

Выпуск № 3(64) август

Release № 3(64) August

☀ БИЗНЕС ☀ ОБРАЗОВАНИЕ ☀ ПРАВО ☀

☀ BUSINESS ☀ EDUCATION ☀ LAW ☀

Волгоград 2023

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года), включен научный рецензируемый журнал «Бизнес.Образование.Право.» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no.02-1198 the scientific peer-reviewed journal «Business.Education.Law» is included in the LIST of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 17.07.2023 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of July 17, 2023):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal Law Sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by regions and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель:**

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 3(64), август 2023

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 3(64), August 2023

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,264**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,196**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 158**
- **Десятилетний индекс Хирша — 28**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 3 551**
- **Общее число цитирований журнала — 16 414**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,264**
- **The five-year impact factor RISC — 0,196**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines — 158**
- **Ten-year h-index — 28**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 3 551**
- **The total number of citations of the journal — 16 414**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калиничева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО Центрсоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE “VIB”;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Lomonosov Moscow State University;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE “Volgograd state social pedagogical university”;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE “Volgograd state social pedagogical university”;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, Kazan (Privolzhsky) federal university;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE “VIB”.

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавные буквы, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Милюшенко О. А. Анализ рынка строительных услуг: особенности и тенденции развития в России в современных условиях	13
Пуляева В. Н. Модель оценки результативности воспитательных практик в системе высшего образования	18
Трещева А. А., Никонов Ю. С. Тенденции развития экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте	23
Рудаков И. О. Влияние смены технологий на изменение социально-трудовых отношений	27
Шовхалов Ш. А. Проблемы учета развития рынка халяль-индустрии в российском высшем образовании	33
Мухаметова А. Д. Методические подходы к оценке человеческого капитала региона	36
Медведев А. В., Жидкова Е. А., Дворовенко А. М., Кисляков И. М. Моделирование и автоматизированная оценка эффективности развития агропродовольственного комплекса региона	40
Шинкевич А. И., Аваков В. А. Особенности институциональной среды экономики замкнутого цикла	47
Коршикова Е. А. Совершенствование поддержки производства продукции животноводства на примере Самарской области	52
Екимова Н. А., Гаганов А. Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста	60
Самойленко И. В. Налог на сверхприбыль: необходимость и методика расчета	65
Лукьянова Н. Ю., Щепкова И. В., Лукьянова Л. М., Лисовский М. П. Моделирование влияния показателей труда и человеческого капитала на валовой региональный продукт	71
Гончаров М. С. Оценка готовности организаций угольной промышленности России к участию в структурно-инновационных преобразованиях	77
Носачевская Е. А. О системных мерах по ускоренному отраслевому развитию отечественной экономики	87
Шайдуллин А. К. Стратегия диверсификации как способ сокращения потерь и оптимизации затрат предприятия	92
Костянян А. А., Ивлева М. И. Анализ государственного регулирования импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации	98
Сорокин Е. А. Функции стратегического контроллинга для промышленного предприятия, выполняющего государственный заказ	104
Протасов М. В. Концепция формирования генерирующих единиц для целей поддержки капитала в финансовой отчетности	111
Анопченко Т. Ю., Багута Н. А. Основные тенденции и направления оптимизации муниципального долга регионов Юга России	117
Карпицкая М. Е., Замана О. В. Экспортный потенциал молочной отрасли Республики Беларусь	122
Проскурнин С. Д. Концепция формирования образовательного ядра саморазвивающейся инновационной экосистемы городов науки и высоких технологий (на примере ЗАТО Железногорск)	127
Гуо Л., Зонин Н. А., Бородавкина Н. Ю., Савкин Д. А. Старение населения и объем необходимых инвестиций (на примере России)	135
Марабаева Л. В., Гуськова Н. Д., Черкасова О. В., Ерастова А. В. Выбор стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в условиях нарастающих внешних вызовов	143
Чжан Яньцзе Экономическая эффективность предприятий в составе углехимического территориально-производственного комплекса Внутренней Монголии	148
Баженов С. И. Формирование региональной идентичности, анализ угроз	153
Царёв А. В. Двойственная сущность порядка идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности	158

Ибрагимхалилова Т. В. Социальное предпринимательство как форма социальных инноваций, формирующихся на основе персонализированного подхода	162
Булетова Н. Е., Кузибецкая Г. В., Чигаров В. В. Моделирование публично-частного партнерства в рамках цифровой трансформации ФНС России	168
Шарапова Н. В., Шарапова В. М., Зова В. А. Современный цифровой инструментарий в практике инновационного финансового аудита	173
Гончаров М. С., Калинин О. И. Определение вектора и долгосрочных сценариев развития угольной промышленности	178
Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровизация хозяйственной деятельности и прекаризация труда	184
Макаркин Н. П., Митрохин В. В. Безотзывные вклады как инструмент обеспечения устойчивости ресурсной базы кредитных организаций	188
Севостьянова С. А., Фомина Д. Г. Современные факторы развития российского рынка лизинговых услуг	194
Бирюков Е. В. ESG-переход как фактор формирования нового вектора развития российских компаний	198
Артеева В. С. Ретроспективный анализ научных методов оценки спроса на навыки и компетенции	202
Кривенко Н. В. Приоритеты развития здравоохранения для обеспечения экономической безопасности на уровне страны и регионов	209
Ольгаренко Г. В., Краснощеков В. Н., Ольгаренко Д. Г. Методические подходы к обоснованию эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель	214
5.1. ПРАВО	
Игумнов В. В. Европейские модели цифрового профилирования	223
Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н. Особенности криминологической характеристики преступлений против свободы, чести и достоинства человека	226
Ефимцева Т. В., Алитурлиев А. С. К вопросу об определении понятия «внешнеторговый договор»	231
Камчатов К. В. Использование цифровых решений при организации и осуществлении прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства	236
Шайкова М. В. Профилактика и предупреждение скулшутинга	241
Коноплянникова Т. В. Принципы наследственного договора как института наследственного права	248
Кырлан М. Г., Лапина (Кудряшова) Е. П. Переход от государственного регулирования к саморегулированию с передачей контрольно-надзорных функций саморегулируемым организациям	253
Петухов С. В., Рачева Ю. В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц через призму момента объективного банкротства	258
Бердникова А. А., Николаев А. А. К вопросу о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с детей-сирот или с их законных представителей	263
Васильев Ю. А. Проблема деуниверсализации уголовного закона	268
Завертяев А. А. Краудинвестинг как инструмент привлечения финансирования проектов	274
Багреева Е. Г. Нормативно-правовые аспекты управления поведением потребителей в условиях санкций	279
Ильин И. М. Конституционно-судебная оценка финансово-бюджетных возможностей государства в обеспечении социальных прав граждан как объективный предел их конституционно-правовой защиты	282
Шайдуллина В. К., Кырлан М. Г. Медиация в рамках контрольно-надзорной деятельности	288

Усов Е. Г. Обстановка совершения квартирных краж как элемент криминалистической характеристики преступления	293
Горбачева А. В., Леонов А. И., Мамкин А. Н., Софьин А. А., Соловьев О. Д. Особенности определения материального ущерба от хищений, совершенных в подрядных организациях	298
Каплунова Н. А. Нотариус как специальный юрисдикционный субъект правозащитной деятельности	303
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Гридасова Е. А., Сафонова Т. В., Широкопад И. И., Шеломенцев В. Н. Организационно-педагогические условия профессиональной реабилитации обучающихся в среднем профессиональном и высшем образовании	307
Базарова Т. С., Дагбаева Н. Ж., Фомицкая Г. Н. Особенности самоопределения личности студента в современной социокультурной ситуации	311
Крючкова В. О., Куликова М. В. Влияние занятий физическими упражнениями на качество жизни пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы	315
Чайников С. А., Троценко А. А., Чунин А. И., Акатов Е. С. Оценка функционального состояния студентов-волейболистов Кольского Севера на этапе базовой подготовки	320
Дмух О. В., Бубунаури А. Т., Петрова С. С., Осипов А. Ю. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов (опыт российских и зарубежных специалистов)	325
Настуев Э. Б. Педагогический потенциал цифровых образовательных технологий в развитии готовности будущих бакалавров юриспруденции к аналитической деятельности	330
Халатян К. А., Григорян Л. А., Зверева Л. Г. Вузовская математика в структуре профессиональных знаний будущих учителей математики	335
Ду Хантянь Формирование исполнительской культуры в обучении студента-инструменталиста как синтез телесных и ментальных навыков (исторический аспект)	340
Карпова Е. В. Современные условия формирования профессионального мировоззрения обучающихся технического вуза	345
Старшинова Т. А., Гиззатова И. Д. Интеграция в подготовке к профессиональной деятельности студентов — будущих инженеров энергетической отрасли	350
Новоселова Е. В. Из истории преподавания немецкого языка в России XVIII в.	354
Пьянкова А. Е. Должностные обязанности советника по воспитанию	359
Арбузова Е. Н., Фортус А. В. Проектирование модели методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов среднего профессионального образования	363
Коннова Л. П., Степанян И. К. Деятельностные методы при формировании цифровых навыков у студентов экономического профиля	368
Самойлихина А. В., Воробьева Е. В. Текущий контроль как основа управления тренировочным процессом пловцов 14—15 лет в макроцикле	373
Киселева Т. Г. Гендерные проблемы толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья	378
Полещук П. В., Арбузова Е. Н., Шуликова Т. Н. Использование комнатных растений в общеобразовательном процессе обучения биологии	383
Сыпко Е. В., Власова В. И., Демченко Н. Ю. Использование преподавателями вуза прогностической аналитики процесса обучения	387
Щербакова Е. В., Звонова Е. В., Зуева Е. А. Управление стрессом с помощью физической активности в профессиональной деятельности	392
Карпова С. И., Савенкова Т. Д. Воспитание позитивных лидерских качеств у детей в старшем дошкольном возрасте	397
Зиятдинова Ю. Н. Гуманитарные дисциплины в инженерной магистратуре: проектные методы и цифровые технологии	404
Горская И. Ю., Кравчук Т. А., Кравчук А. И., Зданович И. А. Анализ вовлеченности населения в занятия разными видами спорта в федеральных округах Российской Федерации	408
Каитов А. П. Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования: структурно-содержательные характеристики и методики диагностики	413

Арбузова Е. Н., Яскина О. А. Взаимосвязь ведущего канала восприятия старшекласников и использования графической наглядности при изучении курса общей биологии	420
Руднева Л. В., Малахова Е. Ю. Организационно-методические условия подготовки спортивных судей в акробатическом рок-н-ролле	425
Пугачев И. Ю. Авторская концепция «стоимости для организма» физической нагрузки человека	432
Лычагин А. И., Тигров В. П. Экспериментальная проверка педагогических условий совершенствования процесса обучения 3D-моделированию студентов — будущих учителей технологии	438
Зыкова А. П., Воробьева Е. В., Гаськов А. В. Модель организации технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе	445
Чиж Р. Н. Современные тенденции лингвообучения в высшем образовании в вузе традиционных художественных промыслов (на примере Высшей школы народных искусств)	449
Леонова И. В., Мирзоева Е. В., Ерлагаев В. Ш., Гайдамашко А. И. Обоснование психолого-педагогических условий, эффективно влияющих на профессиональную подготовку в вузах	454
Малькова Е. Г., Букина Н. Н. Герменевтический подход как интегративный метод формирования универсальных компетенций будущих юристов	458
Гордеева И. В. Повышение мотивации студентов колледжа к изучению дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с учетом интересов обучающихся	464
Степченкова О. П. Средства соревновательно-игровой методики в заключительной части занятия по физической культуре с учетом психоэмоционального состояния студентов	468
Руднева Л. В., Куликова М. В. Педагогические условия улучшения психофизического состояния женщин 35—45 лет с синдромом хронической усталости средствами оздоровительной физической культуры	475
Бывшева М. В., Галагузова Ю. Н., Демьшева А. С., Идрисова О. И. «Уральская школа учителей» как форма восполнения профессиональных дефицитов педагогов	482
Макотрова Г. В., Ирхин В. Н., Шеховская Н. Л. Исследовательское обучение школьников как фактор снижения школьной тревожности	488
Драндров Г. Л. Особенности проявления агрессии у женщин, занимающихся спортом	492
Галимова А. Г., Санков П. А., Кудрявцев М. Д. Реализация проблемного подхода в обучении на практических занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России	497
Пугачев И. Ю. Актуальность изучения физической готовности специалиста	502
Зайцева О. Ю., Гусевская О. В. Подготовка будущих педагогов к гуманитарной экспертизе образовательной среды дошкольного учреждения и условия ее формирования	508
Кусова М. Л., Кобяшева Д. С. Школьная газета как инструмент обучения школьников речевым стратегиям и тактикам	513
Чернышева Е. Н. Комплексная диагностика двигательной подготовленности женщин в возрасте 35—39 лет	519
Кучергина О. В. О создании сетевого предметного сообщества педагогов специальных (коррекционных) школ	526
Амосова Т. В. Ценностная основа воспитания в контексте компетентностного подхода: коллектив или команда?	532
Зенцова И. М. Современные информационные технологии как средство организации проблемного обучения физике в средней общеобразовательной школе	536
Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н., Толстых О. С. Командно-игровая деятельность как фактор формирования безопасного поведения младших школьников	540
Захарова Л. М., Тимошина И. Н. Роль информационной культуры старшего дошкольника в становлении предпосылок функциональной грамотности	547

CONTENT

5.2. ECONOMY

Miliushenko O. A. Analysis of the construction services market: features and trends of development in Russia in modern conditions	13
Pulyaeva V. N. A model for assessing the performance of educational practices in the system of higher education	18
Treshcheva A. A., Nikonov Yu. S. Trends in the development of the safety ecosystem in railway transport	23
Rudakov I. O. The impact of technological change on social and labor relations	27
Shovkhalov S. A. Problems of accounting for the development of the halal market in Russian higher education	33
Mukhametova A. D. Methodological approaches to assessing the human capital of the region	36
Medvedev A. V., Zhidkova E. A., Dvorozenko A. M., Kislyakov I. M. Modeling and automated assessment efficiency of the region's agro-food complex development	40
Shinkevich A. I., Avakov V. A. Features of the institutional environment of the circular economy	47
Korshikova E. A. Improving support for livestock production on the example of the Samara region	52
Ekimova N. A., Gaganov A. E. Demographic trends in Russian regions: in search of growth sources	60
Samoylenko I. V. Windfall tax: necessity and calculation methodology	65
Lukyanova N. Yu., Shchepkova I. V., Lukyanova L. M., Lisovskii M. P. Modeling the impact of labor and human capital indicators on the gross regional product	71
Goncharov M. S. Assessment of readiness of Russian coal industry organizations to participate in structural and innovative transformations	77
Nosachevskaya E. A. On systemic measures for accelerated sectoral development of the domestic economy	87
Shaidullin A. K. Diversification strategy as a way to reduce losses and optimize enterprise costs	92
Kostanyan A. A., Ivleva M. I. Analysis of state regulation of import substitution in the pharmaceutical market of the Russian Federation	98
Sorokin E. A. Functions of strategic controlling for an industrial enterprise performing the state order	104
Protasov M. V. The concept of forming generating units for the purposes of capital support in financial statements	111
Anopchenko T. Yu., Baguta N. A. Main trends and directions of municipal debt optimization in the regions of the South of Russia	117
Karpitskaya M. E., Zamana O. V. Export potential of the dairy industry in the Republic of Belarus	122
Proskurnin S. D. The concept of forming the educational core of a self-developing innovative ecosystem of science and high technology cities (using the example of Zheleznogorsk)	127
Guo L., Zonin N. A., Borodavkina N. Yu., Savkin D. A. Aging population and the volume of necessary investments (on the example of Russia)	135
Marabaeva L. V., Dmitrievna G. N., Cherkasova O. V., Erastova A. V. Choosing strategic alternatives to manage industrial competitiveness amid growing external challenges	143
Zhang Yanjie Economic efficiency of enterprises within the coal chemical territorial production complex of Inner Mongolia	148
Bazhenov S. I. Formation of regional identity, threats analysis	153
Tsarev A. V. Dual nature of the procedure for identifying objects of accounting for economic entities	158
Ibragimkhalilova T. V. Social entrepreneurship as a form of social innovation formed on the basis of a personalized approach	162

Buletova N. E., Kuzibetskaya G. V., Chigarov V. V. Modeling public-private partnership within the framework of digital transformation of the Federal Tax Service of Russia	168
Sharapova N. V., Sharapova V. M., Zova V. A. Modern digital tools in the practice of innovative financial audit	173
Goncharov M. S., Kalinskiy O. I. Determining the vector and long-term scenarios for the development of the Russian coal industry	178
Bolik A. V., Sidorov V. A. Digitalization of economic activity and precarization of labor	184
Makarkin N. P., Mitrokhin V. V. Irrevocable deposits as a tool to ensure the stability of the resource base of credit organizations	188
Sevostyanova S. A., Fomina D. G. Current factors in the development of the Russian leasing services market	194
Biryukov E. V. ESG-transition as a factor in shaping a new vector of development for Russian companies	198
Arteeva V. S. Retrospective analysis of scientific methods for assessing demand for skills and competences	202
Krivenko N. V. Priorities of health care development to ensure economic security at the national and regional levels	209
Olgarenko G. V., Krasnoshchekov V. N., Olgarenko D. G. Methodological approaches to the substantiation of the ecological and economic efficiency of investments in integrated land management	214
5.1. LAW	
Igumnov V. V. European digital profiling models	223
Pisarevskaya E. A., Rakhmanova E. N. Specific features of the criminological characteristic of crimes against freedom, honor and dignity	226
Efimtseva T. V., Aliturliev A. S. On the question of the definition of the concept of foreign trade agreement	231
Kamchatov K. V. Using digital solutions in the organization and the implementation of prosecutorial supervision in the field of criminal proceedings	236
Shaikova M. V. Prevention of school shooting	241
Konoplyannikova T. V. Principles of the inheritance contract as an institute of inheritance law	248
Kirlan M. G., Lapina (Kudryashova) E. P. Transition from state regulation to self-regulation with the transfer of control and supervisory functions to self-regulatory organizations	253
Petukhov S. V., Racheeva Yu. V. Subsidiary liability of controlling persons through the prism of the moment of objective bankruptcy	258
Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. To the question of recovery of debt for payment of housing and public services from orphan children or from their legal representatives	263
Vasilev Yu. A. The problem of de-universalization of the criminal law	268
Zavertiaev A. A. Crowdfunding as a tool for attracting project financing	274
Bagreeva E. G. Normative and legal aspects of consumer behavior management under sanctions	279
Ilyin I. M. Constitutional and judicial assessment of financial and budgetary capabilities of the state in ensuring the social rights of citizens as an objective limit of their constitutional and legal protection	282
Shaydullina V. K., Kirlan M. G. Mediation within the framework of control and supervisory activities	288
Usov E. G. The environment of committing burglaries as an element of the criminalistic characterization of the crime	293
Gorbacheva A. V., Leonov A. I., Mamkin A. N., Sofin A. A., Solovov O. D. Features of determining material damage from embezzlement committed in contracting organizations	298

Kaplunova N. A. Notary as a special jurisdictional subject of human rights activity	303
5.8. PEDAGOGY	
Gridasova E. A., Safonova T. V., Shirokorad I. I., Shelomentsev V. N. Organizational and pedagogical conditions for professional rehabilitation of students in secondary vocational and higher education	307
Bazarova T. S., Dagbaeva N. Z., Fomitskaya G. N. Features of student self-determination in a modern sociocultural situation	311
Kryuchkova V. O., Kulikova M. V. Influence of physical exercises on the quality of life of patients with diseases of the musculoskeletal system	315
Chaynikov S. A., Trotsenko A. A., Chunin A. I., Akatov E. S. Assessment of the functional state of volleyball students of the Kola North at the stage of basic training	320
Dmukh O. V., Bubunauri A. T., Petrova S. S., Osipov A. Yu. Digital technologies in physical education of students (Russian and foreign experts' experience)	325
Nastuev E. B. The pedagogical potential of digital educational technologies in developing the readiness of future bachelors of jurisprudence for analytical activity	330
Khalatyan K. A., Grigoryan L. A., Zvereva L. G. University mathematics in the structure of professional knowledge of future mathematics teachers	335
Du Hangtian Building the performing culture in educating the student-instrumentalist as a synthesis of bodily and mental skills (historical aspect)	340
Karpova E. V. Modern conditions for the formation of a professional worldview of technical university students	345
Starshinova T. A., Gizzatova I. D. Integration in the preparation for professional activity of students — future engineers of the energy industry	350
Novoselova E. V. From the history of teaching German in the 18th century Russia	354
Pyankova A. E. Job duties of the upbringing advisor	359
Arbuzova E. N., Fortus A. V. Designing a methodology model for integrated media education in a biology course to develop secondary vocational education students' functional literacy	363
Konnova L. P., Stepanyan I. K. Activity-based methods of forming digital skills in economic university students	368
Samoilikhina A. V., Vorobeva E. V. Ongoing control as the basis for managing the training process of swimmers aged 14—15 in the macrocycle	373
Kiseleva T. G. Gender issues of tolerance towards people with disabilities	378
Poleshchuk P. V., Arbuzova E. N., Shulikova T. N. Use of indoor plants in the general educational process of teaching biology	383
Sypko E. V., Vlasova V. I., Demchenko N. Yu. The use of predictive analytics of the learning process by university teachers	387
Scherbakova E. V., Zvonova E. V., Zueva E. A. Stress management with the help of physical activity in the workplace	392
Karpova S. I., Savenkova T. D. Developing positive leadership skills in children at senior preschool age	397
Ziyatdinova J. N. Humanities in engineering master's degree programs: project-based education and digital technologies	404
Gorskaya I. Yu., Kravchuk T. A., Kravchuk A. I., Zdanovich I. A. Analysis of population engagement in different sports in the federal districts of the Russian Federation	408
Kaitov A. P. Positive professional motivation of bachelor in pedagogical education: structural and content characteristics and diagnosis methods	413
Arbuzova E. N., Yaskina O. A. The relationship between the main perception channel of high school students and the use of visual graphics in the study of general biology course	420
Rudneva L. V., Malakhova E. Yu. Organizational and methodological conditions for training sport judges in acrobatic rock-n-roll	425

Pugachev I. Yu. The author's concept of the "cost for the body" of human physical activity	432
Lychagin A. I., Tigrov V. P. Experimental verification of pedagogical conditions for improving the process of teaching 3D modeling to students — future technology teachers	438
Zykova A. P., Vorobeva E. V., Gaskov A. V. Model for organization of technical training in sport aerobics at the training stage	445
Chizh R. N. Modern tendencies in linguistic education at the university of traditional art crafts (on the example of the Higher School of Folk Arts)	449
Leonova I. V., Mirzoeva E. V., Yerlagaev V. Sh., Gaidamashko A. I. Substantiation of psychological and pedagogical conditions effectively influencing professional training in universities	454
Malkova E. G., Bukina N. N. Hermeneutical approach as an integrative method of forming future lawyers' universal competences	458
Gordeeva I. V. Increasing the motivation of college students to study the discipline "Life Safety" taking into account learners' interests	464
Stepchenkova O. P. Means of competitive game methodology in the final part of the physical education lesson, taking into account the psycho-emotional state of students	468
Rudneva L. V., Kulikova M. V. Pedagogical conditions for improving the psychophysical state of women 35—45 years old with chronic fatigue syndrome by means of recreational physical culture.	475
Byvsheva M. V., Galaguzova Yu. N., Demysheva A. S., Idrisova O. I. "Ural School of Teachers" as a form of filling professional deficits of teachers	482
Makotrova G. V., Irkhin V. N., Shekhovskaya N. L. Research training of schoolchildren as a factor in reducing school anxiety	488
Drandrov G. L. Features of aggression in women engaged in sports	492
Galimova A. G., Sankov P. A., Kudryavtsev M. D. Implementation of the problem-based learning approach in practical physical training at educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	497
Pugachev I. Yu. The relevance of studying the specialist's physical readiness	502
Zaitseva O. Yu., Gusevskaya O. V. Preparation of future teachers for humanitarian expertise of the educational environment of a preschool institution and the conditions for its formation	508
Kusova M. L., Kobyasheva D. S. School newspaper as a tool for teaching speech strategies and tactics to schoolchildren	513
Chernysheva E. N. Comprehensive diagnostics of motor fitness of women aged 35—39	519
Kuchergina O. V. On the establishment of a focused online community of teachers of special needs schools	526
Amosova T. V. Value basis of education in the context of competence-based approach	532
Zentsova I. M. Modern information technologies as a means of organizing problem-based physics education in secondary school	536
Davydova L. N., Firsov K. N., Tolstykh O. S. Team-playing activity as a factor in the formation of safe behavior in younger schoolchildren	540
Zakharova L. M., Timoshina I. N. The role of information culture of older preschool children in the formation of prerequisites for functional literacy	547

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 338.012

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.676

Olesya Aleksandrovna Miliushenko

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management,
Omsk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Omsk, Russian Federation
oamilyushenko@fa.ru

Олеся Александровна Милушенко

канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой «Экономика и менеджмент»,
Омский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Омск, Российская Федерация
oamilyushenko@fa.ru

АНАЛИЗ РЫНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Строительная отрасль в настоящее время является одной из наиболее важных в экономике России. Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью строительной отрасли для экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. Строительство призвано осуществлять совершенствование социальной сферы общества, модернизацию и обновление производственных фондов компаний. Объектом исследования является рынок строительных услуг, предметом — особенности и тенденции развития рынка в современных условиях. Строительство является фондообразующей отраслью для развития различных других отраслей, включающих в себя социальную сферу, сферу сельского хозяйства, промышленную отрасль, инфраструктурную и пр. Данная отрасль является одной из стратегических отраслей России. Однако, для удовлетворения всех запросов общества, строительство считается капиталоемкой деятельностью. От эффективности развития строительного комплекса во многом зависит экономическое состояние страны. Так, обращая внимание на историю,

можно сделать вывод, что строительство инфраструктуры и жилых домов определяет уровень жизни населения, а также возможности выхода из кризисных ситуаций в стране. На данный момент строительство шагнуло вперед настолько, что темпы его развития нарастают с каждым годом. За последнее десятилетие отечественное строительство претерпело ряд инноваций, что направило развитие строительства на положительную тенденцию.

Цель исследования заключается в анализе рынка строительных услуг, выявлении проблем в отрасли, которые могут негативно сказаться на её развитии, а также выявлении направлений развития отрасли. В исследовании использовались общенаучные методы: анализ источников литературы, обобщение и систематизация полученной информации.

Ключевые слова: строительство в России, строительство, строительный сектор, рынок строительных услуг, тенденции развития строительства, ВВП, ипотека, структура строительства, бюджетное финансирование, инфляция, Росстат

Для цитирования: Милушенко О. А. Анализ рынка строительных услуг: особенности и тенденции развития в России в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.676.

Original article

ANALYSIS OF THE CONSTRUCTION SERVICES MARKET: FEATURES AND TRENDS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The construction industry is currently one of the most important sectors of the economy in Russia. The relevance of the chosen topic is due to the importance of the construction industry both for the regions and for the economy of the country as a whole. The construction is designed to improve the social sphere of society, modernize and update the production assets of companies. The object of the research is the construction services market, its subject is the features and trends of the market development in modern conditions. Construction is a fund-forming industry for the development of other industries,

including the social sphere, agriculture, manufacturing, infrastructure, etc. This industry is one of the strategic branches in Russia. However, to meet all the demands of society, construction has to be a capital-intensive activity. The economic state of the country largely depends on the effectiveness of the development of the construction complex. So, paying attention to history, we can conclude that the construction of infrastructure and residential buildings determines the well-being of the population, as well as the way out of crisis situations in the country. At the moment, construction has stepped forward so

much that the pace of its development is increasing every year. Over the past decade, domestic construction has undergone a number of innovations, which has directed the development of construction to a positive trend.

The purpose of the study is to analyze the construction services market, identify problems in the industry that may negatively affect its development, as well as identify the directions of

development for the industry. The methods used were general scientific methods: analysis of literature sources, generalization and systematization of the information received.

Keywords: *construction in Russia, construction, construction sector, construction services market, construction development trends, GDP, mortgage, construction structure, budget financing, inflation, Rosstat*

For citation: Miliushenko O. A. Analysis of the construction services market: features and trends of development in Russia in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.676.

Введение

Актуальность. Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью строительной отрасли как для регионов, так и для экономики страны в целом. Строительство призвано осуществлять совершенствование социальной сферы общества, модернизацию и обновление производственных фондов компаний.

Изученность проблемы. Ввиду своей актуальности данная тема освещается в работах многих исследователей. В ходе исследования были рассмотрены труды таких авторов, как К. Еликбаев, М. С. Оборин, Н. В. Лосева, Н. М. Мухина, А. Н. Бирюков и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что для государства развитие строительной отрасли является стратегически важной задачей.

Научная новизна. Сформулированы текущие тенденции развития строительной отрасли России.

Целью исследования является определение тенденций развития строительного рынка России.

Задачи исследования состоят в анализе рынка строительных услуг, выявлении проблем в отрасли и определении особенностей развития строительной сферы в России.

Теоретическая значимость исследования заключается в представлении результатов обширного анализа сферы строительства в России в современных условиях.

Практическая значимость исследования состоит в том, что субъекты рынка могут учесть в своей деятельности прогноз развития отрасли строительства в России.

Основная часть

Несмотря на возникающие экономические кризисы в стране, рынок строительных услуг остаётся одной из самых развивающихся и стабильных отраслей экономики. Строительство призвано осуществлять и поддерживать обновление производственных фондов компаний, развитие социальной сферы страны, поддержание и модернизацию производства материальных благ. В настоящее время строительная отрасль в России, как и многие другие, переживает кризис, однако с каждым годом старается выйти на стабильный объём оказываемых услуг.

Строительство представляет собой важную отрасль экономики, призванную обеспечить решение таких задач, как возведение зданий и сооружений, необходимых для жизнедеятельности общества, а также ремонт и обслуживание возведённых объектов. Строительство — это сложный взаимосвязанный вид деятельности, включающий в себя услуги, которые сопровождают и дополняют процесс строительства, а также непосредственно сам процесс материального производства. На рис. 1 представлена структура процесса строительства как вида социально-экономической деятельности.

Рис. 1. Структура строительства как сложного вида социально-экономической деятельности [1]

Методология. Используемыми методами послужили общенаучные методы: анализ источников литературы, обобщение и систематизацию полученной информации.

По данным Росстата, по итогам 2022 г. объём строительного макросектора достиг 12,9 трлн руб. Учитывая, что вели-

чина ВВП России за данный период составила 153,5 трлн руб., получается, что на строительную отрасль пришлось более 8,4 % ВВП страны [2]. Основные экономические показатели по строительной отрасли за 2017—2021 гг. представлены в таблице.

Основные экономические показатели строительной отрасли за 2017—2021 гг. [2]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Объём выполненных в строительстве работ, млрд руб.	7 579,8	8 470,6	9 132,2	9 553,1	10 791,6
Среднегодовая численность занятых в строительстве, тыс. чел.	6 318,9	6 390,8	6 416,3	6 157,0	6 496,3
Удельный вес занятых в строительстве в общей численности занятых работников, %	8,8	8,9	9,0	8,9	9,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников строительных организаций, руб.	33 678	38 518	42 630	44 738	51 944
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства, млрд руб.	511,5	638,4	682,3	742,5	869,4
Удельный вес инвестиций в строительство в общем объёме инвестиций в основной капитал, %	3,2	3,6	3,5	3,7	3,8
Наличие основных фондов в строительстве, млрд руб.	2 191,1	2 718,5	3 094,1	2 934,5	3 404,6

Таким образом, из таблицы видно, что в 2017—2021 гг. наблюдается положительная динамика в строительной отрасли — все экономические показатели увеличиваются. Объём выполненных работ за рассмотренный период вырос с 7 579,8 до 10 791,6 млрд руб., т. е. темп прироста составил 42,3 %. С учётом корректировки цен на инфляцию рост составил с 7 393,26 до 9 955,99 млрд руб. Темп прироста оказался 34,7 %. Также выросли инвестиции, направленные на основной капитал. Темп прироста показателя составил 69,9 % — с 511,5 до 869,4 млрд руб. Удельный вес инвестиций в строительство в общем объёме инвестиций вырос с 3,2 до 3,8 %.

Вклад строительной отрасли в ВВП значителен, он составил 8,4 %. Строительство выступает очень значимым потребителем трудовых ресурсов, помогая обеспечивать платёжеспособный спрос на продукцию розничной торговли, пищевой и лёгкой промышленности. По состоянию на конец 2021 г. в строительстве задействованы в среднем 6 496 тыс. чел. При этом удельный вес занятых в строительстве в общей численности занятых работников за 2017—2021 гг. вырос с 8,8 до 9,2 % [3]. Показывает рост и среднемесячная заработная плата работников — с 33 678 до 51 944 руб. Также строительство является крупным заказчиком продукции машиностроения, транспортной отрасли и химической промышленности. К примеру, в 2021 г. в строительных организациях числилось 33,2 тыс. разного рода единиц специализированной техники (экскаваторы, бульдозеры, краны и пр.). Со строительством тесно связан и банковский сектор (ипотечное кредитование).

Поэтому устойчивость, которую продемонстрировала отечественная экономика в 2022 г., в определённой части является результатом роста строительного комплекса. Вместе с положительной динамикой сельского хозяйства и высокими ценами на продукцию добывающей промышленности данный рост помог преодолеть краткосрочное воздействие санкционного давления.

Значительную роль в успехах строительного макросектора сыграло бюджетное финансирование. За год государство потратило на заказы в отрасли более 1 трлн руб., основная часть которых пришлась на капитальное строительство. Также были реализованы различные федеральные целевые программы на общую сумму 56 766,3 млн руб. [2].

Также значительную поддержку строительной отрасли оказал и сохранившийся спрос на новые квартиры со стороны населения, которое продолжает рассматривать приобретение своего жилья как надёжный инвестиционный проект. На рис. 2 представлена динамика общей площади жилых помещений, введённых в эксплуатацию в 2017—2021 гг.

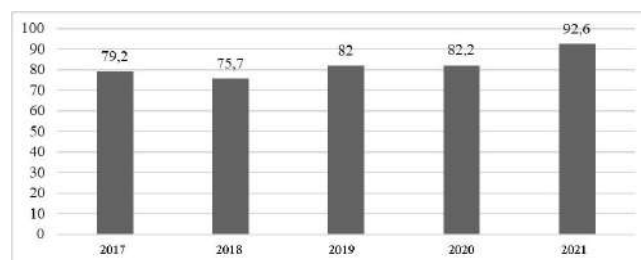

Рис. 2. Динамика общей площади жилых помещений, введённых в эксплуатацию в 2017—2021 гг., млн кв. м [2]

Как видно из рис. 2, последние 3 года объёмы строительства имеют положительную тенденцию. Небольшой прирост объёмов строительства жилых помещений в 2020 г. на 0,2 млн кв. м можно связать с последствиями ограничений в связи пандемией Covid-19. Однако уже в следующем году темчается прирост объёмов строительства на 10,4 млн кв. м по сравнению с 2020 г., что позволяет превысить отметку общего объёма строительства за 2019 г. В целом общий объём строительства на конец 2021 г. составил 664,6 млн кв. м.

Государство в значительной мере поддерживает строительную отрасль, в том числе и за счёт национальных проектов. Именно существенное увеличение вложений в строительную инфраструктуру помогает ей сохранять и преувеличивать объёмы возведённых зданий и сооружений [4]. Только за 2021 г. объём общей площади жилых помещений, введённых в эксплуатацию, увеличился на 12,7 % по сравнению с 2020 г. Однако промышленное строительство показывает не такие высокие темпы роста в связи с инвестиционной паузой и отменой проектов.

Проведём анализ распределения выполненных строительных работ по федеральным округам России за 2022 г. Показатели представлены на рис. 3.

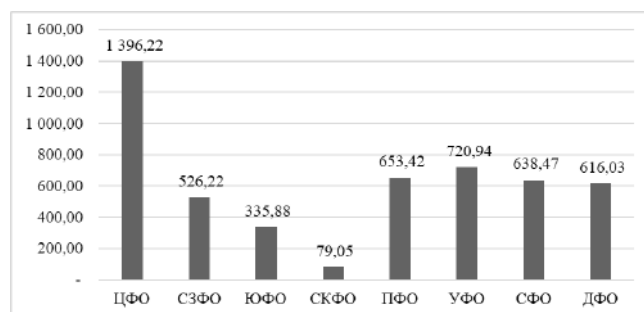

Рис. 3. Распределение объёма работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» организациями различных форм собственности (без учёта субъектов малого предпринимательства) за 2022 г., млрд руб. [2]

Наибольшую долю строительства в общем объёме структуры строительства занимает Центральный федеральный округ (ЦФО). Это связано со строительством и сдачей участков автомагистрали Москва—Казань. Наименьшие объёмы реализации строительных услуг зафиксированы в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). Примерно на одинаковом уровне выполнения работ в сфере строительства оказались Поволжский (ПФО), Уральский (УФО), Сибирский (СФО) и Дальневосточный (ДФО) федеральные округа.

2023-й г. продолжает показывать положительную тенденцию в области развития строительства. Продолжают развиваться тенденции, заданные во второй половине 2022 г. Ситуация оказалась лучше, чем прогнозировалось в начале прошлого года, однако рынок находится в состоянии стагнации, и ожидать его серьёзного оживления, как и снижения цен на жильё, не приходится [5].

Отмечается несколько явных тенденций в развитии строительной отрасли.

Первая заметная тенденция — это снижение темпов выдачи ипотеки несмотря на рост спроса на семейную ипотеку. Эту тенденцию выделяет и вице-премьер РФ Марат Хуснуллин. По его словам, показатели жилищного строительства в этом году сравнятся с прошлыми, но достичь даже таких цифр будет непростым вызовом. Марат Хуснуллин также подчёркивает, что ипотека останется главным драйвером продаж первичного жилья. Тем не менее этого действия, очевидно, недостаточно, поскольку, как указывает вице-премьер, из всего строящегося в России объёма жилья продан только 41 % [5].

Ввод в эксплуатацию новых жилых помещений в 2022 г. составил 102,7 млн кв. м. Соответственно, темпы строительства нового жилья составили 10,9 %. Такой результат был обусловлен значительными темпами прироста индивидуального жилищного строительства, которые в 2022 г. составили 16,5 %. При этом стоит отметить, что темпы прироста многоквартирного строительства составили всего 4,7 % за тот же период [2].

Однако на рынке недвижимости в течение года наблюдался спад. На основе данных Росреестра можно отметить, что количество сделок с недвижимостью снизилось на 17 %, при этом на 21,7 % снизилось количество сделок на первичном рынке недвижимости и на 16,2 % — на вторичном. На рынке недвижимости по-прежнему сохранилось преобладание вторичного сегмента. Произошло увеличение удельного веса сделок по покупке вторичного жилья в общем объёме сделок — с 82,4 до 83,3 % [6]. Наиболее существенной причиной спада на рынке недвижимости послужила просадка спроса на покупку первичной недвижимости. По данным

ЦИАН — сервиса по поиску недвижимости в России, — потенциальный спрос на первичное жильё снизился на 26 % по сравнению с 2021 г., при этом на вторичное жильё падение спроса составило лишь 12 %. Наибольший спад потребительского спроса на оба вида жилья произошёл в апреле—мае, когда была существенно повышена ключевая ставка. При этом доступность ипотеки для покупателей недвижимости была снижена [7].

Ощутимый спад также наблюдался после объявления частичной мобилизации в сентябре 2022 г. Банки начали ужесточать свои требования по кредитам, что существенно сказалось на количестве ипотечных одобрений. Восстановительным оказался период с октября по декабрь того же года. С начала февраля также повысился спрос со стороны инвесторов и заёмщиков, которые стремились закрыть ипотечный кредит на ранее одобренных условиях [5].

Темпы развития рынка ипотечного жилищного кредитования в 2022 г. были ниже, чем годом ранее. Так, согласно данным Банка России, в 2022 г. объём выданных ипотечных кредитов составил 4,81 трлн руб., а количество выданных кредитов составило 1,3 млн. Объём выданных кредитов упал на 15,5 % по сравнению с итогами 2021 г., а в количественном выражении сократился на 30,5 %. При этом в III и IV кварталах 2022 г. рынок ипотечного кредитования смог выйти почти на сопоставимые с итогами 2021 г. результаты [8].

Вторая тенденция, которая также наблюдалась и в 2022 г., — инфляция. С нею связан рост цен на стройматериалы, что, в свою очередь, увеличивает себестоимость строящегося жилья. С другой стороны, включается противоположный фактор — низкий спрос на жильё, который сдерживает рост цен. В целом ожидается, что корректировка в связи с инфляцией к концу года составит около 15—20 % по отношению к 2022 г. [9].

Согласно данным, уровень инфляции на рынке строительных услуг и стройматериалов достиг 13,3 % на конец 2022 г. Этот уровень превысил уровень потребительской инфляции, который за тот же период составил 11,9 %. Данный фактор повлиял на рост цен на стройматериалы, затруднение путей доставки стройматериалов и строительной техники, ограниченный доступ к зарубежным аналогам строительной техники. Максимальный уровень инфляции в строительной отрасли зафиксирован в Дальневосточном федеральном округе — 16,7 %, минимальный — в Северо-Кавказском ФО — 9,7 % [2].

Себестоимость строительства выросла примерно на 30 %, тогда как стоимость жилья за 2022 г. увеличилась на 20—25 % [2]. Рост себестоимости строящегося жилья связан, помимо прочего, с ростом цен на стройматериалы, а также увеличением логистических путей их доставки. Цены росли последние несколько лет, что в значительной мере отражалось на ценах на недвижимость. Рост цен начал замедляться в связи с новыми проектами на строительном рынке. При этом потребительский спрос явно ниже, чем количество новых проектов [10]. Сейчас застройщикам необходимо повышать уровень инновационных технологий для повышения конкурентоспособности на рынке. На данный момент на рынке наблюдается ценовое плато, поэтому темпы роста стоимости на недвижимость в 2023 г. не будут такими стремительными [11].

Третья тенденция связана со снижением ввода торговой недвижимости. В 2022 г. сокращение составило около 50 %. Многие девелоперы также откладывают ввод торговой недвижимости в эксплуатацию, постоянно перенося сроки. Одновременно замедлился и ввод складской недвижимости, но здесь спад меньше — около 7 %. Негативные тренды

не обошли стороной и коммерческую недвижимость, где объемы в 2022 г. снизились примерно на четверть. Под влиянием этой тенденции в России снизилось производство металлоконструкций, т. е. спад в строительстве затронул и другие отрасли [12]. Тем не менее сейчас заметен растущий интерес к складской недвижимости, что может стать стимулом для старта новых проектов.

Четвёртая тенденция — это снижение покупательной способности населения и стремление компаний — потенциальных покупателей коммерческой, торговой и складской недвижимости — к снижению издержек. Средний бюджет покупки жилых и нежилых помещений в 2022 г. уменьшился на 10,6 и 15,9 % соответственно. Эти цифры были озвучены Росреестром. Одновременно стоимость сделки на первичном рынке в среднем уменьшилась на 20 % по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее представители ведомства подчёркивают, что, несмотря на такой спад, сдвига заинтересованности в сторону вторичной недвижимости не произошло [13; 14].

Пятая тенденция напрямую связана с предыдущими и призвана нивелировать влияние негативных факторов. Ещё на исходе пандемии началась серьёзная поддержка инфраструктурных проектов со стороны правительства. Сейчас необходимость в ней возросла и в силу геополитических изменений. Растут цены на стройматериалы и услуги, разрушаются логистические цепочки, постоянно наблюдаются колебания валютного курса и т. д. Всё это мешает развивать строительные проекты. Поэтому на реализацию «Инфраструктурного меню» с 2022 по 2025 г. планируется выде-

лить более 2 трлн руб. Эта поддержка будет способствовать выравниванию ситуации на рынке, а впоследствии, возможно, создаст предпосылки для его роста [15].

По данным Росстата, оборот компаний в строительной сфере составил 11,69 трлн руб. в 2022 г. Данный показатель на 13,9 % выше показателя 2021 г. В 2021 г. относительно 2020 г. произошло увеличение оборота компаний в строительной сфере на 27,1 %. Положительной тенденции удалось достичь в связи со смягчением ограничений пандемии. В сопоставимых ценах увеличение выручки произошло всего на 0,5 % в 2022 г. Практически компании заработали столько же, сколько и в прошлом году. Если же такая динамика будет продолжаться дальше, то есть вероятность появления рисков финансовой устойчивости для строительных организаций [2].

Заключение

Таким образом, в сфере строительства в целом наблюдаются положительные тенденции. Общая площадь зданий, введённых в эксплуатацию, с каждым годом растёт. Устойчивость российской экономики в 2022 г. в большей степени обусловлена успехами в сфере строительства в стране. Несмотря на общие социальные негативные факторы, начало 2023 г. показало относительно хорошие данные в сфере строительства. Важно также наращивать объёмы строительных работ, чтобы не возникал риск финансовой неустойчивости для строительных компаний. В целом, данное исследование определило общие тенденции развития отрасли строительства в России, которые зависят напрямую от политических, социальных и технологических факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оборин М. С. Формирование модели рынка строительных услуг как одного из факторов повышения экономической безопасности региона // Экономика строительства и природопользования. 2019. № 2(71). С. 12—20.
2. Строительство // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Власенко Л. В. Кадровое обеспечение строительной отрасли России. М. : НИУ МГСУ, 2014. 387 с.
4. Мухина Н. М. Анализ рынка строительных услуг в России // Экономические науки. 2019. Т. 152. № 5. С. 103—108.
5. Густова Н. Хуснуллин сообщил о снижении выдачи ипотеки в России на треть в 2022 году // РБК. 2022. 26 окт. URL: <https://realty.rbc.ru/news/63593a159a79473a23ec7838> (дата обращения: 16.05.2023).
6. Росреестр подвёл результаты статистики по сделкам с ипотекой, ДДУ и на вторичном рынке за 2021 год // Росреестр : офиц. сайт. 2022. 11 февр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-podvyel-rezultaty-statistiki-po-sdelkam-s-ipotekoy-ddu-i-na-vtorichnom-rynke-za-2021-god/> (дата обращения: 16.05.2023).
7. Анализ рынка недвижимости // ЦИАН — база данных о недвижимости. URL: <https://omsk.cian.ru/analiz-rynka-nedvizhimosti-b2b/> (дата обращения: 15.05.2023).
8. Строительство в регионах: итоги 2022 года // Sherpa group. 2023. 16 февр. URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/zdh3wpc> (дата обращения: 15.05.2023).
9. Демидов Е. А. Строительный рынок России: особенности и тенденции развития // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3. С. 77—83.
10. Симонова Т. А. Анализ рынка строительных услуг в России // Экономические науки. 2018. Т. 145. № 6. С. 95—100.
11. Еликбаев К. Особенности рынка строительных услуг в мире и России // Annali d'Italia. 2020. № 10. С. 72—78.
12. Пять ключевых трендов строительного рынка в 2023 году // Стратегия. 2023. 2 мая. URL: <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/pyat-klyuchevyh-trendov-stroitel'nogo-rynka/> (дата обращения: 15.05.2023).
13. Перминов В. С. Строительный рынок в России: особенности и тенденции развития // Проблемы экономики и права. 2018. № 6. С. 125—132.
14. Лосева Н. В. Рынок строительных услуг: особенности и тенденции развития в России // Экономика и управление. 2018. № 3. С. 154—163.
15. Бирюков А. Н. Анализ рынка строительных услуг и проблемы его развития в России // Проблемы экономики и права. 2017. № 2. С. 41—46.

REFERENCES

1. Oborin M. S. Forming a model of the construction services market as one of the factors of economic safety of region increase. *Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya = Construction Economic and Environmental Management*. 2019;2(71):12—20. (In Russ.)

2. Construction. *Federal State Statistics Service. Official website.* (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (accessed: 15.05.2023).
3. Vlasenko L. V. Staffing of the construction industry in Russia. Moscow, Moscow State University of Civil Engineering publ., 2014. 387 p. (In Russ.)
4. Mukhina N. M. Analysis of the construction services market in Russia. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences.* 2019;152(5):103—108. (In Russ.)
5. Gustova N. Khusnullin reports a decrease in mortgage issuance in Russia by a third in 2022. *RBC.* October 26, 2022. (In Russ.) URL: <https://realty.rbc.ru/news/63593a159a79473a23ec7838> (accessed: 16.05.2023).
6. Rosreestr sums up the results of statistics on mortgage transactions, equity participation agreements and on the secondary market for 2021. *Rosreestr. Official website.* February 11, 2022. (In Russ.) URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-podvyel-rezultaty-statistiki-po-sdelkam-s-ipotekoy-ddu-i-na-vtorichnom-rynke-za-2021-god/> (accessed: 16.05.2023).
7. Real estate market analysis. *Cian — real estate database.* (In Russ.) URL: <https://omsk.cian.ru/analiz-rynka-nedvizhimosti-b2b/> (accessed: 16.05.2023).
8. Construction in the regions: results of 2022. *Sherpa group.* February 16, 2023. (In Russ.) URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/zdh3wpc> (accessed: 16.05.2023).
9. Demidov E. A. The construction market in Russia: features and development trends. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship.* 2019;3:77—83. (In Russ.)
10. Simonova T. A. Analysis of the construction services market in Russia. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences.* 2018;145(6):95—100. (In Russ.)
11. Elikbaev K. Features of the construction services market development in the world and Russia. *Annali d'Italia.* 2020;10:72—78. (In Russ.)
12. Five key trends in the construction market in 2023. *Strategiya.* May 15, 2023. (In Russ.) URL: <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/pyat-klyuchevyh-trendov-stroitel'nogo-rynka/> (accessed: 15.05.2023).
13. Perminov V. S. The construction market in Russia: features and development trends. *Problemy ekonomiki i prava = Problems of Economics and Law.* 2018;6:125—132. (In Russ.)
14. Loseva N. V. Construction services market: features and development trends in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and management.* 2018;3:154—163. (In Russ.)
15. Biryukov A. N. Analysis of the construction services market and problems of its development in Russia. *Problemy ekonomiki i prava = Problems of Economics and Law.* 2017;2:41—46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 10.06.2023.
The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 10.06.2023.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.675

Valentina Nikolaevna Pulyaeva

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Leading Researcher, Institute of Management Research
and Consulting, Faculty
“Higher School of Management”,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
vnpulyaeva@fa.ru

Валентина Николаевна Пуляева

канд. экон. наук, доцент,
доцент Департамента психологии
и развития человеческого капитала,
ведущий научный сотрудник
Института управленческих исследований
и консалтинга факультета «Высшая школа управления»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
vnpulyaeva@fa.ru

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика, пункт 4.11 — Экономика образования

Аннотация. Ни одно общество не может устойчиво развиваться без развития молодого поколения, поскольку именно молодежь представляет собой наше будущее. На государственном уровне существует система взаимосвязанных политик: демографическая, молодежная, экономическая и т. д. Решение вопросов рождения, воспитания и обучения молодого поколения для его дальнейшего эффективного включения в экономическую и общественную жизнь

жизненно важно для любой страны. Уделяя пристальное внимание различным вопросам в этой сфере, важно осуществлять регулярный мониторинг результативности воспитательных практик. Это определяет актуальность темы настоящего исследования. Литературный обзор отечественных и зарубежных источников показал, что к настоящему моменту накоплен определенный опыт оценки результатов деятельности образовательных орга-

низаций, но существующие подходы либо сосредоточены на качестве образования и его результатах, либо не дают системного охвата всех аспектов воспитания и развития потенциала молодежи в стенах образовательных организаций. Информационной базой исследования выступили не только научные публикации, но также аналитические исследования и официальные сайты образовательных организаций. Автором были использованы такие общепринятые методы исследования, как анализ и синтез, сравнение, обобщение, классификация и моделирование. В результате проведенного исследования автором разработана концептуальная модель оценки результативности воспитательных практик в системе высшего образования. Представленная модель включает

в себя четыре уровня и шесть направлений оценки. Данная модель может быть использована как в практической деятельности отдельно взятого вуза, так и на региональном и федеральном уровнях для осуществления регулярного мониторинга результативности воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования. В дальнейшем настоящее исследование может быть продолжено в направлении практической апробации предложенной модели и анализе полученных результатов.

Ключевые слова: образование, воспитание, оценка, модель, система показателей, результативность, высшее образование, качество образования, развитие молодежи, потенциал молодежи

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Для цитирования: Пуляева В. Н. Модель оценки результативности воспитательных практик в системе высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 18—23. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.675.

Original article

A MODEL FOR ASSESSING THE PERFORMANCE OF EDUCATIONAL PRACTICES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy, item 4.11 — Economics of education

Abstract. *No society can develop sustainably without the development of the younger generation, because the youth is our future. At the state level, there is a system of interrelated policies: demographic, youth, economic, etc. Solving the issues of birth, upbringing and education of the young generation for its further effective inclusion in economic and social life is vital for any country. Paying close attention to various issues in this area, it is important to regularly monitor the effectiveness of educational practices. It determines the relevance of the topic of this study. A literary review of domestic and foreign sources shows that by now certain experience has been gained in evaluating the performance of educational organizations, but existing approaches either focus on the quality of education and its results, or do not provide a systematic coverage of all aspects of education and development of the potential of young people within the walls of educational organizations. The information base of the study was not only scientific*

publications, but also analytical studies and official websites of educational organizations. The author used such generally accepted research methods as analysis and synthesis, comparison, generalization, classification and modeling. As a result of the study, the author develops a conceptual model for evaluating the effectiveness of educational practices in the higher education system. The presented model includes four levels and six areas of assessment. This model can be used both in the practical activities of a single university, and at the regional and federal levels for regular monitoring of the effectiveness of educational activities of higher education institutions. In the future, this study can be continued in the direction of practical testing of the proposed model and analysis of the results obtained.

Keywords: *education, upbringing, assessment, model, system of indicators, performance, higher education, quality of education, youth development, youth potential*

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

For citation: Pulyaeva V. N. A model for assessing the performance of educational practices in the system of higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):18—23. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.675.

Введение

В современной России педагогическая школа и работа с молодежью имеют глубокие исторические корни и ярких представителей среди правителей, ученых, меценатов, которые уделяли вопросам развития молодежи пристальное внимание. Однако в XX в. дважды происходила радикальная смена политического режима и идеологической направленности, что обуславливало и перенастройку в молодежной политике. Последние два десятилетия развития России демонстрируют позитивные тренды в развитии молодежи: снижается смертность, миграция, бедность среди молодого населения страны. Также наблюдается прирост детского населения, обусловленный мерами, принимаемыми на федеральном и региональном уровне в демографической сфере [1].

Следует подчеркнуть, что решение демографических задач государства обуславливает также необходимость системного

подхода в развитии и воспитании молодежи. Мало обеспечить прирост населения, важно сформировать комплексную систему образования и воспитания молодого поколения, и, как отмечает Е. В. Романов, будущее страны невозможно без модернизации системы образования [2]. Вместе с тем Россия в XXI в. демонстрирует наличие разветвленной системы основного и дополнительного общего и профессионального образования, в системе которого и реализуется воспитание российской молодежи. В свою очередь, на каждом уровне образования конкретные организации реализуют свои практики воспитания и развития молодого поколения. Без системного подхода в воспитании, в том числе и в высшем образовании, невозможно обеспечить эффективность данного процесса [3].

В связи с этим целесообразно проводить регулярную оценку результативности и эффективности воспитательных практик, реализуемых в образовательных организациях,

а также на мезо- и макроуровнях, т. е. на уровне населенных пунктов, регионов и страны в целом.

Изученность проблемы. В настоящее время ряд авторов уже проводил исследования методов и подходов к оценке результативности деятельности образовательных организаций. Так, исследователи из Одессы Т. Отрадская и В. Гагунский в 2016 г. отметили недостатки обобщенных показателей оценки качества работы образовательных организаций и обосновали целесообразность перехода к многофакторной оценке [4]. Ю. Н. Соболевым был исследован рейтинговый подход к педагогической оценке в вузе [5], а также инструменты самооценки обучающихся на примере образовательных организаций Китая, Гонконга и США [6].

Безусловно, нашел свое отражение и компетентностный подход в проведении оценки образовательного и воспитательного результата в вузах, например в работе М. С. Ключина [7]. Также А. А. Смирнов с соавторами описали маркетинговый подход в физическом воспитании студентов Алтайского государственного технического университета [8], а Н. В. Гарашкина, А. А. Дружинина и А. В. Куршев — проектные и инновационные подходы к гражданскому воспитанию молодежи [9; 10]. Е. В. Киселевой из Новосибирского государственного педагогического университета был описан дискриптивный подход к экспертизе воспитательного процесса и его результатов [11].

Следует подчеркнуть, что большинство существующих в настоящий момент подходов к оценке результатов деятельности образовательных организаций сводятся, в первую очередь, к оценке результатов образования, а воспитательная составляющая, как правило, выпадает из поля зрения авторов, разрабатывавших своих модели оценки. А если внимание исследователей сосредоточено на воспитательных практиках, то тогда они не говорят об их оценке. Всё это обуславливает необходимость разработки комплексного подхода к оценке именно воспитательной деятельности образовательных организаций, в том числе и высшего образования.

Научная новизна результатов исследования, представленных в настоящей статье, заключается в разработке концептуальной модели оценки результативности воспитательных практик, реализуемых в системе высшего образования.

Цель исследования — разработать концептуальную модель оценки результативности воспитательных практик в образовательной организации высшего образования.

Для достижения поставленной цели был решен ряд **задач**: проведен литературный обзор существующих подходов к пониманию и проведению оценки результативности и эффективности воспитания в высшем образовании; изучены практические подходы и методики в российской и зарубежной практике; определены уровни оценки и сформирована система показателей; разработана концептуальная модель оценки.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе и обобщении подходов к оценке результативности воспитательных практик в системе высшего образования.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что разработанная концептуальная модель оценки результативности воспитательных практик в системе высшего образования может быть внедрена в практику деятельности конкретной образовательной организации, а также может использоваться федеральными и региональными органами государственной власти для проведения мониторинга и сравнения результатов работы образовательных организаций.

Основная часть

Проведя анализ отечественных и зарубежных воспитательных практик, важно понять, какие из них стоит взять на вооружение, т. е. оценить их. Также важно отметить, что при совершенствовании воспитательных практик в системе общего и профессионального образования, а также на государственном и региональном уровне, необходимо проводить регулярную оценку их результативности. ЮНЕСКО был разработан так называемый «индекс развития молодежи» (рис. 1), позволяющий комплексно оценить и сравнить регионы (государства) по степени развития молодежи.

Рис. 1. Индекс развития молодежи [9]

Данный показатель успешно используется для оценки степени развития молодежи в разных странах [13]. Ориентируясь на него, можно отбирать страны с лучшими результатами в рейтинге, изучать их опыт, планировать его адаптацию и внедрение в своем государстве с учетом национальной и культурной специфики.

В настоящее время на региональном уровне существуют подходы к оценке результатов воспитательной и образовательной работы, которые, однако, не закреплены на законодательном уровне [14].

На региональном уровне результативность воспитательных практик может быть оценена опосредованно в целом по благополучию социально-экономического развития города/области/края. Также могут быть использованы следующие показатели:

- 1) доля оттока молодежи из региона/города (в процентах);
- 2) уровень безработицы среди молодежи (в процентах);
- 3) доля правонарушений среди молодежи (в процентах);
- 4) доля смертности, в том числе насильственной и/или вследствие несчастных случаев, ДТП среди молодежи (в процентах);
- 5) уровень бедности среди молодежи (в процентах);
- 6) уровень доходов молодежи (в денежном измерении; в отношении других возрастных групп — в процентах);
- 7) браки, разводы и уровень рождаемости в молодых семьях (в процентах).

Важно отметить, что перечень показателей открытый и может дополняться в соответствии с целями и задачами воспитательных практик развития молодежи. Кроме того, все показатели должны рассматриваться в совокупности и в динамике за несколько лет для отслеживания тенденций.

На уровне конкретных образовательных организаций также сформированы свои подходы к оценке результативности воспитательной деятельности. Например, в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете

«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») сформированы следующие показатели результативности воспитательной работы:

- 1) количество студентов, участвующих в различных факультетских и университетских мероприятиях;
- 2) результативность участия студентов в различных мероприятиях (соревнованиях, вечерах, фестивалях, конкурсах);
- 3) показатели учебной и финансовой дисциплины студентов и студенческих коллективов;
- 4) степень и эффективность участия студентов в научных исследованиях и разработках;
- 5) отсутствие правонарушений и аморальных поступков в студенческих коллективах;
- 6) наличие перспективного плана воспитательной работы в университете, предусматривающего мероприятия на факультетах и кафедрах;
- 7) наличие разработанной системы учета и оценки информации о результатах воспитательного процесса в университете, на факультете и в отдельных группах;
- 8) степень участия в организации воспитательного пространства органов студенческого самоуправления; уровень участия в организации и совершенствовании воспитательной работы выпускающих кафедр¹.

На основе проведенного исследования, нами предлагаются критерии оценки результативности воспитательной работы в образовательной организации по шести направлениям:

1) положение образовательной организации в обществе (рейтинг, степень удовлетворенности обучающихся, родителей, выпускников, работодателей и т. д.);

2) кадровый потенциал образовательной организации (укомплектованность штата, качество кадрового состава, наличие специалистов по воспитательной и внеучебной деятельности);

3) уровень воспитания обучающихся (соответствие модели выпускника, микроклимат в учебных коллективах, социально-психологическое благополучие обучающихся и т. д.)

4) личностное развитие обучающихся (количество и частота нарушений устава и правил внутреннего распорядка, количество выговоров, полученных обучающимися, количество правонарушений, учет в надзорных органах и т. д.) [15];

5) успешность и благополучие выпускников (доля продолживших образование, трудоустройство, доходы и т. д.);

6) материальное обеспечение и финансирование воспитательной работы (наличие оборудования, помещений, выигранные гранты и т. д.).

Оценку результативности воспитательных практик в вузе по указанным направлениям целесообразно осуществлять на трех уровнях: руководство вуза (ректорат), факультеты и учебные кафедры (департаменты). Кроме того, может быть добавлено четвертое направление — оценка со стороны студенческого самоуправления и самомониторинг благополучия студенческого сообщества. Концептуальная модель такой оценки представлена на рис. 2.

Положение вуза в обществе	Кадровый потенциал	Уровень воспитания	Личностное развитие	Успешность и благополучие	Материальное обеспечение
I уровень оценки: руководство вуза (ректорат)					
1. Рейтинг вуза 2. Оценка родителей 3. Оценка выпускников 4. Оценка работодателей	Наличие специальных подразделений по воспитательной работе	Наличие разработанной модели выпускника вуза и соответствие	Общее количество нарушений дисциплины и правонарушений в целом по вузу	1. Трудоустройство выпускников. 2. Доходы выпускников. 3. Карьера выпускников	1. Выделяемое финансирование 2. Наличие помещений 3. Гранты
II уровень оценки: факультеты					
1. Доля студентов, охваченных мероприятиями 2. Количество победителей и призеров	Наличие специалистов по воспитательной работе	Наличие разработанной модели выпускника факультета и соответствие ей	Общее количество нарушений дисциплины и правонарушений в целом по факультету	1. Трудоустройство и доходы выпускников. 2. Доля продолживших обучение на факультете	1. Наличие помещений 2. Выигранные гранты
III уровень оценки: учебные кафедры (департаменты)					
1. Доля студентов, охваченных мероприятиями 2. Количество победителей и призеров	Повышение квалификации по воспитательной работе	Морально-психологический климат в учебных группах. Работа с куратором.	Общее количество нарушений дисциплины и правонарушений в целом по кафедре	1. Трудоустройство и доходы выпускников. 2. Доля продолживших обучение на кафедре	1. Наличие помещений 2. Выигранные гранты
IV уровень оценки: студенческое сообщество					
1. Восприятие студентами места своего вуза в обществе 2. Доверие рейтингам	Удовлетворенность студентов работой специалистов по воспитательной работе	Самооценка социально-психологического благополучия студентов	Самооценка нарушений и деликатного поведения	Самооценка успешности выпускников Причины отказа от продолжения обучения	Студенческие инициативы и их реализации

Рис. 2. Концептуальная модель оценки результативности воспитательных практик в вузе

Заключение

Таким образом, в настоящее время накоплена практика оценки результативности воспитательных практик как на уровне отдельных образовательных организаций, так и на уровне городов и регионов и даже на международном уровне. Существующие подходы нацелены на комплексную оценку результатов воспитательной деятельности с помощью количественных и качественных показателей в сфере образования, здоровья, уровня жизни и благополучия молодежи. Автором проведено сравнение и обобщение

существующих подходов, на основании чего разработана собственная концептуальная модель оценки результативности воспитательных практик в вузе. Указанная модель охватывает шесть направлений оценки и предполагает проведение оценки на трех уровнях в вузе: ректорат, факультеты и департаменты (кафедры), — а также предлагается дополнительный уровень — самооценка обучающимися, целесообразность которой обоснована предыдущими исследованиями [6]. Предложенные критерии и показатели могут быть использованы как для отбора лучших воспитательных

¹ Оценка эффективности воспитательной работы // СПбГЭТУ «ЛЭТИ»: офиц. сайт. URL: <https://etu.ru/vospitatelnaya-i-socialnaya-organizacionno-informacionnoe-obespechenie/polozhenie-o-vospitatelnoj-rabote/4.2.-ocenka-effektivnosti-vospitatelnoj-raboty> (дата обращения: 06.06.2023).

практик, так и для их постоянного мониторинга и совершенствования процесса развития потенциала молодежи. Ограничением настоящего исследования является отсут-

ствие апробации разработанной концептуальной модели оценки, которое будет преодолено автором в последующей научной работе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пуляева В. Н. Социальные проблемы развития молодежи в Российской Федерации // Самоуправление. 2023. № 2(135). С. 992—996.
2. Романов Е. В. Без модернизации высшего образования у России нет будущего // ЭКО. 2017. № 2(512). С. 173—188.
3. Курьлева Н. В. Психолого-педагогические аспекты организации воспитательной деятельности в медицинском вузе // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : докл. и материалы XIV Междунар. науч. конф. : в 2 ч. М. : Моск. гуманитар. ун-т, 2017. Ч. 2. С. 40—44.
4. Otradsкая Т., Gogunsky V. Development process models for evaluation of performance of the educational establishments // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. 2016. Vol. 3/3(81). Pp. 12—22. DOI: 10.15587/1729-4061.2016.66562.
5. Соболев Ю. Н. Использование системы рейтингового контроля в учебно-воспитательном процессе вуза // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2010. № 4(9). С. 43—45.
6. Hopfenbeck Th. N. The Future of Educational Assessment: Self-assessment, Grit and ChatGPT? // Assessment in Education: Principles, Policy & Practice. 2023. Vol. 30. Iss. 2. Pp. 99—103. DOI: 10.1080/0969594X.2023.2212192.
7. Ключин М. С. Модель формирования компетентностно-ориентированного образовательного результата средствами интеграции обучения и воспитания в военном вузе // Научное мнение. 2020. № 12. С. 165—171.
8. Смирнов А. А., Баянкин О. В., Валькин Р. О., Шеенко Е. И. Результаты интеграции маркетингового подхода в процессе физического воспитания студентов вуза // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6-1. С. 191—196. DOI: 10.17513/snt.38721.
9. Гарашкина Н. В., Дружинина А. А. Включение студентов вуза в социальные проекты по гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 193. С. 134—140. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-134-140.
10. Куршев А. В. Опыт и результаты разработки целостной системы гражданского воспитания студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 139—141.
11. Киселева Е. В. Педагогическая экспертиза процесса воспитания // Образовательное пространство в информационную эпоху : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Ивановой. М., 2018. С. 211—220.
12. Рожнов О. А. Оценка эффективности реализации молодежной политики // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2011. № 8(103). С. 76—80.
13. Джакупова Д. Е. Потенциал применения индекса развития молодежи для оценки эффективности молодежной политики Республики Казахстан // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 3(41). С. 35—39.
14. Ильясова О. А. Региональная методика оценки эффективности системы организации воспитания обучающихся как инструмент оценивания треков развития организации обучающихся Челябинской области // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2022. № 2(16). С. 9—12.
15. Curran F. C., Zoza L., Harris-Walls K., Tan T. S. Assessing the Public Availability of School Discipline and Infraction Data // Educational Evaluation and Policy Analysis. First published online May 8, 2023. DOI: 10.3102/01623737231168817.

REFERENCES

1. Pulyaeva V. N. Social problems of youth development in the Russian Federation. *Samoupravlenie = Self-management*. 2023;2(135):992—996. (In Russ.)
2. Romanov E. V. Without modernization of higher education, Russia has no future. *EKO = ECO*. 2017;2(512):173—188. (In Russ.)
3. Kuryleva N. V. Psychological and pedagogical aspects of the organization of educational activities in a medical university. *Vysshiee obrazovanie dlya XXI veka: problemy vospitaniya = Higher education for the XXI century: problems of education. Reports and materials of the XIV International Scientific Conference*. Moscow, Moscow Humanitarian University publ., 2017;2:40—44. (In Russ.)
4. Otradsкая Т., Gogunsky V. Development process models for evaluation of performance of the educational establishments. *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*. 2016;3/3(81):12—22. DOI: 10.15587/1729-4061.2016.66562.
5. Sobolev Yu. N. The use of the rating control system in the educational process of the university. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human security and society*. 2010;4(9):43—45. (In Russ.)
6. Hopfenbeck Th. N. The Future of Educational Assessment: Self-assessment, Grit and ChatGPT? *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice*. 2023;30(2):99—103. DOI: 10.1080/0969594X.2023.2212192.
7. Klyushin M. S. Model of the formation of a competence-oriented educational result by means of integrating training and education in a military university. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*. 2020;12:165—171. (In Russ.)
8. Smirnov A. A., Bayankin O. V., Valynkin R. O., Sheenko E. I. Results of the integration of the marketing approach in the process of physical education of university students. *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii = Modern science-intensive technologies*. 2021;6-1:191—196. (In Russ.)
9. Garashkina N. V., Druzhinina A.A. Inclusion of university students in social projects for civil and patriotic education of children and youth. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2021;26(193):134—140. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-134-140.

10. Kurshev A. V. Experience and results of the development of an integral system of civic education of university students. *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;78-2:139—141. (In Russ.)
11. Kiseleva E. V. Pedagogical expertise of the process of education. *Obrazovatel'noye prostranstvo v informatsionnuyu epokhu = Educational space in the information age. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference*. S. V. Ivanova (ed.). Moscow, 2018:211—220. (In Russ.)
12. Rozhnov O. A. Evaluation of the effectiveness of youth policy. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2011;8(103):76—80. (In Russ.)
13. Dzhakupova D. E. The potential of using the youth development index to assess the effectiveness of the youth policy of the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2020;3(41):35—39. (In Russ.)
14. Ilyasova O. A. Regional methodology for assessing the effectiveness of the system for organizing the upbringing of students as a tool for assessing the developmental tracks of the organization of students in the Chelyabinsk region. *Nauchno-metodicheskoye obespecheniye otsenki kachestva obrazovaniya = Scientific and methodological support for assessing the quality of education*. 2022;2(16):9—12. (In Russ.)
15. Curran F. C., Boza L., Harris-Walls K., Tan T. S. Assessing the Public Availability of School Discipline and Infraction Data. *Educational Evaluation and Policy Analysis*. First published online May 8, 2023. DOI: 10.3102/01623737231168817.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.
The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Обзорная статья

УДК 33

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.682

Alevtina Alexandrovna Treshcheva

Senior Lecturer
of the Department of Economics and Logistics in Transport,
Samara State University of Railway Transport
Samara, Russian Federation
Andreeva_Alya@mail.ru

Yuri Sergeevich Nikonov

Senior Lecturer
of the Department of Economics and Logistics in Transport,
Samara State University of Railway Transport
Samara, Russian Federation
Nikonov013@gmail.com

Алевтина Александровна Трещева

старший преподаватель
кафедры «Экономика и логистика на транспорте»,
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Российская Федерация
Andreeva_Alya@mail.ru

Юрий Сергеевич Никонов

старший преподаватель
кафедры «Экономика и логистика на транспорте»,
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Российская Федерация
Nikonov013@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте в условиях цифровой трансформации экономики. Изучены теоретико-методические аспекты данной дефиниции. Рассмотрена структурная схема культуры безопасности ОАО «РЖД». Выявлено, что реализация концепции экосистемы безопасности предполагает смену традиционных и текущих показателей на интегрированные, которые будут сопряжены с целями устойчивого развития. Обосновано, что достижение целевых показателей возможно по средствам внедрения современных технологий в области компьютерного моделирования, визуализации данных и искусственного интеллекта. При этом важным аспектом реализации данного процесса является соблюдение мер, направленных на подготовку персонала и пассажиров к соблюдению правил безопасности, а также мониторинга и контроля средств организации патрулирования вагонов, контроля работы тормозных систем, использованием систем видеонаблюдения. Выявлено, что реализация концепции экосистемы безопасности зависит от внедрения концепции зеленого финансирования в ОАО «РЖД», в рамках

которой необходимы разработка энергосберегающих решений для железнодорожного транспорта, инвестирование в экологически чистые виды транспорта, создание системы экомониторинга, а также инвестирование в обучение и подготовку персонала на тему экологической безопасности и энергосбережения.

Таким образом, цифровая модель железнодорожной экосистемы безопасности поможет экономить время, деньги и ресурсы при подготовке планов безопасности, построении сценариев моделирования, тренировке персонала и обучении новичков. Она также может уменьшить число аварий и произвести быстрое реагирование на кризисные ситуации. В условиях цифровой трансформации экономики важно снизить риски для клиентов, персонала и окружающей среды и, как следствие, сократить временные и финансовые затраты на расследование инцидентов и компенсацию ущерба.

Ключевые слова: экосистема безопасности, железнодорожный транспорт, цифровая трансформация экономики, культура безопасности ОАО «РЖД», цели устойчивого развития, инвестирование, мониторинг, обучение персонала, умный интеллект

Для цитирования: Трещева А. А., Никонов Ю. С. Тенденции развития экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 23—27. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.682.

Review article

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SAFETY ECOSYSTEM IN RAILWAY TRANSPORT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article deals with the trends in the development of the safety ecosystem in railway transport in the conditions of digital transformation of the economy. The theoretical and methodological aspects of this definition are studied. The structural scheme of the safety culture of JSC Russian Railways is considered. It is revealed that the implementation of the security ecosystem concept involves the change of traditional and current indicators to integrated ones, which will be associated with the Sustainable Development Goals. It is proved that the achievement of target indicators is possible through the introduction of modern technologies in the field of computer modeling, data visualization and artificial intelligence. At the same time, an important aspect of the implementation of this process is compliance with measures aimed at training personnel and passengers to comply with safety rules, as well as monitoring and control of the means of railcar patrol and braking system operation, using video surveillance systems. It is revealed that the implementation of the ecosystem depends on the concept of*

green financing of JSC Russian Railways, within which it is necessary to develop energy-saving solutions for railway transport, invest in eco-friendly modes of transport, create an eco-monitoring system, as well as invest in the education and training of personnel on environmental safety and energy conservation.

Thus, the digital model of the railway safety ecosystem will help save time, money and resources when preparing safety plans, building simulation scenarios, training personnel and new recruits. It can also help reduce the number of accidents and provide a rapid response to crisis situations. In the context of the digital transformation of the economy, it is important to reduce risks for customers, staff and the environment and, as a result, reduce the time and financial costs of investigating incidents and compensating for damage.

Keywords: *safety ecosystem, railway transport, digital transformation of the economy, safety culture of Russian Railways, sustainable development goals, investment, monitoring, staff training, smart intelligence*

For citation: Treshcheva A. A., Nikonov Yu. S. Trends in the development of the safety ecosystem in railway transport. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):23—27. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.682.

Введение

Актуальность. Целесообразность разработки экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте приобретает особую значимость в условиях цифровизации экономики. Как для пассажиров, так и для персонала данной отрасли ее внедрение позволит перейти от единичных цифровых решений к эффективному взаимодействию и сопряженности всех участников транспортного процесса. Данная трансформация позволит обеспечить высокий уровень качества транспортных услуг и безопасность железнодорожных перевозок, так как железнодорожный транспорт является неотъемлемой частью единой транспортной системы и важнейшей отраслью российской экономики.

Изученность проблемы. Решение задач повышения безопасности перевозочного процесса изучены в работах таких ученых, как А. М. Замышляев, В. А. Кобзев, Б. М. Лапидус, В. Н. Морозов и др. В настоящее время экосистема безопасности разрабатывается командой специалистов по безопасности и технологиям в рамках департамента безопасности и качества ОАО «РЖД».

Целью данного исследования является выявление современных тенденций развития экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте, в соответствии с чем определены следующие задачи:

1. Развить теоретико-методические положения и тенденции цифровизации в контексте внедрения экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте.
2. Рассмотреть существующую концепцию структуры безопасности ОАО «РЖД».
3. Определить ключевые ориентиры внедрения данной системы в условиях цифровой трансформации экономики.
4. Провести анализ показателей экосистемы безопасности ОАО «РЖД».

Теоретическая значимость исследования определяется развитием теоретико-методических положений и тенденций цифровизации в контексте внедрения экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте.

Практическая значимость. Разработанные в ходе исследования практические выводы и рекомендации предоставляют возможность их применения в работе в целях повышения эффективности деятельности компании ОАО «РЖД».

Научная новизна исследования: изучены показатели экосистемы безопасности ОАО «РЖД», соответствующие целям устойчивого развития. Сформулированы ключевые принципы экосистемы безопасности по средствам внедрения инновационных технологий, которые будут отвечать стратегическим приоритетам деятельности ОАО «РЖД».

Методология. В статье использованы методы индукции и дедукции, методы структурного анализа и синтеза. Уточнены базовые категории и понятия, касающиеся формирования экосистемы безопасности на железнодорожном транспорте. Рассмотрены аналитические данные ОАО «РЖД», рассмотрены тенденции развития данной системы в условиях цифровой трансформации экономики.

Основная часть

Результаты. Система контроля безопасности движения на железнодорожном транспорте начала формироваться одновременно с развитием железнодорожной отрасли. Зарождение самой первой формы организации безопасности движения поездов в России относится ко второй половине XIX в., когда железнодорожное движение было налажено. Она была закреплена в различных инструкциях и правилах, издававшихся Министерством путей сообщения России [1].

В середине 1990-х гг., после нескольких крупных железнодорожных катастроф, таких как крушение состава с хлором в Нефтеюганске в 1995 г. и взрыв пригородного

поезда в Буянове в 1996 г., на российских железных дорогах начала внедряться культура безопасности [2]. В результате этих трагических событий были предприняты меры по улучшению безопасности на железнодорожном транспорте в России, такие как модернизация инфраструктуры, введение новых технических средств контроля и управления движением поездов, а также повышение квалификации железнодорожного персонала.

Однако официально концепция культуры безопасности на железнодорожном транспорте была введена только в 2008 г., когда был принят Федеральный закон «Об основах железнодорожного транспорта в Российской Федерации». Она представляла собой систему знаний, навыков, умений и поведенческих норм, направленных на обеспечение безопасности всех участников железнодорожного движения: пассажиров, персонала компаний, проезжающих мимо территории водителей транспортных средств и прохожих.

На сегодняшний день культура безопасности на железнодорожном транспорте является ключевым элементом эффективной и безопасной работы компаний по обслуживанию железнодорожного транспорта. Данная концепция позволяет снизить риски возникновения аварий и иных происшествий на железнодорожных путях и сделать путешествие на железнодорожном транспорте максимально комфортным и безопасным для всех.

Структурные элементы данной концепции представлены на рис. 1.

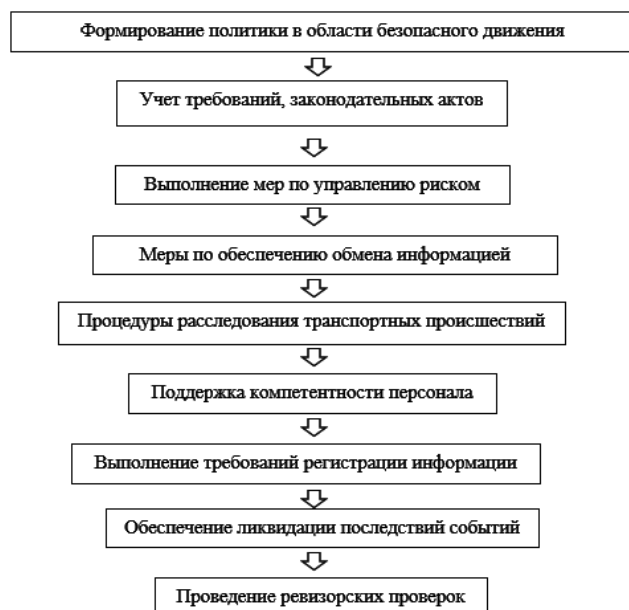

Рис. 1. Структурная схема культуры безопасности ОАО «РЖД» [3]

Сегодня современные технологии позволяют создать цифровую модель железнодорожной экосистемы безопасности. В рамках исследования рассмотрим теоретические аспекты данного понятия.

Экосистема безопасности ОАО «РЖД» — это комплекс мероприятий, целей и задач по обеспечению безопасности жизни, здоровья и имущества людей, защите окружающей среды и предотвращению возможных аварий на железнодорожном транспорте. Экосистема включает в себя систему управления безопасностью, методы обучения и аттестации персонала, мероприятия по обеспечению технической

и пожарной безопасности и другие меры, помогающие предотвратить любые негативные последствия в работе железнодорожного транспорта [4].

Реализация данной концепции предполагает смену традиционных и текущих показателей на интегрированные, которые будут сопряжены с целями устойчивого развития (рис. 2).

Традиционные	Текущие	Интегрированные с ЦУР
Безопасность движения поезда ПТЭ, технические средства мониторинга работоспособности подвижного состава и инфраструктуры	Культура безопасности	Цели устойчивого развития Сокращение числа смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий, развитие безопасной и устойчивой инфраструктуры
Производственный травматизм количество случаев безопасности движения	Уровень зрелости культуры безопасности	Углеродный след перевозки Правила недискриминационного доступа на инфраструктуру Возможности дистанционного режима работы Связность регионов Содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (продовольственная безопасность)

Рис. 2. Показатели экосистемы безопасности ОАО «РЖД» [5]

Достижение целевых показателей возможно посредством внедрения современных технологий в области компьютерного моделирования, визуализации данных и искусственного интеллекта [6—8].

По нашему мнению, цифровая модель железнодорожной экосистемы безопасности должна включать в себя:

- моделирование схемы железнодорожного участка с учетом путей, переездов, сигнальных устройств, светофоров и других элементов инфраструктуры;
- определение точек опасных пересечений или узких мест на участке, включая места, где часто происходят аварии;
- интеграцию в модель данных о состоянии поездов, их скорости, грузовых и пассажирских масс, количество пассажиров на борту и другие характеристики;
- анализ полученных данных, позволяющий определить потенциальные опасности и прогнозировать возможные аварии на участке;
- возможность автоматизации управления безопасностью на железной дороге с помощью систем искусственного интеллекта, которые будут основаны на последовательной обработке данных, предоставления рекомендаций и оперативных решений [9—11].

Развитие данной системы невозможно без внедрения концепции зеленого финансирования ОАО «РЖД», в рамках которой нами предлагается выделить следующие направления:

- развитие технологий безопасности на железнодорожном транспорте, которые связаны с экологической безопасностью (например, установка устройств для определения и контроля выбросов токсичных веществ в атмосферу при работе дизельных локомотивов);
- разработка энергосберегающих решений для железнодорожного транспорта (например, применение солнечных батарей и других возобновляемых источников энергии для питания оборудования и освещения на станциях и вагонах);
- инвестирование в экологически чистые виды транспорта (например, замена устаревших бензиновых и дизельных локомотивов на электрические, гибридные и газовые);
- создание системы экомониторинга, которая позволит контролировать состояние окружающей среды на участках железнодорожных путей и предпринимать необходимые меры по ее охране;

– инвестирование в обучение и подготовку персонала на тему экологической безопасности и энергосбережения (например, проведение семинаров и тренингов для работников ОАО «РЖД» по экологической безопасности и энергосбережению) [12–14].

Необходимо отметить, что внедрение данной системы невозможно без соблюдения мер, направленных на подготовку персонала и пассажиров к соблюдению правил безопасности, а также мониторинга и контроля посредством организации патрулирования вагонов, контроля работы тормозных систем, использования систем видеонаблюдения [15].

Заключение

Таким образом, цифровая модель железнодорожной экосистемы безопасности поможет экономить время, деньги и ресурсы при подготовке планов безопасности, построении сценариев моделирования, тренировки персонала и обучении новичков. Она также поможет уменьшить число аварий и быстрее реагировать на кризисные ситуации.

В условиях цифровой трансформации экономики важно снизить риски для клиентов, персонала и окружающей среды и, как следствие, сократить временные и финансовые затраты на расследование инцидентов и компенсацию ущерба.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горелик А. В., Дорохов В. С., Пархоменко А. А., Тарадин Н. А. Экспертная оценка влияния человека на надежность работы систем железнодорожной автоматики // Наука и техника транспорта. 2018. № 3. С. 49–54.
2. Завьялов А. М., Синякина И. Н., Завьялова Ю. В. Пути повышения качества технологических процессов работы железнодорожных станций // Наука и техника транспорта. 2015. № 3. С. 94–103.
3. Кобзев В. А., Старшов И. П., Шумский С. П., Бересток Н. О. Техническая эксплуатация железнодорожного транспорта и безопасность движения : сб. тест. заданий. М. : РУТ (МИИТ), 2018. 60 с.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Положение о порядке создания систем менеджмента безопасности движения в холдинге «РЖД» и осуществления деятельности в сфере менеджмента 110 безопасности движения с учетом Функциональной стратегии обеспечения гарантированной безопасности и надежности перевозочного процесса : утв. Распоряжением ОАО «РЖД» от 17 декабря 2009 г. № 2608р.
6. Стратегия обеспечения гарантированной безопасности и надежности перевозочного процесса в холдинге «РЖД» : утв. Распоряжением ОАО «РЖД» от 28 января 2013 г. № 197р.
7. Лапидус В. А., Усольцев А. Н. Организационно-методические основы системы менеджмента безопасности движения // Фундаментальные исследования для долгосрочного развития железнодорожного транспорта : сб. тр. чл. и науч. партнеров Объед. уч. совета ОАО «РЖД». М. : Интекст., 2013. С. 167–175.
8. ОАО «РЖД» : офиц. портал. URL: <https://company.rzd.ru/> (дата обращения: 03.06.2023).
9. Трещева А. А. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью в регионе (на примере Самарской области) : моногр. Курск : Университетская книга, 2019. 185 с.
10. Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации : утв. Приказом Минтранса России от 21 декабря 2010 г. № 286.
11. Инструкция по обеспечению безопасности движения поездов при технической эксплуатации устройств и систем СЦБ : утв. Распоряжением ОАО «РЖД» от 20 сентября 2011 г. № 2055р.
12. Инструкция по обеспечению безопасности движения поездов при технической эксплуатации устройств и систем СЦБ ЦШ-530-11 : утв. Распоряжением ОАО «РЖД» от 15 декабря 2015 г. № 2933р.
13. Постников В. М. Анализ подходов к формированию состава экспертной группы, ориентированной на подготовку и принятие решений // Наука и образование. 2012. № 5. С. 333–344.
14. Лукичева Л. И., Егорычев Д. Н. Управленческие решения. М. : Омега-Л, 2009. 383 с.
15. Самуйлов М. В., Галкин А. Г., Харин В. В., Кравченко И. В. Теория формирования модулей функционального соответствия для повышения эффективности организации производства на транспорте региона // Инновационный транспорт. 2015. № 3. С. 6–12.

REFERENCES

1. Gorelik A. V., Dorokhov V. S., Parkhomenko A. A., Taradin N. A. Expert assessment of human influence on the reliability of railway automation systems. *Nauka i tekhnika transporta = Science and Technology of Transport*. 2018;3:49–54. (In Russ.)
2. Zav`yalov A. M., Sinyakina I. N., Zav`yalova Yu. V. Ways to improve the quality of technological processes of railway stations. *Nauka i tekhnika transporta = Science and Technology of Transport*. 2015;3:94–103. (In Russ.)
3. Kobzev V. A., Starshov I. P., Shumskii S. P., Berestok N. O. Technical operation of railway transport and traffic safety. Collection of test tasks. Moscow, Russian University of Transport publ., 2018. 60 p. (In Russ.)
4. Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ “On Security”. Available at LRS “ConsultantPlus”. (In Russ.)
5. Regulations on the procedure for creating traffic safety management systems in the Russian Railways Holding and carrying out activities in the field of traffic safety management, taking into account the Functional Strategy for ensuring guaranteed safety and reliability of the transportation process. Approved by the Order of JSC Russian Railways of December 17, 2009 No. 2608r (In Russ.)
6. The strategy for ensuring guaranteed safety and reliability of the transportation process in the Russian Railways Holding. Approved by the Order of JSC Russian Railways of January 28, 2013 No. 197r. (In Russ.)
7. Lapidus V. A., Usol'tsev A. N. Organizational and methodological foundations of the traffic safety management system. *Fundamental'nye issledovaniya dlya dolgosrochnogo razvitiya zheleznodorozhnogo transporta = Fundamental research for the long-term development of railway transport. Collection of works of members and scientific partners of the Joint Scientific Council of OAO Russian Railways*. Moscow, Intekst, 2013:167–175. (In Russ.)

8. JSC Russian Railways. The official portal. (In Russ.) URL: <https://company.rzd.ru/> (accessed: 03.06.2023).
9. Treshcheva A. A. Organizational and economic mechanism of investment activity management in the region (on the example of the Samara region). Monograph. Kursk, Universitetskaya kniga, 2019. 185 p. (In Russ.)
10. Rules of technical operation of railways of the Russian Federation. Approved by the Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation of December 21, 2010 No. 286. (In Russ.)
11. Instructions for ensuring the safety of train traffic during the technical operation of devices and systems of the SSB. Approved by the order of JSC Russian Railways of September 20, 2011 No. 2055r. (In Russ.)
12. Instructions for ensuring the safety of train traffic during the technical operation of devices and systems of SCB TSH-530-11. Approved by the Order of JSC Russian Railways of December 15, 2015 No. 2933r. (In Russ.)
13. Postnikov V. M. Analysis of approaches to the formation of an expert group focused on preparation and decision-making. *Nauka i obrazovanie = Science and Education*. 2012;5:333—344. (In Russ.)
14. Lukicheva L. I., Egorychev D. N. Managerial decisions. Moscow, Omega-L, 2009. 383 p. (In Russ.)
15. Samuilov M. V., Galkin A. G., Kharin V. V., Kravchenko I. V. Theory of formation of functional compliance modules for improving the efficiency of production organization in the transport of the region. *Innovatsionnyi transport = Innovative Transport*. 2015;3:6—12. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 19.06.2023.
The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 19.06.2023.

Научная статья

УДК 331

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.679

Igor Olegovich Rudakov

postgraduate of the Department of Economic theory,
specialty of training 5.2.1 — Economic Theory,
Plekhanov Russian Economic University
Moscow, Russian Federation
thefirstrudakov@gmail.com

Игорь Олегович Рудаков

аспирант кафедры экономической теории,
направление подготовки 5.2.1 — Экономическая теория,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
thefirstrudakov@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Развитие и распространение новых технологий приводит к распространению нестандартных форм занятости (НФЗ), которые характеризуются краткосрочными трудовыми отношениями и, зачастую, организацией работы вокруг технологий. Распространение таких форм трудовых отношений приводит к становлению гиг-экономики. Этот процесс приводит к росту неустойчивой занятости, при которой работники вынужденно теряют часть своих трудовых и социальных прав. Это может вести к росту социальной поляризации, а также к замедлению экономического роста.

Задача данной статьи — определить влияние новых технологий на изменение социально-трудовых отношений, установить то, какую роль технологии играют в распространении НФЗ, росте неустойчивой занятости и вызываемой ею социальной поляризации. Были рассмотрены подходы к понятию и критериям неустойчивой занятости. Отмечено, что для неустойчивой занятости необходимо не только наличие НФЗ, но и наступление неблагоприятных последствий для работника в виде вынужденной утраты им трудовых и/или социальных прав. Выявлено, что рас-

пространение НФЗ характерно для современной экономики. Было рассмотрено понятие гиг-экономики и представлена характеристика структуры человеческого капитала, занятого в ней. Показано, каким образом развитие технологий влияет на распространение НФЗ и становление гиг-экономики. Выделены основные макрофакторы, влияющие на дальнейшее распространение гиг-экономики и НФЗ: технологические возможности, система образования, цифровизация и глобализация, демографические процессы старения населения и замедления рождаемости. Выявлено, что основная проблема неблагоприятных последствий происходящих изменений лежит в неэффективной системе дистрибуции востребованных знаний и навыков.

Ключевые слова: неустойчивая занятость, влияние технологий на труд, факторы распространения нестандартных форм занятости, влияние цифровизации на труд, влияние автоматизации на труд, гиг-экономика, неблагоприятные нестандартные формы занятости, поляризация по квалификации, технологии и нестандартные формы занятости, прекаризация труда, платформенная занятость, структура гиг-экономики

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-28-00358 «Институциональные и структурные условия адаптации к шокам экономического развития».

Для цитирования: Рудаков И. О. Влияние смены технологий на изменение социально-трудовых отношений // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 27—32. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.679.

THE IMPACT OF TECHNOLOGICAL CHANGE ON SOCIAL AND LABOR RELATIONS

5.2.1 — Economic theory

Abstract. *The development and proliferation of new technologies leads to the spread of non-standard forms of employment (NFE). Non-standard forms of employment are characterized by short-term labor relations and by the organization of work through IT technology. The proliferation of such forms of labor relations leads to the emergence of a gig economy. This process leads to the growth of precarious employment, in which workers are losing some of their labor and social rights. This leads to social polarization, as well as to a slowdown in economic growth.*

The purpose of this article is to determine the impact of new technologies on changes in social and labor relations; to identify the role technology plays in the spread of NFE, the growth of precarious employment, and the resulting social polarization. Different approaches to the definition of precarious employment are considered. It is noted that precarious employment is characterized not only by the presence of NFE, but also the occurrence of adverse consequences for the worker in the form of forced loss of labor and social rights. It is revealed that the spread of NFE

is a characteristic of the modern economy. The concept of gig economy is considered. A short overview of the structure of gig economy is presented. It is illustrated how the development of technology affects the spread of NFE and how it leads to the formation of gig-economy. It is stated, that there are four main macro factors that are contributing to the spread of gig-economy and NFE: technological capabilities, education system, digitalization and globalization, demographics changes (aging and birth rate slowdown). It is found that the main cause of the adverse effects of the ongoing changes lies in the inefficient system of distribution of in-demand knowledge and skills.

Keywords: *precarious employment, impact of technology on labor, factors of the spread of non-standard forms of employment, impact of digitalization on labor, impact of automation on labor, gig economy, unfavorable non-standard forms of employment, polarization by skill, technology and non-standard forms of employment, precarization of labor, platform employment, structure of the gig economy*

Funding: The study was supported by grant No. 23-28-00358 of the Russian Science Foundation “Institutional and Structural Conditions of Adaptation to Shocks of Economic Development”.

For citation: Rudakov I. O. The impact of technological change on social and labor relations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):27—32. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.679.

Введение

Актуальность. Распространение новых технологий приводит к распространению гибких нестандартных форм занятости (далее — НФЗ), которые могут приводить к благоприятным и неблагоприятным последствиям. Распространение неблагоприятных НФЗ является одним из признаков распространения неустойчивой занятости — занятости, при которой работник теряет частично или полностью свои социальные и трудовые права, что может приводить к неустойчивости существования работников, поляризации и социальным напряжениям.

Влияние новых технологий на формы организации труда изучают отечественные и зарубежные ученые. Международная организация труда (далее — МОТ) в своих регулярных отчетах старается привести существующие исследования по теме к единым дефинициям и классификации [1]. Исследованию распределения рисков НФЗ посвящены работы И. Д. Котлярова [2]. Вопросы неустойчивой занятости исследованы в работах О. В. Вердюк [3; 4]. Предложения по преодолению проблем неустойчивой занятости и НФЗ отражены в работах В. Н. Бобкова [3].

Систематизацией подходов к изучению неформальной занятости, а также обзором занятости и влияющих на нее макрофакторов в России и в мире занимались В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, С. Ю. Рошин [5].

Оценку воздействия на труд новых технологий — автоматизации и роботизации — проводил Д. Аджемоглу [6]. Вопросы трудовой идентичности, и уменьшающейся переговорной силы работников с распространением цифровизации рассматривались в работах Р. Фонтана и Э. Кальт (см.: [3]). Долгосрочные последствия развития и распространения новых технологий на изменения содержания и характера труда, а также на трансформацию социально-экономических отношений рассматривались в работах Е. В. Устюжаниной [7; 8]. Рассмотрением механизма глобальной платфор-

менной экономики занимались М. Грэм и Дж. Вудкок [9—11]. Влияние системы образования на содержание труда рассматривалось в работах Н. Г. Яковлевой, Е. В. Устюжаниной, Е. Л. Молоковой [12]. L. Dun, G. Yuan, Yu. Lunqu рассматривали два подхода к решению проблемы дистрибуции знаний и освоения новых навыков: государственно-рыночный и государственный [13].

Целесообразность статьи определяется необходимостью решения вопросов: «Каким образом новые технологии влияют на формы организации трудовых отношений?», «К каким социально-экономическим последствиям это приведет?» и «Можно ли уменьшить риски и потенциальный вред от происходящих изменений?».

Цель статьи: исследовать влияние новых технологий на изменение социально-трудовых отношений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач. В частности, необходимо понять, как именно проявляется это влияние, какие группы экономических агентов от него выигрывают, а какие — проигрывают, выявить основные факторы происходящих изменений.

Научная новизна состоит в выделении трех основных факторов и обосновании их совместного влияния на изменение характера и форм занятости.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении отечественного и зарубежного опыта по исследованию влияний новых технологий на распространение НФЗ и текущих способов по снижению рисков неблагоприятных НФЗ. **Практическая значимость** состоит в применимости результатов исследования в планировании программ по снижению неблагоприятных рисков НФЗ.

Методология. Для достижения поставленной цели был проведен анализ отечественной и зарубежной научной литературы по предмету исследования, а также обсуждены подходы к статистической проверке выдвинутых гипотез. Использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, систематизация.

Основная часть

Для понимания того, каким образом новые технологии (или смена технологий) влияет на организацию труда и на социально-трудовые отношения, необходимо сначала рассмотреть распространение прекаризационной, или неустойчивой, занятости, подходы к определению этого понятия, подходы к классификации. Далее рассмотреть становление и подходы к определению гиг-экономики, а также ее структуру по типу занятых работников. После этого можно выделить и обсудить факторы, влияющие на становление гиг-экономики и неустойчивой занятости.

Понятие прекаризационной (неустойчивой) занятости.

Прекаризационная занятость характеризуется нестабильными, временными, краткосрочными и неопределенными трудовыми отношениями с низким уровнем трудовых и социальных гарантий. Такие отношения либо не учитываются (не предусматриваются) законодательством, либо являются прикрытием для другой сделки (документально прописываются одни условия, а фактически применяются другие), либо объединяют в себе характеристики нескольких форм [7].

Трудовые гарантии означают определенность трудовых отношений: работодатель обеспечивает работника работой. Прекаризационная занятость подразумевает, что работнику платят за выполнение определенной работы, и ему самому необходимо предпринимать усилия по обеспечению своей занятости. Социальные гарантии в стандартной модели занятости обеспечивались компанией в форме социальных выплат. Эти выплаты шли в формирование пенсионного фонда, оплату медицинского страхования и прочих государственных услуг, которые работник мог получить бесплатно (объем услуг варьируется в зависимости от государства). В прекаризационной модели распространяются краткосрочные контракты, которые не предполагают дополнительных отчислений за работника. Следовательно, у работника без бессрочного договора уровень социальных гарантий становится ниже — на работнике лежит большая нагрузка и ответственность за обеспечение себя страхованием, пенсией, здравоохранением и т. п. Происходит переход всё большей части рисков и ответственности с работодателя на работника.

Работой над определением и классификацией форм занятости занималось большое число исследователей и организаций. Классификация Евфонда насчитывает 15 форм занятости, отдельные ученые также дополняли и выдвигали свои идеи и предложения [3; 7]. Основной вклад в определение и классификацию неустойчивой занятости внесла МОТ. Согласно ей, прекаризационная работа (или неустойчивая работа или занятость) характеризуется неопределенностью и незащищенностью, причем как на основании объективных (правовых), так и субъективных (ощущения) причин. Неопределенность проявляется в работе с несколькими заказчиками, неопределенном заработке. Незащищенность — с замаскированными трудовыми отношениями, отсутствием или лишением трудовых и социальных прав, возможностью вступить в профсоюзы [10; 14]. В своем подходе МОТ предлагает определять занятость неустойчивой, если она попадает под любую из двух категорий контрактных отношений: 1) ограниченный срок контракта; 2) природа трудового взаимоотношения (многосторонние, скрытые отношения, фиктивная самозанятость, субподряды) — и подходит под любой из критериев неустойчивости труда:

- 1) низкая заработная плата;
- 2) слабая защищенность от прекращения трудовых отношений;
- 3) отсутствие (или ограниченный доступ) к социальной защите и социальным благам, характерным для стандартной занятости;

4) отсутствие или ограничение работников в реализации своих прав на рабочем месте.

Из определения (понимания) неустойчивой занятости выше следует, что распространение форм контрактов, отличных от стандартной занятости, не является достаточным критерием для неустойчивой занятости. Также необходимо выполнение критериев, которые отражают наступление неблагоприятных последствий для работников. С таким подходом соглашаются В. Н. Бобков и О. В. Вердюк, отмечая, что добровольная нестандартная занятость приносит работнику больше выгод, однако это доступно только для конкурентоспособных работников. Их высокий доход способен покрывать здравоохранение и позволяет им самим регулировать уровень социальных гарантий. Но неустойчивая занятость присуща и работникам, которые вынуждены соглашаться на менее благоприятные условия и переживать ощущение ненадежности существования [3; 4].

Из понятия неустойчивой занятости выше следует, что эффект и последствия распространения НФЗ будет отличаться в зависимости от трудовых сегментов. Условно выделяют два таких сегмента: работники с низкой и высокой конкурентоспособностью [15]. Зачастую эти сегменты соответствуют трудовым категориям: низкой и высокой квалификации, рутинный и творческий труд [8; 11]. Критерии неустойчивой занятости проявляются для работников низкой квалификации, которые обычно обладают низкой конкурентоспособностью и зачастую вынуждены соглашаться на условия труда, ведущие к сокращению социальных прав и гарантий: такие формы называются вынужденными [8]. Это пример того, как НФЗ несут больше негативных последствий для рабочего, чем положительных [2]. Поскольку уход в неформальную занятость для этих групп работников является вынужденным — у них нет достаточной квалификации, а также нет способов ее повышения, то производительность этих рабочих будет низкой. Следовательно, рост неформального сектора за счет этих группы может негативно отражаться на эффективности экономики в целом [5; 16].

Работникам высокой квалификации распространение новых форм занятости приносит дополнительные преимущества в виде управления своей занятостью без снижения уровня дохода [7; 17]. Поскольку для этой группы работников НФЗ приводят к благоприятным последствиям, то их исключают из понятия неустойчивой занятости, несмотря на то, что условия их занятости могут соответствовать ее критериям.

Гиг-экономика и ее структура. Изначально считалось, что высокая доля неформального сектора — признак отсталости экономики. Однако сейчас приходит понимание, что технологическое развитие может стимулировать появление новых форм занятости, что и наблюдается исследователями в разных странах [5]. Индустриальная экономика порождает формализацию рабочих процессов, а развитие экономики услуг и цифровых технологий ведет к большей де-формализации. Это приводит к распространению НФЗ и способствует развитию гиг-экономики. Под гиг-экономикой понимается рынок труда, в котором преобладают краткосрочные трудовые контракты и нестандартные формы занятости. Одной из типичных, но не обязательных, характеристик гиг-экономики является организация работы посредством интернет-платформ.

Некоторые зарубежные исследователи определили четыре типа занятости, связанных с гиг-экономикой: 1) те, кто разрабатывает платформы; 2) работники, которые предоставляют услуги лично, и часто их работа привязана к определенной локации; 3) работники высокой квалификации, которые предлагают профессиональные услуги (портфельная, проектная занятость); 4) работники

низкой квалификации, выполняющие короткие задания онлайн [10]. Рассмотрим каждый из типов подробнее.

Первый тип труда, связанный с разработкой платформ, часто не рассматривается при анализе, однако очевидно, что он важен, особенно для организации труда на основе этих платформ.

Второй тип занятости исторически основывался на привязке к определенной локации. К таким работам, например, относят курьерскую доставку и такси. Организация этой работы теперь происходит в облаке. Поиск, определение цены и времени оказания услуги происходит через платформу, снижая транзакционные издержки обеих сторон. Успех платформенных компаний зависит от большого предложения дешевой рабочей силы и разрешительной нормативной среды [11].

Третий тип занятости относится к высококвалифицированным работникам, которые дифференцируют свои источники дохода, используя различные типы занятости. Характер и условия труда не меняются от того, где именно происходит поиск и организация занятости — через платформу или без нее.

Четвертый тип занятости обычно характеризуется выполнением рутинных задач через интернет: аннотирование изображений; сбор, ввод и обработка данных; расшифровка аудио и видео [9]. Такие платформы, как *Amazon Mechanical Turk*, позволяют клиентам размещать объемные задания, которые разбиваются на более мелкие части для выполнения многими исполнителями. Это опирается на более длительные отношения аутсорсинга и краудсорсинга, предполагающего взятие функций, которую когда-то выполняли сотрудники, и передачу ее большому количеству исполнителей в форме открытого аукциона. Такая работа обычно является низкооплачиваемой и не защищенной.

Итак, тенденции процессов деформализации и распространения неформальной занятости характерны для всего мира, в том числе России. Гибкая работа (формы занятости) позволяет людям лучше (гибче) использовать свои навыки, преодолевая ограничения обычной работы. Однако преимущества НФЗ в основном характерны для высококвалифицированного сегмента самозанятых. Для работников с низкой квалификацией широко распространение НФЗ обычно связывают с рисками полной или частичной утраты социальных и трудовых прав.

Макро-факторы, влияющие на происходящие технологические изменения. Ранее упоминалось, что технологии не являются обязательным условием для неустойчивой занятости или для НФЗ. Однако современные технологии сильно упрощают взаимодействие между заказчиком и исполнителем, способствуя распространению такого типа отношений. При этом помимо технологической возможности есть ряд факторов, влияющих на распространение неустойчивой занятости. К таким факторам можно отнести: систему образования, цифровизацию и глобализацию, а также социально-демографические изменения, связанные со старением населения и снижением рождаемости.

Система образования. От того, как будет происходить освоение новых технологий, зависит (1) скорость развития общества и (2) содержание труда — то, какие технологии и как они будут использоваться/адаптироваться в экономике [18]. На скорость освоения технологий влияет качество системы образования.

В краткосрочной перспективе работникам в целом достаточно текущих, зачастую коммерческих, способов повышения квалификации и приобретения навыков. Однако всё большее внедрение в систему образования рыночного подхода делает эту систему менее доступной для населения,

что приводит к тому, что малоимущие граждане вынуждены переходить на неблагоприятные НФЗ. Соответственно, можно заключить, что основная проблема и причина негативных последствий состоит именно в неэффективной системе дистрибуции знаний и ограничении возможности у людей повышать свой уровень квалификации и получать новые навыки на всем периоде их трудовой жизни.

Отмечается, что в работе в основе институциональных дисфункций системы высшего и послевузовского образования лежат такие факторы, как: (а) коммерциализация системы образования; (б) высокая динамика изменений институциональной среды; (в) бюрократизация управления системой, ведущая к разрушению академического сообщества; (г) деформация рынка труда; (д) сложившийся в обществе стереотип отношения к образованию [12].

Доступность и скорость освоения новых навыков неравномерны, особенно для сегмента поствузовского образования. Поскольку освоение востребованных сложных навыков требует больших временных и денежных инвестиций, рост предложения происходит за счет либо смежных существующих специалистов, либо за счет молодых людей, вступающих в рынок труда после вузовского обучения. Таким образом рост предложения востребованных навыков будет замедлен, а предложение невостребованных навыков остается таким же. Такая ситуация может привести к поляризации общества по уровню квалификации, а также к распространению и укреплению неустойчивой занятости в долгосрочной перспективе.

Процессы глобализации и цифровизации. Цифровизация и глобализация являются катализаторами технологических изменений. Они, с одной стороны, обеспечивают среду, в которых происходят изменения, а с другой — увеличивают скорость происходящих изменений.

Основные последствия цифровизации связаны с распространением компьютеров в трудовой деятельности, а также проявляются в переносе всей экономически важной информации в цифровую среду. Это делает людей более связанными вне зависимости от расстояния, позволяют мгновенно обмениваться большими объемами информации, ускоряют процессы принятия решений и темпы работы.

Глобализация способствует масштабированию эффектов цифровизации на глобальный уровень, позволяя мгновенно взаимодействовать между людьми из разных стран. Особенно заметен этот эффект в странах с высоким уровнем политического взаимодействия и общими экономическими зонами, как в Евросоюзе [1]. Развитие глобальных интернет-платформ позволяет говорить о создании планетарного рынка труда, что будет приводить к дальнейшему развитию НФЗ и глобальных трудовых платформ [14].

Помимо этого глобализация и цифровизация приводят к ускорению технологической адаптации и развитию технологий. Например, для развития и распространения искусственного интеллекта необходимо наличие соответствующих технологий, большой объем цифровой информации (обеспечивается цифровизацией), а также достаточно большой рынок для оправдания затрат на обучение искусственного интеллекта (обеспечивается глобализацией).

Такое ускорение технологизации экономики вместе с неэффективной системой дистрибуции знаний и навыков может привести к еще более быстрому росту неустойчивой занятости и социальной поляризации по уровню квалификации. Технологии искусственного интеллекта уже сейчас могут выполнять множество задач, связанных с работой в цифровой среде: написание текстов, простых программ, генерация изображений, переводы [6; 19]. В будущем от них ожидается автоматизация большого количества рутинных умственных

задач, которые сейчас выполняются людьми. Это означает, что большому количеству людей, занятых в рутинных профессиях, придется либо быстро получать новые конкурентоспособные навыки, либо пополнять сегмент неконкурентоспособных, увеличивая неустойчивую занятость и рисков социальной поляризации.

Социально-демографические изменения. Параметры предложения труда зависят от (1) распределения человеческого капитала по основным демографическим группам и (2) степени вовлеченности этих групп в трудовую деятельность [5]. Основная тенденция настоящего времени — старение рабочей силы и ее совокупное уменьшение. Это крупный и общемировой тренд, который будет воздействовать на все остальные тенденции [15; 17; 19]. Так происходит из-за снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения, что ведет к изменению возрастной структуры занятого населения.

Общее снижение количества рабочей силы вынудит искать способы ее пополнения, в том числе посредством повышения возраста выхода на пенсию. Общая производительность будет падать из-за особенностей рабочей силы. Во-первых, рост рабочей силы при повышении пенсионного возраста ограничен (численностью этих когорт). Во-вторых, более старшие работники менее продуктивны из-за проблем со здоровьем и со сложностями с переобучением [5].

Спрос будет расти на молодую квалифицированную рабочую силу, предложение которой будет уменьшаться. Рост спроса на молодых работников может привести к росту их зарплат, что будет стимулировать замещение их труда капиталом (автоматизации). Это подтверждается работами Д. Аджемоглу, который отмечает, что автоматизация выгодна предприятиям, когда затраты на труд выше затрат на внедрение и поддержание автоматизации. При росте зарплат сегмента проще находить экономическое обоснование вложений в технологии, автоматизирующие труд этого сегмента [6].

Предложение возрастных работников либо не изменится, либо будет повышаться, что может привести к уменьшению оплаты их труда [5]. Если предложение возрастных работников будет расти в сегменте рутинных задач, то это может увеличить риски технологической безработицы этого сегмента; но только при условии, что затраты на труд будут выше, чем внедрение и поддержание, так называемых *so so technologies* — технологий, эффект автоматизации которых достаточен, чтобы обосновать замещение труда, но не достаточен для его дальнейшего увеличения [6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. World Employment and Social Outlook: Trends 2020 / International Labour Office. Geneva : ILO, 2020. 108 p.
2. Котляров И. Д. Нестандартные формы занятости // Общество и экономика. 2015. № 1—2. С. 203—218.
3. Бобков В.Н., Вередюк О. В. Занятость и рынок труда: контуры дестандартизации. Академическая дискуссия на V Санкт-Петербургском международном форуме труда (Санкт-Петербург, 23 апреля 2021 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 2. С. 271—285. DOI: 10.19181/lspg.2021.17.2.11
4. Вередюк О. В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. Вып. 1. С. 25—32.
5. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения : докл. Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. М., 2017. 145 с.
6. Acemoglu D., Restrepo P. Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor // Journal of Economic Perspectives. 2019. Vol. 33. Iss. 2. Pp. 3—30. DOI: 10.1257/jep.33.2.3.
7. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Сигарев А. В., Устюжанин В. Л. Трансформация рынка труда: влияние пандемии и прогнозы на будущее // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 1. С. 77—102. DOI: 10.38050/01300105202114.
8. Устюжанина Е. В., Сигарев А. В., Шеин Р. А. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 12(471). С. 2238—2253. DOI: 10.24891/ea.16.12.2238.
9. Graham M., Anwar M. A. The global gig economy: Towards a planetary labour market? // First Monday. 2019. Vol. 24. No. 4. DOI: 10.5210/fm.v24i4.9913.

Пики заработков будут сдвигаться в сторону молодых когорт — они будут наступать раньше, делая распределение размера заработной платы по возрастам более скошенным влево [5]. Также из-за мировой тенденции роста продолжительности жизни правая часть этого распределения будет количественно расти. Это означает рост трудовых ресурсов, чей производительный потенциал падает либо перестает быть актуальным, что приведет к общему замедлению роста производительности.

Можно заключить, что старение населения само по себе не является основной экономической проблемой. Проблема исходит из неэффективных институтов поддержки пожилых людей, которые не способны обеспечить новыми навыками старшие поколения [16]. Учитывая это, а также увеличение сложности обучения и его длительности для освоения этих навыков, неизбежна поляризация общества по возрастным характеристикам и по квалификации.

Заключение

В рамках статьи рассматривалось, каким образом технологии влияют на изменение социально-трудовых отношений. Было выявлено, что технологии влияют на распространение НФЗ и становление гиг-экономики, в рамках которых для работника могут наступить благоприятные или неблагоприятные последствия в зависимости от уровня его квалификации.

Были рассмотрены подходы к определению, понятию и классификации НФЗ, а также неустойчивой занятости. Отмечено, что добровольный переход на НФЗ не может быть отнесен к прекаризационной занятости из-за отсутствия негативных последствий для работника.

Было показано, что распространение НФЗ и технологий приводит к созданию и становлению гиг-экономики, основанной на краткосрочных трудовых отношениях. Рассмотрено понятие гиг-экономики и дана ее характеристика через описание структуры занятого в ней человеческого капитала. Выявлено, что деформализация трудовых отношений и распространение НФЗ является общемировым трендом.

Были выделены основные факторы, способствующие распространению гиг-экономики и НФЗ, а также росту неустойчивой занятости: уровень технологического развития, система образования, глобализация и цифровизация, социально-демографические процессы старения населения и снижения рождаемости.

10. Wood A., Graham M. Minimum Wages for Online Labor Platforms? Regulating the Global Gig Economy // *The Digital Transformation of Labor Automation, the Gig Economy and Welfare* / ed. by A. Larsson, R. Teigland. London : Routledge, 2020. Pp. 74—79.
11. Woodcock J. Technology, Labor, and the Gig Economy // *The Oxford Handbook of Digital Media Sociology* / ed. by D. A. Rohlinger, S. Sobieraj. Oxford : Oxford University Press, 2021. Pp. 178—196.
12. Устюжанина Е. В., Молокова Е. Л. Отклоняющееся поведение стейкхолдеров российского высшего образования // *Управленец*. 2020. Т. 11. № 1. С. 70—83. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7.
13. Dun L., Yuan G., Lunqu Yu. The age of digitalization: Tendencies of the labor market // *Digital Law Journal*. 2020. Vol. 1. No. 3. Pp. 14—20.
14. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия / Международное Бюро Труда. Женева : МБТ, 2017. 45 с.
15. Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 нояб. 2021 г.) / отв. ред. А. В. Ярашева. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 247 с.
16. Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты М. : Ин-т экономики РАН, 2019. 50 с.
17. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Рутинность и риски автоматизации на российском рынке труда : препринт WP3/2022/04. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2022. 44 с. (Сер. WP3 «Проблемы рынка труда»)
18. Яковлева Н. Г. Образование: роль в формировании человеческого потенциала, технологической и социально-экономической модернизации России // *Российский экономический журнал*. 2022. № 4. С. 30—47.
19. De Vries G. J., Gentile E., Miroudot S., Wacker K. M. The rise of robots and the fall of routine jobs // *Labour Economics*. 2020. Vol. 66. Art. 101885. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101885.

REFERENCES

1. International Labour Office. World Employment and Social Outlook: Trends 2020. Geneva, ILO, 2020. 108 p.
2. Kotlyarov I. D. Non-standard forms of employment. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2015;1—2:203—218. (In Russ.)
3. Bobkov V. N., Veredyuk O. V. Employment and labour market: contours of de-standardisation. Academic discussion at the V St. Petersburg international labour forum (St. Petersburg, 23 April 2021). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(2):271—285. (In Russ.) DOI: 10.19181/isprr.2021.17.2.11.
4. Veredyuk O. V. Unstable employment: theoretical foundations and assessment of the scale in Russia. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2013;1:25—32. (In Russ.)
5. The Russian labor market: trends, institutions, structural changes. Report of the HSE Labor Research Center and Labor Market Research Laboratory. V. Gimpel'son, R. Kapelyushnikov, S. Roshchin (eds.). Moscow, 2017. 145 p. (In Russ.)
6. Acemoglu D., Restrepo P. Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor. *Journal of Economic Perspectives*. 2019;33(2):3—30. DOI: 10.1257/jep.33.2.3.
7. Ustyuzhanina E. V., Evsukov S. G., Sigarev A. V., Ustyuzhanin V. L. Labour market transformation: impact of the pandemic and future forecasts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2021;1:77—102. (In Russ.) DOI: 10.38050/01300105202114.
8. Ustyuzhanina E. V., Sigarev A. V., Shein R. A. Digital economy as a new paradigm of economic development. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2017;16(12):2238—2253. (In Russ.) DOI: 10.24891/ea.16.12.2238.
9. Graham M., Anwar M. A. The global gig economy: Towards a planetary labour market? *First Monday*. 2019;24(4). DOI: 10.5210/fm.v24i4.9913.
10. Wood A., Graham M. Minimum Wages for Online Labor Platforms? Regulating the Global Gig Economy. *The Digital Transformation of Labor Automation, the Gig Economy and Welfare*. A. Larsson, R. Teigland (eds.). London, Routledge, 2020. Pp. 74—79.
11. Woodcock J. Technology, Labor, and the Gig Economy. *The Oxford Handbook of Digital Media Sociology*. D. A. Rohlinger, S. Sobieraj (eds.). Oxford University Press, 2021. Pp. 178—196.
12. Ustyuzhanina E. V., Molokova E. L. Deviant behaviour of stakeholders in Russian higher education. *Upravlenets = The Manager*. 2020;11(1):70—83. (In Russ.) DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7.
13. Dun L., Yuan G., Lunqu Yu. The age of digitalization: Tendencies of the labor market. *Digital Law Journal*. 2020;1(3):14—20.
14. International Labour Office. Non-standard forms of employment. Analysis of problems and prospects for solutions in different countries. Review version. Geneva, ILO, 2017. 45 p.
15. *Dokhody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendentsii i perspektivy = Income, expenditures and savings of the population of Russia: trends and prospects. Proceedings of the VII international scientific and practical conference (Moscow, November 30, 2021)*. A. V. Yarasheva (ed.). Moscow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences publ., 2022:247. (In Russ.)
16. Kapelyushnikov R. I. Phenomenon of population aging: economic effects. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences publ., 2019. 50 p. (In Russ.)
17. Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. Routine and risks of automation on the Russian labor market. Preprint WP3/2022/04; Series WP3 “Problems of the labor market”. Moscow, HSE publ., 2022. 44 p. (In Russ.)
18. Yakovleva N. G. Education: the role in the formation of human potential, technological and socio-economic modernization of Russia. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2022;4:30—47. (In Russ.)
19. De Vries G. J., Gentile E., Miroudot S., Wacker K. M. The rise of robots and the fall of routine jobs. *Labour Economics*. 2020;66:101885. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101885.

Статья поступила в редакцию 03.06.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.
The article was submitted 03.06.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Научная статья

УДК 339.144

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.680

Shamil Akhyadovich Shovkhalov

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship,
Kadyrov Chechen State University;

Professor of the Department of Legal Disciplines,

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russian Federation

shovkhalov.shamil@gmail.com

Шамиль Ахьядович Шовхалов

д-р экон. наук,

профессор кафедры экономической теории и предпринимательства,
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова;

профессор кафедры правовых дисциплин,

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Российская Федерация

shovkhalov.shamil@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА РАЗВИТИЯ РЫНКА ХАЛЯЛЬ-ИНДУСТРИИ
В РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Рынок образовательных услуг в сфере халяль-индустрии в России находится на стадии начального развития. При этом рынок халяль недостаточно изучен в русскоязычной среде. Так, к моменту написания моей монографии на данную тему в 2020 г. исследовательский интерес был направлен исключительно на исламские финансы в работах Р. И. Беккина, Ю. Д. Магомедовой, Р. А. Гезиханова и др.

Можно выделить несколько причин, обусловивших данные тенденции. Во-первых, недостаточный уровень распространения знаний о халяль-индустрии в российском обществе. Развитие информационных и образовательных программ, которые помогут донести понимание принципов анализируемой индустрии, а также обеспечить повышение квалификации специалистов, работающих в ней, играет особую роль в этом отношении. Во-вторых, сертификация и производство халяль-продуктов для многих компаний в России представляют собой новые и сложные задачи, требующие значительных временных и финансо-

вых затрат. Кроме того, отсутствие единых национальных стандартов и регулирования в области халяль также затрудняет развитие рынка халяль-продуктов и образовательных программ в этой области.

Для достижения полной реализации потенциала рынка образовательных услуг в сфере халяль необходимо активное взаимодействие между государственными органами, бизнес-сектором, образовательными учреждениями и общественностью. Развитие образовательных услуг в халяль-индустрии даст не только прирост научных знаний в теоретическом отношении, но и позволит вырасти самой отрасли, что неизменно ведет к положительным изменениям в экономике, актуализируя практическую значимость исследования. Таким образом, цель данной статьи — проанализировать учет развития рынка халяль-индустрии в российском высшем образовании.

Ключевые слова: халяль, мусульмане, ислам, образование, рынок халяль, халяль-индустрия, исламские финансы, исламская экономика, исламское право, шариат

Для цитирования: Шовхалов Ш. А. Проблемы учета развития рынка халяль-индустрии в российском высшем образовании // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 33—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.680.

Original article

PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR THE DEVELOPMENT OF THE HALAL MARKET
IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION

5.2.3 — Regional and sectorial economy

5.2.4 — Finance

Abstract. The market of educational services in the halal industry in Russia is at the stage of initial development. At the same time, the halal market has not been sufficiently studied in the Russian-speaking environment. So, by the time of writing my monograph on this topic in 2020, research interest was directed exclusively to Islamic finance in the works of R. I. Bekkina, Yu. D. Magomedova, R. A. Gezikhhanova and etc.

There are several reasons behind these trends. First, the level of dissemination of knowledge about the halal industry in Russian society is insufficient. The development of information and educational programs that will help convey an understanding of the principles of the analyzed industry, as well as provide advanced training for specialists working in it, plays a special role in this regard. Secondly, certification and production of halal products for many companies in Russia are new and complex tasks that require significant time and financial costs. In

addition, the lack of uniform national standards and regulation in the field of halal also hinders the development of the market for halal products and educational programs in this area.

In order to achieve the full realization of the potential of the market for educational services in the field of halal, active interaction between government agencies, the business sector, educational institutions and the public is necessary. The development of educational services in the halal industry will not only provide an increase in scientific knowledge in a theoretical sense, but will also allow the industry itself to grow, which invariably will lead to positive changes in the economy, actualizing the practical significance of the study. Hence, the purpose of this article is to analyze the accounting for the development of the halal industry market in Russian higher education.

Keywords: halal, Muslims, Islam, education, halal market, halal industry, Islamic finance, Islamic economics, Islamic law, Sharia

For citation: Shovkhalov S. A. Problems of accounting for the development of the halal market in Russian higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):33—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.680.

Введение

Актуальность. Изучение халяль-индустрии становится всё более распространенным в университетах по всему миру [1; 2]. Вот некоторые известные университеты и страны, где предлагаются программы и курсы по халяль-индустрии:

1. Малайзия: *Universiti Malaya, International Islamic University Malaysia, Universiti Teknologi MARA* и др.

2. Индонезия: *Universitas Indonesia, Universitas Gadjah Mad* и др.

3. Великобритания: *University of London, Oxford University* и др.

Существует еще огромное число университетов, в которых изучают вопросы халяль-индустрии [3]. При этом в России данный рынок находится на начальном этапе становления.

Изученность проблемы. В научном пространстве данная тема изучена крайне незначительно, основной упор авторы, как Р. И. Беккин, Ю. Д. Магомедова, Р. А. Гезиханов и др., делают на изучение исламских финансов, то же касается и образовательной составляющей. Исламские финансы представляют собой альтернативный подход к финансовым операциям, основанный на принципах ислама, таких как запрет на практику займа с процентами (риба) и участие только в сделках, соответствующих принципам шариата. Образовательная составляющая в этой области имеет особенно важна, поскольку позволяет подготовить квалифицированных специалистов, которые могут разрабатывать и реализовывать финансовые продукты, соответствующие принципам исламского права.

Научная новизна. В результате проведенного исследования получены эмпирические данные, позволяющие сформировать политику развития рынка образовательных услуг в сфере халяль-индустрии.

Цель статьи заключается в анализе степени учета развития рынка халяль-индустрии в российском высшем образовании. Для этого нужно решить ряд **задач**: проанализировать рынок халяля в мире, провести анализ курсов повышения квалификации по теме в России, выявить тематические дисциплины в образовательных программах страны и предложить направления улучшения ситуации на рынке.

Теоретическую основу работы составили фундаментальные исследования ведущих экономистов, направленные на анализ процессов, происходящих в исламской экономике. Исследования сосредоточены на анализе экономических интересов, связанных с производством и распространением халяльных товаров и услуг, представляя теоретическую базу и аналитический инструментарий для более глубокого понимания халяль-индустрии, ее рыночных динамик и возможностей развития.

Практическая значимость исследования определяется возможностью создания образовательных программ, позволяющих обеспечивать спрос на рынке труда в области халяль-индустрии.

Основная часть

Интерес к исследуемой теме связан с растущим сегментом рынка. Только в 2021 г. мусульманами по всему миру потрачено около 2 трлн долл. в секторах халяль продуктов, фармацевтики, косметики, моды, путешествий и развлечений (см. рис.). При этом ежегодный рост рынка халяля составляет около 9 %. Можно предположить, что уже к 2025 г. рынок достигнет 2,8 трлн долл. Такой рост связан с тем, что 81 стра-

на, включенная в вышеуказанное исследование, продолжает активно развивать экосистемы исламской экономики [4]. Первые четыре места в рейтинге остаются неизменными. Ведущее положение уже 9 лет подряд занимает Малайзия [5; 6], далее следуют Саудовская Аравия, ОАЭ и Индонезия [7]. В числе топ-15 стран новые участники — Великобритания [8] и Казахстан. Турция и Сингапур поднялись на 7 и 8 позиций соответственно, достигнув 5-го и 7-го мест соответственно. Нигерия и Шри-Ланка выбыли из списка лидеров.

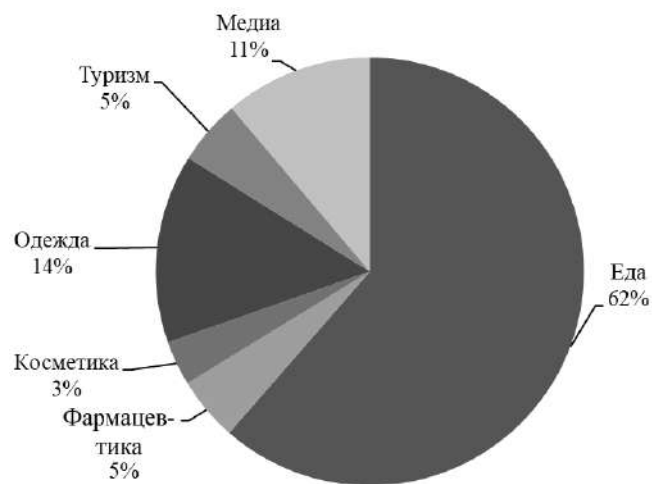

Рис. Структура рынка халяль в мире в 2021 г., %

Расходы мусульман на еду в 2021 г. увеличились на 6,9 % — с 1,19 до 1,27 трлн долл. — при среднегодовом темпе роста в 7,1 % [9]. Траты мусульман на туризм в 2021 г. выросли с 58 до 102 млрд долл. при среднегодовом темпе роста в 16,5 %. Расходы на медиа увеличились с 216 до 231 млрд долл., а на одежду — с 279 до 295 млрд долл. Расходы мусульман на фармацевтические препараты 2021 г. достигли 100 млрд долл., а на косметические продукты — 70 млрд долл. [10].

Данные тенденции указывают на важность развития образовательных услуг в сфере халяля [11; 12].

Методология. Методологической основой научной статьи является институциональная методология, согласно которой социальные институты влияют на поведение субъектов рыночных отношений. При исследовании использованы эмпирические исследования, а именно: произведен анализ статистических данных, опросы, интервью и наблюдения. Также проведен сравнительный анализ программ обучения исламской экономике или исламским финансам.

Результаты. В России на данный момент нет образовательных программ, специализирующихся на халяль-индустрии. Некоторые мусульманские организации и бизнес-ассоциации проводят курсы и семинары для своих членов и представителей бизнеса, а также создают свои собственные системы сертификации халяль-продуктов, что является международной практикой [13; 14].

Существующие программы или курсы по исламским финансам и экономике можно разделить на три группы:

1. Повышение квалификации.

1.1. «Исламские финансы: правовые основы, комплаенс и бизнес-практика» (102 ч, 10 недель) в Высшей школе экономики стоимостью 38 500 руб.

1.2. «Исламские (партнерские) финансы» (116 ч, 1 месяц) в РЭУ имени Г.В. Плеханова стоимостью 35 000 руб.

1.3. «Основы и практика партнерского (исламского) бизнеса» (262 ч, 3,5 месяца) в РЭУ имени Г.В. Плеханова стоимостью 65 000 руб.

1.4. «Исламское финансирование» (6 месяцев) в СберУниверситете стоимостью 330 000 руб.

1.5. «Исламские финансы» (16 ч) в МГУ им. М.В. Ломоносова стоимостью 24 000 руб.

1.6. «Современные вопросы хозяйственного права» (36 ч) в Российском исламском институте — 24 000 руб. и др.

2. Дисциплины в рамках образовательных программ:

2.1. «Мусульманское финансовое право» в МГИМО по профилю «Международное финансовое право».

2.2. «Исламские финансы» в РУДН по профилю «Международные экономические отношения и внешнеэкономическая деятельность».

2.3. «Социальная ответственность бизнеса и исламская экономика» в Чеченском государственном университете им. А. А. Кадырова по профилю «Торговое дело».

2.4. «Исламские финансы» в Башкирском государственном университете по профилю «Банковское дело».

2.5. «Исламские финансы» в Грозненском государственном нефтяном техническом университете им. академика М. Д. Миллионщикова по профилю «Финансовая экономика» и др.

3. Онлайн-курсы:

3.1. Авторский курс Ш. А. Шовхалова «Исламская экономика».

3.2. Авторский курс М. Джамалдинова по исламским инвестициям.

3.3. Авторский курс З. Ибрагимова по исламским инвестициям и др.

Кроме того, в России также проводятся различные семинары и конференции по исламским финансам, где можно получить дополнительные знания в этой области. Немаловажным явлением можно назвать функционирование ряда экспертных сообществ по тематике исламской экономики:

1. Российский совет по исламским финансам (rifc.su), руководитель — Ш. А. Шовхалов.

2. Российский центр исламской экономики и финансов, руководитель — Ахмад Абу Яхья.

3. Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию, руководитель — М. Э. Калимуллина и др.

Проведенный анализ показывает перекосяк в сторону исламских финансов, которые также являются частью исламской экономики, но не включают вопросы халяль-производства, транспортировки и пр. Отдельные курсы по халяль-индустрии проводили в Российском исламском институте (Казань), «Центрхаляльнадзоре» и др., но такая работа не носит систематический характер.

Выводы

Можно отметить отсутствие образовательной деятельности по теме халяля в полноценном смысле. В этой связи можно предложить следующее:

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Alam I. Interacting with Muslim customers for new service development in a non-Muslim majority country. *Journal of Islamic Marketing*. 2019;10(4):1017—1036. DOI: 10.1108/JIMA-06-2018-0111.

2. Fraedrich J., Althawadi O., Bagherzadeh R. A comparative analysis of the UN declaration, global business compact, and religious morals in determining global values for business and their application to Islamic marketing. *Journal of Islamic Marketing*. 2018;9(4):913—934. DOI: 10.1108/JIMA-10-2017-0112.

1. Ввести дисциплину «Халяль-индустрия», которая будет частью образовательной программы, связанной с исламскими нормами и правилами в пищевой промышленности. Она может включать в себя следующие темы:

– введение в исламскую культуру и религиозные нормы в отношении пищи;

– определение понятия «халяль» и «харам» в контексте исламского закона;

– история развития халяльной промышленности;

– принципы исламской диеты и пищевой безопасности;

– различные виды продуктов и услуг, подлежащих сертификации халяльности;

– процедуры сертификации и испытания продуктов на соответствие стандартам халяль;

– обзор национальных и международных стандартов и сертификационных организаций;

– этические и социальные аспекты халяльной продукции;

– реклама и маркетинг халяльной продукции;

– особенности производства, хранения, транспортировки и реализации халяльной продукции.

2. Ввести модуль или тему в дисциплины, которые коррелируют с халяль-индустрией. Например, мною были введены ряд тем в дисциплину «Стандартизация, метрология и подтверждение соответствия» в рамках профиля «Торговое дело»:

– основные принципы стандартизации, сертификации и аккредитации халяль в России;

– системы добровольной сертификации халяль в России;

– национальные стандарты халяль в России и мире;

– вопросы аккредитации халяль в России;

– обзор развития сферы халяль в России и мире.

3. Ввести на постоянной основе курсы повышения квалификации по дисциплине «Халяль-индустрия» со следующей структурой:

– основные принципы исламского права;

– нормативные положения фикха;

– разграничение запрещенных и нежелательных элементов в практике;

– сертификация и стандартизация на халяль рынке;

– правила расчета и распределения закята.

Заключение

Помимо теоретической части, образовательная программа может включать в себя практические занятия, в том числе посещение производственных площадок, сертифицированных по стандартам халяль. Также в рамках дисциплины может проводиться исследование рынка халяльной продукции, ее потребителей и конкурентов [15].

Таким образом, развитие рынка халяля вынуждает повышать образовательную сферу в данной области для обеспечения подготовки специалистов в сфере. Указанные направления развития могут стать катализатором увеличения значимости рынка в структуре валового внутреннего продукта России.

3. Alihodzic V. Brand identity factors: developing a successful Islamic brand. Hamburg, 2012. 105 p.
4. Anam J., Sany Sanuri B. M. M., Ismail B. L. O. Conceptualizing the relation between halal logo, perceived product quality and the role of consumer knowledge. *Journal of Islamic Marketing*. 2018;9(4):727—746. DOI: 10.1108/JIMA-02-2017-0019.
5. Mahdzan N. S., Zainudin R., Che Hashim R., Sulaiman N. A. Islamic religiosity and portfolio allocation: the Malaysian context. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2017;10(3):434—452. DOI: 10.1108/IMEFM-11-2016-0162.
6. Zailani S., Iranmanesh M., Aziz A. A., Kanapathy K. Halal logistics opportunities and challenges. *Journal of Islamic Marketing*. 2017;8(1):127—139. DOI: 10.1108/JIMA-04-2015-0028.
7. Ratnasari R. T., Ula U. F., Sukmana R. Can store image moderate the influence of religiosity level on shopping orientation and customers' behavior in Indonesia?. *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. 2020;12(1):78—96. DOI: 10.1108/JIABR-01-2017-0006.
8. Annabi C. A., Ibadapo-Obe O. O. Halal certification organizations in the United Kingdom: An exploration of halal cosmetic certification. *Journal of Islamic Marketing*. 2017;8(1):107—126. DOI: 10.1108/JIMA-06-2015-0045.
9. Vanany I., Maarif G. A., Soon J. M. Application of multi-based quality function deployment (QFD) model to improve halal meat industry. *Journal of Islamic Marketing*. 2019;10(1):97—124. DOI: 10.1108/JIMA-10-2017-0119.
10. Naeem S., Ayyub R. M., Ishaq I. et al. Systematic literature review of halal food consumption-qualitative research era 1990—2017. *Journal of Islamic Marketing*. 2019;11(3):687—707. DOI: 10.1108/JIMA-09-2018-0163.
11. Christiansen B., Yıldız S., Yıldız E. Handbook of Research on Effective Marketing in Contemporary Globalism. IGI Global, 2014. 463 p.
12. Tieman M. Measuring corporate halal reputation: A corporate halal reputation index and research propositions. *Journal of Islamic Marketing*. 2019;11(3):591—601. DOI: 10.1108/JIMA-05-2018-0095.
13. Ab Talib M. S., Abdul Hamid A. B., Chin T. A. Can halal certification influence logistics performance?. *Journal of Islamic Marketing*. 2016;7(4):461—475. DOI: 10.1108/JIMA-02-2015-0015.
14. Iranmanesh M., Mirzaei M., Parvin Hosseini S. M., Zailani S. Muslims' willingness to pay for certified halal food: an extension of the theory of planned behavior. *Journal of Islamic Marketing*. 2019;11(1):14—30. DOI: 10.1108/JIMA-03-2018-0049.
15. Tieman M. Halal risk management: combining robustness and resilience. *Journal of Islamic Marketing*. 2017;8(3):461—475. DOI: 10.1108/JIMA-06-2015-0041.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 11.06.2023; принята к публикации 14.06.2023.
The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 11.06.2023; accepted for publication 14.06.2023.

Научная статья

УДК 332

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.685

Aigul Daniyarovna Mukhametova

Senior Lecturer of the Department of Economics
and Regional Development,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
aigul_md_f@mail.ru

Айгуль Данияровна Мухаметова

старший преподаватель кафедры экономики
и регионального развития,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
aigul_md_f@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В связи со структурными изменениями в экономике и с развитием новых видов высокотехнологических производств изменяются и требования к человеческому капиталу региона. В современных условиях появляется потребность формировать не просто «здоровый» или «образованный» человеческий капитал региона, но и обладающий новыми качественными характеристиками (интеллектуальными, предпринимательскими и другими способностями), которые играют всё более возрастающую роль в региональном развитии. Исследование параметров человеческого капитала и его вклада в развитие экономики региона на современном этапе становится важнейшей исследовательской задачей, что требует совершенствования подходов и методик к оценке человеческого капитала. В связи

с этим возникает потребность в исследовании научных разработок как зарубежных, так и отечественных авторов.

В статье рассмотрены современные подходы к оценке человеческого капитала. Проведенный анализ имеющихся методик оценки человеческого капитала региона выявил фрагментарность рассмотрения данной проблемы в предлагаемых подходах и методах, а также отсутствие единого общепринятого методологического подхода и интегрального показателя, которые были бы пригодны для адекватного отображения развития человеческого капитала в регионе и были бы важны при сравнении с другими регионами. В настоящее время ощущается крайняя необходимость в отработанных методологических подходах к оценке человеческого капитала на региональном уровне,

которые в перспективе позволят предложить комплексную оценку человеческого капитала региона для обеспечения его объективности и сопоставимости на основе достоверной информации.

Для цитирования: Мухаметова А. Д. Методические подходы к оценке человеческого капитала региона // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 36—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.685.

Original article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE HUMAN CAPITAL OF THE REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *In connection with structural changes in the economy and with the development of new types of high-tech industries, the requirements for the human capital of the region are also changing. In modern conditions, there is a need to form not just a “healthy” or “educated” human capital of the region, but also one with new qualitative characteristics (intellectual, entrepreneurial, and other abilities), which play an ever-increasing role in regional development. The study of the parameters of human capital and its contribution to the development of the region’s economy at the present stage is becoming the most important research task. All this requires the improvement of approaches and methods for assessing human capital. In this regard, there is a need to study the scientific developments of both foreign and domestic authors. Therefore, the article considers modern approaches to the assessment of human capital.*

For citation: Mukhametova A. D. Methodological approaches to assessing the human capital of the region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):36—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.685.

Введение

В условиях нестабильности важно эффективно управлять региональным развитием на основе сбалансированного использования человеческого капитала. Однако важной задачей, предшествующей управлению, является создание универсальной методики оценки человеческого капитала региона с адаптацией его условиям регионального развития. В связи с этим возникает потребность оценки человеческого капитала на всех уровнях управления в условиях цифровизации. Актуальность вопроса обусловлена еще и тем, что в данный момент в России отсутствует надлежащая система управления человеческим капиталом региона. Указанная проблема требует глубокого исследования и теоретического обоснования.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых в области теории человеческого капитала: Т. Шульца [1], Дж. Кендрика [2], И. В. Корчагиной [3], Т. И. Красниковой [4], А. Сакаласа, З. Лиепе [5; 6], Р. Лайкарта [7], Ф. Милоша [8] и др.

Научной новизной является разработка методологического подхода и комплексной системы оценки человеческого капитала региона, который, в отличие от существующих подходов, опирается на количественные и стоимостные показатели, характеризующие его компонентную структуру. Данный методологический подход, на наш взгляд, позволит оценивать достигнутый уровень развития человеческого капитала региона, а также выявлять дополнительные резервы его роста, что дает возможность вовлекать его более эффективно в воспроизводственный процесс региона. Поэтому **целью** данного исследования является разработка методологического подхода к комплексной оценке

Ключевые слова: методологические подходы, региональное развитие, комплексная оценка, человеческий капитал региона, методика, метод, комплексная система оценок, затратный метод, стоимостная оценка, регион

The author’s analysis of the available methodologies for assessing the human capital of a region reveals that the approaches and methods proposed by the authors of the works consider this problem fragmentarily, and that there is no single generally accepted methodological approach and integral indicator, which would be suitable for adequately reflecting the development of human capital in the region and could take an important place in comparison with other regions. At present there is an urgent need for proven methodological approaches to the assessment of human capital at the regional level, which in the future will allow to offer a comprehensive assessment of the region’s human capital in order to ensure its objectivity and comparability on the basis of reliable information.

Keywords: *methodological approaches, regional development, integrated assessment, human capital of the region, methodologies, method, integrated assessment system, cost method, valuation, region*

человеческого капитала региона. Ключевыми задачами исследования видятся: анализ существующих подходов к оценке человеческого капитала, выявление их особенностей; разработка методологического подхода и комплексной системы оценки человеческого капитала региона.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории региональной экономики и управления в контексте разработки методологического подхода и комплексной системы оценок человеческого капитала региона для повышения эффективности принятия управленческих решений на региональном уровне.

Практическая значимость заключается в возможности разработки рекомендаций и мер по эффективному управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала региона.

Основная часть

В литературе предлагается множество методов оценки человеческого капитала, которые сильно различаются по подходам и показателям.

Так, Т. Шульц предложил затратный метод оценки образовательной компоненты человеческого капитала. По его мнению, человеческий капитал формируется из государственных и частных расходов в образование, а также из затрат на развитие различных компетенций [1], что, на наш взгляд, позволит получить стоимостную оценку человеческого капитала.

Общепризнанным методом оценки человеческого капитала считается индекс человеческого развития. Данную методику используют также российские ученые для анализа человеческого капитала региона [9] и др. Однако некоторые

авторы [3; 4] считают, что дифференциация ВРП на душу населения оказывает наибольшее влияние на индекс. Кроме того, недостатком методики ООН является то, что она предназначена для международных сравнений, но для получения более объективной оценки необходимо учитывать качественные характеристики.

Исследователи Мичиганского университета (Р. Лайкарт и др.) на основе доходного подхода разработали модель индивидуальной стоимости работника. Авторы различают условную и реализуемую индивидуальную стоимость работника [7]. Исследование имеет важное практическое значения, т. к. методика направлена на оценку количественных и качественных характеристик человеческого капитала.

Пердлагаемая метод непрерывной инвентаризации, Дж. Кендрик рассчитывает среднедушевые ежегодные расходы на формальное образования по возрастным группам и затраты на неформальное обучение [2, с. 72—125]. Этот подход можно применять для определения эффективности вложенных средств в человеческий капитал.

А. Сакалас и З. Лиспе исследовали 50 методов и классифицировали их, выделив пять групп:

1. Методы рыночного подхода к оценке человеческого капитала: методы Т. Стюарта (как разница между рыночной и балансовой стоимостью фирм), Ж. Финц-энца.

2. Метод учета расходов на персонал.

3. Методы оценки, основанные на индикаторах: метод мониторинга нематериальных активов, метод *Skandia Navigator* (*Skandia Navigator method*) и др.

4. Методы добавленной стоимости: добавленная рыночная стоимость, добавленная экономическая стоимость, метод анализа затраты-прибыль и др.

5. Прибыльно-ориентированные методы [5].

Однако данные подходы практически невозможно применить на региональном уровне из-за отсутствия необходимой информации.

Кроме того, существуют отечественные методики оценки человеческого капитала региона на основе интегрального показателя (индекса), например предложенные А. М. Шафраном [10], А. Л. Мызиным и И. А. Гур-

бан [11] и др. Вместе с тем предложенные подходы к оценке человеческого капитала в современной отечественной литературе также можно применять для оценки человеческого капитала на региональном уровне.

Методология. Применение только одной из существующих методик оценки не дает полного и объективного представления о человеческом капитале региона, и в рамках данного исследования необходимо использовать комплексный подход. Анализ различных подходов дает возможность выявить и определить направления разработки единых универсальных методологических подходов к оценке человеческого капитала региона.

Результаты. Анализ методик к оценке человеческого капитала позволил нам выделить пять методологических подходов и их особенности (табл. 1).

В целом проведенное исследование современных методологических подходов к оценке человеческого капитала показало следующее:

– авторы используют различные методики, и нет общепринятого метода, что объясняется отсутствием единого подхода к исследованию человеческого капитала;

– авторы рассматривают данную проблему фрагментарно;

– отсутствует экономическое обоснование полученных результатов;

– зарубежные исследования сосредоточены оценки результативности человеческого капитала на микроуровне;

– в современных исследованиях недооцениваются возможности интеграции методов, которые могут значительно расширить возможности использования их для оценки человеческого капитала региона.

Из этого следует, что необходима комплексная оценка человеческого капитала региона в целях управления региональным развитием (табл. 2). На наш взгляд, крайне важно оценивать человеческий капитал системно, т. е. на всех уровнях (предприятие, вид деятельности, регион, страна) и многоаспектно (стоимостная, количественная и качественная). Такая комплексная оценка послужит основанием разработки долгосрочных программ и прогнозов социально-экономического развития региона, страны [15].

Таблица 1

Современные методологические подходы к оценке человеческого капитала

Методологический подход	Авторы	Особенности
Затратный	Дж. Кендрик, Т. Шульц, К. Н. Чигорьев и др.	Позволяет получить стоимостную оценку человеческого капитала региона, которая может применяться для определения эффективности.
Интегральный	Индекс человеческого развития ООН, А. Л. Мызин И. А. Гурбан и др.	Характеризует и затраты, и результативность человеческого капитала региона
Доходный (в неденежном выражении)	Р. Лайкарт и др.	Позволяет рассчитывать потенциальный доход (в неденежном выражении), который работник приносит фирме
Результативный (в денежном выражении) на микроуровне	Т. Стюарт, Ж. Финц-энц, Ф. Милош и др.	Основан на сравнительном анализе инвестиций в человеческий капитал, который базируется на данных из управленческого учета; ориентирован на ожидаемый экономический доход
Результативный (в денежном выражении) на макроуровне	З. Лиспе и др.	Зависит от физического капитала, человеческого, реляционного и «соорганизационного» капиталов

Примечание: составлено на основе данных [1—14].

Таблица 2

Комплексная система оценок человеческого капитала региона

Уровни человеческого капитала	Оценка			Критерий эффективности использования человеческого капитала
	Стоимостная	Количественная	С учетом компонентной структуры	
Страна	Cc	Nc	Ic	$Mc = ВВП / Cc$
Регион	Cr	Nr	Ir	$Mr = ВРП / Cr$
Фирма	Cf	Nf	If	$Mf = Прибыль / Cf$
Работник	Cw	Nw	Iw	$Mw = Выпуск / Cw$

Выводы

Таким образом, в условиях рыночных отношений вопросы оценки человеческого капитала региона, как и ее методология, остаются серьезной научно-практической проблемой, которая выражается в отсутствии комплекс-

ного и системного подхода к исследованию и оценке, что, в свою очередь, не позволяет представить полную картину положения региона с точки зрения эффективности формирования, развития и использования человеческого капитала региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schultz T. W. *Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research*. New York : Free Press, 1970. xii, 272 p.
2. Кендрик Д. *Совокупный капитал США и его формирование*. М., 1978. 275 с.
3. Корчагина И. В. Измерение человеческого потенциала в аспекте ограничения доступа к ресурсам его развития // *Журнал институциональных исследований*. 2012. Т. 4. № 1. С. 68—78.
4. Красникова Т. И. Индекс развития человеческого потенциала: оптимизация методики для сравнительного анализа российских регионов // *Русский архипелаг*. URL: http://www.archipelag.ru/download/book/text_pdf/Krasnikova-IRHP.pdf (дата обращения: 09.05.2023).
5. Sakalas A., Liepė Z. Evaluation methods of investment in human capital // *Economics and management*. 2011. No. 16. Pp. 900—906.
6. Liepė Z. Methodology principles of human capital evaluation in macro-level // *Economics and management*. 2012. Vol. 17. No. 2. Pp. 747—753. DOI: 10.5755/j01.em.17.2.2208.
7. Likert R, Bowers D. G., Norman R. M. How to increase the firm's lead time in recognizing and dealing with problems of managing its human organization // *Michigan Business Review*. 1969. Vol. 22. No. 2. Pp. 617—632.
8. Milost F. Net value added monetary model for evaluating human capital // *European Scientific Journal*. 2014. Vol. 10. No. 1. Pp. 1—16.
9. Подберезкин А. И., Гебеков М. П. Россия: человеческий капитал и развитие человека в региональном измерении // *Вестник МГИМО Университета*. 2011. Т. 3. № 3. С. 38—44.
10. Шафран А. М. Человеческий капитал как фактор инвестиционной привлекательности регионов России // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2011. № 3-1. С. 224—231.
11. Мызин А. Л., Гурбан И. А. Проблемы оценки человеческого капитала в контексте исследования национального богатства регионов России // *Экономика региона*. 2011. № 1. С. 104—109.
12. Чигорьяев К. Н., Скопинцева Н. А., Ульященко В. В. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат // *Известия Томского политехнического университета*. 2008. № 6. С. 54—56.
13. Fitz-enz J. *The ROI of Human Capital: Measuring the Economic Value of Employee Performance*. New York : Amacom, 2009. 312 p.
14. Stewart T. A. *Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations*. London : Nicholas Brealey Publishing, 1998. 320 p.
15. Мухаметова А. Д. Концептуальный подход к управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала // *Экономика и управление*. 2022. № 1(163). С. 60—64. DOI: 10.34773/EU.2022.1.11.

REFERENCES

1. Schultz T. W. *Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research*. New York, Free Press, 1970. xii, 272 p.
2. Kendrick D. *The total capital of the USA and its formation*. Moscow, 1978. 275 p. (In Russ.)
3. Korchagina I. V. Measurement of human potential in the aspect of restricting access to the resources of its development. *Journal of Institutional Studies*. 2012;4(1):68—78. (In Russ.)
4. Krasnikova T. I. Human development index: optimization of methodology for comparative analysis of Russian regions. *Russkii arhipelag*. (In Russ.) URL: http://www.archipelag.ru/download/book/text_pdf/Krasnikova-IRHP.pdf (accessed: 09.05.2023).
5. Sakalas A., Liepė Z. Evaluation methods of investment in human capital. *Economics and management*. 2011;16:900—906.
6. Liepė Z. Methodology principles of human capital evaluation in macro-level. *Economics and management*. 2012;17(2):747—753. DOI: 10.5755/j01.em.17.2.2208.
7. Likert R, Bowers D. G., Norman R. M. How to increase the firm's lead time in recognizing and dealing with problems of managing its human organization. *Michigan Business Review*. 1969;22(2):617—632.
8. Milost F. Net value added monetary model for evaluating human capital. *European Scientific Journal*. 2014;10(1):1—16.
9. Podberezkin A. I., Gebekov M. P. Russia: human capital and human development in the regional dimension. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO University*. 2011;3(3):38—44. (In Russ.)
10. Shafran A. M. Human capital as a factor of investment attractiveness of Russian regions. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev*. 2011;3-1:224—231. (In Russ.)
11. Myzin A. L., Gurban I. A. Problems of assessing human capital in the context of the study of the national wealth of Russian regions. *Ekonomika regiona = Economics of the region*. 2011;1:104—109. (In Russ.)
12. Chigoryaev K. N., Skopintseva N. A., Ul'yashchenko V. V. Human capital evaluation based on the costs incurred. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Tomsk Polytechnic University*. 2008;6:54—56. (In Russ.)
13. Fitz-enz J. *The ROI of Human Capital: Measuring the Economic Value of Employee Performance*. New York, Amacom, 2009. 312 p.
14. Stewart T. A. *Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations*. London, Nicholas Brealey Publishing, 1998. 320 p.
15. Mukhametova A. D. Conceptual approach to the management of regional development based on the use of human capital. *Ekonomika i upravlenie = Economics and management*. 2022;1(163):60—64. (In Russ.) DOI: 10.34773/EU.2022.1.11.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 18.06.2023; принята к публикации 24.06.2023.
The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 18.06.2023; accepted for publication 24.06.2023.

Научная статья**УДК 332.145****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.694****Aleksey Viktorovich Medvedev**

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Fundamental Mathematics,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
mm_62@mail.ru

Алексей Викторович Медведев

д-р физ.-мат. наук, проф.,
профессор кафедры фундаментальной математики,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
alexm_62@mail.ru

Elena Anatolyevna Zhidkova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
291154@kemsu.ru

Елена Анатольевна Жидкова

д-р экон. наук, доц.,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета,
налогообложения и финансов,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
291154@kemsu.ru

Aleksandra Mikhailovna Dvorovenko

Assistant of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
mars@kemsu.ru

Александра Михайловна Дворовенко

ассистент кафедры бухгалтерского учета,
налогообложения и финансов,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
mars@kemsu.ru

Ivan Mikhailovich Kislyakov

Senior lecturer of the Department of Information Security,
Kuzbass State Technical University
Kemerovo, Russian Federation
kemerovo85@mail.ru

Иван Михайлович Кисляков

старший преподаватель кафедры информационной безопасности,
Кузбасский государственный технический университет
Кемерово, Российская Федерация
kemerovo85@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ И АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная экономика

Аннотация. Для изучения сложных региональных социально-экономических структур, в том числе при решении вопросов планирования и прогнозирования их развития, целесообразно привлечение адекватных и объективных инструментов управленческого, производственного, финансового характера, к которым с полным правом относятся экономико-математическое моделирование и средства автоматизированной обработки и анализа входной и выходной модельной информации. В данной работе предлагается использовать указанный инструментарий для прогнозирования развития агропродовольственного комплекса региона. Предлагаемый инструментарий включает оптимизационную математическую модель агропродовольственного комплекса региона в форме линейной задачи математического программирования и программный комплекс ее многопараметрического анализа. Рассмотрены содержательная и математическая постановка задачи функционирования агропродовольственного комплекса региона, некоторые его особенности и ограничения. Построенная модель позволяет выявить экономический потенциал регионального агропродовольственного комплекса, а также допускает свой эффективный численный анализ на основе параметрического анализатора задачи линейного программирования. Выявление экономического потенциала

регионального агропродовольственного комплекса имеет концептуальный характер, т. к. позволяет принимать более обоснованные, по сравнению с неоптимизационными задачами, инвестиционные, производственные и финансовые решения в плано-прогнозных задачах развития социально-экономических систем. Использование оптимизационного подхода и соответствующего программно-аналитического инструментария позволяет говорить о системном характере изучения закономерностей развития агропродовольственного комплекса. Проведены предварительные вычислительные эксперименты для двух отраслей агропромышленного комплекса — растениеводства и животноводства. Выявлены жизненные циклы проектов, входная информация в которых является комбинацией модельно задаваемых параметров и элементов реального рыночного окружения, описывающих развитие регионального агропродовольственного комплекса и задачи его стратегического анализа.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сложная система, экономика региона, инвестиционный проект, оценка экономической эффективности, математическое моделирование, системный анализ, критерий эффективности, автоматизированный пакет программ, вычислительный эксперимент

Для цитирования: Медведев А. В., Жидкова Е. А., Дворовенко А. М., Кисляков И. М. Моделирование и автоматизированная оценка эффективности развития агропродовольственного комплекса региона // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 40—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.694.

MODELING AND AUTOMATED ASSESSMENT EFFICIENCY OF THE REGION'S AGRO-FOOD COMPLEX DEVELOPMENT

5.2.3 — Regional economy

Abstract. To study complex regional socio-economic structures, including when solving the issues of planning and forecasting their development, it is advisable to use adequate and objective tools of a managerial, industrial and financial nature, which rightfully include economic and mathematical models and automated processing tools and analysis of input and output model information. This paper proposes the indicated tools for predicting the development of the agro-food complex of the region. The proposed tools include an optimization mathematical model of the agro-food complex of the region in the form of a linear mathematical programming problem and a software package for its multi-parameter analysis. The substantive and mathematical formulation of the problem of the functioning of the region's agro-food complex, some of its features and limitations are considered. The constructed model makes it possible to reveal the economic potential of the regional agro-food complex, and also allows its effective numerical analysis based on the parametric analyzer of the linear programming problem. Identification of the economic

potential of the regional agro-food complex is of a conceptual nature, as it allows making more reasonable, compared to non-optimization tasks, investment, production and financial decisions in planning and forecasting tasks for the development of socio-economic systems. The use of the optimization approach and the corresponding software and analytical tools allows us to talk about the systematic nature of the study of the patterns for the agro-food complex's development. Preliminary computational experiments were carried out for two branches of the agro-industrial complex — crop production and animal husbandry. The life cycles of projects are identified, the input information to which is a combination of modeled parameters and elements of the real market environment that describe the development of the regional agro-food complex and the tasks of its strategic analysis.

Keywords: agro-food complex, complex systems, regional economy, investment project, economic efficiency assessment, mathematical modeling, system analysis, efficiency criterion, automated software package, computational experiment

For citation: Medvedev A. V., Zhidkova E. A., Dvorenko A. M., Kislyakov I. M. Modeling and automated assessment efficiency of the region's agro-food complex development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):40—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.694.

Введение

Актуальность. Формирование многоукладной экономики региона, развитие рынка и интегрированных структур такой сложной социально-экономической системы, как региональное аграрное производство, влекут за собой изменения механизмов взаимодействия предприятий в нем. Одним из важных механизмов такого взаимодействия является предварительная оценка экономической эффективности данной сложной социально-экономической системы, которая предопределяет принятие инвестиционных, производственных, управленческих решений. Оценка эффективности аграрного производства, в современных условиях обеспечиваемого такой интегрированной в экономику региона структурой, как агропродовольственный комплекс (далее — АПК), требует использования аналитического инструментария, включающего математические модели АПК и средства их автоматизированного анализа, что делает тему данной статьи актуальной.

Степень разработанности проблемы. Вопросам моделирования и оценки эффективности сложных социально-экономических систем посвящены работы крупных отечественных и зарубежных ученых: В. Н. Буркова, А. Г. Гранберга, В. И. Гурмана, В. Н. Лившица, В. Л. Макарова, Д. А. Новикова, А. Ф. Рогачева, Н. Н. Скитер, В. И. Суслова, Д. Медоуза, Й. Рандерса и др., в том числе в аспекте АПК — Г. В. Беспехотного, В. А. Кардаша, С. И. Ткачева, А. В. Улезько и др.

Изучение сложных социально-экономических структур регионального уровня в настоящее время осуществляется с использованием разнообразных концептуальных, модельно-аналитических и цифровых инструментов. Работы, включенные в сборник трудов под редакцией А. П. Курносова и А. В. Улезько [1], рассматривают развитие АПК в социально-экономическом, модельно-аналитическом, информационном и управленческом аспектах. Р. Р. Галиев рассматривает

эконометрическую модель оценки эффективности АПК с точки зрения оптимизации лимитирующих сельскохозяйственных ресурсов [2]. Ряд исследователей уделяет особое внимание управленческому аспекту в развитии АПК. В частности, Г. С. и Н. С. Бондаревы обосновывают решение задач эффективности регионального АПК в их связи с продовольственным обеспечением [3], С. М. Бычкова с соавторами считают целесообразным использование современных положений неосистемного подхода в качестве методологической основы формирования структуры контроллинга в аграрном секторе экономики [4]. А. В. Харитонов с соавторами связывают развитие АПК на сельских территориях с агломерационными эффектами [5], Ю. Н. Коваленко и А. В. Улезько рассматривают совершенствование функционирования АПК в широком контексте управления развитием экономических систем [6]. В свете развития информационных технологий и цифровизации экономики значительное количество исследований посвящено информационно-технологическим аспектам функционирования АПК (например, Ю. В. Зубарева называет фактором устойчивого развития региона цифровую трансформацию АПК [7]), а также методам экономико-математического моделирования и автоматизированной обработки и анализа информации [8—11] в социально-экономических системах.

В данной работе строится оптимизационная математическая модель АПК, включающего, в целом, n производственных отраслей, и используется программный комплекс ее многопараметрического анализа.

Научная новизна результатов исследования. В результате проведенного исследования осуществлена содержательная постановка задачи оценки экономической эффективности регионального АПК, разработана и апробирована его оптимизационная математическая модель.

Целью представленной работы является моделирование функционирования АПК региона на основе оптимизационного подхода, с использованием математического

инструментария (моделей, методов и алгоритмов) и автоматизированной обработки циркулирующей в модели информации. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. С использованием общих законов функционирования АПК региона, как интегрированной в его экономику системы, сформулировать содержательную постановку задачи оценки его экономической эффективности.

2. Формализовать ограничения и целевые критерии функционирования АПК региона, построить оптимизационную математическую модель его функционирования.

3. Апробировать построенную математическую модель с использованием параметрического анализатора задачи линейного программирования.

4. Оценить адекватность построенной математической модели содержательному смыслу описываемых ею экономических процессов в АПК.

Теоретическую основу работы составили фундаментальные исследования ведущих экономистов и математиков, посвященные изучению происходящих в АПК процессов в контексте системного подхода к анализу закономерностей его функционирования.

Практическая значимость исследования определяется возможностями анализа построенной оптимизационной математической модели с использованием авторского автоматизированного численного инструментария и получения многочисленных системных зависимостей при функционировании АПК.

Основная часть

Оценка эффективности функционирования крупных социально-экономических систем ориентирована, в том числе, на возможности выявления их экономического потенциала. Решение этой задачи возможно при использовании оптимизационного подхода, в котором экономический потенциал принимает количественное измерение в виде подвергающейся оптимизации целевой функции. Использование оптимизационного подхода дает возможность проверить законы формирования финансовых потоков с использованием объективного программно-аналитического инструментария. Отметим, что выявление экономического потенциала регионального АПК имеет концептуальный характер, так как увеличивает обоснованность принятия инвестиционно-производственных решений, по сравнению с неоптимизационными задачами.

Рассмотрим следующую содержательную постановку задачи описания и оценки экономической эффективности функционирования АПК. Будем считать, что при функционировании АПК используется n видов основных производственных фондов (далее — ОПФ) для производства и продажи (реализации, сбыта) на рынке региона n видов сельскохозяйственной продукции. Каждый вид продукции производится с помощью своего набора ОПФ (используется принцип чистых отраслей). При этом заданы осредненные технико-экономические характеристики указанных ОПФ — стоимости (в денежных единицах, д. е.), сроки службы (в единицах времени, ед. вр.) и производительности ОПФ (в единицах продукции на единицу ОПФ, ед. прод. / ед. ОПФ), а также средние цены (д. е.) единицы производимой продукции каждого вида. Производство каждой продукции характеризуется параметрами средней зарплатоемкости и средней материалоемкости (соответственно долями фонда оплаты труда и материальных затрат в сумме всех текущих затрат

на производство продукции). При этом предполагается, что ОПФ агропродовольственного комплекса требуют покупки (инвестиций) и/или поддержания их в работоспособном состоянии. Кроме того, будем считать, что сельхозпроизводители имеют возможность использовать заемные финансовые средства — кредиты или дотации — для обеспечения своей текущей производственной деятельности (затраты на оплату труда, сырье, материалы, налоговые затраты и пр.). Основной задачей является определение таких объемов инвестиций, производства продукции (в целом и по каждому виду в отдельности), объемов финансирования отраслей АПК, при которых достигается максимум дисконтированного сальдо стратегических «доходов» (в виде прибыли и оценки стоимости имущества), стратегических «расходов» (в виде суммарных инвестиций в производство продукции каждого вида) на заданном горизонте планирования. Виды продукции и соответствующие ей ОПФ можно агрегировать в наборы, например продукция растениеводства или животноводства, с последующим осреднением соответствующих характеристик активов и продукции. Отметим, кроме того, что основными экономическими факторами, влияющими на стабильное развитие и эффективное функционирование АПК в регионе, являются:

1) спрос на производимую продукцию как основной рыночный фактор, позволяющий избежать неэффективного развития АПК из-за перепроизводства продукции;

2) научно-технический прогресс, ограничивающий производственные возможности АПК характеристиками и уровнем развития ОПФ, которые непосредственно вовлечены в процесс производства продукции и влияют на объем и качество выпускаемой продукции.

В представленной выше постановке задачу функционирования АПК региона будем трактовать как совокупность инвестиционно-производственных проектов, оценка экономической эффективности которых проводится путем автоматизированного решения оптимизационной линейной задачи математического программирования.

Введем параметры модели и их обозначения. Пусть n — количество видов продукции и, в соответствии с принципом чистых отраслей, видов ОПФ для ее производства; k — порядковый номер продукции (ОПФ отрасли).

Характеристики продукции:

• P_k — средняя/средневзвешенная цена единицы продукции k -го вида, д. е. / ед. прод.;

• q_k — стоимостной спрос на продукцию k -го вида, д. е.

Характеристики ОПФ отраслей:

• c_k — стоимость ОПФ k -й отрасли, д. е. / ед. ОПФ;

• T_k — средний срок службы (полезного использования) ОПФ k -й отрасли, лет;

• V_k — средняя производительность ОПФ k -й отрасли, ед. прод. / ед. ОПФ;

• $\delta_k = P_k V_k / c_k$ — фондоотдача ОПФ k -й отрасли.

Характеристики производства продукции:

• β_k — доля затрат на оплату труда в сумме всех затрат, характеризующая зарплатоемкость производства k -й отрасли;

• p_k — доля материальных затрат, характеризующая материалоемкость производства k -й отрасли.

Характеристики внешней рыночной среды:

• T — горизонт планирования инвестиционного проекта, лет;

• r — ставка дисконтирования на горизонте T , учитывающая инфляцию и уровень требований инвестора (кредитора).

Рассмотрим алгоритмы формирования денежных потоков в АПК. Обозначим далее:

• i_k — инвестиции в k -й вид производства; I_k — максимальные инвестиции в k -й вид производства; I_{max} — максимальные суммарные инвестиции;

• R_k — выручка от продажи продукции k -го вида;
 • Z_k — общие затраты k -го производства;

• $W_k^b = R_k - Z_k$ — поток прибыли k -го производства;
 $W_k^r = (1 - \alpha_3)(R_k - Z_k)$ — чистая прибыль k -го производства;

• $DS = W_1 + \dots + W_n + Cr + DOT$ — суммарные собственные средства предприятий АПК, где Cr , DOT — суммарные кредиты и дотации агропроизводителю;

• $Z_k = Am_k + F_k + N_{1k} + N_{2k} + N_{4k} + N_{5k} + z_k$, где

– Am_k — амортизационные затраты при производстве k -й продукции;

– S_k^0 — остаточная стоимость ОПФ k -го вида;

– $F_k = \beta_k Z_k$ — фонд оплаты труда при производстве k -й продукции;

– $z_k = p_k Z_k$ — материальные затраты при производстве k -й продукции;

– N_{1k} — налог на добавленную стоимость при производстве k -й продукции;

– N_{2k} — налог на имущество при производстве k -й продукции;

– N_{3k} — налог на прибыль при производстве k -й продукции;

– N_{4k} — страховые взносы производителя в социальные фонды при производстве k -й продукции;

– N_{5k} — иные налоговые и аналогичные им платежи (например, налог на добычу полезных ископаемых, транспортный, земельный налог, экологический платеж и др.) при производстве k -й продукции; α_i , $i = 1, \dots, 5$ — ставки, соответствующие указанным налоговым и аналогичным им платежам и сборам (отметим, что большая часть предприятий агропродовольственного комплекса региона выплачивает единый сельскохозяйственный налог, поэтому вышеуказанные налоговые потоки можно распределить, например, следующим образом: $\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_4 = \alpha_5 = 0$; $\alpha_3 = 0,06$).

При функционировании АПК региона рассматриваются следующие ограничения:

1. **Инвестиционные:** инвестиции по каждому виду продукции (ОПФ отрасли) и суммарные инвестиции не превосходят заданных верхних границ.

2. **Производственные:** выручка от продажи k -й продукции ограничена производственными мощностями предприятий АПК либо стоимостными оценками спроса на продукцию.

3. **Финансовые:**

– требование платежеспособности производителя;

– суммы дотаций и кредитов не превышают заданных объемов;

– сумма дотаций не ниже заданного объема.

Введем искомые переменные: x_k — оптимальный объем (в д. е.) инвестиций в производство продукции k -го вида (д. е.); x_{n+1} — оптимальный объем (в д. е.) кредитов в АПК региона; x_{n+2} — оптимальный объем (в д. е.) дотаций в АПК региона.

Тогда введенные выше денежные потоки могут быть рассчитаны по следующим формулам: $i_k = x_k$, $R_k = \delta_k x_k$,

$$Am = \sum_{k=1}^n Am_k = \sum_{k=1}^n \frac{T}{I_k} x_k, S^0 = \sum_{k=1}^n S_k^0 = \sum_{k=1}^n \left(1 - \frac{T}{I_k}\right) x_k, Cr = x_{n+1},$$

$Dot = x_{n+2}$, $N_{1k} = \alpha_1 R_k$, $N_{2k} = \alpha_2 S_k^0$, $N_{3k} = \alpha_3 W_k^r$, $N_{4k} = \alpha_4 \beta_k F_k$, — а потоки платежей N_{5k} , в частности, могут быть вычислены по формулам $N_{5k} = \alpha_5 R_k$ или оценены другими способами. Тем самым все потоки экономического содержания выражаются через искомые математические переменные модели, что позволяет приступить к формированию соответствующих соотношений.

С учетом введенных обозначений, инвестиционные ограничения функционирования регионального АПК принимают вид: $x_k < I_k$ — объем инвестиций в k -й вид производства, не превышают заданных максимальных величин; $x_1 + \dots + x_n \leq I_{max}$ — сумма инвестиций ограничена сверху. Производственные ограничения имеют два варианта:

1) $\delta_k x_k \leq q_k$ — объем продаж продукции k -го вида в стоимостном выражении не превышает оценку стоимостного спроса на нее; 2) $V_k x_k / c_k \rightarrow max$: объем продаж продукции k -го вида определяется максимальной производительностью ОПФ (или уровнем научно-технического прогресса, производственными мощностями). Финансовые ограничения: 1) $DS \geq 0$ — сумма собственных средств на горизонте планирования неотрицательна; 2) $x_{n+1} \leq Cr_{max}$ — наличие верхней границы суммы кредитов; 3) $DOT_{min} \leq x_{n+2} \leq DOT_{max}$ — наличие нижней и верхней границы суммы дотаций.

Критерием эффективности функционирования регионального АПК в модели будем считать максимизацию его чистой приведенной стоимости NPV на горизонте планирования T :

$$NPV = \sum_{k=1}^n \left(\sum_{t=1}^T \left[\frac{(W_k(t) + Am_k(t))}{(1+r)^t} \right] - I_k(1) \right) \rightarrow max.$$

Учитывая введенные обозначения, математическая модель АПК региона приобретает следующий формализованный матричный вид линейной задачи математического программирования:

$$A_{(2n+5) \times (n+2)} X_{(n+2) \times 1} \leq B_{(2n+5) \times 1}, X_{(n+2) \times 1} \geq 0; C_{1 \times (n+2)} X_{(n+2) \times 1} \rightarrow max, (1)$$

где

$$A = \begin{pmatrix} & & & & 0 & 0 \\ & & & & 0 & 0 \\ & & & & 0 & 0 \\ & 1 & \dots & 1 & 0 & 0 \\ \delta'_1 & 0 & & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \dots & & 0 & \dots & \dots \\ 0 & 0 & & \delta'_n & 0 & 0 \\ (\alpha_3 - 1) \cdot \Delta'_1 & \dots & (\alpha_3 - 1) \cdot \Delta'_n & -1 & -1 \\ 0 & \dots & 0 & 1 & 0 \\ 0 & \dots & 0 & 0 & -1 \\ 0 & \dots & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

E_n — единичная матрица размера $n \times n$,

$$\Delta'_k = \delta_k - \frac{T/I_k + \alpha_6 \delta_k + \alpha_2 (1 - T/I_k)}{1 - (1 + \alpha_4) \beta_k - p_k}, r_3 = \frac{rT}{1 - (1 + r)^{-T}} - 1,$$

$$B_{(2n+5) \times 1} = (I_1, \dots, I_n; I_{max}; q_1, \dots, q_n; 0; Cr_{max}; -DOT_{min}, DOT_{max})^T;$$

$$C_{1 \times (n+4)} = \left(\frac{T}{1+r_3} \left((1-\alpha_3) \Delta'_1 + \frac{T}{I_1} - \frac{1+r_3}{T}, \dots, (1-\alpha_3) \Delta'_n + \frac{T}{I_n} - \frac{1+r_3}{T}, \frac{-r_0(12T_0+1)}{24}, 0 \right) \right)^T.$$

Модель (1), являясь линейной задачей математического программирования с нестрогими ограничениями-неравенствами и непустым множеством допустимых решений (легко проверяется наличие нулевого решения), разрешима для любого набора параметров. Нетривиальные решения можно получить с помощью многопараметрического анализатора задачи линейного программирования, функции которого подробно описаны А. В. Медведевым (см.: [8]). Решение задачи (1) позволяет выявлять экономический потенциал регионального АПК путем определения оптимальных объемов инвестиций в производство и объемов производства аграрной продукции n видов, а также оптимальных дотаций и кредитов в его развитие. Модель (1) также может лежать в основе анализа других региональных систем, в частности, потребительской (объемы потребления определяются уровнем оплаты труда потребителя), эколого-экономиче-

ской (объемы загрязнений определяются удельными показателями вредных выбросов, пропорциональными объемам производства загрязняющей продукции [12]) и пр.

Рассмотрим применение построенной модели в частном случае, предполагая, что АПК региона формируется из двух основных отраслей — растениеводство и животноводство ($n = 2$) [9]. Отметим, что выбранные отрасли характеризуют агропроизводство крупной социально-экономической системы в целом [13, с. 41; 14]. Предположим кроме того, что функционирование АПК со стороны управляющих органов территории рассматривается на горизонте $T = 5$ лет и подвергается упрощенному налогообложению в форме изъятия в бюджет территории единого сельскохозяйственного налога — не более 6 % от величины доходов, уменьшенных на величину расходов предприятий АПК. Для тестирования построенной модели соответствующую входную информацию занесем в таблицу.

Входные данные модели (1)

№ п/п	Показатель	Единица измерения	Растениеводство	Животноводство
Характеристики ОПФ				
1	Стоимость единицы ОПФ	млн руб.	1 000	700
2	Производительность единицы актива	ед. прод. / комплект ОПФ, в год	4 000 000	3 000 000
3	Срок службы единицы актива,	лет	10	10
Характеристики продукции				
4	Цена единицы продукции	руб. / ед. прод.	var	var
5	Уровень спроса на продукцию	млн руб.	15 000	20 000
Характеристики условий производства				
6	Зарплатоемкость (доля фонда оплаты труда в суммарных производственных затратах)	доля	0,1	0,15
7	Материалоемкость (доля сырья и материалов в суммарных производственных затратах)	доля	0,7	0,6
Характеристики внешней среды и финансирования проекта				
8	Горизонт планирования	лет	5	
9	Ставка дисконтирования	доля	0,2	0,2
10	Максимальные инвестиции	млн руб.	1 000	1 000
11	Максимальные кредиты	млн руб.	0	0
12	Максимальные дотации	млн руб.	0	0
Характеристики налогообложения (упрощенная форма)				
13	Единый сельскохозяйственный налог	доля	не более 0,06	не более 0,06

Отметим ряд отраженных в таблице особенностей рассматриваемого проекта функционирования АПК. Высокие значения (60—70 %) [15] имеют показатели материалоемкости производства, что определяется высокой стоимостью горюче-смазочных материалов и используемого сырья (как правило, из-за необходимости затрат на его хранение). Кроме того, предполагается заемное финансирование основных средств (учитывается в ставке дисконтирования) и кредитование финансирования текущих затрат, что зачастую обусловлено повышенным сроком окупаемости проектов АПК.

Рассмотрим следующие вычислительные эксперименты с моделью (1). Пусть изучается влияние на экономическую эффективность проекта функционирования регионального АПК такого ключевого показателя, как средняя рыночная цена единицы продукции. Критические значения параметров средней цены единицы продукции растениеводства P_1^* и животноводства P_2^* найдем, осуществив предварительный расчет модели по данным таблицы: $P_1^* = 580$, $P_2^* = 460$.

Так как в проекте развития АПК рассматривается два вида производства, рассмотрим следующие сценарии по выбранному показателю: 1) $P_1^* = 580$, $P_2^* = 460$;

2) $P_1^* = 1060$, $P_2^* = 460$; 3) $P_1^* = 580$, $P_2^* = 920$. На рисунке представлены параметрические зависимости от горизонта планирования добавленной (к осуществленным инвестициям) стоимости проекта развития АПК при варьировании выбранных рыночных параметров P_1 , P_2 , а также с заданными в таблице характеристиками.

На рисунке аналитик может наблюдать по выбранным сценариям соотношения жизненных циклов проекта и их характеристики — периоды (PP) окупаемости, максимальные значения NPV (для нахождения моментов $T_{\text{реинв}}$ целесообразности будущих реинвестиций), пороговые значения $T_{\text{крит}}$, при которых проект исчерпывает свой инвестиционный потенциал. В частности, например, в сценарии $P_1^* = 580$, $P_2^* = 460$ очевидна сильная неустойчивость проекта. При удвоении одного из значений (сценарии 2 и 3) все характеристики жизненного цикла проекта развития АПК значительно улучшаются как по абсолютным показателям NPV , так и по временным характеристикам (PP и $T_{\text{крит}}$).

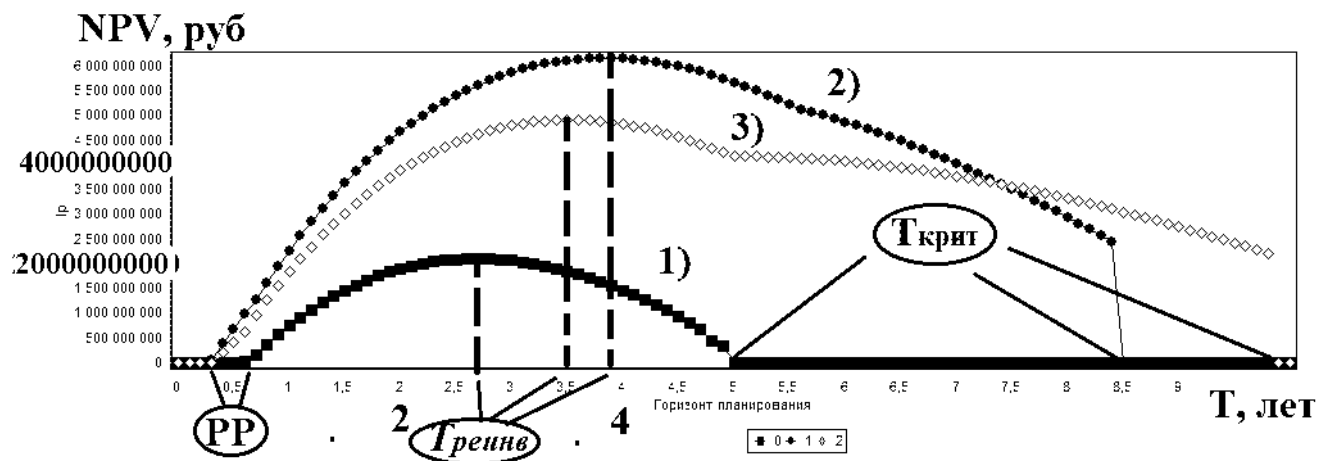

Рис. Зависимости $NPV(T)$ при варьировании параметров P_1 , P_2 рыночных цен единицы продукции отраслей, сценарии 1—3

Кроме представленных результатов, нами были проведены многочисленные эксперименты с использованием многопараметрического анализатора [8], свидетельствующие о непротиворечивости содержательного смысла получаемых результатов с точки зрения тенденций изменения целевых показателей в зависимости от изменения варьируемых параметров модели.

Заключение

Построенная экономико-математическая оптимизационная модель (1) функционирования и оценки экономической эффективности АПК региона, помимо определения оптимальных объемов инвестирования и производства, с использованием многопараметрического анализатора позволяет решать задачи определения диапазонов оптимальных цен на продукцию, производительности и стоимости ОПФ

отраслей, оптимизации заемных средств как долгосрочного (инвестиции), так и краткосрочного (текущие затраты) финансирования и многие другие, без проведения дорогостоящих и длительных маркетинговых исследований. Кроме того, модель может быть использована в следующих стратегических аспектах развития АПК: оценка экономической эффективности функционирования на перспективу; оптимизация валового производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции (или ее агрегированных совокупностей типа отраслей «растениеводство» и «животноводство») и их структуры; выявление экономического потенциала АПК региона; управления процессами продовольственного обеспечения и достижения заданного уровня продовольственной безопасности населения региона; устранения диспропорций развития отраслей [16] и решения других задач стратегического развития АПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение : сб. науч. тр. / под ред. А. П. Курносова и А. В. Улезько. Воронеж : Воронеж. ГАУ, 2016. 376 с.
2. Галиев Р. Р. Эффективность использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса региона // Островские чтения. 2019. № 1. С. 139—142.
3. Бондарева Г. С. Бондарев Н. С. Формирование продовольственного обеспечения региона : науч. моногр. Новосибирск : М-во сел. хоз. РФ, 2014. 187 с.
4. Бычкова С. М., Жидкова Е. А., Эльяшев Д. В. Неосистемный подход как фактор научного обоснования трансформации фундаментальных основ контроллинга организаций АПК. М. : Научная библиотека, 2019. 274 с.
5. Харитонов А. В., Меркурьев В. В., Юрзина Т. А., Косинский П. Д. Развитие сельских территорий в условиях формирования агломерационной системы: региональный аспект // АПК: экономика, управление. 2021. № 9. С. 88—94. DOI: 10.33305/219-88.
6. Коваленко Ю. Н., Улезько А. В. Управление развитием агропродовольственного комплекса. Воронеж : ВГАУ им. Императора Петра I, 2020. 193 с.
7. Зубарева Ю. В. Цифровая трансформация АПК — как элемент устойчивого развития региона // International Agricultural Journal. 2021. Т. 64. № 5. Ст. 16. DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10369.
8. Медведев А. В. Автоматизированная поддержка принятия оптимальных решений в инвестиционно-производственных проектах развития социально-экономических систем. М. : Академия Естествознания, 2020. 200 с. DOI: 10.17513/np.421.
9. Аслаева С. Ш. Нивелирование поляризации в сельском хозяйстве с помощью оптимизационных задач // Известия Уфимского научного центра РАН. 2019. № 3. С. 114—118.
10. Стомба Е. В. Экономико-математическое моделирование сценариев развития сельских территорий региона. М. : Экономика, 2013. 166 с.
11. Огневцев С. Б. Сиптиц С. О. Моделирование АПК: теория, методология, практика. М. : Энциклопедия российских деревень, 2002. 279 с.
12. Медведев А. В., Кисляков И. М. Автоматизированный расчет экологических платежей при взаимодействии предприятий угольной отрасли с региональным управляющим центром // Вестник Научного центра ВостНИИ по промышленной и экологической безопасности. 2017. № 3. С. 54—63.
13. Ермолова О. В. Формирование новой модели стратегического управления ростом конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Островские чтения. 2016. № 1. С. 39—44.

14. Индексы производства продукции сельского хозяйства // ЕМИСС: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/description.do?id=31062&referrerType=0&referrerId=1293239> (дата обращения: 08.04.2023).

15. Структура затрат на производство продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности в 2011 г. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b12_51/IssWWW.exe/Stg/03-18.htm/ (дата обращения: 08.04.2023).

16. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона : аналит. докл. Евразийского банка развития 23/1. Алматы, 2023. 123 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

REFERENCES

1. *Razvitie agropredovol'stvennogo kompleksa: ekonomika, modelirovanie i informatsionnoe obespechenie = Development of the agro-food complex: economics, modeling and information support. Collection of scientific papers.* A. P. Kurnosov, A. V. Ulez'ko (eds.). Voronezh, Voronezh State Agrarian University publ., 2016:376. (In Russ.)
2. Galiev R. R. Efficiency of using the production potential of the agro-food complex of the region. *Ostrovskie chteniya.* 2019;(1):139—142. (In Russ.)
3. Bondareva G. S., Bondarev N. S. Formation of the food supply of the region. Scientific monograph. Novosibirsk, Ministry of Agriculture of the Russian Federation publ., 2014. 187 p. (In Russ.)
4. Bychkova S. M., Zhidkova E. A., Ehl'yashev D. V. The neosystems approach as a factor in the scientific rationale for transforming the fundamentals of controlling agribusiness organisations. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2019. 274 p. (In Russ.)
5. Kharitonov A. V., Merkur'ev V. V., Yurzina T. A., Kosinskii P. D. Development of rural areas in the conditions of the formation of an agglomeration system: regional aspect. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management.* 2021;9:88—94. (In Russ.) DOI: 10.33305/219-88.
6. Kovalenko Yu. N., Ulez'ko A. V. Management of the development of the agro-food complex. Voronezh, Voronezh State Agrarian University publ., 2020. 193 p. (In Russ.)
7. Zubareva Yu. V. Digital transformation of the agro-industrial complex as an element of sustainable development of the region. *International Agricultural Journal.* 2021;64(5):16. (In Russ.) DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10369.
8. Medvedev A. V. Automated support for making optimal decisions in investment and production projects for the development of socio-economic systems. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya, 2020. 200 p. (In Russ.) DOI: 10.17513/np.421.
9. Aslaeva S. Sh. Leveling of polarization in agriculture with the help of optimization problems. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN = Proceedings of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* 2019;(3):114—118. (In Russ.)
10. Stovba E. V. Economic and mathematical modeling of scenarios for the development of rural areas of the region. Moscow, Ekonomika, 2013. 166 p. (In Russ.)
11. Ognitvsev S. B., Siptits S. O. Modeling of the agro-industrial complex: theory, methodology, practice. Moscow, Entsiklopediya rossiiskikh dereven', 2002. 279 p. (In Russ.)
12. Medvedev A. V., Kislyakov I. M. Automated calculation of environmental payments in the interaction of coal industry enterprises with a regional management center. *Vestnik Nauchnogo tsentra VostNII po promyshlennoi i ekologicheskoi bezopasnosti = Bulletin of the Scientific Center of the VostNII for industrial and environmental safety.* 2017;(3):54—63. (In Russ.)
13. Ermolova O. V. Formation of a new model for strategic management of the increase in the competitiveness of the agro-food complex. *Ostrovskie chteniya.* 2016;(1):39—44. (In Russ.)
14. Indices of agricultural production. *Unified Interdepartmental Information and Statistical System.* (In Russ.) URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/description.do?id=31062&referrerType=0&referrerId=1293239> (accessed: 08.04.2023).
15. Cost structure for the production of goods (works, services) by type of economic activity in 2011. *Federal State Statistics Service. Official website.* (In Russ.) URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b12_51/IssWWW.exe/Stg/03-18.htm (accessed: 08.04.2023).
16. Food security and unlocking the agro-industrial potential of the Eurasian region. Analytical report of the Eurasian Development Bank No. 23/1. Алматы, 2023. 123 p. (In Russ.) URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_eng.pdf (accessed: 02.06.2023).

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 25.06.2023. The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 21.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья**УДК 338****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.689****Aleksey Ivanovich Shinkevich**

Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences,
Head of the Department of Logistics and Management,
Kazan National Research
Technological University
Kazan, Russian Federation
ShinkevichAI@corp.knrtu.ru

Vitaly Arsenovich Avakov

Applicant of the Department of Logistics and Management,
Kazan National Research
Technological University
Kazan, Russian Federation
avakov.vit@yandex.ru

Алексей Иванович Шинкевич

д-р экон. наук, д-р техн. наук,
зав. кафедрой логистики и управления,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
ShinkevichAI@corp.knrtu.ru

Виталий Арсенович Аваков

соискатель кафедры логистики и управления,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
avakov.vit@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Экономика замкнутого цикла становится всё более популярной и набирает обороты, так как позволяет прогнозировать улучшение качества жизни с точки зрения экологических, социальных и экономических выгод. В настоящей статье с целью выявления особенностей институтов и институциональной среды в экономике замкнутого цикла проанализированы аспекты экономики замкнутого цикла, представленные в научно-теоретических исследованиях ряда авторов. Обоснована степень изученности проблемы в работах зарубежных и отечественных авторов, изучающих вопросы экономики замкнутого цикла. В рамках исследования использованы материалы Единой цифровой платформы экономики замкнутого цикла, статистические данные Федеральной службы государственной статистики в области устойчивого развития и окружающей среды, а также применены различные научные методы эмпирического исследования: теоретико-описательный метод, включающий в себя метод обобщения, синтеза, индукции и дедукции, использо-

ван теоретический анализ научной зарубежной и российской литературы. В результате определены основные направления организации и развития мер по вовлечению отходов в оборот в качестве вторичных материальных ресурсов; рассмотрены два аспекта экономики замкнутого цикла с точки зрения мер институционального давления; пояснен принцип работы экономики замкнутого цикла в России; проанализированы статистические данные в области образования, утилизации, обезвреживания и размещения отходов производства и потребления. В заключение отмечено, что в России экономика замкнутого цикла только набирает обороты по сравнению с другими, более развитыми странами.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, институциональная теория, институциональная среда, бизнес-модель экономики замкнутого цикла, экологический кризис, устойчивое развитие, организационная среда, институциональное давление, институциональные факторы, экологический менеджмент

Для цитирования: Шинкевич А. И., Аваков В. А. Особенности институциональной среды экономики замкнутого цикла // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 47—52. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.689.

Original article**FEATURES OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE CIRCULAR ECONOMY**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The circular economy is becoming more popular and gaining momentum, as it is destined to improve the quality of life in terms of environmental, social and economic benefits. This article analyzes aspects of the circular economy presented in various scientific and theoretical studies by various authors. The degree of knowledge of the problem is substantiated from the position of foreign and domestic authors studying the issues of the circular economy. The purpose of this study is to identify the features of institutions and the institutional environment in the circular economy. The materials of the Unified digital platform of the circular economy, statistical data of the Federal State Statistics Service in the field of sustainable development and the environment were used in the study, as well as various scientific methods of empirical research: a theoretical and descriptive method, including the method of generalization, synthesis, induction and deduction, the

theoretical analysis of scientific foreign and Russian literature. As a result of the study, the main directions for the organization and development of measures to involve waste in circulation as secondary material resources are identified; two aspects of the circular economy are considered from the point of view of measures of institutional pressure; the principle of operation of the circular economy in Russia is explained; statistical data in the field of education, recycling, neutralization and disposal of production and consumption waste are analyzed. In conclusion, the article notes that in Russia the emergence of a circular economy is only gaining momentum, compared to other more developed countries.

Keywords: circular economy, institutional theory, institutional environment, circular economy business model, environmental crisis, sustainable development, organizational environment, institutional pressure, institutional factors, environmental management

For citation: Shinkevich A. I., Avakov V. A. Features of the institutional environment of the circular economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):47—52. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.689.

Введение

Экономика замкнутого цикла становится всё более популярной и набирает обороты, так как позволяет прогнозировать улучшение качества жизни с точки зрения экологических, социальных и экономических выгод. Уже существующие экологические проблемы и появление новых, с которыми сталкивается общество, требуют радикальных изменений в том, как мы потребляем энергию, воду и другие природные ресурсы. В условиях экологического кризиса экономика замкнутого цикла вызывает интерес не только в кругу теоретиков-исследователей, но и на государственном уровне, бизнеса и общества.

Актуальность исследования заключается в том, что концепция экономики замкнутого цикла выступает драйвером устойчивого развития, снижает потребность бизнеса в природных ресурсах, т. к. при данном типе экономики существуют гарантии, что продукция будет повторно использоваться большее время, а сырье и материалы будут перерабатываться.

Изученность проблемы. Вопросы формирования и развития институциональной среды экономики замкнутого цикла раскрыты в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, на примере России, и в частности Санкт-Петербурга, вопросы институционального развития экономики замкнутого цикла подробно освещены О. А. Кальченко, Ю. Р. Нурулиным и И. В. Скворцовой [1]. Л. А. Мочалова с соавторами на примере сферы обращения с отходами производства и потребления рассматривают институциональные условия решения проблем отрасли [2]. А. И. и М. В. Шинкевич, С. А. Башкирцева и Р. П. Якунина обобщили экологические и институциональные аспекты, которые способствуют эффективному развитию экономики замкнутого цикла в российских условиях, а также обозначили экономику замкнутого цикла как новую парадигму в управлении мезосистемами [3; 4]. А. Р. Ахметшиной представлена оценка уровня функционирования институциональной среды устойчивого развития в российских условиях [5].

На основе анализа научных публикаций можно сделать вывод, что данная тематика широко исследована среди зарубежных авторов. Так, N. K. Jain, A. Panda, P. Choudhary рассматривают вопросы эффективности экономики замкнутого цикла с точки зрения институционального давления на примере нефтегазового сектора и уточняют роль системы экологического менеджмента и организационной гибкости в данной сфере [6]. V. Ranta с соавторами занимаются изучением институциональных факторов и барьеров экономики замкнутого цикла и на основе этого проводят межрегиональные сравнения [7]; с точки зрения подхода машинного обучения С. F. A. Arranz, V. Sena, C. Kwong отмечают институциональное давление как движущую силу экономики замкнутого цикла в организациях [8].

Целесообразность разработки темы заключается в анализе аспектов экономики замкнутого цикла, представленных в различных исследованиях, а также в определении институциональной среды в экономике замкнутого цикла.

Научная новизна исследования состоит в определении теоретических и практико-ориентированных аспектов институциональной среды экономики замкнутого цикла с целью выявления принципов работы циркулярной экономики в российских условиях. Также авторами выделены два

уровня институциональной среды экономики замкнутого цикла: а) микроуровень — промышленные предприятия — и б) макроуровень — регионы с развитым промышленным сектором экономики.

Целью настоящего исследования является выявление значения институтов путем размещения модели экономики замкнутого цикла в контексте сектора, основанного на природных ресурсах.

Задачи исследования:

- проанализировать аспекты циркулярной экономики, представленные в различных исследованиях;
- обозначить институты и роль институциональной среды в условиях экономики замкнутого цикла;
- рассмотреть принципы работы экономики замкнутого цикла в России при использовании и переработке вторичного сырья;
- проанализировать статистические данные в сфере образования отходов производства.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации научно-теоретических исследований российских и зарубежных авторов, а также аналитических отчетов, проектов в области экономики замкнутого цикла и устойчивого развития.

Практическая значимость исследования состоит в возможности функционирования принципов устойчивого развития и особенностей институциональных аспектов экономики замкнутого цикла на различных уровнях (микроуровень, макроуровень), а именно соблюдение принципов устойчивости институтами в процессе промышленного производства с целью обеспечения благоприятных экологических условий.

Методология исследования. Основопологающим методом предпринимаемого исследования является теоретико-описательный метод, включающий в себя метод обобщения, синтеза, индукции и дедукции. Использован теоретический анализ научной зарубежной и российской литературы. Также использованы материалы Единой цифровой платформы экономики замкнутого цикла, статистические данные Федеральной службы государственной статистики в области устойчивого развития и окружающей среды.

Основная часть

В настоящей статье мы акцентируем внимание на институциональных аспектах экономики замкнутого цикла, а именно рассмотрим особенности институциональной среды. Отметим, что создание условий для экономики замкнутого цикла основывается на принципах устойчивого развития. То есть, исходя из необходимости создания устойчивой окружающей среды и снижения числа инцидентов, связанных с загрязнением окружающей среды, на государственном уровне вводятся различные институциональные меры давления, необходимые для разработки и принятия организациями экологических стратегий, реализация которых поспособствует снижению воздействия на окружающую среду [9; 10].

Экономика замкнутого цикла представляет собой циклическую систему, которая стремится свести к минимуму отходы путем преобразования товаров с истекшим сроком эксплуатации в ресурсы для новых продуктов. Экономика замкнутого цикла является экономической системой, заменяющей традиционную модель экономики сокращением,

альтернативным повторным использованием, переработкой и восстановлением материалов в процессах производства/распределения и потребления.

Функционирование экономики замкнутого цикла с целью достижения устойчивого развития возможно на микро- (продукты, компании, потребители), мезо- (экопромышленные парки и центры) и макроуровне (город, регион, страна и т. д.) [4, с. 65]. Для каждого уровня характерны определенные задачи и процессы с целью бережного отношения к окружающей среде, экономического процветания и социальной справедливости на благо нынешнего и будущих поколений.

По нашему мнению, с точки зрения экономики замкнутого цикла к институциональной среде на микроуровне можно отнести промышленные предприятия и организации, рынки, а на макроуровне важнейшими институтами в экономике замкнутого цикла выступают регионы и города с развитой промышленной средой, в условиях которой соблюдаются принципы устойчивого развития. Следовательно, различные институциональные среды (например, рынок, фирма, сообщество и ценности) благоприятствуют разным типам взаимодействия и, как следствие, разным рациональностям трансформации и разным индустриальным путям.

С. Ф. А. Atganz и М. Ф. Atgoayabe с точки зрения мер институционального давления предлагают рассматривать два аспекта — политику потребления и политику производства [10]. Политика потребления в экономике замкнутого цикла включает как законодательную политику, регулируемую рынком, так и не законодательные меры, относящиеся к информационной политике. Данная политика направлена на поощрение потребления продуктов, совместимых с экономикой замкнутого цикла, путем воздействия на потребителя как с принудительной, так и с информативной точки зрения. Производственная политика экономики замкнутого цикла, с точки зрения авторов, поддерживает разработку моделей экономики замкнутого цикла в компаниях, устанавливая различие между политикой, поддерживающей разработку продукта, и политикой, влияющей на разработку процесса.

Одним из принципов реализации экономики замкнутого цикла является институт расширенной ответственности производителя в управлении отходами [11]. Основопологающей целью такого института является внедрение эффективной системы возврата вторичных материальных ресурсов в хозяйственный оборот в рамках перехода к циклической экономике. Несмотря на данную концепцию, в условиях экономики замкнутого цикла существует ряд проблем для ее реализации. Одной из проблем является отсутствие установленных целевых показателей и индикаторов утилизации, а также наличие нормативов утилизации. Очевидно, что экономика замкнутого цикла предполагает переработку и повторное использование всех видов отходов.

Так, Министерство природных ресурсов и экологии РФ совместно с ППК «РЭО» определило конкретные направления развития в области разработки институциональных мер по максимальному вовлечению отходов в оборот в качестве вторичных материальных ресурсов [12]. Данные направления представлены на рис. 1.

Результаты. Ключевой целью для России в области экономики замкнутого цикла является увеличение доли использования вторичного сырья в производстве товаров и продукции, а также снижение отходов с 94 до 59 % (рис. 2).

В условиях экономики замкнутого цикла большое значение на макроуровне имеет использование и переработка

вторичного сырья. Вторичная переработка имеет следующие преимущества:

- возможность сокращения затрат, так как многие существующие ресурсы, обладающие ограниченным запасом, пополнить в ближайшее время невозможно;
- выбрасываемые отходы можно применять в качестве менее затратного, нежели закупка природных ресурсов, способа для производства товаров и продукции [14].

Рис. 1. Направления организации и развития мер по вовлечению отходов в оборот в качестве вторичных материальных ресурсов [12]

В настоящих условиях переработка вторичных отходов производства стремительно набирает обороты во всем мире. Однако в нашей стране данный процесс достаточно нов, и предприятия только начинают его осваивать. Данная технология носит актуальный характер, т. к. позволяет существенную экономию средств, которую можно получить, если перерабатывать вторичные отходы, а не использовать первичные источники.

Рассмотрим статистические данные по образованию, утилизации и размещению отходов производства в России с 2019 по 2021 г. На рис. 3 видно, что наибольшее образование отходов производства наблюдалось в 2021 г., но в этом же году также и утилизировалось, и обезвреживалось наибольшее количество отходов производства. В условиях экономики замкнутого цикла большое значение на макроуровне имеет использование и переработка вторичного сырья. Вторичная переработка имеет следующие преимущества:

- возможность сокращения затрат, так как многие существующие ресурсы, обладающие ограниченным запасом, пополнить в ближайшее время невозможно;
- выбрасываемые отходы можно применять в качестве менее затратного, нежели закупка природных ресурсов, способа для производства товаров и продукции [14].

В настоящих условиях переработка вторичных отходов производства стремительно набирает обороты во всем мире. Однако в нашей стране данный процесс достаточно нов, и предприятия только начинают его осваивать. Данная технология носит актуальный характер, т. к. позволяет существенную экономию средств, которую можно получить, если перерабатывать вторичные отходы, а не использовать первичные источники.

Рассмотрим статистические данные по образованию, утилизации и размещению отходов производства в России с 2019 по 2021 г. На рис. 3 видно, что наибольшее образова-

ние отходов производства наблюдалось в 2021 г., но в этом же году также и утилизировалось, и обезвреживалось наибольшее количество отходов производства.

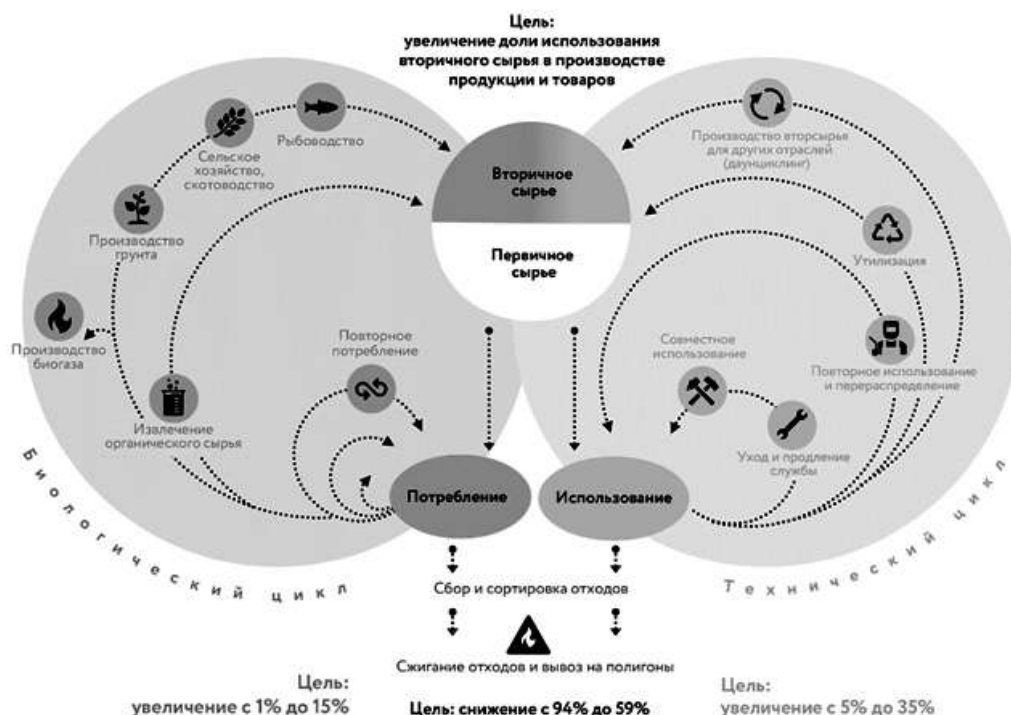

Рис. 2. Принцип работы экономики замкнутого цикла в России [13]

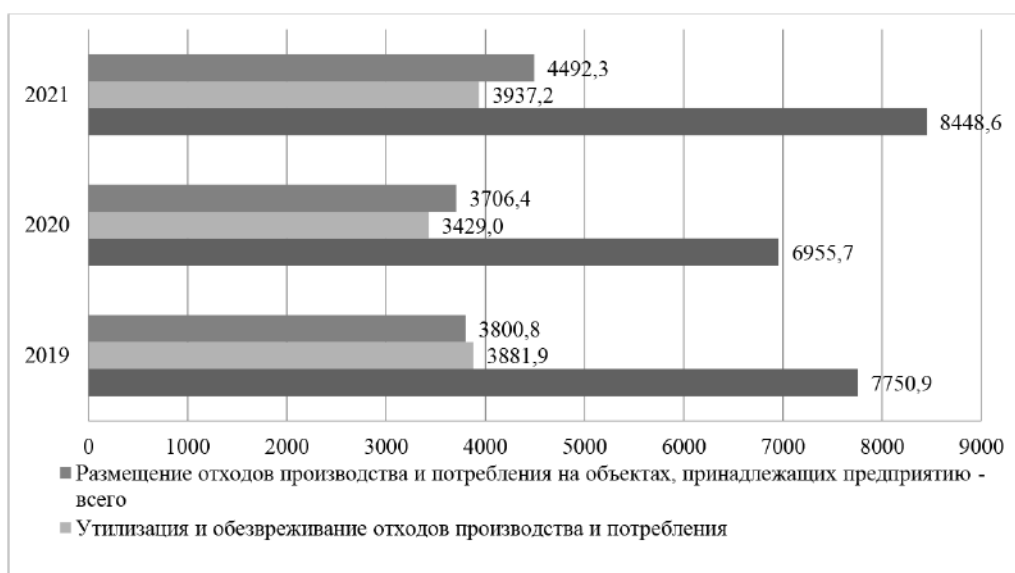

Рис. 3. Образование, утилизация, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления (сост. по: [15])

Следует отметить, что в настоящее время в России экономика замкнутого цикла находится на стадии внедрения. Но несмотря на это, на государственном уровне ведется активная разработка и внедрение программ федерального и регионального назначения, а также законодательная деятельность в области экономики замкнутого цикла. Например, с 2022 по 2030 г. в нашей стране будет реализовываться федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» [16], в качестве основных целей которого заложено увеличение доли вторичного использования ресурсов в экономике до 32 %, а также доли утилизации упаковки до 85 %.

Таким образом, условия для перехода к экономике замкнутого цикла создают новые организационные формы во взаимодействии между производителями, что в конечном итоге стимулирует появление новых институтов, повышающих уровень устойчивого развития. Модель экономики замкнутого цикла была определена как устойчивая альтернатива текущей линейной экономической модели. Поскольку экономика замкнутого цикла в настоящее время принимается в качестве стратегии устойчивого развития, то выявление и определение движущих сил и барьеров на пути внедрения экономики замкнутого цикла было бы полезным для ускорения процесса ее развития.

Закключение

В результате настоящего исследования мы проанализировали аспекты циркулярной экономики, представленные в различных исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Обозначили принципы функционирования и реализации экономики замкнутого цикла в российских условиях с целью увеличения доли использования вторичного сырья в производстве товаров. Определили институциональную среду на микроуровне и макроуровне. В ходе

исследования авторами было предложено выделить два уровня институциональной среды экономики замкнутого цикла: а) микроуровень — промышленные предприятия — и б) макроуровень — регионы с развитым промышленным сектором экономики. Кроме того мы рассмотрели статистику по образованию, утилизации и размещению отходов производства в России с 2019 по 2021 г., а также направления организации и развития мер по вовлечению отходов в оборот в качестве вторичных материальных ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кальченко О. А., Нурулин Ю. Р., Скворцова И. В. Институциональное развитие экономики замкнутого цикла в России и Санкт-Петербурге // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2022. Т. 84. № 1(91). С. 275—281. DOI: 10.20914/2310-1202-2022-1-275-281.
2. Мочалова Л. А., Соколова О. Г., Полежаева М. В., Гриненко Д. А. Институциональные условия решения проблем в сфере обращения с отходами производства и потребления // *Управление техносферой*. 2020. Т. 3. № 2. С. 159—179. DOI: 10.34828/UdSU.2020.85.39.001.
3. Шинкевич А. И., Башкирцева С. А. Институциональные аспекты в развитии экономики замкнутого цикла // *Экономический вестник Республики Татарстан*. 2021. № 4. С. 28—32.
4. Шинкевич М. В., Якунина Р. П., Башкирцева С. А. Экономика замкнутого цикла — новая парадигма в управлении мезосистемами // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2022. № 3(94). С. 64—72. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-3-64-72.
5. Ахметшина А. Р. Оценка уровня функционирования институциональной среды устойчивого развития в России // *Управление устойчивым развитием*. 2021. № 4(35). С. 5—10.
6. Jain N. K., Panda A., Choudhary P. Institutional pressures and circular economy performance: The role of environmental management system and organizational flexibility in oil and gas sector // *Business Strategy and the Environment*. 2020. Vol. 29. Iss. 8. Pp. 3509—3525. DOI: 10.1002/bse.
7. Ranta V., Aarikka-Stenroos L., Ritala P., Mäkinen S. J. Exploring institutional drivers and barriers of the circular economy: A cross-regional comparison of China, the US, and Europe // *Resources, Conservation and Recycling*. 2018. Vol. 135. Pp. 70—82. DOI: 10.1016/j.resconrec.2017.08.017.
8. Arranz C. F. A., Sena V., Kwong C. Institutional pressures as drivers of circular economy in firms: A machine learning approach // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 355. Art. 131738. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.131738.
9. Шинкевич А. И., Якунина Р. П., Башкирцева С. А. Формирование экономики замкнутого цикла и ее принципы // *Тенденции развития логистики и управления цепями поставок : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конференции, Казань, 21—24 сент. 2022 г. Курск : Университетская книга, 2022. С. 193—197.*
10. Arranz C. F. A., Arroyabe M. F. Institutional theory and circular economy business models: The case of the European Union and the role of consumption policies // *Journal of Environmental Management*. 2023. Vol. 340. Art. 117906. DOI: 10.1016/j.jenvman.2023.117906.
11. Концепция совершенствования института расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки (утв. Правительством РФ 28 декабря 2020 г. № 12888п-П11). Доступ из СПС «Гарант».
12. Шувалова М. Переход к экономике замкнутого цикла: перезапуск системы расширенной ответственности производителей, запрет на не перерабатываемые материалы, стимулирование использования вторсырья. 2021. 30 июня. Доступ из СПС «Гарант».
13. Единая цифровая платформа экономики замкнутого цикла. URL: <https://reo.ru/ezc> (дата обращения: 21.05.2023).
14. Вторичная переработка отходов // *Wasma*. URL: <https://www.wasma.ru/ru-RU/press/stati/vtorichnaya-pererabotka-othodov.aspx> (дата обращения: 22.05.2023).
15. Окружающая среда // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 22.05.2023).
16. Бекетова А. Формирование экономики замкнутого цикла // *Ecostandard.journal*. 2022. 26 окт. URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/ustoychivoe-razvitie/formirovanie-ekonomiki-zamknutogo-tsikla/> (дата обращения: 22.05.2023).

REFERENCES

1. Kalchenko O. A., Nurulin Yu. R., Skvortsova I. V. Institutional development of the circular economy in Russia and St. Petersburg. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2022;84;1(91):275—281. (In Russ.) DOI: 10.20914/2310-1202-2022-1-275-281.
2. Mochalova L. A., Sokolova O. G., Polezhaeva M. V., Grinenko D. A. Institutional conditions for solving problems in the sphere of production and consumption waste management. *Upravlenie tekhnosferoi = Management of the technosphere*. 2020;3(2):159—179. (In Russ.) DOI: 10.34828/UdSU.2020.85.39.001.
3. Shinkevich A. I., Bashkirtseva S. A. Institutional aspects in the development of the circular economy. *Ekonomicheskii vestnik Respubliki Tatarstan = Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*. 2021;4:28—32. (In Russ.)
4. Shinkevich M. V., Yakunina R. P., Bashkirtseva S. A. Circular economy — a new paradigm in the management of meso-systems. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;3(94):64—72. (In Russ.) DOI: 10.21295/2223-5639-2022-3-64-72.

5. Akhmetshina A. R. Assessment of the level of functioning of the institutional environment for sustainable development in Russia. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Management of sustainable development*. 2021;4(35):5—10. (In Russ.)
6. Jain N. K., Panda A., Choudhary P. Institutional pressures and circular economy performance: The role of environmental management system and organizational flexibility in oil and gas sector. *Business Strategy and the Environment*. 2020;29(8):3509—3525. DOI: 10.1002/bse.
7. Ranta V., Aarikka-Stenroos L., Ritala P., Mäkinen S. J. Exploring institutional drivers and barriers of the circular economy: A cross-regional comparison of China, the US, and Europe. *Resources, Conservation and Recycling*. 2018;135:70—82. DOI: 10.1016/j.resconrec.2017.08.017.
8. Arranz C. F. A., Sena V., Kwong C. Institutional pressures as drivers of circular economy in firms: A machine learning approach. *Journal of Cleaner Production*. 2022;355:131738. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.131738.
9. Shinkevich A. I., Yakunina R. P., Bashkirtseva S. A. Formation of the circular economy and its principles. *Tendentsii razvitiya logistiki i upravleniya tsepyami postavok = Trends in the development of logistics and supply chain management. Collection of articles of the III International scientific and practical conference, Kazan, September 21—24, 2022*. Kursk, Universitetskaya kniga, 2022:193—197. (In Russ.)
10. Arranz C. F. A., Arroyabe M. F. Institutional theory and circular economy business models: The case of the European Union and the role of consumption policies. *Journal of Environmental Management*. 2023;340:117906. DOI: 10.1016/j.jenvman.2023.117906.
11. The concept of improving the institution of extended responsibility of producers and importers of goods and packaging (approved by the Government of the Russian Federation on December 28, 2020 No. 12888p-P11). Available from LRS Garant. (In Russ.)
12. Shuvalova M. Transition to a circular economy: restarting the extended producer responsibility system, banning non-recyclable materials, encouraging the use of recycled materials. June 30, 2021. Available from LRS Garant. (In Russ.)
13. Unified digital platform for the circular economy. (In Russ.) URL: <https://reo.ru/ezc> (accessed: 21.05.2023).
14. Waste recycling. Wasma. (In Russ.) URL: <https://www.wasma.ru/ru-RU/press/stati/vtorichnaya-pererabotka-othodov.aspx> (accessed: 22.05.2023).
15. Environment. Federal State Statistics Service. Official web-site. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (accessed: 22.05.2023).
16. Beketova A. Formation of the circular economy. *Ecostandard.journal*. October 26, 2022. (In Russ.) URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/ustoychivoe-razvitie/formirovanie-ekonomiki-zamknutogo-tsikla/> (accessed: 22.05.2023).

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 18.06.2023.
The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 18.06.2023.

Научная статья

УДК 338.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.700

Elena Anatolyevna Korshikova

postgraduate of the Department of Economic Theory and Economics of the Agroindustrial Complex, scientific specialty 5.2.3 — Regional and sectoral economy, Samara State Agrarian University Kinel, Russian Federation
lenakor7@mail.ru

Елена Анатольевна Коршикова

аспирант кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», научная специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика, Самарский государственный аграрный университет Кинель, Российская Федерация
lenakor7@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье проблемы молочного животноводства рассматриваются на примере Самарской области. Молочные продукты занимают третье место в структуре розничных продаж продуктов питания. Кроме того, животноводство потребляет значительный объем растениеводческой продукции и, таким образом, выступает движущей силой развития аграрного сектора в целом. В условиях импортозамещения основой обеспечения продовольственной безопасности региона является повышение эффективности молочного скотоводства. Самообеспеченность региона собственным молоком необходимо рассматривать не только как социально значимый, а как приоритетный вопрос. На текущий момент собственного молока хватает лишь для удов-

летворения половины потребности в нем. Молочный рынок Самарской области имеет большой потенциал для развития. В целях эффективного развития молочного животноводства в регионе используют различные механизмы государственной поддержки. Актуальность исследования заключается в новизне и недооцененности применения товарного кредитования в агропромышленном комплексе (АПК) как инструмента господдержки. Практику применения товарного кредитования в АПК можно наблюдать на территории Самарской и Тамбовской областей. Сегдневное состояние товарного кредитования АПК во многом является предпосылкой развития экономики и неотъемлемым элементом экономического роста страны. Именно с помощью товарного кредитования можно

попытаться решить проблему нехватки молока. В рамках товарного кредитования заемными средствами выступает товарный и племенной скот, который предоставляется сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях договора займа. Получаемый товарный и племенной скот служит для формирования и обновления стада. В статье предлагается применение товарного кредитования в сфере АПК как инструмента господдержки для решения проблемы дефицита

молока. Предложены два варианта расчета закрытия дефицита молока (на примере Самарской области), исходные данные взяты из официальных открытых источников.

Ключевые слова: сельскохозяйственная отрасль, сельское хозяйство, молочное животноводство, льготное кредитование, товарное кредитование, механизм товарного кредитования, рынок молока, господдержка АПК, самообеспеченность региона, дефицит молока, племенной скот

Для цитирования: Коршикова Е. А. Совершенствование поддержки производства продукции животноводства на примере Самарской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 52—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.700.

Original article

IMPROVING SUPPORT FOR LIVESTOCK PRODUCTION ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article deals with the problems of dairy farming on the example of the Samara region. Dairy products rank third in the structure of food retail sales. In addition, animal husbandry consumes a significant amount of crop production and thus acts as a driving force for the development of the agricultural sector as a whole. In the context of import substitution, the basis for ensuring the food security of the region is to increase the efficiency of dairy cattle breeding. Self-sufficiency of the region with its own milk should be considered not only a socially significant, but as a priority issue. At the moment, the region's milk production covers only half of the need for it. The dairy market of the Samara region has great potential for development. In order to effectively develop dairy farming in the region, various mechanisms of state support are used. The relevance of the study lies in the novelty and underestimation of the use of commodity lending in the agro-industrial complex as an instrument of state support. The practice of using commodity lending in the agro-industrial complex can be observed on the territory of the Samara and Tambov regions.

The current state of commodity lending to the agro-industrial complex is in many ways a prerequisite for the development of the economy and an integral element of the country's economic growth. It is with the help of commodity lending that one can try to solve the problem of milk shortage. In the framework of commodity crediting borrowed funds are commercial and pedigree livestock, which is provided to agricultural producers under the terms of the loan agreement. The resulting commercial and breeding cattle serve to form and renew the herd. The article proposes the use of commodity lending in the agro-industrial complex as a tool of state support to solve the problem of milk shortage. Two options for calculating the closure of the milk shortage are proposed (on the example of the Samara region), the initial data are taken from official open sources.

Keywords: agricultural industry, agriculture, dairy farming, concessional lending, commodity lending, commodity lending mechanism, milk market, state support for the agro-industrial complex, self-sufficiency of the region, milk shortage, breeding stock

For citation: Korshikova E. A. Improving support for livestock production on the example of the Samara region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):52—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.700.

Введение

Актуальность исследования обусловлена новизной и недостаточной изученностью применения товарного кредитования в сфере агропромышленного комплекса (далее — АПК) как инструмента господдержки, с помощью которого можно создать условия для устойчивого развития и поддержки сельскохозяйственных производителей, в том числе и в животноводстве.

Вопросы применения товарного кредитования как инструмента господдержки для развития отраслей АПК и поддержки сельхозтоваропроизводителей исследовались в работах К. А. Жичкина, Д. С. Железнякова, В. В. Носова, К. Н. Рачаловского и других ученых.

Изученность проблемы. Животноводство — один из важнейших секторов экономики, чем и обусловлена потребность изучения товарного кредитования как инструмента господдержки. В нынешних реалиях наиболее остро стоит вопрос подбора эффективных способов финансирования АПК. Практику применения товарного кредитования в деятельности сельхозтоваропроизводителей в Российской Федерации можно наблюдать в Самарской и Тамбовской областях. В качестве заемных средств здесь выступают товарные и племенные животные для формирования и обновления стада [1—3].

Целесообразность разработки темы. Основа стабильности экономической, социальной, политической обстановки в обществе и мире зависит прежде всего от эффективности работы АПК [4—6]. Производство молочной продукции — одна из главных отраслей АПК и пищевой промышленности. Значение молочных продуктов в рационе питания традиционно весьма существенно. Молоко и молочные продукты необходимы для всех возрастных групп. По химическому составу и питательным свойствам молоко не имеет себе равных среди других натуральных продуктов. Молочные продукты — это источник важнейших питательных и биологически активных веществ, способных удовлетворять потребности организма: аминокислот, жирных кислот, минеральных веществ, витаминов [7; 8].

В условиях импортозамещения основой обеспечения продовольственной безопасности региона является повышение эффективности молочного скотоводства.

Теоретическая значимость. Молочное животноводство является одним из ключевых секторов сельскохозяйственной экономики, на долю которого приходится 70 % общего объема производства животноводческой продукции. Молочные продукты занимают третье место в структуре розничных продаж продуктов питания. Кроме того,

животноводство потребляет значительный объем растениеводческой продукции и, таким образом, выступает движущей силой развития аграрного сектора в целом. Именно поэтому необходимо уделить особое внимание мерам господдержки АПК и как один из инструментов рассмотреть товарное кредитование [9].

Практическая значимость работы заключается в возможности применения сделанных в ней выводов и предложений для совершенствования мер господдержки АПК с целью расширения внедрения в практику товарного кредитования в сельскохозяйственную отрасль, а также совершенствования его механизма в современных условиях как на средне-, так и на долгосрочную перспективу. Грамотная организация процесса товарного кредитования с учетом всех возможных направлений для совершенствования данной деятельности позволит ликвидировать дефицит молочного сырья, а также укрепит экономику региона в целом.

Научная новизна. Теоретической новизной работы являются предложения по модификации мер господдержки производства продукции животноводства. Предложенные в работе направления совершенствования позволяют региону перейти из разряда дефицитного в разряд профицитного с точки зрения обеспеченности молочным сырьем.

Цель исследования — предложить меры совершенствования господдержки для самообеспечения региона молочным сырьем.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать литературные источники по развитию молочного животноводства и товарного кредитования;
- 2) проанализировать данные по применению товарного кредитования как элемента господдержки в условиях Самарской области;
- 3) разработать предложения по совершенствованию мер господдержки, в том числе товарного кредитования, для развития молочного скотоводства Самарской области.

Основная часть

Материал и методы исследования. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области животноводства, программы развития молочного животноводства в регионе, данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области. В ходе исследования использовались: анализ статистических данных и экономической информации, исторический метод, абстрактно-логический метод, метод моделирования, методы экспертных оценок.

Результаты. Основной отраслью в аграрном секторе является животноводческая отрасль. Ее ключевое значение обусловлено несколькими факторами. Здесь нет сезонности, характерной для отрасли растениеводства, производимая продукция включена в продовольственную корзину, выполняет задачу обеспечения населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, основной потребитель продукции растениеводства, тесные экономические связи с другими отраслями и сферами, а также прочие факторы [10; 11].

Велико значение молочного скотоводства в развитии и эффективном функционировании сельских территорий. Исчезновение деревень и сел — бич нашего времени. В настоящее время в России менее четверти населения проживает в сельской местности. Помимо основных причин — ликвидация школ, больниц, сильно сказался крах молочного животноводства, которое обеспечивало занятость сельского населения.

Таким образом, необходимость увеличения надоев молока для обеспеченности регионов собственным молоком и молочной продукцией необходимо рассматривать не только как социально значимый, но как приоритетный вопрос национального значения.

Уже доказан факт, что даже если радикальные меры принять сегодня, то результаты будут видны не ранее чем через три года — это минимальный срок для того, чтобы все участники проекта, все его цепи и звенья действовали в идеальной координации. И самое главное — наличие полного и своевременного финансирования [12; 13].

Для того чтобы оценить осуществимость поставленных целей перед молочным сектором, необходим детальный анализ текущего состояния молочного животноводства в регионе, с оценкой перспектив развития.

Самарская область, по данным Центра изучения молочного рынка, относится к дефицитным регионам с точки зрения обеспеченности продукцией молочного и мясного скотоводства. Президентом и Правительством РФ в рамках реализации продовольственной безопасности поставлена задача по обеспечению страны собственным молоком и молокопродуктами не ниже чем на 90 %. В настоящее время самообеспеченность региона молочной продукцией составляет немногим более половины от потребления, а перерабатывающие предприятия используют большой объем привозного сырья (см. табл. 1) [14; 15]. Самарские молокозаводы вынуждены закупать половину молока-сырья более чем на 3 млрд руб. в год в соседних регионах. Расходы же жителей губернии на привозные молочные продукты составляют десятки миллиардов рублей ежегодно. Эти деньги утекают из губернской экономики.

Таблица 1

Показатели производства и потребления молока и молокопродуктов в Самарской области

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Производство, тыс. т	454,2	438,6	446,0	453,7	455,5
Потребление, тыс. т	799,1	787,0	791,6	806,6	801,2
Уровень обеспеченности, %	56,8	55,7	56,3	56,2	56,9

Примечание: рассчитано автором.

Уровень обеспеченности рассчитывается как отношение показателя производства молока к показателю производственного и личного потребления. Он характеризует достаточность объема производства для полного удовлетворения спроса [16]:

$$U_{об} = (П1 \times 100 \%) / П2,$$

где $U_{об}$ — уровень обеспеченности; $П1$ — фактически надоенное коровье молоко, независимо от того, было ли оно реализовано или потреблено в хозяйстве на выпойку молодняка; $П2$ — сумма производственного и личного потребления, потерь и вывоза (включая экспорт) молока и молочных продуктов (масло животное, сыр, брынза, сливки, сметана, творог, мороженое, молочные консервы, сухое молоко и т. п.) в пересчете на молоко (коэффициенты пересчета определяются по данным о фактическом расходе молока на эти продукты) [17].

Как показывают данные табл. 1, для удовлетворения внутреннего спроса региону необходимо нарастить объемы производства на 345,7 тыс. т молока-сырья.

Молочный рынок Самарской области имеет большой потенциал для развития. Но для его раскрытия необходимо в ближайшее время решить вопрос с увеличением доли товарного молока в общем объеме производства, а также с повышением рентабельности молочного скотоводства [18].

Центром всего в животноводстве является животное, и для извлечения максимальной отдачи от него необходимо максимальное удовлетворение его потребностей. Чтобы цепь была прочна и неразрывна, нужно, чтобы все ее звенья качественно и слаженно выполняли свою работу. И здесь нет мелочей — каждое звено важно и существенно. Необходимо постоянно совершенствовать производство, внедрять новые прогрессивные технологии. И здесь многое зависит от руководства и специалистов животноводства. Можно приобрести племенной высокопродуктивный скот, современные разнообразные ветеринарные препараты, высокобелковые корма, но если не будет слаженной работы персонала, то отдачи от отрасли не будет [19; 20].

Анализ существующего стада показал, что здесь большие проблемы. Во многих хозяйствах структура стада представлена не только высокопородными животными, но и такими образцами, от которых в год надаивают 1,5—2 т молока, и в некоторых хозяйствах их удельный вес достаточно велик. Также структура стада представлена такими коровами, которые результативно оплодотворяются с третьего или даже с четвертого раза, и от каждой из таких коров мы за всю ее жизнь недополучаем одного или даже двух телят.

И, конечно же, всем понятно, что экономически выгоднее кормить 1 корову, дающую 8—10 т молока в год, чем 2 коровы с годовыми надоями 4—5 т молока. При меньшем количестве скота требуется меньшая площадь помещений для его содержания, меньшая численность персонала для ухода за животными, меньший расход кормов, меньшие затраты на материалы и дорогостоящее оборудование. Рост

доходов молочных хозяйств прямо пропорционален росту удоев коров, поэтому основная задача, стоящая в любом молочном хозяйстве, — это повышение удоя от 1 коровы. В странах с развитым молочным скотоводством животноводы предпринимаются различные приемы для повышения их продуктивности [21—23]. К тому же, высокопородные коровы очень хорошо перерабатывают белок из корма, переводя его в молочный белок. Еще одним положительным фактором является то, что в молочном животноводстве к побочной продукции относится племенной молодняк, от реализации которого можно получать хороший доход.

Чтобы добиться высокой молочной продуктивности, нужно учитывать влияние нескольких факторов. Во-первых, сбалансированный рацион — кормление должно быть достаточным и полноценным. Во-вторых, генотип животного — условно-возможная продуктивность высокопородного скота изначально будет выше. В-третьих, это, конечно, условия содержания скота. Но следует помнить, что реализовать в полной мере генетический потенциал возможно только при качественном кормлении, хороших условиях содержания и ухода за животными.

В сложившихся экономических условиях эффективность работы животноводства стала еще более актуальной. Правительством Самарской области предпринимается целый комплекс мер. Господдержка регионального АПК в 2021 г. осуществлялась по 42 направлениям, 18 из которых сосредоточены на увеличении объемов производства животноводческой продукции.

Государственная поддержка регионального АПК производится за счет средств не только регионального, но и федерального бюджета. Направления господдержки и ее структура по годам варьируются. Данные об объемах и направлениях государственной поддержки регионального АПК представлены в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Объемы государственной поддержки регионального АПК за счет средств регионального бюджета, млн руб.

Показатели субсидирования	2018	2019	2020	2021
На развитие мясного животноводства	43,06	36,19	0,00	0,00
На выплату страховой премии	1,78	6,22	3,40	2,59
На развитие молочного скотоводства	322,48	352,57	215,90	219,66
На повышение продуктивности животных молочного направления	179,47	202,15	0,00	0,00
На поддержку отдельных направлений скотоводства	74,13	96,44	78,32	170,00
На развитие животноводства	106,73	70,77	0,00	0,00
На покупку кормов	0,00	89,93	0,00	0,00
Государственным унитарным предприятиям региона на реализацию мероприятий по развитию животноводства	0,00	15,83	25,00	0,00
На содержание маточного племенного поголовья сельскохозяйственных животных	0,00	0,00	72,61	77,58
На поддержку собственного производства крупного рогатого скота на убой в живом весе	0,00	0,00	14,31	15,41
На возмещение части затрат на приобретение высокобелковых кормовых добавок для поголовья молочного скотоводства	0,00	0,00	17,43	30,15
На поддержку собственного производства молока	0,00	0,00	390,18	414,82
Иные виды	0,00	5,46	104,86	108,19
Итого животноводство	727,65	875,56	922,01	1038,40
Всего	1577,1	1750,9	1628,31	1925,74

Примечание: рассчитано автором.

Таблица 3

Объемы государственной поддержки регионального АПК за счет средств федерального бюджета, млн руб.

Показатели субсидирования	2018	2019	2020	2021
На развитие мясного животноводства	79,96	58,13	0,00	0,00
На выплату страховой премии	3,31	3,33	6,32	4,80

Показатели субсидирования	2018	2019	2020	2021
На повышение продуктивности скота молочного направления	71,39	71,49	0,00	0,00
На развитие животноводства	142,91	131,44	0,00	0,00
На покупку кормов	0,00	0,00	0,00	109,06
На содержание маточного племенного поголовья сельскохозяйственных животных	0,00	0,00	48,06	48,10
На поддержку собственного производства крупного рогатого скота на убой в живом весе	0,00	0,00	26,58	24,86
На возмещение части затрат на приобретение высокобелковых кормовых добавок для поголовья молочного скотоводства	0,00	0,00	32,37	23,94
На возмещение части затрат на поддержку собственного производства молока	0,00	0,00	100,04	78,86
Иные виды	0,00	0,00	72,19	80,75
Итого животноводство	297,57	264,39	285,56	370,37
Всего	1119,50	1032,24	1049,40	1479,26

Примечание: рассчитано автором.

Как показывают данные табл. 2 и 3, в целях эффективно развития молочного животноводства в регионе используют различные механизмы государственной поддержки, в том числе частичное возмещение затрат, понесенных в процессе производства сельскохозяйственной продукции, на поддержание собственного производства молока, приобретение кормов с высоким содержанием белка для молодняка молочного направления, на выплату страховой премии, начисляемой по договорам страхования, а также грантовая поддержка малых форм хозяйствования и частичное возмещение затрат при изменении направленности хозяйства со свиноводства на альтернативные виды скотоводства.

Для развития племенного животноводства в регионе субсидируется содержание племенного маточного поголовья и приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных. Анализ данных показывает, что объемы господдержки регионального АПК выросли в 2021 г. в сопоставлении с 2018 г. более чем на 37 %. Удельный вес выделяемых субсидий и субвенций на развитие отрасли животноводства составляет 38 % (2018 г.), 41 % (2021 г.) от общего объема. Таким образом, большую долю господдержки регионального АПК расходуют на поддержку растениеводства. Животноводство финансируется в 2018 г. на 70 % из средств регионального бюджета, в 2021 г. этот показатель вырос до 73,7 %. В последние годы наибольший удельный вес в структуре господдержки занимает субсидия на поддержку собственного производства молока — в среднем 40 % (за 2020—2021 гг.), на втором месте — субвенции на развитие молочного скотоводства.

Для увеличения поголовья сельскохозяйственных животных, в том числе племенных, было создано государственное унитарное предприятие Самарской области «Самарский центр развития животноводства «Велес»» (далее — ГУП СО «Велес»). Согласно уставу организации, она создана для закупки и поставки племенного поголовья крупного и мелкого рогатого скота в целях их дальнейшего разведения сельскохозяйственными товаропроизводителями региона. Организация закупает за пределами региона товарный и племенной скот и передает его на договорных условиях. Внедрение уникальных методов стимулирования животноводства на территории Самарской области дало ощутимый толчок развитию отрасли.

В рамках товарного кредитования заемными средствами выступает товарный и племенной скот, который предоставляется сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях договора займа, выгоднее которого сегодня не могут предложить ни лизинговые компании, ни банки.

Для получения товарного кредита получателю поголовья сельскохозяйственных животных необходимо подать

заявку и собрать пакет документов, перечень которых установлен порядком отбора получателей поголовья сельскохозяйственных животных для заключения договоров товарного кредита. При условии выполнения необходимых требований для заключения договора ГУП СО «Велес» передает скот аграриям Самарской области.

Главные требования к получателям скота — наличие кормовой базы и готовых помещений для содержания нового поголовья, а также наличие залогового имущества и страхование полученного скота. Договоры товарного кредита на передачу поголовья крупного рогатого скота заключаются на срок до 8 лет, мелкого рогатого скота — до 5 лет.

Возврат предмета кредита производится такими же животными (такого же рода и качества), которые были переданы по договору товарного кредита. Продукты, полученные от предоставленного скота (приплод, молоко и т. д.), являются собственностью получателя товарного кредита, которым они могут распоряжаться по своему усмотрению.

Для реализации программы выделяются средства из областного бюджета. Проценты, выплаченные по договору товарного кредита, субсидируются в полном объеме.

На сегодняшний день современное состояние товарного кредитования АПК во многом является предпосылкой развития экономики и неотъемлемым элементом экономического роста страны. Именно с помощью товарного кредитования можно попытаться решить проблему нехватки молока в Самарской области. Нами предложено два варианта решения данной задачи при одинаковых исходных данных. За основу примем, что нынешний уровень производства молока останется неизменным — 455,5 тыс. т.

Рассчитаем в пятилетней перспективе увеличение производства молока до полного удовлетворения регионального спроса. Для достижения этого показателя, наряду с существующим стадом, будем формировать новое стадо путем закупки коров голштинской породы немецкой селекции. В последние годы многие страны отдают приоритет в разведении голштинской породе, особенно в регионах, где коровье молоко и продукты из него являются важной частью национального рациона. Порода широко используется как улучшение близкородственного черно-пестрого скота и для скрещивания с молочными и молочно-мясными породами. Голштинская порода характеризуется ранней зрелостью, высокой плодовитостью и легким отелом. Телки могут достигать живого веса 350—380 кг к возрасту 15 месяцев и могут быть искусственно осеменены, если их хорошо кормить и содержать. Из-за высокой молочной продуктивности голштинской породы межотельный период обычно составляет 13—14 месяцев, что значительно дольше, чем у российского черно-пестрого

скота. В настоящее время стоимость коровы голштинской породы немецкой селекции составляет около 142 тыс. руб.

По первому варианту, для достижения уровня обеспеченности региона молоком на 100 % в первый же год предложено единомоментно приобрести необходимое количество голов высокопородных коров голштинской породы немецкой селекции (табл. 4).

Таблица 4

Прогнозный расчет, вариант 1

Показатели	2023	2024	2025	2026	2027
Поступление коров, голов	49 385	—	24 396	21 956	34 421
Всего коров, гол.	49 385	49 385	73 781	95 737	130 158
Валовой надой, тыс. т	345,7	355,6	526,3	684,9	930,2
Выход телят, голов	48 792	43 912	68 842	87 298	119 137
В том числе телок	24 396	21 956	34 421	43 649	59 568
Потребность молока, тыс. т	345,7	345,7	345,7	345,7	345,7
Потребность в ввозе молока, тыс. т	0	0	0	0	0
Экспорт молока, тыс. т	0,0	9,9	180,6	339,2	584,5
Выручка от экспорта молока, млн руб.	0,00	339,77	6 198,19	11 641,34	20 060,04

Примечание: рассчитано автором.

Расчет показал, что для самообеспеченности региона молоком единовременная господдержка на приобретение коров должна составить 7 012,67 млн руб., нами предлагается господдержка в виде товарного кредитования для одномоментной закупки высокопородных коров голштинской породы немецкой селекции. При этих условиях, начиная со 2-го года, в регионе появляется профицит молока — его можно экспортировать или увеличить его переработку в регионе. К концу расчетного периода в области сформируется племенное высокопородное молочное стадо в количестве 130,16 тыс. голов. Уровень обеспеченности потребности региона молоком составит 173 %. К концу пятого года расчетного периода Самарская область сможет вывозить сырье другим регионам, испытывающим дефицит в обеспеченности молоком, в объеме 584,5 тыс. т. Экспорт молока позволит получить региону дополнительные средства.

При данном варианте расчета затраты на приобретение высокопородных коров составят 7 012,67 млн руб., но для содержания такого количества голов коров необходимо в кратчайшие сроки построить новые производственные помещения, что требует дополнительных вливаний денежных средств.

Еще одна проблема — в кадровом обеспечении, от которого напрямую зависит эффективность функционирования любой организации АПК. Социально-экономическая ситуация в сельской местности региона остается напряженной, темпы сокращения численности сельского населения не снижаются. В возрастной структуре сельского населения доля населения в трудоспособном возрасте (55,8 %) существенно ниже, чем в городе (59,3 %), и сокращается быстрее. Этот процесс имеет долговременный характер. Для современного периода характерно «старение» кадров, нежелание молодых специалистов работать на селе, что приводит к низкому профессиональному уровню кадрового состава АПК.

Низкий уровень оплаты труда и неудовлетворительное качество большинства рабочих мест в сельском хозяйстве усугубляют диспропорции на рынке труда, в результате в этой сфере продолжается негативная тенденция оттока высококвалифицированных кадров.

Исходя из нынешних реалий и для минимизации первоначальных затрат, произведем расчет постепенного увеличения производства молока таким образом, чтобы к концу пятого года Самарская область самостоятельно обеспечила потребность в молоке на 100 % (табл. 5).

Таблица 5

Прогнозный расчет, вариант 2

Показатели	2023	2024	2025	2026	2027
Поступление коров, голов	18 410	0	9 095	8 185	12 678
Всего коров, голов	18 410	18 410	27 505	35 690	48 367
Валовой надой, тыс. т	128,9	132,6	196,2	255,3	345,7
Выход телят, голов	18 189	16 370	25 356	32 544	44 261
В том числе телок	9 095	8 185	12 678	16 272	22 130
Потребность молока, тыс. т	345,7	345,7	345,7	345,7	345,7
Потребность во ввозе молока, тыс. т	216,8	213,1	149,5	90,4	0,0
Экспорт молока, тыс. т	0	0	0	0	0

Примечание: рассчитано автором.

Анализ данных табл. 5 показывает, что для самостоятельного полного удовлетворения регионом потребности в молоке жителей региона в пятом году запланированного периода необходимо в первый год произвести закупку высокопородного скота. Для этого необходимо через систему товарного кредитования ввезти в область 18 410 голов на сумму 2 614,22 млн руб. Постепенно к концу пятого года расчетного периода уровень обеспеченности молоком составит 100 %. К концу расчетного периода в регионе сформируется молочное племенное стадо коров голштинской породы немецкой селекции в количестве 48,37 тыс. голов, которое будет способно удовлетворить спрос жителей региона в молоке. Профицита молока за весь исследуемый период не наблюдается.

В ходе исследования мы выяснили, что формирование племенного стада с высокой продуктивностью — это долгий и кропотливый процесс. Для создания такого стада нужны огромные вливания денежных средств. Для достижения высокой продуктивности молочного скота нужно соблюдать технологию содержания, обеспечить соблюдение полноценного рациона. Только при соблюдении всех этих условий можно ожидать максимальную отдачу — высокую продуктивность. Заемные средства в тандеме с бюджетными средствами в виде господдержки являются одним из основных внешних источников финансирования деятельности аграрных предприятий.

В последние годы можно заметить устойчивую тенденцию, когда государство путем проб и ошибок пытается определить наиболее оптимальный вариант предоставления займа аграрным товаропроизводителям (товарный кредит, кредитование через специальный фонд) для того, чтобы подобрать такой вариант, который бы устраивал все заинтересованные стороны.

Исследование финансового обеспечения предприятий АПК, в том числе сельскохозяйственных товаропроизводителей, свидетельствует о том, что они в основном работают за счет собственных ресурсов, которые в настоящее время по удельному весу являются значительными, однако недостаточными для самофинансирования.

Укрепление и рост сельскохозяйственного производства региона невозможно без реализации и совершенствования активной кредитной политики, производители сельскохозяйственной продукции нуждаются в предоставлении заемных средств на долго- и краткосрочную перспективу. Вместе с тем удельный вес долгосрочных кредитов неумолимо приближается к нулю, и на сегодняшний день на территории региона выдаются практически лишь займы на короткий период.

Альтернативной формой предоставления заемных средств сельхозпроизводителям является товарный кредит. Для избежания необоснованного увеличения доли товарного кредитования в ущерб денежному кредитованию необходимо создать совокупное сочетание форм товарного и денежного кредита, чтобы обеспечить их равную доступность и предоставление права выбора заемщиком наиболее рационального для него вида займа.

Товарный кредит, представляемый с участием государства, выступает механизмом господдержки. Он может быть в натуральной форме, в виде поставок горючего, скота, минеральных удобрений, семян, лизинга техники. На сегодняшний день у сельскохозяйственных предприятий отсутствует возможность выбора, и поэтому товарное кредитование, поддерживаемое государством, играет всё более значимую роль.

Предлагаемое нами более глубокое и широкое использование товарного кредитования как элемента господдержки регионального АПК позволило бы ликвидировать дефицит молока в регионе и создать высокопородное племенное молочное стадо. Предложенные нами пути решения нехватки

молока в регионе потребуют вливания 7 012,67 млн руб. (при закрытии дефицита молока за 1 год), к концу пятого года расчетного периода Самарская область сможет экспортировать 584,5 тыс. т молока в другие регионы. Предложенный нами второй вариант позволит ликвидировать нехватку молока к концу пятого года расчетного периода и потребует вложений для приобретения коров на сумму 2 614,22 млн руб.

Выводы

Действующая система государственного товарного кредитования нуждается в совершенствовании. Предлагается повысить эффективность товарного кредитования в аграрном секторе Самарской области путем внедрения системы контроля использования средств, выделенных на товарное кредитование, гранты, субсидии, а также оптимизировать целевое назначения полученных средств товарного кредитования с целью предотвращения дальнейшего нецелевого использования.

Предложенные рекомендации будут способствовать расширению внедрения в практику товарного кредитования в АПК, а также совершенствованию его механизма в современных условиях как на средне-, так и на долгосрочную перспективу. Грамотная организация процесса товарного кредитования, с учетом всех возможных направлений для совершенствования данной деятельности, обеспечит бесперебойную и эффективную работу ГУП СО «Велес», Министерства сельского хозяйства региона, сельхозпроизводителей АПК в области товарного кредитования и, как следствие, укрепит экономику региона в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Commodity lending in the region agriculture / K. Zhichkin, V. Nosov, L. Zhichkina et al. // E3S Web of Conferences 2020. Vol. 217. Art. 09004. DOI: 10.1051/e3sconf/202021709004.
- Гонова О. В. Стратегические направления государственного регулирования регионального агропродовольственного рынка // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2011. № 2(26). С. 28—35.
- Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N. Designing the state support system for agricultural production // Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age / ed. A. V. Bogoviz. Cham : Springer, 2021. Vol. 2. Pp. 399—407. DOI: 10.1007/978-3-030-58823-6_44.
- Носов В. В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельскохозяйственного производства: теория и практика. Саратов : Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2005. 238 с.
- Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N., Gubadullin A. A. The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households // Agriculture. 2022. Vol. 12. Art. 1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.
- Гонова О. В., Малыгин А. А. Аргументация механизма государственной поддержки регионального сельскохозяйственного производства // Вестник университета. 2013. № 23. С. 14—18.
- Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Innovative approaches to breeding in the dairy industry // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 723. Art. 032003. DOI: 10.1088/1755-1315/723/3/032003.
- Рачаловский К. Н. Господдержка АПК помогает отрасли развиваться // Бюджет. 2021. № 12(228). С. 30—31.
- Губанова Р. Увеличение господдержки АПК — реальная необходимость // Главный зоотехник. 2009. № 8. С. 8—10.
- Фарвазов Э. А., Медведева Т. Н., Шарапова В. М. Методические подходы к оценке эффективности организационно-экономического механизма хозяйствования аграрных предприятий // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 1(27). С. 102—111.
- Носов В. В., Котар О. К. Государственное участие в сельскохозяйственном страховании: отечественная практика и мировой опыт // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. 2013. № 1. С. 82—87.
- The food security concept as the state support basis for agriculture / K. A. Zhichkin, V. V. Nosov, L. N. Zhichkina et al. // Agronomy Research. 2021. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 629—637. DOI: 10.15159/AR.21.097.
- Ишимцева Т. Г. Субсидирование процентов как форма господдержки АПК в современных условиях // Мир инноваций. 2017. № 3—4. С. 39—45.
- Жичкин К. А., Киров Ю. А., Жичкина Л. Н., Титоренко К. В. Обеспеченность сельскохозяйственной техникой и государственная поддержка ее приобретения // Аграрный вестник Верхневолжья. 2022. № 2. С. 114—120.
- Железников Д. С. Товарное кредитование как фактор роста поголовья сельскохозяйственных животных в регионе // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства : сб. ст. по материалам V Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Курган : Курган. гос. с.-х. акад. им. Т. С. Мальцева, 2019. С. 369—373.
- Prospects for the commodity lending use in the process of the machine-tractor fleet modernization / K. Zhichkin, L. Zhichkina, M. Medvedeva et al. // AIP Conference Proceedings. 2022. Vol. 2762. Art. 020032. DOI: 10.1063/5.0128701.
- State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry / E. Korshikova, K. Titorenko, M. Moskaleva et al. // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 383. Art. 04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.
- Contracting repair young animals in personal subsidiary plots of the population / K. Zhichkin, V. Nosov, L. Zhichkina et al. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 422. Art. 012054. DOI: 10.1088/1755-1315/422/1/012054.

19. Железников Д. С. Государственное товарное кредитование в сельском хозяйстве Самарской области (на примере ГУП СО «ВЕЛЕС») // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Самара : Самар. гос. с.-х. акад., 2018. С. 457—460.

20. Improving commodity lending to the agro-industrial complex as an element of the state support system / K. Zhichkin, V. Nosov, L. Zhichkina et al. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 848. Art. 012178. DOI: 10.1088/1755-1315/848/1/012178.

21. Левковский А. А. Новые тренды рынка кредитования субфедеральных бюджетов // Бюджет. 2021. № 12(228). С. 6.

22. Егорова Н. С. Российский опыт государственного финансового регулирования АПК как объекта инвестиций // Terra Economicus. 2009. № 2-2. С. 106—108.

23. Romanov D. V., Filatov T. V. On possible problems of labor market in digital era // Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). Atlantis Press, 2020. Pp. 557—560. (Advances in Economics, Business and Management Research). DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.102.

REFERENCES

1. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L. et al. Commodity lending in the region agriculture. *E3S Web of Conferences*. 2020;217:09004. DOI: 10.1051/e3sconf/202021709004.

2. Gonova O. V. Strategic directions of state regulation of the regional agro-food market. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern science-intensive technologies. Regional application*. 2011;2(26):28—35. (In Russ.)

3. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N. Designing the state support system for agricultural production. *Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age*. A. V. Bogoviz (ed.). Cham, Springer, 2021;2:399—407. DOI: 10.1007/978-3-030-58823-6_44.

4. Nosov V. V. Organizational and economic mechanism of sustainable development of agricultural production: theory and practice. Saratov, N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University publ., 2005. 238 p. (In Russ.)

5. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N., Gubadullin A. A. The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households. *Agriculture*. 2022;12:1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.

6. Gonova O. V., Malygin A. A. Argumentation of the mechanism of state support of regional agricultural production. *Vestnik universiteta*. 2013;23:14—18. (In Russ.)

7. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Innovative approaches to breeding in the dairy industry. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;723:032003. DOI: 10.1088/1755-1315/723/3/032003.

8. Rachalovsky K. N. State support for the agro-industrial complex helps the industry develop. *Byudzhets*. 2021;12(228):30—31. (In Russ.)

9. Gubanova R. Increasing state support for the agro-industrial complex is a real need. *Glavnyi zootekhnik*. 2009;8:8—10. (In Russ.)

10. Farvazova E. A., Medvedev T. N., Sharapova V. M. Methodological approaches to assessing the effectiveness of the organizational and economic mechanism for managing agrarian enterprises. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Surgut State University*. 2020;1(27):102—111. (In Russ.)

11. Nosov V. V., Kotar O. K. State participation in agricultural insurance: domestic practice and world experience. *Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N. I. Vavilova = Vestnik SGAU*. 2013;1:82—87. (In Russ.)

12. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N. et al. The food security concept as the state support basis for agriculture. *Agronomy Research*. 2021;19(2):629—637. DOI: 10.15159/AR.21.097.

13. Ishimtseva T. G. Subsidizing interest as a form of state support for the agro-industrial complex in modern conditions. *Mir innovatsii = World of innovations*. 2017;3—4:39—45. (In Russ.)

14. Zhichkin K. A., Kirov Yu. A., Zhichkina L. N., Titorenko K. V. Availability of agricultural machinery and state support for its acquisition. *Agrarnyi vestnik Verkhnevolzh'ya = Agrarian journal of the Upper Volga Region*. 2022;2:114—120. (In Russ.)

15. Zheleznikov D. S. Commodity lending as a factor in the growth of livestock of agricultural animals in the region. *Razrabotka strategii sotsial'noi i ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva = Development of a strategy for social and economic security of the state. Collection of articles based on the materials of the V all-Russian (National) scientific and practical conference*. Kurgan, Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Mal'tsev publ., 2019:369—373. (In Russ.)

16. Korshikova E., Titorenko K., Moskaleva M. et al. State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry. *E3S Web of Conferences*. 2023;383:04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.

17. Zhichkin K., Zhichkina L., Medvedeva M. et al. Prospects for the commodity lending use in the process of the machine-tractor fleet modernization. *AIP Conference Proceedings*. 2022;2762:020032. DOI: 10.1063/5.0128701.

18. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L. et al. Contracting repair young animals in personal subsidiary plots of the population. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020;422:012054. DOI: 10.1088/1755-1315/422/1/012054.

19. Zheleznikov D.S. State commodity lending in agriculture of the Samara region (on the example of SUE of Samara Region “VELES”). *Innovatsionnye dostizheniya nauki i tekhniki APK = Innovative achievements of agricultural science and technology. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference*. Samara, Samara State Agricultural Academy publ., 2018:457—460. (In Russ.)

20. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L. et al. Improving commodity lending to the agro-industrial complex as an element of the state support system. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;848:012178. DOI: 10.1088/1755-1315/848/1/012178.

21. Levkovsky A. A. New trends in the market for lending to subfederal budgets. *Byudzhets*. 2021;(12):6. (In Russ.)

22. Egorova N. S. Russian experience of state financial regulation of the agro-industrial complex as an investment object. *Terra Economicus*. 2009;2-2:106—108. (In Russ.)

23. Romanov D. V., Filatov T. V. On possible problems of labor market in digital era. *Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020)*. Atlantis Press, 2020:557—560. DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.102.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023. The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья

УДК 314

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707

Natalia Alexandrovna Ekimova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher of the Center for Macroeconomic Research,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
n.ekimova@bk.ru

Наталья Александровна Екимова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра макроэкономических исследований,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
n.ekimova@bk.ru

Artem Eugenievich Gaganov

student of the Department “Bridges, tunnels
and civil engineering structures”, specialty of training
08.05.01 — Engineering of special-purpose buildings and structures,
Moscow Automobile and Road Construction
State Technical University (MADI)
Moscow, Russian Federation
gaganov.arty@gmail.com

Артём Евгеньевич Гаганов

студент кафедры «Мосты, тоннели и строительные конструкции»,
направление подготовки
08.05.01 — Строительство уникальных зданий и сооружений,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
Москва, Российская Федерация
gaganov.arty@gmail.com

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ РЕГИОНОВ РОССИИ: В ПОИСКАХ ИСТОЧНИКОВ РОСТА

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Глобальные демографические тренды развитых стран текущего столетия связаны со снижением рождаемости, старением населения, урбанизацией, ростом миграционных потоков, ухудшением демографических показателей. Демографические процессы в России в целом соответствуют указанным трендам, когда вследствие естественной убыли, снижения суммарного коэффициента рождаемости, сокращения количества браков и других негативных тенденций происходит снижение численности населения страны. Начавшийся в результате проводимой государством политики в 2009 г. перелом негативного тренда по сокращению численности населения России был нарушен в 2019 г. под воздействием таких внешних шоков, как пандемия COVID-19, события в Украине, геополитическая инверсия мира. Проведённый в работе анализ показал, что по показателю суммарного коэффициента рождаемости Россия за последние 30 лет только дважды преодолевала режим простого воспроизводства: в 1990—1991 и в 2012—2017 гг. Региональный разрез показал, что количество рос-

сийских регионов, в которых превышено пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости, обеспечивающее режим простого воспроизводства, сократилось с 73 в 2016 г. до 23 в 2021 г. Решением демографического вопроса должна стать национальная политика, основанная на принципе согласованности, когда связанное развитие трёх составляющих — экономики, институтов, культуры — окажет положительное влияние на демографический тренд и позволит переломить негативные тенденции в области демографии. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в поиске оптимальных вариантов формирования демографической стратегии государства, а сформулированные выводы могут быть использованы в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: глобальные тренды, демография, демографические трансформации, естественная убыль, миграционные процессы, население, принцип согласованности, старение общества, суммарный коэффициент рождаемости, урбанизация

Для цитирования: Екимова Н. А., Гаганов А. Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 60—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707.

Original article

DEMOGRAPHIC TRENDS IN RUSSIAN REGIONS: IN SEARCH OF GROWTH SOURCES

5.2.1 — Economic theory

Abstract. Global demographic trends in developed countries of this century are associated with a decline in the birth rate, population ageing, urbanization of society, increasing migration flows, and deteriorating demographic indicators. Demographic processes in Russia as a whole correspond to these trends, when against the background of negative natural decrease, reduction in the total fertility rate, reduction in the number of marriages and other negative trends, the country's population is declining. The reversal of the negative trend in Russia's population decline, which began as a result of the state policy in 2009, was broken in 2019 under the influence of such external shocks as COVID-19, a special military

operation in Ukraine, the geopolitical inversion of the world. The analysis carried out in the paper showed that in terms of the total fertility rate, Russia has only twice overcome the regime of simple reproduction over the past 30 years: from 1990—1991 and in 2012—2017. The regional section showed that the number of Russian regions that exceeded the threshold value of the total fertility rate, providing the mode of simple reproduction, decreased from 73 in 2016 to 23 in 2021. The solution to the demographic issue should be the national policy based on the principle of coherence, when the coordinated development of the three components - economy, institutions, culture - will have a positive impact on the demographic trend and allow reversing

negative trends in demography. Theoretical and practical significance of the work lies in the search of optimal options for the formation of the state demographic strategy, the conclusions of which can be used in the activities of public authorities.

For citation: Ekimova N. A., Gaganov A. E. Demographic trends in Russian regions: in search of growth sources. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):60—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707.

Введение

Актуальность. В Послании Федеральному Собранию 2020—2021 гг. Президент России Владимир Путин определил задачу сбережения и приумножения народа как высший национальный приоритет. Это вызвано теми негативными трендами в области демографии, которые способствуют депопуляции населения России. Демографический кризис усугубляют и проводимая Россией специальная военная операция на территории Украины, и глобальная геополитическая инверсия, способствующие ещё более стремительному сокращению российского населения. Всё это актуализирует задачу анализа демографических трендов и поиска решений демографических проблем.

Целесообразность разработки темы. Дальнейшее существование в России во многом зависит от её способности преодолеть демографический кризис, поисками решений которого в настоящее время озадачены не только на уровне государства, но и во всём интеллектуальном сообществе России. Данная статья является частью масштабной работы по анализу текущей демографической ситуации и поиску приемлемых вариантов решения демографических проблем.

Целью данной работы является оценка демографических трендов в регионах России и разработка предложений по преодолению демографического кризиса.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

1. Изучены глобальные демографические тренды.
2. Проанализирована демографическая ситуация в российских регионах с точки зрения режимов воспроизводства.
3. Предложены возможные направления демографической политики страны.

Изученность проблемы. Теоретическую основу работы составили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как В. Архангельский, Е. Балацкий, А. Галушка, Т. Ростовская, С. Рязанцев, В. Лутц, Т. Соботка и др.

Новизна работы состоит в раскрытии возможностей использования принципа согласованности в решении демографических вопросов.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе и осмыслении демографической ситуации в регионах России и поиске оптимальных вариантов формирования демографической стратегии государства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные выводы в деятельности органов государственной власти при формировании демографической стратегии государства.

Основная часть

1. Демографические трансформации: глобальные тренды. Демографическая трансформация относится к числу глобальных трендов, оказывающих существенное влияние на дальнейшее развитие общества, что определяет повышенный интерес к данной проблематике не только на уровне отдельных стран, но и в глобальном пространстве в целом. Согласно докладу ООН, опубликованному в 2022 г., к основным тенденциям нынешнего столетия относятся:

Keywords: *global trends, demography, demographic transformations, natural decrease, migration processes, population, coherence principle, aging society, total fertility rate, urbanization*

– *рост численности населения Земли на фоне замедления темпов его прироста:* наиболее вероятным считается сценарий, согласно которому к концу века численность населения Земли составит 10,36 млрд чел., при этом темпы прироста начиная с середины века начнут существенно замедляться;

– *территориальная неравномерность прироста населения:* большая часть прироста населения Земли к 2050 г. (порядка 50 %), согласно оценкам экспертов ООН, будет обеспечена восьмью странами: Египет, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Пакистан, Индия, Филиппины, Нигерия, Танзания; в целом, рост населения планеты ожидается за счёт стран Африки и Азии на фоне сокращения естественного прироста в европейских странах и США;

– *старение общества:* к 2050 г. ожидается увеличение доли лиц старше 65 лет с 10 до 16 % и утроение числа лиц старше 80 лет;

– *усиление миграционных процессов:* согласно прогнозам, в течение нескольких следующих десятилетий миграция будет единственной движущей силой роста населения в странах Европы и США, где на фоне сокращения рождаемости ожидается возрастание естественной убыли населения;

– *урбанизация общества:* ожидается рост доли городских жителей с 50 до 70 %, особенно в странах Азии и Африки;

– *снижение суммарного коэффициента рождаемости:* при сохранении существующей тенденции количество детей, приходящихся на одну женщину, в среднем к 2100 г. составит от 2,3 (оптимистичный прогноз) до 1,36 (пессимистичный прогноз) против 4,9 в середине прошлого века [1].

Указанные тенденции являются определяющими в проведении демографической политики любого государства, сложность реализации которой сопряжена с высокой зависимостью демографических показателей от целого ряда факторов, таких как воздействие внешних шоков [2], экономика [3; 4], религия и культура [5—8], институты и политика [9; 10] и др. [11].

2. Демографические тренды в России. Демографические тенденции в России в целом соответствуют процессам развитых стран: сокращение численности населения, его старение и урбанизация, отрицательная естественная убыль, снижение суммарного коэффициента рождаемости. В целом, демографическая ситуация в России не соответствует критериям «демографического благополучия» [12] и выводит на первый план задачу сбережения и умножения народа России.

Важность решения демографического вопроса осознаётся на разных уровнях. В Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» было определено пять национальных целей развития, одной из которых является «сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Национальный проект «Демография», включающий в себя пять федеральных проектов («Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт — норма жизни»), направлен на достижение этой цели и характеризующих её целевых показателей, таких как

повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации и увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 %. Дополнительные программы по преодолению демографических вызовов реализуются на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, а общественные организации и представители научного сообщества предлагают свои инициативы решения данного вопроса.

В частности, Всемирным русским народным собором разработана Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г., основными целями которой являются: численность населения к 2050 г. более 160 млн чел., ожидаемая продолжительность жизни к 2050 г. более 90 лет (к 2030 г. — более 80 лет), значение суммарного коэффициента рождаемости более 3 (к 2035 г. – более 2,1) [13]. Для достижения этих целей было выработано 116 конкретных решений и определены пять ключевых факторов сбережения и преумножения народов России: сохранение ценностей и воспитание подрастающего поколения; поддержка семей с детьми и её гарантии на длительный срок; комплексность, заключающаяся в учёте демографической проблематики во всех реализуемых в стране национальных проектах; финансирование (не менее 2,4 % от ВВП); государственные цели, согласно которым сбережение народа является высшим национальным приоритетом.

Вопрос о демографической экспансии со стороны России для обеспечения своих геополитических и цивилизационных позиций был рассмотрен Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой, которые, установив прямую зависимость между темпами роста населения и суммарным коэффициентом рождаемости, показали влияние на последний группы факторов, характеризующих совместное влияние экономики, институтов и культуры [14]. Согласно полученным расчётам, суммарный коэффициент рождаемости для простого воспроизводства должен составлять не менее 1,597, тогда как для демографической экспансии в ближайшие 30 лет —

не менее 3,258, что сопоставимо со значением, заложенным в рассмотренной ранее Стратегии народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г.

Примечательно, что полученное значение суммарного коэффициента рождаемости, необходимого для простого воспроизводства, несколько занижено от общепринятого значения 2,1. Попробуем разобраться, чем это объясняется. Суммарный коэффициент рождаемости показывает среднее число детей, рождённых одной женщиной в течение репродуктивного периода (15—49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого произведены расчёты. Простая логика позволяет утверждать, что для простого воспроизводства каждая женщина должна родить не менее 2 детей. Однако в этом случае не учитывается разница между численностью мужского и женского населения. Пояним на примере. Так, если на 100 чел. приходится 50 мужчин и 50 женщин, то каждые 2 рождённых ребёнка обеспечат прирост в те же 100 чел. Если же численность женщин и мужчин составляет, например, 60 и 40 чел. соответственно, то тогда на свет может появиться 120 чел. Согласно статистическим данным, численность женщин в России стабильно превышает численность мужского населения (примерно на 15—16 %), что и позволяет получить несколько заниженный суммарный коэффициент рождаемости, необходимый для простого воспроизводства. На неоднозначность этого показателя и возможные искажения в интерпретации тенденций рождаемости с его использованием указано Т. Сobotкой и В. Лутцем [15].

Динамика суммарного коэффициента рождаемости показывает, что за последние 30 лет страна только дважды преодолевала режим простого воспроизводства: на этапе крушения СССР в 1990—1991 гг. и в 2012—2017 гг., всё остальное время пребывая в режиме суженного воспроизводства (рис. 1).

3. Демографические перспективы российских регионов. Ориентируясь на полученные Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой значения суммарного показателя рождаемости, проанализируем ситуацию в регионах России (рис. 2, 3).

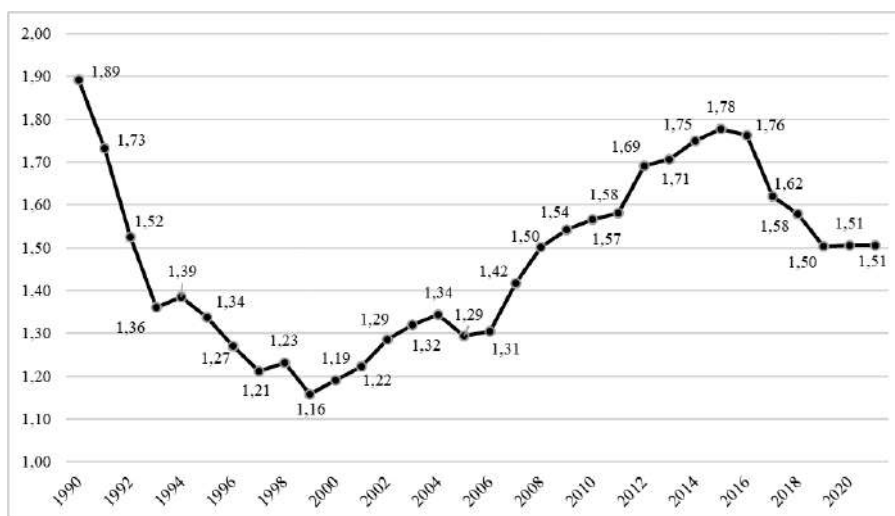

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в России, 1990—2021 гг.

Из приведённых данных нетрудно увидеть, что пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости (1,597) в 2021 г. преодолели только три федеральных округа — Северо-Кавказский, Уральский и Дальневосточный. Примечательно, что в 2015 г. практически все федеральные округа находились в зоне превышения порогового значения

суммарного коэффициента рождаемости, однако события последующих лет, включая пандемию COVID-19, геополитическую обстановку в мире и проведение Россией специальной военной операции на территории Украины, способствовали ухудшению демографического климата практически по всей территории России.

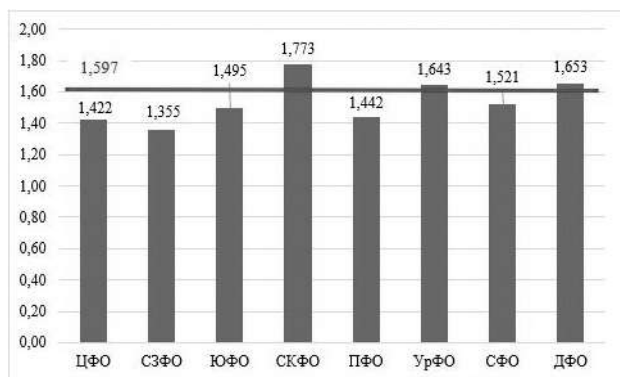

Рис. 2. Значение суммарного коэффициента рождаемости по федеральным округам России, 2021 г.

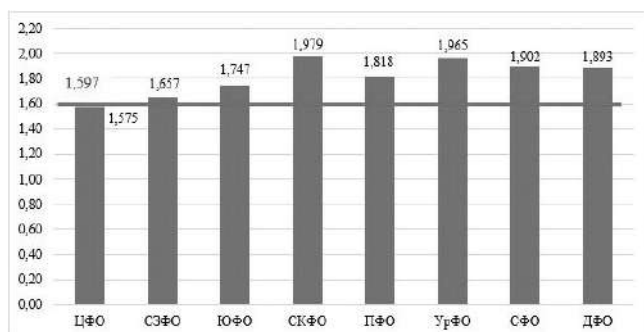

Рис. 3. Значение суммарного коэффициента рождаемости по федеральным округам России, 2015 г.

Если рассматривать ситуацию в разрезе субъектов Российской Федерации, то прослеживается аналогичная тенденция. Так, если в 2015 г. пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости было превышено в 73 регионах страны, численность населения которых составляла 78,2 % всего населения России, то в 2021 г. количество таких регионов сократилось до 23, в которых проживает 28,6 % российского населения, а именно: г. Москва (1,597); Свердловская (1,617), Курганская (1,629), Иркутская (1,692), Астраханская (1,743), Тюменская (1,784), Сахалинская (1,943) области; республики Кабардино-Балкария (1,669), Северная Осетия — Алания (1,705), Саха (Якутия) (1,727), Дагестан (1,759), Ингушетия (1,868), Бурятия (1,872), Алтай (2,080), Чечня (2,503), Тыва (2,942); Краснодарский (1,637) и Забайкальский (1,737) края; Чукотский (1,656), Ханты-Мансийский (1,737), Ямало-Ненецкий (1,894), Ненецкий (2,072) автономные округа и Еврейская автономная область (1,660). При этом несложно заметить, что значение суммарного коэффициента рождаемости, превышающее 2,0, смогли преодолеть только 4 региона, суммарная численность населения которых составляет 1,4 % населения страны.

К регионам с самым низким суммарным коэффициентом рождаемости в 2021 г. относились Ленинградская, Смоленская, Орловская, Тульская, Рязанская, Пензенская, Саратовская, Ивановская, Белгородская, Владимирская, Брянская, Волгоградская, Тамбовская и Воронежская области, Республика Мордовия и г. Севастополь. В этих регионах коэффициент не преодолел порог 1,3, в результате практически во всех этих регионах (за исключением Ленинградской области и г. Севастополя) в последнее десятилетие наблюдается сокращение численности населения.

Заключение

Проведённый анализ ещё раз показал необходимость перелома негативного демографического тренда в России и формирования национальной программы демографического развития на среднесрочную перспективу, которая, на наш взгляд, должна разрабатываться в соответствии с принципом согласованности. Данный принцип, разработанный для поиска механизмов экономического роста, суть которого заключается в том, что имеется положительная зависимость темпов экономического роста от степени согласованности между институционального, экономического, культурного и технического развития страны [16], можно проецировать и на демографическое развитие. Исходя из этого принципа, демографическая политика должна проводиться по трём основным направлениям.

1. *Экономика.* Данное направление включает целенаправленную политику не только по поддержке и повышению доходов семей с детьми, но и повышение уровня жизни населения в целом.

Например, существующий в настоящее время механизм выплат материнского капитала не стимулирует рождения не только третьего (и последующих) ребёнка, но даже второго. Особенно это касается детей, рождённых после 2020 г. Так, на первого ребёнка, рождённого после 2020 г., в 2023 г. предусмотрена выплата 589 500 руб.; за двух детей — 779 000 руб. Это означает, что если на первого материнский капитал был начислен ранее, то на второго ребёнка полагается всего 189 500 руб.; последующие дети не предполагают денежных стимулов. Тем самым нынешний механизм предполагает регресс за второго ребёнка в 68 %, тогда как стимулирующие выплаты должны предусматривать прогресс в 30—50 %. В результате сегодня выгодным является как раз рождение только одного, на не 2—3 детей. При выстраивании разумной прогрессивной шкалы целесообразно предусмотреть прогресс на каждого последующего ребёнка в 35 % до 3—4-го ребёнка включительно. Тогда выплаты на детей, рождённых после 2020 г., должны составить:

– при сохранении общей суммы в размере 779 000 руб.: на первого ребёнка — 125 000 руб., на второго — 165 000 руб., на третьего — 215 000 руб., на четвёртого — 274 000 руб.;

– в прогрессивном сценарии, при сохранении суммы на первого ребёнка на существующем уровне: на первого ребёнка — 589 500 руб., на второго — 795 825 руб., на третьего — 1 074 363 руб., на четвёртого — 1 450 391 руб.

2. *Институты.* Речь идёт как о совершенствовании системы здравоохранения с целью сокращения смертности и увеличения продолжительности жизни, так и о других институтах, влияющих на принятие решения о рождении ребёнка в семье (образование, социальная сфера, физическая культура и спорт и т. д.).

В частности, в социальной сфере предлагается развивать службу социальных нянь, опираясь на опыт Ульяновской и Вологодской областей, Республики Башкортостан и других регионов России; вернуться к практике создания корпоративных детских садов при крупных работодателях; предусмотреть дополнительные дни к отпуску при рождении ребёнка. В сфере физической культуры и спорта воссоздать систему обеспечения возможностей занятия спорта в «шаговой» доступности и по разумной цене с последующим отбором талантливых детей в профессиональные секции. В образовании с самого раннего возраста культивировать среди детей ценности материнства, отцовства, многодетной семьи, для чего необходимо разработать

образовательную программу, включая мультфильмы, кинофильмы, книги, на которых воспитываются дети.

3. *Культура*. Данное направление является одним из наиболее сложных, поскольку отвечает за идеологическую составляющую российского общества, запрет которой, прописанный в ст. 13 Конституции РФ, уже оказал негативное влияние на умы российских граждан. В настоящее время стоит задача по формированию конструктивной идеологии, направленной на гармоничное развитие личности, укрепление

и продвижение традиционных семейных ценностей, таких как институт брака, преемственность поколений, рождение детей, забота о старшем поколении. Данная идеология, определяющая народосбережение высшим национальным приоритетом, со временем должна стать основой воспитания, ведения экономики и принятия всех управленческих решений.

Согласованное развитие этих трёх составляющих окажет положительное влияние на демографический тренд и позволит переломить негативные тенденции в области демографии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. World Population Prospects 2022: Summary of Result. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 26.06.2023).
2. Бирюкова С. С., Козлов В. А. Демографические исследования в современном контексте: долгосрочные тренды развития и влияние внешних шоков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 3—13. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2412.
3. Sobotka T., Skirbekk V., Philipov D. Economic Recession and Fertility in the Developed World // *Population and Development Review*. 2011. Vol. 37. No. 2. Pp. 267—306. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00411.x.
4. Семёко Г. В. Демографическое развитие в условиях пандемии COVID-19: вызовы для экономики // *Экономические и социальные проблемы России*. 2021. № 3. С. 123—140. DOI: 10.31249/espr/2021.03.07.
5. Buber-Ennser I., Berghammer C. Religiosity and the Realisation of Fertility Intentions: A Comparative Study of Eight European Countries // *Population, Space and Place*. 2021. Vol. 27. No. 6. Art. e2433. DOI: 10.1002/psp.2433.
6. DeRose L. F. Gender Equity, Religion, and Fertility in Europe and North America // *Population and Development Review*. 2021. Vol. 47. No. 1. Pp. 41—55. DOI: 10.1111/padr.12373.
7. Пруцкова Е. В., Павлюткин И. В., Борисова О. Н. Связь религиозности и рождаемости в России на фоне других европейских стран: эффект социального контекста // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 103—126. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2359.
8. Berman E., Iannaccone L. R., Ragusa G. From Empty Pews to Empty Cradles: Fertility Decline among European Catholics // *Journal of Demographic Economics*. 2018. Vol. 84. No. 2. Pp. 149—187. DOI: 10.1017/dem.2017.22.
9. Архангельский В. Н., Зайко Е. С. Рождаемость и формирование семей в Московской агломерации в период пандемии COVID-19 // *Здоровье мегаполиса*. 2022. Т. 3. № 3. С. 6—16. DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3.
10. Trends in population health and demography / N. Maaløe, N. Housseine, T. Meguid et al. // *The Lancet*. 2021. Vol. 398. No. 10300. Pp. 579—580. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)01047-3.
11. Вакулёно Е. С. Эффекты периода, возраста и когорты в динамике рождаемости россиян 1990—2021 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 258—281. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2357.
12. Демографическое благополучие России : нац. демогр. докл. М. : Перспектива, 2022. 108 с.
13. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М. : Наше Завтра, 2021. 360 с.
14. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Перспективы демографической экспансии России: экономика, институты, культура // *Terra Economicus*. 2023. Т. 21. № 2. С. 23—37. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-23-37.
15. Сobotka T., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости даёт политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2011. Т. 15. № 4. С. 444—471.
16. Балацкий Е. В. Принцип согласованности и теория социального развития // *Terra Economicus*. 2021. Т. 19. № 1. С. 36—52. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-36-52.

REFERENCES

1. World Population Prospects 2022: Summary of Result. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed: 26.06.2023).
2. Biryukova S. S., Kozlov V. A. Demographic Research in Modern Context: Long-Term Trends and Impact of External Shocks. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:3—13. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2412.
3. Sobotka T., Skirbekk V., Philipov D. Economic Recession and Fertility in the Developed World. *Population and Development Review*. 2011;37(2):267—306. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00411.x.
4. Semeko G. V. Demographic Development in the Context of the Pandemic Covid-19: Challenges for the Economy. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*. 2021;3:123—140. (In Russ.) DOI: 10.31249/espr/2021.03.07.
5. Buber-Ennser I., Berghammer C. Religiosity and the Realisation of Fertility Intentions: A Comparative Study of Eight European Countries. *Population, Space and Place*. 2021;27(6):e2433. DOI: 10.1002/psp.2433.
6. DeRose L. F. Gender Equity, Religion, and Fertility in Europe and North America. *Population and Development Review*. 2021;47(1):41—55. DOI: 10.1111/padr.12373.
7. Prutschkova E. V., Pavlyutkin I. V., Borisova O. N. Religiosity and Fertility in Russia and Other European Countries: The Effect of Social Context. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:103—126. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2359.
8. Berman E., Iannaccone L. R., Ragusa G. From Empty Pews to Empty Cradles: Fertility Decline among European Catholics. *Journal of Demographic Economics*. 2018;84(2):149—187. DOI: 10.1017/dem.2017.22.

9. Arkhangel'skii V. N., Zaiko E. S. Fertility and Family Formation in the Moscow Agglomeration during the COVID-19 Pandemic. *Zdorov'e megapolisa = City-Healthcare*. 2022;3(3):6—16. (In Russ.) DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3.
10. Maaløe N., Housseine N., Meguid T. et al. Trends in population health and demography. *The Lancet*. 2021;398(10300):579—580. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)01047-3.
11. Vakulenko E. S. Effects of Period, Age and Cohort in the Dynamics of the Birth Rate in Russia in 1990-2021. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:258—281. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2357.
12. Demographic well-being of Russia. National demographic report. Moscow, Perspektiva, 2022. 108 p. (In Russ.)
13. Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. Crystal of Growth: Towards the Russian Economic Miracle. Moscow, Nashe Zavra, 2021. 360 p. (In Russ.)
14. Balatskii E. V., Ekimova N. A. Prospects for Russia's demographic expansion: Economics, institutions, and culture. *Terra Economicus*. 2023;21(2):23—37. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-23-37.
15. Sobotka T., Lutz W. Misleading Policy Messages from the Period TFR: Should We Stop Using It?. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*. 2011;15(4):444—471. (In Russ.)
16. Balatskii E. V. The principle of consistency in social development theory. *Terra Economicus*. 2021;19(1):36—52. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-36-52.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 08.07.2023. The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья
УДК 336.025
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.712

Inna Viktorovna Samoilenko
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
inna-v-s@yandex.ru

Инна Викторовна Самойленко
канд. экон. наук,
доцент кафедры учета, анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
inna-v-s@yandex.ru

НАЛОГ НА СВЕРХПРИБЫЛЬ: НЕОБХОДИМОСТЬ И МЕТОДИКА РАСЧЕТА

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В условиях растущего дефицита федерального бюджета растет потребность государства в увеличении налоговых доходов. В связи с этим в данной статье проанализирована динамика налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации за 2018—2022 гг., а также их доля в общей совокупности доходов федерального бюджета. В исследовании показана необходимость совершенствования налоговой политики государства с целью увеличения доли налоговых доходов. В июне 2023 г. Правительством РФ одобрен законопроект, устанавливающий налог на сверхприбыль. Налог не коснется компаний малого и среднего бизнеса, плательщиков ЕСХН, а также компаний, созданных после 2020 г., и компаний, у которых средняя доналоговая прибыль за 2021—2022 гг. не превышает 1 млрд руб. Также в периметр налога не войдут компании нефтегазового сектора и добычи угля. Минфином РФ для опреде-

ления налогооблагаемой базы по налогу на сверхприбыль предложено рассчитывать разницу между суммой чистой прибыли предприятий за 2021—2022 гг. и суммой чистой прибыли за 2018—2019 гг., а сумму налога рассчитывать как произведение налогооблагаемой базы на ставку налога. В данной статье приводится методика расчета «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налоговой ставки исходя из суммы полученной предприятием сверхприбыли, производится расчет прогнозируемого на 2024 г. «налога на сверхприбыль» и рассчитывается экономический эффект от «налога на сверхприбыль» в результате применения прогрессивной шкалы налоговой ставки.

Ключевые слова: налог, налоговая политика, федеральный бюджет, windfall tax, сверхприбыль, налог на сверхприбыль, чистая прибыль, ставка налога, налогооблагаемая база, доходы федерального бюджета, Минфин РФ, прогрессивная шкала

Для цитирования: Самойленко И. В. Налог на сверхприбыль: необходимость и методика расчета // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 65—70. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.712.

Original article

WINDFALL TAX: NECESSITY AND CALCULATION METHODOLOGY

5.2.4 — Finance

Abstract. In the context of growing federal budget deficit, the need of the state to raise tax revenues is increasing. In this regard, the article analyzes the dynamics of tax revenues of the federal

budget of the Russian Federation for 2018-2022, as well as their share in the total aggregate of federal budget revenues. The study shows the need to improve the tax policy of the state in order

to increase the share of tax revenues. In June 2023, the Government of the Russian Federation approved a draft law establishing a tax on excess profits (windfall tax). The tax will not affect small and medium-sized companies, UAT payers, as well as companies established after 2020, and companies whose average pre-tax profit for 2021–2022 does not exceed 1 billion rubles. Also, companies in the oil and gas sector and coal mining will not be included in the perimeter of the tax. The RF Ministry of Finance proposes to calculate the difference between the amount of net profit of companies for 2021–2022 and the amount of net profit for 2018–2019 to determine the taxable base for excess profit tax, and the amount

of tax should be calculated as the taxable base multiplied by the tax rate. This article provides a methodology for calculating the windfall tax according to the progressive scale of the tax rate based on the amount of excess profits received by the enterprise, the calculation of the excess profit tax projected for 2024 is made and the economic effect of the windfall tax as a result of the application of the progressive scale of the tax rate is calculated.

Keywords: tax, tax policy, federal budget, excess profit, windfall tax, net profit, tax rate, taxable base, federal budget revenues, Ministry of Finance of the Russian Federation, progressive scale

For citation: Samoylenko I. V. Windfall tax: necessity and calculation methodology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):65–70. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.712.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью налоговой политики в развитии экономики страны. Решающая роль налоговых доходов в формировании финансовых ресурсов федерального бюджета требует от профильных органов государственной власти использовать весь комплекс мероприятий, направленных на поддержание стабильного уровня их поступления, особенно в условиях турбулентности макроэкономических факторов.

Для решения данной задачи изменяются налоговые ставки по отдельным налогам, применяются налоговые каникулы, расширяются возможности льготных режимов налогообложения и т. д. Ужесточение фискальной политики происходит в векторе повышения собираемости налогов.

Таким образом, поиск путей повышения налоговых доходов федерального бюджета имеет крайне актуальное значение, особенно при текущей финансово-экономической конъюнктуре функционирования экономической системы России.

Изученность проблемы. Различные аспекты исследуемой темы нашли отражение в публикациях в экономической литературе. В частности, вопросы налоговой политики, роли налоговой политики в развитии российской экономики, а также анализ налоговых доходов федерального бюджета нашли свое отражение в трудах таких авторов, как Д. И. Жиляков, С. О. Новосельский, Ю. В. Плахутина, О. В. Петрушина, П. И. Почечун.

Научная новизна данного исследования состоит в предложении применения прогрессивной шкалы налоговой ставки налога на сверхприбыль, а также прогнозный расчет «налога на сверхприбыль» на 2024 г. и экономический эффект от «налога на сверхприбыль» в результате использования прогрессивной шкалы налоговой ставки.

Целью исследования является представление методики расчета «налога на сверхприбыль» с применением прогрессивной шкалы налоговой ставки и расчет экономического эффекта.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- проведение анализа доходов федерального бюджета, налоговых доходов в федеральном бюджете, удельного веса налоговых доходов в федеральном бюджете за 2018–2022 гг.;
- обоснование необходимости совершенствования налоговой политики государства с целью увеличения доли налоговых доходов;
- представление методики расчета «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налоговой ставки исходя из суммы полученной предприятием сверхприбыли;
- расчет прогнозируемого на 2024 г. «налога на сверхприбыль» предприятий по предложенной методике;

– расчет экономического эффекта от введения «налога на сверхприбыль» по предложенной методике расчета.

Теоретическую основу работы составили фундаментальные исследования ведущих экономистов, посвященные налоговой политике государства в контексте анализа налоговой политики, анализа налоговых доходов в федеральном бюджете.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов и предложений с целью пополнения налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации.

Методология. Методологическую основу составили традиционные научные методы: анализ и синтез, метод научной абстракции, методы дедукции и индукции, метод обобщения, метод сравнительного анализа, табличный метод, метод систематизации и группирования.

Основная часть

Значимость налоговых доходов для социально-экономической системы страны носит многогранный характер. Налоги являются ключевым элементом фискальной политики государства, применение которых нацелено на наполнение финансовыми ресурсами фондов различных уровней бюджетной системы страны. Администрирование налоговых доходов позволяет сформировать ресурсную базу федерального бюджета, которая выступает основой финансового суверенитета страны. В этой связи важно отметить, что федеральный бюджет играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии государства, т. к. его средства используются для реализации стратегически значимых национальных проектов, а также для выполнения фундаментальных расходных обязательств [1].

В связи с вышеизложенным целесообразно рассмотреть долю налоговых доходов в федеральном бюджете за исследуемый период. Данные анализа доходов федерального бюджета, налоговых доходов в федеральном бюджете, а также удельного веса налоговых доходов в федеральном бюджете за 2018–2022 гг. представлены в табл. 1.

Из данных табл. 1 видно, что доходы федерального бюджета в анализируемом периоде в целом имеют положительную динамику, за исключением 2020 г., когда наблюдалось снижение доходной части бюджета на 1 469,7 млрд руб. по сравнению с предыдущим годом. Аналогичная ситуация с показателем налоговых доходов в федеральном бюджете: отрицательная динамика наблюдалась только в 2020 г., по сравнению с 2019 г. она составила 1 544,9 млрд руб. Уменьшение поступления налоговых доходов в 2020 г. связано с пандемией и последовавшим за ней падением деловой

активности предпринимательских структур. Что касается структуры налоговых доходов в федеральном бюджете в общей совокупности доходов федерального бюджета, то их доля в 2018 г. составила 71,89 %, в 2019 г. — 74,11 %, в 2020 г. — 71,67 %, в 2021 г. — 74,71 %, в 2022 г. —

77,78 %. Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшую долю в общей совокупности доходов федерального бюджета занимают налоговые доходы, за весь исследуемый период более 70 %, в 2022 г. их доля выросла на 3,07 % по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 1

Анализ доходов федерального бюджета, налоговых доходов в федеральном бюджете, удельного веса налоговых доходов в федеральном бюджете за 2018—2022 гг. (сост. по: [2])

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Динамика, +/-			
						2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021
Доходы федерального бюджета, млрд руб.	19 454,4	20 188,8	18 719,1	25 286,4	27 824,0	734,4	-1 469,7	6 567,3	2 537,6
Налоговые доходы в федеральном бюджете, млрд руб.	13 985,9	14 961,2	13 416,3	18 891,0	21 642,0	975,3	-1 544,9	5 474,7	2 751,0
Удельный вес налоговых доходов в федеральном бюджете, %	71,89	74,11	71,67	74,71	77,78	2,22	-2,43	3,04	3,07

Таким образом, с точки зрения государственных финансов, налоги выступают ключевым элементом формирования доходной части бюджетов разного уровня. Проведенный анализ показал присутствие положительной динамики налоговых доходов федерального бюджета в рамках рассмотренного периода. Структура налоговых доходов федерального бюджета на протяжении всего рассмотренного периода в целом носит устойчивый характер, а присутствие радикальных сдвигов не выявлено [1].

Важным моментом является совершенствование налоговой политики государства с целью увеличения доли налоговых доходов, т. к. расходы государства постоянно растут. Федеральный бюджет Российской Федерации в 2022 г., по оценке Минфина России, был исполнен с дефицитом в 3,3 трлн руб., или 2,3 % ВВП [3]. Резкое увеличение расходов в конце 2022 г. получило продолжение и в январе, который бюджет закончил с рекордным дефицитом в 1,76 трлн руб. (60 % от плана на весь год) [4]. Для покрытия дефицита бюджета в январе Минфин России продал часть юаней и — впервые — золота из Фонда национального благосостояния, выручив 38,5 млрд руб. [5]. Однако при постоянном росте расходов в сложившейся ситуации в стране у государства остро стоит вопрос, за счет каких ресурсов пополнять доходную часть бюджета.

В 2023 г. в условиях рекордного дефицита бюджета российские власти планируют реализовать концепцию *windfall tax*, которая предполагает взимание разового налогового платежа с компаний из сверхприбыли за 2021—2022 гг. [6]. Рассчитывать величину сверхприбыли предлагалось по сравнению с 2018—2019 гг. (ковидный 2020 г. пропускается). Соответствующий законопроект подготовлен и направлен для его дальнейшего одобрения в Государственную Думу.

Добровольный налог, или *windfall tax*, — это специальный налоговый сбор в пользу государства, который взимается с конкретных компаний или отраслей, если они в определенный период получили разовую сверхприбыль [7].

По мнению главы Минфина России Антона Силуанова, на текущий момент прогнозируется ставка налога в размере 5 % от сверхприбыли [8]. Тем не менее точный способ расчета налоговой базы с целью дальнейшего исчисления сверхприбыли пока не озвучивался. Но по данным Минфина России, не будут платить налог малые и средние предприятия, нефтегазовый сектор, угольные компании и компании менее чем с 1 млрд руб. прибыли за 2021—2022 гг. (предположительно по результатам МСФО) [9]. По пред-

варительной оценке Минфина России, государство рассчитывает получить от бизнеса порядка 300 млрд руб. [10].

В связи с вышеизложенным в данной статье предлагается в качестве совершенствования налоговой политики России расчет налога на сверхприбыль производить по прогрессивной шкале исходя из налоговых ставок 5, 10 и 15 % от налогооблагаемой базы. Предположим, что налог будет рассчитываться за 2021 и 2022 гг., при этом, вероятно, для каждого года расчет будет отдельный.

Для расчета применяются данные рейтинга *Forbes* самых прибыльных предприятий России [11]. Поскольку по некоторым предприятиям информация о чистой прибыли скрыта и в открытых источниках не представлена, для расчета предполагаемого «налога на сверхприбыль» использованы данные 39 организаций с чистой прибылью более 1 млрд руб.

Пока Минфин России предлагает компаниям заплатить в бюджет 5 % от суммы превышения доходов за 2021—2022 гг. над тем же показателем 2018—2019 гг. [12]. Если доходы за два последних года оказались меньше или равны суммарной прибыли за 2018—2019 гг., то дополнительный сбор с такого бизнеса равен нулю. Также новый налог не должен взиматься с компаний, чей доход менее 1 млрд руб.

В данной статье используется информация, официально озвученная Минфином России. Таким образом, расчет «налога на сверхприбыль» должен выглядеть следующим образом:

$$\text{Налог на сверхприбыль} = ((\text{Чистая прибыль 2021 г.} + \text{Чистая прибыль 2022 г.}) - (\text{Чистая прибыль 2018 г.} + \text{Чистая прибыль 2019 г.})) \times \text{Ставка налога. (1)}$$

Из списка предприятий исключены компании нефтегазового сектора и угольные компании. Кроме того, отчетность за 2022 г. некоторых компаний не опубликована, как уже отмечалось выше, поэтому данные предприятия исключены из расчета. Таким образом, расчет предполагаемого «налога на сверхприбыль» производится на основании финансовой отчетности 39 предприятий.

Сущность расчета «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налоговой ставки заключается в разделении объема чистой прибыли предприятий. Для ранжирования объема чистой прибыли предприятий применяется метод статистической группировки. Для определения интервала группировки используется формула:

$$i = (X_{\max} - X_{\min}) / n, \quad (2)$$

где i — интервал чистой прибыли; X_{\max} — максимальная налогооблагаемая база; X_{\min} — минимальная налогооблагаемая база; n — количество интервалов [13—15].

Согласно произведенным расчетам данных анализируемых предприятий, максимальная налогооблагаемая база по «налогу на сверхприбыль» составляет 366,8 млрд руб., минимальная налогооблагаемая база определена 1 млрд руб., количество интервалов — 3. Исходя из указанных выше данных, на основании финансовой отчетности анализируемых предприятий и применения метода статистической группировки, произведен расчет интервалов налогооблагаемой базы по «налогу на сверхприбыль».

Таким образом, для предприятий с налогооблагаемой базой до 122 млрд руб. применяется налоговая ставка 5 %, с 123 до 245 млрд руб. — 10 %, свыше 246 млрд руб. — 15 %.

Порядок расчета «налога на сверхприбыль» показан в формулах (3)—(6).

$$\begin{aligned} \text{Налог на сверхприбыль}_{(\text{менее } 122 \text{ млрд руб.})} (5 \%) &= \\ &= (\sum \text{Чистая прибыль}_{(2021-2022 \text{ гг.})} - \\ &\quad - \sum \text{Чистая прибыль}_{(2018-2019 \text{ гг.})}) \times 5 \%; \quad (3) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Налог на сверхприбыль}_{(123-245 \text{ млрд руб.})} (10 \%) &= \\ &= (\sum \text{Чистая прибыль}_{(2021-2022 \text{ гг.})} - \\ &\quad - \sum \text{Чистая прибыль}_{(2018-2019 \text{ гг.})}) \times 10 \%; \quad (4) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Налог на сверхприбыль}_{(\text{более } 246 \text{ млрд руб.})} (15 \%) &= \\ &= (\sum \text{Чистая прибыль}_{(2021-2022 \text{ гг.})} - \\ &\quad - \sum \text{Чистая прибыль}_{(2018-2019 \text{ гг.})}) \times 15 \%; \quad (5) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Налог на сверхприбыль (по прогрессивной шкале)} &= \\ &= \text{Налог на сверхприбыль}_{(\text{менее } 122 \text{ млрд руб.})} (5 \%) + \\ &\quad + \text{Налог на сверхприбыль}_{(123-245 \text{ млрд руб.})} (10 \%) + \\ &\quad + \text{Налог на сверхприбыль}_{(\text{более } 246 \text{ млрд руб.})} (15 \%). \quad (6) \end{aligned}$$

Расчет прогнозируемого на 2024 г. «налога на сверхприбыль» предприятий с налогооблагаемой базой до 122 млрд руб. по налоговой ставке 5 % представлен в табл. 2.

Таким образом, из табл. 2 видно, что сумма «налога на сверхприбыль» по налоговой ставке 5 % с предприятий, налогооблагаемая база которых не превышает 122 млрд руб., составляет 30,859 млрд руб. При этом наибольший налог заплатят такие компании, как «Россети» — 5,672 млрд руб., «Российские железные дороги» — 4,288 млрд руб., «Акрон» — 4,229 млрд руб., «Мечел» — 3,344 млрд руб., Банк «Открытие» — 2,145 млрд руб., МТС — 1,739 млрд руб., «Тинькофф» — 1,048 млрд руб., Газпромбанк — 1,04 млрд руб.

Расчет прогнозируемого на 2024 г. «налога на сверхприбыль» предприятий с налогооблагаемой базой 123—245 млрд руб. по налоговой ставке 10 % представлен в табл. 3, из которой можно сделать вывод, что сумма «налога на сверхприбыль» по налоговой ставке 10 % с предприятий, налогооблагаемая база которых находится в пределах 123—245 млрд руб., составляет 109,357 млрд руб. При этом наибольший налог заплатят такие компании, как «Фосагро» — 24,282 млрд руб., «Металлоинвест» — 20,481 млрд руб., «Еврохим» — 15,472 млрд руб.

Расчет прогнозируемого на 2024 г. «налога на сверхприбыль» предприятий с налогооблагаемой базой свыше 246 млрд руб. по налоговой ставке 15 % представлен в табл. 4, данные которой позволяют сделать вывод, что сумма «налога на сверхприбыль» по налоговой ставке 15 % с предприятий, налогооблагаемая база которых свыше 246 млрд руб., составляет 194,08 млрд руб.

Далее произведены суммарные расчеты прогрессивной шкалы налогообложения. Результаты расчетов представлены в табл. 5.

Таблица 2

Прогнозируемый на 2024 г. «налог на сверхприбыль» предприятий с налогооблагаемой базой до 122 млрд руб. по налоговой ставке 5 %

Компания	Отрасль	Сумма чистой прибыли, млрд руб.		Налогооблагаемая база (до 122 млрд руб.)	Прогноз сверхприбыли на 2024 г. по налоговой ставке 5 %, млрд руб.
		2021—2022	2018—2019		
Атомэнергопром	Атомная промышленность	363,5	353,7	9,8	0,48850
Россети	Электроэнергетика	23,9	14,7	9,2	0,46080
ПИК	Строительство	174,7	61,3	113,4	5,67195
Газпромбанк	Финансы	104,9	84,1	20,8	1,04040
Мечел	Черная металлургия	84,7	17,8	66,9	3,34395
Банк Открытие	Финансы	93,1	50,2	42,9	2,14475
Мегафон	Телекоммуникации	109,3	31,4	77,9	3,89650
МТС	Телекоммуникации	97,7	62,9	34,8	1,73865
Тинькофф	Финансы	84,2	63,2	21,0	1,04775
Каспийский трубопроводный консорциум - Р	Транспорт	102,9	97,5	5,4	0,26845
Авиакомпания ЭйрБриджКарго (Волга-Днепр)	Транспорт	41,5	-3,3	44,8	2,24075
Акрон	Химическая промышленность	122,7	38,1	84,6	4,22865
Российские железные дороги	Транспорт	276,9	191,1	85,8	4,28770
	Итого	1 680,0	1062,9	617,2	30,8588

Примечание: составлено автором на основании финансовой отчетности анализируемых предприятий.

Таблица 3

Прогнозируемый на 2024 г. «налог на сверхприбыль» предприятий с налогооблагаемой базой 123—245 млрд руб. по налоговой ставке 10 %

Компания	Отрасль	Сумма чистой прибыли, млрд руб.		Налогооблагаемая база (123—145 млрд руб.)	Прогноз сверхприбыли на 2024 г. по налоговой ставке 10 %, млрд руб.
		2021—2022	2018—2019		
Северсталь	Черная металлургия	374,5	243,1	131,4	13,1400
Металлоинвест	Черная металлургия	420,1	215,3	204,8	20,4810
Сибур Холдинг	Химическая промышленность	487,0	252,2	234,8	23,4800
Еврохим	Химическая промышленность	254,5	99,8	154,7	15,4722
Полюс	Цветная металлургия	279,2	154,2	125,0	12,5014
Фосагро	Химическая промышленность	314,4	71,5	242,8	24,2819
Итого		2 129,7	1 036,2	1 093,6	109,3565

Примечание. Составлено автором на основании финансовой отчетности анализируемых предприятий.

Таблица 4

Прогнозируемый на 2024 г. «налог на сверхприбыль» предприятий с налогооблагаемой базой свыше 246 млрд руб. по налоговой ставке 15 %

Компания	Отрасль	Сумма чистой прибыли, млрд руб.		Налогооблагаемая база (свыше 246 млрд руб.)	Прогноз сверхприбыли на 2024 г. по налоговой ставке 15 %, млрд руб.
		2021—2022	2018—2019		
Сбербанк	Финансы	1 996,4	1 676,7	319,7	47,9550
Норильский никель	Цветная металлургия	942,2	575,4	366,8	55,0200
ММК	Черная металлургия	459,2	138,2	321,0	48,1500
Магнит	Торговля	320,1	33,7	286,4	42,9549
Итого		3 717,9	2 424,0	1 293,9	194,0799

Примечание: составлено автором на основании финансовой отчетности анализируемых предприятий.

Таблица 5

Экономический эффект «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налогообложения

Интервал группировки налоговой базы, млрд руб.	Налоговая ставка, %	Прогноз налога на сверхприбыль по прогрессивной шкале, млрд руб.
До 122	5	30,8588
123—245	10	109,3565
Свыше 246	15	194,0799
Итого		334,2952

Примечание: составлено автором на основании табл. 2—4.

Результаты расчета «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налогообложения позволяют сделать вывод, что предполагаемый налоговый доход в федеральный бюджет может составить 334,295 млрд руб.

Заключение

Таким образом, подводя итог проведенного исследования, необходимо отметить, что в условиях бюджетного дефицита страны необходимо решить вопрос его пополнения. В рамках совершенствования налоговой политики государства с целью

увеличения налогового дохода федерального бюджета Российской Федерации было предложено производить расчет «налога на сверхприбыль» с применением методики прогрессивной шкалы налоговой ставки для предприятий с чистой прибылью, превышающей 1 млрд руб. за 2021 и 2022 гг. в отдельности. Из списка налогоплательщиков предлагаемого налога исключаются субъекты малого и среднего предпринимательства, нефтегазовый сектор, угольные компании и компании с чистой прибылью менее 1 млрд руб. за 2021—2022 гг.

В рамках предложенной в данной статье методики расчета «налога на сверхприбыль» налогооблагаемой базой является разница между суммой чистой прибыли предприятий за 2021—2022 гг. и суммой чистой прибыли за 2018—2019 гг.; сумма налога рассчитывается как произведение налогооблагаемой базы на ставку налога.

Сущность расчета «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налоговой ставки заключается в разделении объема налогооблагаемой базы предприятий. Для определения границ налогооблагаемой базы предприятий был применен метод статистической группировки.

Результаты расчета «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налогообложения позволяют сделать вывод, что предполагаемый налоговый доход в федеральный бюджет может составить 334,295 млрд руб.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ретроспективный анализ налоговых доходов федерального бюджета / Д. И. Жилияков, С. О. Новосельский, Ю. В. Плахутина и др. // Экономические науки. 2023. № 219. С. 173—181.
2. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год // Минфин России : офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/04/main/ispolnenie_federalnogo_budzheta_predvaritelnye_itogi.pdf (дата обращения: 04.05.2023).

3. Силуанов заявил, что дефицит бюджета РФ в 2022 г. составил 3,3 трлн руб., или 2,3% ВВП // Интерфакс. 2023. 10 янв. URL: <https://www.interfax.ru/business/880140> (дата обращения: 04.05.2023).
4. Бизнесу со сверхдоходами предложили сделать разовый взнос в бюджет. Обобщение // Интерфакс. 2023. 8 февр. URL: <https://www.interfax.ru/russia/885313> (дата обращения: 05.05.2023).
5. Минфин заявил, что «добровольный взнос» должен касаться компаний со сверхдоходами // Интерфакс. 2023. 8 февр. URL: <https://www.interfax.ru/business/885222> (дата обращения: 06.05.2023).
6. «Безвозмездное» опережающее перечисление windfall tax в проекте заменили на «обеспечительный платеж» // Интерфакс. 2023. 18 мая. URL: <https://www.interfax.ru/russia/902096> (дата обращения: 04.05.2023).
7. Windfall tax в России в 2023 году: что известно о введении «добровольного налога» для компаний // Тинькофф журнал. 2023. 26 апр. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-new-rus-tax-2023/> (дата обращения: 07.05.2023).
8. Силуанов назвал ставку и срок уплаты сбора со сверхприбыли бизнеса // РБК. 2023. 16 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6412f8059a79477e94efd902> (дата обращения: 04.05.2023).
9. Минфин назвал, кто заплатит разовый сбор // РБК. 2023. 15 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/03/2023/64119af79a7947f9eabdb83f> (дата обращения: 05.05.2023).
10. Власти РФ планируют получить около 300 млрд рублей в качестве взноса от бизнеса // ТАСС. 2023. 16 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17282781> (дата обращения: 06.05.2023).
11. Самые прибыльные компании России — 2022. Рейтинг Forbes // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/477863-samy-e-pribyl-nye-kompanii-rossii-2022-rejting-forbes> (дата обращения: 04.05.2023).
12. Пока Минфин предлагает компаниям заплатить в бюджет 5 % от суммы превышения доходов за 2021—2022 годы над тем же показателем 2018—2019 годов // Интерфакс. 2023. 16 марта. URL: <https://www.interfax.ru/business/891345> (дата обращения: 04.05.2023).
13. Статистика : учеб. и практикум для сред. проф. образования / под ред. И. И. Елисейевой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 361 с.
14. Статистика : учеб. для вузов / отв. ред. И. И. Елисейева. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 619 с.
15. Пожидаева Е. С. Статистика : учеб. М. : РУСАЙНС, 2020. 260 с.

REFERENCES

1. Zhilyakov D. I., Novoselskii S. O., Plakhutina Yu. V. et al. Retrospective analysis of tax revenues of the federal budget. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2023;219:173–181. (In Russ.)
2. Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2022. *Ministry of Finance of Russia. Official website*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/04/main/ispolnenie_federalnogo_budzheta_predvaritelnye_itogi.pdf (accessed: 04.05.2023).
3. Siluanov says that the budget deficit of the Russian Federation in 2022 amounted to 3.3 trillion rubles, or 2.3% of GDP. *Interfax*. January 10, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/880140> (accessed: 04.05.2023).
4. Businesses with excess income are offered to make a one-time contribution to the budget. Generalization. *Interfax*. February 8, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/russia/885313> (accessed: 04.05.2023).
5. The Ministry of Finance states that the “voluntary contribution” should apply to companies with excess profits. *Interfax*. February 8, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/885222> (accessed: 06.05.2023).
6. The “gratuitous” advance transfer of windfall tax in the project was replaced by a “security payment”. *Interfax*. May 18, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/russia/902096> (accessed: 04.05.2023).
7. Windfall tax in Russia in 2023: what is known about the introduction of a “voluntary tax” for companies. *Tinkoff Journal*. April 26, 2023. (In Russ.) URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-new-rus-tax-2023/> (accessed: 07.05.2023).
8. Siluanov calls the rate and term of payment of the fee from the excess profits of the business. *RBC*. March 16, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6412f8059a79477e94efd902> (accessed: 04.05.2023).
9. The Ministry of Finance names the payers of the one-time fee. *RBC*. March 15, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/03/2023/64119af79a7947f9eabdb83f> (accessed: 05.05.2023).
10. The Russian authorities plan to receive about 300 billion rubles as a contribution from business. *TASS*. March 16, 2023. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/ekonomika/17282781> (accessed: 06.05.2023).
11. The most profitable companies in Russia — 2022. Forbes rating. *Forbes*. (In Russ.) URL: <https://www.forbes.ru/biznes/477863-samy-e-pribyl-nye-kompanii-rossii-2022-rejting-forbes> (accessed: 04.05.2023).
12. So far, the Ministry of Finance offers companies to pay to the budget 5 % of the amount of excess income for 2021–2022 over the same indicator for 2018–2019. *Interfax*. March 16, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/891345> (accessed: 04.05.2023).
13. Statistics. Textbook and workshop for secondary vocational education. I. I. Eliseeva (ed.). 3rd ed. Moscow, Yurait, 2023. 361 p. (In Russ.)
14. Statistics. Textbook for universities. I. I. Eliseeva (ed.). 6th ed. Moscow, Yurait, 2023. 619 p. (In Russ.)
15. Statistics. Textbook. E. S. Pozhidaeva (ed.). Moscow, RUSAINS, 2020. 260 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 07.07.2023. The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья
УДК 330.341(330.43)
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.708

Natalia Yurievna Lukyanova
Candidate of Economics, Associate Professor,
Educational and scientific cluster «Institute of Management
and Territorial Development»,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
NLukyanova@kantiana.ru

Irina Vladimirovna Shchepkova
Senior Lecturer,
Educational and scientific cluster «Institute of Management
and Territorial Development»,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
ISHCHepkova@kantiana.ru

Ludmila Michailovna Lukyanova
Doctor of Engineering Sciences, Associate Professor,
Educational and scientific cluster «Institute of high technologies»,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
NLukyanova@kantiana.ru

Michail Pavlovich Lisovskii
2th year student of the Faculty of Fundamental and Humanitarian
Disciplines, specialty of training
09.03.02 — Information Systems and Technologies,
St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II
Saint Petersburg, Russian Federation
mislis@mail.ru

Наталья Юрьевна Лукьянова
канд. экон. наук, доцент, образовательно-научный кластер
«Институт управления
и территориального развития»,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
NLukyanova@kantiana.ru

Ирина Владимировна Щепкова
старший преподаватель, образовательно-научный кластер
«Институт управления
и территориального развития»,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
ISHCHepkova@kantiana.ru

Людмила Михайловна Лукьянова
д-р техн- наук, доцент,
образовательно-научный кластер «Институт высоких технологий»,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
LLukyanova@kantiana.ru

Михайл Павлович Лисовский
студент 2-го курса факультета фундаментальных и гумани-
тарных дисциплин, направление подготовки
09.03.02 — Информационные системы и технологии,
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II
Санкт-Петербург, Российская Федерация
mislis@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРУДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Трудовые ресурсы являются важной составляющей социально-экономического развития региона. Однако в отечественных исследованиях последних лет не нашел отражение системный анализ влияния на показатели регионального развития, одним из которых является валовой региональный продукт, показателей рынка труда, уровня жизни населения и связанных с ними показателей образования и здравоохранения. Главной целью настоящей работы стала оценка влияния человеческих ресурсов на уровень валового регионального продукта. Новизна исследования определяется не только набором рассматриваемых факторов, но и оценкой динамики этого влияния в «доковидный» и «ковидный» периоды. Для моделирования были использованы официальные статистические данные по 79 субъектам Российской Федерации за 2018—2021 гг. Апробация модели проведена на примере Калининградской области. Построенная в ходе исследования многофакторная эконометрическая модель включает факторы, характеризующие человеческие ресурсы, с наибольшей

степенью влияния на уровень валового регионального продукта: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам, среднегодовая численность занятого населения, выпуск специалистов среднего звена, а также численность среднего медицинского персонала и числа больничных коек. На их долю приходится около 80 % объясненной вариации валового регионального продукта, причем этот показатель вырос за анализируемый период почти на 2 %. Такая модель имеет практическое значение для прогнозирования и оценки эффективности государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие территорий и, в частности, для эксклавного региона Российской Федерации — Калининградской области.

Ключевые слова: региональное развитие, социально-экономические факторы, статистико-эконометрический анализ, корреляционно-регрессионное моделирование, валовой региональный продукт, рынок труда, уровень жизни населения, образование, здравоохранение, Калининградская область

Для цитирования: Лукьянова Н. Ю., Щепкова И. В., Лукьянова Л. М., Лисовский М. П. Моделирование влияния показателей труда и человеческого капитала на валовой региональный продукт // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 71—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.708.

Original article

MODELING THE IMPACT OF LABOR AND HUMAN CAPITAL INDICATORS ON THE GROSS REGIONAL PRODUCT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Labour resources are of a great importance in the socio-economic development of the region. However, there is no reflection of systematic analysis in the recent domestic

research on regional development indicators, one of which is the gross regional product (GRP), labor market indicators, the living standards of the population and related indicators

of education and health. The main objective of this work was to assess the impact of human resources on the gross regional product. The novelty of the research is determined not only by the set of the considered factors, but also by the assessment of the dynamics of this influence in the “pre-covid” and “covid” periods. Official statistics on 79 subjects of the Russian Federation for 2018—2021 were used for the modeling. The model was illustrated on the example of the Kaliningrad region. The multi-factor econometric model built in the course of the research includes factors characterizing human resources with the greatest degree of influence on the level of GRP: the average monthly nominal wage of employees, the average annual

number of employed persons, the graduation of mid-level specialists and the number of medical staff and hospital beds. They account for about 80 % of the explained variation of GRP with an increase of almost 2 % over the period analyzed. This model is of a practical importance for forecasting and evaluating the efficiency of state programs aimed at the socio-economic development of the territories, in particular, for the exclave region of the Russian Federation — the Kaliningrad region.

Keywords: regional development, socio-economic factors, statistical and econometric analysis, correlation and regression modeling, gross regional product, labor market, living standards, education, health care, Kaliningrad region

For citation: Lukyanova N. Yu., Shchepkova I. V., Lukyanova L. M., Lisovskii M. P. Modeling the impact of labor and human capital indicators on the gross regional product. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):71—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.708.

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях «постковидного» восстановления и беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию обострилась проблема роста экономики регионов. Мониторинг состояния экономики на регулярной основе проводят профильные федеральные и региональные министерства, Центральный банк РФ, Росстат, исследовательские организации, вузы и другие организации, предоставляя свои оценки показателей и аналитику. Отметим, что для эффективного управления важно оценивать с высокой степенью достоверности не только саму систему показателей региональной экономики, но и достоверно изучать степень влияния отдельных факторов на развитие экономики регионов, в частности на валовой региональный продукт (далее — ВРП). Одним из таких факторов, обеспечивающих положительную динамику экономического развития, являются трудовые ресурсы региона. Понимание того, какое именно влияние оказывают на ВРП показатели, непосредственно характеризующие рынок труда и связанные с ними факторы, может быть получено в том числе на основе статистико-эконометрического анализа и моделирования. По мнению авторов, также важно оценивать и то, как изменяется это влияние с течением времени. Такая информация представляет собой важную систему индикаторов для управления региональной экономикой, особенно для эксклавной территории Российской Федерации, каковой является Калининградская область.

Изученность проблемы. Обзор научных публикаций отечественных и зарубежных авторов по теме исследования демонстрирует не снижающийся интерес к данной проблеме вот уже более полувека. Для оценки социально-экономического развития территорий в мировой практике широко используют эконометрическое, имитационное, нейросетевое моделирование, межотраслевые модели, модели экономического равновесия и др. В частности, для оценки вклада факторов в экономический рост применяют различные эконометрические модели, например основанные на производственной функции, такие как модель Кобба — Дугласа [1], неоклассическая модель Р. Солоу [2], модель Р. Холла и Ч. Джонса [3] и мн. др., подробный обзор которых приведен в работах Ю. В. Шараева [4] и Ю. А. Гаджиева [5]. Эконометрические модели позволяют не только выявить важные факторы, но и количественно оценить степень их влияния на экономику. Как правило, при проведении региональных исследований все они в той или иной степени учитывают человеческий фактор, характеризующийся показателями рынка труда региона, его чело-

веческого капитала, уровня жизни населения и др. Отметим, что к показателям, характеризующим формирование человеческого капитала, современные исследователи, например Г. Р. Юнусова, Л. Э. Цатурян, Л. К. Чеснюкова, относят также показатели системы образования и здравоохранения [6; 7]. Результаты эконометрического моделирования различных аспектов регионального развития довольно часто встречаются в опубликованных исследованиях отечественных и зарубежных ученых, например в работах Х.-Х. Ли и К. Шина и В. Макарова с соавторами [8; 9]. В частности, эконометрические исследования влияния на экономику регионов Российской Федерации человеческого фактора нашли отражение в ряде опубликованных в последние годы работ, например в исследованиях А. В. Безрукова, А. Г. Зиновьева и П. И. Кузьмина, Д. А. и А. С. Кузиных [10—12]. Однако системного изучения влияния на ВРП показателей, непосредственно характеризующих рынок труда, и других связанных с ним факторов, включая оценку изменения этого влияния с течением времени, авторам за последние несколько лет в официальных изданиях не встретилось.

Цель исследования: на основе эконометрического моделирования определить систему важных показателей, характеризующих устойчивость влияния трудового потенциала регионов на ВРП в условиях пандемии COVID-19.

Задачи исследования: сформировать информационную базу для статистическо-эконометрического анализа ВРП, статистически достоверную систему показателей рынка труда и человеческого капитала, оказывающих непосредственное влияние на социально-экономическое развитие регионов, оценить изменение этого влияния в 2018—2021 гг., а также проанализировать их динамику за этот период по Калининградской области.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики эконометрического многофакторного моделирования ВРП субъектов Российской Федерации на основе показателей, разносторонне характеризующих человеческие ресурсы регионов и оказывающих на ВРП наибольшее влияние, с целью последующей оценки динамики этого влияния.

Теоретическая значимость заключается в построении многофакторной модели ВРП со статистически значимым набором факторов, отражающих влияние человеческих ресурсов на уровень регионального развития. **Практическая значимость** состоит в возможности использования результатов исследования для разработки рекомендаций органам исполнительной власти для обеспечения стратегического, оперативного управления и регулирования региональной экономики, направленных на ее рост.

Методология исследования. Методическую базу исследования составили традиционные и авторские методики статистического анализа и эконометрического многофакторного моделирования [13]. Решение проблемы факторного анализа роста региональной экономики связано с использованием достоверных статистических данных. В этой связи в качестве информационной базы исследования были использованы официально опубликованные данные государственной статистики (Росстата) по 79 субъектам Российской Федерации за 2018—2021 гг., включая Калининградскую область [14—20]. В качестве инструментальной программной среды статистико-эконометрического анализа использовались пакеты *Statistica*, *Gretl*, *Excel*.

Основная часть

В исследовании авторами проверялись две основные гипотезы:

1) гипотеза, связанная с выявлением системы показателей, характеризующих человеческие ресурсы региона (занятость, безработица, уровень жизни, образование, здравоохранение и др. — всего 15 показателей), которая оказывает статистически достоверное влияние на ВРП;

2) гипотеза о том, что сила этого влияния не претерпела существенных изменений в «доковидный» 2018 г. и «ковидный» период 2020—2021 гг.

В ходе проведенного исследования было изучено влияние на ВРП в текущих ценах (Y , млн руб. [14]) 15 показателей следующих четырех групп факторов:

1) факторы, характеризующие рынок труда региона: уровень безработицы в возрасте 15 лет и старше (X_{11} , % [15]), уровень занятости в возрасте 15 лет и старше (X_{12} , % [15]), индекс производительности труда (X_{13} , в % к предыдущему году [16]), потенциальная рабочая сила (X_{14} , тыс. чел. [15]), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам по полному кругу организаций (X_{15} , руб. [17]);

2) факторы, характеризующие уровень жизни населения региона: среднегодовая численность занятого населения (X_{21} , тыс. чел.), среднедушевой денежный доход населения (X_{22} , руб. в месяц), потребительские расходы в среднем на душу населения (X_{23} , руб. в месяц), численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (X_{24} , в % от общей численности населения) [18];

3) факторы, характеризующие систему образования региона: выпуск специалистов среднего звена (X_{31} , тыс. чел.), выпуск специалистов, бакалавров, магистров (X_{32} , тыс. чел.) [18];

4) факторы, характеризующие систему здравоохранения региона: численность врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения (X_{41} , чел.), численность среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения (X_{42} , чел.), число больничных коек на 10 000 чел. населения (X_{43} , чел.), заболеваемость населения на 1 000 чел. населения (X_{44} , чел.) [18].

Во-первых, была проанализирована дескриптивная статистика распределений ВРП (Y) и факторов X_{11} — X_{44} на предмет уровня вариации значений показателей и близости распределений к нормальному закону, чтобы избежать некорректного моделирования. Затем оценена корреляция между факторами в среде *Statistica*. Было установлено наличие статистически значимой зависимости между ВРП и десятью показателями. В частности, было выявлено наличие прямой тесной связи ВРП (Y) со среднегодовой численностью занятого населения (X_{21}), прямой умеренно-тесной связи с выпуском специалистов среднего звена (X_{31})

и выпуском специалистов, бакалавров, магистров (X_{32}). Умеренная прямая зависимость была установлена между ВРП (Y) и потребительскими расходами (X_{23}). Также было установлено наличие прямой умеренно-слабой связи ВРП (Y) с уровнем занятости в возрасте 15 лет и старше (X_{12}), потенциальной рабочей силой (X_{14}), среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работникам организаций (X_{15}), среднедушевыми денежными доходами населения (X_{22}) и обратной умеренно-слабой связи с уровнем безработицы в возрасте 15 лет и старше (X_{11}) и с численностью населения с денежными доходами ниже границы бедности (X_{24}). При этом не было установлено статистически значимой взаимозависимости между ВРП (Y) и факторами четвертой группы.

За анализируемый период взаимосвязь ВРП (Y) с большинством факторов первой и третьей группы незначительно ослабла и незначительно «окрепла» — с большинством факторов второй группы что свидетельствует об усилении влияния на экономику в пандемийный период показателей уровня жизни населения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика взаимосвязи ВРП (Y) и факторов X_{11} — X_{44}

Фактор	Коэффициент парной линейной корреляции		Направление изменения взаимосвязи между ВРП (Y) и фактором X_{ij} (усилилась↑ / ослабла↓)
	2018	2021	
X_{11}	-0,280	-0,260	↓
X_{12}	0,330	0,280	↓
X_{13}	0,160	0,210	↑
X_{14}	0,300	0,280	↓
X_{15}	0,290	0,260	↓
X_{21}	0,770	0,780	↑
X_{22}	0,330	0,290	↓
X_{23}	0,470	0,490	↑
X_{24}	-0,330	-0,340	↑
X_{31}	0,630	0,625	↓
X_{32}	0,560	0,540	↓
X_{41}	0,040	0,100	↑
X_{42}	-0,060	-0,030	↓
X_{43}	-0,200	-0,170	↓
X_{44}	0,060	0,110	↑

Во-вторых, на основе метода наименьших квадратов в среде пакета *Gretl* были построены пятнадцатифакторные эконометрические модели линейного вида в естественной форме для ВРП в 2018 и 2021 гг. Построенные модели позволили выявить факторы, оказывающие наибольшее совокупное влияние на ВРП: X_{15} , X_{21} , X_{22} , X_{31} , X_{42} , X_{43} .

В-третьих, в результате эконометрического анализа и проверки гипотез о статистической значимости коэффициентов регрессии при факторах X_{11} — X_{44} на основе t -критерия Стьюдента с высокой степенью вероятности, а также после устранения мультиколлинеарности в построенных моделях, с использованием *Gretl* были сформированы уточненные пятифакторные модели за 2018 и 2021 гг., в которых нашла подтверждение гипотеза о линейной связи между ВРП и факторами, оставленными в итоговых моделях (рис. 1—2).

gretl модель 1

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-79
Зависимая переменная: Y

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение
const	-1,29679e+06	613507	-2,100	0,0391 **
X15	17,5618	6,62997	2,649	0,0099 ***
X21	2788,67	353,669	7,885	2,32e-011 ***
X31	-173612	42782,1	-4,058	0,0001 ***
X42	21309,4	5856,47	3,639	0,0005 ***
X43	-21896,2	6342,92	-3,452	0,0009 ***

Среднее завис. перемен 842003,7 Ст. откл. завис. перемен 1180427
Сумма кв. остатков 2,38e+13 Ст. ошибка модели 571227,9
R-квадрат 0,780836 Исправ. R-квадрат 0,765825
F(5, 73) 52,01687 F-значение (F) 1,06e-22

Рис. 1. Линейная пятифакторная модель ВРП (Y) за 2018 г.

gretl модель 3

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

Модель 3: МНК, использованы наблюдения 1-79
Зависимая переменная: Y

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение
const	-1,64173e+06	797421	-2,059	0,0431 **
X15	12,0357	6,40768	1,855	0,0676 *
X21	3979,09	424,705	9,367	3,83e-014 ***
X31	-254012	49323,4	-5,150	2,13e-06 ***
X42	24652,9	7543,75	3,273	0,0016 ***
X43	-20646,9	7478,28	-2,761	0,0073 ***

Среднее завис. перемен 1102568 Ст. откл. завис. перемен 1547649
Сумма кв. остатков 3,79e+13 Ст. ошибка модели 719734,7
R-квадрат 0,797592 Исправ. R-квадрат 0,783728
F(5, 73) 57,53148 F-значение (F) 5,97e-24

Рис. 2. Линейная пятифакторная модель ВРП (Y) за 2021 г.

На основе результатов проведенного моделирования были отобраны факторы, разносторонне характеризующие человеческие ресурсы региона, оказывающие статистически значимое влияние на ВРП Калининградской области, и проанализирована их динамика за 2018—2021 гг. В част-

ности, в табл. 2 представлена динамика ВРП (Y) Калининградской области за анализируемый период.

По данным государственных органов статистики, за последние четыре года в Калининградской области показатели ВРП в текущих ценах и в расчете на душу населения росли. В 2019 и 2020 гг. наблюдалось замедление темпов роста анализируемых показателей, что объясняется негативным влиянием на экономику пандемии коронавируса, а в 2021 г. — существенное увеличение ВРП (в текущих ценах на 23 %; в расчете на душу населения — на 22 %), что свидетельствует об адаптации экономики региона к сложившимся условиям. При этом наблюдается прирост показателей выше уровня инфляции за анализируемый период [19; 20].

Рис. 3 иллюстрирует соотношение динамики ВРП и индекса физического объема ВРП (оба показателя для сопоставимости приведены в расчете на душу населения).

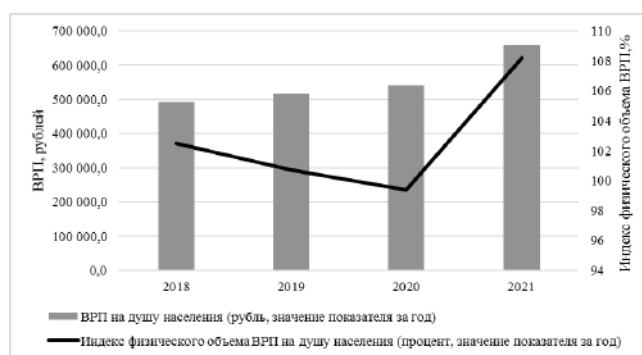

Рис. 3. Динамика показателей ВРП на душу населения и индекса физического объема по Калининградской области за 2018—2021 гг. (сост. по: [19])

Таблица 2

Показатели ВРП Калининградской области (сост. по: [19])

Показатели	2018	2019	2020	2021
ВРП (в текущих основных ценах), млн руб.	493 302,4	520 951,2	549 311,2	675 000,6
в процентах к предыдущему году	110	106	105	123
Индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	103,3	101,6	100,2	109,0
ВРП на душу населения (руб., значение показателя за год)	494 096,4	517 150,7	540 890,6	659 727,3
в процентах к предыдущему году	110	105	105	122
Индекс физического объема ВРП на душу населения (процент, значение показателя за год)	102,5	100,7	99,4	108,2

Индекс физического объема ВРП на душу населения Калининградской области практически за весь исследуемый период (за исключением 2020 г.) сохраняет позиции выше 100 %, а в 2021 г. демонстрирует рост на 8 % по сравнению с предыдущим годом. Такие тенденции могут быть свидетельством благоприятного экономического развития региона, т. к. этот индекс показывает, насколько изменился реальный физический объем ВРП при исключении влияния изменения цен.

Рассмотрим динамику показателей из каждой группы факторов, оказывающих влияние на ВРП по Калининградской области (табл. 3). Расчеты проведены цепным способом.

По результатам анализа динамики показателей человеческих ресурсов сделаны следующие выводы. В группе показателей рынка труда за анализируемый период наибольшая вариация значений наблюдается у показателя «численность зарегистрированных безработных». Рост значений этого показателя почти в 7,7 раза в 2020 г. был в пер-

вую очередь обусловлен последствиями пандемии коронавируса. Но в 2021 г. уровень безработицы сократился по сравнению с предыдущим периодом на 15 %, а уровень занятости имел достаточно устойчивую тенденцию к росту на протяжении анализируемого периода (за исключением 2020 г.). Также отмечен рост средней номинальной заработной платы, начисленной работникам. При этом наблюдается замедление роста данного показателя в период пандемии коронавируса (2019—2020 гг.), хотя в 2021 г. его прирост составил 13 % по сравнению с предыдущим годом.

Динамика показателей, характеризующих уровень жизни населения Калининградской области за анализируемый период, характеризуется относительной стабильностью: в основном показатели имеют положительную динамику. Исключение составляет сокращение численности занятого населения и, как следствие, реальных располагаемых денежных доходов населения региона в 2020 г.

Динамика показателей человеческих ресурсов Калининградской области в процентах к предшествующему году
(сост. по: [18; 20])

Темпы роста	2018	2019	2020	2021
<i>Показатели рынка труда</i>				
Рабочей силы	101	102	99	102
Численности безработных	92	96	132	87
Численности зарегистрированных безработных (на конец года)	81	114	768	18
Уровня безработицы	89	94	134	85
Уровня занятости	101	102	98	102
Среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	109	107	103	113
<i>Показатели уровня жизни населения</i>				
Среднегодовой численности занятого населения	101	100	99	104
Среднедушевых денежных доходов (в месяц)	104	106	102	108
Реальных располагаемых денежных доходов	101	101	98	101
<i>Показатели сферы образования</i>				
Численности студентов средних профессиональных учреждений на 10 000 чел. населения (на начало учебного года)	104	102	105	101
Численности выпущенных студентов средних профессиональных учреждений на 10 000 чел. населения	106	105	95	122
Численности студентов вузов на 10 000 чел. населения (на начало учебного года)	94	94	96	100
Численности выпущенных студентов вузов на 10 000 чел. населения	95	100	95	91
<i>Показатели сферы здравоохранения</i>				
Численности врачей на 10 000 чел. населения	101	102	100	104
Численности среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения	99	100	97	100
Числа больничных коек на 10 000 чел. населения	98	99	95	100
Заболеваемости населения на 1 000 чел. населения, всего	98	88	92	112

Динамика факторов из группы «образование» показывает, что численность студентов и выпускников средних профессиональных учреждений увеличилась в 2021 г., а число студентов и выпускников вузов в основном сокращалось.

Последняя группа рассмотренных в исследовании факторов «здравоохранения» позволяет сделать вывод об отсутствии явно выраженной динамики обеспеченности жителей региона медицинским персоналом и местами в учреждениях здравоохранения за анализируемый период, притом что число заболевших в расчете на 1 000 чел. населения в 2018—2020 гг. сокращалось, а в 2021 г. существенно выросло. Данный факт объясняется последствиями пандемии коронавируса и изменениями в медицинских протоколах учета заболеваемости [20].

Проведенный анализ динамики показателей ВРП и выделенных в итоговой регрессионной модели факторов, характеризующих человеческие ресурсы на примере Калининградской области, позволяет сравнить выявленные тенденции (рис. 4).

Как наглядно показывает рис. 4, динамика социально-экономических факторов регионального развития Калининградской области является сопоставимой за анализируемый период. Кроме того, анализ показывает, что замедление роста ВРП совпадает с замедлением роста или с сокращением таких факторов, как средняя номинальная заработная плата, численность занятого населения и факторов из группы «здравоохранение». А изменение численности выпускников средних профессиональных заведений имеет отложенный эффект на ВРП: так, увеличение выпускников со средним специальным образованием в 2020 г. положительно повлияло на рост ВРП в 2021 г. Но это наблюдается только в постковидный период, что может быть связано в том числе и со структурными изменениями в региональной экономике.

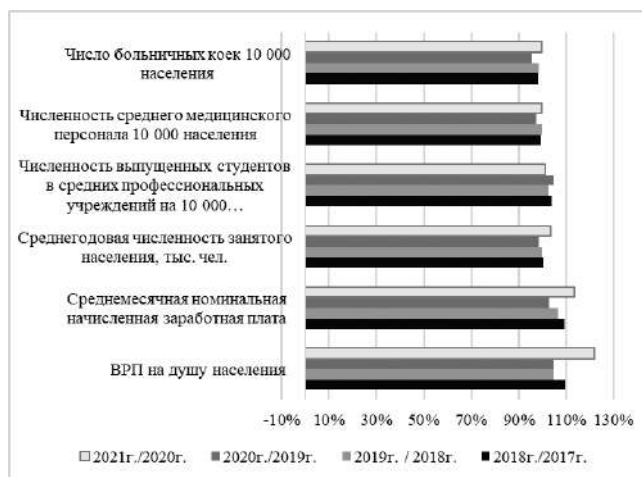

Рис. 4. Темпы роста основных социально-экономических факторов регионального развития Калининградской области

Результаты. Проведенный анализ позволил установить наличие существенной статистически достоверной прямой линейной связи (на уровне значимости не выше 5 % ошибки) между ВРП (Y) и среднегодовой численностью занятого населения (X_{21}), потребительскими расходами (X_{23}), выпуском специалистов среднего звена (X_{31}), выпуском специалистов, бакалавров, магистров (X_{32}), в диапазоне значений коэффициентов парной линейной корреляции 0,47—0,78 (табл. 1). Это подтверждает важность мониторинга и дальнейшего отслеживания динамики изменения силы этого влияния показателей. Многофакторное моделирование позволило установить по данным 79 регионов Российской Федерации, что вариация ВРП (Y) в 2018 г. примерно на 80 % была обусловлена вариацией всех пятнадцати проанализированных

факторов (X_{11} — X_{44}), этот показатель вырос на 2 % в 2021 г., что также свидетельствует об усилении влияния факторов, характеризующих человеческие ресурсы региона, на ВРП. В итоге были выявлены пять факторов, вносящих в вариацию ВРП (Y) наибольший вклад: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам по полному кругу организаций (X_{15}), среднегодовая численность занятого населения (X_{21}), выпуск специалистов среднего звена (X_{31}), а также численность среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения (X_{42}) и числа больных на 10 000 чел. населения (X_{43}). На их долю приходилось 78 % объясненной вариации ВРП в 2018 г. и 79,7 % в 2021 г. Анализ стандартизованных пятифакторных моделей регрессии свидетельствует о том, что среднегодовая численность занятого населения (X_{21}) оказывает примерно в два раза большее положительное влияние на ВРП (Y), чем выпуск специалистов среднего звена (X_{31}), и примерно в 6 раз большее, чем X_{15} , X_{42} , X_{43} . Причем за анализируемый период сила этого влияния на ВРП (Y), согласно полученным оценкам стандартизованных коэффициентов регрессии, выросла для X_{21} на 11 %, для X_{31} — на 21 %, но для X_{15} , X_{42} , X_{43} снизилась на 33, 14 и 31 % соответственно. Динамика изученной системы показателей за анализируемый период по данным Калининградской области в основном подтверждает, что развитие экономики региона в целом согласуется с общероссийскими тенденциями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Renshaw G., Ireland N. J. *Maths for Economics*. Oxford University Press, 2016. 718 p.
2. Solow R. M. Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1956. № 70. Pp. 65—94.
3. Hall R. E., Jones C. I. Why Do Some Countries Produce so Much More Output Per Worker than Others? : NBER Working Paper No. w6564. June 1999. 51 p.
4. Шараев Ю. В. Теория экономического роста. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 254 с.
5. Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // *Экономика региона*. 2009. № 2(18). С. 45—62.
6. Юнусова Г. Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 88. С. 190—203. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203.
7. Цатурян Л. Э., Чеснокова Л. К. Человеческий капитал, теории и методы: значение системы здравоохранения в формировании человеческого капитала региона // *Вестник УГМУ*. 2022. № 2(57). С. 86—98.
8. Lee H.-H., Shin K. Nonlinear effects of population aging on economic growth // *Japan and the World Economy*. 2019. Vol. 51. Art. 100963. DOI: 10.1016/j.japwor.2019.100963.
9. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций / В. Макаров, С. Айвазян, М. Афанасьев и др. // *Форсайт*. 2016. Т. 10. № 3. С. 76—90. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.76.90.
10. Безруков А. В. Каноническое моделирование статистических характеристик регионального развития Российской Федерации // *Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии* : сб. ст. участников V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 10—11 нояб. 2020 г. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2020. С. 379—384.
11. Зиновьев А. Г., Кузьмин П. И. Использование производственной функции Кобба-Дугласа при оценке и анализе валового регионального продукта Алтайского края // *Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров*. 2021. № 8. С. 125—130.
12. Кузин Д. А., Кузин А. С. Эконометрическое моделирование влияния стоимости человеческого капитала и основных фондов на ВРП // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2017. № 5. С. 20—23.
13. Лукьянова Н. Ю., Галицкая Е. Г. Аналитические методы исследований в цифровой экономике : учеб. пособие для магистратуры. Казань : Бук, 2019. 232 с.
14. Национальные счета. Валовой региональный продукт // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 27.05.2023).
15. Трудовые ресурсы, занятость, безработица // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 27.05.2023).
16. Эффективность экономики России. Макроэкономические показатели. Индекс производительности труда по субъектам РФ // Федеральная служба госуд. статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 27.05.2023).
17. Рынок труда, занятость, заработная плата // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 27.05.2023).
18. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» по субъектам РФ // Федеральная служба госуд. статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 27.05.2023).
19. Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области : офиц. сайт. URL: https://39.rosstat.gov.ru/vrp_vrp (дата обращения: 24.05.2023).
20. Калининградская область в цифрах. 2022 : крат. стат. сб. / Калининградстат. Калининград, 2022. 139 с.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования были проверены две основные гипотезы, позволившие сформировать статистически достоверную систему показателей человеческих ресурсов региона и оценить изменение влияния этой системы на ВРП в динамике за 2018—2021 гг. Выявленные показатели, характеризующие региональные человеческие ресурсы и оказывающие на ВРП наибольшее влияние, представляют собой индикативную систему точек роста, информационную базу для экспертной аналитической оценки специалистами качественных изменений в региональном развитии, с последующей разработкой эффективных рекомендаций для региональных органов исполнительной власти. Проведенный авторами анализ является начальным этапом исследования роли человеческих ресурсов и их влияния на экономический рост региона. Важно отметить, что полученные оценки требуют более детального изучения и уточнения причинно-следственного характера выявленных изменений. Также представляется целесообразным проводить систематический мониторинг состава показателей и оценку статистически достоверной силы их влияния на ВРП. Это позволит своевременно выявлять изменения и корректировать модель влияния показателей человеческих ресурсов на ВРП, а также моделировать влияние этих факторов на другие показатели экономического развития субъектов Российской Федерации и, в частности, Калининградской области.

REFERENCES

1. Renshaw G., Ireland N. J. Maths for Economics. Oxford University Press, 2016. 718 p.
2. Solow R. M. Contribution to the Theory of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1956;70:65—94.
3. Hall R. E., Jones C. I. Why Do Some Countries Produce so Much More Output Per Worker than Others? NBER Working Paper No. w6564. June 1999. 51 p.
4. Sharaev Yu. V. Theory of Economic Growth. Moscow, HSE publ., 2006. 254 p. (In Russ.)
5. Gadzhiev Yu. A. Foreign theories of regional economic growth and development. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2009;2(18):45—62. (In Russ.)
6. Yunusova G. R. Human capital in the development of the region's economy: high-quality higher education as investment in human capital. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public administration. Electronic bulletin*. 2021;88:190—203. (In Russ.) DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203.
7. Tsatsuryan L. E., Chesnyukova L. K. Human capital, theories and methods: the importance of the health care system in the formation of human capital of the region. *Vestnik UGMU*. 2022;2(57):86—98. (In Russ.)
8. Lee H.-H., Shin K. Nonlinear effects of population aging on economic growth. *Japan and the World Economy*. 2019;51:100963. DOI: 10.1016/j.japwor.2019.100963.
9. Makarov V., Aivazyan S., Afanas'ev M. et al. Modeling the Development of Regional Economy and Innovation Space Efficiency. *Forsait = Foresight and STI Governance*. 2016;10(3):76—90. (In Russ.) DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.76.90.
10. Bezrukov A. V. Canonical modeling of statistical regional development of the Russian Federation characteristics. *Innovatsionnaya ekonomika i menedzhment: metody i tekhnologii = Innovative economy and management: methods and technologies. Collection of articles by participants of the V international scientific and practical conference, Moscow, November 10-11, 2020*. Moscow, Lomonosov Moscow State University publ., 2020:379—384. (In Russ.)
11. Zinov'ev A. G., Kuz'min P. I. Using the Cobb Douglas production function in the estimation and analysis of the gross regional product of the Altai region. *Ekonomicheskoe razvitiye regiona: upravlenie, innovatsii, podgotovka kadrov = Economic development of the region: management, innovation, training*. 2021;8:125—130. (In Russ.)
12. Kuzin D. A., Kuzin A. S. Econometric modeling of influence of the human capital and fixed assets cost on gross regional product. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovations. Investments*. 2017;5:20—23. (In Russ.)
13. Luk'yanova N. Y.u., Galitskaya E. G. Analytical methods of research in the digital economy. Manual for master's degree. Kazan, Buk, 2019. 232 p. (In Russ.)
14. National accounts. Gross regional product. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 27.05.2023).
15. Labor, Employment, Unemployment. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 27.05.2023).
16. Efficiency of the Russian economy. Macroeconomic indicators. Index of labor productivity by the subjects of the Russian Federation. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (accessed: 27.05.2023).
17. Labor market, employment, wages. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed: 27.05.2023).
18. Appendix to the collection "Regions of Russia. Socio-economic indicators" by the subjects of the Russian Federation. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (accessed: 27.05.2023).
19. Gross regional product. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad Region. Official website*. (In Russ.) URL: https://39.rosstat.gov.ru/vrp_vrp (accessed: 24.05.2023).
20. Kaliningradstat. Kaliningrad region in figures. 2022. Brief Statistical Digest. Kaliningrad, 2022. 139 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 338.242

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.716

Maxim Sergeevich Goncharov

Postgraduate of the Department of Economics,
specialty of training 38.06.01 — Economics,
National University of Science
and Technology "MISIS"
Moscow, Russian Federation
GovMaxim@outlook.com

Максим Сергеевич Гончаров

аспирант кафедры экономики,
направление подготовки — 38.06.01 Экономика,
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСИС»
Москва, Российская Федерация
GovMaxim@outlook.com

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ К УЧАСТИЮ В СТРУКТУРНО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена вопросу преобразований, происходящих в угольной промышленности России. Подчеркивается важность их инновационной направленности на адап-

тацию отраслевой структуры к будущим экономическим реалиям, складывающимся под влиянием глобальных тенденций. Целью исследования является выработка методики,

позволяющей составить формализованное представление о готовности отдельных групп организаций угольной промышленности инициировать преобразовательный процесс. Это представление может использоваться при определении направлений дальнейшего развития отрасли.

Угледобывающие организации вносят значительный вклад в развитие национальной экономики, обеспечение энергетической безопасности, повышение качества жизни населения в регионах присутствия. Отрасль функционирует в условиях экономической нестабильности и неопределенности, существуют нерешенные системные проблемы, возрастает влияние санкций и 4-го энергетического перехода. Актуальной стала проблема ускорения темпов структурно-инновационных отраслевых преобразований. Предложенная методика станет основой для разработки и реализации мероприятий в этой сфере.

Согласно поставленной цели исследования в работе выработана методика оценки организаций по добыче угля, основанная на определении интегрального показателя по ряду компонентов, комплексно отражающих различные аспекты хозяйственной деятельности. Обоснован выбор и существенность каждого из 23 компонентов в контек-

сте назначения выработанной методики. Предложен подход к балльной оценке этих компонентов путем отнесения их значений к тому или иному диапазону.

Проведено тестирование методики на основе реальных статистических данных 176 российских угледобывающих организаций. Полученные результаты свидетельствуют, что высокую степень готовности к началу структурно-инновационных преобразований имеет меньшая доля организаций (20 %). Оставшиеся организации уступают им по интегральному показателю, причем по ряду оценочных компонентов отставание достаточно существенное. Установлено, что готовность к преобразованиям в большей степени зависит от масштаба хозяйственной деятельности организации, чем от способа добычи угля и градообразующего характера ее деятельности.

Ключевые слова: угольная промышленность России, структурно-инновационные преобразования, глобальные тенденции, методика интегральной оценки, критерии оценки, аспекты хозяйственной деятельности, балльная оценка, производственные показатели, финансовые показатели, группировка, источники финансирования, меры поддержки

Для цитирования: Гончаров М. С. Оценка готовности организаций угольной промышленности России к участию в структурно-инновационных преобразованиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 77—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.716.

Original article

ASSESSMENT OF READINESS OF RUSSIAN COAL INDUSTRY ORGANIZATIONS TO PARTICIPATE IN STRUCTURAL AND INNOVATIVE TRANSFORMATIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This article addresses the issue of transformations occurring in the Russian coal industry. The importance of their innovative orientation towards adapting the industry's structure to future economic realities shaped by global trends is emphasized. The research aims to develop a methodology that enables a formalized representation of the readiness of individual groups of coal industry organizations to initiate the transformative process. This representation can be used to determine the directions for further industry development.

Coal mining organizations make a significant contribution to national economy, energy security, and regional population welfare. The industry operates under conditions of economic instability, uncertainty, and ongoing systemic problems, with increasing influence of sanctions and the fourth energy transition. Accelerating the pace of structural and innovation transformations has become a pressing issue. The proposed methodology will serve as the basis for developing and implementing measures in this area.

In accordance with the research objective, the study has developed a methodology for evaluating coal mining organizations based on determining an integrated indicator composed of

several components that comprehensively reflect various aspects of their economic activities. The rationale for selecting and the significance of each of the 23 components within the developed methodology are justified. An approach to scoring these components is proposed by assigning their values to specific ranges.

The methodology was tested using real statistical data from 176 Russian coal mining organizations. The results indicate that a smaller proportion of organizations (20 %) have a high degree of readiness to initiate structural and innovation transformations. The remaining organizations lag behind in the integrated indicator, with significant disparities observed in several evaluation components. It was found that readiness for transformations depends more on the scale of an organization's economic activities than on the method of coal extraction or its status as a town-forming enterprise.

Keywords: Russian coal industry, structural and innovation transformations, global trends, integrated assessment methodology, assessment criteria, aspects of economic activities, scoring, production indicators, financial indicators, grouping, sources of financing, support measures

For citation: Goncharov M. S. Assessment of readiness of Russian coal industry organizations to participate in structural and innovative transformations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):77—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.716.

Введение

Актуальность. Угольная промышленность России вносит существенный вклад в развитие национальной экономики, обеспечение энергетической безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения. На современном этапе развития отрасли важно не только сохранить ее конкурентоспособность в условиях экономической нестабильно-

сти и неопределенности, но и запустить преобразовательный процесс постепенного приведения отраслевой структуры к способности функционировать в условиях декарбонизированной экономики. Отправной точкой процесса станет создание благоприятного инвестиционного климата для того, чтобы организации задействовали аккумулированные денежные средства в финансировании инновационных

проектов. При финансировании таких проектов следует использовать взаимовыгодный механизм государственно-частного партнерства [1]. Без государственного содействия расширению рынков сбыта и стимулирования спроса на новые виды продукции нельзя рассчитывать на успех [2].

Но возможности государства по бюджетному финансированию и оказанию иных мер поддержки не безграничны. В этих условиях приобретают важность технологии отбора и очередности осуществления проектов [3]. В качестве составляющей технологии отбора выступает методика оценки готовности организаций угольной промышленности к участию в структурно-инновационных преобразованиях. Применение методики позволит выделить среди всего многообразия организаций те, которые станут движущей силой или авангардом преобразовательного процесса и получат соответствующую государственную поддержку. Кроме того, методика позволит провести объективное сравнение организаций с тем, чтобы выявить недостатки в отраслевой структуре и оптимизировать ее. Угольная промышленность должна стать высокотехнологичной и инновационной отраслью, занять передовые позиции в конкуренции на международном уровне.

Изученность проблемы. Отечественными учеными, проводившими исследования в области структурных преобразований угольной промышленности и проблем ее развития, являются М. П. Воскобойник, В. А. Галкин, Ю. Н. Малышев, А. В. Мясков, А. А. Рожков и др.

Рассмотрены труды отечественных ученых в области угольной промышленности, в том числе по проблемам: внедрения инноваций — Н. О. Вихрова, Т. Г. Гедич, К. И. Дьяченко, Ю. А. и Л. С. Плакиткины, Д. Ю. Савон, О. А. Чернова и др.; формирования методического инструментария многокритериальной оценки организаций отрасли — В. А. Бурчаков, А. В. Мухачева, М. Х. Пешкова, И. С. Ферова и др.

Целесообразность разработки темы. Российские угледобывающие организации функционируют в условиях небывалых санкций и ограничений, проблем с приобретением импортного оборудования и комплектующих, сложностей с исполнением обязательств по международным контрактам и привлечением зарубежных инвестиций. Существует и ряд глобальных тенденций, в длительной перспективе определяющих необходимость структурных и инновационных преобразований угольной промышленности. К таким тенденциям можно отнести четвертый энергетический переход и усилия сторонников «зеленой повестки».

Наблюдается двойственность нынешнего этапа развития угольной промышленности России, которая проявляется в том, что, с одной стороны, организации стремятся сохранить свою конкурентоспособность, затрачивая на это часть денежных средств, а с другой — не могут приступить к запуску преобразовательного процесса, упуская из виду глобальные тенденции. Таким образом, отрасль вынуждена балансировать между сохранением позиции на рынке и необходимостью проведения структурно-инновационных преобразований, что вызывает серьезные опасения относительно перспектив ее дальнейшего развития.

В связи с этим выявление тех организаций, которые потенциально готовы к преобразованиям и станут претендентами на получение государственной поддержки, объективно необходимо. Точечные меры поддержки рационализируют использование бюджетных средств и станут серьезным подспорьем к запуску процесса преобразований.

Целью исследования является выработка методики оценки степени готовности угледобывающих организаций к структурно-инновационным преобразованиям. Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**: обосновать оценочные критерии и установить шкалу для

их интерпретации; протестировать методику на реальных статистических данных угледобывающих организаций; выполнить анализ полученных результатов и интерпретировать их.

Научная новизна состоит в выработке методики интегральной балльной оценки российских угледобывающих организаций, основанной на производственных и финансово-экономических характеристиках их работы и позволяющей комплексно оценить готовность организаций к участию в структурно-инновационных преобразованиях отрасли.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют массив накопленных научных знаний о процессе отраслевых преобразований, углубляют понимание сущности факторов, обуславливающих протекание этого процесса в угольной промышленности. **Практическая значимость.** Предложенная методика будет полезна для организаций угольной промышленности и органов государственной власти. Ее применение позволит повысить эффективность государственного регулирования в отрасли. Методика найдет применение в целях бенчмаркинга и поможет собственникам в принятии стратегических решений.

Основная часть

Постановка задачи и ее изучение. Оценка степени готовности угледобывающих организаций к участию в структурно-инновационных преобразованиях предлагается посредством интегрального показателя, позволяющего комплексно учесть различные характеристики их деятельности. Выбор оценочных компонентов, на основании которых будет производиться расчет интегрального показателя, необходимо проводить исходя из цели преобразований.

Под структурно-инновационными преобразованиями будем понимать качественные и количественные изменения в отраслевой структуре угольной промышленности, которые происходят под влиянием внутри- и внешнеэкономических факторов. В результате таких преобразований исчезнет двойственность текущего этапа развития отрасли, а ее структура будет адаптирована к будущим экономическим реалиям, складывающимся под влиянием глобальных тенденций.

Ожидаемые результаты преобразовательного процесса могут быть достигнуты при реализации целого комплекса мероприятий, направленных на разные сферы деятельности организаций угольной промышленности и смежных отраслей. В частности, требуется преобразование организационной структуры управления предприятием с целью включения в процесс его развития могучего интеллектуально-делового потенциала персонала [4]. Более того, на принципах государственно-частного партнерства необходимо создать единую сеть научно-образовательных центров для разработки и доведения до промышленного использования прорывных инновационных технологий, а также подготовки высококвалифицированных кадров [5].

Помимо развития и использования человеческого капитала, необходимы инвестиции в диверсификацию угледобывающих предприятий, в т. ч. за счет внедрения новых технологий производства более экологически чистого и эффективного угольного топлива [6]. Качественный прорыв в технологическом развитии угольной отрасли определяют такие технологии, как цифровизация, интернет вещей (*IoT*), производственные киберфизические системы [7]. К приоритетным направлениям развития угольной отрасли относятся создание угольно-промышленных кластеров для обеспечения внутреннего спроса на уголь, а также развитие более глубокой переработки угля с извлечением попутных элементов [8].

Исходя из комплекса мероприятий по достижению цели структурно-инновационных преобразований, становится

очевидна необходимость внесения крупных статей затрат в инвестиционный бюджет организаций. В современной российской действительности есть два типа организаций, отличающихся друг от друга инвестиционными возможностями. Так, перед вертикально интегрированными компаниями энергетики и металлургии, прямо или опосредованно владеющими добывающими активами, открыт широкий спектр источников финансирования инвестиционной деятельности. Тем временем организации, деятельность которых ориентирована исключительно на добычу угля, имеют ограниченные источники финансирования инновационных проектов. Поэтому методика оценки степени готовности организаций к участию в преобразованиях должна учитывать интегрированность в более крупные структуры.

Даже если организация будет иметь возможности финансирования инвестиционной деятельности, маловероятна их реализация в русле инновационных преобразований. Из-за реконфигурации международной торговли углем Россия переносит большую часть своего экспорта из Европы в Китай, замещая иные объемы внутренней торговли в Азии [9]. На это направлены значительные объемы государственных и частных инвестиций. Россия может отказаться от экспорта угля только при значительном сокращении внешнего спроса из-за международных мер по борьбе с климатическими изменениями [10]. Однако Китай уже с 2026 г. планирует начать поэтапный отказ от использования угля. Учитывая высокое внутреннее производство угля, Китай, вероятно, отдаст предпочтение внутренним, а не внешним производителям. Поэтому доверие к китайскому рынку сопряжено с высокими рисками для угольного сектора России [11]. Если такой сценарий оправдается, то угольная промышленность дорого заплатит за эфемерные выгоды мнимых перспектив на азиатском рынке.

Кроме реализации проектов развития транспортно-логистической инфраструктуры, инвестиционные стратегии российских компаний направлены на решение иных насущных проблем. Внедрение инноваций осложняется наличием ряда системных проблем. Прежде всего, это высокая степень износа горно-шахтного оборудования и зависимость от импорта [12]. Угледобывающие организации сосредоточены на решении широкого спектра текущих проблем, что сковывает их финансовые возможности, необходимые для начала структурно-инновационных преобразований. Выраженность этого обстоятельства неоднородна среди организаций угольной промышленности. Будем исходить из предположения, что некоторая часть организаций всё же имеет возможность начать преобразования. Методика позволит выявить такие организации и выработать меры, побуждающие начать этот процесс.

Методология исследования. Подходы отечественных и зарубежных экономистов к многокритериальной оценке угледобывающих организаций послужили основой выработки концептуально-методологических основ исследования. При выработке методики балльной оценки готовности угледобывающих организаций к участию в структурно-инновационных преобразованиях автор исходил из ожидаемых результатов преобразовательного процесса, изложенных ранее.

Учитывая сложный и многогранный характер процесса структурно-инновационных преобразований, вместо того чтобы оценивать угледобывающие организации по отдельным критериям, предложен интегральный подход, позволяющий комплексно рассмотреть все существенные аспекты хозяйственной деятельности: инвестиционный, производственный, финансовый, логистический, социальный и экологический.

Инвестиционный аспект предполагает прежде всего привлечение дополнительных источников финансирования инновационной деятельности. Показателями, отражающими

ми возможность привлечения инвестиций, являются рентабельность активов и рентабельность (убыточность) проданных товаров [13].

Производственный аспект включает в себя процессы, непосредственно связанные с добычей угля. Технологическая составляющая является важным элементом этого аспекта. Ряд авторов к показателям, обеспечивающим эффективное внедрение новых технологий, относит производительность труда на добычных работах и себестоимость добычи 1 т угля [14]. В дополнение к названным критериям производственного аспекта в методике следует учесть способ добычи угля, наличие на балансе углеобогащительных предприятий, отдачу от основных фондов и затратноёмкость продукции. Оценка угольных шахт возможна и по ряду горно-геологических критериев, таких как срок эксплуатации, мощность и угол падения пласта, качественные характеристики угля (теплотворная способность, зольность и содержание серы) [15]. Однако в целях настоящего исследования указанные критерии не существенны, поскольку не влияют на готовность к структурно-инновационным преобразованиям.

Финансовый аспект деятельности организаций по добыче угля может оцениваться на основе коэффициентов ликвидности, коэффициента автономии, рентабельности продаж, рентабельности активов [16; 17]. Помимо этих критериев в методике предлагается учет таких характеристик, как вхождение организации в вертикально интегрированную структуру и в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Эти показатели опосредованно отражают финансовые возможности организации.

Логистический аспект важен для угледобывающих организаций России, поскольку определяет долю транспортной составляющей в цене угля, возможность масштабирования бизнеса путем выхода на новые рынки, а также способность организации адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры. В качестве оценочных критериев по данному аспекту хозяйственной деятельности рассматриваются продолжительность одного оборота запасов и локализация организации в районах Крайнего Севера.

Социальный аспект может рассматриваться по таким критериям, как стабильность и гарантии занятости [18]. Возможна оценка по таким пунктам, как налоговые поступления в бюджет, внешние социальные выгоды, создание новых рабочих мест [19]. Вместо указанных критериев предлагается учитывать градообразующий характер деятельности организаций по добыче угля, который может накладывать ряд ограничений на способность к структурно-инновационным преобразованиям.

Экологический аспект деятельности организаций угольной промышленности связан с номенклатурой выпускаемой продукции. Так, индекс конкурентоспособности угля может быть рассчитан на основе показателей качества и эколого-экономической эффективности его потребления, а конкурентоспособность самого угледобывающего предприятия определяется на основе единичных индексов конкурентной способности каждого из видов продукции с учетом структуры поставок [20]. Предлагаемая методика интегральной оценки учитывает тип добываемого угля в качестве составляющей экологического аспекта.

Учитывая многоаспектность включенных в методику критериев, необходимо свести их в единую систему оценивания. Выбрана балльная система, которая позволяет выполнить объективную оценку организаций на основе установленных критериев (или компонентов). Укрупненная схема (рис.) иллюстрирует очередность и содержание каждого этапа оценки готовности организаций к структурно-инновационным преобразованиям.

Рис. Схема оценки готовности организаций угольной промышленности к участию в структурно-инновационных преобразованиях (составлено автором)

Результатом оценки по представленной схеме является разделение организаций на три группы в зависимости от степени готовности к участию в структурно-инновационных преобразованиях отрасли — «авангард» (наивысшая степень готовности), «ядро» (средняя степень готов-

ности) и «арьергард» (низшая степень готовности). Оценочные компоненты и критерии их оценивания (табл. 1) позволяют комплексно оценить готовность организаций угольной промышленности к структурно-инновационным преобразованиям.

Таблица 1

Компоненты методики интегральной оценки и критерии их оценивания

№ п/п	Оценочный компонент	Формула расчета	Критерии оценивания		Обоснование установленных критериев
			диапазон оценивания	балл	
1	2	3	4	5	6
<i>1. Общие характеристики</i>					
1.1	Тип угля, добычу которого осуществляет организация	Тип угля устанавливается на основании лицензии на право пользования недрами	Бурый	-1	Бурый уголь как наименее качественный тип угля по сравнению с каменным получает низший балл; организации по добыче сразу двух типов угля получают высший балл, поскольку имеют преимущества за счет продуктовой диверсификации
			Каменный	0	
			Оба типа	1	
1.2	Способ добычи угля	Способ добычи угля устанавливается в соответствии с кодом по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД)	Подземный	-1	Открытый способ добычи угля получает наивысший балл, поскольку является экономически более эффективным, а также менее опасным для работников
			Оба способа	0	
			Открытый	1	
1.3	Наличие на балансе организации обогатительных фабрик (ОФ) и/или обогатительных установок (ОУ)	Осуществление деятельности по обогащению угля устанавливается в соответствии с кодом по ОКВЭД	Нет	-1	Организации, осуществляющие обогащение угля, получают высший балл, поскольку имеют преимущества за счет продуктовой диверсификации, а также более высокого качества выпускаемой продукции
			Да	1	
1.4	Вхождение организации в вертикально интегрированную структуру (ВИНК)	Вхождение организации в ВИНК устанавливается на основании выписки из ЕГРЮЛ	Нет	-1	Организации, входящие в ВИНК, получают высший балл, поскольку не имеют проблем двойной маржинализации, а также получают преимущества за счет внешнего управления
			Да	1	
1.5	Вхождение организации в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП)	Вхождение организации в реестр МСП устанавливается в соответствии с единым реестром субъектов МСП	Да	-1	Организации, входящие в реестр МСП, получают низший балл, поскольку имеют относительно более низкий эффект масштаба производства, а также меньшие возможности для масштабирования бизнеса
			Нет	1	
1.6	Осуществление деятельности по добыче угля в монопрофильном муниципальном образовании (ММО)	Отнесение организации к осуществляющей деятельность на территории ММО осуществляется в соответствии с местом ее фактической деятельности и перечнем ММО	Да	-1	Организации, осуществляющие деятельность в ММО, получают низший балл, поскольку работают в сложных социально-экономических условиях, являясь градообразующими и сталкиваясь с рядом ограничений и проблем
			Нет	1	
1.7	Осуществление деятельности по добыче угля в районах Крайнего Севера	Отнесение организации к осуществляющей деятельность в районах Крайнего Севера осуществляется в соответствии с местом ее фактической деятельности и перечнем районов Крайнего Севера	Да	-1	Организации, осуществляющие деятельность в районах Крайнего Севера, получают низший балл, поскольку работают в сложных природно-климатических и социально-экономических условиях, сталкиваясь с рядом ограничений и проблем
			Нет	1	
<i>2. Производственно-экономические показатели</i>					
2.1	Затраты на 1 руб. реализованной продукции, руб.	Частное от деления себестоимости продаж на выручку	$> \bar{X}_{max}$	-1	Низший балл получают организации со значением индикатора выше внутриотраслевого по верхней границе; средний — организации со значением индикатора в пределах нижней и верхней границ; высший — организации со значением индикатора ниже внутриотраслевого по нижней границе
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$< \bar{X}_{min}$	1	
2.2	Производительность труда 1 работника организации, млн руб.	Частное от деления выручки на среднесписочную численность работников организации	$< \bar{X}_{min}$	-1	Низший балл получают организации со значением индикатора ниже внутриотраслевого по нижней границе; средний — организации со значением индикатора в пределах нижней и верхней границ; высший — организации со значением индикатора выше внутриотраслевого по высшей границе
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
2.3	Отдача от основных фондов, дол. ед.	Частное от деления выручки на среднегодовую стоимость основных средств	$< \bar{X}_{min}$	-1	Низший балл получают организации со значением индикатора ниже внутриотраслевого по нижней границе; средний — организации со значением индикатора выше внутриотраслевого по высшей границе
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	

1	2	3	4	5	6
2.4	Продолжительность одного оборота запасов, дней	Частное от деления среднего показателя стоимости запасов, умноженного на 365 дней, на выручку	$> \bar{X}_{max}$	-1	Низший балл получают организации со значением индикатора выше внутриотраслевого по верхней границе; средний — организации со значением индикатора в пределах нижней и верхней границ; высший — организации со значением индикатора ниже внутриотраслевого по нижней границе
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$< \bar{X}_{min}$	1	
2.5	Затратоемкость продукции, дол. ед.	Частное от деления суммы себестоимости продаж, коммерческих и управленческих расходов на выручку	$> \bar{X}_{max}$	-1	
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$< \bar{X}_{min}$	1	
2.6	Рентабельность производства, %	Выраженное в процентах частное от деления прибыли (убытка) от продаж на себестоимость продаж	$< \bar{X}_{min}$	-1	Низший балл получают организации со значением индикатора ниже внутриотраслевого по нижней границе; средний — организации со значением индикатора в пределах нижней и верхней границ; высший — организации со значением индикатора выше внутриотраслевого по высшей границе
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
3. Финансово-экономические показатели					
3.1	Коэффициент автономии, дол. ед.	Частное от деления величины собственного капитала на валюту баланса	Менее 0	-1	Оцениваются согласно общепринятой экономической практике
			$[0; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
3.2	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств, дол. ед.	Частное от деления суммы долгосрочных и краткосрочных обязательств на величину собственного капитала	Менее 0	-1	
			Более 1	-1	
			$[0; 1]$	1	
3.3	Коэффициент абсолютной ликвидности, дол. ед.	Частное от деления финансовых вложений (включая денежные средства и денежные эквиваленты) на величину краткосрочных обязательств за вычетом доходов будущих периодов и оценочных обязательств	Менее 0,2	-1	
			$[0,2; 0,5]$	1	
			Более 0,5	-1	
3.4	Коэффициент текущей ликвидности, дол. ед.	Частное от деления суммы оборотных активов и финансовых вложений на величину краткосрочных обязательств за вычетом доходов будущих периодов и оценочных обязательств	Менее 1,5	-1	
			От 1,5	1	
3.5	Рентабельность продаж, %	Выраженное в процентах частное от деления прибыли (убытка) от продаж на выручку	$< \bar{X}_{min}$	-1	Низший балл получают организации со значением индикатора ниже внутриотраслевого по нижней границе; средний — организации со значением индикатора в пределах нижней и верхней границ; высший — организации со значением индикатора выше внутриотраслевого по высшей границе
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
3.6	Общая рентабельность, %	Выраженное в процентах частное от деления прибыли (убытка) до налогообложения на выручку	$< \bar{X}_{min}$	-1	
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
3.7	Рентабельность совокупного капитала, %	Выраженное в процентах частное от деления чистой прибыли (убытка) на среднюю величину активов в балансе	$< \bar{X}_{min}$	-1	
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
3.8	Рентабельность текущих активов, %	Выраженное в процентах частное от деления чистой прибыли (убытка) на величину оборотных активов	$< \bar{X}_{min}$	-1	
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
3.9	Рентабельность чистых активов, %	Выраженное в процентах частное от деления чистой прибыли (убытка) на сумму стоимости основных средств и оборотных активов за вычетом краткосрочных обязательств	$< \bar{X}_{min}$	-1	
			$[\bar{X}_{min}; \bar{X}_{max}]$	0	
			$> \bar{X}_{max}$	1	
3.10	Факт получения чистого убытка за последние 3 года	Факт получения чистого убытка устанавливается на основании отчета о финансовых результатах	Да	-1	Низший балл получают организации, в последние 3 года хотя бы раз получавшие чистый убыток
			Нет	1	

Примечание: составлено автором.

Поскольку некоторые из представленных компонентов отражают сразу несколько аспектов хозяйственной деятельности, то они были сведены в три укрупненные группы: общие характеристики работы организации, производственно-экономические и финансово-экономические показатели. Далее перейдем к эмпирической части исследования, в которой представлена интерпретация результатов оценки угледобывающих организаций России, выполненной посредством выработанной методики.

Результаты. Оценка степени готовности к участию в структурно-инновационных преобразованиях проведена на базе выборки из 176 угледобывающих организаций России, отобранных согласно установленным критериям. Результаты оценки (табл. 2) позволили отнести к «авангарду» отрасли 36 организаций (20 % всей изучаемой совокупности), к «ядру» — 80 организаций (45 %) и к «арьергарду» — 60 организаций (35 %). Таким образом, к началу преобразовательного процесса готова меньшая часть организаций.

Таблица 2

Результаты расчета оценочных компонентов по трем группам организаций

№ п/п	Оценочный компонент	Значение оценочного компонента в 2021 г.			
		в целом по отрасли (176 организаций)	в том числе по группам организаций:		
			авангард (36 организаций)	ядро (80 организаций)	арьергард (60 организаций)
<i>1. Общие характеристики</i>					
1.1	Число организаций в зависимости от типа добываемого угля, ед.:				
	каменный	129	31	59	39
	бурый	41	3	18	20
	оба типа	6	2	3	1
1.2	Число организаций по способам добычи, ед.:				
	открытый	134	29	63	42
	подземный	34	7	10	17
	оба способа	8	0	7	1
1.3	Число организаций, имеющих на балансе ОФ и (или) ОУ, ед.	14	6	7	1
1.4	Число организаций, входящих в ВИНК, ед.	90	24	46	20
1.5	Число организаций, входящих в реестр МСП, ед.	58	2	27	29
1.6	Число организаций, осуществляющих деятельность по добыче угля в ММО, ед.	73	22	33	18
1.7	Число организаций, осуществляющих деятельность по добыче угля в районах Крайнего Севера, ед.	20	2	11	7
<i>2. Производственно-экономические показатели</i>					
2.1	Затраты на 1 руб. реализованной продукции, руб.	0,41	0,33	0,48	0,69
2.2	Производительность труда 1 работника организации, млн руб.	12,01	15,86	11,70	4,56
2.3	Отдача от основных фондов, дол. ед.	2,68	4,02	2,11	1,27
2.4	Продолжительность одного оборота запасов, дней	21,22	15,28	27,23	32,86
2.5	Затратоемкость продукции, дол. ед.	0,63	0,57	0,68	0,83
2.6	Рентабельность производства, %	88,67	129,12	66,83	24,07
<i>3. Финансово-экономические показатели</i>					
3.1	Коэффициент автономии, дол. ед.	0,33	0,43	0,30	≈0
3.2	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств, дол. ед.	1,99	1,33	2,34	-13,37
3.3	Коэффициент абсолютной ликвидности, дол. ед.	0,21	0,26	0,16	0,14
3.4	Коэффициент текущей ликвидности, дол. ед.	1,28	1,44	1,39	0,73
3.5	Рентабельность продаж, %	36,57	42,58	31,86	16,63
3.6	Общая рентабельность, %	36,29	45,66	27,95	11,05
3.7	Рентабельность совокупного капитала, %	28,04	35,23	23,15	5,67
3.8	Рентабельность текущих активов, %	64,90	76,79	55,56	16,81
3.9	Рентабельность чистых активов, %	66,23	95,57	41,61	26,79
3.10	Число организаций, в последние 3 года хотя бы раз получавших чистый убыток, ед.	114	15	51	48

Примечание: составлено автором с использованием Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (<https://bo.nalog.ru/>; дата обращения: 05.03.2023).

Преимущественно к «авангарду» отнесены крупные вертикально интегрированные компании, не относящиеся к субъектам МСП и не действующие в районах Крайнего Севера. По всем производственным и финансово-экономическим критериям компании этой группы лидируют, причем наиболее выражено их превосходство по фондоотдаче, рентабельности производства и рентабельности чистых активов.

Полученное групповое распределение свидетельствует, что деятельность в ММО не является фактором, уменьшающим готовность организаций к структурно-инновационным преобразованиям. Способ добычи угля также не является этим фактором, поскольку доли организаций открытого и подземного способов, попавших в «авангард», сопоставимы.

Возникают сомнения относительно готовности организаций «арьергарда» отрасли к преобразованиям, т. к. они заметно уступают среднеотраслевому уровню по показателям рентабельности и производительности труда.

По результатам оценки организациям, попавшим в группу «авангарда», может быть рекомендовано пересмотреть свои инвестиционные стратегии, направив часть финансовых ресурсов на финансирование инновационных проектов, способствующих достижению цели структурных преобразований. В свою очередь, организациям «ядра» отрасли, отстающим от «авангарда» по ряду показателей, будет затруднительно выделить часть средств на цели преобразований, поскольку это повлечет за собой ущерб текущей конкурентоспособности. Таким организациям потребуется время, чтобы наверстать отставание. Но не исключены случаи, когда организации «ядра» отрасли, пренебрегая текущей конкурентоспособностью, всё же инициируют преобразовательный процесс, отдавая предпочтение потенциальным выгодам. Важно сформировать механизмы государственной поддержки таких организаций. Этим организациям также

рекомендуется осуществлять инвестиционную деятельность за счет денежных средств, централизуемых объединениями организаций со схожими целями.

Заключение

Выработана методика интегральной балльной оценки готовности угледобывающих организаций к началу структурно-инновационных преобразований. Обоснованы отдельные компоненты интегрального показателя и установлены границы их оценивания по балльной системе. Прагматическая ценность методики состоит в том, что она позволяет составить формализованное представление о готовности отдельных групп организаций инициировать преобразовательный процесс. Это представление может быть использовано при разработке мер поддержки и направлений дальнейшего развития отрасли.

Тем не менее методика имеет ограничения. Прежде всего, это субъективизм подбора оценочных компонентов интегрального показателя. Возможна модификация методики под цели оценки организаций, действующих в отдельных сегментах рынка (энергетические или коксующиеся угли), либо ее адаптация для оценки организаций в региональном разрезе.

Результаты тестирования методики на реальных статистических данных российских угледобывающих организаций показали, что к процессу структурно-инновационных преобразований готова приступить малая их часть. Преобладающая часть организаций, имея ряд производственных и финансово-экономических проблем, вынуждена ориентировать свою деятельность на обеспечение должного уровня текущей конкурентоспособности, сдвигая начало преобразований на длительную перспективу. Необходима выработка мероприятий, которые придадут импульс процессу преобразований угольной промышленности России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савон Д. Ю. Формирование интеллектуальной собственности в угольной промышленности // Экономика промышленности. 2018. Т. 11. № 4. С. 353—358. DOI: 10.17073/2072-1633-2018-4-353-358.
2. Мясков А. В., Алексеев Г. Ф. Стратегирование преобразований угольной отрасли Кузбасса // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 318—327. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-318-327.
3. Моисеенко Н. А., Астафьева О. Е., Козловский А. В. Экономическая безопасность инвестиционной деятельности в угольной отрасли // Уголь. 2021. № 3. С. 16—19. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-3-16-19.
4. Малышев Ю. Н., Галкин В. А., Макаров А. М. Реструктуризация угольной промышленности: очередной этап — преобразование организационной структуры управления предприятием // Горная промышленность. 2020. № 4. С. 18—23.
5. Рожков А. А., Воскобойник М. П. Тенденции и перспективы долгосрочного развития угольной промышленности России в новых технико-экономических реалиях XXI века // Горная промышленность. 2018. № 2. С. 4—18.
6. Волокитина В. М., Гедич Т. Г. Инвестиционная составляющая в современном положении и развитии угольной промышленности России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 7. С. 1260—1268. DOI: 10.24891/ea.16.7.1260.
7. Плакиткин Ю. А., Плакиткина Л. С., Дьяченко К. И. Прогнозные оценки масштабов применения новых технологий в угольной отрасли на период до 2040 года // Горная промышленность. 2019. № 5. С. 10—16.
8. Вихрова Н. О. Оценка инновационной стратегии угледобывающих предприятий Кузбасса в контексте региональных особенностей // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 45—54.
9. Perspective: How a short-term relapse to coal could put exporting countries and just transition processes at risk / P. A. Yanguas-Parra, N. Malz, P.-Y. Oei et al. // Energy Research & Social Science. 2023. Vol. 97. Art. 102989. DOI: 10.1016/j.erss.2023.102989.
10. Martus E., Fortescue S. Russian coal in a changing climate: risks and opportunities for industry and government // Climatic Change. 2022. Vol. 173. Art. 26. DOI: 10.1007/s10584-022-03420-0.
11. Overland I., Loginova J. The Russian coal industry in an uncertain world: Finally pivoting to Asia? // Energy Research & Social Science. 2023. Vol. 102. Art. 103150. DOI: 10.1016/j.erss.2023.103150.
12. Чернова О. А. Стрессовые факторы устойчивого развития угольной промышленности России // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21. № 1. С. 49—78. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.003.
13. Алухтин П. А. Экономико-статистический анализ проблем угольной промышленности России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 2. С. 151—157.
14. Пешкова М. Х., Галиев Ж. К., Галиева Н. В. Методология обоснования области изменения основных показателей работы угольных предприятий, обеспечивающих эффективное внедрение новых технологий // Уголь. 2018. № 7. С. 32—37. DOI: 10.18796/0041-5790-2018-7-32-37.

15. Jonek-Kowalska I. Method for Assessing the Development of Underground Hard Coal Mines on a Regional Basis: The Concept of Measurement and Research Results // *Energies*. 2018. Vol. 11. No. 6. Art. 1370. DOI: 10.3390/en11061370.
16. Подтихова Н. Н., Ферова И. С. Оценка финансовой безопасности угледобывающего предприятия // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 3. С. 25—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.328.
17. Мухачева А. В. Анализ финансового состояния промышленного предприятия // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2019. Т. 4. № 4. С. 415—424. DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-415-424.
18. Rybak A., Rybak A. Analysis of the Main Coal Mining Restructuring Policy Objectives in the Light of Polish Mining Companies' Ability to Change // *Energies*. 2020. Vol. 13. No. 12. Art. 3281. DOI: 10.3390/en13123281.
19. Krawczyk P., Majer M., Krzemień J. Proposal of Economic Assessment of Hard Coal Mines Operation Conducted in Polish Conditions with the Use of Cost Benefit Analysis // *Archives of Mining Sciences*. 2016. Vol. 61. No. 4. Pp. 875—892. DOI: 10.1515/amsc-2016-0058.
20. Бурчаков В. А., Кондюкова А. Е. Оценка факторов конкурентоспособности угольных компаний в современных условиях // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. 2017. № 3. С. 35—44.

REFERENCES

1. Savon D. Yu. Formation of intellectual property in the coal industry. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2018;11(4):353—358. (In Russ.) DOI: 10.17073/2072-1633-2018-4-353-358.
2. Myaskov A. V., Alekseev G. F. Strategizing of transformations in the coal mining industry of Kuzbass. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):318—327. (In Russ.) DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-318-327.
3. Moiseenko N. A., Astaf'eva O. E., Kozlovskii A. V. Economic security of investment activities in the coal industry. *Ugol'*. 2021;3:16—19. (In Russ.) DOI: 10.18796/0041-5790-2021-3-16-19.
4. Malyshev Yu. N., Galkin V. A., Makarov A. M. Restructuring of the coal industry: the next stage is the transformation of the organizational structure of enterprise management. *Gornaya promyshlennost' = Mining Industry Journal*. 2020;4:18—23. (In Russ.)
5. Rozhkov A. A., Voskoboinik M. P. Trends and prospects of long-term development of the Russian coal industry in the new technical and economic realities of the 21st century. *Gornaya promyshlennost' = Mining Industry Journal*. 2018;2:4—18. (In Russ.)
6. Volokitina V. M., Gedich T. G. The current state and development of the Russian coal industry: Analysis of investment component. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2017;16(7):1260—1268. (In Russ.) DOI: 10.24891/ea.16.7.1260.
7. Plakitkin Yu. A., Plakitkina L. S., D'yachenko K. I. Forecast estimates of the new technologies application scale in the coal industry for the period up to 2040. *Gornaya promyshlennost' = Mining Industry Journal*. 2019;5:10—16. (In Russ.)
8. Vikhrova N. O. Assessment of the innovation strategy of coal mining enterprises of Kuzbass taking into account regional characteristics. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika = MCU Journal of Economic Studies*. 2020;2:45—54. (In Russ.)
9. Yanguas-Parra P. A., Malz N., Oei P.-Y. et al. Perspective: How a short-term relapse to coal could put exporting countries and just transition processes at risk. *Energy Research & Social Science*. 2023;97:102989. DOI: 10.1016/j.erss.2023.102989.
10. Martus E., Fortescue S. Russian coal in a changing climate: risks and opportunities for industry and government. *Climatic Change*. 2022;173:26. DOI: 10.1007/s10584-022-03420-0.
11. Overland I., Loginova J. The Russian coal industry in an uncertain world: Finally pivoting to Asia?. *Energy Research & Social Science*. 2023;102:103150. DOI: 10.1016/j.erss.2023.103150.
12. Chernova O. A. Stressful Factors of Sustainable Development of the Russian Coal Industry. *Journal of Applied Economic Research*. 2022;21(1):49—78. (In Russ.) DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.1.003.
13. Apukhtin P. A. Economic and statistical analysis problems of the coal industry in Russia. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*. 2014;2:151—157. (In Russ.)
14. Peshkova M. Kh., Galiev Zh. K., Galieva N. V. Methodology for substantiating the area of change in the key performance indicators of coal enterprises, ensuring the effective introduction of new technologies. *Ugol'*. 2018;7:32—37. (In Russ.) DOI: 10.18796/0041-5790-2018-7-32-37.
15. Jonek-Kowalska I. Method for Assessing the Development of Underground Hard Coal Mines on a Regional Basis: The Concept of Measurement and Research Results. *Energies*. 2018;11(6):1370. DOI: 10.3390/en11061370.
16. Podtikhova N. N., Ferova I. S. Financial security assessment of a coal mining enterprise. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;3:25—31. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.328.
17. Mukhacheva A. V. Financial analysis of an industrial enterprise. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences*. 2019;4(4):415—424. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-415-424.
18. Rybak A., Rybak A. Analysis of the Main Coal Mining Restructuring Policy Objectives in the Light of Polish Mining Companies' Ability to Change. *Energies*. 2020;13(12):3281. DOI: 10.3390/en13123281.
19. Krawczyk P., Majer M., Krzemień J. Proposal of Economic Assessment of Hard Coal Mines Operation Conducted in Polish Conditions with the Use of Cost Benefit Analysis. *Archives of Mining Sciences*. 2016;61(4):875—892. DOI: 10.1515/amsc-2016-0058.
20. Burchakov V. A., Kondyukova A. E. Evaluation of competitiveness factors of coal companies in modern conditions. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) = Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)*. 2017;3:35—44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.07.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 02.07.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 338.012

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.715

Ekaterina Aleksandrovna Nosachevskaya

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Marketing,
State University of Management
Moscow, Russian Federation
08082007@mail.ru

Екатерина Александровна Носачевская

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга,
Государственный университет управления
Москва, Российская Федерация
08082007@mail.ru

О СИСТЕМНЫХ МЕРАХ ПО УСКОРЕННОМУ ОТРАСЛЕВОМУ РАЗВИТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В настоящее время происходящая структурная трансформация российской экономики требует сбалансированного сочетания рыночных механизмов и механизмов государственного регулирования отраслевого развития. В статье рассматриваются вопросы действующих государственных мер поддержки отечественных хозяйствующих субъектов. Отмечена необходимость пересмотра и корректировки ряда стратегических документов развития России с учетом имеющегося в стране потенциала, новых задач и возможностей, сопряженных с возникшими внешними рисками. Кроме того, подчеркнута важность систематизации целей и задач развития российской экономики в разных отраслях, в т. ч. посредством разработки и реализации соответствующего плана на среднесрочную перспективу с опорой на потенциал инновационных структур, региональной специализации, межрегиональной кооперации, международного сотрудничества с дружественными странами. Отдельное внимание уделено автором важности использования при реализации данного плана передовых достижений информационных технологий — технологий высокоскоростной обработки больших данных и искусственного интеллекта.

В статье в контексте повышения результативности работы по информатизации отраслей обращено внимание на многообразие действующих и разрабатываемых государственных информационных систем на разных уровнях управления. Автором обозначена инициатива провести постепенную тематическую систематизацию таких информационных систем, преимущественно в рамках отечественных платформенных решений. По результатам этой деятельности предложено выявить и устранить дублирующие функции, организовать деятельность по распространению лучших практик использования информационно-коммуникационных технологий, обеспечить координацию работы информационных систем.

Такой подход позволит минимизировать ошибки при систематизации соответствующих данных, повысить уровень оперативности принимаемых управленческих решений, максимально учесть реальные условия функционирования региональных систем, определить перспективные направления развития отечественной экономики.

Ключевые слова: экономика, санкции, государственная поддержка, стратегия, цели, технологический суверенитет, механизм, план, информатизация, риски

Для цитирования: Носачевская Е. А. О системных мерах по ускоренному отраслевому развитию отечественной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 87—92. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.715.

Original article

ON SYSTEMIC MEASURES FOR ACCELERATED SECTORAL DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Currently, the ongoing structural transformation of the Russian economy requires a balanced combination of market mechanisms and mechanisms of state regulation of sectoral development. The article discusses the current measures of state support for domestic economic entities. The necessity of revision and adjustment of a number of strategic documents for the development of Russia, taking into account the existing potential in the country, new challenges and opportunities associated with emerging external risks, is noted. In addition, the importance of systematization of the goals and objectives of the development of the Russian economy in various sectors is emphasized, including through the development and implementation of an appropriate plan for the medium term, based on the potential of innovative structures, regional specialization, interregional cooperation, international cooperation with friendly countries. Special attention is paid to the importance of using advanced information technology achievements in the implementation of this plan — technologies of high-speed processing of big data and artificial intelligence.

In the article, in the context of improving the effectiveness of work on the informatization of industries, attention is drawn to the diversity of existing and developing state information systems at different levels of management. The author outlines an initiative to make a gradual thematic systematization of such information systems, mainly within the framework of domestic platform solutions. Based on the results of this activity, it is proposed to identify and eliminate duplicate functions, organize activities to disseminate best practices in the use of information and communication technologies, and coordinate the work of information systems.

Such an approach will minimize errors in the systematization of relevant data, increase the efficiency of management decisions, take into account the real conditions of the functioning of regional systems as much as possible, and determine promising directions for the development of the domestic economy.

Keywords: economy, sanctions, state support, strategy, goals, technological sovereignty, mechanism, plan, informatization, risks

For citation: Nosachevskaya E. A. On systemic measures for accelerated sectoral development of the domestic economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):87—92. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.715.

Введение

Актуальность. В последние годы российская экономика под воздействием различных санкций (экономических, технологических, организационных, информационных и др.) со стороны недружественных стран претерпела ряд структурных изменений с учетом необходимости отечественного хозяйственного комплекса оперативно адаптироваться к внешней среде и обеспечивать ускоренное отраслевое развитие, опираясь на новые технологии, принципы импортозамещения, использование усовершенствованных логистических цепочек.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена важностью разработки в современных условиях системных мер по ускоренному отраслевому развитию отечественной экономики.

Изученность проблемы. Различные аспекты выбора направлений дальнейшего развития отечественной экономики исследованы в трудах таких отечественных ученых, как О. Ю. Смыслова, Н. Н. Нестерова (проблемы развития России, возможности дальнейшего ее развития, в т. ч. в части достижения технологического суверенитета, развития процессов импортозамещения на рынке высокотехнологичных производств и товаров народного потребления), А. А. Никонова (совершенствование функций российских институтов по стимулированию, регулированию и координации взаимодействия участников инновационных процессов), А. В. Алексеев, Е. Г. Балдакова, В. М. Гильмундинов, Н. П. Дементьев, К. Ю. Казанцев (перспективы развития промышленности в России и потенциал повышения инвестиционной активности) [1—3]. Вместе с тем соответствующие вопросы требуют дальнейшего глубокого исследования вследствие многофакторности и высокой динамичности происходящих социально-экономических процессов и вследствие этого — необходимости поиска и использования максимально эффективных подходов в области управления развитием отраслей и комплексов.

Целесообразность разработки темы. В связи с новыми реалиями ряд стратегических документов развития России требует пересмотра, корректировки, применения передовых инструментов менеджмента, особенно принимая во внимание возникшие риски, задачи и возможности, направленные на обеспечение стабильного функционирования национальной экономики.

Научная новизна. В статье предложена разработка и реализация с учетом действующих стратегических документов плана отраслевого развития России на среднесрочную перспективу с опорой на потенциал эффективного использования инновационных структур, региональной специализации, межрегиональной кооперации, международного сотрудничества с дружественными странами. Данный план позволит оперативно разработать системные меры, направленные на ускоренное отраслевое развитие отечественной экономики.

Цель исследования заключается в анализе реализуемых мер государственной поддержки развития российской экономики и поиске новых инструментов, применение которых способствует с учетом происходящих изменений внешней среды оперативной адаптации и ускоренному развитию национального хозяйственного комплекса.

Основные задачи исследования: изучение ряда действующих мер государственной поддержки развития отраслей, оценка роли государства в структурной трансформации российской экономики, формирование предложений по реализации системных мер ускоренного развития отечественного хозяйственного комплекса.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в формировании предложений по реализации системных мер ускоренного развития экономики России в условиях динамизма, неопределенности и сложности внешней среды.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов проведенной работы для организации системы управления развитием отраслей и комплексов в нашей стране на разных уровнях.

Основная часть

На развитие высокотехнологичных отраслей национальной экономики ориентирована недавно принятая Концепция технологического развития, подразумевающая достижение к 2030 г., в том числе, цели технологического обеспечения устойчивого функционирования и развития отечественных производственных систем. Одним из важных показателей достижения этой цели является увеличение к 2030 г. доли высокотехнологичной промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации, в общем объеме потребления такой продукции до 75 % [4]. С учетом актуализируемых в настоящее время и уже обозначенных на государственном уровне ориентиров и задач в современных условиях особенно значимым наряду с рыночными механизмами представляется государственное регулирование социально-экономических процессов, включая реализацию соответствующих мер поддержки бизнеса, в т. ч. производственных предприятий [5].

Еще в период пандемии новой коронавирусной инфекции получили распространение антикризисные меры государственной помощи бизнесу, в т. ч. инструмент субсидирования льготных кредитов на пополнение оборотных средств системообразующих организаций в разных отраслях. Вместе с тем в настоящее время реализуется несколько новых механизмов аналогичной направленности [6; 7].

Например, в конце 2022 г. начата реализация механизма кластерной инвестиционной платформы. Данный механизм ориентирован на поддержку отечественных предприятий промышленности за счет предоставления льготных кредитных ресурсов для реализации проектов по производству приоритетной продукции (сельское хозяйство, транспорт, энергетика, биологическая безопасность, здравоохранение). Важным аспектом в работе этого механизма является гарантированная со стороны государственного сектора поддержка спроса на выпускаемую продукцию [8; 9]. С 2023 г. развитие получил механизм промышленной ипотеки, позволяющий хозяйствующим субъектам на льготных условиях получать заемные средства у кредитных организаций под залог недвижимости для формирования промышленных площадок, модернизации производственных мощностей [10].

Следует отметить и поддержку со стороны государства проведения импортозамещающих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в т. ч. в форме различного рода субсидий на создание и внедрение в производство технологий, установку оборудования, поставку эффективных средств производства. Также государством предоставляются налоговые льготы и разные преференции для инвесторов, реализующих проекты в сфере развития отечественного производственного комплекса [11].

Использование подобных механизмов и соответствующих инструментов усиливает роль государства в структурной трансформации российской экономики. Активное стимулирование хозяйствующих субъектов к развитию производства, высоких темпов модернизации инфраструктуры,

разработке и внедрению передовых методов управления, технологических решений позволит, на наш взгляд, ускорить достижение национальных целей развития.

Речь идет об изменении соотношения отраслей в экономике, увеличении вклада, прежде всего промышленности, в формирование валового внутреннего продукта (табл.).

Динамика структуры валового внутреннего продукта по отраслям экономики в текущих ценах, % [12—15]

Отрасль	2020	2021	2022
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,1	4,2	4,3
Добыча полезных ископаемых	9,8	12,8	14,0
Обрабатывающие производства	14,8	16,1	14,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,6	2,4	2,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5	0,6	0,5
Строительство	5,7	5,1	5,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,1	13,0	12,4
Транспортировка и хранение	6,5	6,0	6,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,7	0,8	0,8
Деятельность в области информации и связи	2,8	2,7	2,7
Деятельность финансовая и страховая	4,9	4,6	4,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,5	9,9	10,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	4,4	4,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,0	1,9	2,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	8,3	7,1	7,1
Образование	3,4	3,2	2,9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,9	3,4	3,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,9	0,9	0,9
Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,5	0,5
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,4	0,4	0,3

По данным Росстата, снижение валового внутреннего продукта в 2022 г. относительно 2021 г. составило 2,1 %. При этом спад значений индекса физического объема добавленной стоимости наблюдался, в том числе, в оптовой и розничной торговле, обрабатывающих производствах, транспортировке и хранении. Рост значений данного индекса был характерен, в том числе, для сельского хозяйства, строительства, добычи полезных ископаемых [12—15].

Развитие каждой отечественной отрасли требует наличия стратегических ориентиров в новых условиях хозяйствования: поддержания объемов производства на обособленном уровне, повышения эффективности использования средств производства, расширения рынков сбыта продукции, создания уникальных продуктов в рамках формирования спроса на определенную продукцию — так называемая «экономика предложения». В настоящее время такая работа по отдельным отраслям ведется.

Так, в 2020 г. утверждена Стратегия развития станкоинструментальной промышленности до 2035 г., в 2022 г. — Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 г. и комплексная программа развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 г., в 2023 г. — Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации до 2030 г., разработан проект Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации до 2035 г. [16—19]. Например, в области авиации к долгосрочным целям относятся обеспечение авиатранспортной связанности регионов Российской Федерации и мобильности населения; поддержание необходимого уровня безопасности полетов; обеспечение технологического суверенитета в авиатранспортной отрасли Российской Федерации.

Для достижения данных целей программным документом предусматривается решение следующих задач: определение количества воздушных судов, которое требуется российским авиационным компаниям с учетом необходимости

обновления и пополнения парка; формирование оптимальных номенклатуры, объемов и сроков поставок воздушных судов отечественного производства с учетом реализации в возможно короткий срок программ импортозамещения; формирование графиков производства отечественных комплектующих, обеспечивающих их поставки; сокращение негативных последствий от введенных отдельными недружественными государствами ограничительных мер в отношении отечественной авиатранспортной отрасли [20].

Особую актуальность приобрела задача создания конкурентоспособной продукции с определенным уровнем локализации производства (автомобильная промышленность, самолетостроение, отрасль связи и пр.), углубленной переработкой, большей добавленной стоимостью для удовлетворения потребностей российского рынка в качественной и высокотехнологичной продукции, обеспечения устойчивого технологического суверенитета.

Следует обратить внимание на то, что в 2022 г. Минпромторгом России на период до 2024 г. утверждены планы мероприятий по импортозамещению по каждой из ведущих гражданских отраслей промышленности. Опыт разработки данным ведомством таких планов уже был, например, в 2015 г. [21]. В 2023 г. на федеральном уровне сформирован перечень инвестиционных программ по 19 отраслям промышленности [8; 9; 22].

Методология. В рамках проведенного исследования применялись общенаучные методы, включая анализ (на основе статистических данных, характеризующих динамику структуры валового внутреннего продукта по отраслям экономики); индукцию (от отдельных мер государственной поддержки развития отраслей к реализации системных мер по управлению развитием экономики).

В качестве основной информационной базы использованы: статистические данные Росстата, данные Правительства РФ, Минпромторга России, Минэкономразвития России.

Выводы и заключение

В связи с изложенным, с нашей точки зрения, целесообразна разработка с участием представителей органов власти разных уровней, бизнес-структур, образовательных и научных организаций, институтов развития, отраслевых ассоциаций плана развития российской экономики на среднесрочную перспективу в разрезе отраслей.

Представляется, что эту работу необходимо проводить с учетом обеспечения эффективности использования возможностей инновационных структур (в т. ч. таких, как промышленные кластеры, индустриальные парки и технопарки), потенциала региональной специализации, межрегиональной кооперации, международного сотрудничества с дружественными странами [23].

Такой план может быть подготовлен с учетом содержания Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г., разработанного в 2021 г., в т. ч. в части учета значений показателей, характеризующих достижение национальных целей [24].

Систематизация целей и задач развития экономики в разных отраслях и комплексах позволит:

- определить перечень приоритетных мероприятий по обеспечению ускоренного развития национальной экономики;
- получить информацию о действующих в субъектах Российской Федерации системах льгот и преференций, предоставляемых хозяйствующим субъектам в рамках развития инновационных проектов;
- сформировать требуемый объем финансовых, кадровых, организационных, информационных и иных ресурсов в разрезе источников и регионов (в т. ч. в случае необходимости обосновать дополнительные меры государственной поддержки);
- увеличить эффективность межотраслевой кооперации по отдельным направлениям развития с учетом соблюдения пространственной сбалансированности размещения производительных сил.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смыслова О. Ю., Нестерова Н. Н. Новые тренды развития России в условиях глобальной трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. С. 55—77. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-55-77.
2. Никонова А. А. Институциональные ограничения и перспективы создания инновационной экономики в России // Экономическое возрождение России. 2022. № 1. С. 137—154.
3. Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики : моногр. / под ред. А. В. Алексева, Л. К. Казанцевой. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН. 2020. 402 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 9 августа 2022 г. № 1396 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, осуществляющим деятельность в сфере добычи, производства, использования, обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, на осуществление операционной деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 26 апреля 2022 г. № 754 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным аккредитованным системообразующим организациям в сфере информационных технологий, а также организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации в сфере информационных технологий». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. КИП // Фонд развития промышленности : офиц. сайт. URL: <https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/kip/?ysclid=lkaqjk2psx370997615> (дата обращения: 21.06.2023).
9. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России // Фонд развития промышленности : офиц. сайт. URL: <https://frprf.ru/zaumy/prioritetnye-proekty/?docs=334> (дата обращения: 21.06.2023).
10. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2023 г. № 526 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2022 г. № 1570». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Наряду с этим формирование вышеуказанного плана подразумевает прежде всего создание организационно-методических условий по обеспечению его эффективной реализации, включая контроль за достижением плановых значений ключевых показателей эффективности отраслевого развития, в т. ч. разрезе регионов, и в случае необходимости — корректировку этих значений.

В данном контексте значимая роль отводится использованию передовых достижений информатизации, включая технологии высокоскоростной обработки больших данных и искусственного интеллекта.

Многообразие действующих и разрабатываемых государственных информационных систем на разных уровнях управления свидетельствует, на наш взгляд, о целесообразности их постепенной тематической систематизации, возможно в рамках отечественных платформенных решений, а также устранения при наличии дублирующих функций и обеспечения координации их работы.

Понимание перечня таких информационных систем и возможностей их функционирования создаст основу для повышения результативности работы по информатизации многих отраслей, в т. ч. распространения лучших практик использования информационно-коммуникационных технологий.

Такой подход позволит минимизировать ошибки при систематизации соответствующих данных, повысить непосредственно при реализации отраслевых мероприятий уровень оперативности принимаемых управленческих решений, максимально учесть реальные условия функционирования региональных систем, определить перспективные направления развития отечественной экономики с учетом ресурсных ограничений, вариативности альтернатив использования ресурсов, внутренних и внешних рисков.

Таким образом, описанный выше план развития российской экономики подразумевает создание целостной межведомственной системы управления отраслями, основанной на передовых достижениях информатизации и независимой от территориальной принадлежности составляющих ее элементов.

11. Денис Мантуров принял участие в сессии «Актуализация долгосрочной промышленной политики России для новой реальности» // Минпромторг России : офиц. сайт. 2023. 16 июня. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/denis_manturov_prinyal_uchastie_v_sessii_aktualizatsiya_dolgosrochnoi_promyshlennoi_politiki_rossii_dlya_novoi_realnosti (дата обращения: 21.06.2023).
12. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году // Росстат : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html (дата обращения: 20.06.2023).
13. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2021 году // Росстат : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (дата обращения: 20.06.2023).
14. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2020 год // Росстат : офиц. сайт. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/60.htm (дата обращения: 20.06.2023).
15. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год // Росстат : офиц. сайт. 2023. 7 апр. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (дата обращения: 20.06.2023).
16. Распоряжение Правительства РФ от 7 июня 2023 г. № 1495-р «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации до 2030 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. № 4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Распоряжение Правительства РФ от 5 ноября 2020 г. № 2869-р «Об утверждении Стратегии развития станкоинструментальной промышленности до 2035 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по развитию отрасли связи до 2035 года // Правительство России : офиц. сайт. 2023. 20 июня. URL: <http://government.ru/news/48806/> (дата обращения: 20.06.2023).
20. Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Минпромторг России утвердил 19 планов импортозамещения по ведущим отраслям промышленности // Администрация Санкт-Петербурга : офиц. сайт. 2015. 6 мая. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial_and_trade/news/64819/ (дата обращения: 21.06.2023).
22. Мантуров: по итогам 2022 года спад в обрабатывающей промышленности составит чуть более 1% // Коммерсантъ. 2023. 11 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5760383> (дата обращения: 22.06.2023).
23. Рубан Д. А. Качество научного потенциала как фактор успешности «мягкой силы» // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 2. С. 86—89.
24. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года / Правительство Рос. Федерации. 1 окт. 2021 г. 308 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffcced6ed40dbd803eedd11bc8e9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 22.06.2023).

REFERENCES

1. Smyslova O. Yu., Nesterova N. N. New trends in Russia's development in the context of global transformation. *Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;236:55—77. (In Russ.) DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-55-77.
2. Nikonova A. A. Institutional constraints and prospects for creating an innovative economy in Russia. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The economic revival of Russia*. 2022;1:137—154. (In Russ.)
3. Investment process and structural Transformation of the Russian Economy. Monograph. A. V. Alekseev, L. K. Kazantseva (eds.). Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Production Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2020. 402 p. (In Russ.)
4. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r "On approval of the Concept of technological development for the period up to 2030". Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
5. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
6. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 9, 2022 No. 1396 "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Credit Organizations for Reimbursement of Their Lost Income on Loans Issued to System-Forming Organizations and (or) Their Subsidiaries Operating in the Field of Mining, Production, Use, Circulation of Precious Metals and Precious Stones, production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, for the implementation of operational activities". Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
7. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 26, 2022 No. 754 "On approval of the Rules for Granting subsidies from the federal budget to Russian credit organizations for Reimbursement of their Lost Income on loans Issued to accredited system-forming organizations in the field of information technology, as well as organizations that are part of a group of persons of a system-forming organization in the field of information technology". Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
8. Cluster Investment Platform. *Industrial Development Fund. Official website*. (In Russ.) URL: <https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/kip/?ysclid=lkaqjk2psx370997615> (accessed: 21.06.2023).
9. Sectoral import substitution plans of the Ministry of Industry and Trade of Russia. *Industrial Development Fund. Official website*. (In Russ.) URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334> (accessed: 21.06.2023).
10. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 3, 2023 No. 526 "On Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation of September 6, 2022 No. 1570". Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
11. Denis Manturov takes part in the session "Actualization of Russia's Long-term Industrial Policy for a new reality". *Ministry of Industry and Trade of Russia. Official website*. June 16, 2023. (In Russ.) URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/denis_manturov_prinyal_uchastie_v_sessii_aktualizatsiya_dolgosrochnoi_promyshlennoi_politiki_rossii_dlya_novoi_realnosti (accessed: 21.06.2023).

12. On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2022. *Rosstat. Official website.* (In Russ.) URL: https://ross-tat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html (accessed: 20.06.2023).
13. On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2021. *Rosstat. Official website.* (In Russ.) URL: https://ross-tat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (accessed: 20.06.2023).
14. On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2020. *Rosstat. Official website.* (In Russ.) URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/60.htm (accessed: 20.06.2023).
15. Rosstat presents the second estimate of GDP for 2022. *Rosstat. Official website.* April 7, 2023. (In Russ.) URL: <https://ross-tat.gov.ru/folder/313/document/203214> (accessed: 20.06.2023).
16. Decree of the Government of the Russian Federation of June 7, 2023 No. 1495-r “On approval of the Strategy for the development of the pharmaceutical industry in the Russian Federation until 2030”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
17. Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2022 No. 4261-r “On approval of the Strategy for the development of the automotive industry of the Russian Federation until 2035”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
18. Decree of the Government of the Russian Federation of November 5, 2020 No. 2869-r “On approval of the Strategy for the development of the machine tool industry until 2035”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
19. Mikhail Mishustin holds a strategic session on the development of the communications industry until 2035. *Government of Russia. Official website.* June 20, 2023. (In Russ.) URL: <http://government.ru/news/48806/> (accessed: 20.06.2023).
20. Decree of the Government of the Russian Federation of June 25, 2022 No. 1693-r “On approval of the Comprehensive Program for the development of the aviation industry in the Russian Federation until 2030”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
21. The Ministry of Industry and Trade of Russia approves 19 import substitution plans for leading industries. *Administration of St. Petersburg. Official website.* May 6, 2015. (In Russ.) URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial_and_trade/news/64819/ (accessed: 21.06.2023).
22. Manturov: by the end of 2022, the decline in the manufacturing industry will be slightly above 1%. *Kommersant.* January 11, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5760383> (accessed: 22.06.2023).
23. Ruban D. A. The quality of scientific potential as a success factor of «soft power». *Vestnik VGU. Seriya: Istorija. Politologiya. Sotsiologiya = Vestnik VSU. Series: History. Political science. Sociology.* 2022;2:86—89. (In Russ.)
24. Government of the Russian Federation. Unified Plan for achieving the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030. October 1, 2021. 308 p. (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (accessed: 22.06.2023).

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 658.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.717

Azat Kamilevich Shaidullin

economist-analyst,

Scientific and Expert Center for Legal Protection

Kazan, Russian Federation

azshk641@gmail.com

Азат Камилевич Шайдуллин

экономист-аналитик,

Научно-экспертный центр правовой защиты

Казань, Российская Федерация

azshk641@gmail.com

СТРАТЕГИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ ПОТЕРЬ И ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье рассматривается стратегия диверсификации как способ сокращения потерь и оптимизации затрат предприятия. Автором рассмотрены существующие определения диверсификации; выделены преимущества, недостатки, риски и цели диверсификации производства. Сделан вывод, что в условиях отсутствия общепринятого единообразного определения диверсификации необходимо дальнейшее развитие подходов к реализации стратегии диверсификации бизнеса.

Целью исследования выступает глубокое теоретико-правовое осмысление процедуры разработки и процесса реализации стратегии диверсификации. Для этого автором проанализированы существующие подходы к пониманию сущности диверсификации; рассмотрены теоретические

основы, мотивы и предпосылки стратегии диверсификации на предприятиях; проанализированы некоторые распространенные классификации стратегий диверсификации; рассмотрены факторы, оказывающие влияние на результативность стратегии диверсификации; выработана методика оценки эффективности и успешности стратегии диверсификации.

Автором обосновано, что перед принятием решения о диверсификации производства необходимо провести структуризацию диверсификации, выделить актуальные проблемы и разработать комплексное их решение. Также автором предложен примерный порядок реализации стратегии диверсификации деятельности предприятия.

Обращается внимание, что для оценки эффективности системы управления в организации, которая обязательно

проводится перед принятием решения о диверсификации, необходимо придерживаться определенной последовательности. Автор предлагает примерную последовательность (алгоритм) проведения такой оценки.

Сделан вывод, что в современных кризисных условиях диверсификация бизнеса обретает особое значение. С ее помощью предприятия могут расширить сферу деятельности и усилить свою позицию на рынке. Обозначенные поло-

жительные эффекты достигаются за счет следующих преимуществ диверсификации: снижение и распределение рисков; увеличение доходов; использование эффекта синергии; расширение конкурентных преимуществ предприятия.

Ключевые слова: диверсификация, стратегия диверсификации, производство, предприятие, логистика, затраты, оптимизация затрат, структуризация, алгоритм, конкурентоспособность

Для цитирования: Шайдуллин А. К. Стратегия диверсификации как способ сокращения потерь и оптимизации затрат предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 92—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.717.

Original article

DIVERSIFICATION STRATEGY AS A WAY TO REDUCE LOSSES AND OPTIMIZE ENTERPRISE COSTS

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article discusses the diversification strategy as a way to reduce losses and optimize the costs of the enterprise. The author considers the existing definitions of diversification; the advantages, disadvantages, risks and goals of diversification of production are highlighted. It is concluded that in the absence of a generally accepted uniform definition of diversification, it is necessary to further develop approaches to the implementation of a business diversification strategy.

The purpose of the study is a deep theoretical and legal understanding of the procedure for developing and implementing the diversification strategy. To do this, the author analyzed the existing approaches to understanding the essence of diversification; considered the theoretical foundations, motives and prerequisites of diversification strategy at enterprises; analyzed some common classifications of diversification strategies; considered the factors that influence the effectiveness of diversification strategy; developed a methodology for assessing the effectiveness and success of diversification strategy. The author substantiates that before making a decision on the diversification of production, it is

necessary to structure diversification, highlight current problems and develop a comprehensive solution. The author also proposes an approximate procedure for implementing a strategy for diversifying the activities of an enterprise.

Attention is drawn to the fact that in order to assess the effectiveness of the management system in an organization before making a decision on diversification, it is necessary to adhere to a certain sequence. The author suggests an approximate sequence (algorithm) for such an assessment.

It is concluded that in the current crisis conditions, business diversification is of particular importance. With its help, enterprises can expand the scope of activities and strengthen their position in the market. The indicated positive effects are achieved due to such advantages of diversification as reduction and distribution of risks; increase in income; use of the synergy effect; expansion of competitive advantages of the enterprise.

Keywords: diversification, diversification strategy, production, enterprise, logistics, costs, cost optimization, structuring, algorithm, competitiveness

For citation: Shaidullin A. K. Diversification strategy as a way to reduce losses and optimize enterprise costs. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):92—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.717.

Введение

Изучением отдельных вопросов, связанных со стратегическим развитием предприятий и проблематикой диверсификации как одного из направлений стратегического развития, занимались многие отечественные и иностранные исследователи. В имеющихся трудах рассмотрены отдельные вопросы стратегического развития предприятий; особенности разработки стратегии диверсификации; существующие классификации видов таких стратегий. Также обосновывается необходимость отказа от избрания стратегии сосредоточения ресурсов на одном бизнесе в пользу диверсификации. Однако многие аспекты до сих пор не проработаны в достаточной степени (особенно те, что связаны с пониманием стратегии диверсификации в целом). Сказанное свидетельствует о необходимости развития подходов к реализации стратегии диверсификации бизнеса, а также подтверждает высокую актуальность и значимость темы исследования.

Актуальность статьи обусловлена недостаточной проработанностью теоретических аспектов диверсификации бизнеса; недостаточным обоснованием алгоритмов, инструментов, методов, процедур и принципов внедрения, реализации и интерпретации стратегии диверсификации бизнеса;

непроработанным механизмом оценки эффективности таких алгоритмов, инструментов, методов, процедур и принципов; необходимостью применения на практике указанных алгоритмов, инструментов, методов, процедур и принципов для расширения потенциала российского бизнеса и менеджмента, в т. ч. в отечественной пищевой промышленности как важной отрасли национальной экономики.

Изученность проблемы. Отдельные аспекты и вопросы, касающиеся проблематики диверсификации и стратегического развития предприятий, рассмотрены в трудах следующих иностранных и отечественных исследователей: И. Ансофф, Ю. А. и Д. В. Арутюновы, А. И. Архипов, Ю. К. Беляев, М. Вирсем, М. Горт, М. Гулд, А. И. Долгов, А. В. Зуб, В. В. Козлов, Е. И. Комаров, М. Н. Кулапов, Ф. Котлер, Н. А. Казакова, Р. Каплан, Г. Кенни, М. Кнэкт, Ю. Н. Лапыгин, К. Лачс, П. Линч, Г. Минцберг, С. Маркидес, Л. Ф. Никулин, С. А. Орехов, А. Н. Петров, Е. Е. Румянцев, Д. Робинс, Д. Ротшильд, М. Н. Сидоров, А. В. Терекин, Р. А. Фархутдинов, Д. Фред, М. А. Чернышев, К. Эндрюс.

Указанными авторами рассматриваются некоторые вопросы, связанные со стратегическим развитием предприятий, разработкой стратегии диверсификации, обосновывается

необходимость отказа от избрания стратегии концентрации ресурсов на одном направлении бизнеса, а также предлагаются классификации стратегий диверсификации.

Научная новизна исследования состоит в разработке механизма комплексной оценки и анализа внешних и внутренних факторов с целью определения совокупного потенциала реализации стратегии диверсификации предприятия.

Цель исследования заключается в глубоком теоретико-правовом осмыслении процедуры разработки и процесса реализации стратегии диверсификации на наглядном примере.

Задачами исследования выступают:

- анализ существующих подходов к пониманию сущности диверсификации, рассмотрение теоретических основ, предпосылок и мотивов стратегии диверсификации на предприятиях;
- ознакомление с некоторыми распространенными классификациями диверсификации как стратегии;
- рассмотрение факторов, оказывающих влияние на результативность стратегии диверсификации;
- выработка единой методики оценки эффективности диверсификации, охватывающей анализ рисков, смешанные методы оценки потенциала предприятия и выявления инвестиционной привлекательности диверсифицированного направления бизнеса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемый автором понятийно-категориальный аппарат и комплексный графико-аналитический метод оценки эффективности диверсификации могут быть использованы в дальнейшем в целях анализа диверсификации деятельности предприятий.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения сформулированных автором рекомендаций в практике корпоративного управления.

Основная часть

В статье рассмотрены виды, понятие, цели диверсификации производства, ее преимущества, риски и недостатки. Также обозначены факторы, которые влияют на успешность и эффективность диверсификации производства.

Автором обосновано, что для принятия решения о диверсификации производства предварительно должны быть выполнены следующие шаги: структуризация диверсификации (с учетом актуальных проблем); комплексное решение проблем; диагностика и анализ. Предложен такой примерный порядок реализации стратегии диверсификации деятельности предприятия: определение актуальной проблемы на основании анализа основных бизнес-процессов и направлений развития; выработка основных мероприятий для достижения целей предприятия в комплексе с определением состав приоритетных направлений проекта; структуризация мероприятий, подбор организационных и технических мероприятий, необходимых для реализации стратегии диверсификации.

В ходе исследования сформулирован алгоритм, который может быть применен при оценке эффективности системы управления на предприятии. Этим алгоритмом предполагается: изучение нормативно-методической базы реализации функций управления основными бизнес-процессами; описание ключевых бизнес-процессов; анализ эффективности реализации бизнес-процессов; выявление потерь; расчет показателей устойчивости; интерпретация итоговых результатов; формулирование выводов.

Для более полного понимания и осмысления процедуры разработки и процесса реализации стратегии диверсифика-

ции производства автором приведен пример гипотетического предприятия.

Достоверность представленного в статье материала подтверждается ссылками на актуальные научные источники.

Методология исследования. При написании статьи автором использовались следующие методы научного познания: метод проектного анализа; ситуационный метод; метод функционального анализа; системно-аналитический метод; процессный метод; метод инвестиционного анализа; методы математической статистики; аналитический и синтетический методы.

Результаты исследования. В современных условиях, характеризуемых частыми кризисами и колебаниями в экономике, особое значение обретает диверсификация бизнеса, позволяющая организациям расширять сферу деятельности, усиливая тем самым занимаемую позицию на рынке. Однако многие вопросы, связанные с диверсификацией бизнеса, не исследованы надлежащим образом, а практика российских и иностранных предприятий в части диверсификации характеризуется противоречивостью. При этом не вызывает сомнений тот факт, что тактика сосредоточения ресурсов и усилий на развитии только одного бизнеса или бизнес-направления не является эффективной в нынешних условиях. Целесообразно осваивать новые направления и расширять сферу деятельности.

В общем смысле под диверсификацией понимается вкладывание ресурсов в разные направления деятельности и проекты для минимизации риска убытка (т. е. одновременное развитие нескольких направлений бизнеса). В научной литературе отсутствует единообразный подход к толкованию диверсификации. Одни исследователи рассматривают диверсификацию в качестве ведения деятельности на нескольких рынках [1]; другие — как способ расширения основного направления деятельности за счет инвестирования в новые продукты [2]; третьи понимают под диверсификацией проникновение организации в новые отрасли с целью стабилизации финансовых потоков и минимизации рисков [3].

Классическим считается определение диверсификации, которое сформулировал Ф. Котлер, — возможность организации производить новые виды продукции для новых рынков сбыта [6]. Принципами, обуславливающими необходимость диверсификации, выступают: дефицит информации; нехватка прибыли; отсутствие возможностей достижения новых целей в рамках своей отрасли; необходимость в получении более высокой прибыли при отсутствии расширения производства.

Существует несколько видов диверсификации — конгломератная, концентрическая, смешанная [7]. Чаще всего на практике применяется именно последний вид. Любой из видов диверсификации влияет на устойчивость организации, выступая важным инструментом развития деятельности [8]. Эталонными стратегиями диверсифицированного роста выступают: диверсификация международного уровня; географическая диверсификация; конгломератная диверсификация [9]; централизованная диверсификация [10]; брендовая диверсификация; инвестиционная (корпоративная) диверсификация; горизонтальная диверсификация [11]; вертикальная диверсификация; комбинированная диверсификация.

Диверсификация производства — это двухсторонний интеграционный процесс, следствием которого становится обеспечение перемещения свободных ресурсов из основной сферы деятельности в новые отрасли, признанные перспективными для данного предприятия. Диверсификация производства имеет определенные преимущества: снижение рисков и их распределение; увеличение доходов; использование эффекта синергии; расширение конкурентных

преимуществ предприятия. Помимо увеличения стоимости предприятия на рынке, диверсификация выступает способом эффективных вложений в развивающиеся либо прибыльные отрасли [12].

К числу основных рисков диверсификации относятся: недостаточные знания и опыт, увеличение операционных

затрат, репутационные риски, риск потери фокуса [13]. Недостатками диверсификации выступают: отсутствие сильных конкурентных преимуществ при входе на рынок; необходимость наличия компетентного руководителя; длительный период ожидания до момента отдачи от развития нового продукта; нехватка квалифицированных кадров.

Таблица 1

Определения понятия «диверсификация»

Автор	Содержание определения
Ф. Котлер	Диверсификация — возможность организации производить новые виды продукции для новых рынков сбыта [4]
Х. Хопкинс, Р. Питс	Диверсификация — ведение одновременно нескольких видов бизнес-деятельности
А. Гамильтон, Г. Буз	Диверсификация — это способ, с помощью которого организация расширяет основное направление деятельности для минимизации рисков и обеспечения дальнейшего роста
Д. Бэрри, М. Горт	Диверсификация — ведение организацией деятельности одновременно на нескольких рынках
М. Г. Коваленко	Диверсификация — одновременное развитие нескольких видов производства, не связанных между собой, для расширения оказываемых услуг и ассортимента производимого товара
Э. Р. Кокова	Диверсификация — расширение линейки производимого товара (оказываемых услуг) и освоение новых видов производств. Цели диверсификации — недопущение несостоятельности и повышение показателей производства
О. С. Виханский	Диверсификация — стратегия развития предприятия, используемая в случае невозможности развития в конкретной отрасли или на определенном рынке либо с конкретным продуктом [5]
Н. Б. Рудык	Диверсификация — проникновение организации в новые отрасли с целью стабилизации финансовых потоков, а также минимизации рисков совершаемых операций

Примечание: составлено автором.

Успешность диверсификации производства зависит от целого ряда факторов — внутренних и внешних [14]. Основными внутренними факторами, оказывающими воздействие на процесс диверсификации, выступают [15]: инновационный потенциал предприятия; профессионализм и компетентность работников; достаточный капитал; организационная структура; использование в деятельности предприятия информационных технологий; владение методами диверсификации [16]. Также на диверсификацию производства влияют косвенные факторы, в т. ч. общие экономические (валютная ситуация в стране, денежная система и пр.) [17].

Принимая решение о диверсификации, предприятию необходимо выполнить такие основные шаги, как структуризация диверсификации (с учетом актуальных проблем); комплексное решение проблем; диагностика и анализ. Предлагается следующий примерный порядок реализации стратегии диверсификации деятельности предприятия:

1. Определение актуальных проблем на основании анализа основных бизнес-процессов и направлений развития.
2. Разработка основных мероприятий для достижения целей предприятия и определение состава приоритетных направлений проекта.
3. Структуризация мероприятий, подбор организационных и технических мероприятий, необходимых для реализации стратегии диверсификации.

Целесообразно на примере гипотетического предприятия рассмотреть, как диверсификация влияет на оптимизацию затрат. Это способствует более глубокому теоретико-правовому осмыслению процедуры разработки и процесса реализации стратегии диверсификации производства.

Так, предположим, что предприятие занимается производством и продажей водопроводных изделий.

Основные функции руководства предприятия: обеспечение эффективного и рационального распределения и расходования ресурсов; научное предвидение и прогнозирование процессов, оказывающих влияние на внешнюю и внутреннюю среды организации; формирование структуры предприятия

и обеспечение деятельности необходимыми ресурсами; обеспечение соответствия между планами и способами их выполнения; реализация мер поощрительного характера; обеспечение непрерывного и бесперебойного производственного процесса; организация деятельности персонала; изучение показателей работы предприятия за определенный период с целью обеспечения успешности на будущее. То есть можно видеть, что в дополнение к руководящей деятельности директор предприятия фактически выполняет функции отдела логистики.

Процессом диверсификации на предприятии предполагается усложнение аппарата управления и создание отлаженной модели корпоративного управления. Предприятие наращивает объемы товарооборота и обеспечивает рост производства, но при этом отношение средней зарплаты предприятия к прожиточному минимуму и средней зарплате по стране уменьшается, что может отрицательно сказаться на мотивации персонала и привести к текучести кадров. В свою очередь, это может отразиться на реализации стратегии диверсификации деятельности предприятия.

Для оценки эффективности системы управления на исследуемом предприятии может быть использован следующий алгоритм:

1. Изучение нормативно-методической базы реализации функций управления основными бизнес-процессами (таких, как функция нормирования; организационная функция; функция планирования; функция координации; функция мотивации; функция контроля).
2. Описание ключевых бизнес-процессов. Основные бизнес-процессы исследуемого предприятия — закупка, производственный процесс, транспортировка, продажа; вспомогательные — контроль оборудования, управление финансами, управление кадрами.
3. Анализ эффективности реализации бизнес-процессов.
4. Выявление потерь.
5. Расчет показателей устойчивости.
6. Интерпретация итоговых результатов и формулирование выводов.

На исследуемом предприятии рост динамики финансовых показателей имеет приблизительно одинаковый темп. Динамика себестоимости производства и продаж исследуемого предприятия увеличивается в связи с расширением территории деятельности. Тем самым обеспечивается увеличение производственных мощностей и минимизация незавершенного производства. Однако экономия затрат на оплату труда может отрицательно сказаться на эффективности реализации стратегии диверсификации.

Для определения конкурентной позиции предприятия может использоваться следующий алгоритм:

1. Определение основных конкурентов.
2. Проведение SWOT-анализа (табл. 2).
3. Формулирование выводов о конкурентоспособности.

Таблица 2

SWOT-анализ предприятия

<p>Сильные стороны: – широкий ассортимент продукции; – высокий уровень лояльности; – высокое качество продукции; – большая производственная база</p>	<p>Слабые стороны: – стагнация уровня квалификации персонала; – отсутствие ритмичных поставок; – отсутствие политики продвижения</p>
<p>Потенциальные возможности: – создание интернет-магазина; – освоение сегмента дорогой продукции; – расширение географии продаж</p>	<p>Потенциальные угрозы: – снижение уровня платежеспособного спроса; – рост расходов в отрасли; – выход на рынок федеральных игроков</p>

Примечание: составлено автором.

Даже в условиях достаточной конкурентоспособности и устойчивости предприятия необходимо разработать стратегию диверсификации, поскольку ее наличие поспособствует обеспечению стабильности на долгосрочную перспективу, что положительно скажется на развитии и реализации проектов предприятия.

Проанализировав перспективы развития рынка водопроводной продукции для определения направлений стратегии диверсификации, можно заключить, что в ближайшие 5 лет предприятие должно реализовать стратегии диверсификации основной производимой продукции для увеличения доли на рынке и повышения рентабельности. Для этого предлагается реализация стратегии с позиции дуальной целевой установки — выбрать направление диверсификации с учетом тенденций развития рынка водопроводной

продукции, а также реализовать направления, способствующие оптимизации затрат и минимизации потерь.

При использовании стратегии диверсификации в качестве способа оптимизации затрат и сокращения потерь предприятию рекомендуется создать отдел логистики и принять в штат водителя. Это ускорит процесс сортировки и отгрузки материалов, сократит производственный цикл, исключит финансовые потери и снизит время ожидания.

Отдел логистики должен организовать, контролировать и оптимизировать материальные потоки с использованием технических средств. К числу его основных функций должны относиться: формирование системы логистики и ее развитие; учет конечной продукции и сырья; контроль эффективности деятельности предприятия.

В рамках реализации стратегии диверсификации на исследуемом предприятии (помимо вышесказанного) может быть реализовано следующее: переход к использованию гибридного сырья, обновление используемого программного обеспечения и пересмотр системы оплаты труда. При достаточно немалой сумме затрат будет достигнута и существенная экономия. Кроме того, будет обеспечен рост производительности, конкурентоспособности и качества производимой продукции, что в долгосрочной перспективе принесет предприятию больше выгоды. В целом, благодаря расширению деятельности будет обеспечено устойчивое развитие предприятия на рынке.

Таким образом, как можно видеть, диверсификация оказывает прямое влияние на оптимизацию затрат предприятия.

Выводы

Таким образом, диверсификация бизнеса в современных условиях, характеризующих частыми кризисами и колебаниями в экономике, обретает особое значение. С ее помощью предприятие может расширить сферу деятельности и усилить свою позицию на рынке. Основными преимуществами диверсификации выступают: снижение рисков и их распределение; увеличение доходов; использование эффекта синергии; расширение конкурентных преимуществ.

В статье на примере гипотетического предприятия было рассмотрено, как диверсификация влияет на оптимизацию затрат. Сделан вывод, что эффективность реализации стратегии диверсификации во многом зависит от осуществляемого в организации корпоративного управления, кадровой политики и сформированной организационной структуры. Если создать на предприятии отдел логистики и провести делегирование по обязанностям, то это поспособствует повышению эффективности реализации стратегии диверсификации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gort M. Diversification and Integration in American Industry. Greenwood Press, 1962. 228 p.
2. Diversification. A Survey of European Chief Executives [Journal]. New York : Booz, Allen and Hamilton, 1985. 378 p.
3. Рудык Н. Б. Конгломеративные слияния и поглощения : кн. о пользе и вреде непрофильных активов. М. : Дело, 2005. 223 с.
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. М. : Прогресс, 1991. 733 с.
5. Виханский О. С. Стратегическое управление : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарика, 1998. 296 с.
6. Юсупова Р. Е., Мырзанов Б. Ж. Основополагающие экономические понятия диверсификации // Ta'lim fidoyilari. 2022. С. 67—70.
7. Прищенко Е. А. Влияние различных типов диверсификации на стратегию развития и конкурентные преимущества компании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2007. № 2. С. 53—61.
8. Шишкина Т. С. Преимущества и недостатки внедрения стратегии диверсификации // Актуальные проблемы экономики современной России. 2015. № 2. С. 339—348.
9. Прохорова Н. С. Прогнозирование улучшения показателей финансового состояния организации // Экономика и социум. 2020. № 5-2 (72). С. 21—29.

10. Кочербаева А. А., Самайбекова З. К. Роль стратегического управления в развитии // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1. С. 67—78. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-67-78.
11. Свечникова Т. М. Стратегия горизонтальной диверсификации отрасли растениеводства сельскохозяйственного предприятия // Московский экономический журнал. 2021. № 7. Ст. 22.
12. Дудан М. А. Продуктовая диверсификация как фактор реализации инновационной стратегии // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2021. № 14. С. 27—33
13. Эшонкулов А. К. Конъюнктура рынка как один из факторов, влияющих на формирование денежных потоков предприятия // JMBM. 2023. № 12. С. 38.
14. Чилимова Т. А., Разумовская Е. А. Роль факторного анализа в процессе управления финансами предприятия // Индустриальная экономика. 2021. № 2. С. 28—34. DOI: 10.47576/2712-7559_2021_2_2_28.
15. Князева В. А., Андросова А. О. Проблемы в сфере экологических инноваций в Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 35—42. DOI: 10.47576/2712-7516_2023_1_35.
16. Сапунов А. В. Методические подходы к разработке стратегии развития организации // Modern Science. 2020. № 10-2. С. 132—138.
17. Асон Т. А. Инновационное бизнес-моделирование как конкурентное преимущество компании на международном рынке // Вестник евразийской науки. 2019. № 5. Т. 11. URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN519.pdf>.

REFERENCES

1. Gort M. Diversification and Integration in American Industry. Greenwood Press, 1962. 228 p.
2. Diversification. A Survey of European Chief Executives [Journal]. New York, Booz, Allen and Hamilton, 1985. 378 p.
3. Rudyk N. B. Conglomerative mergers and acquisitions. A book about the benefits and harms of non-core assets. Moscow, Delo, 2005. 223 p. (In Russ.)
4. Kotler Ph. *Fundamentals of marketing*. Moscow, Delo, 1991. 733 p. (In Russ.)
5. Vikhanskii O. S. Strategic management. Textbook. 2nd ed. Moscow, Gardarika, 1998. 296 p. (In Russ.)
6. Yusupova R. E., Myrzanov B. Zh. Fundamental economic concepts of diversification. *Ta'lim fidoyilari*. 2022;67—70 (In Russ.)
7. Prishenko E. A. The influence of various diversification types on the development strategy and competitive advantages of the company. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Social and Economics Sciences*. 2007;2:53—61. (In Russ.)
8. Shishkina T. S. Advantages and disadvantages of implementing a diversification strategy. *Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoi Rossii = Actual problems of the economy of modern Russia*. 2015;2:339—348. (In Russ.)
9. Prokhorova N. S. Forecasting the improvement of the financial condition indicators of the organization. *Ekonomika i sotsium = Economics and society*. 2020;5-2:21—29. (In Russ.)
10. Kocherbaeva A. A., Samaibekova Z. K. The role of strategic management in organization development. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategy: theory and practice*. 2022;2(1):67—78. (In Russ.) DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-67-78.
11. Svechnikova T. M. Strategy for horizontal diversification of the crop production sector of an agricultural enterprise. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2021;7:22. (In Russ.)
12. Dudan M. A. Product diversification as a factor in the implementation of the innovation strategy. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*. 2021;14:27—33. (In Russ.)
13. Eshonkulov A. K. Market conditions as one of the factors influencing the formation of enterprise cash flows. *JMBM*. 2023;12:38. (In Russ.)
14. Chilimova T. A., Razumovskaya E. A. The role of factor analysis in the process of enterprise financial management. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2021;2:28—34. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7559_2021_2_2_28
15. Knyazeva V. A., Androsova A. O. Problems in the field of environmental innovation in the Russian Federation. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2023;1:35—42. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7516_2023_1_35.
16. Sapunov A. V. Methodological approaches to the development of an organization development strategy. *Modern Science*. 2020;10-20:132—138. (In Russ.)
17. Ason T. A. Prospects for the development of the world oil market. *The Eurasian Scientific Journal*. 2019;(5-11). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN519.pdf>.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья
УДК 330.3+338.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.727

Ani Aslanazovna Kostanyan
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
for the Faculties of Science and Humanities, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
ani.kostanyan@yandex.ru

Marianna Igorevna Ivleva
student of the Faculty of Fundamental Medicine,
specialty of training 33.05.01 — Pharmacy,
Lomonosov Moscow
State University
Moscow, Russian Federation
marianna.ivleva@yandex.ru

Ани Асканазовна Костанян
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики для естественных
и гуманитарных факультетов экономического факультета,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация, ani.kostanyan@yandex.ru

Марьяна Игоревна Ивлева
студент факультета фундаментальной медицины,
направление подготовки 33.05.01 — Фармация,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
marianna.ivleva@yandex.ru

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Целью данной статьи является оценка первых результатов реализации политики импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации в условиях санкционной неопределенности, следствием которой стала глобальная переориентация на отечественных фармацевтических производителей и производителей из пула дружественных стран. В ходе исследования проведен мониторинг актуального состояния российского фармацевтического рынка по состоянию на начало 2023 г., оценены итоги государственной программы «Фарма-2020» и цели программы «Фарма-2030». С одной стороны, авторами сформулированы первые положительные результаты процесса фармацевтического импортозамещения, связанные с наращиванием отечественных производственных мощностей, увеличением доли локализованных лекарственных препаратов, а также смещением структуры государственных закупок лекарственных средств в сторону отечественных препаратов. С другой стороны, отмечены новые вызовы, встающие перед отраслью, связанные, прежде всего, с сильной зависимостью от иностранных субстанций в производстве отечественных лекарственных препаратов. Дана оценка каждому из трех возможных механизмов реализации

политики импортозамещения в фармацевтической отрасли — локализации производства лекарственных препаратов, принудительному лицензированию и собственному производству (по полному циклу или производству дженериков). Выявлены ключевые проблемы эффективности текущего нормативно-правового регулирования процесса импортозамещения в фармацевтической отрасли. Сформулированы предложения для дальнейшего развития нормативно-правового регулирования фармацевтического импортозамещения на основе симбиоза интересов и потенциала ключевых стейкхолдеров фарминдустрии — фармацевтических производителей, научных инновационных центров, а также внутренних и внешних потребителей. Для поддержки правового регулирования необходима интенсификация работы институтов, в частности, развитие механизмов трансфера технологий и механизмов коммерциализации и диффузии инноваций в фармацевтической сфере.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, импортозамещение, локализация, экономическая политика, государственное регулирование, теоретический анализ, инновации, нормативно-правовое обеспечение, санкции, стратегическое развитие

Для цитирования: Костанян А. А., Ивлева М. И. Анализ государственного регулирования импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.727.

Original article

ANALYSIS OF STATE REGULATION OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The purpose of this article is to evaluate the first results of the implementation of the import substitution policy in the pharmaceutical market of the Russian Federation under the conditions of sanctions uncertainty that predetermined a rapid global reorientation towards domestic pharmaceutical manufacturers and manufacturers from the pool of friendly countries. The current state of the Russian pharmaceutical market as of

the beginning of 2023 is monitored and the results of the “Pharma-2020” and the goals of the “Pharma-2030” are evaluated. On the one hand, the authors formulate the first positive results of the process of pharmaceutical import substitution associated with an increase in domestic production capacity, an increase in the share of localized drugs, as well as a shift in the structure of public procurement of drugs towards domestic drugs. On the other hand,

new challenges are noted facing the industry, and associated primarily with a strong dependence on foreign substances in the production of domestic drugs. An assessment of each of the three possible mechanisms for implementing the import substitution policy - localization of the production of medicines, compulsory licensing and own production (full-cycle or generic production) is made. The key problems of the effectiveness of the current normative and legal regulation of the import substitution process in the pharmaceutical industry are identified. The proposals for further development of the legal regulation of pharmaceutical import substitution based on the symbiosis of interests and potential of

the key stakeholders of the pharmaceutical industry — pharmaceutical manufacturers, scientific innovation centers, as well as internal and external consumers are formulated. To support legal regulation, it is necessary to intensify the work of institutions, in particular, the development of technology transfer mechanisms and mechanisms for the commercialization and diffusion of innovations in the pharmaceutical sector.

Keywords: *pharmaceutical industry, import substitution, localization, economic policy, state regulation, theoretical analysis, innovations, regulatory support, sanctions, strategic development*

For citation: Kostanyan A. A., Ivleva M. I. Analysis of state regulation of import substitution in the pharmaceutical market of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.727.

Введение

Актуальность темы. В условиях возникновения новых политических отношений возникает объективная необходимость импортозамещения в фармацевтической отрасли российской экономики как одной из основополагающих для повышения качества жизни и поддержания уровня здоровья населения. В мировой практике по гуманным соображениям лекарственные препараты (далее — ЛП) прямо не попадают под экономические санкции, но санкции в других экономических отраслях так или иначе косвенно влияют на фармацевтическую промышленность. Однако в прошлом году ряд мировых лидеров в производстве лекарств приняли решение о приостановке клинических испытаний новых препаратов на территории Российской Федерации и прекратили инвестирование в российские фармацевтические производства. Российский фармацевтический рынок безусловно не был не готов к такому решению зарубежных компаний. Обязательным условием для регистрации препарата на территории Российской Федерации и введения его в розничный оборот является наличие клинических испытаний. Следовательно, препараты нового поколения крупных международных производителей, скорее всего, не смогут попасть на аптечные полки Российской Федерации.

Происходящая в связи с этими процессами глобальная переориентация на отечественных производителей и производителей из пула дружественных стран требует оперативного решения ряда важных вопросов, начиная от поиска формальных механизмов реализации политики импортозамещения на российском фармацевтическом рынке до развития соответствующих стратегических государственных программ, ставящих во главу угла развитие фармацевтической отрасли как ключевого конкурентного преимущества.

Изученность проблемы. Фармацевтическая отрасль как предмет изучения представлена в научных работах таких исследователей, как С. А. Баженова, Е. А. Быкова, Л. М. Кузякова, Н. И. Иванова, О. В. Желтквич и др. Непосредственно вопросами импортозамещения в фармацевтической отрасли занимаются Е. Н. Ветрова, И. Н. Дехтярь, К. Ю. Сасыкин, Ю. В. Соболева, Д. А. Щитова и др. Тем не менее в связи с высоким уровнем неопределенности внешней среды и скоростью трансформации экономико-политических условий функционирования сферы фармацевтики научные исследования не всегда успевают отражать актуальные проблемы в отрасли.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на актуальность проблемы, ее практическое решение находится только на первоначальной стадии, т. к. требует активного государственно-частного партнерства, активизации научно-исследовательских работ в соответствующей сфере и запуска действенного трансфера технологий в промышленное фар-

мацевтическое производство с активной координирующей ролью государства. Кроме того, к текущему моменту не успел сформироваться пласт научных работ, закладывающих основу для эффективного решения вопросов фармацевтического импортозамещения.

В связи с этим **целью** данной работы является оценка первых результатов реализации политики импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации в условиях санкционной неопределенности. Достижение поставленной цели предполагается на основе решения следующих **задач**: выявлении возможных инструментов проведения политики импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации; обосновании их реализуемости в условиях возрастающих экономических ограничений; оценке эффективности текущего нормативно-правового регулирования процесса импортозамещения в фармацевтической отрасли; формировании предложения по развитию правового обеспечения для целей интенсификации фармацевтического импортозамещения.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации актуальных данных о текущем состоянии и первых результатах импортозамещения на российском фармацевтическом рынке. **Практическая значимость работы** заключается в адаптации и применимости сформулированных предложений по развитию правового обеспечения для целей интенсификации фармацевтического импортозамещения на федеральном, региональном и местном уровнях.

Для достижения цели данного исследования были использованы следующие **методы**: системно-логический метод, метод аналогий, экспертно-аналитический метод.

Основная часть

Результаты. Тренд на импортозамещение в области ЛП начался задолго до сегодняшних событий. Еще в 2014 г. была подписана государственная программа «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года», которая существенно расширила географию отечественной фармотрасли по сравнению с предыдущим десятилетием. Было запущено более 50 новых фармпредприятий различного профиля производства. Основными лидерами по вводу новых фармпроизводств стали г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (12 производств), Ярославская область (5 производств), Московская и Калужская области (по 4 производства в каждой), Белгородская, Владимирская и Кировская области (по 3 производства в каждой) [1].

Впоследствии указанная стратегия получила продолжение в виде государственной программы «Фарма-2030».

Основными целями этих программ является развитие производств инновационных отечественных ЛП и сокращение импортозависимости от сырья для производства ЛП. В частности, поставлена задача увеличения объема производства отечественных ЛП и медицинских изделий в денежном выражении в 2 раза к 2030 г. по сравнению с 2021 г.

С 2014 г. в целом наблюдается положительная динамика по сокращению продаж импортных ЛП и наращиванию собственных технологических мощностей для обеспечения рынка отечественными или локализованными ЛП (табл. 1). Стоимостный объем импортных лекарств с 2015 к 2021 г. снизился на 18 %. Натуральный объем импортных препаратов снизился с меньшей скоростью — 6 % за тот же период [2].

Рассмотрим подробнее меры государственного регулирования при реализации политики импортозамещения в сфере фармацевтических препаратов и производственных субстанций. На наш взгляд, можно сформулировать три основных сценария.

Прежде всего, это локализация производства ЛП на территории Российской Федерации, т. е. перенос выпуска продукции иностранных фармкомпаний на территорию заказчика. В таком случае, если производство организовано по полному циклу, снижается зависимость от курса валют и импорта, государство получает надежных поставщиков препаратов, также снижается цена на препарат для потребителя. По полному циклу работают заводы *AstraZeneca* в Калужской области (11 препаратов всего, 4 по полному циклу), *Novartis* в Санкт-Петербурге (5 препаратов по полному циклу) и других компаний [3]. Однако этот способ перестал быть актуальным, т. к. лидирующие мировые компании в сфере фармации перестали инвестировать в проекты на территории Российской Федерации, т. е. была приостановлена разработка новых лекарств в отечественных научных центрах, строительство заводов по производству зарубежных препаратов и т. д.

Второй сценарий — это принудительное лицензирование, которое представляет собой правительственную меру, разрешающую местной компании производить запатентованный ЛП или воспроизводить технологический процесс без согласия владельца оригинального патента [4]. При этом такие препараты могут реализовываться только на внутреннем рынке, экспорт запрещен, а владелец патента будет получать компенсацию за убытки. К такому методу в России прибегали только дважды, что примечательно — для одного и того же препарата (Ремдесивир от *Gilead Sciences*). Он активно применялся в больницах при борьбе с *COVID-19*, хотя изначально предназначен для терапии гепатита С и лихорадки Эбола [5]. Безусловно, в долгосрочной перспективе такая практика не работает, и нужно выбирать другие методы для борьбы с возможным дефицитом ЛП.

Третий и, пожалуй, самый эффективный способ реализации политики импортозамещения — собственное производство. При этом возможны два варианта. Во-первых, производство может осуществляться по полному циклу, что означает, что субстанции для ЛП также производятся или синтезируются отечественными компаниями. Во-вторых, может осуществляться производство дженерика, т. е. ЛП с идентичным активным веществом, что и оригинальный препарат, срок действия патента на который истек (20 лет). Примером оригинального препарата может служить «Ибу-профен», а его дженерик — Нурофен.

Текущая ситуация на российском фармацевтическом рынке такова, что преобладание препаратов-дженериков пока превалирует (табл. 2) [6].

Таблица 1

Соотношение объемов продаж импортных (И) и локализованных (Л) лекарственных препаратов по сегментам фармацевтического рынка Российской Федерации в 2015—2021 гг. в стоимостном (С) и натуральном (Н) выражении, %

Год		Рынок, всего		Розничный сегмент		Сегмент льготных препаратов		Сегмент госпитальных закупок	
		С	Н	С	Н	С	Н	С	Н
2015	И	73	39	75	43	73	57	67	22
	Л	27	61	25	57	27	43	33	78
2016	И	71	39	72	59	71	56	66	27
	Л	29	61	28	41	29	44	34	73
2017	И	70	38	73	43	70	53	65	26
	Л	30	62	27	57	30	47	35	74
2018	И	70	39	73	57	72	58	60	24
	Л	30	61	27	43	28	42	40	76
2019	И	70	40	68	34	62	23	52	17
	Л	30	60	32	66	38	77	48	83
2020	И	56	31	56	35	63	21	54	17
	Л	44	69	44	65	37	79	46	83
2021	И	55	33	55	36	63	25	51	18
	Л	45	67	45	64	37	75	49	82

Таблица 2

Структура фармацевтического рынка Российской Федерации в различных разрезах в 2022 г., %

Категория	В денежном выражении	В натуральном выражении
<i>Оригинальность ЛП</i>		
Дженерики	59,6	87
Оригинальные препараты	40,4	13
<i>Локализованность ЛП</i>		
Импортные ЛП	55,5	32,3
Локализованные ЛП	44,5	67,7
<i>Вхождение в список жизненно важных ЛП</i>		
Не входящие в список жизненно важных ЛП	39,3	41,2
Входящие в список жизненно важных ЛП	60,7	58,8
<i>Рецептурность</i>		
Рецептурные ЛП	70,9	45,3
Безрецептурные ЛП	29,1	54,7

Тем не менее стоит отметить, что основные усилия по импортозамещению направлены на развитие собственных инновационных исследовательских центров для производства своих оригинальных препаратов. Так, в течение сложного 2022 г. на российском фармрынке произошло несколько успешных запусков производств оригинальных ЛП (табл. 3) [7].

Кроме этого, было запущено или начато строительство нескольких производственных площадок для выпуска препаратов из перечня жизненно важных ЛП, являющихся генериками, а также созданы отдельные комплексы по выпуску упаковок для фармацевтической продукции и фольги для блистеров.

Запуски отечественных производств оригинальных ЛП в 2022 г.

Компания	Что сделано	Месторасположение	Наименования / сфера применения оригинальных ЛП
АО «Фармасинтез-Норд» (ГК «Фармасинтез»)	Введен в эксплуатацию научно-производственный комплекс	г. Санкт-Петербург	«Спутник Лайт»; онкологические заболевания; аутоиммунные заболевания; заболевания эндокринной системы
ООО «Нанолек»	Завершено проектирование нового корпуса завода	Кировская обл.	Отечественная вакцина против вируса папилломы человека
ООО «Завод Медсинтез» в сотрудничестве с компанией «АйВиФарма»	Открыт производственный цех полного цикла	г. Новоуральск Свердловской обл.	«Примапур» — первый российский препарат рекомбинантного фолликулостимулирующего гормона для лечения бесплодия человека

Таблица 4

Рейтинг фармацевтических компаний на российском рынке в денежном и натуральном выражении в 2022 г.

Место в рейтинге	Компания	Объем продаж	Доля, %
<i>В денежном выражении, млн руб.</i>			
1	Bayer	58 681	4,3
2	Отисифарм	50 298	3,7
3	Stada	48 793	3,6
4	Sanofi	42 504	3,1
5	Servier	41 675	3,1
6	Abbott	41 038	3,0
7	Novartis	39 636	2,9
8	Teva	38 612	2,9
9	KRKA	37 845	2,8
10	GSK	36 873	2,7
11	A.Menarini	32 490	2,4
12	Биннофарм Групп	30 861	2,3
13	Gedeon Richter	29 561	2,2
14	Озон	26 995	2,0
15	Фармстандарт	26 262	1,9
16	Pfizer	25 170	1,9
17	Polpharma	23 637	1,8
18	Johnson & Johnson	22 863	1,7
19	Вертекс	22 601	1,7
20	Валента Фарм	21 684	1,6
<i>В натуральном выражении, млн упаковок</i>			
1	Фармстандарт	315	7,0
2	Озон	184	4,1
3	Stada	178	4,0
4	Отисифарм	177	4,0
5	Биннофарм Групп	143	3,2
6	Teva	128	2,9
7	Обновление	125	2,8
8	Polpharma	106	2,4
9	Dr.Reddy's	87	2,2
10	Вертекс	95	2,1
11	Гротекс	95	2,1
12	Sanofi	93	2,1
13	Novartis	92	2,1
14	ТюльскаяФФ	85	1,9
15	KRKA	84	1,9
16	A.Menarini	82	1,8
17	Servier	79	1,8
18	GSK	77	1,7
19	Abbott	72	1,6
20	Johnson & Johnson	69	1,5

Количество импортных позиций в аптеках превышает количество локализованных или отечественных ЛП, но среди новых препаратов, зарегистрированных в 2022 г., существует тенденция на увеличение количества собственных ЛП. Новые препараты, вышедшие в розницу в 2022 г., представлены преимущественно отечественными брендами — на 1 импортный препарат приходится 2,64 российских качественных аналогов государственные учреждения формируют заказ на препараты преимущественно российского производства.

Таким образом, по итогам 2022 г. в топ-20 фармкомпаний по стоимостному объему вошли 6 отечественных компаний, по натуральному объему — 8 отечественных компаний (в табл. 4 выделены полужирным) [7].

Различия в рейтингах фармкомпаний по стоимостному и натуральному объему, на наш взгляд, могут быть объяснены следующим образом. Обычно препараты широкого профиля (например, обезболивающие и жаропонижающие препараты) стоят дешевле и покупаются чаще. В основном такие препараты производят в Российской Федерации, зачастую это дженерики. Высокоточные препараты, в свою очередь, имеют более высокую стоимость в силу сложности разработки и технологии изготовления, но объем их продаж ниже, т. к. в таких препаратах нуждается меньшее число пациентов. Такие препараты часто поставляются иностранными производителями, поэтому в стоимостном рейтинге российских фармкомпаний меньше.

Помимо прочего, уход зарубежных препаратов из рекламного поля российских потребителей в 2022 г. уменьшает объемы их продаж, что дает возможность отечественным препаратам при должном уровне качества и корректной маркетинговой стратегии занять освободившиеся ниши [9]. Многие исследования потребительских предпочтений на фармацевтическом рынке свидетельствуют о том, что есть определенный уровень недоверия к российским препаратам ввиду накопленного авторитета и приверженности к зарубежным маркам, но текущая ситуация дает возможности изменения этой тенденции [10].

Для решения задач, стоящих сегодня перед фармацевтической отраслью, необходимы придание ей статуса национального стратегического приоритета и подготовка соответствующего нормативно-правового регулирования. Существующая законодательная база для регулирования сферы фармацевтического импортозамещения в России достаточно обширна, но ее сложно назвать комплексной и последовательной. Отдельные правовые акты, стратегии и концепции регулируют выборочные механизмы этого процесса и не позволяют достичь стратегического междисциплинарного развития этой сферы [11].

В частности, основной концептуальный документ развития отрасли на сегодняшний день — упомянутая ранее государственная программа «Фарма-2030». Она была утверждена Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 2544 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности”». В Программе закладываются количественные цели по показателям импортозамещения в фармацевтической отрасли (в частности, увеличение объема производства отечественных ЛП и медицинских изделий, в т. ч. производств по полному циклу). Тем не менее механизмы достижения этих целей в программе обозначены лишь в общем виде и подразумевают под собой государственную поддержку предприятий фармацевтической промышленности и формирование научно-технологического потенциала отрасли. Среди конкретных шагов в этом направлении можно отметить Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 593 «Об особенностях обращения лекарственных средств для медицинского применения в случае дефектуры или риска возникновения дефектуры лекарственных препаратов в связи с введением в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера», упрощающее процедуру государственной регистрации отдельных ЛП, а также Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2022 г. № 612 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по операциям от предоставления независимых гарантий системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли», обеспечивающее финансовую поддержку от государства в виде банковских гарантий с льготной ставкой комиссии.

Тем не менее скорость изменений внешней макроэкономической ситуации, а также степень наукоемкости и инновационности производства, которым является фармацевтическая отрасль, требует более расширенного комплекса мер государственной поддержки и взаимодействия широкого круга стейкхолдеров [12]. Для дальнейшего правового развития отрасли стоит обратить внимание на опыт реализации стратегии догоняющего развития индийской фармацевтической промышленности, совершившей «экономическое чудо», и адаптировать эти меры к современным российским реалиям [13; 14].

Так, закономерно снижение, дифференциация или полная отмена таможенных пошлин на ввоз субстанций [15] из пула дружественных стран, которые сегодня являются ключевыми поставщиками действующих веществ на российском фармацевтическом рынке. На текущий момент в соответствии с Налоговым кодексом РФ (ст. 150) не подлежит налогообложению ввоз отдельных субстанций, предназначенных для лечения заболеваний из утвержденного Правительством перечня. Еще одним инструментом может стать механизм государственных закупок лекарственных препаратов, т. к. инновационная фармпродукция является менее конкурентной на рынке по своей стоимости в сравнении с препаратами дженериками [16]. Кроме того, для обеспечения должного уровня прозрачности в обеспечении государственного контроля качества производимой отечественной фармацевтической продукции необходимо законодательное признание локализации ЛП при полной реализации всех стадий производственного процесса на территории данной страны. Немаловажным катализатором развития фармацевтической отрасли может стать формирование комплексных

центров компетенций на базе крупнейших инновационных вузов как институтов трансфера технологий [17].

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования предлагается расширение государственного регулирования фармацевтического импортозамещения с учетом внешних национальных интересов страны и интересов внутренних ключевых стейкхолдеров отрасли, среди которых можно выделить:

- фармацевтических производителей, в т. ч. работающих по полному циклу и занимающихся локализацией ЛП;
- научно-инновационные центры в вузах, научных кластерах, технопарках, занимающихся наращивание инновационных компетенций и научных знаний в фармацевтической, химической и биологической отраслях;
- потребителей на внутреннем рынке (частные и государственные) и внешнее потребление (экспорт).

В рамках государственного регулирования импортозамещения в фармацевтической сфере необходимы также институциональные изменения, выраженные, в частности, в интенсификации механизмов трансфера технологий из научной в производственную сферу, а также механизмов коммерциализации и диффузии инноваций в сфере фармацевтического производства.

Заключение

Ряд важных конъюнктурных изменений на российском фармацевтическом рынке, ставших следствием введенных в отношении Российской Федерации экономических санкций, привели к катализации процесса глобальной переориентации в сфере фармацевтического производства в сторону отечественных производителей и производителей из пула дружественных стран. Среди таких изменений можно выделить приостановку мировыми лидерами фарминдустрии клинических испытаний новых препаратов на территории Российской Федерации, заморозку международных инвестиционных проектов на российском фармрынке, сокращение маркетинговой деятельности этих компаний в нашей стране и др. Из этого следует, что полностью ушедших производителей нет, но новые препараты мировых фармгигантов в ближайшее время либо не будут попадать на российский рынок, либо будут появляться в ограниченных количествах, что приведет к проблеме ухудшения доступности лекарственного обеспечения и возможного острого дефицита ЛП отдельных групп.

Несмотря на многочисленные трудности, российская фармацевтическая промышленность держит курс на импортозамещение. Среди промежуточных достижений можно отметить увеличение доли локализованных ЛП до 44,5 % в стоимостном объеме к концу 2022 г., а также непрерывное наращивание производственных мощностей на отечественном фармрынке. Тем не менее ряд вопросов остаются нерешенными. В частности, на данный момент на рынке преобладают препараты-дженерики, которых недостаточно для полноценного удовлетворения спроса на ЛП. Для реализации поставленных в государственной программе «Фарма-2030» задач требуются инновационные исследовательские базы для создания собственных оригинальных лекарственных препаратов, а также дальнейшее наращивание различных управленческих усилий. Ожидается, что процесс импортозамещения в такой наукоемкой и высокотехнологичной отрасли экономики будет оставаться в центре внимания государства, в т. ч. в средн- и в долгосрочной перспективе.

Выводы

Таким образом, по результатам исследования дана оценка первых результатов реализации политики импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации. Сформулированы три ключевых механизма государственного регулирования фармацевтического импортозамещения — локализация производства, принудительное лицензирование и собственное производство. Выявлено, что наибольшим потенциалом в условиях санкционного давления в долгосрочной перспективе обладает реализация стратегии собственного фармпроизводства. Дана оценка эффективности текущего нормативно-правового регулирования процесса импортозамещения в фармацевтической отрасли. В частности, авторы отмечают отсутствие комплексности и междисциплинарного подхода в разработке регулирования в этой сфере, недостаток качественных и финансовых показателей эффективности реализации политики фармацевтического импортозамещения при обилии количественных показателей, отсутствие детализированной «дорожной карты» конкретных мер государственного регулирования интенсификации импортозамещения на фармацевтическом рынке.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования правового регулирования импортозамещения в фармацевтической отрасли. Для преодоления фрагментарности законодательной базы предлагается дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования на основе симбиоза интересов и потенциала ключевых стейкхолдеров фарминдустрии — фармацевтических производителей, научных инновационных центров, а также внутренних и внешних потребителей. В частности, необходимо совершенствование налогообложения фарминдустрии в вопросах ввозных таможенных пошлин, оптимизация системы государственных закупок ЛП с приоритетом оригинальных лекарственных средств, а также институциональная поддержка процесса локализации ЛП в виде интенсификации механизмов трансфера технологий и механизмов коммерциализации и диффузии инноваций в фармацевтической сфере. Дальнейшее развитие государственного регулирования импортозамещения в фармацевтической сфере может перейти на внешний контур и ориентироваться на создание стимулов для наращивания экспортного потенциала фармацевтической отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Информационный ресурс Государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013—2020 годы. URL: <http://pharma-2020.ru/> (дата обращения 10.07.2023)
2. Тимаков И. В. Фармацевтический рынок РФ в процессе импортозамещения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12. Ч. 1. С. 57—63.
3. Ветрова Е. Н., Азирова Г. С. Методические подходы к локализации промышленного производства на современном этапе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 1. С. 3—12.
4. Дехтярь И. Н. Проблемные вопросы принудительного лицензирования фармацевтических препаратов в связи с нарушением антимонопольного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2(145). С. 101—110.
5. Сасыкин К. Ю. Принудительное лицензирование на фармацевтическом рынке: история и практика // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19. № 3. С. 267—280. DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-3-267-280.
6. Саакян Т., Богданова В., Сираев М., Кудряшов С. Перспективы развития фарминдустрии в России 2030 // Яков и Партнеры. 2022. Окт. URL: <https://yakov.partners/publications/russian-pharma-2030> (дата обращения: 03.07.2023).
7. Фармацевтический рынок России 2022 : аналит. отчет / DSM Group. 2023. 128 с. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
8. Кузякова Л. М., Воронцова Г. В., Глижова Т. Н., Арутюнова Н. В. Особенности государственного регулирования фармацевтической отрасли в условиях пандемии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 4(91). С. 67—76.
9. Иванова Н. И., Мамедьяров З. А. Специфика развития российской фармацевтической отрасли // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 1(53). С. 248—255.
10. Дриго А. Е., Желтквич О. В., Базанова Т. А. Значение государственного сегмента регионального фармацевтического рынка в системе лекарственного обеспечения с учетом перспектив и рисков развития // Медицинская этика. 2022. Т. 10. № 4. С. 23—31.
11. Соболева Ю. В., Дехтярь И. Н. Проблемы импортозамещения лекарственных средств и пути их решения: публично-правовые аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5(148). С. 107—113.
12. Щитова Д. А., Мурат В. И., Коньшина Л. А. Импортозамещение в фармацевтической отрасли // Вектор экономики. 2022. № 10(76). URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/10/worldeconomy/Shchitova_Murat_Konshina.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
13. Krishna V., Jain S. K. Modes of collaboration in open innovation practice of pharmaceutical firms in India: the analysis of survey and patent data // Journal of Intellectual Capital. 2022. Vol. 23. No. 2. Pp. 222—248. DOI: 10.1108/JIC-04-2020-0113.
14. Festa G., Rossi M., Kolte A., Marinelli L. The contribution of intellectual capital to financial stability in Indian pharmaceutical companies // Journal of Intellectual Capital. 2022. Vol. 23. No. 2. Pp. 337—359. DOI: 10.1108/JIC-03-2020-0091.
15. Efficiency of tax incentives for innovation in the development of the industrial economy (on the example of the chemical and pharmaceutical sphere) / A. P. Garnov, N. A. Prodanova, D. G. Perepelitsa et al. // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020. Vol. 11. Iss. 12. Pp. 1379—1382. DOI: 10.31838/srp.2020.12.205.
16. Сингхал С., Гупта С., Гупта В. К. Исследование интеллектуального капитала в фармацевтической промышленности Индии: использование анализа панельных данных // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 1. С. 66—78. (На англ. яз.) DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-66-78.
17. Kausiki M., Pallab P. Pharmaceutical growth versus health equity in India: when markets fail // Journal of Public Health. 2019. Vol. 27. Iss. 4. Pp. 473—489. DOI: 10.1007/s10389-018-0969-6.

REFERENCES

1. Information resource of the State Program «Development of the pharmaceutical and medical industry» for 2013—2020. (In Russ.) URL: <http://pharma-2020.ru/> (accessed: 10.06.2023).

2. Timakov I. V. Pharmaceutical market of the Russian Federation in the process of import substitution. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;12(1):57—63. (In Russ.)
3. Vetrova E. N., Azirov G. S. Methodical approaches to the localization of industrial production at the present stage. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and environmental management*. 2023;1:3—12. (In Russ.)
4. Dekhtyar I. N. Problematic issues of compulsory licensing of pharmaceuticals due to violation of antimonopoly legislation. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2022;2(145):101—110. (In Russ.)
5. Sasykin K. Yu. Compulsory licensing in the pharmaceutical market: history and practice. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2022;19(3):267—280. (In Russ.) DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-3-267-280.
6. Saakyan T., Bogdanova V., Siraev M., Kudryashov S. Prospects for the development of the pharmaceutical industry in Russia 2030. Yakov and Partners. October 2022. (In Russ.) URL: <https://yakov.partners/publications/russian-pharma-2030> (accessed: 03.07.2023)
7. DSM Group. Russian pharmaceutical market 2022. 2023. 128 p. (In Russ.) URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (accessed: 01.07.2023).
8. Kuzyakova L. M., Vorontsova G. V., Glizhova T. N., Arutyunova N. V. Features of state regulation of the pharmaceutical industry in a pandemic. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*. 2022;4(91):67—76. (In Russ.)
9. Ivanova N. I., Mamedyarov Z. A. The specifics of the development of the Russian pharmaceutical industry. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;1(53):248—255. (In Russ.)
10. Drigo A. E., Zheltkevich O. V., Bazanova T. A. The value of the state segment of the regional pharmaceutical market in the drug supply system, taking into account the prospects and risks of development. *Meditinskaya etika = Medical ethics*. 2022;10(4):23—31. (In Russ.)
11. Soboleva Yu. V., Dekhtyar I. N. Problems of import substitution of medicinal products and ways to solve them: public law aspects. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2022;5(148):107—113. (In Russ.)
12. Shchitova D. A., Murat V. I., Konshina L. A. Import substitution in the pharmaceutical industry. *Vektor ekonomiki*. 2022;10(76). (In Russ.) URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/10/worldeconomy/Shchitova_Murat_Konshina.pdf (accessed: 01.07.2023).
13. Krishna V., Jain S. K. Modes of collaboration in open innovation practice of pharmaceutical firms in India: the analysis of survey and patent data. *Journal of Intellectual Capital*. 2022;23(2):222—248. DOI: 10.1108/JIC-04-2020-0113.
14. Festa G., Rossi M., Kolte A., Marinelli L. The contribution of intellectual capital to financial stability in Indian pharmaceutical companies. *Journal of Intellectual Capital*. 2022;23(2):337—359. DOI: 10.1108/JIC-03-2020-0091.
15. Garnov A. P., Prodanova N. A., Perepelitsa D. G. et al. Efficiency of tax incentives for innovation in the development of the industrial economy (on the example of the chemical and pharmaceutical sphere). *Systematic Reviews in Pharmacy*. 2020;11(12):1379—1382. DOI: 10.31838/srp.2020.12.205.
16. Singhal S., Gupta S., Gupta V. K. Study of intellectual capital on drugs and pharmaceutical industry of India: using panel data analyses. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):66—78. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-66-78.
17. Kausiki M., Pallab P. Pharmaceutical growth versus health equity in India: when markets fail. *Journal of Public Health*. 2019;27(4):473—489. DOI: 10.1007/s10389-018-0969-6.

Статья поступила в редакцию 08.07.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 17.07.2023.
The article was submitted 08.07.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 17.07.2023.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.722

Evgeny Aleksandrovich Sorokin

Employee,

Ministry of Defense of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

sorokin_ea@ro.ru

Евгений Александрович Сорокин

сотрудник,

Министерство обороны Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

sorokin_ea@ro.ru

ФУНКЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В последние годы особое значение приобретают вопросы обеспечения технологического суверенитета страны и устойчивого развития наукоемких отраслей промышленности, в числе которых особое место занимает приборостроение. В статье рассмотрены основные показатели, характеризующие инновационное и технологическое развитие

предприятий по виду экономической деятельности «производство компьютеров, электронных и оптических изделий», значительная часть продукции которых относится к продукции специального назначения. Результаты анализа указанных показателей позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на сохранение некоторых положительных тенденций

в данной сфере, введенные в последнее время против России экономические санкции могут в определенной мере сдерживать инновационное развитие организаций рассматриваемого сектора экономики. В то же время, учитывая роль данных предприятий в повышении обороноспособности страны, а также задачи, связанные с импортозамещением в отрасли, возникает необходимость в развитии систем управления предприятиями приборостроения на основе принципов контроллинга с целью повышения роли государственного заказчика в процессах принятия решений на всех этапах инновационного и производственно-технологического цикла, связанного с выпуском продукции специального назначения. В статье обоснована необходимость интеграции функций контроллинга на указанных предприятиях и представителей заказчика для повышения степени устойчивости и адаптируемости различных этапов научно-исследовательских и производственных программ к изменению факторов микро- и макросреды про-

мышленных организаций. Также в статье приведены основные факторы, которые необходимо учитывать при формулировке рациональной стратегии контроллинга промышленного предприятия, и виды государственного стратегического контроллинга. Разработанная система антикризисного управления предприятиями специального назначения, основанная на использовании инструментов контроллинга, ориентирована на повышение эффективности решений по финансовому оздоровлению промышленных предприятий рассматриваемой отрасли, а также обоснованности формируемых профильным министерством и ведомствами программ развития отрасли в целом.

Ключевые слова: стратегический контроллинг, стратегия контроллинга, промышленные предприятия, приборостроение, продукция специального назначения, государственный заказ, представители заказчика, инновационные процессы, антикризисное управление, финансовое оздоровление

Для цитирования: Сорокин Е. А. Функции стратегического контроллинга для промышленного предприятия, выполняющего государственный заказ // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 104—111. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.722.

Original article

FUNCTIONS OF STRATEGIC CONTROLLING FOR AN INDUSTRIAL ENTERPRISE PERFORMING THE STATE ORDER

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In recent years, issues of ensuring the country's technological sovereignty and the sustainable development of science-intensive industries, among which instrument engineering occupies a special place, have acquired particular importance. The article considers the main indicators characterizing the innovative and technological development of enterprises by type of economic activity "production of computers, electronic and optical products", a significant part of the products of which are related to special-purpose products. The results of the analysis of these indicators allow us to conclude that, despite the persistence of certain positive trends in this area, the recently introduced economic sanctions can, to a certain extent, hinder the innovative development of organizations in the sector of the economy under consideration. At the same time, given the role of these enterprises in improving the country's defense capability, as well as the tasks associated with import substitution in the industry, there is a need to develop management systems for instrument-making enterprises based on controlling principles in order to increase the role of the state customer in decision-making processes at all stages of inno-

vation and production and technological cycle associated with the release of special-purpose products. The article substantiates the need for integration of controlling functions at these enterprises and customer representatives to increase the degree of stability and adaptability of various stages of research and production programs to changing factors in the micro- and macroenvironment of industrial organizations. The article also presents the main factors that must be taken into account when formulating a rational strategy for controlling an industrial enterprise, and types of state strategic controlling. The developed system of anti-crisis management of special purpose enterprises, based on the use of controlling tools, is focused on improving the efficiency of decisions on the financial recovery of industrial enterprises in the industry in question, as well as the validity of the development programs for the industry as a whole formed by the relevant ministry and departments.

Keywords: strategic controlling, controlling strategy, industrial enterprises, instrument making, special-purpose products, state order, customer representatives, innovative processes, anti-crisis management, financial recovery

For citation: Sorokin E. A. Functions of strategic controlling for an industrial enterprise performing the state order. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):104—111. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.722.

Введение

Актуальность. Современные социально-экономические условия отличаются ростом геополитической нестабильности и введением рядом стран экономических санкций, в т. ч. распространяющихся на технологическую сферу. В данных условиях актуальной является задача обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, ее территориальной целостности и суверенитета, что, как представляется, невозможно без динамичного развития предприятий приборостроения, осуществляющих производство наукоемкой и высокотехнологичной продукции, большая часть которой относится к категории продукции специального назначения и играет существенную роль в повышении обороноспособности страны [1].

При этом уровень конкурентоспособности российской продукции, выпускаемой предприятиями приборостроения, не позволяет в полной мере добиться устойчивого положения предприятий данного сектора экономики на мировых, а также отечественных рынках. Повысить конкурентоспособность предприятий рассматриваемого сектора экономики можно на основе эффективного управления инновационными процессами в данной сфере [2]. Ввиду большого вклада предприятий приборостроения, выпускающих в том числе продукцию специального назначения, в обеспечение национального суверенитета страны представляется целесообразным повышение роли государственного заказчика при принятии решений, связанных с осуществлением инновационных процессов

в данной отрасли, а также интеграция функций контроллинга на указанных предприятиях и представителей заказчика.

Изученность проблемы. Вопросам управления инновациями на наукоемких промышленных предприятиях посвящены работы таких авторов, как М. С. Абрашкин, В. Е. Барковская, А. М. Батьковский, Е. Ю. Бондарчук, Е. А. Боркова, Д. С. Бурцев, Т. А. Головина, М. И. Дли, С. В. Еремеева, Е. Н. Кадеева, В. В. Клочков, П. В. Кравчук, Е. С. Митяков, А. Н. Плотников, А. В. Полянин, Д. В. Харионов, В. А. Цукерман и др.

В указанных работах показана необходимость учета инновационного потенциала всех участников цепи производства и потребления наукоемкой продукции, а также повышения эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий на основе применения современных систем поддержки принятия решений [3—5].

Различные аспекты, связанные с возможностью применения инструментов контроллинга при управлении инновационной деятельностью, в т. ч. на предприятиях, выполняющих государственные заказы, рассматривались в трудах таких ученых, как В. П. Бойко, И. М. Ванькович, М. Л. Васюнина, Л. В. Гусарова, М. И. Дли, А. Э. Заенчковский, А. М. Карминский, Н. В. Лашманова, О. Ю. Сыроватская, С. Г. Фалько, Е. А. Федченко, С. В. Филько, М. В. Ширяев, Н. С. Шмиголь и др.

В то же время, несмотря на большое число публикаций, в которых рассматриваются отдельные проблемы, связанные с применением инструментов контроллинга в процессе поддержки принятия решений при управлении инновационной деятельностью промышленных предприятий, возможность формирования интегрированных организационных структур контроллинга с включением в их состав контроллеров представителя заказчика практически не рассматривается [6—9].

Целью исследования является анализ основных тенденций инновационного развития предприятий приборостроения, а также обоснование необходимости разработки инструментов государственного стратегического контроллинга предприятий по выпуску промышленной продукции специального назначения, основанных на интеграции функций контроллинга в промышленности и представителей заказчика.

Научная новизна исследования заключается в определении составляющих системы антикризисного управления предприятиями специального назначения, основанной на использовании инструментов контроллинга, а также отличающейся формированием отраслевых центров по антикризисному управлению и центров координации представителей заказчика.

Теоретическая значимость определяется тем, что предложенные составляющие системы антикризисного управления промышленными предприятиями, основанной на использовании инструментов контроллинга, вносят вклад в развитие механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий.

Практическая значимость определяется возможностью применения предложений, связанных с формированием системы антикризисного управления промышленными предприятиями на основе принципов контроллинга, для повышения эффективности процессов управления наукоемкими предприятиями, выпускающими промышленную продукцию специального назначения.

Методология. В статье использованы методы управления инновациями, методы отраслевой экономики, методы

системного анализа экономических явлений и процессов, методы стратегического контроллинга, методы формирования систем поддержки принятия решений.

Основная часть

Результаты. Анализ основных тенденций развития предприятий по виду экономической деятельности (далее — ВЭД) «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» показывает, что в последние годы для них характерна положительная динамика развития производства, о чем свидетельствует значение индекса производства, которое в 2022 г. составило 101,7 % по сравнению с 2021 г., тогда как по обрабатывающим производствам в целом значение данного показателя в 2022 г. составляло 98,7 % (рис. 1). Несмотря на реализуемые в последнее время разного рода ограничительные меры экономического и, в том числе, технологического характера, уровень инновационной активности и результативность инновационных процессов в данном секторе экономики отличаются в целом положительными тенденциями. Так, для организаций, относящихся к ВЭД «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий», с 2017 по 2021 г. был характерен рост значения следующих показателей: удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг — с 17,2 до 17,7 %; удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, — с 59,3 до 63,5 % (рис. 2).

При этом с 2017 по 2022 г. был отмечен рост числа разработанных передовых производственных технологий по рассматриваемому ВЭД с 82 до 173, числа принципиально новых разработанных передовых производственных технологий — с 4 до 21, а также количества используемых передовых производственных технологий с 2018 по 2022 г. с 18 607 до 20 584 (рис. 3).

Отмечаемое в последнее время ограничение доступа к зарубежным технологиям и инновационному оборудованию, выпускаемому иностранными компаниями, может сдерживать в определенной мере инновационное развитие организаций рассматриваемого сектора экономики. В то же время уход зарубежной продукции с российского рынка способствует формированию дополнительных возможностей для развития отечественных промышленных предприятий.

Значительная часть продукции приборостроения относится к продукции специального назначения, которая имеет большое значение с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны и высокого уровня ее обороноспособности, и в основном приобретает в рамках государственного заказа, что, соответственно, предполагает реализацию процедур государственного контроля. В связи с этим, а также учитывая появление новых задач в сфере разработки и производства инновационной продукции специального назначения, в определенной мере связанных с реализацией программ в области импортозамещения и импортоперезарядки в данном секторе экономики, а также специфических требований к качеству, разнообразию и скорости получения и анализа информации, необходимой для принятия управленческих решений в данной сфере, возникает необходимость повышения роли государства в процессах принятия указанных решений и, соответственно, совершенствования систем управления промышленными предприятиями на основе принципов контроллинга [14].

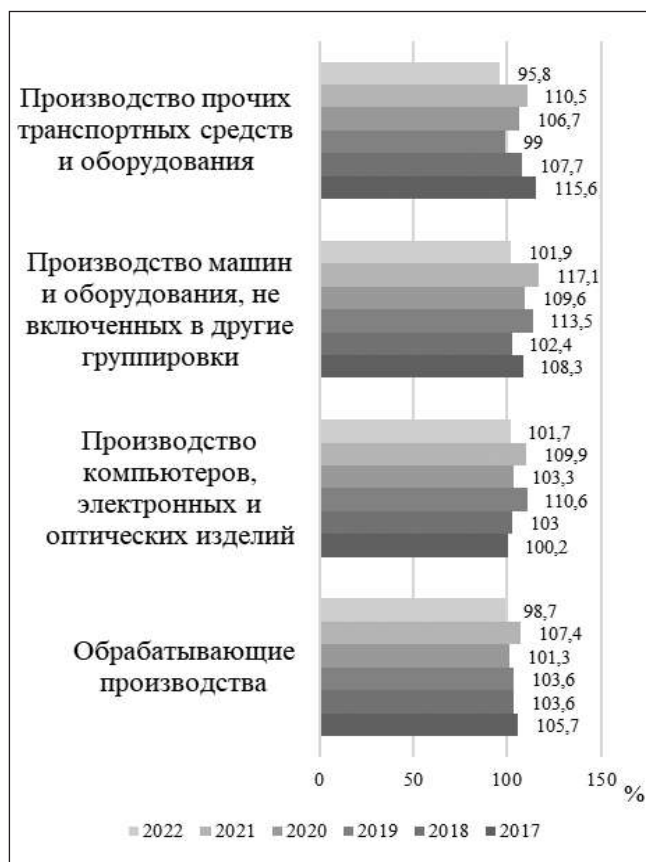

Рис. 1. Индексы производства по отдельным ВЭД по Российской Федерации, в % к предыдущему году [10]

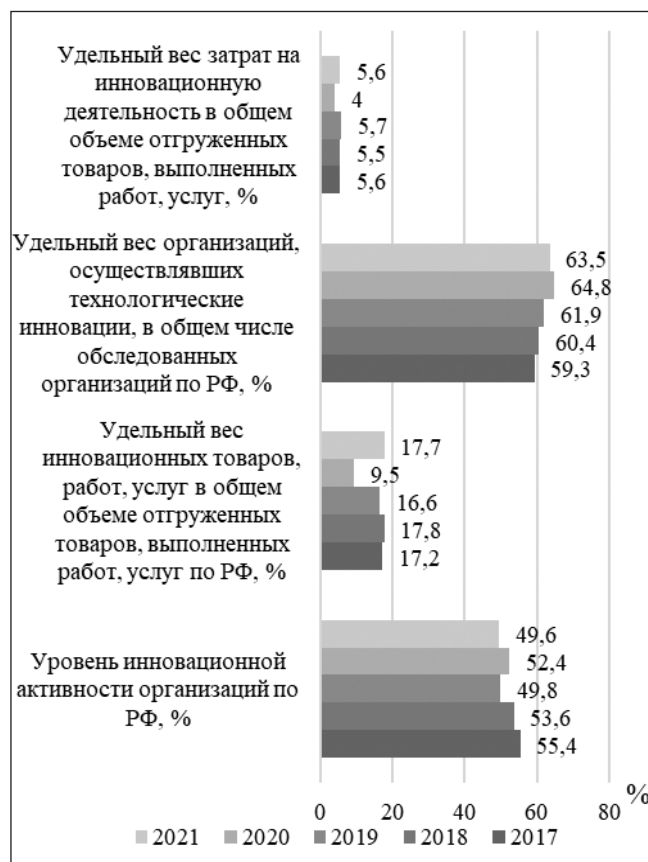

Рис. 2. Основные показатели, характеризующие инновационную активность организаций по ВЭД «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий», % [11]

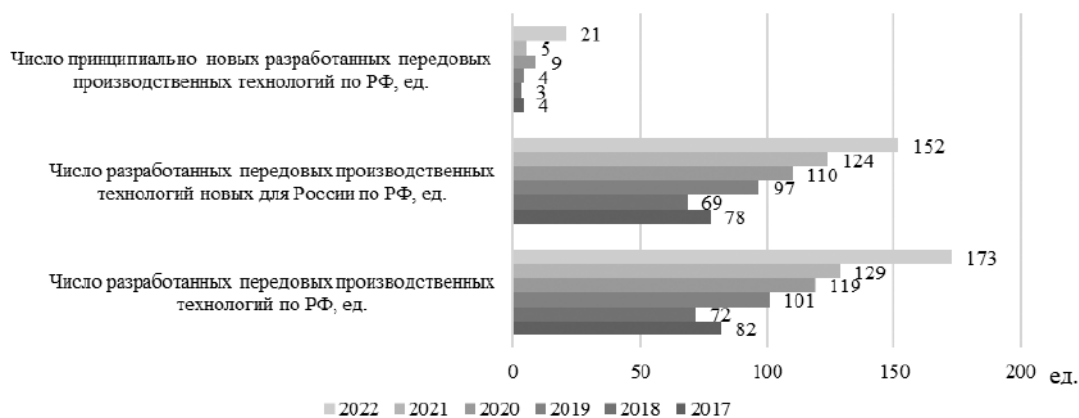

Рис. 3. Показатели, характеризующие научно-технологический потенциал организаций по ВЭД «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий», ед. [12; 13]

Однако используемые механизмы и инструменты контроллинга промышленных предприятий не обеспечивают в полной мере реализацию возможности интеграции функций контроллинга в промышленности и системы государственной приемки инновационной продукции специального назначения, а существующие современные модели государственного контроллинга инновационно-активных предприятий ориентированы исключительно на реализацию контрольных функций военными представительствами и недостаточное внимание уделяют вопросам их участия в процессах принятия решений. В результате формируется научное противоречие, характеризующееся, с одной стороны, необходимостью повышения эффективности процедур государственного управления промышленны-

ми предприятиями, выполняющими государственные заказы, с другой стороны, недостаточно полным учетом существующими механизмами и инструментами контроллинга особенностей указанных предприятий и наличия различных уровней управления государственным заказом.

Отсутствие конкуренции и невозможность в случае необходимости быстрой замены поставщиков, высокий уровень сложности продукции специального назначения и зависимость ее характеристик от параметров и свойств, используемых при ее создании сырья, материалов, оборудования и комплектующих, высокая доля государственного участия в капитале предприятий, выпускающих данную продукцию, необходимость обеспечения надежности

выполнения государственного заказа, что требует недопущения снижения уровня платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий, выполняющих критически важные государственные заказы, а также их влияние на социально-экономическое развитие отдельных регионов предполагают интеграцию функций контроллинга на указанных предприятиях и представителей заказчика (рис. 4).

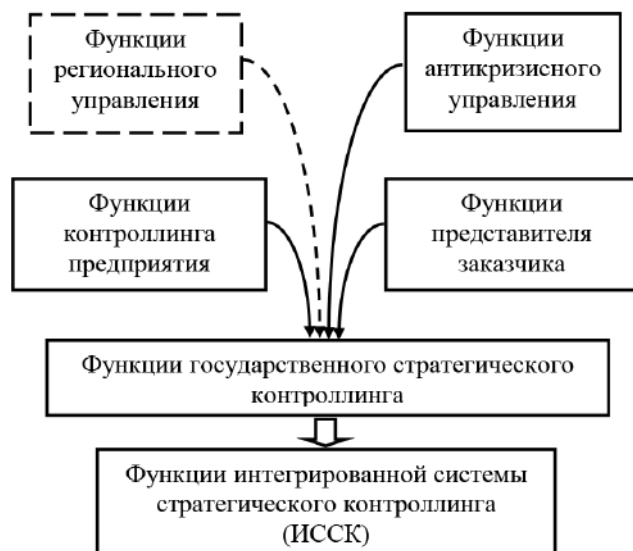

Рис. 4. Интеграция функции государственного стратегического контроллинга, реализуемого на предприятии по выпуску промышленной продукции специального назначения, и представителей заказчика

В общем случае контроллинг представляет собой систему поддержки принятия управленческих решений, предполагающую выбор и использование набора аналитических и управленческих методик (в т. ч. связанных с мотивацией персонала), формирование совокупности показателей (в т. ч. целевых), характеризующих различные направления деятельности промышленного предприятия, а также способов сбора и анализа необходимой информации и ее источников. Основной целью контроллинга является повышение обоснованности управленческих решений в условиях изменения внутренней и внешней среды организации.

Отметим, что в настоящее время основной функцией представителя заказчика является контроль выпускаемой продукции на предмет соответствия ее характеристик требованиям технического задания. При этом формирование интегрированной системы стратегического контроллинга промышленного предприятия, выполняющего государственный заказ, основанной на интеграции функций контроллинга на данных предприятиях и представителей заказчика, предполагает обеспечение взаимодействия контроллеров предприятия и указанных представителей заказчика.

Рассматривая показатели качества бизнес-процессов и понимая под качеством в этой ситуации степень соответствия результатов реализации бизнес-процессов требованиям заказчиков, следует отметить, что в определенных случаях не требуется достижение наилучших значений контролируемых показателей или характеристик промежуточных результатов указанных бизнес-процессов или конечной продукции, а необходимо обеспечение прежде всего постоянства их характеристик и устойчивости как способности выпускать продукцию с требуемыми характеристиками несмотря на воздействие неблагоприятных факторов внеш-

ней и внутренней среды. То есть в определенных ситуациях нужно обеспечить оптимальное соотношение уровня инновационности и риска, свойственных результатам реализации отдельных бизнес-процессов предприятиями, выполняющими критически важные государственные заказы. Так, если уровень инновационности результатов осуществления отдельных процессов, связанных с производством продукции специального назначения, достаточно высокий, то представляется допустимым наличие более существенных отклонений показателей, характеризующих качество указанной продукции. Кроме того, при выборе стратегии государственного контроллинга для соответствующего предприятия необходимо учитывать сформулированные требования к тому, каким должно быть соотношение уровня инновационности и риска для результатов выполнения отдельных бизнес-процессов промышленными предприятиями.

Как представляется, при формулировке рациональной стратегии контроллинга должны учитываться следующие факторы:

- степень важности продукции для выполнения государственного заказа;
- возможность замены производителя, а также зависимость от зарубежных поставок аналогичной продукции;
- допустимые отклонения характеристик продукции;
- степень инновационности производимой продукции;
- доля государства в уставном капитале предприятия;
- длительность жизненного цикла продукции;
- финансовая устойчивость организации.

Стратегии контроллинга, реализуемые на промышленных предприятиях, выполняющих государственный заказ, в общем случае могут оказывать влияние на жесткость соблюдения сроков достижения целевых значений показателей, характеризующих деятельность и финансовое состояние предприятия, степень допустимых отклонений указанных показателей, силу реакции или воздействия рекомендуемых решений на эти отклонения показателей, а также степень охвата данными решениями бизнес-процессов предприятия.

Также в рамках стратегии контроллинга должен быть определен вид контроллинга. Можно выделить следующие виды государственного стратегического контроллинга:

- комплексный контроллинг, предполагающий контроль всех параметров бизнес-процессов;
- антикризисный контроллинг, ориентированный на обеспечение финансовой устойчивости предприятия;
- частичный контроллинг, предполагающий контроль отдельных показателей;
- функциональный контроллинг, предполагающий контроль отдельных функций;
- сквозной (продуктовый) контроллинг, направленный на поддержку принятия управленческих решений, связанных с разработкой и производством отдельного вида продукции;
- проектный контроллинг, представляющий собой разновидность функционального контроллинга и связанный с обеспечением поддержки принятия управленческих решений в рамках соответствующих проектов, реализуемых на предприятии.

Указанные виды контроллинга определяют полномочия контроллеров на предприятии. В этом случае основным отличием контроллера от менеджера является то обстоятельство, что контроллер осуществляет поддержку решений, а менеджер их принимает. При использовании государственного стратегического контроллинга представитель заказчика отчасти совмещает традиционные функции

контроллера, а также имеет возможность реализации контрольных функций.

Динамичность и слабая степень предсказуемости изменений факторов внешней социально-экономической среды, что может привести к возникновению рискованных ситуаций на предприятиях, выполняющих государственный заказ, а также их значимость с точки зрения обеспечения национальной безопасности и обороноспособности государства, что в том числе подтверждается введением в последнее время различных видов административной и уголовной ответственности за нарушение условий государственных контрактов в сфере гособоронзаказа [15], определяют необходимость недопущения сокращения степени их финансовой устойчивости и повышения эффективности мер, направленных на их финансовое оздоровление.

Ввиду сказанного возникает актуальная задача, связанная с определением составляющих системы антикризисного управления предприятиями специального назначения, при формировании которой предполагается применение инструментов контроллинга.

На рис. 5 представлена система антикризисного управления предприятиями специального назначения, основанная на использовании инструментов контроллинга, где x_i — коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости, Δt_1 и Δt_2 — периоды реализации превентивных решений по обеспечению устойчивости по показателям x_1 и x_2 , которые зависят от важности продукции, производимой предприятием, и ряда других факторов, x_1^* и x_2^* — предикторные значения показателей x_1 и x_2 , $x_{1доп}$ и $x_{2доп}$ — допустимые значения показателей x_1 и x_2 .

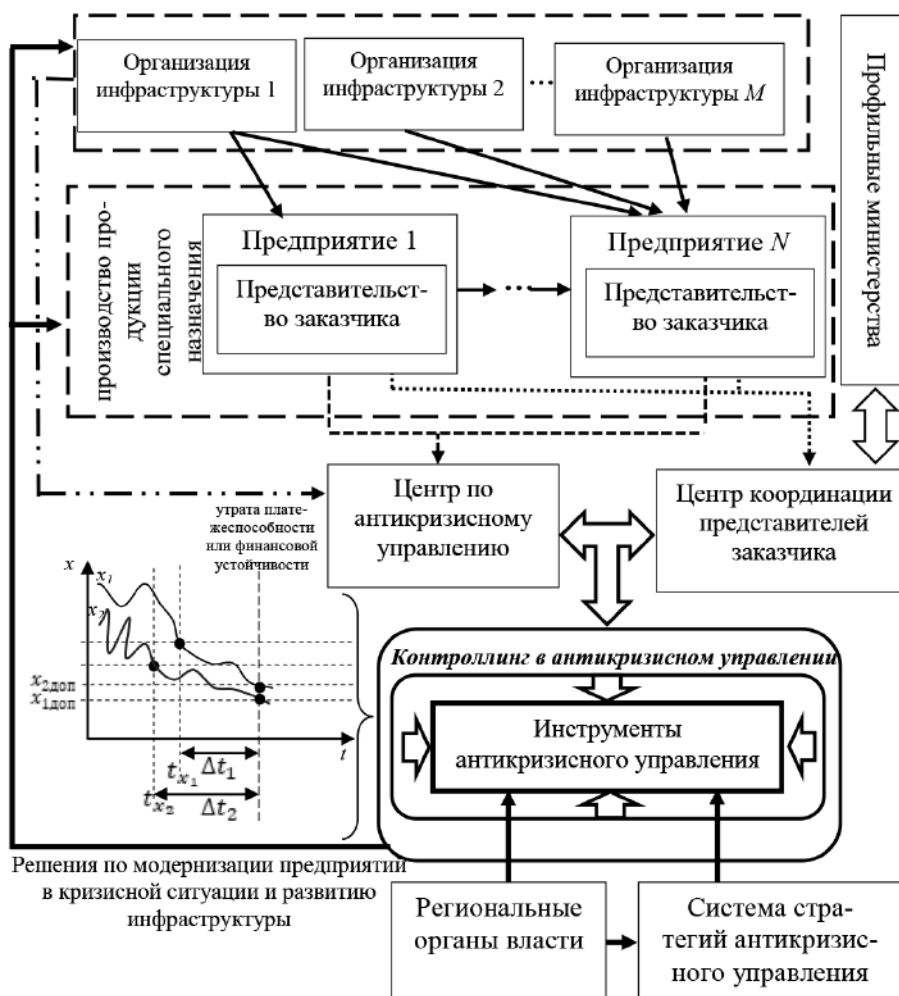

Рис. 5. Система антикризисного управления предприятиями специального назначения, основанная на использовании инструментов контроллинга

Применение инструментов контроллинга в рамках антикризисного управления предполагает формирование совокупности показателей, характеризующих платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия, определение их предикторных значений, которые могут быть установлены выше, чем для предприятий, не участвующих в выполнении госзаказа, ввиду возможности в случае их банкротства более масштабных неблагоприятных последствий для национальной безопасности и обороноспособности страны, а также выработку решений, направленных на стабилизацию и улучшение их финансового состояния.

При этом временной интервал, отводимый на принятие решений по обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности промышленных предприятий по производству продукции специального назначения в случае выявленных отклонений контролируемых показателей, может определяться степенью важности конкретного вида производимой продукции для выполнения задач в рамках госзаказа, а также возможностью оперативно заменить ее на аналогичный вариант продукции у другого поставщика. В качестве основных вариантов решений, направленных на восстановление необходимого уровня платежеспособности и финансовой устойчивости

промышленных предприятий, могут быть рассмотрены решения, предполагающие, с одной стороны, внесение изменений непосредственно в госзаказ и связанные с объемом выпуска продукции, ее ценовыми и техническими характеристиками, а с другой стороны, осуществление изменений во внутренней среде предприятия (например, изменение организационной структуры, человеческого потенциала и т. п.). В отдельных случаях решения по восстановлению финансовой устойчивости и платежеспособности промышленных предприятий специального назначения могут быть связаны с осуществлением их ускоренной национализации (при этом может быть рассмотрен мягкий вариант национализации, реализуемый путем выкупа акций предприятия, и жесткий вариант национализации в случае наличия большого долга у предприятия).

Для обеспечения комплексного характера решений, направленных на финансовое оздоровление рассматриваемых предприятий, а также их согласованности с решениями, принимаемыми другими участниками производственно-технологической цепи, может быть создан единый центр по антикризисному управлению в промышленности, имеющий отраслевой характер. Задачами данного центра могут стать мониторинг показателей, характеризующих финансово-экономическое состояние промышленных предприятий и разные виды их потенциала. Результаты указанного

мониторинга могут быть использованы сотрудниками данного центра при выработке решений по финансовому оздоровлению указанных промышленных предприятий.

Поскольку на предприятиях данного типа, как правило, создаются представительства заказчиков, представляется целесообразным участие в контроллинге на первых этапах процедуры банкротства (в частности, на этапе наблюдения) не только контроллеров предприятия и представителей заказчика, но и арбитражных управляющих. А для организации взаимодействия указанных военных представительств, аккредитованных на отдельных предприятиях, может быть создан центр координации представителей заказчика.

Заключение

Как представляется, формирование рассмотренной системы антикризисного управления предприятиями специального назначения, основанной на использовании инструментов контроллинга, позволит повысить эффективность процедур, направленных на повышение уровня платежеспособности и финансовой устойчивости промышленных предприятий рассматриваемой отрасли, а также обоснованность формируемых профильным министерством и ведомствами программ развития отрасли в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Президент России : офиц. сайт. 2020. 21 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 05.07.2023).
2. Государственная программа РФ «Научно-технологическое развитие РФ» (утверждена постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377). Доступ из СПС «Гарант».
3. Кириллова Е. А., Лазарев А. И., Кулыгин О. П. Neural network model to support decision-making on managing cooperative relations in innovative ecosystems // Прикладная информатика. 2022. Т. 17. № 2. С. 79—92. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-2-79-92
4. Dli M., Zaenchkovski A., Tukaev D., Kakatunova T. Optimization algorithms of the industrial clusters' innovative development programs // International Journal of Applied Engineering Research. 2017. Vol. 12. No. 12. Pp. 3455—3460.
5. Заенчковский А. Э., Какатунова Т. В. Основы стратегического развития инновационной инфраструктуры промышленных комплексов в регионе // Инновационный вестник Регион. 2012. № 4. С. 46—50.
6. Фалько С. Г. Менеджмент и контроллинг в условиях кризиса // Контроллинг. 2020. № 2(76). С. 76-79.
7. Фалько С. Г., Бойко В. П. Контроллинг инновационных проектов в ракетно-космической промышленности. М. : Об-ние контроллеров, 2019. 128 с.
8. Дли М. И., Михайлов С. А., Балябина А. А. Контроллинг процессов энергосбережения на региональном уровне // Контроллинг. 2010. № 35. С. 74—79.
9. Дли М. И., Заенчковский А. Э., Какатунова Т. В. Предпосылки использования контроллинга для управления промышленными кластерами // Управление экономическими системами. 2019. № 10(128). Ст. 14.
10. Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации // Росстат : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial# (дата обращения: 06.07.2023).
11. Российский статистический ежегодник. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 691 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 06.07.2023).
12. Число разработанных передовых производственных технологий по видам экономической деятельности по Российской Федерации // Росстат : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189#> (дата обращения: 06.07.2023).
13. Число разработанных передовых производственных технологий новых для России по видам экономической деятельности по Российской Федерации // Росстат : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189#> (дата обращения: 06.07.2023).
14. План мероприятий по импортозамещению в социально значимых отраслях промышленности РФ на период до 2024 года (утвержден приказом Минпромторга России от 2 августа 2021 г. № 2915) // Фонд развития промышленности : офиц. сайт. URL: <https://frprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-industrii-detskikh-tovarov.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).
15. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48322> (дата обращения: 03.07.2023).

REFERENCES

1. Decree on the national development goals of Russia until 2030. *President of Russia. Official website*. July 21, 2020. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: 05.07.2023).

2. State program of the Russian Federation “Scientific and technological development of the Russian Federation” (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019 No. 377). Available from LRS Garant. (In Russ.)
3. Kirillova E., Lazarev A., Kulygin O. Neural network model to support decision-making on managing cooperative relations in innovative ecosystems. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2022;17(2):79—92. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-2-79-92.
4. Dli M., Zaenchkovski A., Tukaev D., Kakatunova T. Optimization algorithms of the industrial clusters’ innovative development programs. *International Journal of Applied Engineering Research*. 2017;12(12):3455—3460.
5. Zaenchkovskii A. E., Kakatunova T. V. Fundamentals of the strategic development of the innovative infrastructure of industrial complexes in the region. *Innovatsionnyi vestnik Region = Innovative Vestnik Region*. 2012;4:46—50. (In Russ.)
6. Fal’ko S. G. Management and controlling in a crisis. *Kontrolling = Controlling*. 2020;(2):76—79. (In Russ.)
7. Fal’ko S. G., Boyko V. P. Controlling innovative projects in the rocket and space industry. Moscow, Association of Controllers publ., 2019. 128 p. (In Russ.)
8. Dli M. I., Mikhailov S. A., Balyabina A. A. Controlling energy saving processes at the regional level. *Kontrolling = Controlling*. 2010;35:74—79. (In Russ.)
9. Dli M. I., Zaenchkovskii A. E., Kakatunova T. V. Prerequisites for using controlling to manage industrial clusters. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami = Management of economic systems*. 2019;(10):14. (In Russ.)
10. Indices of production for certain types of economic activity in the Russian Federation. *Rosstat. Official website*. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial# (accessed: 06.07.2023).
11. Rosstat. Russian Statistical Yearbook. 2022. Statistical collection. Moscow, 2022. 691 p. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf (accessed: 06.07.2023).
12. The number of developed advanced production technologies by type of economic activity in the Russian Federation. *Rosstat. Official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189#> (accessed: 06.07.2023).
13. The number of developed advanced production technologies new to Russia by type of economic activity in the Russian Federation. *Rosstat. Official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189#> (accessed: 06.07.2023).
14. Plan of measures for import substitution in socially significant industries of the Russian Federation for the period up to 2024 (approved by order of the Ministry of Industry and Trade of Russia of August 2, 2021 No. 2915). *Industrial Development Fund. Official website*. (In Russ.) URL: <https://firprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-industrii-detskikh-tovarov.pdf> (accessed: 03.07.2023).
15. Federal Law No. 365-FZ of September 24, 2022 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”. *President of Russia. Official website*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48322> (accessed: 03.07.2023).

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.
The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья

УДК 657.1.012

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.729

Maxim Viktorovich Protasov

Postgraduate

of the Basic Department of Financial and Economic Security,
specialty of training 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
maxsus111@yandex.ru

Максим Викторович Протасов

аспирант

базовой кафедры финансовой и экономической безопасности,
направление подготовки 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
maxsus111@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНЕРИРУЮЩИХ ЕДИНИЦ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПОДДЕРЖКИ КАПИТАЛА В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. На стоимость капитала в финансовой отчетности влияет множество факторов, в т. ч. переоценка ресурсов, генерирующих экономическую выгоду. Исследование законодательства по российским стандартам бухгалтерского учета выявило переход от понятия инвентарного объекта — единицы учета как отдельного объекта — к объединению объектов, которые не могут выполнять свои функции отдельно друг от друга. В то же время международные стандарты финансовой отчетности переносят принятие решения о признании единицы учета на уровень профессионального суждения. Сближение российских и международных

стандартов открывает новые направления профессионального суждения. Прежде всего это понимание генерирующей единицы, что дает возможность рассматривать в качестве единицы учета сложные объединения активов. В работе проведено исследование основ формирования единиц учета, исследована практика формирования генерирующих единиц множества организаций. Это позволило сделать вывод, что формирование генерирующих единиц может проводиться по нескольким направлениям: 1) для целей учета; 2) для целей раскрытия информации в финансовой отчетности; 3) для целей оценки. Мы пришли к выводу, что оценка экономических

ресурсов должна проводиться на уровне генерирующих единиц, которые формируются по наибольшему синергетическому эффекту и экономической выгоде. При этом субъективным профессиональным суждением является процесс формирования генерирующих единиц, ремонта и замены компонентов в группе, амортизации и классификации как в регистрах бухгалтерского учета, так и в финансовой отчетности. Исходя из этого, раз-

работка концепции по формированию генерирующих единиц для целей поддержания капитала становится очевидной необходимостью, интерес к которым на практике достаточно высок.

Ключевые слова: капитал, финансовая отчетность, единица учета, инвентарный объект, активы, генерирующая единица, переоценка, обесценение, поддержка капитала, профессиональное суждение

Для цитирования: Протасов М. В. Концепция формирования генерирующих единиц для целей поддержки капитала в финансовой отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 111—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.729.

Original article

THE CONCEPT OF FORMING GENERATING UNITS FOR THE PURPOSES OF CAPITAL SUPPORT IN FINANCIAL STATEMENTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The cost of capital in financial statements is influenced by many factors, including the revaluation of resources that generate economic benefits. A study of legislation on Russian accounting standards revealed a transition from the concept of an inventory object - a unit of account as a separate object to an association of objects that cannot perform their functions separately from each other. At the same time, international financial reporting standards transfer the decision to recognize a unit of account to the level of professional judgment. The convergence of Russian and international standards opens up new areas of professional judgment. First of all, this is an understanding of the cash-generating unit, which makes it possible to consider complex combinations of assets as a unit of account. The paper studies the basis for the formation of units of account and the practice of forming generating units of multiple organizations. The conclusion is that the formation of cash-generating units can be carried out in several directions.

The first is for accounting purposes. The second is for the purposes of disclosure in financial statements. And the third is the formation of cash-generating units for evaluation purposes. We came to the conclusion that the assessment of economic resources should be carried out at the level of cash-generating units, which are formed on the basis of the greatest synergistic effect and economic benefit. At the same time, subjective professional judgment is the process of formation of cash-generating units, repair and replacement of components in the group, depreciation and classification in both accounting registers and financial statements. Based on this, the development of a concept for the formation of cash-generating units for the purpose of maintaining capital becomes an obvious necessity of high practical interest.

Keywords: capital, financial statements, unit of account, inventory item, assets, cash-generating unit, revaluation, depreciation, capital support, professional judgment

For citation: Protasov M. V. The concept of forming generating units for the purposes of capital support in financial statements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):111—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.729.

Введение

Актуальность. Активы при переоценке могут как увеличить балансовую стоимость капитала, так и уменьшить через прибыли и убытки или прочий совокупный доход. При этом организация самостоятельно определяет необходимость приобретения, создания, строительства, аренды объектов, тем самым определяя не только структуру активов в финансовой отчетности, но и устанавливая новые задачи по их переоценке, тестированию на обесценение как в отношении отдельных объектов, так и их групп. Исходя из этого, исследование возможности поддержки капитала путем признания генерирующих единиц в качестве единицы учета для целей переоценки является актуальным направлением.

Изученность проблемы. Российские стандарты бухгалтерского учета достаточно четко определяют условия формирования единицы учета — инвентарного объекта. Также в российской практике учета может применяться групповая единица учета согласно Р-124/2021-КпР [1]. Несмотря на наличие нормативно-правовых документов и методических рекомендаций, остается ряд вопросов по оценке, и следует согласиться с мнением Ж. А. Кеворковой и Т. П. и В. В. Карповых, что «в нормативных документах и экономической литературе этому инструментарию пока не уделяется должного значения» [2, с. 124]. В международных стандартах финансовой отчетности (далее — МСФО) единица учета определяется на уровне профессионального сужде-

ния. А профессиональное суждение, как было отмечено в работах Н. В. Генераловой, М. Л. Пятова, И. А. Смирновой, С. В. Панковой, Е. В. Саталкиной, всегда необходимо в условиях неопределенности на основе профессиональной этики [3—5]. Если в научной литературе авторы придерживаются действующих методических подходов к формированию единицы учета, то на практике, прежде всего в МСФО-отчетности, организации действуют на уровне профессионального суждения. Например, в ПАО «Аэрофлот» сформирована группа объектов, которая называется «самолето-моторный парк» [6], ПАО «Дальневосточное морское пароходство» — группа «Флот» [7]. Аналогичный подход есть во множестве других организаций. Таким образом, практика формирования генерирующих единиц для целей оценки и раскрытия информации в финансовой отчетности опережает научные разработки. Тем не менее в финансовой отчетности организации не раскрывают подходы к формированию таких генерирующих единиц, что свидетельствует о необходимости обобщения информации и определения концепции, учитывающей как методические подходы, так и профессиональное суждение, сложившееся в практической деятельности.

Целесообразность разработки темы. В научных работах методика формирования инвентарного объекта рассматривается только в рамках действующего законодательства. При этом на практике есть факты формирования таких групп. Следовательно, целесообразно рассмотреть практические

предпосылки и концептуальные основы формирования в качестве единицы учета генерирующих единиц для целей поддержания капитала в финансовой отчетности.

Научная новизна заключается в разработке концепции формирования генерирующих единиц для целей поддержания капитала. Так, оценка и последующая переоценка экономических ресурсов может проводиться по справедливой стоимости на уровне генерирующих единиц, которые формируются по наибольшему синергетическому эффекту и экономической выгоде.

Исходя из этого, **цель исследования** — обобщение теоретических основ и практического опыта по формированию единицы учета, генерирующей экономические выгоды и определение путей совершенствования этого учетно-аналитического инструментария. **Задачами исследования** являются: исследование основ формирования единиц учета в российских и международных стандартах финансовой отчетности; исследование практического опыта формирования генерирующих единиц; разработка концепции формирования генерирующих единиц для целей поддержания капитала и достоверности показателей в финансовой отчетности.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении методик формирования единиц учета в российской и международной практике и практического опыта организаций формирования генерирующих единиц. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что пред-

ложенная концепция формирования генерирующих единиц позволяет осуществлять поддержку капитала и обеспечивает достоверность показателей в финансовой отчетности.

Основная часть

В российских стандартах бухгалтерского учета для разных видов активов есть понятие единицы учета и порядка ее формирования. В МСФО применяется более гибкий подход к формированию единицы учета (см. табл.).

Комментируя данные таблицы, можно отметить, что в МСФО порядок формирования единицы учета не устанавливается. Например, в МСФО (IAS) 2 «Запасы» нет рекомендаций по единице учета, и группировка объектов рассматривается только относительно оценки. По российским стандартам, а именно ФСБУ 5 «Запасы», единица учета устанавливается самостоятельно организацией и, в соответствии с п. 6 раздела I, может представлять номенклатурный номер или иную единицу. В российских стандартах делается акцент на обеспечение достоверной информации и контроле объектов при формировании единицы учета, а в МСФО — на полноте и достоверности раскрытия информации в финансовой отчетности. Однако следует отметить, что ни российские, ни международные стандарты не ставят прямого запрета и, таким образом, не исключают возможность включения запасов в группу сложных объектов.

Единицы учета в российских стандартах бухгалтерского учета и МСФО

Объект учета	Российские стандарты бухгалтерского учета	МСФО
Основные средства [8; 9]	Инвентарный объект	Не регламентируется
Инвестиционная недвижимость [8; 10]	Инвентарный объект	Не регламентируется
Нематериальные активы [11; 12]	Инвентарный объект	Не регламентируется
Запасы [13; 14]	Номенклатурный номер, инвентарный номер, партия, отдельный объект или иная единица	Не регламентируется

Примечание: составлено автором на основе федеральных стандартов бухгалтерского учета (далее — ФСБУ) и МСФО.

Наиболее сложной структурой может обладать единица учета нематериальных активов в соответствии с п. 11 раздела I ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», которой является инвентарный объект. Это может быть кинофильм, единая технология. В то же время МСФО (IAS) 38 не дает рекомендаций по формированию единицы учета. Объединение объектов, не имеющих материально-физическую форму, подчеркивает важность того, как актив будет создавать экономические выгоды (п. 60), в т. ч. в сочетании с другими активами, что дает возможность рассматривать в качестве единицы учета сложные объекты по объединению активов.

В российской системе бухгалтерского учета в отношении объектов основных средств, к которым относится при определенных условиях и инвестиционная недвижимость, инвентарным объектом может быть отдельный объект, включая все необходимые принадлежности и приспособления. В то же время единицей учета может быть обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов. В состав комплекса могут входить несколько предметов, но при условии, что они имеют общие приспособления и принадлежности и каждый предмет по отдельности не может выполнять функции. Также в российской практике учета может применяться групповая единица учета, согласно рекомендациям Комитета по рекомендациям [1]. Рекомендации направлены на рациональное ведение учета однородных групп объектов основных средств, что однозначно влияет также на их балансовую стоимость. МСФО (IAS) 16 «Основные средства» не предусматривает

определенную единицу учета, и для этого требуется профессиональное суждение. Также в МСФО не определена единица учета для инвестиционной недвижимости в соответствии с МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость».

На практике существует тенденция формирования единицы учета уровня генерирующих единиц. Основа формирования генерирующих единиц уже заложена в правилах выбора единицы учета в Концептуальных основах представления финансовой отчетности. Прежде всего особое внимание следует уделить п. 4.16, который регламентирует порядок признания активов, определяя, что экономический ресурс может использоваться как отдельно, так и в сочетании с другими объектами для производства товаров, работ, услуг. Также использование объекта может быть связано с увеличением стоимости других экономических ресурсов. Отсюда следует, что экономический ресурс, как единица учета, может формироваться отдельно, в сочетании с другими объектами, в т. ч. для целей увеличения стоимости группы, в которую они включены. Согласно п. 4.49 выбор единицы учета должен исходить не только из критериев признания, но и принципов оценки. Во-первых, одна единица учета может быть сформирована для целей учета, а другая — для целей оценки. Во-вторых, для целей раскрытия информации в финансовой отчетности активы также возможно агрегировать или разделить на компоненты. Таким образом, активы в отчете о финансовом положении могут быть представлены линейными статьями, например

«основные средства», «нематериальные активы» и т. д. При этом для целей раскрытия информации в финансовой отчетности объекты могут быть объединены в группы по принципам признания. Поскольку единицы учета могут содержать разные компоненты по критериям признания для целей учета и целей оценки, то единица учета для целей оценки может не совпадать с единицей учета для целей учета и раскрытия информации. Также в МСФО есть требование объединения объектов по праву и функциональной принадлежности, но, в отличие от российских стандартов, нет требования, что эти объекты должны быть однородными, т. е. принадлежать к одной классификации.

Например, в ПАО «Аэрофлот» сформирована группа, которая называется «самолето-моторный парк», в которую включены планеры, двигатели самолетов, интерьеры, здания, оборудование и транспортные средства [6]. Следует отметить, что ПАО «Аэрофлот» не раскрывает в учетной политике обоснование формирования такой единицы, а также амортизирует объекты, включенные в группу отдельно, поскольку срок полезного использования у каждого компонента существенно отличается. Группа «самолето-моторный парк» не является классификационной группой основных средств. Классификация представлена статьями: воздушные суда и авиационные двигатели, земля и здания, машины и оборудование, незавершенное строительство. В Консолидированном отчете о финансовом положении объекты основных средств ПАО «Аэрофлот» представлены единой линейной статьей «основные средства», а последующая оценка объектов после признания проводится по классификационным группам. Также «самолето-моторный парк» не является частью раскрытия информации по операционным сегментам. К операционным сегментам относятся сегмент «воздушные перевозки» и «прочие». Таким образом, «самолето-моторный парк» сформирован по принципу генерирующей единицы. Однако методика работы с таким сложным объектом в учетной политике ПАО «Аэрофлот» не раскрыта. Следует отметить, что представление такой группы является существенным шагом в развитии методики учета, оценки и отражения информации в финансовой отчетности.

Еще одной компанией, которая формирует группы по принципу генерирующих единиц, является ПАО «Дальневосточное морское пароходство» [7]. Так, в Консолидированном отчете о финансовом положении в долгосрочных активах помимо статьи «основные средства» представлена статья «Флот». При этом группа «Флот» не является классификацией объектов основных средств, которая представлена как здания, подвижной состав и оборудование. Тем не менее «Флот» по своим критериям соответствует объектам основных средств. Сформированная группа «Флот» отражается в разрезе судов. Из учетной политики ПАО «Дальневосточное морское пароходство» следует, что оценщик оценивает группу «Флот», включая стоимость дока, в котором проводится ремонт судов. Таким образом, для целей оценки оценщик рассматривает генерирующую единицу, объединяющую суда и док. Балансовая стоимость «Флота» пересматривается ежегодно независимым оценщиком (брокером) в соответствии с IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости». Ликвидационная стоимость группы «Флот» оценивается ниже балансовой (по цене лома), группа амортизируется линейным способом на протяжении срока полезного использования. Группа «Флот» не является отдельным сегментом, которые в отчетности представлены как морской дивизион, линейно-логистический дивизион, железнодорожный дивизион,

портовый дивизион и топливный дивизион. Следует отметить, что по российским стандартам бухгалтерского учета ПАО «Дальневосточное морское пароходство» группа «Флот» не представлена ни в отчетности, ни в раскрытии информации. Основные средства классифицируются как здания, сооружения, земельные участки, машины и оборудование, транспортные средства, офисное оборудование, производственный и хозяйственный инвентарь, все объекты оцениваются по модели первоначальной стоимости.

Таким образом, группа «Флот», с одной стороны, сформирована по принципу однородности объектов, которые представляют собой профильные активы, которые занимают существенную долю в стоимости других экономических ресурсов. С другой стороны, в учетной политике ПАО «Дальневосточное морское пароходство» применяется подход формирования единиц учета двух направлений — для целей оценки (генерирующая единица, дающая наибольшую стоимость при объединении объектов) и для целей представления и раскрытия информации в финансовой отчетности.

В российских и международных стандартах содержатся требования по формированию генерирующих единиц по нескольким основаниям. Так, это группы выбытия, генерирующие единицы для целей перераспределения и тестирования на обесценение гудвила и сегментная отчетность.

В соответствии с ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности» и МСФО (IFRS) 5 «Внеоборотные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность», организации могут в качестве объекта выбытия представлять отдельные объекты и группы выбытия. С точки зрения формирования генерирующих экономических выгоды единиц относительно групп выбытия, то здесь наблюдаются два противоположных подхода. Первый связан с возможностью включить в группу выбытия как востребованный объект на рынке в группе с объектом, продажа которого маловероятна. Второй подход к формированию групп выбытия — это выбытие дочерних предприятий как имущественного комплекса. В этом случае в группу включаются как долгосрочные, так и краткосрочные активы, гудвил выбывающих дочерних предприятий и их обязательства. Необходимо отметить, что формирование такой группы является практическим примером объединения объектов разных классификаций внеоборотных (долгосрочных) активов и оборотных (краткосрочных) активов.

Другая группа, которая в МСФО (IAS) 36 определена как «единица, генерирующая денежные средства» (генерирующая единица). Генерирующая единица — «наименьшая идентифицируемая группа активов, которая генерирует денежные притоки, в значительной степени независимые от денежных притоков от других активов или групп активов» [15], применяется для объектов, оцениваемых по модели первоначальной стоимости, а также объектам, оцениваемых по модели справедливой стоимости. В научной литературе подчеркивается важность учета всех факторов обесценения, поскольку они приводят к изменению собственного капитала организации [16].

Также в МСФО формируются генерирующие единицы для целей перераспределения гудвила, тестирования на обесценение. В этом случае генерирующие единицы представляют собой дочерние организации. Также следует отметить еще один важный аспект, который отмечается и в научных исследованиях. Это тенденция укрупнения генерирующих единиц, поскольку организации реализуют «один из основополагающих принципов учета — экономичность» [17, с. 995].

Также в МСФО формируются генерирующие единицы по сегментам, но в раскрытии информации представляется не их стоимостная оценка как имущественного комплекса, каковым они могут и не являться, а потоки денежных средств по этим группам. Сегментная отчетность формируется по определенным правилам как в МСФО, так и в российских стандартах. Объединив практический опыт множества организаций по сегментной отчетности, можно отметить, что сегментная отчетность является генерирующей единицей и, как правило, представляет собой действующий имущественный комплекс, который в некоторых случаях равен генерирующей единице для целей перераспределения гудвила, например как в *X5 Group* сегмент «Пятерочка» или в ПАО Банк «ФК Открытие» — сегмент «Корпоративный инвестиционный бизнес».

Обобщив теоретические аспекты и практический опыт, предлагаем концепцию формирования единиц учета, направленную на поддержку стоимости капитала (рис.).

Результаты. Разработанная концепция основана на обобщении теоретических основ и практическом опыте организаций по формированию единицы учета, генерирующих единиц в российских и международных стандартах финансовой отчетности. Генерирующая единица представляет собой наименьший компонент взаимосвязанных активов, объединенных по наибольшему синергетическому эффекту и экономической выгоде. Как показывает практика, в стоимости генерирующей единицы учтен потенциал создания экономической выгоды ресурсами группы, что обеспечивает поддержку капитала через прибыль/убыток или прочий совокупный доход, а также обеспечивает достоверность показателей в финансовой отчетности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рекомендация Р-125/202-КПР «Групповая единица учета основных средств»: утв. фондом «НРБУ «БМЦ» и Комитетом по рекомендациям 19 янв. 2021 г.
2. Кеворкова Ж. А., Карпова Т. П., Карпова В. В. Современный подход к стоимостному измерению основных средств в системе бухгалтерского учета // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 1(145). С. 123—133. DOI: 10.17308/meps.2022.1/2760.
3. Генералова Н. В. Профессиональное суждение и его применение при формировании отчетности, составленной по МСФО // Бухгалтерский учет. 2005. № 23. С. 54—61.
4. Пятов М. Л., Смирнова И. А. Переход к МСФО: профессиональное суждение и профессиональная этика бухгалтера // Бухгалтерский учет и аудит. 2010. № 3. С. 144—152.
5. Панкова С. В., Саталкина Е. В. Профессиональное суждение бухгалтера и аудитора: сходства и различия // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 21(171). С. 10—15.
6. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Аэрофлот». URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/reports/msfo/fy_2021_rus.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
7. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Дальневосточное морское пароходство». URL: <https://www.fesco.ru/ru/investor/> (дата обращения: 15.05.2023).
8. Приказ Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»».
9. МСФО (IAS) 16 «Основные средства». URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_16.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
10. МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость». URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_40.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
11. Приказ Минфина России от 30 мая 2022 г. № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»».
12. МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 дек. 2015 г. № 217н.
13. Приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы»».
14. МСФО (IAS) 2 «Запасы»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 дек. 2015 г. № 217н.

Рис. Концепция единиц учета для целей поддержки стоимости капитала

Заключение

Проведенное исследование показало, что практика формирования генерирующих единиц для целей оценки и раскрытия информации в финансовой отчетности опережает научные разработки. При этом субъективным профессиональным суждением является процесс формирования генерирующих единиц, ремонта и замены компонентов в группе, амортизации и классификации как в регистрах бухгалтерского учета, так и в финансовой отчетности. Считаем, что в дальнейшем разработка методики учетно-аналитического инструментария по формированию генерирующих единиц для целей поддержания и управления стоимостью капитала становится очевидной необходимостью, интерес к которым на практике достаточно высок.

15. МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 дек. 2015 г. № 217н.
16. Сапожникова Н. Г. Обесценение активов и риски корпораций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 2. С. 105—115. DOI: 10.17308/econ.2020.2/2905.
17. Корнеева Т. А., Беспалова Н. А. Учет обесценения активов: определение ЕГДС // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9(146). С. 993—996. DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.193.

REFERENCES

1. Recommendation R-125/202-KPR “Group accounting unit of fixed assets”. Approved by the NRBU BMC Foundation and the Recommendations Committee on January 19, 2021. (In Russ.)
2. Kevorkova Zh. A., Karpova T. P., Karpova V. V. A modern approach to the cost measurement of fixed assets in the accounting system. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economy: problems and solutions*. 2022;1(145):123—133. (In Russ.) DOI: 10.17308/meps.2022.1/2760
3. Generalova N. V. Professional judgment and its application in the formation of financial statements prepared in accordance with IFRS. *Bukhgalterskii uchet = Accounting*. 2005;23:54—61. (In Russ.)
4. Pyatov M. L., Smirnova I. A. Transition to IFRS: professional judgment and professional ethics of an accountant. *Bukhgalterskii uchet i audit = Accounting and audit*. 2010;3:144—152. (In Russ.)
5. Pankova S. V., Satalkina E. V. Professional judgment of an accountant and an auditor: similarities and differences. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2011;21(171):10—15. (In Russ.)
6. Consolidated financial statements of PJSC Aeroflot. (In Russ.) URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/reports/msfo/fy_2021_rus.pdf (accessed: 15.05.2023).
7. Consolidated financial statements of PJSC Far Eastern Shipping Company. (In Russ.) URL: <https://www.fesco.ru/en/investor> (accessed: 15.05.2023).
8. Order of the Ministry of Finance of Russia of September 17, 2020 No. 204n “On approval of the Federal Accounting Standards FSBU 6/2020 “Fixed Assets” and FSBU 26/2020 “Capital Investments””. (In Russ.)
9. IFRS (IAS) 16 “Fixed Assets”. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_16.pdf (accessed: 15.05.2023).
10. IFRS (IAS) 40 “Investment Property”. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_40.pdf (accessed: 15.05.2023).
11. Order of the Ministry of Finance of Russia of May 30, 2022 No. 86n “On approval of the Federal Accounting Standard FSBU 14/2022 “Intangible Assets””. (In Russ.)
12. IFRS (IAS) 38 “Intangible Assets” (enacted in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia No. 217n of 28 Dec. 2015). (In Russ.)
13. Order of the Ministry of Finance of Russia of Nov.15, 2019 No. 180n “On approval of the Federal Accounting Standard FSBU 5/2019 “Inventories””. (In Russ.)
14. IFRS (IAS) 2 “Inventories” (enacted in the Russian Federation by Order of the Russian Ministry of Finance No. 217n of Dec, 28, 2015). (In Russ.)
15. IFRS (IAS) 36 “Impairment of assets” enacted in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia No. 217n of Dec.28, 2015. (In Russ.)
16. Sapozhnikova N. G. Depreciation of assets and risks of corporations. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2020;2:105—115. (In Russ.) DOI: 10.17308/econ.2020.2/2905.
17. Komeeva T. A., Беспалова Н. А. Accounting for impairment of assets: definition of CGUs. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2022;9(146):993—996. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.193.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 11.07.2023; принята к публикации 14.07.2023.
The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 11.07.2023; accepted for publication 14.07.2023.

Научная статья**УДК 369.032****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.737****Tatyana Yuryevna Anopchenko**

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Anopchenko.TY@rea.ru

Nikolay Alexandrovich Baguta

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute
named after A. K. Kortunova — branch
of the Don State Agrarian University
Novocherkassk, Russian Federation
Baguta2022@mail.ru

Татьяна Юрьевна Анопченко

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Anopchenko.TY@rea.ru

Николай Александрович Багута

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова — филиал Донского государственного
аграрного университета
Новочеркасск, Российская Федерация
Baguta2022@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ДОЛГА РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ показателей накопленного муниципального долга Южного федерального округа (ЮФО) и Российской Федерации за 2021—2023 гг., рассчитана динамика удельного веса муниципального долга ЮФО в совокупном муниципальном долге Российской Федерации, проанализирован состав муниципального долга регионов Юга России. Установлены разнонаправленные тренды, касающиеся муниципальной задолженности регионов ЮФО. Муниципальные образования таких регионов, как Волгоградская область, Республика Калмыкия, Ростовская область, нарастили объём задолженности на 174,6 млн руб., 83,7 млн руб. и 127,9 млн руб. соответственно. Наибольший темп роста муниципально-го долга (13,9 %) наблюдался в Республики Калмыкия.

Муниципалитеты Республики Адыгея, Астраханской области, Краснодарского края сократили долг на 136,9 млн руб., 366,2 млн руб. и 7 359,7 млн руб. соответственно. По состоянию на 1 января 2021 г. удельный вес муниципальных ценных бумаг, кредитов от кредитных организаций, бюджетных кре-

дитов, муниципальных гарантий в общем объёме накопленной задолженности составлял 4,5; 67,5; 27,2 и 0,9 % соответственно. По состоянию на 1 января 2023 г. аналогичные показатели составили 5,6; 37,6; 56,3 и 0,4 % соответственно.

Авторами обоснованы основные направления совершенствования механизма кредитования муниципальных образований Российской Федерации, а именно формирование за счёт денежных средств федерального бюджета специализированного фонда целевого кредитования муниципалитетов Российской Федерации по процентным ставкам, не превышающим установленные бюджетным законодательством в отношении бюджетных кредитов.

Результаты исследования могут использоваться органами местного самоуправления, федеральными и региональными органами государственной власти при формировании денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: муниципальное образование, регион, долг, кредит, дефицит, бюджет, динамика, экономика, тенденции, механизм

Для цитирования: Анопченко Т. Ю., Багута Н. А. Основные тенденции и направления оптимизации муниципального долга регионов Юга России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 117—122. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.737.

Original article

MAIN TRENDS AND DIRECTIONS OF MUNICIPAL DEBT OPTIMIZATION IN THE REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents a comparative analysis of the indicators of the accumulated municipal debt of the Southern Federal District and the Russian Federation for the period 2021—2023. The dynamics of the share of the municipal debt of the Southern Federal District in the total municipal debt of the Russian Federation is calculated, the composition of the municipal debt of the regions of the South of Russia is analyzed. Multidirectional trends have been established regarding the municipal debt of the regions of the Southern

Federal District. Municipal formations of such regions as the Volgograd region, the Republic of Kalmykia, the Rostov region increased the amount of debt by 174.6 million rubles, 83.7 million rubles, 127.9 million rubles respectively. The highest growth rate of municipal debt was observed in the Republic of Kalmykia and amounted to 13.9%. The municipalities of the Republic of Adygea, the Astrakhan region, the Krasnodar Territory reduced their debt by 136.9 million rubles, 366.2 million rubles, 7359.7 million rubles respectively.

As of January 1, 2021, the share of municipal securities, loans from credit institutions, budget loans, municipal guarantees in the total amount of accumulated debt was 4.5 %, 67.5 %, 27.2 %, 0.9 %, respectively. As of January 1, 2023, similar figures were 5.6 %, 37.6 %, 56.3 %, 0.4%, respectively. The authors substantiate the main directions for improving the mechanism of lending to municipalities of the Russian Federation. formation at the expense of federal budget funds of a

specialized fund for targeted lending to municipalities of the Russian Federation at interest rates not exceeding those established by budgetary legislation in relation to budgetary loans. The results of the study can be used by local governments, state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the Russian Federation in the formation of monetary policy.

Keywords: *municipality, region, debt, loan, deficit, budget, dynamics, economy, trends, mechanism*

For citation: Anopchenko T. Yu., Baguta N. A. Main trends and directions of municipal debt optimization in the regions of the South of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):117—122. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.737.

Введение

В современных условиях поиск направлений стабилизации государственных и муниципальных финансов Российской Федерации является одним из приоритетов научных исследований отечественных учёных-экономистов. Муниципальный уровень власти является наиболее близким гражданам, такие параметры местных бюджетов, как состав доходов, расходов, величина дефицита, объём накопленной задолженности, оказывают существенное влияние на реализацию муниципальных программ развития и, в конечном итоге, на качество жизни россиян. В контексте сказанного особую актуальность, научно-теоретическую значимость и практико-прикладную востребованность приобретают исследования, позволяющие обосновать организационно-экономические механизмы повышения эффективности управления муниципальной задолженностью, в т. ч. за счёт сокращения расходов бюджетных денежных средств, связанных с обслуживанием накопленного долга.

Цель исследования заключается в выявлении основных параметров муниципального долга регионов Южного федерального округа РФ, обосновании организационно-экономических инструментов повышения эффективности управления муниципальным долгом.

Задачи исследования обусловлены целью и включают: сравнительный анализ показателей накопленного муниципального долга Южного федерального округа и Российской Федерации за 2021—2023 гг.; анализ состава муниципального долга регионов Южного федерального округа РФ за 2021—2023 гг.; обоснование рекомендаций, направленных на повышение эффективности управления муниципальным долгом.

Степень изученности. Т. Ю. Анопоченко с соавторами [1], Н. Э. Баронеецкая [2], С. М. Степанова с соавторами [3], Е. Н. Тимушев и А. А. Михайлова [4] анализируют взаимосвязи налоговой системы и показателей долговой нагрузки, а также подходы к оценке качества управления бюджетным процессом на муниципальном уровне. Проблематика повышения эффективности муниципального бюджетного процесса, оптимизации долговой нагрузкой на региональном и местном уровнях находит научную интерпретацию в работах Г. Н. Гасанова [5], А. О. Джинджолия [6], Р. В. и С. В. Ревуновых [7], И. В. Сугаровой и Н. В. Тадтаевой [8]. Региональный опыт управления муниципальной задолженностью обобщают и анализируют в своих трудах Е. А. Дальченко, О. С. Дубская и С. С. Кольцова [9], Т. Г. Кадникова и Н. О. Миков [10], Д. М. Медведникова [11], Н. М. Королёва [12]. Отдавая долг уважения коллегам, необходимо отметить, что специфика долговой нагрузки муниципалитетов Южного федерального округа РФ требует дополнительного научного исследования.

Научная новизна исследования заключается в идентификации основных характеристик муниципального долга регионов Южного федерального округа РФ, обосновании организационно-экономического инструментария совершенствования механизма кредитования муниципалитетов Российской Федерации, а именно: формирование специализированного целевого фонда для постепенного замещения в составе муниципальной задолженности дорожных коммерческих кредитов сравнительно дешёвыми бюджетными.

Методология исследования основывается на применении таких методов научного познания, как синтез, анализ, а также эконометрического инструментария, что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов.

Практическая значимость заключается в обосновании направлений совершенствования механизма кредитования муниципальных образований Российской Федерации, какие могут использоваться финансовыми подразделениями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при реализации бюджетной политики.

Основная часть

Значительная социально-экономическая дифференциация регионов Российской Федерации обуславливает необходимость выявления качественных характеристик региональных и муниципальных финансов. С учётом тематики статьи, рассмотрим динамику показателей накопленного муниципального долга субъектов Южного федерального округа РФ в сопоставлении с общероссийскими показателями (рис. 1).

Информация, представленная на рис. 1, позволяет сказать о следующих основных тенденциях за период наблюдения: уровень накопленного муниципального долга снижается в Южном федеральном округе (–7 476,4 млн руб.) и в Российской Федерации в целом (–11 182,2 млн руб.). При этом темп сокращения муниципальной задолженности в Южном федеральном округе выше, чем в Российской Федерации, и составляет 20,8 и 2,9 % соответственно. Указанные тенденции обусловили сокращение удельного веса Южного федерального округа в структуре муниципальной задолженности Российской Федерации с 9,3 % в 2021 г. до 7,6 % в 2023 г. (–1,7 %). Динамика удельного веса муниципального долга Южного федерального округа в совокупном муниципальном долге Российской Федерации представлена на рис. 2.

С учётом тематики статьи рассмотрим состав муниципальной задолженности регионов Южного федерального округа РФ за 2021—2023 гг. в разрезе видов долговых обязательств (см. табл.).

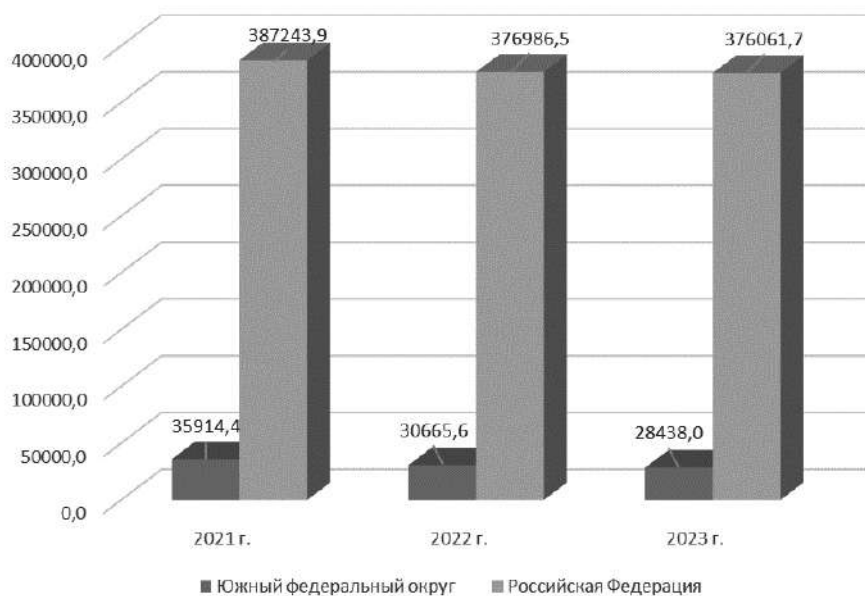

Рис. 1. Сравнительный анализ показателей накопленного муниципального долга Южного федерального округа и Российской Федерации за 2021—2023 гг., млн руб. (на 1 января каждого года) (сост. по: [13])

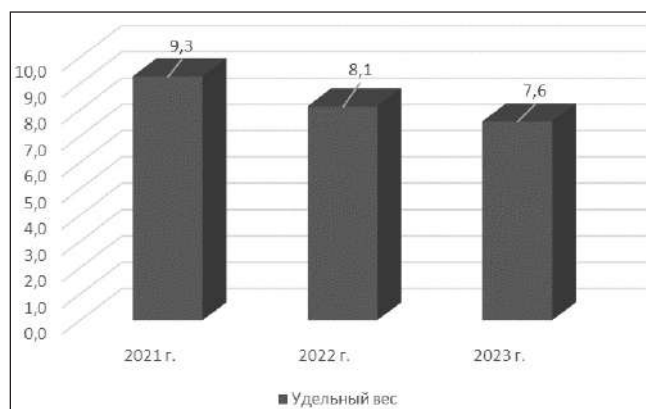

Рис. 2. Динамика удельного веса муниципального долга Южного федерального округа в совокупном муниципальном долге Российской Федерации за 2021—2023 гг., % (сост. по: [13])

Анализ данных таблицы позволяет отметить разнонаправленные тренды, касающиеся муниципальной задолженности регионов Южного федерального округа. Муниципальные образования таких регионов, как Волгоградская область, Республика Калмыкия, Ростовская область, нарастили объём задолженности на 174,6 млн руб., 83,7 млн руб. и 127,9 млн руб. соответственно. Наибольший темп роста муниципального долга наблюдался в Республике Калмыкия и составил 13,9 %.

Муниципалитеты Республики Адыгея, Астраханской области, Краснодарского края сократили долг на 136,9 млн руб., 366,2 млн руб. и 7 359,7 млн руб. соответственно. В Краснодарском крае динамика сокращения муниципального долга была наиболее высокой и составила 48,1 %. Эффективная работа муниципальных образований Краснодарского края по сокращению накопленной задолженности обусловила общеокружную тенденцию снижения муниципального долга. В таких субъектах, как Республика Крым и Севастополь, показатели муниципального долга не менялись за период наблюдения. По состоянию на 1 января 2023 г. наиболее задолженными являлись муниципальные образования Волгоградской области (1-е ранговое место, 9 318,7 млн руб.), Краснодарского края (2-е ранговое место, 7 945,1 млн руб.), Ростовской области (3-е ранговое место, 7 611,9 млн руб.).

Муниципальные образования таких регионов, как Волгоградская область, Республика Калмыкия, Ростовская область, нарастили объём задолженности на 174,6 млн руб., 83,7 млн руб. и 127,9 млн руб. соответственно. Наибольший темп роста муниципального долга наблюдался в Республике Калмыкия и составил 13,9 %.

Динамика состава муниципального долга регионов Южного федерального округа РФ за 2021—2023 гг., млн руб. (на 1 января каждого года) (сост. по: [13])

Регион	Год	Виды долговых обязательств					Динамика	
		муниципальные ценные бумаги	кредиты от кредитных организаций	бюджетные кредиты	муниципальные гарантии	всего	абс. знач	%
Республика Адыгея	2021	0,0	505,5	909,2	0,0	1 414,8	-136,9	-9,7
	2022	0,0	452,8	880,5	0,0	1 333,2		
	2023	0,0	17,7	1 260,2	0,0	1 277,9		
Астраханская область	2021	0,0	1 856,5	105,9	0,0	1 962,4	-366,2	-18,7
	2022	0,0	1 676,2	92,4	0,0	1 768,6		
	2023	0,0	908,1	688,2	0,0	1 596,3		
Волгоградская область	2021	0,0	9 015,3	12,5	116,4	9 144,1	174,6	1,9
	2022	0,0	3 117,4	6 156,2	90,7	9 364,2		
	2023	0,0	2 616,9	6 631,8	70,0	9 318,7		

Окончание табл.

Регион	Год	Виды долговых обязательств					Динамика	
		муниципальные ценные бумаги	кредиты от кредитных организаций	бюджетные кредиты	муниципальные гарантии	всего	абс. знач.	%
Республика Калмыкия	2021	0,0	170,0	434,5	0,0	604,5	83,7	13,9
	2022	0,0	145,0	462,7	0,0	607,7		
	2023	0,0	85,0	603,2	0,0	688,2		
Краснодарский край	2021	1 600,0	7 090,4	6 551,6	62,8	15 304,8	-7 359,7	-48,1
	2022	1 600,0	5 621,3	4 178,1	48,4	11 447,8		
	2023	1 600,0	2 089,8	4 207,1	48,2	7 945,1		
Республика Крым	2021	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	2022	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
	2023	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
Ростовская область	2021	0,0	5 603,5	1 747,4	133,0	7 483,9	127,9	1,7
	2022	0,0	4 154,0	1 924,0	66,0	6 144,0		
	2023	0,0	4 980,9	2 631,0	0,0	7 611,9		
Севастополь	2021	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	2022	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
	2023	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
Южный федеральный округ	2021	1 600,0	24 241,1	97 61,1	312,2	35 914,4	-7 476,4	-20,8
	2022	1 600,0	15 166,7	13 693,8	205,1	30 665,6		
	2023	1 600,0	10 698,4	16 021,4	118,2	28 438,0		

Важным аспектом управления муниципальным долгом являются его качественные характеристики. Согласно положениям бюджетного законодательства Российской Федерации одной из форм финансирования дефицита бюджета является бюджетный кредит, представляющий собой «денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах» [14]. Как правило, процентные ставки по бюджетным кредитам устанавливаются в размере значительно ниже рыночных. Например, федеральным бюджетом на 2023 г. предусмотрено бюджетное кредитование по ставке 3 % годовых [15]. С учётом сказанного рассмотрим структуру долговых обязательств муниципальных образований Южного федерального округа. По состоянию на 1 января 2021 г. удельный вес муниципальных ценных бумаг, кредитов от кредитных организаций, бюджетных кредитов, муниципальных гарантий в общем объёме накопленной задолженности составлял 4,5; 67,5; 27,2 и 0,9 % соответственно. По состоянию на 1 января 2023 г. аналогичные показатели составили 5,6; 37,6; 56,3 и 0,4 % соответственно. Имеющая место тенденция постепенного замещения коммерческих кредитов бюджетными является позитивной, способствующей сокращению расходов местных бюджетов на обслуживание долга. Однако серьёзным препятствием оптимизации муниципального долга является невозможность согласно положениям бюджетного законодательства [14; 15] прямого кредитования муниципалитетов из федерального бюджета. Источником бюджетных кредитов для органов местного самоуправления являются бюджеты субъектов Российской Федерации, далеко не всегда имеющие возможность предоставления кредитов муниципалитетам.

Заключение

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. В Российской Федерации, в целом, наблюдается позитивная тенденция постепенного сокращения накопленной муниципальной задолженности. Подобная тенденция способствует улучшению социально-экономической ситуации в связи с сокращением расходов денежных средств местных бюджетов, связанных с финансированием обслуживания долговых обязательств, что, в свою очередь, позволяет увеличить финансирование актуальных статей расходов муниципальных образований, связанных с благоустройством, развитием дорожно-транспортной инфраструктуры и др.

2. Южный федеральный округ, как макрорегион, демонстрирует улучшение качества управления муниципальной задолженностью. За 2020—2022 гг. произошла структурная трансформация накопленной задолженности, выразившаяся в постепенном замещении основной части дорогостоящих банковских кредитов сравнительно дешёвыми бюджетными. Вместе с тем, несмотря на указанные выше позитивные тенденции, в таких субъектах Южного федерального округа РФ, как Волгоградская и Ростовская области и Республика Калмыкия, наблюдается увеличение муниципальной задолженности и, соответственно, расходов местных бюджетов на её обслуживание.

3. На сегодняшний день, согласно условиям, установленным законодательными актами Российской Федерации, бюджетное кредитование за счёт средств федерального бюджета Российской Федерации может быть более выгодной формой заимствований для муниципалитетов, т. к. стоимость бюджетного кредита значительно ниже банковского. Однако муниципальные образования Российской Федерации не могут напрямую кредитоваться из бюджета Российской Федерации. Подобная практика провоцирует дополнительные расходы местных бюджетов, связанные с обслуживанием дорогостоящих коммерческих кредитов. Согласно научной точки зрения авторов, среди основных направлений совершенствования механизма кредитования муниципальных образований Российской Федерации необходимо выделить следующие: формирование за счёт денежных средств федерального бюджета

специализированного фонда целевого кредитования муниципалитетов Российской Федерации по процентным ставкам, не превышающим установленные бюджетным законодательством в отношении бюджетных кредитов. Указанный

целевой фонд может находиться в оперативном управлении государственных банков; практическая реализация подобной меры способствует стабилизации муниципальных финансов за счёт оптимизации кредитной нагрузки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анопченко Т. Ю., Ревунов Р. В., Дальченко Е. А. Совершенствование налоговой системы в контексте устойчивого развития регионов РФ (на материалах Ростовской области) // Вопросы экономики и права. 2022. № 172. С. 19—24. DOI: 10.14451/2.169.39.
2. Баронецкая Н. Э. Оценка управления дефицитом местного бюджета и муниципальным долгом // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 4. С. 21—27.
3. Степанова С. М., Смирнова И. А., Коробова В. Ф. Оценка государственного долга регионов Центрального федерального округа // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 26—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.214.
4. Тимушев Е. Н., Михайлова А. А. Федеральные трансферты: фактор роста долга регионов? // Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 23—49. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-23-49.
5. Гасанов Г. Н. Роль бюджета субъекта Российской Федерации в финансовом обеспечении экономического и социального развития региона // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 57-4. С. 73—77. DOI: 10.18411/lj-12-2019-78.
6. Джинджолия А. О. Развитие методов и инструментов управления государственным (муниципальным) долгом // Вестник науки и образования. 2019. № 9-1(63). С. 54—58.
7. Ревунов Р. В., Ревунов С. В. Инструменты оптимизации государственного долга субъекта Российской Федерации (на примере Ростовской области) // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4(64). С. 204—208.
8. Сугарова И. В., Тадтаева Н. В. Дефицит местного бюджета и муниципальный долг // Экономические науки. 2019. № 173. С. 99—103. DOI: 10.14451/1.173.99.
9. Дальченко Е. А., Дубская О. С., Кольцова С. С. Основные показатели муниципального долга Ростовской области // Финансовая экономика. 2023. № 3. С. 113—115.
10. Кадникова Т. Г., Миков Н. О. О состоянии муниципального долга в Республике Карелия // Вектор экономики. 2021. № 5(59). Ст. 46. DOI: 10.51691/2500-3666_2021_5_8.
11. Медведникова Д. М. Факторы дифференциации долговой ситуации в городских округах России с населением более 100 тыс. чел. в 2015—2020 гг. // Региональные исследования. 2021. № 4(74). С. 29—45. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-4-3.
12. Королёва М. Н. Особенности управления муниципальным долгом города Краснодара // Cognitio Rerum. 2022. № 3. С. 22—27.
13. О классификации субъектов Российской Федерации по группам долговой устойчивости // Минфин России : офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/objklass?id_4=300469-o_klassifikatsii_subektov_rossiiskoi_federatsii_po_grupпам_dolgovoi_ustoychivosti (дата обращения: 12.07.2023).
14. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.
15. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

REFERENCES

1. Anopchenko T. Yu., Revunov R. V., Dal'chenko E. A. Improving the tax system in the context of sustainable development of the regions of the Russian Federation (on the materials of the Rostov region). *Voprosy ekonomiki i prava = Issues of Economics and Law*. 2022;172:19—24. (In Russ.) DOI: 10.14451/2.169.39.
2. Baronetskaya N. E. Assessment of management of the local budget deficit and municipal debt. *Mirovaya ekonomika: problemy bezopasnosti = World economy: security problems*. 2020;4:21—27. (In Russ.)
3. Stepanova S. M., Smirnova I. A., Korobova V. F. Assessment of the state debt of the regions of the Central federal district. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;2(51):26—31. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.214.
4. Timushev E. N., Mikhaylova A. A. Federal transfers: Leeway to higher regional debt?. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;5:23—49. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-23-49.
5. Gasanov G. N. The role of the budget of the subject of the Russian Federation in the financial support of the economic and social development of the region. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2019;57-4:73—77. (In Russ.) DOI: 10.18411/lj-12-2019-78.
6. Dzhindzholiya A. O. Development of methods and tools for managing state (municipal) debt. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2019;9-1(63):54—58. (In Russ.)
7. Revunov R. V., Revunov S. V. Tools for optimizing the public debt of a constituent entity of the Russian Federation (on the example of the Rostov region). *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom). Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). Economic sciences*. 2022;4(64):204—208. (In Russ.)
8. Sugarova I. V., Tadtava N. V. Local budget deficit and municipal debt. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2019;173:99—103. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.173.99.
9. Dal'chenko E. A., Dubskaya O. S., Kol'tsova S. S. Key indicators of the municipal debt of the Rostov region. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*. 2023;3:113—115. (In Russ.)
10. Kadnikova T. G., Mikov N. O. On the state of municipal debt in the Republic of Karelia. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics*. 2021;5(59):46. (In Russ.) DOI: 10.51691/2500-3666_2021_5_8.

11. Medvednikova D. M. Factors of differentiating the debt situation in urban districts of Russia with a population of more than 100 thousand people in 2015-2020. *Regional'nye issledovaniya = Regional studies*. 2021;4(74):29—45. (In Russ.) DOI: 10.5922/1994-5280-2021-4-3.

12. Koroleva M. N. Features of managing the municipal debt of the city of Krasnodar. *Cognitio Rerum*. 2022;3:22—27. (In Russ.)

13. On the classification of the subjects of the Russian Federation by groups of debt sustainability. *Ministry of Finance of the Russian Federation. Official website*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/klass?id_4=300469-o_klassifikatsii_subektov_rossiiskoi_federatsii_po_grupпам_dolgovoi_ustoiчивости (accessed: 12.07.2023).

14. Budget Code of the Russian Federation, Federal Law of July 31, 1998 No. 145-FZ. (In Russ.)

15. Federal Law of December 5, 2022 No. 466-FZ “On the federal budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025”. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 16.07.2023. The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 338.433(476)

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.738

Marina Evgenievna Karpitskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Economics and Management,
Professor of Finance and Accounting Department,
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
m.karpickaya@grsu.by

Марина Евгеньевна Карпицкая

канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики и управления,
профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Республика Беларусь
m.karpickaya@grsu.by

Oksana Vladimirovna Zamana

Master of Economics,
Senior Lecturer of the Department of International Business
and Marketing, Faculty of Economics and Management,
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
ov.zamana@mail.ru

Оксана Владимировна Замана

магистр экон. наук,
старший преподаватель кафедры международного бизнеса
и маркетинга факультета экономики и управления,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Республика Беларусь
ov.zamana@mail.ru

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье показаны преимущества экспортного потенциала как уровня возможности и готовности страны для эффективного экспорта своей продукции на международные рынки. Определены фундаментальные факторы, влияющие на эффективность экспорта молочной продукции: конкурентоспособность продукции, доступность ресурсов и технологий, качество инфраструктуры, условия экспорта и торговые отношения с другими странами. Показано влияние экспортного потенциала на увеличение объемов производства и продажи продукции, что в свою очередь будет влиять на увеличение доходов и налоговых поступлений в бюджет. Представлен анализ динамики развития молочной отрасли в Республике Беларусь. Установлено, что экспорт молочной продукции постоянно растет и на сегодняшний день Республика Беларусь является одним из крупнейших экспортеров молочной продукции в СНГ и далеко за его пределами. Основными экспортными позициями являются товары с более высокой степенью переработки и добавленной стоимостью: сыры, сливки, масло, молочный белок и концентраты.

Выявлены основные проблемы, с которыми сталкивается молочная отрасль: низкий уровень инновационного

развития, ограничение доступа к новым технологиям, снижение качества сырья. Все эти факторы требуют оперативного реагирования, чтобы предотвратить их дальнейшее развитие и ухудшение ситуации. В статье предложены системы мер и инструментов, способных обеспечить эффективную реализацию экспортного потенциала молочной отрасли Республики Беларусь. Предложено увеличение эффективности производства, снижение издержек, повышение качества продукции и увеличение конкурентоспособности на рынке путем внедрения кластерной модели организации деятельности предприятий молочной промышленности. Уделено внимание формированию новых векторов международного сотрудничества по продвижению молочной продукции на внешние рынки. Предложен механизм нейтрализации рисков при реализации белорусской продукции на экспорт.

Ключевые слова: агропромышленная политика, баланс внешней торговли, бренд *Made in Belarus*, молочные продукты с высокой степенью переработки, информационно-консультационная инфраструктура, кластерная модель, молочная отрасль, риски, товарная структура, страхование, экспорт, экспортный потенциал

Для цитирования: Карпицкая М. Е., Замана О. В. Экспортный потенциал молочной отрасли Республики Беларусь // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.738.

EXPORT POTENTIAL OF THE DAIRY INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article demonstrates the advantages of export potential as the level of a country's capability and readiness to efficiently export its products to international markets. The fundamental factors that influence the effectiveness of dairy product exports are identified, including product competitiveness, resource and technology accessibility, infrastructure quality, export conditions, and trade relationships with other countries. The impact of export potential on increasing production and sales volume is shown, which, in turn, increase revenue and tax receipts for the budget. The dynamics of the dairy industry's development in the Republic of Belarus are analyzed, revealing that dairy exports continue to grow, and the Republic of Belarus is currently one of the largest exporters of dairy products in the CIS and beyond. The primary export positions include goods with higher degrees of processing and added value, such as cheese, cream, butter, milk protein, and concentrates.

The main problems faced by the dairy industry are identified, including low levels of innovation, restricted access to

new technologies, and decreasing raw material quality. These factors require prompt responses to prevent their further development and worsening of the situation. The article proposes a system of measures and tools to ensure the effective implementation of the export potential of the dairy industry in the Republic of Belarus. Proposals are made to increase production efficiency, reduce costs, improve product quality, and enhance market competitiveness through the implementation of a cluster model for organizing the activities of dairy industry enterprises. The focus is on formation of new vectors of international cooperation in promoting dairy products to foreign markets. A mechanism for neutralizing risks in implementing Belarusian exports is proposed.

Keywords: agro-industrial policy, balance of trade, Made in Belarus brand, high value-added dairy products, information and advisory infrastructure, cluster model, dairy industry, risks, commodity structure, insurance, export, export potential,

For citation: Karpitskaya M. E., Zamana O. V. Export potential of the dairy industry in the Republic of Belarus. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.738.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование и эффективная реализация экспортного потенциала являются одними из важнейших направлений устойчивого развития национальной экономики. Это обусловлено тем, что экспорт выполняет ряд важных функций. Во-первых, экспорт является важным источником получения валютной выручки, что способствует укреплению финансовой устойчивости страны. Во-вторых, экспорт позволяет стране участвовать в международном разделении труда, повышая ее конкурентоспособность на мировых рынках. В-третьих, экспорт направлен на достижение положительного внешнеторгового сальдо, что является важным фактором для стабильности экономического развития и обеспечения национальной продовольственной безопасности. Все эти функции подчеркивают значимость развития и эффективной реализации экспортного потенциала в экономике в целом и в агропродовольственном секторе в частности. Одним из наиболее перспективных направлений в этой области является молочная отрасль, которая зарекомендовала себя как надежный поставщик качественной продукции на мировых рынках.

Вопросы исследования внешнеторговых связей широко распространены в работах классиков экономической мысли, таких как А. Смит [1], Д. Рикардо, Дж. Кейнс [2]. Анализ конкурентных преимуществ организаций-экспортеров сделан М. Портером [3].

В современной экономической науке вопросам формирования экспортного потенциала посвящено много работ как российских, так и белорусских авторов: Н. М. Исакова, С. А. Каргаполова, М. А. Ковалева, Л. Н. Нехорошевой, В. В. Рябова, Г. В. Турбан, А. С. Ходаковского и др.

Однако в существующих исследованиях в недостаточной степени отражены факторы санкционного давления и другие риски, с которыми столкнулись российские и белорусские субъекты хозяйствования. В этом и заключается **целесообразность** исследования по данному направлению.

Целью исследования является изучение и анализ экспортного потенциала молочной отрасли Республики Бела-

рус и разработка предложений по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности субъектов Республики Беларусь на основе кластерного подхода.

Задачи исследования связаны с проведением анализа действующей практики реализации молочной продукции на экспорт, выявлением рисков, связанных с внешнеторговой деятельностью и формированием практических рекомендаций по развитию и повышению эффективности экспортного потенциала молочной отрасли Республики Беларусь.

Научная новизна заключается в обосновании рекомендаций по повышению эффективности экспортного потенциала молочной продукции и формировании кластерного подхода к развитию молочной отрасли Республики Беларусь.

Теоретическая значимость исследования определяется уточнением и систематизацией понятийного аппарата по осуществлению экспортной деятельности на основании анализа существующих концептуальных подходов. Исследование имеет высокую **практическую значимость**, поскольку его результаты могут быть полезны предприятиям молочной отрасли не только в Республике Беларусь, но и в других странах СНГ.

Методология исследования обусловлена спецификой предмета исследования и базируется на применении количественных, качественных, статистических методов и экспертных подходов к сбору и анализу информации.

Основная часть

Республика Беларусь является экспортно ориентированным государством и имеет тесные связи с глобальными и субглобальными товарными рынками. В стране осуществляется многовекторная внешнеэкономическая политика, ведется активное участие в международных интеграционных процессах.

Согласно отчету *USDA*, по производству сырого молока в мире Республика Беларусь по итогам 2022 г. находится на 13-м месте с показателем в 7,9 млн т. Доля стран Европейского Союза в общем производстве молока составляет 26,5 %, США — 18,7 %, Индии — 17,3 % (рис. 1).

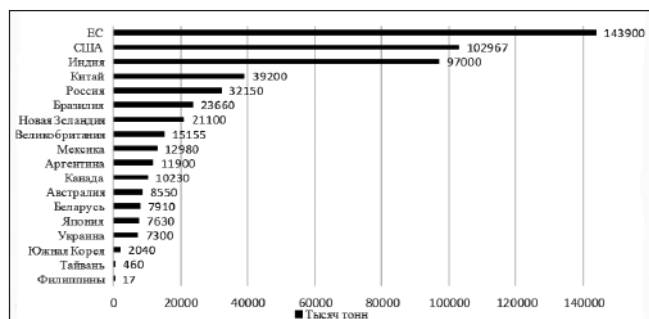

Рис. 1. Производство молока в 2022 г., тыс. т (сост. по: [4])

Всего в 2022 г. произведено 544 млн т сырого молока [5]. Однако данный показатель ниже на 1 млн т по сравнению с 2021 г. Снижение производства обусловлено различными факторами: изменения в погодных условиях, колебания спроса на молочные продукты и перманентная нестабильность экономических условий, включая рост цен на корма, а также политические решения и инициативы.

По прогнозам *IFCN*, до 2030 г. мировое производство молока всё же будет расти. Прогнозируется, что годовой прирост производства составит 1,7 %, и достигнет 1,02 млрд т, что превысит темпы роста мирового производства большинства других сельскохозяйственных продуктов.

В Республике Беларусь молочная отрасль является одной из важнейших и динамично развивающихся отраслей перерабатывающей промышленности. Согласно официальным данным, ассортимент молочной продукции насчитывает более 1 800 наименований, 40 — сливочного масла, 380 — сыров. Это разнообразие продукции является свидетельством высокого уровня развития производства [6].

За годы суверенитета в Республике Беларусь проведена масштабная модернизация агропромышленного сектора. Это привело к увеличению объемов производства молока и других продуктов сельского хозяйства. Согласно данным Национального статистического комитета, производство молока в стране с 1995 г. увеличилось в 1,5 раза [7]. Этот рост достигнут и благодаря использованию высококачественных кормов, селекции и генетической оптимизации скота, а также развитию современной инфраструктуры для производства и переработки молочной продукции.

Так, в 2022 г. валовое производство молока в стране превысило 7,9 млн т, а уровень самообеспеченности составил 263,0 % (рис. 2).

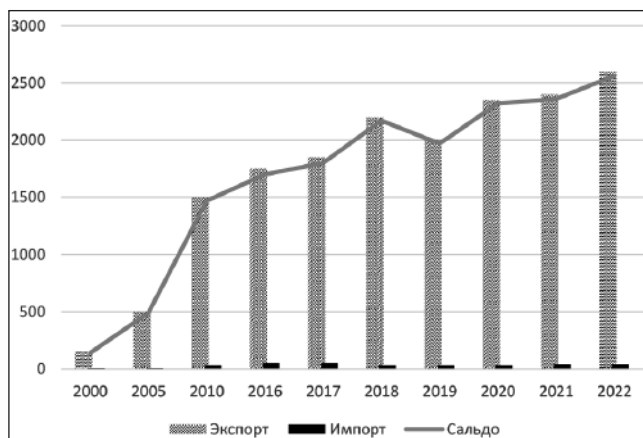

Рис. 2. Баланс внешней торговли Республики Беларусь молокопродуктами, млн долл. США (сост. по: [4])

Такие результаты свидетельствуют о том, что молочная продукция является одним из самых успешных и перспективных направлений экспорта продукции в Республике Беларусь. Согласно статистическим данным, более 40,0 % экспортной выручки от реализации агропродовольственных товаров на внешние рынки приходится именно на молочные продукты. Это составляет свыше 2,7 млрд долл. США, что является значительной суммой для экономики страны. Важно отметить, что существенное покрытие импорта экспортом позволяет Республике Беларусь достигать положительного внешнеторгового сальдо по группе молочных товаров в размере 2,6 млрд долл. США. Это указывает на высокий уровень развития молочной промышленности в стране, которая играет важную роль в обеспечении стабильности и роста экономики.

Высокое значение для анализа состояния молочной отрасли в целом и для принятия соответствующих мер по ее развитию и оптимизации заложено в изучение динамики экспорта молокопродуктов в разрезе видов продукции. Знание того, какие виды молочной продукции имеют высокий спрос на мировых рынках и как меняется экспорт по каждому виду продукции со временем, позволяет производителям-экспортерам определять приоритеты в производстве и продвижении продукции на международных рынках (табл.).

Динамика экспортных поставок молокопродуктов Республики Беларусь (сост. по: [7])

Продукция	2000	2005	2010	2015	2020	2021
<i>Стоимость, млн долл. США</i>						
Молоко и сливки (несгущенные)	0,3	36,3	100,0	187,9	185,5	179,9
Молоко и сливки (сгущенные)	46,9	195,0	510,3	494,6	465,1	546,2
из них СОМ	30,6	88,4	216,2	293,6	281,8	325,9
СЦМ	2,9	61,8	149,2	98,9	81,2	126,9
Кефир, йогурт, пахта	1,3	1,8	28,1	89,5	184,5	172,0
Молочная сыворотка	0,3	3,2	44,6	51,2	94,7	121,2
Масло животное	31,9	93,6	278,8	274,0	387,7	451,0
Сыры и творог	31,0	154,7	568,5	639,0	1 064,4	1 190,2
<i>Объем, тыс. т</i>						
Молоко и сливки (несгущенные)	1,7	157,8	165,4	324,9	234,6	205,6
Молоко и сливки (сгущенные)	51,3	119,0	195,3	234,3	214,8	212,9
из них СОМ	27,5	44,5	61,3	121,6	123,5	120,1

Продукция	2000	2005	2010	2015	2020	2021
<i>Объем, тыс. т</i>						
СЦМ	1,9	30,9	38,5	37,8	27,1	37,3
Кефир, йогурт, пахта	0,8	3,6	26,0	84,2	133,7	124,1
Молочная сыворотка	0,6	5,0	26,2	131,1	141,3	143,3
Масло животное	22,6	51,3	62,7	87,9	83,9	87,4
Сыры и творог	16,9	65,1	128,7	182,5	274,5	298,3

Товарная структура экспортных поставок молокопродуктов на внешние рынки за рассматриваемый период претерпела значительные изменения.

Так, в 2000 г. на экспорт в основном реализовывалось молоко и сливки сгущенные, которые составляли 42,0 % всей стоимости экспорта молокопродуктов, а также масло сливочное и сыры, творог — 28,6 и 27,8 % соответственно. В 2021 г. ключевыми товарными позициями стали сыры и творог (44,7 %), молоко и сливки сгущенные (20,5 %), масло сливочное (17,0 %). В общей структуре экспорта четко прослеживается тренд лидерства молочных товаров с более высокой степенью переработки и добавленной стоимостью. Одной из причин этого является изменение потребительских привычек и предпочтений. Тем не менее данные товары имеют значительную стоимость на глобальном рынке, что обеспечивает поставщикам-экспортерам высокую прибыль.

Полученные результаты анализа подтверждают, что молочная отрасль страны успешно развивается и активно конкурирует на мировых рынках, а изучение в динамике товарной структуры экспортных поставок является важным инструментом для оптимизации производства.

Нами проведен анализ географии поставок отечественных молочных товаров на экспорт. Установлено, что, несмотря на введенные санкции и падение объемов производства, рынки сбыта не сократились. Более того, поставки молочной продукции из Республики Беларусь в другие страны продолжают увеличиваться. Среди основных регионов экспорта молочных товаров можно выделить Российскую Федерацию (80,0 %), остальные страны СНГ (8,9 %), Китай, страны Азии, Океании, Африки и других регионов мира [8]. Стремительное расширение географии экспорта является важным фактором для развития молочной отрасли Республики Беларусь и обеспечения стабильного экономического роста страны в целом.

В ходе исследования перспектив экспорта агропродовольственной сферы Республики Беларусь было выявлено, что система мер и инструментов, направленных на эффективную реализацию экспортного потенциала, основывается на следующих направлениях:

- продвижение национальных интересов в сфере агропромышленного комплекса согласно скоординированной политике ЕАЭС;
- развитие бренда *Made in Belarus*;
- совершенствование информационной и консультационной инфраструктуры поддержки экспорта;
- кластерная модель организации деятельности предприятий молочной отрасли.

Согласование объемов взаимных поставок сельскохозяйственной продукции между членами ЕАЭС на основе сводных прогнозных балансов спроса и предложения и превалирования взаимных поставок над торговлей с третьими странами может быть эффективным инструментом для обеспечения сбалансированной взаимной торговли [9].

Однако при таком подходе необходимо учитывать рыночные условия и потребности потребителей в каждой из стран, чтобы не нарушать конкурентные преимущества отдельных производителей и не создавать дисбаланс на рынке. Также важно обеспечить свободный доступ к третьим рынкам для экспорта продукции, которую не удастся удовлетворить на внутренних рынках сообщества.

Для увеличения доли экспорта в агропродовольственной сфере Республики Беларусь на международных рынках важно продвигать бренд *Made in Belarus*. Это позволит создать положительное впечатление о продукции из Беларуси и повысить ее конкурентоспособность. Для этого можно использовать следующие методы: создание и ротация узнаваемого логотипа; активные рекламные кампании; коллаборация с международными брендами, направленная на разработку новых продуктов или совместную продажу уже существующих товаров.

Требуется акцентировать внимание на создании комплексной специализированной информационно-аналитической системы, направленной на поддержку национальных экспортеров, включая производителей сельскохозяйственной продукции. Данный ресурс должен стать важным инструментом для развития экспортного потенциала молочной сферы и других отраслей агропромышленного комплекса. Такая система позволит экспортерам получить необходимую и полную информацию о рынках, требованиях потребителей, законодательных и таможенных процедурах в разных странах, а также о конкурентной ситуации на мировых рынках.

Создание унифицированной системы может стать важным шагом в консолидации цифровых инструментов поддержки экспортеров [10]. Вопрос создания подобных систем уже неоднократно поднимался на различных уровнях власти, однако пока общий знаменатель по данному вопросу не найден.

Хорошим примером развития данного направления является Российский экспортный центр. Это организация, созданная при поддержке Правительства РФ для оказания помощи российским компаниям в продвижении их товаров и услуг на международных рынках. Регулярное взаимодействие с федеральными органами власти и ключевыми отраслевыми организациями, позволяет Российскому экспортному центру содействовать поступательному улучшению условий для экспортноориентированной предпринимательской деятельности [11].

Увеличить эффективность производства, снизить издержки, повысить качество продукции и увеличить конкурентоспособность на рынке возможно благодаря внедрению кластерной модели организации деятельности предприятия. Термин «кластер» в экономике стал широко использоваться относительно недавно. Идеи Вебера, Маршалла, Портера, а также работы Скотта являются тем теоретическим ядром, которое позволяет обосновывать

логичность и закономерность мировой политики кластеризации экономики [12, p. 25].

Кластерная модель развития предполагает использование кластеров в качестве системообразующих элементов современной рыночной экономики, что обеспечивает стране конкурентные преимущества в рамках международного разделения труда. Мировой опыт показывает, что практическое внедрение кластерной модели развития позволило многим странам повысить эффективность функционирования и улучшить уровень конкурентоспособности национальной экономики [13, с. 81].

Кластерная модель организации деятельности предприятий молочной отрасли предполагает объединение для создания единой логистической системы, которая позволит ускорить процесс производства и сократить издержки благодаря оптимизации транспортных расходов и совместному использованию ресурсов. Кроме того, создание кластера позволит улучшить качество продукции, снизить риски и повысить конкурентоспособность на рынке [14; 15]. Предлагаемый нами механизм стимулирования экспортной деятельности является абсолютно новым для молочной отрасли Республики Беларусь.

С учетом того, что внешнеэкономическая деятельность подвержена влиянию рисков как внешней, так и внутренней среды, усиливается роль механизма страхования.

Страхование сегодня является важным инструментом для нормального функционирования экономики, и его значение быстро растет в условиях рыночной экономики. Страхование играет важную роль в экономическом развитии, поскольку способствует достижению финансовой стабильности, увеличению сбережений, эффективному распределению капитала и стимулированию занятости. Кроме того, страхование

может заменять государственные программы социальной защиты и способствовать минимизации убытков.

В белорусской сфере страхования усилия сконцентрированы на укреплении нормативно-правовой базы, определение стратегии развития с ориентацией на достижение социальной и экономической эффективности страны с учетом приоритетного направления — развития экспорта. Основным регулирующим документом, является Указ Президента Республики Беларусь от 11 мая 2019 г. № 175 «О страховании», которым внесены изменения в законодательство о страховании. Согласно Указу предусмотрены меры по либерализации условий осуществления страховой деятельности, расширены возможности заключения договоров страхования в электронном виде, по отдельным видам страхования снижены страховые тарифы.

Заключение

Анализ исследования экспортного потенциала молочной отрасли Республика Беларусь показал высокую устойчивость и четкую стратегию развития экспортных возможностей данной отрасли. Молочная продукция отечественного производства пользуется большим спросом как на внутреннем, так и на международных рынках.

Для дальнейшего развития экспорта молочной продукции необходимо учитывать географические приоритеты, исходя из традиционно сложившихся торговых связей, а также перспектив либерализации торговли на основе заключения преференциальных соглашений. Кроме того, важно продолжать развивать производство высококачественной молочной продукции и повышать ее конкурентоспособность на мировых рынках. Достижение данной цели возможно при системном внедрении инновационных технологий и разработке эффективных маркетинговых и продвиженческих стратегий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations : in 3 vol. 4th ed. London : A. Strahan and T. Cadell, 1786. Vol. 1. VIII, 499 p.
2. Классика экономической мысли. М. : Эксмо, 2000. 894 с.
3. Porter M. E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy // Harvard Business Review. 1987. May. Pp. 43—59.
4. С чем мировой молочный рынок пришел в 2023 год // Produkt.by : белорус. продовольствен. торг.-пром. портал. 2023. 10 янв. URL: <https://produkt.by/news/s-chem-mirovoy-molochnyy-rynok-prishel-v-2023-god> (дата обращения: 30.06.2023).
5. World Trade Organization : official website. URL: <http://www.wto.org/english> (дата обращения: 30.06.2023).
6. Milknews : новости и аналитика молочного рынка. URL: <https://milknews.ru> (дата обращения: 30.06.2023).
7. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb> (дата обращения: 01.07.2023).
8. Trade statistics for international business development (Trade Map) / United Nations Statistics Division. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 30.06.2023).
9. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгового экономического пространства / отв. ред. В. Г. Гусаков. Минск : Беларуская навука, 2020. 238 с.
10. Национальная агропродовольственная система Республики Беларусь: методология и практика конкурентоустойчивого развития / под общ. ред. В. Г. Гусакова. Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. 179 с.
11. Российский экспортный центр / Гос. ин-т поддержки несырьевого экспорта. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 29.06.2023).
12. Rickards J. The death of money: The Coming Collapse of the International Monetary System. Portfolio, 2014. 323 p.
13. Карпицкая М. Е., Ли Чон Ку, Бубен А. А. Производственно-образовательный кластер: синтез экономического образования и личностного развития // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : материалы докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году науки, Витебск, 25—26 окт. 2017 г. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. С. 80—84.
14. Грицюк Т. В., Котилко В. В. Финансы предприятий на примере регионов. М. : Финансы и статистика, 2014. 488 с.
15. Куценко Е. С. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства. М. : Обозреватель, 2009. 120 с.

REFERENCES

1. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. In 3 vols. 4th ed. London, A. Strahan and T. Cadell, 1786. Vol. 1. VIII, 499 p.

2. Classics of economic thought. Moscow, Eksmo, 2000. 894 p. (In Russ.)
3. Porter M. E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy. *Harvard Business Review*. 1987. May. Pp. 43—59.
4. What did the global dairy market come up with in 2023. *Produkt.by. Belarusian food trade and industrial portal*. January 10, 2023. (In Russ.) URL: <https://produkt.by/news/s-chem-mirovoy-molochnyy-rynok-prishel-v-2023-god> (accessed: 26.06.2023).
5. World Trade Organization. Official website. URL: <http://www.wto.org/english> (accessed: 30.06.2023).
6. Milknews. News and analysis of the dairy market. (In Russ.) URL: <https://milknews.ru> (accessed: 30.06.2023).
7. National statistical committee of The Republic of Belarus. Interactive business intelligence system for distribution of official statistical information. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb> (accessed: 01.07.2023).
8. United Nations Statistics Division. Trade statistics for international business development (Trade Map). URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed: 30.07.2023).
9. Increasing the efficiency of external trade of the agro-industrial complex of Belarus in the conditions of development of the international trade and economic space. V. G. Gusakov (ed.). Minsk, Belaruskaya navuka, 2020. 238 p. (In Russ.)
10. National Agro-Food System of the Republic of Belarus: Methodology and Practice of Competitively Sustainable Development. V. G. Gusakov (ed.). Minsk, Institute for Systems Studies in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus publ., 2021. 179 p. (In Russ.)
11. State Institute for Support of Non-raw Material Exports. Russian Export Center. (In Russ.) URL: <https://www.exportcenter.ru/> (accessed: 29.06.2023).
12. Rickards J. The death of money: The Coming Collapse of the International Monetary System. Portfolio, 2014. 323 p.
13. Karpitskaya M. E., Li Chon Ku, Buben A. A. Production-educational cluster: synthesis of economic education and personal development. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye organizatsii i regionov Belarusi: effektivnost' i innovatsii = Socio-economic development of organizations and regions of Belarus: efficiency and innovation. Materials of reports of the international scientific and practical conference dedicated to the Year of Science*, Vitebsk, October 25-26, 2017. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov publ., 2017:80—84. (In Russ.)
14. Grityuk T. V., Kotilko V. V. Finance of enterprise on regional examples. Moscow, Finansy i statistika, 2014. 488 p.
15. Kutsenko E. S. Clusters in the economy: basics of cluster policy of the state. Moscow, Obzorovatel', 2009. 120 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 19.07.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 19.07.2023.

Научная статья

УДК 332.146.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.743

Sergey Dmitrievich Proskurnin

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy
of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Zheleznogorsk, Russian Federation
bogger1111@mail.ru

Сергей Дмитриевич Проскурнин

канд. экон. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России
Железногорск, Российская Федерация
bogger1111@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЯДРА САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ГОРОДОВ НАУКИ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЗАТО ЖЕЛЕЗНОГОРСК)

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В настоящее время научно-технологическое развитие призвано стать основным драйвером развития страны. Для успешного осуществления планов по развитию страны разработано множество институциональных, организационных и инфраструктурных механизмов поддержки высокотехнологических отраслей. Основные научные и высокотехнологические центры расположены в крупных городах. Тем не менее значительный вклад в инновационный процесс вносят малые города с ярко выраженной научной или высокотехнологической специализацией. Поэтому особый интерес для исследования представляют малые города с высоким научно-технологическим потенциалом. Одной из главных ценностей для проведения научных исследований и создания высокотехнологичной продукции являются высокопрофессиональные

кадры. В последнее время центры превосходства, расположенные на территориях малых городов, испытывают дефицит в высококвалифицированных кадрах. В данной работе рассмотрена концепция создания в городах науки и высоких технологий устойчивой системы подготовки и обеспечения кадрами центров превосходства, расположенных на территории городов. Рассмотрены основные факторы влияния на уровень возврата специалистов. Построена математическая модель движения кадров и обоснована невозможность обеспечения кадрами центров превосходства без использования специальных инструментов. Предложена система обеспечения кадрами центров превосходства состоящая из оперативного блока, позволяющего привлекать готовые кадры с рынка и профессиональной переподготовки для решения текущих задач,

а также стратегический блок, деятельность которого направлена на создание условий получения профессионального образования и возврата горожан после обучения на предприятия города. В работах автора обосновывается устойчивое развитие малых городов науки и высоких технологий созданием саморазвивающейся инновационной экосистемы города. В данной работе в качестве базового образовательного элемента саморазвивающейся инновационной экосистемы предложен инновационный образовательный центр, объединяю-

щий на территории города все уровни образования и обеспечивающий образовательный лифт от дошкольной ступени до готового специалиста высокого уровня.

Ключевые слова: города науки и высоких технологий, устойчивое развитие, саморазвивающаяся инновационная экосистема города, экономическое ядро, центр превосходства, образовательное ядро, инновационный образовательный центр, человеческий капитал, образовательный лифт, инженерная школа, предметно-ориентированный подход

Для цитирования: Проскурнин С. Д. Концепция формирования образовательного ядра саморазвивающейся инновационной экосистемы городов науки и высоких технологий (на примере ЗАТО Железнодорожск) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 127—135. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.743.

Original article

THE CONCEPT OF FORMING THE EDUCATIONAL CORE OF A SELF-DEVELOPING INNOVATIVE ECOSYSTEM OF SCIENCE AND HIGH TECHNOLOGY CITIES (USING THE EXAMPLE OF ZHELEZNOGORSK)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. At present, scientific and technological development is intended to become the main driver of the country's development. For the successful implementation of the country's development plans, many institutional, organizational and infrastructural mechanisms have been developed to support high-tech industries. The main scientific and high-tech centers are located in large cities; however, small towns with pronounced scientific or high-tech specialization make a significant contribution to the innovation process. Therefore, small towns with high scientific and technological potential are of particular interest for research. One of the main values for conducting scientific research and creating high-tech products is highly professional personnel. Recently, the centers of excellence located in the territories of small towns have been experiencing a shortage of highly qualified personnel. In this paper, the concept of creating a sustainable system of training and staffing centers of excellence located on the territory of cities of science and high technologies is considered. The main factors influencing the level of return of specialists are considered. A mathematical model of personnel movement is constructed and the impossibility

of providing personnel with centers of excellence without the use of special tools is substantiated. A system of staffing centers of excellence is proposed, consisting of an operational unit that allows attracting ready-made personnel from the market and professional retraining to solve current tasks, as well as a strategic unit whose activities are aimed at creating conditions for obtaining vocational education and returning citizens after training to the city enterprises. The author's works substantiate the sustainable development of small towns of science and high technologies by creating a self-developing innovative ecosystem of the city. In this paper, as a basic educational element of a self-developing innovation ecosystem, an innovative educational center is proposed that unites all levels of education in the city and provides an educational elevator from the pre-school stage to a ready-made high-level specialist.

Keywords: cities of science and high technologies, sustainable development, self-developing innovative ecosystem of the city, economic core, center of excellence, educational core, innovative educational center, human capital, educational elevator, engineering school, subject-oriented approach

For citation: Proskurnin S. D. The concept of forming the educational core of a self-developing innovative ecosystem of science and high technology cities (using the example of Zheleznogorsk). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):127—135. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.743.

Введение

Актуальность. Определяющую роль в инновационном развитии на современном уровне играют фундаментальная и прикладная наука. Наука рассматривается как одна из ведущих производительных сил и инструментов, обеспечивающих научно-технический прогресс. Результаты исследований и разработок приводят к созданию новых технологий, которые позволяют создавать и производить инновационную продукцию. Поэтому основным элементом развития инновационной экономики является человеческий капитал. В последнее время с учетом импортозамещения и увеличения объемом производимой продукции в наукоемких отраслях наблюдается дефицит кадров. Особо остро нехватка высокопрофессиональных кадров ощущается в городах науки и высоких технологий. Проблема нехватки высокопрофессиональных кадров имеет разные пути решения: во-первых, это поиск и привлечение готовых специалистов; во-вторых, прием на работу молодых специалистов,

окончивших вузы и сузы; в-третьих, обучение, переобучение и повышение профессиональной квалификации работников; в-четвертых, формирование новой научной и инженерной элиты путем проведения профориентационной работы и «выращивания» из детей, живущих на территории городов.

Научной базой данной работы выступают труды отечественных исследователей, занимающихся изучением проблем обеспечения кадрового потенциала научных исследований и разработок и поиском их решения: С. Г. Кукушкина [1; 2], О. Е. Подвербных [3], М. М. Алексеевой [4], Ю. А. Лунова [5], Л. В. Ерыгиной [6], А. В. Ромашова [7], А. Я. Кибанова [8—10], Ю. Е. Мелихова [11], В. П. Пугачева [12], Г. С. Бутцовой [13].

Научная новизна данного исследования заключается в разработке целостной концепции обеспечения высококвалифицированными кадрами центров превосходства в малых городах науки и высоких технологий, а также построении рекуррентной прогнозной модели зависимости численности населения и возврата специалистов на территорию.

Целью данной научной статьи является построение организационной модели обеспечения кадрами городов науки и высоких технологий с учетом максимального возврата выпускников на территории, создания особых городских условий для закрепления специалистов в центрах превосходства.

Для достижения указанных целей автором определены следующие **задачи**:

1. Оценка роли образовательного ядра на экономические показатели деятельности и развития центров превосходства.
2. Выявление и оценка основных факторов, влияющих на отток кадров.
3. Выделение всех основных направлений увеличения кадрового потенциала территории с разработкой стратегии развития образовательного центра.
4. Построение математической модели обеспечения собственными кадрами.
5. Разработка основных элементов и создание системы управления образовательного центра как базового элемента образовательного ядра саморазвивающейся инновационной экосистемы городов науки и высоких технологий.

Теоретическая значимость работы заключена в методическом обосновании модели образовательного центра как базовой модели образовательного ядра саморазвивающейся инновационной экосистемы городов науки и высоких технологий, позволяющей обеспечить устойчивое развитие территории. **Практическая значимость** проведенного исследования связана с разработкой предложений по созданию единого инновационного образовательного центра при муниципальном образовании, позволяющего объединить усилия по всем образовательным направлениям. Представленные в работе подходы могут быть использованы в практике создания образовательных центров городов науки и высоких технологий.

Основная часть

В работе автора [14] рассмотрен механизм устойчивого развития городов науки и высоких технологий. Для таких типов городов в качестве инструмента решения данной проблемы обосновано создание саморазвивающейся инновационной экосистемы. На рис. 1 укрупненно представлены основные элементы саморазвивающейся инновационной экосистемы. Необходимым элементом данной системы рассматривается создание особой научно-образовательной среды и на его основе инновационного образовательного центра.

Как видно из рис. 1, экономическое ядро определяет потребности и требования к образовательному ядру для его обеспечения высокопрофессиональными кадрами. Образовательное ядро позволяет сформировать предложение требуемых специалистов для нужд города, а также за пределы городской территории.

Как было сказано выше, первые три пути решения данной проблемы позволяют решать задачу устранения дефицита кадров оперативно. Для этого надо выполнить ряд условий. Ранее нами достаточно подробно были проанализированы механизмы привлечения и закрепления высокопрофессиональной научной и инженерной элиты [15]. Решение этой задачи имеет эффект в кратко- и среднесрочной перспективе и позволяет решать проблемы кадрового обеспечения центров превосходства.

Не менее важно решать задачу по обеспечению высококвалифицированными кадрами центров превосходства в долгосрочной перспективе. Изучение мирового и российского опыта обучения специалистов позволяет сделать вывод о необходимости создания системы подготовки научных и инженерных элит внутри города. В данном исследовании представлен механизм создания образовательного ядра самоорганизующейся инновационной экосистемы городов

науки и высоких технологий, позволяющей воспитывать научные и инженерные элиты с начальной ступени образования и обеспечить траекторию политехнического развития ребенка.

Рис. 1. Укрупненная схема саморазвивающейся инновационной экосистемы городов науки и высоких технологий

Научные методы. В качестве научного аппарата исследования автором использовались различные методы анализа, статистического наблюдения, научного предположения и математического моделирования. Источниками для анализа данных послужили данные о численности постоянного населения городов науки и высоких технологий, рождаемость, посещаемость детских дошкольных учреждений, начальной, основной, старшей школы, количество поступивших в вузы, вузы и процент их возврата. С целью оценки обеспечения потребности кадров инженерно-техническими специалистами необходимо построить математическую модель зависимости обеспечения центров превосходства, расположенных на территории городов науки и высоких технологий, молодыми специалистами из числа жителей.

Для определения потребностей в квалифицированных специалистах и обеспечение их дефицита рассмотрим диаграмму баланса человеческого потенциал с учетом внутренних возможностей городов науки и высоких технологий. Общая картина потребностей представлена на рис. 2.

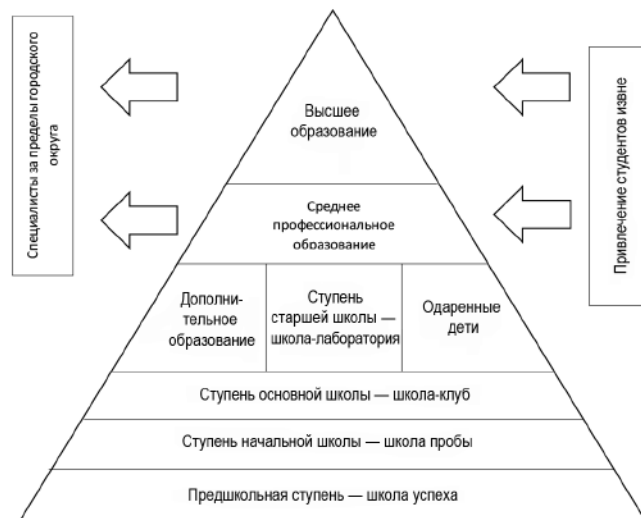

Рис. 2. Структура баланса человеческого потенциала

Уравнения баланса потребности в кадрах можно записать в следующем виде:

$$\left\{ \begin{array}{l} n_2(t+6) = k_2 \cdot n_1(t) \\ n_3(t+10) = k_3 \cdot n_2(t) \\ n_4(t+15) = k_4 \cdot n_3(t+10) \\ n_5(t+17) = k_5 \cdot n_4(t+15) \\ n_6^1(t+15) = k_5^1 \cdot n_4(t+15) \\ n_6^2(t+17) = k_6^1 \cdot n_5(t+17) \\ n_7(t+17) = k_6^2 \cdot n_5(t+17) \\ n_8(t+19) = k_8 \cdot (n_6^1(t+15) + n_6^2(t+17)), \\ n_8^1(t+19) = k_8^1 \cdot n_8(t+19) \\ n_8^2(t+19) = k_8^2 \cdot n_8^1(t+19) \\ n_9(t+22) = k_9 \cdot n_7(t+17) + k_9^3 \cdot n_8^2(t+19) \\ n_9^1(t+22) = k_9^1 \cdot (t+22) + n_9(t+22) \\ n_9^2(t+22) = k_9^2 \cdot n_9^1(t+22) \\ n_8^2(t+19) \leq n_{10}(t+19) + \Delta n_{10}(t+19) \\ n_9^2(t+22) \leq n_{11}(t+22) + \Delta n_{11}(t+22) \\ n_1(t) \geq n_2(t+6) \geq n_3(t+10) \geq n_4(t+15) \geq n_5(t+17) \end{array} \right.$$

где t — дата начала отсчета (год рождения детей, которые, пройдя цикл образования, вливаются в экономику города); n_1 — количество новорожденных детей в течение года; n_2 — количество детей, окончивших дошкольную ступень; k_2 — доля детей в дошкольной ступени от количества новорожденных; n_3 — количество учащихся, окончивших начальную школу; k_3 — доля детей в начальной школе от количества в дошкольной ступени; n_4 — количество учащихся, окончивших основную школу; k_4 — доля детей в основной школе от количества детей в начальной школе; n_5 — количество учащихся, окончивших в старшую школу; k_5 — доля детей в старшей школе от количества учащихся основной школы; n_6^1 — количество учащихся, поступивших в сузы после окончания основной школы; k_5^1 — доля детей, поступивших в сузы, от окончивших основную школу; n_6^2 — количество учащихся, поступивших в сузы после окончания старшей школы; k_6^1 — доля детей, поступивших в сузы, от количества детей в старшей школе; n_7 — количество учащихся, поступающих в вузы; k_6^2 — доля детей, поступивших в вузы, от количества детей в старшей школе; n_8 — количество студентов, окончивших сузы; n_8^1 — количество студентов, окончивших технические специальности в сузах; n_8^2 — количество студентов, окончивших технические специальности в сузах и вернувшихся в город; k_8 — доля детей, окончивших сузы, от поступивших в них; k_8^1 — доля студентов, окончивших сузы по техническим специальностям, от окончивших; k_8^2 — доля студентов, окончивших сузы по техническим специальностям и вернувшихся в город; n_9 — количество студентов, окончивших вузы; n_9^1 — количество студентов, окончивших инженерные специальности в вузах; n_9^2 — количество студентов, окончивших инженерные специальности в вузах и вернувшихся в город; k_9 — доля детей, окончивших вузы, от поступивших; k_9^1 — доля студентов, окончивших вузы по техническим специальностям, от окончивших; k_9^2 — доля студентов, окончивших вузы по техническим специальностям; k_9^3 — доля студентов, окончивших сузы и поступивших в вузы; n_{10} — естественная убыль специалистов, имеющих среднее специальное образование; Δn_{10} — дополнительная потребность в специалистах, имеющих среднее специальное образование, обусловленная расширением производства; n_{11} — естественная убыль

специалистов, имеющих высшее образование; Δn_{11} — дополнительная потребность в специалистах с высшим образованием, обусловленная расширением производства.

В городах науки и высоких технологий исторически был высокий уровень обеспеченности детскими дошкольными учреждениями, который достигал 90 % от потребностей. Пиковый уровень рождаемости в стране приходится на 1984 г. Затем до 2000 г. наблюдался спад рождаемости, который достиг минимума, в три раза меньшего пиковой рождаемости. С 2000 г. наблюдался незначительный рост рождаемости с локальным максимумом в 2014 г., который достиг значения, равного половине пикового. В настоящий момент идет снижение рождаемости населения с ожидаемым пиком минимума в 2029 г. Средний процент рождаемости в среднем по городам науки и высоких технологий составляет 10—23 % от общего числа населения города.

Зависимость между общим количеством населения и рождаемостью можно записать следующим выражением:

$$n_1(t) = k_1(t) \cdot N(t),$$

где $k_1(t)$ — коэффициент рождаемости; $N(t)$ — численность населения города в текущий период.

Одним из факторов увеличения рождаемости является удержание молодых специалистов без семей, что позволит увеличить коэффициент рождаемости $k_1(t)$.

При высоком уровне наличия мест в дошкольных учреждениях коэффициент $k_2 = 0,83$. Это прежде всего связано с тем, что происходит естественный отток молодых специалистов, имеющих детей, неудовлетворенных условиями проживания в городах. Отток молодых специалистов продолжается в период посещения детьми начальной школы. Коэффициент $k_3 = 0,86$. Отток незначительно, но замедляется. Причины оттока те же, что и в начальной школе. Стабильной ситуация становится в основной школе $k_4 = 0,97$. Сокращение доли детей в старшей школе от количества основной школы $k_5 = 0,55$ характеризует поступлением учащихся после основной школы в сузу (процент поступления в сузы $k_5^1 = 0,40 \div 0,45$). Что характеризует большую востребованность в среднем профессиональном образовании. Из старшей школы учащиеся разделяются на два потока в сузы $k_6^1 = 0,20 \div 0,25$ и в вузы $k_6^2 = 0,75 \div 0,80$. Доля студентов, окончивших обучение, от поступивших в среднем по стране составляет: в сузы $k_8 = 0,70 \div 0,80$ и вузы $k_9 = 0,60 \div 0,80$. Необходимо отметить, что процент получивших инженерное образование от общего числа поступивших составляет: по сузам $k_8^1 = 0,50$ и по вузам $k_9^1 = 0,55$. Процент возврата студентов, окончивших сузы и вузы, в город составляет, соответственно: $k_8^2 = 0,17$, $k_9^2 = 0,25$. Также необходимо учитывать процент перехода студентов суза в вузы, который составляет в среднем по стране $k_9^3 = 0,15 \div 0,30$.

Процент возврата специалистов в город зависит прежде всего от ряда факторов: ориентация общего образования на технические и инженерные специальности, а также обучение студентов в «домашних» сузах и вузах. Данные факторы формируют гарантированный кадровый потенциал для восполнения кадров. Одним из инструментов, стимулирующих факторы, является заключение целевого договора на обучение. Лучшие практики показывают процент возврата по целевому набору до 87 %.

Еще одним фактором, позволяющим увеличить процент возврата с последующим восполнением специалистов в центрах превосходства, является создание улучшенных

условий проживання талантливої молоді, що дозволило зменшити відтік батьків і, як наслідок, залишатися студентами в освітній системі міста. Як випливає з розрахунків, в дошкільній і початковій ступенях за рахунок відвідування батьків втрачається близько 29 % дітей.

Також необхідно зазначити, що покриття природного відтоку кадрів за рахунок повернення фахівців з числа мешканців міста, дозволяє покрити в середньому 25 % потреби. Якщо створити умови для закріплення молоді в містах, то це дозволить довести частку забезпечення міськими кадрами до 37,5 %.

Також необхідно враховувати, що повний цикл підготовки фахівця вищої освіти становить 19 років, а фахівця з вищою освітою — 22 роки.

Кінцеві формули прогнозу кількості фахівців з числа народжених на території і повернутих на базові підприємства можна записати в наступному вигляді для вузів:

$$n_8^2(t + 19) = k_8^2 \cdot k_8^1 \cdot k_8 \cdot (k_5^1 + k_6^1 \cdot k_5) \cdot k_4 \cdot k_3 \cdot k_2 \cdot k_1(t) \cdot N(t),$$

для вузів:

$$n_9^2(t + 22) = k_9^2 \cdot k_9^1 \cdot (k_9 \cdot k_6^2 \cdot k_5 + k_9^3 \cdot k_8^2 \cdot k_8^1 \cdot k_8 \cdot (k_5^1 + k_6^1 \cdot k_5)) \cdot k_4 \cdot k_3 \cdot k_2 \cdot k_1(t) \cdot N(t).$$

На основі зроблених розрахунків можна зробити висновок, що в даний момент сформовано розрив між потребами підприємств в кадрах технічних і інженерних спеціальностей, а також наявними можливостями традиційної організації середнього спеціального і вищої освіти. Потреба в фахівцях інженерних і технічних спеціальностей (напрямків) покривається частково.

З метою формування організаційної структури освітнього ядра необхідно створити єдиний інноваційний освітній центр при муніципальному обра-

зованні, що дозволяє об'єднати зусилля по всіх освітніх напрямках побудованій на принципах людсько-орієнтованості, політехнічності, адаптивності.

К основним цілям і завданням освітнього ядра саморозвиваючої інноваційної екосистеми міських науки і високі технології в форматі інноваційного освітнього центру можна віднести:

- забезпечення економічного ядра саморозвиваючої інноваційної екосистеми високопрофесійними кадрами рівня вищої і середньої спеціальної освіти;
- створення центру по перепідготовці і підвищенню кваліфікації кадрів;
- організація вертикалі по позитивній політехнічній профієнтації, професійне самоопределення студентів;
- формування нової наукової і інженерної еліти;
- забезпечення інфраструктурної збалансованості освітнього процесу.

При формуванні основних напрямків підготовки освіти можна виділити:

- виховання загальної освіти політехнічної спрямованості;
- формування політехнічних і інженерних навичок;
- створення наукової і інженерної еліти.

В якості ключових механізмів, що забезпечують високий рівень підготовки і востребованості кадрів в умовах великої номенклатури спеціальностей і незначителю кількості фахівців, необхідно використовувати:

- індивідуальні освітні стандарти;
- навчання проектною метою;
- мережні механізми;
- практико-орієнтовані програми.

Структура і її елементи інноваційного освітнього центру представлені на рис. 3.

Рис. 3. Концепция инновационного образовательного центра

В зависимости от поставленных целей каждый уровень государственной власти решает свои задачи и обеспечивает взаимодействие с инновационным образовательным центром:

- федеральный — формирование научных и инженерных элит;
- региональный — формирования высокопрофессиональных навыков;
- муниципальный — формирование профессиональной (политехнической) траектории развития учащихся.

Уровень формирования научных и инженерных элит — обеспечение новой инженерной элиты на примере предметно-ориентированного образования для центров превосходства (экономического ядра системы в целом). Основная особенность формирования научных и инженерных элит заключается в потребности незначительного ежегодного количества специалистов, в основном замещающем естественную убыль, и широкой номенклатуре специальностей. В связи с этим невозможно создать классический филиал вуза, обладающего всеми требуемыми компетенциями, с ограниченным приемом студентов. Наиболее подходящим является формат консорциума в составе вуза — оператора для обучающего базовым общеобразовательным предметам и базового вуза, обеспечивающего в сетевом формате углубленное изучение спецпредметов, а также центра превосходства, обеспечивающего предметно-ориентированный подход в образовании и тьюторские функции. Индивидуальные образовательные программы формирует базовый вуз с предметной специализацией на предприятиях и с участием менторов на реальных проектах. Необходимо отметить, что в данном случае система является открытой (сетевой). Это позволит дать специальное образование на территории муниципального образования и сделать образование «домашним». Сетевая система и предметно-ориентированный подход требуют взаимного участия в процессе образования всех акторов. Экономическое ядро обеспечивает запрос на кадры, специальности, требования к специалистам и менторов (тьюторов). Высшая школа формирует индивидуальные программы образования.

Уровень формирования высокопрофессиональных навыков — обеспечение высокопрофессиональными техническими кадрами центров превосходства. Наиболее востребованный на современном этапе уровень образования. Требует высокопрофессиональных навыков. Необходимо отметить, что потребность базовых предприятий требует широкой номенклатуры специальностей и высокопрофессиональных навыков в основном в производственный сектор, не требующем высоких научных и инженерных знаний. Подготовка технических специалистов относится к компетенции субъекта Российской Федерации. Уровень включенности региона в обеспечение потребности центров превосходства в данной категории специалистов наиболее высока и востребована выше, чем потребность в инженерных кадрах. Это обусловлено особенностью работы с высокотехнологическим оборудованием, не требующим специальных знаний и навыков научной и инженерной деятельности. Главное преимущество данной категории — ускоренное получение навыков и возможность быстрого включения в производственный процесс. Также не исключается дальнейший профессиональный и образовательный лифт.

Уровень, обеспечивающий выбор профессиональной (политехнической) траектории развития учащихся с учетом способностей детей. В качестве основы муниципального уровня предлагается создание единого общеобразовательного пространства на базе инновационного образовательного центра — *Инженерная школа*. Инженерная школа должна стать базовым элементом образовательного ядра саморазвивающейся инновационной экосистемы городов науки и высоких технологий за счет продуктивного сетевого взаимодействия между исследовательскими, образовательными и предпринимательскими структурами-партнерами. Миссия инженерной школы — обеспечить каждому ученику возможность продвижения по позитивной политехнической траектории развития.

Инженерная школа должна стать школой *индивидуальных образовательных программ на основе персонально ориентированных* способов их реализации. Базовым процессом образовательной рефлексии должно стать осмысление учащимся своей образовательной истории и построение проекта собственного образования через создание образа себя в будущем. Для этого учащемуся необходимо осознать свои возможности и образовательные перспективы, сделать осознанный заказ на обучение, что и должно происходить в ходе оформления персональной (индивидуальной) образовательной программы при взаимодействии с тьютором. Практическая уникальность и значимость инженерной школы — создать возможности и инструменты для индивидуализации образовательной траектории учащегося.

Инженерная школа должна стать основой *сетевое образовательного лифта* «детский сад — общеобразовательная школа — центр дополнительного образования». В существующих условиях классическая школа не может обеспечить ресурсами и компетенциями индивидуальный образовательный запрос ребенка. Поэтому в основу деятельности инженерной школы закладываются гибкие механизмы интеграции внешних организаций, где каждая из них берет на себя ответственность за реализацию ограниченной части образовательной траектории ребенка в очном, смешанном или онлайн-форматах.

К особенностям построения уровней образования в инженерной школе можно отнести четыре уровня. С одной стороны, каждый уровень образования строится как самостоятельная ступень образования, а с другой — за счет специально построенных «образовательных переходов» между уровнями общего образования достигается общий («сквозной») способ построения основной образовательной программы инженерной школы:

• **Предшкольная ступень.** Основной является игровая деятельность, в которой ставятся ключевые задачи по развитию воображения как способности творения новых образов и наполнения наиболее значимыми для дошкольника формами и способами конструкторской деятельности.

• **Ступень начальной школы.** Основной является коллективная учебная деятельность, в которой ставятся ключевые задачи по развитию воображения как способности творения «понятных конструкций» внешнего мира и формирования основ теоретического (рефлексивного) мышления.

• **Ступень основной школы.** Основной является проектная деятельность, в которой ставятся ключевые задачи по формированию навыков, связанных с действиями по собственному замыслу в соответствии с самостоятельно поставленными целями при поиске способов реализации своего проекта.

• **Ступень старшей школы.** Основной деятельностью является конструирование образов будущего, в которой ставятся ключевые задачи по развитию способности творения гипотез, проектов, программ и овладения самостоятельными навыками в сфере исследований и проектирования.

Основной деятельностью является конструирование образов будущего, в которой ставятся ключевые задачи по развитию способности творения гипотез, проектов, программ и овладения самостоятельными навыками в сфере исследований и проектирования.

вания. На этой ступени необходимо обеспечить сочетание индивидуальных образовательных программ с профильной подготовкой через выделение пяти основных видов деятельности — проектной, управленческой, исследовательской, коммуникативной и конструкторской.

Важное место в инженерной школе играют «образовательные переходы» (детский сад — начальная школа; начальная — основная школа; основная — старшая школа) на основе новой системы разделения труда.

Современный мир требует формирования навыков быстро ориентироваться в огромных потоках информации.

В нем нет дефицита информации, который традиционно восполнялся в школе. Новое требование к образованию — быстро анализировать потоки информации, отличать полезное от вредного, достоверное от ложного. Создание *цифровой среды инженерной школы* позволит помочь в сложной ситуации, обеспечить доступ к самым современным источникам данных, знаний, событий.

Взаимодействие всех уровней власти и элементов инновационного образовательного процесса схематично представлено на примере концепции инновационного инженерного образовательного центра ЗАТО Железнодорожск на рис. 4.

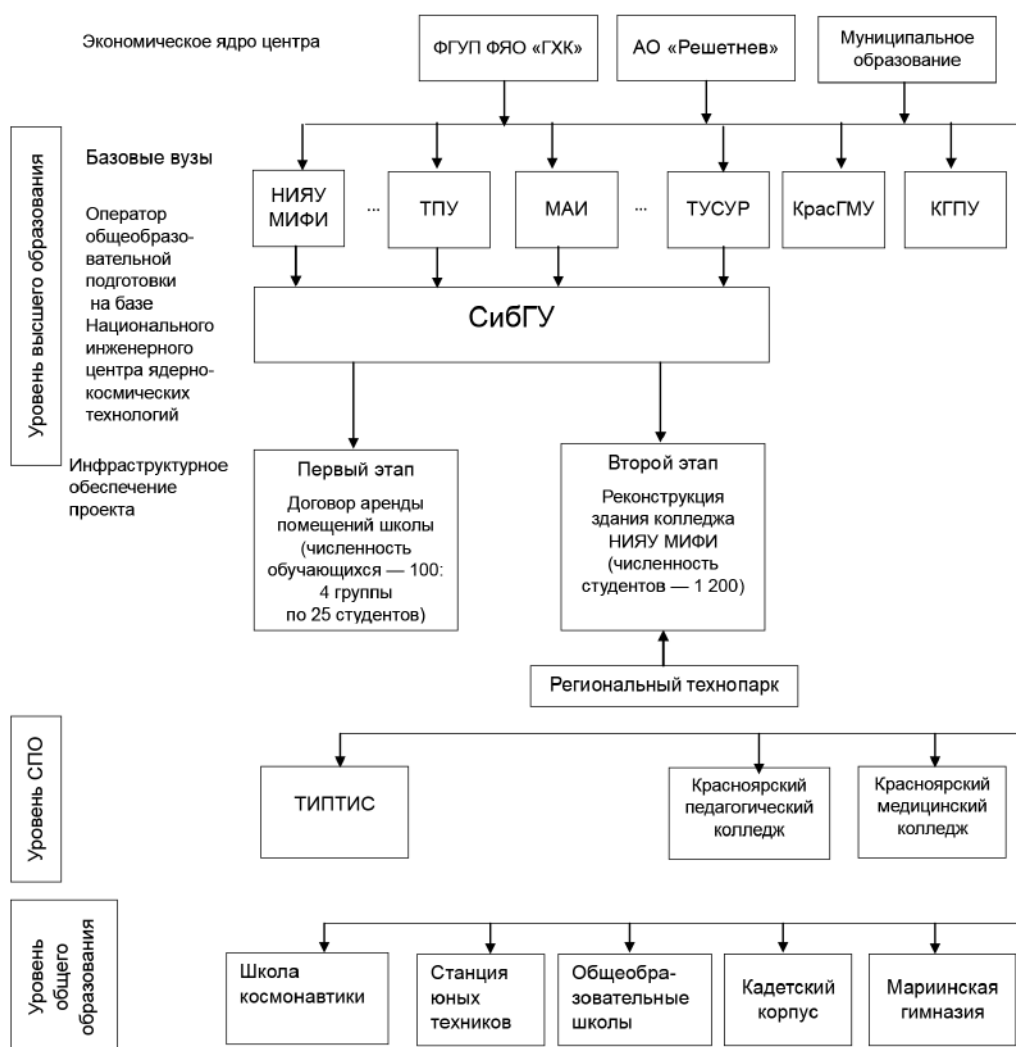

Рис. 4. Схема сетевого взаимодействия акторов на примере концепции инновационного инженерного образовательного центра ЗАТО Железнодорожск

Выводы

В настоящий момент при условии сжатия образовательного потенциала городов науки и высоких технологий необходимо создание условий по активизации работы на привлечение талантливой молодежи и формирование научной и инженерной элиты. В данной работе с целью покрытия дефицита кадров предложено использовать два основных направления: краткосрочное оперативное решение кадровых проблем, связанных с резким увеличением объема выпускаемой продукции или заказов, и стратегическое долгосрочное, позволяющее формировать научные и инженерные элиты путем «выращивания» студентов из состава жителей городов науки и высоких технологий.

Исследования показали, что возврат молодых специалистов на базовые предприятия из жителей городов науки и высшего образования не позволяет компенсировать естественный дефицит кадров. В общем случае покрытие дефицита кадров можно разбить на четыре основных направления:

- поиск и привлечение готовых специалистов с рынка труда;
- прием на работу молодых специалистов, окончивших сузы и вузы;
- переобучение и повышение профессиональной квалификации работников;
- формирование новой научной и инженерной элиты из жителей путем проведения профориентационной работы

и «выращивания» их из числа детей, живущих на территории городов.

Стратегическим путем решения данных вопросов является создание условия для долгосрочной профессиональной политехнической ориентации детей с целью увеличения процента учащихся, стремящихся получить инженерное и техническое образование и вернуться в город.

К основным факторам, обеспечивающим потребность городов науки и высоких технологий инженерно-техническими кадрами, можно отнести:

- создание условий удержания молодых специалистов;
- усиление профориентационной работы учащихся во всех ступенях образования;
- создание условий обучения в домашних сузах и вузах;
- получение элитного образования в домашних вузах в кооперации со столичными образовательными учреждениями;
- индивидуальные образовательные программы, позволяющие покрыть большую номенклатуру специалистов;

– предметно-ориентированные программы, позволяющие организовать более глубокое погружение студентов в будущую профессию.

Ранее автором были рассмотрены вопросы создания условий по закреплению талантливой молодежи на территории городов науки и высоких технологий [15]. К ним можно отнести: уровень оплаты труда, соответствующий уровню оплаты на глобальном рынке; современную комфортную городскую и социокультурную среду; разработку и внедрение столичных сервисов.

В качестве основного организационного и инфраструктурного проекта, обеспечивающего экономическое ядро саморазвивающейся инновационной экосистемы городов науки и высоких технологий высококвалифицированными кадрами, в исследовании обосновывается создание инновационного образовательного центра, позволяющего объединить на территории городов все уровни образования, обеспечить образовательный политехнический инженерный лифт, приблизить столичные вузы на территории городов обеспечив их «домашность» и тем самым увеличить число студентов возвращающихся в города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дятлов Д. В., Кукушкин С. Г., Халиманович В. И. Многоуровневая модель наставничества как элемент системы развития персонала наукоемкого предприятия // Решетневские чтения. 2018. Т. 2. С. 479—481.
2. Кукушкин С. Г., Дятлов Д. В. Совершенствование системы подготовки, привлечения и удержания квалифицированных кадров на высокотехнологическом производстве на примере АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнева // Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2022. С. 51—54.
3. Катанаева М. А., Подвербных О. Е., Соколова Е. Л. Развитие персонала как ключевой фактор повышения экономической эффективности медиабизнеса: проектный подход // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2018. № 4. С. 27—32.
4. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы : учеб.-метод. пособие. М. : Финансы и статистика, 1997. 248 с.
5. Лунев Ю. А., Кондратьев В. В. HR-инжиниринг. М. : Эксмо, 2007. 331 с.
6. Ерыгина Л. В., Сердюк Р. С. Состояние российской ракетно-космической промышленности и тенденции её развития // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2014. № 1(53). С. 207—211.
7. Ромашов А. В., Баранов В. В. Стратегии развития научно-производственных предприятий аэрокосмического комплекса: Инновационный путь. М. : Альпина Паблишерс, 2009. 215 с.
8. Управление инновациями в кадровой работе / под ред. А. Я. Кибанова. М. : Проспект, 2011. 64 с.
9. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. М. : Инфра-М, 2005. 638 с.
10. Кибанов А. Я., Ивановская Л. В. Кадровая политика и стратегия управления персоналом. М. : Проспект, 2011. 64 с.
11. Мелихов Ю. Е. Управление персоналом: портфель надежных технологий. М. : Дашков и К°, 2011. 344 с.
12. Пугачев В. П. Планирование персонала организации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 236 с.
13. Бутцева Г. С., Горшков В. А. Влияние кадровых решений на эффективность управления предприятиями // Управление персоналом. 2008. № 10. С. 29—34.
14. Проскурнин С. Д. Модель устойчивого развития городов науки и высоких технологий с учетом жизненного цикла территории // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 7. С. 1308—1336. DOI: 10.24891/re.21.7.1308.
15. Проскурнин С. Д., Белякова Г. Я. Механизмы формирования системы привлечения и закрепления талантливой молодежи в городах науки и высоких технологий // Региональная экономика и управление. 2023. № 2(74). Ст. 7418. DOI: 10.24412/1999-2645-2023-274-18.

REFERENCES

1. Dyatlov D. V., Kukushkin S. G., Halimanovich V. I. Multi-level model of mentoring as an element of the system of staff development at a high-tech enterprise. *Reshetnevskie chteniya = Reshetnev readings*. 2018;2:479—481. (In Russ.)
2. Kukushkin S. G., Dyatlov D. V. Improvement of the system of training, attraction and retention of skilled personnel in high-tech production on the example of AO Information Satellite Systems named after academician M. F. Reshetnev. *Upravlenie chelovecheskimi resursami — osnova razvitiya innovatsionnoi ekonomiki = Human resource management as a basis for the development of innovative economy. Proceedings of the XI international scientific and practical conference*. Krasnoyarsk, 2022:51—54. (In Russ.)
3. Katanaeva M. A., Podverbnykh O. E., Sokolova E. L. Personnel development as a key factor in improving the economic efficiency of the media business: a project approach. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela = Proceedings of the Institutions of Higher Education. Issues of the Graphic Arts and Publishing*. 2018;4:27—32. (In Russ.)
4. Alekseeva M. M. Planning the company's activities. Educational manual. Moscow, Finansy i statistika, 1997. 248 p. (In Russ.)
5. Lunev Yu. A., Kondrat'ev V. V. HR-engineering. Moscow, Eksmo, 2007. 331 p. (In Russ.)
6. Erygina L. V., Serdyuk R. S. The state of the Russian rocket and space industry and its development trends. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetneva = Vestnik SibSAU*. 2014;1(53):207—211. (In Russ.)

7. Romashov A. V., Baranov V. V. Strategies for the development of research and production enterprises of the aerospace complex: An innovative way. Moscow, Al'pina Publishers, 2009. 215 p. (In Russ.)
8. Innovation management in personnel work. A. Ya. Kibanov (ed.). Moscow, Prospekt, 2011. 64 p. (In Russ.)
9. Kibanov A. Ya. Personnel management of the organization. Moscow, Infra-M, 2005, 638 p. (In Russ.)
10. Kibanov A. Ya., Ivanovskaya L. V. Personnel policy and personnel management strategy. Moscow, Prospekt, 2011. 64 p. (In Russ.)
11. Melikhov Yu. E. Personnel management: a portfolio of reliable technologies. Moscow, Dashkov i K°, 2011. 344 p. (In Russ.)
12. Pugachev V. P. Personnel planning of the organization. Moscow, Moscow University publ., 2011. 236 p. (In Russ.)
13. Buttseva G. S., Gorshkov V. A. The influence of personnel decisions on the efficiency of enterprise management. *Upravlenie personalom = Personnel management*. 2008;10:29—34. (In Russ.)
14. Proskurnin S. D. Model of sustainable development of cities of science and high technologies taking into account the life cycle of the territory. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*. 2023;21(7):1308—1336. (In Russ.) DOI: 10.24891/re.21.7.1308.
15. Proskurnin S. D., Belyakova G. Ya. Mechanisms of formation of the system of attraction and consolidation of talented youth in the cities of science and high technologies. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*. 2023;2(74):7418. (In Russ.) DOI: 10.24412/1999-2645-2023-274-18.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 19.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 19.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.739

Guo Lingjing

Postgraduate of the Institute of Management and Spatial Development, specialty of training 38.06.01 — Economics, Immanuel Kant Baltic Federal University Kaliningrad, Russian Federation
guolj638@gmail.com

Guo Линджинг

аспирант Института управления и территориального развития, направление подготовки 38.06.01 — Экономика, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта Калининград, Российская Федерация
guolj638@gmail.com

Nikita Andreyevich Zonin

Candidate of Economics, Associate Professor of the Institute of Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University Kaliningrad, Russian Federation
nzonin@mail.ru

Никита Андреевич Зонин

канд. экон. наук, доцент Института управления и территориального развития, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта Калининград, Российская Федерация
nzonin@mail.ru

Natalia Yurievna Borodavkina

Candidate of Economics, Associate Professor of the Institute of Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University Kaliningrad, Russian Federation
nborodavkina@kantiana.ru

Наталья Юрьевна Бородавкина

канд. экон. наук, доцент Института управления и территориального развития, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта Калининград, Российская Федерация
nborodavkina@kantiana.ru

Dmitry Alexandrovich Savkin

Associate Professor of the Institute of High Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation
savkind@list.ru

Дмитрий Александрович Савкин

доцент Института высоких технологий, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта Калининград, Российская Федерация
savkind@list.ru

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЪЕМ НЕОБХОДИМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Старение населения — долгосрочный тренд развития народонаселения многих стран и регионов мира, включая Россию. Изучение старения населения в связи с экономическими процессами началось в начале XX в., когда в странах Западной Европы ускорились процессы индустриализации и урбанизации. Современные исследования в области старения населения сосредоточены на рабочей силе, потреблении,

сбережениях, фискальной политике и системах социального обеспечения. Ряд исследований выявляет неоднозначные эффекты старения на экономический рост. В настоящее время актуальна разработка методологического инструментария, позволяющего измерять влияние старения населения на экономическое развитие стран и регионов. Наличие такого инструментария позволило бы более адекватно оценивать

эффективность и корректировать при необходимости проводимую демографическую и социально-экономическую политику государства. В рамках проведенного исследования ранее предложенная авторами модифицированная неоклассическая модель экономического роста Р. Солоу, позволяющая давать количественную оценку влияния старения населения на функцию необходимых инвестиций и, как следствие, на экономический рост, была апробирована на основе российских статистических данных за период с 2001 по 2021 г. Анализ динамики демографической структуры населения в Российской Федерации выявил тренд увеличения доли пожилого населения и подтвердил ранее выдвинутые предположения авторов относи-

тельно влияния демографических процессов на угол наклона прямой необходимых инвестиций в модифицированной модели Р. Солоу. С точки зрения влияния этого фактора на экономический рост, на протяжении исследуемого периода ситуация развивалась по двум сценариям: с 2001 по 2011 г. наблюдались минимальные положительные эффекты, а с 2011 по 2021 г. — отрицательные.

Ключевые слова: старение населения, неоклассическая модель, производственная функция, капиталовооруженность, Российская Федерация, модель Солоу, необходимые инвестиции, фактические инвестиции, демографический переход, экономический рост

Благодарности: авторы выражают благодарность Наталье Валерьевне Данилкиной (Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия) за ряд ценных замечаний, а также Давиду Расико-Деложу (Университет Шербрука, Канада) за помощь в построении графиков функций.

Для цитирования: Гуо Л., Зонин Н. А., Бородавкина Н. Ю., Савкин Д. А. Старение населения и объем необходимых инвестиций (на примере России) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 135—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.739.

Original article

AGING POPULATION AND THE VOLUME OF NECESSARY INVESTMENTS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Aging population is a long-term trend of population development in many countries and regions of the world, including Russia. The study of aging population in connection with economic processes started at the beginning of the 20th century, when the processes of industrialization and urbanization accelerated in Western European countries. Modern research in the field of aging population is focused on the labor force, consumption, savings, fiscal policy and social security systems. A number of studies reveal ambiguous effects of aging on economic growth. Currently, the elaboration of methodological tools is relevant to measure the impact of aging population on the economic development of countries and regions. The availability of such tools would make it possible to more adequately assess the effectiveness and adjust, if necessary, the demographic and socio-economic policy of the state. Within the framework of the study, the modified neoclassical model of economic growth by R. Solow, previously proposed by the authors, and allowing to quantify the

impact of aging population on the function of necessary investments and, as a consequence, on economic growth, was tested on the basis of Russian statistical data for the period from 2001 to 2021. The analysis of the dynamics of the demographic structure of the population in the Russian Federation showed an upward trend in the proportion of the elderly population and confirmed the previously made assumptions of the authors regarding the influence of demographic processes on the angle of inclination of the required investments in the modified Solow model. From the point of view of the influence of this factor on economic growth, during the period under study, the situation developed according to two scenarios: from 2001 to 2011, minimal positive effects were observed, and from 2011 to 2021 negative ones.

Keywords: aging population, neoclassical model, production function, capital ratio, Russian Federation, Solow model, necessary investments, actual investments, demographic transition, economic growth

Acknowledgements: the authors express their gratitude to Natalia Valerievna Danilkina (Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia) for a number of valuable comments, as well as to David Rasico-Deloge (University of Sherbrooke, Canada) for his help in constructing graphs of functions.

For citation: Guo L., Zonin N. A., Borodavkina N. Yu., Savkin D. A. Aging population and the volume of necessary investments (on the example of Russia). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):135—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.739.

Введение

Актуальность. Относительно влияния старения населения на экономику существуют различные точки зрения, что обуславливает актуальность разработки методологического инструментария, позволяющего измерять влияние старения населения на экономическое развитие стран и регионов.

Изученность проблемы. Изучение связи демографических процессов и экономического развития началось в начале XX в., когда в ряде европейских стран начался демографический переход [1]. Наибольший вклад в исследование старения населения и его влияния на экономическое развитие внесли А. Ландри (Landry), Ф. Модильяни (Modigliani), А. Андо (Ando) и Р. Брумберг (Brumberg), Э. Коул (Coale) и Э. Гувер (Hoover), В. Лейбфритц (Leibfritz)

и В. Переп (Roeger), Б. Босворт (Bosworth) и Г. Ходоров-Райх (Chodorow-Reich), Н. Адамс (Adams) и др. [1—14].

В фокусе внимания авторов было влияние старения населения на объем потребления, сбережений и рабочей силы, волатильность бизнес-циклов, эффективность денежно-кредитной политики.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на обилие литературы по теме, авторы не смогли найти методики, позволяющей измерить влияние старения населения на экономический рост. Наличие инструментария, позволяющего давать количественную оценку влияния демографических процессов в контексте старения населения, позволило бы более адекватно оценивать эффективность и корректировать при необходимости проводимую демографическую,

социально-экономическую политику, прогнозировать экономическое развитие.

Научная новизна. Модифицированная модель Р. Солоу, учитывающая фактор старения населения, впервые апробирована на примере экономики конкретной страны, а именно Российской Федерации.

Целью данного исследования является апробация ранее полученной модифицированной модели Р. Солоу, используя данные демографии по России с начала XXI в., чтобы выяснить, соответствуют ли полученные результаты предположениям о характере воздействия старения населения на объем необходимых инвестиций, и определить, какое влияние оказывали демографические процессы на экономический рост в стране.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

- 1) рассчитать значения фактических инвестиций с 2001 по 2021 г. в соответствии с неоклассической моделью Р. Солоу;
- 2) на основе полученных значений провести аппроксимацию функции фактических инвестиций и построить ее график;
- 3) рассчитать коэффициенты функций необходимых инвестиций для каждого года в период с 2001 по 2021 г. в соответствии с неоклассической моделью Р. Солоу;
- 4) рассчитать Динамический коэффициент старения (далее — ДКС) для модифицированной модели Р. Солоу для каждого года в период с 2001 по 2021 г. по методике, описанной в публикации;
- 5) построить графики функций фактических и необходимых инвестиций с учетом и без учета ДКС для ряда лет, которые могли бы охарактеризовать определенные периоды с 2001 по 2021 г. по величине ДКС;
- 6) сравнить значения равновесной капиталовооруженности, полученные с учетом ДКС и без его учета.

Теоретическая значимость работы выражается в подтверждении предположений о характере влияния старения населения на функцию необходимых инвестиций в модифицированной модели Р. Солоу, предложенной авторами ранее в публикации «Модель экономического роста с учетом фактора старения населения» [15]. **Практическая значимость** определяется тем, что полученные результаты позволяют дать количественную оценку влияния старения населения на значение равновесной капиталовооруженности и, как следствие, на рост национальной экономики.

Основная часть

Материалы и методы. В нашем исследовании используются общедоступные данные Федеральной службы государственной статистики с 1991 по 2021 г.¹ Особое внимание уделяется младшей и старшей возрастным группам: 0—14 и 65+ — как группам неработающего населения. Выделение верхней границы младшего возраста и нижней границы старшего может не совпадать с подходами, принятыми в отдельно взятых странах. Тем не менее авторы придерживаются именно такой градации, поскольку она практикуется международными институтами (например, Организацией Объединенных Наций)², и широко используется в международных исследованиях, что позволит

в дальнейшем сравнивать тенденции, наблюдаемые в разных странах и регионах мира.

В предыдущей публикации авторами была предложена модифицированная неоклассическая модель Солоу, полученная путем введения ДКС — переменной, отражающей динамику изменения возрастной структуры населения и описываемой выражением $\frac{\alpha_2 + \alpha_3}{1 - \alpha_2 - \alpha_3}$ [15]. На рис. 1 вышеуказанная модель представлена графически.

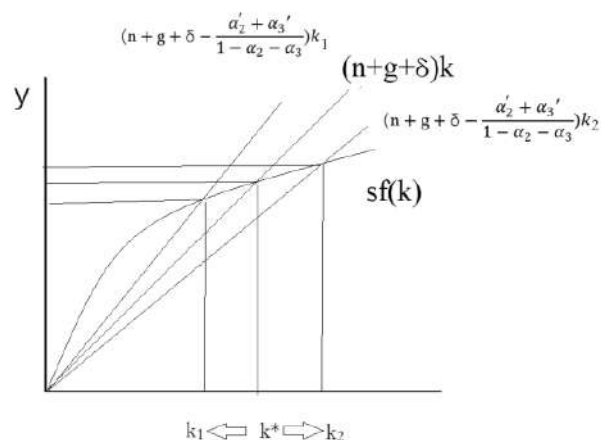

Рис. 1. График равновесия с учетом влияния старения населения на инвестиции:

y — объем фактических инвестиций на душу населения;
 k — капитал на душу населения; k^* — размер капитала на душу населения в устойчивом состоянии; δ — коэффициент обновления (норма амортизации); n — темпы роста населения; g — скорость роста технологий; α_2 — доля населения в возрасте 0—14 лет от общей численности населения; α_2' — изменение доли населения в возрасте 0—14 лет в общей численности населения за определенный период (положительное число означает, что доля α_2 увеличивается, отрицательное — что доля α_2 уменьшается); абсолютное значение α_2' — скорость увеличения/уменьшения); α_3 — доля населения старше 65 лет от общей численности населения; α_3' — изменение доли населения в возрасте старше 65 лет в общей численности населения за определенный период (положительное число означает, что доля α_3 увеличивается, отрицательное — что доля α_3 уменьшается); абсолютное значение α_3' — скорость увеличения/уменьшения) [15]

Результаты исследования. Применим модифицированную модель к показателям Российской Федерации, чтобы выявить взаимосвязь между динамическими характеристиками старения населения и уровнем капиталовооруженности, необходимым для обеспечения устойчивого экономического роста. Сначала необходимо получить кривую фактических инвестиций. Для этого возьмем данные с 2001 по 2021 г. (табл. 1).

Далее произведем аппроксимацию функции методом логарифмической регрессии с помощью онлайн-калькулятора Planetcalc³. Получаем выражение $y = -367.5632987529 + 67.8378724795 \times \ln x$, где x — капиталовооруженность на душу населения (k). Построим график этой функции, отобразив на нем также и фактические данные из табл. 1 (рис. 2).

¹ Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991—2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения: 12.02.2022); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года : стат. бюл. / Фед. служба гос. статистики (Росстат). М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

² World Population Prospects. The United Nations, 2019. URL: https://population.un.org/wpp/publications/files/wpp2019_highlights.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

³ Planetcalc. Онлайн-калькуляторы. Аппроксимация функции одной переменной. URL: <https://planetcalc.ru/5992/> (дата обращения: 15.03.2023).

Приведем данные для построения прямых функций необходимых инвестиций (см. табл. 2). Они были рассчитаны по методике, предложенной в публикации Л. Д. Самошковой «Применение модели Р. Солоу для экономики России» [16].

Рассчитаем ДКС по имеющимся демографическим данным (табл. 3).

Таблица 2

Норма амортизации (коэффициент выбытия) (δ), скорость развития технологий (темп трудосберегающего технологического прогресса) (g) и темпы роста населения (n)

Год	Норма амортизации, δ	Темп трудосберегающего технологического прогресса, g	Темп роста населения, n
2001	0,013	—	—
2002	0,013	—	0,0154
2003	0,012	0,070	-0,0032
2004	0,011	0,070	0,0098
2005	0,011	0,060	0,0102
2006	0,010	0,080	0,0083
2007	0,010	0,080	0,0160
2008	0,010	0,050	0,0023
2009	0,010	-0,040	-0,0159
2010	0,008	0,030	0,0052
2011	0,008	0,040	0,0093
2012	0,007	0,030	0,0069
2013	0,007	0,020	-0,0016
2014	0,008	0,008	0,0015
2015	0,010	-0,013	0,0078
2016	0,008	0,001	0,0007
2017	0,007	0,021	-0,0025
2018	0,007	0,031	0,0021
2019	0,007	0,024	-0,0105
2020	0,004	-0,004	0,0390
2021	0,005	0,037	0,0015

Таблица 1

Капиталовооруженность (k) и фактические инвестиции на одного человека (y) с 2001 по 2021 г., тыс. руб.

Год	Капиталовооруженность, k	Фактические инвестиции на человека, y
2001	330	21
2002	395	28
2003	485	37
2004	518	41
2005	607	50
2006	687	61
2007	853	89
2008	1 048	116
2009	1 186	126
2010	1 333	134
2011	1 524	140
2012	1 695	153
2013	1 870	165
2014	2 061	168
2015	2 222	167
2016	2 534	185
2017	2 698	193
2018	2 916	196
2019	4 905	179
2020	4 816	193
2021	5 312	153

Примечание: сост. по: Валовой внутренний продукт // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s_1995.xls (дата обращения: 12.02.2022).

Примечание: рассчитано авторами по: Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Koef_of.xlsx (дата обращения: 12.02.2022); Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 12.02.2022); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года.

y vs. k

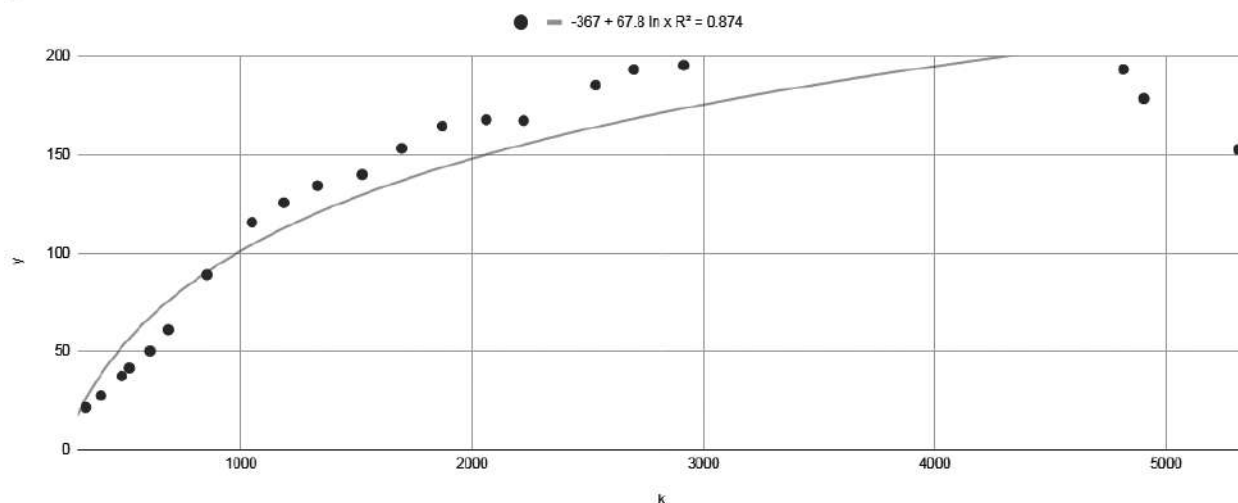

Рис. 2. Фактические инвестиции на человека в России и кривая функции фактических, полученная путем аппроксимации

Население России: демографические данные в период с 2001 по 2021 г.

Год	0-14	65+	всего	α_2	α_3	α'_2	α'_3	$\frac{\alpha'_2 + \alpha'_3}{1 - \alpha_2 - \alpha_3}$
2001	24 642,77	17 117,28	146 303	0,168 437	0,116 999	-0,034 410	0,007 903	-0,037 090
2002	23 746	18 834	145 167	0,163 577	0,129 740	-0,004 860	0,012 741	0,011 153
2003	27 392,73	17 070,38	144 964	0,188 962	0,117 756	0,025 385	-0,011 980	0,019 330
2004	22 736	19 346	144 134	0,157 742	0,134 222	-0,031 220	0,016 466	-0,020 840
2005	22 103	19 809	143 801	0,153 705	0,137 753	-0,004 040	0,003 531	-0,000 710
2006	21 517	20 057	143 236	0,150 221	0,140 028	-0,003 480	0,002 275	-0,001 700
2007	21 195	20 177	142 863	0,148 359	0,141 233	-0,001 860	0,001 206	-0,000 920
2008	21 127	19 798	142 748	0,148 002	0,138 692	-0,000 360	-0,002 540	-0,004 060
2009	21 345	19 119	142 737	0,149 541	0,133 946	0,001 539	-0,004 750	-0,004 480
2010	21 669	18 212	142 857	0,151 683	0,127 484	0,002 142	-0,006 460	-0,005 990
2011	21 769	18 132	142 865	0,152 375	0,126 917	0,000 691	-0,000 570	0,000 173
2012	22 208	18 276	143 056	0,155 240	0,127 754	0,002 865	0,000 837	0,005 164
2013	22 817	18 552	143 347	0,159 173	0,129 420	0,003 933	0,001 666	0,007 871
2014	23 384	18 856	143 667	0,162 765	0,131 248	0,003 592	0,001 828	0,007 677
2015	24392	19 805	146 267	0,166 764	0,135 403	0,003 998	0,004 155	0,011 684
2016	24 984	20 329	146 545	0,170 487	0,138 722	0,003723	0,003 319	0,010 194
2017	25 548	20 867	146 804	0,174 028	0,142 142	0,003 541	0,003 420	0,010 180
2018	25 818	21 443	146 880	0,175 776	0,145 990	0,001 748	0,003 848	0,008 251
2019	25 942	21 976	146 781	0,176 739	0,149 720	0,000 963	0,003 730	0,006 968
2020	25 937	22 700	146 749	0,176 744	0,154 686	0,000 005	0,004 966	0,007 435
2021	25 888	23 155	146 171	0,177 108	0,158 410	0,000 364	0,003 724	0,006 152

Примечание: рассчитано по: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991—2020 гг.; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года.

Исходя из данных табл. 3, можно условно выделить 4 группы значений ДКС:

- 1) ниже 0 — отрицательный;
- 2) от 0 до 0,001 — низкий;
- 3) от 0,001 до 0,01 — умеренный;
- 4) более 0,01 — высокий.

Чтобы проиллюстрировать влияние динамического коэффициента старения на равновесное значение капиталовоору-

женности на душу населения, построим графики для некоторых отдельно взятых лет, которые представляют все вышеуказанные группы значений ДКС. При этом отобразим прямые функций необходимых инвестиций как без учета ДКС, так и с его учетом (модифицированная функция необходимых инвестиций). Для этого воспользуемся онлайн-сервисом *Wolfram Alpha*⁴.

1. Данные за 2006 г. с отрицательным значением ДКС-представлены на рис. 3.

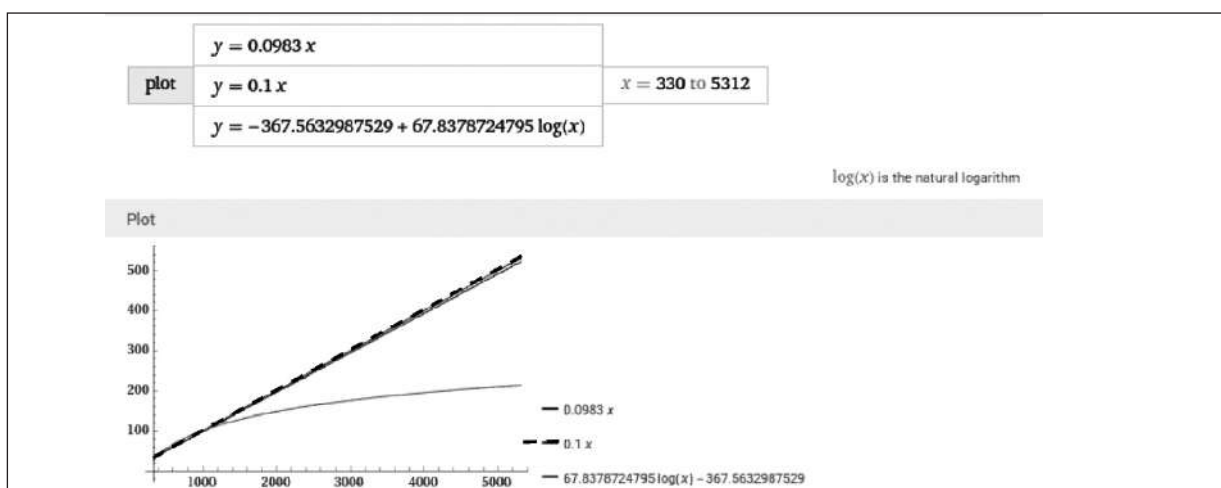

Рис. 3. График функции фактических инвестиций и функций необходимых инвестиций с учетом ДКС и без его учета за 2006 г.: кривая линия — функция фактических инвестиций на человека; непрерывная прямая — функция необходимых инвестиций без учета ДКС; прямая, подчеркнутая пунктирной линией, — функция необходимых инвестиций с учетом ДКС

⁴ Wolfram Alpha. URL: <https://www.wolframalpha.com/> (дата обращения: 01.03.2023).

Как мы видим на графике, в рассматриваемом диапазоне прямые необходимых инвестиций пересекают кривую фактических инвестиций дважды. В первый раз, когда значения фактических инвестиций начинают превышать значения необходимых инвестиций, а во второй раз — когда имеет место обратная ситуация. Поскольку на графиках модели Р. Солоу рассматривается именно второй случай, мы проигнорируем полученные значения капиталовооруженности в первых точках пересечения графиков функций. Итак, получаем следующие точки пересечения прямых с кривой функции, найденной путем аппроксимации:

- без учета ДКС: 1 082,84 тыс. руб.;
- с учетом ДКС: 1 031,44 тыс. руб.

Как и было указано ранее, прямая функции с учетом ДКС при его отрицательном значении приобретает больший угол наклона, следовательно, точка равновесия смещается влево. Это значит, что для роста экономики в этом случае достаточно меньшей капиталовооруженности на душу населения.

2. Данные за 2011 г. с низким значением ДКС представлены на рис. 4.

Значения капиталовооруженности на душу населения в точке равновесия:

- без учета ДКС: 3 104,69 тыс. руб.;
- с учетом ДКС: 3 122,27 тыс. руб.

В рассматриваемом диапазоне прямые практически сливаются, поскольку разница в значениях равновесной капиталовооруженности совсем невелика. Тем не менее при положительном значении ДКС для обеспечения экономического роста будет необходима несколько бóльшая капиталовооруженность на душу населения.

3. Данные за 2012 г. с умеренным значением ДКС представлены на рис. 5.

Значения капиталовооруженности на душу населения в точке равновесия:

- без учета ДКС: 4 689,73 тыс. руб.;
- с учетом ДКС: 5 644,79 тыс. руб.

Таким образом, мы видим, что при положительном значении ДКС угол наклона прямой уменьшается, и, следовательно, равновесное значение увеличивается. Иными словами, при увеличении значений ДКС населения для обеспечения экономического роста требуется бóльшая капиталовооруженность на душу населения.

4. Данные за 2017 г. с высоким значением ДКС представлены на рис. 6.

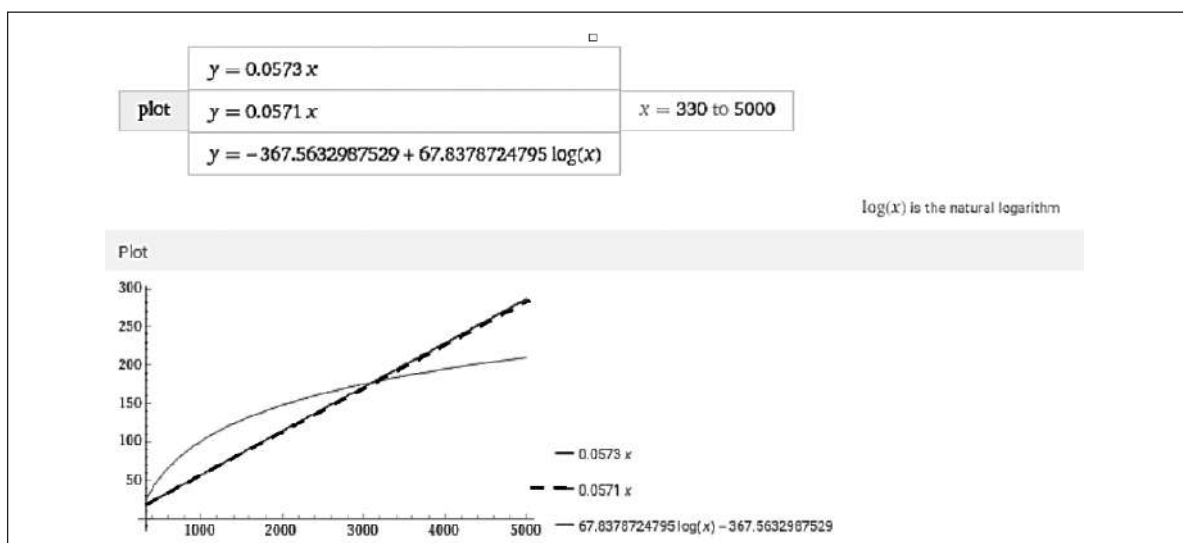

Рис. 4. График функции фактических инвестиций и функций необходимых инвестиций с учетом ДКС и без его учета за 2011 г. (подписи аналогичны рис. 3)

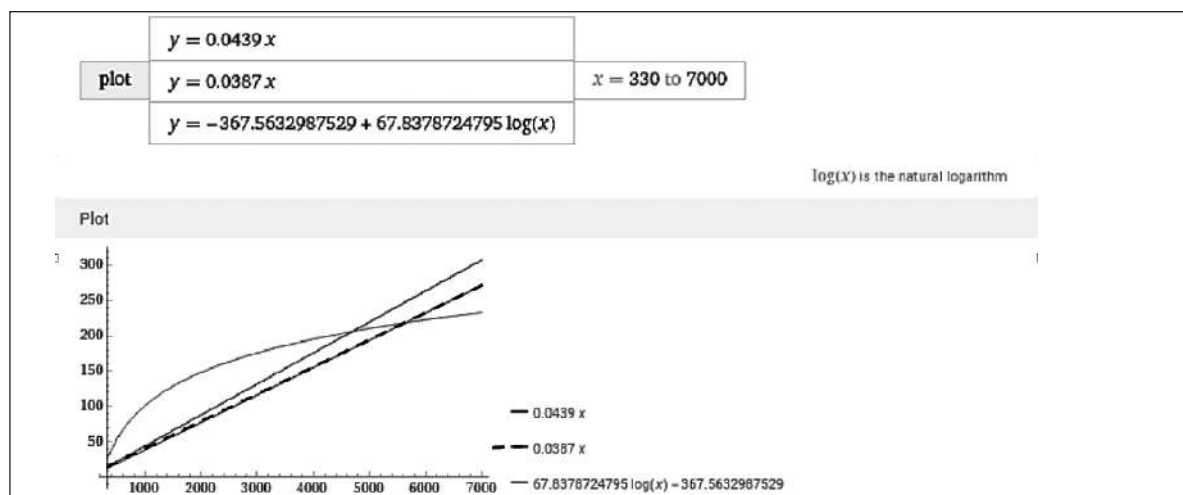

Рис. 5. График функции фактических инвестиций и функций необходимых инвестиций с учетом ДКС и без его учета за 2012 г. (подписи аналогичны рис. 3)

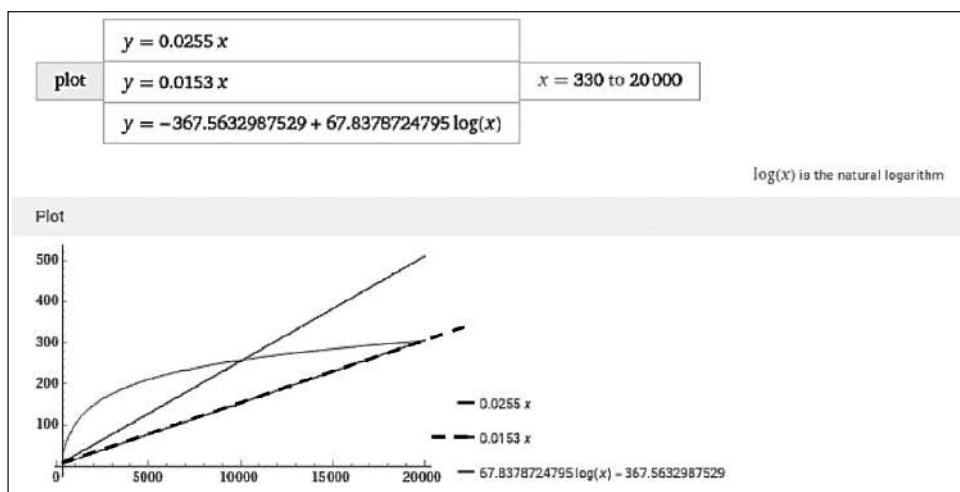

Рис. 6. График функции фактических инвестиций и функций необходимых инвестиций с учетом ДКС и без его учета за 2017 г. (подписи аналогичны рис. 3)

Значения капиталовооруженности на душу населения в точке равновесия:

- без учета ДКС: 10 119,8 тыс. руб.;
- с учетом ДКС: 19 854,4 тыс. руб.

В данном случае, значение, полученное с помощью модифицированной функции необходимых инвестиций, значительно превосходит полученную ранее величину. Это подтверждает, что при высоких значениях ДКС для обеспечения экономического роста потребуется значительно более высокая капиталовооруженность на душу населения.

Подводя итоги, можно отметить, что в целом наше предположение о влиянии фактора старения населения на обеспечение экономического роста подтверждается на рассмотренных примерах. При положительных значениях динамического коэффициента старения точка равновесия смещается вправо, а при отрицательных — влево. Иными словами, при увеличении темпов старения населения уровень необходимых инвестиций возрастает, и наоборот.

Ограничения исследования. Необходимо признать, что в некоторые периоды прямые как модифицированной, так и немодифицированной функции могут иметь отрицательный наклон, и поиск точки равновесия по модели Солоу в этом случае, с нашей точки зрения, теряет смысл. Кроме того, в рассмотренных случаях значения точки равновесия превышают реальную капиталовооруженность на душу населения в России. Это может свидетельствовать как о проблемах экономического развития, так и о недостатках используемой модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский А. Г. Нерешенные вопросы теории демографической революции // *Население и экономика*. 2017. Т. 1. № 1. С. 3—21.
2. Ландри А. Демографическая революция // *Демоскоп Weekly*. 2014. № 611—612. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (дата обращения: 02.06.2022).
3. Капица С. П. Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. М. : Ленанд, 2014. 128 с.
4. Акаев А. А., Соколов В. Н., Акаева Б. А., Сарыгулов А. И. Асимптотические модели для прогнозирования долгосрочной демографической и экономической динамики // *Экономика и математические методы*. 2011. Т. 47. № 3. С. 56—67.
5. Ando A., Modigliani F. The “Life Cycle” Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests // *American Economic Review*. 1963. Vol. 53. Iss. 1. Pp. 55—84.
6. Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data // *Post Keynesian Economics* / ed. K. Kurihara. New Brunswick : Rutgers University Press, 1954. Pp. 388—436.

7. Coale A. J., Hoover E. M. Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries. Princeton University Press, 1958. 389 p.
9. Tan Y., Liu X., Sun H., Zen C. Population ageing, labour market rigidity and corporate innovation: Evidence from China // *Research Policy*. 2022. Vol. 51. Iss. 2. Art. 104428. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104428.
8. Leibfritz W., Roeger W. The Effects of Aging on Labor Markets and Economic Growth // *Demographic change in Germany. The economic and fiscal consequences* / eds. I. Hamm, H. Seitz, M. Werding. New York : Springer, 2008. Pp. 35—63.
9. Park D., Shin K. Impact of Population Aging on Asia's Future Growth // *Aging, Economic Growth, and Old-Age Security in Asia* / eds. P. Donghyun, L. Sang-Hyop, A. Mason. Cheltenham : Edward Elgar, 2012. Pp. 83—110.
11. Horioka Ch., Niimi Y. An Empirical Analysis of the Saving Behavior of Elderly Households in Japan // *Economic Analysis*. 2017. Vol. 196. Pp. 31—46.
12. Bosworth B., Chodorow-Reich G. Saving and Demographic Change: The Global Dimension. February 2007. 42 p. DOI: 10.2139/ssrn.1299702.
13. Guimarães S. D., Tiryaki G. F. The impact of population aging on business cycles volatility: International evidence // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. Vol. 17. Art. 100285. DOI: 10.1016/j.jeoa.2020.100285.
14. Adams N. A. Dependency Rates and Savings Rates: Comment // *American Economic Association*. 1971. Vol. 61. No. 3. Pt. 1. Pp. 472—475.
15. Модель экономического роста с учетом фактора старения населения / Л. Гуо, Н. А. Зонин, Н. В. Данилкина и др. // *Конкурентоспособность в глобальном мире*. 2023. № 6. С. 156—160.
16. Самошкова Л. Д. Применение Модели Р. Солоу для экономики России // *Проблемы региональной экономики*. 2015. № 31. С. 29—52.

REFERENCES

1. Vishnevskii A. G. Unresolved issues of the theory of demographic revolution. *Naselenie i ekonomika = Population and Economy*. 2017;1(1):3—21. (In Russ.)
2. Landry A. Demographic Revolution. *Demoskop Weekly = Demoscope Weekly*. 2014;611—612. (In Russ.) URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (accessed: 02.06.2022).
3. Kapitsa S. P. An essay on the theory of human growth: Demographic revolution and Information society. Moscow, Lenand, 2014, 128 p. (In Russ.)
4. Akaev A. A., Sokolov V. N., Akaeva B. A., Sarygulov A. I. Asymptotic models for forecasting long-term demographic and economic dynamics. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*. 2011;47(3):56—67. (In Russ.)
5. Ando A., Modigliani F. The “Life Cycle” Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests. *American Economic Review*. 1963;53(1):55—84.
6. Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data. *Post Keynesian Economics*. K. Kurihara (ed.). New Brunswick, Rutgers University Press, 1954. Pp. 388—436.
7. Coale A. J., Hoover E. M. Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries. Princeton University Press, 1958. 389 p.
9. Tan Y., Liu X., Sun H., Zen C. Population ageing, labour market rigidity and corporate innovation: Evidence from China. *Research Policy*. 2022;51(2):104428. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104428.
8. Leibfritz W., Roeger W. The Effects of Aging on Labor Markets and Economic Growth. *Demographic change in Germany. The economic and fiscal consequences*. I. Hamm, H. Seitz, M. Werding (eds.). New York, Springer, 2008. Pp. 35—63.
9. Park D., Shin K. Impact of Population Aging on Asia's Future Growth. *Aging, Economic Growth, and Old-Age Security in Asia*. P. Donghyun, L. Sang-Hyop, A. Mason (eds.). Cheltenham, Edward Elgar, 2012. Pp. 83—110.
11. Horioka Ch., Niimi Y. An Empirical Analysis of the Saving Behavior of Elderly Households in Japan. *Economic Analysis*. 2017;196:31—46.
12. Bosworth B., Chodorow-Reich G. Saving and Demographic Change: The Global Dimension. February 2007. 42 p. DOI: 10.2139/ssrn.1299702.
13. Guimarães S. D., Tiryaki G. F. The impact of population aging on business cycles volatility: International evidence. *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020;17:100285. DOI: 10.1016/j.jeoa.2020.100285.
14. Adams N. A. Dependency Rates and Savings Rates: Comment. *American Economic Association*. 1971;61(3-1):472—475.
15. Guo L., Zonin N. A., Danilkina N. V. et al. Model of economic growth taking into account the factor of population aging. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire = Competitiveness in the global world*. 2023;6:156—160. (In Russ.)
16. Samoshkova L. D. Application of the Solow Model for the Russian economy. *Problemy regional'noi ekonomiki = Problems of regional economy*. 2015;31:29—52. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 16.07.2023; принята к публикации 18.07.2023.
The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 16.07.2023; accepted for publication 18.07.2023.

Научная статья**УДК 339.137.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.747****Lyudmila Vladimirovna Marabaeva**

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management,
National Research
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
l.marabaeva@mail.ru

Людмила Владимировна Марабаева

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
l.marabaeva@mail.ru

Nadezhda Dmitrievna Guskova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management,
National Research
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
guskov4nd@yandex.ru

Надежда Дмитриевна Гуськова

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
guskov4nd@yandex.ru

Oksana Vasilievna Cherkasova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
National Research
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
cherov2007@yandex.ru

Оксана Васильевна Черкасова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
cherov2007@yandex.ru

Alexandra Valerievna Erastova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
erastova.74@inbox.ru

Александра Валерьевна Ерастова

канд. экон. наук, доцент,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
erastova.74@inbox.ru

ВЫБОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩИХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты исследования практики выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью современных промышленных предприятий в изменившейся рыночной среде под влиянием нарастающих внешних вызовов для российской экономики. Промышленные предприятия в настоящее время находятся в состоянии конкуренции и стремятся улучшить свое конкурентное положение. Выбор конкурентоспособного пути развития всегда актуален для всех промышленных предприятий России. Предметом исследования стали подходы и проблемы выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью предприятий на примере промышленных предприятий кабельной отрасли. Цель исследования состоит в систематизации подходов и условий оценки и выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью российских предприятий в нестабильной рыночной среде. В процессе исследования использовались методы системного, факторного, структурного, динамического, критического анализа, сравнения и сопоставления, расчетные и др. Результатами исследования стали рекомендации по

развитию научно-практических подходов к обоснованию конкурентной стратегии промышленных предприятий на основе анализа стратегических альтернатив, обусловленных масштабированным влиянием внешних вызовов на российскую экономику в целом, разработки структурно-организационных и других решений. Вклад авторов в решение исследуемых проблем определяется приращением организационно-методических и практических знаний и инструментов обоснования выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью предприятий кабельной отрасли. Сделаны выводы о возможностях использования разработанных предложений в части выбора стратегических альтернатив и обоснования конкурентной стратегии не только в практике отдельного предприятия кабельной отрасли, но и других предприятий отрасли, имеющих сходные проблемы ведения бизнеса в условиях нарастающих внешних вызовов.

Ключевые слова: предприятие, стратегическое управление, стратегическая альтернатива, конкурентная стратегия, обоснование, конкурентоспособность, рынок, факторы, вызовы, внешняя среда, кабельная отрасль

Финансирование: Статья подготовлена в рамках ГБ 27/23 МГУ им. Н. П. Огарева «Развитие теории и практики стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в условиях внешних вызовов».

Для цитирования: Марабаева Л. В., Гуськова Н. Д., Черкасова О. В., Ерастова А. В. Выбор стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в условиях нарастающих внешних вызовов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 143—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.747.

CHOOSING STRATEGIC ALTERNATIVES TO MANAGE INDUSTRIAL COMPETITIVENESS AMID GROWING EXTERNAL CHALLENGES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article presents the results of research into the practice of choosing strategic alternatives to manage the competitiveness of modern industrial enterprises in a changed market environment amid growing external challenges for the Russian economy. Industrial enterprises are currently in a state of competition, and are seeking to improve their competitive position. The choice of a competitive development path is always relevant for all industrial enterprises in Russia. The subject of the study was the approaches and problems of choosing strategic alternatives to manage the competitiveness of enterprises using the example of industrial enterprises of the cable industry. The purpose of the study is to systematize the approaches and conditions for evaluating and choosing strategic alternatives to manage the competitiveness of Russian enterprises in an unstable market environment. The methods of system, factor, structural, dynamic, critical analysis, comparison and contrast, calculation, etc. were used in the research process. The results of the study are recommendations for the development*

of scientific and practical approaches to justifying the competitive strategy of industrial enterprises based on the analysis of strategic alternatives due to the scaled impact of external challenges on the Russian economy as a whole, the development of structural, organizational and other solutions. The authors' contribution to the solution of the studied problems is determined by an increase in organizational, methodological and practical knowledge and tools for justifying the choice of strategic alternatives for managing the competitiveness of enterprises in the cable industry. Conclusions are made about the possibilities of using the developed proposals in terms of choosing strategic alternatives and justifying a competitive strategy not only in the practice of a separate enterprise in the cable industry, but also other enterprises in the industry that have similar business problems in the context of growing external challenges.

Keywords: *enterprise, strategic management, strategic alternative, competitive strategy, rationale, competitiveness, market, factors, challenges, external environment, cable industry*

Funding: The article was prepared within the framework of GB 27/23 of National Research Ogarev Mordovia State University “Development of theory and practice of strategic competitiveness management of industrial enterprises in the conditions of external challenges”.

For citation: Marabaeva L. V., Dmitrievna G. N., Cherkasova O. V., Erastova A. V. Choosing strategic alternatives to manage industrial competitiveness amid growing external challenges. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):143—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.747.

Введение

Актуальность. Пандемия COVID-2019, специальная военная операция на территории Украины, глобальный передел мировых рынков и сфер экономического влияния и др., последствия которых в настоящее время полностью охватили мировое сообщество, привели к тому, что многие промышленные предприятия в изменившейся рыночной среде и с изменившимся собственным стратегическим конкурентным потенциалом получили новые возможности и стратегические альтернативы ведения бизнеса.

Пандемия COVID-2019 подорвала стабильность многих мировых рынков: некоторым компаниям пришлось закрыться, сократить объемы производства, другие же за счет модернизации и постоянного совершенствования смогли добиться новых конкурентных преимуществ.

С учетом сложившихся обстоятельств российские производители кабельной продукции не уступают зарубежным лидерам отрасли. В настоящее время российская кабельная продукция поставляется за рубеж, однако экспорт носит исключительно локальный характер и не рассчитан на долгосрочное партнерство. Для того чтобы наращивать экспорт, необходимо устранить барьеры, которые этому мешают. Соответственно, для поддержания кабельной отрасли необходимо проводить комплексные исследования конкурентоспособности предприятий и лучших практик стратегического управления ею. Почти все компании кабельной отрасли нашего государства объединены в общероссийский холдинг, соответственно, исследование рынка и отрасли представляет собой более сложный процесс, чем у единичных производственных предприятий из-за разветвленности партнерских отношений каждой структурной единицы холдинга.

Степень изученности. Подходы к управлению конкурентоспособностью предприятия и отдельные аспекты ее

оценки рассмотрены в работах Р. И. Акмаевой [1], Ф. Котлера [2], М. Портера [3], Л. Н. Косовой [4], М. Гертмана [5], Н. В. Еремеевой [6], О. В. Ефимовой [7], Е. В. Никифоровой [8], Р. А. Фатхутдинова [9], А. О. Тараненко [10], Ю. В. Таранухи [11] и др. Зарубежный и отечественный опыт управления конкурентоспособностью предприятия подробно представлен в трудах В. С. Абрамова [12], Т. Г. Бондаренко [13], И. П. Комарова [14], Н. С. Отварукиной [15], Т. Г. Философовой [16], Е. А. Шабельниковой [17] и др.

Анализируя точки зрения отечественных и зарубежных авторов, можно свидетельствовать, что большая их часть посвящена рассмотрению научно-практических аспектов и проблем управления и оценки конкурентоспособности промышленных предприятий, и лишь отдельные работы посвящены вопросам стратегического управления конкурентоспособностью предприятий кабельной отрасли.

Целесообразность исследования заключается в приращении организационно-методических и практических знаний и инструментов обоснования выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью предприятий кабельной отрасли.

Научная новизна заключается в развитии методических и практических подходов и инструментов обоснования выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью, предусматривающий использование ключевых факторов успеха отрасли для выбора конкурентной стратегии.

Цель исследования состоит в систематизации подходов и условий оценки и выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью российских предприятий в нестабильной рыночной среде.

Задачи:

– раскрыть значимость этапа обоснования и выбора конкурентной стратегии в системе управления конкурентоспособностью предприятия;

– определить составляющих конкурентоспособности промышленного предприятия;

– обосновать приоритетные направления развития и стратегические альтернативы предприятий на рынке кабельно-проводниковой продукции.

Теоретическая значимость работы. Несмотря на множественность подходов к управлению конкурентоспособностью предприятия, вопросам стратегического управления конкурентоспособностью предприятий кабельной отрасли было уделено недостаточно внимания.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования методических и практических подходов и инструментов обоснования выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью к предприятиям кабельной отрасли.

Методология исследования базируется на трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам управления конкурентоспособностью предприятия применительно к деятельности предприятий кабельной отрасли, обзорно-аналитических материалах, опубликованных в периодической печати, нормативно-правовой документации. В процессе исследования использовались методы системного, факторного, структурного, динамического анализа, критического анализа, сравнения и сопоставления, расчетные и др.

Основная часть

Как показывают исследования, выбор стратегической альтернативы как основы конкурентной стратегии предприятия может быть эффективным только тогда, когда он основан на результатах подробного конкурентного анализа, подтвержденных объективной оценкой его конкурентного потенциала. Иными словами обоснование выбора стратегической альтернативы предполагает проведение следующих методических этапов и мероприятий:

- конкурентный анализ;
- оценка конкурентоспособности предприятия;
- исследование и анализ стратегических альтернатив;
- обоснование и выбор конкурентной стратегии [18].

Д. С. Воронов и В. В. Криворотов показывают, что в этом процессе этап обоснования и выбора конкурентной стратегии является наиболее показательным, поскольку именно здесь принимаются финальные стратегические решения, реализация которых является залогом успеха предприятия на рынке. Вместе с тем действия и мероприятия, реализуемые на предыдущих этапах, предопределяют их реалистичность и объективность, поэтому важна формализация критериев и показателей оценки их эффективности для сохранения и повышения конкурентоспособности компании в высокодинамичной среде бизнеса. Если за основу такого критерия принять эффективность стратегического мероприятия, то она может быть определена как соотношение между достигнутым результатом (эффектом) и использованными ресурсами (затратами), обуславливающими достижение этого результата. В контексте стратегической цели по обеспечению конкурентного статуса компании в качестве необходимого результата (эффекта) может рассматриваться рост уровня конкурентоспособности предприятия [18].

Использование данного подхода применительно к предприятию реального сектора экономики показало следующее. В качестве объекта исследования было выбрано одно из ведущих российских предприятий кабельной промышленности — ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» (Республика Мордовия), которое наряду с другими участниками отраслевого рынка имеет одной из

своих целей поддержание и повышение конкурентоспособности как отдельных видов продукции, так и бизнеса в целом.

Несмотря на известные трудности, ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» в настоящее время стремится динамично развиваться и увеличивать масштабы деятельности, о чем свидетельствуют показатели его работы в динамике. Предприятие имеет неплохие позиции в своем сегменте российского рынка кабельно-проводниковой продукции, но, на наш взгляд, ему необходимо акцентированно и на постоянной основе работать над повышением эффективности стратегического управления конкурентоспособностью, чтобы быть способным преодолеть не только реальные, но и прогнозируемые проблемы, являющиеся следствием нарастающих внешних вызовов макро- и мезоуровней. Для обеспечения конкурентоспособности ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» на рынке кабельно-проводниковой отрасли стратегическое управление конкурентоспособностью должно стать обязательной функцией его системы менеджмента, поскольку недостаточное внимание к ней может реально нивелировать результаты даже успешной конкурентной стратегии. Поэтому, анализируя и оценивая потенциальные стратегические альтернативы и принимая стратегические решения в области конкурентных приоритетов на российском и зарубежных рынках, менеджмент компании рационально использует «формулу успеха», которая может быть представлена следующим образом:

$$\text{Успех} = (\text{Улучшение качества} + \text{Повышение производительности} + \text{Сокращение затрат}) / \text{Укрепление дисциплины и ответственности кадров.}$$

В соответствии с указанной «формулой успеха» программа перспективного развития ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» в стратегической перспективе должна взять курс на постоянное улучшение качества продукции, продолжение дальнейшей модернизации и обновления своего оборудования, продолжения внедрения современных средств измерения и применения новых прогрессивных технологий и т. п.

С учетом существующих исследований и лучших практик обоснования выбора стратегических альтернатив управления конкурентоспособностью промышленных предприятий [19] для ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» могут быть целесообразны следующие структурно-организационные варианты получения и развития ключевых компетенций, основанные на развитии внутриагентового взаимодействия с партнерами:

– создание и развитие горизонтальных альянсов, позволяющих более детально оценивать потенциал и действия конкурентов и расширять предложение продукции и услуг для потребителей (например, в рамках Группы компаний «Оптикэнерго» создаются альянсы с информационными, инвестиционными, логистическими и транспортными компаниями и т. п.);

– создание вертикальных альянсов, позволяющих повысить ценность продукции для конечного потребителя (например, активизация участия в тех элементах цепочки создания стоимости, которые обеспечивают повышение прибыли и др.).

В таком аспекте варианты стратегических альтернатив ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» на рынке кабельно-проводниковой продукции укрупненно могут быть представлены следующим образом (табл.).

В сложившихся экономических и политических условиях практический выбор из указанных альтернатив определяет приоритет стратегии концентрированного роста. Ее реализация предполагает четкое распределение функциональных

задач и ответственности менеджмента предприятия за ожидаемые результаты. В частности, в ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» ответственность за функционал стратегического управления кон-

курентоспособностью целесообразно возложить на первого заместителя генерального директора по маркетингу и сбыту, а также директора по продажам.

Варианты стратегических альтернатив ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» на рынке кабельно-проводниковой продукции

Варианты стратегических альтернатив	Оценочные характеристики и показатели
Улучшение финансового положения	Повышение оборачиваемости активов; Применение наиболее рациональных форм расчетов; Увеличение доли собственных средств в структуре капитала; Увеличение ликвидности текущих активов
Улучшение экономической деятельности	Рост оборота от продажи кабельной и проводниковой продукции; Укрупнение договоров с покупателями и расширение новых связей; Рост эффективности трудовой деятельности; Сокращение времени на производство одной партии продукции; Управление затратами
Улучшение продвижения продукции и рост сбыта	Формирование маркетинговой деятельности путем введения в штат маркетолога-аналитика; Проведение рекламной компании; Проведение маркетингового исследования; Гибкая ценовая политика
Повышение эффективности управления	Повышение квалификации персонала в части принятия управленческих решений; Оптимизация затрат на управление; Повышение мотивации персонала

Примечание: составлено автором.

Для получения информации, необходимой для мониторинга и оценки ситуации, корректировки и реализации стратегических решений, важен постоянный (например, ежеквартальный) анализ рынка, покупателей, поставщиков, внешней и внутренней среды предприятия. Ее качество в значительной степени определяется структурой показателей квартальной (бухгалтерской) отчетности (промежуточной отчетности, составляемой только для внутренних пользователей завода), чтобы скорректировать увеличение показателей в следующем квартале.

Общий мониторинг и оценку конкурентного положения предприятия на отраслевом рынке необходимо проводить по истечении каждого финансового и календарного года. Это позволит ранжировать его стратегические цели по срочности и значимости и, если необходимо, корректировать с учетом актуальных альтернатив, привлекать дополнительные источники финансирования и т. п. Практическим документом, отражающим текущее выполнение указанной задачи, может стать отчет о результатах и направлениях повышения конкурентоспособности предприятия в произвольной форме.

Одним из приоритетных направлений развития ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» на 2021—2022 гг. была активизация поставок продукции на рынки дальнего зарубежья, в т. ч. в Индию, Финляндию, в размере не менее 10 % от общего объема реализации с соблюдением высокого уровня качества и наличия всех необходимых сертификатов. Очевидно, что с 2022 г. эти цели претерпели кардинальные изменения, но появились новые вполне реалистичные стратегические альтернативы расширения деятельности на российском и азиатских рынках. На наш взгляд, расширение рынков сбыта ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» в данном направлении позволит ему стать более узнаваемым на рынке, занять большую долю, а также принесет дополнительную прибыль от операционной и текущей деятельности, повысит результативные показатели в целом, несмотря на негативное влияние внешних факторов.

Эффективность реализации конкурентной стратегии ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» прямо зависит от наличия и концентрации ресурсов и персонала на выполнении поставленных задач. Это условие предполагает реализацию комплекса мероприятий, включающего:

- развитие навыков и компетенций использования маркетингового инструментария, влияющих на общий уровень конкурентоспособности предприятия;

- системное финансирование НИОКР и маркетинговых исследований, которые являются основным источником получения объективной рыночной информации;

- разработка корпоративной системы сбора и обработки маркетинговой информации в целях повышения эффективности маркетинговых исследований;

- разработка системы мотивации эффективной деятельности персонала мероприятия, занятого в сфере НИОКР и маркетинговых исследований;

- внедрение современных ИТ-технологий и инструментов рыночной аналитики, формирующих необходимую базу объективной оценки стратегических альтернатив и происходящих во внешней среде изменений, прямо и косвенно влияющих на эффективность управления конкурентоспособностью предприятия.

Реализация представленного комплекса мероприятий предполагает наличие соответствующих источников их финансирования, которые с учетом возможностей и результатов производственной деятельности предприятия, могут быть внутренними. Систематизация информации по конкурентам и клиентам важна для предприятия практически, поскольку необходима для оценки потенциала формирования новых и развития существующих конкурентных преимуществ в долгосрочном периоде. Тогда создание корпоративной маркетинговой информационной системы предприятия в составе комплекса рекомендуемых мероприятий позволит:

- увеличить скорость получения маркетинговой информации и более гибко и адекватно реагировать на изменения внешней среды под воздействием совокупности факторов влияния;

- сократить операционные временные издержки, связанные с получением маркетинговой информации;

- получить синергетический эффект от взаимодействия структурных подразделений и сотрудников ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ» в формате генерации новых идей в части повышения качества и результатов работы;

- принимать эффективные управленческие решения;

- структурировать и рационализировать внешние и внутренние информационные потоки предприятия;

- на основе качественного мониторинга и анализа рынка кабельно-проводниковой продукции, портфельного анализа и др. обосновать выбор наиболее реалистичной и объективной альтернативы как основы конкурентной стратегии предприятия в условиях нестабильной рыночной среды и масштабируемых последствий внешних вызовов.

Заключение

Для обеспечения конкурентоспособности предприятия стратегическое управление конкурентоспособностью должно стать обязательной функцией его системы менеджмента, недостаточное внимание к которой может реально нивелировать результаты даже успешной конкурентной стратегии. Следовательно, делаем вывод, что представлен-

ная практика выбора стратегических альтернатив и обоснования конкурентной стратегии на примере предприятия кабельной отрасли может быть интересна и востребована не только отраслевыми компаниями, расположенными в Республике Мордовия, но и другими предприятиями отрасли, имеющими сходные проблемы ведения бизнеса в условиях нарастающих внешних вызовов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акмаева Р. И. Стратегический менеджмент. М. : Русайнс, 2020. 251 с.
2. Котлер Ф., Амстронг Г., Вонг В., Сондерс Дж. Основы маркетинга. М. : Вильямс, 2019. 725 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М. : Альпина Паблишер, 2020. 608 с.
4. Косова Л. Н. Методы стратегического анализа хозяйственной деятельности организации. М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2018. 78 с.
5. Гертман М. Стратегический менеджмент. СПб. : Нева, 2013. 93 с.
6. Еремеева Н. В. Планирование и анализ бизнес-процессов на основе построения моделей управления конкурентоспособности продукции. М. : Русайнс, 2018. 104 с.
7. Ефимова О. В. Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов. М., 2019. 160 с.
8. Никифорова Е. В., Ефимова О. В., Басова М. М. Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов. М. : КНОРУС, 2020. 160 с.
9. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. М. : Дело, 2018. 448 с.
10. Тараненко А. О. Стратегическое управление развитием предприятия как основа его управления конкурентоспособностью // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. 2020. № 1. С. 251—254.
11. Тарануха Ю. В. Конкуренция и конкурентоспособность. М. : Русайнс, 2020. 334 с.
12. Абрамов В. С., Абрамов С. В. Стратегический менеджмент. М. : Юрайт, 2020. 578 с.
13. Бондаренко Т. Г., Болвачев А. И., Чуйкова Н. М. Тактика и стратегия финансирования деятельности компании. М. : Русайнс, 2020. 116 с.
14. Комарова И. П. Устойчивая конкурентоспособность компаний высокотехнологичных отраслей. М. : Русайнс, 2020. 118 с.
15. Отварукина Н. С., Веснин В. Р. Стратегический менеджмент. М. : Юрайт, 2019. 306 с.
16. Философова Т. Г., Быков В. А. Конкуренция и конкурентоспособность. М. : ЮНИТИ-ДИАНА, 2013. 207 с.
17. Шабельникова Е. А. Мировой опыт управления конкурентоспособностью предприятий // Современная мировая экономика: вызовы и реальность. 2018. № 4. С. 242—247.
18. Воронов Д. С., Криворотов В. В. Методика повышения конкурентоспособности предприятия // Проблемы развития территории. 2017. № 5(91). С. 59—74.
19. Уоллес Р. Л. Стратегические альянсы в бизнесе. М. : Добрая книга, 2005. 288 с.

REFERENCES

1. Akmaeva R. I. Strategic management. Moscow, Rusains, 2020. 251 p. (In Russ.)
2. Kotler F., Armstrong G., Wong V., Saunders J. Fundamentals of Marketing. Moscow, Vil'yams, 2019. 725 p. (In Russ.)
3. Porter M. Competitive strategy. Methods of analysis of industries and competitors. Moscow, Al'pina Publisher, 2020. 608 p. (In Russ.)
4. Kosova L. N. Methods of strategic analysis of the organization's economic activities. Moscow, Russian State University of Justice publ., 2018. 78 p. (In Russ.)
5. Gertman M. Strategic management. Saint Petersburg, Neva, 2013. 93 p. (In Russ.)
6. Eremeeva N. V. Planning and analysis of business processes based on the construction of models for managing the competitiveness of products. Moscow, Rusains, 2018. 104 p. (In Russ.)
7. Efimova O. V. Comprehensive strategic analysis of economic entities' sustainable development. Moscow, 2019. 160 p. (In Russ.)
8. Nikiforova E. V., Efimova O. V., Basova M. M. Comprehensive strategic analysis of economic entities' sustainable development. Moscow, KNORUS, 2020. 160 p. (In Russ.)
9. Fatkhutdinov R. A. Strategic management. Moscow, Delo, 2018. 448 p. (In Russ.)
10. Taranenko A. O. Strategic development management of an enterprise as the basis for its competitiveness management. *Za nami budushchee: vzglyad molodykh uchenykh na innovatsionnoe razvitie obshchestva = The future is ours: a view of young scientists on the innovative development of society*. 2020;1:251—254. (In Russ.)
11. Taranukha Yu. V. Competition and competitiveness. Moscow, Rusains, 2020. 334 p. (In Russ.)
12. Abramov V. S., Abramov S. V. Strategic management. Moscow, Yurait, 2020. 578 p. (In Russ.)
13. Bondarenko T. G., Bolvachev A. I., Chuikova N. M. Tactics and strategy of financing the company's activities. Moscow, Rusains, 2020. 116 p. (In Russ.)
14. Komarova I. P. Sustainable competitiveness of companies in high-tech industries. Moscow, Rusains, 2020. 118 p. (In Russ.)
15. Otvarukina N. S., Vesnin V. R. Strategic management. Moscow, Yurait, 2019. 306 p. (In Russ.)
16. Filosofova T. G., Bykov V. A. Competition and competitiveness. Moscow, YuNITI-DANA, 2013. 207 p. (In Russ.)
17. Shabel'nikova E. A. World experience in managing the competitiveness of enterprises. *Sovremennaya mirovaya ekonomika: vyzovy i real'nost' = Modern world economy: challenges and reality*. 2018;4:242—247. (In Russ.)
18. Voronov D. S., Krivorotov V. V. Methodology for increasing the competitiveness of an enterprise. *Problemy razvitiya territorii = Problems of territory development*. 2017;5(91):59—74. (In Russ.)
19. Wallace R. L. Strategic alliances in business. Moscow, Dobraя kniga, 2005. 288 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 26.07.2023. The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Научная статья

УДК 330

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.746

Zhang Yanjie

Postgraduate of the Department of Economics of Enterprises
and Entrepreneurship,
specialty of training 38.06.01 — Economics,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
zhangyanjie@mail.ru

Чжан Яньцзе

аспирант кафедры экономики предприятий
и предпринимательской деятельности,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
zhangyanjie@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОСТАВЕ УГЛЕХИМИЧЕСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Стремительное развитие углехимической отрасли напрямую связано с тенденцией глобальной реструктуризации промышленности во всем мире. В условиях геополитической напряженности и энергетических кризисов Китаем уделяется пристальное внимание внедрению углехимических технологий и трансформации модели экономического развития, а также промышленной структуры. Ускорение развития углехимической отрасли осуществляется, главным образом, за счет поддержки со стороны государства. Поэтому за последние несколько десятилетий в промышленности Китая произошли серьезные изменения. В условиях всё более жесткой конкуренции угольные компании стремятся искать способы повышения своей конкурентоспособности. В ходе изучения научных трудов установлено, что диспропорции в процессе регионального экономического развития в основном обусловлены различиями в совокупной факторной производительности. По нашему мнению, стратегический альянс может дать новые возможности для внедрения инноваций. Поэтому в настоящее время существует потребность в более эффективной стратегии для обнаружения и оценки потенциальных партнеров. Успешное построение стратегического альянса требует понимания основных переменных для его формирования. В рамках изучения предприятий угольной отрасли выявлено, что им сложно увеличить инвестиции в НИОКР, т. к. наблюдается острая потребность в инвестициях и технологиях. Поэтому создание территориально-производственного

комплекса, на наш взгляд, позволит получить необходимые ресурсы и возможности за счет кооперации. В статье выявлено, что объединение предприятий в состав территориально-производственного комплекса является основным компонентом, позволяющим преодолевать ограничения активов, снижать издержки, улучшать репутацию и получать конкурентные преимущества. Доказано, что территориально-производственный комплекс как стратегия рассматривается с точки зрения снижения подверженности предприятия риску в условиях неопределенности внешней среды. Территориально-производственный комплекс представляет собой форму пространственной организации производительных сил. Его доказанным преимуществом среди различных форм кооперации является снижение рисков для обособленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды. Сформированы принципы, способствующие формированию углехимического территориально-производственного комплекса на территории Внутренней Монголии. Предложена модель оценки эффективности территориально-производственного комплекса, позволяющая выявлять низкопроизводительные предприятия, тем самым повышая общую производительность территориально-производственного комплекса.

Ключевые слова: кооперация, углехимическая отрасль, альянс, промышленное предприятие, правительство, Китай, территориально-производственный комплекс, эффект, партнеры, инфраструктура

Для цитирования: Чжан Яньцзе. Экономическая эффективность предприятий в составе углехимического территориально-производственного комплекса Внутренней Монголии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 148—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.746.

Original article

ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISES WITHIN THE COAL CHEMICAL TERRITORIAL PRODUCTION COMPLEX OF INNER MONGOLIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The rapid development of the coal chemical industry is directly related to the trend of global industrial restructuring around the world. In the face of geopolitical tensions and energy crises, China pays close attention to the introduction of carbon chemical technology and the transformation of economic development model as well as industrial structure. The acceleration of the development of the coal chemical industry is mainly due to state support. The over the past few decades, China's industry

has undergone major changes. In an increasingly competitive environment, coal companies are looking for ways to improve their competitiveness. During the study of scientific papers, it was found that the disproportions in the process of regional economic development are mainly due to differences in aggregate factor productivity. In our opinion, a strategic alliance can provide new opportunities for innovation. There is currently a need for a more effective strategy for identifying and evaluating potential partners.

Successful building of a strategic alliance requires an understanding of the main variables for its formation. As part of the study of coal industry enterprises, it was revealed that it is difficult for them to increase investment in R&D, because there is an urgent need for investment and technology. The creation of a territorial production complex, in our opinion, will allow us to obtain the necessary resources and opportunities through cooperation. The article reveals that the integration of enterprises into a territorial production complex is the main component that allows overcoming asset constraints, reducing costs, improving reputation and gaining competitive advantages. It is proven that the territorial production complex as a strategy is considered from the point of view of reducing the enterprise's exposure to risk in the conditions of uncertain-

ty of the external environment. The territorial industrial complex is a form of spatial organization of productive forces. Its proven advantage among various forms of cooperation is the reduction of risks for isolated enterprises in conditions of uncertainty of the external environment. The principles contributing to the formation of a coal chemical territorial production complex on the territory of Inner Mongolia have been formed. A model for evaluating the effectiveness of a territorial production complex is proposed, which allows identifying low-productivity enterprises, thereby increasing the overall productivity of the territorial production complex.

Keywords: cooperation, coal chemical industry, alliance, industrial enterprise, government, China, territorial production complex, effect, partners, infrastructure

For citation: Zhang Yanjie. Economic efficiency of enterprises within the coal chemical territorial production complex of Inner Mongolia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):148—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.746.

Введение

Актуальность. Ускорение развития углехимической отрасли является не только тенденцией глобальной реструктуризации промышленности, но и важным выбором правительства Китая для содействия трансформации модели экономического развития и модернизации промышленной структуры. Развитие относительно новых отраслей было ускорено до национально-го уровня за счет поддержки со стороны правительства.

В последние несколько десятилетий в промышленности произошли важные изменения. В условиях всё более жесткой конкуренции угольным компаниям необходимо искать способы повышения своей конкурентоспособности. По нашему мнению, стратегический альянс может дать новые возможности для внедрения инноваций. В настоящее время существует потребность в более эффективной стратегии для обнаружения и оценки потенциальных партнеров. Успешное построение стратегического альянса требует понимания основных переменных для его формирования.

Изученность проблемы. Общим теоретическим аспектам влияния диверсифицированных технологий переработки угля на эффективность развития промышленности посвящены научные исследования таких авторов, как А. Маршалл, М. Портер, П. Кругман, А. Венейблс, Г. И. Оттавиано, Ц. Лян, С. Ван, С. Чанг, Дж. Чжо, С. Мэн, С. Цинь, К. Яо, К. Чен, М. Ле, Ю. Гу, С. Ян, З. Тан, Ю. Сун, М. Цзян, А. Е. Цивилева, А. С. Костарев, А. Б. Килин, В. А. Пикалов, С. А. Волков, О. В. Конакова, М. К. Бандман, О. В. Артемова, О. В. Зубкова, Т. А. Жилина и др.

Научная новизна результатов исследования: заключается в разработке экономико-математической модели, способствующей оценке эффективности предприятий в составе территориально-производственных комплексов.

Цель данного исследования заключается в формировании модели оценки эффективности объединения угольных и химических предприятий в состав территориально-производственного комплекса. Исходя из этого, требуется решить ряд задач:

1. Выявить преимущества в объединении предприятий в территориально-производственный комплекс.
2. Определить особенности объединения предприятий в территориально-производственный комплекс.
3. Предложить принципы, способствующие формированию углехимического территориально-производственного комплекса на территории Внутренней Монголии.
4. Сформировать модель оценки эффективности территориально-производственного комплекса, позволяющую выяв-

лять низкопроизводительные предприятия, тем самым повышая общую производительность территориально-производственного комплекса.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных ученых в области экономики угольной промышленности, статистики и эконометрики. В качестве исследовательского инструментария использовались многомерные статистические методы классификации, методы структурного анализа.

Методологическую основу составили такие методы, как анализ и синтез, метод научной абстракции, метод экономико-математического моделирования.

Основная часть

Понимание вопросов, связанных с объединением предприятий в альянсы, позволяет повысить эффективность этих предприятий. В ходе изучения научной литературы выявлено, что объединение предприятий в состав территориально-производственного комплекса является основным компонентом, позволяющим:

- 1) преодолевать ограничения активов;
- 2) снижать издержки;
- 3) улучшать репутацию;
- 4) получать конкурентные преимущества [1].

В ходе изучения научных трудов установлено, что диспропорции в процессе регионального экономического развития в основном обусловлены различиями в совокупной факторной производительности. Представитель неоклассической экономической теории А. Маршалл путем исследований малых предприятий установил, что предприятия, которые объединяются, имеют более высокую эффективность производства [2].

Дж. И. П. Оттавиано с помощью собственной модели обнаружил, что независимо от того, является ли это экономическим подъемом или рецессией, производительность новых участников и выходов из региона ниже, чем у действующих компаний [3]. После большого количества эмпирических тестов ему удалось доказать, что степень агломерации имеет значительную положительную корреляцию с уровнем производительности предприятия. Такие факторы, как отдача от масштаба предприятий, становление потребительского рынка, достаточная обеспеченность ресурсами, низкие транспортные и транзакционные расходы, формируют промышленные агломерации под кумулятивным эффектом причинно-следственных связей.

Лян Ци выявил восемь сил, способствующих развитию промышленной пространственной агломерации [4]. По его

мнению, взаимосвязь между эффектом региональной агломерации и производительностью напрямую зависит от размера рынка [5].

П. Кругман и А. Венейблс выявили, что чрезмерно высокая степень агломерации усиливает конкуренцию за производственные факторы производства, тем самым увеличивая производственные затраты [6]. Малым производственным предприятиям в зоне агломерации может быть трудно получить экономические выгоды от агломерации из-за доминирующего положения нескольких крупных компаний той же отрасли в данном регионе.

М. Портер считал, что географическая концентрация предприятий вызывает конкуренцию, а их кооперация способствует повышению конкурентоспособности промышленности и национальной конкурентоспособности [7].

Среди ученых, излагающих влияние кооперации предприятий на экономику, подавляющее большинство считает, что объединение предприятий положительно влияет на региональное экономическое развитие. Эффект отбора, опираясь на первоначальные конкурентные преимуще-

ства, позволяет устранить предприятия с низкой производительностью за счет жесткой конкуренции и высоких барьеров входа, а также контроля уровня производительности новых участников.

В рамках изучения предприятий угольной отрасли выявлено, что им сложно увеличить инвестиции в НИОКР, т. к. наблюдается острая потребность в инвестициях и технологиях [8]. Поэтому создание территориально-производственного комплекса, на наш взгляд, позволит получить необходимые ресурсы и возможности за счет кооперации [9].

Территориально-производственный комплекс представляет собой форму пространственной организации производительных сил. Его доказанным преимуществом среди различных форм кооперации является снижение рисков для обособленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды [10]. Для реализации модели территориально-производственного комплекса представим совокупность принципов, способствующих формированию углехимического территориально-производственного комплекса на территории Внутренней Монголии (рис.).

Рис. Совокупность принципов, способствующих формированию углехимического территориально-производственного комплекса на территории Внутренней Монголии

Согласно представленному рисунку мы видим, что для эффективной реализации модели углехимического территориально-производственного комплекса наиболее важна инфраструктурная обеспеченность. Территориально-производственные комплексы представляют собой прогрессивную форму территориальной организации хозяйства и наиболее рациональной формой в системе экономического районирования [11].

Сбалансированное развитие территориально-производственного комплекса определяется взаимодействием двух сил: центростремительной силой, которая приводит к агрегации, и центробежной силы, которая имеет тенденцию к рассредоточению. Если центростремительная сила больше центробежной силы, будет сформирован пространственный паттерн «ядро — периферия». Данная пространствен-

ная закономерность не статична, и ее изменение зависит от изменения различных внешних и внутренних факторов.

Территориально-производственный комплекс приводит к различным эффектам. Эффект близости к рынку означает, что при прочих равных условиях микропредприятия отдадут предпочтение местам с более крупными рынками при выборе местоположения. В основном это связано с тем, что размещение предприятий в регионах с большим объемом рынка позволяет экономить на транспортных расходах, тем самым снижая общую стоимость предприятий. Эффект в социальной сфере отражается во влиянии на стоимость выпускаемой продукции для местных потребителей за счет размещения промышленных предприятий в регионе. Производимая местными предприятиями продукция становится дешевле в регионе развития территориально-производственного комплекса.

Под внешнеэкономическим эффектом понимается выгода от внешнего эффекта масштаба, приносимого основному виду экономической деятельности в регионе за счет кооперации предприятий. Предприятия в составе территориально-производственного комплекса могут получать внешнюю экономию от масштаба, которая отражается в доступности привлечения технологий и капитала. Это приводит к повышению технологического уровня всей отрасли и изменяет техническое соотношение между входом и выходом отдельных предприятий в районе кооперации. Внешняя экономия от масштаба также отражается в том, что промышленное объединение способствует промышленному развитию региона.

Институциональный эффект означает, что промышленная агломерация может формировать институциональную среду, способствующую устойчивому развитию предприятий. Институты обеспечивают основу для человеческого взаимодействия, устанавливают кооперативные и конкурентные отношения, составляющие общество в условиях соблюдения правил и процедур, утвержденных государством.

С нашей точки зрения, для углехимических предприятий на территории Внутренней Монголии модель объединения позволит получить доступ к знаниям, ресурсам, объединяя эти активы с целью формирования и поддержания конкуренции, а также наращивания экономических выгод [12]. Объединение предприятий в условиях геополитической напряженности позволяет обезопасить предприятие от различных внешних факторов. Территориально-производственные комплексы доказали свою способность в привлечении инвестиций, внедрению инновационных технологий и привлечению высококвалифицированной рабочей силы [13].

Интеграция исследований и разработок в промышленное производство требует значительных ресурсов, ключевыми из которых являются финансовые. Текущий энергетический кризис демонстрирует для экономики Китая то, что особенно важно поддерживать углехимическую отрасль, которая позволит получить конкурентные преимущества [14].

Еще одной причиной для создания территориально-производственных комплексов является снижение затрат, что позволяет предприятиям принимать оптимальные управленческие решения. Модель территориально-производственного комплекса представляет собой способ приспособиться к окружающей среде для минимизации производственных затрат и административных расходов, увеличения продаж и предотвращения повторения ошибок в основном виде деятельности.

Столкнувшись с сокращением финансирования, ростом затрат, глобальной конкуренцией за ограниченные активы и потребностью в более качественных результатах, углехимическим предприятиям необходимо демонстрировать успешные результаты [15]. Поэтому нами предложена модель, позволяющая определить направления влияния факторов окружающей среды на эффективность территориально-производственного комплекса.

Анализ экономического эффекта в результате объединения промышленных групп проводился такими учеными, как Лян Ци и Ван Сикэ [5]. Им удалось доказать, что процесс объединения в промышленные группы формируется на основе узкоспециализированного разделения труда.

В нашем случае предполагается, что каждое предприятие в зоне территориально-производственного комплекса производит только один продукт. Цена на сырье напрямую связана со стоимостью входа предприятий в зону территориально-производственного комплекса, а также может отражать степень конкуренции. Поэтому при обсуждении эффекта отбора

необходимо учитывать цены на сырье. Однако концентрация производства аналогичных предприятий в зоне территориально-производственного комплекса увеличивает спрос на сырье в регионе, поэтому на цену сырья влияет общий объем производства региона. То есть, чем выше общий объем производства в регионе, тем дороже цена на сырье.

В рассматриваемом случае стоит отметить линейную положительную корреляцию. Поскольку предприятия могут совместно использовать инфраструктуру в зоне территориально-производственного комплекса, повышение степени его влияния приводит к снижению постоянных затрат каждого предприятия. Предполагается, что постоянные затраты предприятий одной отрасли в одной и той же отрасли площади одинаковы.

Функция прибыли для отдельного предприятия имеет следующий вид:

$$f_i = pr_i - c_i, \quad (1)$$

где p — цена реализации единицы продукции; r_i — выпуск продукции предприятия i ; c_i — себестоимость продукции предприятия i .

Себестоимость производства предприятия состоит из трех частей: постоянных затрат fc_p , затрат труда lc_i и затрат на сырье mc_i . Поэтому прибыль предприятия будет выглядеть следующим образом:

$$f_i = pr_i - lc_i - mc_i. \quad (2)$$

Предположим, что затраты труда, необходимые для производства 1 единицы продукта, равны h_i , а общий объем регионального производства равен a , поэтому получаем следующую зависимость:

$$f_i = pr_i - h_i r_i - wa r_i, \quad (3)$$

где w — параметр, функция косвенной прибыли может быть получена как

$$f_i(h_i) = \frac{(p - h_i - wa)^2}{w}. \quad (4)$$

За меру производительности предприятия принимаем затраты труда, необходимые для производства единицы продукции. То есть, чем больше потребность в рабочей силе, тем ниже эффективность производства предприятия, а функция распределения производительности по регионам будет равна $g(h)$.

При прибыли, равной 0, $f_i(h_i) = 0$, т. е. предприятие прекратит производственную деятельность, в это время

$$h'(a) = p - wa - \sqrt{w}. \quad (5)$$

Это критическое значение для предприятия, чтобы решить, осуществлять ли производство продукта или прекратить. Когда h_i выше, чем h , предприятие останавливает производство. Косвенная функция прибыли предприятия в производстве будет равно:

$$f_i(h_i) = \frac{(h' - h_i + \sqrt{w})^2}{w}. \quad (6)$$

Когда общая прибыль области равна 0, в область больше не будут входить предприятия. Мы описываем состояние в это время как:

$$F = \int_0^{h'} f_i(h)g(h)dh - s, \quad (7)$$

где s — входная стоимость для предприятия, чтобы войти в область.

Это видно из приведенной выше формулы:

$$\frac{dh'}{ds} = -\frac{\partial F / \partial s}{\partial F / \partial h} > 0. \quad (8)$$

Поэтому, когда конкуренция в зоне территориально-производственного комплекса является жесткой, стоимость входа предприятия будет увеличиваться, и, соответственно, будет увеличиваться критическая эффективность производства предприятия. Высокая степень кооперации отражается на таких факторах, как увеличение начальной стоимо-

сти предприятий и ростом производительности. Важную роль играет эффект отбора, ликвидирующий низкопроизводительные предприятия, тем самым повышая общую производительность территориально-производственного комплекса.

Заключение

Выявлено, что для эффективной реализации модели углехимического территориально-производственного комплекса наиболее важна инфраструктурная обеспеченность. Территориально-производственные комплексы доказали свою эффективную территориальную организацию хозяйства и являются наиболее рациональной формой в системе экономического районирования. Территориально-производственный комплекс приводит к появлению различного рода эффектов, а именно близости, развития социальной сферы, внешнеэкономического и институционального.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артемова О. В., Зубкова О. В., Жилина Т. А., Маскайкин Е. П. Теоретические и методологические основы управления инновационной деятельностью субъектов различного уровня хозяйствования // Социум и власть. 2018. № 1(69). С. 55—64.
2. Marshall A. "Some Aspects of Competition." The Address of the President of Section F—Economic Science and Statistics—of the British Association, at the Sixtieth Meeting, Held at Leeds, in September, 1890 // Journal of the Royal Statistical Society. 1890. Vol. 53. Iss. 4. Pp. 612—643. DOI: 10.1111/j.2397-2335.1890.tb00144.x.
3. Ottaviano G. I. P. Firm heterogeneity, endogenous entry, and the business cycle : NBER Working Paper 17433. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, September 2011. 28 p. DOI: 10.3386/w17433.
4. Лян Ц. Теория промышленной агломерации. Пекин : Коммерческая пресса, 2004. 125 с. (На кит. яз.).
5. Лян Ц., Ван С. Эффект агломерации, эффект отбора и его влияние на эффективность регионального производства // Журнал Южно-Китайского технологического университета (издание по социальным наукам). 2019. Т. 21. № 1. С. 1—14. (На кит. яз.).
6. Krugman P., Venables A. J. Globalization and the Inequality of Nations // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. No. 4. Pp. 857—880.
7. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М. : Альпина ПРО, 2022. 947 с.
8. Clean Coal Technologies in China: Current Status and Future Perspectives / Shiyan Chang, Jiankun Zhuo, Shuo Meng et al. // Engineering. 2016. Vol. 2. Iss. 4. Pp. 447—459. DOI: 10.1016/J.ENG.2016.04.015.
9. Очур Ю. С. Территориально-производственные комплексы: история и развитие // Молодой ученый. 2011. № 11(34). С. 142—144.
10. Волков С. А., Машнюк А. Н., Конакова О. В. Мотивационная среда угледобывающего предприятия: содержание, состояние, направления развития // Уголь. 2019. № 8. С. 62—69.
11. Килин А. Б., Костарев А. С., Пикалов В. А. Методологический подход к обоснованию параметров угледобывающего предприятия как организационно-технологической системы // Управление развитием угледобывающего производственного объединения: Горный информационно-аналитический бюллетень. 2015. № 11 (спец. вып. 62). С. 8—17.
12. Hybrid Energy System for a Coal-Based Chemical Industry / Qianqian Chen, Min Lv, Yu Gu et al. // Joule. 2018. Vol. 2. Iss. 4. Pp. 607—620. DOI: /10.1016/j.joule.2018.02.01.
13. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск : Наука, 1980. 256 с.
14. Цивилева А. Е. Система элементов производственно-технологического потенциала предприятий угольной промышленности в условиях цифровой трансформации // Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума. М. : Инфинити, 2021. С. 9—15.
15. Костарев А. С. Методика идентификации организационно-технологических укладов угледобывающего производственного объединения // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2(436). С. 174—181.

REFERENCES

1. Artemova O. V., Zubkova O. V., Zhilina T. A., Maskaikin E. P. Theoretical and methodological foundations of innovation management of subjects of various management levels. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2018;1(69):55—64. (In Russ.)
2. Marshall A. "Some Aspects of Competition." The Address of the President of Section F—Economic Science and Statistics—of the British Association, at the Sixtieth Meeting, Held at Leeds, in September, 1890. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1890;53(4):612 —643. DOI: 10.1111/j.2397-2335.1890.tb00144.x.
3. Ottaviano G. I. P. Firm heterogeneity, endogenous entry, and the business cycle. NBER Working Paper 17433. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, September 2011. 28 p. DOI: 10.3386/w17433.
4. Liang Ts. Theory of industrial agglomeration. Beijing, Commercial Press, 2004. 125 p. (In Chinese)
5. Liang Ts., Wang S. Agglomeration effect, selection effect and its impact on the efficiency of regional production. *Journal of South China Technological University (Social Sciences publication)*. 2019;21(1):1—14. (In Chinese)
6. Krugman P., Venables A. J. Globalization and the Inequality of Nations. *The Quarterly Journal of Economics*. 1995;110(4):857—880.

7. Porter M. International competition: Competitive advantages of countries. Moscow, Al'pina PRO, 2022. 947 p. (In Russ.)
8. Shiyang Chang, Jiankun Zhuo, Shuo Meng et al. Clean Coal Technologies in China: Current Status and Future Perspectives. *Engineering*. 2016;2(4):447—459. DOI: 10.1016/J.ENG.2016.04.015.
9. Ochur Yu. S. Territorial production complexes: history and development. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2011;11(34):142—144. (In Russ.)
10. Volkov S. A., Mashnyuk A. N., Konakova O. V. Motivational environment of a coal mining enterprise: content, state, directions of development. *Ugol' = Coal*. 2019;8:62—69. (In Russ.)
11. Kilin A. B., Kostarev A. S., Pikalov V. A. Methodological approach to substantiating the parameters of a coal mining enterprise as an organizational and technological system. *Upravlenie razvitiem ugledobyvayushchego proizvodstvennogo ob"edineniya: Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' = Management of the development of a coal mining production association: Mining information and analytical bulletin*. 2015;11(62):8—17. (In Russ.)
12. Qianqian Chen, Min Lv, Yu Gu et al. Hybrid Energy System for a Coal-Based Chemical Industry. *Joule*. 2018;2(4):607—620. DOI: 10.1016/j.joule.2018.02.01.
13. Bandman M. K. Territorial production complexes: theory and practice of pre-planned research. Novosibirsk, Nauka, 1980. 256 p. (In Russ.)
14. Tsivileva A. E. System of production elements and technological potential of coal industry enterprises in the conditions of digital transformation. *Nauka i innovatsii — sovremennye kontseptsii = Science and Innovation – modern concepts. Collection of scientific articles on the results of the international scientific forum*. Moscow, Infiniti, 2021:5—9. (In Russ.)
15. Kostarev A. S. Method of identifying organizational and technological structures of a coal mining production association. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020;2(436):174—181. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 21.07.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

Научная статья

УДК 332.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749

Sergey Ivanovich Bazhenov

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation

Ekaterinburg, Russian Federation

naukaservis@rambler.ru

Сергей Иванович Баженов

д-р экон. наук,

профессор кафедры социально-экономических дисциплин,

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации

Екатеринбург, Российская Федерация

naukaservis@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, АНАЛИЗ УГРОЗ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье дается обзор теоретических и практических подходов к определению региональной идентичности, необходимости ее формирования и использования. Автором обращено внимание на пространственные, культурные, социально-экономические различия между регионами. Попытка удержать лидерские позиции в ранжировании территорий усугубляет не повышение потенциала территории, региона, а увеличивает конкурентоспособность между ними, что является угрозой для формирования региональной идентичности. В статье представлены тезисы об условиях формирования тождественности регионов в эпоху цифровизации, предоставления государственных услуг населению аналогичными способами на территории всей страны. Стремление к экономической национальной безопасности закреплено в стратегических документах, которые также направлены на развитие регионов как цельного фундамента всей страны. Автором делается попытка сравнить схему К. Маркса «базис и надстройка» с тем, что собой представляет региональная идентичность (как региональный уровень политических, экономических процессов) и государ-

ство (как центр принятия решений). В исследовании сделано замечание о том, что регион в связке с региональной идентичностью может выступать как социальный элемент политических процессов, т. е. рассматриваться как население, как отдельный субъект. Тогда на формирование региональной идентичности влияет именно политика, направленная на удовлетворение потребностей населения, на повышение человеческого потенциала региона. При рассмотрении региона как субъекта федеративного устройства автор обращает внимание на текущее состояние взаимоотношений регионов, условиях их сосуществования. Существующее региональное развитие, пространственные разрывы между регионами и желание гармонизовать себя являются теми факторами, под влиянием которых формируется контур региональной идентичности и ее способность к обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, региональная экономика, диверсификация региональной экономики, цифровизация, конкурентоспособность, самоорганизация регионов, региональная идентичность, гармонизация развития, факторы развития

Для цитирования: Баженов С. И. Формирование региональной идентичности, анализ угроз // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 153—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749.

Original article

FORMATION OF REGIONAL IDENTITY, THREATS ANALYSIS

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. *The scientific article provides an overview of the theoretical and practical approaches to the definition of regional identity and the need for its formation and using. The author pays attention to the spatial, cultural, socio-economic differences between regions. The attempt to keep the leading positions in the ranking of territories contributes not to increasing the potential of the territory, the region, but increases the rivalry between them, which is a threat to the formation of regional identity. The article presents conditions for forming regional identity in the era of digitalization, the provision of public services in similar ways throughout the country. Pursuit to economic national security is enshrined in strategic documents, which are also aimed at developing regions as an integral foundation for the entire country. The author makes an attempt to compare K. Marx's scheme of "base and superstructure" with what regional identity (as a regional level of political, economic processes) and the state*

(as a decision-making center) are. The article makes a remark that the region, in conjunction with regional identity, can act as a social element of political processes, that is, be considered as population, as an individual. Then the formation of regional identity is influenced precisely by the policy aimed at population needs' satisfaction, at increasing human potential of the region. When considering a region as a subject of the federal structure, the author pays attention to the current state of relations between the regions, the conditions for their coexistence. Current levels of the regions' development, their spatial gaps and their desire to harmonize themselves are the factors that shape the contour of regional identity and its ability to ensure national security.

Keywords: *region, economic security, regional economy, diversification of regional economy, digitalization, competitiveness, self-organization of regions, regional identity, harmonization of development, factors of development*

For citation: Bazhenov S. I. Formation of regional identity, threats analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):153—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749.

Введение

Актуальность выбранной темы научной статьи определяется происходящими в последнее время социально-экономическими процессами, развитием цифровизации, диверсификации экономик различных уровней, мировыми тенденциями и директивами. Говоря об отечественной действительности, в составе сегодняшней России 89 субъектов, каждый из них имеет свой потенциал, обладает набором определенных компетенций, которые могут быть конкурентными по сравнению с другими субъектами, обладающими аналогичным набором компетенций, вследствие чего возникают факторы, угрожающие государственной целостности.

Региональная разбалансированность очевидна невооруженным глазом, стоит только проанализировать экономические показатели. В то же время подход, который применяется сегодня федеральной властью — помогать нуждающимся, — усугубляет процесс гармонизации территорий и провоцирует повышение количества реципиентных регионов.

Формирование идентичности регионов, другими словами, означает обеспечение устойчивой национальной целостности, сохранение экономической безопасности.

Изученность проблемы. Можно судить о том, насколько проработана выбранная тема исследования. На сегодняшний день тема формирования региональной идентичности вызывает интерес у многих ученых и исследователей, чьи труды посвящены региональной экономике.

В частности, академик РАН А. И. Татаркин [1] обращает внимание на активизацию рыночных игроков, обострение чувство лидерства, возможности государства и потенциал территорий, который бы способствовали развитию этих игроков и содействовали бы формированию единства регионального развития.

Однако есть ряд специалистов, которые отрицают необходимость гармонизации и формирования единства территорий. По их мнению, уникальный набор качеств и характер-

стик каждого субъекта Российской Федерации, наоборот, дает основу для разнофакторного развития всей страны.

К примеру, исследователь Т. И. Герасименко соотносит региональную идентичность с географическим положением региона: центр, периферия, окраина и т. д. Именно удаленность от столичного или административного центра влияет на формирование представления о необходимости идентичности [2]. И. С. Семененко, В. В. Лапки и В. И. Пантин признают идентичность как комплексное понятие согласованной мотивации как отдельного индивида, так и массового поведения (см.: [3, с. 368]). При этом И. С. Семененко в отдельную подкатегорию выводит дефиницию политической идентичности, при которой происходит познавательный процесс анализа политических сообщений. При таком подходе идентичность формируется под влиянием политических процессов, происходящих в государстве (см.: [4, с. 14]).

Целесообразность разработки темы настоящего исследования складывается под влиянием актуальности курса на технологический суверенитет, который, в свою очередь, достигается долей отечественной продукции, производимой на территории страны. Ввиду того, что идентичная номенклатура товаров может производиться и производится в ряде субъектов, возникает риск конкуренции, а другие виды товаров не выпускаются вовсе, хотя компетенции имеют место быть, целесообразно глубже погрузиться в тему формирования идентичности регионов.

Научная новизна данного исследования состоит в систематизации представлений о целесообразности формирования региональной идентичности, складывающейся под влиянием различных факторов.

Целью исследования является разработка теоретико-методического подхода к формированию и обеспечению устойчивости национальной целостности на основе гармонизации развития регионов.

Для достижения сформулированной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- сформировать представление о региональной идентичности, целесообразности ее использования;
- определить факторы и возможности обеспечения национальной целостности;
- выявить риски и угрозы образования единого характера регионального развития;
- сформулировать управленческие решения по гармонизации развития российских регионов.

Теоретическая значимость заключается в представлении и систематизации теоретических положений о региональной экономике, о развитии регионов, об их уникальности, которые могут служить основой для дальнейшего изучения выбранной темы исследования. **Практическая значимость** состоит в предоставлении эмпирического материала в целях обращения внимания на актуальную тему в условиях экономических ограничений и обеспечения технологического суверенитета.

Методология исследования. При подготовке данной научной статьи были использованы методы систематизации данных, сравнительного анализа, наблюдения, ранжирования объектов исследования. Исследование носит междисциплинарный характер.

Основная часть

В условиях экономической нестабильности, развития цифровизации, стремления к удовлетворению потребностей значимость приобретает выделение схожих принципов принятия управленческих решений, влияющих на социально-экономическое положение. Любая территория, регион, государство в целом образуют систему факторов, составляющих контур экономической безопасности.

При схожих трендах развития, исторической общности территории приобретают идентичность. В данном исследовании будем принимать под территорией регион. Другими словами, региональная идентичность складывается под влиянием географических, исторических, экономических факторов.

Проблема формирования региональной идентичности складывается под влиянием культурно-традиционных условий и социальных, экономических явлений. Стоит учесть, что политические ситуации не приводят к единообразию регионов: в каждом из них могут происходить абсолютно разные политические события. Другой вопрос, если рассматривать региональную идентичность с точки зрения социального дискурса [5, с. 208—209].

Для глубокого синтеза существующих теорий необходимо идентифицировать понятие идентичности. В широком смысле данный термин означает единство, схожесть, принадлежность к одному уровню. Словарь Ожегова представляет идентичность как тождественность, полное совпадение с чем-либо [6].

Тогда применительно к региональной идентичности и условиям ее формирования, следует понимать, что в современной регионалистике затруднительно найти полностью тождественные регионы. К примеру, субъекты Российской Федерации Свердловская и Тюменская области имеют статус промышленных регионов. Однако при анализе структуры экономики, уровня жизни населения в их развитии наблюдаются различия. Особенно это заметно при ранжировании регионов, к примеру, по критерию уровня средней заработной платы. Очевидно, что Тюменская область имеет более высокую позицию в данном рейтинге.

С другой стороны, тождественность играет роль в производственном плане, организации трудовой мобильности

между регионами, повышении мотивации каждого человека расширять свои компетенции [5, с. 210].

Разбалансированность в региональном развитии в современной России является одной из угроз устойчивого обеспечения экономической безопасности. С одной стороны, разница в социально-экономическом положении субъектов федерации провоцирует российскую действительность на разностороннее развитие, с другой — существует риск возникновения межрегиональных конфликтов, повышение конкуренции между ними.

Именно повышение конкуренции между регионами, производящими идентичную продукцию, а не расширение конкурентных преимуществ своей территории, потенциала региона. Данные два, казалось бы, равных словосочетания могут стать серьезным препятствием в формировании регионального единства.

Для российской действительности характерной чертой является разгармонизация интересов в территориальном развитии. В связи с большой площадью страны наблюдаются противоречивые ситуации в тождественности общих региональных целей развития, их консолидации на общегосударственное благо [7, с. 115]. Безусловно, размеры России накладывают свой отпечаток. Региональные колебания и различия делают государственность и национальную безопасность более уязвимой. При этом по мере развития регионы приобретают общие гомогенные свойства, например одинаковый набор институциональных инструментов, аналогичных производств, однотипные межрегиональные и международные связи. Правящие элиты, преследуя свои интересы и стремление к повышению своего политического статуса, создают условия для повышения регионального потенциала [3, с. 368].

С течением времени и вследствие вызовов, стоящих перед Россией, стало значимым выстраивать дипломатические отношения, прогнозировать не на год, а «мыслить широко и по-государственному», т. е. стратегически. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 [8] определил принципы стратегического развития не только страны, но и субъектов в частности.

Каждый регион начиная с 2015—2016 г. разрабатывает свою стратегию социально-экономического развития, которая содержит направления развития в долгосрочной перспективе. Отдельного внимания заслуживает отраслевая стратегия регионов. Однако на сегодняшний день не все субъекты учитывают в данных документах свою принадлежность, тождественность к общему государству. Безусловно, региональный уровень власти во многом соотносится с федеральным, имеет соответствующее законодательство, но есть и другие моменты, отличающиеся от центра и других субъектов. Данному факту способствуют утвержденные нормы Конституции РФ [9], которые регламентируют и разграничивают направления полномочий.

Кроме того, в период реализации национальных проектов возникла идея брендинга, т. е. отождествления определенного объекта, созданного в рамках национального проекта, с аналогичными, идентичными объектами, проектами. Другими словами, наблюдается попытка сгруппировать не похожее друг на друга в единый контур.

К примеру, в рамках нацпроекта «Производительность труда» реализуются мероприятия по бережливому производству в отраслях промышленности, торговли, строительства, транспорта и сельского хозяйства. Казалось бы, методика протекания процессов на разных предприятиях одна, а специфика производства различна. Но при применении брендинга эти проекты получают свою идентичность.

Стратегия развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г. содержит курс на международное сотрудничество региона со схожими государствами и отдельными административными единицами. Кроме того, именно в данном документе имеется ссылка на раскрутку уральского бренда «Сделано на Урале». Такая политика способствует развитию производственной кооперации, предпринимательской инициативы, расширению рынков сбыта, в т. ч. экспортных [3, с. 369]. Другими словами, брендинг и стратегирование региональных процессов приближают субъекты как к региональной идентичности, так и к общей национальной целостности.

В таком случае региональная идентичность рассматривается не в качестве самостоятельного способа самоидентификации, а выступает одним из ярусов территориальной идентичности, фундаментом в которой будет выступать локально-местечковая идентичность, а верхним ярусом — национальная идентичность [10, с. 12].

К указанному тезису можно вспомнить конструкцию «базис и надстройка» Карла Маркса. При этом спорным будет, что же представляет собой элементы данной схемы. Региональная идентичность будет ассоциироваться с базисом, тогда только под развитием именно регионов, их гомогенности будет надстраиваться государство. Если же наоборот, тогда именно федеральный уровень как базис диктует свои правила игры и регламентирует политические, экономические и социальные процессы в регионах. Угрозами при данном непонимании также может стать передел собственности, борьба за власть, радикальные решения по выходу из состава государства. Для урегулирования подобных конфликтов стоит обратить внимание на консолидацию приведения субъектов к единообразию с их уникальным потенциалом.

XXI в. иллюстрирует новые подходы к регионалистике, к управлению национальной безопасностью. Основным инструментом является внедрение цифровых, электронных ресурсов, сервисов. Предоставление государственных услуг на территории всей страны единым способом приближает регионы к использованию аналогичных алгоритмов представления информации и удовлетворению потребностей населения. Таким образом, появляется региональная цифровая идентичность, которая выражается в сочетании и схожести алгоритмов при обеспечении и представлении о событиях, происходящих в политике, при разработке новых месторождений, развитии человеческого и интеллектуального капитала [11, с. 24]. Региональная тождественность под влиянием цифровизации выражается в развитии и совершенствовании факторов идентификации объектов управления на региональном уровне.

В составе региональной идентичности стоит обратить внимание на социальную составляющую, а именно на население региона. Противоречия между гражданами возникают на почве демографических, исторических разрывов, разности во взглядах на происходящие политические процессы. Под влиянием их конфликтов выработать четкую безопозиционную региональную идентичность крайне затруднительно. Кроме того, как уже упоминалось, пространственная разрывность территорий является фактором, затормаживающим обеспечение национальной безопасности.

Стратегия пространственного развития России до 2025 г. [12] группирует регионы по одному критерию, не обращая внимания на общность культурного наследия и накопленный опыт населения. При актуализации данного документа, устанавливающего направление развития, следует учесть следующие угрозы формирования региональной идентичности:

- физические и географические разности способствуют увеличению разрывов в общечеловеческом характере; изучение общих исторических процессов, курс на совместное будущее и сплочение, выработка чувства патриотизма способствуют единению;

- многонациональность и различия в вероисповедании в регионе делают аналогичным их в национальном масштабе; при этом внутри региона нередко развиваются конфликты на почве разницы во взглядах на право проживания и вероисповедание;

- затруднительное отождествление молодежи с существующими традициями и устоями;

- человеческий потенциал и качество жизни в регионе [13, с. 211—212].

При этом регион ассоциируется с человеком и рассматривается в аспекте «регион как личность», как социальный элемент политической системы [14, с. 766]. Государством должны создаваться условия для развития региональной среды и человеческого потенциала, которые обеспечили бы конкурентоспособность российских предприятий, повышение их инновационной активности и восприимчивости к передовым технологиям [15, с. 51—52].

Принимая во внимание указанные риски, подходы к стратегическому развитию могут стать более приспособленными к установлению межрегиональных связей, саморазвитию отдельных территорий, нуждающихся в единении с другими в целях обеспечения национальной безопасности.

Результаты исследования. Все субъекты федерации в определенной степени связывают свою экономику с наличием природных полезных ископаемых. Поэтому крайне важно определить специализацию каждого региона: индустриальный, туристический, агропроизводственных, экологический и т. д. Таким образом, при сравнении идентичных регионов различной специализации возникает угроза ранжирования абсолютно разных по своей направленности регионов, вследствие чего выявить региональную идентичность не представляется возможным. Поэтому для эффективного управления регионами следует выбирать политику сбалансированного подхода, который включает:

- выявление схожих экономических структур;

- анализ специализации региона;

- анализ производимой продукции, в особенности уникальной продукции для российского рынка;

- определение региональной идентичности.

Из предложенного подхода к управлению регионами и обеспечения экономической безопасности следует, что региональная идентичность может существовать как самостоятельный элемент или институт, участвующий в распределении межбюджетных трансфертов, дополнительных ресурсов для расширения номенклатуры выпускаемых товаров.

Заключение

Приступив к исследованию темы научной статьи, была поставлена цель по изучению теоретико-методических подходов к обеспечению национальной безопасности посредством гармонизации регионального развития. В ходе работы было выяснено, что гармонизация развития субъектов России, их идентичность напрямую влияет на экономическую безопасность, на сохранение технологического суверенитета.

Авторский взгляд на формирование региональной идентичности, основанный на балансе экономических, исторических, социокультурных и природных показателей, иллюстрирует значимость и возможность выявления рисков и угроз на первых этапах принятия управленческих решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Татаркин А. И. Программно-проектное позиционирование территорий в пространственном развитии России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2013. № 5(59). С. 91—106.
2. Герасименко Т. И. Главные факторы трансформации региональной и этнической идентичности // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15. № 3. С. 144—154.
3. Наронская А. Г. Региональная идентичность как фактор развития международной деятельности Свердловской области // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сб. науч. ст. XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова. Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2020. С. 367—370.
4. Жаде З. А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8(109). С. 13—18.
5. Вакарев Е. С. Проблемы понимания региональной идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 2. С. 207—216.
6. Идентичность // Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/identichnost/?q=742&n=207003&ysclid=1168in5q51249415910> (дата обращения: 09.02.2023).
7. Казакова Г. М. Российская идентичность в региональном измерении : моногр. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. 165 с.
8. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Конституция Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Региональная идентичность: опыт концептуального анализа и уточнения проблемного поля политической регионалистики // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 30. С. 10—13.
11. Коровникова Н. А. Региональная идентичность в цифровом измерении // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 24—30.
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации : утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Данилова А. Н. К вопросу о формировании региональной идентичности (на примере Ульяновской области) // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 210—216.
14. Казакова Г. М. Региональная идентичность: полипарадигмальность прочтения // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки 2022. Т. 15. № 6. С. 762—768. (На англ. яз.) DOI: 10.17516/1997-1370-0828.
15. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1(43). С. 48—54.

REFERENCES

1. Tatarkin A. I. Program-project positioning of territories in the spatial development of Russia. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2013;5(59):91—106. (In Russ.)
2. Gerasimenko T. I. The main factors in the transformation of the regional and ethnic identity. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: ecology, development*. 2020;1(3):144—154. (In Russ.)
3. Naronskaya A. G. Regional identity as a factor in the development of international activities in the Sverdlovsk region. *Razvitie politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt = Development of political institutions and processes: foreign and domestic experience. Collection of scientific articles of the XI all-Russian scientific and practical conference with international participation*. N. V. Kefner, Yu. V. Popova (eds.). Omsk, Dostoevsky Omsk State University publ., 2020:367—370. (In Russ.)
4. Zhade Z. A. Identity politics in the regional dimension: the case of the Republic of Adygea. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2022;8(109):13—18. (In Russ.)
5. Vakarev E. S. Problems of understanding regional identity. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2021;2:207—216. (In Russ.)
6. Identity. *Explanatory dictionary of the Russian language by Ozhegov S. I.* (In Russ.) URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/identichnost/?q=742&n=207003&ysclid=1168in5q51249415910> (accessed: 09.02.2023).
7. Kazakova G. M. Russian identity in the regional dimension. Monograph. Syktyvkar, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University publ., 2021. 165 p. (In Russ.)
8. Decree of the President of the Russian Federation of November 8, 2021 No. 633 “On approval of the fundamentals of state policy in the sphere of strategic planning in the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Constitution of the Russian Federation. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Aisner L. Yu., Naumov O. D. Regional identity: An experience of conceptual analysis and refinement of the problematic field of political regional studies. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera = Collections of Conferences of the Research Center Sociosphere*. 2021;30:10—13. (In Russ.)
11. Korovnikova N.A. Regional identity in digital dimension. *Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy = Diary of the Altai School of Political Studies*. 2021;37:24—30. (In Russ.)
12. Spatial development strategy of the Russian Federation. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
13. Danilova A. N. To the question of the formation of regional identity (on the example of the Ulyanovsk region). *Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy = Diary of the Altai School of Political Studies*. 2021;37:210—216. (In Russ.)
14. Kazakova G. M. Regional identity: poliparadigmality of reading. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2022;15(6):762—768. DOI: 10.17516/1997-1370-0828.
15. Bazhenov S. I. Institutional sphere as a factor of providing regional economic security. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Herald of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus*. 2022;1(43):48—55. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.
The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

УДК 330.123.3

Научная статья

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.751

Alexander Vladimirovich Tsarev

Candidate of Economics,
 doctoral candidate of the Basic Department of Digital Economy
 of the Institute of the Information Society,
 Plekhanov Russian University of Economics;
 Deputy General Director,
 Digital Standard LLC
 Moscow, Russian Federation
 tsarev@list.ru

Александр Владимирович Царёв

канд. экон. наук,
 докторант базовой кафедры цифровой экономики
 Института развития информационного общества,
 Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;
 заместитель генерального директора,
 ООО «Цифровой стандарт»
 Москва, Российская Федерация
 tsarev@list.ru

ДВОЙСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ ПОРЯДКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ УЧЁТА СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В статье рассматривается проблематика идентификации объектов, учитываемых субъектами экономической деятельности. Определено понятие объектов учёта субъектов экономической деятельности как концептуальной основы любых алгоритмов формирования и последующей интерпретации стандартизованных идентификаторов активов и пассивов, однозначно характеризующих их объектно и субъектно значимые координаты. При этом идентификаторы должны прямо и достоверно интерпретироваться соответствующими алгоритмами распознавания в любой необходимой классификационной группе. В статье показано, что маркеры типа штрих- и/или QR-кодов указывают лишь на часть классификационных делений и при этом никак не согласуются с наборами свойств, определяемых регламентирующими документами типа ГОСТов. При этом способы внутренней идентификации весьма часто и сильно отличаются у разных субъектов экономической деятельности. В результате индивидуальное внутрифирменное кодирование актуально лишь для внутренней информационной системы каждого конкретного субъекта экономической деятельности. Если же объект переходит к другому субъекту, то последний должен каким-то образом создать для него собственный код. Различия же в кодировании у разных субъектов неминуемо приводят к тому, что теряется информация

о перемещениях данного объекта между субъектами логистической цепи. Показано, что способы идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности имеют двойственную сущность и должны определять единое пространство, характеризующее их индивидуальную материальную и/или нематериальную сущность вместе с характеристиками субъектной принадлежности. При этом пространство идентификации должно подразумевать и однозначно определять множественность объектных и субъектных классификаций. Показано, что необходимым элементом формализации любого предполагаемого способа идентификации является хотя бы концептуальное разделение понятий объектной и субъектной верификации для последующего синтеза инструментария формирования пространства однозначной идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности, объединяющего объектные и субъектные признаки. Анонсированы зарегистрированные автором изобретение, обеспечивающее решение поставленной задачи, а также инструментарий его технической реализации.

Ключевые слова: активы, пассивы, отрасли, идентификация, цифровая экономика, субъекты экономической деятельности, объекты учёта, материальные ресурсы, нематериальные ресурсы, логистические цепочки, алгоритмы, секторы экономики, государственные стандарты

Для цитирования: Царёв А. В. Двойственная сущность порядка идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 158—162. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.751.

Original article

DUAL NATURE OF THE PROCEDURE FOR IDENTIFYING OBJECTS OF ACCOUNTING FOR ECONOMIC ENTITIES

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. The article discusses the problems of identifying objects taken into account by economic entities. The concept of objects of accounting for economic entities is defined as the conceptual basis of any algorithms for the formation and subsequent interpretation of standardized identifiers of assets and liabilities that unambiguously characterize their objectively and subjectively significant coordinates. In this case, the identifiers must be directly and reliably interpreted by the corresponding recognition algorithms in any necessary classification group. The article shows that markers of the type of bar and/or QR codes indicate only a part of

classification divisions and at the same time do not agree in any way with the sets of properties determined by regulatory documents of the state standards type. At the same time, the methods of internal identification often and strongly differ among economic entities. As a result, individual intra-company coding is relevant only for the internal information system of each specific economic entity. If an object moves to another subject, then the latter must somehow create its own code for it. Due to differences in coding between different subjects inevitably information about the movements of this object between the subjects of the logistics chain is lost. It has been

shown that methods for identification of objects of accounting for economic entities have dual essence and must define a single space characterizing their individual material and/or intangible essence together with characteristics of subject belonging. In this case, the identification space should imply and unambiguously determine the multiplicity of object and subject classifications. It is shown that a necessary element of formalization of any proposed identification method is at least a conceptual separation of the concepts of object

and subject verification for the subsequent synthesis of the toolkit for the formation of a space for unambiguous identification of objects of The author's registered invention providing the solution of the set task, as well as the tools for its technical realization are announced.

Keywords: *assets, liabilities, industries, identification, digital economy, economic entities, objects of accounting, tangible resources, intangible resources, supply chains, algorithms, economic sectors, state standards*

For citation: Tsarev A. V. Dual nature of the procedure for identifying objects of accounting for economic entities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):158—162. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.751.

Введение

Актуальность. В настоящее время субъекты экономической деятельности вынуждены постоянно отслеживать движение и функционирование огромного числа активов и пассивов, требующих детальной идентификации. При этом соответствующие идентификаторы должны тем или иным способом указывать как на объектную, так и на субъектную принадлежность объектов учёта. Это необходимо как для осуществления внутрифирменных действий с ними, где субъектная принадлежность объекта изначально подразумевается, так и для взаимодействий субъектов, где меняется собственник, но не меняется объектная сущность, что имманентно подразумевается логистическими цепочками перемещения.

В этой связи возникает дуализм определения идентификатора, подразумевающий включение в него данных, определяющих ссылки на конкретные значения пунктов всех классификаторов, характеризующих как сам объект, так и владеющий им в данный момент времени субъект экономических отношений.

Данная проблематика пока изучена совершенно недостаточно. Имеются разные способы классификации активов и пассивов, имеются частные способы идентификации объектов учёта с помощью маркеров типа штрих- или QR-кодов, но они не подразумевают отсылку к целостному пространству объектной и субъектной идентификации.

В условиях тотальной цифровизации порядка взаимодействий субъектов экономической деятельности этого недостаточно. В этой связи первым шагом формализации является хотя бы концептуальное разделение понятий объектной и субъектной верификации для последующего синтеза инструментария формирования пространства однозначной идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности, объединяющего объектные и субъектные признаки, что и является целью и основной задачей данного исследования. С теоретической точки зрения проблема в данной постановке рассматривается впервые. Практическая значимость данного исследования определяется тем, что данная концептуальная платформа позволяет генерировать алгоритмы формирования идентификаторов, однозначно определяющих всё множество свойств объектов учёта и цепочки их перемещений между владеющими ими субъектами экономической деятельности.

Изученность проблемы. Проблематика классификации объектов учёта субъектов экономической деятельности и формализации их идентификации рассматривалась в работах В. В. Алексеева, А. И. Аристова, А. В. Архипова, Б. П. Боларева, Г. П. Бунина, М. И. Бухалкова, С. И. Волкова, В. В. Герасимова, Г. М. Дехтяря, С. А. Зайцева, А. Г. Зекунова, И. А. Иванова, К. Э. Калласа, А. А. Кевеша, К. К. Кима, В. И. Колчкова и мн. др. Однако в работах этих учёных не ставился вопрос о двойственной сущности иден-

тификаторов, используемых как инструмент обозначения объектов внутрифирменного учёта, равно как и требование целесообразности единообразия их идентификации различными субъектами экономической деятельности.

Целесообразность разработки данной темы определяется необходимостью формирования концептуальной платформы обеспечения прозрачности полноценной многокритериальной идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности.

Целью проведённого в статье исследования является разработка концепции формирования инструментария однозначной интерпретации идентификаторов объектов учёта взаимодействующими информационными системами субъектов экономической деятельности на протяжении всего жизненного цикла их существования.

В соответствии с данной целью были поставлены и решены **задачи** исследования возможностей и ограничений существующих методов идентификации объектов реального мира в информационных системах, а также определения ограничений существующего методического и программного инструментария формализованного описания объектов учёта в сопоставлении с потребностями их целевой идентификации в информационных системах взаимодействующих субъектов экономической деятельности.

Научная новизна данного исследования состоит в обосновании дуалистической сущности идентификаторов активов и пассивов в едином пространстве координат субъектно-объектных классификаций.

Объектом исследования являются системы идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности, а его **предметом** — методы формирования и интерпретации идентификаторов объектов учёта субъектами экономической деятельности.

Методология исследования базируется на инструментарии системного анализа и экономической теории.

Основная часть

В настоящее время для своего функционирования и развития глобальное человеческое общество использует огромное число материальных и нематериальных ресурсов, применяя их в своей совокупности действий по производству, распределению, обмену и потреблению благ и услуг, удовлетворяющих его материальные и духовные потребности. В этой связи экономическая деятельность определяется как совокупность действий по производству, распределению, обмену и потреблению материальных и нематериальных благ, имеющих целью покрытие множественных потребностей людей [1—15].

В качестве важнейших признаков экономической деятельности во множестве перечисленных только что и иных источниках упоминаются производственные затраты на рабочую силу, оборудование, ресурсы, технологии; способы

организации процесса производства; характеристики выпущенной продукции или оказанных услуг.

Экономическая деятельность реализуется субъектами экономики, которые во взаимодействии друг с другом осуществляют процессы производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. При этом все эти субъекты реализуют вполне определённые функции и имеют собственные экономические интересы при их осуществлении.

В наиболее широкой классификации среди субъектов экономической деятельности выделяют предприятия (фирмы); домашние хозяйства; государство (государственные учреждения, органы государственного управления). Классификация по признаку формы собственности среди субъектов экономической деятельности выделяет государственные, муниципальные и частные организации. С точки зрения происхождения капитала выделяют национальные, иностранные и совместные предприятия. Классификация, исходящая из критериев численности работающих, размеру выручки и капитала делит субъектов экономической деятельности на крупные, средние и малые. Способ образования юридического лица как классификационный признак выделяет индивидуальных предпринимателей, фермерские хозяйства и юридические лица. Классификация по цели деятельности разделяет экономические субъекты на коммерческие и некоммерческие. Известно также множество других классификационных критериев: по форме собственности, широте производственных функций, степени задействованности научных результатов, числу стадий производства, территориальному размещению и т. д.

В дополнение к секторам фирм, домашних хозяйств и государства существующая теория выделяет внешний сектор экономики, характеризующий деятельность, связанную с обменом товарами и услугами между национальными государственными образованиями [1; 3—7; 9—15].

Но и это не всё. В наличии и другие способы секторального разделения субъектов экономической деятельности. Например, в России и многих других государствах выделяют: отрасли, занятые разработкой природных ресурсов (добывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство); перерабатывающие отрасли, создающие продукцию, используя природные ресурсы; отрасли нематериальной сферы (бытовые службы, образование, медицина, наука и управление).

Производящие однородную продукцию и/или услуги субъекты экономической деятельности характеризуются как отдельные отрасли. Но это деление в существенной степени является условным в связи с тем, что один и тот же субъект может осуществлять производство/поставки множества видов товаров, классифицируемых как относящиеся к результатам деятельности разных отраслей. Уже здесь классификация становится относительной, поскольку отраслевая принадлежность субъекта ставится в зависимость от назначения и характеристик некоторой субъективно определяемой величины наибольшей части поставляемой продукции. Далее относительность классификации усугубляется разделением продуктов на материально-вещественные и нематериальные — духовные, интеллектуальные и информационные.

В дополнение ко всему перечисленному субъекты экономической деятельности разделяют по производственным и непроизводственным сферам. К первым относят те, которые заняты производством, распределением и перераспределением новых материальных и нематериальных продуктов, а ко вторым — те, которые поставляют продукцию, необходимую для обеспечения жизнедеятельности людей.

В отрасли производственной сферы обычно включают: промышленность; сельское хозяйство; лесное хозяйство; строительство; грузовой транспорт; связь (в той доле, которая

обслуживает предприятия производственной сферы); торговлю и общественное питание; материально-техническое обеспечение; заготовки; прочие производственные виды деятельности.

К непроизводственной сфере относят: здравоохранение; культуру и искусство; образование; торговлю и общественное питание; науку; жилищное хозяйство и бытовое обслуживание; управление.

Приведённый обширный перечень способов классификации субъектов экономической деятельности уже указывает на то, что идентификация поставляемых и потребляемых ими видов продукции, работ и услуг требует такой их специфической маркировки, которая позволила бы однозначно интерпретировать и восстановить всю множественность перечисленных ранее классификационных подразделений хотя бы в целях выполнения статистических обобщений по выбранным в соответствии с любым критерием классификации группам.

Но это только субъектная часть классификации активов и пассивов, поскольку каждому их элементу соответствует ещё и независимый от субъектности отнесения объективный набор признаков и характеристик, также определяемых различными критериями классификации. Ведь очевидно, что даже с бухгалтерской точки зрения наборы свойств основных средств, малоценных и быстроизнашивающихся материальных ценностей финансовых активов и пассивов и т. д. (хотя бы предусматриваемых регламентированным балансом) весьма различны. А ведь есть ещё и свойства конкретных групп объектов, регламентируемые стандартами соответствия вроде российских ГОСТов. В одной статье нет никакого смысла перечислять все эти наборы. Важно одно: классификационное пространство свойств самих по себе (объектных) огромно. Так же огромно пространство ранее выделенных субъектных свойств. Из этого вытекает довольно тривиальный вывод: для полноценной цифровой экономики идентификаторы объектов, учитываемых субъектами, должны быть однозначными ссылками на всё пространство, определяемое объектно-субъектными классификациями. Вне зависимости от базового целеполагания субъекта, каким-то образом связанного с тем или иным использованием как самого объекта, так и связанного с ним понятия. Например, промышленные и торговые предприятия используют объект, а налоговые органы — понятие об объекте и цепочке его перемещений по субъектам. Но при этом все они должны однозначно интерпретировать предполагаемые его идентификаторы свойства. Цифровая экономика будет полноценной только при наличии такого рода полной прозрачности.

Увы, но на текущий момент способы идентификации объектов учёта недостаточно стандартизованы. Маркеры типа штрих- и/или QR-кодов указывают лишь на часть классификационных делений. Но самое важное, что они плохо или вообще никак не связаны с наборами свойств, определяемых регламентирующими документами типа ГОСТов. При этом способы внутренней идентификации весьма часто и сильно отличаются у разных субъектов экономической деятельности. На бытовом уровне это означает, что каждый субъект (фирма) одним и тем же учётным объектам сопоставляет разные коды. Каждый такой код может быть применён только внутри информационной системы данного субъекта экономической деятельности. Если же объект переходит к другому субъекту, то последний должен каким-то образом создать для него собственный код. Различия же в кодировании у разных субъектов неминуемо теряет информацию о перемещениях данного объекта между субъектами логистической цепи.

Из сказанного тривиально следует, что качественная идентификация объектов учёта должна не только выделять

их однородные по свойствам категории, но и связывать эти категории со всей цепочкой перемещения данного объекта между субъектами экономической деятельности, так или иначе включённых в процессы производства и распределения по всей логистической цепи перемещения от одного субъекта к другому. Именно поэтому в условиях цифровой экономики необходимо говорить не об объектах учёта как самоценных единицах конкретной организации, а об **объектах учёта субъектов экономической деятельности**. И ставить вопрос об алгоритмах и технологиях формирования и интерпретации их идентификаторов как однозначно интерпретируемых точек в многомерном пространстве объектных и субъектных признаков.

Для реализации рассмотренных требований к идентификации объектов учёта субъектов экономической деятельности автором был разработан не имевший прежде аналогов инструментарий, обобщающий методы иерархической и фасетной классификации, защищённый патентом на изобретение № 2749969 «Цифровая платформа классификации исходных данных и способы ее работы», опубликованным 21 июня 2021 г. Основываясь на указанном изобретении, рабочим коллективом под управлением автора был создан и запущен в опытную эксплуатацию вариант Межотраслевой цифровой платформы (далее — МЦП), гарантирующей абсолютную идентификацию объектов учёта в пространстве, характеризующем множество их объектно-субъектных признаков.

В МЦП входят два зарегистрированных продукта:

1. Программа ЭВМ № 2019611487 «Межотраслевая Цифровая Платформа», опубликована 28 января 2019 г.;
2. База данных № 2019670008 «Межотраслевая цифровая платформа», опубликована 17 апреля 2019 г.

Данная версия МЦП основана на использовании технологической платформы 1С:Предприятие и её конфигурации 1С:Бухгалтерия. Поэтому указанные продукты могут быть

интегрированы в любые программные средства, функционирующие на данной платформе, и являются дополнением к созданным для неё типовым и оригинальным конфигурациям. Вследствие того, что в настоящее время 1С:Предприятие применяется как технологическая платформа управления бизнес-процессами огромного числа российских и зарубежных компаний в самых разных отраслях экономики, то МЦП может быть использована огромным числом российских и зарубежных субъектов экономической деятельности.

МЦП предоставляет возможности формирования и последующей интерпретации кода цифрового стандарта, который является указателем на виртуальное пространство полного описания любых объектов учёта, используемых субъектами цифровой экономики. Применение указанных выше зарегистрированных продуктов открывает возможности существенно улучшить существующие программные бизнес-системы в части маркировки продукции, ведения налогового и таможенного учёта на производственных, торговых и сервисных предприятиях.

Выводы

Идентификаторы активов и пассивов должны однозначно определять их в пространстве всего множества признаков, характеризующих их объектную и субъектную принадлежность таким образом, чтобы была возможной динамическая интерпретация изменения всей совокупности этих их свойств на протяжении всего жизненного цикла. Построение любых алгоритмов формирования и последующей интерпретации таких идентификаторов должно быть стандартизировано исходя из цели установления их однозначного положения в пространстве, определяемом всеми объектно и субъектно значимыми координатами. Именно поэтому при конструировании соответствующих алгоритмов и технологий требуется говорить об **объектах учёта субъектов экономической деятельности** как атомарной единице их приложении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баликов В. З. Общая экономическая теория : учеб. 16-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 528 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М. : Фонд «Правовая культура», 1994. 525 с.
3. Гребеников П. И., Тарасевич Л. С., Леусский А. И. Макроэкономика : учеб. и практикум для вузов : в 2 т. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. Т. 1. 300 с.; Т. 2. 255 с.
4. Данильченко И. А., Армягов А. С., Егорова В. А. Проектирование АСУП на основе типовых решений. М. : Статистика, 1977. 209 с.
5. Иохин В. Я. Экономическая теория : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 353 с.
6. Макроэкономика : учеб. / под ред. Л. Г. Чердынченко, А. З. Селезнева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 385 с.
7. Макроэкономика : учеб. для вузов / под ред. С. Ф. Серединой. 4-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2021. 477 с.
8. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007. 476 с.
9. Экономическая теория (политэкономия) : учеб. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деят. науки РФ Г. П. Журавлевой. 5-е изд. М. : ИНФРА-М, 2019. 864 с.
10. Экономическая теория. Макроэкономика-1,2. Мегаэкономика. Экономика трансформаций : учеб. / под общ. ред. засл. деятеля науки РФ, проф., д-ра экон. наук Г. П. Журавлевой. 4-е изд., стер. М. : Дашков и К°, 2019. 920 с.
11. Экономическая теория. Микроэкономика-1,2. Мезоэкономика : учеб. / под общ. ред. засл. деятеля науки РФ, проф., д-ра экон. наук Г. П. Журавлевой. 9-е изд., стер. М. : Дашков и К°, 2019. 934 с.
12. Эрastos В. Е. Метрология, стандартизация и сертификация : учеб. пособие. М. : Форум, 2010. 208 с.
13. Hunter J. K., Nachtergaele B. Applied analysis. World Scientific Publishing Co, 2001. 456 p.
14. Jones Ch. P. Financial Management. Boston : Irwin, 1992. 704 p.
15. Zack M. H. Knowledge and strategy. Boston : Butterworth Hemenann, 1999. 312 p.

REFERENCES

1. Balikoev V. Z. General economic theory. Textbook. 16th ed. Moscow, INFRA-M, 2020. 528 p. (In Russ.)
2. Great Economic Dictionary. A. N. Azriliyan (ed.). Moscow, Foundation "Legal Culture" publ., 1994. 525 p. (In Russ.)
3. Grebennikov P. I., Tarasevich L. S., Leusskii A. I. Macroeconomics. Textbook and workshop for universities. In 2 vols. 11th ed. Moscow, Yurait, 2021. Vol. 1. 300 p.; Vol. 2. 255 p. (In Russ.)

4. Danil'chenko I. A., Armyagov A. S., Egorova V. A. Design of ASUP based on typical solutions. Moscow, Statistika, 1977. 209 p. (In Russ.)
5. Iokhin V. Ya. Economic theory. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2021. 353 p. (In Russ.)
6. Macroeconomics. Textbook. L. G. Cherednichenko, A. Z. Selezneva (eds.). 2nd ed. Moscow, INFRA-M, 2020. 385 p. (In Russ.)
7. Macroeconomics. Textbook for universities. S. F. Seregin. (ed.). 4th ed. Moscow, Yurait, 2021. 477 p. (In Russ.)
8. Reisberg B. A., Lozovskii L. S., Starodubtseva E. B. Modern Economic Dictionary. 5th ed. Moscow, INFRA-M, 2007. 476 p. (In Russ.)
9. Economic theory (political economy). Textbook. G. P. Zhuravleva (ed.). 5th ed. Moscow, INFRA-M, 2019. 864 p. (In Russ.)
10. Economic theory. Macroeconomics-1,2. Mega-economy. Transformation economics. Textbook. G. P. Zhuravleva (ed.). 4th ed. Moscow, Dashkov i K^o, 2019. 920 p. (In Russ.)
11. Economic theory. Microeconomics-1,2. Meso-economics. Textbook. G. P. Zhuravleva (ed.). 9th ed. Moscow, Dashkov i K^o, 2019. 934 p. (In Russ.)
12. Erastov V. E. Metrology, standardization and certification. Textbook. Moscow, Forum, 2010. 208 p. (In Russ.)
13. Hunter J. K., Nachtergaele B. Applied analysis. World Scientific Publishing Co, 2001. 456 p.
14. Jones Ch. P. Financial Management. Boston, Irwin, 1992. 704 p.
15. Zack M. H. Knowledge and strategy. Boston, Butterworth Hemenand, 1999. 312 p.

Статья поступила в редакцию 08.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 08.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья
УДК 330.341.1:338.22
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.748

Tatyana Vladimirovna Ibragimkhalilova
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Marketing and Logistics,
Donetsk State University
Donetsk, Russian Federation
itv2106@mail.ru

Татьяна Владимировна Ибрагимхалилова
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой маркетинга и логистики,
Донецкий государственный университет
Донецк, Российская Федерация
itv2106@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ, ФОРМИРУЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Современный этап социально-экономического развития общества характеризуется значительным количеством проблем. В этой связи особое значение приобретает поиск возможных инновационных методов и социальных технологий, позволяющих сгладить социальное напряжение в обществе и найти пути решений жизненно важных вопросов — от обеспечения достойного уровня жизни, самореализации и равенства возможностей всех слоев населения, гармоничного развития каждого члена общества и до уверенности в завтрашнем дне.

Действенными приемами, методами и технологиями, применяемыми для решения социально значимых проблем и достижения целей устойчивого социально-экономического развития, являются такие технологии, которые основаны на использовании достижений науки и передового опыта, т. е. инноваций социального планирования и развития, позволяющих посредством осуществления коммуникативных воздействий, изменяющих сознание людей, культурные, политические и/или социальные структуры, системы или ситуации, решить разного рода социальные проблемы.

Актуализация решения социально значимых проблем с применением бизнес-подхода обуславливает участие различных государственных институтов и поддержку социального предпринимательства со стороны государства,

способствует созданию не только инфраструктуры социального предпринимательства, но и улучшение качества жизни населения за счет смягчения социальных проблем.

В статье определена сущность и ключевые компоненты социального предпринимательства. Посредством актуализации ценности и результата деятельности социального предпринимательства выделены особенности его формирования и функционирования. Представлены основные его формы.

В результате автором доказано, что социальные инновации, включая социальное предпринимательство, способствуют институциональным изменениям, т. е. формируют новую систему стимулов, в которой главенствует персонализированный подход. Полученные результаты расширяют научные представления о социальном предпринимательстве с позиции его ценности для общества и подчеркивают важность дальнейшего изучения методологии социального предпринимательства как инструмента государственной политики и института социализации бизнеса.

Ключевые слова: инновация, социальная инновация, предпринимательство, социальное предпринимательство, предприниматель, ценность, социальные проблемы, сектор экономики, развитие общества, социально-экономическое развитие, развитие территории, устойчивое развитие

Для цитирования: Ибрагимхалилова Т. В. Социальное предпринимательство как форма социальных инноваций, формирующихся на основе персонализированного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 162—167.
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.748.

Original article

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A FORM OF SOCIAL INNOVATION FORMED ON THE BASIS OF A PERSONALIZED APPROACH

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The current stage of socio-economic development of society is characterized by a significant number of problems. In this regard, of particular importance is the search for possible innovative methods and social technologies that can smooth out social tension in society and find ways to solve vital issues — from ensuring a decent standard of living, self-realization and equal opportunities for all segments of the population, harmonious development of each member of society to confidence in the future.*

Techniques, methods and technologies used to solve socially significant problems and achieve the goals of sustainable socio-economic development are only effective if they use scientific achievements and best practices, i.e. innovations in social planning and development, which allow, through the implementation of communicative influences that change the consciousness of people, cultural, political and / or social structures, systems or situations, to solve various social problems.

Updating the solution of socially significant problems using a business approach determines the participation of various state institutions and the support of social entrepreneurship by

the state, not only contributes to the creation of the infrastructure of social entrepreneurship, but also improves the quality of life of the population by mitigating social problems.

The article defines the essence and key components of social entrepreneurship. By updating the value and result of the activity of social entrepreneurship, the features of its formation and functioning are highlighted. Its main forms are presented.

As a result, the author proves that social innovations, including social entrepreneurship, contribute to institutional changes, as they form a new incentive system dominated by a personalized approach. The results of the study expand the scientific understanding of social entrepreneurship from the standpoint of its value to society and emphasize the importance of further study of the methodology of social entrepreneurship as an instrument of state policy and an institution of business socialization.

Keywords: *innovation, social innovation, entrepreneurship, social entrepreneurship, entrepreneur, value, social problems, economic sector, society development, socio-economic development, territory development, sustainable development*

For citation: Ibragimkhalilova T. V. Social entrepreneurship as a form of social innovation formed on the basis of a personalized approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):162—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.748.

Введение

В последнее десятилетие наметилось значительное смещение вектора государственной политики Российской Федерации в направлении решения социально значимых проблем, которые существовали и вызывали недовольства общества. Персонификация экономики, учитывающая удовлетворение потребностей каждого члена социума, субъективные оценки личного статуса человека и возможности использования ресурсов в равной степени, обусловило развитие социальных инноваций [1]. Именно социальные инновации способствуют повышению качества жизни населения и экономическому развитию общества.

Сформировавшийся в Российской Федерации в 2019 г. «новый класс предпринимателей» — социальных (утверждение Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”») — актуализировал интерес к изучению не только специфики их деятельности, но и методологических подходов, которые легли в основу их функционирования.

Цель исследования заключается в комплексном анализе социального предпринимательства как формы социальных инноваций, формирующихся на основе персонифицированного подхода.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить сущность социального предпринимательства с позиции его предпринимательской активности, позволяющей решить социально значимые проблемы;

- выделить специфическую особенность социального предпринимательства как формы социальных инноваций, формирующихся на основе персонифицированного подхода.

Изученность проблемы. Основные теоретико-методологические исследования в области социальных инноваций проводили Е. Р. Безмертная [2], Б. Г. Ивановский [3], Я. А. Маргулян [4] и мн. др.

В работе Т. С. Пантелеевой социальные инновации рассматриваются как «...конечный итог научной разработки, вызывающий социальные изменения посредством организации и применения нового, удовлетворяющего потребности человека и общества» [5, с. 13], а в работах Ю. В. Шепетун делается акцент на том, что социальные «инновации формируются на определенном этапе развития общества и представляют собой прогрессивные новшества, которые, учитывая динамику социальных условий, способствуют эффективным преобразованиям не только в социальной сфере, но и в практике социальной работы» [6, с. 24].

По мнению J. A. Phills, K. Deiglmeier, D. T. Miller, социальная инновация — это «новое решение социальной проблемы, которое является более эффективным, рациональным, жизнеспособным по сравнению с уже имеющимися решениями и реализуется в форме ценности, востребованной обществом в целом, а не отдельными индивидуумами» (цит. по: [2, с. 64]).

Группа авторов во главе с Я. А. Маргуляном считает, что социальные инновации можно трактовать в соответствии с двумя подходами: фундаментальным (базовым), когда любую инновацию социального или культурного характера в любой области относят к социальной инновации, и отраслевого применения базового подхода — «распространение и институционализация изменений в социальных отношениях, социальной политике, социальных услугах и социально-культурном сервисе» [4, с. 10—11].

Вопросам социального предпринимательства как форме социальных инноваций посвящены работы R. L. Martin и S. Osberg [7], J. G. Dees [8], С. М. Сафарова [9] и др. С позиции выделения отличительных характеристик социальных предприятий В. В. Жохова концептуализирует социальное предпринимательство [10].

Отдельного внимания заслуживает серия работ А. А. Московской, в которых автор на основе изучения мирового опыта проводит аналогию функционирования

социального предпринимательства в России [11]; посредством выделения пользы от социального предпринимательства — социального и экономического блага — акцентирует внимание на конфликтность проектов в легитимном правовом поле [12]. В системе социальной политики систематизируют особенности применения социального предпринимательства А. А. Московская и И. В. Соболева [13].

Практический аспект применения социального предпринимательства рассматривается в работах НИУ ВШЭ под руководством М. Баталина [14], а в работах М. Б. Полтавской, Е. Н. Васильевой, С. Б. Токаревой и Н. Н. Хомутовой социальное предпринимательство трактуется как ресурс трудоустройства [15].

Несмотря на широкий круг вопросов, поднимающихся в научных трудах ученых и касающийся социального предпринимательства, не достаточно изученным остается проблематика изучения теоретико-методических аспектов социального предпринимательства как формы социальных инноваций, формирующихся на основе персонализированного подхода, это и послужило основанием для определения темы настоящего исследования и **целесообразности** ее разработки.

В процессе исследования использованы методы теоретического обобщения, сравнения, группировки, синтеза, систематизации информации, аналитические методы (графический и табличный), системный и комплексный анализ (при определении особенностей функционирования социального предпринимательства).

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии теоретических положений социального предпринимательства.

Теоретическая значимость состоит в более глубоком и полном понимании аспектов социального предпринимательства, а именно: как формы предпринимательской активности, способствующей решению социально значимых проблем; как формы социальных инноваций, которые формируются на основе персонализированного подхода.

Практическая значимость включает возможность использовать полученные в ходе исследования результаты при формировании эффективной системы управления устойчивым социально-экономическим развитием.

Представленные выводы могут быть использованы для повышения уровня развития гражданского сознания населения и популяризации идеи социального предпринимательства в различных общественных средах.

Основная часть

Социальные инновации, которые призваны решать спектр проблемных вопросов, связанных с урбанизацией, интеллектуальностью как новой экологичностью, энергетикой, мобильными технологиями, здравоохранением [3] и пр., представляют собой новые идеи, стратегии и технологии, способствующие социальным преобразованиям общества.

Инновационные технологии, применяемые в социальной сфере, представлены на рис. 1.

Общезвестно, что одной из форм социальных инноваций является социальное предпринимательство, именно оно, с одной стороны, способствует созданию новых продуктов или услуг, которые значительно улучшают жизнь людей, а с другой — формирует систему решений общественных проблем.

Рассматривая предпринимательство как некую особую врожденную способность индивида чувствовать и действовать в соответствии с возможностью, сочетая нестандартное мышление с уникальной решимостью создавать или прив-

носить в мир что-то новое, можно констатировать, что социальное предпринимательство — это вид предпринимательской активности, который функционирует в рамках некоммерческих организаций, позволяющих решить культурные, социальные и экологические проблемы с помощью средств бизнеса — стартапов.

Рис. 1. Инновационные технологии в социальной сфере (сост. по: [16])

R. L. Martin и S. Osberg считают, что социальному предпринимательству должны быть присущи три элемента:

- разработка предложения социальной ценности, посредством использования вдохновения, творчества, прямого действия, мужества и силы духа;
- выявление стабильного, но изначально несправедливого равновесия (ограниченные возможности), вызывающего отчуждение, маргинализацию или страдания той части человечества, которой не хватает финансовых средств или политического влияния для достижения какой-либо преобразующей выгоды для собственной цели;
- создание нового стабильного равновесия, которое высвобождает «застывший потенциал» или облегчает страдания целевой группы, а также путем имитации и создания стабильной экосистемы вокруг нового равновесия, обеспечивающего лучшее будущее для целевой группы и даже общества в целом [7].

С. М. Сафаров отмечает, что данный сектор экономики является стабилизатором, позволяющим сгладить или снизить рост уровня социальной напряженности в период кризиса [9].

Отличительной особенностью деятельности социального предпринимателя является ценность его предложения и результат (рис. 2).

Если для «классического» предпринимателя ценностное предложение предвосхищает и организуется для обслуживания рынков посредством предоставления нового продукта или услуги, и результат деятельности всегда сопряжен с получением финансовой прибыли, то для социального предпринимателя «ценность его предложения заключается в форме крупномасштабной трансформационной выгоды, которая достается либо части общества, либо обществу в целом, при этом не ожидая и не гарантируя существенную финансовую прибыль для своих инвесторов и для себя» [7, р. 34].

Важным условием функционирования социального предпринимательства является самокупаемость его бизнес-модели, т. к. инвестиции со стороны и поддержка государства не бесконечна, поэтому задача на перспективу достичь покрытия расходов собственными доходами, без помощи извне. Привлечение заинтересованных лиц из числа субъектов коммерческого/некоммерческого сектора и инвестиций позволяет не только начать социальный бизнес, но и расширить его, постепенно, а иногда стремительно, достигнуть самокупаемости и получать прибыль, решая тем самым еще больше социально важных задач.

Рис. 2. Особенность деятельности социального предпринимателя

Американский профессор J. G. Dees констатирует, что «социальные предприниматели — это “особая порода” лидеров» [8], сосредоточенных на активных позитивные социальные изменения. Практика функционирования социального предпринимательства показала, что оно способствует институциональным изменениям, решая социально значимые проблемы, т. к. формируется новая система стимулов для экономических агентов; расширяются права и возможности женщин, незащищенных слоев населения; уменьшается бремя бедности, актуализируется вопрос защиты окружающей среды и мн. др., т. е. происходит процесс социально-экономического развития общества. Кроме этого, социальное предпринимательство направлено на трудоустройство социально не защищенных групп (людей с ограниченными возможностями, сирот, пенсионеров, беженцев, переселенцев и т. п.), производство товаров (работ, услуг) для таких категорий граждан, достижение общественно полезных целей [17].

Говоря о социальном предпринимательстве как элементе социальных инноваций, в основе которых лежит персонализированный подход, стоит отметить, что они сосредоточены в большей степени на удовлетворении индивидуальных и общественных (благополучия людей) потребностях. Вместо того чтобы просто ориентироваться на создание прибы-

ли, социальные предприниматели, используя персонализированный подход, стремятся улучшить жизнь конкретных людей или групп общества.

Среди основных черт персонализированного подхода социального предпринимательства выделим следующие:

- тщательный анализ проблем и потребностей конкретных людей (групп людей) в обществе позволяет социальным предпринимателям, уделив должное внимание исследованию проблемы и, консультируясь с заинтересованными сторонами, понять ее специфику и разработать эффективное решение;
- адаптация решений и услуг, предоставляемых социальными предпринимателями, к индивидуальным потребностям людей (т. е. создание персонализированных программ, продуктов или услуг, которые соответствуют нуждам определенной целевой аудитории);
- особая роль в определении проблем и выработка решений принадлежит заинтересованным сторонам (обществам, государственным органам, некоммерческие организации и другим партнерам);
- устанавливая цели, показатели и метрики, социальные предприниматели измеряют воздействие своей активности на жизнь людей — оценивают эффективность своих программ и достижения социальных целей;

– сформировав устойчивую модель социального бизнеса, социальные предприниматели масштабируют ее, чтобы принести пользу большему числу людей и иметь долгосрочное воздействие на общество.

Таким образом, отметим, что потенциал социального предпринимательства позволяет решать те проблемы, которые «в силу различных факторов не готовы решать ни коммерческий, ни государственный секторы экономики. Это касается в основном таких сфер, как здравоохранение, культура, образование, удовлетворение иных социальных потребностей населения» [10, с. 85].

Персонализированный подход социального предпринимательства акцентирует внимание на конкретных людях и их потребностях, помогая вырабатывать более эффективные и целенаправленные решения для социальных проблем. Он направлен на достижение реальных изменений в жизни людей и содействует развитию более справедливого и устойчивого общества. Выделяют четыре основных типа социального предпринимательства, характеристика которых представлена в таблице.

Типы социального предпринимательства

Тип социального предпринимательства	Характеристика
Некоммерческое социальное предпринимательство	Социальное благополучие граждан и общества является драйвером принятия решений; прибыль отходит на второй план и чаще всего реинвестируется в организацию для роста и расширения услуг
Общественное социальное предпринимательство	Это мелкие новаторы, деятельность которых ориентирована на небольшой регион и направлена на удовлетворение социальных потребностей в этом сообществе. Этот тип социальных предпринимателей добивается мгновенных изменений и стремится к большему
Трансформационное социальное предпринимательство	Это те, кто сосредоточен на создании бизнеса, который может решить задачу, которую не могут решить государственные инициативы и другие предприятия. Эти предприятия/предприниматели могут координировать свои действия и работать вместе с государственными органами для оказания воздействия
Глобальное социальное предпринимательство	Мыслит более масштабно и сосредотачивается на изменениях, необходимых на глобальном уровне. Такие предприниматели ставят социальную ответственность выше прибыли, они ориентированы на оказание воздействия в глобальном масштабе для удовлетворения основных социальных потребностей. К этой группе можно отнести многие крупные благотворительные организации и предприятия

Снижение порога софинансирования с 50 до 25 % в грантовом конкурсе Министерства экономического развития РФ дало возможность большему числу социальных предпринимателей найти средства для реализации своих проектов.

Заключение

Таким образом, проведя комплексный анализ понятия «социальное предпринимательство», а также определив его особенности и виды, можно отметить, что в сложившихся условиях (персонализации экономики) социальное предпринимательство является видом предпринимательской активности, который функционирует в рамках некоммерческих организаций и позволяет решать социально значимые проблемы. Кроме этого, являясь формой социальных инноваций, формирующихся на основе персонализированного

Стоит отметить, что социальное предпринимательство и социальные предприятия представляют собой растущий сектор. Согласно данным Фонда «Наше будущее», на январь 2023 г. в Реестре социальных предприятий зарегистрировано почти 8 000 бизнес-единиц¹. Несмотря на снижения индекса социального предпринимательства, продолжилась тенденция системного развития социального предпринимательства, т. к. рост проблем общества способствует росту потребности в социальном предпринимательстве.

Создание коалиции участников (15 организаций) инфраструктуры поддержки социального предпринимательства и заключение соглашения с Национальным аккредитационным советом делового и управленческого образования о разработке профессиональных стандартов обусловили системное развитие социального предпринимательства в 2022 г. Кроме этого, развитию социального предпринимательства, с одной стороны, способствуют государственные меры поддержки, в числе которых беспроцентные займы и гранты от государства. С другой стороны, помогает импакт-инвестирование, которое сегодня всё чаще выбирают крупные инвесторы².

подхода, социальное предпринимательство как инновационная технология формируется на основе удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей. Посредством тщательного анализа проблем и потребностей конкретных людей, адаптации решений и услуг к их индивидуальным потребностям, установления целей, показателей и метрик и, как результат, сформировав устойчивую модель социального бизнеса, приносят пользу обществу.

Считаем, что интерес к социальному предпринимательству уже вышел за рамки популярности и увлечения людей, доказав, что является действенным инструментом решения социально значимых проблем. Сегодня социальное предпринимательство так же важно для прогресса общества, как и предпринимательство для прогресса экономики, и заслуживает более пристального и серьезного внимания, чем привлекало до сих пор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Инклюзивная экономика – новая парадигма устойчивого развития / А. С. Шпак, А. С. Ходько, Т. А. Эскерова и др. // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7(108). С. 126—130.
2. Безсмертная Е. Р. Социальные инновации и передовые финансовые технологии: существуют ли точки соприкосновения? // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 4. С. 65—69.
3. Ивановский Б. Г. Социальные инновации как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 1. С. 104—126.
4. Социальные инновации в управлении человеческими ресурсами : моногр. / под науч. ред. д-ра социол. наук, проф. Я. А. Маргуляна. СПб. : Изд-во С.-Петербурга. ун-та технологий управления и экономики, 2018. 398 с.

¹ Число социальных предпринимателей в России выросло на 27 % за 2022 год // Ведомости. 2023. 25 янв. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/01/25/chislo-sotsialnih-predprinimatelei-v-rossii-viroslo-na-27--za-2022-god (дата обращения: 17.03.2023).

² Манукиян Е. Названо число социальных предпринимателей в России // Российская газета. 2022. 27 янв. URL: <https://rg.ru/2022/01/27/nazvano-chislo-socialnyh-predprinimatelej-v-rossii.html> (дата обращения: 20.03.2023).

5. Пантелеева Т. С. Особенности инноваций в сфере социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2003. № 2. С. 12—14.
6. Шепетун Ю. В. Инновационные технологии в теории и практике социального обслуживания населения России // Отечественный журнал социальной работы. 2003. № 2. С. 24—29.
7. Martin R. L., Osberg S. Social Entrepreneurship: The Case for Definition // Stanford Social Innovation Review. 2007. Vol. 5. Iss. 2. Pp. 29—39.
8. Dees J. G. The Meaning of “Social Entrepreneurship” : Draft Paper. May 30, 2001. 5 p. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
9. Сафаров С. М. Социальное предпринимательство как инструмент управления развитием территории: условия реализации возможностей // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3. № 2. С. 113—124.
10. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 4. С. 77—99.
11. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. 282 с.
12. Московская А. А., Берендяев А. А., Москвина А. Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 31—51.
13. Московская А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6(159). С. 103—111.
14. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России : препринт WP1/2008/02. М. : ГУ ВШЭ, 2008. 84 с.
15. Полтавская М. Б., Васильева Е. Н., Токарева С. Б., Хомутова Н. Н. Социальное предпринимательство как ресурс трудоустройства людей с инвалидностью // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 4. С. 74—87. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.4.9.
16. Яшин Б. Л. Культура общения: теория и практика социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. 2016. № 3. С. 101—103.
17. Бондаренко В. А., Полуянова Н. В. Социальное предпринимательство в осуществлении региональной социально-экономической политики, ориентированной на территориальное развитие // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 2(70). С. 38—45.

REFERENCES

1. Shpak A. S., Khodko A. S., Eskerova T. A. et al. Inclusive economy is a new paradigm of sustainable development. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2019;7(108):126—130. (In Russ.)
2. Bezsmertnaya E. R. Social innovations and advanced financial technologies: is there common ground?. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2017;4:65—69. (In Russ.)
3. Ivanovskii B. G. Social innovations as a factor in achieving sustainable socio-economic development. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and social problems of Russia*. 2020;1:104—126. (In Russ.)
4. Social innovations in human resource management. Monograph. Ya. A. Margulyan (ed.). Saint Petersburg, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics publ., 2018. 398 p. (In Russ.)
5. Panteleeva T. S. Features of innovation in the field of social work. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty = Domestic Journal of Social Work*. 2003;2:12—14. (In Russ.)
6. Shepetun Yu. V. Innovative technologies in the theory and practice of social services for the population of Russia. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty = Domestic Journal of Social Work*. 2003;2:24—29. (In Russ.)
7. Martin R. L., Osberg S. Social Entrepreneurship: The Case for Definition. *Stanford Social Innovation Review*. 2007;5(2):29—39.
8. Dees J. G. The Meaning of “Social Entrepreneurship”. Draft Paper. May 30, 2001. 5 p. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (accessed: 20.03.2023).
9. Safarov S. M. Social entrepreneurship as a tool for managing the development of a territory: conditions for realizing opportunities. *Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' = Social entrepreneurship and corporate social responsibility*. 2022;3(2):113—124. (In Russ.)
10. Zhokhova V. V. Social entrepreneurship: concept, essence and meaning. *Sovremennaya konkurentsia = Modern competition*. 2015;4(52):77—99. (In Russ.)
11. Social entrepreneurship in Russia and in the world: practice and research. A. A. Moskovskaya (ed.). Moscow, HSE publ., 2011. 282 p. (In Russ.)
12. Moskovskaya A. A., Berendyaev A. A., Moskvina A. Yu. Between social and economic good: the conflict of projects to legitimize social entrepreneurship in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. 2017;6:31—51. (In Russ.)
13. Moskovskaya A. A., Soboleva I. V. Social entrepreneurship in the system of social policy: world experience and prospects for Russia. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2016;6(159):103—111. (In Russ.)
14. Batalina M., Moskovskaya A., Taradina L. A review of the experience and concepts of social entrepreneurship, taking into account the possibilities of its application in modern Russia. Preprint WP1/2008/02. Moscow, HSE publ., 2008. 84 p. (In Russ.)
15. Poltavskaya M. B., Vasil'eva E. N., Tokareva S. B., Khomutova N. N. Social entrepreneurship as a resource for the employment of people with disabilities. *Logos et Praxis*. 2018;17(4):74—87. (In Russ.) DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.4.9.
16. Yashin B. L. Communication culture: theory and practice of social work. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty = Domestic Journal of Social Work*. 2016;3:101—103. (In Russ.)
17. Bondarenko V. A., Poluyanova N. V. Social entrepreneurship in the implementation of regional socio-economic policy focused on territorial development. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2020;2(70):38—45. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 19.07.2023; принята к публикации 23.07.2023. The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 19.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья**УДК 334.02****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.760****Natalia Evgenievna Buletova**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of State Regulation of the Economy,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
buletova-ne@ranepa.ru

Наталья Евгеньевна Булетова

д-р экон. наук,
профессор кафедры государственного регулирования экономики,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
buletova-ne@ranepa.ru

Galina Vladimirovna Kuzibetskaya

Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance,
Plekhanov Russian University of Economics,
Volgograd branch
Volgograd, Russian Federation
kuzibetskay@mail.ru

Галина Владимировна Кузибецкая

старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Волгоградский филиал
Волгоград, Российская Федерация
kuzibetskay@mail.ru

Vladislav Vladimirovich Chigarov

Postgraduate of the Department of Economics and Finance,
specialty of training 38.06.01 — Economy,
Plekhanov Russian University of Economics,
Volgograd branch
Volgograd, Russian Federation
chigarov-vlad@mail.ru

Владислав Владимирович Чигаров

аспирант кафедры экономики и финансов,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Волгоградский филиал
Волгоград, Российская Федерация
chigarov-vlad@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФНС РОССИИ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Цифровая трансформация затрагивает всё больше процессов и действий, присущих как бизнесу, так и системе государственного и муниципального управления. Наиболее ярко результат такой трансформации проявляется на примере деятельности налоговых органов России, что, с одной стороны, позволяет констатировать внедрение и использование современных информационных технологий в налоговых отношениях, с другой стороны, определяет направления и условия перехода к сервисно-ориентированному подходу, обеспечивающему открытость, достоверность, безопасность взаимодействия прямых участников налоговых отношений — государства и налогоплательщиков.

Одним из ярких проявлений такой трансформации является применение государственно-частного партнерства (ГЧП), расширяющего возможности использования современных технологий в системе налоговых отношений с целью повышения качества государственных услуг, эффективности государственных расходов и взаимодействия государства и налогоплательщика на условиях равных партнерских отношений.

Реализация соглашений ГЧП в сфере информационных технологий началась с 2018 г. Авторами представлены предложения по развитию категориального аппарата по теме исследования, к критериям оценки соглашений ГЧП добавлены показатели: мультипликатор цифровизации налоговой системы, прирост мультипликативного эффекта от цифро-

визации, формулы расчета показателей результативности и эффективности реализуемых мероприятий цифровой трансформации налоговой системы; определены особенности применения публично-частного партнерства для достижения стратегических приоритетов, включая характеристику модели государственно-частного информационного партнерства, ее отличия от государственного заказа.

Клиентоориентированный подход, приоритетный в оказании государственных услуг, имеет свои особенности при реализации в налоговых отношениях, однако при внедрении новых цифровых решений позволяет достичь необходимых результатов в повышении качества и комфортности оказания такой государственной услуги для налогоплательщиков (лучший пример — мобильное приложение «Мой налог» для самозанятых). Разработанная модель соглашения государственно-частного информационно-финансового партнерства в налоговых отношениях направлена на получение всех доступных синергетических эффектов с учетом правовой базы и рисков информационной безопасности.

Ключевые слова: клиентоориентированность, государственная услуга, налоговое администрирование, цифровая трансформация налоговых отношений, информационные технологии, публично-частное партнерство, государственно-частное информационно-финансовое партнерство, мультипликатор цифровизации налоговой системы, стратегические приоритеты, эффективность цифровой трансформации

Для цитирования: Булетова Н. Е., Кузибецкая Г. В., Чигаров В. В. Моделирование публично-частного партнерства в рамках цифровой трансформации ФНС России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 168—172. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.760.

MODELING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA

5.2.4 — Finance

Abstract. Digital transformation affects more and more processes and actions inherent in both business and the system of state and municipal government, the example of the activities of the Russian tax authorities most clearly shows the result of such a transformation, which, on the one hand, allows us to state the introduction and use of modern information technologies in tax relations, on the other hand, determines the directions and conditions for the transition to a service-oriented approach that ensures openness, reliability, and security of interaction between direct participants in tax relations - the state and taxpayers.

One of the clearest manifestations of this transformation is the use of public-private partnerships, which expand the possibilities of using modern technologies in the system of tax relations in order to improve the quality of public services, the efficiency of public spending and the interaction between the state and the taxpayer on an equal partnership basis.

The implementation of public-private partnerships agreements in the field of information technology began in 2018. The authors present proposals for the development of a categorical apparatus on the topic of the study, indicators are added to the criteria for evaluating public-private partnerships agreements: the multiplier of the digitalization of the tax system, the

increase in the multiplier effect from digitalization, formulas for calculating performance indicators and the effectiveness of the implemented measures of the tax system's digital transformation; the features of the use of public-private partnership to achieve strategic priorities are determined, including the characteristics of the model of public-private information partnership, its differences from the state order.

The client-oriented approach, which is a priority in the provision of public services, has its own characteristics when implemented in tax relations, however, with the introduction of new digital solutions, it can achieve the necessary results in improving the quality and comfort of providing such a public service for taxpayers (the best example of the My Tax mobile application for self-employed). The developed model of the public-private information and financial partnership agreement in tax relations is aimed at obtaining all available synergistic effects, taking into account the legal framework and information security risks.

Keywords: customer focus, public service, tax administration, digital transformation of tax relations, information technology, public-private partnership, public-private information and financial partnership, tax system digitalization multiplier, strategic priorities, efficiency of digital transformation

For citation: Buletova N. E., Kuzibetskaya G. V., Chigarov V. V. Modeling public-private partnership within the framework of digital transformation of the Federal Tax Service of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):168—172. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.760.

Введение

Актуальность исследования обоснована происходящими в системе государственного и муниципального управления цифровыми трансформациями, направленными как на повышение качества отдельно взятых государственных (муниципальных услуг), так и на максимальное удовлетворение общества оказываемыми услугами с точки зрения качества используемых бюджетных средств как результата перераспределения создаваемых благ через государственную финансовую систему.

Целесообразность разработки темы связана с происходящими в налоговой системе страны изменениями, соответствующими планам стратегического развития и совершенствованиями в условиях активного внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества.

С учетом этого **целью** данного исследования является определение основных условий и ожидаемых эффектов от внедрения цифровых технологий в налоговые отношения с точки зрения критериев эффективности, привлекательности для частных партнеров, привлекаемых к этим процессам через соглашения государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) или концессионные соглашения.

Среди российских авторов, исследующих вопросы содержания и эффективности цифровой трансформации налоговой системы и деятельности ФНС России, можно выделить исследования А. В. Марусина, Т. Х. Аблязова [1], Я. В. Савченко, Т. А. Нураев [2], В. В. Глухова и соавторов [3], Е. Ю. Орловой и соавторов [4], Е. А. Кировой и соавторов [5], И. М. Шор [6]. В исследованиях зарубежных авторов особое место занимают работы, связанные с применением самых современных цифровых технологий в государственную сферу, с оценкой практики применения гибких технологий проектного управления, если речь идет

о IT-проектах, включая особенности взаимодействия государственных структур и IT-компаний. Примеры таких исследований содержатся в работах J. Sarvi, V. Balaji, H. Pillay [7], S. Mahajan, N. Wankhade [8], A. Sreeja, K. Nagaja [9] и в материалах с накопленной практикой реализации IT-проектов на уровне рекомендаций Казначейства Великобритании и его «Зеленой книги» [10], библиотека примеров лучших практик в области информационной инфраструктуры ITIL [11], а также пример стандарта в сфере программной инженерии *IEEE Standard Glossary of Software Engineering Terminology*, позволяющий учитывать особенности производства таких продуктов для целей ГЧП [12].

Научная новизна исследования состоит в обосновании авторских разработок по применению ГЧП при создании объекта информационной инфраструктуры налоговой системы Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы связана с важностью получения универсальных теоретических и методических результатов обоснования преимуществ и положительных эффектов от ГЧП в налоговых отношениях. **Практическая значимость** работы состоит в возможности развивать применение ГЧП и концессионных соглашений в практике совершенствования технологий, применяемых ФНС России для роста качества и эффективности налоговых отношений с налогоплательщиками на условиях равенства и клиентоориентированности.

Методология и методы исследования. В исследовании применялись такие методы научного исследования, как сравнение и группировка, анализ и синтез, моделирование на основе выдвинутой гипотезы работы, а также подходы, базирующиеся на возможностях количественного и качественного измерения объекта исследования (классификация, корреляция, построение формул для обеспечения алгоритма определения ожидаемого результата).

Основная часть

Для целей развития теоретической базы ГЧП как способа реализации сервисно-ориентированного подхода в совершенствовании налоговых отношений между государством и налогоплательщиком:

- под информационно-финансовым партнерством в целом следует понимать взаимодействие между участниками сделки, партнерских договорных отношений, отношений, регулируемых правовой системой по поводу эффективного внедрения и реализации современных ИТ и финансовых операций, позволяющих в условиях цифровой среды обеспечивать запланированные результаты в сокращении сроков операций, повышения качества обработки, использования больших данных, автоматизации ряда управленческих, финансовых операций, снижения налоговых рисков и т. п.;

- целесообразно введение в оборот и обоснование авторского определения категории «институт информационно-финансового партнерства» на примере налоговых отношений: это совокупность правил и требований налоговых правоотношений, определяющих условия и цели применения информационных технологий («информационный обмен») и финансовых операций (для управления налоговыми рисками) в условиях активного развития цифрового государства и тенденции роста открытости, доказательности, призванных не только выстроить, но и эффективно развивать систему взаимоотношений в налоговой сфере с позиции интересов сторон;

- государственно-частное информационно-финансовое партнерство (далее — ГЧИФП) представляется как форма сотрудничества публичного и частного партнеров, направленного на автоматизацию, цифровизацию и цифровую трансформацию налоговых отношений с условием сокращения расходов и удобства в реализации финансовых отношений между государством и налогоплательщиком.

Также определено, что форма муниципально-частного информационно-финансового партнерства не рассматривается в данном направлении реализации. К публичным партнерам в случае ГЧИФП в сфере налоговых отношений относятся Правительство РФ, Минфин России или ФНС России, к частным партнерам будет относиться частные инвесторы — инициаторы или участники конкурса проектов в информационно-финансовом партнерстве участников налоговых отношений, соответствующие требованиям безопасности и накопленного опыта в указанной сфере проектной деятельности (ИТ-сфера, финансовые отношения при реализации налоговых отношений).

Необходимо также детализировать параметры ГЧИФП:

- сотрудничество сторон ГЧИФП основано на условиях ограничения во времени (типично для проектной деятельности), решения вопроса софинансирования проекта, распределения рисков, состав и вероятность наступления которых в ИТ-сфере намного выше, чем в других сферах деятельности объектов ГЧП;

- главная цель сотрудничества сторон ГЧИФП состоит не в привлечении в национальную экономику частных инвестиций (особенно иностранного капитала, как было изначально при формировании правовой и институциональной базы ГЧП и концессионных соглашений в России), а максимальное использование потенциала частных партнеров, имеющих уникальный опыт реализации проектов в информационно-финансовой сфере для нужд государственной деятельности, в т. ч. в области налоговых отношений.

Речь в данном случае идет о двух направлениях налоговой политики, что находит свое отражение в действующих документах стратегического планирования ФНС России (ведомственная программа цифровой трансформации [12], стратегическая карта ФНС России [13]):

- внедрение современных информационных технологий в сферу взаимодействия с налогоплательщиками;

- клиентоориентированный (сервисный) подход к налогоплательщикам, требующий развития организационно-методической и инфраструктурной составляющих взаимодействия с налогоплательщиками.

Для этого реализованы следующие меры:

- упрощение налогоплательщикам доступа к информационным услугам с одновременным ростом безопасности таких процедур;

- развитие технического оснащения, электронное информирование налогоплательщиков о событиях и фактах налоговых отношений;

- развитие информационного взаимодействия по принципу «вопрос — ответ» с представлением максимально полной базы точных и ясных ответов.

Основными способами решения вопроса преобразования налоговой функции в направлении цифровизации и клиентоориентированности являются:

1. Цифровизация первичных документов.

2. Роботизация бизнес-процессов, что в практике российской и мировой цифровой экономики имеет накопленный опыт разработки ИТ-проектов [14].

3. Современное налоговое администрирование, использующее все возможности ИТ-сферы.

Всё это коррелирует со стратегической картой ФНС России. Систематизируя эту информацию, считаем необходимым сформировать следующие стратегические приоритеты в области информационного и финансового взаимодействия между участниками налоговых отношений в России:

- (1) Внедрение только тех информационных технологий, от которых возможно с высокой точностью получить запланированные результаты, что требует внедрения в стратегическую карту ФНС России ряда критериев и показателей диагностики планируемых или уже внедренных информационных технологий, в т. ч. в сфере финансовых операций, сопровождающих процессы уплаты и поступления в бюджет доходов от налоговых платежей, сборов, страховых взносов:

- Мультипликатор цифровизации налоговой системы — необходим для принятия решения о внедрении новых ИТ в налоговую систему (на стадии планирования) или для оценки результатов их внедрения, показывает, на сколько рублей изменится поступление налоговых доходов в бюджет при изменении расходов на внедрение информационных технологий на 1 руб.:

$$Mult_{DIGITAL} = \Delta \text{НД} / \Delta \text{ГРнаИТ},$$

где $\Delta \text{НД}$ — прирост налоговых доходов в отчетном году по сравнению с предшествующим, руб.; $\Delta \text{ГРнаИТ}$ — прирост государственных расходов на разработку и внедрение ИТ в области реализации налоговых отношений за аналогичный период, руб.

То, что от внедрения ИТ в реализацию государственных услуг планируется существенный социальный эффект, определяет крайние значения мультипликатора, влияющие на принятие решения или оценку полученного результата:

- если значение мультипликатора ≥ 1 , это позволяет положительно оценивать параметры самого проекта и результатов применения ГЧП для его реализации;

- если значение мультипликатора оказывается < 1 , требуется введение дополнительных оценок, включая интерпретацию ожидаемых (полученных) социальных эффектов.

- Прирост мультипликативного эффекта от внедрения новых информационных технологий в динамике

внутри года и среднесрочными периодами стратегического планирования:

$$Mult_{DIGITAL} = Mult_{DIGITAL1} / Mult_{DIGITAL2} \times 100 \%$$

Данный показатель измеряется в процентах и позволяет в динамике оценить последствия внедрения новых ИТ в налоговую систему с точки зрения продолжительности ожидаемых (получаемых) эффектов. Так как целесообразность применения данного показателя имеет значение на стадии принятия решения, расчет прироста мультипликативного эффекта имеет ценность в рамках периода реализации самого ИТ-проекта.

Считаем достаточными для получения положительных оценок со стороны публичного партнера достижение значений этого показателя в пределах, аналогичных ожидаемой доходности от этого проекта со стороны частного партнера. Отсутствие прироста или его отрицательные значения будут свидетельствовать об отсутствии мультипликативных эффектов, что можно определить уже при расчете мультипликатора цифровизации налоговой системы.

- показатели результативности и эффективности реализуемых мероприятий, которые соответствуют модели управления по результатам:

$$Result = \text{Фактич.результат} / \text{План.результат},$$

где Фактич.результат — полученный за отчетный период показатель реализуемого в рамках государственной стратегии или программы мероприятия (на примере Ведомственной программы цифровизации ФНС России); План.результат — запланированный на отчетный период показатель.

Приемлемое значение данного показателя определяется на ведомственном уровне и не может быть менее 1, т. е. иначе это требует подтверждения целевого использования бюджетных средств и достоверности самих документов стратегического планирования. Единица измерения также определяется содержанием мероприятия и используемыми для его реализации ресурсами.

$$Effect = \text{Налог.доход} / \text{Гос.расхода на ИТ} \times 100 \%,$$

где Налог.доход — доход федерального бюджета, запланированный к получению (полученный) от внедрения новых ИТ за период; Гос.расход на ИТ — затраты, понесенные государством (ФНС России, Минфин России, Правительство РФ) для внедрения новых ИТ через соглашения ГЧП (или концессионные соглашения).

Данный показатель удобнее рассчитывать в процентах, при характеристике его предельных значений можно говорить о традиционном восприятии рентабельности затрат (какую долю прибыли приносит каждый рубль затраченных ресурсов), требующих достижения окупаемости и доходности вложений. С учетом накопленной практики аудита эффективности, когда при анализе эффективности государственных расходов большое значение имеет база «лучших практик», достаточно уточнить, что нормальное значение *Effect* > 0.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марусин А. В., Аблязов Т. Х. Государственно-частное партнерство как механизм развития автоматизированных цифровых систем // Транспорт РФ. 2019. № 3(82). С. 23—25.
2. Савченко Я. В., Нураев Т. А. Государственно-частное партнерство в сфере информационно-коммуникационных технологий в отечественной и зарубежной практике: специфика и динамика развития // BENEFICIUM. 2022. № 1(42). С. 100—109. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.1(42).100-109.
3. Глухов В. В., Глухов Е. В., Сенько А. Е. Влияние современных информационных технологий на взаимодействие между налогоплательщиками и налоговыми // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 16. № 3. С. 443—463. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.3.022.

(2) Для формирования устойчивых и выгодных партнерских отношений всех привлеченных к разработке, внедрению и реализации информационных технологий в финансовые и другие операции в сфере налоговых отношений актуально не только использование традиционных для государственных отношений и операций правил взаимодействия (межведомственное и внешнее с негосударственными участниками налоговых отношений) с коммерческими и некоммерческими партнерами, но и тех, которые позволяют достичь дополнительных эффектов от применения в отдельных операциях, например ГЧП.

Анализ и комментарии полученных результатов

Позиционирование налоговой службы не как фискального органа, а как сервисной структуры, ориентированной на удовлетворение интересов налогоплательщиков и положительную оценку качества налогового администрирования, полностью ориентировано на электронное взаимодействие с налогоплательщиками со стороны государства, исключение очного взаимодействия и бесконтактное общение через личный кабинет, мобильное приложение.

Зависимость налогового администрирования от содержания современных бизнес-моделей, с одной стороны, и ориентирования на сервисный подход к взаимоотношениям с налогоплательщиками, с другой, требует максимальных совместных, партнерских действий. Для этого необходимо постоянное совершенствование института информационно-финансового партнерства с точки зрения открытости, достоверности, последовательности с точки зрения получения и распределения доходов в экономике, учитывая, что налоговые отношения определяются как часть финансовых отношений между государством и налогоплательщиками.

Заключение

Применение ГЧИФП для внедрения новейших информационных технологий имеет устойчивую тенденцию к наращиванию объемов участия частных инвесторов и возможности внедрения в налоговые отношения новейших технологий, привлечения лучших кадров, обеспечивающих достижение запланированных результатов цифровой трансформации ФНС России. К особенностям применения ГЧИФП в налоговых отношениях можно, в том числе, отнести дифференцированный подход к определению эффективности ГЧИФП для публичного и отдельно для частного партнера соглашения, возможность применять при разработке и реализации ИТ-проектов гибкие технологии проектного менеджмента для получения наилучшего результата [15], особое положение отводится вопросам информационной безопасности и обеспечения защиты персональных данных в условиях постоянно растущих угроз и уязвимостей в ИТ-сфере, нерешенность проблемы теневой экономики и роли домашних хозяйств в развитии неформальной и ненаблюдаемой экономики, роли налоговых доходов государственной финансовой системе и необходимости эффективно распределять риски такого партнерства с учетом возможных последствий ошибок во взаимодействии участников соглашения ГЧИФП.

4. Орлова Е. Ю., Седаев П. В., Устинкин С. В. Влияние современных электронных технологий на отношения налоговых органов и налогоплательщиков // *Власть*. 2022. № 5. С. 184—188. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9261.
5. Кирова Е. А., Морозова Н. Г., Безверхий А. С. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики // *Вестник университета*. 2019. № 7. С. 118—124. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-7-118-124.
6. Шор И. М. Применение государственно-частного партнерства в сфере информационных технологий // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2022. Т. 24. № 3. С. 146—157. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.12.
7. Sarvi J., Balaji V., Pillay H. Public-Private Partnerships in Information and Communication Technology for Education : ADB Briefs No. 49. Oct. 2015. 7 p.
8. Mahajan S., Wankhade N. Image Embedding in QR Code // *International Journal of Science and Research*. 2015. Vol. 4. No. 4. Pp. 2077—2080.
9. Sreeja A., Nagaja K. QR Images: Optimized Image Embedding in QR Codes // *International Journal Magazine of Engineering, Technology, Management and Research*. 2015. Vol. 2. No. 10. Pp. 398—403.
10. Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions / Commission of the European Communities. Brussels, 30.4.2004. 22 p. URL: <https://www.ebrd.com/downloads/legal/concessions/green.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
11. ITIL® Foundation. ITIL 4 Edition. TSO, 2019. 260 p. URL: <https://itil.press/wp-content/uploads/2021/09/itil-foundation-4-edition.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
12. Распоряжение ФНС России от 22 февраля 2023 г. № 48@ «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной налоговой службы на 2023—2025 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Приказ ФНС России от 5 марта 2021 г. № ЕД-7-1/173@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2021—2023 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Government control of the cyber economy based on the technologies of Industry 4.0 / M. A. Kovazhenkov, G. V. Fedotova, R. H. Ilyasov et al. // *The Cyber Economy: Opportunities and Challenges for Artificial Intelligence in the Digital Workplace* / Eds. V. M. Filippov, A. A. Chursin, J. V. Ragulina, E. G. Popkova. Cham : Springer, 2019. Pp. 323—333. DOI: 10.1007/978-3-030-31566-5_33.
15. Иванова Т. Н., Иванов Д. В. Классический и гибкие подходы к управлению проектами // *Бюллетень науки и практики*. 2019. Т. 5. № 10. С. 168—175. DOI: 10.33619/2414-2948/47/21.

REFERENCES

1. Marusin A. V., Ablyazov T. Kh. Public-private partnership as a mechanism for the development of automated digital systems. *Transport RF*. 2019;3(82):23—25. (In Russ.)
2. Savchenko Ya. V., Nuraev T. A. Public-private partnership in the field of information and communication technologies in domestic and foreign practice: specifics and dynamics of development. *BENEFICIUM*. 2022;1(42):100—109. (In Russ.) DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.1(42).100-109.
3. Glukhov V. V., Glukhov E. V., Sen'ko A.E. Influence of modern information technologies on the interaction between taxpayers and tax authorities. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Journal of Applied Economic Research*. 2017;16(3):443—463. (In Russ.) DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.3.022.
4. Orlova E. Yu., Sedaev P. V., Ustinkin S. V. Influence of modern electronic technologies on the relationship between tax authorities and taxpayers. *Vlast' = Power*. 2022;5:184—188. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9261.
5. Kirova E. A., Morozova N. G., Bezverkhii A. S. Transformation of the tax system of Russia in the context of the formation of the digital economy. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2019;7:118—124. (In Russ.) DOI:10.26425/1816-4277-2019-7-118-124.
6. Shor I. M. The use of public-private partnership in the field of information technology. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Volgograd State University. Economy*. 2022;24(3):146—157. (In Russ.) DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.12.
7. Sarvi J., Balaji V., Pillay H. Public-Private Partnerships in Information and Communication Technology for Education. ADB Briefs No. 49. Oct. 2015. 7 p.
8. Mahajan S., Wankhade N. Image Embedding in QR Code. *International Journal of Science and Research*. 2015;4(4):2077—2080.
9. Sreeja A., Nagaja K. QR Images: Optimized Image Embedding in QR Codes. *International Journal Magazine of Engineering, Technology, Management and Research*. 2015;2(10):398—403.
10. Commission of the European Communities. Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels, 30.4.2004. 22 p. URL: <https://www.ebrd.com/downloads/legal/concessions/green.pdf> (accessed: 12.06.2023).
11. ITIL® Foundation. ITIL 4 Edition. TSO, 2019. 260 p. URL: <https://itil.press/wp-content/uploads/2021/09/itil-foundation-4-edition.pdf> (accessed: 12.06.2023).
12. Decree of the Federal Tax Service of Russia from February 22, 2023 No. 48@ “On Approval of the Departmental Digital Transformation Program of the Federal Tax Service for 2023-2025”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
13. Order of the Federal Tax Service of Russia of March 5, 2021 No. ED-7-1/173@ “On Approval of the Strategic Map of the Federal Tax Service of Russia for 2021-2023”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
14. Kovazhenkov M. A., Fedotova G. V., Ilyasov R. H. et al. Government control of the cyber economy based on the technologies of Industry 4.0. *The Cyber Economy: Opportunities and Challenges for Artificial Intelligence in the Digital Workplace*. V. M. Filippov, A. A. Chursin, J. V. Ragulina, E. G. Popkova (eds.). Springer Cham, 2019. Pp. 323—333. DOI: 10.1007/978-3-030-31566-5_33.
15. Ivanova T. N., Ivanov D. V. Classical and flexible approaches to project management. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2019;5(10):168—175. (In Russ.) DOI: 10.33619/2414-2948/47/21.

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 30.07.2023. The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 30.07.2023.

Научная статья**УДК 657.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.768****Natalya Vladimirovna Sharapova**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting and Audit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
Sharapov.66@mail.ru

Наталья Владимировна Шаропова

д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
Sharapov.66@mail.ru

Valentina Mikhailovna Sharapova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Accounting and Audit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
agroprom23@mail.ru

Валентина Михайловна Шаропова

д-р экон. наук, проф.,
профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
agroprom23@mail.ru

Victoria Anatolyevna Zova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
zova.vika@mail.ru

Виктория Анатольевна Зова

канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
zova.vika@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ПРАКТИКЕ ИННОВАЦИОННОГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА

5.2.3 — Региональная экономика

Аннотация. В статье раскрыты организационно-методические особенности аудита с учетом цифровой трансформации экономики и дистанционного аудита с использованием информационно-коммуникационных технологий. Определено, что использование специализированных лицензионных программных средств как основного действующего инструмента цифровой трансформации способствует повышению эффективности организации проверки и качества оказываемых аудиторской фирмой услуг. В условиях динамично развивающейся экономики особое внимание уделяется эффективности работы организаций различных сфер деятельности. Современные условия хозяйствования требуют внедрения новых цифровых технологий, а также инвестиций для формирования конкурентоспособного окружения. Не является исключением и сфера предоставления аудиторских услуг. Целью исследования является выявление особенностей ИТ-решений в ходе проведения аудиторских процедур. Для достижения поставленной цели использовались методы: анализа и синтеза, научного познания, аналогий. В ходе исследования определены

особенности ИТ-решений, позволяющих снизить затраты на проведение аудита, при условии полного соблюдения норм и правил ведения аудиторской деятельности. Также доказана эффективности применения ИТ-технологий при условии повышения качества аудиторских услуг. Трансформация в цифровую среду современных предприятий заключается в проведении переходных мероприятий, которые направлены на полную оцифровку процессов в экономике, а именно: использование и модернизацию инновационных технологий в традиционных экономических секторах, формирование инновационных систем менеджмента. Цифровая трансформация подразумевает не только лишь инвестиции в блокчейн, искусственный интеллект, анализ данных и т. д., но также полное преобразование продуктов и услуг, стратегии развития предприятия, его структуры.

Ключевые слова: аудит, цифровизация, цифровая трансформация, инструменты, информатизация, инновационные технологии, аудиторские процедуры, ИТ-решения, инновации, электронная инфраструктура, финансовая отчетность

Для цитирования: Шаропова Н. В., Шаропова В. М., Зова В. А. Современный цифровой инструментарий в практике инновационного финансового аудита // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.768.

Original article

MODERN DIGITAL TOOLS IN THE PRACTICE OF INNOVATIVE FINANCIAL AUDIT

5.2.3 — Regional economy

Abstract. The article reveals the organizational and methodological features of the audit, taking into account the digital transformation of the economy and remote audit using information and communication technologies. It has been determined that the use of specialized licensed software tools, as the main operating tool for digital transformation, will help to increase the efficiency of the

audit organization and the quality of the services provided by the audit firm. In a dynamically developing economy, special attention is paid to the efficiency of organizations in various fields of activity. Modern business conditions require the introduction of new digital technologies, as well as investments to create a competitive environment. The sphere of providing audit services is no exception.

The purpose of the study is to identify the features of IT solutions in the course of audit procedures. To achieve this goal, such methods were used as analysis and synthesis, scientific knowledge, analogies. The study identifies the features of IT solutions that reduce the cost of auditing, subject to full compliance with the rules and regulations of auditing and proves the effectiveness of the use of IT-technologies, subject to improving the quality of audit services. The transformation of modern enterprises into a digital environment consists in carrying out transitional measures aimed at the complete digitization of processes in the economy, and specifically

the use and modernization of innovative technologies in traditional economic sectors, the formation of innovative management systems. Digital transformation implies not only investments in blockchain, artificial intelligence, data analysis, etc., but also a complete transformation of products and services, enterprise development strategies, and its structure.

Keywords: audit, digitalization, digital transformation, tools, informatization, information technology, audit procedures, IT solutions, innovations, electronic infrastructure, financial reporting

For citation: Sharapova N. V., Sharapova V. M., Zova V. A. Modern digital tools in the practice of innovative financial audit. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.768.

Введение

Актуальность. Развитие современных ИТ-технологий как инструмента эволюционно-инновационного развития аудита способствует выделению основных проблем и факторов, препятствующих автоматизации аудиторской деятельности.

Систематизация современных программных продуктов как эффективного инструментария аудиторской деятельности — это целевые задачи, решение которых будет изложено в материалах статьи. **Целью** исследования является выявление особенностей применения ИТ-решений в ходе проведения аудиторских процедур.

Элементами научной новизны являются: определены особенности ИТ-решений, позволяющих снизить затраты на проведение аудита при условии полного соблюдения норм и правил ведения аудиторской деятельности. Также доказана эффективность применения ИТ-технологий при условии повышения качества аудиторских услуг.

Изученность. Значимость применения цифровых технологий в аудиторской деятельности рассмотрены в работах О. В. Рожновой [1], А. В. Варнавского, А. В. Кривоноговой, Ю. Н. Гузова [2], Е. И. Ерохиной, М. В. Мельник [3] и др.

Теоретическая значимость исследования определяет следующие выводы: выделены основные проблемы и факторы, препятствующие автоматизации аудиторской деятельности. **Практическая значимость** исследования выражается в возможности использования полученных результатов и выводов при выборе автоматизированных программ с целью оптимизации затрат при осуществлении аудиторской деятельности.

Основная часть

В связи с активным процессом цифровизации аудит претерпевает некоторые изменения. Инновации внедряются как в сущность, организацию, так и в методику аудита. Что остается всегда неизменным, так это то, что аудит направлен на эффективность, публичность, открытость, полноту, непрерывность, достоверность отражения данных [4]. Последующее информационное преобразование сформирует вместо дискретного новейшую форму непрерывного аудита. «Ключевые задачи во время данного перехода: инновации в аудите, преобразование методов выборки путем цифровизации обработки данных аудируемого предприятия; повышение качества аудиторской проверки» [5]; популяризация профессии аудитора.

Методология. Технология проведения аудиторской проверки также трансформируется. Качественно новый обзор для поиска большой учетно-аналитической информации будет обеспечен за счет возникшей телекоммуникационной системы 5G совместно с детальным машинным обучением.

Дистанционный доступ к какой-либо информационно-аналитической системе, электронный документооборот, автоматизированный сбор и обработка данных делают нецелесообразным аудит на месте расположения предприятия. В рамках развития информационных аудиторских систем требуется улучшить способы получения обратной связи, сформировать электронную инфраструктуру аналитической деятельности и поддержки принятия решений, которые основаны на цифровых данных.

Современные направления развития аудита полностью переходят от системно-ориентированного аудита к стратегическому аудиту, который направлен на оценку качества деятельности структурных подразделений и менеджеров, ответственных за стратегическое управление [3; 6]. Перечислим виды аудита, их краткие характеристики представлены в рис. 1.

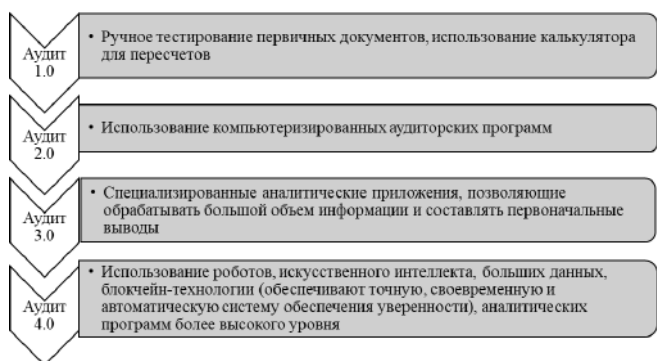

Рис. 1. Эволюция видов аудита (сост. по: [3; 7; 8])

Главное внимание должно концентрироваться на определенных задачах при создании взамен дискретного аудита новой формы непрерывного: укреплении популяризации аудиторской работы, акцентировании внимания на перспективных данных вместо ретроспективных.

В условиях трансформации бизнеса появится возможность проводить непрерывный аудит, который будет характеризоваться следующими критериями: режимом реального времени, формированием макроэкономических трендов, неотъемлемостью, оперативностью и предиктивностью, использованием всей совокупности данных, объективными результатами на основе собранных доказательств. Как сам аудит, используемые аудиторские модели и методы, так и долгосрочная концепция развития аудита меняются за счет цифрового развития аудиторской сферы и систематического совершенствования ИТ-систем. Основные проблемы, связанные с цифровой трансформацией аудита представлены на рис. 2.

Отметим тот факт, что сегодняшнее цифровое развитие аудиторской сферы оказывает положительное влияние

на трансформацию аудита и оптимизацию ресурсов на организацию аудиторских проверок [9]. Однако оно вызывает значительные опасения в появлении новых рисков: снижение роли аудиторской профессии в целом в ходе использования *big data* и ИТ-систем; угрозы системных ошибок и сбоев при применении интеллектуальных систем [4]. Перечисленные риски малоисследованы ввиду относительно недавнего возникновения в отрасли, а процедура их оценивания требует времени на создание способов их предотвращения, начиная с этапа первоначального ознакомления и мониторинга [4].

Таким образом, трансформация аудита является весомым этапом развития предпринимательства в эпоху становления цифровой экономики. Именно в настоящий момент времени бизнесу следует ускорить дифференциацию и смену собственных решений, используя данные от аудитора [5]. Применяемый профессиональный стандарт «Аудитор» требует наличия знаний в области информационных технологий и компьютерных систем в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности, а также аудиторской деятельности [10].

Рис. 2. Потенциальные проблемы, связанные с цифровой трансформацией аудита (сост. авторами)

Сегодня бухгалтеры уже не представляют свою профессиональную деятельность без персонального компьютера, соответственно, практически все операции осуществляются с применением различных программ автоматизации профессиональной деятельности. Важные данные о деятельности аудируемого лица стало возможно взять в информационных системах коммерческих ресурсов (СПАРК), государственного и муниципального уровня (картотеки публичных кадастровых карт, арбитражных дел, сервисы Федеральной налоговой службы и т. д.) (см. рис. 3).

В последние десятилетия активно внедряются технологии, направленные на автоматизацию бухгалтерского (финансового) учета, анализа показателей отчетности, при этом данные процессы в аудите развиваются не настолько активно. Некоторые практикующие аудиторы (аудиторские организации) не полностью используют специализированные программы, что связано с влиянием негативных факторов, ограничивающих применение специализированных программ во время проведения аудита (см. рис. 4).

Рис. 4. Факторы, препятствующие автоматизации аудиторской деятельности (сост. по: [12])

Единый информационный ресурс ФНС/Проверь себя и контрагента	– размещение бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения (с 2020 г.) – факт государственной регистрации клиента, размер уставного капитала, юридический адрес и т. д.
Единый государственный реестр недвижимости, Публичная кадастровая карта	существование земельного участка с указанным кадастровым номером, информация о его собственнике, кадастровой стоимости и обременениях
Сайт Арбитражного суда/ Картотека арбитражных дел	– наличие судебных исков – история рассмотрения дела
Сайт Службы судебных приставов	– наличие исполнительного производства

Рис. 3. Примеры использования информационных систем для поиска аудиторских доказательств (сост. по: [11])

Перечислим некоторые распространенные специализированные программы автоматизации аудита. Также возможно использование перечисленных выше программных продуктов для комплексного анализа, т. к. экономический анализ является составляющим одного из этапов аудиторской проверки.

К основным продуктам для аудитора можно отнести: «ИТ Аудит: Аудитор»; *AuditXP* «Комплекс Аудит»; *Audit Expert*; «ЭкспрессАудит: ПРОФ». Возможности данных программ обширны: организация документирования аудита по международным стандартам аудита; ведение учета

клиентов, общение с ними; импорт данных бухгалтерского учета клиентов; составление плана аудита; проведение выборки и анализ результатов; формирование альтернативной отчетности расчет уровня существенности; учет заключенных договоров; формирование сводной информации о найденных нарушениях; описание хозяйственных операций клиента; форум аудиторов общение аудиторов; формирование аудиторских проверок; подготовка к прохождению контроля качества аудита; осуществление углубленного анализа согласно оборотно-сальдовой ведомости и др.

В практике российских аудиторских организаций не так широко распространены современные ИТ-технологии, в т. ч. собственные разработки. При этом процесс не стоит на месте. Государство предоставляет различные меры поддержки для развития отечественных ИТ-разработок. Например, аккредитованные компании получают налоговые преференции, льготное кредитование; Российский фонд цифровых технологий предоставляет гранты; Фонд содействия инновациям выделяет субсидии на федеральные проекты, включая искусственный интеллект, что способствует развитию облачных технологий и *SaaS*-решений. Огромные перспективы видят в развитии ИТ-технологий в области аудита и крупнейшие компании России. Так, первый заместитель Сбербанка А. Ведянин прогнозирует появление аудиторских программ на основе технологий искусственного интеллекта. Всё более широкое применение находят и облачные и блокчейн-технологии.

Сегодня в зарубежных странах аудиторская деятельность автоматизирована в большей степени. Крупные предприятия разрабатывают собственные компьютерные программы для упрощения аудиторской деятельности.

Среди зарубежных разработок необходимо выделить несомненного лидера среди программного обеспечения — *Microsoft Office*. Без таблиц *Excel* сложно обработать даже элементарную аналитическую информацию и сгруппировать ее. Здесь аудитор может посчитать существенность, сверить данные некоторых строк финансовой отчетности и пр. Одной из общедоступных программ является и *MS Access* — система управления базами данных, которая позволяет не только формировать выборку хозяйственных операций, но и проверять отдельно взятые формы отчетности. Проблемой всегда будет оставаться то, что подобные программы, хоть и автоматизируют документооборот и аудиторские проверки в соответствии с международными стандартами аудита, без контроля человека не реализуют мыслительно-познавательные процессы. Здесь весомую роль играет профессиональное суждение аудитора, выработанное им за период профессиональной деятельности. В связи с этим для усовершенствования данного творческого и исследовательско-

го подхода необходимо постоянное повышение квалификации аудитора, ведь таким образом качество оказываемых им услуг растет. Перенос в электронную форму бизнес-процессов влияет на аудит двумя векторами одновременно: а) смена бизнес-процессов клиентов, неизбежное повышение доли операций, совершаемых в электронной среде, и вследствие этого рост влияния рисков, которые связаны с применением ИТ аудируемым лицом; б) смена бизнес-процессов аудиторской фирмы, замена классических процедур контроля, производимых аудитором, роботизированными системами поиска, обработки и оценки данных [13]. В настоящее время для сбора информации активно начинают использоваться роботы, к примеру, популярными стали боты. Это специальные автоматизированные программы, выстроенные по конкретному алгоритму, самостоятельно ищущие необходимые данные с достаточно высокой скоростью [14]. По мнению экспертов *ACCA* [15], главными критериями цифрового совершенствования аудиторского сектора выступают суперсовременные профессиональные программы, массовые коммуникации, медиаконтент и глобальные технологии, что в свою очередь приведет к формированию более эффективных моделей финансирования и экономического обоснования результатов процедур аудита.

На наш взгляд наиболее доступной по критерию цена-качество является программа «ИТ Аудит», т. к. именно она при доступной цене дает наибольшее количество доступных функций и возможностей. Помимо встроенного функционала «ИТ Аудит» позволяет включить в программу через модуль «Методолог» как собственную методику аудита, так и рабочие документы. Еще одним несомненным преимуществом является встроенный текстовый и табличный редактор, что дает дополнительные преимущества в условиях санкций.

Выводы

Изучая организационно-методические особенности аудита с учетом цифровой трансформации экономики и дистанционного аудита с использованием информационно-коммуникационных технологий, свидетельствует о важности применения профильных лицензионных программных продуктов, что приводит к повышению качества и эффективности оказываемых аудиторских услуг. Также применение цифровых технологий способствует сокращению уровня затрат, что является важным фактором конкурентоспособности аудиторских организаций. До сих пор организации, оказывающие аудиторские услуги не в полной мере используют возможности цифрового аудита, что на наш взгляд требует от руководителей направлять квалифицированный персонал на повышение квалификации в области ИТ-технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рожнова О. В., Игумнов В. М. Формирование и оценка транспарентной финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. 2012. № 10. С. 41—50.
2. Гузов Ю. Н. Блокчейн в учете и аудите // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 8. № 3. С. 46—53.
3. Аудит: проблемы оценки качества : моногр. / Е. И. Ерохина, Н. А. Казакова, И. П. Комиссарова и др. М. : Научный консультант, 2020. 248 с.
4. Цифровая платформа Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://globalcio.ru/live/projects/3135> (дата обращения: 02.06.2023).
5. Тарасова Т. М., Родионова П. В. Развитие аудита в мире цифровых технологий // Право, экономика и управление: теория и практика : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2020. С. 97—100.
6. Ерохина Е. В. Цифровая трансформация аудиторской отрасли в России: проблемы и перспективы // От научных идей к стратегии бизнес-развития : ежегод. межвуз. конф. для студентов и молодых ученых. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/344451071_Cifrova_a_transformacia_auditorskoj_otrasli_v_Rossii_problemy_i_perspektivy (дата обращения: 07.06.2023).

7. Булыга Р. П. Трансформация профессий бухгалтера и аудитора под влиянием «фактора информатизации» // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 1. С. 6—23.
8. Гузов Ю. Н., Соболева Г. В. Цифровые технологии в учете: возможности и проблемы использования системы блокчейн // Аудит. 2018. № 4. С. 22—25.
9. Макарова Л. М., Ясиевич А. О. Современные проблемы автоматизации аудита и пути их решения // Системное управление. 2014. № 4(25). С. 65—70.
10. Пятов М. Л. Бухгалтерская отчетность и новые технологии // Бухгалтерский учет. 2018. № 3. С. 82—91.
11. Якимова В. А. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 287—318.
12. Левицкая Н. В., Тюрина К. А. Особенности аудиторской проверки при использовании компьютерных технологий аудиторской организацией // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 49. С. 127—133.
13. Львова Г. Н. Направления развития аудита в условиях цифровизации экономики // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2021. С. 98—104.
14. Федорцова В. А. Аудит в условиях цифровой экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 2. С. 193—200.
15. The Future of Audit / Grant Thornton ; ACCA. March 2016. 14 p. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/audit/ea-future-of-audit.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

REFERENCES

1. Rozhnova O. V., Igumnov V. M. Formation and evaluation of transparent financial statements. *Auditorskie vedomosti*. 2012;10:41—50. (In Russ.)
2. Guzov Yu. N. Blockchain in accounting and audit. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019;8(3):46—53. (In Russ.)
3. Erokhina E. I., Kazakova N. A., Komissarova I. P. et al. Audit: problems of quality assessment. Monograph. Moscow, Nauchnyi Konsul'tant, 2020. 248 p. (In Russ.)
4. Digital platform of the Accounts Chamber of the Russian Federation. (In Russ.) URL: <https://globalcio.ru/live/projects/3135> (accessed: 02.06.2023).
5. Tarasova T. M., Rodionova P. V. Development of audit in the world of digital technologies. *Pravo, ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika = Law, Economics and Management: Theory and Practice. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Cheboksary, 2020:97—100. (In Russ.)
6. Erokhina E. V. Digital transformation of the audit industry in Russia: problems and prospects. *Ot nauchnykh idei k strategii biznes-razvitiya = From scientific ideas to business development strategy Annual interuniversity conference for students and young scientists*. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics publ., 2020. (In Russ.) URL: https://www.researchgate.net/publication/344451071_Cifrovaia_transformacia_auditorskoj_otrasli_v_Rossii_problemy_i_perspektivy (accessed: 07.06.2023).
7. Bulyga R. P. Transformation of the professions of an accountant and an auditor under the influence of the “informatization factor”. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2017;1:6—23 (In Russ.)
8. Guzov Yu. N., Soboлева G. V. Digital technologies in accounting: opportunities and problems of using the blockchain system. *Audit*. 2018;4:22—25. (In Russ.)
9. Makarova L. M., Yassievich A. O. Modern problems of audit automation and ways to solve them. *Sistemnoe upravlenie = System management*. 2014;4(25):65—70. (In Russ.)
10. Pyatov M. L. Accounting reporting and new technologies. *Bukhgalterskii uchet = Journal of Accounting*. 2018;3: 82—91. (In Russ.)
11. Yakimova V. A. Opportunities and prospects for the use of digital technologies in auditing. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2020;36(2):287—318. (In Russ.)
12. Levitskaya N. V., Tyurina K. A. Peculiarities of auditing when using computer technologies by an audit organization. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Actual issues of economic sciences*. 2016;49:127—133. (In Russ.)
13. L'vova G. N. Directions for the development of audit in the context of digitalization of the economy. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovaniy = New development impulses: issues of scientific research. Proceedings of the VIII international scientific and practical conference*. Saratov, 2021:98—104. (In Russ.)
14. Fedortsova V. A. Audit in the digital economy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Volgograd State University. Economy*. 2020;22(2):193—200. (In Russ.)
15. Grant Thornton, ACCA. The Future of Audit. March 2016. 14 p. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/audit/ea-future-of-audit.pdf (accessed: 02.06.2023).

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Научная статья**УДК 338.27****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757****Maxim Sergeevich Goncharov**

Postgraduate Student of the Department of Economics,
specialty of training 38.06.01 — Economy,
National University
of Science and Technology “MISIS”
Moscow, Russian Federation
GovMaxim@outlook.com

Oleg Igorevich Kalinskiy

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics,
National University
of Science and Technology “MISIS”
Moscow, Russian Federation
oleg.kalinskiy@uralkali.com

Максим Сергеевич Гончаров

аспирант кафедры экономики,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСИС»
Москва, Российская Федерация
GovMaxim@outlook.com

Олег Игоревич Калинин

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики,
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСИС»
Москва, Российская Федерация
oleg.kalinskiy@uralkali.com

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕКТОРА И ДОЛГОСРОЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Угольная промышленность России подвержена воздействию множества разнонаправленных факторов. С недавних пор отчетливо проявились внешнеэкономические факторы, связанные с усилением санкционного давления, декарбонизацией экономик развитых стран и внедрением принципов «зеленого» финансирования. Сочетание факторов позитивного и негативного воздействия определяет направление отраслевого развития. Экономическая нестабильность и неопределенность затрудняют понимание того, в каком направлении развивается отрасль. Устранение этой проблемы позволит принять обоснованные решения по корректировке стратегии развития угольной промышленности.

В статье освещается авторская методика, позволяющая оценить текущее состояние и направление развития угольной промышленности. Ее применение позволяет построить вектор развития отрасли, на одной из осей координат которого откладывается значение безразмерной величины интегральной оценки производственной, продуктовой, торгово-логистической, пространственной и инновационной составляющих отраслевого развития. Проекция вектора на

эту ось отражает скорость отраслевого развития, а угол его наклона относительно оси временного интервала указывает на улучшение или ухудшение состояния отрасли.

Результаты тестирования методики на реальных данных показывают, что влияние позитивных и негативных факторов практически равнозначно, из-за чего результирующее состояние отраслевого развития хоть и имеет тенденцию к росту, но с крайне низкой скоростью. Если сила влияния этих факторов останется прежней, то в долгосрочной перспективе отраслевое состояние незначительно улучшится. При пессимистическом сценарии усиления воздействия негативных факторов возможно ухудшение отраслевого состояния. Скудные перспективы не могут являться приемлемыми для бизнеса и государства, в связи с чем требуется адаптация отраслевой структуры к складывающимся экономическим реалиям.

Ключевые слова: угольная промышленность России, факторы развития отрасли, глобальные тенденции, направление развития, скорость развития, сценарный прогноз, четвертый энергетический переход, декарбонизация, структурно-инновационные преобразования

Для цитирования: Гончаров М. С., Калинин О. И. Определение вектора и долгосрочных сценариев развития угольной промышленности России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 178—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757.

Original article

DETERMINING THE VECTOR AND LONG-TERM SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN COAL INDUSTRY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The coal industry in Russia is influenced by multiple factors. Recently, external economic factors associated with increased sanction pressure, decarbonization of developed countries' economies, and the implementation of “green” financing principles have become more pronounced. The combination of positive and negative factors determines the direction of the industry's development. Economic instability and uncertainty make it difficult to understand the industry's development

trajectory. Resolving this issue will enable informed decisions on adjusting the strategy for coal industry development.

This article presents an original methodology for assessing the current state and direction of coal industry development. Its application allows for the construction of a vector of the industry's development, where the value of the dimensionless integral evaluation of production, product, trade-logistics, spatial, and innovation components of the industry's development is plotted on one axis.

The projection of the vector on this axis reflects the speed of the industry's development, while the angle of inclination relative to the time axis indicates improvement or deterioration in the industry's state.

The results of testing the methodology on real data show that the impact of positive and negative factors is nearly equal, resulting in a marginal growth rate of the industry's overall state. If the strength of these factors remains unchanged, the long-term perspective will see only a slight improvement in the industry's condition. Under a

For citation: Goncharov M. S., Kalinskiy O. I. Determining the vector and long-term scenarios for the development of the Russian coal industry. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):178—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757.

Введение

Актуальность. Угольная промышленность России развивается поступательно в направлении, складывающемся под влиянием внутренних и внешних факторов. Это направление задано целевыми индикаторами Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13 июня 2020 г. № 1582-р. С момента утверждения Программы существенно изменились факторы отраслевого развития. Усилившееся санкционное давление, четвертый энергетический переход и реконфигурация международной торговли влекут за собой экономическую нестабильность и неопределенность. Возникает разнонаправленная динамика целевых индикаторов. Не так очевидно, будет ли новое состояние угольной промышленности по совокупности качественных и количественных характеристик лучше или хуже предшествующего. Возрастает актуальность проблемы определения текущего экономического состояния угольной промышленности и поиска перспективных направлений ее развития.

Изученность проблемы. Рассмотрены труды отечественных ученых в области угольной промышленности, в т. ч. по проблемам: ее текущего положения — С. С. Голубев, Е. Б. Сальникова, А. Е. Цивилева и др.; перспектив развития отрасли — И. С. Бондаренко, Н. О. Вихрова, Ж. К. Галиев, С. М. Никитенко, В. В. Саенко, М. А. Чурсин и др. Среди зарубежных авторов, изучавших влияние энергетического перехода на угольную промышленность, в работе рассмотрены труды J. Brodny, K. Gürtler, M. Jakob, M. Mišák, L. Zhang и др.

Целесообразность разработки темы. Угольная промышленность России является одной из важнейших отраслей топливно-энергетического комплекса, обеспечивающей поставки угля и угольной продукции на нужды энергетики, металлургии, коммунально-бытовых потребителей, населения. В свете вызовов, с которыми столкнулась отрасль, переосмысление ее направления представляется стратегически важной задачей, решение которой позволит найти уникальное место отрасли в условиях декарбонизированной экономики.

Целью исследования является выработка методики построения вектора развития угольной промышленности России. Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи:** аргументировать подбор синтетических (общепромышленных) показателей, используемых при построении вектора и характеризующих производственную, продуктовую, торгово-логистическую, пространственную и инновационную составляющие развития отрасли; протестировать методику на реальных данных и интерпретировать полученные результаты; составить сценарный прогноз развития отрасли.

Научная новизна состоит в выработке методики беспристрастной оценки результирующего состояния развития

pessimistic scenario of intensifying negative factors, the industry's state may deteriorate. Such limited prospects are unacceptable for businesses and the state, necessitating the adaptation of the industry's structure to emerging economic realities.

Keywords: coal industry in Russia, industry development factors, global trends, development direction, development speed, scenario forecast, fourth energy transition, decarbonization, structural-innovative transformations

угольной промышленности на основе ряда синтетических показателей, отражающих производственную, продуктовую, торгово-логистическую, пространственную и инновационную составляющие отраслевого развития.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют массив накопленных научных знаний об отраслевом развитии, на примере угольной промышленности России формируя целостное представление о его направлении и скорости. Расширен перечень синтетических показателей, применяемых для оценки результирующего состояния развития отрасли. Помимо общепринятых экономических и производственных показателей (индикаторов), учтенных в том числе в Программе развития угольной промышленности России на период до 2035 г., рекомендуется включить в перечень: добычу угля из разубоженной горной массы и выпуск продуктов глубокой переработки угля (в процентах от общей добычи или выпуска соответственно); вклад предприятий, функционирующих в слаборазвитых и депрессивных регионах, в формирование общеотраслевого финансового результата.

Практическая значимость. Выработанная методика позволяет получить целостное представление о направлении отраслевого развития и будет полезна для акторов государственной политики в угольной промышленности. Методика может использоваться в качестве инструмента при выработке стратегических решений в угольной промышленности, позволяя скорректировать приоритеты и цели отраслевого развития.

Основная часть

Методология исследования. За состояние развития угольной промышленности в N -й период примем точку $T(N; D)$, абсциссой которой будет значение N -го периода, а ординатой — величина некоего интегрального показателя (D), комплексно характеризующего различные составляющие отраслевого развития. В дальнейшем будем называть это состояние результирующим. Тогда переход из одного результирующего состояния в другое представим в виде вектора $(\vec{T}_1 \vec{T}_2)$, тангенс (\tan) угла наклона которого относительно положительного направления оси абсцисс отражает направление отраслевого развития. Проекция вектора на ось ординат отражает скорость отраслевого развития.

Обозначим угол наклона вектора отраслевого развития относительно оси абсцисс через β , тогда: если $\tan(\beta) > 0$, то результирующее состояние улучшается; если $\tan(\beta) \approx 0$, то отсутствуют изменения в результирующем состоянии; если $\tan(\beta) < 0$, то результирующее состояние ухудшается. За отсутствием изменений в результирующем отраслевом состоянии может скрываться нивелирование друг другом положительных и отрицательных изменений в отдельных составляющих развития угольной промышленности.

Укрупненно выделяются следующие составляющие развития организаций угольной промышленности: производственная (*P*), продуктовая (*C*), торгово-логистическая (*L*), пространственная (*S*) и инновационная (*I*). Их перечень не является исчерпывающим и может быть расширен посредством более глубокой декомпозиции отраслевой структуры. По каждой из составляющих подбирается набор синтетических показателей (*x*). Важно исключить из набора те показатели, динамику изменения которых нельзя однозначно трактовать как положительно или отрицательно влияющую на результирующее состояние развития отрасли.

Определившись с набором показателей, производится расчет их значений за определенный промежуток времени. Для приведения значений показателей к безразмерной величине выполняется их нормализация по следующим формулам:

$$X_{ct}^+ = (x_N - x_{\min}) / (x_{\max} - x_{\min}), \quad (1)$$

$$X_{ct}^- = |(x_N - x_{\max})| / (x_{\max} - x_{\min}), \quad (2)$$

где X_{ct}^+ — нормализованное значение показателя с прямым положительным влиянием на результирующее состояние; X_{ct}^- — нормализованное значение показателя с прямым отрицательным влиянием на результирующее состояние; x_N — значение показателя в *N*-й период; x_{\min} — минимальное значение показателя за рассматриваемый промежуток времени; x_{\max} — максимальное значение показателя за рассматриваемый промежуток времени.

Основываясь на нормализованных значениях показателей, производится расчет ординат точек (D_N) для построения вектора результирующего состояния угольной промышленности по следующей формуле:

$$D_N = \sum_{i=1}^n X_{ct}^i \varphi_i \text{ или } \sum_{i=1}^n X_{ct}^i \frac{1}{n}, \quad (3)$$

где D_N — ордината точки вектора результирующего состояния развития отрасли в *N*-й период; *n* — количество синтетических показателей в наборе; X_{ct}^i — нормализованное значение *i*-го показателя; φ_i — весовой коэффициент *i*-го показателя (определяется экспертным путем и в сумме по всем показателям должен равняться единице).

Поскольку ордината точки (D_N) определяется на основе средневзвешенных нормализованных значений синтетических показателей, то она будет лежать в диапазоне $D_N \in [0, 1]$. Результирующее состояние развития отрасли тем лучше, чем ближе значение ординаты точки D_N к единице.

На основе изменяющихся с течением времени фактических значений D_N методом наименьших квадратов определяется линейная функция, наилучшим образом описывающая эти значения. Полученная функция затем используется для экстраполяции значений D_N на заданный прогнозный интервал. Перейдем к эмпирической части исследования, в которой посредством выработанной методики определено направление развития угольной промышленности России.

Результаты. Подберем синтетические показатели, которые характеризуют различные составляющие отраслевого развития. Показатели производственной (*P*) составляющей могут включать коэффициент обновления основных фондов, производительность труда рабочего, фондоотдачу,

показатели промышленной и экологической безопасности, энергетической эффективности и другие. Группа производственных показателей важна, поскольку техническое перевооружение отрасли, изменения масштабов производства, структурные изменения в способах добычи, ухудшение горно-геологических условий разработки месторождений и другие факторы являются постоянными объективными причинами поиска новых форм и методов управления предприятиями угольной промышленности [1].

Показатели продуктовой (*C*) составляющей могут включать объем добычи угля, его качественные характеристики, долю продукции глубокой переработки угля, долю обогащаемого угля, вовлеченность отходов угледобычи в повторное производство и др. Абсолютными показателями можно пренебречь, т. к. динамика их изменения носит неопределенный характер влияния на состояние развития отрасли. Именно поэтому объем добычи угля не включен в перечень. Стоит отметить, что влияние продуктовой составляющей на состояние развития отрасли с течением времени будет расти из-за декарбонизации и роста востребованности продуктов глубокой переработки угля. Развитие углехимии является перспективным направлением в контексте происходящих в глобальной энергетике перемен [2].

Принимая во внимание широкую географию поставок российских углей и удаленность конечных потребителей, немаловажной составляющей отраслевого развития является торгово-логистическая (*L*). К ней могут относиться показатели загруженности грузовых потоков, дальности перевозки продукции, тарифов на грузовые перевозки и другие. С 2030 г. ожидается ослабление влияния этой составляющей. На этот период, вероятно, придется пик поставок российского угля на экспорт, а затем поставки начнут медленно снижаться [3]. Потребуется корректировка весовых коэффициентов φ_i показателей *L*-составляющей.

Пространственная составляющая связана с торгово-логистической и имеет весомое влияние на развитие отрасли. Некоторые предприятия расположены вдали от мест потребления производимого ими угля, осуществляют добычу в районах с недостаточно развитой инфраструктурой, сложными природно-климатическими и геологическими условиями. Эти факторы оказывают сдерживающее влияние на развитие как самих предприятий, так и отрасли в целом. Поэтому к показателям *S*-составляющей, помимо прочих, отнесены доля предприятий в депрессивных и слабо развитых районах, вклад этих предприятий в общеотраслевую выручку.

Последней, но не менее важной составляющей, является инновационная (*I*). Сюда можно отнести затраты на технологические (продуктовые, процессные инновации), численность занятого научными исследованиями и разработками персонала, уровень инновационной активности и другие. Указанные показатели важны, поскольку являются факторами разработки эффективных решений для снижения себестоимости добычи угля и улучшения качества производимой продукции [4].

Отметим, что репрезентативность результатов оценки результирующего состояния развития угольной промышленности как сложной системы зависит не только от количества синтетических показателей, но и от их многоаспектности. С использованием формул (1)–(3) произведен расчет синтетических показателей, выполнена нормализация, установлены координаты вектора результирующего состояния развития угольной промышленности (табл.).

Результаты расчета координат вектора результирующего состояния развития угольной промышленности России

Синтетический показатель (x)	Значение показателя за N-й период					Нормализованное значение показателя, дол. ед.				
	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Производственная (P) составляющая</i>										
Затраты на 1 руб. реализованной продукции, руб.	0,46	0,55	0,62	0,41	0,49	0,8	0,3	0,0	1,0	0,6
Доля убыточных организаций, %	27,8	34,7	53,4	22,7	39,6	0,8	0,6	0,0	1,0	0,4
Фондоотдача, дол. ед.	2,75	2,08	1,53	2,68	2,07	1,0	0,5	0,0	0,9	0,4
Износ основных фондов, %	51,8	50,3	52,4	50,7	51,0	0,3	1,0	0,0	0,8	0,7
Доля предприятий открытого способа добычи угля, %	75,2	75,7	74,4	74,2	73,8	0,8	1,0	0,3	0,2	0,0
Производительность труда, млн руб./чел.	10,1	8,9	7,2	12,0	10,6	0,6	0,4	0,0	1,0	0,7
<i>Продуктовая (C) составляющая</i>										
Доля угля в структуре потребления первичной энергии, %	12,0	11,9	11,4	10,9	10,6	1,0	0,9	0,6	0,3	0,0
Доля обогащаемого угля, %	45,3	46,5	51,6	48,3	51,4	0,0	0,2	1,0	0,5	1,0
Выход обогащенного угля, %	62,6	63,3	63,6	60,3	60,8	0,7	0,9	1,0	0,0	0,2
Доля угля, добытого из разубоженной горной массы	низк.	низк.	низк.	низк.	низк.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Доля выпуска продуктов глубокой переработки угля	низк.	низк.	низк.	низк.	низк.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Торгово-логистическая (L) составляющая</i>										
Объем валютных поступлений от экспорта угля, млрд руб.	1103	1068	927	1362	1273	0,4	0,3	0,0	1,0	0,8
Дефицит провозной способности	сред.	сред.	низк.	выс.	выс.	0,7	0,8	1,0	0,0	0,0
Тариф на перевозку угля	низк.	сред.	сред.	выс.	выс.	1,0	0,8	0,5	0,0	0,0
Мощность морских портов	сред.	сред.	сред.	сред.	сред.	0,4	0,5	0,6	0,7	0,7
Логистическое плечо	выс.	выс.	выс.	сред.	сред.	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2
<i>Пространственная (S) составляющая</i>										
Общая рентабельность градообразующих предприятий, %	31,5	11,1	-17,1	46,5	22,2	0,8	0,4	0,0	1,0	0,6
Вклад предприятий Крайнего Севера в общий результат (по выручке), %	9,6	10,6	11,3	13,0	13,9	0,0	0,2	0,4	0,8	1,0
Число предприятий в слабо освоенных регионах	низк.	низк.	низк.	сред.	сред.	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2
<i>Инновационная (I) составляющая</i>										
Инновационная активность, %	4,9	5,9	5,4	5,9	6,4	0,0	0,7	0,3	0,7	1,0
Количество патентов, внедренных в производство	низк.	низк.	низк.	низк.	низк.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Объем зарубежных инвестиций в угольную промышленность России	сред.	сред.	сред.	низк.	низк.	0,5	0,5	0,5	0,2	0,2
<i>Результирующее состояние отрасли</i>										
Координата по оси ординат (D)	–	–	–	–	–	0,44	0,46	0,3	0,48	0,4

Примечание: расчет показателей за 2022 г. выполнен по предварительным данным. Составлено с использованием ГИР БО (<https://bo.nalog.ru/>; дата обращения: 27.05.2023), ЕМИСС (<https://www.fedstat.ru/>; дата обращения: 28.05.2023), International Trade Centre (<https://www.trademap.org/>; дата обращения: 28.05.2023).

Установлен неустойчивый характер развития угольной промышленности России. Спад результирующего состояния ее развития приходится на 2020 г. и ожидается по итогам 2022 г. В 2020 г. спад произошел по причине кризиса, вызванного вспышкой инфекции COVID-19, сопровождающейся сокращением промышленного производства и снижением спроса на энергетический уголь [5]. Ожидающийся по итогам 2022 г. спад обусловлен санкциями, введенными в отношении российских организаций, и переориентацией логистических цепочек движения на Восток [6]. Существуют и другие факторы, сдерживающие развитие угольной промышленности.

Глобальными факторами являются четвертый энергетический переход и декарбонизация мировой экономики. Изменения конъюнктуры международного рынка ТЭК после подписания Парижского соглашения по климату побуждают структурные изменения угольной промышленности России, ориентированные на поиск новых рынков сбыта угля [7]. Глобальные усилия по декарбонизации для соблюдения этого соглашения делают планы поэтапного отказа от угля лишь началом серии крупномасштабных преобразований [8]. Скорость их протекания будет

во многом зависеть от решительности всех заинтересованных сторон. Но в нынешних реалиях нет всеобщего консенсуса относительно темпов отказа от угля. Так, энергетический кризис вынудил несколько стран — членов Евросоюза пересмотреть политику касательно угля, поставив во главу энергетическую безопасность [9]. Учитывая рассмотренные факторы, угольная промышленность России будет развиваться по одному из трех возможных сценариев (рис.).

Консервативный сценарий развития в долгосрочной перспективе не сулит значимого улучшения результирующего состояния угольной промышленности России. Даже если ослабнет внешнеэкономическое давление, достичь высоких темпов развития при сохранении текущей отраслевой структуры будет сложно, т. к. существуют риски расцвета антиугольной риторики и декарбонизации экономик в странах АТР. К примеру, в Китае, планирующем достичь углеродной нейтральности к 2060 г., обсуждается вопрос развития экономики замкнутого цикла [10]. Если в ближайшей перспективе Китай начнет поэтапный отказ от угля, то окажется под угрозой окупаемость российских вложений в развитие транспортной инфраструктуры.

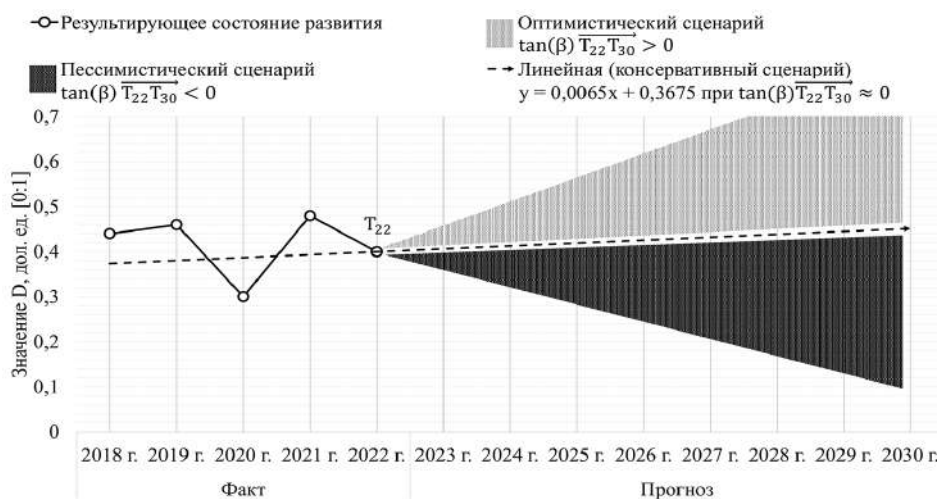

Рис. Сценарный прогноз развития угольной промышленности России (составлено автором)

Пессимистический сценарий развития угольной промышленности России вероятен при введении дополнительных санкций, низком уровне инновационной активности, росте фискальной нагрузки, недостаточном и несбалансированном развитии транспортной инфраструктуры. Некоторые юрисдикции могут ввести дополнительную плату за углерод для угольных электростанций, чтобы ускорить отказ от угля [11]. Наряду с ростом влияния сторонников «зеленой» повестки и четвертым энергетическим переходом эти факторы приведут к постепенному ухудшению результирующего состояния отраслевого развития.

Преломить сложившийся вектор развития отрасли возможно лишь путем ее структурно-инновационных преобразований, о чем всё чаще ведется речь в текущем научном дискурсе. Россия начала движение к углеродно-нейтральной экономике, в связи с чем пользователям недр стоит искать не только пути повышения эффективности производства, но и в перспективе возможности его диверсификации [12]. Подчеркнем, что на предприятиях, не ориентированных на экспортные поставки угольной продукции, вектор развития должен быть направлен на глубокую переработку и обогащение угля, развитие производства синтетического жидкого топлива, развитие энерготехнологических производств [13]. В отрасли имеется проблема постепенного снижения стрессоустойчивости цепочек добавленной стоимости, решить которую можно путем трансформации цепочек в направлении технологической интеграции на основе чистых угольных технологий [14]. Помимо создания новых видов продукции из угля обеспечение инновационного и устойчивого функционирования угольной промышленности возможно посредством выстраивания конструктивных взаимоотношений между универ-

ситетами, шахтами и государством, позитивно влияющих на экономику, общество и окружающую среду [15]. Итак, начало структурно-инновационных преобразований направит вектор развития угольной промышленности России по оптимистическому сценарию.

Заключение

Выработана методика, позволяющая установить направление и скорость развития угольной промышленности, визуализировав полученные результаты в виде вектора. Достоинством методики является возможность оценки результирующего состояния отраслевого развития посредством интегрального показателя, учитывающего взаимосвязь производственной, продуктовой, торгово-логистической, пространственной и инновационной составляющих.

Результаты тестирования методики на реальных статистических данных показали невысокую скорость развития отрасли, что объясняется небывалым внешнеэкономическим давлением, четвертым энергетическим переходом и декарбонизацией экономик развитых стран — импортеров угля. Существуют и внутренние проблемы, к которым можно отнести недостаточное и несбалансированное развитие транспортной инфраструктуры, низкую инновационную активность, снижение стрессоустойчивости цепочек добавленной стоимости.

В случае сохранения тренда развития угольной промышленности России, ее результирующее состояние значительно улучшится в долгосрочной перспективе. Но если воздействие негативных факторов возрастет, то вероятно ухудшение состояния ее развития. Требуется структурно-инновационные преобразования, адаптирующие отрасль к складывающимся экономическим реалиям и закладывающие предпосылки устойчивого развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко И. С. Подходы к определению основных задач оптимального планирования в угольной промышленности России // Вестник института мировых цивилизаций. 2020. № 4(29). С. 78—84.
2. Чурсин М., Ананич И. Уголь: закат или ренессанс? // Энергетическая политика. 2022. № 3(169). С. 4—13. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_3169_4.
3. Saenko V. V., Kolpakov A. Yu. Prospects for Russian Energy Exports in the Conditions of Implementing International Climate Policy Measures // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 6. Pp. 668—675. DOI: 10.1134/S1075700721060137.
4. Вихрова Н. О. Оценка инвестиционной привлекательности регионов угледобычи РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 97—103. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.327.

5. Влияние кризиса на финансовый результат деятельности угольной отрасли / Д. Ю. Савон, А. Е. Сафронов, Н. О. Вихрова и др. // Уголь. 2022. № 11. С. 62—68. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-62-68.
6. Цивилева А. Е., Голубев С. С. Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности // Уголь. 2022. № 8. С. 84—91. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-8-84-91.
7. Васильева Н. В. Угольная промышленность России — локомотив развития экономики страны // Образование и право. 2020. № 5. С. 99—104. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10518.
8. Gürtler K., Löw Beer D., Herberg J. Scaling just transitions: Legitimation strategies in coal phase-out commissions in Canada and Germany // *Political Geography*. 2021. Vol. 88. Art. 102406. DOI: 10.1016/j.polgeo.2021.102406.
9. Mišík M., Jursová Prachárová V. Coal Is a Priority for Energy Security, until It Is Not: Coal Phase-Out in the EU and Its Persistence in the Face of the Energy Crisis // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. Iss. 8. Art. 6879. DOI: 10.3390/su15086879.
10. Zhang L., Ponomarenko T. Directions for Sustainable Development of China's Coal Industry in the Post-Epidemic Era // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. Iss. 8. Art. 6518. DOI: 10.3390/su15086518.
11. The future of coal in a carbon-constrained climate / M. Jakob, J. C. Steckel, F. Jotzo et al. // *Nature Climate Change*. 2020. Vol. 10. Pp. 704—707. DOI: 10.1038/s41558-020-0866-1.
12. Сальникова Е. Б., Гринева М. Н. Угольная промышленность России в условиях ориентации на углеродно-нейтральную экономику // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2022. № 1(88). С. 16—19.
13. Галиев Ж. К., Галиева Н. В. Стратегия развития угольной промышленности на внутреннем и внешнем рынках // *Известия Уральского государственного горного университета*. 2020. № 4(60). С. 212—217. DOI: 10.21440/2307-2091-2020-4-212-217.
14. Никитенко С. М., Каган Е. С., Гоосен О. К. Стратегии поведения российских угольных компаний и их влияние на стрессоустойчивость российской угольной отрасли в условиях неопределенности // *Теория и практика стратегирования* : сб. избр. науч. ст. и материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2023. С. 229—239.
15. Brodny J., Tutak M. Challenges of the Polish coal mining industry on its way to innovative and sustainable development // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 375. Art. 134061. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.134061.

REFERENCES

1. Bondarenko I. S. Approaches to determining the main tasks of optimal planning in the Russian coal industry. *Vestnik instituta mirovykh tsivilizatsii = Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2020;4(29):78—84. (In Russ.).
2. Chursin M., Ananich I. Coal: Sunset or Renaissance?. *Energeticheskaya politika = Energy policy*. 2022;3(169):4—13. (In Russ.) DOI: 10.46920/2409-5516_2022_3169_4.
3. Saenko V. V., Kolpakov A. Yu. Prospects for Russian Energy Exports in the Conditions of Implementing International Climate Policy Measures. *Studies on Russian Economic Development*. 2021;32(6):668—675. DOI: 10.1134/S1075700721060137.
4. Vikhrova N. O. Evaluation of investment attractiveness of the coal mining regions of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2019;3(48):97—103. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.327.
5. Savon D. Yu., Safronov A. E., Vikhrova N. O. et al. The impact of the crisis on the financial performance of the coal industry. *Ugol'*. 2022;11:62—68. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-62-68
6. Tsivileva A. E., Golubev S. S. The impact of sanctions on the work of coal industry enterprises. *Ugol'*. 2022;8:84—91. (In Russ.) DOI: 10.18796/0041-5790-2022-8-84-91.
7. Vasil'eva N. V. The coal industry of Russia is the locomotive of the country's economic development. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;5:99—104. (In Russ.) DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10518.
8. Gürtler K., Löw Beer D., Herberg J. Scaling just transitions: Legitimation strategies in coal phase-out commissions in Canada and Germany. *Political Geography*. 2021;88:102406. DOI: 10.1016/j.polgeo.2021.102406.
9. Mišík M., Jursová Prachárová V. Coal Is a Priority for Energy Security, until It Is Not: Coal Phase-Out in the EU and Its Persistence in the Face of the Energy Crisis. *Sustainability*. 2023;15(8):6879. DOI: 10.3390/su15086879.
10. Zhang L., Ponomarenko T. Directions for Sustainable Development of China's Coal Industry in the Post-Epidemic Era. *Sustainability*. 2023;15(8):6518. DOI: 10.3390/su15086518.
11. Jakob M., Steckel J. C., Jotzo F. et al. The future of coal in a carbon-constrained climate. *Nature Climate Change*. 2020;10:704—707. DOI: 10.1038/s41558-020-0866-1.
12. Sal'nikova E. B., Grineva M. N. The coal industry of Russia in terms of orientation to a carbon-neutral economy. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*. 2022;1(88):16—19. (In Russ.).
13. Galiev Zh. K., Galieva N. V. Strategy for the development of the coal industry in the domestic and foreign markets. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta = News of the Ural State Mining University*. 2020;4(60):212—217. (In Russ.) DOI: 10.21440/2307-2091-2020-4-212-217.
14. Nikitenko S. M., Kagan E. S., Goosen O. K. Strategies of behavior of Russian coal companies and their impact on the stress resistance of the Russian coal industry in conditions of uncertainty. *Teoriya i praktika strategirovaniya = Theory and practice of strategizing. Collection of selected scientific articles and materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. Kemerovo, Kemerovo State University publ., 2023:229—239. (In Russ.).
15. Brodny J., Tutak M. Challenges of the Ppolish coal mining industry on its way to innovative and sustainable development. *Journal of Cleaner Production*. 2022;375:134061. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.134061.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья

УДК 330.341.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757

Anastasia Viktorovna Bolik

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sav-2582@mail.ru

Viktor Alexandrovich Sidorov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sidksu@mail.ru

Анастасия Викторовна Болик

канд. экон. наук,
доцент кафедры теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sav-2582@mail.ru

Виктор Александрович Сидоров

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sidksu@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕКАРИЗАЦИЯ ТРУДА

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. В статье представлены результаты исследований относительно модификации отношений в сфере труда под действием процессов цифровизации. Развитие цифровой экономики оказывает альтернативное и дополняющее воздействие на занятость рабочей силы во всех сферах экономики, ожидается, что цифровые технологии не только способны заменить значительную часть рабочей силы в хозяйственной деятельности человека, но и создать новые рабочие места, многократно умножая эффект устойчивости и конкурентоспособности. Всё вместе взятое создаст возможности развития прекаризации, привнося условия нестабильности, однородности и развивая элементы отчуждения труда. По сути, мы стоим у истоков рождения нового класса — прекариата. В рамках настоящего исследования продемонстрирована динамика занятости в сфере информационно-коммуникационных технологий как возможном источнике новых требований к профессиональным компетенциям, адекватным прикладным информационным решениям. Применительно к современным тенденциям показано влияние цифровизации на формирование основных направлений структуры занятости и высвобождение труда. Выявлено,

что главный тренд цифровых решений нацелен на развитие возможностей доступа в Интернет, на примере агропродовольственного комплекса показано, что достаточно большое число востребованных здесь информационных технологий не могут быть доведены до стадии внедрения. В основном это касается систем управления производством, взаимодействия с заинтересованными сторонами, оптимизации бизнес-процессов. Рассмотрены основные факторы повышения уровня адаптации к требованиям современной цифровой экономики, среди которых ведущие позиции занимают неудовлетворенность людей рутинностью выполняемых операций, нестабильность и неустойчивость трудовых отношений. Предложено рассматривать процесс цифровизации агропродовольственного комплекса не просто как часть федеральной стратегии, а как систему мер, направленную на качественную модификацию рабочей силы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика, занятость, цифровые компетенции, умения, «платформенный заработок», переподготовка, бизнес-процесс, прекаризация, неустойчивость, платформа

Для цитирования: Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровизация хозяйственной деятельности и прекаризация труда // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 184—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757.

Original article**DIGITALIZATION OF ECONOMIC ACTIVITY AND PRECARIZATION OF LABOR**

5.2.1 — Economic theory (Economic sciences)

Abstract. The article presents the results of research on the modification of labor relations under the influence of digitalization processes. The development of the digital economy has an alternative and complementary impact on the employment of labor in all spheres of the economy, it is expected that digital technologies are not only able to replace a significant part of the labor force in human economic activity, but also to create new jobs, multiplying the effect of sustainability and competitiveness. All this taken together creates opportunities for the development of precarization by introducing conditions of instability, homogeneity and developing elements of alienation of labor. In fact,

we are at the origins of the birth of a new class – the precariat. Within the framework of this study, the dynamics of employment in the field of information and communication technologies is demonstrated as a possible source of new requirements for professional competences adequate to applied information solutions. In relation to modern trends, the influence of digitalization on the formation of the main directions in the employment structure and labor shedding is shown. It is revealed that the main trend of digital solutions is aimed at the development of Internet access capabilities, using the example of the agro-food complex, it is shown that a sufficiently large number of information

technologies demanded here cannot be brought to the implementation stage. This mainly concerns production management systems, interaction with stakeholders, and optimization of business processes. The main factors of increasing the level of adaptation to the requirements of the modern digital economy are considered, among which the leading positions are occupied by people's dissatisfaction with the routine of operations performed, instabil-

ity and volatility of labor relations. It is proposed to consider the process of digitalization in the agro-industrial complex not just as part of the federal strategy, but as a system of measures aimed at qualitative modification of the workforce.

Keywords: digitalization, digital technologies, digital economy, employment, digital competences, skills, "platform earnings", retraining, business process, precarization, instability, platform

For citation: Bolik A. V., Sidorov V. A. Digitalization of economic activity and precarization of labor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):184—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757.

Введение

Актуальность. Проблема цифровизации общественного производства является одной из ключевых в современном хозяйственном развитии. Она актуализирована для всех без исключения сфер бизнеса, демонстрируя свою специфичность в отдельных отраслях, кластерах и их комплексах. Наиболее чувствительной к широкому использованию цифровых технологий оказалась сфера труда, при этом в рамках агропродовольственного комплекса тенденции ее деформации проявляются наиболее рельефно: они связаны с развитием нестандартной занятости, резко выраженной сезонностью, переносом части трудовых операций в дистанционный режим. Последствия такого положения дел двойственны. С одной стороны, занятость становится более эластичной вследствие возрастания возможностей реализации способностей, с другой — возникают угрозы прекаризации труда и уровня жизни. Создавшаяся ситуация требует специальных исследований и разработки мер противодействия.

Изученность проблемы. Проблемы прекарной занятости находятся в центре внимания российских и зарубежных ученых Т. Н. Бобкова, Ж. Т. Тощенко, Е. В. Янченко, L. Prause, E. L. Jackson, M. N. Quaddus и др. Однако изучение элементов качественной связи цифровизации экономики и модификации труда не получило должного распространения.

Целесообразность разработки проблемы основывается на объективной необходимости расширения цифровых форм труда, трансформирующих психолого-поведенческий контент человека, модификацию его компетенций, трудовых навыков и способностей, востребованных в непосредственном производстве.

Цель работы заключается в исследовании прекаризации труда, возникающей в общественном производстве (в т. ч. и агропродовольственном комплексе) вследствие проникновения информационных технологий в традиционные трудовые действия, выявление возможных рисков и угроз.

Задачи исследования: анализ динамики численности рабочей силы, возникающей вследствие информационно-технологического развития; рассмотрение специфики цифровизации агропродовольственного комплекса, выявление особенностей компетенций, возникающих в новых условиях.

Научная новизна заключается в теоретическом осмыслении модификации труда в условиях цифровой революции.

Методология. Теоретико-методологический базис исследования опирается на известные законы развития цифрового пространства, основные концепции агробизнеса [1—4] и, в некоторой степени, теории социогенеза [5], представленные в исследованиях классических и современных зарубежных и отечественных ученых, информационно-технологические разработки, а также интернет-ресурсы и методические материалы. Инструментарий исследования включает принципы системного подхода, реализуемые в раскрытии фундаментальных ориентиров модификации компетенций, возникающих на фоне использования информационных технологий. Важнейшим императивом модификации облика рабочей силы

авторы считают неуклонное следование принципу согласования производственно-экономических целей общественного развития, поддержания условий жизнедеятельности человека, содействие полной и производительной занятости, достойной работе для всех [6].

Теоретическая значимость исследования реализуется в анализе фундаментальных ориентиров модификации трудовых действий в результате цифровой трансформации занятости, на базе широкого использования информационных технологий. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности использовать полученные результаты при разработке программ развития отдельных сфер хозяйственной жизни страны.

Основная часть

Цифровизация хозяйственной жизни общества — данность, которая не вызывает сомнений, процесс идет уже несколько десятилетий и, начиная с Норберта Винера [7], набирает обороты в экспоненциальной прогрессии. Когда в 1995 г. Николас Негропonte ввел в оборот термин «цифровая экономика» [8], он не предполагал последствий, которые вызовет эта работа. До сих пор политические, научные и общественные круги не могут точно определить содержание этого понятия. Сходятся лишь в одном — это совокупность хозяйственных отношений, дополненная виртуальной средой. Между тем доля цифровой экономики в отдельных странах мира в общем объеме совокупного продукта достигает до 30 % и более. В России она составляет 15,7 % [9], при этом распределение ее по отраслям достаточно неравномерно — одно из последних мест занимает агропродовольственный комплекс, где индекс цифровизации еле дотягивает до 23 ед., при среднем его значении для российской экономики 32 ед. (ниже только у строительства и операций с недвижимым имуществом), что говорит о низком уровне вовлеченности работников в информационные технологии.

Причины разные: от отсутствия механизма управления адекватного цифровым преобразованиям в отрасли [10] до высокого уровня простого труда в отдельных ее сегментах [11]. Однако решающими являются системные причины, в частности чрезмерный уровень прекаризации труда. Прекарность в настоящей работе рассматривается через призму нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне, вызванных объективно происходящими процессами цифровизации, которые широко изучены в базовых отраслях, но слабо представлены в агропродовольственном сегменте. Выявление причин, тормозящих проникновение цифровых технологий в агропродовольственную сферу, актуализирует проблему прекаризации непосредственного труда, ставит поливалентную задачу модификации наиболее консервативной части отечественного хозяйства.

Основные векторы изменений, в наибольшей степени оказывающие влияние на занятость рабочей силы, ориентированы на замену труда человека машиной через распространение цифровых платформ, алгоритмизирующих взаимоотношения участников сферы деятельности и минимизирующих транзакционные издержки. Платформенная

занятость по популярности последних лет выходит на первое место, однако проблемы правового регулирования этой формы трудовой деятельности явно запаздывают, что создает условия деформации трудовых отношений. Связано это с рядом обстоятельств. Во-первых, растет число специалистов в области цифровых технологий — в 2022 г. их число увеличилось до 1,3 млн чел., что превышает показатели 2021 г. на 54 тыс. чел., но в структуре этих работников почти 60 % занимают ИТ-специалисты, примерно 25 % приходится на сектор телекоммуникаций, остальные заняты в производстве ИКТ (рис. 1).

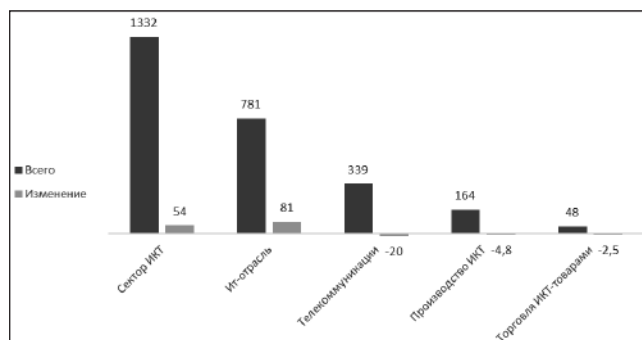

Рис. 1. Динамика численности работников, занятых в секторе ИКТ, 2022 г. в сравнении с 2021 г. (сост. по: [12; 13])

Проблема заключается в том, что рост числа ИТ-специалистов сопровождается падением численности работников сектора телекоммуникаций и производства ИКТ, совокупные потери которых в 2022 г. составили примерно 13 %.

Во-вторых, создаются новые рабочие места, требующие иных компетенций, ключевой из которых становится адаптивность. В-третьих, модифицируется сам характер труда — работа становится всё более виртуальной, место выполнения основных обязанностей становится не актуальным, формируется система гибких предприятий, не требующая жесткой локализации сотрудников с преобладанием использования временной рабочей силы.

В агропродовольственном секторе основными тенденциями развития цифровых технологий последних лет стали: системы роботизации бизнес-процессов, беспилотные аппараты, техника с искусственным интеллектом, облачные вычисления, интернет вещей (*IoT*), интеллектуальный рынок распределения продуктов с индивидуальной логистикой (как часть Национальной технологической инициативы), сервисы для аграрных платформ и мн. др. В 2022 г. отмечен резкий рост агротех-стартапов, где наиболее популярным оказался цифровой инжиниринг биотехнологий. Всё же уровень проникновения цифровых технологий в агропродовольственный сектор далек от желаемого.

Отличительной чертой современного агропродовольственного комплекса России является относительно небольшое (11 %) число хозяйств, применяющих в производственном процессе цифровые технологии, чаще всего это *Big Data*. Для сравнения, в европейских странах цифровизацией охвачено 60—80 % предприятий агробизнеса. Более того, 48 % отечественных фермеров не поддерживают внедрение автоматизированных агротех-решений. В целом цифровые решения в агропродовольственном комплексе направлены на автоматизацию элементарного управленческого труда и элементов оперативного контроля, не затрагивая сферу непосредственного труда. Однако и это направление имеет множество нюансов. Например, адаптация 1С под нужды конкретного производителя в зависимости от отраслевой специфики (животноводство, растениеводство, механизация и пр.) чаще всего требует модернизации каналов связи

и телекоммуникационного оборудования, монтажа мини-ЦОД, развертывания гибридной серверной инфраструктуры. При этом все эти мероприятия приходится осуществлять «с нуля», поскольку предшествующий аналог, как правило, отсутствует. Чаще всего освоение цифровых платформ для подразделений агробизнеса достаточно затратное мероприятие, поскольку требует оснащения имеющейся техники специальными датчиками или обязательное присутствие агрегатора. Специфические аспекты цифровизации агропродовольственного комплекса представлены на рис. 2.

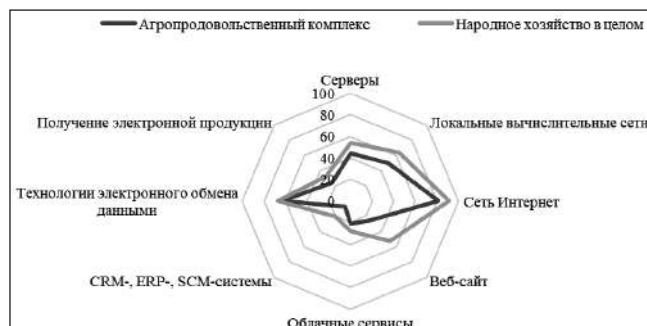

Рис. 2. Распространение цифровых технологий в агропродовольственном комплексе (сост. по: [12; 13])

Информация, представленная на рис. 2, показывает, что основной тенденцией цифровой оснастки агробизнеса является обеспечение широкополосного доступа к сети «Интернет», при этом многие технико-технологические решения, актуальные для производителя, не доходят до стадии внедрения из-за банальной невозможности их использования. В первую очередь это касается *CRM*-, *ERP*-, *SCM*-систем, базовых программных решений для автоматизации основных бизнес-процессов, которые непосредственно участвуют в повседневном управлении хозяйственной деятельностью, предлагая сильные инструменты для повышения рентабельности и роста продаж.

Выгоды от цифровизации агробизнеса не всегда очевидны, это одна из причин торможения использования современных технологий, причем это далеко не прорывные инновации, основанные на искусственном интеллекте, а простые цифровые решения, улучшающие организацию и управление отдельных бизнес-процессов. Возможно, поэтому доля ИТ-специалистов в России от общего количества работников сельскохозяйственного сектора составляет 2,4 %, тогда как в США, Германии и Великобритании — доходит до 5 %. Склонность к консерватизму агробизнеса подтверждается тем, что здесь не всегда отдают предпочтения решениям, следствием которых является уменьшение числа работников, часты случаи, когда предприятия, поставленные перед выбором, сохраняют базовый персонал в ущерб автоматизации небольшого бизнес-процесса. Представляется, что данная политика в условиях нехватки рабочей силы достаточно аргументирована. К тому же, в сельской местности не везде есть подключение к Интернету, а если есть, то качество его оставляет желать лучшего. Всё же ключевыми моментами являются нехватка квалифицированного труда, ориентированного на новые технологии, и высокий уровень неформальной занятости (рис. 3).

Отличительной особенностью трудовых отношений в агропродовольственном секторе необходимо считать растущую неудовлетворенность своей работой, где последнее место занимает занятость без оформления трудового договора [15]. Обращает на себя внимание устойчивая тенденция сокращения численности работников —

в 2019 г. доля занятых в агропродовольственном секторе составляла 4 781 тыс. чел. (6,7 %), в 2020 г. — 4 554 (6,5 %), в 2021 г. — 4 491 тыс. чел. (6,3 %). Чтобы получить полную картину прекарности труда, сюда следует добавить отрицательную разницу между принятыми (390,3 тыс. чел.) и выбывшими (423,9 тыс. чел.) работниками, а также занятых неполное рабочее время, в т. ч. и по инициативе работодателя (11,5 % общей численности) [16].

Рис. 3. Уровень владения цифровыми навыками в агропродовольственном комплексе (сост. по: [12—14])

Заключение

В данном исследовании изучалось влияние цифровых технологий на содержание трудовых отношений в целом и в одном из наиболее консервативных секторов российской экономики. Показано, что и без того высокий уро-

вень сезонности в агропродовольственном сегменте мультиплицируется проникновением цифровизации в, казалось бы, архаичные сферы аграрного труда. Этот факт несколько дискредитирует положение о том, что цифровые технологии в агробизнесе, являясь основным вектором развития и сокращая объем ручного труда, минимизируют использование внешних ресурсов, улучшая в целом прозрачность агропродовольственной системы. В то же время материалы, в т. ч. предварительных исследований [17; 18], показывают, что цифровые решения влияют не столько на качество труда (что бесспорно), но и на его прекарность. Имеются исследования, которые показывают использование цифровых технологий для контроля производительности труда, расчета рабочего времени и заработной платы [11].

Проблема цифровой адаптации агропродовольственного сектора чревата существенными изменениями социальной устойчивости, в первую очередь сельского населения. Ее последствиями становится не только качественная модификация рабочей силы, но и трансформация уклада жизни. В связи с этим одного ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [19], предусматривающего создание к 2024 г. национальной платформы управления агропромышленным комплексом, явно недостаточно. Требуется широкая поддержка проводимых мероприятий аграрной политикой государства. В первую очередь, она должна затрагивать альтернативу простой замене ручного труда робототехникой и открывать новые возможности трудоустройства, перевода отдельных групп сезонного труда в круглогодичный, расширения возможностей для фрилансеров и удаленных видов работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Davis J. H. From agriculture to agribusiness // Harvard Business Review. 1956. Vol. 34. Pp. 107—115.
2. Goldberg R. A. Agribusiness coordination: A systems approach to the wheat, soybean, and Florida orange economies. Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1968. 256 p.
3. Cook M. L., Chadda F. R. Agroindustrialization of the global agrifood economy: Bridging development economics and agribusiness research // Agricultural Economics. 2000. Vol. 23. Iss. 3. Pp. 207—218. DOI: 10.1111/j.1574-0862.2000.tb00273.x.
4. Jackson E. L., Quaddus M. N., Stanton J. Hybrid vigour of behavioural theories in the agribusiness research domain, is it possible? // Journal of International Farm Management. 2006. Vol. 3. No. 3. Pp. 1—15.
5. От прекарной занятости к прекарнизации жизни / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Весь Мир, 2022. 364 с.
6. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development : Resolution 71/313 adopted by the General Assembly on 6 July 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf.
7. Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society. London : Free Association Books, 1989. 224 p.
8. Negroponte N. Being Digital. New York : Knopf, 1995. 256 p.
9. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
10. Subaeva A. K., Nizamutdinov M. M., Mavlieva L. M., Kalimullin M. N. Labor productivity in digital agriculture // BIO Web of Conferences. 2020. Vol. 17. Art. 00226. DOI: 10.1051/bioconf/2020170022.
11. Prause L. Digital Agriculture and Labor: A Few Challenges for Social Sustainability // Sustainability. 2021. Vol. 13. Iss. 11. Art. 5980. DOI: 10.3390/su13115980.
12. Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : стат. сб. / Фед. служба гос. статистики ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf>.
13. Сельское хозяйство в России. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 373 с.
15. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Весь Мир, 2021. 400 с.
16. Российский статистический ежегодник. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 691 с.
17. Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: новые технологии и качественная модификация труда // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 164—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.
18. Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: проблема занятости в контексте модернизации общественного производства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3. С. 111—114.
19. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : офиц. изд. М. : Росинформагротех, 2019. 48 с.

REFERENCES

1. Davis J. H. From agriculture to agribusiness. *Harvard Business Review*. 1956;34:107—115.
2. Goldberg R. A. Agribusiness coordination: A systems approach to the wheat, soybean, and Florida orange economies. Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1968. 256 p.
3. Cook M. L., Chadda F. R. Agroindustrialization of the global agrifood economy: Bridging development economics and agribusiness research. *Agricultural Economics*. 2000;23(3):207—218. DOI: 10.1111/j.1574-0862.2000.tb00273.x.
4. Jackson E. L., Quaddus M. N., Stanton J. Hybrid vigour of behavioural theories in the agribusiness research domain, is it possible?. *Journal of International Farm Management*. 2006;3(3):1—15.
5. From precarious employment to precarization of life. Zh. T. Toshchenko (ed.). Moscow, Ves' Mir, 2022. 364 p. (In Russ.)
6. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution 71/313 adopted by the General Assembly on 6 July 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf.
7. Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society. London, Free Association Books, 1989. 224 p.
8. Negroponte N. Being Digital. New York, Knopf, 1995. 256 p.
9. Abdrakhmanova G., Vasil'kovskii S., Vishnevskii K. et al. Digital economy indicators in the Russian Federation: 2022. Data Book. Moscow, HSE publ., 2023. 332 p. (In Russ.)
10. Subaeva A. K., Nizamutdinov M. M., Mavlieva L. M., Kalimullin M. N. Labor productivity in digital agriculture. *BIO Web of Conferences*. 2020;17:00226. DOI: 10.1051/bioconf/2020170022.
11. Prause L. Digital Agriculture and Labor: A Few Challenges for Social Sustainability. *Sustainability*. 2021;13(11):5980. DOI: 10.3390/su13115980.
12. Federal State Statistics Service, National Research University "Higher School of Economics". Information society in the Russian Federation. 2020. Statistical collection. Moscow, HSE publ., 2020. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf>.
13. Rosstat. Agriculture in Russia. 2021. Statistical collection. Moscow, 2021. 100 p. (In Russ.)
14. Rosstat. Social status and standard of living of the Russian population. 2021. Statistical collection. Moscow, 2021. 373 p. (In Russ.)
15. Precarious employment: origins, criteria, features. Zh. T. Toshchenko (ed.). Moscow, Ves' Mir, 2021. 400 p. (In Russ.)
16. Rosstat. Russian Statistical yearbook. 2022. Statistical collection. Moscow, 2022. 691 p. (In Russ.)
17. Bolik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: new technologies and qualitative modification of labor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):164—168. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.
18. Belik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: the problem of employment in the context of modernization of public production. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2022;3:111—114. (In Russ.)
19. Departmental project «Digital Agriculture. Official publication. Moscow, Rosinformagrotekh, 2019. 48 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья

УДК 336.71

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.767

Nikolay Petrovich Makarkin

Doctor of Economics, Professor, President,
National Research
Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
makarkin@mrsu.ru

Николай Петрович Макаркин

д-р. экон. наук, профессор, президент,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
Саранск, Российская Федерация
makarkin@mrsu.ru

Vladimir Vladimirovich Mitrokhin

Candidate of Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPА
Nizhny Novgorod, Russian Federation
mitrokhin-vv@ranepa.ru

Владимир Владимирович Митрохин

канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики,
Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
Нижний Новгород, Российская Федерация
mitrokhin-vv@ranepa.ru

БЕЗОТЗЫВНЫЕ ВКЛАДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В современных условиях поиск инструментов, позволяющих активизировать внутренние ресурсы для обеспечения инвестиционной активности, выступает одной из ключевых задач, стоящих перед государством.

Отечественная экономика входит в период структурного реформирования и остро нуждается в финансовых ресурсах, привлекаемых на длительный срок. Одновременно и самим финансовым институтам необходимы решения, позволяющие

повысить их устойчивость и обеспечить надлежащее качество трансформации сбережений в инвестиционные ресурсы, что выступает их базовой функцией. В предлагаемой статье раскрыта необходимость развития инструментария по формированию длинных денег в экономике на базе института безотзывных вкладов, рассмотрена их природа и механизм внедрения, в т. ч. с учетом зарубежного опыта, предложены направления практической реализации данного финансового инструмента и раскрыты возможные риски. Целью статьи является исследование вопросов, связанных с внедрением института безотзывных вкладов в отечественную банковскую практику. Задачами исследования являются: обоснование необходимости развития системы долгосрочных заимствований, в т. ч. на базе безотзывных вкладов; исследование института безотзывных депозитов; анализ возможностей

внедрения института безотзывных депозитов в российскую практику; оценка возможных рисков, связанных с внедрением нового инвестиционного инструмента. Методологическую основу исследования составили системный подход и такие общенаучные методы познания, как научная абстракция, сочетание исторического и логического, анализ и синтез, метод сравнения и сопоставления. Полученные результаты могут послужить предпосылкой для дальнейших исследований по вопросам обеспечения устойчивости ресурсной базы кредитных организаций.

Ключевые слова: безотзывные вклады, ресурсная база, устойчивость, банковская паника, срочные вклады, депозит, депозитный риск, договор банковского вклада, вкладчик, привлечение средств, денежный регулятор, банковская система, финансовая нестабильность

Для цитирования: Макаркин Н. П., Митрохин В. В. Безотзывные вклады как инструмент обеспечения устойчивости ресурсной базы кредитных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 188—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.767.

Original article

IRREVOCABLE DEPOSITS AS A TOOL TO ENSURE THE STABILITY OF THE RESOURCE BASE OF CREDIT ORGANIZATIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. In modern conditions, the search for tools to activate internal resources to ensure investment activity is one of the key tasks faced by the state. The domestic economy is entering a period of structural reform and is in dire need of long-term financial resources. At the same time, financial institutions themselves need solutions to improve their stability and ensure the proper quality of the transformation of savings into investment resources, which is their basic function. The proposed article reveals the need to develop tools for the formation of long money in the economy on the basis of the institution of irrevocable deposits, considers their nature and implementation mechanism, including taking into account foreign experience, suggests directions for the practical implementation of this financial instrument and discloses possible risks. The purpose of the article is to study issues related to the introduction of the institute of irrevocable deposits into domestic banking practice. The objectives of the study are:

to justify the need to develop a system of long-term borrowing, including on the basis of irrevocable deposits; to study the institution of irrevocable deposits; to analyze the possibilities of introducing the institution of irrevocable deposits into Russian practice; to assess possible risks associated with the introduction of a new investment instrument. The methodological basis of the study was a systematic approach and such general scientific methods of cognition as scientific abstraction, a combination of historical and logical, analysis and synthesis, the method of comparison and contrast. The results obtained can serve as a prerequisite for further research on the issues of ensuring the sustainability of the resource base of credit institutions.

Keywords: irrevocable deposits, resource base, stability, banking panic, time deposits, deposit, deposit risk, bank deposit agreement, depositor, fundraising, monetary regulator, banking system, financial instability

For citation: Makarkin N. P., Mitrokhin V. V. Irrevocable deposits as a tool to ensure the stability of the resource base of credit organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):188—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.767.

Введение

Актуальность. Широкий спектр угроз и вызовов как отражение беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику со стороны западных стран обусловили необходимость выработки решений, направленных на ее восстановление и дальнейшее развитие. Решение данной задачи в значительной степени определяется возможностями финансового рынка эффективно трансформировать привлекаемые денежные средства в инвестиционные ресурсы, необходимые для модернизации российской экономики. В числе возможных инструментов, использование которых будет способствовать решению поставленной задачи, — внедрение в банковскую практику института безотзывных вкладов, особенностью которых является невозможность досрочного расторжения заключенного по ним договора.

Изученность проблемы. Различные аспекты организации банковского дела в части формирования кредитными институтами ресурсной базы, в т. ч. на базе безот-

зывных вкладов, рассмотрены в трудах О. И. Лаврушина, А. М. Тавасиева, К. Р. Тагирбекова, В. М. Усоскина, Г. Г. Фетисова и др.

Вопросы внедрения в банковскую практику безотзывных вкладов рассматривались Центральным банком РФ, Министерством финансов РФ, выносились на обсуждение банковскими ассоциациями, иными заинтересованными структурами. Тем не менее многогранность проблемы повышения устойчивости ресурсной базы путем внедрения в практику безотзывных вкладов, недостаточная проработанность данного инструмента с учетом современных реалий обусловили необходимость осуществления дальнейших исследований в данной области.

Целесообразность исследования обусловлена крайней степенью актуальности вопросов, связанных с обеспечением устойчивости ресурсной базы коммерческих банков как основы их стабильного функционирования, а также ее последующей трансформации в инвестиционные ресурсы.

Целью данной работы является исследование вопросов, связанных с возможностью внедрения в банковскую практику института безотзывных вкладов.

Задачи исследования: обоснование необходимости развития системы долгосрочных заимствований, исследование института безотзывных вкладов, анализ возможностей внедрения института безотзывных вкладов в российскую практику, оценка возможных рисков, связанных с внедрением нового инвестиционного инструмента.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к исследованию института безотзывных депозитов как одного из инструментов по формированию в отечественной экономике «длинных» денег.

Теоретическая значимость заключается в расширении основных положений теории банковского дела в части повышения устойчивости ресурсной базы коммерческих банков за счет внедрения инструмента безотзывных вкладов. **Практическая значимость** результатов научного исследования заключается в обосновании возможности реализации института безотзывных вкладов в деятельности коммерческих банков.

Методология. Источниками информации при написании статьи послужили научные материалы по теме исследования, материалы, размещенные в периодической литературе; аналитические обзоры органов государственного управления в области финансов и кредита, национальных финансовых институтов. Методологическую основу исследования составили системный подход и такие общенаучные методы познания, как научная абстракция, сочетание исторического и логического, анализ и синтез, метод сравнения и сопоставления.

Основная часть

Фундаментальные характеристики отечественной экономики, в числе которых степень ее диверсифицированности и отраслевая составляющая, развитость государственных и правовых институтов, интегрированность в мировую хозяйственную систему, уровень доходов населения и их дифференциация и др. в значительной степени определяют существенные параметры сложившегося к настоящему времени национального финансового сектора.

Сформированная в России модель финансового рынка, схожая с моделями других стран с формирующимися рынками [1], несет в себе ряд черт, обуславливающих недостаточную эффективность действующего механизма трансформации сбережений населения в долгосрочные инвестиционные ресурсы. В их числе:

- отсутствие прочного базиса институциональных инвесторов;
- слабое развитие рынков капитала;
- чрезмерный уровень концентрации в отдельных сегментах финансовой сферы;
- ограниченность доступа к внешним рынкам заимствования;
- низкая активность населения на финансовом рынке и др.

При этом банковское кредитование продолжает оставаться ключевым инструментом в привлечении финансирования

на фоне более высоких издержек, характерных для фондового рынка как одного из каналов воспроизводства инвестиционных ресурсов, а в структуре сбережений населения продолжают доминировать банковские депозиты, что в немалой степени обусловлено накопленным опытом денежного регулятора по обеспечению устойчивости именно кредитных институтов.

Природа экономических кризисов, обусловленная деструктивным влиянием разнообразных по своему характеру экзогенных и эндогенных факторов, в условиях закрепления за финансовым капиталом господствующей роли наглядно свидетельствует, что в современных реалиях базовая функция финансовой сферы — обслуживание производственных процессов путем перераспределения ресурсов в территориальном и отраслевом разрезах — существенно нивелирована. Финансиализация экономической системы, особенно системы с преобладающей ролью кредитной сферы, не только сформировала качественный сдвиг последней от своей материальной основы, но и обусловила растущие масштабы зависимости финансовых институтов от собственников размещаемых в них ресурсов. Проявление в рамках механизма распространения системного риска цепной реакции, связанной с дефицитом ликвидности, практически мгновенно вызывает кризис доверия, что ведет к усилению неопределенности, получившей известность в экономической литературе как «отрицательный отбор» (*adverse selection*) [2].

В этих условиях необходима реализация комплекса взаимосвязанных мер, направленных на обеспечение устойчивости банковской системы, полноценное функционирование которой с учетом ее потенциала в части формирования инвестиционных ресурсов, выступает драйвером роста отечественной экономики. Одной из составляющих данного комплекса мер должен стать институт безотзывных вкладов, необходимость которого вновь была озвучена¹ на недавно прошедшем Петербургском международном экономическом форуме [3].

Общепризнанно, что одним из наиболее существенных факторов дестабилизирующего характера в условиях финансовых потрясений выступает паника среди вкладчиков (*bank run*), провоцирующая массовое изъятие своих сбережений в течение непродолжительного периода времени в одном или ряде кредитных институтов. Принимая во внимание, что даже в относительно благополучные периоды² для банковских организаций характерно несоответствие по срокам привлекаемых и размещаемых средств, а резервы, хранящиеся в банках, составляют лишь незначительную часть их активов, массовое изъятие вкладов приводит к потере их платежеспособности. По оценкам специалистов, порог одномоментального изъятия в 5 % от общего размера банковских вкладов является критическим для подавляющего большинства коммерческих банков [4, с. 34].

Банковская паника, имеющая исключительно социальную природу, может проявляться в результате:

- резкого ухудшения экономического и финансового положения владельцев сбережений;
- формирования в обществе панических ожиданий, связанных с проявлением каких-либо негативных событий, в том числе в финансовой сфере;

¹ Обсуждение целесообразности внедрения данного инструмента ведется в правительстве начиная с 2001 г. К вопросу об использовании в банковской практике безотзывных депозитов Банк России, Министерство финансов России, иные заинтересованные органы возвращались во время банковского кризиса 2004 г., после мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., а также в 2014, 2018 гг.

² В соответствии с разработанной в 1983 г. американскими учеными Д. Даймондом и Ф. Дибвигом математической моделью банковской паники установлено, что банкротство кредитных организаций может даже не зависеть от их финансового состояния и качества активов. Происхождение паники среди вкладчиков определяется не только фундаментальными проблемами в области экономики и финансов, но и наличием информационной асимметрии, самосбывающимися ожиданиями и т. н. эффектом заражения [5].

– недобросовестной конкуренции между отдельными участниками финансового рынка;

– усиления политической борьбы как инструмента достижения своих целей со стороны отдельных лидеров.

Так, в 2008 г. вследствие влияния мирового финансового кризиса отток вкладов из российских банков за три кризисных месяца (сентябрь — ноябрь) составил по данным Банка России 0,45 трлн руб. [6]. В 2014 г. в результате усиления геополитических факторов отечественные банки лишились сбережений частных лиц на сумму от 1 [7] до 1,3 трлн руб. [8]. В 2020 г., в условиях распространения COVID-19, объем средств на депозитах сократился на 1,7 трлн руб. [9], а события февраля и сентября 2022 г. привели к оттоку средств физических лиц на 0,7 [10] и 0,5 трлн руб. соответственно [11]. В любом случае, как уже отмечалось, природа банковской паники лежит в базовом противоречии современной финансовой системы: кредитные институты вынуждены инвестировать аккумулированные средства вкладчиков, которые могут быть в любой момент времени востребованы последними к немедленной выдаче (п. 2 ст. 837 Гражданского кодекса РФ), в активы, незамедлительная реализация которых без существенных потерь, как правило, невозможна. В результате финансовое положение банков практически всегда находится в плоскости потенциальной неустойчивости, а их деятельность традиционно продолжается только до тех пор, пока вкладчики выражают им доверие. Принимая во внимание регулярно проявляющуюся финансовую нестабильность, характеризующуюся, как уже отмечалось, многоаспектной природой, следует признать, что имеющийся у банковских институтов инструмент привлечения средств не может обеспечивать устойчивость их ресурсной базы. В этих условиях целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении в банковскую деятельность института безотзывных вкладов, отличительной чертой которых является невозможность их изъятия вкладчиком до истечения оговоренного срока.

В мировой практике в силу особенностей развития банковского дела в разных странах нет устоявшегося определения термина «безотзывные вклады». К последним традиционно принято относить вклады, размещенные на срок свыше трех лет и имеющие, как правило, целевой характер³. Привычная для слуха российских вкладчиков форма «срочный депозит» (*term / time deposit*) используется в странах Европейского Союза, США, Австралии, Бельгии, Новой Зеландии, Сингапуре и др.; в Великобритании обращаются так называемые «твердые депозиты» (*bond*), в Индии — «фиксированные депозиты» (*fixed deposit*). При этом, как правило, вкладчик может потребовать деньги назад до истечения срока вклада, но, в отличие от российской специфики не имеет на это законного права, и закон не обязывает банк возвращать вклад досрочно. По сути, ключевым принципом формирования данной группы вкладов выступает необходимость согласования возможностей и условий их досрочного закрытия между банком и вкладчиком. Так, в Италии, Финляндии, Франции, Германии возможность досрочного изъятия срочных вкладов определяется банком и вкладчиком самостоятельно в тексте договора [12]. Досрочное изъятие срочного вклада в Австрии рассматривается как кредит, за который должен быть уплачен один процент от досрочно изъятых сумм

за каждый полный месяц, недостающий до наступления срока закрытия вклада [13]. В Великобритании законодательство также не препятствует договаривающимся сторонам согласовывать любые сроки и условия «твердых вкладов», однако вкладчики, желающие досрочно изъять свои средства, могут столкнуться с необходимостью реализации своих вкладов, например, другим коммерческим банком или иным заинтересованным структурам [14]. Российская практика на данный момент предусматривает возможность уменьшения процентной ставки по депозиту, но не самой его суммы. Соответственно, разрывая до истечения срока с банками отношения по срочным банковским продуктам, вкладчики, как правило, жертвуют начисленными процентами, получая доход по ставке до востребования, в то время как кредитные организации становятся заложниками мотивов (в т. ч. и спекулятивных) в поведении последних.

Внедрение долгосрочных безотзывных вкладов в российскую практику требует проработки ряда вопросов, среди которых:

а) внесение изменений в законодательную базу, в частности в Гражданский кодекс, ряд профильных нормативных правовых актов, в числе которых федеральные законы от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» и др.;

б) отбор кредитных организаций, которые получат допуск к работе с линейкой безотзывных вкладов; решение данного вопроса может предполагать различные варианты, в числе которых:

– единовременный допуск к новому инструменту всех без исключения кредитных организаций при условии, например, их участия в системе обязательного страхования вкладов;

– привязка нового инструмента к определенному виду лицензии на осуществление банковских операций, выдаваемой денежным регулятором;

– наделение правом принимать безотзывные вклады определенного перечня банковских институтов; это могут быть финансовые институты развития; банки с государственным участием как наиболее тесно работающие с реальным сектором экономики; или же кредитные организации, попадающие в силу своей специфики под более пристальное внимание денежного регулятора⁴; данный механизм может быть использован в условиях поэтапного допуска банковских институтов к новому депозитному инструменту;

в) обеспечение привлекательности института безотзывных вкладов путем наделения финансового инструмента дополнительными качественными характеристиками; в их числе могут быть:

– более высокий (по сравнению с действующими срочными вкладами) уровень вознаграждения, стимулирующий потенциального вкладчика принять решение в пользу оформления безотзывного вклада; перспективным вариантом может стать механизм плавающих ставок, привязанный, например, к инфляции, величине ключевой ставки регулятора или иному рыночному бенчмарку;

– возможность отмены подоходного налога на безотзывные вклады; именно с этой инициативой выступил глава комитета по финансовому рынку Государственной Думы А. Аксаков на XXIII Всероссийской банковской

³ Например, формирование первоначального взноса в рамках ипотечного кредитования; осуществление долгосрочных целевых сбережений, в т. ч. на несовершеннолетних; поддержка за счет долгосрочных социальных вкладных продуктов граждан с низкими доходами и пр.

⁴ В частности, речь может идти о системно значимых кредитных организациях, определяемых в соответствии с Указанием Банка России от 13 апреля 2021 г. № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций».

конференции, предлагая увязать отмену налога с процентных доходов с безотзывными вкладами, длительность хранения которых составит три и более лет [15];

– наделение инструмента безотзывных депозитов 100%-й гарантией Агентства по страхованию вкладов; мера дополнительной гарантии, безусловно, будет актуальна для тех клиентов, размер сбережений которых существенно превышает 1,4 млн руб.;

– проработка механизма, предусматривающего сохранение возможности досрочного расторжения договора по безотзывному вкладу, но не по первому требованию владельца, а при наступлении определенных обстоятельств, четко фиксируемых в договоре;

– придание институту безотзывных вкладов целевого характера, что позволит банкам более активно сочетать данный инструмент с соответствующими программами лояльности для клиентов;

– возможность использования инструментов кастомизации в рамках продвижения нового вклада с целью адаптации потенциально стандартизированного продукта под запросы конкретной группы потребителей; одним из таких подходов, стремительно набирающих в последнее время популярность, выступает организация системы кросс-продаж (или пакетирование услуг).

Принимая во внимание многообразие аспектов, учет которых необходим при решении вопроса о внедрении системы безотзывных вкладов, тем не менее выделим ключевые этапы данного процесса:

1) концептуальное моделирование института безотзывных вкладов с учетом целевых потребностей всех его участников (государство — денежный регулятор — банки — клиенты);

2) корректировка законодательного поля;

3) разработка процессно-методического, организационного и информационного обеспечения нового продукта;

4) вывод на рынок.

Внедрение в практику системы безотзывных вкладов должно осуществляться с учетом возможных рисков, среди которых целесообразно выделить следующие:

а) прежде всего, это риск социального характера, проявляющийся в том, что пользователи нового финансового инструмента фактически ограничены в правах на его использование; национальный менталитет, сформированный в течение прошлых поколений на ограничительно-конфискационных мерах относительно частных накоплений, сможет не сразу оценить в полной мере эффективность нововведения;

б) наличие уже действующих финансовых инструментов, аналогичных по своим качественным характеристикам безотзывным вкладам; в частности, речь может идти об облигациях, отличительной чертой которых является воз-

можность их реализации в любой момент времени с сохранением процентного дохода за период владения⁵;

в) осторожность финансового поведения населения в части формирования сберегательных стратегий; череда шоков геополитического и экономического характера предопределили на данный момент более короткий горизонт планирования населением своих расходов и обусловили, соответственно, повышенный интерес вкладчиков к перераспределению сбережений с долгосрочных депозитов на текущие (в т. ч. накопительные) счета;

г) возможность реализации процентного риска в деятельности кредитных институтов, который может проявляться либо в случае завышенного вознаграждения по данному финансовому инструменту, либо в виде перераспределения находящихся в банке сбережений, в т. ч. путем их вывода из банковской системы (характерно для ситуации, когда процентная ставка по безотзывным депозитам будет соответствовать нынешнему уровню вознаграждения по срочным вкладам, а вознаграждение по последним, соответственно, снижаться).

Выводы и заключение

Внедрение в практику инструмента безотзывных вкладов позволит не только расширить банкам линейку депозитных продуктов, но и повысить эффективность отечественного института длинных денег, сформировав наряду с иными мерами устойчивые условия для привлечения в экономику долгосрочных ресурсов. Использование данного финансового инструмента, безусловно, повысит устойчивость кредитных организаций в части управления своими пассивами с большей предсказуемостью и на более длительном временном интервале.

Безотзывные депозиты могут стать инструментом социальной поддержки населения и заполнить соответствующую нишу в линейке аналогичных мер, реализуемых на данный момент в России. В их числе материнский капитал, Программа долгосрочных сбережений, программы накопительного страхования, пенсионного обеспечения и др. Привычный для населения механизм взаимодействия с кредитными институтами, лежащий в основе данного инструмента, позволит привлечь внимание со стороны определенной части граждан, а его возможное дополнение мерами государственной поддержки (например, софинансирование) обеспечит привлекательность.

В целом достижение обозначенных целей предопределяет необходимость учета множества факторов с целью не только успешного продвижения самого финансового инструмента, но и для развития экономики на базе данного нововведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сопоставление модели российского финансового сектора с моделями финансовых секторов других стран : аналит. записка № 7 / Банк России. М., Июль 2017. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/16746/02.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
2. Осадчий М. Неблагоприятный отбор в банках // Banki.ru. 2009. 24 апр. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=965131> (дата обращения: 14.07.2023).
3. Аксаков предложил поднять страховое покрытие долгосрочных и безотзывных вкладов до 10 млн рублей // Интерфакс. 2023. 16 июня. URL: <https://www.interfax.ru/business/906742> (дата обращения: 11.07.2023).

⁵ Также сюда можно было отнести сберегательные сертификаты на предъявителя — ценные бумаги, удостоверявшие наличие у владельца вклада, — выпускавшиеся в том числе на срок свыше 3 лет. Смена держателя сберегательного сертификата не отражалась на структуре пассивов банка, что позволяла последнему оперировать привлеченными на этот инструмент средствами в течение установленного срока. С 1 июня 2018 г. в рамках внесения соответствующих поправок в Гражданский кодекс РФ обращение этого инструмента было прекращено.

4. Банковская система России 2009: стратегии выхода из кризиса : информ.-аналит. материалы XI Всерос. банковской конференции. М.: АРБ, 2009. 95 с.
5. Банковская паника // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/bankovskaia-panika-a8a950> (дата обращения: 11.07.2023).
6. Отток вкладов из банков РФ в сентябре — ноябре 2008 года составил 450 млрд рублей // Banki.ru. 2009. 13 янв. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=782829> (дата обращения: 16.07.2023).
7. В прошлом году россияне забрали из банков около 1,3 трлн рублей // Российский союз промышленников и предпринимателей. 2015. 25 марта. URL: <https://rspp.ru/events/news/v-proshlom-godu-rossiyane-zabrali-iz-bankov-okolo-1-3-trln-rublej--25699/> (дата обращения: 16.07.2023).
8. Отчет о деятельности за 2014 год // Агентство по страхованию вкладов : офиц. сайт. URL: https://www.asv.org.ru/upload/agency/annual/2014/page0_0.html (дата обращения: 17.07.2023).
9. Мигунов Д. Вклад кризиса: россияне уносят деньги из банков // Известия. 2021. 8 апр. URL: <https://iz.ru/1147553/dmitrii-migunov/vklad-krizisa-rossiiane-unosiat-dengi-iz-bankov> (дата обращения: 16.07.2023).
10. «В крайнем случае — ограничение выдачи наличных». Может ли набег клиентов обрушить банки РФ // Banki.ru. 2023. 26 июня. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10987587> (дата обращения: 16.07.2023).
11. Кошкина Ю. Россияне забрали из банков почти 500 млрд рублей на фоне мобилизации // РБК. 2022. 20 окт. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/10/2022/635146799a79477fe631e108> (дата обращения: 16.07.2023).
12. Минфин спасет банки безотзывными вкладами // BFM.RU. 2011. 24 нояб. URL: <https://www.bfm.ru/news/161988> (дата обращения: 21.07.2023).
13. Смирнов Е. Е. Банковское законодательство — 2007: проблемы, которые ждут своего решения // Регламент. 2007. 8 авг. URL: http://www.reglament.net/bank/legal/2007_3_article.htm (дата обращения: 11.07.2023).
14. Царева М. Затянувшаяся безотзывность. Кто против «длинных» денег? // Клерк.Ру. 2006. 3 апр. URL: <https://www.klerk.ru/bank/articles/46575/> (дата обращения: 11.07.2023).
15. Депутат Аксаков допустил отмену НДФЛ для вкладов со сроком 3 и более лет // Интерфакс. 2023. 25 мая. URL: <https://www.interfax.ru/russia/903258> (дата обращения: 19.07.2023).

REFERENCES

1. Bank of Russia. Comparison of the model of the Russian financial sector with models of the financial sectors of other countries. Analytic note No. 7. Moscow, July 2017. (In Russ.) URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/16746/02.pdf> (accessed: 30.06.2023).
2. Osadchii M. Unfavorable selection in banks. *Banki.ru*. April 24, 2009. (In Russ.) URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=965131> (accessed: 14.07.2023).
3. Aksakov suggests raising the insurance coverage of long-term and irrevocable deposits to 10 million rubles. *Interfax*. June 16, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/906742> (accessed: 11.07.2023).
4. Banking system of Russia 2009: strategies for overcoming the crisis. Information and analytical materials of the XI all-Russian banking conference. Moscow, Association of Russian Banks publ., 2009. 95 p. (In Russ.)
5. Banking panic. *Great Russian Encyclopedia*. (In Russ.) URL: <https://bigenc.ru/c/bankovskaia-panika-a8a950> (accessed: 16.07.2023).
6. The outflow of deposits from Russian banks in September-November 2008 amounts to 450 billion rubles. *Banki.ru*. January 13, 2009. (In Russ) URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=782829> (accessed: 16.07.2023).
7. Last year, Russians withdrew about 1.3 trillion rubles from banks. *Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs*. March 25, 2015. (In Russ) URL: <https://rspp.ru/events/news/v-proshlom-godu-rossiyane-zabrali-iz-bankov-okolo-1-3-trln-rublej--25699/> (accessed: 17.07.2023).
8. Activity report for 2014. *Deposit Insurance Agency. Official website*. (In Russ.) URL: https://www.asv.org.ru/upload/agency/annual/2014/page0_0.html (accessed: 16.07.2023).
9. Migunov D. The contribution of the crisis: the Russians take money from banks. *Izvestia*. April 8, 2021. (In Russ.) URL: <https://iz.ru/1147553/dmitrii-migunov/vklad-krizisa-rossiiane-unosiat-dengi-iz-bankov> (accessed: 16.07.2023).
10. “As a last resort, limiting cash withdrawals”. Can the onslaught of clients bring down the banks of the Russian Federation. *Banki.ru*. June 26, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10987587> (accessed: 16.07.2023).
11. Koshkina Yu. The Russians took almost 500 billion rubles from banks against the backdrop of mobilization. *RBC*. October 20, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/10/2022/635146799a79477fe631e108> (accessed: 17.07.2023).
12. The Ministry of Finance will save banks with irrevocable deposits. *BFM.RU*. November 24, 2011. (In Russ.) URL: <https://www.bfm.ru/news/161988> (accessed: 21.07.2023).
13. Smirnov E. E. Banking legislation - 2007: problems that are waiting for solution. *Reglament*. August 8, 2007. (In Russ.) URL: http://www.reglament.net/bank/legal/2007_3_article.htm (accessed: 11.07.2023).
14. Tsareva M. Protracted irrevocability. Who is against «long» money?. *Clerk.Ru*. April 3, 2006. (In Russ.) URL: <https://www.klerk.ru/bank/articles/46575/> (accessed: 11.07.2023).
15. Deputy Aksakov admits the abolition of personal income tax for deposits with a term of 3 or more years. *Interfax*. May 25, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/russia/903258> (accessed: 19.07.2023).

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 31.06.2023.
The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 31.06.2023.

Научная статья

УДК 339.187.62

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.769

Sofia Aleksandrovna Sevostyanova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Volgograd Institute of Management — Branch of RANEPА
Volgograd, Russian Federation
sevostyanova.sa@ya.ru

Diana Gennadievna Fomina

Student, specialty “Economic Security”,
Volgograd Institute of Management — Branch of RANEPА
Volgograd, Russian Federation
f.diana2016@yandex.ru

Софья Александровна Севостьянова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
sevostyanova.sa@ya.ru

Диана Геннадьевна Фомина

студент, специальность «Экономическая безопасность»,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
f.diana2016@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Поскольку лизинг, с экономической точки зрения, является инструментом обновления основных фондов, он тесно связан с макроэкономическими тенденциями. Наиболее развитым сегментом лизинга в нашей стране является автолизинг, занимающий 40 % всего рынка. Однако с 2020 г. важное место занимает лизинг строительной и дорожно-строительной техники (11—13 % всего рынка лизинга). Значительный рост данного сегмента обусловлен в большей степени реализацией национальных проектов по развитию инфраструктуры, среди которых можно выделить «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда». В статье представлен SWOT-анализ современных факторов, влияющих на текущее состояние рынка и определяющих его развитие. Среди основных стимулирующих факторов следует выделить наличие большого числа лизинговых компаний и развитие новых секторов экономики. Важнейшими стагнирующими факторами являются рост процентных ставок и ограниченность типов активов, которые можно

лизинговать. Также значимую роль играют такие разнонаправленные по своему воздействию на современный рынок факторы, как компетенции лизинговой компании в отрасли, возможность привлечения доступного фондирования, опыт работы с российскими и зарубежными компаниями, работа с максимальным количеством направлений лизинга. В результате исследования авторами определен наиболее перспективный тренд в условиях цифровой трансформации экономики — расширение объектов лизинга за счет лизинга программного обеспечения. Предлагается в первую очередь развивать данное направление для малого и среднего предпринимательства, т. к. такой продукт позволит избежать необходимости в большом начальном капитале, что может быть важно для стартапов и небольших бизнесов, которые еще не имеют достаточных финансовых ресурсов.

Ключевые слова: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, лизинговые операции, факторы, цифровая трансформация, лизинг программного обеспечения, SWOT-анализ, угрозы, возможности, развитие рынка лизинговых услуг

Для цитирования: Севостьянова С. А., Фомина Д. Г. Современные факторы развития российского рынка лизинговых услуг // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 194—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.769.

Original article

CURRENT FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEASING SERVICES MARKET

5.2.4 — Finance

Abstract. Since leasing, from an economic point of view, is a tool for updating fixed assets, it is closely related to macroeconomic trends. The most developed segment of leasing in our country is car leasing, which occupies 40 % of the entire market. However, since 2020, leasing of construction and road construction equipment has occupied an important place (11—13 % of the entire leasing market). The significant growth of this segment is largely due to the implementation of national infrastructure development projects, among which “Safe and high-quality highways”, “Housing and urban environment” can be distinguished. The article presents a SWOT analysis of factors affecting the current state of the market and determining its development. Among the main stimulating factors, the presence of a large number of leasing companies and the development of new sectors of the economy should be highlighted. The most important stagnating factors are the rising interest rates and limited types of

assets that can be leased. Also, such factors that are multidirectional in their impact on the modern market play a significant role, e.g. the competence of a leasing company in the industry, the possibility of attracting affordable funding, experience working with Russian and foreign companies, working with the maximum number of leasing directions. As a result of the study, the authors identify the most promising trend in the digital transformation of the economy — the expansion of leasing facilities through software leasing. It is proposed first of all to develop this direction for small and medium-sized businesses, since such a product does not need a large initial capital, which may be important for startups and small businesses that do not yet have sufficient financial resources.

Keywords: leasing, lessor, lessee, leasing operations, factors, digital transformation, software leasing, SWOT analysis, threats, opportunities, development of the leasing services market

For citation: Sevostyanova S. A., Fomina D. G. Current factors in the development of the Russian leasing services market. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):194—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.769.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в выявлении проблемных аспектов современного рынка лизинговых услуг в России и поиске перспективных направлений его развития. Если обратиться к основным показателям развития лизинга в Российской Федерации за 2022 г., то можно проследить следующие тенденции [1]. Во-первых, количество лизинговых компаний составило 634, что на 1 % больше, чем в 2021 г., при этом количество заключенных ими договоров снизилось за год на 23 %. Такая динамика говорит о том, что лизинг в России по итогам 2022 г. не масштабировался, а его развитие в рамках уже существующих лизинговых организаций значительно ухудшилось. Во-вторых, общая стоимость договоров лизинга составила 6 750 млрд руб., что на 5 % больше показателей предыдущего года, что связано не с развитием, а со значительным удорожанием предметов лизинга [2].

Изученность данной проблемы необходимо рассматривать с позиции ретроспективы и текущего научного поиска. С позиции ретроспективы сущность лизинга как экономической категории исследовали такие ученые, как Д. С. Аксенова, П. Балтус, В. М. Гулиева, Б. Майджер, А. М. Насырова, В. Н. Тишина, А. Д. Чайка, Д. Д. Черемисов и др. Современное состояние и проблемы российского рынка лизинговых операций представлены в работах Л. В. Азаровой, Д. С. Васильевой, А. В. Комаровой, Е. А. Погребцовой и др.

Научная новизна заключается в выявлении наиболее актуальных тенденций на рынке лизинговых услуг и определении проблем развития, требующих первоочередных попыток их решения.

Теоретическая значимость заключается в классификации современных факторов, влияющих на рынок лизинга в России по четырем категориям: сильные и слабые стороны, факторы — возможности и угрозы. **Практическая значимость** работы состоит в обосновании наиболее перспективного направления развития рынка лизинговых услуг через снятие юридических запретов на лизинг программного обеспечения в первую очередь для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Цель исследования: проанализировать современное состояние рынка лизинговых услуг в России и разработать

направления его совершенствования. Для ее достижения необходимо решение следующих **задач:** провести анализ современных факторов, оказывающих влияние на рынок лизинговых услуг в России; определить и обосновать наиболее перспективные направления развития рынка.

В основе работы лежат такие методы исследования, как диалектический подход, системный метод исследования, обобщение, описание, сравнительный анализ. В частности, проведен *SWOT*-анализ с целью прогнозирования трендов на рынке.

Основная часть

В настоящее время лизинг является одним из эффективных способов привлечения финансирования [3]. Особое значение лизинг имеет для таких отраслей, как авиационная промышленность, железнодорожный транспорт, а также других, где существует необходимость покупки дорогостоящей техники в большом количестве, ее обслуживания и периодического обновления парка [4]. Прежде всего изучим сильные стороны рынка (табл. 1).

В целом, сильные стороны рынка лизинговых операций в России свидетельствуют о его потенциале для дальнейшего развития и становления важным инструментом финансирования для многих отраслей экономики [5].

Рассмотрим слабые стороны, которые также нуждаются в дальнейшем улучшении и развитии (табл. 2). Стоит отметить, что многие из представленных слабых сторон рынка лизинга России взаимосвязаны и могут быть разрешены с помощью комплексного подхода и усилий как со стороны государства, так и бизнеса [6].

Перейдем к анализу угроз развития рынка лизинговых операций (табл. 3). Исходя из угроз развития рынка лизинговых операций в России, можно сделать вывод о том, что существует несколько ключевых проблем, которые могут ограничивать дальнейшее развитие этой отрасли. Некоторые из этих угроз включают высокие процентные ставки, экономическую нестабильность и конкуренцию со стороны банков [7; 8].

Однако, несмотря на эти угрозы, на рынке лизинговых операций в России всё еще есть возможности, которые могут быть использованы для его развития (табл. 4).

Таблица 1

Сильные стороны рынка лизинговых услуг в России

Сильные стороны	Характеристика
Наличие множества лизинговых компаний	Создает потенциал для здоровой конкуренции на рынке и дает потребителям возможность выбрать наиболее выгодное предложение, несмотря на то, что самые крупные сделки реализуют топ-10 компаний страны
Развитая инфраструктура	Позволяет лизинговым компаниям эффективно продвигать свои продукты и услуги, а также участвовать в профессиональных обществах и ассоциациях
Разнообразие предлагаемых услуг	Лизинговые компании в России предлагают широкий спектр услуг, включая лизинг техники, транспортных средств, недвижимости и других активов
Государственная поддержка	В России существуют различные механизмы государственной поддержки лизинговых операций, такие как субсидирование процентных ставок и налоговые льготы

Таблица 2

Слабые стороны рынка лизинговых услуг в России

Слабые стороны	Характеристика
Высокие процентные ставки	На текущий момент процентные ставки на лизинг в России одни из самых высоких в мире. Это связано с высокой стоимостью финансирования и с высоким уровнем риска для лизингодателей
Ограничение типов активов, которые можно лизировать	Это ограничивает возможности компаний, особенно в некоторых отраслях. Например, в России запрещено передавать в лизинг программное обеспечение без технических устройств, на которых оно установлено
Неразвитость вторичного рынка	На сегодняшний день вторичный рынок лизинговых операций в России практически не развит, что ограничивает возможности для перепродажи и реструктурирования договоров лизинга
Неопределенность в законодательстве	Отсутствие четких правил и положений организации лизинговых сделок может привести к юридическим спорам и неопределенности прав

Таблица 3

Угрозы развития рынка лизинговых услуг в России

Угрозы	Характеристика
Экономическая нестабильность	Нестабильность макроэкономической ситуации в России из-за сложившейся геополитической обстановки может привести к снижению спроса на лизинговые услуги и уменьшению инвестиций в экономику
Изменение законодательства	Изменения в законодательстве могут повлиять на правила проведения лизинговых операций и привести к дополнительным затратам для лизинговых компаний
Рост процентных ставок	Рост процентных ставок может привести к снижению спроса на лизинговые услуги и уменьшению доходности лизинговых компаний

Таблица 4

Возможности развития рынка лизинговых услуг в России

Возможности	Характеристика
Повышение прозрачности и стандартизации процедур заключения лизинговых сделок	Способствует уменьшению рисков и улучшению конкуренции на рынке
Развитие вторичного рынка лизинговых операций	Возможности для улучшения ликвидности и возможности перепродажи активов
Развитие новых секторов экономики	Лизинг может быть использован для финансирования новых технологий, оборудования и программного обеспечения, которые часто являются слишком дорогими для приобретения из оборотных средств
Развитие инфраструктуры	Развитие инфраструктуры, такой как дороги, аэропорты и порты, также предоставляет возможности для лизинговых компаний
Развитие зеленой экономики	Лизинговые компании могут предоставлять финансирование для технологий и оборудования, которые помогают снизить выбросы углекислого газа и защитить окружающую среду
Развитие цифровизации	Использование онлайн-платформ для упрощения процесса заключения договоров и обмена информацией

Благодаря проведенному анализу можно сделать вывод, что современный рынок лизинга России имеет ряд проблем, решение которых способствовало бы значительному развитию лизинговых услуг на территории нашей страны [9]. По нашему мнению, наиболее острыми проблемами на данном этапе развития рынка является ограниченность типов активов, которые можно лизировать.

Результаты. На основе проведенного анализа были выявлены факторы, стимулирующие и замедляющие развитие отрасли. На сегодняшний день в России существует проблема запрета на лизинг программного обеспечения [10]. Например, в США лизинг программного обеспечения существует уже давно и ежегодно набирает большие объемы. На конец 2021 г. рынок лизинга программного обеспечения в США составляет около 6 млрд долл. Крупнейшими игроками на рынке являются компании *Cisco, HP, IBM, Dell, Microsoft и Oracle* [11; 12].

По нашему мнению, предоставление в лизинг программного обеспечения является одним из перспективных направлений развития рынка лизинговых операций в России. Он позволяет компаниям получать доступ к современным продуктам без необходимости приобретения их в собственность, что снижает затраты на приобретение и поддержку, т. к. может включать услуги по его настройке, обучению персонала, а также технической поддержке, что повышает эффективность использования программного обеспечения и уменьшает нагрузку на собственные ресурсы компании [13—15].

Для возможности предоставления в лизинг программного обеспечения на территории России необходимо тщательно проработать существующее законодательство. В данный момент в разработке находится новый закон о лизинге в России, в котором нами предлагается закрепить правовые основы для лизинга такого типа.

Выводы

По данным Росстата, на 1 января 2023 г. всего на рынке России зарегистрировано 3 197 542 действующих юридических лица, из них 2 305 387 — это представители малого и среднего бизнеса; также на российском рынке действуют 3 685 962 индивидуальных предпринимателя. Таким образом, 87 % всех предприятий России являются субъектами малого и среднего предпринимательства. Такая статистика говорит о том, что у такого продукта, как лизинг программного обеспечения для субъектов малого бизнеса, потенциально будет высокий спрос. Стоит отметить, что на сегодняшний день некоторые лизинговые компании незаконно реализуют лизинг программного обеспечения, заключая лизинговые сделки с представителями малого и среднего предпринимательства по лизингу оборудования с заранее предоставленным программным обеспечением, что также говорит о наличии спроса на лизинг программного обеспечения среди предприятий данного типа. Всего субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 января 2023 г. в Российской Федерации зарегистрировано 5 991 349, 96 % из них — это микропредприятия, для которых покупка программного обеспечения достаточно затратна, поэтому можно предположить, что именно микропредприятия будут главной целевой аудиторией данного продукта лизинга. Так как объем рынка офисного программного обеспечения России по последним данным составил 42,5 млрд руб., то пропорционально количеству всех предприятий России примерно 36,9 млрд руб. пришлось на субъекты малого и среднего предпринимательства, а 35,5 млрд руб. — на микропредприятия (см. рис.).

Таким образом, в результате исследования были решены поставленные задачи и определены факторы, оказывающие влияние на современный рынок лизинговых услуг, выделены перспективные направления развития рынка лизинга в России.

Рис. Прогноз объема рынка лизинга России и количества предметов лизинга при лизинге программного обеспечения для субъектов малого и среднего предпринимательства

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыжова А. С. Тенденции лизингового рынка в России: вызовы и перспективы // Вестник Академии знаний. 2023. № 2(55). С. 209—213.
2. Тонкошкур И. В., Чайка А. Д. Лизинг: основные понятия и тенденции развития лизинговых отношений в России // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 7. С. 174—179.
3. Li K., Yu J. Leasing as a Mitigation of Financial Accelerator Effects. February 20, 2023. 55 p. DOI: 10.1093/rof/rfad004.
4. Носов А. В., Тагирова О. А., Федотова М. Ю., Кожаев В. С. Лизинг как способ оптимизации структуры финансовых ресурсов // Финансовый менеджмент. 2023. № 3. С. 22—32.
5. Asyaeva E. A., Chizhankova I. V., Bondaletova N. F., Makushkin S. A. Methods for assessing the credit risk of leasing assets // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6. Spec. Iss. 1. Pp. 96—100.
6. Васильева Д. С. Практические проблемы использования договора финансовой аренды (лизинга) // Энигма. 2021. № 34-1. С. 17—21.
7. Frumkin K. Leasing industry reform in Russia. What for? // Invest Foresight. October 17, 2017. URL: <https://investforesight.com/leasing-industry-reform-in-russia> (дата обращения: 05.07.2023).
8. Казакова А. А. К вопросу правового регулирования лизинга в Российской Федерации // Современные тенденции развития отечественного и зарубежного законодательства : сб. ст. по материалам II регион. науч.-практ. конф. Пенза : Пенз. гос. ун-т, 2022. С. 131—135.
9. Поправко И. В. Новые правила бухгалтерского учета объектов лизинга у лизингополучателя // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 158—162. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.234.
10. Рынок лизинга по итогам 2022 года: на пониженной передаче геополитики // Эксперт РА. 2022. 20 марта. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2022/> (дата обращения: 23.03.2023).
11. Сидяяр А. С., Комарова А. В. Воздействие развития института лизинговой деятельности в России на реальный сектор национальной экономики // Финансовые рынки и банки. 2023. № 2. С. 23—28.
12. Narutyunyan H. H. The recent trends in leasing transactions management // Регион и мир. 2022. № 6. С. 156—158.
13. Luarsabishvili M., Shamugia A. Leasing and its advantages from conventional lease relatively // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. No. 63. Pp. 29—32.
14. Степанов М. М. Объективные предпосылки применения цифровых технологий для развития малого предпринимательства в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 138—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268.
15. Единый реестр субъектов МСП // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: <https://ofd.nalog.ru/?ref=vc.ru> (дата обращения: 05.06.2023).

REFERENCES

1. Ryzhova A. S. Leasing market trends in Russia: challenges and prospects. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;2(55):209—213. (In Russ.)
2. Tonkoshkurov I. V., Chaika A. D. Leasing: basic concepts and trends in the development of leasing relations in Russia. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva = Issues of sustainable development of society*. 2022;7:174—179. (In Russ.)
3. Li K., Yu J. Leasing as a Mitigation of Financial Accelerator Effects. February 20, 2023. 55 p. DOI: 10.1093/rof/rfad004.
4. Nosov A. V., Tagirova O. A., Fedotova M. Yu., Kozhaev V. S. Leasing as a way to optimize the structure of financial resources. *Finansovyi menedzhment = Financial management*. 2023;3:22—32. (In Russ.)
5. Asyaeva E. A., Chizhankova I. V., Bondaletova N. F., Makushkin S. A. Methods for assessing the credit risk of leasing assets. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016;6(S1):96—100.
6. Vasil'eva D. S. Practical problems of using a financial lease agreement (leasing). *Enigma*. 2021;34-1:17—21. (In Russ.)
7. Frumkin K. Leasing industry reform in Russia. What for?. *Invest Foresight*. October 17, 2017. URL: <https://investforesight.com/leasing-industry-reform-in-russia> (accessed: 05.07.2023).
8. Kazakova A. A. On the issue of legal regulation of leasing in the Russian Federation. *Sovremennye tendentsii razvitiya otechestvennogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva = Modern trends in the development of domestic and foreign legislation. Collection of articles based on the materials of the II regional scientific and practical conference*. Penza, Penza State University publ., 2022:131—135. (In Russ.)

9. Popravko I. V. New rules of accounting of leasing objects at the lessee. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2019;2(47):158—162. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.234
10. The leasing market by the end of 2022: on a reduced transfer of geopolitics. *Expert RA*. March 20, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2022/> (accessed: 23.03.2023).
11. Sidlyar A. S., Komarova A. V. The impact of the development of the institute of leasing activity in Russia on the real sector of the national economy. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2023;2:23—28. (In Russ.)
12. Harutyunyan H. H. The recent trends in leasing transactions management. *Region i mir = Region and the world*. 2022; 6:156—158.
13. Luarsabishvili M., Shamugia A. Leasing and its advantages from conventional lease relatively. *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021;63:29—32.
14. Stepanov M. M. Objective prerequisites for the use of digital technologies for the development of small entrepreneurship in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):138—145. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268.
15. Unified Register of SMEs. *Federal Tax Service. Official website*. (In Russ.) URL: <https://ofd.nalog.ru/?ref=vc.ru> (accessed: 05.06.2023).

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Научная статья

УДК 330

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.761

Evgeny Vitalievich Biryukov

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise
of the Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technical University
Ufa, Russian Federation
ebiryukov@yandex.ru

Евгений Витальевич Бирюков

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления
на предприятии нефтяной и газовой промышленности
Института нефтегазового бизнеса,
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Российская Федерация
ebiryukov@yandex.ru

ESG-ПЕРЕХОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

5.2.1 — Экономическая теория

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье освещены вопросы смены вектора развития российских компаний, который формируется под влиянием ESG-перехода в условиях возникновения нового мирохозяйственного уклада. Показано, что концептуальные основы доминирующих подходов к анализу корпоративной устойчивости определяются попытками изучения взаимоотношения компаний и общества с точки зрения потребности формирования баланса экономических, социальных и экологических целей на основе опоры на общую парадигмальную логику, которая предусматривает проведение исследований, относящихся к разным дисциплинам. При этом сложившаяся интеллектуальная традиция порождает создание эклектичных объяснительных интерпретаций процессов формирования корпоративной устойчивости в условиях ESG-трансформации. Автором предложен концептуальный ESG-подход к изучению эндогенных механизмов устойчивого развития компаний, складывающихся в условиях ESG-трансформации, позволяющий выйти на новый уровень познания процессов их устойчивого развития. Данный подход ориентирует российские компании на поиск траектории успешного устойчивого развития, который

сегодня во многом определяется общественным запросом на ESG-трансформацию и связан с задействованием широкого спектра экономических мотивов реализации ESG-повестки в результате усиления зависимости конкурентных преимуществ компаний от достижения экологических и социальных ориентиров и возрастания значимости нефинансовых показателей. Сделан вывод о том, что в условиях формирования нового вектора ведения бизнеса важным становится использование предложенного ESG-подхода, который предполагает построение взаимовыгодных экономических отношений и связей компаний со всеми заинтересованными сторонами на основе рассмотрения разнообразных возможностей интегрирования целей устойчивого развития в бизнес-деятельность компаний в условиях роста институциональных структур и финансовых продуктов, отвечающих требованиям ESG-принципов.

Ключевые слова: корпоративная устойчивость, ESG-переход, реиндустриализация, бизнес-процессы, конкурентоспособность компании, инновации, поступательное развитие предприятия, институты, оценка возможностей, формирование преимуществ компании

Для цитирования: Бирюков Е. В. ESG-переход как фактор формирования нового вектора развития российских компаний // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 198—202. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.761.

ESG-TRANSITION AS A FACTOR IN SHAPING A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT FOR RUSSIAN COMPANIES

5.2.1 — Economic theory

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article highlights the issues of changing the vector of development of Russian companies, which is formed under the influence of ESG transition in the context of the emergence of a new world economic order. It is shown that the conceptual basis of the dominant approaches to the analysis of corporate sustainability is determined by attempts to study the relationship between companies and society from the point of view of the need to form a balance of economic, social and environmental goals on the basis of reliance on a common paradigm logic, which involves research related to different disciplines. At the same time, the established intellectual tradition gives rise to the creation of eclectic explanatory interpretations of the processes of corporate sustainability formation in the context of ESG transformation. The author proposes a conceptual ESG approach to the study of endogenous mechanisms of companies' sustainable development that evolve in the context of ESG transformation, which allows to reach a new level of knowledge about their sustainable development. This approach orients Russian companies to search for a trajectory of successful*

sustainable development, which today is largely determined by the public demand for ESG transformation and is associated with the use of a wide range of economic motives for the implementation of ESG agenda as a result of increasing dependence of companies' competitive advantages on achieving environmental and social benchmarks and increasing importance of non-financial indicators. It is concluded that in the context of shaping a new vector of doing business, it becomes important to use the proposed ESG approach, which involves building mutually beneficial economic relations between companies and all stakeholders based on considering various opportunities for integrating sustainable development goals into the business activities of companies in the context of the growth of institutional structures and financial products that meet the requirements of ESG principles.

Keywords: *corporate sustainability, ESG transition, reindustrialization, business processes, company competitiveness, innovations, progressive development of the enterprise, institutions, assessment of opportunities, formation of the company's advantages*

For citation: Biryukov E. V. ESG-transition as a factor in shaping a new vector of development for Russian companies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):198—202. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.761.

Введение

Актуальность. Происходящие парадигмальные перемены в современной экономике приводят к формированию нового вектора развития бизнеса. При этом большое значение для обеспечения корпоративной устойчивости приобретает учет современных трендов ESG-перехода, предполагающего экологически (*E — environmental*) и социально ответственное (*S — social*) корпоративное управление (*G — governance*). В данных условиях возникает настоятельная потребность поиска адекватных меняющейся реальности исследовательских подходов к изучению бизнес-деятельности компаний, позволяющих успешно создавать устойчивые конкурентные преимущества с учетом радикального изменения роли технологических, социальных и экологических факторов в современных условиях.

Изученность проблемы. Сложившиеся в настоящее время концептуальные основы разработки проблематики корпоративной устойчивости являются результатом проведения многочисленных исследований и определяются своеобразием эволюции создаваемых подходов. Осознание ограниченности неоклассической теории фирмы и потребность рассмотрения сложных отношений компании с обществом привели к тому, что в прошлом веке изучение корпоративной устойчивости стало происходить в рамках двух основных направлений, связанных с конструированием концепций корпоративной социальной деятельности и разных версий стратегической теории.

Сторонники исследования корпоративной социальной деятельности сформулировали концепцию корпоративной социальной ответственности и на ее основе создали концепции заинтересованных сторон, корпоративного гражданства и корпоративной устойчивости (A. B. Carroll [1]; R. E. Freeman [2]; D. Matten, A. Crane, W. Chapple [3]; J. Moon [4]). Вместе с тем идеи корпоративной социальной ответственности стали привлекаться при создании различных версий стратегической

теории фирмы — концепции позиционирования, ресурсной концепции, концепций динамических способностей и динамических возможностей (B. Van de Ven, R. Jeurissen [5]; B. Husted, D. Allen [6]; J. Post, L. Pceston, S. Sachs [7]; D. J. Teece [8]). Сегодня в рамках сложившейся интеллектуальной традиции предпринимаются попытки интеграции подходов к анализу корпоративной социальной ответственности, управлению окружающей средой и устойчивому развитию, а также проводятся исследования реализации ESG-принципов в бизнес-деятельности современных компаний (N. E. Landrum [9]; M. A. Измайлова [10]).

Происходящие в современной экономике парадигмальные перемены порождают новую волну разработок теоретических построений; при этом отмечается, что в мейнстримовской микротехории нет ответа на многие фундаментальные вопросы, и важным является поиск удовлетворительного подхода к анализу механизмов развития предприятий, ориентированных на реализацию ESG-принципов (D. J. Teece [8]). Этим объясняется **целесообразность** проведения исследования.

Основная **цель** исследования — разработка концептуального подхода к формированию механизмов устойчивого развития компаний в условиях ESG-перехода. **Задачи** исследования: определение концептуальных основ традиционных подходов к изучению устойчивого конкурентоспособного развития компаний; разработка концептуального ESG-подхода к анализу эндогенных процессов формирования корпоративной устойчивости; оценка возможности применения предложенного ESG-подхода для повышения конкурентоспособности российских компаний в соответствии с требованиями ESG-повестки.

Научная новизна заключается в разработке концептуального ESG-подхода к изучению эндогенных механизмов устойчивого развития компаний, складывающихся в условиях ESG-трансформации.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке исследовательского подхода, позволяющего выйти на новый уровень познания процессов устойчивого развития компаний, ориентированных на реализацию ESG-принципов. Практическая значимость работы состоит в обосновании необходимости использования предложенного ESG-подхода при формировании устойчивых конкурентных преимуществ российским компаниям в условиях реиндустриализации.

Основная часть

Необходимой предпосылкой обеспечения устойчивого развития конкурентных преимуществ предприятия (фирмы) является создание адекватных деловой среде относительно устойчивых неформальных и формальных институциональных связей. Поэтому для анализа процессов устойчивого развития предприятия особую значимость приобретает институциональная парадигма, которая позволяет объяснять регулирование взаимодействий субъектов экономики и конфликтов разных экономических интересов [11, с. 8].

Сформировавшиеся сегодня концептуальные основы описания бизнес-деятельности современного предприятия опираются на утвердившуюся в прошлом веке исследовательскую традицию. Согласно данной традиции считается, что экономические мотивы субъектов трактуются как несоизмеримые (в соответствии с утилитаристской этикой); следовательно, субъекты не способны конструировать экономические связи [12]. В связи с этим формирование институциональных норм и правил, регулирующих экономические взаимодействия в бизнес-среде, объясняется влиянием экзогенных факторов, что сопровождается построением фрагментированных теоретических описаний с помощью использования этического, политологического и других неэкономических подходов.

Для изучения механизмов устойчивого развития предприятия необходимо отказаться от традиционного понимания экономических мотивов поведения субъектов и признать их носителями элементов индивидуальной и

общей экономической культуры общества. С помощью экономических ценностей они могут осмысливать тренды деловой среды и на основе ценностного компромисса формировать траекторию развития стратегических преимуществ бизнес-процессов предприятия с учетом социальных и экологических вызовов. Предлагаемый ESG-подход предполагает изучение процесса построения эндогенных по своему статусу взаимовыгодных экономических отношений и связей организации со всеми заинтересованными сторонами, способствующими успешному развитию бизнес-деятельности. Он ориентирует на системно-целостное оценивание трендов бизнес-среды и, исходя из этого, конструирование адекватных ценностно-нормативных основ бизнес-модели, корпоративной культуры и институциональных механизмов, обеспечивающих успешное удовлетворение рыночного спроса с учетом влияния экологических и социальных факторов.

Современный вектор развития бизнеса, складывающийся в условиях ESG-трансформации деловой среды, связан с усилением зависимости конкурентных преимуществ компаний от достижения экологических и социальных ориентиров и возрастанием значимости нефинансовых показателей. Так, опрос PwC показал, что при принятии решений 87 % руководителей компаний стремятся использовать нефинансовую информацию; 96 % руководителей считают важным привлечение нефинансовой и финансовой информации для создания долгосрочной ценности [13].

Российские компании в условиях жестких санкций сохраняют вектор развития, обусловленный ESG-повесткой. Так, в 2022 г. для компаний самой актуальной компонентой являлась S, а для банков — G; средний показатель ESG-повестки составил 7 баллов из 10. Доля нефинансовых компаний, разрабатывающих ключевые документы в области устойчивого развития, сохранилась на уровне 50 %, а треть из них утвердила конкретные показатели. В 2022 г. отраслевая дифференциация процессов ESG-трансформации в основном не изменилась, но значительно продвинулась химическая отрасль (рис.).

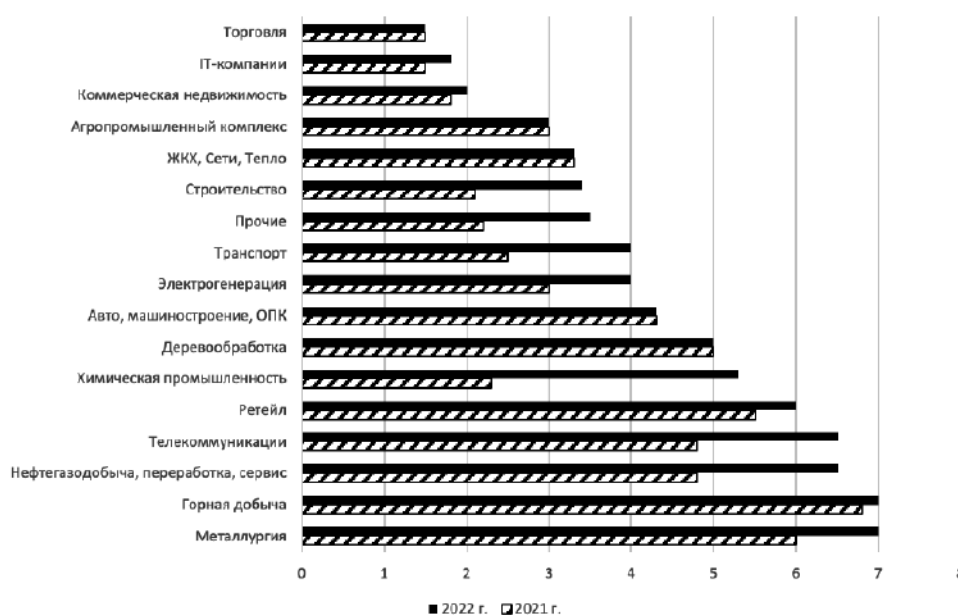

Рис. Отраслевая дифференциация процессов ESG-трансформации (сост. по: [14]): оценка по 10-балльной шкале, где 0 — ESG-трансформации нет, 10 — внедрены принципы и реализуются все практики устойчивого развития

Сложившийся в условиях реиндустриализации российской экономики общественный запрос на парадигмальное изменение вектора развития бизнеса требует построения адекватной финансовой инфраструктуры, связанной с использованием нефинансовой отчетности и ESG-рейтингов, а также с созданием институциональных структур, таких как рейтинговые агентства, экспертно-аналитические платформы и др. [15]. Сегодня российский рынок ESG-финансирования формируется в условиях санкционных рисков и закрытости от иностранных инвесторов; при этом наблюдается его рост во многом благодаря государственным компаниям и институтам развития. Так, в 2022 г. рынок долговых бумаг ESG вырос на 27 % — до 385 млрд руб., в 2023 г., согласно прогнозам агентства «Эксперт РА», он может составить 400 млрд руб. Вместе с тем доля компаний, не желающих выпускать ESG-облигации или выдавать кредиты, превышает 70 % [14]. При этом компании-экспортеры, получившие заниженные ESG-рейтинги от зарубежных провайдеров, начинают обращаться к национальным агентствам.

Парадигмальные перемены в российской бизнес-среде порождают необходимость использования ESG-подхода при анализе широкого спектра траекторий развития компаний с учетом меняющегося коридора возможностей в результате ухода зарубежных компаний и изменения

логистики поставок продукции. При этом реализация ESG-проектов становится важным фактором роста финансовых возможностей за счет технологических и организационных инноваций, обеспечивающих повышение уровня доверия инвесторов, поставщиков и покупателей продукции, а также укрепление рыночных позиций [10].

Заключение

Складывающаяся сегодня парадигма глобальной экономики, обусловленная сменой мирохозяйственных укладов и ESG-переходом, определяет формирование нового вектора развития бизнеса и порождает необходимость поиска адекватных подходов к анализу корпоративной устойчивости. Вместе с тем доминирующие исследовательские подходы нуждаются в концептуальном переосмыслении, т. к. их использование порождает фрагментированные теоретические интерпретации бизнес-деятельности компаний, реализующих ESG-принципы. Предложенный концептуальный ESG-подход ориентирует на анализ эндогенных механизмов устойчивого развития компаний, возникающих в условиях смены парадигмы ведения бизнеса, и выбора на этой основе траектории успешного конкурентоспособного развития, связанного с задействованием широкого спектра экономических мотивов реализации ESG-повестки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Caroll A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // *Business Horizons*. 1991. Vol. 34. No. 4. Pp. 39—48.
2. Freeman R. E. The Stakeholder Approach Revisited // *Zeitschrift für wirtschaftsund Unternehmensethik*. 2004. Vol. 5. No. 3. Pp. 228—241.
3. Matten D., Crane A., Chapple W. Behind the Mask: Revealing the True Face of Corporate Citizenship // *Journal of Business Ethics*. 2003. Vol. 45. No. 1—2. Pp. 109—120.
4. Moon J. The Contribution of Corporate Social Responsibility to Sustainable Development // *Sustainable Development*. 2007. Vol. 15. No. 5. Pp. 296—306. DOI: 10.1002/sd.346.
5. Van de Ven B., Jeurissen R. Competing Responsibly // *Business Ethics Quarterly*. 2005. Vol. 15. No. 2. Pp. 299—317.
6. Husted B., Allen D. Strategic Corporate Social Responsibility and Value Creation among Large Firms // *Long Range Planning*. 2007. Vol. 40. Pp. 594—610. DOI: 10.1016/j.lrp.2007.07.001.
7. Post J., Pceston L., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational wealth. Palo Alto, CA : Stanford University Press, 2002. 376 p.
8. Teece D. J. A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective // *New Zealand Economic Papers*. 2019. Vol. 53. No. 1. Pp. 1—43. DOI: 10.1080/00779954.2017.1371208.
9. Landrum N. E. Stages of corporate sustainability: Integrating the strong sustainability worldview // *Organization & Environment*. 2018. Vol. 31. No. 4. Pp. 287—313. DOI: 10.1177/1086026617717456.
10. Измайлова М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 2. С. 185—201. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.
11. Клейнер Г. Б., Пресняков В. Ф., Карпинская В. А. Поведение предприятия в моделях теории фирмы. Часть 1 // *Экономическая наука современной России*. 2018. № 2(81). С. 7—23.
12. Бирюков Е. В. Теории современного предприятия: новые направления развития // *Экономическое возрождение России*. 2023. № 4(74). С. 121—131. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-121-131.
13. Management of non-financial information: Corporate value creation insights from advanced case studies / PwC Japan Group. 2021. 14 p. URL: <https://www.pwc.com/jp/en/knowledge/thoughtleadership/assets/pdf/non-financial-information-management.pdf> (дата обращения: 18.07. 2023).
14. Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошел — вернулись к росту : аналит. обзор / подгот. Ю. Катонова, Г. Галиева. Эксперт РА, 2023. 24 с. URL: <https://raexpert.ru/docbank/d39/c61/e10/c5b0abfbadde3093b3ac92b.pdf> (дата обращения: 18.07. 2023).
15. Довбий И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2022. Т. 16. № 1. С. 77—86. DOI: 10.14529/em220107.

REFERENCES

1. Caroll A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*. 1991;34(4):39—48.
2. Freeman R. E. The Stakeholder Approach Revisited. *Zeitschrift für wirtschaftsund Unternehmensethik*. 2004;5(3):228—241.
3. Matten D., Crane A., Chapple W. Behind the Mask: Revealing the True Face of Corporate Citizenship. *Journal of Business Ethics*. 2003;45(1—2):109—120.
4. Moon J. The Contribution of Corporate Social Responsibility to Sustainable Development. *Sustainable Development*. 2007;15(5):296—306. DOI: 10.1002/sd.346.

5. Van de Ven B., Jeurissen R. Competing Responsibly. *Business Ethics Quarterly*. 2005;15(2):299—317.
6. Husted B., Allen D. Strategic Corporate Social Responsibility and Value Creation among Large Firms. *Long Range Planning*. 2007;40:594—610. DOI: 10.1016/j.lrp.2007.07.001.
7. Post J., Pceston L., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational wealth. Palo Alto, CA, Stanford University Press, 2002. 376 p.
8. Teece D. J. A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective. *New Zealand Economic Papers*. 2019;53(1):1—43. DOI: 10.1080/00779954.2017.1371208.
9. Landrum N. E. Stages of corporate sustainability: Integrating the strong sustainability worldview. *Organization & Environment*. 2018;31(4):287—313. DOI: 10.1177/1086026617717456.
10. Izmailova M. A. Implementation of ESG-strategies of Russian companies in the context of sanctions restrictions. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovations. Development)*. 2022;13(2):185—201. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.
11. Kleiner G. B., Presnyakov V. F., Karpinskaya V. A. Behavior of the enterprise in models of the theory of the firm. Part 1. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic science of modern Russia*. 2018;2(81):7—23. (In Russ.)
12. Biryukov E. V. Theories of modern enterprise: new directions of development. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2023;4(74):121—131. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-121-131.
13. PwC Japan Group. Management of non-financial information: Corporate value creation insights from advanced case studies. 2021. 14 p. URL: <https://www.pwc.com/jp/en/knowledge/thoughtleadership/assets/pdf/non-financial-information-management.pdf> (accessed: 18.07.2023).
14. Katasonova Yu., Galieva G. Future of the sustainable finance market: the shock has passed – they have returned to growth. Analytical review. *Expert RA*, 2023. 24 p. (In Russ.) URL: <https://raexpert.ru/docbank/d39/c61/e10/c5b0abfbadde3093b3ac92b.pdf> (accessed: 10.07.2023).
15. Dovbii I. P., Kobylakova V. V., Minkin A. A. ESG-transition as a new paradigm of the global economy and sustainable finance. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment» = SUSU Bulletin. Series “Economics and Management”*. 2022;16(1):77—86. (In Russ.) DOI: 10.14529/em220107.

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 30.07.2023. The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 27.07.2023; accepted for publication 30.07.2023.

Обзорная статья

УДК 331.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.765

Valeriia Semenovna Arteeva

Assistant of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
arteeva_vs@spbstu.ru

Валерия Семеновна Артеева

ассистент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
arteeva_vs@spbstu.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СПРОСА НА НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Целью данного исследования — ретроспективный анализ развития и трансформации научных методов оценки навыков и компетенций. На основании библиографического обзора выделены три основных научных метода оценки спроса на навыки: 1) прямой объективный метод — анализ рабочего профиля профессии; 2) прямой субъективный метод — опросы и анкетирования; 3) прямой субъективный метод — контент-анализ объявлений о вакансиях. Анализ рабочего профиля профессии получил свое распространение в начале XX в. и связан с именем Ф. Тейлора. Данный анализ изначально производился специальными экспертами посредством наблюдения за рабочими процессами и выполняемыми операциями и применялся для увеличения производительности и эффективности в конкретной компании, учитывая особенности выстроенных бизнес-процессов. Со временем данный метод трансформировался в оценку спроса на навыки и компетенций через справочники профессий (DOT, O*NET, ISCO, ESCO и др.), появившиеся в 1930-х гг. В 1960—1970-х гг. распространение получили опросы и анкетирование, в рамках которых респонденты

отвечали на вопросы о том, какие навыки и компетенции необходимы для выполнения конкретных трудовых функций. В то же время получил развитие метод контент-анализа объявлений о вакансиях из газет и журналов, позволяющий определять наиболее востребованные навыки для размещаемых должностей. Развитие же цифровых технологий, в особенности машинного обучения и искусственного интеллекта в конце XX — начале XXI в. позволило усовершенствовать контент-анализ, предоставив возможность для автоматического анализа больших объемов информации с онлайн-порталов объявлений, что сделало данный метод более гибким и точным. В настоящее время все три метода востребованы и применяются в зависимости от целей оценки и наличия временных, денежных и трудовых ресурсов. Кроме того, часть исследователей объединяет данные методы, чтобы получить более корректные результаты.

Ключевые слова: спрос на навыки, спрос на компетенции, разрыв в навыках, оценка спроса на навыки, анализ профиля профессии, контент-анализ, рынок труда, равновесие на рынке труда, развитие методов, компетенции, навыки

Финансирование: исследование профинансировано Советом по грантам Президента Российской Федерации в рамках проекта МК-1969.2022.2

Для цитирования: Артеева В. С. Ретроспективный анализ научных методов оценки спроса на навыки и компетенции // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 202—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.765.

Review article

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF SCIENTIFIC METHODS FOR ASSESSING DEMAND FOR SKILLS AND COMPETENCES

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *The article analyzes the development and transformation of scientific methods for assessing skills and competences. Based on a bibliographic review, three main scientific methods for assessing skill demand are identified: (1) analysis of the job profile; (2) surveys and questionnaires; (3) content analysis. The analysis of the job profile of a profession gained popularity in the early 20th century and is associated with the name of F. Taylor. Initially, this analysis was conducted by specialized experts through observation of work processes and operations, aiming to increase productivity and efficiency within specific companies, considering the peculiarities of their established business processes. Over time, this method transformed into skill and competence demand assessment through occupational handbooks (DOT, O*NET, ISCO, ESCO, etc.) that emerged in the 1930s. In the 1960s and 1970s, surveys and questionnaires became widely used, wherein respondents provided answers about the skills and competences necessary for specific*

job functions. Concurrently, the method of content analysis of job advertisements from newspapers and magazines developed, allowing for the identification of the most sought-after skills for advertised positions. The advancement of digital technologies, particularly machine learning and artificial intelligence in the late 20th and early 21st centuries, allowed for improvements in content analysis. It provided the opportunity for automatic analysis of large volumes of information from online job portals, making this method more flexible and accurate. Currently, all three methods are in demand and used depending on the assessment objectives and the availability of time, financial, and labor resources. Additionally, some researchers combine these methods to obtain the most accurate results.

Keywords: *demand for skills, demand for competences, skills gap, skills demand assessment, job profile analysis, content analysis, labor market, labor market equilibrium, development of methods, competences, skills*

Funding: this research was funded by the Grant council of President of the Russian Federation. Project No. МК-1969.2022.2

For citation: Arteeva V. S. Retrospective analysis of scientific methods for assessing demand for skills and competences. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):202—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.765.

Введение

Актуальность. В условиях стремительного развития технологий требования к навыкам и компетенциям работников также постоянно изменяются [1; 2]. Понимание и оценка актуального спроса на навыки и компетенции являются необходимыми условиями для эффективного подбора сотрудников, подготовки кадров и трансформации образовательных программ.

Целесообразность разработки темы. Человек является важным звеном в процессах экономического роста. Производительность труда зависит от вложений в человеческий капитал и, соответственно, в развитие способностей, навыков и компетенций (общее и специальное образование). Если же предложение навыков и компетенций перестает соответствовать спросу, т. е. образование не соответствует запросам рынка труда, происходит падение производительности труда. Таким образом, необходимо проводить анализ востребованных на рынке труда навыков и компетенций с целью минимизации данного разрыва и совершенствования образовательных программ [3]. Для решения этой задачи в данном исследовании были систематизированы существующие методы оценки спроса на навыки и компетенции и определены основные тенденции их развития.

Изученность проблемы. Проблема несоответствия навыков требовала разработку методов и инструментов для оценки актуального спроса на навыки и компетенции. Для решения этой проблемы исследователями разрабатывались и применялись различные методы оценки: Ф. Тейлор применял метод анализа рабочего профиля [4]; С. L. Aasheim с соавторами [5], Р. Coady с соавторами [6], S. Rosenberg с соавторами [7]

использовали метод анкетирования и опросов; L. Dörfler и H. G. van de Werfhorst [8], А. А. Терников и Е. А. Александрова [9] — метод контент-анализа объявлений о вакансиях. Анализ методов оценки спроса на навыки и компетенции частично был представлен в работах S. McGuinness с соавторами [10], В. А. Мальцева [11], J. Hartog [12], W. Groot с соавторами [13]. В данной работе проанализировано развитие и трансформация данных методов во времени.

Цель исследования — проанализировать развитие научных методов оценки спроса на навыки и компетенции на рынке труда. **Задачи исследования:** 1) выделить основные методы оценки спроса на навыки; 2) проанализировать развитие данных методов во времени; 3) представить примеры и результаты применения данных методов на практике; 4) представить формализацию данных методов; 5) сравнить данные методы.

Теоретическая значимость заключается в систематизации методов оценки спроса на навыки и компетенции на рынке труда. **Практическая значимость** заключается в том, что представленная систематизация методов оценки спроса на навыки и компетенции позволит выбирать релевантные методы оценки в соответствии с поставленной задачей, что может быть использовано при трансформации бизнес-процессов компаний и образовательных организаций, разработке новых и обновлении существующих образовательных программ. **Научная новизна** состоит в выявлении тенденций развития и трансформации методов оценки спроса на навыки и компетенции.

Методология исследования: в рамках исследования представляется ретроспективный анализ методов оценки спроса на навыки и компетенции во времени на основании

литературного обзора, производится формализация данных методов, описываются примеры применения данных методов на практике и их сравнение с выделением преимуществ и недостатков.

Основная часть

История развития методов оценки спроса на навыки и компетенции на рынке труда тесно связана с развитием экономической науки и управления человеческими ресурсами. Выделяется три основных метода оценки: 1) анализ рабочего профиля профессии, 2) опросы и анкетирование, 3) контент-анализ объявлений о вакансиях.

Прямой объективный метод: анализ рабочего профиля. Первые упоминания о методе *Job analysis* (далее — *JA*) — анализа рабочего профиля — появились в начале XX в. Фредерик Тейлор (1856—1915), американский инженер и основоположник теории научной организации труда и управления (тейлоризм), внес значительный вклад в развитие данного метода [4]. Он проводил подробное изучение рабочих мест, разбирая и анализируя каждую операцию и задачу, с целью повысить производительность и эффективность работы. Одним из наиболее известных примеров его работы является изучение работы сталелитейщиков в сталелитейной компании. В своей исследовательской работе Тейлор провел детальный анализ задач, выполняемых сталелитейщиками, и разработал оптимальные методы и инструменты для увеличения производительности и эффективности. Он определил, какие навыки и компетенции требуются для выполнения работы в рамках каждой из операций и как можно на основании полученной информации оптимизировать рабочие процессы.

С течением времени *JA* развился в самостоятельную методику для определения характеристик рабочих мест, а также для разработки описаний должностей и требуемых для них навыков, знаний. Метод *JA* потенциально может быть лучше любого другого метода, т. к. оценка уровня квалификации и навыков, необходимых для работы в рамках соответствующих трудовых функций, проводится специально обученными аналитиками, анализирующими конкретные бизнес-процессы определенной компании. Однако одним из существенных недостатков данного метода является его высокая стоимость, кроме того, в условиях постоянного технологического развития, полученные результаты могут быстро устаревать.

Анализ работы может проводиться для любых целей внутри организации, включая уточнение стандартов найма, критериев продвижения по службе и требований к переобучению. Полные, актуальные описания должностей являются основными результатами *JA* [14]. Таким образом, метод анализа рабочего профиля представляет собой процесс систематического изучения и описания трудовой деятельности и занятости для конкретной должности. Пусть Q — общее число задач/операций, выполняемых в рамках анализируемой должности, F — рассматриваемые характеристики (частота, важность, сложность и др.), а t_{ij} обозначает оценку i -й задачи/операции для j -й характеристики. Тогда матрица для анализа задач представляет собой совокупность характеристик по каждой задаче/операции:

$$T = \begin{pmatrix} t_{11} & t_{12} & \dots & t_{1F} \\ t_{21} & t_{22} & \dots & \dots \\ \dots & \dots & t_{ij} & \dots \\ t_{Q1} & \dots & \dots & t_{QF} \end{pmatrix}$$

В рамках *JA* С. Сimini с соавторами [15] проанализировали влияние Индустрии 4.0 на человеческий капитал, в частности, как изменятся профили должностей операторов 4.0 на фабриках при внедрении интеллектуальных или цифровых технологий. Задачи оператора 4.0 были классифицированы и распределены в зависимости от их характера по следующим категориям: рутинные/нерутинные, физические/когнитивные, индивидуальные/социальные. Это позволило найти оптимальное соотношение задач между людьми и машинами. Далее данный подход был апробирован для должности начальника сборочной линии в итальянской компании по производству деталей для автомобилей. «Сравнение анализа задач до и после внедрения инструментов аналитики и планирования продемонстрировало улучшение и оптимизацию простых и рутинных задач, такие как мониторинг и сбор данных, что также создало новые возможности для анализа данных, улучшив общую производительность отдела» [15].

Одним из результатов развития метода *JA* стало создание в 1930-х гг. в США *Dictionary of Occupational Titles* (далее — *DOT*) — справочника профессий, содержащего описания профессий, требования к навыкам, обязанности, условия работы и др. Для создания *DOT* был проведен широкомащштабный процесс *JA*. Исследователи собрали информацию путем изучения рабочих функций, интервьюирования работников и работодателей, анализа задач и обязанностей, выполнения наблюдений и проведения других исследовательских методов, для разработки стандартизированного подхода к классификации и описанию профессий. Впоследствии *DOT* стал широко применяться аналитиками, образовательными организациями и другими исследователями для анализа спроса на навыки и компетенции со стороны рынка труда. Эти данные использовались для оценки состояния рынка труда, а также для определения соответствия спроса и предложения рабочей силы и разработки образовательных программ и курсов, отвечающих потребностям рынка труда.

Последнее обновление *DOT* датируется 1991 г., а уже в 1998 г. была создана электронная база данных *Occupational Information Network* (далее — *O*NET*; <https://www.onetonline.org/>) — онлайн-портал с информацией о профессиях, созданный с целью заменить *DOT*, предоставляя более актуальную и подробную информацию о профессиональных навыках и требованиях на рынке труда США по 1 000 профессиям, определенным согласно системе классификации профессий США — *Standard Occupational Classification* (далее — *SOC*). В разных странах существуют аналоги *O*NET*, предоставляющие информацию о профессиях и требованиях к работе, например *European Skills/Competences, Qualifications and Occupations (ESCO)*; <https://ec.europa.eu/esco/portal/home> — европейская система классификации профессий и компетенций, разработанная Европейской Комиссией, *International Standard Classification of Occupations (ISCO)*; <https://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/> — международная стандартная классификация профессий, разработанная Международной организацией труда. В России аналогом *O*NET* являются Профессиональные стандарты, а в роли *SOC* выступает Общероссийский классификатор занятий.

Одним из недостатков определения спроса на навыки и компетенций на рынке труда через справочники профессий (*O*NET*, *ISCO*, *ESCO* и др.) является то, что все должности с одним названием имеют одинаковые требования к образованию, навыкам и компетенциям, что не всегда соответствует действительности, поэтому если традиционный *JA* метод можно считать объективным, то анализ спроса через

справочники и стандарты кажется более субъективной оценкой. Важно также отметить, что изначально описание обязанностей, задач и операций для *JA* получали методом прямого наблюдения в реальном времени или по видеозаписи, однако в дальнейшем начали применяться и другие методы, например опросы и анкетирование, причем опрашивали как самих людей, чьи задачи анализировались, так и экспертов, руководителей и *HR*-менеджеров.

Прямой субъективный метод: опросы и анкетирование. В 1960—1970-х гг. широкое распространение получил метод интервьюирования и анкетирования работодателей. В рамках этого метода работодатели получают опросники, в которых они указывают, какие навыки и компетенции необходимы для выполнения трудовых функций по заданной должности или же проходят устный опрос. Некоторые же исследователи считают важным проводить опросы среди сотрудников компании [5], другие кроме работодателей задействуют также и недавних выпускников [6]. Часть исследователей подходит к этому вопросу более масштабно и опрашивают сразу несколько групп: недавних выпускников, преподавателей и менеджеров по персоналу [7].

Пусть N будет общим количеством опрашиваемых, K — общим количеством различных навыков или компетенций, которое рассматривается, а s_{ij} обозначает оценку i -го опрашиваемого для j -го навыка / компетенции. Тогда матрица S представляет собой совокупность всех оценок важности или владения навыков/компетенций, полученных в результате опроса:

$$S = \begin{pmatrix} s_{11} & s_{12} & \dots & s_{1K} \\ s_{21} & s_{22} & \dots & \dots \\ \dots & \dots & s_{ij} & \dots \\ s_{N1} & \dots & \dots & s_{NK} \end{pmatrix}$$

Для анализа ответов респондентов используются: проверка на внутреннюю согласованность (коэффициент альфа Кронбаха), оценка среднего значения важности навыка и стандартного отклонения, независимый t -критерий, дисперсионный анализ (*ANOVA*, *MANOVA*).

Так, М. М. McGill [16] сравнивает спрос на навыки недавних выпускников колледжей, получившим образование по профессии «Разработчик игр», с предложением их навыков. Спрос определяется через опрос представителей игровой отрасли, предложение — через опрос представителей академического сообщества. Для определения значимости разрыва между спросом на навыки (потребностями игровой индустрии) и их предложением (учебными планами академических программ) был использован t -критерий. Было выявлено значимое превышение ожиданий представителей отрасли в следующих знаниях, навыках и компетенциях: «Отношение к работе», «Процесс разработки игры», «Многопоточное программирование», «Инструментальное программное обеспечение», *C++*, *Perl*, *XML*, *DirectX*, *Perforce*, *SQL server*. Результаты данного исследования позволят учебным заведениям, принимавшим в нем участие, обдумать выявленные несоответствия и скорректировать согласно ним содержания дисциплин. Другие колледжи и университеты, желающие открыть образовательные программы по подготовке разработчиков игр, могут использовать эти результаты в качестве основы для разработки учебных планов.

А. Jenkins полагает, что данный метод оценки спроса на навыки связан с методологическими и содержательными проблемами [17]. Во-первых, это связано с неправильным построением самих вопросов, во-вторых, понятие «навыков»

и «компетенций» часто неоднозначно и может восприниматься респондентами по-разному. Так, помимо формальных квалификаций и технических знаний, с помощью опросов также оценивают мягкие навыки, такие как коммуникативность, умение работать в команде, эмоциональный интеллект, навыки принятия решений, системное мышление и др. [18—20]. Кроме того, возникают дискуссии, можно ли с помощью обучения рабочей силы развить данные навыки или они в некоторой степени являются врожденными или развитыми в рамках социализации [21].

Однако методологический аспект при создании опросов с каждым годом совершенствуется и данные недостатки минимизируются. Так, J. Cummings и T. Janicki разработали опрос с применением многоэтапного процесса с участием консультативного совета *IT*-специалистов и преподавателей [22]. Так, до начала самого опроса было проведено его пилотное тестирование, чтобы убедиться, что вопросы понятны респондентам; среднее время завершения не превышало 10 мин. После в опрос были внесены незначительные изменения, и он был готов к распространению. Чтобы обеспечить репрезентативность выборки ответов, прохождение опроса предполагало денежное вознаграждение.

Прямой субъективный метод: контент-анализ объявлений о вакансиях. Основоположниками современного контент-анализа считается английский социолог Г. Лассуэл (1902—1978) и французский журналист Ж. Кайзер (1900—1963). В начале 1950-х гг. Г. Лассуэл предложил использовать учет единиц текста для анализа информации, а в начале 1960-х гг. Ж. Кайзер разработал целую систему изучения больших текстовых массивов с помощью статистических методов [23]. К. Криппендорф (1932—2022) определял контент-анализ как «использование воспроизводимого и достоверного метода для сделанных на основе текста специфических выводов о состоянии и свойствах его источника» [24, р. 103].

А. Н. Кирпиков представляет следующие требования к методу контент-анализа: 1) объективность — проводимый анализ должен подчиняться ясным и точным правилам; 2) систематичность — содержание анализируемого материала должно быть упорядочено и интегрировано в категориях; 3) измеримость — возможность подсчета частоты встречаемости значимых элементов [25, с. 68].

На протяжении XX — начала XXI в. при проведении контент-анализа для оценки спроса на навыки и компетенции в качестве объекта анализа использовались тексты объявлений о вакансиях в газетах и журналах. В 2009 г. L. Dörfler и H. G. van de Werfhorst использовали в своем исследовании три газеты в трех разных промежутках времени (1985, 1990 и 2005 гг.). Авторы выделяют следующие преимущества данного метода: во-первых, освещаются основные потребности работодателей (спрос на рынке труда); во-вторых, анализ объявлений о вакансиях позволяет отслеживать данные в динамике без ограничений, что является преимуществом по сравнению с методом опросов; в-третьих, отсутствует проблема «нет ответа» или «затрудняюсь ответить», часто присутствующий в исследованиях, основанных на методе опросов [8]. Однако отмечаются и недостатки, во-первых, представлены не все вакансии, а лишь требующие более высокой квалификации; во-вторых, возникает вопрос, действительно ли навыки, перечисленные в объявлениях, требуются работодателям или вместо этого служат их рекламой [8].

В настоящее время для оценки спроса на навыки и компетенции на рынке труда активное распространение

получили методы машинного обучения и искусственного интеллекта. Эти методы позволяют автоматически анализировать большие объемы данных и выявлять тенденции и закономерности в изменении спроса. Преимущество такого метода заключается в том, что он является более гибким за счет получения подробных сведений о требованиях к навыкам и компетенциям. Порталы онлайн-объявлений о вакансиях регулярно обновляются и привлекают все больше компаний для размещения вакансий, что создает огромные объемы информации, которые можно извлечь, структурировать и проанализировать.

Так, базой для оценки спроса на навыки здесь является информация с онлайн-порталов, на которых размещаются объявления о вакансиях. Информация из вакансий собирается с помощью таких методов, как *scraping* и *parsing*. А. А. Терников и Е. А. Александрова выявили, что «основные методы обработки такой информации базируются на техниках обработки естественного языка (англ. *natural language processing*), частности, на анализе меры *TF-IDF* (англ. *Term Frequency — Inverse Document Frequency*) и *n*-грамм (последовательности из *n* элементов), а также использовании алгоритмов классификации и кластеризации» [9, с. 66].

Векторизация текста может осуществляться методами: *TF-IDF*, *BoW* (*Bag-of-Words* — «Мешок слов»), *BERT* (*Bidirectional Encoder Representations from Transformers* — «Двунаправленные кодирующие представления на основе трансформеров»), *Word2Vec*, *GloVe* (*Global Vectors for Word Representation* — «Глобальные векторы для представления слов») и др.

Наиболее часто при анализе текстов вакансий в исследованиях используется метод *TF-IDF*, на основании которого происходит ранжирование слов/терминов относительно их важности (веса) в вакансии [формулы (1)—(3)]. Таким образом, данный метод позволяет преобразовать текст в числовые векторы.

$$TF_{t,v} = f_{t,v} / \max\{f_{t,v} : t' \in v\}, \quad (1)$$

где *TF* — частота слова/термина *t* в вакансии *v*; *t* — слово/термин; *v* — вакансия; $f_{t,v}$ — количество упоминаний слова/термина *t* в вакансии *v*; $\max\{f_{t,v} : t' \in v\}$ — общее число слов/терминов в вакансии.

$$IDF_{t,v} = \log(V / \{v \in V : V \in v\}), \quad (2)$$

где *IDF* — обратная частота вакансии; *V* — общее число вакансий; $\{v \in V : V \in v\}$ — число вакансий, в которых упоминается слово/термин.

$$TF-IDF = TF_{t,v} \times IDF_{t,v} \quad (3)$$

Когда частота определенного слова/термина в вакансии высока, а количество вакансий, содержащих это слово/термин, мало, значение взвешивания *TF-IDF* возрастает [26].

Для кластеризации применяются следующие алгоритмы: *K-Means* (метод *K*-средних), *DBSCAN* (*Density-Based Spatial Clustering of Applications with Noise* — «Плотностная пространственная кластеризация с выбросами»), *LSA* (*Latent Semantic Analysis* — «Латентный семантический анализ»), *LDA* (*Latent Dirichlet allocation* — «Латентное размещение Дирихле») и др.

«Наиболее широко применимым подходом к кластерному анализу является метод *K*-средних. Этот алгоритм

выполняет случайную инициализацию центров кластеров и определяет ближайшие вектора данных к центру каждого кластера» [27] [формулы (4)—(5)].

$$W(C) = \sum_{i=1}^n \sum_{v \in C_i} \min \|v - m_i\|^2, \quad (4)$$

где *W(C)* — общая внутрикластерная вариация; *n* — число кластеров; *i* — номер кластера; *C_i* — *i*-й кластер; *m_i* — центр *i*-го кластера [формула (5)].

$$m_i^{i+1} = \frac{1}{|C_i|} \sum_{v \in C_i} v. \quad (5)$$

Таким образом, с помощью определенного алгоритма создается база данных, включающая перечень навыков и компетенций с частотой их упоминания в вакансиях, их взаимосвязи, и другие параметры вакансий (опыт, город, компания и т. д.). После чего эти данные могут использоваться для построения сетевых графов, выделения кластеров. Если же разбить навыки по категориям, то можно построить логит- и пробит-модели; смоделировать расширенные версии модели Дж. Минцера [28], например, где зависимой переменной будет выступать логарифм заработной платы, а объясняющими — требуемый опыт работы, уровень образования, отрасль и выделенные категории навыков, что позволит оценить вклад различных категорий навыков в величину заработной платы.

А. Joshi с соавторами в 2019 г. произвели контент-анализ размещенных на *Indeed.com* объявлений о вакансиях, связанных с информатикой здравоохранения. «Результаты исследования легли в основу разработки магистерской программы по информатике в области здравоохранения в Высшей школе общественного здравоохранения и политики в области здравоохранения государственного университета в Нью-Йорке (*CUNY Graduate School of Public Health & Health Policy*)» [29]. Так, спроектированная программа включает специальные практикумы / семинары, в рамках которых студенты работают над информационными проектами, приобретая следующие навыки, выявленные как наиболее важные в проведенном анализе: *MS SQL*, *Python*, *Excel*, *Tableau*, *API*, *HTML* и др.

Резюмируя, можно выделить три основных метода определения спроса на навыки (см. табл.): 1) прямой объективный метод: анализ рабочего профиля профессии; 2) прямой субъективный метод: опросы и анкетирование; 3) прямой субъективный метод: контент-анализ объявлений о вакансиях.

JA чаще всего используется для анализа должностей конкретной компании, принимая во внимание в большей мере технические навыки, чем мягкие. Опросы позволяют сравнивать мнения различных сторон рынка труда о требуемых навыках, позволяя также оценивать разрыв в спросе и предложении навыков. Контент-анализ объявлений о вакансиях обеспечивает быструю оценку актуального спроса на рынке труда и появляющихся трендов.

Рассмотренные методы анализа имеют свои преимущества и недостатки. Анализ рабочего профиля профессии, основанный на системном подходе, является более объективным, но требует значительных временных и трудовых затрат, а также может быть ограниченным для прогнозирования будущих навыков, имея ориентацию скорее на прошлое или текущее состояние спроса на навыки под конкретную позицию в организации. Проведение опросов и анкетирования

является более гибким методом и позволяет оценить мнения различных сторон, однако результаты являются более субъективными, в частности из-за структуры самих вопросов, репрезентативности выборки опрашиваемых и др. Контент-анализ объявлений о вакансиях позволяет в короткий срок проанализировать большой объем данных и выявлять востребованные навыки и компетенции, отражая актуаль-

ные требования работодателей на рынке труда. «Несмотря на удобство анализа онлайн-объявлений, их обычно размещают HR-менеджеры, исходя из чего они могут содержать неполную информацию о трудовых функциях, которые осуществляются в рамках описанной роли, а также о наиболее важных навыках, требуемых от соискателя непосредственным начальником» [3].

Систематизация методов оценки спроса на навыки и компетенции

Вид оценки	Метод оценки спроса на навыки и компетенции		Начало широкомасштабного развития
Прямой объективный	Анализ рабочего профиля профессии	Конкретной компании, каждой операции / трудовой функции	В конце XIX — начале XX в.
		Согласно <i>O*NET, ESCO, ISCO</i>	Появление <i>DOT</i> в 1930-х гг., а далее с 1998 г.
Прямой субъективный	Опросы и анкетирование	Работодателей	В 1960—1970-х гг.
		HR-менеджеров	
		Работников	
		Недавних выпускников	
Контент-анализ объявлений о вакансиях		Из газет/журналов	В начале 1950-х — 1960-х гг.
		С сайтов онлайн-объявлений	В начале XXI в.

Следует отметить, что в настоящее время все эти методы востребованы и применяются в зависимости от целей оценки и наличия временных, денежных и трудовых ресурсов. Кроме того, часть исследователей объединяет данные методы, чтобы получить более правдивые результаты и сделать корректные выводы.

Заключение

Технологический прогресс и стремительное развитие инноваций приводят к трансформациям бизнес-процессов и бизнес-моделей предприятий. В данных условиях происходит трансформация рынка труда: возникает спрос на новые профессии, изменяется спрос на требуемые навыки и компетенции. В данном исследовании было проанализировано развитие методов оценки спроса на навыки и компетенции на рынке труда. Были выделены основные научные методы оценки: 1) прямой объективный метод: анализ рабочего профиля профессии; 2) прямой субъективный метод: опросы и анкетирования; 3) прямой субъективный метод: контент-анализ объявлений о вакансиях. Метод анализа рабочего профиля профессии получил свое развитие в

конце XIX — начале XX в. и был связан с именем Ф. Тейлора. Методы опроса и анкетирования получили широкое распространение в 1960—1970-х гг. А широкое применение метода контент-анализа произошло в начале 1950-х — 1960-х гг. и связано с именами Г. Лассуэл и Ж. Кайзер. А уже в начале XXI в. применение контент-анализ стало массовым из-за развития методов машинного обучения и искусственного интеллекта.

Одной из главных целей университетов является обучение и обеспечение студентов компетенциями и навыками в соответствии с требованиями современного рынка труда. Поэтому учебным заведениям необходимо принимать меры по сокращению разрыва в навыках студентов через создание и регулярное обновление образовательных программ высшего образования, которые бы отвечали запросам рынка труда. Таким образом, дальнейшим направлением исследований является применение выделенных методов для оценки спроса на навыки и компетенции по специальностям/профессиям, подготавливаемым в рамках магистерских программ, с целью их корректировки под запросы работодателей и рынка труда в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Грачева А. А. Анализ системного влияния динамики развития информационных технологий на трансформацию рынка труда // Вестник ВГУ. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2020. № 4. С. 64—80.
2. Anisimova M., Rudskaya I., Skhvediani A., Arteeva V. Competencies for Digital Economy: Economic Engineer for Transport Industry // Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure & Service (DTMIS 2022) / eds. I. Ilin, M. Mateeva Petrova, T. Kudryavtseva. Cham : Springer, 2022. Pp. 431—441. DOI: 10.1007/978-3-031-32719-3_33.
3. Артеева В. С., Схведиани А. Е. Методы оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 188—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.500.
4. Singh P. Job analysis for a changing workplace // Human resource management review. 2008. Vol. 18. Iss. 2. Pp. 87—99. DOI: 10.1016/J.HRMR.2008.03.004.
5. Aasheim C. L., Williams S., Butler E. S. Knowledge and skill requirements for IT graduates // Journal of Computer Information Systems. 2009. Vol. 49. Iss. 3. Pp. 48—53. DOI: 10.1080/08874417.2009.11645323.
6. Coady P., Byrne S., Casey J. Positioning of emotional intelligence skills within the overall skillset of practice-based accountants: employer and graduate requirements // Accounting Education. 2018. Vol. 27. Iss. 1. Pp. 94—120. DOI: 10.1080/09639284.2017.1384741.
7. Rosenberg S., Heimler R., Morote E.-S. Basic employability skills: A triangular design approach // Education + Training. 2012. Vol. 54. Iss. 1. Pp. 7—20. DOI: 10.1108/00400911211198869.
8. Dörfler L., Van de Werfhorst H. G. Employers' demand for qualifications and skills: Increased merit selection in Austria, 1985–2005 // European Societies. 2009. Vol. 11. Iss. 5. Pp. 697—721.

9. Терников А. А., Александрова Е. А. Спрос на навыки на рынке труда в сфере информационных технологий // Бизнес-информатика. 2020. № 2. С. 64—83.
10. McGuinness S., Pouliakas K., Redmond P. Skills mismatch: Concepts, measurement and policy approaches // *Journal of Economic Surveys*. 2018. Vol. 32. Iss. 4. Pp. 985—1015. DOI: 10.1111/joes.12254.
11. Мальцева В. А. Концепция skill mismatch и проблема оценки несоответствия когнитивных навыков в междустрановых исследованиях // *Вопросы образования*. 2019. № 3. С. 43—76.
12. Hartog J. Over-education and earnings: where are we, where should we go? // *Economics of Education Review*. 2000. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 131—147. DOI: 10.1016/S0272-7757(99)00050-3.
13. Groot W., van den Brink H. M. Overeducation in the labor market: a meta-analysis // *Economics of Education Review*. 2000. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 149—158. DOI: 10.1016/S0272-7757(99)00057-6.
14. Sanchez J. I., Levine E. L. What is (or should be) the difference between competency modeling and traditional job analysis? // *Human Resource Management Review*. 2009. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 53—63. DOI: 10.1016/j.hrmr.2008.10.002.
15. Cimini C., Romero D., Pinto R., Cavalieri S. Task Classification Framework and Job-Task Analysis Method for Understanding the Impact of Smart and Digital Technologies on the Operators 4.0 Job Profiles // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. Iss. 5. Art. 3899. DOI: 10.3390/su15053899.
16. McGill M. M. Defining the expectation gap: a comparison of industry needs and existing game development curriculum // *FDG '09 : Proceedings of the 4th International Conference on Foundations of Digital Games*. New York, NY : Association for Computing Machinery, 2009. Pp. 129—136. DOI: 10.1145/1536513.1536542.
17. Jenkins A. Companies use of psychometric testing and the changing demand for skills: A review of the literature. Centre for the Economics of Education, London School of Economics and Political Science, 2001. 62 p.
18. Mayhew K., Keep E. The assessment: knowledge, skills, and competitiveness // *Oxford review of economic policy*. 1999. Vol. 15. Iss. 1. Pp. 1—15.
19. Green A. Core skills, key skills and general culture: in search of the common foundation in vocational education // *Evaluation & Research in Education*. 1998. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 23—43.
20. Payne J. The unbearable lightness of skill: the changing meaning of skill in UK policy discourses and some implications for education and training // *Journal of Education Policy*. 2000. Vol. 15. Iss. 3. Pp. 353—369. DOI: 10.1080/02680930050030473.
21. Dench S., Perryman S., Giles L. Employers' Perceptions of Key Skills. Grantham Book Services, 1998. 130 p.
22. Cummings J., Janicki T. Survey of technology and skills in demand: 2020 update // *Journal of Information Systems Education*. 2021. Vol. 32. Iss. 2. Pp. 150—159.
23. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // *Научная периодика: проблемы и решения*. 2012. № 3. С. 13—18.
24. Krippendorff K. Content analysis. An Introduction to its Methodology, Beverly Hills : Sage, 1980. 191 p.
25. Кириков А. Р. Качественный контент-анализ как метод исследования // *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : XXI Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана*. Екатеринбург : УрФУ, 2018. С. 67—74.
26. Al-Obaydy W. N. I., Hashim H. A., Najm Y. A. K., Jalal A. A. Document classification using term frequency-inverse document frequency and K-means clustering // *Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science*. 2022. Vol. 27. Iss. 3. Pp. 1517—1524. DOI: 10.11591/ijeecs.v27.i3.pp1517-1524.
27. Соколов П. В., Каруна Е. Н. Сравнительный анализ методов кластеризации текстовой информации // *SCM-2021 : XXIV Междунар. конф. по мягким вычислениям и измерениям : сб. докл. СПб. : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. С. 155—158.*
28. The demand for AI skills in the labor market / L. Alekseeva, J. Azar, M. Giné et al. // *Labour economics*. 2021. Vol. 71. Art. 102002. DOI: 10.1016/j.labeco.2021.102002.
29. Joshi A., Bruce I., Amadi C., Amatya J. Developing Evidence-based Population Health Informatics curriculum: Integrating competency based model and job analysis // *Online Journal of Public Health Informatics*. 2021. Vol. 13. Iss. 1. Art. e10. DOI: 10.5210/ojphi.v13i1.11517.

REFERENCES

1. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Gracheva A. A. Analysis of the systemic influence of the dynamics of information technology development on the transformation of the labor market. *Vestnik VGU. Seriya: Sistemnyi analiz i informatsionnye tekhnologii = Vestnik VSU. Series: System Analysis and Information Technology*. 2020;4:64—80. (In Russ.)
2. Anisimova M., Rudskaya I., Skhvediani A., Arteeva V. Competencies for Digital Economy: Economic Engineer for Transport Industry. *Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure & Service (DTMIS 2022)*. I. Ilin, M. Mateeva Petrova, T. Kudryavtseva (eds.). Cham, Springer, 2022:431—441. DOI: 10.1007/978-3-031-32719-3_33.
3. Arteeva V. S., Skhvediani A. E. Methods for assessing the compliance of graduates' competences and skills with labour market requirements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):188—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.500.
4. Singh P. Job analysis for a changing workplace. *Human resource management review*. 2008;18(2):87—99. DOI: 10.1016/J.HRM.2008.03.004.
5. Aasheim C. L., Williams S., Butler E. S. Knowledge and skill requirements for IT graduates. *Journal of Computer Information Systems*. 2009;49(3):48—53. DOI: 10.1080/08874417.2009.11645323.
6. Coady P., Byrne S., Casey J. Positioning of emotional intelligence skills within the overall skillset of practice-based accountants: employer and graduate requirements. *Accounting Education*. 2018;27(1):94—120. DOI: 10.1080/09639284.2017.1384741.
7. Rosenberg S., Heimler R., Morote E.-S. Basic employability skills: A triangular design approach. *Education + Training*. 2012;54(1):7—20. DOI: 10.1108/00400911211198869.
8. Dörfler L., Van de Werfhorst H. G. Employers' demand for qualifications and skills: Increased merit selection in Austria, 1985–2005. *European Societies*. 2009;11(5):697—721.
9. Ternikov A.A., Aleksandrova E.A. Demand for skills in the labor market in the field of information technology. *Biznes-informatika = Business Informatics*. 2020;2:64—83. (In Russ.)

10. McGuinness S., Pouliakas K., Redmond P. Skills mismatch: Concepts, measurement and policy approaches. *Journal of Economic Surveys*. 2018;32(4):985—1015. DOI: 10.1111/joes.12254.
11. Mal'tseva V. A. The concept of skill mismatch and the problem of assessing the mismatch of cognitive skills in cross-country studies. *Voprosy obrazovaniya*. 2019;3:43—76. (In Russ.)
12. Hartog J. Over-education and earnings: where are we, where should we go?. *Economics of Education Review*. 2000;19(2):131—147. DOI: 10.1016/S0272-7757(99)00050-3.
13. Groot W., van den Brink H. M. Overeducation in the labor market: a meta-analysis. *Economics of Education Review*. 2000;19(2):149—158. DOI: 10.1016/S0272-7757(99)00057-6.
14. Sanchez J. I., Levine E. L. What is (or should be) the difference between competency modeling and traditional job analysis?. *Human Resource Management Review*. 2009;19(2):53—63. DOI: 10.1016/j.hrmmr.2008.10.002.
15. Cimini C., Romero D., Pinto R., Cavalieri S. Task Classification Framework and Job-Task Analysis Method for Understanding the Impact of Smart and Digital Technologies on the Operators 4.0 Job Profiles. *Sustainability*. 2023;15(5):3899. DOI: 10.3390/su15053899.
16. McGill M. M. Defining the expectation gap: a comparison of industry needs and existing game development curriculum. *FDG '09. Proceedings of the 4th International Conference on Foundations of Digital Games*. New York, NY, Association for Computing Machinery, 2009:129—136. DOI: 10.1145/1536513.1536542.
17. Jenkins A. Companies use of psychometric testing and the changing demand for skills: A review of the literature. Centre for the Economics of Education, London School of Economics and Political Science, 2001. 62 p.
18. Mayhew K., Keep E. The assessment: knowledge, skills, and competitiveness. *Oxford review of economic policy*. 1999;15(1):1—15.
19. Green A. Core skills, key skills and general culture: in search of the common foundation in vocational education. *Evaluation & Research in Education*. 1998;12(1):23—43.
20. Payne J. The unbearable lightness of skill: the changing meaning of skill in UK policy discourses and some implications for education and training. *Journal of Education Policy*. 2000;15(3):353—369. DOI: 10.1080/02680930050030473.
21. Dench S., Perryman S., Giles L. Employers' Perceptions of Key Skills. Grantham Book Services, 1998. 130 p.
22. Cummings J., Janicki T. Survey of technology and skills in demand: 2020 update. *Journal of Information Systems Education*. 2021;32(2):150—159.
23. Pashinyan I. A. Content analysis as a research method: advantages and limitations. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya = Scientific periodicals: problems and solutions*. 2012;3:13—18. (In Russ.)
24. Krippendorff K. Content analysis. An Introduction to its Methodology, Beverly Hills, Sage, 1980. 191 p.
25. Kirpikov A. R. Qualitative content analysis as a research method. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennoy mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya = Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research. XXI International conference in memory of Professor L. N. Kogan*. Ekaterinburg, Ural Federal University publ., 2018:67—74. (In Russ.)
26. Al-Obaydy W. N. I., Hashim H. A., Najm Y. A. K., Jalal A. A. Document classification using term frequency-inverse document frequency and K-means clustering. *Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science*. 2022;27(3):1517—1524. DOI: 10.11591/ijeecs.v27.i3.pp1517-1524.
27. Sokolov P. V., Karuna E. N. Comparative analysis of clustering methods of textual information. *SCM-2021. XXIV International conference on soft computing and measurements. Collection of reports*. Saint Petersburg, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI" publ., 2021:155—158. (In Russ.)
28. Alekseeva L., Azar J., Giné M. et al. The demand for AI skills in the labor market. *Labour economics*. 2021;71:102002. DOI: 10.1016/j.labeco.2021.102002.
29. Joshi A., Bruce I., Amadi C., Amatya J. Developing Evidence-based Population Health Informatics curriculum: Integrating competency based model and job analysis. *Online Journal of Public Health Informatics*. 2021;13(1):e10. DOI: 10.5210/ojphi.v13i1.11517.

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 30.07.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 23.07.2023; accepted for publication 30.07.2023.

Научная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.766

Natalya Vasilievna Krivenko

Doctor of Economics, Leading Researcher,
Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation
nvkrivenko@yandex.ru

Наталья Васильевна Кривенко

д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт экономики
Уральского отделения РАН
Екатеринбург, Российская Федерация
nvkrivenko@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УРОВНЕ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены показатели здоровья населения страны, выявлены отставания на международном уровне. Проанализировано достижение показателей

национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение». Отмечаются высокие показатели смертности в России по сравнению с развитыми странами, в т. ч. коэффициент

ущущенной смертности на фоне пандемии коронавируса. Определены причины высокой смертности населения в нашей стране, обусловленные старением населения, низким уровнем здоровья, оптимизацией здравоохранения, приведшей к сокращению ресурсов отрасли, необходимых для оказания медицинской помощи. В то же время отмечаются успехи онкологической службы России в достижении целевого показателя смертности от новообразований. Продemonстрированы положительный эффект от своевременного принятия и реализации национальных проектов, государственных программ «Родовой сертификат», «Материнский капитал», успехи службы охраны детства и родовспоможения России в достижении значительного сокращения показателя младенческой смертности. В настоящее время остро стоит вопрос сокращения рождаемости в России, выявлено влияние экономических и социальных факторов. На основе проведенных исследований отмечается необходимость повышения уровня

экономической безопасности страны и регионов, в свою очередь зависящей от качества человеческого капитала, влияния на него состояния здоровья населения, что обусловило необходимость определения приоритетов развития российского здравоохранения. Предложен авторский интегрированный подход, включающий комплексную систему необходимых мероприятий по всем направлениям повышения медико-демографических показателей, участие федеральных и региональных органов управления здравоохранением. Целесообразность авторских предложений подтверждается достигнутыми успехами по отдельным приоритетным направлениям на общероссийском и региональном уровне.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, система здравоохранения, здоровье, население, медико-демографические показатели, Национальные проекты, целевые показатели, приоритетное развитие, комплексная система

Для цитирования: Кривенко Н. В. Приоритеты развития здравоохранения для обеспечения экономической безопасности на уровне страны и регионов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 209—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.766.

Original article

PRIORITIES OF HEALTH CARE DEVELOPMENT TO ENSURE ECONOMIC SECURITY AT THE NATIONAL AND REGIONAL LEVELS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers the indicators of the health of the country's population, reveals lags at the international level. The achievement of indicators of the national projects "Demography" and "Health care" is analyzed. There are high mortality rates in Russia compared to developed countries, including the rate of preventable mortality due to the coronavirus pandemic. The reasons for the high mortality of the population in our country, due to the aging population, poor health, and optimization of health care, which led to a reduction in the industry's resources needed to provide medical care, are determined. At the same time, the success of the Russian oncological service in achieving the target mortality rate from neoplasms is noted. The positive effect of the timely adoption and implementation of the national projects, the state programs "Birth Certificate", "Maternity Capital", the success of the Russian Child Protection and Obstetrics Service in achieving a significant reduction in infant mortality is demonstrated. At

present, the issue of reducing the birth rate in Russia is acute, the influence of economic and social factors is revealed. On the basis of the conducted studies, the need to increase the level of economic security of the country and regions is noted, which in turn depends on the quality of human capital, the impact on it of the state of health of the population, which necessitated the determination of priorities for the development of Russian health care. The author's integrated approach is proposed, which includes a complex system of necessary measures in all areas of improving medical and demographic indicators, the participation of federal and regional health authorities. The expediency of the author's proposals is confirmed by the progress achieved in certain priority areas at the national and regional levels.

Keywords: region, economic security, health care, health, population, medical and demographic indicators, national projects, targets, priority development, integrated system

For citation: Krivenko N. V. Priorities of health care development to ensure economic security at the national and regional levels. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):209—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.766.

Введение

В рейтинге *Bloomberg* «Самые здоровые страны — 2022» Россия в 2022 г. заняла 182е место из 188 возможных [1]. Начиная с 2017 г. вновь идет депопуляция населения, начался второй в истории России демографический кризис [2]. В субъектах Российской Федерации динамика показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни (здоровых лет жизни — ОПЗЖ) за 2019, 2020 и 2021 гг., отражающего возможности активного долголетия и трудоспособности, свидетельствует о снижении в регионах и в целом по стране значения данного показателя [3]. Среди новорожденных в России только от 15 до 25 % здоровых детей, а среди выпускников школ — только 2,5 % [4]. Проведенный сравнительный анализ на международном, российском и региональном уровнях свидетельствует о невысоких показателях здоровья населения страны, что требует

исследования имеющихся проблем в сфере российского здравоохранения и предложения путей сбережения населения в рамках выбранных приоритетов.

Актуальность темы статьи заключается в целесообразности определения приоритетов развития российского здравоохранения для обеспечения экономической безопасности на российском и региональном уровне.

Изученность проблемы. В представленной литературе по данной проблематике С. А. Побываев акцентирует внимание при формировании национального брендинга на человеческий капитал и его важнейший компонент — здоровье населения [1]. А. Г. Аганбегян рассматривает в качестве важнейшего социально-экономического вызова восстановление сохранности народа России [2]. С. В. Новоселов отмечает целесообразность совершенствования действующей законодательной системы в сфере здравоохранения [5].

Г. Э. Улумбекова рассматривает зоны неэффективности и дисбалансы в здравоохранении Российской Федерации, необходимость немедленной мобилизации управленческих ресурсов отрасли в сложной геополитической обстановке [6]. Дальнейшее исследование данной научной проблематики требует с точки зрения приоритетного развития отрасли.

Целесообразность разработки темы в рамках данной статьи заключается в рассмотрении важнейших приоритетов развития системы отечественного здравоохранения для сохранения здоровья населения в условиях демографических вызовов.

Научная новизна заключается в предложении комплексной системы необходимых мероприятий в рамках приоритетных направлений развития здравоохранения с участием федеральных и региональных органов управления здравоохранением.

Цель исследования: определить приоритеты в развитии отечественного здравоохранения.

Задачи исследования: оценить достижение показателей нацпроектов в деле сохранения здоровья населения, ч

выявить проблемы, определить приоритетные направления развития здравоохранения.

Теоретическая значимость работы заключается в интегративном подходе при разработке комплексной системы необходимых мероприятий по приоритетным направлениям сохранения здоровья населения страны и регионов. **Практическая значимость работы** заключается в возможности применения авторского подхода на российском, региональном уровне: на уровне органов управления системой здравоохранения, медицинских организаций.

Основная часть

С помощью системного, интегративного, многоуровневого подходов, методов статистического, сравнительного анализа исследованы медико-демографические показатели, отражающие также результаты деятельности системы здравоохранения, в том числе в реализации Национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение»¹. В табл. 1 представлены в динамике фактические показатели, достигнутые при реализации нацпроектов.

Таблица 1

Достижение показателей национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение»

Цель, целевой показатель	Фактические показатели							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (I кв.)	2024 (план.)
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет	72,7	72,91	73,34	71,54	70,6	72,8	73,31	78
Увеличение суммарного коэффициента рождаемости (до 1,7 детей на 1 женщину)	1,62	1,579	1,504	1,505	1,505	1,45	1,4	1,70
Сокращение смертности населения трудоспособного возраста, число случаев на 100 тыс. населения	484,5	482,2	470,0	548,2	604,6	н/д	н/д	350,0
Сокращение смертности от болезней системы кровообращения, число случаев на 100 тыс. населения	584,7	583,1	573,2	640,8	633,9	570,6	н/д	450,0
Сокращение смертности от новообразований, число случаев на 100 тыс. населения	196,9	203,0	203,5	202,0	193,1	191,1	н/д	185,0
Сокращение младенческой смертности, число случаев на 1 000 родившихся живыми	5,6	5,1	4,9	4,5	4,6	4,5	н/д	4,5

Примечание: сост. по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>; дата обращения: 05.07.2023).

В 2021 г. показатель естественной убыли населения в России стал рекордным (1,04 млн чел.), что связано, в том числе, с пандемией коронавируса². По итогам 2019 г. средняя (ожидаемая) продолжительность жизни (далее — ОПЖ) в России составила 73,34 года, в 2020 г. сократилась до 71,54 года, в 2021 — до 70,6 года, начиная с 2022 г. отмечается рост ОПЖ, в I квартале 2023 г. достигнут показатель 73,31, однако данный индикатор ниже, чем в развитых странах. Достижение целевого показателя — 78 лет — в 2024 г. проблематично, в т. ч. из-за показателей смертности. По сравнению с развитыми странами Россия превышает показатели смертности: детей — в 1,5 раза, трудоспособного населения — в 2,5 раза [6], от внешних причин — в 3—4 раза [2], коэффициент упущенной смертности от коронавируса на 100 тыс. человек выше в 2—3 раза [2]. Как следует из табл. 1, имеются сложности достижения целевых показателей смертности населения трудоспособного возраста,

от болезней системы кровообращения. Следует отметить успехи службы охраны детства и родовспоможения — достижение целевого показателя младенческой смертности 2024 г. в 2022 г. Отмечается положительная тенденция в достижении целевого показателя смертности от новообразований.

Высокая смертность населения в России обусловлена постарением населения, низким качеством его здоровья, недостаточным уровнем вакцинации даже во время пандемии (40 %), а также «оптимизацией здравоохранения», приведшей к закрытию 5 тыс. больниц, 130 тыс. койко-мест, сокращению значительного количества врачей и среднего медицинского персонала [2]. А. Г. Аганбегян отмечает положительный эффект реализации программ национального проекта «Здоровье», «Родовой сертификат», «Материнский (семейный) капитал»: увеличение рождаемости с 1,4 до 1,9 млн чел. с 2006 по 2013 г. [7], в 2015—2016 гг. суммарный коэффициент рождаемости достиг наивысшего

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14 ноября 2005 г. № 1926р «По утверждению плана подготовки первоочередных актов по реализации приоритетных национальных проектов, решения по которым необходимо принять в 2005 году и в I квартале 2006 г.» (дата обращения: 11.03.2023).

² Рождаемость и смертность в России // Zdrav.Expert. 2023. 26 июня. URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:Рождаемость_и_смертность_в_России (дата обращения: 04.07.2023).

значения (1,777) [2]. Позитивное влияние материнского капитала на повышение рождаемости в России оценивается на уровне 60 % [8]. В 2022 г. в России родились 1 306 тыс. детей³ — это минимальное число рождений с 2001 г. Причины падения рождаемости в России: уменьшение числа женщин детородного возраста; увеличение бездетных пар репродуктивного возраста (от 18 до 44 лет), а также влияние социальных и экономических факторов, в том числе стрессы в экономике⁴.

Проведенный анализ свидетельствует, с одной стороны, о невысоком качестве здоровья населения, недостаточных мерах по профилактике заболеваемости, ЗОЖ и своевременному обращению к врачам; с другой стороны — о проблемах в системе здравоохранения, работающей в условиях дефицита финансирования, кадров, что приводит к снижению доступности медицинской помощи, оказывает негативное влияние на ее эффективность.

Результаты. Повышение уровня социально-экономического развития России возможно только в условиях обеспечения экономической безопасности регионов и страны, характеризующейся как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз»⁵. Проведенный анализ состояния экономической безопасности регионов Российской Федерации и в целом по стране с 2000 по 2021 г. показывает критический уровень только в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах, в остальных регионах показатели улучшились [9]. Однако нормативный уровень не достигнут ни в одном субъекте Российской Федерации [10].

Важным компонентом экономической безопасности является человеческий капитал, качество которого во многом зависит от состояния здоровья населения, возможно-

сти осуществлять полноценную трудовую деятельность. Например, в Уральском федеральном округе улучшение показателей экономической безопасности в 2021 г. по сравнению с 2000 г. в 1,9 раза произошло на фоне превышения ряда медико-демографических показателей по сравнению с общероссийским уровнем: общий коэффициент рождаемости — 10,5 (Россия — 9,6); коэффициент младенческой смертности — 4,0 (Россия — 4,6); общий коэффициент смертности — 15,7 (Россия — 16,7) [9].

Проведенные исследования обусловили необходимость определения приоритетов развития здравоохранения с точки зрения сокращения потерь от заболеваемости, инвалидности, смертности, для улучшения медико-демографических показателей, сохранения трудового потенциала, участвующего в формировании ВВП, обеспечения экономической безопасности регионов и национальной безопасности страны. Требуется научно обоснованное, рациональное распределение ресурсов в отрасли: усиление профилактической составляющей для раннего выявления заболеваний и факторов риска, своевременное оказание медицинской помощи в стационаре, реабилитационные мероприятия, направленные на снижение инвалидности, возможность пациентам вернуться к полноценному труду. Целесообразно рассматривать приоритеты развития отрасли на основе интегрированного подхода, включающего комплексную систему необходимых мероприятий по всем направлениям с использованием федеральных и региональных программ, инноваций медицинского и организационного характера, способствующим повышению уровня здоровья населения, сокращению смертности, повышению рождаемости и продолжительности жизни на российском и региональном уровне (табл. 2).

Таблица 2

Приоритеты развития российского здравоохранения

Направления	Система необходимых мероприятий	Российский и региональный опыт
1. Сокращение высокой смертности в стране	Приведение в соответствие с научно обоснованными нормативами необходимого количества коек и штатных должностей медицинского персонала по профилям заболеваний, финансовых ресурсов для оказания объемов плановой, экстренной и неотложной медицинской помощи с учетом заболеваемости населения. Развитие производственной медицины: оценка условий труда, профилактика производственного травматизма, инвалидности трудоспособной части населения	Разработка программ на уровне регионов по приоритетам развития здравоохранения с учетом уровня заболеваемости, инвалидности, смертности населения. Пример: в Свердловской области внедрение целевых программ, направленных на профилактику травматизма с 2000 г. в условиях высоких потерь от травматизма способствовало за 12 лет уменьшению летальности от травм на 58 %, первичной инвалидности от травм — на 31 % [11], достижению за 2008—2018 гг. экономического эффекта от снижения потерь по смертности трудоспособного населения 5,7 млрд руб. [12]. Смертность от внешних причин за период с 2000 по 2021 г. в Свердловской области сократилась в 2,2 раза
	Реализация федеральных и региональных программ, направленных на снижение потерь и сокращение смертности от сердечно-сосудистых, онкологических и других заболеваний	Создание в Свердловской области комплексной системы оказания медицинской помощи пациентам с БСК (включая реабилитационные службы, организацию АНО «Клинический институт мозга», аккредитованного для проведения телемедицинских консультаций по проблемам нейрореабилитации) способствовало сокращению смертности от болезней системы кровообращения за период с 2000 по 2021 г. в регионе в 1,3 раза
	Борьба с инфекционными заболеваниями	— Создание в России «Санитарного щита» (https://санщит.рус/). — Определение стратегии сдерживания массовых заболеваний через управление социально-экономической сферой с применением математической модели — на примере Российской Федерации и Ульяновской области [13]

³ Рождаемость в 2022 году рухнула до уровня 2001 года: Аналитика // Накануне.RU. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/120325/> (дата обращения 04.07.2023).

⁴ Статистика рождаемости и смертности в России в 2021—2022 годах — уровень рождаемости и статистика по годам. URL: <https://progov.ru/statistika-rozhdaemosti-v-rossii> (дата обращения: 04.07.2023).

⁵ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

Направления	Система необходимых мероприятий	Российский и региональный опыт
2. Улучшение медико-демографических показателей в службе охраны детства и родовспоможения	Внедрение федеральных и региональных программ, направленных на повышение рождаемости, снижение заболеваемости, сокращение младенческой и детской смертности	Благодаря Нацпроекту, Губернаторской программе «Мать и дитя», Региональной программе по развитию детского здравоохранения в Свердловской области за период с 2016 по 2020 г. заболеваемость детей снизилась на 8 %, уменьшились показатели травматизма детей — на 13 %, подростков — на 15 %, больничной летальности детей — на 14 %; с 2000 по 2021 г. число родившихся увеличилось на 12 %, младенческая смертность сократилась в 3,75 раза
3. Увеличение продолжительности жизни россиян	Повышение доступности медицинской помощи в первичном звене здравоохранения. Профилактика и своевременная диагностика заболеваний на основе широкого проведения профилактических осмотров, диспансеризации населения. Всеобщий охват вакцинацией населения. Реабилитация. ЗОЖ. Биохакинг [14–15]	Тенденции на общероссийском уровне: – модернизация первичного звена, внедрение концепции «Бережливых поликлиник» для оптимизации работы; – усиление профилактической направленности в медицине; – повсеместная пропаганда ЗОЖ

Примечание: данные по Свердловской области приводятся по: Свердловская область в 2017—2021 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области : офиц. сайт. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/36989> (дата обращения: 05.07.2023).

Заключение

Приведенные примеры на региональном уровне показывают возможности достижения успехов по приоритетным направлениям развития здравоохранения, что подтверждает целесообразность авторского подхода, включающего комплексную систему необходимых мероприятий по всем

направлениям для улучшения медико-демографических показателей, достижения синергетических эффектов за счет увеличения рождаемости, снижения потерь от заболеваемости, инвалидности, смертности, увеличения вклада трудоспособного населения в ВВП, обеспечения экономической безопасности на уровне страны и регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Побываев С. А. Ошибка Урфина Джюса, или Некоторые замечания о страновом имидже // *Экономические стратегии*. 2022. Т. 24. № 4. С. 28—35. DOI: 10.33917/es-4/184/2022/28-35.
2. Аганбегян А. Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // *Экономические стратегии*. 2023. Т. 25. № 1. С. 6—15.
3. Ярашева А. В., Макар С. В., Аликперова Н. В. Современные здоровьесберегающие практики россиян // *Народонаселение*. 2023. Т. 26. № 2. С. 127—138. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.11.
4. Угланов А. Доктор медицинских наук Валерий Черешнев: воспаление лежит в основе более 80 % болезней // *Аргументы недели*. 2023. 19 июля. URL: <https://argumenti.ru/health/2023/07/844846>.
5. Новоселов С. В. Теоретические аспекты развития системы здравоохранения // *Современные научные исследования и инновации*. 2022. № 1 URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/01/97536> (дата обращения: 12.07.2023).
6. Здравоохранение России 2022—2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере. Проблемы и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8. № 2. С. 4—21.
7. Аганбегян А. Г. 25 лет новой России. Экономический и социальный уровень: топтание на месте // *Экономические стратегии*. 2018. Т. 20. № 1. С. 6—21.
8. Эффект ошутим, отмена опасна: нужно ли ликвидировать программу материнского капитала // *Аргументы недели*. 2017. 6 апр. URL: <https://argumenti.ru/social/n584/528708>.
9. Кривенко Н. В. Прогнозирование возможностей улучшения состояния здравоохранения на основе комплексной системы мероприятий в целях повышения экономической безопасности регионов // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023. № 3(473). С. 118—131.
10. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / под ред. Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург : Инт экономики УрО РАН, 2022. 644 с.
11. Кривенко Н. В. Проблемы управления организационно-экономическими изменениями в учреждениях здравоохранения : моногр. Екатеринбург : Инт экономики УрО РАН, 2012. 371 с.
12. Эффективность системы здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов / под науч. ред. Н. В. Кривенко. Екатеринбург : Инт экономики УрО РАН, 2020. 235 с.
13. Лутошкин И. В., Рыбина М. С. Моделирование управления экономикой региона в условиях массовых заболеваний // *Экономика региона*. 2023. Т. 19. № 2. С. 299—313. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-1ю
14. Здоровый образ жизни и биохакинг: анализ понятий, составляющих и основных принципов / Е. А. Поздеева, А. Н. Мелентьев, О. Н. Руссу и др. // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 477. С. 191—200. DOI: 10.17223/15617793/477/21.
15. Макарова Е. В. Влияние биохакинга на организм человека // *Вестник научных конференций*. 2020. № 103(62). С. 72—74.

REFERENCES

1. Pobывaev S. A. The mistake of Urfin Jus, or Some remarks about the country's image. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2022;24(4):28—35. (In Russ.) DOI: 10.33917/es-4/184/2022/28-35.
2. Aganbegyan A. G. Three main socio-economic challenges facing Russia and 15 retaliatory steps. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2023;25(1):6—15. (In Russ.)
3. Yarasheva A. V., Makar S. V., Alikperova N. V. Modern health-saving practices of Russians. *Narodonaselenie = Population*. 2023;26(2):127—138. (In Russ.) DOI: 10.19181/population.2023.26.2.11.
4. Uglanov A. Doctor of Medical Sciences Valery Chereshev: inflammation underlies more than 80% of diseases. *Argumenty nedeli*. July 19, 2023. (In Russ.) URL: <https://argumenti.ru/health/2023/07/844846>.

5. Novoselov S. V. Theoretical aspects of health care development. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern scientific research and innovation*. 2022;1. (In Russ.) URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/01/97536> (accessed: 12.07.2023).
6. Health care in Russia 2022-2023: emergency measures in the context of the special situation in economy and social sphere. Issues and proposals. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VShOUZ = Healthcare Management: News. Views. Education. Bulletin of VSHOUZ*. 2022;8(2):4—21. (In Russ.)
7. Aganbegyan A. G. 25 years of new Russia. Economic and social level: treading water. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2018;20(1):6—21. (In Russ.)
8. The effect is palpable, cancellation is dangerous: whether it is necessary to eliminate the maternity capital program. *Argumenty nedeli*. April 6, 2017. (In Russ.) URL: <https://argumenti.ru/social/n584/528708>.
9. Krivenko N. V. Forecasting the possibilities of improving the state of health care on the basis of a comprehensive system of measures to improve the economic security of regions. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2023;3(473):118—131. (In Russ.)
10. Risks and opportunities for the development of Russian regions under the conditions of sanctions pressure. Yu. G. Lavrikova (ed.). Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2022. 644 p. (In Russ.)
11. Krivenko N. V. Problems of managing organizational and economic changes in health care institutions. Monograph. Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2012. 371 p. (In Russ.)
12. Efficiency of the health care system as a factor of sustainable socio-economic development of regions. N. V. Krivenko (ed.). Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2020. 235 p. (In Russ.)
13. Lutoshkin I. V., Rybina M. S. Modeling of regional economic management in conditions of mass diseases. *Ekonomika regiona = Economics of the Region*. 2023;19(2):299—313. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-1.
14. Pozdeeva E. A., Melentyev A. N., Russu O. N. et al. Healthy lifestyle and biohacking: analysis of concepts, components and basic principles. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2022;477:191—200. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/477/21.
15. Makarova E. V. The influence of biohacking on the human body. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of scientific conferences*. 2020;103(62):72—74. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Научная статья

УДК 332

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.762

Gennady Vladimirovich Olgarenko

Doctor of Agricultural, Professor, Corresponding Member of the RAS,
Deputy Director, All-Russian Scientific and Research Institute «Raduga»
Kolomna, Russian Federation
olgarenko@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1225-3147

Геннадий Владимирович Ольгаренко

д-р с.-х. наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заместитель директора, ВНИИ «Радуга»
Коломна, Российская Федерация
olgarenko@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1225-3147

Valentin Nikolaevich Krasnoshekov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Environmental Management and Environmental
Protection of the Institute of Public Administration and Civil Service,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration (RANEPА);
Leading Researcher,
All-Russian Scientific and Research Institute «Raduga»
Moscow, Russian Federation
krasnoshekov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2265-370X

Валентин Николаевич Краснощеков

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой управления природопользованием
и охраны окружающей среды
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
ведущий научный сотрудник, ВНИИ «Радуга»
Москва, Российская Федерация
krasnoshekov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2265-370X

Denis Gennadievich Olgarenko

Candidate of Economics, Senior Researcher,
All-Russian Scientific and Research Institute «Raduga»
Kolomna, Russian Federation
dolgar2003@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3245-8089

Денис Геннадьевич Ольгаренко

канд. экон. наук, старший научный сотрудник,
ВНИИ «Радуга»
Коломна, Российская Федерация
dolgar2003@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3245-8089

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В КОМПЛЕКСНОЕ ОБУСТРОЙСТВО ЗЕМЕЛЬ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Показано, что применение комплексных мелиораций способствует предотвращению водной эрозии и дефляции, повышению качества водных ресурсов и эко-

номического плодородия почв, но при этом не решаются следующие важные вопросы: сокращение техногенной нагрузки на природные системы, увеличение биологического

разнообразия и повышение экологической устойчивости ландшафтов. Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что важную роль в совместном решении экологических и социально-экономических задач играет комплексное обустройство территорий, включающее решение вопросов оптимизации структуры использования земель и развития комплексных мелиораций. Цель исследования: разработать новый методический подход к обоснованию эффективности инвестиций в комплексное обустройство территорий, обеспечивающий социально-экономическую и экологическую безопасность России. В работе использованы социоприродный подход к исследованию хозяйственных и природных процессов и современные методы экономической эффективности инвестиций. Разработан новый методический подход к обоснованию эффективности инвестиций в комплексное обустройство территорий, учитывающий: разнообразие природно-климатических, социально-экономических и экологических условий природных ландшафтов и

агрландшафтов, а также уровень техногенной нагрузки на них. Выполнена апробация методического подхода к обоснованию эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель на примере Центрального федерального округа.

Результаты исследований могут быть использованы при разработке федеральных и региональных программ комплексного обустройства территорий, развитии сельского хозяйства и мелиоративного комплекса. Обоснована необходимость перевода пашни (с уклонами свыше 5°) и заброшенных земель в сенокосы и пастбища и повышения продуктивности земель за счет реализации комплекса мелиоративных мероприятий.

Ключевые слова: обустройство ландшафта, оптимизация структуры ландшафта, методический подход, инвестиции, лесовосстановление, предотвращенный экологический ущерб, экологическая устойчивость ландшафта, биологическое разнообразие, комплексные мелиорации, общественная эффективность

Для цитирования: Ольгаренко Г. В., Краснощеков В. Н., Ольгаренко Д. Г. Методические подходы к обоснованию эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 214—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.762.

Original article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE SUBSTANTIATION OF THE ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN INTEGRATED LAND MANAGEMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. It is shown that the use of complex land reclamation helps to prevent water erosion and deflation, improve the quality of water resources and economic fertility of soils, but at the same time such important issues as reducing the anthropogenic load on natural systems, increasing biological diversity and improving the ecological sustainability of landscapes are not being solved. Our research shows that an important role in the joint solution of environmental and socio-economic problems is played by the complex arrangement of territories, which includes optimizing the structure of land use and developing integrated land reclamation. Objective: to develop a new methodological approach to substantiating the efficiency of investments in the integrated development of territories, ensuring the socio-economic and environmental security of Russia. The work uses a socio-natural approach to the study of economic and natural processes and modern methods of investment efficiency. A new methodological approach has been developed to substantiate the efficiency of investments in integrated development of territories,

taking into account the diversity of climatic, socio-economic and environmental conditions of natural landscapes and agricultural landscapes, as well as the level of anthropogenic load on them. The methodological approach to substantiating the efficiency of investments in integrated land development has been tested on the example of the Central Federal District.

The results of the research can be used in the development of federal and regional programs for the integrated development of territories, the development of agriculture and the reclamation complex. The necessity of transferring arable land (with slopes over 5°) and abandoned lands to hayfields and pastures and increasing land productivity through the implementation of a complex of reclamation measures is substantiated.

Keywords: landscape improvement, landscape structure optimization, methodological approach, investments, reforestation, prevented environmental damage, ecological sustainability of the landscape, biological diversity, integrated land reclamation, public efficiency

For citation: Olgarenko G. V., Krasnoshchekov V. N., Olgarenko D. G. Methodological approaches to the substantiation of the ecological and economic efficiency of investments in integrated land management. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):214—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.762.

Введение

Актуальность. Вопросы повышения экологической устойчивости и экономической эффективности природных и культурных ландшафтов в настоящее время, в основном, решаются за счет внедрения наилучших доступных технологий, применение которых способствует сокращению объемов сбросов в водные объекты и выбросов в атмосферу, отходам, снижению водной эрозии и дефляции и т. д. То есть в основу решения накопившихся эколого-экономических проблем положен принцип борьбы с последствиями, а не превентивный механизм, предусматривающий проведение

ретроспективного анализа изменения состояния компонентов ландшафта, выявление причин ухудшения их состояния и разработку комплекса мероприятий по оздоровлению окружающей среды, повышению биологического разнообразия и экологической устойчивости территории. И совсем не учитывается высокая степень нарушенности структуры использования земельных угодий, которая сформировалась, в основном, за счет трансформации луговых и лесных экосистем, обладающих высоким биологическим разнообразием и высокой экологической устойчивостью), в культурные ландшафты (квазиприродные системы). При этом следует

отметить, что высокая степень нарушенности структуры использования ландшафта способствует не только снижению биологического разнообразия и экологической устойчивости территории, но и оказывает существенное влияние на изменение гидротермического режима, который характеризует тепло- и влагообеспеченность территории. А раз так, то данная проблема оказывает влияние и на изменение климата (климат характеризуется тоже двумя показателями — температурой и влажностью). Как показали результаты исследований авторов, основными причинами высокой степени нарушенности структуры использования земельных угодий явились сельское хозяйство (за счет экстенсивного развития данной отрасли — распашки земель — в таких федеральных округах, как Центральный, Южный, Приволжский, Северо-Кавказский и Уральский) и лесное хозяйство (за счет вырубки лесов в остальных федеральных округах Российской Федерации). Всё это, в конечном итоге, привело к превышению допустимой степени нарушенности структуры использования ландшафтов в 1,3...2,6 раза в зависимости от природно-климатической зоны и выводу природной системы из состояния устойчивого равновесия в состояние самопроизвольного разрушения на всей территории Российской Федерации (за счет нарушения одного из принципов природопользования — принципа Ле Шателье — Брауна).

Изученность данной проблемы. Теоретические основы рационального природопользования и охраны окружающей среды заложены в трудах Ю. Одума, Н. Ф. Реймерса, С. А. Пегова, П. М. Хомякова, М. М. Будыко. Вопросы комплексного обустройства территорий и оптимизации структуры использования природных ландшафтов нашли отражение в работах отечественных и зарубежных авторов — И. П. Айдарова, S. Gibbons, S. Mourato, Ю. Одума, Н. Ф. Реймерса, G. Resende, В. А. Черникова, Р. М. Мельникова.

Целесообразность разработки темы обусловлена отсутствием единого методического подхода к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель, что сдерживает решение накопившихся социально-экологических проблем в России. А существующие подходы к решению данной задачи не отвечают действующему законодательству Российской Федерации в области природопользования и охраны окружающей среды, предусматривающему совместное решение социально-экономических и экологических проблем и требуют дальнейшего развития.

Научная новизна заключается в системном исследовании и разработке нового методического подхода к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель, обеспечивающего согласование долгосрочных интересов государства, бизнеса и общества, а также решение социально-экономических и экологических проблем в комплексе.

Цель статьи — разработать новый методический подход к обоснованию эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство территорий, направленный на обеспечение социально-экономической и экологической безопасности России.

Задачи:

- провести анализ существующих подходов к оценке эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель;
- разработать предложения по развитию существующих подходов к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель;
- выполнить апробацию разработанного подхода к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций

в комплексное обустройство земель на материалах Центрального федерального округа.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии методологического и методического подходов к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель, применение которых будет способствовать восстановлению нарушенных экосистем до уровня их саморегуляции и повышению эффективности использования культурных ландшафтов. **Практическая значимость** состоит в разработке и обосновании системы взаимосвязанных и взаимообусловленных мероприятий по повышению биологического разнообразия и экологической устойчивости природных ландшафтов, а также экономической эффективности культурных ландшафтов Центрального федерального округа. Кроме того, результаты исследований могут быть использованы проектными и научно-исследовательскими институтами при разработке федеральных и региональных программ по обустройству территорий.

Основная часть

Как показывают многочисленные результаты исследований, эта проблема должна решаться за счет комплексного обустройства территории (научной организации территории). Оптимизация структуры использования земель позволит восстановить нарушенные экосистемы до нормативных значений, повысить биологическое разнообразие и эколого-экономическую устойчивость ландшафтов. Одним из сдерживающих факторов в реализации этого мероприятия является отсутствие действенного механизма, позволяющего объективно оценить эколого-экономическую эффективность инвестиций в обустройство земель. А изложенные в нормативно-методическом документе [1] подходы к оценке эффективности инвестиций универсальны и не учитывают в достаточной степени специфику различных отраслей экономики. Особенно это касается сельского хозяйства, которое выступает в двух ипостасях: с одной стороны, обеспечивает продовольственную безопасность страны, с другой — оказывает негативное влияние на природную среду. Отсутствие в этом документе механизма совместного учета экологических и социально-экономических факторов не позволяет объективно оценить эффективность инвестиций в обустройство земель, что является существенным недостатком нормативного документа в области комплексного инвестиционного обеспечения. Не в полной мере решаются эти вопросы и в ведомственном нормативно-методическом документе [2], существенны следующие его недостатки:

- оценка продуктивности сельскохозяйственных культур проводится без учета мелиоративного режима сельскохозяйственных земель и их экологического состояния;
- отсутствие механизма учета системы взаимосвязанных и взаимообусловленных мелиоративных мероприятий, функционирующих как единое целое;
- при оценке эффективности исходят из того, что при проведении природоохранных мероприятий достигается полное восстановление нарушенной природной среды;
- систему показателей эффективности предлагается определять без учета оценки экологической устойчивости природной системы;
- при оценке эффективности инвестиций предпочтение отдается экономическому, а не экологическому фактору (нарушается один из законов природы — принцип одновременной эффективности и безопасности — не навреди!).

Существенные недостатки имеются и в предлагаемых подходах к оценке эффективности инвестиций, изложенных в отечественных и зарубежных работах [3—16], основные из которых:

- отсутствие системы показателей и моделей, позволяющей провести оценку возможных долгосрочных экологических последствий от реализации инвестиционного проекта;
- отсутствие механизмов оценки влияния степени нарушения структуры использования земельных угодий на изменение мелиоративного режима земель и ценности экосистемных услуг;
- отсутствие системного подхода к анализу хозяйственных и природных процессов при осуществлении мелиоративных мероприятий;
- отсутствие механизма учета допустимой степени нарушения структуры использования природного ландшафта при оценке эффективности инвестиций;
- отсутствие системного анализа причин ухудшения состояния основных компонентов ландшафта и др.

Всё это свидетельствует о необходимости развития существующих подходов к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель с учетом тех недостатков, которые были выявлены нами ранее. При этом следует заметить, что обеспечение устойчивого развития территорий невозможно при существующей природоёмкой концепции развития экономики. Необходим новый подход к решению данной задачи, основные положения которого должны базироваться на результатах изучения экологических и социально-экономических проблем, ретроспективного анализа состояния ландшафтов и долгосрочного прогноза ожидаемых последствий влияния хозяйственной деятельности на состояние отдельных компонентов рассматриваемой территории и ландшафта в целом. Кроме того, новый подход должен быть направлен на обеспечение социально-экономической и экологической безопасности России.

Методология. В основу методологии оценки эффективности инвестиций в комплексное обустройство территорий положены накопленные знания о функционировании техно-природных систем, социоприродный подход к анализу хозяйственных и природных процессов и принципы природообустройства. В качестве интегрального показателя оценки эколого-экономической эффективности инвестиций в обустройство земель предлагается использовать прирост чистого дисконтированного дохода:

$$\Delta ЧДД = \sum_{t=0}^T [\Delta \mathcal{E}_t^0(F_{км}, F_n) + \Delta \mathcal{E}_t^1(F_{км}, F_n) + \Delta \mathcal{E}_t^2(F_{км}, F_n) + \Delta \mathcal{E}_t^3(F_{км}, F_n) + \Delta \mathcal{E}_t^4(F_{км}, F_n) + \Delta \mathcal{E}_t^5(F_{км}, F_n) + \Delta \mathcal{E}_t^6(F_{км}, F_n) + \Delta \mathcal{E}_t^7(F_{км}, F_n) + \Phi_{оч}(F_{км}, F_n) - \Delta C_t(F_{км}, F_n) - I_t(F_{км}, F_n)] \cdot (1 + D_n)^{-t} > 0, (1)$$

при заданных ограничениях:

$$0 \leq F_{км} \leq F_n, (2)$$

$$0 \leq F_n \leq F_n, (3)$$

где $\Delta ЧДД$ — прирост чистого дисконтированного дохода (накопленного эффекта за расчетный период), руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^0(F_{км}, F_n)$ — прирост стоимости валовой продукции сельского хозяйства (экономического эффекта) в году t расчетного периода в результате проведения комплекс-

ных мелиораций, руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^1(F_{км}, F_n)$ — прирост эколого-экономического эффекта в году t расчетного периода от снижения водной и ветровой эрозии в результате проведения комплекса мелиоративных мероприятий, руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^2(F_{км}, F_n)$ — прирост эколого-экономического эффекта в году t расчетного периода, размер которого формируется за счет сокращения объемов забора воды из источника в результате оптимизации оросительных норм сельскохозяйственных культур, руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^3(F_{км}, F_n)$ — прирост экологического эффекта, размер которого формируется за счет сокращения объемов сброса загрязненных вод в результате проведения комплексного обустройства территории в году t расчетного периода, руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^4(F_{км}, F_n)$ — прирост экологического эффекта за счет снижения степени нарушения структуры использования ландшафта, повышения биоразнообразия и экологической устойчивости территории в году t расчетного периода, руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^5(F_{км}, F_n)$ — прирост экономического эффекта, размер которого формируется за счет поступления налогов в бюджеты всех уровней в году t расчетного периода, руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^6(F_{км}, F_n)$ — прирост мультипликативного эффекта в строительном комплексе, руб.; $\Delta \mathcal{E}_t^7(F_{км}, F_n)$ — прирост экономического эффекта за счет создания новых рабочих мест в результате проведения комплексного обустройства территории, руб.; $\Delta C_t(F_{км}, F_n)$ — прирост текущих затрат (издержек) в году t расчетного периода, руб.; $I_t(F_{км}, F_n)$ — величина инвестиций, необходимая для проведения комплексного обустройства территорий в году t расчетного периода, руб.; $\Phi_{оч}(F_{км}, F_n)$ — остаточная стоимость на момент выбытия основных фондов из эксплуатации (ликвидационная стоимость) в году t расчетного периода, руб.; T — продолжительность расчетного периода, лет; $F_{км}$ — площадь, на которой проводятся комплексные мелиорации, га; F_n — площадь под пашней, га; F_n — общая площадь квазиприродного ландшафта (в качестве квазиприродного ландшафта может выступать субъект или федеральный округ Российской Федерации), га; D_n — норма дисконтирования. Выполненные результаты исследований позволили сделать вывод о том, что планируемый комплекс мероприятий по обустройству земель должен быть направлен: на сокращение площади интенсивно используемых земель за счет лесовосстановления на территориях, где ранее был вырублен лес; трансформацию части пахотных земель, расположенных на территории с уклонами выше 5° (на этих землях, как показывают результаты исследований, величина экологического ущерба за счет развития деградационных процессов существенно превышает экономический эффект от производства сельскохозяйственной продукции), в природные и полуприродные ландшафты — луга, сенокосы и пастбища (эти биотические элементы природной системы имеют высокий коэффициент относительной экологической значимости по сравнению с пашней [17].) и возврат ранее выбывших из сельскохозяйственного оборота заброшенных земель. В итоге реализация предлагаемого комплекса мероприятий по обустройству территорий позволит не только остановить процесс самопроизвольного разрушения природных экосистем, но и восстановить действие принципа Ле Шателье — Брауна.

При обосновании размера сокращения площади интенсивно используемых земель учитываются экологическая значимость различных угодий [17] и допустимая степень нарушения структуры использования ландшафта (по данным работ [18—20 и др.] величина этого показателя

изменяется от 0,15 до 0,4 в зависимости от природно-климатической зоны). Решение вопросов оптимизации производственной и функциональной оптимизации структуры использования природного ландшафта, с одной стороны, не должно ущемлять интересы хозяйственной деятельности (снижение объемов производства сельскохозяйственной и иной продукции за счет сокращения пахотных земель на территории с уклонами выше 5°), а с другой — ни один вид деятельности не может быть оправдан, если экономический эффект от нее не превышает вызываемого экологического ущерба. В том случае, если интересы экономики и природы не совпадают, возникает необходимость в поиске компромисса, но предпочтение всегда отдается сохранению природы, т. к. именно природа является долговременным фактором обитания человека на рассматриваемой территории. В связи с этим наряду с решением вопросов оптимизации структуры использования земель необходимо проведение комплексных мелиораций на оставшейся площади пашни с целью повышения продуктивности угодий.

При определении прироста экономического эффекта от производства и реализации сельскохозяйственной продукции за счет проведения комплексных мелиораций используется модель урожайности сельскохозяйственных культур, учитывающая природно-климатические, хозяйственные, экологические и социально-экономические факторы [21].

Величина эколого-экономического эффекта (предотвращенного экологического ущерба), формируемого за счет снижения эрозийных процессов в результате проведения комплекса мелиоративных мероприятий (агролесомелиоративных и агротехнических), определяется в конкретном году расчетного периода по следующей формуле:

$$\Delta \mathcal{E}^1(F_{км}, F_n) = \Delta S \cdot \eta \cdot k \cdot F_{км}, \quad (4)$$

где $\Delta \mathcal{E}^1$ — величина предотвращенного экологического эффекта, формируемого за счет снижения эрозийных процессов в результате проведения комплексных мелиораций, руб.; ΔS — изменение плодородия почв за счет проведения агrolесомелиоративных и агротехнических мероприятий, в долях от исходного (методика расчета приведена в работе [22]); η — кадастровая стоимость земель, руб./га; k — показатель, учитывающий вид земельных угодий (для пашни этот показатель равен 2,2).

Особая роль при обустройстве земель отводится гидротехническим мелиорациям (орошение и осушение земель) как неотъемлемой составляющей комплексных мелиораций. Именно гидротехнические мелиорации являются мероприятием, обеспечивающим улучшение экологических, социальных и экономических условий рассматриваемой территории. При этом необходимо отметить, что орошаемые и осушаемые земли следует использовать под овощными культурами, в качестве сенокосов и пастбищ, а также для выращивания многолетних трав.

В основу определения эколого-экономического эффекта, формируемого за счет экономии водных ресурсов в конкретном году расчетного периода, положены дополнительные затраты, связанные с предотвращением или компенсацией возможных негативных последствий в результате проведения комплексных мелиораций земель, или экономия финансовых средств (при применении экологически безопасных оросительных норм сельскохозяйственных культур). Методика расчета экологического эффекта подробно изложена в работах [19; 23; 24].

Величина экологического эффекта от снижения объемов сброса загрязненных вод в результате обустройства земель формируется за счет снижения платы за негативное воздействие на окружающую среду в результате пере-

хода от традиционного режима орошения, в основу которого положен принцип полного удовлетворения растений в воде, к экологически безопасному водному режиму [25].

Комплексное обустройство земель предусматривает изменение существующей структуры земельных угодий ландшафта за счет сокращения площадей пашни, расположенной на территории с уклонами свыше 5° путем их перевода в сенокосы и пастбища и ликвидации заброшенных земель. Обоснование необходимости изменения существующей структуры земельных угодий ландшафта, которая производится путем сравнения существующей степени нарушенности структуры использования ландшафта, которая определяется отношением интенсивно используемых земель к общей площади территории региона (ландшафта), с допустимыми значениями этого показателя. Реализация указанных выше мероприятий будет способствовать сокращению площади нарушенной экосистемы, увеличению биологического разнообразия, как одного из показателей, характеризующих эколого-экономическую устойчивость агроландшафта и ландшафта в целом, повышению ценности экосистемных услуг на рассматриваемой территории, а это, в свою очередь, скажется на повышении качества жизни населения. Величина прироста экологического ущерба, формируемого за счет изменения площади нарушенной системы и биологического разнообразия ландшафта без проведения комплексного обустройства земель и на обустроенной территории, определяется по следующим формулам [18; 20; 23; 26; 27]:

$$\Delta \mathcal{E}^4(F_{км}, F_n) = Y_{ц1}(F_{км}, F_n) - Y_{ц2}(F_{км}, F_n), \quad (5)$$

$$Y_{ц}(F_{км}, F_n) = F_{нэ} \cdot \beta \cdot F_{л} \cdot \eta, \quad (6)$$

$$F_{нэ} = a \cdot k_n + \nu \cdot k_n^2, \quad (7)$$

где $\Delta \mathcal{E}^4(F_{км}, F_n)$ — экологический эффект от сокращения площади нарушенной системы и повышения биологического разнообразия ландшафта, руб.; $Y_{ц1}$ и $Y_{ц2}$ — экологический ущерб, формируемый за счет изменения площади нарушенной системы и биологического разнообразия ландшафта без проведения комплексного обустройства земель и на обустроенной территории, руб.; $F_{нэ}$ — площадь нарушенной экосистемы, %; β — коэффициент, учитывающий изменение биологического разнообразия в результате распашки природного ландшафта; η — эколого-экономическая оценка сельскохозяйственных угодий, руб./га; a и ν — коэффициенты; k_n — существующая степень нарушенности структуры ландшафта.

Размер поступления налогов в бюджеты всех уровней определяется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [28]. При этом необходимо отметить, что при осуществлении комплекса мелиоративных мероприятий в бюджеты разных уровней будут поступать налоги не только от прямых участников инвестиционного проекта, но и от строительного комплекса. Причиной тому является большой объем строительно-монтажных и других видов работ, выполняемых при обустройстве земель. Результаты исследований показали, что величина налоговых поступлений составляет 20 % от инвестиций по проекту.

Прирост экономического эффекта за счет создания новых рабочих мест в результате проведения комплексного обустройства территории в конкретном году расчетного периода определяется по формуле:

$$\Delta \mathcal{E}_t^7(F_{км}, F_n) = \Delta \mathcal{C}_t(F_{км}, F_n) \cdot \varepsilon_o, \quad (8)$$

где $\Delta \mathcal{E}_t^7(F_{км}, F_n)$ — прирост экономического эффекта за счет создания новых рабочих мест в результате проведения комплексного обустройства территории в году t расчетного

периода, руб.; $\Delta C_i(F_{ки}, F_n)$ — прирост новых рабочих мест в году t расчетного периода, чел.; ε_o — экономическая оценка трудовых ресурсов, руб./чел.

Изложенный выше подход к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель позволяет учесть разнообразие природно-климатических, социально-экономических и экологических условий природных ландшафтов и агроландшафтов, обосновать уровень техногенной нагрузки на ландшафт и состав мероприятий по воспроизводству природных ресурсов, а также оценить величину предотвращенного ущерба (эффекта) от их проведения за счет повышения биологического разнообразия и продуктивности сельскохозяйственных земель, улучшения состояния экосистем, снижения загрязнения поверхностных и подземных вод, улучшения качества жизни населения, проживающего на рассматриваемой территории и др. Кроме того, решение проблемы комплексного обустройства земель будет способствовать достижению углеродной нейтральности, а именно, увеличению поглощающей способности природных экосистем за счет лесовосстановления и трансформации пашни, расположенной на территории с уклоном выше 5° , в полуприродные ландшафты (сенокосы, пастбища и луговые системы).

Результаты. Ниже приведены результаты оценки эколого-экономической эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель. В качестве объекта исследования выбран Центральный федеральный округ, который расположен в лесной, лесостепной и степной природно-климатических зонах и обладает высоким природно-ресурсным потенциалом. Результаты исследований позволили сформировать комплекс мелиоративных мероприятий по повышению экологической устойчивости ландшафтов и эффективности использования сельскохозяйственных земель в рассматриваемом регионе, включающий:

- лесовосстановление;
- предупреждение и борьба с эрозией почв за счет посадки полезных лесных насаждений, проведения агротехнических мероприятий и трансформации части пашни в полуприродные ландшафты;
- трансформацию заброшенных пахотных земель в сенокосы и пастбища;
- реконструкцию мелиоративных систем.

В табл. 1 приведены данные, характеризующие виды и объемы планируемых мелиоративных мероприятий в Центральном федеральном округе.

Таблица 1

Планируемая система мелиоративных мероприятий, млн. га

Мероприятия	Объемы проведения мероприятий
Восстановление лесных экосистем	4,2
Система мелиоративных мероприятий по защите почв от эрозии, в том числе:	16,6
– полевые защитные лесные полосы	1,4
– система агротехнических противоэрозионных мероприятий	4,3
– трансформация пахотных земель, расположенных на территории с уклонами более 5° , в луговые системы	10,9
Трансформация пахотных земель, ранее выбывших из сельскохозяйственного оборота, в сенокосы и пастбища (полуприродные элементы ландшафта)	3,9
Проведение реконструкции мелиоративных систем, в том числе:	0,8
– орошение	0,4
– осушение	0,4

Отбор приоритетных мелиоративных мероприятий при комплексном обустройстве земель проводится с помощью определения общественной эффективности их реализации. Результаты оценки общественной эффективности предложенного комплекса мероприятий по обустройству земель Центрального федерального округа приведены в табл. 2.

Полученные результаты расчета общественной эффективности позволяют сделать вывод о высокой эффективности комплекса мер по обустройству земель в рассматриваемом регионе, осуществление которых позволит: повысить биологическое разнообразие и экологическую устойчивость ландшафтов, увлажненность территорий и поглощающую способность управляемых экосистем, а также сократить площадь нарушенных систем и существенно повысить продуктивность агроландшафтов (табл. 3).

Таблица 2

Результаты оценки общественной эффективности инвестиций в обустройство земель, млн руб.

№ п/п	Показатели	Значения показателя с учетом дисконтирования за расчетный период проекта
1	Оттоки (п. 2 + п. 3 + п. 4)	201 776
2	Внебюджетные инвестиции	10 452
3	Бюджетные инвестиции	86 520
4	Суммарный прирост ежегодных издержек	104 804
6	Притоки (п. 7 + п. 8)	370 233
7	Прирост экономического эффекта от производства и реализации сельскохозяйственной продукции, сформированный в результате проведения комплекса мелиоративных мероприятий	131 014
8	Прирост экологического эффекта за счет предотвращения водной и ветровой эрозии почвы, экономии водных ресурсов, снижения объемов сброса коллекторно-дренажных вод в водные объекты, сокращения площади нарушенных земель и повышения биологического разнообразия ландшафта	239 209
9	Прирост чистого дисконтированного дохода (п. 6 – п. 1)	168 447

Таблица 3

Эколого-экономические результаты от проведения комплекса мероприятий по обустройству земель

Показатели	Численные значения
Увеличение биологического разнообразия, %	На 25...30
Увеличение увлажненности территорий, %	На 5...7
Снижение уровня загрязнения водных ресурсов, %	На 50...55
Снижение площади нарушенных систем, %	На 15...20
Поглощение парниковых газов*, млн т CO ₂ в год	58,4
Повышение продуктивности земель, в % от климатической обеспеченной урожайности	С 60 до 80...85

* При расчете объема поглощающей способности управляемых экосистем использованы результаты исследований, изложенные в работах [27—29].

Выводы

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Во всех регионах Российской Федерации в результате хозяйственной деятельности человека техногенная нагрузка на окружающую среду превысила допустимый уровень. Результаты исследований показали, что основными отраслями экономики, внесшими существенный вклад в разрушение природной среды, являются сельское хозяйство (за счет трансформации луговых систем в агроландшафты в результате экстенсивного пути развития этой отрасли) и лесная отрасль за счет вырубки лесов. Одним из наиболее эффективных путей решения данной проблемы, как показано в статье, является комплексное обустройство земель, включающее решение двух взаимосвязанных и взаимообусловленных задач — оптимизации структуры использования ландшафта и развитие комплексных мелиораций. Сдерживающим фактором этого направления деятельности является отсутствие механизма оценки эколого-экономиче-

ской эффективности инвестиций в комплексное обустройство земель, а предлагаемые подходы имеют существенные недостатки и требуют дальнейшего развития.

2. Разработан и научно обоснован методический подход к оценке эффективности эколого-экономической эффективности инвестиций в обустройство земель, в основе которого лежит сбалансированный механизм управления социо-эколого-экономическими системами, обеспечивающий восстановление нарушенных экосистем до уровня их саморегуляции.

3. На материалах Центрального федерального округа выполнена практическая апробация методического подхода к оценке эффективности инвестиций в обустройства земель, результаты которой свидетельствуют о высокой общественной эффективности обоснованной системы мер по повышению биологического разнообразия и экологической устойчивости территории региона, увлажненности территорий и поглощающей способности управляемых экосистем, снижению площади нарушенных систем и повышению продуктивности агроландшафтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (2-я ред.). Утверждены приказом Министерства экономики Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по строительной, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 г. № ВК 477. 421 с.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов мелиорации сельскохозяйственных земель (РД-АПК 3.00.01.003-03). Утверждены Министерством сельского хозяйства Российской Федерации 24.01.2003. М., 2003. 130 с.
3. Никонова И. А., Федотова М. А. Современный проектный анализ: 7 принципов // Инновации и инвестиции. 2015. № 7. С. 2—7.
4. Никонова И. А. Стоимостная оценка в проектном анализе и проектном финансировании // Вестник ПМСОФТ, 2015. № 11. С. 26—31.
5. Коссов В. В., Лившиц В. Н., Шахназаров А. Г. Методические рекомендации, по оценке эффективности инвестиционных проектов. М. : Экономика, 2000. 59 с.
6. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика : учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Поли Принт Сервис, 2015. 1300 с.
7. Мельников Р. М. Особенности оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере дорожного строительства: зарубежный опыт и российская практика // Экономический анализ: теория и практика. 2015. Т. 14. Вып. 15. С. 15—25.
8. Мельников Р. М. Оценка эффективности общественно значимых инвестиционных проектов методом анализа издержек и выгод. М. : Проспект, 2016. 240 с.
9. Марголин А. М. Экономическая оценка инвестиционных проектов: учебник для вузов. 2-е изд. доп. и перераб. М. : Экономика, 2018. 334 с.
10. Silva P., Pagiola S. A Review of the Valuation of Environmental Costs and Benefits in World Bank Projects : Environment Department Paper No. 94. Washington, DC : World Bank, December 2003. ix, 60 p.
11. Boardman A., Greenberg D., Vining A., Weimer D. Cost-benefit analysis. Concepts and practice. Boston : Prentice Hall, 2012. 560 p.
12. The economic appraisal of investment projects at the EIB. Luxembourg : European Investment Bank, 2013. 221 p.
13. Boardman A. E., Greenberg D. H., Vining A. R., Weimer D. L. Cost-Benefit analysis. Concepts and Practice. Description. 5th ed. Cambridge, United Kingdom ; New York, NY : Cambridge University Press, 2018. 604 p.
14. Gibbons S., Mourato S., Resende G. The amenity value of English nature: Hedonic price approach // Environmental & Resource Economics. 2014. Vol. 57. Pp. 175—196.
15. MacKerron G., Mourato S. Happiness is Greater in Natural Environments // Global Environmental Change. 2013. Vol. 23. Iss. 5. Pp. 992—1000.
16. Guide to cost-benefit analysis of investment projects. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2014. 364 p.
17. Агроэкология / под ред. В. А. Черникова, А. И. Черкека. М. : Колос, 2000. 536 с.
18. Краснощеков В. Н., Ольгаренко Д. Г. Методика оценки экономической эффективности мероприятий по реконструкции мелиоративных систем с учетом технического состояния мелиоративных объектов, вероятностного характера изменения природно-климатических условий, хозяйственных, экологических и социальных условий функционирования, мелиорируемых агроландшафтов, экологической ценности природных экосистем, степени эрозии, структуры природных ландшафтов и ущерба здоровья человека : науч. изд. Коломна : Воробьев О. М., 2015. 100 с.
19. Краснощеков В. Н., Семендуев В. А. Оценка экономической эффективности природообустройства агроландшафтов : моногр. М: МГУП, 2013. 171 с.
20. Айдаров И. П. Экологические основы мелиорации земель : моногр. М: МГУП, 2012. 177 с.

21. Шабанов В. В., Никольский Ю. Н. Расчет проектной урожайности в зависимости от водного режима мелиорируемых земель // Гидротехника и мелиорация. 1986. № 9. С. 52—56.
22. Пегов С. А., Хомяков П. М. Моделирование развития экологических систем. Л. : Гидрометеоздат. 1991. 221 с.
23. Краснощеков В. Н. Теория и практика эколого-экономического обоснования комплексных мелиораций в системе адаптивно-ландшафтного земледелия : моногр. М. : МГУП, 2001. 293 с.
24. Краснощеков В. Н. Методические подходы к обоснованию оросительных норм сельскохозяйственных культур необходимо совершенствовать // Мелиорация и водное хозяйство. 2013. № 5. С. 6—10.
25. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (посл. ред.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
26. Налоговый кодекс РФ : часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ ; часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 2 августа 2019 г.). Доступ из СПС «Гарант».
27. Роль лугов в спасении планеты от выбросов углекислого газа // Nomitech. URL: https://nomitech.ru/news/rol_lugov_v_spasenii_planety_ot_vybrosov_uglekislogo_gaza/?usclid=lham9zwxnk771240455 (дата обращения: 19.06.2023).
28. Сергеев И. Карбоновое земледелие — новое направление в климатическом противостоянии // Независимая газета. 2021. 7 июня. URL: https://www.ng.ru/energy/2021-06-07/14_8167_climate.html (дата обращения: 19.06.2023).
29. Лукьянов Д. Изменения климата и особая роль лугов // АгроXXI. 2010. 21 янв. URL: <https://www.agroxxi.ru/arhiv-novostei/izmeneniya-klimata-i-osobaja-rol-lugov.html> (дата обращения: 19.06.2023).

REFERENCES

1. Methodological recommendations for evaluating the efficiency of investment projects. 2nd ed. Approved by the Order of the Ministry of Economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the State Committee of the Russian Federation for Construction, Architecture and Housing Policy of June 21, 1999 No. VK 477. 421 p. (In Russ.)
2. Methodological recommendations for assessing the efficiency of agricultural land reclamation investment projects (RD-APK 3.00.01.003-03). Approved by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation on January, 24, 2003. Moscow, 2003. 130 p. (In Russ.)
3. Nikonova I. A., Fedotova M. A. Modern project analysis: 7 principles. *Innovatsii i investitsii = Innovations and investments*. 2015;7:2—7. (In Russ.)
4. Nikonova I. A. Cost estimation in project analysis and project financing. *Vestnik PMSOFT = Bulletin of PMSOFT*. 2015;11:26—31. (In Russ.)
5. Kossov V. V., Livshits V. N., Shakhnazarov A. G. Methodological recommendations for evaluating the efficiency of investment projects. Moscow, Ekonomika, 2000. 59 p. (In Russ.)
6. Vilenskii P. L., Livshits V. N., Smolyak S. A. Evaluation of the efficiency of investment projects: theory and practice. Textbook. 5th ed. Moscow, Poli Print Servis, 2015. 1300 p. (In Russ.)
7. Mel'nikov R. M. Features of evaluating the efficiency of public-private partnership projects in the field of road construction: foreign experience and Russian practice. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2015;14(15):15—25. (In Russ.)
8. Mel'nikov R. M. Evaluation of the efficiency of socially significant investment projects by the method of cost and benefit analysis. Moscow, Prospekt, 2016. 240 p. (In Russ.)
9. Margolin A. M. Economic evaluation of investment projects: textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Ekonomika, 2018. 334 p. (In Russ.)
10. Silva P., Pagiola S. A Review of the Valuation of Environmental Costs and Benefits in World Bank Projects. Environment Department Paper No. 94. Washington, DC, World Bank, December 2003. ix, 60 p.
11. Boardman A., Greenberg D., Vining A., Weimer D. Cost-benefit analysis. Concepts and practice. Boston, Prentice Hall, 2012. 560 p.
12. The economic appraisal of investment projects at the EIB. Luxembourg, European Investment Bank, 2013. 221 p.
13. Boardman A. E., Greenberg D. H., Vining A. R., Weimer D. L. Cost-Benefit analysis. Concepts and Practice. Description. 5th ed. Cambridge, United Kingdom, New York, NY, Cambridge University Press, 2018. 604 p.
14. Gibbons S., Mourato S., Resende G. The amenity value of English nature: Hedonic price approach. *Environmental & Resource Economics*. 2014;57:175—196.
15. MacKerron G., Mourato S. Happiness is Greater in Natural Environments. *Global Environmental Change*. 2013;23(5):992—1000.
16. Guide to cost-benefit analysis of investment projects. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2014. 364 p.
17. Agroecology. V. A. Chernikov, A. I. Cherekes (eds.). Moscow, Kolos, 2000. 536 p. (In Russ.)
18. Krasnoshchekov V. N., Olgarenko D. G. Methodology for assessing the economic efficiency of measures for the reconstruction of reclamation systems, taking into account the technical condition of reclamation facilities, the probabilistic nature of changes in natural and climatic conditions, economic, environmental and social conditions of functioning, reclaimed agricultural landscapes, the ecological value of natural ecosystems, the degree of erosion, the structure of natural landscapes and damage to human health: scientific publication. Kolomna, Vorob'ev O. M., 2015. 100 p. (In Russ.)
19. Krasnoshchekov V. N., Semenduev V. A. Assessment of the economic efficiency of nature management of agricultural landscapes. Monograph. Moscow, Moscow State University of Environmental Management publ., 2013. 171 p. (In Russ.)
20. Aidarov I. P. Ecological foundations of land reclamation. Monograph. Moscow, Moscow State University of Environmental Management publ., 2012. 177 p. (In Russ.)

21. Shabanov V. V., Nikol'skii Yu. N. Calculation of the project yield depending on the water regime of reclaimed lands. *Gidrotehnika i melioratsiya*. 1986;9:52—56. (In Russ.)
22. Pegov S. A., Khomyakov P. M. Modeling the development of ecological systems. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1991. 221 p. (In Russ.)
23. Krasnoshchekov V. N. Theory and practice of ecological and economic justification of complex land reclamation in the system of adaptive landscape agriculture. Monograph. Moscow, Moscow State University of Environmental Management publ., 2001. 293 p. (In Russ.)
24. Krasnoshchekov V. N. Methodological approaches to substantiating irrigation norms of agricultural crops need to be improved. *Melioratsiya i vodnoe khozyaistvo = Melioration and water management*. 2013;5:6—10. (In Russ.)
25. Federal Law of July 21, 2014 No. 219-FZ “On amendments to the federal law “On environmental protection” and certain legislative acts of the Russian Federation” (latest edition). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
26. The Tax Code of the Russian Federation, Part One of July 31, 1998 No. 146-FZ, Part Two of August 5, 2000 No. 117-FZ (with amendments and additions of August 2, 2019). Available at LRS Garant. (In Russ.)
27. The role of meadows in saving the planet from carbon dioxide emissions. *Nomitech*. (In Russ.) URL: https://nomitech.ru/news/rol_lugov_v_spasenii_planety_ot_vybrosov_uglekislogo_gaza/?ysclid=lham9zwxnk771240455 (accessed: 19.06.2023).
28. Sergeev I. Carbon farming is a new direction in the climate confrontation. *Nezavisimaya gazeta*. June 7, 2021. (In Russ.) URL: https://www.ng.ru/energy/2021-06-07/14_8167_climate.html (accessed: 19.06.2023).
29. Luk'yanov D. Climate change and the special role of meadows. (In Russ.) *AgroXXI*. January 21, 2010. URL: <https://www.agroxxi.ru/arhiv-novostei/izmeneniya-klimata-i-osobaja-rol-lugov.html> (accessed: 19.06.2023).

Статья поступила в редакцию 16.07.2023; одобрена после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 30.07.2023.
The article was submitted 16.07.2023; approved after reviewing 23.07.2023; accepted for publication 30.07.2023.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 349:681

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.678

Vyacheslav Valeryevich Igumnov

Postgraduate of the Department of Information Law and Digital technologies, specialty of training 40.06.01 — Jurisprudence, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Moscow, Russian Federation s0146173@msal.edu.ru

Вячеслав Валерьевич Игумнов

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий, направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) Москва, Российская Федерация s0146173@msal.edu.ru

ЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Организация системы цифрового профилирования в Российской Федерации носит самобытный и уникальный характер. Но для того, чтобы учесть все нюансы при ее создании и функционировании, необходимо изучить зарубежный опыт построения моделей цифрового профилирования с целью заимствования передовых идей и технологий, которые могут быть удачно имплементированы в российскую систему.

Целями исследования являются определение на основе анализа европейских моделей цифрового профилирования наиболее эффективного пути развития данной системы в Российской Федерации, а также оценка принимаемых европейскими государствами мер по совершенствованию процедур идентификации и аутентификации пользователей.

В результате исследования сделан вывод о том, что цифровой профиль является ключевым фактором, способствующим созданию цифровых государственных услуг, ориентированных на пользователя. Аргументировано, что правовое регулирование процессов идентификации и аутентификации, а также создание цифровых удостоверений личности необходимо для того, чтобы государственные и частные услуги стали более доступными для пользователей.

Отмечено, что главной тенденцией в разрабатываемых государствами — членами Европейского Союза программах и стратегиях является переход к мобильным средствам электронной идентификации, включая привязку цифровых удостоверений личности к мобильным устройствам. При этом во многих государствах идея создания цифровых удостоверений личности тесно связана с целью создания централизованной системы электронного правительства.

Установлено, что с точки зрения создания и развития системы цифрового профилирования одной из самых передовых стран является Эстония.

Представляя обзор европейских моделей, данная статья ставит своей целью внести вклад в дискуссию о том, как лучше всего организовать процесс построения электронного государства в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровой профиль, система цифрового профилирования, правовое регулирование, электронная идентификация, цифровые идентификационные системы, электронное удостоверение личности, электронное правительство, электронное взаимодействие, электронные транзакции, информационная безопасность

Для цитирования: Игумнов В. В. Европейские модели цифрового профилирования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 223—226. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.678.

Original article

EUROPEAN DIGITAL PROFILING MODELS

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. The organization of the digital profiling system in the Russian Federation is original and unique. But in order to take into account all the nuances in its creation and functioning, it is necessary to analyze foreign experience in building models of digital profiling in order to borrow advanced ideas and technologies that can be successfully implemented in the Russian system.

The objectives of the research are to determine on the basis of an analysis of European models of digital profiling most effective way of developing this system in the Russian Federation, as well as an assessment of measures taken by European states to improve user identification and authentication procedures.

The research showed that the digital profile is a key contribution to the creation of digital public services focused on the user. It is argued that the legal regulation of identification and authentication processes, as well as the creation of digital identity is necessary to make public and private services more accessible to users. At the same time, in many states the idea of creating digital identity cards is closely related to the goal of creating a national e-government system.

It has been established that in terms of creating and developing a digital profiling system, one of the most advanced countries is Estonia.

The research notes that the main tendency in the programs and strategies developed by the EU member states is the transition to mobile devices for electronic identification, including the linking of digital identity cards to mobile devices.

By presenting an overview of European models, the article aims to contribute to the discussion on how we can better

organize the process of building an e-government in the Russian Federation.

Keywords: digital profile, digital profiling system, legal regulation, electronic identification, digital identification systems, digital identity card, e-government, electronic cooperation, electronic transactions, information security

For citation: Igumnov V. V. European digital profiling models. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):223—226. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.678.

Введение

Актуальность. Тенденции развития информационного общества побуждают государства регламентировать процессы сбора, обработки, хранения и передачи данных о физических и юридических лицах. При этом сами государства заинтересованы в непосредственном участии в общественных отношениях, связанных с цифровым профилированием, так как это предоставляет широкие возможности для идентификации и аутентификации пользователей, оказания государственных услуг, создания централизованной системы электронного правительства.

Изученность проблемы. В научной литературе встречаются лишь фрагментарные исследования, посвященные цифровому профилированию (например, исследования А. К. Жаровой [1], В. Б. Наумова [2], А. Н. Мочалова [3], А. В. Минбалева [4]), в основном проводимые в отношении отдельных аспектов цифрового профиля в Российской Федерации. При этом изучению зарубежного опыта цифрового профилирования посвящено малое количество работ, в частности исследования Р. З. Рувинского [5], П. В. Трощинского [6].

Целесообразность разработки темы. Для того чтобы учесть все нюансы при создании и функционировании системы цифрового профилирования в России, необходимо изучить зарубежный опыт построения моделей ее реализации с целью заимствования передовых идей и технологий, которые могут быть удачно имплементированы в российскую систему.

Научная новизна состоит в том, что в ходе исследования разработаны теоретические положения о правовой природе и особенностях функционирования систем цифрового профилирования в странах Европейского Союза (далее — ЕС) в условиях единого информационного пространства; обоснована необходимость внедрения ряда правовых средств в законодательство Российской Федерации.

Целью исследования является комплексный анализ особенностей правового регулирования цифрового профилирования в странах ЕС. **Задачами** исследования являются изучение европейских моделей цифрового профилирования и состояния правового регулирования систем идентификации и аутентификации европейских стран, исследование правовых основ цифрового профилирования в сфере государственного управления в ЕС.

Теоретическая значимость состоит в том, что представленные в исследовании теоретические положения развивают научные представления о правовом регулировании цифрового профилирования в европейских государствах, которые могут быть использованы при разработке проектов нормативных правовых актов в Российской Федерации.

Практическая значимость заключается в том, что анализ зарубежных систем профилирования вносит вклад в дискуссию о том, как лучше всего организовать процесс ее создания и предлагает определенные решения по обеспечению ее безопасности.

Основная часть

Методология. Основными методами исследования особенностей европейских моделей цифрового профили-

рования являются формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод системного анализа, а также метод правового моделирования.

Результаты. В данной статье отражены особенности правового регулирования моделей цифрового профилирования в ЕС и отдельных его странах. В частности, в статье изучены вопросы цифровой идентификации, а также исследованы особенности хранения данных пользователей в государственных и частных системах стран Европы. Особое внимание уделяется опыту цифрового профилирования в Эстонии, которая в сфере цифровизации государственного управления является одной из самых передовых стран в мире.

Определено, что цифровое профилирование представляет собой процесс сбора, хранения, обработки и предоставления сведений о гражданах и юридических лицах в виде совокупности цифровых записей о них, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, которые построены на базе национальных систем идентификации и аутентификации [7, с. 8; 8, с. 113].

ЕС оценивает различные варианты реализации системы цифрового профилирования, в том числе обсуждаются такие варианты, как внедрение новой системы цифровой идентификации, совершенствование существующего законодательства или установление требования о том, что национальные системы цифровой идентификации должны соответствовать Регламенту ЕС об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций [9, с. 25].

В связи с этим стоит отметить, что правовое регулирование процессов идентификации и аутентификации, а также создание цифровых удостоверений личности необходимо для того, чтобы государственные и частные услуги были доступны для пользователей вне зависимости от границ государств-членов, благодаря признанию всеми участниками ЕС средств цифровой идентификации, использующихся на национальном уровне [10].

Наиболее используемым средством электронной идентификации и аутентификации является цифровая версия национального удостоверения личности [11]. Некоторые государства-члены еще не имеют своих цифровых удостоверений личности (Болгария, Кипр) и на данный момент только планируют их разработать и представить. Ряд стран объявил о планах создать новые средства электронной идентификации (Чехия, Эстония, Германия, Финляндия и Швеция) или обновить уже существующие (Нидерланды и Португалия). Главной тенденцией в разрабатываемых государствами-членами программах и стратегиях является переход к мобильным средствам электронной идентификации, включая привязку цифровых удостоверений личности к мобильным устройствам.

Другая общая цель состоит в том, чтобы содействовать распространению и использованию уже существующих средств электронной идентификации и достичь полного охвата использования цифровых удостоверений (электронных карт, мобильных приложений, жетонов и т. д.) среди всего населения [12, р. 210]. Часть стран (Дания, Финляндия, Ирландия, Словения) планирует обеспечить доступ к электронным средствам идентификации не только физическим, но и юридическим лицам,

а некоторые страны (Эстония, Германия) продвигают в своих нормативных правовых актах идею использования цифровых удостоверений иностранными гражданами.

Конечная цель национальных моделей цифровых удостоверений личности и электронного правительства заключается в обеспечении трансграничного взаимного признания средств электронной идентификации всеми государствами — членами ЕС.

С точки зрения развития правового регулирования процессов идентификации и аутентификации, а также создания системы цифрового профилирования одной из самых передовых стран не только Европы, но и всего мира является Эстония.

В Эстонии используется множество средств электронной идентификации, выпущенных государственным и частным сектором [13, р. 730]. Главным из них и обязательным для граждан является электронное удостоверение личности (*ID card*), представленное в виде смарт-карты.

При создании системы электронного правительства Эстония приняла решение отказаться от единой системы хранения и обработки данных, собираемых государственными и иными органами и организациями с целью оказания онлайн-услуг [14, р. 219]. Это решение было обусловлено финансовыми и техническими затратами на создание и поддержание системы, а также высоким риском технических сбоев, попыток несанкционированного доступа к данным, хранящимся в системе и возможной утечкой данных.

Эстонским правительством было принято решение создать децентрализованную систему хранения данных, которая смогла объединить уже существующие информационные реестры и базы данных на основе принципа электронного межведомственного взаимодействия. Для создания единой технологии обмена и передачи данных, хранящихся в различ-

ных государственных информационных системах в Эстонии был разработан единый стандарт обмена данными [15].

Указанные меры позволили Эстонии обеспечить эффективное и защищенное взаимодействие государственных и частных информационных систем, возможность хранения значительного объема данных их информационную безопасность.

Заключение

Многочисленные аспекты, связанные с построением моделей цифрового профилирования, которые были проанализированы в данной работе, дают глубокое понимание состояния института цифрового профилирования в Европе на сегодняшний день. Данные об имеющихся и разрабатываемых средствах электронной идентификации, возможных вариантах построения системы электронных удостоверений личности могут быть использованы для формирования будущих действий государства и общества в процессе построения системы цифрового профилирования в Российской Федерации.

Исследование показывает, что значительное число стран не имеет конкретной стратегии по построению системы цифрового профилирования на основе электронных удостоверений личности, некоторые из них вкратце упомянули цифровой профиль в своих более широких национальных документах по цифровизации или посвятили этой теме небольшой раздел в своих стратегических документах. Тем не менее это не помешало странам ЕС разработать и внедрить средства электронной идентификации и перейти на оказание большинства государственных и частных услуг в электронной форме.

Представляя обзор европейских моделей, данная статья вносит вклад в дискуссию о том, как лучше всего организовать процесс построения электронного государства в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жарова А. К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 2. С. 80—87. DOI: 10.14529/law200214.
2. Наумов В. Б. Информационно-правовые вопросы идентификации при использовании цифрового профиля // Аграрное и земельное право. 2020. № 6(186). С. 137—141.
3. Мочалов А. Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 9. С. 88—101. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.088-101.
4. Минбалеев А. В. Проблемы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав в процессе цифрового профилирования граждан // Гражданское право. 2022. № 2. С. 9—11.
5. Рувинский Р. З., Рувинская Е. А., Комарова Т. Д. Общественное восприятие практик цифрового профилирования и социального рейтингования: ситуация в России и Китае // Социодинамика. 2021. № 12. С. 56—76. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.12.36824.
6. Трощинский П. В., Молотников А. Е. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. Т. 63. № 2. С. 309—326. DOI: 10.21638/spbu25.2019.207.
7. Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5—19. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19.
8. Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 1. С. 110—116. DOI: 10.14529/law220117.
9. Михеева И. Е. Проведение мер по идентификации клиентов с использованием новых цифровых технологий // Право и цифровая экономика. 2020. № 3. С. 21—27.
10. Graux H. Moving towards a comprehensive legal framework for electronic identification as a trust service in the European Union // Journal of International Commercial Law and Technology. 2013. Vol. 8. No. 2. Pp. 110—117.
11. Andrade N. N. G. de. Regulating electronic identity in the European Union: An analysis of the Lisbon Treaty's competences and legal basis for eID // Computer Law & Security Review. 2012. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 153—162. DOI: 10.1016/j.clsr.2012.01.012.
12. Farmer S. If at first you don't succeed ... European Commission proposal for a Regulation on e-identification, e-signatures and trust services // Computer and Telecommunications Law Review. 2012. Vol. 18. Iss. 7. Pp. 209—210.
13. Lips A. M. B., Taylor J. A., Organ J. Identity management, administrative sorting and citizenship in new modes of government // Information, Communication & Society. 2009. Vol. 12. Iss. 5. Pp. 715—734. DOI: 10.1080/13691180802549508.
14. Martens T. Electronic identity management in Estonia between market and state governance // Identity in the Information Society. 2010. Vol. 3. Iss. 1. Pp. 213—233. DOI: 10.1007/s12394-010-0044-0.
15. Kotka T., Ivan Vargas Alvarez del Castillo C., Korjus K. Estonian e-residency: redefining the nation-state in the digital era : Cyber Studies Programme Working Paper Series 3. University of Oxford, 2015. 16 p.

REFERENCES

1. Zharova A. K. Legal support for digital profiling of human activities. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» = Bulletin of the South Ural state university. Series: Law*. 2020;20(2):80—87. (In Russ.) DOI: 10.14529/law200214.
2. Naumov V. B. Informational-legal issues of identification when using a digital profile. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*. 2020;6(186):137—141. (In Russ.)
3. Mochalov A. N. Digital Profile: Main Risks for Constitutional Human Rights in the face of Legal Uncertainty. *Lex Russica*. 2021;74(9):88—101. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.088-101.
4. Minbaleev A. V. Problems of civil legal protection of personal non-property rights in the process of digital profiling of citizens. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*. 2022;2:9—11. (In Russ.)
5. Ruvinsky R.Z., Ruvinskaya E.A., Komarova T.D. Public perception of digital profiling and social rating practices: the situation in Russia and China. *Sotsiodinamika*. 2021;12:56—76. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7144.2021.12.36824.
6. Troshchinskii P. V., Molotnikov A. E. Features of legal regulation of the digital economy and digital technologies in China. *Pravovedenie*. 2019;63(2):309—326. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu25.2019.207.
7. Vinogradova E. V., Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Digital profile: the concept, regulatory mechanisms and enforcement problems. *Law Enforcement Review*. 2021;5(4):5—19. (In Russ.) DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19
8. Minbaleev A. V. The concept and legal nature of a person's digital profile. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» = Bulletin of the South Ural state university. Series: Law*. 2022;22(1):110—116. (In Russ.) DOI: 10.14529/law220117.
9. Mikheeva I. E. Carrying out customer identification measures using new digital technologies. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*. 2020;3:21—27. (In Russ.)
10. Graux H. Moving towards a comprehensive legal framework for electronic identification as a trust service in the European Union. *Journal of International Commercial Law and Technology*. 2013;8(2):110—117.
11. Andrade N. N. G. de. Regulating electronic identity in the European Union: An analysis of the Lisbon Treaty's competences and legal basis for eID. *Computer Law & Security Review*. 2012;28(2):153—162. DOI: 10.1016/j.clsr.2012.01.012.
12. Farmer S. If at first you don't succeed ... European Commission proposal for a Regulation on e-identification, e-signatures and trust services. *Computer and Telecommunications Law Review*. 2012;18(7):209—210.
13. Lips A. M. B., Taylor J. A., Organ J. Identity management, administrative sorting and citizenship in new modes of government. *Information, Communication & Society*. 2009;12(5):715—734. DOI: 10.1080/13691180802549508.
14. Martens T. Electronic identity management in Estonia between market and state governance. *Identity in the Information Society*. 2010;3(1):213—233. DOI: 10.1007/s12394-010-0044-0.
15. Kotka T., Ivan Vargas Alvarez del Castillo C., Korjus K. Estonian e-residency: redefining the nation-state in the digital era. *Cyber Studies Programme Working Paper Series 3*. University of Oxford, 2015. 16 p.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.
The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.687

Elena Anatolievna Pisarevskaja

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
North-West Branch
of the State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
liorev@mail.ru

Елена Анатольевна Писаревская

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия
Санкт-Петербург, Россия
liorev@mail.ru

Ekaterina Nikolaevna Rakhmanova

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
North-West Branch
of the State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
ekaterina.rachmanova@gmail.com

Екатерина Николаевна Рахманова

д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия
Санкт-Петербург, Россия
ekaterina.rachmanova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Права и свободы человека на современном этапе государственно-правового развития являются естественно-правовой и нравственной основой всей системы

прав человека и дальнейшего развития правового государства и гражданского общества. Вопросы защиты прав человека, являясь конституционной и международно-правовой

обязанностью нашего государства, закреплены в гл. 2 Конституции РФ. Наличие отдельной гл. 17 Уголовного кодекса РФ, посвященной уголовно-правовой защите от преступных посягательств на свободу, честь и достоинство личности, свидетельствует о повышенном внимании государства к данной проблеме. Но гарантированность защиты прав человека и его свобод не предопределяется только уголовным законом. В отечественной и зарубежной уголовно-правовой науке традиционно формулируется общее понятие данной группы преступлений и дается уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных составов. В то же время комплексно общие количественные и качественные характеристики преступлений против свободы, чести и достоинства личности пока не изучались. В статье рассмотрены основные тенденции данного вида преступле-

ний за период с 2017 по 2022 г. и делается вывод, что хотя преступления, предусмотренные гл. 17 Уголовного кодекса РФ, характеризуются незначительным удельным весом в общей структуре зарегистрированной преступности, но их общественная опасность и то, что такие составы, как, например, похищение человека, совершаются, в основном, в группе, предопределяют необходимость дальнейшего и более углубленного изучения криминологической характеристики преступлений данного вида, проведения ранней профилактической работы с целью недопущения совершения анализируемых деяний.

Ключевые слова: преступления против свободы, чести и достоинства, уголовная статистика, количественные и качественные показатели, криминологический анализ, тенденции, профилактика

Для цитирования: Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н. Особенности криминологической характеристики преступлений против свободы, чести и достоинства человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 226—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.687.

Original article

SPECIFIC FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMES AGAINST FREEDOM, HONOR AND DIGNITY

5.1.4 — Criminal legal sciences

Abstract. Human rights and freedoms at the current stage of state-legal development are the naturally legal and moral foundation of the entire system of human rights and the further development of a state governed by the rule of law and civil society. The protection of human rights, being a constitutional and international legal obligation of our state, is enshrined in Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation. The fact that a special Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation is dedicated to criminal law protection against criminal encroachment on the freedom, honor and dignity of the individual indicates the increased attention of the state to this issue. However, the guarantee of the protection of human rights and freedoms cannot be predetermined by the criminal law alone. Both domestic and foreign criminal law science traditionally articulate a general concept of this group of crimes and provide criminal and

criminological characteristics of their individual elements. At the same time, the general quantitative and qualitative measures of crimes against freedom, honor and dignity of the person have not yet been studied comprehensively. This article reviews the main trends in this type of crime over the period from 2017 to 2022 and draws the conclusion that although the crimes under Chapter 17 of the Criminal Code are described by a small share in the overall structure of recorded crime, their public danger and the fact that such crimes as kidnapping, for example, are committed mainly in a group predetermines the need for further and more profound study of the criminological nature of this type of crime, as well as early prevention to avert the offences concerned.

Keywords: crimes against freedom, honor and dignity, criminal statistics, quantitative and qualitative indicators, criminological analysis, trends, prevention

For citation: Pisarevskaja E. A., Rakhmanova E. N. Specific features of the criminological characteristic of crimes against freedom, honor and dignity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):226—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.687.

Введение

Актуальность темы исследования. Уважение чести и достоинства человека и его личная свобода являются фундаментальными ценностями, а их защита — конституционной и международно-правовой обязанностью современного государства [1]. Данное положение закреплено в ст. 2 Конституции РФ¹, во многих международных документах. Проблема защиты чести и достоинства человека — это, прежде всего, проблема обеспечения реальной личной безопасности человека. Именно поэтому все государства включают в свое уголовное законодательство ответственность за посягательства на них [2]. Российская Федерация не составляет исключение. Ответственность за данные преступления предусмотрены гл. 17 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ (ст. 126—128.1)².

Изученность проблемы. В теории уголовного права преступления против личности в целом всегда были в центре внимания ученых. Но основной акцент ими делался на понятии и общей уголовно-правовой характеристике преступлений против свободы, чести и достоинства личности (Д. В. Голенко, А. Н. Красиков, А. В. Наумов, А. Г. Кибальник и др.) [3—5] либо на анализе отдельных преступлений данной группы и некоторых криминологических аспектах их характеристики (П. К. Петров) [6]. Диссертационные исследования, посвященные данной проблеме, проводились, в основном, в 2000—2009 гг. (П. К. Петров, Т. Н. Нуркаева, Ю. В. Ганжа, К. А. Шахманаев) [6—9]. Аналогичная ситуация наблюдается и в зарубежной криминологии (Т. Hörnle, М. Kremnitzer, R. A. Leo и др.) [10—12].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Цель настоящего исследования — выяснить причины, проблемы и факторы, влияющие на преступления, предусмотренные ст. 126—128.1 УК РФ. **Задачей** исследования является обозначить проблемы, возникающие в сфере предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Научная новизна. Впервые осуществлен комплексный криминологический анализ преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Методологическая основа исследования представлена различными приемами и методами познания, такими как сравнительно-правовой, социологический, формально-юридический и диалектический, что позволило сформулировать некоторые общие выводы.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование вносит вклад в отечественную криминологическую науку, создавая предпосылки для развития дальнейшего углубленного концептуального изучения причин и условий совершения преступлений против свободы, чести и достоинства личности и возможностей их профилактики.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ профилактики преступлений против свободы, чести и достоинства.

Основная часть

Анализ статистической информации МВД РФ свидетельствует, что в последние годы преступления против свободы, чести и достоинства человека (ст. 126—128.1 УК РФ) демонстрируют разнонаправленные тенденции. Регистрация преступлений данного вида в 2021 г. по сравнению с 2017 г. повысилась на 11,6 % (с 1735 зарегистрированных подобных преступлений до 1936). При этом в 2022 г. зарегистрировано всего 1886 преступлений против свободы, чести и достоинства личности, темп снижения к 2021 г. составил 2,6 %³.

Говоря о тенденции к повышению, нельзя не отметить, что данные преступления характеризуются незначительным удельным весом в общей структуре зарегистрированной преступности. Особенно наглядно эта «незначительность» проявляется в сравнении с такими корыстными преступлениями общеуголовной направленности, как кража и мошенничество.

Так, в 2017, 2021 и 2022 гг. удельный вес преступлений против свободы, чести и достоинства в общем числе зарегистрированных преступлений составлял неизменную величину — 0,1 %, не испытывая никаких колебаний. Оценивая этот «внешне благоприятный» показатель, необходимо обратить внимание на значительную латентность рассматриваемых преступлений. Ведь при совершении всех указанных преступлений, кроме, пожалуй, клеветы, преступники не стремятся к огласке своих действий. Похищения человека в большинстве случаев совершаются из корыстных побуждений — с целью получения выкупа от родственников и иных близких лиц [2, с. 469]. Естественно, что преступники в таких случаях не заинтересованы в огласке своих действий и, наоборот, делают всё, чтобы оказать воздействие на потерпевших с целью не допустить их обращения в правоохранительные органы. «Классическим» примером подобного деяния может послужить следующий: *ФИО4 совершил похищение человека, группой лиц по предварительному сговору,*

с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Трое фигурантов увидели ранее не знакомых им граждан М.О. и его супругу с малолетним ребенком, находившихся возле своего автомобиля Volkswagen с государственными регистрационными знаками Республики. Потерпевший был ими похищен и привезен в квартиру. Находясь в данной в квартире, фигуранты, продолжая действовать по предварительному сговору, движимые совместными корыстными побуждениями, действуя с прямым умыслом, потребовали, чтобы он передал им 1 миллион рублей, угрожая применением насилия, опасного для его жизни и здоровья, устрояя обещаниями выбросить его из окна 9 этажа, в случае невыполнения выдвинутого ими требования⁴. Признаем, что совершение подобного «с различными корыстными целями накладывает существенный отпечаток на личность потерпевшего» [13].

Обратившись к оценке тенденций в период с 2017 по 2021 г., отметим, что тенденцию к росту в 2021 г. по отношению к 2017 г. продемонстрировали следующие деяния:

- похищение человека: +2,1 % (с 374 до 382);
- торговля людьми: +33,3 % (с 6 до 8);
- клевета: +32,1 % (с 872 до 1152).

Обращает на себя внимание значительное увеличение в абсолютных показателях случаев торговли людьми. Но в этом случае необходимо брать в расчет не только относительные, но и абсолютные показатели. В абсолютных значениях было зарегистрировано незначительное количество преступлений, их показатель увеличился всего на две единицы.

Противоположную тенденцию в 2021 г. по отношению к 2017 г. продемонстрировали следующие преступления:

- незаконное лишение свободы: –19,4 % (с 458 до 369);
- незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях: –75,0 % (с 4 до 1)⁵.

Последнее из указанных преступлений вообще крайне редко регистрируется. Очевидно, что даже если в реальной действительности этих преступлений совершается больше, это деяние, как и большинство деяний, совершаемых медицинскими работниками, является высоко латентным. Обращение к абсолютным показателям показывает, что это преступление фактически не выявляется и не регистрируется.

Незаконное же лишение свободы часто «сопровождает» совершение таких корыстных преступлений, как грабеж и разбой, которые в последние годы также демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению, значительно уступая «позиции» в пользу более «высокодоходных и прибыльных» мошенничеств.

Например, *Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга признал виновными А., Р. и С. в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 4 ст. 166 УК РФ, ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 222 УК РФ, А. и Н. — п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ, В. — п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 222 УК РФ.*

01.09.2017 года они вступили в сговор для совершения разбойных нападений на граждан и организации с целью хищения их имущества. Осуществляя нападение, они незаконно проникли в квартиру, где напали на З., его супругу

³ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/6765514/> (дата обращения: 31.05.2023).

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 21 февраля 2022 г. по делу № 1–103/22 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6eDwIn5aFEZT/> (дата обращения: 31.05.2023).

⁵ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года.

*Ш., малолетнего сына ЗИ., тещу ШИ., изолировав их в детской. Совершив тем самым, в том числе незаконное лишение свободы потерпевших*⁶.

В целом в судебной практике встречались такие случаи незаконного лишения свободы, как запираание гражданина в гараже; закрывание двери на ключ с изъятием телефона; запираание двери квартиры изнутри; удержание потерпевшего путем угроз в машине и ряд других.

Составить представление о распространенности данных преступлений возможно, проанализировав их удельный вес в рамках рассматриваемой группы. Приведем сведения об их удельном весе в общем числе зарегистрированных преступлений, предусмотренных гл. 17 УК РФ, в порядке от наибольшей величины к наименьшей [14].

Так, в 2021/2017 гг. зафиксированы следующие доли соответствующих преступлений в общем числе зарегистрированных:

- клевета: 59,5/50,3 %;
- похищение человека: 19,7/21,6 %;
- незаконное лишение свободы: 19,1/26,4 %;
- торговля людьми: 1,2/1,2 %;
- использование рабского труда: 0,4/0,3 %;
- преступление, предусмотренное ст. 128 УК РФ: 0,1/0,2%⁷.

Следовательно, безусловным «лидером» антирейтинга по показателю регистрации в указанный период являлась клевета — преступление, посягающее на честь и достоинство личности, не затрагивающее при этом такую фундаментальную ценность, как свобода личности.

Анализ судебной практики показывает, что довольно часто клевета совершается на почве личных неприязненных отношений и даже бывает сопряжена с совершением заведомо ложного доноса. Так, *Т. представила не соответствующие действительности сведения о совершении преступления, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, и распространила заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица и подрывающие его репутацию, соединенные с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, соединенные с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления. Сделала она это на почве стойких личных неприязненных отношений с целью мести*⁸.

При этом стоит отметить высокий процент оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел по статье о клевете [15]. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2022 г. за клевету в стране было осуждено всего 63 чел.⁹ — разрыв колоссальный!

Незаконное лишение свободы в 2021 г. в сравнении с 2017 г. незначительно уступило свои позиции похищению человека. Удельный вес торговли людьми не изменился. Последние два преступления продемонстрировали незначительные колебания по удельному весу.

С представленными сведениями о совершенных и зарегистрированных преступлениях коррелируют данные о лицах,

их совершивших. Так, в 2021 г. было выявлено 1275 лиц, совершивших преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ. В 2017 г. таковых было выявлено чуть меньше — 1257. Соответственно, здесь также можно отметить общую тенденцию к увеличению регистрации на 1,4 %, хотя, как мы видим, этот прирост нельзя назвать значительным даже в сравнении с темпом прироста по зарегистрированным преступлениям данного вида, о котором мы говорили ранее.

Менее значительный показатель по выявленным лицам в сравнении с данными по зарегистрированным преступлениям характерен для уголовной статистики. Преступники проявляют значительную активность, совершая далеко не одно преступление. Это также свидетельствует о том, что их активность, к сожалению, не пресекается своевременно, а преступная деятельность не выявляется правоохранительными органами. А ведь задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы работать на опережение, а не бороться с последствиями.

Элементарный расчет показывает, что в 2021 г. в среднем один преступник совершил 1,5 преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ, в 2017 г. — 1,4 преступления. То есть, преступная активность повысилась, хотя и незначительно.

Удельный вес лиц, совершивших похищение человека, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления анализируемой категории, в 2021 г. составил 59,4 %, в 2017 г. — 43,1 %; аналогичный показатель по незаконному лишению свободы в 2021 г. составил 27,4 %, в 2017 г. — 41,0 %; по торговле людьми в 2021 г. — 1,8 %, в 2017 г. — 2,2 %; по использованию рабского труда в 2021 г. — 0,6 %, в 2017 г. — 0,4 %; по незаконной госпитализации в 2021 г. — 0,07 %, в 2017 г. — 0,2 %; по клевете в 2021 г. — 12,2 %, в 2017 г. — 13,5 %¹⁰. Отметим, что удельный вес лиц, оклеветавших других лиц, в структуре выявленных лиц, преступивших закон, гораздо меньше удельного веса аналогичных преступлений.

Сравнение по абсолютным показателям показывает, что по такому преступлению, как похищение человека, «перевес» идет в пользу преступлений. Например, в 2021 г. было зарегистрировано 382 преступления, при этом было выявлено 757 лиц, которые совершили это деяние. Таким образом, одно преступление фактически приходилось на двух лиц. Следовательно, можно сделать предположение, что похищения человека, как правило, в анализируемый период совершались в составе группы. Это подтверждают данные судебной статистики: в 2022 г. за похищение человека всего были осуждены 333 чел., из них 287 — по ч. 2 ст. 126 УК РФ¹¹.

Вместе с тем в 2021 г. было зарегистрировано 1152 факта клеветы и выявлено 156 лиц, их совершивших. Таким образом, на каждого преступника здесь уже приходилось по семь преступлений, что вновь возвращает нас к вопросу о недостаточной работе по ранней профилактике преступлений. Однако следует признать, что эти показатели являются

⁶ Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга : офиц. сайт. URL: https://vbr--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 31.05.2023).

⁷ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года.

⁸ Приговор Тегульдетского районного суда Томской области от 27 июля 2020 г. по делу № 1-14/2020 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51WA8eOOAIrW/> (дата обращения: 31.05.2023).

⁹ Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁰ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года.

¹¹ Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г.

не вполне соотносимыми. В отношении выявленных лиц и судимых лиц имеет место так называемый эффект ножиц, связанный с экономией уголовной репрессии. Однако этот разрыв уж слишком значителен.

Заключение и выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. В целом преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ, характеризуются незначительным удельным весом в общей структуре зарегистрированной преступности. Особенно наглядно эта «незначительность» проявляется в сравнении с такими корыстными преступлениями общеуголовной направленности, как кража и мошенничество.

2. Динамика рассмотренных преступлений и лиц, их совершающих, демонстрирует незначительную тенден-

цию к росту в целом и разнонаправленные тенденции по отдельным составам.

3. Наиболее распространенным среди проанализированных преступлений по абсолютным показателям является клевета, однако за клевету осуждается незначительное количество лиц, что ставит на повестку дня вопрос о необходимости более детального изучения причин подобного расхождения.

4. Больше всего при этом выявляется лиц, совершивших похищение человека, что свидетельствует о том, что лица, совершавшие похищения, делали это в составе групп, что также увеличивало общественную опасность содеянного.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости активизации работы по профилактике вышеуказанных преступлений, особенно в части проведения ранней профилактики, реально направленной на предотвращение подобных преступлений «в зародыше».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дивненко З. А., Живодрова Н. А. История развития российского законодательства о преступлениях против чести и достоинства личности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 3(7). С. 207—210.
2. Могильцева К. А., Съедина Н. А., Филина А. А. Преступления против свободы чести и достоинства личности: особенности уголовного законодательства разных стран // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово, 2022. С. 467—468.
3. Голенко Д. В. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности : учеб. пособие. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2019. 88 с.
4. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. 211 с.
5. Преступления против личности : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / отв. ред.: А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М. : Юрайт, 2019. 118 с.
6. Петров П. К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 22 с.
7. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: теории и практики : моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 256 с.
8. Ганжа Ю. В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 24 с.
9. Шахманаев К. А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
10. Hörnle T., Kremnitzer M. Human Dignity as a Protected Interest in Criminal Law // Israel Law Review. 2011. Vol. 44. Iss. 1—2. Pp. 143—167. DOI: 10.1017/S0021223700000996.
11. Leo R. A. The Criminology of Wrongful Conviction: A Decade Later // Journal of Contemporary Criminal Justice. 2017. Vol. 33. Iss. 1. Pp. 82—196.
12. Preda A. Criminological Study on Human Trafficking during the Pandemic in Romania // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law. 2022. Vol. 15. Spec. iss. Pp. 175—184. DOI: 10.31926/but.ens.2021.14.63.2.23.
13. Шестало С. С. Похищение человека. 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Полянская Е. М. Объективные признаки незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 12. С. 54—58.
15. Кротов В. В. Достоинство личности в фокусе современной доктрины и практики // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 124—135.

REFERENCES

1. Divnenko Z. A., Zhivodrova N. A. History of development of Russian legislation on crimes against human honor and dignity. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2013;3(7):207—210. (In Russ.)
2. Mogil'tseva K. A., Shedina N. A., Filina A. A. Crimes against human freedom, honor and dignity: features of criminal legislation of different countries. *Problemy ekonomiki i upravleniya: sotsiokul'turnye, pravovye i organizatsionnye aspekty = Issues of Economics and Management: sociocultural, legal and organizational aspects. Collection of articles by undergraduates and teachers of the Kuzbass State Technical University*. Kemerovo, 2022:467—468. (In Russ.)
3. Golenko D. V. Crimes against human freedom, honor and dignity. crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person. Textbook. Samara, Samara University publ., 2019. 88 p. (In Russ.)
4. Krasikov A. N. Criminal law protection of human rights and freedoms in Russia. Saratov, Poligrafist, 1996. 211 p. (In Russ.)
5. Crimes against the person. Textbook for bachelor's and master's degree. A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik (eds.). Moscow, Yurait, 2019. 118 p. (In Russ.)

6. Petrov P. K. Criminal legal and criminological aspects of kidnapping. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Chelyabinsk, 2010. 22 p. (In Russ.)
7. Nurkaeva T. N. Criminal legal protection of the person, person's rights and freedoms: theory and practice. Monograph. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 2017. 256 p. (In Russ.)
8. Ganzha Yu. V. Crimes against human honor and dignity: criminal legal and criminological characteristic. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2007. 24 p. (In Russ.)
9. Shakhmanaev K. A. Criminal and legal protection of human honor and dignity: criminal and criminological analysis. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)
10. Hörnle T., Kremnitzer M. Human Dignity as a Protected Interest in Criminal Law. *Israel Law Review*. 2011;44(1—2):143—167. DOI: 10.1017/S0021223700000996.
11. Leo R. A. The Criminology of Wrongful Conviction: A Decade Later. *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2017;33(1):82—196.
12. Preda A. Criminological Study on Human Trafficking during the Pandemic in Romania. *Bulletin of the Transylvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law*. 2022;15(Spec. iss.):175—184. DOI: 10.31926/but.ens.2021.14.63.2.23.
13. Shestalo S. S. Kidnapping. 2023. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
14. Polyanskaya E. M. Objective attributes of illegal imprisonment (Art. 127 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2021;12:54—58 (In Russ.)
15. Krotov V. V. Human dignity in the focus of modern doctrine and practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;2:124—135 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 341.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.686

Tatiana Vladimirovna Efimtseva

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Entrepreneurial and Natural-Resources Law,
Orenburg Institute (Branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
Professor of the Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tve-26@mail.ru

Aslan Sandubayulu Aliturliev

Postgraduate of the Department of Civil Law and Process,
specialty of training 40.03.01 — Jurisprudence,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
asik_aas@mail.ru

Татьяна Владимировна Ефимцева

д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой предпринимательского и природоресурсного права,
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tve-26@mail.ru

Аслан Сандыбайулы Алитурлиев

аспирант кафедры гражданского права и процесса,
направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
asik_aas@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ДОГОВОР»

5.1.3 — Частноправовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена определению понятия «внешнеторговый договор», что представляется оправданным с учетом того обстоятельства, что Российская Федерация заняла десятое место среди крупнейших экспортеров мира, но регламентация отношений, связанных с заключением и исполнением внешнеторговых договоров, далека от совершенства, что подтверждается отсутствием единого, законодательно закрепленного термина для таких договоров. Более того, законодательство Российской Федерации о внешнеторговой деятельности не систематизировано и разрознено, а процедуры, призванные реализовать механизм государственного регулирования внешней торговли, прописаны не четко. Множество проблем возникает у судов при определении

применимого права в случае возникновения споров из внешнеэкономических (внешнеторговых) сделок. В этой связи в статье предлагается определение внешнеторгового договора на основе анализа положений законодательных актов, практики их применения и доктрины, а также в результате проведенной систематизации признаков, присущих рассматриваемому виду сделок. При этом к признакам внешнеторгового договора относятся: нахождение коммерческих предприятий — сторон такого договора — в различных государствах; связанность отношений, вытекающих из договора, с различными порядками; направленность договора на систематическое получение прибыли, т. е. заключение договора в коммерческих целях, а не в целях личного, домашнего, семейного использования

имущества — объекта договора; нахождение объекта договора за границей или его перемещение через таможенную границу; особый порядок расчетов по договору; особый порядок оформления договора и других необходимых документов (спецификаций, деклараций, накладных, паспортов и т. д.); особый порядок разрешения споров, возникающих из договоров.

Для цитирования: Ефимцева Т. В., Алитурлиев А. С. К вопросу об определении понятия «внешнеторговый договор» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 231—236. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.686.

Original article

ON THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF FOREIGN TRADE AGREEMENT

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. The article is devoted to the definition of the concept of foreign trade agreement, which seems justified given the fact that the Russian Federation is ranked tenth among the world's largest exporters, but the regulation of conclusion and execution of foreign trade agreements is far from perfect, which is confirmed by the absence of a single legally fixed term for such agreements. Moreover, the legislation of the Russian Federation on foreign trade activities is unsystematic and fragmented, and the procedures designed to implement the mechanism of state regulation of foreign trade are not clearly spelled out. Courts face many problems in determining the applicable law in cases of disputes arising from foreign economic (foreign trade) transactions. In this regard, the article proposes a definition of a foreign trade agreement based on the analysis of legislation, its application practice and doctrine, as well as a result of systematization of the features inherent in the type of transactions under consideration. At the same time, the

signs of a foreign trade agreement include the following: the presence of commercial enterprises — parties to such an agreement — in different states; the connectedness of relations arising from the agreement with various legal systems; the focus of the contract on systematic profit-making, that is, the conclusion of the contract for commercial purposes, and not for personal, home, family use of the property — object of the contract; the object of the contract is located abroad or moves across the customs border; a special procedure for settlements under the contract; a special procedure for processing the contract and other necessary documents (specifications, declarations, invoices, passports, etc.); a special procedure for resolving disputes arising from contracts.

Keywords: entrepreneurial activity, customs border, foreign economic activity, foreign trade activity, participant in foreign trade activity, foreign economic transaction, foreign element, foreign trade agreement, form of transaction, applicable law

For citation: Efimtseva T. V., Aliturliev A. S. On the question of the definition of the concept of foreign trade agreement. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):231—236. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.686.

Введение

В условиях современного состояния мировой системы хозяйствования особое значение имеет развитие внешнеэкономической деятельности. Данному виду деятельности сопутствует не только расширение рамок либерализации внешнеэкономической деятельности, но и выполнение ряда взаимных обязательств, в первую очередь, по унификации и гармонизации российского законодательства и механизма государственного регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности для обеспечения их совместимости с международными нормами и принципами и адаптации к утвердившимся на мировых товарных и валютно-финансовых рынках правилам рыночной экономики.

В России данная сфера экономики также относится к динамично функционирующему сектору, способствуя сохранению и поддержанию необходимого баланса экспорта и импорта в ряде промышленных отраслей, что особенно важно в сложный для нашей страны период реформирования национальной экономики. Так, проведение Россией специальной военной операции на территории Украины спровоцировало усиление международных санкций в отношении российских субъектов внешнеэкономической деятельности, что существенным образом повлияло на торговые отношения между отечественными и иностранными предпринимателями. Исследования Центра макроэкономического анализа и прогнозирования выявили наиболее уязвимые отрасли экономики, в которых доля импорта превышает 20 % — это, в частности, фармацев-

тика, производство химических веществ и продуктов, строительство самолетов, кораблей, железнодорожных локомотивов, автомобилестроение и ряд других.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение правового регулирования внешнеэкономической и, прежде всего, внешнеторговой деятельности и поиск путей его совершенствования в предлагаемых условиях. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**, в частности: выделить особенного правового положения субъектов внешнеторговой деятельности в Российской Федерации; дать общую характеристику внешнеторгового договора как внешнего выражения внешнеторговой деятельности, сформулировать его определение и выделить присущие ему признаки.

Аналогичные цель и задачи ставили перед собой многие отечественные исследователи (М. М. Богуславский, Г. К. Дмитриева, В. А. Канашевский, А. С. Комаров, Л. А. Луниц, Б. А. Шахназаров и др.). Однако настоящая статья отличается теоретической и практической значимостью, что подтверждает **целесообразность, своевременность и актуальность** проведенного научного исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней проводится критический анализ двойственного правового статуса субъектов внешнеэкономической деятельности, большую часть которых составляют транснациональные компании с иностранным участием, имеющие филиалы, представительства и отделения в разных странах и требующие

особого законодательного определения. В связи с этим осуществляется попытка доктринально закрепить понятие юридического лица — участника внешнеэкономической деятельности, определив его как организацию, которая осуществляет свою деятельность на территории более чем одного государства, каждое из которых обладает собственной системой национального права.

Практический аспект исследования состоит в том, что проводится исследование современного состояния внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации в условиях отрицательных последствий санкционной политики, а также внешнего недружественного воздействия, которое сказывается на возможности привлечения в российскую экономику инвестиций, затормаживает модернизацию ключевых отраслей, истощает резервы страны.

Научная новизна исследования обусловлена целостным обоснованием вывода о необходимости отражения на уровне федерального законодательства легального понятия «внешнеторговый договор», в качестве квалифицирующих признаков которого предложено использовать два ключевых критерия: наличие иностранного элемента и коммерческий характер.

Теоретико-методологическую основу статьи составляют концептуальные положения, выводы и рекомендации, представленные и обоснованные в фундаментальных и прикладных исследованиях советских и российских, казахстанских и других зарубежных ученых, посвященных проблемам правового регулирования внешнеэкономической (внешнеторговой) деятельности.

Методология исследования основывается на принципах научности, объективности и конкретности истины, тождества исторического и логического, единства бытия и мышления. В статье использовались общенаучные методы (анализ и синтез, конкретизация и обобщение, сравнение, характеристика, индукция, дедукция, аналогия и др.) и частонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, юридического толкования и др.). Так, были проанализированы мнения различных ученых по вопросу понятия внешнеэкономической сделки, проведено сравнение этих мнений, выявлены признаки внешнеэкономической сделки, на основе которых было выведено и предложено авторское определение. Методы конкретизации и обобщения использовались при работе с судебной практикой, а специальные методы юридического толкования и формально-юридический — при изучении нормативных правовых актов.

Информационной базой исследования послужили статистические данные и иные материалы, размещенные на сайтах глобальной сети «Интернет».

Основная часть

Безусловным последствием глобализации мировой экономики становится расширение международных экономических связей, а также развитие правового регулирования отношений, связанных с их установлением. При этом реализация международных экономических связей в основном достигается путем заключения коммерческих договоров. Среди таких договоров широкое распространение получили договоры купли-продажи, подряда, перевозки, оказания услуг, факторинга, франчайзинга и др. С развитием экономики и усложнением отношений в хозяйственном обороте появились новые виды договорных конструкций в области реализации проектов (например, договоры на выполнение проектов, договоры об оказании услуг генерального подрядчика, услуг по проектированию и закупкам, услуг по управлению строительством) [1].

Вместе с тем практика показывает, что договоры, заключаемые во внешнеэкономической деятельности, несмотря на включение их в общую группу, имеют различные наименования: «внешнеэкономическая сделка», «внешнеэкономический контракт» [2], «внешнеторговая сделка», «внешнеторговый договор», «международный коммерческий договор» [3; 4] и т. д.

Между тем большинство из представленных наименований (внешнеэкономическая сделка, внешнеэкономический контракт, внешнеторговая сделка) носят доктринальный характер и редко используются в международной практике, хотя понятие «внешнеэкономическая сделка» достаточно прочно вошло в правовой лексикон отечественных ученых и предпринимателей. При этом использование термина «внешнеэкономическая сделка» всё же имеет место в публично-правовых актах, положенных в основу императивного государственного регулирования в России [5].

В международных актах, в частности в Принципах международных коммерческих договоров (Принципах УНИДРУА), которые достаточно часто используются российскими третейскими и арбитражными судами, в свою очередь, закреплено понятие «международный коммерческий договор» [6]. Что же касается отдельных видов договоров, то, например, в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. используется термин «договор международной купли-продажи».

Стоит подчеркнуть, что из всех используемых в законодательстве и в доктрине по отношению к рассматриваемым формам терминов наиболее верным представляется именно «договор», поскольку «сделка» более широкое понятие, ведь она может быть и односторонней, но если речь идет о внешней торговле, то это всегда соглашение ее участников, т. е. договор. Отсутствие единства в наименовании сказывается и на дефиниции «внешнеэкономическая сделка», которая также предопределяет ряд научных дискуссий.

Прежде всего, хотелось бы привести мнение Л. А. Лунца, который под внешнеторговыми понимает сделки, в которых по меньшей мере одна из сторон является иностранным лицом. Содержание таких сделок, по мнению автора, составляют операции непосредственно по ввозу/вывозу товаров либо сопутствующие им [7, с. 73].

Более систематизированный подход высказывает И. В. Гетьман-Павлова, которая все коммерческие контракты, осложненные иностранным правом, в зависимости от цели подразделяет на контракты международного характера (заключаются для удовлетворения личных нужд, имеют разовый, нерегулярный характер) и международные коммерческие контракты (связываются с осуществлением систематической предпринимательской деятельности) [8, с. 76].

Судебная практика подтверждает, что под внешнеэкономическими сделками понимаются сделки, совершаемые российскими организациями с иностранными контрагентами в процессе осуществления внешней торговли и иных видов внешнеэкономической деятельности. Следовательно, в качестве обязательного критерия внешнеэкономической сделки, выработанной судебной практикой, можно выделить ее коммерческий характер и направленность на систематическое получение прибыли [9].

Определенный научный потенциал имеет позиция Г. К. Дмитриевой об относимости таких сделок к обороту Российской Федерации, на регулирование которых объективно претендует несколько правовых актов [10, с. 73].

Таким образом, специфическими свойствами внешнеэкономической сделки, выделяемыми в доктрине и не отрицаемыми судебной практикой, служат следующие критерии: 1) коммерческий характер сделок; 2) достаточная связь отношения с правовыми порядками нескольких государств [11, с. 37].

В этой связи «внешнеэкономическую сделку» следует отличать от «сделки, осложненной иностранным элементом», т. к. иностранный элемент может проявиться не только в субъектном составе, но и в характере исполнения обязательств, в предмете договора и т. д. [12]. Следовательно, не всякая сделка, осложненная иностранным элементом, является в сущности внешнеэкономической [13, с. 23].

В связи с этим считаем необходимым выделить особенности внешнеэкономической сделки, отличающие ее от других сделок, осложненных иностранным элементом. В науке по данному вопросу также можно выделить ряд позиций.

В частности, Д. П. Стригунова к признакам внешнеэкономической сделки относит: а) коммерческий характер; б) международный характер [4, с. 40].

В свою очередь А. О. Иншакова выделяет такие особенности, как: а) влияние общих признаков гражданско-правовой сделки; б) международный характер; в) предпринимательский характер сделки; г) связь с правовым порядком нескольких государств, в том числе России [11, с. 38].

Последний признак в современных условиях приобретает всё большую значимость. Так, сложившаяся политическая ситуация вынуждает нашу страну принимать меры по мобилизации экономики, одной из приоритетных задач политики которой, с точки зрения некоторых исследователей, должно быть введение государственной монополии на внешнюю торговлю и государственной валютной монополии [14], что в свою очередь может стать причиной для законодателя вернуть установленные ранее требования к форме и порядку заключения внешнеэкономических сделок (ст. 1209 Гражданского кодекса РФ).

В процессе разрешения споров из внешнеэкономических сделок у судов возникает множество проблем при определении применимого права. В таких случаях именно коллизионные нормы устанавливают, право какого государства должно быть применено к данному правоотношению [15]. Из смысла п. 9 ст. 1211 Гражданского кодекса РФ следует, что если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, чем та, где находится сторона, осуществляющая решающее исполнение, то к договору подлежит применение права той страны, с которой договор более тесно связан.

В п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» указано, что в исключительных случаях суд не применяет коллизионные нормы о решающем исполнении, но с обязательным указанием причин, по которым он считает договор явным образом более тесно связанным с правом иной страны.

Важно подчеркнуть, что указанные обстоятельства индивидуальны для каждого конкретного случая. Тем не менее анализ судебной практики позволил обобщить примеры, свидетельствующие о наиболее тесной связи внешнеэкономического договора.

Во-первых, о наиболее тесной связи свидетельствует место заключения и исполнения договора. Например, в рамках дела судом подытожено, что заключение контрактов, равно как и их исполнение происходило на территории

Российской Федерации, поэтому спор подлежит рассмотрению по российскому законодательству (постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 февраля 2019 г. № Ф05-455/2019 по делу № А4124493/2018).

Во-вторых, язык, на котором заключен договор, характеризует наиболее тесную связь, о чем говорит постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2017 г. № Ф05-17821/2017 по делу № А40-255169/16, где из содержания договора установлен приоритет текста на русском языке.

В-третьих, о тесной связи может говорить место нарушения обязательства. Так, при рассмотрении дела № А41-58150/16 судом сделан следующий вывод: спор подлежит рассмотрению по законодательству Российской Федерации, поскольку он обусловлен исключительно неисполнением обязанности (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2017 г. № 10АП-3218/2017 по делу № А41-58150/16).

В-четвертых, место ведения бизнеса может стать обстоятельством, свидетельствующим о наиболее тесной связи. К такому выводу пришел суд в деле, при рассмотрении которого не выявлено никакой иной связи с иностранным элементом, кроме места регистрации поставщика (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2018 г. № 15АП-12665/2018 по делу № А531846/2018).

Представленные примеры из судебной практики позволяют сделать вывод, что суд в отдельных случаях может отступить от общепринятых правил и применить к правоотношениям право той юрисдикции, с которым договор более тесно связан. При этом перечень обстоятельств, свидетельствующих о наиболее тесной связи, не является исчерпывающим и вытекает из существа спора.

Заключение

Договоры, заключаемые во внешнеэкономической деятельности, несмотря на включение их в общую группу, имеют различные наименования: «внешнеэкономическая сделка», «внешнеэкономический контракт» [2], «внешнеторговая сделка», «внешнеторговый договор», «международный коммерческий договор» [3; 4] и т. д.

На основе анализа законодательства, практики его применения и доктрины, а также в результате проведенной систематизации признаков, присущих рассматриваемому виду сделок, предлагается определение внешнеэкономического договора, учитывая то, что именно данная конструкция должна применяться на практике. При этом к признакам внешнеэкономического договора относятся следующие: нахождение коммерческих предприятий — сторон такого договора — в различных государствах; связанность отношений, вытекающих из договора, с различными правовыми порядками; направленность договора на систематическое получение прибыли, т. е. заключение договора в коммерческих целях, а не в целях личного, домашнего, семейного использования имущества — объекта договора; нахождение объекта договора за границей или его перемещение через таможенную границу; особый порядок расчетов по договору; особый порядок оформления договора и других необходимых документов (спецификаций, деклараций, накладных, паспортов и т. д.); особый порядок разрешения споров, возникающих из договоров.

Анализ судебной практики позволил выявить следующие признаки внешнеэкономического договора и обстоятельства, которые могут свидетельствовать о более тесной связи договора с правом конкретной юрисдикции: место заключения и исполнения договора; приоритет языка договора;

место нарушения обязательства; место ведения бизнеса. С учетом международной практики, а также с целью обеспечения стабильности международных отношений целесообразно рассмотреть вопрос о нормативном закреплении на

федеральном уровне легального понятия «внешнеторговый договор», для определения которого нужно использовать два основных критерия: наличие иностранного элемента и непосредственную связь с предпринимательской деятельностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Романова В. В. Особенности правового регулирования внешнеэкономических сделок в сфере энергетики // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 1. С. 16—21.
2. Циммерман А. Л. Особенности правового регулирования внешнеэкономических сделок // *Петербургский экономический журнал*. 2014. № 3. С. 37—43.
3. Курс внешнеторгового права: основные внешнеторговые сделки / под общ. ред. Я. И. Функа. М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. 654 с.
4. Стригунова Д. П. Понятие и признаки международного коммерческого договора // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2015. № 4. С. 40—42.
5. Гицу М. А., Гицу В. Д. Модернизация понятия внешнеэкономической сделки // *Государство и право*. 2020. № 1. С. 123—138. DOI: 10.31857/S013207690008358-5.
6. Комаров А. С. Принципы УНИДРУА как применимое право в международных коммерческих договорах // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 2. С. 57—60. DOI: 10.18572/1812-383X-2022-2-57-60.
7. Лунц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. М. : Спарк, 2002. 1007 с.
8. Гетьман-Павлова И. В. *Международное частное право : учеб. для магистров : для студентов высш. учебн. заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция»*. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 959 с.
9. State-legal regulation and management of foreign economic activity in Kazakhstan / G. R. Baytaeva, M. K. Ayazhanova, M. N. Abdildinova et al. // *Revista Espacios*. 2020. Vol. 41. Iss. 12. P. 2.
10. *Международное частное право : учеб. / отв. ред. Г. К. Дмитриева*. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 680 с.
11. Иншакова А. О. Вопросы квалификации внешнеэкономической сделки и правовая специфика некоторых ее видов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2015. № 2(27). С. 37—45.
12. Ефимцева Т. В., Алитурлиев А. С. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности: методы и их правовая сущность // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 1. С. 83—93.
13. Канашевский В. А. *Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование*. М. : Волтерс Клувер, 2008. 591 с.
14. Катасонов В. Государственная монополия внешней торговли — неперемное условие экономической мобилизации России // *Русское экономическое общество имени С. Ф. Шарапова*. 2022. 2 нояб. URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-gosudarstvennaya-monopoliya-vneshnej-torgovli-nepremennoe-uslovie-ekonomicheskoy-mobilizacii-rossii.html> (дата обращения: 05.04.2023).
15. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Роль государства во внешнеэкономической деятельности в России и за рубежом: новая или старая парадигма? // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2020. № 5. С. 65—80. DOI: 10.12737/jflcl.2020.042.

REFERENCES

1. Romanova V. V. Features of legal regulation of foreign economic transactions in the energy sector. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International public and private law*. 2016;1:16—21. (In Russ.)
2. Zimmerman A. L. Features of legal regulation of foreign economic transactions. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = St. Petersburg Economic Journal*. 2014;3:37—43. (In Russ.)
3. The course of foreign trade law: the main foreign trade transactions. Ya. I. Funk (ed.). Moscow, Publishing house of business and educational literature, 2007. 654 p. (In Russ.)
4. Strigunova D. P. The concept and signs of an international commercial contract. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;4:40—42. (In Russ.)
5. Gitsu M., Gitsu V. Modernization of the concept of foreign economic transactions. *Gosudarstvo i pravo*. 2020;1:123—138. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013207690008358-5.
6. Komarov A. S. UNIDROIT principles as applicable law in international commercial contracts. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*. 2022;2:57—60. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-383X-2022-2-57-60.
7. Lunts L. A. Course of private international law. In 3 volumes. Moscow, Spark, 2002. 1007 p. (In Russ.)
8. Getman-Pavlova I. V. International private law. Textbook for masters, for students of higher educational institutions studying Jurisprudence and majoring in Jurisprudence. 4th ed. Moscow, Yurait, 2013. 959 p. (In Russ.)
9. Baytaeva G. R., Ayazhanova M. K., Abdildinova M. N. et al. State-legal regulation and management of foreign economic activity in Kazakhstan. *Revista Espacios*. 2020;41(12):2.
10. Private international law. Textbook. G. K. Dmitrieva (ed.). 4th ed. Moscow, Prospekt, 2017. 680 p. (In Russ.)
11. Inshakova A. O. Questions of qualification of a foreign economic transaction and the legal specifics of some of its types. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*. 2015;2(27):37—45. (In Russ.)

12. Efimtseva T. V., Aliturliev A. S. State regulation of foreign trade activity: methods and their legal essence. *Oeconomia et Jus*. 2022;1:83—93. (In Russ.)
13. Kanashevskii V. A. Foreign economic transactions: substantive and conflict regulation. Moscow, Wolters Kluwer, 2008. 591 p. (In Russ.)
14. Katasonov V. The state monopoly of foreign trade is an indispensable condition for the economic mobilization of Russia. *Sharapov Russian Economic Society*. November 2, 2022. (In Russ.) URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-gosudarstvennaya-monopoliya-vneshnej-torgovli-nepremennoe-uslovie-ekonomicheskoy-mobilizacii-rossii.html> (accessed: 05.04.2023).
15. Doronina N. G., Semilyutina N. G. The role of the state in foreign economic activity in Russia and abroad: new or old paradigm?. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2020;5:65—80. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2020.042.

Статья поступила в редакцию 12.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 12.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 343.163

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.688

Kirill Viktorovich Kamchatov

Candidate of Law,

Head of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws

in the Implementation of Operational Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Research Institute,

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

niiagp@mail.ru

Кирилл Викторович Камчатов

канд. юрид. наук,

зав. отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов

при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве

Научно-исследовательского института,

Университет прокуратуры Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

niiagp@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В данной статье проанализирован действующий порядок электронного межведомственного взаимодействия, определены возможные пути систематизации ведомственных цифровых решений, используемых в рамках реализации уголовно-процессуальных правоотношений прокурорами и должностными лицами органов предварительного расследования, сформулирована модель развития цифровой надзорной среды в контексте тенденций цифровой трансформации отечественного уголовного судопроизводства. В основу предложений легли выявленные современные проблемы унификации цифровых подходов и решений, используемых прокурорами для организации и осуществления надзора в рамках уголовных процедур, пути их решения. В исследовании применен метод комплексного анализа, позволивший выявить в процессе пилотного или начального использования прокурорами цифровых решений наиболее работоспособные практики, а также уязвимые элементы формирующегося цифрового внутри- и внешнесистемного взаимодействия. Данный методологический подход позволил учесть положительный потенциал надзорной практики и оценить достижимость реализации перспективных задач по построению цифровой надзорной среды.

Результаты исследования могут стать основой формирования развития цифровой трансформации прокурорской деятельности в части реализации отдельных направлений надзорных полномочий и уголовного процесса в целом.

Выдвинутая научная гипотеза, заключающаяся в определении условий и возможностей для систематизации различных цифровых решений по формированию цифровой надзорной среды в современных условиях на основе опыта ведомственных информационных систем, доказана. При обосновании положений и выводов с учетом специфики изучаемого вопроса применены такие методы, как системный, структурно-функциональный, аналитический анализ, на эмпирическом уровне — социологический. Статья содержит предложения по формированию модели цифровой надзорной среды, методологические подходы ее построения, а также предложения для направления дальнейшего исследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурорский надзор, досудебное производство, информационные системы, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровизация, трансформация, межведомственное взаимодействие, эффективность процессуальной деятельности, доступ к информации, доступ к правосудию

Для цитирования: Камчатов К. В. Использование цифровых решений при организации и осуществлении прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 236—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.688.

USING DIGITAL SOLUTIONS IN THE ORGANIZATION AND THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal Law sciences

Abstract. *The purpose of this article is to analyze the current procedure for electronic interdepartmental interaction; to identify possible ways to systematize departmental digital solutions used in the implementation of criminal procedural legal relations by prosecutors and officials of preliminary investigation bodies; to formulate a model for the development of the digital supervisory environment in the context of trends in the digital transformation of domestic criminal proceedings. The proposals were based on the identified modern problems of unification of digital approaches and solutions used by prosecutors for the organization and implementation of supervision in the framework of criminal procedures, ways to solve them. The study uses the method of complex analysis, which made it possible to identify in the process of pilot or initial use of digital solutions by prosecutors the most workable practices, as well as vulnerable elements of the emerging digital intra- and external system interaction. This methodological approach made it possible to take into account the positive potential of supervisory practice and assess the achievability of promising tasks for building a digital supervisory environment.*

The results of the study can become the basis for the development of the digital transformation of prosecutorial activity in terms of the implementation of certain areas of supervisory powers and the criminal process as a whole.

The scientific hypothesis, which consists in establishing conditions and opportunities for systematization of various digital solutions for the formation of a digital supervisory environment in modern conditions based on the experience of departmental information systems, has been proven. In substantiating the provisions and conclusions, taking into account the specifics of the issue under study, such methods as systematic, structural-functional, analytical analysis, and at the empirical level — sociological, were used. The article contains proposals for the formation of a model of the digital supervisory environment, methodological approaches to its construction, as well as proposals for the direction of further research.

Keywords: *criminal proceedings, prosecutor's supervision, pre-trial proceedings, information systems, information and telecommunication technologies, digitalization, transformation, interdepartmental interaction, efficiency of procedural activity, access to information, access to justice*

For citation: Kamchatov K. V. Using digital solutions in the organization and the implementation of prosecutorial supervision in the field of criminal proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):236—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.688.

Введение

Актуальность. Цифровая трансформация общественных процессов неизбежно влечет соответствующую адаптацию к новым условиям отечественного права и механизмов его реализации. Цифровые решения широко применяются в уголовном процессе, реализация назначения которого невозможна без эффективного прокурорского надзора. Одним из векторов его модернизации выступает переход на различные электронные платформы и иные цифровые решения межведомственного взаимодействия, позволяющие прокурорам посредством доступа к массиву необходимых сведений в интерактивном режиме контролировать соблюдение требований закона и установленного законом порядка уголовного судопроизводства. Ввиду своей новизны данные цифровые решения до настоящего времени не реализовали свой потенциал по причине отсутствия общих подходов унификации, интеграции и систематизации. В статье изложены причины такой ситуации и предложены пути ее решения.

Изученность проблемы. Поднимаемая проблема в области применения цифровых решений прокурорами в рамках осуществления надзорных полномочий рассматривается как ключевой вектор (основа) развития прокурорской деятельности (О. В. Качалова, Л. А. Борисевич и др.) и уголовного судопроизводства в целом (Л. А. Воскобитова, Л. Н. Масленникова и др.), где высказаны позиции о формировании цифровой межведомственной платформы. Однако, несмотря на имеющиеся научные разработки, представляется возможным с учетом полученных результатов исследования, анализа технических возможностей и новой практики определить наиболее реальные и адекватные направления модернизации рассматриваемых правоотношений.

Целесообразность разработки темы. Прокурорский надзор занимает центральное место в системе гарантий

участников уголовного процесса. Проблемы переходного периода цифровой трансформации прокурорской деятельности предполагают поиск пути их решения.

Научная новизна заключается в комплексной оценке эффективности использования прокурорами цифровых решений при реализации уголовно-процессуальных полномочий, определения направлений и форм цифровой адаптации традиционных подходов к условиям текущего развития, формирования авторских методологических подходов внедрения цифровых решений в современный прокурорский надзор.

Целью статьи является выявление перспективных направлений внедрения в деятельность прокурора в сфере уголовного процесса цифровых решений, определение возможностей их практической реализации, формирование научных взглядов на дальнейшее развитие цифровизации отечественного уголовного судопроизводства.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие **задачи:**

- провести комплексный анализ практики применения прокурором цифровых решений в сфере уголовного судопроизводства;
- выявить проблемы, препятствующие прокурорам реализовывать заложенный в цифровых системах функционал и потенциал;
- определить условия и направления систематизации ведомственных цифровых решений, используемых прокурорами, органами предварительного расследования в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость. В теоретическом плане предлагаемые в статье решения могут рассматриваться в качестве перспективного направления цифровизации уголовного судопроизводства, сосредоточенных на оптимизации электронного межведомственного взаимодействия.

В практическом плане материалы исследования могут быть использованы для организации эффективного прокурорского надзора и межведомственного взаимодействия в сфере уголовного процесса.

Методология. В процессе исследования использовались основные общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, моделирование, а также социологический. При проведении исследования использованы информационно-аналитические материалы Генеральной прокуратуры РФ, прокуратур субъектов Российской Федерации за 2020—2023 гг. (информационные справки, акты реагирования и др.), результаты анкетирования прокурорских работников.

Основная часть

Ключевым вектором социальных трансформаций начала XXI в. выступили процессы информатизации и компьютеризации [1], что привело к появлению новых форм и методов реализации публичной деятельности. Данные процессы обусловили научный и практический интерес к поиску направлений повышения эффективности уголовного судопроизводства за счет использования различных цифровых решений.

Электронное судопроизводство как теоретическая перспективная модель, элементы которой внедряются в настоящее время, существенно упрощают механизм процессуального внутри- и внешнесистемного взаимодействия, способствуя доступу к правосудию [2], позволяют решить комплекс проблем, касающихся эффективности контрольно-надзорной деятельности [3], в том числе обеспечение удобного и быстрого обмена информацией, повышения качества работы [4]. Результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что потребность в точечном и системном решении задач цифрового информационного обмена назрела давно и требует адекватных предложений. Большинство (73,7 %) специалистов связывают высокотехнологичный прокурорский надзор с цифровыми решениями¹. Особенно важным в этой связи видится необходимость формирования системы доступа к информации [5], ведения цифровых реестров и баз данных [6].

Одним из приоритетных направлений рассматриваемой деятельности признана модернизация информационного и цифрового обеспечения деятельности правоохранительной системы. Специфика данных процессов особенно явна при работе прокуратуры как уникального органа исходя из ее функциональной нагрузки, целей и задач деятельности, в частности, сферы уголовно-процессуального регулирования. Характеристика указанной деятельности обусловлена комплексным характером правоотношений, что при оценке законности процессуальных действий и решений требует от надзирающих прокуроров использования актуальных, объемных и доступных информационных массивов. Как показывает практика последних лет, единственно возможным способом обеспечения выявленных прикладных потребностей выступают информационно-телекоммуникационные решения: построение цифровой инфраструктуры прокуратуры [7]; создание технических условий взаимодействия с апробированными электронными системами [8]; ведение государственного единого статистического учета [9];

использование информационных систем, программно-технических комплексов открытого и закрытого сегментов единой защищенной сети передачи данных и различных модулей². Например, модульный функционал и накопленный массив систематизированных данных Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее — ГАС ПС) позволяет прокурорам выявлять искажение официальной статистической информации зарегистрированных преступлений (по материалам прокуратуры Республики Бурятия); незаконные продления процессуальных сроков и принятие иных процессуальных решений; укрытые преступления по вводным и ключевым словам, в том числе путем необоснованного привлечения лиц к административной ответственности; факты волокиты расследования уголовных дел при наличии сведений о конкретном лице, совершившем преступление, и др. В ряде субъектов Российской Федерации формируются новые подходы и решения данной системы. Так, с использованием утилит «Учет работы прокуроров», «Уголовная статистика» в прокуратуре Владимирской области сформировано единое хранилище данных с документами первичного учета. В прокуратуре Московской области при помощи анализа реестра поставлено на учет более 180 укрытых преступлений. Гибкость функционала позволила прокурорам Новгородской области разработать и применить новые алгоритмы для выявления нарушений уголовно-процессуального законодательства.

При организации и осуществлении прокурорских проверок широко используются различные ведомственные информационные системы, их дополнительные модули. Например, ресурс ССТУ³ позволяет получать информацию о результатах рассмотрения обращений, поступивших в адрес прокуратуры. Модули ведомственной направленности ИС МЭВ позволяют проводить сверки данных с первичными материалами уголовных дел, существенно сокращая сроки получения информации для подготовки исковых заявлений в порядке, установленном ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании сделок недействительными, установленных при уголовном преследовании. Важны для уголовного судопроизводства информационные ресурсы «Спарк», «Маркер», XCompliance, позволяющие устанавливать преступные деяния, связанные с коррупцией, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и др.

Совместное использование ряда систем прокурорами, дознавателями и следователями позволяет адаптировать их под конкретные задачи, более эффективно выявлять нарушения закона. Так, в рамках использования ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество» прокурорами выявлены факты недостаточного использования имеющихся ресурсов, позволяющих ставить вопрос об объединении уголовных дел и рассмотрения вопроса о квалификации действий лиц в качестве исполнителей преступных сообществ (преступных организаций). В целях получения информации об объектах надзора прокуроры имеют доступ к специальным учетам МВД России [10] (оперативно-справочные, криминалистические, розыскные и статистических данные).

¹ По результатам опроса прокурорских работников прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур, проводившегося в 2023 г. Всего опрошено 739 респондентов. Далее — опрос.

² Например, АИК «Надзор-WEB», Система межведомственного электронного взаимодействия (далее — ИС МЭВ) и др.

³ Аббревиатура расширяется как «сетевой справочный телефонный узел».

Следует отметить, что прокуроры имеют опыт использования различных локальных цифровых решений. Наиболее распространенными являются электронный документооборот, локальные реестры процессуальных решений и иных мер прокурорского реагирования [11], цифровая визуализация алгоритмов типовых ситуаций применения различных правозащитных механизмов (например, электронные шаблоны бланков процессуальных документов), электронная подпись, распространение цифровых компетенций. Эффективность их применения является ключевой при формировании действенного направления дальнейшего развития и построения моделируемой системы.

Вместе с тем реализовать суммарный потенциал имеющихся информационных ресурсов не позволяет ряд проблемных ситуаций. Они не распространены повсеместно, но показательны ввиду своего негативного эффекта.

При оценке организационного элемента механизма прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере следует обратить внимание, что различные цифровые ресурсы децентрализованы и представляют собой конгломерат подходов, решений и функционала, являясь основной причиной ограниченности их полноценного использования. Так, лишь 22,9 % опрошенных прокуроров используют системы «Спарк», «Маркер», XCompliance постоянно, 34 % — иногда, 43,1 % — не используют; СМЭВ используют постоянно только 31,8 %. Ввиду этого большинство предложений связано с необходимостью унификации, стандартизации и последующей интеграции используемых цифровых решений. Полагаем, что данные подходы лежат в методологических основах дальнейшего развития системы электронного межведомственного взаимодействия, эффективное функционирование которого затруднительно без синхронизации инструментов [12], без формирования единой технологической основы [13], без предоставления возможности свободного поиска в информационных массивах [14], без универсальности модулей и исключения дублирования. Конечная реализации данных идей, предполагающая повышение уровня использования электронного документооборота по направлениям деятельности, позволит комплексно оценивать состояние законности, выявлять, пресекать и предупреждать преступные деяния и иные правонарушения на этапах их планирования и совершения. Прокурорами отмечается потребность интеграции ряда систем, например АИК «НадзорWEB» с ГАС ПС, АИС ФССП России, ФНС России и др. В целях достижения максимального тождества содержащихся в системах сведений, выгрузки результатов рассмотрения обращения и получение доступа к логам рассмотрения обращения необходима интеграция АИК «НадзорWeb» и портала ССТУ. Для оперативного доступа к действующим редакциям правовых актов предлагается размещение образцов актов прокурорского реагирования в СПС «КонсультантПлюс». С целью оперативного и максимально возможного получения информации об участниках уголовно-процессуальных правоотношений для решения вопросов, связанных с экстрадиционными проверками, получения сведений о привлечении лиц к административной и уголовной ответственности, следует предоставить доступ к оперативно-справочным картотекам МВД России. Доступ к информации службы занятости населения и медицинских учреждений наркологического профиля позволило бы существенно уменьшить время предоставления в органы прокуратуры сведений для оперативного пресечения искажения показателей государственной отчетности о социальном

и должностном положении лиц, совершивших преступные посягательства, потерпевших, а также о лицах, состоящих на диспансерных учетах.

Порядок передачи данных применяется нарочно на внешних магнитных носителях ввиду отсутствия канала связи, соответствующего требованиям информационной безопасности. Такие действия отмечаются прокурорами и при наличии всех условий для требуемого электронного взаимодействия. Следует отметить, что до сих пор преобладают традиционные подходы работы с информацией: наравне с информационными системами прокуроры (70 % опрошенных) используют официальные интернет-сайты государственных органов.

Повсеместно наблюдается дублирование носителей в цифровом и бумажном эквивалентах (например, документы первичного статистического учета), когда оцифровка информации влечет дополнительную производственную нагрузку и разночтения.

Следует отметить, что механизмы надзорной деятельности сопряжены с необходимостью передачи значительного объема процессуальных документов (материалов проверок сообщений о преступлении и уголовных дел) из органов предварительного расследования в прокуратуру и обратно для исполнения требований в рамках мер прокурорского реагирования. Полагаем, что полноценный перевод этих процессов в цифровую среду выступит ключевым инструментом кардинального повышения оперативности надзорных и контрольных полномочий, а также будущей цифровой трансформации уголовного процесса.

Ряд прокуроров отмечает острую необходимость увеличения производительности и расширения функционала наиболее востребованных информационных систем. Например, качество программного обеспечения указано в опросе как основной (73,1 %) фактор эффективности опытной эксплуатации модуля «Учет работы прокурора» ГАС ПС, а развитие программно-технологической инфраструктуры указано респондентами в качестве основного (83,8 %) фактора реализации «дистанционного» надзора.

Результаты исследования выявили необходимость наполнения самих информационных систем. При установлении прокурорами сведений о финансовых активах отмечается отсутствие в профильных системах всех возможных ретроспективных сведений; достаточной вариативности и номенклатуры доступности запросов для получения сведений (по видам техники: маломерным судам, малой авиации и др.); в рамках тематических запросов межсистемных «связок» с иными государственными органами, в базах которых содержатся запрашиваемые сведения (Росреестр, Роскадастр, Социальный фонд России и др.).

Следует отметить недостаточную «цифровую грамотность» практических работников, что предопределяет их неготовность работать в новых условиях. Вопросы вызывает и обеспеченность органов, вовлеченных в уголовный процесс, необходимым технологическим оборудованием и программными средствами.

Выбирая направления дальнейшего развития, нельзя не учитывать, что универсальность цифровых решений ограничена антропогенным фактором. При цифровой трансформации любой сферы неизбежно проявляется закономерность, согласно которой увеличение объема и скорости обмена информацией неизбежно увеличивает нагрузку на конечного оператора цифровых систем. Прокуроры выполняют на компьютере много механической работы: сверки реестров решений; количество, содержание и результаты

принятых мер прокурорского реагирования; анализ внутри-системных «связок» заданий, решений и иных документов. Тактика, методика оценки и анализа, алгоритмы действий с массивами информации пока остаются за человеком. Функционал используемых прокурором систем практически полностью соотносится с общим понятием «база данных» с возможностью подключения необходимых модулей, дополняющих или расширяющих ее. Объединение всех систем, комплексов и моделей практически невыполнимо и организационно не целесообразно. Это приведет к формированию критической массы контента, кратному повышению уровню сбоев, системной уязвимости, необходимости переквалификации многих пользователей, значительным финансовым затратам. В этой связи следующим этапом совершенствования рассматриваемой деятельности должно выступить внедрение алгоритмов вариативного анализа и иных подходов автоматизации процессов исходя их поставленных задач.

Заключение

Общая тенденция цифровизации прокурорской деятельности направлена на повышение ее эффективности. Апробированные прокурорами цифровые решения позволяют существенно сокращать временные издержки, трудовые затраты, оперативно реагировать на допускаемые нарушения закона без отвлечения от основного функционала поднадзорных государственных органов. Применение цифровых решений в рамках уголовно-процессуальных надзорных полномочий прокурора сегодня характеризуется спецификой, присущей переходному периоду: отсутствие или недостаточная систематизация реализуемых на практике подходов и решений действующих систем и их отдельных элементов. В этой связи совершенствование цифровых решений видится посредством адаптации имеющегося потенциала. Видится важным выделить несколько направлений: увеличение производительности и расширение функционала используемых информационных систем; интеграция ряда баз данных, а также обеспечение к ним доступа; улучшение информационного взаимодействия и

повышение уровня использования электронного документооборота по направлениям деятельности.

Видится, что в качестве перспективной модели комплексного решения поставленных задач должна выступить централизация надзорной информационной среды. Механизм процессуального надзора и связанного с ним ведомственного контроля неотделимы от отечественного порядка уголовного судопроизводства и являются определяющими с точки зрения обеспечения его реализации. Модель цифровизации уголовного процесса должна стать системообразующим элементом, в основе которой лежит эффективное электронное межведомственное взаимодействие. Дальнейшая интеграция будет характеризоваться процессами как систематизации ключевых элементов, так и сохранения их конгломерации. В этой связи следует считать необходимым обеспечение прокурорам доступа ко всей необходимой информации. Методологическими основами данной модели должны выступать следующие характеристики процессов:

- единые шаблоны алгоритмов (логических условий), интерфейса, функционала и контента;

- комплексные внутри- и внешнесистемные «связки» маркеров используемых сведений (поиск, фильтрация данных по заданным критериям, использование связанных судебных решений и иных процессуальных документов, возможность отслеживания их обработки системой и корректности применения логических условий, логи совершения действий и принятия решений);

- «всплывающий» алгоритм помощи пользователям (сведения о порядке и особенностях использования соответствующих сведений и документов, контроль сроков и исполнителей, криминологические и криминалистические характеристики преступлений и сообщений о преступлениях);

- ранжирование уровня допуска к системам и модулям в зависимости от предмета надзора.

В качестве перспективного направления дальнейшего исследования видим возможным определить подходы построения модели цифровой трансформации отечественного уголовного процесса и места электронного межведомственного взаимодействия в нем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карнаушенко Л. В. Модернизация права как социальная проблема в условиях трансформирующегося российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 110—114.
2. Орлов А. В. Обеспечение доступа к правосудию: некоторые новые формы и организационно-правовые перспективы их применения // Администратор суда. 2016. № 2. С. 7—10.
3. Мичурина О. В. Информатизация уголовного судопроизводства в аспекте возможностей и преимуществ для предварительного расследования // Российский следователь. 2022. № 12. С. 19—21.
4. Крисько В. С. К вопросу о реализации принципа доступности правосудия и создания единого информационного пространства судебной системы // Администратор суда. 2019. № 1. С. 54—56.
5. Камчатов К. В. Модернизация порядка оперативного получения сведений при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в целях обеспечения прав потерпевших // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 2(101). С. 206—216. DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_206.
6. Камчатов К. В. Создания механизмов учета активов, полученных преступным путем, как условие обеспечения прав потерпевших от преступлений // Актуальные проблемы управления — 2021 : материалы 26-й Междунар. науч.-практ. конф. М. : ГУУ, 2022. С. 301—304.
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013—2024 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Инсаров О. А., Андреев Б. В. Безопасность платформы цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1. С. 11—16.

11. Камчатов К. В., Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства : моногр. М. : Проспект, 2022. 200 с.
12. Бирюков П. Н. Цифровизация правосудия по гражданским делам: опыт ЕС // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 3—7.
13. Капустин О. А. Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа // Российский судья. 2021. № 1. С. 3—8.
14. Ищенко П. П. Информационное обеспечение следственной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

REFERENCES

1. Karnaushenko L. V. Modernization of law as a social problem in the conditions of a transforming Russian society. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2016;3:110—114. (In Russ.)
2. Orlov A. V. Ensuring access to justice: some new forms and organizational and legal prospects for their application. *Administrator suda = Court Administrator*. 2016;2:7—10. (In Russ.)
3. Michurina O. V. Informatization of criminal proceedings in the aspect of opportunities and advantages for preliminary investigation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2022;12:19—21. (In Russ.)
4. Krisko V. S. On the implementation of the principle of accessibility of justice and the creation of a unified information space in the judicial system. *Administrator suda = Court Administrator*. 2019;1:54—56. (In Russ.)
5. Kamchatov K. V. Modernization of the procedure for prompt receipt of information in the disclosure and investigation of crimes committed using information and communication technologies in order to ensure the rights of victims. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*. 2022;1(2):206—216. (In Russ.) DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_206.
6. Kamchatov K. V. Creation of accounting mechanisms for assets obtained by criminal means as a condition for ensuring the rights of the victims. *Aktual'nye problemy upravleniya — 2021 = Actual problems of management — 2021. Proceedings of the 26th International Scientific and Practical Conference*. Moscow, State University of Management publ., 2022:301—304. (In Russ.)
7. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of September 14, 2017 No. 627 “On approval of the Concept of digital transformation of bodies and organizations of the Prosecutor’s Office until 2025”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 No. 1406 “On the Federal Target Program “Development of the Judicial System of Russia for 2013-2024”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of December 9, 2022 No. 746 “On the State unified statistical accounting of data on the state of crime, as well as on reports of crimes, investigative work, inquiry, prosecutor’s supervision”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Insarov O. A., Andreev B. V. Security of the platform of digital transformation of bodies and organizations of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation*. 2019;1:11—16. (In Russ.)
11. Kamchatov K. V., Aristarkhov A. L., Zyablina M. V. Prosecutor’s supervision in the system of procedural guarantees of the rights of participants in criminal proceedings. Monograph. Moscow, Prospekt, 2022. 200 p. (In Russ.)
12. Biryukov P. N. Digitalization of justice in civil cases: EU experience. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*. 2022;2:3—7. (In Russ.)
13. Kapustin O. A. Organizational and legal forms of legal proceedings with the use of remote access technologies. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*. 2021;1:3—8. (In Russ.)
14. Ishchenko P. P. Information support of investigative activities. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 11.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 349.95

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.698

Marina Vitalievna Shaikova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
shaikovamarina@mail.ru

Марина Витальевна Шайкова

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
shaikovamarina@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СКУЛШУТИНГА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Вследствие изменений экономических, социальных, природных факторов жизни нашего общества темп развития общественных отношений стал более резок и динамичен. Для того чтобы осмысленно перенести все эти изменения, не только подростки, но даже взрослые люди должны быть физически и психологически выносливы.

Но, как показывает практика, не все способны пройти через сложные жизненные ситуации. Личность несовершеннолетних правонарушителей определяется сложным комплексом психологических, возрастных, индивидуальных, физических и правовых факторов, которые влияют на формирование деструктивного поведения. С целью перевоспитания и профилактики несовершеннолетних правонарушителей необходимо проанализировать и внести изменения в профилактическую и предупредительную работу правоохранительных органов, образования и социальных служб для улучшения качества превентивной работы и уменьшения рисков при развитии всесторонней гармоничной личности подростков. Предупреждению всех видов деструктивного поведения несовершеннолетних необходимо уделять особое внимание, потому что молодежь является будущим нашей страны, и от того, как проходит формирование и развитие подростков, зависит состояние и благополучие нашего общества. Поэтому необходима коррекция и преодоление деструктивного поведения несовершеннолетних для дальнейшего становления и развития нормативной личности.

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 г № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующей личности, общества и государства».

Для цитирования: Шайкова М. В. Профилактика и предупреждение скулшутинга // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 241—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.698.

Original article

PREVENTION OF SCHOOL SHOOTING

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *Based on the changes in the sphere of economic, social, and natural factors of our society, the pace of development of public relations has acquired the most dramatic and dynamic character. In order to deal with all these changes, not only teenagers, but also adults should have strong physical and psychological endurance, but as practice shows, not everyone is ready to endure difficult life situations. The personality of juvenile offenders is a complex of psychological, age, individual, physical and legal aggregates that lead to destructive behavior. In order to rehabilitate juvenile offenders, it is necessary to analyze and make changes in the preventive work of law enforcement agencies, education and social services, to improve the quality of preventive work and reduce risks in the development of a harmonious personality of adolescents. It is necessary to pay special attention to the prevention of all types of destructive behavior of minors, because young people are the future of our country and the state and well-being of our society depends on the formation and development of adolescents. Therefore, it is necessary to correct and overcome*

В данной статье раскрывается новая форма деструктивного поведения — скулшутинг, определен поведенческий механизм скулшутеров и дается оценка факторов, оказывающих негативное асоциальное влияние на несовершеннолетних. Представлен авторский подход к профилактике скулшутинга несовершеннолетних, исследованы особенности личности подростков, совершающих данный вид преступлений. Автор изучил статистические данные и детерминанты скулшутинга. Определена характеристика личности несовершеннолетнего «стрелка», особенности ее развития. Для подростков-скулшутеров также определены меры психолого-педагогической и правовой помощи. Предложены формы и методы профилактических мероприятий по предупреждению распространения скулшутинга, оценены трудности, препятствующие эффективности профилактики и превенции.

Ключевые слова: скулшутинг / стрельба в школе, деструктивное поведение, несовершеннолетние, личность скулшутера, психологическое состояние, воспитательное воздействие, профилактика/предупреждение, психодиагностика, формы и методы, детерминанты

the destructive behavior of minors, for the further formation and development of a normative personality.

This article reveals a new form of destructive behavior — school shooting, defines the behavioral mechanism of school shooters and assesses the factors that have a negative antisocial impact on minors. The author's approach to the prevention of juvenile school shooting is presented, and the peculiarities of the personality of adolescents committing this type of crime are investigated. The author studied the statistical data and determinants of school shooting. The characteristics of the personality of the minor "shooter", the features of its development are determined. Measures of psychological, pedagogical and legal assistance to teenage school shooters are also defined. The measures to prevent the spread of school shooting are proposed, the difficulties hindering the effectiveness of such prevention are assessed.

Keywords: school shooting, destructive behavior, minors, the personality of the school shooter, psychological state, educational impact, prevention, psychodiagnostics, forms and methods, determinants

Founding: the publication was prepared within the framework of the state task for 2023 No. 085102020-0033 “Transformation of private and public law in the context of the evolving individual, society and state”.

For citation: Shaikova M. V. Prevention of school shooting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):241—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.698.

Введение

Актуальность. Скулшутинг в России является относительно новым видом деструктивного поведения: первый случай стрельбы в школе был зафиксирован в 2014 г. в Москве, следующим актом нападения стала стрельба в Ивантеевке 3 года спустя. За 2019—2022 гг. насчитывается уже порядка 14 случаев использования пневматического и

огнестрельного оружия и взрывчатых веществ в образовательных организациях. Актуальность исследования нового вида деструктивного поведения заключается не только в поиске способов решения проблемы «школьных стрелков», но и в анализе мотивации их действий и того, что способствовало данному поведению, а также разработке превентивных мер для безопасности несовершеннолетних.

Изученность проблемы. Феномен скулшутинга исследован в юриспруденции, психологии, социологии, но всестороннего подхода к исследованию данной проблемы в настоящее время не выработано. Российскими криминологами и психологами проблема скулшутинга исследована недостаточно, т. к. данный вид преступного поведения появился сравнительно недавно. В США феномен скулшутинга изучал П. Лэгмэн (2008) и К. Ньюман (2019). Криминологические исследования по скулшутингу несовершеннолетних в нашей стране освещены в работах А. Н. Карповой и Н. Г. Максимовой, И. С. Голихина, В. Д. Никишина; психологические исследования — Ю. А. Малюшиной, С. Н. Шатилович, О. Б. Федоровой, Е. Г. Протопоповой, Е. В. Казенной, социологические исследования — Н. В. Вяткиной и Р. И. Шукиной.

Методология исследования основана на диалектическом методе познания динамики социальных явлений. Методика исследования включает использование теоретических и эмпирических методов и средств получения и обработки информации: системно-структурный метод использовался при изучении детерминант скулшутинга и личности скулшутера; теоретический анализ применялся при анализе источников статистической информации, дедуктивный метод — при структурировании форм и методов профилактической деятельности всех субъектов профилактики.

Целесообразность разработки темы. Необходимо отметить, что средний возраст подрастающего поколения обуславливается наличием интоксикации философского характера. Именно в данный период жизни подросток часто думает о жизни и смерти. В этот период у несовершеннолетнего формируется нравственное самоопределение. Конфликтные ситуации могут складываться для подростка из незначительных, по мнению взрослых, неурядиц: непринятие одноклассниками, неразделенная любовь, неудовлетворительные оценки, сложности при сдаче ЕГЭ и т. д. В поведении несовершеннолетних присутствует некоторый максимализм в оценках, неумение прогнозировать последствия своих поступков и предвидеть исход сложившейся ситуации создают ощущение безысходности, неразрешимости конфликта, порождают чувство отчаяния и одиночества и тем самым способствуют одному из видов деструктивного поведения — скулшутингу. Поэтому рассмотрение обозначенной в статье проблемы будет способствовать всестороннему изучению скулшутинга и выработке эффективных профилактико-предупредительных мер.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении феномена скулшутинга и разработке превентивных мер для своевременной и полноценной защиты несовершеннолетних.

Целью данной работы является изучение нового феномена деструктивного поведения — скулшутинга и определение форм и методов превенции данного вида поведения.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «скулшутер» в соответствии с его возрастом, индивидуальными и личностными особенностями;
- проанализировать феномен скулшутинга с психолого-правовых позиций;
- провести исследование отдельного вида деструктивного поведения — скулшутинга для выработки профилактических мер, основанных на комплексном взаимодействии юристов, психологов и педагогов.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном изучении особенностей личности «скулшутера»

и способствует разработке криминологических рекомендаций для выявления потенциальных несовершеннолетних преступников, а также способствует оптимизации борьбы с данным видом преступности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию и разработке профилактических и предупредительных мер скулшутинга.

Основная часть

С середины 1970-х гг. в США происходят случаи вооруженного нападения учеников на учебные организации, которые принято сейчас называть скулшутингом. К. Ньюман с соавторами [1, р. 352] определяют скулшутинг как стрельбу, произошедшую на территории школы либо другой образовательной организации или на школьном мероприятии, которая унесла жизни двух или более жертв, проведена учеником или учениками, зачисленными или недавно окончившими школу, и насчитывала некоторых жертв, выбранных случайным образом. В то время как скулшутинг считается уникальным «американским кризисом», такие инциденты происходят не только в США, но и в других государствах — России, Канаде, Азербайджане, Германии, Финляндии [2].

До настоящего времени в России нет единого определения квалификации школьной стрельбы. Мы придерживаемся точки зрения А. Ю. Карповой и Н. Г. Максимовой, которые считают, что скулшутинг — это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательной организации (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства [3].

Этот тип деструктивного поведения сформировался и способствовал формирующейся субкультуре «колумбайнеров». Культ «Колумбайна», запрещен в России, но в настоящее время является наиболее распространенной идеологией среди несовершеннолетних «стрелков». За последнее десятилетие отмечено уже более 70 инцидентов, когда вооруженная атака на образовательное учреждение была совершена либо находилась на стадии активной подготовки. При этом ситуации, когда подростки или молодые люди нападают с оружием на школу, колледж или вуз, с каждым годом учащаются.

Сегодня сделаны попытки исследования феномена скулшутинга во многих науках: юриспруденции, психологии, социологии, — но единого подхода к исследованию данной проблемы в настоящее время не выработано. И. С. Голихин придерживается позиции, что необходимо ужесточить меры наказания в виде пожизненного лишения свободы (или даже снятия моратория на лишение преступников жизни), введения в Уголовный кодекс РФ отдельной статьи, отражающей санкции для лиц, совершивших массовые убийства в стенах учебных заведений [4, с. 716]. А. Ю. Карпова и Н. Г. Максимова попытались в рамках статистического исследования охарактеризовать личность преступника-скулшутера с целью предиктивной оценки вероятности деструктивного поведения среди лиц определенных категорий [3, с. 100]. Ю. А. Малюшина с соавторами стремятся найти мотивы действий «стрелков», рассматривая индивидуально-личностные, когнитивные, поведенческие, эмоциональные факторы [5, с. 93]. В. Д. Никишин считает, что на несовершеннолетних влияют внешняя среда, экстремистские течения, манипуляторное поведение в социальных сетях и компьютерных играх, а также эффект Вертера [6, с. 64].

По нашему мнению, наиболее полный анализ поведения несовершеннолетних «стрелков», усредненный социальный

и индивидуальный портрет, предпосылки к совершению насильственных действий, их соотношение с терроризмом и серийными убийствами представлены в исследовании Д. Г. Давыдова и К. Д. Хломова [8]. Авторы отмечают, что подобного рода явления носят одновременно демонстративный и суицидальный характер, представляя собой театральное действие с убийцей в главной роли.

В связи с этим переговоры с нападающими зачастую бесполезны и малоэффективны, а профилактические мероприятия в виде дополнительного вооружения охранников, повсеместной установки видеонаблюдения и тщательного досмотра каждого входящего не приносят ожидаемого результата прежде всего потому, что нападающие чаще всего являются учащимися данной образовательной организации, поэтому имеют возможность беспрепятственно проникнуть в стены школы/колледжа. Во-вторых, выживание не является целью несовершеннолетних «стрелков», следовательно, скрыться от идентификации камерами или избежать ранений они также не стремятся.

Особенность скулшутинга как вида деструктивного поведения заключается в том, что он создает ощущение нерациональности. Несмотря на то, что несовершеннолетний может быть социализирован во все сферы общественной жизни: участие в спортивных, культурных мероприятиях, — его внутреннее психологическое состояние при этом сильно отличается от сверстников. Так, среди скулшутеров более чем в половине случаев были диагностированы тревожные, депрессивные расстройства, многие из них находились в состоянии кризиса — финансового, романтического, семейного, личного, однако эти несовершеннолетние ни с кем не обсуждали свои проблемы и не просили помощи. Поэтому многие случаи вооруженного нападения оставались скрытыми для родителей, педагогов и сотрудников правоохранительных органов.

Проблема данного вида деструктивного поведения заключается также в том, что такие подростки стремятся не обращать на себя внимания, избегают излишнего общения и контактов с окружающими. Они, скорее всего, находятся в середине поведенческой шкалы учебного коллектива, а потому наименее заметны, оставаясь нормативными для педагогов и администрации общеобразовательных учреждений. Таких учащихся сложнее идентифицировать в проблемных ситуациях, способных к демонстрации агрессии или деструктивному поведению. Поэтому наблюдается диссонанс между кажущимся восприятием личности подростка и его реальными действиями, посылом обществу в своих предсмертных обращениях.

Интровертированность, базирующаяся на неумении формировать прочные социальные контакты, строить дружбу или партнерские отношения, неполноценность семейного воспитания, приводит подростка в социальные сети «ВКонтакте», *Facebook*, *Instagram*, где он ищет поддержки в аналогичных референтных группах: «Синий кит», «Море китов», «Мертвые души», «Я в игре», «Разбуди меня в 4.20» и т. д. В результате вовлеченности в соцсети возникает риск столкновения информации положительной с информацией радикального характера, подросток вступает в асоциальные сообщества, где аналогичные преступные действия романтизируются и идеализируются. При этом, как отмечают сами участники данного вида преступлений и правонарушений, желание совершить акт нападения возникает не внезапно, а культивируется и усиливается в течение длительного времени, порой нескольких лет. Сначала подобного рода сведения воспринимаются как просто интересная информация, со временем интерес к демонстративному поведению растет, и движение «Колумбайн»

способствует решению всех личных проблем подростка и воспринимается им как руководство к действию. Возникающее острое напряжение в психике подростка, вызванное негативным событием в форме отвержения противоположным полом, высмеивания в классе, буллинга, ухудшения отношений в семье, стимулирует его отомстить миру за несправедливость в изощренной форме. С этого момента начинается стадия планирования деструктивного поведения, которая завершается массовым убийством [8, с. 104].

Подростки начинают интересоваться оружием, могут изменить стиль одежды на схожий с внешностью колумбайнеров (к примеру, берцы и плащи), становятся более вспыльчивыми или, наоборот, замкнутыми. Поведение, не свойственное им ранее, вкупе со вступлением в сообщества радикальной направленности (экстремистские группы вроде нацистских, исламистских и пр.) служат одним из индикаторов примыкания к антиобщественной и радикальной идеологии.

По нашему мнению, основным фактором следует рассматривать не столько влияние внешней среды в виде радикальных сообществ и отношения в коллективе, сколько само психологическое состояние несовершеннолетнего. Кроме того, практически все случаи скулшутинга совершаются юношами в возрасте 15—18 лет, который характеризуется кризисом становления личности, поиском идентичности и самоопределением. Внутреннее напряжение, связанное с невозможностью найти свое место в жизни, отсутствием интересов и дружеских отношений, неприятием или непониманием со стороны близких, выливается в намерение заявить о себе миру любым доступным способом. Внешние обстоятельства, такие как доступность сведений, о способах изготовления самодельных взрывчатых веществ, способах добычи оружия, а также группы, где обсуждается возможность решения всех проблем посредством убийства, возводя насилие в культ, дополнительно подтверждают намерения преступника. «Стрелок» не выбирает жертв в первую очередь потому, что главной жертвой в его сценарии является он сам.

Сложность идентификации школьных «стрелков», своевременного реагирования и пресечения возможных актов вооруженного нападения заключается главным образом в отсутствии универсальных способов оценки психологического состояния учащихся и их склонности к экстремистским действиям. Замкнутость и асоциальность, неконфликтное в стенах образовательного учреждения поведение подростков, относящихся к группе риска, способствует формированию мнения об их адекватности и доброжелательности у педагогов и администрации школы/колледжа. Часто родители, знакомые, педагоги и даже сверстники несовершеннолетнего преступника не имели представления о его намерениях, наличии у него психологического дискомфорта или трудностей в отношениях с окружающими, чувства отверженности и устранения из социума. Это в очередной раз подтверждает, что необходимо оценивать не только реальное положение дел, но и субъективное восприятие реальной жизни подростком педагогам, школьным психологам и родителям.

Стрельба в месте обучения для несовершеннолетнего является символизмом: школа представляет собой одно из главных мест в жизни правонарушителя, формирует взгляды, личность, интересы, обеспечивает среду общения. Поэтому подросток приносит туда оружие не с целью его демонстрации, а с целью церемониального суицида, чтобы сохранить о себе яркие воспоминания, в том числе посредством ассоциации с местом и с жертвами. Смерть для него представляет собой апофеоз всего процесса. Большинство

несовершеннолетних правонарушителей, принимавших участие в подготовке или осуществлении преступления, имеют схожие поведенческие особенности. Помимо этого, перестрелка с сотрудниками полиции тоже может восприниматься как способ умереть «с честью» и посмертно заслужить уважение тех, кто издевался или насмехался над ним.

Интересен и тот факт, что большинству случаев стрельбы сопутствует дихотомия ее инициаторов. С одной стороны, скулшутер считает себя одиночкой и аутсайдером, испытывает чувство обиды и неполноценности. С другой стороны, позиционирует себя как сверхчеловека, Бога, имеющего власть решать судьбы других людей, осуществлять «естественный отбор» в обществе. По мнению колумбайнеров, убийство является природной составляющей человека, а их желание уничтожить окружающих не избирательно и без повода — лишь следствие их личного превосходства над теми, кто хуже. Зачастую скулшутеры считают себя последователями Харриса и Клиболда, стремясь превзойти их в количестве жертв и войти в историю как герои, сумевшие побить рекорд основателей идеологии.

В. О. Карпов выделил три ключевые причины популяризации культа «Колумбайна»: недостаточный контроль родителей и опекунов за психологическим состоянием несовершеннолетних; распространение в обществе деструктивных субкультур, пропагандирующих суицид, насилие, нетерпимость к определенным группам, конфессиям, национальностям; обилие деструктивной информации в сети «Интернет» и медиа, оказывающей влияние на неустойчивую психику несовершеннолетних [9, с. 445]. Мы солидарны с точкой зрения А. А. Ивановой и М. Н. Кулаковой, которые считают, что «следует обратить внимание на роль такого структурного элемента, как семья, семейные отношения и связи» [10, с. 197]. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации именно семья должна формировать у несовершеннолетних духовно-нравственные ценности и правомерное поведение [11].

Социолог К. Ньюман в книге «Буйство: социальные корни стрельбы в школах» высказывает мнение, что комплексная теория, отражающая акты стрельбы в школах, включает в себя пять факторов, представляющих собой условия, «необходимые, но недостаточные» для реализации скулшутинга: ощущение подростком собственной асоциальности, изоляции; наличие психологических заболеваний, расстройств или трудностей; популяризация культуры насилия как способа разрешения проблем; отсутствие эффективных методов диагностики потенциальных скулшутеров; возможность приобрести оружие как легальными, так и незаконными способами [12].

Т. Г. Николаева и Е. В. Нечаева считают, «что предпринимаемые в настоящее время меры противодействия массовым убийствам в школе неэффективны. Требуется совершенствование не только самих предупредительных мер, но и соответствующих отраслей законодательства, способствующих пресечению развития такого явления, как “school shootings”» [14, с. 41]. Т. М. Зайко, полагает, что «сегодня необходимо совершенствовать организационно-правовые основы по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью» [14, с. 48].

На наш взгляд, осуществляемые сегодня профилактические меры, направленные на сокращение рисков возникновения повторных проявлений феномена скулшутинга, должны включать не только перечень запретов, но и определять превентивные психолого-педагогические меры, а так-

же использование сотрудниками полиции всех гласных и негласных методов оперативно-разыскной деятельности.

Сегодня не достаточно эффективными являются и меры по обеспечению безопасности образовательных организаций: установка металлодетекторов и видеокамер, досмотр подозрительных лиц. Такие мероприятия усугубляют обстановку в учебном заведении, дополнительно напоминая учащимся о возможностях совершения преступных деяний и формируя атмосферу всеобщего недоверия. Дополнительно отметим, что о большинстве совершенных актов вооруженного нападения предварительно знали несколько сверстников, но практически никогда — взрослые. Следовательно, проблема доверительных отношений между взрослыми и подростками в целом является достаточно актуальной и сложной для решения.

Мы придерживаемся следующей точки зрения: основная причина заключается в отсутствии своевременной психодиагностики учащихся из группы риска и неиспользовании социальных, педагогических, психологических методов воздействия на таких подростков. Влияние внешней социальной среды можно расценивать в качестве второстепенных факторов, поэтому в первую очередь необходимо оценивать субъективное отношение подростков к их жизни, нежелание реальной ситуации их окружения дома и в образовательном учреждении. Сложности применения профилактической работы наблюдаются не только в области правозащиты, но и в педагогической, социальной, психологической деятельности.

Второй проблемой, усложняющей профилактику скулшутинга, является эффект Вертера. Постоянное транслирование и обсуждение в СМИ подробностей совершения преступления, масштабов события, упоминание террористических и экстремистских идеологий приводит к тому, что всё большее число подростков знакомится с подобной информацией. Ситуация усугубляется всеобщим доступом к сети «Интернет» и сложностью окончательной блокировки ресурсов, освещающих преступные темы. Активное обсуждение событий создает эффект масштабности и значимости правонарушителя данного вида деструктивного поведения. Как следствие, участники сообществ «Колумбайн» не только удостоверяются в своей причастности к «элитному» кругу людей, но и стремятся повторить или даже превзойти по масштабам стрельбу.

Примечательно и то, что в течение нескольких часов после трагических событий в сети появляется большое количество фейковых аккаунтов с псевдонимом преступников или подозреваемых, создаваемых в стремлении быстро набрать популярность или продемонстрировать причастность к событию. Контроль правоохранительными органами и своевременное удаление администрациями социальных сетей подобных аккаунтов и групп, пропагандирующих идеологию колумбайнеров, усложняется тем, что многие группы могут быть закрытыми и недоступными для поиска.

Выводы и предложения

Пристальное внимание к данной проблеме влечет за собой ряд последствий: растет уровень тревожности в обществе, паника среди педагогов, учеников и их родителей, исчезает ощущение безопасности. При этом, как отмечают Д. Г. Давыдов и К. Д. Хломов, многие учителя не умеют дифференцировать поведение подростков от явного стремления осуществить акт вооруженного нападения или совершить убийство, в том числе самоубийство [7, с. 72]. На законодательном уровне обсуждаются новые меры наказания, ограничительные мероприятия, вопросы безопасности. Однако

зачастую правотворческий процесс длится дольше, либо экстренно принимают недостаточно качественные законы, которые являются не актуальными в отношении совершенных противоправных действий. В настоящее время по-прежнему не разработана единая превентивная методика, которая позволяла бы предиктивно выявлять в отдельных лицах склонность подобного рода вооруженным нападениям, а также предупреждать преступления посредством индивидуальной психологической работы.

Алгоритм профилактической деятельности должен быть следующим:

1. Систематическая психодиагностика среди обучающихся и выявление подростков, относящихся к группе риска, имеющих депрессивные, суицидальные наклонности, отверженных коллективом или не заинтересованных в общении со сверстниками. Психологическое сопровождение неблагополучных учащихся должно проводиться педагогами и школьными психологами совместно с родителями.

2. Обеспечение комфортного психологического климата в образовательном учреждении, нивелирование педагогических и межличностных конфликтов, формирование атмосферы доверия благодаря работе психологических служб учебных заведений и медиаторов.

3. Психологическая и педагогическая поддержка детей при возникновении конфликтных ситуаций в школе и семье. Тесная работа психологов с педагогами и родителями, обучение распознаванию первых признаков отношения подростка к экстремистской идеологии.

4. Внедрение курсов и программ по обучению взрослых и детей безопасному поведению в экстренных ситуациях, в том числе в ситуациях скулшутинга. С 2023 г. в вузах запланировано введение образовательных курсов по защите от экстремизма и терроризма, в рамках которых предусмотрено «формирование навыков бесконфликтного общения, умения отстаивать собственное мнение, противодействие социально опасному поведению».

5. Создание единых стратегий реагирования на выявленные ситуации подготовки к скулшутингу — не только посредством правотворческой деятельности, но и психологического сопровождения подозреваемого, взаимодействия с родителями, сверстниками, педагогами.

6. Формирование безопасной информационной среды благодаря непрерывному отслеживанию социальных сетей и медиаресурсов по ключевым словам и своевременному реагированию на аморальный и пропагандистский контент.

7. Обеспечение строгих условий продажи любых видов оружия и оборота взрывчатых веществ, ограничение на их сбыт и продажу не только по возрасту и наличию судимостей, но и с учетом доказательств адекватности приобретателя и обязательной регистрацией каждой единицы оружия.

8. Фокусировка массмедиа и СМИ на последствиях актов скулшутинга: личностях жертв, их историях, ценности для общества; нивелирование информации о подробных действиях стрелков, их вооружении, мотивах и пр.

Для совершенствования нормативно-правовой базы мы предлагаем внести дополнения в ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [15]: разграничить группы несовершеннолетних для улучшения индивидуальной профилактической работы и внести разновидности деструктивного поведения несовершеннолетних, включая скулшутинг. Данное дополнение позволит расширить рамки профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних с различными видами деструктивного поведения и оптимизирует превентивную работу с подростками всех субъектов профилактики.

Таким образом, решение проблемы распространения скулшутинга лежит в плоскости психолого-педагогической и правовой поддержки учащихся. Необходимо использовать опыт зарубежных стран (Финляндия, Германия), где удалось нивелировать случаи школьной стрельбы во многом благодаря интенсивному внедрению социально-психологического сопровождения и обеспечению безопасной образовательной среды. Несмотря на то, что большинство правонарушителей, принимавших участие в подготовке или осуществлении преступлений, имеют схожие поведенческие особенности, в настоящее время по-прежнему не разработана единая методика, которая позволяла бы предиктивно выявлять в отдельных лицах склонность к подобного рода нападениям, а также предупреждать преступления посредством индивидуальной психологической работы. Меры в области психологической и социальной поддержки не являются исключительным способом искоренения феномена скулшутинга, необходимо разработать на законодательном уровне контроль социальных сетей, в том числе официально заблокированных на территории России, медиаресурсов и иных источников информации с целью своевременного отслеживания и удаления материалов, носящих экстремистский, радикальный, пропагандистский характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rampage: The Social Roots of School Shootings / K. S. Newman, C. Fox, D. Harding et al. New York : Basic Books, 2004. 487 p.
2. Гриненко У. Проблема скулшутинга в образовательной среде // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 80 : Подросток в мегаполисе: дистанционное взросление. DOI: 10.54359/ps.v14i80.109.
3. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93—108. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7920.
4. Голихин И. С. Скулшутинг в образовательных учреждениях: мотивы, причины, профилактика в условиях современных реалий // E-Scio. 2021. № 11(62). С. 710—718.
5. Малюшина Ю. А., Шатилович С. Н., Федорова О. Б. Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 86—97. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-86-97.
6. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 11(180). С. 62—76. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076.
7. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62—76.

8. Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С., Сырковашина, К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 97—110.
9. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). С. 442—446.
10. Иванова А. А., Кулакова М. Н. Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 197—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 26.06.2023).
12. Raitanen J., Sandberg S., Oksanen A. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // *Deviant Behavior*. 2019. Vol. 40. Iss. 1. Pp. 96—109. DOI: 10.1080/01639625.2017.1411044.
13. Николаева Т. Г., Нечаева Е. В. School shootings: уголовно-правовое исследование // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 36—44. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-36-44.
14. Зайко Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминалистический аспекты. Тамбов : Консалтинговая компания «Юком», 2017. 85 с. DOI: 10.17117/mon.2017.03.01.
15. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23 июня 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Newman K. S., Fox C., Harding D. et al. Rampage: The Social Roots of School Shootings. New York, Basic Books, 2004. 487 p.
2. Grinenko U. The problem of school shooting in the educational environment. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*. 2021;14(80). (In Russ.) DOI: 10.54359/ps.v14i80.109.
3. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. School shooting in Russia: what matters? *Vlast' = Power*. 2021;29(1):93—108. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7920.
4. Golikhin I. S. School shooting in educational institutions: motives, causes, prevention in the conditions of modern realities. *E-Scio*. 2021;11(62):710—718. (In Russ.)
5. Malyushina J. A., Shatilovich S. N., Fedorova O. B. Studying the psychological mechanism of violent crimes as one of the aspects of prevention of school shooting. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*. 2021;3:86—97. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-86-97.
6. Nikishin V. D. The Columbine (School Shooting): Essence, Legal Qualifications, Forensic Diagnostics. *Lex Russica*. 2021;74(11):62—76. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076.
7. Davydov D. G., Khlomov K. D. Mass murders in educational institutions: mechanisms, causes, prevention. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2018;4(32):62—76. (In Russ.)
8. Dozortseva E. G., Oshevskii D. S., Syrovkashina K. V. Psychological, social and informational aspects of attacks by minors on educational institutions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2020;10(2):97—110. (In Russ.)
9. Karpov V. O. The cult of Columbine: the main determinants of mass murders in schools. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;4(34):442—446. (In Russ.)
10. Ivanova A. A., Kulakova M. N. Family and domestic violence as a threat to the anti-criminal safety of minors. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58):197—203. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.
11. The National Security Strategy of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. *President of Russia. Official website*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 26.06.2023).
12. Raitanen J., Sandberg S., Oksanen A. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion. *Deviant Behavior*. 2019;40(1):96—109. DOI: 10.1080/01639625.2017.1411044.
13. Nikolaeva T. G., Nechaeva E. V. School shootings: criminal law investigation. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. 2022;4:36—44. (In Russ.) DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-36-44.
14. Zaiko T. M. Measures to combat juvenile and youth crime: legal and psychological-criminological aspects. Tambov, Yukom Consulting Company, 2017. 85 p. (In Russ.) DOI: 10.17117/mon.2017.03.01.
15. Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ “On the fundamentals of the system for preventing child neglect and juvenile delinquency” (as amended on June 23, 2016). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.
The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья
УДК 347.6+347.65/.68
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.709

Tatyana Valerevna Konoplyannikova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Коноплянникова
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. «Принципы права» в правовой науке занимают место одной из важнейших базовых категорий, без которых характеристику ни одной отрасли, подотрасли или института права нельзя считать цельной и полной. Кроме того, они служат и своеобразным критерием определения самостоятельности и обособленности правовых дефиниций. Правовая доктрина под принципами понимает общие, основополагающие начала, идеи, закрепленные в законе, и выделяет общеправовые принципы, отражающие содержание абсолютно всех отраслей права, а также отраслевые, указывающие особенности конкретных отраслей права. Они являются собой своеобразный фундамент правового понимания той или иной категории.

Еще одной своеобразной функцией принципов права служит их роль в качестве ориентировочных начал для развития и совершенствования законодательства.

Выделение и изучение принципов института наследственного договора, появившегося в отечественном законодательстве сравнительно недавно, имеет основополагающее значение как в качестве одного из главных критериев определения его цельности, самостоятельности, обособленности, так и в качестве непосредственного ориентира для решения правовых коллизий в случае выявления пробела правового регулирования в данных правоотноше-

ниях. Закрепление же принципов наследственного договора послужит неоценимым подспорьем для их устранения.

Принципы института наследственного договора имеют важное значение в гражданских правоотношениях в процессе наследования. В каждом отдельном случае принципы направлены на справедливое осуществление наследственных прав и их защиту.

Цель работы заключается в выделении, изучении и определении роли принципов наследственного договора как института наследственного права с целью совершенствования законодательства, регулирующего отношения в наследственном договоре. Объектом исследования являются принципы, присущие институту наследственного договора и отражающие его особенности. Предметом исследования выступают выделение и реализация принципов наследственного договора как института наследственного права.

Исследование темы предполагало использование разнообразных методов: анализа, синтеза, а также применение логического метода.

Ключевые слова: принципы права, институт, наследственный договор, отраслевые принципы, наследственное право, свобода договора, равенство участников, вмешательство, добросовестность, справедливость, универсальное правопреемство

Для цитирования: Коноплянникова Т. В. Принципы наследственного договора как института наследственного права // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 248—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.709.

Original article

PRINCIPLES OF THE INHERITANCE CONTRACT AS AN INSTITUTE OF INHERITANCE LAW

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. “Principles of law” in legal science occupy the place of one of the most important basic categories, without which the characteristics of any branch, sub-branch or institution of law cannot be considered whole and complete.

In addition, they serve as a kind of criterion for determining the independence and isolation of legal definitions. The legal doctrine under the principles understands the general, fundamental principles, ideas enshrined in the law and highlights general legal principles that reflect the content of absolutely all branches of law, as well as sectoral ones, indicating the features of specific branches of law. They are a kind of foundation for the legal understanding of a particular category.

Another peculiar function of the principles of law is their role as indicative principles for the development and improvement of legislation.

Isolation and study of the principles of institution of the inheritance contract, which appeared in domestic legislation relatively recently, is of fundamental importance both as one of the main criteria for determining its integrity, independence, isolation, and as a direct guideline for resolving legal conflicts, if a gap in legal regulation is identified in these relationships. The consolidation of the principles of the inheritance contract will serve as an invaluable help for their elimination.

The principles of the institution of the inheritance contract are important in civil legal relations in the process of inheritance. In each individual case, the principles are aimed at the fair exercise of inheritance rights and their protection.

The purpose of the work is to highlight, study and determine the role of the principles of the inheritance contract as an institution of inheritance law, in order to improve the legislation

governing relations in the inheritance contract. The object of the study is the principles inherent in the institution of the inheritance contract and reflecting its features. The subject of the research is the selection and implementation of the principles of the inheritance contract as an institution of inheritance law.

The study of the topic involved the use of various methods: analysis, synthesis, as well as the use of the logical method.

Keywords: *principles of law, institution, inheritance contract, branch principles, inheritance law, freedom of contract, equality of participants, intervention, good faith, justice, universal succession*

For citation: Konoplyannikova T. V. Principles of the inheritance contract as an institute of inheritance law. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):248—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.709.

Введение

В соответствии с положениями Конституции РФ «право наследования гарантируется» [1, ст. 35]. А значит, и появление института наследственного договора в структуре законодательства Российской Федерации вполне логично и объяснимо. По сути, наследственный договор можно объяснить как оформленное нотариусом соглашение между наследодателем и наследниками о порядке перехода прав на имущественные права и имущество наследодателя, совершенное по определенным правилам нотариального производства, с учетом договорных, наследственных, нотариальных принципов и этических начал.

В соответствии же с Гражданским кодексом (далее — ГК) РФ «наследственный договор — договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию» [2, ст. 1140.1]. Как институт наследственного права и новый вид наследственного правопреемства, данный договор строится на общеправовых и отраслевых принципах, присущих наследственному праву, и предоставляет дополнительные возможности и выбор способа передачи имущества наследодателя в случае его смерти. Эффективность правовой регламентации отношений наследственного договора как института наследственного права во многом зависит от того, на каких основных началах, идеях, принципах основан данный институт, какая суть вложена в понятие каждого принципа.

Еще советский правовед П. С. Никитюк высказывал свою позицию: «Значение принципов в процессе правового регулирования общественных отношений невозможно переоценить. Качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, как в них сформулированы и раскрыты принципы». «Кроме того, они имеют также выраженное регулятивное значение, которое проявляется в том, что в случае пробелов в праве, несогласованности правовых норм или затруднений в применении, правоприменительный орган должен руководствоваться правовыми принципами» [3, с. 20].

По мнению К.В. Храмова, под принципами наследственного права понимаются «...объективно обусловленные, закрепленные в правовых нормах важнейшие положения, имеющие стабильный характер, которые обуславливают сущность и особенности регулирования наследования, содействуют совершенствованию регламентации поведения субъектов наследственного права и направляют правоприменительную деятельность» [4, с. 15].

Обращая внимание на отраслевые принципы регулирования наследственного договора, следует отметить тот факт, что для регулирования отношений, возникающих из заключения наследственного договора, законодатель применяет те же положения, что и для завещаний. Таким образом, анализ и уточнение отраслевых принципов института наследственного договора целесообразно начать с анализа

принципов, которым следует наследственное право в целом и институт завещания в частности.

В общепринятую классификацию отраслевых принципов наследственного права входят: 1) принцип универсального наследственного правопреемства; 2) принцип свободы завещания; 3) принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников; 4) принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя; 5) принцип свободы выбора наследников; 6) принцип охраны наследства от чьих бы то ни было противоправных или безнравственных посягательств; 7) принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношении по наследованию.

Все они находят отражение и в регулировании института наследственного договора как одного из оснований наследования. Однако, исходя из договорной природы наследственного договора, следует выделить и изучить непосредственно отраслевые принципы института наследственного договора.

Исходя из этого, целесообразно разработать классификацию принципов института наследственного договора. Несмотря на то, что наследственный договор имеет структуру гражданско-правового договора, он имеет особенности и отличительные черты от других видов договоров в гражданском праве. Поэтому, считаем необходимым указать принципы института наследственного договора:

- принцип свободы договора;
- принцип равенства участников, регулируемых им отношений;
- принцип недопустимости какого-либо произвольного вмешательства в частные дела;
- принцип добросовестности сторон;
- принцип неизменности договора;
- принцип свободы в формулировании условий договора;
- принцип *Conventio facit legem* — соглашение создает право;
- принцип учета экономически обоснованных интересов сторон;
- принцип *Pacta sunt servanda* — договоры должны соблюдаться;
- принцип учета неблагоприятного стечения обстоятельств;
- принцип справедливости договора;
- принцип неизбежности ответственности;
- принцип выбора адекватного способа правовой защиты;
- принцип стабильности условий;
- принцип заключения договора, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Новизна заключается в предложении конкретной классификации принципов института наследственного договора с учетом исследования влияния отраслевых принципов наследственного права и договорной природы указанного института.

Вопросы классификации, понятия и содержательной стороны принципов наследственного права исследовали

К. В. Храмов, П. С. Никитюк, С. П. Гришаев, А. М. Немков, К. А. Граве, П. В. Крашенинников, С. С. Алексеев, С. Н. Братусь и др. Целесообразность разработки темы заключается в разработке классификации принципов, присущих институту наследственного договора и способствующих эффективному правовому регулированию договорных отношений с учетом общеправовых и отраслевых принципов.

Основная **цель** исследования: изучить классификации общеправовых и отраслевых принципов, особенности наследственного договора с учетом норм ГК РФ и выделить классификацию принципов института наследственного договора.

Теоретическая значимость исследования позволяет расширить представления о принципах наследственного права, их влиянии на регулирование института наследственного договора и создание классификации принципов указанного института с учетом его договорной конструкции и характерных особенностей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложения и выводы исследования способствуют более эффективному правовому регулированию договорных отношений, выявлению и устранению законодательных пробелов по вопросам заключения и исполнению наследственного договора.

Основная часть

Прежде чем уточнять и анализировать отраслевые принципы института наследственного договора, целесообразно исследовать принципы наследственного права в целом и выявить их отражение в институте наследственного договора.

1. Одним из основополагающих является **принцип свободы завещания** — наследодатель практически не имеет ограничений в посмертном распоряжении своим имуществом. Он вправе определить в данном документе любых наследников, по своему усмотрению назначить причитающиеся им доли, возложить на них исполнение каких-либо обязанностей.

Как один из ключевых принципов, данный принцип находит свое отражение и в институте наследственного договора. Так, наследодатель вправе заключить наследственный договор с любым лицом или лицами и возложить на него выполнение практически любых действий. Российское законодательство, в отличие, например, от германской модели, не ставит каких-либо ограничений на данный перечень. Этот принцип является созвучным и принципу «свободы договора». Однако резонанс возникает в той части, что договорная природа наследственного договора требует учета воли обеих сторон данной сделки, когда наследственная природа явно ставит в приоритет волю наследодателя. Тем не менее наследник сам волен выбирать, заключать ли ему данную сделку на предлагаемых условиях или нет.

Французская же правовая доктрина абсолютно не приемлет заключение договоров, преимущество одной из сторон которых имеет в себе смерть другой стороны, находя это не только аморальным, но и даже опасным для жизни наследодателя. Кроме того, следуя положениям французского гражданского права: «принцип свободной отмены завещания, служащий для защиты свободы права завещания, как полагают французские правоведы, совершенно не согласуется с обязательствами, которые могут возникнуть из наследственного договора» [5, с. 743—744]. Как бы то ни было, можно заключить, что принцип свободы завещания для наследственного договора всё же имеет место.

2. Еще один основополагающий принцип наследственного права — **принцип универсального правопреемства**. Данный принцип включает в себе два момента: 1) переход наследства как единого целого и 2) его переход в единый момент. Стоит отметить, что наследство по наследствен-

ному договору переходит к наследнику сразу же непосредственно после смерти наследодателя и включает в себя ровно то имущество, которое было в нем прописано.

Однако согласимся со мнением А. А. оглы Гаджиева и Г. В. Гудименко, которые указывают на наличие коллизии в праве: принимая во внимание положение, что законодательство напрямую говорит о наследовании как о переходе наследственного имущества в порядке универсального правопреемства (ст. 1110 ГК РФ), тем не менее данная же статья в качестве источников наследования называет лишь ГК РФ, другие законы, случаи, напрямую предусмотренные законом, ни слова не говоря о наследственном договоре [6].

3. **Принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников**. Так, правила доли в наследстве, в обязательном порядке причитающейся наследникам первой, второй и восьмой очередей, при заключении наследственного договора не теряют своей силы, что напрямую прописано в ч. 6 ст. 1140.1 ГК РФ.

4. **Принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя** — означает, что действительная воля наследодателя выражена в составленном им завещании, а если завещание не составлено, закон исходит из предположения, каким образом распорядился бы наследодатель своим имуществом, если бы остался жив. При этом закон исходит из того, что к наследованию призываются ближайшие родственники — наследники по закону. Относительно наследственного договора, в иерархии оснований наследований данный акт занимает лидирующее место. Так, завещание будет рассматриваться при отсутствии заключенного наследственного договора. Завещание же и есть прямое исполнение воли наследодателя [7].

5. **Принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию**, означает, что с момента открытия наследства у наследников возникает право принять наследство или отказаться от него любым предусмотренным законом способом. В случае же наследственного договора стороны заранее обговаривают все существенные условия такого договора. Таким образом, напрямую действует принцип свободы договора, и договор считается заключенным лишь при достижении сторонами консенсуса по всем вопросам. Таким образом, договорная природа априори соответствует принципу свободы выбора у наследников [8].

6. **Принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию**. Стоит отметить, что из-за новизны института, данные положения еще недостаточно проработаны. Например, в случае прижизненного отказа наследодателя от наследственного договора, предполагаемый наследник может лишь потребовать возмещение ущерба в той части, в которой он выполнил предусмотренное договором поручение. Однако, как считают теоретики, даже данное положение можно обойти, учитывая «свободу прижизненных распоряжений» [9].

7. **Принцип охраны самого наследства от чьих бы то ни было противоправных или безнравственных посягательств со стороны третьих лиц**. Так, все необходимые меры по охране и управлению наследством, как правило, осуществляет нотариус по своей инициативе, по письменной инициативе наследников или же других причастных лиц. Кроме того, данному принципу соответствуют и положения относительно недостойных наследников. Законодатель прямо предусматривает, что наследственный договор не должен противоречить данным правилам. Таким образом, не могут наследовать те лица, которые умышленно совершили противоправные действия против наследодателя или исполнения его последней воли [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что основные принципы наследования как таковые имеют достаточно полное отражение в институте наследственного договора. Однако и особенности, вытекающие из его договорной природы, следует также принимать во внимание.

1. Как уже было упомянуто выше, одним из принципов договора является его *свобода*. Несмотря на его практическую идентичность принципу свободы завещания, договорный характер все же требует более детального выделения некоторых аспектов. Так, данный принцип, прежде всего, предполагает:

– во-первых, само право заключать данный акт или не заключать: никто не может заставить лицо вступить в наследственные правоотношения без его согласия;

– во-вторых, свободный выбор контрагента: так, сама норма о наследственном договоре определяет, что наследодатель вправе заключить наследственный договор с «любим из лиц, которые могут призываться к наследованию»; кроме того, наследственный договор заключить в пользу несовершеннолетнего может только его законный представитель;

– в-третьих, свобода определения условий договора: наследодатель может указать предметом договора любое свое имущество, не противоречащее законодательству, и т. д. [11].

Можно заключить, что принцип свободы договора для наследственного договора также имеет свое место.

2. *Равенство участников регулируемых отношений.* Фиксируя этот принцип, закон закрепляет равенство возможностей, признаваемых и обеспечиваемых гражданским правом. По сути, это равенство выражается в том, что все участники гражданских правоотношений наделяются гражданской правоспособностью как определенной мерой социальных возможностей в сфере применения гражданского права [12].

Можно ли сделать вывод о равенстве участников в наследственном договоре, или мы скорее можем говорить о приоритете воли наследодателя? С одной стороны, как уже было сказано, следуя принципам свободы завещания и свободы договора, наследник сам волен принимать решение, заключать ли ему договор на данных условиях. С другой стороны, сама природа наследственного договора именно как института наследственного права должна исходить из того, что данный акт является выражением именно последней воли лица, и ничто не может в данном случае ставить ее под сомнение.

3. *Недопустимость какого-либо произвольного вмешательства в частные дела.* Данный принцип представляет собой самоограничение государства, которое тем самым обязуется не вмешиваться в дела и отношения, являющиеся сферой частных интересов и пресекать незаконные действия иных лиц. Как сам договор, так и наследование являются именно личными интересами лица.

4. *Добросовестность сторон при заключении договора.* Стороны договора действуют из благих побуждений друг к другу. Так, данный принцип предполагает, что, вступая в какие-либо правоотношения, лицо изначально преследует лишь соблюдение своего законного интереса, исходя из положений нравственности и морали [13].

5. *Принцип неизменности договора.* Данный принцип предполагает установление стабильности в отношениях сторон в соответствии с взятыми на себя обязательствами. Неизменность договора выражается, во-первых, в недопустимости одностороннего отказа от договорных обязательств (ст. 310 ГК РФ), во-вторых, в сохранение в силе условий договора, если после его заключения принимается новый закон, устанавливающий иные правила для сторон (ст. 422 ГК РФ).

В наследственном договоре наследодатель может в любое время отказаться от его исполнения, возместив, однако другой стороне те расходы, которые она понесла при исполнении условий данного договора.

6. *Свобода в формулировании условий договора.* В соответствии с п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

7. *Принцип *Conventio facit legem* — соглашение создает право.* Если в договоре нет признанных прав какой-либо стороны, то это не соглашение, поскольку принцип нарушен. Такая конструкция юридически несостоятельна — обязательства не возникают, а, следовательно, договорные отношения отсутствуют. Наследственный договор же сам по себе предусматривает выполнение наследником определенных действий имущественного или же неимущественного характера. Однако, по мнению нотариуса Е. А. Белоотченко, наследственный договор может и вовсе не предусматривать выполнение каких-либо действий наследниками, заключившими его [14].

8. *Принцип учета экономически обоснованных интересов сторон* — это принцип адекватности договора его экономической сущности: в договоре стороны должны стремиться к балансу своих экономических интересов и обеспечения публичных интересов. Вполне естественно, что, заключая какое-либо соглашение, стороны исходят прежде всего из своих интересов, стремясь вынести максимальную выгоду. Однако, по нашему мнению, не только экономический интерес может являться целью сторон. Что касается наследственного договора, то интересы наследников являются достаточно прозаичными: получение наследства, которое так или иначе можно свести к денежному эквиваленту. Выгода же наследодателя не всегда может сводиться к денежному знаменателю, исходя из условия о выполнении действий неимущественного характера.

9. *Принцип учета и уважения достигнутых соглашений “*Pacta sunt servanda*” — договоры должны соблюдаться.* Недопустимо признание договора незаключенным по формальным основаниям и недопустимо прекращение договора в одностороннем порядке, за исключением случаев, указанных в ГК РФ. По нашему мнению, модель российского наследственного договора еще не выработала достаточной системы гарантий, которая бы обеспечивала соблюдение интересов обеих сторон. Проблема опять же заключается в резонансе между обеспечением равенства сторон и соблюдения приоритета воли наследодателя.

10. *Принцип учета неблагоприятного стечения обстоятельств* подразумевает необходимость принимать как освобождение от ответственности обстоятельства непреодолимой силы и добросовестно пересматривать условия договора в случаях, когда изменение обстоятельств делает договор бессмысленным для одной или обеих сторон.

11. *Принцип справедливости договора* применяется как защита интересов слабой стороны путем императивных ограничений, касающихся содержания договора. Существование императивных норм обусловлено необходимостью защиты публичных интересов или интересов слабой стороны договора.

12. *Принцип неизбежности ответственности.* Кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом, независимо от того, предусмотрена ли такая обязанность. Если такая форма ответственности, как неустойка, не установлена в договоре, то она применяется по закону (ст. 332 ГК РФ).

13. **Принцип выбора адекватного способа правовой защиты.** В случае, когда надлежащее исполнение затруднено, ГК РФ предлагает способы прекращения обязательств: отступное, новация, зачет встречных требований и т. д. [15].

14. **Принцип стабильности условий.** К договорам применяется следующее общее правило — «закон обратной силы не имеет», что, несомненно, придает устойчивость гражданскому обороту. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон иные правила, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (п. 2 ст. 422 ГК РФ). Это значит, что последующие изменения в законодательстве не могут изменить условий заключенных договоров. Вместе с тем потребности дальнейшего развития гражданского оборота могут натолкнуться на такие препятствия, которые заложены в условиях заключенных договоров. В целях преодоления этих препятствий п. 2 ст. 422 ГК РФ предусмотрена возможность изменения условий уже заключенных договоров путем введения обязательных для участников договора правил, обратная сила которых установлена законом. Иные правовые акты не могут действовать с обратной силой в отношении заключенных договоров.

К обязательствам, возникающим из договора, применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено общими правилами о договорах и правилами об отдельных видах договоров (п. 2 и 3 ст. 420 ГК РФ).

Методология. Изучение указанной темы предполагало использование следующих методов:

- анализа;
- синтеза;
- логический метод исследования.

Применение указанных методов осуществлялось систематически, начиная с изучения состояния проблемы в научной литературе и праве, при определении ключевых понятий института наследственного договора и принципов, с учетом которых осуществляется его правовое регулирование, при анализе научной и нормативной базы.

При интерпретации полученных результатов был проведен анализ и систематизация обработка материалов и результатов исследований, результаты обобщены и сформулированы выводы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс РФ. Ч. 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев : Штиинца, 1973. 390 с.
4. Храмов К. В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации. Омск, 2002. С. 15.
5. Шершеневич Г. Ф. Избр. Т. 5. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2017. 832 с.
6. Гаджиев А. А., Гудименко Г. В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3. Ч. 2. С. 193—200.
7. Гушин В. В. Наследственное право России : учеб. для акад. бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 467 с.
8. Серебровский В. И. Избр. тр. по наслед. и страх. праву. Изд. 2-е, испр. М. : Статут, 2003. 558 с.
9. Николин К. В. Понятия и принципы наследственного права // Форум молодых ученых. 2020. № 1(41). С. 464.
10. Бегичев А. В. наследственное право России : учеб. пособие. М. : Логос, 2020. 168 с.
11. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2021. 304 с.
12. Ловчикова Ю. В. Особенности реализации принципа равенства субъектов гражданского права // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 3. С. 56—58
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Белоотченко Е. А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2(48). С. 122—130.

Результаты. В процессе исследования темы выяснили, что представляет собой наследственный договор как институт наследственного права, и определили его суть. Наследственный договор как еще одно из оснований наследования строится на общеправовых и отраслевых принципах, присущих наследственному праву, и предоставляет дополнительные возможности и выбор способа передачи имущества наследодателя в случае его смерти.

Однако, с учетом договорной конструкции указанного института и результатов влияния на его развитие отраслевых принципов наследственного права, предлагаем разработать классификацию отраслевых принципов института наследственного договора: принципы свободы договора, равенства участников регулируемых отношений, недопустимости какого-либо произвольного вмешательства в частные дела, добросовестности сторон при заключении договора, неизменности договора, свободы в формулировании условий договора, *Conventio facit legem* — соглашение создает право, учета экономически обоснованных интересов сторон, учета и уважения достигнутых соглашений *Pacta sunt servanda*, учета неблагоприятного стечения обстоятельств, справедливости договора, неизбежности ответственности, выбора адекватного способа правовой защиты, стабильности условий.

Целесообразность разработки такой классификации видится в том, что данные принципы позволят придать правовому регулированию научности, повысить его результативность, способствовать юридическому закреплению не только того, что уже сложилось в социальных отношениях, а также совершенствовать и дать государству возможность правильно и планомерно воздействовать на отношения граждан.

Вывод

Принципы права играют роль ориентиров в формировании права. Они определяют пути совершенствования правовых норм, выступая для законодателя в качестве руководящих идей, являются связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системы.

Считаем, что благодаря указанной классификации принципов института наследственного договора, правовая система сможет эффективно адаптироваться к важнейшим интересам и потребностям человека и общества.

15. Брюхов Р. Б. К проблеме выбора способа защиты гражданских прав // Пермский юридический альманах. 2018. № 5. С. 172—180.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
2. Civil Code of the Russian Federation. Part 3 of November 26, 2001 No. 146-FZ. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
3. Nikityuk P. S. Inheritance law and hereditary process. Kishinev, Shtiintsa, 1973. 390 p. (In Russ.)
4. Khramtsov K. V. Legal regulation of inheritance in the Russian Federation. Moscow, Yurist, 2016. 169 p. (In Russ.)
5. Shershenevich G. F. Selected works. Vol. 5. Textbook of Russian civil law. Moscow, Statut, 2017. 832 p. (In Russ.)
6. Gadzhiev A. A. Inheritance contract in the legal order of various countries. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;3-2:193—200. (In Russ.)
7. Gushchin V. V. Inheritance law in Russia. Textbook for academic bachelor's degree. 3rd ed. Moscow, Yurait, 2019. 467 p. (In Russ.)
8. Serebrovskii V. I Selected works on inheritance and insurance law. 2nd ed. Moscow, Statut, 2003. 558 p. (In Russ.)
9. Nikolin K. V. Concepts and principles of inheritance law. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2020;1(141):464. (In Russ.)
10. Begichev A. V. Inheritance law in Russia. Textbook. Moscow, Logos, 2020. 168 p. (In Russ.)
11. Krashennnikov P. V. Inheritance law (Including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills). 5th ed. Moscow, Statut, 2021. 304 p. (In Russ.)
12. Lovchikova Yu. V. Peculiarities of realization of the principle of civil law subjects' equality. *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy = Ural Journal of Legal Research*. 2021;3:56—58. (In Russ.)
13. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
14. Belootchenko E. A. Inheritance contract as part of the reform of Russian inheritance law. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Journal of Law*. 2017;2(48):122—130. (In Russ.)
15. Bryukhov R. B. On the problem of choosing a method for protecting civil rights. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2018;5:172—180. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 347.998.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.713

Marchel Georgievich Kirilan

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
marcel_carlan2003@yahoo.com

Марчел Георгиевич Кырлан

канд. юрид. наук,
старший преподаватель Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
marcel_carlan2003@yahoo.com

Ekaterina Pavlovna Lapina (Kudryashova)

Candidate of Law, Associate Professor, Lawyer,
LLC ECO RESOURCE
Moscow, Russian Federation
89629859111@mail.ru

Екатерина Павловна Лапина (Кудряшова)

канд. юрид. наук, доцент, юрист,
ООО «ЭКО РЕСУРС»
Москва, Российская Федерация
89629859111@mail.ru

ПЕРЕХОД ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ С ПЕРЕДАЧЕЙ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ САМОРЕГУЛИРУЕМЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье рассматриваются особенности саморегулирования в условиях перехода от государственного регулирования с передачей саморегулируемым организациям контрольно-надзорных функций. Авторами проведен комплексный анализ специфики современной концепции развития института саморегулирования в России. В ходе

исследования решены задачи по рассмотрению особенностей института саморегулирования, изучению правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций, рассмотрению способов обеспечения материальной ответственности членов саморегулируемых организаций перед потребителями. Авторами обоснована важность

и ценность института саморегулирования в современных условиях. На основе проведенного комплексного анализа выделены наиболее перспективные пути и направления развития института саморегулирования в России. Также обозначены факторы, препятствующие раскрытию потенциала института саморегулирования, и сформулированы предложения по нейтрализации их влияния. Сделан акцент на важности налаживания и поддержания партнерских отношений между субъектами предпринимательской деятельности и государственными институтами.

Авторами обозначены следующие основные проблемы в сфере саморегулирования: фрагментарный характер нормативного регулирования; большое количество правовых норм, регулирующих взаимодействие между субъектами саморегулирования; недостаточное понимание участниками рынка важности саморегулирования. Для устранения существующих недостатков предлагается несколько

потенциально возможных путей, среди которых следует выделить признание на законодательном уровне саморегулируемых организаций полноправными партнерами; сокращение перечня публичных функций по контролю за разными видами предпринимательской и профессиональной деятельности; разрешение использования всех допустимых способов обеспечения материальной ответственности членов саморегулируемых организаций.

Сделан вывод, что саморегулирование способствует укреплению нравственных начал в предпринимательской деятельности, усиливая доверие между субъектами экономических отношений.

Ключевые слова: саморегулирование, государственное регулирование, саморегулируемая организация, участники рынка, экономические субъекты, контрольно-надзорные функции, материальная ответственность, предпринимательская деятельность, компенсационные фонды, контроль, лицензии

Для цитирования: Кырлан М. Г., Лапина (Кудряшова) Е. П. Переход от государственного регулирования к саморегулированию с передачей контрольно-надзорных функций саморегулируемым организациям // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 253—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.713.

Original article

TRANSITION FROM STATE REGULATION TO SELF-REGULATION WITH THE TRANSFER OF CONTROL AND SUPERVISORY FUNCTIONS TO SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. The article discusses the features of self-regulation in the context of the transition from state regulation to the transfer of control and supervisory functions to self-regulatory organizations. The authors analyze the specifics of the modern concept of development of the institution of self-regulation in Russia. In the course of the study, the tasks of considering the institution of self-regulation, statistics of legal regulation of the activities of self-regulatory organizations, reviewing the verification of the availability of material registers of self-regulatory organizations before users were solved. The authors substantiate the importance and value of the institute of self-regulation in modern conditions. On the basis of the comprehensive analysis carried out, the most promising directions for the development of the institution of self-regulation in Russia were identified. They also highlight factors that prevent the exclusion of the institution of self-regulation and the formulation of proposals for the neutralization of their research. Emphasis is placed on

the importance of establishing and maintaining partnerships between business entities and government institutions.

The authors consider such main problems in the field of self-regulation as the fragmented nature of normative regulation; a large number of legal norms governing the interaction between self-regulatory measures; insufficient understanding by market participants of the importance of self-regulation. To eliminate the existing shortcomings, several potentially possible ways are proposed, among which are the recognition at the legislative level of self-regulatory organizations as full partners; reducing the list of public functions to control various types of entrepreneurial and professional activities; allowing the use of all permissible ways to ensure the material responsibility of members of self-regulatory organizations.

Keywords: self-regulation, state regulation, self-regulatory organization, market participants, economic actors, control and supervisory functions, material responsibility, business activities, compensation funds, control, licenses

For citation: Kirlan M. G., Lapina (Kudryashova) E. P. Transition from state regulation to self-regulation with the transfer of control and supervisory functions to self-regulatory organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):253—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.713.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в настоящее время в России взят ориентир на создание благоприятных условий для развития рыночной экономики, повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики и активизацию инновационных процессов. Во многом эти цели достигаются за счет трансформации методов государственного регулирования в части разработки требований, которым должны соответствовать экономические субъекты, а также благодаря законодательному установлению требования об обязательном участии представителей некоторых профессий и направлений предпринимательской деятельности в саморегулируемых организациях (далее — СРО).

Изученность проблемы. В отечественной практике саморегулирование является относительно новым явлением, представляющим собой проявление свободы реализуемых в государстве демократических преобразований. Сам факт возникновения данного явления в современных условиях не удивителен, однако понятие, виды и средства саморегулирования до сих пор вызывают дискуссии в научных кругах. Изучением отдельных вопросов, связанных с саморегулированием и правовым статусом СРО, занимались такие исследователи, как Г. О. Аболонин, Е. В. Воскресенская, В. В. Витрянский, В. В. Валов, С. В. Дедиков, Е. Г. Дорохина, И. В. и О. Е. Ершовы, М. А. Егорова, С. А. Зинченко, Т. В. Закупень, Ю. Р. Мрясова, Д. А. Петров, Е. А. Павлодский, А. В. Ромахин, О. В. Романовская, Н. В. Ростовцева,

Е. Я. Токар, Г. А. Тосунян, Ю. А. Тихомиров, Ю. В. Тай, Э. В. Талапина.

Научная новизна статьи выражается в проведении анализа особенностей современной концепции развития института саморегулирования в России.

Целью статьи является рассмотрение специфики института саморегулирования для формулирования наиболее перспективных направлений и путей его развития в условиях перехода от государственного регулирования к саморегулированию с передачей СРО функций по контролю и надзору.

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности института саморегулирования;
- изучить правовое регулирование института саморегулирования в России;
- выделить перспективные пути развития института саморегулирования;
- рассмотреть способы обеспечения материальной ответственности членов СРО перед потребителями;
- определить, в чем заключается важность и ценность института саморегулирования в современных условиях.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут оказать влияние на расширение теоретических представлений о саморегулировании как способе организации предпринимательских отношений, о роли данного явления, а также об особенностях его регулятивных средств, что крайне важно в деле совершенствования и развития правового регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что авторы на основе проведенного комплексного анализа выделяют наиболее перспективные пути и направления развития института саморегулирования. Также сделан акцент на важности использования разных способов обеспечения материальной ответственности экономических субъектов.

Основная часть

Институт саморегулирования начал формироваться в России с 1995 г., но до сих пор не оформился окончательно. К настоящему моменту уже очевидны преимущества данного института в сравнении с прямым государственным регулированием (некоторые из них будут рассмотрены далее).

Тенденции развития института саморегулирования в условиях перехода от государственного регулирования к саморегулированию с передачей СРО функций по надзору и контролю свидетельствуют о том, что к настоящему моменту назрела потребность в трансформации методов государственного регулирования.

Главными проблемами в сфере саморегулирования выступают: фрагментарный характер нормативного регулирования; большое количество правовых норм, регулирующих взаимодействие между субъектами саморегулирования; недостаточное понимание участниками рынка потребности в наличии эффективной структуры регулирования. В условиях геополитического и экономического кризиса проблематика развития СРО обретает институциональный характер и требует скорейшего решения. Для решения некоторых проблем в исследуемой сфере авторами будет сформулирован ряд предложений.

Достоверность представленного материала и результатов исследования подтверждена ссылками на актуальные научные источники.

Методология исследования. Основными принципами, на которых строится исследование, являются принципы структурированности и логики.

В начале статьи рассмотрен этап становления института саморегулирования в России, обозначены основные факторы, препятствующие его развитию. Авторами приведено обоснование необходимости существования и развития института саморегулирования в современных условиях, дано определение и обозначена сущность саморегулирования, выделены преимущества данного института. Также анализируются способы обеспечения материальной ответственности членов СРО перед потребителями. В ходе исследования использовался метод анализа, позволивший проанализировать научные источники по исследуемой теме.

В современном законодательстве первое упоминание о саморегулировании встречается в Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон о саморегулируемых организациях). Фактически же сам институт начал применяться с 1995 г. [1], но до принятия вышеуказанного законодательного акта деятельность СРО регулировалась подзаконными актами и отраслевыми законами.

Первые СРО были созданы на рынке инвестиционных фондов и ценных бумаг. Затем саморегулирование проникло и в другие сферы (арбитражное управление, оценочную сферу и др.). Развитие института саморегулирования продолжается до сих пор.

Одна из особенностей становления саморегулирования в России в отличие от других стран — участие государства. Для обеспечения принципа свободы предпринимательской и профессиональной деятельности необходимо заместить часть функций государства, передав их СРО. Это, в свою очередь, требует укрепления доверия в экономических отношениях и трансформации методов государственного регулирования в части разработки и введения требований к экономическим субъектам [2]. Изменение законодательства не приведет к автоматическому повышению доверия между субъектами экономики в отношениях между собой и государством. **Необходимо планомерно работать над налаживанием и поддержанием партнерских отношений между субъектами экономики и государством.** Важно установить определенные правовые рамки, что станет важным фактором в выработке у экономических субъектов привычки соблюдать законодательство. Со временем это повысит уровень доверия и снизит издержки государства на обеспечение реализации репрессивных методов [3].

Политические и экономические причины в совокупности привели к законодательному закреплению требования об обязательном участии представителей некоторых видов профессиональной и предпринимательской деятельности в СРО. Как и лицензия, членство в СРО дает субъекту право заниматься тем или иным видом деятельности [4].

Саморегулируемая организация — это некоммерческая организация, созданная с целью саморегулирования, основанная на членстве, объединяющая субъектов профессиональной или предпринимательской деятельности. Законодательное определение СРО сформулировано в ч. 1 ст. 3 Закона о саморегулируемых организациях. *Основные признаки СРО:* объединение субъектов определенной отрасли; некоммерческий характер; строго регламентируемый состав. *Ключевые функции СРО:* сертификация деятельности ее членов; посредничество между государством и бизнесом; разработка и внедрение внутренних нормативов, правил и стандартов; обратная связь от государства бизнесу; представление и защита экономических, юридических и иных интересов своих членов; анализ отчетности и создание

третейских судов для разрешения возникающих конфликтов и споров; отслеживание работы своих членов; внедрение системы порицаний и поощрений [5]. *Положительные последствия деятельности СРО*: повышение качества работ и услуг; экономия бюджетных средств; расширение пространства доверия между субъектами рынка; сокращение бюрократизма; повышение активности субъектов; исключение чрезмерного государственного вмешательства [6].

Для раскрытия потенциала СРО необходимо:

- государство должно признать за СРО право выступать полноправными и реальными партнерами в регулировании профессиональной и предпринимательской деятельности;
- участники рынка должны осознать потребность в наличии эффективно функционирующей структуры регулирования, разумно разрешающей споры, выявляющей недобросовестных участников рынка, ориентирующей своих членов на цивилизованный путь развития.

Таким образом, развитие СРО в экономике является институциональной проблемой, требующей скорейшего решения с учетом сложившейся кризисной ситуации.

Концепция развития института саморегулирования получила отражение в нормах Градостроительного кодекса (далее — ГрК) РФ и Закона о саморегулируемых организациях. В России больше всего СРО существует в строительной отрасли. ГрК РФ регулирует около 85 % саморегулируемых организаций с обязательной формой участия (примерно половина из них находится в Москве, Санкт-Петербурге, Центральном федеральном округе) [4; 7—9].

Для развития практики саморегулирования Правительством РФ Распоряжением от 30 декабря 2015 г. № 2776-р была утверждена Концепция совершенствования механизмов саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. Но распространению практики саморегулирования препятствует несколько факторов, включая большое количество правовых норм, регулирующих взаимодействие между субъектами саморегулирования. Важно скорректировать правовую модель саморегулирования с обязательным членством с учетом положений ранее упомянутой Концепции и Закона о саморегулируемых организациях. Также необходимо и дальше оптимизировать государственные органы в направлении сокращения перечня публичных функций по контролю разных видов

профессиональной и предпринимательской деятельности, одновременно расширяя сферу полномочий СРО. Практика саморегулирования показала, что СРО успешно справляются с такими функциями, как обеспечение допуска специалистов к профессии и осуществление контроля за их деятельностью; проведение экспертизы качества деятельности; разрешение конфликтных ситуаций и дисциплинарное производство; внесение предложений о поправках в законодательство, разработка отраслевых стандартов, принципов работы, нормативов и правил, а также контроль за их соблюдением; установление санкций [10].

Возвращаясь к вопросу о том, на каком основании принимается решение о необходимости лицензирования того или иного вида деятельности, следует сказать о цели лицензирования. Ею выступает защита здоровья, законных интересов и прав граждан, культурного наследия народов России, безопасности и обороны государства. Критерии лицензируемой деятельности: потенциальные риски причинения ущерба интересам государства или граждан; невозможность применения других методов регулирования [11]. Однако эти критерии не всегда позволяют объективно оценить основания введения и отмены лицензирования [12; 13].

Отмена лицензирования и переход к саморегулированию в строительной отрасли пока имеют только положительные последствия. За годы существования саморегулирования в строительной отрасли удалось достичь заметных результатов — снизились административные издержки, повысилось качество строительства, усилилась защита строительных фирм от некоторых рисков.

При ориентации субъектов экономики на добросовестную деятельность обеспечивается укрепление нравственных начал в бизнесе, предупреждаются и сглаживаются отрицательные процессы рыночной экономики. Приоритетной целью государственного регулирования разных отраслей экономики выступает защита населения. Поэтому ключевое значение придается формированию коллективного сознания экономических субъектов в целях обеспечения защиты прав потребителей, общества, государства и добросовестных производителей.

Основными способами обеспечения материальной ответственности членов СРО выступают: создание компенсационного фонда, внедрение системы коллективного или личного страхования (табл.).

Способы обеспечения материальной ответственности членов СРО перед потребителями

Способ обеспечения	Характеристика
Создание компенсационного фонда	Наличие компенсационного фонда — обязательное условие для саморегулируемой организации. Такой фонд создается в соответствии с законом. Цель его создания — обеспечение материальной ответственности членов СРО по обязательствам, возникающим в связи с причинением по их вине вреда имуществу или личности граждан и юридических лиц. Источники формирования фонда — обязательные ежегодные взносы членов; часть дохода от размещения средств компенсационного фонда; иные источники, не запрещенные законом
Создание системы личного и (или) коллективного страхования	Страхование в рамках СРО может быть личным или коллективным. Задачи страхования — защита компенсационного фонда; финансовая защита членов СРО от сложных финансовых разбирательств; минимизация финансовых рисков

Примечание: составлено авторами на основе анализа законодательства о саморегулируемых организациях.

Итак, законодательство предусматривает только два способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО — компенсационный фонд и систему страхования (личного или коллективного). Первый способ наиболее распространен [14].

Для создания компенсационного фонда СРО должны отвечать следующим критериям: наличие стандартов и правил профессиональной или предпринимательской деятельности; не менее 25 членов или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности; обеспечение дополнительной имущественной ответственности своих членов

перед потребителями (ст. 3 и 13 Закона о саморегулируемых организациях).

Согласно ст. 56 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ юридические лица отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом. Поэтому требование о создании компенсационного фонда не должно становиться ограничением или запретом для использования иных правовых способов обеспечения материальной ответственности (п. 13 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»). Также недопустимы и избыточные затраты при ведении бизнеса (ст. 35 Конституции РФ) [15].

По данным Минэкономразвития России, общий объем компенсационных фондов СРО достигает 124 млрд руб. Но эффективность использования средств этих фондов в целях возмещения вреда потребителям и иным лицам менее 3 %. Формирование общего объема компенсационных фондов происходит на основе императивной нормы, закрепляющей создание компенсационных фондов в качестве единственно допустимого способа обеспечения дополнительной материальной ответственности.

Законодательное закрепление права на применение только двух способов обеспечения имущественной ответственности ограничивает права высшего органа СРО, т. к. в ГК РФ предусматривается гораздо больше допустимых способов. По закону высший орган СРО вправе принимать решения, касающиеся порядка определения способа уплаты членских взносов и их размера, а также установления субсидиарной ответственности по обязательствам организации, если она предусматривается уставом или законодательством (п. 1 ст. 123.10 ГК РФ).

Допустимая организационно-правовая форма СРО — союз или ассоциация (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Поскольку при исполнении СРО нормы ст. 123.10 ГК РФ положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ не нарушаются, то правовые основания для ограничений Закона о саморегулируемых организациях прав высшего органа управления СРО отсутствуют.

При расширенном толковании способов обеспечения имущественной ответственности будет обеспечен баланс интересов СРО, ее членов и потребителей. Целесообразно разрешить использовать все допустимые способы обеспечения материальной ответственности (токенизацию активов членов СРО

с передачей прав на них, цифровые валюты, залог продукции или имущества компании и др.) в соответствии с ограничениями и запретами, установленными Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Но перед этим должен быть внедрен механизм противодействия потенциальным противоправным действиям в рамках СРО [16].

Выводы

Таким образом, как показало исследование, актуальным вопросом современности выступает необходимость переоценки системы экономических и культурных ценностей. Также важно изменить способы регулирования отношений между экономическими субъектами, пересмотреть значение и место механизма саморегулирования. Ценность СРО для экономики заключается в координации работы своих членов, обеспечении информационной открытости, разработке правил и стандартов профессиональной и предпринимательской деятельности, защите добросовестных потребителей и иных участников рынка.

Имеющийся опыт показывает, что саморегулирование укрепляет нравственные начала в предпринимательстве и расширяет пространство доверия между участниками экономически отношений. При переходе к саморегулированию важно предусмотреть и устранить возможные риски, связанные с утратой государством контроля за теми или иными сферами экономики. Немалую роль в этом сыграет использование разных способов обеспечения имущественной ответственности экономических субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку от 12 июля 1995 г. № 3.
2. Петров Д. А. Функции саморегулируемой организации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2015. № 2(27). С. 79—87.
3. Гусева А. В. Саморегулируемые организации как механизм повышения уровня доверия в государственно-частном партнерстве // Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1. С. 168—175.
4. Селивановский А. С., Селивановская М. Е. Переход от лицензирования к саморегулированию // Закон. 2011. № 11. С. 105—117.
5. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М. : Статут, 2013. 328 с.
6. Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права. 2007. № 8(128). С. 89—98.
7. Единый реестр членов СРО. URL: <https://reestr.nostroy.ru/?ysclid=l5qubxrb2p151750483> (дата обращения: 17.07.2022).
8. Банк России : офиц. сайт. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 27.06.2023).
9. Иванова-Погребняк К. Численность строительных СРО сократилась до 222 объединений // Все о саморегулировании : информ. портал. 2020. 16 янв. URL: http://www.all-sro.ru/news/chislennost-stroitelnih-sro-sokratilas-do-222-obedinenii_20152005 (дата обращения: 27.06.2023).
10. Булгакова Л. И. Правовые проблемы саморегулирования в предпринимательской деятельности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 2. С. 54—74.
11. Беляев М. А. Саморегулирование с точки зрения права: свобода или автономия // Границы права с точки зрения либертарно-правовой теории : к 80-летию акад. РАН В. С. Нерсесянца : сб. тр. междунар. науч. конф. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. С. 159—168.
12. Спиридонов В. Н., Долженко Т. А. Почему саморегулирование плохо приживается в реальных секторах экономики? // Век качества. 2018. № 3. С. 24—35. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/318002.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).
13. Субанова Н. В. Саморегулирование как альтернатива лицензированию предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 8(44). С. 76—81.
14. О некоторых проблемах контроля в сфере саморегулирования / Э. Н. Боваев, А. С. Зорин, Б. Г. Манджиева и др. // Аграрное и земельное право. 2020. № 6(186). С. 86—88.
15. Минэкономразвития: СРО сформированы компенсационные фонды в размере 124,4 млрд рублей // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. 2020. 18 мая. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_sro_sformirovany_kompensacionnye_fondy_v_razmere_1244_mlrld_rubley.html (дата обращения: 27.06.2023).
16. Кинжалина А. Б. Принципы саморегулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. № 4. С. 43—49.

REFERENCES

1. Decree of the Federal Commission on Securities and the Stock Market No. 3 of July 12, 1995. (In Russ.)
2. Petrov D. A. Functions of a self-regulatory organization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 "Yurisprudentsiya"*. 2015;2(27): 79—87. (In Russ.)

3. Guseva A. V. Self-Regulatory Organizations as a Mechanism for Increasing the Level of Trust in Public-Private Partnerships. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2012;1:168—175. (In Russ.)
4. Selivanovskii A. S., Selivanovskaya M. E. (). Transition from licensing to self-regulation. *Zakon = Law*. 2011;11:105—117. (In Russ.)
5. Leskova Yu. G. *Conceptual and legal bases of self-regulation in entrepreneurial relations*. Moscow, Statut, 2013. 328 p. (In Russ.)
6. Zavorotchenko I. A. Self-Regulatory Organizations Abroad. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2007;8(128):89—98. (In Russ.)
7. Unified register of SRO members. (In Russ.) URL: <https://reestr.nostroy.ru/?ysclid=l5qubxrb2p151750483> (accessed: 27.06.2023).
8. Bank of Russia. Official website. (In Russ.) URL: <https://cbr.ru> (accessed: 27.06.2023).
9. Ivanova-Pogrebnyak K. The number of construction SROs decreased to 222 associations. *All about self-regulation. Information portal*. January 16, 2020. (In Russ.) URL: http://www.all-sro.ru/news/chislenost-stroitelnih-sro-sokratilas-do-222-obedinenii_20152005 (accessed: 27.06.2023).
10. Bulgakova L. I. Legal problems of self-regulation in entrepreneurial activity. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. 2019;2:54—74. (In Russ.)
11. Belyaev M. A. Self-regulation from the point of view of law: freedom or autonomy. *Granitsy prava s tochki zreniya libertarno-pravovoi teorii = Borders of law from the point of view of libertarian legal theory*. To the 80th anniversary of Academician of the Russian Academy of Sciences V. S. Nersesyants. Collection of works of the International scientific conference. Voronezh, NAUKA-YuNIPRESS, 2018:159—168. (In Russ.)
12. Spiridonov V. N., Dolzhenko T. A. Why does self-regulation take root poorly in the real sectors of the economy?. *Vek kachestva = The Age of Quality*. 2018;3:24—35. (In Russ.) URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/318002.pdf> (accessed: 27.06.2023).
13. Subanova N. V. Self-regulation as an alternative to business licensing. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. 2011;8(44):76—81. (In Russ.)
14. Bovaev E. N., Zorin A. S., Mandzhieva B. G. et al. On some problems of control in the sphere of self-regulation. *Agrarian and land law*. 2020;6(186): 86—88. (In Russ.)
15. Ministry of Economic Development: SROs formed compensation funds in the amount of 124.4 billion rubles. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Official website*. May 18, 2020. (In Russ.) URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_sro_sformirovany_kompensacionnye_fondy_v_razmere_1244_mlrd_rubley.html (accessed: 27.06.2023).
16. Kinzhalina A. B. Principles of self-regulation. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» = Bulletin of SUSU. Series «Law»*. 2019;4:43—49. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 347.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.711

Sergey Vladimirovich Petukhov

Postgraduate of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, specialty of training 40.03.01 — Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
s.petuhov97@mail.ru

Сергей Владимирович Петухов

аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
s.petuhov97@mail.ru

Yulia Vladimirovna Racheeva

Master's student of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, specialty of training 40.03.01 — Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
yv.racheeva@gmail.com

Юлия Владимировна Рачеева

магистрант Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
yv.racheeva@gmail.com

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОМЕНТА ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения института субсидиарной ответственности контролирующих лиц с точки зрения определения момента объективного банкротства. Авторами раскрываются периоды существования юридического лица сквозь призму действий

органов его управления. Особое внимание уделяется порядку определения момента объективного банкротства, этапам выявления данного аспекта. Важность установления момента объективного банкротства обусловлена прямой взаимосвязью с наступлением субсидиарной ответственности

контролирующих лиц. На примере объектов недвижимости определяются концептуальные недостатки действующего правового регулирования. Отсутствие нормативного закрепления момента объективного банкротства, его однозначной роли в механизме привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности являются краеугольными элементами функционирования гражданско-правовой ответственности в ситуации банкротства юридического лица. Авторы обращают внимание на существующие в доктрине позиции по вопросам определения момента объективного банкротства, отмечая недостаточное количество исследований, посвященных отдельным объектам гражданского оборота. Представленный в статье анализ судебной практики банкротства застройщиков позволяет утверждать о потребности выработки научного подхода к механизму

определения роли тех или иных активов юридического лица. Авторы считают, что определение момента объективного банкротства связано как с экономической, так и с правовой составляющей, что предполагает особую роль суда в процессе установления данного обстоятельства. В этой связи требуется комплексный подход к оценке порядка возникновения, использования объектов гражданского оборота с точки зрения обоснованности ограничения принципа имущественной обособленности юридического лица. Решение указанной проблемы невозможно исключительно правовыми средствами, необходим междисциплинарный подход.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, объективное банкротство, оценка, банкротство, кредиторы, активы, методика, недвижимость, застройщики, план, имущество

Для цитирования: Петухов С. В., Рачеева Ю. В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц через призму момента объективного банкротства // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.711.

Original article

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS THROUGH THE PRISM OF THE MOMENT OF OBJECTIVE BANKRUPTCY

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article discusses the specifics of the application of the institute of subsidiary liability of controlling persons from the point of view of determining the moment of objective bankruptcy. The authors reveal the periods of existence of a legal entity in the prism of the actions of its governing bodies. Particular attention is paid to the procedure for determining the moment of objective bankruptcy, the stages of identifying this aspect. The importance of establishing the moment of objective bankruptcy is due to the direct relationship with the onset of subsidiary liability of controlling persons. The conceptual shortcomings of the current legal regulation are determined by the example of real estate objects. The absence of normative consolidation of the moment of objective bankruptcy, its unambiguous role in the mechanism of bringing controlling persons to subsidiary responsibility, are the cornerstones of the functioning of civil liability in the situation of bankruptcy of a legal entity. The authors draw attention to the positions existing in the doctrine on the issues of determining the

moment of objective bankruptcy, noting the insufficient number of studies devoted to individual objects of civil turnover. The analysis of the judicial practice of bankruptcy of developers presented in the article suggests the need to develop a scientific approach to the mechanism for determining the role of certain assets of a legal entity. The authors believe that the determination of the moment of objective bankruptcy is connected with both economic and legal components, which implies a special role of the court in the process of establishing this circumstance. In this regard, a comprehensive approach is required to assess the order of occurrence, use of objects of civil turnover from the point of view of the validity of the limitation of the principle of property isolation of a legal entity. The solution of this problem is impossible exclusively by legal means, an interdisciplinary approach is needed.

Keywords: subsidiary liability, controlling person, objective bankruptcy, valuation, bankruptcy, creditors, assets, methodology, real estate, developers, plan, property

For citation: Petukhov S. V., Racheeva Yu. V. Subsidiary liability of controlling persons through the prism of the moment of objective bankruptcy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.711.

Введение

Актуальность. Определение момента объективного банкротства является значимым этапом в процессе рассмотрения спора о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Проблематика определения данного аспекта поднималась в работах И. А. Журикова [1], М. Дячук и В. Мельникова [2], С. А. Карелиной [3], М. В. Крушевской [4], Д. М. Хлопцова, О. С. Беломытцева и А. С. Баландина [5], М. В. Чуприкова [6], Д. В. Громова [7], Д. А. Жестовской [8]. Определение момента наступления объективной несостоятельности в зарубежной литературе рассматривается с точки зрения появления фидуциарных обязанностей по отношению к кредиторам [9]. Вместе с тем вопросам регулирования оценки отдельных видов объектов гражданского оборота в приведенных исследованиях внимания практически не уделяется.

Научная новизна статьи определяется обоснованием специфики учета момента объективного банкротства субъектов, напрямую связанных с рынком недвижимости, в целях применения института субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Целью статьи является выработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование определения момента объективного банкротства для целей функционирования института субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Задачей статьи является обоснование специфики различных объектов гражданского оборота при определении момента объективного банкротства для целей применения института субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут использоваться исследователями

для дальнейших разработок в сфере корпоративного права. Практические предложения по решению выявленных проблем могут быть использованы в рамках дальнейшего совершенствования правоприменительной практики.

Основная часть

Методологическую основу статьи составили общенаучные методы познания (анализ, дедукция, статистический), а также специально-правовые методы (формально-юридический, сравнительного анализа).

Определение момента объективного банкротства важно не только с точки зрения экономического положения хозяйствующего субъекта, но и для возникновения прав и обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Примечательно, что Закон о банкротстве не содержит термина «объективное банкротство», он является результатом развития судебной практики. Так, в рамках дела о банкротстве ООО «Каркас» в 2017 г. Верховный суд (далее — ВС РФ) указал на то, что объективное банкротство представляет собой «критический момент, в который должник

из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов».

Введение данного положения было необходимо для целей применения института субсидиарной ответственности контролирующих лиц, которая в силу ст. 61.12 Закона о банкротстве может наступать за неподачу или несвоевременную подачу заявления должника. Следовательно, при анализе положений ст. 9 Закона о банкротстве (обязанность должника по подаче заявления должника в суд) обстоятельства, перечисленные в данной норме, должны анализироваться применительно к конкретным обстоятельствам дела.

Как отмечено в п. 29 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), «сами по себе кратковременные и устранимые... финансовые затруднения должника не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве». Соответственно, конструкция объективного банкротства является инструментом в руках руководителей или иных лиц, позволяющим доказывать добросовестность и разумность своих действий. Схема рассмотрения взаимосвязи стадий кризиса организаций и объективного банкротства в научной литературе представлена на рисунке.

Рис. Взаимосвязь стадий кризиса предприятия с периодом объективного банкротства [10]

Период объективного банкротства в представленном рисунке основан на толковании ВС РФ в Постановлении Пленума от 21 декабря 2017 г. № 53, согласно которому объективное банкротство рассматривается как «трехлетний период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства... предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов... из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов». При этом объективное банкротство тесно связано с характером действий руководителя или иного контролирующего лица, с выявлением круга лиц, поведение которых привело к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Как отмечает С. А. Карелина, величина реальной (рыночной) стоимости активов организации выступает в качестве одного из основополагающих факторов при определении момента наступления объективного банкротства [3]. Исходя

из анализа судебной практики, можно отметить, что превышение пассивов над активами, согласно бухгалтерскому балансу, не рассматривается в качестве безусловного доказательства возникновения обязательств перед конкретными кредиторами. Аналогичным образом с точки зрения определения объективного банкротства не имеет основополагающего значения формальное отрицательное значение активов.

Исследователями предлагаются следующие этапы определения даты объективного банкротства:

- I. Анализ структуры активов и обязательств с помощью бухгалтерского баланса.
- II. Анализ стоимости чистых активов с помощью бухгалтерских балансов, а также исходя из реальной (рыночной) стоимости.
- III. Определение стоимости чистых активов организации исходя из реальной (рыночной) стоимости активов и обязательств.

IV. Расчет иных показателей объективного банкротства, помимо вышеуказанных.

V. Анализ сочетания показателей III и IV этапов [5].

Указанные положения, несмотря на свою определенную универсальность, нуждаются в корректировке в зависимости от сферы деятельности должника, содержания его активов (имущество, цифровые финансовые активы). Ввиду того, что системно указанный аспект не разработан, научный интерес вызывает оценка объектов недвижимости для определения момента объективного банкротства.

Как было указано выше, определение момента объективного банкротства невозможно без расчета стоимости чистых активов. Методика их определения установлена в Приказе Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н, согласно которому «стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации».

Одной из проблем является оценка стоимости объектов незавершенного строительства, т. к. такое имущество еще не может быть использовано в соответствии со своим прямым назначением и приносить необходимый доход.

Указанное сопровождается несовершенством существующих методик определения стоимости. Критически оцениваются механизмы минимизации ошибок оценщиков. По мнению исследователей, «в России недостаточность методологических разработок, связанных с определением рыночной и ликвидационной стоимостей имущества должника в процессе его банкротств, прежде всего его объектов недвижимости...» [11, с. 78]. Справедливость указанного подтверждается отсутствием методик оценки предпринимательской деятельности.

Кроме того, оценка стоимости недвижимости является важным элементом в системе анализа поведения контролируемых лиц, преследующих определенную экономическую цель при осуществлении хозяйственной деятельности. Разумность и обоснованность такого плана является основанием для освобождения контролируемого лица от субсидиарной ответственности.

В судебной практике разумным признается план, который включает в себя предоставление отступного банкам-кредиторам в виде недвижимого имущества должника, заключение договоров аренды в отношении находящихся в собственности должника, подготовленном независимыми экспертами в качестве модели урегулирования долга [12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журиков И. А. Объективность причин банкротства как основание для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2. С. 48—56.
2. Дячук М., Мельников В. Финансово-экономическая экспертиза в делах о субсидиарной ответственности // Юридический справочник руководителя. 2022. № 11. С. 77—92.
3. Карелина С. А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий (или) бездействия контролирующего должника лица // Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 28—44.
4. Крушевская М. В. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица: проблемы правореализации // Юрист. 2021. № 6. С. 41—43.
5. Хлопцов Д. М., Беломытцева О. С., Баландина А. С. О методике определения даты объективного банкротства организации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 1. С. 30—40.
6. Чуприков М. В. Момент возникновения обязанности контролируемых лиц сообщить о финансовых трудностях организации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 56—75.
7. Громов Д. В. Введение Верховным Судом РФ понятия «объективное банкротство» — сигнал о необходимости изменения Закона о банкротстве? // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2. С. 35—40.

Анализ судебной практики банкротства застройщиков позволяет выделить следующие аспекты:

– наличие значимого объема активов субъектов в сфере строительства свидетельствует о необоснованности установления факта признаков объективного банкротства при наличии убытков по итогам календарного года; аналогичным образом негативные показатели финансово-хозяйственной деятельности должника должны оцениваться применительно к деятельности должника; наличие у застройщика определенного объема кредиторской задолженности не подтверждает наступление объективного банкротства [13];

– возможность за счет продажи строящихся объектов погасить задолженность перед кредиторами свидетельствует об отсутствии факта объективного банкротства [14];

– наступление критического момента возникает в ситуации, когда строительство в срок не завершено, объект не введен в эксплуатацию [15];

– наличие мер по окончанию строительства, а также недостижение данной цели в силу действий муниципального органа означает отсутствие признаков объективного банкротства.

Заключение

Продемонстрированные судебные акты подтверждают высокую значимость сохранения достаточного количества активов для минимизации вероятности возложения субсидиарной ответственности на контролирующих лиц. Кроме того, определение момента объективного банкротства для субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере недвижимости, существенно отличается от общего порядка ввиду того, что размер активов должника после завершения строительства объекта может значительно повыситься, что позволит удовлетворить требования кредиторов.

Оценка объектов недвижимости для определения момента объективного банкротства характеризуется не только экономическим содержанием (ценность имущества), но и правовым, в рамках которого определяется ее роль в процессе хозяйственной деятельности должника. Следовательно, один и тот же объект может как подтверждать наступление критического момента, так и выступать в качестве опровержения доводов кредиторов и арбитражного управляющего.

Вместе с тем механизм привлечения к субсидиарной ответственности должен быть единым, позволяющим объективно оценить добросовестность и разумность контролирующего лица.

8. Жестовская Д. А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1. С. 133—165.
9. Zanardo A. Fiduciary Duties of Directors of Insolvent Corporations: A Comparative Perspective // *Chicago-Kent Law Review*. 2018. Vol. 93. Iss. 3. Pp. 867—893.
10. Гудкова О. Е. Исследование признаков неплатежеспособности // Арбитражный управляющий. 2019. № 4. С. 9—11.
11. Ряховский Д. И., Акулов А. Я. Доказательственное значение отчетов об оценке имущества должника в конкурсном производстве: ожидания и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8(251). С. 77—86.
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 сентября 2021 г. № Ф04-5743/18. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 февраля 2022 г. по делу № А72-6646/2019. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 июня 2021 г. по делу № А63-12504/2014. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».
15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 августа 2021 г. по делу № А47-3532/2017. Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

REFERENCES

1. Zhurikov I. A. Objectivity of the causes of bankruptcy as a basis for refusal to bring to subsidiary liability. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2023;2:48—56. (In Russ.)
2. Dyachuk M., Mel'nikov V. Financial and economic expertise in cases of subsidiary liability. *Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya = Legal guide of the head*. 2022;11:77—92. (In Russ.)
3. Karelina S. A. Signs of objective bankruptcy used in determining the grounds for bringing to subsidiary liability for the impossibility of full repayment of creditors' claims due to the actions and (or) inaction of the controlling debtor of the person. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2020;3:28—44. (In Russ.)
4. Krushevskaya M. V. Subsidiary liability of the controlling debtor of the person: problems of legal realization. *Yurist = Lawyer*. 2021;6:41—43. (In Russ.)
5. Khloptsov D.M., Belomyttseva O.S., Balandina A.S. On the methodology for determining the date of objective bankruptcy of an organization. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2022;1:30—40. (In Russ.)
6. Chuprikov M. V. The moment of occurrence of the obligation of controlling persons to report on the financial difficulties of the organization. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2022;4:56—75. (In Russ.)
7. Gromov D. V. Introduction by the Supreme Court of the Russian Federation of the concept of “objective bankruptcy” - a signal of the need to change the Bankruptcy Law? *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie "Pravo i Biznes" = Business Law. The application "Law and Business"*. 2020;2:35—40. (In Russ.)
8. Gestivovskaya D. A. Opposability of judicial acts in bankruptcy: towards a unified model of “Paulian refutation”. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2022;1:133—165. (In Russ.)
9. Zanardo A. Fiduciary Duties of Directors of Insolvent Corporations: A Comparative Perspective. *Chicago-Kent Law Review*. 2018;93(3):867—893.
10. Gudkova O. E. Investigation of signs of insolvency. *Arbitrazhnyi upravlyayushchii = Arbitration manager*. 2019;4:9—11. (In Russ.)
11. Ryakhovskii D. I., Akulov A. Ya. Evidentiary value of reports on the assessment of the debtor's property in bankruptcy proceedings: expectations and reality. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2022;8(251):77—86. (In Russ.)
12. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of September 27, 2021 No. F04-5743/18. Available from the information system “File of arbitration cases”. (In Russ.)
13. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of February 10, 2022 on case No. A72-6646/2019. Available from the information system “File of arbitration cases”. (In Russ.)
14. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District of June 22, 2021 on case No. A63-12504/2014. Available from the information system “File of arbitration cases”. (In Russ.)
15. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of August 11, 2021 on case No. A47-3532/2017. Available from the information system “File of arbitration cases”. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 347.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.721

Anna Alexandrovna BerdnikovaLecturer of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation
anna_berdnikova1@mail.ru**Alexander Alekseevich Nikolaev**Lawyer,
Regional Public Organization Charity Center “Complicity in Fate” Moscow, Russian Federation
aleksandr_nikolaev_86@list.ru**Анна Александровна Бердникова**преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Москва, Российская Федерация
anna_berdnikova1@mail.ru**Александр Алексеевич Николаев**юрист,
ООО БЦ «Соучастие в судьбе» Москва, Российская Федерация
aleksandr_nikolaev_86@list.ru**К ВОПРОСУ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ОПЛАТЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ С ДЕТЕЙ-СИРОТ ИЛИ С ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ**

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования отношений по взысканию задолженности за жилищно-коммунальные услуги отдельной категории граждан. В настоящей работе рассмотрены проблемы, которые возникают при взыскании задолженности по исполнению обязательств по внесению платы за принадлежащее детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, за жилое помещение и коммунальные услуги с данной категории граждан или с их законных представителей (опекунов, попечителей, приемных родителей). За последние несколько лет проблема приобрела массовый характер, что подтверждается правоприменительной практикой. Дети, оставшиеся без родительской заботы, являются более уязвимой группой в социальной поддержке, которая гарантирована государством. Но, несмотря на это, в различных регионах нашей страны возникают случаи, которые противоречат общепризнанным конституционным принципам российского законодательства по защите прав детей, в частности в рамках рассматриваемой нами темы. Как правило, субъектам страны предоставлены полномочия по регулированию на региональном

уровне вопросов, касающихся списания долгов, перерасчета и/или начисления, компенсации или вовсе освобождения от несения такого бремени до совершеннолетия и в период обучения на дневном отделении студентов, имеющих соответствующий статус. При этом не существует единообразия в урегулировании указанных вопросов, которое, на наш взгляд, необходимо. Мы считаем, что указанная проблема заслуживает внимания законодателя федерального значения, поскольку в некоторых регионах присутствует полное освобождение от внесения платы за предоставляемые услуги ресурсоснабжающими и иными организациями по жилищно-коммунальным услугам, в других же присутствует компенсационный характер, в третьих — и вовсе возложена обязанность по оплате жилищно-коммунальных услуг на законных представителей за их личный счет. Ввиду вышесказанного данная проблема носит актуальный характер.

Ключевые слова: дети-сироты, лица из числа детей-сирот, законные представители, опекуны, попечители, приемные родители, плата, взыскание, задолженность/долг, компенсация, освобождение от оплаты, жилищно-коммунальные услуги

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Бердникова А. А., Николаев А. А. К вопросу о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с детей-сирот или с их законных представителей // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 263—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.721.

Original article

TO THE QUESTION OF RECOVERY OF DEBT FOR PAYMENT OF HOUSING AND PUBLIC SERVICES FROM ORPHAN CHILDREN OR FROM THEIR LEGAL REPRESENTATIVES

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article is devoted to topical issues of legal regulation of debt recovery for housing and communal services of a certain category of citizens. This paper considers the problems that arise in the recovery of arrears on payments for housing and utilities belonging to orphans and children without parental care, in relation to this category of citizens or their legal representatives (guardians, custodians, foster parents). Over the past few

years, the problem has become widespread, which is confirmed by law enforcement practice. Children left without parental care are a more vulnerable group in terms of social support, which is guaranteed by the state. But despite this, in various regions of our country there are cases that contradict the generally recognized constitutional principles of Russian legislation on the protection of children's rights, including the topic we are discussing.

As a rule, the subjects of the country are given the authority to regulate issues at the regional level relating to debt relief, recalculation and/or non-accrual, reimbursement, or no exemption from such burdens prior to the age of majority and during the period of full-time enrollment of eligible students. At the same time, there is no uniformity in the settlement of these issues, which, in our opinion, is necessary. We believe that this problem deserves the attention of a federal legislator, since in some regions there is a complete exemption from paying fees for the services provided

by resource-supplying and other organizations for housing and communal services, in others there is a compensatory nature, in the third ones the obligation to pay for housing and communal services is imposed on legal representatives at their own expense. In view of the above, this problem is relevant.

Keywords: orphans, persons from among orphans, legal representatives, guardians, custodians, foster parents, payment, collection, arrears/debt, compensation, exemption from payment, housing and communal services

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

For citation: Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. To the question of recovery of debt for payment of housing and public services from orphan children or from their legal representatives. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):263—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.721.

Введение

Актуальность. В современном российском обществе формируется система обеспечения детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (далее — дети-сироты), и оказание им различного рода государственной поддержки при воспитании законными представителями (опекунами, попечителями, приемными родителями), с целью вхождения во взрослую жизнь. Несмотря на существующие различные виды мер государственной поддержки данной категории граждан, остается и ряд проблем при их реализации. К примеру, ранее мы рассматривали споры на предмет определения места жительства подопечных, что в дальнейшем может повлиять на получение ими различных социальных гарантий (выплаты на их содержание, ежемесячные и единовременные компенсационные выплаты, заключение договоров о приемной семье, предоставление жилых помещений и иные) [1, с. 133]. За последние несколько лет сформировалась еще одна острая проблема, которая приобретает массовый характер, — это взыскание платы за жилищно-коммунальные услуги (далее — ЖКУ) с детей-сирот и/или с их законных представителей в отношении жилых помещений, в которых такие дети зарегистрированы или же являются собственниками (сособственниками) сохраненных или закрепленных за ними таких жилых помещений. Зачастую встречаются случаи, когда такие дети находятся под опекой (попечительством) и проживают на жилой площади своих законных представителей по их месту жительства. Опять же фактическое место жительства может не совпадать с местом регистрации по месту жительства или же с местом, где родился или был выявлен ребенок. К примеру, гражданин может иметь регистрацию по месту жительства в одном субъекте Российской Федерации, а по факту проживать в ином и иметь регистрацию по месту пребывания. Данное основание не может ограничивать реализацию основополагающих прав и свобод граждан [2, с. 78]. В связи с возникающими сложностями реализации права при оплате ЖКУ и актуализируется проблема правового регулирования подобных отношений.

Целесообразность разработки темы. В 2019 г. было издано Распоряжение Правительства РФ № 656р «Об утверждении комплекса мер по предоставлению детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа жилых помещений на 2019—2021 годы» [3]. Указанные меры направлены на решение проблем, которые связаны с предоставлением социального жилья для данной категории граждан, а также на отслеживание реализации иных мер социальной поддержки, в частности и по оплате (или освобождению от оплаты) за ЖКУ и за пользование жилым помещением.

Можно отметить, что соответствующая защита прав детей-сирот, а также их жилищных прав, является одной из основных задач государства и нуждается в постоянной правовой регламентации. Так, в рамках исполнения перечня поручений Президента РФ были разработаны методические рекомендации для субъектов федерации, которые могут применяться при решении вопросов, связанных с ЖКУ и с оплатой жилых помещений, которые принадлежат детям-сиротам [4].

Целью работы определено изучение и глубокий анализ проблемы в части нарушенных жилищных прав детей-сирот и их законных представителей, в частности по их освобождению от оплаты ЖКУ или предоставления дополнительного финансирования на данные цели.

Для реализации поставленной цели решены следующие **задачи**:

1. Проанализированы правовые нормы, регулирующие жилищные права детей-сирот в части предоставления дополнительных социальных гарантий по оплате или освобождения от ЖКУ и взыскания по судебным актам на федеральном и региональном уровнях.

2. Определены основные проблемы правового регулирования вопросов, связанных с реализацией жилищных прав детей-сирот по оплате ЖКУ в различных субъектах Российской Федерации.

Изученность проблемы находит свое отражение в правоприменительной (судебной) практике и теоретических работах М. Л. Огурцовой, А. В. Паневина, Е. А. Ежовой.

Новизна работы заключается в новом подходе к изучению вопросов правового регулирования жилищных прав детей-сирот в части платы за ЖКУ, а также формировании предложений, основанных на анализе правоприменительной практики.

Методология. В данном исследовании используется комплекс методов, к которым относятся анализ и синтез (общенаучные методы), формально-логический, системно-структурный.

Теоретическая значимость исследования: более глубокое изучение принципа правовой определенности в части нарушенных жилищных прав детей-сирот.

Практическая значимость исследования: полученные выводы могут быть использованы в деятельности органов государственной власти и закреплены на законодательном уровне в виде поправок в специализированные законы.

Основная часть

В ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ указано, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики [5]. В связи с этим на государство возложена обязанность по обеспечению приоритета семейного воспитания и обеспечению

детей социальной поддержкой. Можно согласиться с М. Л. Огурцовой, что дети-сироты и дети, которые остались без попечения родителей, являются наиболее уязвимой социальной группой граждан и нуждаются в особой защите и заботе государства [6, с. 29]. В настоящее время одной из главных задач государственной политики является совершенствование и актуализация правовых норм, регулирующих отношения в сфере защиты детей-сирот.

Федеральным законодательством предусмотрен принцип полного государственного обеспечения детей-сирот, независимо от формы их устройства [7, с. 62]. В ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [8] говорится о том, что таким детям положено полное государственное обеспечение, т. е. предоставление бесплатного питания, обуви, одежды, игрушек, оказание бесплатной медицинской помощи и бесплатное проживание в жилом помещении или возмещение полной стоимости оплаты за него. Полное государственное обеспечение детей-сирот относится к мерам государственной поддержки указанной категории детей, которые обеспечиваются и охраняются государством (ст. 4 закона). Однако до сих пор остается достаточно спорным и не урегулированным законодательным путем вопрос об источниках внесения платы за жилые помещения, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты по содержанию оплаты коммунальных услуг. В практической деятельности данное неурегулирование вопроса приводит к случаям возникновения задолженности по оплате ЖКУ. К примеру, подобная задолженность может образоваться за несколько лет, к моменту окончания пребывания детей-сирот в организациях для детей-сирот или на воспитании у граждан, взявших на себя такую ответственность. Подобные долги могут негативно сказываться на их социальной адаптации. Более того, при имеющейся задолженности за коммунальные платежи могут быть заблокированы банковские счета самих детей-сирот или их законных представителей, а также списываться средства с их счетов в счет погашения задолженности по оплате ЖКУ.

Жилищным законодательством [9] установлено, что у нанимателя и проживающих с ним членов его семьи имеются равные права и обязанности. Соответственно, оплата коммунальных услуг и оплата содержания помещения являются равной обязанностью для указанных сторон. Таким образом, возникает солидарная ответственность за неисполнение обязанностей по содержанию жилого помещения. Стоит отметить, что солидарную ответственность могут нести только дееспособные члены семьи нанимателя жилого помещения. Соответственно, в силу отсутствия дееспособности, несовершеннолетние дети не могут нести солидарную ответственность вместе с нанимателем по обязательствам, которые вытекают из договора социального найма или которые являются собственниками, в т. ч. по оплате содержания жилого помещения.

В соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса РФ [10] собственник жилого помещения обязан его содержать. Так, ст. 153 Жилищного кодекса РФ установлено, что собственник помещения обязан своевременно и полностью оплачивать расходы за содержание такого помещения и коммунальные услуги. Здесь стоит отметить, если несовершеннолетний не относится к числу детей-сирот, тогда обязанность за содержание жилого помещения возлагается на его родителей. Данное обстоятельство является вполне логичным

и справедливым и не носит спорного характера. У законных представителей, наоборот же, отсутствует какая-либо юридическая обязанность по содержанию своих подопечных, в т. ч. и по оплате ЖКУ и долгов за жилое помещение своих подопечных. Таким образом, в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей или их законных представителей, на федеральном уровне законодательно не установлено, за счет каких средств их законные представители должны производить оплату жилья. Федеральным законодательством установлена обязанность законных представителей заботиться о своих подопечных. К их основным обязанностям относятся защита гражданских прав и интересов детей, а также должный уход, лечение, образование. Согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48ФЗ «Об опеке и попечительстве» [11] подопечные дети и их законные представители не имеют права собственности на имущество друг друга. Законные представители также не могут претендовать на алименты, пособия, пенсии и иные социальные выплаты своих подопечных. Кроме того, законные представители ежегодно до 1 февраля прошедшего года отчитываются об использовании денежных средств, которые предоставляются на содержание их подопечных, в которых отсутствует статья расходов по внесению платы за содержание жилого помещения и ЖКУ.

Из анализа указанных норм мы видим, что нигде не упоминается об обязанности законного представителя материально содержать своего подопечного ребенка и отвечать по его долгам всем своим имуществом. Можно сделать вывод о том, что законодатель на федеральном уровне не урегулировал возникший вопрос по содержанию жилого помещения подопечных детей. Как мы видим, полное государственное обеспечение детей-сирот не предусматривает выделение каких-либо денежных средств на оплату их жилых помещений и коммунальные услуги, а также на погашение долгов по оплате ЖКУ.

К примеру, в начале 2022 г. планировалось законодательно освободить детей-сирот от оплаты ЖКУ на время их нахождения в детских домах, в семьях опекунов и попечителей, на время их обучения в образовательных учреждениях, а также на время их службы в армии. Для реализации подобной идеи был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”» [12]. Но позднее от реализации подобного законопроекта отказались ввиду отсутствия бюджетных средств [13], что не отвечает интересам носителей долгов.

При этом если брать отдельный регион — город Москву, то данный вопрос урегулирован региональным законодательством в полной мере. Так, Закон г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке дите-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» [14] освобождает детей-сирот от оплаты за ЖКУ закрепленного за ними жилья и его содержание на время их пребывания на воспитании в специальных организациях или в семье. Исключение в этом случае возможно, если жилое помещение сдается в поднаем.

Однако не во всех субъектах Российской Федерации данный вопрос разрешен в пользу указанной категории граждан, ввиду чего складывается неоднозначная правоприменительная практика. Так, пока дети-сироты находятся на полном государственном обеспечении до достижения совершеннолетия, коммунальные службы начисляют ЖКУ

за закрепленное за ними жилое помещение, которые зачастую в дальнейшем взыскиваются через суд [15].

Примером может служить решение Щербинского районного суда г. Москвы от 10 мая 2023 г. № 29974/2023 [16]. В суд обратилась теплоэнергетическая компания к ответчику, который относится к категории детей-сирот, с требованием о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг отопления и горячего водоснабжения за шесть лет. Ответчик в свою очередь являлся нанимателем жилого помещения, которое было ранее закреплено за ним. Его родители лишены родительских прав, в связи с чем он находился на полном государственном обеспечении — сначала в специализированном учреждении, затем воспитывался в приемной семье до достижения совершеннолетия. Жилое закрепленное за ответчиком помещение находится в другом субъекте страны, а он сам проживает и уже социализирован в г. Москве. Более того, ответчик уже включен в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда г. Москвы (по его фактическому месту проживания). Также были установлены обстоятельства, которые свидетельствуют о невозможности возвращения и проживания в ранее закрепленном за ним жилом помещении. Таким образом, фактическим местом жительства ответчика был признан г. Москва. Законные представители неоднократно обращались в теплоэнергетическую компанию с требованием о списании задолженности за ЖКУ. Суд в данном случае принял тот факт, что ребенок не проживал в спорном жилом помещении, установил также, что услуги не предоставлялись по причинам технического характера, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требованиях теплоэнергетической компании.

Можно привести иной пример из судебной практики — решение мирового суда судебного участка № 5 Юргинского городского района Кемеровской области от 2 июля 2021 г. (апелляционное определение Юргинского городского суда от 5 декабря 2022 г. № 11109/2022) [17]. В суде первой инстанции решение было принято в пользу управляющей организации, которая осуществляла управление многоквартирным домом, и суд обязал оплатить образовавшуюся задолженность по оплате ЖКУ. Но здесь суд не учел тот факт, что ответчиком являлось лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Также не было учтено, что ответчик не проживал в указанном жилом помещении с момента лишения родителей прав и находился под опекой в другом регионе, где также имел регистрацию по месту жительства. Данные обстоятельства были учтены судом апелляционной инстанции, в связи с чем решение суда первой инстанции было отменено.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бердникова А. А. Правовые проблемы определения понятия «место жительства» подопечных детей // *Образование и право*. 2020. № 3. С. 132—136.
2. Бердникова А. А. Особенности назначения и выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой, в Москве // *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*. 2020. № 1(37). С. 76—81.
3. Распоряжение Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 656-р «Об утверждении комплекса мер по предоставлению детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа жилых помещений на 2019—2021 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Письмо Минпросвещения России от 1 ноября 2022 г. № 07-7350 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации в субъектах Российской Федерации работы по оплате за жилые помещения, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и коммунальные услуги») // КОДИФИКАЦИЯ.РФ. URL: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-01.11.2022-N-07-7350/> (дата обращения: 15.06.2023).
5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Огурцова М. Л. Плата за принадлежащее детям-сиротам жилое помещение и коммунальные услуги // *Адвокат*. 2014. № 6. С. 28—32.
7. Ежова Е. А. Конституционно-правовые основы реализации права ребенка на жилье // *Закон и право*. 2021. № 1. С. 60—63. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-1-60-63.

Если проанализировать имеющуюся судебную практику, то можно отметить, что в большинстве случаев суды становятся на сторону более уязвимой стороны — детей-сирот, но, как мы видим, имеется и иная позиция. Подобных судебных споров множество, когда ресурсоснабжающие и управляющие компании обращаются с заявлениями и исковыми требованиями о взыскании задолженности по оплате ЖКУ с детей-сирот [18], которые в свою очередь находились на полном государственном обеспечении и фактически не проживали в закрепленном за ними жилом помещении. Также присутствует практика взыскания задолженности за жилые помещения с их законных представителей.

Заключение и выводы

Рассмотрев проблемы правового регулирования вопросов, связанных с оплатой ЖКУ детьми-сиротами, и детьми, оставшимися без попечения родителей, лиц из их числа, а также их законными представителями, мы приходим к следующим выводам:

Для урегулирования возникающих споров необходимо на федеральном уровне прийти к единообразию правового регулирования отношений по оплате содержания жилого помещения, собственниками которых являются дети-сироты. Таким образом, целесообразно освободить детей-сирот от платы за пользование жилым помещением и его содержание на время их пребывания в организациях для детей-сирот и на семейной форме устройства, а также при обучении на очной форме в общеобразовательных организациях. Исключением может быть случай сдачи детьми-сиротами или их законными представителями данного жилого помещения в поднаем. Указанную меру социальной поддержки детей-сирот предлагается также включить в перечень полного государственного обеспечения указанных лиц.

В свою очередь, органы опеки и попечительства следует наделить полномочиями по определению доли в оплате ЖКУ с формированием отдельных платежных документов для детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений. Определение доли детей-сирот в плате за жилое помещение позволит более корректно применять в отношении этих лиц дополнительную социальную гарантию по освобождению от платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Таким образом, принятие подобных изменений поможет исключить вопрос правовой неопределенности по оплате ЖКУ детьми-сиротами и их законными представителями.

8. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Путин поручил изучить возможность компенсировать долги по ЖКХ сиротам // Соучастие в судьбе : благотвор. центр. 2022. 31 янв. URL: <http://souchastye.ru/putin-poruchil-izuchit-vozmozhnost-kompensirovat-dolgi-po-zhkh-sirotam/> (дата обращения 16.06.2023).
13. Мать или мачеха? Государство отказывается освобождать сирот от долгов за ЖКХ // Соучастие в судьбе : благотвор. центр. 2022. 24 июня. URL: <http://souchastye.ru/mat-ili-machexa-gosudarstvo-otkazyvaetsya-osvobozhdat-sirot-ot-dolgov-za-zhkh/> (дата обращения 16.06.2023).
14. Закон г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке дите-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3663026> (дата обращения: 15.06.2023).
15. Паневин А. В. Жилищные проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и пути их решения // Социальная педагогика. 2010. № 5. С. 56—58.
16. Решение Щербинского районного суда г. Москвы от 10 мая 2023 г. № 2–9974/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Апелляционное определение Юргинского городского суда от 5 декабря 2022 г. № 11–109/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Серен А. Э. Актуальные проблемы жилищного права // Экономика и социум. 2021. № 5(84). Ч. 2. С. 304—308. DOI: 10.46566/2225-1545_2021_2_84_304.

REFERENCES

1. Berdnikova A. A. Legal problems of defining the concept of “place of residence” of wards children. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;3:132—136. (In Russ.)
2. Berdnikova A. A. Features of the appointment and payment of funds for the maintenance of children under guardianship in Moscow. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences*. 2020;1(37):76—81. (In Russ.)
3. Order of the Government of the Russian Federation of April 6, 2019 No. 656-r “On approval of a set of measures to provide orphans, children left without parental care, and persons from among them with residential premises for 2019-2021”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
4. Letter of the Ministry of Education of Russia dated November 1, 2022 No. 07-7350 “On sending information” (together with “Methodological recommendations for organizing work in the constituent entities of the Russian Federation on paying for residential premises by tenants or family members of tenants under social tenancy agreements or whose owners are orphans and children left without parental care, and utilities”). *KODIFIKATSIYA.RF*. (In Russ.) URL: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-01.11.2022-N-07-7350/> (accessed: 15.06.2023).
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
6. Ogurtsova M. L. Payment for housing and utilities belonging to orphans. *Advokat = Lawyer*. 2014;6:28—32. (In Russ.)
7. Ezhova E. A. Constitutional and legal framework for the implementation of the child’s right to housing. *Zakon i pravo*. 2021;1:60—63. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2021-1-60-63.
8. Federal Law of December 21, 1996 No. 159-FZ “On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
11. Federal Law of April 24, 2008 No. 48-FZ “On guardianship and trusteeship”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
12. Putin instructs to study the possibility of compensating debts for housing and communal services to orphans. *Complicity in Fate. Charity Center*. January 31, 2022. (In Russ.) URL: <http://souchastye.ru/putin-poruchil-izuchit-vozmozhnost-kompensirovat-dolgi-po-zhkh-sirotam/> (accessed: 16.06.2023).
13. Mother or stepmother? The state refuses to release orphans from debts for housing and communal services. *Complicity in Fate. Charity Center*. June 24, 2022. (In Russ.) URL: <http://souchastye.ru/mat-ili-machexa-gosudarstvo-otkazyvaetsya-osvobozhdat-sirot-ot-dolgov-za-zhkh/> (accessed: 16.06.2023).
14. Law of the city of Moscow of November 30, 2005 No. 61 “On additional guarantees of social support for orphans and children left without parental care in the city of Moscow”. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/3663026> (accessed: 15.06.2023).
15. Panevin A. V. Housing problems of orphans and children left without parental care, and ways to solve them. *Sotsial'naya pedagogika = Social Pedagogy*. 2010;5:56—58. (In Russ.)
16. Decision of the Shcherbinsky District Court of Moscow of May 10, 2023 No. 2-9974/2023. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
17. Appeal ruling of the Yurga city court of December 5, 2022 No. 11–109/2022. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
18. Seren A. E. Current problems of housing law. *Ekonomika i sotsium*. 2021;5-2:304—308. (In Russ.) DOI: 10.46566/2225-1545_2021_2_84_304.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 10.07.2023.
The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 343.2/7, 343.3/7, 343.21, 343.237

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.720

Yuri Anatolevich Vasilev

Candidate of Law,
judge of the Primorsky District Court of St. Petersburg,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
North-Western Branch
of the Russian State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
bodrost82@yandex.ru

Юрий Анатольевич Васильев

канд. юрид. наук,
судья Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург, Российская Федерация
bodrost82@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ДЕУНИВЕРСАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье затронута проблема несистемного внесения изменений в уголовный закон Российской Федерации. Автором изложен тезис о принятии ряда законов, включивших в Уголовный кодекс (УК) РФ новые статьи Особенной части, без глубокого анализа целесообразности таких изменений, соотношения новых положений с существующими уголовно-правовыми институтами. Указано на необходимость обладания положениями уголовного закона свойством универсальности как способностью нормы регулировать все подобные друг другу правоотношения в определенной сфере, а не малую часть из них в ряду схожих.

Автором предпринята попытка обосновать утверждение о том, что поспешное введение законодателем в Особенную часть УК РФ новых статей привело к утрате рядом норм указанной универсальности. Подробно изложены примеры статей УК РФ, необоснованно нацеленных на регулирование узкого среза общественных отношений при наличии универсальных норм, распространяющих свое действие одновременно как на сферу регулирования узкоспециализированных статей, так и на множество иных случаев преступного поведения. В ходе исследования сформулирован вывод

о фактическом противоречии ряда новых статей УК РФ как классическим подходам к квалификации деяний, совершенных в соучастии с распределением ролей, принятой научным сообществом иерархии степени общественной опасности различных соучастников преступной деятельности, так и позиции Верховного суда РФ по данным вопросам.

Делается вывод о внесении новыми нормами УК РФ в правоприменительную деятельность путаницы, излишних сложностей и, как следствие, снижении такими новеллами эффективности уголовного закона. Автором обосновывается позиция о необходимости исключения из УК РФ не отвечающих требованию универсальности норм и обеспечению в дальнейшем более взвешенного подхода к внесению изменений в УК РФ.

Ключевые слова: универсальность норм уголовного закона, изменения в Уголовном кодексе РФ, системность уголовного закона, противоречивость положений Уголовного кодекса РФ, эффективность правоприменения, квалификация соучастия с распределением ролей, дублирование норм в уголовном законе, иерархия соучастников, пособничество, избыточность норм УК РФ

Для цитирования: Васильев Ю. А. Проблема деуниверсализации уголовного закона // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 268—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.720.

Original article

THE PROBLEM OF DE-UNIVERSALIZATION OF THE CRIMINAL LAW

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article touches upon the problem of non-systemic amendments to the Criminal Law of the Russian Federation. The author presents the thesis on the adoption of a number of laws that included new articles of a Special part in the Criminal Code of the Russian Federation, without a deep analysis of the expediency of such changes and correlation of new provisions with existing criminal law institutions. It is pointed out that the provisions of the Criminal Law should have the property of universality as the ability of the norm to regulate all similar legal relations in a certain area, and not a small part of them in a number of similar ones.

The author attempts to substantiate the claim that the hasty introduction of new articles by the legislator into a Special part of the Criminal Code of the Russian Federation led to the loss of a number of norms of this universality. Examples of articles of the Criminal Code of the Russian Federation unreasonably aimed at regulating a narrow sector of public relations in the presence of universal norms that extend their effect simultane-

ously, both to the sphere of regulation of highly specialized articles and to many other cases of criminal behavior are described in detail. In the course of the study, a conclusion is formulated about the actual contradiction of a number of new articles of the Criminal Code of the Russian Federation, both to the classical approaches to the qualification of acts committed in complicity with the distribution of roles, the hierarchy of the degree of public danger of various accomplices of criminal activity adopted by the scientific community, and the position of the Supreme Court of the Russian Federation on these issues.

The article concludes that the new norms of the Criminal Code of the Russian Federation introduce confusion, unnecessary difficulties into law enforcement, and, as a result, reduce the effectiveness of the Criminal Law by such novelties. The author substantiates the need to exclude from the Criminal Code of the Russian Federation norms that do not meet the requirement of universality, and to ensure in the future a more

balanced approach to making changes to the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *universality of the norms of the Criminal Law, amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, consistency of the Criminal Law, inconsistency of the provisions*

For citation: Vasilev Yu. A. The problem of de-universalization of the criminal law. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):268—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.720.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена существующей тенденцией несистемного внесения изменений в Особенную часть Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, существенным образом влияющей как на качество уголовного закона путем насыщения его нормами, не отвечающими требованию универсальности, противоречащими традиционным институтам уголовного права, так и на эффективность уголовно-правовой борьбы с преступностью. Необходимость исследования причин и следствий таких новелл уголовного закона, их обозначение, фиксация и анализ обусловлены существенным их воздействием как на совершенствование УК РФ, так и на правоприменительную деятельность, эффективность правового регулирования общественных отношений. Поспешно включенные в УК РФ статьи, дублирующие иные положений закона, неизбежно влекут усложнение правоприменения, снижают результативность противодействия преступности. Поэтому понимание и исследование их сущности и особенностей — важное условие реализации конституционного постулата о защите потерпевших от преступлений.

Характеризуя изученность темы исследования, отметим, что отдельные аспекты универсальности уголовно-правовых норм были объектом изучения В. В. Векленко, проблемы несистемного изменения уголовного закона в своих работах затрагивал Д. М. Молчанов, вопросы квалификации соучастия с распределением ролей исследовали Г. А. Есаков, Н. Г. Кадников, Д. А. Мелешко, М. А. Соколов, Д. А. Янковский, проблемы иерархии соучастников по степени общественной опасности изучали Т. А. Владыкина, Ю. В. Грачева, Л. В. Иногамова-Хегай, Ю. И. Скуратов, А. И. Чучаев и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена возможностью эффективного противодействия преступности только на основе качественного, непротиворечивого уголовного закона, построенного на базе принципа системности и с учетом достижений науки уголовного права. Внесение в УК РФ противоречивых, непоследовательных изменений, не согласующихся с доктринальными положениями уголовного права, неизменно влечет сложности в практической деятельности, создает предпосылки неединообразного понимания и применения закона разными правоприменителями, снижает качество закона и его эффективность. Поэтому выявление таких норм, их глубокое изучение и выработка мер по оптимизации вносимых в УК РФ изменений носит важный теоретический и прикладной характер.

Научная новизна работы заключается в исследовании ряда статей Особенной части УК РФ в единстве с положениями Общей части УК РФ, доктринальными положениями науки уголовного права, позицией Верховного суда РФ через призму теории права, моделировании влияния не отвечающих требованию универсальности статей УК РФ на правоприменительную деятельность.

Цель работы заключается в выявлении и обосновании избыточности ряда статей Особенной части УК РФ,

of the Criminal Code of the Russian Federation, effectiveness of law enforcement, qualification of complicity with the distribution of roles, duplication of norms in the Criminal Law, hierarchy of accomplices, complicity, redundancy of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation

не отвечающих требованию универсальности, отсутствия их практической значимости.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- выделить положения Особенной части УК РФ, не отвечающие требованию уголовно-правовой универсальности;
- выявить противоречия между такими положениями, классическими институтами уголовного права, универсальными уголовно-правовыми нормами и позицией Верховного суда РФ;
- обосновать избыточность статей УК РФ, не являющихся универсальными в уголовно-правовом смысле;
- предложить меры по оптимизации внесения изменений в УК РФ и повышению эффективности противодействия преступности средствами, отличными от корректировки статей УК РФ.

Теоретическая значимость работы обусловлена сформулированными в ней положениями и выводами, нацеленными на оптимизацию правотворчества, с учетом достижений науки уголовного права, обеспечение системности вносимых в УК РФ изменений, минимизации внутренних противоречий норм уголовного закона России. **Практическая значимость** проистекает из выявленных недостатков ряда статей Особенной части УК РФ, устранение которых способно повысить эффективность правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались общие и частные методы научного познания, в т. ч. системный анализ, диалектический метод, функциональный анализ, синтез, обобщение, сравнение и др.

Основная часть

Уголовное законодательство, как и любая иная отрасль, для сохранения его эффективности должно усилиями законодателя следовать за реалиями общественной жизни, избавляясь от не имеющих значения для регулирования общественных отношений анахронизмов. Напротив, существенно изменившиеся или новые общественно опасные деяния требуют введения норм, регламентирующих ответственность за таковые.

В то же время развитие уголовного закона, его изменение как ответ на социальные вызовы, не должно вести к пусть даже и частичной, но утрате характерных для любого нормативного правового акта признаков. В противном случае лишившийся элементов универсальности закон теряет возможность быть эффективным, качественно регулировать общественные отношения, вместо этого создавая путаницу при его применении разными субъектами.

Норма права, как и любая социальная норма, обладает признаком универсальности, т. е. рассчитана на многократное применение, действует непрерывно во времени в отношении персонально неопределенного круга лиц [1], а также рассчитана на регулирование множества схожих ситуаций социального взаимодействия. Должны обладать таким свойством и закрепленные в уголовном законе

нормы в рамках своего предмета правового регулирования, и с учетом понимания уголовно-правовой универсальности как способности нормы регулировать все подобные правоотношения в определенной сфере, а не малую часть из них в ряду схожих.

Необходимость такой универсальности в уголовном праве признается научным сообществом, что логично проистекает из сущности уголовного закона как системы нормативно-правовых установлений: «Наличие единственного кодифицированного нормативного правового акта значительно упрощает понимание содержания уголовного права и облегчает практику реализации уголовно-правовых предписаний» [2, с. 13]. Нормативность же уголовного закона присуща ему как общий признак, характерный для любых подобных правовых актов [2, с. 13]. С учетом упомянутой кодифицированности уголовного закона новые и изменяющиеся его нормы не вправе терять универсальности, без особой необходимости не должны быть ориентированы на регулирование малой части сходных общественных отношений при наличии возможности охватить своим воздействием большинство таковых (а порой и при наличии в УК РФ норм, обладающих признаком универсальности).

Опираясь на требование универсальности уголовно-правовых норм, классический подход к квалификации преступлений, совершенных в соучастии с распределением ролей, выработал правило оценки содеянного соучастниками, отличными от исполнителей (подстрекателем, пособником или организатором), по той же статье Особенной части УК РФ, по которой квалифицированы действия исполнителя, но с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ [3—6].

Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного суда РФ, указывая в ряде постановлений на необходимость квалификации действий упомянутых соучастников со ссылкой на ст. 33 УК РФ [7, п. 9; 8, п. 15].

Такой подход к квалификации деяний, совершенных в соучастии с распределением ролей, дает возможность исключить излишнее насыщение Особенной части УК РФ дублирующими друг друга нормами об ответственности указанных лиц, одновременно позволяя осуществлять эффективное противодействие преступности уголовно-правовыми средствами, квалифицировать действия каждого соучастника, назначать справедливое наказание.

Вместе с тем в последние годы всё более ярко проявляется тенденция включения законодателем в Особенную часть УК РФ норм, не отвечающих вышеуказанному требованию универсальности, дублирующих имеющиеся в УК РФ нормативные установления, затрагивающих узкие срезы общественных отношений, уже урегулированные другими нормами. Представляется, что такие изменения не способствуют эффективности правоприменения, а целесообразность включения таких норм в УК РФ не очевидна.

Так, введенная Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 586ФЗ ст. 281¹ УК РФ «Содействие диверсионной деятельности» в диспозиции ч. 1 объединяет в себе элементы пособничества («вооружение... в целях совершения диверсии») и подстрекательства («склонение лица... к совершению диверсии»). При этом ст. 33 УК РФ, характеризуя институт пособничества и подстрекательства, фактически использует те же формулировки, что и в ч. 1 ст. 281¹ УК РФ: подстрекательство — «склонение... к совершению преступления», пособничество — «содействие путем предоставления средств или орудий совершения преступления...». Более того, ч. 3 и 4 ст. 281¹ УК РФ прямо устанавливают

ответственность за пособничество и организацию диверсии — деяния, запрещенного ст. 281 УК РФ, т. е. также дублируют положения ст. 33 УК РФ.

Такое конструирование положений Особенной части УК РФ, помимо формирования очевидного противоречия классическим подходам к квалификации соучастия с распределением ролей (по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ), закономерно ставит вопрос о причинах закрепления одной формы пособничества (вооружение) в ч. 1 ст. 281¹ УК РФ, а иных форм деятельности того же соучастника — в ч. 3 статьи (исходя из положений ч. 5 ст. 33 УК РФ — предоставление информации, устранение препятствий, обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы). Представляется, что исходя из очевидного единства характеристик личности субъекта преступления вне зависимости от форм его преступной деятельности и единства юридической оценки таковой (как пособника), указанный вопрос научно обоснованного ответа не находит. И даже в случае совместного совершения преступления в форме пособничества двумя разными лицами, лишь различие в формах этого пособничества не должно влечь существенно отличающееся наказание.

Данные умозаключения в полной мере также применимы и к положениям ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности», диспозиции ч. 1 и 1¹ которой устанавливают ответственность за пособничество и подстрекательство (в формах вооружения и склонения соответственно) к террористической деятельности, ответственность за которую предусмотрена иными статьями УК РФ, а ч. 3 и 4 ст. 205¹ устанавливают ответственность за «пособничество» и «организацию» таких преступлений.

Фактический повтор института пособничества очевиден также и в диспозициях ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве» и ст. 204¹ «Посредничество в коммерческом подкупе», предусматривающих, помимо непосредственной передачи предмета взятки (коммерческого подкупа), «иное содействие... в достижении либо реализации соглашения... о получении и даче взятки» (коммерческого подкупа). Использованный же в содержании ч. 5 ст. 33 УК РФ (пособник...) термин «содействие» по своему содержанию в рассматриваемом контексте синонимичен примененному в ст. 291¹ и 204¹ УК РФ понятию «содействие» [9, с. 658].

Следует отметить, что примеч. 2 к ст. 281¹ и примеч. 1¹ к ст. 205¹ УК РФ, раскрывающие содержание дефиниции пособничества применительно к данным статьям УК РФ (именно такую формулировку использует законодатель: «Под пособничеством в настоящей статье понимается...»), дословно дублируют содержание ч. 5 ст. 33 УК РФ, раскрывающей аналогичный термин общеуголовного характера. Иными словами, несмотря на анонсирование в названных примечаниях особого содержания категории пособничества в отдельных статьях Особенной части УК РФ, фактически такое содержание совершенно не отличается от содержания этой категории, применяемой ко всем другим преступлениям. Данное обстоятельство также указывает на избыточный характер положений ст. 281¹ УК РФ, введение которой в УК РФ с очевидностью не вызвано квалификационной или иной правоприменительной необходимостью.

Аналогичным образом положения ст. 281² УК РФ «Прохожение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности» (введена Федеральным законом от 29 декабря

2022 г. № 586ФЗ) фактически дублируют институт наказуемости приготовления к преступлению. Такое повторение положений Общей части УК РФ в статьях Особенной части представляется избыточным, поскольку ч. 1 ст. 30 УК РФ закрепляет, что «приготовление к преступлению признаются... иное умышленное создание условий для совершения преступления», т. е. содержит универсальную норму, включающую в себя по смысловому содержанию любые подготовительные действия, в т. ч. закрепленные в ст. 281² УК РФ «приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими... веществами...». В отличие от диспозиции ст. 281² УК РФ, положения ч. 1 ст. 30 УК РФ более широки по смыслу, охватывают как все перечисленные в ст. 281² УК РФ способы приготовления к совершению диверсии, так и не отраженные в ней, т. е. являются универсальными, позволяющими квалифицировать любые действия по подготовке к диверсии путем применения ст. 281 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. В случае подготовки к диверсии способами, не перечисленными в ст. 281² УК РФ, действия виновного с очевидностью будут квалифицированы именно с позиций классических подходов к квалификации неоконченных форм преступной деятельности — по ч. 1 ст. 30 и ст. 281 УК РФ. Следовательно, ст. 281² УК РФ не отвечает требованиям универсальности, не нацелена на упрощение процесса квалификации преступных действий и правоприменения в целом.

Абсолютно идентичные положения, дублирующие институт приготовления к преступлению, изложены в ст. 205³ УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», диспозиция которой дословно повторяет ст. 281² УК РФ, за исключением цели осуществления террористической, а не диверсионной деятельности.

Дублирует положения ч. 3 ст. 33 УК РФ («Организатор») и диспозиция ст. 110² УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (введена Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120ФЗ), ограничивая уголовно наказуемые формы организации этого преступления «распространением информации о способах совершения самоубийства или призывом к совершению самоубийства». По аналогичным вышеизложенным мотивам данная норма представляется излишней, не отвечающей требованию универсальности нормативных установлений. Так же, как в случае со ст. 281² УК РФ и институтом приготовления к преступлению, при организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства отличными от указанных в диспозиции ст. 110² УК РФ способами, действия виновного будут квалифицированы по ч. 3 ст. 33 и ст. 110¹ УК РФ. В то же время перечисленные в ст. 110² УК РФ формы организации преступления также могут быть квалифицированы аналогичным образом, а сама статья — исключена из УК РФ как избыточная без какого-либо ущерба правоохранительной деятельности.

Ряд норм Особенной части УК РФ также не соответствует требованию универсальности ввиду их несогласованности с положениями иных статей Особенной части УК РФ, а не институтам Общей части. Так, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207ФЗ в УК РФ введены ст. 159¹—159⁶ (мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации), дис-

позиции которых не отличаются от «классического» мошенничества, ответственность за которое установлена ст. 159 УК РФ, за исключением специального выделения сфер общественных отношений, в которых такие деяния совершены.

В то же время положения ст. 159 УК РФ универсальны и охватывают своим воздействием все перечисленные в ст. 159¹—159⁶ сферы уголовно-правовой охраны, что уже само по себе указывает на излишний характер данных норм, их фактическое дублирование положений ст. 159 УК РФ, утрату ими необходимого свойства универсальности. Фактически аналогичное положение содержится и в пояснительной записке к проекту включившего в УК РФ данные нормы Федерального закона: «В настоящем законопроекте речь не идет о криминализации специальных видов мошенничества, поскольку действующая редакция статьи 159 УК РФ охватывает все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [10]. В том же документе целью принятия данного закона названо способствование «снижению числа ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом» [10]. Вместе с тем представляется, что внесение новых норм в УК РФ, к тому же не содержащих новых установлений, не отвечающих требованию универсальности, не является целесообразным средством устранения ошибок правоприменения, злоупотреблений и повышения качества работы правоохранительных органов — для этого существуют более простые и эффективные механизмы (принятие руководящих постановлений Пленума Верховного суда РФ, издание обзоров судебной практики и др.). Тезис об оптимизации таким путем процесса квалификации правоприменителями разных видов мошенничества также представляется неубедительным, в т. ч. ввиду фактического дублирования норм Особенной части УК РФ, сложностей в определении границ указанных в рассматриваемых статьях УК РФ сфер и необоснованного усложнения структуры преступлений против собственности, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием.

Имея в фундаменте тот же принцип универсальности норм, теорией уголовного права выработана признанная большинством исследователей иерархия степени общественной опасности соучастников при наличии распределения ролей (по убыванию опасности): организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник [11; 12, с. 48; 13, с. 50; 14]. Организатору назначается судами наиболее строгое наказание [15, с. 96], «он является наиболее опасным и несет повышенную ответственность», а «деятельность пособника, как правило, менее опасна по сравнению с деятельностью других соучастников. Он менее активен, не руководит преступной деятельностью, не выполняет объективной стороны преступления, не склоняет других к совершению преступления» [11, ст. 33, 34, 67]. Существуют и альтернативные точки зрения, но и они вступают в спор с изложенной иерархией лишь в части соотношения степени общественной опасности организатора и исполнителя преступления [16; 17, с. 132].

Фактически отражены указанные различия в степени общественной опасности соучастников и в самом уголовном законе. Устанавливая основания исключения уголовной ответственности в силу добровольного отказа от преступления, закон (ч. 4 ст. 31 УК РФ) устанавливает, что организатор и подстрекатель не подлежат ответственности,

если они предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. В свою очередь, пособник не подлежит уголовной ответственности при том достаточном условии, что он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, даже если ему этого сделать и не удалось.

Приведенная иерархия соучастников с распределением ролей поддерживается и практикой Верховного суда РФ, указывающего, что «деятельность пособника в совершении преступления менее опасна по сравнению с деятельностью других соучастников, в частности подстрекателя» [18].

Следовательно, с учетом требований ч. 3 ст. 60 УК РФ, обязывающей суд учитывать при назначении наказания «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного», поддержанная высшей судебной инстанцией России иерархия соисполнителей должна отражаться и в санкциях вышеуказанных новых статей Особенной части УК РФ, предусмотревших ответственность за разные формы соучастия в преступной деятельности.

Вместе с тем и этот угол зрения выявляет внутренние противоречия рассмотренных выше норм УК РФ. Так, согласно положениям ст. 290, 291, 291¹ УК РФ взяткополучатель (ч. 1 ст. 290 УК РФ) и взяткодатель (ч. 1 ст. 291 УК РФ) несут более мягкое наказание (лишение свободы на срок до трех и двух лет соответственно), чем лицо, лишь обещавшее или предложившее быть посредником (ч. 5 ст. 291¹ — до семи лишения свободы), т. е., в сущности, чем пособник.

Аналогичный диссонанс возможных к назначению наказаний выявляет и анализ санкций ст. 205 и 205¹ УК РФ, согласно которым пособничество в совершении террористического акта (ч. 3 ст. 205¹) влечет наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет, а непосредственно совершение такого акта наказывается мягче — лишением свободы на срок 10 до 20 лет.

Выводы и заключение

Таким образом, в процессе внесения в уголовный закон изменений становится очевидной тенденция увеличения в Особенной части УК РФ статей, не отвечающих требованиям универсальности — они избыточны, насыщают

УК РФ фактически конкурирующими нормами, способны регулировать крайне малую часть сходных общественных отношений, поэтому создают предпосылки к неправильному правоприменению, а необходимость их введения не является очевидной или вовсе отсутствует.

Кроме того, по преступлениям, совершенным тайно и с высокой степенью конспирации (ст. 205, 205¹, 290, 291, 291¹ УК РФ), крайне сложно убедительно установить столь значимую роль пособника, действия которого преимущественно и привели к совершению преступления, что могло бы обосновать более строгое для такого соучастника наказание, установленное в УК РФ.

В сущности, единственной практически значимой целью введения в УК РФ рассмотренных норм является их общепреventивное воздействие. Но и эта цель не является бесспорным обоснованием таких новелл уголовного закона, поскольку очевиден факт неизучения потенциальными террористами, взяточниками и диверсантами изменений УК РФ в момент принятия решения о совершении вышеописанных деяний. Представляется, что большее значение в достижении целей общей превенции сыграло бы широкое освещение в средствах массовой информации возможного наказания за совершение указанных преступлений. Такой способ профилактики преступности, помимо очевидной эффективности, не потребовал бы не вызванного объективной необходимостью насыщения уголовного закона новыми нормами, противоречащими как самому УК РФ, так и достижениям науки уголовного права.

В связи с изложенным наблюдающаяся тенденция деуниверсализации норм УК РФ представляется ошибочной, внутренне противоречивой, необоснованно усложняющей закон и его применение при отсутствии пользы для регулирования общественных отношений. По этой причине названная тенденция, несомненно, подлежит пересмотру, а усилия законодателя по внесению изменений в УК РФ требуют более широкого взгляда и взвешенного подхода, должны «быть глубоко продуманными, обоснованными и способными оказывать существенное влияние на повышение эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений, не тормозить их позитивное развитие» [19].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Печоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права : учеб. М. : Прометей, 2017. Раздел III. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. проф. В. В. Векленко. М. : ЮРАЙТ, 2017. 230 с.
3. Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. СПб. : Городец, 2006. Гл. 13. Параграф 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Янковский Д. А. Акцессорная природа соучастия и ее влияние на наказуемость соучастников // Российский следователь. 2021. № 6. С. 42—45.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. Ст. 34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Соколов М. А., Мелешко Д. А. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2019. № 8. С. 54—58.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Словарь русского языка : ок. 57000 сл. / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М. : Русский язык, 1986. 797 с.
10. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации” от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 3-е изд., доп. и изм. М. : ИНФРА-М : НОРМА, 2000. XIII, 880 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М. : Контракт, 2011. 624 с.
13. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2017. 384 с.
14. Владыкина Т. А. Изменение категории преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 11—17.
15. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М. : Статут, 2013. 406 с.
16. Молчанов Д. М. Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 118—133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133.
17. Энциклопедия уголовного права. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2007. Т. 6 : Соучастие в преступлении. 563 с.
18. Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2002 г. № 8-О02-26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Елихин А. Ю. Уголовно-правовые аспекты дополнения уголовного закона специальными видами мошенничества // Современное право. 2013. № 10. С. 134—137.

REFERENCES

1. Tsechoev V. K., Shvanderova A. R. Theory of State and Law. Textbook. Moscow, Prometei, 2017. Section III. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
2. Criminal law of the Russian Federation. General part. Textbook. V. V. Veklenko (ed.). Moscow, Yurait, 2017. 230 p. (In Russ.)
3. Criminal law. General and Special parts. Textbook for universities. N. G. Kadnikov (ed.). Saint Petersburg, Gorodets, 2006. Chapter 13. Paragraph 3. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
4. Yankovskii D. A. The accessory nature of complicity and its impact on the punishability of accomplices. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. 2021;6: 42—45. (In Russ.)
5. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article). G. A. Esakov (ed.). 9th ed. Moscow, Prospekt, 2021. Art. 34. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
6. Sokolov M. A., Meleshko D. A. Questions of qualification of mediation in bribery. *Zakonnost' = Legality*. 2019;8: 54—58. (In Russ.)
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 18, 2023 No. 11 “On the practice of consideration by courts of criminal cases of crimes against military service”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 10, 2010 No. 12 “On judicial practice of consideration of criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Russian Dictionary Language. About 57000 words. N. Yu. Shvedova (ed.). 18th ed. Moscow, Russkii yazyk, 1986. 797 p. (In Russ.)
10. Explanatory Note “To the Draft Federal Law ‘On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Other Legislative Acts of the Russian Federation’ dated November 29, 2012 No. 207-FZ”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
11. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). Yu. I. Skuratov, V. M. Lebedev (eds.). 3rd ed. Moscow, INFRA-M, NORMA, 2000. XIII, 880 p. (In Russ.)
12. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. 3rd ed. A. I. Chuchayev (ed.). Moscow, Kontrakt, 2011. 624 p. (In Russ.)
13. Criminal law of Russia. General and Special parts. Textbook. Yu. V. Gracheva, A. I. Chuchayev (eds.). Moscow, Kontrakt, 2017. 384 p. (In Russ.)
14. Vladykina T. A. Changing the category of crime. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2018;5:11—17. (In Russ.)
15. Arutyunov A. A. Complicity in a crime. Moscow, Statut, 2013. 406 p. (In Russ.)
16. Molchanov D. M. A Crime Organizer in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and Special Rules on Complicity of the Special Part. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(12):118—133. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133.
17. Encyclopedia of Criminal Law. Saint Petersburg, Professor Malinin publ., 2007. Vol. 6: Complicity in a crime. 563 p. (In Russ.)
18. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of November 21, 2002 No. 8-О02-26. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
19. Epihin A. Ju. Legal problems of attachment of special types of fraud in the Criminal Code of Russian Federation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2013;10:134—137. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.07.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 02.07.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья

УДК 347.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.719

Andrei Alekseyevich Zavertiaev

Postgraduate of the Center for Legal Studies of Digital Technology,
specialty of training 5.1.3 — Private law
(civil law) sciences,
State Academic University of the Humanities;
Director,
Center for Basic Research
Moscow, Russian Federation
zavertiand@gmail.com

Андрей Алексеевич Завертяев

аспирант Центра правовых исследований цифровых технологий,
направление подготовки 5.1.3 — Частно-правовые
(цивилистические) науки,
Государственный академический университет гуманитарных наук;
директор,
Центр фундаментальных исследований
Москва, Российская Федерация
zavertiand@gmail.com

КРАУДИНВЕСТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматриваются особенности краудинвестинга как инструмента привлечения финансирования проектов; приводится иностранный опыт реализации инновационных стартапов и достигнутые к настоящему моменту результаты; проанализирован процесс реализации сбора средств посредством краудинвестинга. Автором рассмотрены отличия краудинвестинга от классических инструментов финансирования. Сделан вывод, что основными отличиями являются отсутствие строгих стандартов отчетности, возможность прямого взаимодействия между инвесторами и организациями, привлекающими инвестиции.

Автор приводит классификацию краудфандинга (благотворительный, условно-возвратный, краудинвестинг, краудлендинг). Также рассмотрены основные этапы реализации краудинвестинга — размещение проекта на краудинвестинговой платформе; проверка размещенного проекта представителем краудинвестинговой платформы; популяризация проекта; инвестиции; постинвестинг. В ходе исследования выделены формы привлечения инвестиций при краудинвестинге (прямое владение акциями; владение через посредника; конвертируемый заем или акции), а также в общих чертах рассмотрены их особенности. Для объективности исследования автор рассматривает не только преимущества краудинвестинга, но и его недостатки,

среди которых основными являются: дорогостоящая подготовка документов, высокие риски мошенничества, ограниченные объемы финансирования, неопределенность законодательного регулирования и др. Также в статье рассмотрены особенности российского рынка краудинвестинга, выделены ограничения и проблемы, препятствующие развитию данного рынка в России. Сделан вывод, что для минимизации рисков необходимо соблюдение принципа прозрачности, а также рассмотрены его особенности.

Автор акцентирует внимание на том, что в сложившихся условиях государству следует рассматривать участников рынка альтернативного финансирования в качестве полноценных партнеров, а не просто оказывать им меры поддержки, предусмотренные законом. Оптимальным вариантом, по мнению автора, является внесение поправок в законодательство о государственно-частном партнерстве — его предлагается дополнить нормами о возможности привлечения финансов для решения задач публичного характера посредством краудфандинговых платформ.

Ключевые слова: краудфандинг, краудфандинговая платформа, краудинвестинг, финансирование, кредитование, стартап, инвестиционный проект, инвестиции, инвестиционные платформы, цифровые финансовые активы, государственно-частное партнерство, иностранные субъекты

Для цитирования: Завертяев А. А. Краудинвестинг как инструмент привлечения финансирования проектов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.719.

Original article

CROWDINVESTING AS A TOOL FOR ATTRACTING PROJECT FINANCING

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article discusses the features of crowdinvesting as a tool for attracting project financing; provides foreign experience in the implementation of innovative start-ups and the results achieved so far; analyzes the process of fundraising through crowdinvesting. The author considers the differences between crowdinvesting and classical financing instruments. It is concluded that the main differences are the lack of strict reporting standards, the possibility of direct interaction between investors and organizations that attract investments.

The author gives a classification of crowdfunding (charitable, conditionally repayable, crowdinvesting, crowdlending). The main stages of crowdinvesting are also considered — the

placement of the project on the crowdinvesting platform; verification of the placed project by a representative of the crowdinvesting platform; promotion of the project; investments; postinvesting. In the course of the study, the forms of attracting investments in crowdinvesting (direct ownership of shares; ownership through an intermediary; convertible loan or shares) were identified, as well as their features were considered in general terms. For the objectivity of the study, the author considers not only the advantages of crowdinvesting, but also its disadvantages, among which the main ones are expensive preparation of documents, high risks of fraud, limited funding, uncertainty of legislative regulation, etc. The article also discusses

the features of the Russian crowdinvesting market, highlights limitations and problems hindering the development of this market in Russia. It is concluded that in order to minimize risks, it is necessary to comply with the principle of transparency, and its features are also considered.

The author focuses on the fact that under the current conditions, the state should consider participants in the alternative financing market as full-fledged partners, and not just grant them support

For citation: Zavertiaev A. A. Crowdinvesting as a tool for attracting project financing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.719.

Введение

Актуальность темы определяется тем, что краудинвестинг сегодня является одним из перспективных направлений альтернативного финансирования. По некоторым оценкам, в ближайшем будущем рынок инструментов краудфандинга будет играть одну из важнейших ролей в финансировании малого и среднего бизнеса. Это обстоятельство также обуславливает целесообразность разработки темы.

Изученность проблемы. Исследованием отдельных аспектов применения цифровых технологий в разных сферах предпринимательской деятельности занимались следующие авторы: В. С. Белых, В. А. Вайпман, А. А. Волос, В. А. Варнавский, М. А. Егорова, Л. В. Санникова, О. А. Тарасенко, Ю. С. Харитоновна, В. К. Шайдуллина и др. Некоторые вопросы, связанные с проблематикой регулирования краудинвестинга, отражены в трудах следующих исследователей: И. З. Аюшева, А. П. Алексеенко, О. В. Борисова, А. В. Белицкая, Л. Ю. Василевская, Е. Г. Васильева, Л. Г. Ефимова, А. В. Захаркина, К. О. Иванов, К. М. Ильясов, О. А. Кузнецова, О. А. Клинов, Д. Е. Матьцин, Л. А. Новоселова, Г. В. Назаренко, Н. М. Петровский, А. В. Полихрониди, А. Н. Пухолев, М. А. Рожкова, Д. А. Саликов, А. И. Савельев, О. Б. Сизимова, Ю. С. Харитоновна, Л. Н. Хасимова, И. А. Шулятьев, Л. В. Шварц, Т. С. Яценко и др.

Несмотря на наличие достаточного массива исследований, вопросы, касающиеся привлечения инвестиций через инвестиционные платформы, не изучены в достаточной степени. Также не до конца проработанными являются аспекты, связанные с применением мер защиты инвесторов и участием в инвестиционной деятельности иностранных субъектов. Отдельного внимания заслуживают вопросы ответственности инвесторов в отношениях, связанных с процессом привлечения инвестиций.

Цель исследования заключается в рассмотрении краудинвестинга как инструмента привлечения финансирования проектов.

Задачи исследования:

- рассмотреть иностранный опыт использования инструментов альтернативного финансирования инвестиционных проектов;
- привести классификацию инструментов краудфандинга;
- описать процесс (этапы) реализации краудинвестинга;
- выделить основные проблемы, препятствующие развитию краудинвестинга в России.

Научная новизна исследования состоит в проведении глубокого анализа краудинвестинга как инструмента привлечения финансирования проектов в современных условиях.

Теоретическая значимость. Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться в дальнейшем развитии исследований в сфере информационного, хозяйственного и гражданского права. Автором предпринята

попытка теоретико-практического осмысления проблем в области правового регулирования краудинвестинга.

Keywords: crowdfunding, crowdfunding platform, crowdinvesting, financing, lending, start-up, investment project, investment, investment platforms, digital financial assets, public-private partnerships, foreign subjects

попытка теоретико-практического осмысления проблем в области правового регулирования краудинвестинга.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут использоваться в преподавании курса информационного и гражданского права. Также результаты исследования могут быть полезны субъектам права законодательной инициативы при разработке законопроектов и их внесении на рассмотрение. Некоторые положения исследования могут выступать предметом более глубоких научных исследований по исследуемой проблеме.

Основная часть

В статье рассмотрены некоторые проблемы и ограничения, препятствующие развитию рынка краудинвестинга в России. Основными проблемами современного этапа названы институциональные (недостаточная проработка законодательной базы, отсутствие качественного регуляторного механизма по осуществлению инвестиционной деятельности через цифровые платформы и др.), рисковые (риски утечки информации, низкий уровень инвестиционной грамотности непрофессиональных инвесторов, риски инвестирования в мошеннические проекты и др.) и рыночные (отсутствие культуры коллективных инвестиций, вторичного рынка и др.) проблемы.

В завершение делается вывод, что одним из основных направлений использования краудфандинговых платформ в России может стать их использование в качестве инструмента привлечения дополнительных финансов в проекты и определения приоритетных направлений деятельности. Кроме того, развитие рынка альтернативного финансирования способно помочь в решении задач, получивших признание и закрепление на государственном уровне (в т. ч. в специальных программах).

Достоверность проведенного исследования подтверждается ссылками на актуальные научные источники.

Методология исследования. В ходе исследования автором использовались преимущественно методы анализа научной литературы, что позволило максимально полно раскрыть тему.

Результаты исследования. Инновационные стартапы в США показывают значительный рост на протяжении долгого периода. Благодаря им на рынке труда создано большое количество новых рабочих мест. По некоторым оценкам, в 2012 г. американскими технологическими предприятиями была получена выручка в размере 21 % ВВП [1]. Однако многие такие компании в настоящий момент в достаточной степени ограничены в объеме привлекаемого финансирования. Традиционные способы привлечения проектного финансирования (банки, венчурные фонды и бизнес-ангелы) ориентированы не на стартап-проекты, а на уже сформировавшиеся перспективные бизнесы. В таких условиях наиболее подходящим способом привлечения финансирования для стартап-проектов является краудфандинг [2].

Большинство специалистов в финансовой сфере прогнозируют существенное снижение роли банков на фоне развития цифровых финансовых технологий. Одним из доказательств данной теории может выступать мировая тенденция снижения роли банковских организаций в сфере малого и среднего кредитования в пользу краудлендинговых платформ.

Так, в докладе ОЭСР «Новые подходы к финансированию МСП и предпринимательства: расширение набора инструментов» обращается внимание на то, что за последние несколько лет рынок краудфандинговых инструментов значительно расширился. В ближайшем будущем он станет одним из крупнейших в сфере финансирования малого и среднего бизнеса [3].

Характеризуя краудфандинг как инвестиционный инструмент, необходимо отметить, что он позволяет диверсифицировать портфель непрофессиональных инвесторов. Такой принцип позволит значительно повысить инвестиционную активность денежных средств населения взамен их размещения на банковских депозитах. Также необходимо отметить, что отбор проектов для привлечения денежных средств на краудфандинговых платформах не такой формализованный и сложный, как у классических источников привлечения инвестиций. Использование краудфандинговых платформ дает дополнительные возможности для размещения на них проектов по привлечению финансирования в случае отказа банков в предоставлении кредитов, что повышает предпринимательскую активность.

В. А. Кузнецов приводит следующую классификацию краудфандинга в зависимости от цели привлечения средств:

- Условно-возвратный краудфандинг — коллективное финансирование коммерческих проектов. В рамках этого вида краудфандинга предполагается сбор средств для приобретения товара.
- Благотворительный краудфандинг — коллективное финансирование проектов, не являющихся коммерческими. Этот способ не предполагает выплаты дивидендов лицам, выступающим в качестве инвесторов.

- Краудлендинг — коллективное финансирование, при котором средства занимают не у банков, а у компаний или физических лиц. При этом средства могут быть направлены только на развитие бизнеса, но не для личных потребностей. Прибыль инвестора в данном случае зависит от вида, суммы и срока кредитования [4].

Краудинвестинг — коллективное («народное») финансирование коммерческих проектов. Главным отличием от краудфандинга является то, что инвестор получает право на долю в прибыли и бизнесе предприятия. Соответственно, инвесторы в данном случае несут повышенные риски [5]. Этот способ в некоторой степени похож на микрофинансирование, но средства предоставляются обычными людьми. В современной практике краудинвестинг используется для финансирования широкого спектра проектов — не только коммерческих, но также научных, технических и производственных. Коллективное финансирование осуществляется на специально созданных для этих целей цифровых площадках в сети «Интернет» [6].

Привлечение средств посредством краудинвестинга схоже с аналогичным процессом, производимым посредством фондового рынка (например, инвестор получает право участвовать в акционерном капитале организации).

При этом существуют и принципиальные отличия краудинвестинга от классических инструментов инвестирования:

- отсутствие строгих стандартов отчетности;
- данным инвестиционным инструментом пользуются в основном менее крупные участники рынка;

- возможность прямой коммуникации между организациями, привлекающими инвестиции, и инвесторами [7].

Процесс финансирования посредством краудинвестинга включает следующие основные шаги:

I. **Размещение проекта**, привлекающего инвестиции, на краудинвестинговой платформе.

II. **Проверка размещенного проекта**. Представители краудинвестинговой платформы производят необходимую проверку размещенного проекта. Критерии такой проверки определяются внутренней политикой платформы. По результатам проверки производится модерация проектов и удаляются те, что не прошли проверку. По данным о результатах проведения подобных проверок на краудинвестинговой платформе *Crowdcube*, доля проектов, не прошедших проверку, составляет примерно 75 % от общего числа проектов [7].

III. **Популяризация проекта**. Следующим важным этапом является популяризация инвестиционного проекта. Авторами проекта, привлекающего инвестиции, размещается информация и презентационные материалы о проекте (текст или видео с описанием концепции, модели, цели и задач проекта), а также указывается объем инвестиций, необходимый для реализации проекта.

IV. **Привлечение инвестиций**. Длительность данного этапа определяется до того, как проект будет опубликован на краудинвестинговой платформе. Современные платформы такого типа используют модель, при которой возможны следующие варианты развития событий. Если целевые показатели по объему привлекаемых инвестиций выполнены либо превысили ожидания, то вся сумма зачисляется на счет инициатора проекта. При отсутствии достаточного объема инвестиций привлеченные денежные средства подлежат возврату инвесторам.

V. **Постинвестинг** — это этап поддержки проекта, привлечшего инвестиции посредством краудинвестинговой платформы. Таким образом, предприниматели, использующие краудинвестинг, получают еще и обратную связь, которая нужна для развития бизнеса.

Ключевой особенностью краудинвестинга, которая делает данный способ привлечения инвестиций более выгодным и привлекательным, выступает форма получения прибыли инвесторами. Существуют следующие формы:

- прямое владение акциями (посредники отсутствуют, инвестор получает пакет голосующих акций и преимущественное право выкупа);
- конвертируемый заем или акции (но только при наличии в портфеле хотя бы одного профессионального инвестора);
- владение через посредника (посредник берет на себя управление портфелем).

Помимо бесспорных преимуществ краудинвестинга, он, безусловно, не лишен некоторых недостатков (и для рынка, и для инвесторов): неопределенность действующего законодательства и отсутствие интегрированности в законодательном регулировании; сложности с выходом на следующий этап инвестирования; дороговизна подготовки документов; управление большим числом инвесторов (в т. ч. непрофессиональных); риски мошенничества; ограниченный объем финансирования; прозрачность (необходимость раскрытия информации о деятельности организации).

Говоря о специфике российского рынка краудинвестинга, необходимо отметить более высокий средний чек относительно мировых показателей [8]. Так, чек одного инвестора на краудфандинговой площадке *VentureClub* составляет в среднем около 3 млн руб. [9].

Также необходимо отметить тенденцию на возросший интерес к данному инвестиционному инструменту со стороны организаций с государственным участием. Такая тенденция продиктована необходимостью создания корпоративных венчурных фондов и их наполнения проектами высокого качества. Для привлечения частных инвесторов создаются собственные краудинвестиционные площадки. Наиболее яркий пример подобной площадки — платформа Госстарт (ГК «Росатом») [10]. Помимо заинтересованности в краудинвестинге со стороны организаций с государственным участием, российский рынок краудинвестирования характеризуется кооперацией краудинвестиционных платформ с банками.

В настоящее время организации, столкнувшиеся с отказом в финансировании со стороны банков, могут обратиться к краудинвестиционным площадкам при финансовых учреждениях для привлечения частных инвестиций (*StartTrack* и «Уралсиб», «Альфа-Поток» и «Ак Барс»). Подобный подход не является характерным исключительно для России. Так, во многих странах существует требование о привязке платформы к финансовому учреждению. Это снижает риски мошенничества. Например, в Италии предусмотрено условие о необходимости привлечения финансов от институциональных инвесторов, что выступает гарантией для краудинвесторов [11].

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо выделить некоторые актуальные проблемы в развитии российского рынка краудинвестинга:

1. *Институциональные*: недостаточно проработанная законодательная база; недостаточно подготовленный регуляторный механизм по осуществлению инвестиционной деятельности через цифровые платформы большим количеством инвесторов, а также механизмов защиты прав и законных интересов таких инвесторов.

2. *Рисковые*: управление рисками большого количества непрофессиональных инвесторов вследствие низкой инвестиционной грамотности таких инвесторов; недостаточная отлаженность механизмов взаимодействия инвесторов и проектов, привлекающих инвестиции, а также всей бизнес-модели краудинвестинга в целом; риск утечки информации и сведений, составляющих интеллектуальную собственность авторов проектов, привлекающих инвестиции; риск инвестирования в мошеннические проекты.

3. *Рыночные*: несформированность культуры коллективных инвестиций, привлеченных от частных инвесторов; отсутствие вторичного рынка; неликвидность подобных инвестиций для массового инвестора.

Также стоит обратить внимание на один серьезный риск в сфере инвестирования с использованием краудинвестиционных платформ. Значительная часть проектов инициируется юридическими лицами без истории деятельности, зарегистрированными менее трех лет назад. Это повышает риски запуска фиктивных проектов, подпадающих под регулирование законодательства об отмывании преступных доходов. Для снижения этих рисков необходимо соблюдать принцип прозрачности, предполагающий:

- предварительную проверку представителем платформ юридической чистоты компаний, являющихся инициаторами инвестиционных проектов;
- подотчетность платформы Росфинмониторингу;
- аккредитацию инвесторов, которые инвестируют от 100 000 руб. в рамках одного проекта;

– хранение платформой данных об инициаторах проектов и раскрытие этой информации по запросу органов контроля, правоохранителей, Росфинмониторинга.

Таким образом, несмотря на принятие специального Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и тенденцию роста, альтернативные финансовые инструменты еще не раскрыли весь свой потенциал. Необходимо и дальше работать над совершенствованием как внешних условий, так и механизмов правового регулирования, что в дальнейшем способствует созданию более благоприятных условий для инвесторов и инициаторов инвестиционных проектов.

На текущем этапе и в ближайшей перспективе альтернативные финансовые инструменты не смогут стать полноценной заменой традиционным институтам финансирования. Хотя некоторые участники рынка, безусловно, предпочтут использовать альтернативные инструменты финансирования, если столкнутся с отказом в венчурных фондах или не смогут воспользоваться услугами бизнес-ангелов. Так, иностранная практика показывает, что краудинвестинг чаще всего используется в качестве дополнительного инструмента [12].

Ужесточение санкций стало в некоторой степени стимулом для развития краудфандингового финансирования. В условиях, когда внешние источники заемного капитала недоступны, именно краудфандинг позволит обеспечить мобилизацию капитала для инвестирования в инновационный сектор и развитие инноваций.

В сложившейся ситуации государству желательно признать участников рынка равноправными партнерами (помимо оказания им мер поддержки). Для этого необходимо внести соответствующие поправки в законодательство о государственно-частном партнерстве. В частности, предлагается закрепить возможность применения механизмов краудфинансирования для решения задач публичного характера, а также предусмотреть упрощенный порядок взаимодействия в рамках краудфандингового финансирования (объекты соглашений о государственно-частном партнерстве см.: [13, ст. 7]).

Таким образом, одним из основных направлений использования краудфандинговых платформ в России может стать их использование в качестве средства привлечения дополнительных финансов в проекты, а также инструмента определения векторов деятельности (индикатором общественной значимости направления деятельности выступает объем интереса к конкретному проекту или нескольким проектам в одной области).

В завершение следует подчеркнуть, что развитие российского рынка альтернативного финансирования способно поспособствовать решению задач, актуальных для государства, в т. ч. тех, что закреплены в государственных программах [14]. Краудфандинговые платформы имеют большой потенциал в части финансирования коммерциализации прикладных исследований. Эффективность этого инструмента обусловлена отсутствием директивного вмешательства. На таких платформах поддержку получают те проекты, которые вызывают доверие у общества, поэтому использование рассматриваемого инструмента способствует частично освобождению сферы коммерциализации технологий от принятия решений конъюнктурного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jeng D. The JOBS Act: Rule 506, Crowdfunding, and the Balance between Efficient Capital Formation and Investor Protection. Dec. 28, 2012. 32 p. DOI: 10.2139/ssrn.2238624.
2. Whitbeck J. B. The JOBS Act of 2012: The Struggle between Capital Formation and Investor Protections. June 15, 2012. 86 p. DOI: 10.2139/ssrn.2149744.
3. New approaches to SME and entrepreneurship financing: broadening the range of instruments. Paris : OECD, 2015. 148 p.
4. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65—73.
5. Радченко М. В., Симоненко О. С. Анализ и перспективы развития краудинвестинга как финансового инструмента // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22(4). С. 107—113.
6. Ibrahim D. M. The (not so) puzzling behaviour of angel investors // Vanderbilt Law Review. 2008. Vol. 61. Iss. 5. Pp. 1405—1452.
7. Collins L., Pierrakis Y. The venture crowd. Crowdfunding equity investment into business. July 2012. 34 p. URL: https://media.nesta.org.uk/documents/the_venture_crowd.pdf (дата обращения: 27.06.2023).
8. Equity Crowdfunding in the UK: Evidence from the Equity Tracker : Research report / British Business Bank, Department for Business Innovation and Skills. March 2014. 37 p. URL: <https://www.british-business-bank.co.uk/wp-content/uploads/2015/03/230315-Equity-crowdfunding-report-final.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).
9. VentureClub : офиц. сайт. URL: <https://ventureclub.group/> (дата обращения: 27.06.2023).
10. ГосСтарт : прогн. сопровождения молодежи на гос. и муницип. службе : офиц. сайт. URL: <https://госстарт.рф/> (дата обращения: 27.06.2023).
11. Lombardi R., Trequatrini R., Russo G. Innovative Start-Ups and Equity Crowdfunding // International Journal of Risk Assessment and Management. 2016. Vol. 19. No. 1—2. Pp. 68—83. DOI: 10.1504/ijram.2016.074436.
12. Дырдасова А. С., Любимова М. М. Краудинвестинг как альтернативная форма финансирования // Вестник современных исследований. 2019. № 1.10(28). С. 127—130.
13. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
14. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. от 17 августа 2017 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”».

REFERENCES

1. Jeng D. *The JOBS Act: Rule 506, Crowdfunding, and the Balance between Efficient Capital Formation and Investor Protection*. Dec. 28, 2012. 32 p. DOI: 10.2139/ssrn.2238624.
2. Whitbeck J. B. *The JOBS Act of 2012: The Struggle between Capital Formation and Investor Protections*. June 15, 2012. 86 p. DOI: 10.2139/ssrn.2149744.
3. *New approaches to SME and entrepreneurship financing: broadening the range of instruments*. Paris, OECD publ., 2015. 148 p.
4. Kuznetsov V. A. Crowdfunding: topical issues of regulation. *Den'gi i kredit = Money and credit*. 2017;1:65—73 (In Russ.)
5. Radchenko M. V., Simonenko O. S. Analysis and prospects for the development of crowdinvesting as a financial instrument. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Research*. 2018;22(4):107—113. (In Russ.)
6. Ibrahim D. M. The (not so) puzzling behaviour of angel investors // *Vanderbilt Law Review*. 2008. Vol. 61. Iss. 5. Pp. 1405—1452.
7. Collins L., Pierrakis Y. The venture crowd. Crowdfunding equity investment into business. July 2012. 34 p. URL: https://media.nesta.org.uk/documents/the_venture_crowd.pdf (accessed: 27.06.2023).
8. British Business Bank, Department for Business Innovation and Skills. *Equity Crowdfunding in the UK: Evidence from the Equity Tracker*. Research report. March 2014. 37 p. URL: <https://www.british-business-bank.co.uk/wp-content/uploads/2015/03/230315-Equity-crowdfunding-report-final.pdf> (accessed: 27.06.2023).
9. VentureClub. Official website. (In Russ.) URL: <https://ventureclub.group/> (accessed: 27.06.2023).
10. GosStart. Youth Support Program in the state and municipal service. Official website. (In Russ.) URL: <https://госстарт.рф/> (accessed: 27.06.2023).
11. Lombardi R., Trequatrini R., Russo G. Innovative Start-Ups and Equity Crowdfunding. *International Journal of Risk Assessment and Management*. 2016;19(1—2):68—83. DOI: 10.1504/ijram.2016.074436.
12. Dyrdasova A. S., Lyubimova M. M. Crowdinvesting as an alternative form of financing. *Vestnik sovrememykh issledovaniy = Bulletin of Modern Research*. 2019;1.10:127—130. (In Russ.)
13. Federal Law of July 13, 2015 No. 224-FZ (as amended on July 3, 2016) “On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation.” (In Russ.)
14. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 (as amended on August 17, 2017) “On Approval of the State Program of the Russian Federation ‘Economic Development and Innovative Economy’.” (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья

УДК 366.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.734

Елена Геннадиевна Багреева

Doctor of Law,

Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity,

Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

bagreg@yandex.ru

Елена Геннадиевна Багреева

д-р юрид. наук,

профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

bagreg@yandex.ru

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу нормативно-правовых аспектов управления поведением потребителей в условиях санкций. Предмет исследования — ответственное поведение потребителей в условиях санкций. Общеизвестно, что поведение потребителей меняется в зависимости от состояния экономики, а также прочих факторов. В настоящее время под влиянием санкций, роста курса валют и ухода с российского рынка большого количества иностранных компаний поведение потребителей изменилось достаточно сильно. В статье представлен обзор нормативно-правовых аспектов регулирования экономики и рассмотрены особенности обеспечения социально-экономических прав российских граждан в условиях санкций, что позволило определить их влияние на поведение потребителей. Определено, что потребительская корзина россиян в условиях ужесточения санкций изменилась в сторону увеличения спроса на товары отечественного производства. Изменения на российском рынке, вызванные санкциями, сказались также на предпринимательском сообществе, что привело к росту цен.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором анализируются меры, способные стабилизировать состояние национальной экономики, а также положение российских граждан и бизнеса. В результате анализа была выявлена оптимальная правовая модель противодействия санкциям, которая будет также регулировать потребительское поведение россиян. На основании исследования сформулирован ряд рекомендаций, заключающихся в стимулировании развития предприятий посредством внедрения института компенсации затрат, связанных с рекламным продвижением; предоставлении самозанятым лицам налоговых каникул для компенсации затрат на осуществление деятельности; рассмотрении иностранного опыта в части сдерживания цен и развития методов их регулирования.

Ключевые слова: санкции, потребители, поведение потребителей, защита прав, антисанкционная политика, злоупотребление, маркетинговое управление, ответные меры, правовая политика, бизнес

Для цитирования: Багреева Е. Г. Нормативно-правовые аспекты управления поведением потребителей в условиях санкций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 279—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.734.

Original article

**NORMATIVE AND LEGAL ASPECTS OF CONSUMER BEHAVIOR MANAGEMENT
UNDER SANCTIONS**

5.1.2 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. This article is devoted to the analysis of the normative and legal aspects of managing consumer behavior under sanctions. The subject of the study is the responsible behavior of consumers in the context of sanctions. It is well known that consumer behavior varies depending on the state of the economy, as well as other factors. Currently, under the influence of sanctions, the growth of the exchange rate and the withdrawal of a large number of foreign companies from the Russian market, consumer behavior has changed quite a lot. The article presents an overview of the normative and legal aspects of economic regulation and considers the peculiarities of ensuring the socio-economic rights of Russian citizens under sanctions, which made it possible to determine their impact on consumer behavior. It was found that the consumer basket of Russians in the conditions of toughening sanctions has changed in the direction of increasing demand for domestically produced goods. The changes in the Russian market caused by the sanctions also affected the business community, which led to higher prices.

The scientific novelty of the study lies in the fact that the author analyzes measures that can stabilize the state of the national economy, as well as the position of Russian citizens and businesses. As a result of the analysis, an optimal legal model for countering sanctions is identified, which will also regulate the consumer behavior of Russians. On the basis of the study a number of recommendations are formulated, which consist in stimulating the development of enterprises through introducing the institute of compensation for the costs associated with advertising promotion; providing self-employed persons with tax vacations to compensate for the costs of activities; considering foreign experience in terms of price containment and methods of price regulation.

Keywords: sanctions, consumers, consumer behavior, protection of rights, anti-sanction policy, abuse, marketing management, retaliation, legal policy, business

For citation: Bagreeva E. G. Normative and legal aspects of consumer behavior management under sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):279—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.734.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что потребительское поведение в условиях санкций меняется. Соответственно, нормативно-правовые аспекты управления поведением потребителей в санкционных условиях тоже должны быть скорректированы.

Целесообразность разработки темы обуславливается тем, что пересмотр нормативно-правовых аспектов управления поведением потребителей в условиях санкций является эффективным механизмом стабилизации состояния национальной экономики, а также положения российских граждан и бизнеса [1].

Изученность проблемы. При подготовке статьи были изучены разные источники (отечественные и иностранные) — учебная литература, монографии и диссертации, в которых рассмотрены вопросы, касающиеся поведения потребителей [2; 3], нормативного регулирования потребительского поведения и актуальных проблем в этой сфере [4]. Так, изучением отдельных вопросов по исследуемой теме занимались следующие авторы: Н. Н. Агафонов, Т. Ашиткова, Г. Р. Гафарова, Э. Корнилов, А. А. Райлян, А. Е. Шерстобитов, А. М. Ширвиндт, Е. А. Шкурат и др. Большинство авторов делают акцент на проблемах защиты прав, обходя вниманием учет поведения потребителей в регулировании. В текущих условиях, осложняемых санкциями, предпочтения потребителей изменились, как и их поведение [5]. Это обуславливает необходимость в более глубоком изучении рассматриваемых проблем [6].

Научная новизна исследования заключается в формулировании предложений для совершенствования управления поведением потребителей в условиях санкций.

Цель исследования — проведение анализа нормативно-правовых аспектов управления поведением потребителей в условиях санкций.

Задачи исследования: проанализировать правовые аспекты регулирования поведения потребителей в условиях санкций; рассмотреть общую правовую модель противодействия антироссийским санкциям; выделить потенциальные меры реализации инструментов, охватываемых антисанкционной правовой политикой.

Теоретическая значимость исследования состоит в результатах анализа общей правовой модели противодействия санкциям с целью управления поведением потребителей. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что материалы исследования, сделанные выводы и сформулированные предложения могут использоваться для дальнейшей проработки рассматриваемого вопроса.

Основная часть

В эпоху глобального подъема экономики (1950—1960-е гг.) в мире произошли некоторые изменения, обусловившие необходимость изучения поведения потребителей. С этого момента началось развитие этого направления как самостоятельной дисциплины. В соответствии с классическим определением поведение потребителей — это процесс получения, управления и использования продуктов, услуг и принятия решений, связанных с этими действиями [7]. В любом правовом государстве (в т. ч. в России) защите законных интересов и прав граждан уделяется повышенное внимание. Согласно ст. 2 Конституции РФ главными участ-

никами рыночных отношений являются физические лица. Для разработки надлежащей нормативной базы и содействия развитию рыночной конкуренции государство должно верно понимать мотивы поведения потребителей.

Методология. С целью выявления модели управления поведением потребителей применены диалектические методы познания, заключающиеся в применении методов анализа и синтеза, а также использованы общеправовые методы исследования, позволяющие проанализировать действующее правовое регулирование в рассматриваемой сфере.

Результаты. С 2022 г. санкционный режим в отношении России усилился, что сказалось на бизнесе и населении [8]. Так, наблюдается некоторое снижение деловой активности со стороны бизнеса и граждан, что сказывается на потребительской картине. Основной проблемой стали финансовые санкции (отключение *SWIFT*), что повлияло на возможность приобретать иностранные товары. Ответными мерами со стороны России стали решение о проведении расчетов в рублях, неприменность п. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса РФ в отношении отдельных товаров и пр. [9]. Это существенно укрепило финансовый суверенитет страны.

Ужесточение санкций отразилось на торговых контрактах, что в свою очередь повлияло на потребительскую корзину россиян (увеличение спроса, рост цен на отдельные товары, поставляемые из-за рубежа) [10].

Для поддержки российского бизнеса Правительством РФ был разработан комплекс мероприятий [11], а именно: увеличение единовременных выплат по социальному контракту; льготное кредитование на развитие производства; предоставление «кредитных каникул» по кредитам; реализация программ субсидирования ставок по займам; снижение налоговой нагрузки для IT-компаний; продление моратория на проверки до конца 2023 г. [12]. Для граждан также введены определенные меры поддержки — льготные ипотечные программы, кредитные каникулы, бесплатное обучение безработных и пр. В целом, Правительством РФ к настоящему моменту разработана целая система мер по поддержке импортозамещения, развития отечественной промышленности, что позволило эффективно управлять потребительским поведением.

Правовая модель противодействия Россией санкциям, регулирующая поведение потребителей, включает следующие элементы: установление ответных мер на потолок цен и лишение права на экспорт; переход на расчеты в рублях и контроль сделок с иностранными инвестициями; введение параллельного импорта и установление условий, невыгодных для ввоза товаров из недружественных стран, с целью развития отечественного производства (см. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»). Основными целями реализации указанной правовой политики выступают снижение угрозы нарушения свобод и прав российских граждан и обеспечение безопасности и интересов государства. Рассматриваемая правовая политика может носить временный характер и содержать запрет на совершение каких-либо действий либо устанавливать обязанность совершить те или иные действия.

Потенциально возможными мерами реализации указанных инструментов выступают: изменение ставки таможенной пошлины; приостановление или отмена международных соглашений о торговле (иных договоров в сфере внешнеэкономической деятельности); ограничения или запрет

на проведение финансовых операций в сфере внешнеэкономической деятельности; приостановка программ в сфере военно-технического сотрудничества, технической и экономической помощи; введение ограничений в туристической сфере; ограничения или запрет на заход судов в российские порты, а также использования российского воздушного пространства.

Государственным подходом к практике правового регулирования санкционного законодательства в значительной мере предопределяется результативность применения антироссийских санкций. Представляется, что при наличии специализированного органа, наделенного полномочиями по применению в отношении нарушителей санкционного режима определенных мер воздействия, будет обеспечена исполнимость санкций, введенных против недружественной страны. В сферу полномочий этого органа должно входить администрирование вводимых санкционных режимов и контроль их соблюдения. Однако в названном антисанкционном законе не предусмотрено создания данного органа. В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится проект федерального закона, в котором содержится предложение о закреплении за Правительством РФ полномочия по определению перечня федеральных органов исполнительной власти, которые могут быть наделены вышеуказанными полномочиями.

Выводы

Введенные санкции и связанные с ними обстоятельства повлияли на поведение потребителей. За последние несколько лет оно изменилось довольно существенно. В целом потребительское поведение, несмотря на изменения, не приведет к отрицательным последствиям, т. к. наци-

ональная правовая политика нацелена на обеспечение покупателей отечественными аналогами иностранных товаров. Соответственно, при таком подходе обеспечивается управление поведением потребителей. Важно также учитывать зарубежный опыт в данной сфере. Так, страны, находящиеся постоянно под санкциями, используют смешанную модель правового регулирования (например, Венесуэла и Иран [13], находящиеся в полномасштабном санкционном режиме, затрагивающем многие области экономики) [14; 15]. Была доказана необходимость имплементации следующих элементов: обеспечение импортозамещения с помощью института самозанятых, установление преференций в отношении рекламы отечественных производителей, пересмотр политики в отношении сдерживания цен.

Заключение

Таким образом, в исследовании был проведен анализ нормативно-правовых аспектов управления поведением российских потребителей в условиях усиления санкций. Автором определено влияние санкций на поведение потребителей; выделены меры по укреплению финансового суверенитета страны, принятые на правительственном уровне; рассмотрена общая правовая модель противодействия санкциям; рассмотрены потенциальные меры реализации инструментов антисанкционной правовой политики. Поле для дальнейших исследований по теме управления поведением потребителей довольно широкое. Например, одним из актуальных вопросов для дальнейшей проработки можно назвать совершенствование национальной правовой политики, нацеленной на обеспечение покупателей качественными отечественными аналогами иностранных товаров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. 10-е изд. СПб. : Питер, 2007. 944 с.
2. Галиуллин Р. Х., Комлев Н. Ю. Защита прав потребителей: правовое регулирование и сфера действия сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1(87). С. 107—114.
3. Ашиткова Т. В., Маматов М. Защита прав потребителей // Законность. 2015. № 9. С. 23—26.
4. Ширвиндт А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 51—55.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга. М. : Прогресс, 1990. 638 с.
6. Шмитт Б. Эмпирический маркетинг. Как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 400 с.
7. Weng M. L. Inside the sustainable consumption theoretical toolbox: Critical concepts for sustainability, consumption, and marketing // Journal of Business Research. 2017. Vol. 78. Pp. 69—80. DOI: 10.1016/J.JBUSRES.2017.05.001.
8. Сахбиева А. И., Мухаметзянов М. И. Анализ потребительского спроса россиян в условиях санкционного давления // Бюллетень транспортной информации. 2022. № 5(323). С. 64—70.
9. Шлычков В. В., Батайкин П. А., Нестулаева Д. Р. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2022. № 2(58). С. 101—112. DOI: 10.26456/2219-1453/2022.2.101-112.
10. Капогузов Е. А., Чупин Р. И. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // Journal of Economic Regulation. 2022. Т. 13. № 1. С. 67—74. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074.
11. Шлычков В. В. Интенсификация санкционного давления коллективного Запада как основной фактор корректировки парадигм и трансформации стратегии развития российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 36—40.
12. Sheth J. N., Mittal B. Customer Behavior: A Managerial Perspective. 2nd ed. South-Western College Publishing, 2004. 544 p.
13. Тимофеев И. Н., Соколышник Ю. С., Морозов В. А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 405—420. DOI: 10.21638/spbu06.2022.404.
14. Семедов С. А., Шилова А. В. Проект МТК «Север — Юг»: проблемы и перспективы. В условиях санкций // Обозреватель. 2023. № 2(397). С. 52—61. DOI: 10.48137/2074-2975_2023_2_52.
15. Безносова М. И., Лихачев К. А. Российско-иранские отношения на современном этапе: перспективы и потенциальные риски // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7. № 1. С. 88—96. DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-88-96.

REFERENCES

1. Blackwell R., Miniard P., Angel J. Consumer behavior. 10th ed. Saint Petersburg, Piter, 2007. 944 p. (In Russ.)
2. Galiullin R. Kh., Komlev N. Yu. Protection of consumer rights: legal regulation and the scope of law enforcement officers. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;1(87):107—114. (In Russ.)
3. Ashitkova T. V., Mamatov M. Protection of consumer rights. *Zakonnost' = Legality*. 2015;9:23—26. (In Russ.)
4. Shirvindt A. M. Restriction of freedom of contract in order to protect consumer rights in Russian and European private law. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Bulletin*. 2018;1:51—55. (In Russ.)
5. Kotler Ph. Marketing essentials. Moscow, Progress, 1990. 638 p. (In Russ.)
6. Schmitt B. Experiential marketing. How to make the customer feel, think, act, and relate to your company. Moscow, FAIR-PRESS, 2001. 400 p. (In Russ.)
7. Weng M. L. Inside the sustainable consumption theoretical toolbox: Critical concepts for sustainability, consumption, and marketing. *Journal of Business Research*. 2017;78:69—80. DOI: 10.1016/J.JBUSRES.2017.05.001.
8. Sakhbieva A. I., Mukhametzyanov M. I. Analysis of consumer demand of Russians in the face of sanctions pressure. *Byulleten' transportnoi informatsii = Bulletin of transport information*. 2022;5(323):64—70. (In Russ.)
9. Shlychkov V. V., Bataikin P. A., Nestulaeva D. R. Today and tomorrow of the Russian economy: challenges in 2022, new realities and development uncertainties. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management*. 2022;2(58):101—112. (In Russ.) DOI: 10.26456/2219-1453/2022.2.101-112.
10. Kapoguzov E. A., Chupin R. I. «Sanctions 2022»: The impossibility and ban on regulation by the Russian state in a blow. *Journal of Economic Regulation*. 2022;13(1):67—74. (In Russ.) DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074.
11. Shlychkov V. V. Intensification of sanctions pressure of the collective West as the main factor in adjusting paradigms and transforming the development strategy of the Russian economy. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022;2:36—40. (In Russ.)
12. Sheth J. N., Mittal B. Customer Behavior: A Managerial Perspective. 2nd ed. South-Western College Publishing, 2004. 544 p.
13. Timofeev I., Sokol'shchik Yu., Morozov V. Sanctions against Iran: Lessons for Russia in the new international context. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2022;15(4):405—420. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu06.2022.404.
14. Samedov S. A., Shilova A. V. Project ITC «North — South»: problems and prospects. Under the sanctions. *Obozrevatel' = Observer*. 2023;2(397): 52—61. (In Russ.) DOI: 10.48137/2074-2975_2023_2_52.
15. Beznosova M. I., Likhachev K. A. Russian-Iranian relations at the present stage: prospects and potential risks. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relationships*. 2023;7(1):88—96. DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-88-96. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 18.07.2023.
The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.733

Igor Mikhailovich Ilyin

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Public Legal Disciplines,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
igor0401198504@mail.ru

Игорь Михайлович Ильин

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
igor0401198504@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНАЯ ОЦЕНКА
ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРЕДЕЛ ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ**

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье рассматривается гарантированное государством социальное обеспечение граждан, его финансово-бюджетные возможности в обеспечении социальных прав граждан как объективный предел их конституционно-правовой защиты. С этой целью исследуется реализация дискреции

законодателем при выборе форм и условий предоставления мер социальной поддержки. На основании доктринальных воззрений и обзора практики Конституционного суда РФ отмечается, что одной из ключевых форм государственной финансовой поддержки, необходимой для реализации

конституционных социально-экономических прав граждан, является сохранение разумной стабильности правового регулирования. Признавая право законодателя на внесение изменений в действующее законодательство в социальной сфере, Конституционный суд РФ указывает на недопустимость уменьшения достигнутого объема социальной защиты. Опираясь на данную правовую позицию Конституционного суда РФ, ряд субъектов Российской Федерации приняли либо разрабатывали проекты региональных «Социальных кодексов». Автором с учетом потребностей граждан и финансовых возможностей государства констатируется, что должны быть созданы условия для обеспечения баланса публичных и частных интересов и предусмотрены социальные стандарты пользования минимальным набором социальных благ. По мнению автора, социальные стандарты пользования минимальным набором социальных благ представляют собой юридическую форму опосредования финансовых возможностей государства в обеспечении социальных прав граждан.

Для цитирования: Ильин И. М. Конституционно-судебная оценка финансово-бюджетных возможностей государства в обеспечении социальных прав граждан как объективный предел их конституционно-правовой защиты // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 282—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.733.

Original article

CONSTITUTIONAL AND JUDICIAL ASSESSMENT OF FINANCIAL AND BUDGETARY CAPABILITIES OF THE STATE IN ENSURING THE SOCIAL RIGHTS OF CITIZENS AS AN OBJECTIVE LIMIT OF THEIR CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION

5.1.2 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article considers the state's guarantee of social protection of citizens, its financial and budgetary opportunities in ensuring the social rights of citizens as an objective limit of their constitutional and legal protection. To this end, the implementation of discretion by the legislator when choosing the forms and conditions for providing social support measures is investigated. Based on doctrinal views and a review of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is noted that one of the key forms of state financial support necessary for the implementation of the constitutional socio-economic rights of citizens is the preservation of reasonable stability of legal regulation. Recognizing the legislator's right to amend the current legislation in the social sphere, the Constitutional Court of the Russian Federation indicates the inadmissibility of reducing the amount of social protection achieved. Based on this legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, a number of constituent entities of the Russian Federation adopted or developed regional draft laws "Social Code". The author, taking into account the needs of citizens and the financial capabilities of the state, states that conditions should be created to ensure a balance of public and private

Далее раскрывается соответствующий конституционным принципам и основам курс развития бюджетно-финансового законодательства и отмечается конституционализация социальной сферы. Вследствие конституционализации социальной сферы автор приходит к выводу, что вектором проводимой бюджетно-финансовой политики российского государства на современном этапе являются меры социальной поддержки, связанные с повышением жизненного уровня получателей социальных услуг. Предпосылкой для реализации данного вектора бюджетно-финансовой политики указывается устойчивое наполнение бюджетных ресурсов страны.

Ключевые слова: финансово-бюджетные возможности государства, социальная поддержка граждан, конституционализация социальной сферы, социальные права, социальные гарантии, дискреционные полномочия законодателя, социально ориентированная бюджетно-финансовая политика, совершенствование бюджетно-финансового законодательства, Конституционный суд РФ, правовая определенность

interests and social standards for the use of a minimum set of social benefits should be provided. According to the author, social standards for the use of a minimum set of social benefits are a legal form of mediating the financial capabilities of the state in ensuring the social rights of citizens. Further, the article reveals the course of development of budgetary and financial legislation that corresponds to constitutional principles and fundamentals and notes the constitutionalization of the social sphere. As a result of the constitutionalization of the social sphere, the author concludes, the vector of the ongoing budgetary and financial policy of the Russian state at the present stage is social support measures related to increasing the living standards of recipients of social services. The prerequisite for the implementation of this vector of fiscal policy is the sustainable filling of the country's budget resources.

Keywords: financial and budgetary capabilities of the state, social support for citizens, constitutionalization of the social sphere, social rights, social guarantees, discretionary powers of the legislator, socially oriented budgetary and financial policy, improvement of budgetary and financial legislation, the Constitutional Court of the Russian Federation, legal certainty

For citation: Ilyin I. M. Constitutional and judicial assessment of financial and budgetary capabilities of the state in ensuring the social rights of citizens as an objective limit of their constitutional and legal protection. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):282—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.733.

Введение

Актуальность. Провозглашенная в ст. 7 Конституции РФ [1] цель социального государства определяет обязанность государства заботиться о благополучии граждан и их социальной защищенности, а граждан — реализовать гарантированное им право на социальное обеспечение, рассчитывать на материальную поддержку со стороны государства и общества. В свя-

зи с этим актуальным и одним из наиболее сложных в конституционном праве вопросов является гарантирование государством социальной защиты граждан, его финансово-бюджетные возможности в обеспечении социальных прав граждан как объективный предел их конституционно-правовой защиты.

Изученность проблемы. Исследованию обеспечения и конституционной защите социальных прав граждан

в современной юридической науке посвящены труды Н. С. Бондаря, В. Д. Зорькина, В. Н. Козлова, Ю. А. Крохиной, В. И. Крусса, А. М. Николаева, Г. Д. Садовниковой, Т. Я. Хабриевой, И. К. Харитонову и др. Однако не уделено должного внимания исследованию вопросов реализации законодателем дискреционных полномочий при выборе форм и условий предоставления мер социальной поддержки, конституционно-судебной оценке бюджетно-финансовых возможностей государства в обеспечении социальных прав в свете конституционализации социальной сферы.

Цель данной работы состоит в изучении обеспечения конституционных гарантий в социальной сфере в контексте бюджетно-финансовых возможностей государства в социальной сфере как объективный предел конституционно-правовой защиты социальных прав граждан.

В соответствии с поставленной целью определим следующие **задачи**:

- рассмотреть пределы дискреции законодателя по реализации компетенции в социальной сфере;
- исследовать решения Конституционного суда РФ как единственно легитимного субъекта конституционализации по вопросам социальной поддержки;
- раскрыть финансово-бюджетные возможности государства в обеспечении социальных прав;
- рассмотреть направления развития бюджетно-финансового законодательства, конституционализацию социальной сферы и совершенствование финансового обеспечения социальной политики.

Научная новизна. Автором на основании исследования правовых позиций Конституционного суда РФ раскрывается дискреция законодателя и пределы ее осуществления при выборе форм и условий предоставления мер социальной поддержки. В качестве ключевой формы государственной финансовой поддержки для реализации конституционных социально-экономических прав граждан определяется обеспечение законодателем правовой определенности в социальной сфере с учетом финансово-экономических возможностей государства. Автором раскрываются финансово-бюджетные возможности государства в обеспечении социальных прав граждан, в т. ч. обязанность по компенсации последствий возникших социальных рисков, как объективный предел их конституционно-правовой защиты.

Исследование основано на использовании общенаучных методов, предполагающих исследование процессов и явлений в их развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности, а также специальных методов — системного анализа, анализа и синтеза, формально-юридического.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования позволяют получить представление о мерах социальной поддержки граждан, направлении развития действующего бюджетно-финансового законодательства и курсе проводимой бюджетно-финансовой политике российского государства в социальной сфере. **Практическая значимость работы.** Результаты полученных научных знаний могут быть использованы в преподавании конституционного права, на курсах повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Основная часть

Конституция РФ содержит общие, принципиальные установки в социальной сфере, но не определяет способы и объемы социальной защиты. По смыслу ч. 2 ст. 39, п. «в» и «е» ст. 71, п. «б» и «ж» ч. 1 ст. 72 и ч. 1 и 2 ст. 76 Конституции РФ установление размера пособий, пенсий и иных социальных выплат, возникающих из конституционного права на социальное обеспечение, порядок их

исчисления и индексация относится к компетенции федерального законодателя.

Конституционный суд РФ в решениях отмечает широту усмотрения законодателя при определении мер социальной поддержки, критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления, круга лиц, на которых они распространяются [2]. Аргументируя вышеуказанное правомочие законодателя, Конституционный суд РФ исходит из того, что конституционное определение размеров социальной помощи представляет собой инструмент выполнения публичной властью возложенных на нее обязательств. В ином случае выхолащивалось бы нормативное содержание институтов социальной защиты и социальных прав граждан. Соглашаясь с правовой позицией Конституционного суда РФ, отметим, что представляется затруднительным с точностью спрогнозировать доходы государства на долгосрочную перспективу и определить его финансовые возможности.

Примером реализации дискреции законодателя при выборе форм и условий предоставления мер социальной поддержки является пенсионная реформа, предусматривающая поэтапное повышение пенсионного возраста. Так, Конституционным судом РФ по запросу группы депутатов Государственной Думы дана конституционная оценка социально-экономической обоснованности пенсионной реформы. По мнению авторов вопроса, введенные нормы о повышении пенсионного возраста умаляют конституционное право граждан на социальное обеспечение, имеют вероятность наступления негативных социально-экономических последствий реализации положений ст. 7 (ч. 1) и 55 (ч. 2) Конституции РФ. Их принятие осуществлено без анализа влияния на бюджет Пенсионного фонда РФ и в отсутствие аргумента, что избранная мера способствует финансовой стабильности пенсионной системы. Рассмотрев доводы депутатов Государственной Думы, Конституционный суд РФ пришел к выводу, что вопрос назначения и выплаты пенсий не влечет неопределенность, поскольку в основу принятия законодателем решения о повышении пенсионного возраста положена экспертно-аналитическая проработка данного вопроса, оценка достоверности которого выходит за пределы его компетенции о конституционности правовых норм [3].

При этом дискреционные полномочия могут быть ограничены конституционными положениями в той мере, чтобы исключить произвольное изменение законодательства в социальной сфере. В своем выступлении председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин отмечает: «произвольные действия законодателя в такой важной и деликатной сфере, как область социальных прав, недопустимы, поскольку это прямо связано с безопасностью и политической стабильностью общества» [4].

О необходимости обеспечения законодателем правовой определенности в социальной сфере с учетом финансово-экономических возможностей государства указывается в решениях Конституционного суда РФ. На основании решений Конституционного суда РФ также отметим недопустимость уменьшения достигнутого объема социальной защиты. В качестве наглядных примеров приведем наполненные специфическим содержанием правовые позиции Конституционного суда РФ. Так, рассмотрев по жалобе гражданки дело о проверке конституционности нормы закона Ставропольского края, отменившей право многодетных семей на получение материнского капитала за счет средств регионального бюджета, Конституционный суд РФ с одной стороны признал, что правовое регулирование принято в рамках дискреционных полномочий законодателя субъекта Российской Федерации, а с другой стороны — не соответствующими Конституции РФ и утратившими силу отдельные законодательные акты

по основанию, что не предусмотрен компенсаторный механизм, направленный на смягчение неблагоприятных последствий отмены данной социальной выплаты [5]. Гражданин, которому назначена пенсия по инвалидности, не должен претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий в случае незаконности принятого в отношении него решения. Конституционный суд РФ, рассмотрев дело о конституционности п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», констатировал, что не имеется правовых оснований для взыскания с гражданина денежных выплат по инвалидности вследствие допущенных процедурных нарушений при ее оформлении, если данные нарушения не повлияли на оценку ограничений жизнедеятельности освидетельствуемого гражданина и не обусловлены противоправностью с его стороны [6].

На основании предписаний Конституционного суда РФ ряд субъектов Российской Федерации [7; 8] приняли либо разработали проекты региональных законов «Социальный кодекс», в которых предусмотрели положение о недопустимости снижения ранее достигнутого уровня социальной поддержки граждан.

Доктор юридических наук В. А. Черепанов, проведя конституционно-правовой анализ решений Конституционного суда РФ по вопросу о повышении пенсионного возраста, указал, что единственно конституционно допустимой возможностью изменения правового регулирования в социальной сфере является введение чрезвычайного положения в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя [9].

Учет вышеуказанных доктринальных воззрений и обзора практики Конституционного суда РФ позволяет прийти к выводу, что законодатель вправе изменять объем и меры социальной защиты при условии соблюдения цели правового регулирования и выполнения следующих конституционных обязательств, а именно:

- соблюдение конституционных принципов: соразмерности, солидарности, равенства, справедливости [10], включая запрет в установлении различий в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах;
- обеспечение поддержания доверия граждан к государству и стабильности правового регулирования;
- недопустимость произвольного отказа в выполнении государством принятых обязательств [11].

Основанные на законе и ином нормативном правовом акте материальные правоотношения возлагают на государство и муниципальные образования обязанность компенсации гражданам последствий возникших у них социальных рисков. Конституционный суд РФ, рассматривая конституционность законодательства, регламентирующего вопросы возмещения вреда вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, отметил, что независимо от того в каком порядке граждане покинули зоны отчуждения и зоны отселения имеют право на возмещение вреда. Данные меры социальной поддержки распространяются как на совершеннолетних граждан, так и их детей. Кроме того, социальная защита распространяется в отношении детей, которые на момент выезда их матерей из зоны отчуждения находились в состоянии внутриутробного развития [12].

Различия в правах лиц, находящихся в сходных обстоятельствах, допустимы при условии, что они коррелируют с конституционно значимой целью и соразмерны ее достижению используемым конституционно-правовым средствам. Прежде всего, дифференцированный подход применяется законодателем с учетом имеющихся у государства реальных финансово-экономических возможностей. К примеру, норма по установлению права на внеочередное

предоставление жилых помещений не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы, поскольку гарантируемые государством меры социальной поддержки должны быть реально выполнимыми [13].

Сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость произвольного внесения изменений в действующее правовое регулирование является одной из форм государственной финансовой поддержки, необходимой для реализации конституционных социально-экономических прав граждан. Для участников правоотношений стабильность правового регулирования является гарантией того, что приобретенное ими право в силу закона будет уважаться и соблюдаться властями [14]. Признавая право законодателя на внесение изменений в действующее законодательство, в т. ч. по причине недостаточности средств федерального бюджета, Конституционный суд РФ требует от законодателя соблюдать положения Конституции РФ (ч. 1. ст. 1, ст. 2). Так, оценивая изменения условий предоставления жилищных субсидий, Конституционный суд РФ указывает на недопустимость ухудшения положения лиц, выехавших из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей до вступления в силу федерального закона. По мнению Конституционного суда РФ, лица выполнившие ранее установленные нормативные требования, вправе рассчитывать на выполнение государством своих публично-правовых обязательств. В ином случае это приведет к нарушению конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства [15].

С. Я. Боженок одним из основных направлений совершенствования финансового обеспечения социальной политики определяет развитие системы бюджетной системы и бюджетных учреждений [16]. По его мнению, в условиях возрастающего спроса на публичные услуги в социальной сфере выполнение государством обязанности по удовлетворению широкого спектра общественных интересов требует принятия управленческих решений, позволяющих создавать условия по стимулированию предпринимательского сообщества к осуществлению социально полезной деятельности. В связи с этим наиболее эффективными управленческими решениями, по мнению автора, могут послужить меры налогового стимулирования негосударственных организаций в социальной сфере. Данный вывод автора побуждает отметить, что пределы ответственности государства в социальной сфере определяются также его обязательствами по формированию правовых и экономических механизмов регулирования частных инициатив.

Следовательно, при принятии мер социальной поддержки государство с учетом потребностей граждан и его финансовых возможностей на конкретном этапе развития обязано предусмотреть минимальные стандарты социальной защиты и выработать механизм, направленный на создание условий обеспечения баланса публичных и частных интересов.

В последнее время, исходя из целей экономической и финансовой политики, наблюдается положительная тенденция в выполнении государством своих социальных обязательств. По обоснованному суждению Ю. А. Колесникова и М. П. Цап только высокоразвитая социально-ориентированная финансовая политика обеспечивает реальное воплощение конституционных идей и принципов социального государства [17].

Соответствующий конституционным принципам и основам намечен курс динамичного развития бюджетно-финансового законодательства. Как следствие, в Бюджетный кодекс РФ внесена гл. 24.1, регламентирующая исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Исполнение

судебных актов соответствует финансовым обязательствам государства и конституционной модели правового регулирования финансовых процессов.

Активизация процесса конституционализации социально-экономической сферы способствуют поправки к Конституции РФ. С их принятием государство приняло новые социальные обязательства, в т. ч. совершенно конкретные (ежегодная индексация пенсий и социальных выплат, установление минимального размера оплаты труда на величину прожиточного минимума трудоспособного населения по России и др.). Как отметила председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко, поправки к Конституции РФ являются следствием того, что государство имеет соответствующие финансовые возможности, а уровень его социально-экономического развития фиксирует достигнутый объем социальных гарантий и обязательств перед гражданами в настоящем и возможность их обеспечения в будущем [18]. В системном единстве положения ст. 7, 75, 75.1 Конституции РФ определяют не только обязательность и периодичность индексации пенсий, пособий, иных социальных выплат, но и имеют своей целью недопущение снижения жизненного уровня получателей социальных услуг. Однако, учитывая определяющее значение Конституции РФ, соглашусь с мнением видного конституционалиста Г. Д. Садовниковой о том, что нормы закона, перейдя в разряд

конституционных положений, выходят из-под контроля Конституционного суда РФ и становятся менее мобильны [19].

Заключение и выводы

На основании вышеизложенного, резюмируем, что юридическую форму опосредования финансово-бюджетных возможностей государства в обеспечении социальных прав граждан представляют собой социальные стандарты пользования минимальным набором социальных благ. С позиции теории конституционализации права чрезвычайно важным являются правовые позиции единственно легитимного субъекта конституционализации — Конституционного суда РФ, — которые выступают фактором совершенствования социального законодательства, действенным инструментом социально-экономического развития России. На фоне новых и совершенно конкретных конституционных социальных обязательств государства (ст. 75 Конституции РФ) считаем необходимым продолжить стимулирование предпринимательского сообщества к осуществлению социально полезной деятельности с одной стороны, а с другой — устойчивое наполнение бюджетных ресурсов страны как необходимой материально-финансовой предпосылки обеспечения социальных прав (например, посредством налогового администрирования).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2022 г. № 56-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 10 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2023. № 1. Ч. 3. Ст. 496.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2019. № 4.
4. Зорькин В. Д. Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. 2007. 7 июня. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18> (дата обращения: 28.06.2023).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края»» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 15. Ч. 5. Ст. 2237.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2018 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 10. Ст. 1571.
7. Закон Ярославской области от 19 декабря 2008 г. № 65-з «Социальный кодекс Ярославской области» // *Губернские вестн.* 2008. 20 дек. № 116.
8. Проект закона Калининградской области «Социальный кодекс Калининградской области» // Министерство социальной политики Правительства Калининградской области : офиц. сайт. URL: <https://social.gov39.ru/ministerstvo/social/obshchestvennoe-obsuzhdenie-normativnykh-pravovykh-aktov/socialnii-koeks.php> (дата обращения: 28.06.2023).
9. Черепанов В. А. О правовой возможности повышения пенсионного возраста: анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2020. № 5. С. 50—58.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2022 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 10 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий”» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2022. № 13. Ст. 2187.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1139-О «По жалобе гражданина Тупицына Бориса Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 26.1 Федерального закона “О страховых пенсиях”».
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2017 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2017. № 51. Ст. 7915.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 января 2018 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 5. Ст. 796.

14. Алешкова И. А., Дудко И. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства: конституционное содержание и особенности его обеспечения в практике Конституционного суда РФ // *Образование и право*. 2021. № 2. С. 44—52.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2022 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2022. № 11. Ст. 1780.
16. Боженок С. Я. Особенности финансово-правового обеспечения социальной функции государства // *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2015. № 3(7). С. 77—81.
17. Колесников Ю. А., Цап М. П. Финансовая деятельность государства как необходимый инструмент реализации функций социального государства: конституционно-правовой аспект // *Юридическая наука*. 2020. № 2. С. 41—44.
18. Матвиенко В.И.: поправки в Конституцию РФ фиксируют достигнутый объем социальных гарантий и обязательств государства перед гражданами // *Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт*. 2020. 29 июня. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18> (дата обращения: 25.05.2023).
19. Садовникова Г. Д. Конституционализация социально-экономической сферы и социальное благополучие человека // *Конституционное и муниципальное право*. 2022. № 7. С. 30—33.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). (In Russ.)
2. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2022 No. 56-P “On verification of the constitutionality of paragraph 2 of part 1 of article 10 of the Federal Law “On additional measures of state support for families with children””. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2023;1(3):496. (In Russ.)
3. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 2, 2019 No. 854-O “At the request of a group of deputies of the State Duma to verify the constitutionality of the provisions of Articles 4 and 7 of the Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Appointment and Payment of Pensions””. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 2019;4. (In Russ.)
4. Zorkin V. D. Report of the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Constitutional Court of the Russian Federation. Official website*. June 7, 2007. (In Russ.) URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18> (accessed: 28.06.2023).
5. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 27, 2018 No. 13-P “On verification of the constitutionality of paragraph 3 of Article 1 of the Law of the Stavropol Territory “On invalidation of certain provisions of legislative acts of the Stavropol Territory””. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2018;15(5):2237. (In Russ.)
6. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 26, 2018 No. 10-P “On verification of the constitutionality of Article 7 of the Federal Law “On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation”, paragraphs 1 and 2 of Article 25 of the Federal Law “On Labor Pensions in the Russian Federation”, Articles 1102 and 1109 of the Civil Code of the Russian Federation””. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2018;10:1571. (In Russ.)
7. The Law of the Yaroslavl Region of December 19, 2008 No. 65-z “Social Code of the Yaroslavl Region”. *Gubernskie vesti*. December 20, 2008. No. 116. (In Russ.)
8. Draft Law of the Kaliningrad Region “Social Code of the Kaliningrad Region”. *Ministry of Social Policy of the Government of the Kaliningrad Region. Official website*. (In Russ.) URL: <https://social.gov39.ru/ministerstvo/social/obshchestvennoe-obsuzhdenie-normativnykh-pravovykh-aktov/socialnii-kodeks.php> (accessed: 28.06.2023).
9. Cherepanov V. A. On the legal possibility of raising the retirement age: analysis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;5:50—58. (In Russ.)
10. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 17, 2022 No. 11-P “On verification of the constitutionality of Part 1 of Article 10 of the Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Appointment and Payment of Pensions””. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2022;13:2187. (In Russ.)
11. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 24, 2021 No. 1139-O “On the complaint of citizen Tupitsyn Boris Mikhailovich about violation of his constitutional rights, part 1 of article 26.1 of the Federal Law “On Insurance Pensions””. (In Russ.)
12. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 13, 2017 No. 40-P “On verification of the constitutionality of paragraph 6 of part 1 of Article 13 of the Law of the Russian Federation “On Social Protection of Citizens Exposed to Radiation as a Result of the Chernobyl Disaster””. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2017;51:7915. (In Russ.)
13. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 22, 2018 No. 4-P “On verification of the constitutionality of paragraph 3 of part 2 of article 57 of the Housing Code of the Russian Federation””. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2018;5:796. (In Russ.)
14. Aleškova I. A., Dudko I. A. The principle of maintaining citizens’ confidence in the law and the actions of the state: the constitutional content and peculiarities of its provision in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2021;2:44—52. (In Russ.)
15. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 1, 2022 No. 9-P “On verification of the constitutionality of Article 2 of the Federal Law of July 20, 2020 No. 228-FZ “On Amendments to the Federal Law «On Housing Subsidies to Citizens Leaving the Regions of the Far North and Equivalent Localities»””. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2022;11:1780. (In Russ.)
16. Bozhenok S. Ya. Features of financial and legal support of the social function of the state. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2015;3(7):77—81. (In Russ.)

17. Kolesnikov Yu. A., Tsap M. P. Financial activities of the state as a necessary tool for the implementation of the functions of the social state: constitutional and legal aspect. *Yuridicheskaya nauka = Legal science*. 2020;2:41—44. (In Russ.)

18. Matvienko V.I.: amendments to the Constitution of the Russian Federation record the achieved volume of social guarantees and obligations of the state to citizens. *Constitutional Court of the Russian Federation. Official website*. June 29, 2020. (In Russ.) URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18> (accessed: 25.05.2023).

19. Sadovnikova G. D. Constitutionalization of the socio-economic sphere and social well-being of a person. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2022;7:30—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 15.07.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 15.07.2023.

Научная статья

УДК 347.998.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.745

Venera Kamilevna Shaydullina

Candidate of Law,

Associate Professor of the Faculty of Law,
State Academic University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
vk.shaydullina@gmail.com

Венера Камилевна Шайдуллина

канд. юрид. наук,

доцент юридического факультета,
Государственный академический университет гуманитарных наук
Москва, Российская Федерация
vk.shaydullina@gmail.com

Marchel Georgievich Kirilan

Candidate of Law,

Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
marcel_carlan2003@yahoo.com

Марчел Георгиевич Кырлан

канд. юрид. наук,

старший преподаватель Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
marcel_carlan2003@yahoo.com

МЕДИАЦИЯ В РАМКАХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ законодательного регулирования процедуры медиации, рассматривается практика применения данной процедуры (преимущественно в контексте контрольно-надзорной деятельности). Авторами обоснована актуальность и научная новизна темы исследования, а также важность исследований в направлении изучения процедуры медиации, т. к. этот институт при должном внимании может стать важной частью разрешения споров и конфликтов в Российской Федерации. В ходе исследования проанализирована статистика по жалобам, рассмотренным в досудебном порядке с 2021 г. (с момента введения сервиса досудебного обжалования); определено понятие и сущность процедуры медиации; выделены основные принципы медиации; рассмотрены существующие ограничения в части применения медиации в административном судопроизводстве; сформулированы практически применимые рекомендации по нормативному закреплению использования процедуры медиации при урегулировании конфликтных ситуаций, возникающих между представителями бизнеса и государством.

Авторами выделены преимущества процедуры медиации и обозначены основные проблемы, возникающие на практике при ее применении. Среди возможных путей решения существующих проблем в части применения процедуры медиации авторами делается акцент на нормативном закреплении использования данной процедуры при урегулировании споров между представителями бизнеса и государственными органами, в т. ч. с использованием платформенных решений. В частности, авторы предлагают предоставить юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям право обращаться к процедуре медиации при административных спорах; закрепить на законодательном уровне возможность для представителей бизнеса обращаться к процедуре медиации при урегулировании споров, касающихся взимания бюджетных платежей и применения санкций; расширить перечень медиаторов; разработать финансово-экономические основы реализации института медиации.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, споры, бизнес, органы государственной власти, жалобы, надзор, контроль, контрольно-надзорная деятельность

Для цитирования: Шайдуллина В. К., Кырлан М. Г. Медиация в рамках контрольно-надзорной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.745.

Original article

MEDIATION WITHIN THE FRAMEWORK OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

5.1.2 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the legislative regulation of the mediation procedure, examines the practice of applying this procedure (mainly in the context of control and supervisory activities). The authors substantiate the relevance and scientific novelty of the research topic, as well as the importance of studying the mediation procedure, since this institution, with due attention, can become an important part of resolving disputes and conflicts in the Russian Federation. The study analyzes statistics on complaints considered in pre-trial proceedings since 2021 (since the introduction of the pre-trial appeal service); the concept and essence of the mediation procedure are defined; the basic principles of mediation are highlighted; the existing restrictions in terms of the use of mediation in administrative proceedings are considered; applicable recommendations on the normative consolidation of the use of the mediation procedure in resolving conflicts arising between business representatives and the state are formulated.*

The authors highlight the advantages of the mediation procedure and identify the main problems that arise when using it. Among the possible ways to solve existing problems in terms of the application of the mediation procedure, the authors focus on the regulatory consolidation of the use of this procedure in resolving disputes between business representatives and government agencies, including using platform solutions. In particular, the authors propose to grant legal entities and individual entrepreneurs the right to apply to the mediation procedure; to fix at the legislative level the opportunity for business representatives to apply to the mediation procedure in resolving disputes related to the collection of budget payments and the application of sanctions; to expand the list of mediators; to develop financial and economic bases for the implementation of the institution of mediation.

Keywords: *mediation, mediation procedure, disputes, business, public authorities, complaints, supervision, control, control and supervisory activities*

For citation: Shaydullina V. K., Kirlan M. G. Mediation within the framework of control and supervisory activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.745.

Введение

Власть и бизнес неизбежно взаимодействуют в решении разного рода вопросов. При этом активную роль в таком взаимодействии играют органы власти, устанавливая формат общения и контролируя состав участников. Положение бизнеса в отношениях с властью пассивное. При рассмотрении особенностей такого взаимодействия следует отметить, что представители бизнеса сталкиваются с определенными сложностями во взаимодействии с органами власти. Основными такими сложностями являются: нарушение баланса сил и неравноправие (равновесие смещено в сторону органов власти); дефицит доверия; взаимная настороженность; нестабильность или полное отсутствие «правил игры»; недостаточность механизмов для принятия эффективных управленческих решений; отсутствие прозрачности. Перечисленные сложности серьезно усложняют ведение бизнеса.

При этом в настоящее время в России активно идет реформа контрольно-надзорной деятельности, а одним из важнейших нововведений выступает запрет для контрольно-надзорных органов на судебные иски без предварительного досудебного урегулирования. В связи с этим актуальным становится вопрос о применении медиации в рамках контрольно-надзорной деятельности. Однако данный вопрос не рассматривается в контексте решения обозначенных выше проблем. Сказанное свидетельствует о целесообразности дальнейшей разработки темы.

Изученность проблемы. Несмотря на достаточно богатую историю применения примирительных процедур в России и в мире, понятие медиации для отечественной правовой науки остается относительно новым. В юридической литературе встречаются отдельные исследования, посвященные проблематике применения альтернативных способов и процедур разрешения правовых споров и конфликтов, но полноценные комплексные исследования медиации в контексте разрешения правовых конфликтов в контрольно-надзорной деятельности отсутствуют. Отдельные аспекты медиации рассмотрены в трудах следующих авторов: М. В. Гвоздарева, Д. Б. Елисеев, А. Н. Кузбагаров, Ю. С. Колясникова, О. С. Карпенюк, А. С. Мордовец, Е. И. Носырева, М. А. Фастова, А. С. Хищенко, Н. А. Шатихина.

Научная новизна статьи выражается в комплексном анализе законодательного регулирования медиации и практики применения данной процедуры, а также в разработке рекомендаций в части нормативного закрепления использования медиации при урегулировании споров, возникающих между представителями бизнеса и органами государственной власти.

Целью статьи является рассмотрение медиации в рамках контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации и формулирование рекомендаций в части нормативного закрепления использования медиации при урегулировании споров между представителями бизнеса и государственными органами (в т. ч. с применением платформенных решений).

Задачи исследования:

- проанализировать статистику по жалобам, рассматриваемым в досудебном порядке;
- определить понятие и сущность медиации, выделить ее основные принципы;
- рассмотреть существующие ограничения в части применения процедуры медиации в административном судопроизводстве;
- сформулировать рекомендации в части нормативного закрепления использования медиации при урегулировании споров между бизнесом и органами власти.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные авторами результаты и сделанные выводы могут использоваться в целях дальнейшего развития механизмов разрешения правовых конфликтов (в т. ч. вне гражданского права). Теоретические положения о роли и сущности медиации в контрольно-надзорной деятельности способствуют уточнению, коррекции и усилению уже имеющихся подходов, идей и позиций в отношении медиации и средств решения правовых конфликтов в административном праве.

Практическая значимость исследования заключается в том, что авторами сформулированы практически применимые рекомендации в части нормативного закрепления использования процедуры медиации при урегулировании споров между представителями бизнеса и государственными органами, в т. ч. с использованием платформенных решений.

Основная часть

Медиация, предполагающая участие в разрешении споров независимого лица (медиатора), появилась в российской практике сравнительно недавно, но уже доказала свою эффективность. Сервис досудебного обжалования действует в России с июля 2021 г. И только за первые 6 месяцев с момента создания сервиса органами контроля было получено 1 418 жалоб, большинство из которых были поданы юридическими лицами (91,3 %, или 1 294 жалобы). Среди положительных моментов процедуры медиации можно выделить сокращение затрат сторон спора и государства на разрешение конфликтной ситуации, а также снижение степени нагрузки на суды. При всех плюсах процедуры медиации ее сложно назвать совершенной, т. к. существуют определенные объективные проблемы.

Одной из актуальных проблем, требующих решения, можно назвать ограниченность применения процедуры медиации в административном судопроизводстве. Кодекс административного судопроизводства (далее — КАС) РФ не регулирует применения медиации по делам об административно-правовых нарушениях, возникающих на практике при проведении проверок органами контроля. Вторая проблема заключается в том, что институт медиации в его современном виде не обладает универсальной природой, что ограничивает случаи его применения (например, по спорам, возникающим в сфере налогообложения). Для решения этих и других проблем, связанных с применением института медиации в отечественной практике, сформулированы некоторые предложения.

По итогам исследования авторами проведен обзор текущей ситуации с применением процедуры медиации, рассмотрены некоторые из проблем, препятствующие ее широкому применению, сформулированы пути их решения. В качестве обоснования необходимости реализации сформулированных предложений можно отметить то, что медиация как способ разрешения правовых споров и конфликтов достаточно востребована и популярна во многих развитых странах.

Достоверность материала, представленного в статье, как и результатов исследования, подтверждается ссылками на актуальные источники.

Методология исследования. Исследование выстроено в соответствии с принципами логики и структурированности. Вначале приводятся статистические данные по жалобам, поданным с момента введения сервиса досудебного обжалования в 2021 г. На основании этого делается вывод о необходимости более широкого использования процедуры медиации в современной практике. Рассмотрено законодательное регулирование института медиации в России, выделены основные проблемы и сформулированы некоторые рекомендации по их решению.

В ходе исследования использовались методы статистического анализа (для определения количества жалоб, поступивших в разрезе контрольных органов, а также доли отдельных видов контроля в массиве жалоб) и сравнительного анализа. С помощью методов индукции и дедукции были сформулированы выводы по исследованию.

Результаты исследования. Одной из задач реформы контрольно-надзорной деятельности является повсеместный переход к досудебному урегулированию споров. Для реализации данной задачи были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство, проведен эксперимент по реализации обязательных требований к проведению досудебного урегулирования споров, создан цифровой сервис по подаче жалоб на органы власти, который позволяет удобно и оперативно получить решение по жалобе с использованием Единого портала государственных услуг.

Для всех информационных ресурсов в области контроля создана единая универсальная модель. Благодаря этому для всех информационных систем используются единые справочники. Также исключены потенциальные нарушения при внесении данных и обмене информацией между системами. Для бизнеса еще одним плюсом является сокращение объема представляемых документов. Реализована возможность комплексной аналитики данных онлайн. Благодаря системе информационных панелей обеспечивается возможность мониторинга динамики проверок по регионам, видам контроля, контрольным органам и др. [1].

В России до 1 июля 2021 г. не было возможности обжаловать в досудебном порядке решения органа контроля, бездействия или действия его служащих. После указанной даты такое обжалование стало реальностью благодаря сервису досудебного обжалования. За первые полгода с момента создания сервиса органы контроля получили 1 418 жалоб. Из них индивидуальными предпринимателями было подано 19 жалоб (1,3 %), физическими лицами — 105 жалоб (7,4 %) и юридическими лицами — 1 294 жалобы (91,3 %). Анализ динамики подачи жалоб в 2021 г. позволяет заключить, что механизм досудебного обжалования востребован. Можно утверждать, что досудебное обжалование вскоре превратится в эффективный инструмент защиты законных интересов и прав всех субъектов.

Значительная доля жалоб касалась пяти федеральных исполнительных органов (92,5 %). Например, на долю Федеральной службы по надзору в сфере природопользования приходилось 38,5 % жалоб. Такая ситуация обуславливается двумя факторами: массовым характером контрольных мероприятий и особенностями контроля (к примеру, значительностью санкций, применяемых при нарушении требований субъектами контроля). В разрезе видов контроля в 2021 г. самыми обжалуемыми были те, которые осуществлялись Федеральным экологическим надзором и Федеральным пожарным надзором (38 и 15 % соответственно) [1].

По итогам 2021 г. 18,6 % жалоб (в количественном выражении — 264) было отклонено без рассмотрения, что можно считать отрицательным результатом для заявителя. Большинство из них (37,9 %) — это ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы. По остальным 81,4 % жалобам (в количественном выражении — 1 154) было принято решение по итогам рассмотрения. В пользу органов контроля решения были приняты в 70,8 % случаев (по 817 жалобам), а в пользу заявителя (частично или полностью) — в 29,2 % случаев (по 337 жалобам).

Несмотря на наличие положительных эффектов от внедрения досудебного урегулирования споров, целесообразно расширение данного института до возможности применения медиативных процедур с участием независимого медиатора при решении ряда публичных административных споров.

На современном этапе развития общества все существующие отношения так или иначе меняются. Возникают новые отношения, а регулирование старых усложняется. В результате формируются противоположные интересы, что является главной предпосылкой возникновения правовых и иных конфликтов. Многие конфликты разрешаются в суде. Но несмотря на эффективность судебной системы в разрешении разного рода споров, она остается чрезмерно формализованным и высокочувствительным способом защиты интересов.

В среднем судья в месяц рассматривает до 180 дел, а 62 % судей перерабатывают как минимум в два раза, что свидетельствует о высокой нагрузке (см. табл.).

Сторонам часто приходится использовать альтернативные способы урегулирования споров, т. к. они более гибкие. Процедура урегулирования конфликта между равноправными

субъектами с участием посредника (медиатора) называется процедурой медиации. Это особая форма переговоров с участием третьего нейтрального участника. Результат таких переговоров — урегулирование спора с выгодой для обеих сторон. Основные принципы медиации: независимость и беспристрастность посредника, равноправие и сотрудничество сторон, конфиденциальность и добровольность.

Количество дел и заявлений в месяц на одного судью, 2017—2019 гг.

Основание для сравнения	2017	2018	2019
Суды общей юрисдикции	264,0	269,0	282,0
Арбитражные суды	91,7	98,0	105,1

Примечание: составлено на основе исследования Высшей школы экономики [2].

В зарубежной практике институт медиации существует не одно десятилетие [3]. В России медиация официально появилась всего несколько лет назад — после принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где содержится законодательное определение процедуры медиации, принципы, порядок и сроки ее проведения, условия применения, требования к медиаторам и др.

В 2019 г. процедура медиации была включена законодателем в КАС РФ. Кодекс пополнился сразу двумя статьями, содержащими упоминание о медиации: в ст. 137.3 содержится открытый перечень примирительных процедур, в числе которых названа медиация; в ст. 137.5 закреплено право сторон конфликта на урегулирование спора путем медиации.

Применение медиации в административном судопроизводстве пока еще несколько ограничено [4]. Рассматриваемая процедура не может быть применена, если спор между сторонами касается защиты избирательных прав; оспаривания бездействия, действий и решений органов местного самоуправления и государственной власти, а также их служащих; оспаривания нормативно-правовых актов; присуждения компенсации при нарушении права на исполнение судебного акта в срок или права на судебную защиту.

Самое важное ограничение в рассматриваемом контексте, что КАС РФ не регулирует применение медиации по делам об административно-правовых нарушениях, нередко возникающих при проверках органами контроля [5].

В общих чертах процедура медиации выглядит так: стороны заключают между собой два соглашения — о применении и о проведении процедуры медиации, а затем выбирают медиатора. Результат процедуры — заключение сторонами медиативного соглашения, выступающего основанием прекращения медиации. Завершающий шаг — вынесение судебного определения об утверждении медиативного соглашения [6].

Процедура медиации является удобным способом разрешения правовых споров. С ее помощью достигается экономия времени и ресурсов, обеспечивается защита менее защищенной стороны и сохраняются деловые связи [7].

Применение медиации в спорах, связанных с публичными интересами (в ситуациях, связанных с назначением штрафов и иных санкций), способствует существенному снижению нагрузки на суды. При более широком распространении процедуры медиации удастся сократить временные и финансовые расходы на рассмотрение дел в суде, тем самым разгрузить судебные органы.

Стоит отметить, что действующим процессуальным законодательством Российской Федерации предусматри-

вается ряд согласительных процедур. Так, в ст. 190 Арбитражного процессуального кодекса (далее — АПК) РФ установлено, что стороны экономических споров могут заключить между собой соглашение или использовать иные примирительные процедуры, если действующее законодательство не предусматривает иного. Порядок примирения сторон и требования к мировым соглашениям прописаны в АПК РФ (ст. 15). Подчеркнем, что имеется в виду рассмотрение и разрешение споров в судебном порядке (например, дело № А40-111792/10-127-534 [8]).

Также в правоприменительной практике имеется достаточно примеров, когда спор между налоговыми органами и налогоплательщиками завершался мировым соглашением, хотя сами суды относятся к такой возможности негативно [9; 10]. При этом использование данной согласительной процедуры вполне допустимо, т. к. Федеральная налоговая служба России рекомендовала налоговым органам использовать в урегулировании отношений с налогоплательщиками механизм мировых соглашений. Каждый проект мирового соглашения должен быть согласован с Правовым управлением Федеральной налоговой службы России [11]. По замечанию Высшего арбитражного суда РФ, рассматривая налоговые споры, суды должны учитывать, что стороны не нарушают закон, если желают заключить соглашение об урегулировании такого спора (ст. 190 АПК РФ) [12]. Дело в том, что налоговым спорам присуща публично-правовая природа, а предметом соглашения между сторонами налоговых правоотношений не могут быть обстоятельства, связанные с изменением последствий уже выполненных операций или совершенных действий (т. е. нельзя освободиться от уже начисленных налогов или уменьшить по ним ставку налога) [12].

Некоторые исследователи не видят никакого смысла в том, чтобы налоговые органы и налогоплательщики заключали между собой мировое соглашение (если исходить из ст. 190 АПК РФ) [13]. Высший арбитражный суд РФ, в свою очередь, подчеркивает, что заключение мирового соглашения в рассматриваемых случаях возможно лишь при условии, что стороны согласовали фактические, а не правовые вопросы. Это приводит к снижению потенциала мировых соглашений как механизма примирения по спорам, затрагивающим публичные интересы [14]. Вследствие этого стираются различия между двумя самостоятельными видами соглашений — соглашением по фактическим обстоятельствам и мировым соглашением (ч. 2 ст. 62, п. 7 ч. 2 ст. 155 АПК РФ).

В настоящее время институт медиации не обладает универсальной природой и применяется крайне редко. Мировые соглашения или отвергаются судьями, или заключаются лишь при соблюдении определенных фактических условий и требований. Такое соглашение может быть заключено исключительно в ходе судебного процесса, но не во внесудебном порядке. Показательным в рассматриваемом контексте является пример из практики суда общей юрисдикции Липецкой области, когда налогоплательщику было рекомендовано обратиться к посреднику (медиатору) [15]. Существуют и другие примеры применения медиации в судебной практике, но говорить о ее применении как об устоявшейся практике пока еще преждевременно.

Выводы

Таким образом, основываясь на проведенном исследовании, учитывая объективную необходимость в реализации концепции доверия, необходимо рассмотреть возможности нормативного закрепления использования процедуры медиации при урегулировании споров между представителем бизнеса и органом государственной власти, в т. ч. с использованием платформенных решений. В частности, необходимо:

1) закрепить возможность обращения к медиации при урегулировании споров между представителем бизнеса и органом государственной власти, связанных с назначением тех или иных санкций и взиманием иных платежей в бюджет;

2) закрепить право бизнеса обращаться к данной процедуре, а также обязанность органов власти участвовать в такой процедуре;

3) расширить перечень медиаторов в рассматриваемой сфере, допустив к данной деятельности нотариусов, адвокатов и лиц с юридическим образованием, прошедших специальную профессиональную подготовку;

4) разработать финансово-экономические основы реализации данного института (обеспечить финансирование из бюджета в связи со снижением судебных издержек, допустить софинансирование со стороны бизнеса и пр.).

Медиация является достаточно перспективным инструментом разрешения правовых конфликтов и споров. Если уделить развитию этого инструмента надлежаще внимание, то данная процедура может стать одной из важнейших в разрешении конфликтов и споров в России. Достижению цели по популяризации медиации поспособствует реализация сформулированных рекомендаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2021 году / Министерство экономического развития Российской Федерации. 2022. 69 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7300f6fc00ed118638ad58fb4e7d1f/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore.pdf (дата обращения: 27.06.2023).
2. Кашанин А. В., Малов Д. В. Мелкие и бесспорные дела в российских судах : крат. версия. М., 2021. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/468946509.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).
3. Первухина С. И. Зарубежный опыт дифференциации процедур досудебного урегулирования налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 27—33.
4. Каратаев И. А. Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2016. С. 74—77.
5. Свешников Г. А. Административное судопроизводство и дела об административных правонарушениях // Юридическая наука. 2019. № 2. С. 69—73.
6. Алексеева М. А. Практика утверждения медиативных соглашений в судах общей юрисдикции Российской Федерации // Арбитражный суд Республики Бурятия : офиц. сайт. URL: https://buriatia.arbitr.ru/storage/sites/buriatia/materials/184868_6457c7db67113.docx (дата обращения: 27.06.2023).
7. Саркисян В. Г. Медиация в административном судопроизводстве // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 4. С. 102—107.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 июня 2012 г. № 16370/11 по делу № А40-111792/10-127-534 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
9. Постановления ФАС Московского округа от 29 ноября 2013 г. № Ф05-14696/2012 по делу № А40-47670/12-116-102. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.
11. Письмо Федеральной налоговой службы России от 2 октября 2013 г. № СА-4-7/17648. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.
13. Аракелова М. В. Медиация как способ урегулирования налоговых споров // Финансовое право. 2015. № 6. С. 29—34.
14. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 109—115.
15. Брик Г. С. О первых итогах применения законодательства о медиации судами Липецкой области (что показало обобщение судебной практики) // Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. И. Марков С. К. Загайнова. Липецк, 2015. С. 70.

REFERENCES

1. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Consolidated report on state control (supervision), municipal control in the Russian Federation in 2021. 2022. 69 p. (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7300f6fc00ed118638ad58fb4e7d1f/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore.pdf (accessed: 27.06.2023).
2. Kashanin A. V., Malov D. V. Petty and uncontested cases in Russian courts. Short version. Moscow, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/468946509.pdf> (date of access: 27.06.2023).
3. Pervukhina S. I. Foreign experience of differentiating procedures for pre-trial settlement of tax disputes. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and Civil Process*. 2017;8:27—33. (In Russ.)
4. Karataev I. A. Actual problems of the mediation procedure in Russia and ways to solve them. *Aktual'nye problemy prava = Actual problems of law. Proceedings of the V International Scientific Conference*. Moscow, Buki-Vedi, 2016:74—77. (In Russ.)
5. Sveshnikov G. A. Administrative legal proceedings and cases of administrative offenses. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2019;2:69—73. (In Russ.)
6. Alekseeva M. A. The practice of approving mediation agreements in the courts of general jurisdiction of the Russian Federation. *Arbitration Court of the Republic of Buryatia. Official website*. (In Russ.) URL: https://buriatia.arbitr.ru/storage/sites/buriatia/materials/184868_6457c7db67113.docx (accessed: 27.06.2023).
7. Sargsyan V. G. Mediation in administrative proceedings. *Innovatsionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki = Innovative aspects of the development of science and technology*. 2021;4:102—107. (In Russ.)
8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 26, 2012 No. 16370/11 in case No. A40-111792/10-127-534. *Vestnik VAS RF*. 2012;10. (In Russ.)

9. Decisions of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District of November 29, 2013 No. F05-14696/2012 in case No. A40-47670/12-116-102. Available at LRS Consultant Plus. (In Russ.)

10. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 9, 2002 No. 11 “On some issues related to the implementation of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation”. *Vestnik VAS RF*. 2003;2. (In Russ.)

11. Letter of the Federal Tax Service of Russia of October 2, 2013 No. SA-4-7/17648. Available at LRS Consultant Plus. (In Russ.)

12. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 18, 2014 No. 50 “On reconciliation of the parties in the arbitration process”. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*. 2014;9. (In Russ.)

13. Arakelova M. V. Mediation as a way to resolve tax disputes. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2015;6:29—34. (In Russ.)

14. Khudoikina T. V., Bryzhinskii A. A. Problems and prospects for the development of mediation. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*. 2011;3:109—115. (In Russ.)

15. Brik G. S. On the first results of the application of legislation on mediation by the courts of the Lipetsk region (as shown by the generalization of judicial practice). *Praktika mediatsii v Rossii: problemy, trudnosti, resheniya = The practice of mediation in Russia: problems, difficulties, solutions. Proceedings of the III international scientific and practical conference*. I. I. Markov, S. K. Zagainova (eds.). Lipetsk, 2015:70. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 343.92

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753

Evgeniy Gennadievich Usov

Candidate of Law,
Associate Professor of Cybersecurity Competence Center
of the Institute of Information Technologies and Data Analysis,
Irkutsk National
Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation
usov.evgeniy@list.ru

Евгений Геннадьевич Усов

канд. юрид. наук,
доцент центра компетенций по кибербезопасности института
информационных технологий и анализа данных,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Иркутск, Российская Федерация
usov.evgeniy@list.ru

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье описывается такой элемент криминалистической характеристики квартирных краж, как обстановка совершения преступления. Данный элемент криминалистической характеристики преступления чрезвычайно важен и требует повышенного внимания как ученых, так и правоприменителей. Понимание обстановки совершения преступления является необходимым условием эффективной деятельности правоохранительных органов по его раскрытию и расследованию. Наиболее типичные обстоятельства совершения квартирных краж подлежат обязательному учету лицом, проводящим предварительную процессуальную проверку по сообщению о преступлении и дальнейшее расследование уголовных дел данной категории. В этой связи научная проработка такого элемента криминалистической характеристики квартирных краж, как обстановка совершения преступления, является эффективным подспорьем в оптимизации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел и органов предварительного расследования. Зачастую проведение следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий в рамках первичного реагирования

на преступление фактически определяет возможность быстрого и эффективного раскрытия квартирной кражи, а также ее полного расследования в оптимальные сроки. Автором проанализированы статистические данные, свидетельствующие о весьма существенном количестве зарегистрированных квартирных краж, что свидетельствует о необходимости концентрации оперативных и следственных усилий в противодействии им. В статье рассмотрены пространственно-временные условия совершения квартирной кражи. В частности, автор описывает специфику криминогенности квартир в мегаполисах, а также дает характеристику временным промежуткам, в которые с большей вероятностью совершаются квартирные кражи. По результатам проведенного исследования автором представлены наиболее типичные обстоятельства, характеризующие обстановку совершения квартирных краж.

Ключевые слова: квартирная кража, расследование преступлений, криминалистическая характеристика, обстановка преступления, время совершения преступления, следственные действия, планирование расследования, предмет доказывания, следы преступления, корыстная преступность

Для цитирования: Усов Е. Г. Обстановка совершения квартирных краж как элемент криминалистической характеристики преступления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753.

THE ENVIRONMENT OF COMMITTING BURGLARIES AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF THE CRIME

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. In the article the author describes such an element of criminalistic characteristic of burglary as the environment of committing a crime. This element of criminalistic characterization of crime is extremely important and requires both from scientists and law enforcers close attention. Understanding the environment of the crime is a necessary condition for effective activity of law enforcement agencies in its detection and investigation. The most typical circumstances of committing burglaries are subject to mandatory consideration by the person conducting a preliminary procedural check on the report of the crime and further investigation of criminal cases of this category. In this regard, the scientific study of such an element of criminalistic characteristics of burglaries as the environment of the crime is an effective aid in optimizing the activities of operational units of internal affairs bodies and bodies of preliminary investigation. Often, the conduct of investigative and procedural actions, operational and investigative measures in

the primary response to the crime actually determines the possibility of rapid and effective detection of burglary, as well as its full investigation in optimal time. The author analyzes statistical data indicating a very significant number of registered burglaries, which indicates the need to concentrate operational and investigative efforts in counteracting them. The article considers the spatial and temporal conditions of committing burglary. Thus, in particular, the author describes the specifics of criminogenicity of apartments in megacities, as well as characterizes the time intervals in which burglaries are more likely to be committed. Based on the results of the study, the author presents the most typical circumstances that characterize the environment in which burglaries are committed.

Keywords: apartment burglary, investigation of crimes, criminalistic characteristic, crime environment, time of committing a crime, investigative actions, planning of investigation, subject of proof, traces of crime, mercenary crime

For citation: Usov E. G. The environment of committing burglaries as an element of the criminalistic characterization of the crime. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753.

Введение

Актуальность. Состояние преступности отражает важнейшие социально-экономические процессы в обществе. Преступления против собственности отражают уровень благополучия населения, т. к. давно отмечается зависимость между экономическими кризисными явлениями и уровнем хищений. Кража как самая доступная и самая распространенная форма хищения занимает значительное место в структуре российской преступности.

По официальным данным МВД России, уровень краж в России находится на стабильном уровне, за последние пять лет их совершается не менее полумиллиона. Исключением является 2022 г., когда впервые было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 158 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ меньше 500 тыс. [1].

Официальная статистика традиционно ведет отдельный учет по квартирным кражам. Квартирной кражей также считаются тайные хищения, совершенные из частных домовладений, дачных домиков, гостиничных номеров и т. п.

Изученность темы. Вопросы криминалистической характеристики квартирных краж были освещены в трудах ведущих ученых-криминалистов: А. Н. Адилова, Е. Н. Асташкиной, И. А. Батаева, Н. С. Дергача, М. В. Зюзиной, В. Б. Стукалина и др.

Вместе с тем, признавая безусловную значимость работ указанных авторов, хотелось бы отметить, что рассматриваемый вид преступлений постоянно видоизменяется и требует регулярного внимания со стороны науки и практики. В связи с этим исследование обстановки совершения данного вида преступлений является необходимым и актуальным.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии отдельных особенностей обстановки совершения квартирных краж и их влияния на построение следственных и оперативно-розыскных версий для оптимизации процесса раскрытия и расследования указанного вида преступлений. В частности, автором уделяется внимание следующим аспектам обстановки: местоположение жилища, в котором

было совершено хищение; время совершения преступления; использование преступниками мобильных устройств; совершение преступления группой лиц.

Целью исследования является установление особенностей обстановки как элемента криминалистической характеристики квартирных краж и формирование на их основе рекомендаций, способствующих эффективному раскрытию рассматриваемого вида преступлений.

Заявленная цель достигается путем последовательного решения следующих **задач**: исследование пространственных и временных особенностей обстановки совершения квартирных краж; формирование научно обоснованных рекомендаций, направленных на более эффективное расследование рассматриваемой категории преступлений.

Теоретическую основу исследования составляют работы ведущих ученых-криминалистов, изучавших как вопросы криминалистической характеристики преступлений, так и отдельно исследовавших элементы криминалистической характеристики квартирных краж.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении пробелов и проблем деятельности правоохранительных органов в области расследования квартирных краж. Кроме того, в рамках исследования представлена система знаний о криминалистических особенностях квартирных краж, которая делает возможным более эффективное расследование дел о квартирных кражах.

Методология. В процессе исследования был использован различный методологический инструментарий, представленный совокупностью таких научных методов, как статистический, формально-юридический, метод анализа и синтеза, метод аналогий и метод системного анализа.

Основная часть

Криминалистическая характеристика преступления имеет строго утилитарное назначение. Она позволяет свести в единое целое различные признаки и обстоятельства совершенного преступления, чтобы затем на ее основе выдвинуть типичные

версии, что позволит организовать проведение качественного расследования уголовного дела. Криминалистическая характеристика квартирных краж позволяет применять научно обоснованные методы при расследовании этих преступлений, например метод моделирования [2, с. 84].

Т. С. Волчешкая и М. В. Зюзина отмечают: «Любая квартирная кража, как и иное преступное событие, имея ситуационную основу, развивается в пространстве и во времени, поэтому для успешной мысленной реконструкции всех деталей квартирной кражи необходимо шаг за шагом воссоздать все ее компоненты. Начать выстраивать модель события преступления данного вида нужно, отталкиваясь от имеющейся у следователя исходной информации о нем» [3, с. 98].

Под обстановкой принято считать объективно существующие условия, при которых произошло то или иное событие. Соответственно, под обстановкой совершения квартирной кражи мы понимаем объективно существующие условия и обстоятельства, присутствующие в момент совершения кражи с незаконным проникновением в квартиру (как разновидность жилища). Обстановка совершения преступления всегда связана с местом его совершения. Поэтому центральным звеном обстановки совершения квартирной кражи является квартира, из которой произошло тайное хищение чужого имущества.

Важным для криминалистической характеристики квартирной кражи, относящейся к обстановке совершения преступления, является расположение квартиры. Расположение квартиры в широком смысле — это ее географическое нахождение: город, поселок, район города, микрорайон, центр, окраина, отдельно стоящее здание и т. д. Криминалисты часто рекомендуют следователям учитывать региональную криминогенную обстановку при расследовании квартирных краж [4]. Например, в некоторых регионах России кражи чаще совершаются не из квартир многоквартирных домов, а из частных домовладений, причем выбор объекта кражи осуществляется чаще спонтанно по внешнему виду дома — отделки, наличию спутниковой антенны, кондиционера и т. д. [5].

Расположение квартиры в узком смысле — это ее расположение в конкретном доме относительно других квартир: этаж, место на этаже, расположение окон, этажность квартиры, наличие автономного входа и т. д. По данным О. А. Шелег, 68,5 % квартирных краж совершаются в многоэтажных домах городских агломераций [6, с. 53]. Например, несовершеннолетние воры каждую третью кражу совершают из квартир, находящихся на первом этаже, т. к. им проще проникнуть в форточку, чем взломать дверь. Квартирные воры, проникающие в жилище посредством взлома замков дверей, в многоквартирных домах предпочитают средние этажи. Первые и последние этажи они предпочитают избегать, т. к. на первом этаже есть большая вероятность появления случайных свидетелей, а последний этаж практически всегда представляет собой западню в виде тупика, отсутствия альтернативы передвижения.

Так, осужденный Сущенко, совершивший в течение 2,5 месяцев 20 краж в многоквартирных домах Железнодорожного района г. Читы, в 8 случаях совершил кражи из квартир на 4-м этаже, по 4 случая — на 2-м и 3-м этажах, 2 случая — 5-й этаж, по 1 случаю — на 1-м и 8-м этажах [7].

Криминалисты отмечают, что в мегаполисах у квартирных воров больше шансов остаться незамеченными, т. к. уровень анонимности и частота общения, густонаселенность играют на руку злоумышленникам [8]. Однако в настоящее время данное утверждение актуально не для всех мегаполисов. В частности, в г. Москве внедрена и активно эксплуатируется

подсистема автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (далее — ПАРСИВ). ПАРСИВ функционирует на базе государственной информационной системы «Единый центр хранения данных», среди активных пользователей которых — МВД России. Свыше 3 тыс. видеорекамеры способны распознавать лица людей, что облегчает их идентификацию и розыск преступников и правонарушителей. Распознавание происходит в режиме реального времени, информация о разыскиваемом лице передается ближайшему наряду, которому остается только задержать такое лицо.

Следует отметить высокую эффективность системы ПАРСИВ. Практика деятельности оперативных подразделений ГУ МВД России по г. Москве показывает, что в 2020 г. с использованием системы АПК «Безопасный город» было раскрыто 5 085 преступлений, из них 2 713 краж, 40 убийств, 129 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 201 разбойное нападение, 516 грабежей [9]. Именно поэтому квартирные кражи «из столицы перемещаются в регионы» [10].

Кроме того, для мегаполисов характерно именно групповое совершение квартирных краж. Так, Е. С. Кузьменко и С. И. Худиева указывают на следующие особенности таких краж в мегаполисах: «Почти все хищения с незаконным проникновением в жилище в условиях мегаполиса совершаются лицами в составе группы». Численность таких групп колеблется в основном от 2 до 5 чел., а продолжительность их деятельности составляет в немногих случаях до 3 мес., в половине случаев — от 3 до 6 мес., и примерно в одной пятой случаев — от 6 мес. до 1 года, и столько же — свыше одного года [11].

Также, необходимо установить, где находится квартира: в старом, обжитом районе, или это новостройка, только заселяемая людьми. Злоумышленники в новых жилых домах пользуются тем, что соседи еще не знают друг друга, люди постоянно въезжают, поэтому появление грузовика и грузчиков не вызывает подозрений [12, с. 64], и т. д.

Преступники быстро находят изъяны в безопасности собственников квартир. Они легко могут маскироваться под жильцов, рабочих, делающих квартирный ремонт, работников ЖКХ и т. п.

Как показывает правоприменительная практика, зачастую при подготовке преступления и при его совершении преступниками используются средства связи. Чаще всего это сотовые телефоны, в которых функционируют сим-карты, оформленные на подставные лица. Свои телефоны на совершение кражи преступники, как правило, не берут. Вместе с тем на сегодняшний день существует возможность истребования у операторов сотовой связи информации об абонентах, находящихся в конкретное время в конкретном месте. Реализация указанного шага позволит установить номера абонентов, нетипичных для данной местности, и установить их местонахождение после совершения преступления. Это возможно осуществить в рамках оперативно-розыскной и следственной работы.

Помимо места совершения квартирной кражи, к обстановке ее совершения относится и время кражи. Время очень важный элемент криминалистической характеристики. В уголовном деле оно должно получить свое отражение, т. к. на данном признаке могут строиться и доказательства, и алиби.

Преступник выбирает время совершения кражи в зависимости от разных обстоятельств. На выбор времени может повлиять, например, осведомленность преступника об особенностях того или района (микрорайона), знаком он с местностью или находится здесь впервые. Как правило, местный житель выбирает оптимальный для своей безопасности временной промежуток для совершения квартирной кражи.

Время совершения квартирной кражи может быть определено наводчиком. В роли наводчиков могут выступать организаторы или пособники в совершении квартирной кражи. Как правило, это люди, осведомленные о таких обстоятельствах, как местонахождение хозяев квартиры в определенное время суток.

Для обеспечения безопасности квартирной кражи вор пытается узнать распорядок дня жильцов. Это он может делать путем визуального наблюдения, через своих знакомых, либо лично от жильцов (в случае, если кражу совершает их знакомый). Вариантов получения информации о распорядке дня жильцов достаточно много [13, с. 115].

Наиболее часто квартирные кражи совершаются в послеобеденное время. Это объясняется тем, что в данный период большинство работающих граждан либо уже находятся на работе, либо в пути на работу или с нее. До обеда иногда сложно подгадать время отсутствия хозяев квартиры — у разных людей рабочий день начинается в различное время: у кого-то очень рано, а кто-то начинает трудиться с обеда.

Вторым по частоте совершения квартирной кражи периодом является ночное время (с 00:00 до 06:00). Преступники легко вычисляют отсутствие хозяев в квартире. Это они могут делать путем непосредственного наблюдения (с вечера, накануне кражи) либо выставления меток, показывающих, пришли ли хозяева вечером домой или никого не было [14].

Реже всего квартирные кражи совершаются в вечернее время (с 18:00 до 24:00). Большинство граждан в это время находится дома после рабочего дня. На данный период приходятся кражи, когда воры абсолютно уверены, что хозяев нет дома (в отъезде, в больнице и т. д.). Время совершения квартирных краж может варьироваться в зависимости от населенного пункта. Режим жизни в мегаполисе, крупном городе, небольшом городке, рабочем поселке часто отличается. В моногородах, образованных вокруг какого-то крупного производства, рабочее время увязывается исключительно со сменами на этом промышленном объекте [15].

Таким образом, обстановка совершения квартирной кражи связана прежде всего с пространственно-временными условиями. По месту нахождения квартиры, по времени совершения из нее хищения можно сделать определенные выводы. Криминалистическая наука разрабатывает методы, позволяющие строить наиболее достоверные версии совершения преступления для успешного их расследования [16].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в России за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, январь—ноябрь 2022 г. // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Волчецкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград, 1997. 94 с.
3. Волчецкая Т. С., Зюзина М. В. Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 9. С. 95—103.
4. Абраменкова В. С. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 109—112.
5. Михайлов А. Н., Новоселов Н. Г. Некоторые аспекты противодействия квартирным кражам в Белгородской агломерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 49—54.
6. Шелег О. А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(56). С. 52—56.
7. Приговор по делу № 1-136-2014 от 18 августа 2014 г. Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края. Доступ из ГАС «Правосудие».
8. Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 177—180.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Проникновение в квартиру, расположенную на первом или последнем этаже дома, с высокой долей вероятности (68 %) свидетельствует о том, что преступление совершено несовершеннолетними.

2. Совершение квартирной кражи в городе с большим населением является более безопасным для преступников, чем совершение кражи в населенном пункте с небольшим населением. Исключением из данного правила являются города с хорошо развитой инфраструктурой, внедренными системами видеонаблюдения и видеоаналитики (в частности, ПАРСИВ).

3. Для населенных пунктов с большим количеством населения характерно групповое совершение преступления.

4. Зачастую для связи при подготовке и на месте преступления используются сотовые телефоны с сим-картами, зарегистрированными на подставных лиц, что создает предпосылки для установления местонахождения в рамках оперативной и следственной работы.

5. Совершение преступления в нетипичное время (например, в вечернее) с высокой долей вероятности свидетельствует о том, что преступление совершено «по наводке».

Приведенные выводы могут служить для построения следственных и оперативных версий, для планирования и проведения оперативно-розыскных и следственных действий и могут способствовать оптимизации работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию квартирных краж.

Заключение

Несмотря на очень долгую историю, квартирные кражи являются преступлением, которое относится к очень распространенным на территории Российской Федерации. Преступники пользуются достижениями научно-технического прогресса, стараются максимально анонимизироваться и исключить возможность своего изобличения. Именно поэтому необходимо на регулярной основе проводить анализ обстановки совершения квартирных краж и исходя из результатов анализа выводить значимые закономерности, учет которых позволит помочь правоохранительной системе в полном и эффективном раскрытии и расследовании указанного вида преступлений.

9. Мусейбов А. Г. Расследование хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД РФ, 2012. 50 с.
10. Морозов А. В., Поздняков А. Н. Современные проблемы борьбы с квартирными кражами и пути их возможного решения // Закон и право. 2020. № 7. С. 152—158.
11. Кузьменко Е. С., Худиева С. И. Некоторые аспекты криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем незаконного проникновения в жилище в условиях густонаселенных агломераций // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 16—21.
12. Алексеева Е. А. Типология ситуаций при совершении квартирных краж // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1. С. 62—65.
13. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / под ред. Н. Г. Павлова. Саратов : Сарат. ун-т, 2013. 288 с.
14. Ковалев А. Ф. Типологизация лиц, подлежащих уголовной ответственности в отечественной уголовно-правовой науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. №1 (61). С. 141—146.
15. Крошилилин А. Е., Блинов Е. Е. Внедрение инноваций в сфере информационных технологий, как способ повышения уровня раскрытия квартирных краж // Юридическая техника. 2021. Т. 15. С. 703—705.
16. Мартынов С. В. Криминалистическая и криминологическая характеристики краж, совершаемых с проникновением в жилище // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1(121). С. 30—31.

REFERENCES

1. State of crime in Russia for 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, January - November 2022. *Ministry of Internal Affairs of Russia. Official website.* (In Russ.) URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (accessed: 01.07.2023).
2. Volchetskaya T. S. Modern problems of modeling in criminalistics and investigative practice. Kaliningrad, 1997. 94 p. (In Russ.)
3. Volchetskaya T. S., Zyuzina M. V. Increasing the effectiveness of burglary investigation: the use of modeling method. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences.* 2010;9:95—103. (In Russ.)
4. Abramenkova V. S., Novoselov N. G. Criminalistic characterization of apartment burglaries. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian legal bulletin.* 2006;1:109—112. (In Russ.)
5. Mikhailov A. N. Some aspects of counteracting apartment thefts in Belgorod agglomeration. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of law enforcement activity.* 2020;4:49—53. (In Russ.)
6. Sheleg O. A. Features of the criminalistic characterization of apartment burglaries. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019;2(56):52—56. (In Russ.)
7. Sentence in case No. 1-136-2014 of August 18, 2014. Zheleznodorozhny District Court of Chita, Zabaikalsky Krai. Available at SAS Pravosudie. (In Russ.)
8. Kuzmin N. A., Polovinka A. Yu. On some possibilities of using artificial intelligence in the system of APC “Safe City” in solving crimes in Moscow. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021;5:177—180. (In Russ.)
9. Museibov A. G. Investigation of thefts committed by illegal entry into the home. Textbook. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia publ., 2012. 50 p. (In Russ.)
10. Morozov A. V., Pozdnyakov A. N. Modern problems of combating burglary and ways of their possible solution. *Zakon i pravo = Law & Legislation.* 2020;7:152—158. (In Russ.)
11. Kuzmenko E. S., Khudieva S. I. Some aspects of the criminalistic characterization of thefts committed by illegal entry into the home in densely populated agglomerations. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought.* 2019;3:16—21. (In Russ.)
12. Alekseeva E. A. Typology of situations in committing burglaries. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in law enforcement agencies.* 2013;1:62—65. (In Russ.)
13. Struchkov N. A. Criminal responsibility and its realization in combating crime. Saratov, Saratov University publ., 2013. 288 p. (In Russ.)
14. Kovalev A. F. Typologization of persons subject to criminal liability in domestic criminal law science. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;1(61):141—146. (In Russ.)
15. Kroshilin A. E., Blinov E. E. Introduction of innovations in the field of information technology as a way to increase the level of disclosure of burglaries. *Yuridicheskaya tekhnika.* 2021;15:703—705. (In Russ.)
16. Martynov S. V. Criminalistic and criminological characteristics of thefts committed by entry into the home. *Vestnik magistratury = Bulletin of magistracy.* 2021;10-1(121):30—31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.
The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Научная статья**УДК 393.98****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.764****Alena Vladislavovna Gorbacheva**

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Judicial Accounting and Bookkeeping,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
Associate Professor of the Department of Forensic Science
of the Faculty of Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
alena_91_91@list.ru

Alexander Ivanovich Leonov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Judicial Accounting and Bookkeeping,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
lalwlm@rambler.ru

Alexey Nikolaevich Mamkin

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Judicial Accounting and Bookkeeping,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
mamkin.alexci@yandex.ru

Alexander Alexandrovich Sofin

Candidate of Economics,
Senior lecturer of the Department
of Judicial Accounting and Bookkeeping,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
alsofyin@yandex.ru

Oleg Demyanovich Solovev

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Judicial Accounting and Bookkeeping,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
Associate Professor of the Department of Forensic Science
of the Faculty of Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
solod-nn@rambler.ru

Алена Владиславовна Горбачева

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России;
доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
alena_91_91@list.ru

Александр Иванович Леонов

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород, Российская Федерация
lalwlm@rambler.ru

Алексей Николаевич Мамкин

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород, Российская Федерация
mamkin.alexci@yandex.ru

Александр Александрович Софьин

канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Российская Федерация
alsofyin@yandex.ru

Олег Демьянович Соловьев

канд. юрид. наук, доцент, доцент,
кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России;
доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
solod-nn@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье раскрываются особенности строительных и ремонтных процессов и недостатки в учете, используемые в противоправной деятельности в строительной сфере и применяемые в преступных схемах хищений стройматериалов и денежных средств в подрядных организациях. При доказывании фактов хищений требуется глубокое и всестороннее исследование проектной, плановой, учетной и строительно-технической документации на основе специальных знаний, которые играют важную экономико-криминалистическую роль и могут быть задействованы как в процессуальных, так и во внепроцессуальных способах проводимых исследований всех видов документации. Существующие и используемые типичные преступные схемы периодически

реализуются более активно, что зависит от степени противодействия преступной деятельности. Отдельные виды законодательных изменений и, соответственно, трансформация сути хозяйственных операций, имеющих противозаконные цели, предполагает более глубокое знание специфики самих строительно-ремонтных работ и их документального оформления, что и влияет на последующую деятельность специалистов в направлении противодействия преступлениям, выявлению их следов и последующую аналитическую работу. В связи с чем в исследовании дается не только анализ способов хищений, но и перечень хозяйственных операций, требующих исследования учетных производственных и бухгалтерских документов. Также представлен и перечень

документальных источников экономической и строительно-технической информации, который следует использовать при проведении исследований всего спектра учетных документов, оформляемых в процессе исполнения строительными и ремонтными работ, предусмотренных строительными сводами правил. Помимо этого, противоправные деяния в строительстве имеют и налоговые последствия, что отражается в особенностях определения материального ущерба, которые

детализированы в виде обоснованной законодательно формулы и принципах производимых расчетов.

Ключевые слова: строительное производство, противоправная деятельность, исследование документов, экспертиза, производственный учет, бухгалтерские документы и записи, формы использования специальных экономических знаний, учетные следы, налоговые правонарушения, компенсация НДС, особенности определения ущерба

Для цитирования: Горбачева А. В., Леонов А. И., Мамкин А. Н., Софьин А. А., Соловьев О. Д. Особенности определения материального ущерба от хищений, совершенных в подрядных организациях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 298—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.764.

Original article

FEATURES OF DETERMINING MATERIAL DAMAGE FROM EMBEZZLEMENT COMMITTED IN CONTRACTING ORGANIZATIONS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article reveals the features of construction and repair processes and shortcomings in accounting used in illegal activities in the construction sector and used in criminal schemes of theft of building materials and funds in contracting organizations. When proving the facts of theft, a deep and comprehensive study of design, planning, accounting and construction and technical documentation is required on the basis of special knowledge that plays an important economic and forensic role and can be involved in both procedural and non-procedural methods of conducting research of all types of documentation. Existing and used typical criminal schemes are periodically used more actively, which depends on the degree of counteraction to criminal activity. Certain types of legislative changes and, accordingly, the transformation of the essence of business operations that have illegal purposes presupposes a deeper knowledge of the specifics of the construction and repair works themselves and their documentation, which affects the subsequent activities of specialists in the direction of countering crimes, identify-

ing their traces and subsequent analytical work. In this connection, the study provides not only an analysis of the methods of theft, but also a list of business operations that require research of accounting production and bookkeeping documents. There is also a list of documentary sources of economic and construction and technical information, which should be used when conducting research on the entire range of bookkeeping documents issued during the execution of construction and repair work provided for by the building codes. In addition, as a consequence of illegal acts in construction, tax consequences also occur, which is reflected in the specifics of determining material damage, which are detailed in the form of a legally justified formula and the principles of calculations.

Keywords: construction production, illegal activity, document research, expertise, production accounting, bookkeeping documents and records, forms of use of special economic knowledge, accounting traces, tax offenses, VAT compensation, features of damage determination

For citation: Gorbacheva A. V., Leonov A. I., Mamkin A. N., Sofin A. A., Solovov O. D. Features of determining material damage from embezzlement committed in contracting organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):298—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.764.

Введение

Актуальность темы заключена в том, что уровень хищений в подрядных организациях при выполнении строительных и ремонтных работ продолжает оставаться на высоком уровне. В условиях масштабных задач и государственной политики в сфере строительства стоит задача максимальной сохранности государственных денежных средств, выделяемых на строительные и ремонтные работы, что требует усовершенствования и актуализации алгоритмов противодействия противоправной деятельности.

Цель работы состоит в рассмотрении особенностей определения материального ущерба от хищений, совершенных в подрядных организациях.

Задачи исследования заключаются в анализе противоправной деятельности при осуществлении хозяйственных операций в строительстве и имеющихся методик при доказывании хищений в подрядных организациях и определении перечня подлежащих исследованию и анализу хозяйственных операций и перечня документальных источников.

Целесообразность научной разработки темы обосновывается тем, что выявляются некоторые проблемы выявления и расследования рассматриваемой противоправной

деятельности и требует уточнения и пояснения методика определения ущерба и особенности ее применения в подрядных строительных организациях.

Научная новизна данной работы заключается в комплексном подходе к проблеме выявления и доказывания хищений в подрядных строительных организациях и пояснения расчета компенсационных выплат, необоснованно получаемых субъектами малого предпринимательства, применительно к строительной сфере.

Малая изученность проблемы, недостаточность правоприменительной практики и недостаточность определенных компетенций у сотрудников правоохранительных органов при проведении исследований в данной сфере и обосновывают теоретическую и практическую значимость. Характеризуя изученность темы исследования, следует отметить, что отдельные аспекты определения материального ущерба от хищений, совершенных в подрядных организациях послужили объектом изучения И. В. Бандориной, С. С. Воронова, С. П. Голубятникова, А. В. Горбачевой, Е. С. Игоиной, Л. П. Климович, А. И. Леонова, Е. С. Лехановой, А. Н. Мамкина, О. Д. Соловьева, А. А. Софьина, Е. В. Сумской и др.

Теоретическая значимость работы состоит в создании логических взаимосвязей между содержанием и сутью хозяйственных строительных и обеспечивающих строительство материальными ценностями операций, с одной стороны, и перечнем источников, несущих в себе важную экономическую составляющую в виде качественных и количественных параметров, характеризующих эти операции, и нуждающихся в последующем детальном изучении, с другой стороны, поскольку наличие подобных взаимосвязей позволяет установить способ совершения хищения бюджетных средств и предположительный размер ущерба, причиненного преступными действиями, а **практическая значимость** — в перспективах адаптации полученных результатов к специфике деятельности оперативных сотрудников, следователей, специалистов и экспертов в процессе выявления, расследования и раскрытия преступной деятельности в строительной сфере.

В исследовании использовались основные общенаучные и частные методы: системный, функциональный и др.

Основная часть

Строительное производство является одной из важнейших отраслей экономики России. Согласно Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г. [1] в 2021 г. его вклад в валовой внутренний продукт составил 14,4 трлн руб. (11 % общего объема валового внутреннего продукта). Выручка входящих в рассматриваемую отрасль организаций составила 25,6 трлн руб. (20,7 % общего объема выручки организаций по всем видам экономической деятельности). В тот же период государство получило от строительной отрасли 2,89 трлн руб. налогов (10,3 % общего объема налогов).

Учитывая столь значимые показатели деятельности строительной отрасли, руководством России поставлены задачи по дальнейшему развитию этой сферы. Одним из приоритетов является реализация концепции «бережливого строительства», согласно которой предусматривается сокращение всех видов затрат в целях получения максимально возможной прибыли.

Одним из основных источников снижения затрат строительного производства является строжайшая экономия расходования строительных материалов. Вот почему намеченная работа в области оптимизации технологии выполнения отдельных строительных операций выступает в качестве одного из основных средств снижения себестоимости возводимых объектов.

Между тем большую роль в деле реализации концепции «бережливого строительства» играет и совершенствование средств бухгалтерского учета подрядных организаций. Хорошая постановка учета строительных материалов и этапов строительного производства является одним из важнейших условий, гарантирующих сохранность имущества и денежных средств подрядных организаций, а также средств государственного и муниципальных бюджетов.

Однако не во всех строительных организациях постановка учета соответствует современным требованиям. Наблюдаются явные недостатки в организации учета и контроля расходования материальных ценностей. Имеют место факты необоснованного списания строительных материалов на производство с последующим их неправомерным изъятием. Получила широкое распространение практика замены дорогостоящих материалов низкосортными аналогами либо мате-

риалами, бывшими в употреблении, в целях создания суммовой разницы, с последующим ее изъятием под видом проведения с поставщиками расчетов [2]. Имеют также место случаи отражения в учете фактически не произведенных строительно-монтажных и ремонтных работ по неучтенным объектам, строительство или ремонт которых был произведен ранее за счет частных источников финансирования.

Своевременное выявление вышеуказанных фактов важно в деле противодействия экономической преступности и дает возможность сохранить значительные государственные и частные ресурсы. Однако раскрытие подобных преступлений осложняется тем, что ранее не учтенные объекты капитального строительства не имеют документального оформления, а неучтенные запасы строительных материалов создаются путем необоснованного списания на строительный объект (в т. ч. и на ранее не учтенный) [3]. За всем этим, как правило, стоят фиктивные поставки материалов либо фиктивные субподрядные работы, оформляемые бестоварными первичными документами. Создаваемая таким образом искусственно кредиторская задолженность становится источником для выведения денежных средств.

Выявление подобного рода фактов требуют глубокого исследования плановой, учетной и строительной-технической документации, т. е. такой документации, которая показывает движение строительных материалов на складах и объектах строительства (или ремонта) и отражает процессы строительного производства [4]. При этом возникает необходимость проверки качества результатов выполненных работ и действительной потребности строительных материалов на их производство, а также выяснения ряда вопросов технологического порядка, без которых невозможно установить важнейшие обстоятельства доказываемого события преступления.

Чаще всего перечисленные выше обстоятельства дела могут быть установлены путем производства судебной бухгалтерской и строительно-технической экспертизы [5]. Однако некоторые подходы к определению способов совершения преступлений и размера причиненного ущерба могут быть применены оперативными уполномоченными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции и следователями в рамках оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [6].

Установление фактов преступной деятельности в подрядных строительных организациях должно осуществляться посредством анализа следующих хозяйственных операций:

- связанных с поступлением и расходованием строительных материалов;
- по расчетам между подрядчиком и заказчиком за фактически выполненные объемы работ;
- по начислению и выдаче заработной платы рабочим.

Маскируемые хищения на складах подрядных организаций совершаются материально ответственными лицами под видом операций по отпуску строительных материалов на сторону [7]. Этому способствуют объективные трудности, связанные с организацией охраны подобных объектов, включая и организацию пропускной системы. В частности, распространены случаи вывоза строительных материалов без пропусков и соответствующей регистрации на основании накладных или приказов, остающихся на руках у водителей или экспедиторов.

Выявление вышеуказанных фактов хищения строительных материалов должно базироваться на проверочных мероприятиях, объектом которых являются ежемесячные отчеты о расходе основных материалов в строительстве

и производственные нормы (форма М-29) [8]. Отчет формируют начальники участков или прорабы. Их последующую проверку осуществляют производственные подразделения и главные (старшие) бухгалтеры подрядных организаций. Основой задачей подобной проверки является установление причин допущенного перерасхода материальных ценностей.

Периодически подрядные организации отчитываются по объемам выполненных работ. В основании отчета лежат сведения, содержащиеся в актах выполненных строительно-монтажных работ (КС-2) и справках о стоимости выполненных работ (КС-3). В случае превышения в указанных документах объемов выполненных работ возникает искаженная информация о достижении планируемых результатов, и создаются условия для других противоправных действий. Кроме того, фонд заработной платы и нормативный расход материалов также увязаны напрямую с информацией об объемах выполненных работ. Их превышение не всегда приводит к перерасходу фонда оплаты труда. Указанное обстоятельство является препятствием для своевременного обнаружения признаков противоправной деятельности [8].

Установление фактов превышения объемов выполненных строительно-монтажных работ должно осуществляться посредством взаимного контроля проектно-сметной документации и актов приемки выполненных работ. По результатам такого сопоставления могут быть обнаружены:

- противоречия между указанными документами по причине превышения работ только в актах по форме КС-2;
- несоответствия между КС-2 и данными складского учета о движении строительных материалов, необходимых для выполнения этих работ;
- несоответствия между документами, отражающими фактический объем выполненных работ в различных организациях [9].

Приведенные противоречия указывают на приписки выполненных работ. Для формирования более полной доказательственной базы необходимо провести детальный документальный анализ в целях установления того факта, что это превышение было средством сокрытия преступления [10]. Важнейшей стороной процесса доказывания фактов противоправной деятельности в сфере строительного производства является определение размера материального ущерба. Материальный ущерб, образование которого связано с необоснованным списанием строительных материалов на объект, возникает в тех случаях, когда созданные их излишки не были оприходованы (возвращены на склад или иные места хранения) и при очередной инвентаризации в наличии не оказались [11]. Излишне списанные на строительство материалы против действительной в них потребности согласно проектно-сметной документации следует исчислять в тех мерах и объемах, в каких они значились в учетных данных предприятия: по весу, количеству, объему (килограмм, литр, метр и т. п.) [12]. Реальный расход строительных материалов должен определяться с учетом проведенных обмеров выполненных работ и заключений строительно-технической

экспертизы [13]. В тех же случаях, когда работы производились с использованием низкокачественных (в т. ч. бывших в употреблении) материалов, должны быть назначены товароведческие исследования [14].

Противоправная деятельность в сфере строительного производства имеет и налоговые последствия. Часто они вызваны необоснованным применением налогового вычета по налогу на добавленную стоимость. Подобные случаи возникают тогда, когда под завышенные объемы списания строительных материалов организуются бестоварные его поставки в полном объеме или частично. После того как будет определен реальный объем указанной бестоварности, определяется сумма НДС (сумма бестоварности умноженная на ставку). В случае если подрядная организация, в которой были установлены факты хищения строительных материалов и денежных средств, находится на упрощенном режиме налогообложения, ранее уплаченная сумма НДС компенсируется за счет средств бюджета. При определении суммы ущерба в таких случаях следует руководствоваться письмом Госстроя России от 6 октября 2003 г. № НЗ-6292/10 [15].

При определении суммы необоснованно полученной компенсации субъектом малого предпринимательства необходимо воспользоваться следующей формулой:

$$(Mat + (ЭМ - ЗПМ) + НР \times 0,1712 + СП \times 0,15 + ОБ) \times 20 \%,$$

где *Mat* — материалы; *ЭМ* — расходы на эксплуатацию механизмов; *ЗПМ* — зарплата машинистов; *НР* — накладные расходы; *СП* — сметная прибыль; *ОБ* — затраты на эксплуатацию оборудования; 0,1712 — удельный вес материалов в накладных расходах в соответствии с приложением к приказу Минстроя № 812-пр; 0,15 — удельный вес материалов в структуре сметной прибыли (на сегодня этот коэффициент не утвержден никакими нормативными актами, кроме упомянутого письма Госстроя № НЗ-6292/10, поэтому подрядчик может как ориентироваться на рекомендации Госстроя, так и применять свой коэффициент, согласовав его с заказчиком); 20 % — ставка НДС.

Заключение, выводы

В заключение следует констатировать, что важность и эффективность проводимых документальных исследований с целью определения ущерба, наносимого подрядными организациями в строительстве, безусловно, зависит от множества конкретных обстоятельств, присущих конкретным субъектам и объектам строительства, а одним из важнейших обстоятельств является доступность и достаточность информационных источников экономической информации, а уже качество проводимых исследований документальных данных напрямую всегда будет зависеть от соответствующих компетенций, которыми должен обладать соответствующий специалист (эксперт) в пределах своих должностных обязанностей, знаний, умений и навыков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268 р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/352185341> (дата обращения: 23.03.2023).
2. Леонов А. И., Соловьев О. Д., Софьин А. А. Выявление преступлений в сфере банкротства экономико-криминалистическими средствами // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 1А. С. 160—166.

3. Актуальные проблемы производства исследований учетной информации специалистом-ревизором отдела документальных исследований подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России / С. С. Воронов, А. В. Горбачева, Е. С. Леханова и др. // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 261—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.337.
4. Креминская Ю. А. Документальное исследование мошеннических схем с последствиями неуплаты налогов // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. С. 102—107.
5. Климович Л. П., Сумская Е. В. Некоторые проблемы производства судебных экономических экспертиз // Судебная экспертиза. 2006. № 3(7). С. 93—99.
6. Леханова Е. С. Судебно-экономические знания в юридической науке и в практике раскрытия преступлений : моногр. Н. Новгород : НА МВД РФ, 2011, 360 с.
7. Горбачева А. В., Игошина В. А. Роль и значение судебно-бухгалтерской экспертизы в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального комплекса // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2023. С. 58—60.
8. Игонина Е. С. Аудит в сфере государственных закупок с учетом динамики действующего законодательства // На страже экономики. 2022. № 3(22). С. 23—27. DOI: 10.36511/2588-0071-2022-3-23-27.
9. Мамкин А. Н. Понятие объекта судебно-бухгалтерской экспертизы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18 1. С. 73—74.
10. Голубятников С. П., Бандорина И. В. Использование внешних источников информации при выявлении и доказывании экономических преступлений // Юрист-Правовед. 2020. № 3(94). С. 108—113.
11. Игонина Е. С., Мизиковский Е. А. Ревизия финансово-хозяйственной деятельности в правоохранительной системе : моногр. Н. Новгород, 2020. 209 с.
12. Леханова Е. С. Судебно-бухгалтерская экспертиза и гласное оперативно-розыскное мероприятие «исследование документов»: сравнительный анализ // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Башк. гос. ун-т, 2017. С. 114—119.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Письмо Госстроя России от 6 октября 2003 г. № НЗ-6292/10 «О порядке определения сметной стоимости работ, выполняемых организациями, работающими по упрощенной системе налогообложения» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-gosstroja-rf-ot-06102003-n-nz-629210/> (дата обращения: 20.03.2023).

REFERENCES

1. Decree of the Government of Russian Federation of October 31, 2022 No. 3268-r “On approval of the Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035”. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/352185341> (accessed: 23.03.2023).
2. Leonov A. I., Solov`ev O. D., Sofin A. A. Identification of crimes in the sphere of bankruptcy by economic and forensic means. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Questions of Russian and international law*. 2018;8(1A):160—166. (In Russ.)
3. Voronov S. S., Gorbacheva A. V., Lekhanova E. S. et al. Actual problems of research of accounting information by a specialist-auditor of the department of documentary research of economic security and anti-corruption units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):261—266. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.337.
4. Kreminskaya Yu. A. A documentary study of fraudulent schemes with the consequences of non-payment of taxes. *Auditorskie ведомosti = Auditor's sheets*. 2020;1:102—107. (In Russ.)
5. Klimovich L. P., Sumskaia E. V. Some problems of the production of forensic economic examinations. *Sudebnaya ekspertiza = Forensic examination*. 2006;3(7):93—99. (In Russ.)
6. Lekhanova E. S. Forensic and economic knowledge in legal science and in the practice of crime detection. Monograph. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia publ., 2011. 360 p. (In Russ.)
7. Gorbacheva A. V., Igoshina V. A. The role and importance of forensic accounting expertise in the process of investigating crimes committed in the sphere of housing and communal services. *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri vyyavlenii i dokazyvanii ekonomicheskikh prestuplenii = Actual problems of using special knowledge in identifying and proving economic crimes. Collection of scientific articles based on the results of the interuniversity scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, 2023:58—60. (In Russ.)
8. Igonina E. S. Audit in the field of public procurement taking into account the dynamics of the current legislation. *Na strazhe ekonomiki = On guard of the economy*. 2022;3(22):23—27. (In Russ.) DOI: 10.36511/2588-0071-2022-3-23-27.
9. Mamkin A. N. The concept of the object of forensic accounting expertise. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2018;18-1:73—74. (In Russ.)
10. Golubyatnikov S. P., Bandorina I. V. Using external sources of information in detecting and proving economic crimes. *Yurist-Pravoved*. 2020;3(94):108—113. (In Russ.)
11. Igonina E. S., Mizikovskii E. A. Revision of financial and economic activities in the law enforcement system. Monograph. Nizhny Novgorod, 2020. 209 p. (In Russ.)

12. Lekhanova E. S. Forensic accounting expertise and the public operational search event “document research”: comparative analysis. *Aktual'nye problemy sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v ugovennom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh = Actual problems of forensic expert activity in criminal, civil, arbitration proceedings and cases of administrative offenses. Proceedings of the VI international scientific and practical conference*. Ufa, Bashkir State University publ., 2017:114—119. (In Russ.)

13. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 No. 28 “On forensic examination in criminal cases”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

14. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of June 29, 2005 No. 511 “Issues of organizing the production of forensic examinations in the forensic divisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

15. Letter from the Gosstroy of the Russian Federation of October 6, 2003 No. NZ-6292/10 “On the procedure for determining the estimated cost of work performed by organizations operating under a simplified taxation system”. *Laws, codes and regulations of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-gosstroja-rf-ot-06102003-n-nz-629210/> (accessed: 20.03.2023).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Научная статья

УДК 347.961

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.763

Natalia Alekseevna Kaplunova

Postgraduate of the Department of Civil and International Private Law of the Institute of Law, specialty of training 40.06.01 — Jurisprudence, Volgograd State University Volgograd, Russian Federation
natmj@inbox.ru

Наталья Алексеевна Каплунова

аспирант кафедры гражданского и международного частного права Института права, направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция Волгоградский государственный университет Волгоград, Российская Федерация
natmj@inbox.ru

НОТАРИУС КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЮРИСДИКЦИОННЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Установление и поддержание режима по защите прав личности в современном российском гражданском обществе возможно при условии исполнения органами гражданской юрисдикции стоящих перед ними юрисдикционных задач. В статье обоснован тезис о том, что правовой статус и компетенции нотариуса реализуются в процедурах исполнения юрисдикционных задач, предусматривающих защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий, включая совершаемые в электронной форме и удаленно. Автором установлена роль российского нотариуса как специального юрисдикционного субъекта правозащитной деятельности в условиях электронного документооборота. Особое внимание в статье уделено таким категориям, как профессиональная деятельность нотариуса (раскрыта ее структура, проанализирован публичный и общественно значимый характер профессии нотариуса), нотариус (сформулировано определение, определены его правовой статус и компетенция в качестве должностного лица, рассмотрены вопросы его ответственности), гражданская юрисдикция (рассмотрена в контексте современ-

ной юридической доктрины), институт нотариата (рассмотрена его дуалистическая природа, определена его роль как части гражданской юрисдикции), юрисдикционная функция нотариата (выявлено, что нотариусы осуществляют юрисдикционную деятельность через соблюдение специальных процедур, составляющих нотариальную процедуру, т. е. нотариальное производство), правозащитная роль нотариуса). В заключение делается выводом, что нотариус — это специальный юрисдикционный субъект правозащитной деятельности, наделенный государством индивидуальным правовым статусом, обладающий установленной законодательством компетенцией. Правовой статус и компетенции нотариуса реализуются через процедуры нотариальных действий, в т. ч. совершаемых в электронной форме и удаленно.

Ключевые слова: нотариус, система органов нотариата, полномочия нотариуса, специальный юрисдикционный субъект, функции нотариата, юрисдикционная функция, гражданская юрисдикция, профессиональная деятельность, правозащитная деятельность, профессия

Для цитирования: Каплунова Н. А. Нотариус как специальный юрисдикционный субъект правозащитной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 303—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.763.

Original article

NOTARY AS A SPECIAL JURISDICTIONAL SUBJECT OF HUMAN RIGHTS ACTIVITY

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. *The establishment and maintenance of a regime for the protection of individual rights in modern Russian civil society is possible provided that the bodies of civil jurisdiction fulfill their jurisdictional tasks. The article substantiates the thesis that the legal status and competence of a notary are implemented in the procedures for the execution of jurisdictional tasks that provide for the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities by performing notarial actions, including those performed electronically and remotely. The author establishes the role of the Russian notary as a special jurisdictional subject of human rights activity in the conditions of electronic document management. Special attention in the article is paid to such categories as the professional activity of a notary (its structure is disclosed, the public and socially significant nature of the notary profession is analyzed), a notary (a definition is formulated, their legal status and competence as an official are determined, questions of their responsibility are considered), civil jurisdiction*

(considered in the context of modern legal doctrine), the institute of the notary (its dualistic nature is considered, its role as part of civil jurisdiction is determined), the jurisdictional function of the notariat (it is revealed, that notaries carry out jurisdictional activities through compliance with special procedures that make up the notarial procedure, that is, notarial proceedings), human rights activities (the notary's special human rights role is designated). The study concludes that a notary is a special jurisdictional subject of human rights activity, endowed by the state with an individual legal status, having competence established by law. The legal status and competence of a notary are realized through the procedures of notarial actions, including actions performed electronically and remotely.

Keywords: *notary, notarial system, powers of notary, special jurisdictional entity, functions of notariat, jurisdictional function, civil jurisdiction, professional activity, human rights activity, profession*

For citation: Kaplunova N. A. Notary as a special jurisdictional subject of human rights activity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2023;3(64):303—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.763.

Введение

Актуальность. Для современного российского гражданского общества актуальна проблема установления и поддержания режима по защите прав личности, реализуемого в процедурах исполнения органами гражданской юрисдикции, стоящих перед ними юрисдикционных задач. В систему органов гражданской юрисдикции России включена система органов нотариата, что обуславливает роль российского нотариуса как специального юрисдикционного субъекта правозащитной деятельности.

Изученность проблемы. Вопросы правового статуса нотариуса и института нотариата рассмотрены А. В. Бегичевым и Д. Э. Нодари, функции нотариата рассмотрены, например, К. А. Корсином и В. В. Ярковым. В трудах таких цивилистов, как М. В. Мархгейм и В. В. Чуксина, проработано понятие правозащитной деятельности.

Целесообразность разработки темы обусловлена потребностью научного исследования деятельности современного российского нотариата как составляющей части гражданской юрисдикции, а также определением правозащитной роли нотариуса.

Научная новизна заключается в обосновании тезиса о том, что совершение нотариальных действий нотариусом как специальным юрисдикционным субъектом правозащитной деятельности есть реализация его правового статуса и компетенции в процедурах исполнения им юрисдикционных задач.

Цель исследования — установить и обосновать роль нотариуса как специального юрисдикционного субъекта правозащитной деятельности, выявить особенности его правового статуса. Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

- обосновать тезис о том, что система органов нотариата встроена в систему органов гражданской юрисдикции;
- охарактеризовать профессиональную деятельность нотариуса в качестве юрисдикционной деятельности;
- определить правовой статус нотариуса как участника правоприменительной деятельности.

Теоретическая значимость. Результаты работы могут быть применены для более глубокого научного анализа проблем правового статуса нотариуса. **Практическая значимость** обусловлена возможностью использования результатов исследования при чтении учащимся дисциплины «Нотариальное право».

Методологическая основа исследования представлена методом сравнительного анализа и формально-юридическим методом.

Основная часть

Нормой п. 2.1.11 Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации установлено, что цель профессиональной деятельности нотариуса — предупреждение гражданско-правовых споров [1]. Субъектом профессиональной деятельности [2, с. 103] выступает нотариус — как профессионал, обладающий специальными знаниями; субъективными элементами [3] такой деятельности являются, например, требование к действующим нотариусам о повышении квалификации; объектом — нотариальное производство; объективным элементом — прохождение испытания в виде квалификационного экзамена [4, с. 45—47].

Нотариус России — это физическое лицо, имеющее гражданство Российской Федерации, получившее высшее юридическое образование, имеющее стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет, достигшее возраста двадцати пяти лет, но не более семидесяти пяти лет, прошедшее испытание в виде квалификационного экзамена [5, ст. 2]. Российский нотариус как профессиональная единица выполняет публичную службу [6], которая контролируется государством и (или) нотариальной палатой субъекта федерации [7]. Нотариус вступает в дуалистические правоотношения, связывая при этом институты гражданского общества и государство [8, с. 140—146]. Правовой статус нотариуса образуют его права и обязанности, изложенные в ст. 15 и 16 Основ о нотариате. Законодательством предусмотрено четыре вида ответственности нотариусов: дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную.

Частнопрактикующие нотариусы России принадлежат к лицам свободной профессии. Деятельность нотариусов необходимо относить к общественно-значимым профессиям, о чем свидетельствует действие Кодекса профессиональной этики [9, с. 63—65]. Содержание профессиональной деятельности работника есть содержание его функций. «Функции нотариата — это основные направления его деятельности, которые... определяются его местом в государственном механизме и направлены на решение основных задач, возлагаемых на нотариат действующим законодательством» [10, с. 17—24].

Классификация В. В. Яркова делит функции нотариата на социальные, содержательные и доказательственные [9, с. 32—36]. Т. В. Ярошенко, в свою очередь, сокращает данную классификацию до социальных и содержательных функций (в т. ч. юрисдикционной) [11]. Это разделение позволяет рассматривать нотариат в двух плоскостях: 1) публичной, т. е. как систему органов и учреждений, включенную в правовую систему государства; 2) частной, т. к. нотариальная деятельность носит специальный, частный, характер [12, ст. 61].

Современная юридическая доктрина меняет свой вектор в сторону широкого понимания гражданской юрисдикции, охватывающей собой деятельность всех органов, по разрешению гражданских (в широком смысле) дел. Деятельность органов нотариата как процедурная деятельность во всех ее формах охватывается понятием гражданской юрисдикции и направлена на обслуживание гражданского оборота [13].

Нотариальное производство детализировано на уровне деятельности конкретного нотариуса и имеет свое продолжение в методических рекомендациях и разъяснительных письмах Федеральной нотариальной палаты, а на уровне нотариальных сообществ субъектов федерации — в методических рекомендациях региональных нотариальных палат и решений органов нотариальных палат. Само по себе появление понятия нотариальной процедуры есть большой шаг в развитии института российского нотариата. Нотариальная процедура прошла эволюцию от фрагментарного и хаотичного понимания нотариусами стадий нотариального действия в условиях упразднения государственных нотариальных контор до четко урегулированной процедурной формы, являющейся основой для однообразной нотариальной практики, а также качественной и быстрой работы современного частнопрактикующего нотариуса в условиях электронного документооборота.

Наконец, чтобы отразить специально выполняемую нотариусом роль в сфере защиты прав, обратимся к категории «правозащитная деятельность». М. В. Мархгейм под деятельностью по защите прав понимает осуществляемую на систематической основе работу государственных образований, взаимодействующих с институтами гражданского общества с целью установления режима по защите прав личности. Сущностью этой деятельности, по мнению автора, является изменение в благоприятную сторону ситуации

в области охран прав человека, ориентирование ее на личность, общество и государство, восстановление нарушенных прав [14, с. 95—100].

В. В. Чуксина рассматривает правозащитную деятельность в двух аспектах: «в общем понимании как законодательную и правоприменительную практику государства в области прав человека, которая отражает специфические историко-культурные традиции и уровень социально-экономического развития, которые присущи определенной стране. В узком понимании — это совокупность надзорного инструментария... специализированных организаций... и процедур, которые определяют механизм, процедуру, методы, порядок рассмотрения, проверки и принятия итоговых процессуальных решений по жалобам, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека, которые базируются... на конституционных и отраслевых нормах внутригосударственного законодательства» [15].

Выводы

Вступление в должность нотариуса предполагает выполнение установленных законом требований и овладение профессиональной компетенцией, прохождение стажировки, успешную сдачу квалификационного экзамена. Профессия нотариуса является общественно-значимой, а нотариусы несут публичную службу и выступают представителями свободной профессии. Система органов нотариата подчинена государству и контролируется им, входит в систему органов гражданской юрисдикции. Нотариусы выполняют определенный круг полномочий посредством совершения нотариальных действий от имени государства, осуществляют публичную деятельность. Их профессиональная деятельность является по своему содержанию юрисдикционной. Нотариусы осуществляют юрисдикционную деятельность через соблюдение процедур нотариальных действий. Нотариус выступает в качестве специального юрисдикционного субъекта правозащитной деятельности. На нотариусов возложены должностные и этические обязанности, они являются уполномоченными государством должностными лицами, несут ответственность. Гражданское общество контролирует членов нотариального сообщества посредством соблюдения нотариусами требований Кодекса профессиональной этики.

Заключение

Нотариус как специальный юрисдикционный субъект правозащитной деятельности наделен государством индивидуальным правовым статусом и как участник правоприменительной деятельности обладает установленной законодательством компетенцией. Его правовой статус и компетенции реализуются в процедурах исполнения юрисдикционных задач, предусматривающих защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий, включая совершаемые в электронной форме и удаленно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (ред., действующая с 23 апреля 2019 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Социально-психологический портрет инженера / под ред. В. А. Ядова. М.: Мысль, 1977. 231 с.
3. Ангеловский А. А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. № 5-2. С. 306—315.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969. 340 с.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред., действующая с 10 июля 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Право и законность в демократическом обществе : моногр. / отв. ред. Ф. М. Раянов. М. : Право и государство, 2004. 200 с.

9. Нотариальное право : учеб. / под ред. проф. В. В. Яркова. 2-е изд. испр. и доп. М. : Статут, 2017. 574 с.

10. Нотариат : учеб. для бакалавров / под ред. А. В. Бегичева. М. : Проспект, 2018. 288 с.

11. Ярошенко Т. В. Превентивная функция нотариата: актуальные вопросы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4. С. 5—12.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ред., действующая с 24 июня 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Аристова И. М. Понятие системы гражданской юрисдикции и влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 12(30). С. 105—110.

14. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации : моногр. / отв. ред. М. В. Мархгейм. Ростов н/Д. : Ростиздат, 2006. 111 с.

15. Чукурина В. В. Несудебная защита прав человека в системе национальной правозащитной деятельности Российской Федерации и зарубежных государств // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 6. С. 29—33.

REFERENCES

1. The Code of Professional Ethics of Notaries in the Russian Federation (revision effective from April 23, 2019). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

2. Socio-psychological portrait of an engineer. V. A. Yadov (ed.). Moscow, Mysl', 1977. 231 p. (In Russ.)

3. Angelovskii A. A. Analysis of the concepts of profession, professional consciousness, professional activity, professionalism. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN = News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2010;12(5-2):306—315. (In Russ.)

4. Anan'ev B. G. Man as a subject of knowledge. Leningrad, Leningrad State University publ., 1969. 340 p. (In Russ.)

5. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (revision effective from July 10, 2023). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 1998 No. 15-P "On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of Articles 2, 12, 17, 24 and 34 of the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries". Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 28, 1997 No. 2-P "On the case of verifying the constitutionality of Part four of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with complaints of citizens B. V. Antipov, R. L. Gitis and S. V. Abramov". Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

8. Law and legality in a democratic society. Monograph. F. M. Rayanov (ed.). Moscow, Pravo i gosudarstvo, 2004. 200 p. (In Russ.)

9. Notary law. Textbook. V. V. Yarkov (ed.). 2nd ed. Moscow, Statut, 2017. 574 p. (In Russ.)

10. Notary. Textbook for bachelors. A. V. Begichev (ed.). Moscow, Prospekt, 2018. 288 p. (In Russ.)

11. Yaroshenko T. V. Preventive function of the notary: current issues. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*. 2021;4:5—12. (In Russ.)

12. The Civil Procedure Code of the Russian Federation (revision effective from June 24, 2023). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

13. Aristova I. M. The concept of the system of civil jurisdiction and the impact of the reform of private law on the development of the system and forms of civil jurisdiction. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2014;12(30):105—110. (In Russ.)

14. Human rights activities of public structures in the Russian Federation. Monograph. M. V. Markheim (ed.). Rostov-on-Don, Rostizdat, 2006. 111 p. (In Russ.)

15. Chuksina V. V. Non-judicial protection of human rights in the system of national human rights activities of the Russian Federation and foreign states. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2006;6:29—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 30.07.2023.

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 23.07.2023; accepted for publication 30.07.2023.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 377; 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.674

Elena Alekseevna Gridasova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of agrobiotechnologies,
Russian Academy of Personnel Support
for the Agro-Industrial Complex
Moscow, Russian Federation
elenagridasova@mail.ru

Tatyana Vitalyevna Safonova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning
Moscow, Russian Federation
safonova1956@mail.ru

Irina Ivanovna Shirokorad

Doctor of History,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning
Moscow, Russian Federation
shirokorad_irina@mail.ru

Vitaly Nikolaevich Shelomentsev

Doctor of Law,
Professor of the Department of State Regulation and Law,
Moscow State Technical University
of Civil Aviation
Moscow, Russian Federation
VNS1956@mail.ru

Елена Алексеевна Гридасова

канд. пед. наук,
доцент кафедры агроботехнологий,
Российская академия кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса
Москва, Российская Федерация
elenagridasova@mail.ru

Татьяна Витальевна Сафонова

д-р пед. наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству
Москва, Российская Федерация
safonova1956@mail.ru

Ирина Ивановна Широкоград

д-р ист. наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству
Москва, Российская Федерация
shirokorad_irina@mail.ru

Виталий Николаевич Шеломенцев

д-р юрид. наук,
профессор кафедры государственного регулирования и права,
Московский государственный технический университет
гражданской авиации
Москва, Российская Федерация
VNS1956@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В научной статье представлены результаты проведенного авторами исследования организационно-педагогических условий, влияющих на эффективность интеграции людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в профессиональную и образовательную среду, на производственную и социально-трудовую адаптацию. Были систематизированы факторы содержания, в том числе неготовность образовательных организаций к реализации инклюзивного образования, в которых особое внимание должно уделяться созданию инклюзивной образовательной среды и пространства. Важным условием эффективного обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ является разработка индивидуальной программы профессиональной реабилитации (абилитации) обучающегося в образовательной организации, проект которой предложили авторы. Сделан вывод о необходимости научного психолого-педагогического обоснования, моделирования, разработки и внедрения учебно-реабилитационной системы профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ. Высказано убеждение в том, что эффективность практики сопрово-

ждения инклюзивного образовательного процесса обуславливается междисциплинарным взаимодействием различных специалистов, единством психолого-педагогических подходов, разработанных для каждого студента с учетом индивидуальных психофизиологических факторов, интеллектуально-мнестических и эмоционально-мотивационных особенностей. Важно также обеспечить доступность в получении нуждающимися лицами и их семьями информации в адаптированной форме о мерах по профессиональной реабилитации и абилитации, реализуемых в образовательной организации. Необходимо осуществлять консультирование обучающихся и их законных представителей по вопросам преодоления трудностей обучения и профилактике академических рисков у студентов. Подчеркнем, что интеграция лиц с ограниченными возможностями и инвалидов во время производственных практик обеспечивает эффективную профессиональную деятельность после обучения.

Ключевые слова: образование, инклюзия, противоречия, инвалиды, ограниченные возможности, здоровье, профессия, реабилитация, индивидуальная программа, условия, обучение

Для цитирования: Гридасова Е. А., Сафонова Т. В., Широкоград И. И., Шеломенцев В. Н. Организационно-педагогические условия профессиональной реабилитации обучающихся в среднем профессиональном и высшем образовании // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 307—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.674.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PROFESSIONAL REHABILITATION OF STUDENTS IN SECONDARY VOCATIONAL AND HIGHER EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The authors analyze the organizational and pedagogical conditions that affect the effectiveness of the integration of people with disabilities in professional self-determination and training, production and social and labor adaptation. The study systematizes the deterrents to continuing education, including the unpreparedness of educational organizations for inclusive education, in which special attention should be paid to the creation of an inclusive educational environment and space. An important condition for the effective training of persons with disabilities is the development of an individual program of vocational rehabilitation (habilitation) for a student in an educational organization, the project of which was created by the authors in the course of the study. The authors concluded that there is a need for scientific psychological and pedagogical substantiation, modeling, development and implementation of the educational and rehabilitation system of vocational education for people with disabilities. The belief is expressed that effective support of an inclusive edu-*

ational process is determined by the interdisciplinary interaction of various specialists, the unity of psychological and pedagogical approaches developed for each student, taking into account individual psychophysiological factors, intellectual-mnestic and emotional-motivational features. It is also important to ensure that people in need and their families have access to the information about vocational rehabilitation implemented in an educational organization; and it is also necessary to provide advice to students and their legal representatives on overcoming learning difficulties and preventing academic risks among students. No less significant in accompanying students with disabilities is their integration in the workplace as part of their internships, as well as in the process of their direct professional activities after graduation from a university or college.

Keywords: *education, inclusion, contradictions, disabled people, disabilities, health, profession, rehabilitation, individual program, conditions, training*

For citation: Gridasova E. A., Safonova T. V., Shirokorad I. I., Shelomentsev V. N. Organizational and pedagogical conditions for professional rehabilitation of students in secondary vocational and higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):307—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.674.

Введение

Актуальность статьи обусловлена необходимостью устранить имеющиеся в современном инклюзивном образовании противоречия, которые замедляют процесс его реализации [1]. Основной проблемой является отсутствие научно-практических разработок по реализации значимого условия — программы реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) в профессиональном образовании.

Изученность темы. По исследуемой проблеме инклюзивного образования представлены точки зрения Е. Б. Бариновой (нормативно-правовая база, концепция и методология) [2], Т. Г. Богдановой (теоретические основы и практическая организация) [3], Л. М. Аллахвердиева и А. Т. Гаспаршвили (проблемы адаптации) [4], В. З. Кантор с соавторами (индикаторы сформированности, компетентностный подход) [5—7] и др. Но требует осмысления потребность в индивидуальной программе профессиональной реабилитации (абилитации) лиц с ОВЗ [8].

Целесообразность исследования. При реализации новой модели образовательной системы высшего и среднего профессионального образования на современном этапе возникает жизненная необходимость совершенствования организационно-педагогических условий профессиональной реабилитации в инклюзивном образовании [9].

Научная новизна определяется обоснованием важного дополнительного условия — внедрения индивидуальной программы профессиональной реабилитации (абилитации) обучающегося в образовательные организации [10; 11].

Цель статьи: уточнить организационно-педагогические условия учебно-реабилитационной системы инвалидов и лиц с ОВЗ в высшем и профессиональном образовании посредством решения задач по осмыслению противоречий в исследуемом процессе и предложения конкретных направлений их устранения.

Теоретическая значимость исследования определяет-ся жизненной необходимостью обоснования индивидуаль-

ной программы профессиональной реабилитации (абилитации) (далее — ИППРА) обучающегося как составной части системы инклюзивного образования [12].

Практическая значимость. Предлагаемые авторами пути и способы совершенствования профессиональной реабилитации помогут решить комплекс задач, решаемых конкретной практикой инклюзивного образования [13].

Основная часть

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования явились следующие фундаментальные положения:

- медицинская реабилитация признаётся эффективным инструментом восстановления трудоспособности;
- профессиональная реабилитация обучающихся с инвалидностью или ОВЗ готовит их к трудовой деятельности [14];
- необходимо организационное, методическое, техническое и технологическое обеспечение потребностей лиц с ограниченными возможностями в обучении;
- организационно-педагогические условия обеспечива-ют успешное освоение профессиональных образовательных программ [15].

В исследовании применялся теоретический анализ и изучение конкретного опыта; осуществлялись сравнительное сопоставление и систематизация подходов к решению проблем в исследуемом поле, прогнозирование и апробация полученных результатов, проектирование.

Результаты исследования. Существующие противоречия в профессиональной реабилитации обучающихся и условия их преодоления представлены в таблице.

В ИППРА студента с инвалидностью или ОВЗ включаются мероприятия по профориентации, сопровождению абитуриентов и организации приемной кампании. Программа в период обучения в вузах или колледжах для данной категории обучающихся позволит: обеспечить реализацию реабилитационных (абилитационных) услуг одновременно

с получением высшего образования или среднего профессионального образования с соблюдением эффективных мер индивидуальной поддержки. Она будет способствовать профессиональному самоопределению, формированию способностей к осуществлению трудовой деятельности, трудоу-

стройству, производственной и социально-трудовой адаптации. Мероприятия ИППРА студента реализуют специалисты различного профиля, в ней учитывается единый подход всех специалистов, на всех уровнях сопровождения профессиональной подготовки.

Условия преодоления противоречий в профессиональной реабилитации обучающихся

Признак противоречия	Характеристика условий	Уровень реализации условий	Результат
Неэффективная профессиональная ориентация	Обеспечение доступа к информации (день открытых дверей, встречи, сайты и др.)	Среднее общее и профессиональное образование, высшее образование, Всероссийское общество инвалидов, система «Федеральный реестр инвалидов»	Увеличение количества абитуриентов среди инвалидов и лиц с ОВЗ
Отсутствие условий для продолжения реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации инвалидов после окончания школы в случае поступления в вуз и колледж	Разработка модели реализации ИППРА обучающегося образовательной организации; разработка образовательной траектории и профессионального маршрута	Образовательные организации среднего профессионального и высшего образования	Повышение качества обучения с учетом как особых образовательных потребностей, так и индивидуальных возможностей обучающихся; разработка образовательной траектории и профессионального маршрута
Неготовность образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к внедрению системы профессиональной реабилитации обучающихся с особыми образовательными потребностями	Создание учебно-реабилитационной системы профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ, соблюдение организационно-педагогических условий процесса	Минпросвещения России, Минобрнауки России, Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ, образовательные организации профессионального и высшего образования	Увеличение доли трудоустроенных выпускников с инвалидностью образовательных организаций, реализующих программы профессионального образования

Подчеркнем, что для детей-инвалидов и взрослых инвалидов с детства процесс включения в трудовую деятельность сопряжен с психолого-педагогической поддержкой, профессиональным информированием и консультированием. В отношении людей с инвалидностью, не имеющих профессионального образования и опыта, наиболее эффективным инструментом подготовки к трудовой деятельности выступает профессиональная реабилитация.

Сделаем также вывод о большой роли производственной практики для интеграции в производственные коллективы в дальнейшем обучающихся с инвалидностью или ОВЗ, их социально-трудовой адаптации (закрепления) на производстве, динамическом наблюдении и контроле за их профессиональной траекторией.

Итогом реализации ИППРА студента с инвалидностью или ОВЗ станут повышение уровня доступности получе-

ния профессионального образования в вузах и колледжах инвалидами и лицами с ОВЗ, их интеграция в общество и включение в экономические виды деятельности, их самостоятельность и независимость.

Заключение

Таким образом, предлагаемая модель совершенствования профессионального инклюзивного образования включает в себя следующие компоненты: создание учебно-реабилитационной системы профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ; соблюдение организационно-педагогических условий образовательного процесса; реализацию индивидуальной программы профессиональной реабилитации (абилитации) обучающегося образовательной организации; разработку образовательной траектории и профессионального маршрута; информационную обеспеченность исследуемого процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные вопросы современного аграрного образования / Т. В. Сафонова, И. И. Широкоград, М. В. Борисова и др. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2022. Т. 17. № 9(212). С. 616—622. DOI: 10.33920/sel-04-2209-08.
2. Барина Е. Б. Тьюторское сопровождение обучающихся в системе инклюзивного образования : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 116 с.
3. Богданова Т. Г., Назарова Н. М. Инклюзивное обучение лиц с сенсорными нарушениями : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2023. 224 с.
4. Аллахвердиева Л. М., Гаспаршвили А. Т. Инклюзивное образование в вузах как фактор эффективной социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // Alma Mater. 2020. № 4. С. 15—21. DOI: 10.20339/AM.04-20.015.
5. Кантор В. З., Никулина Г. В., Немирова Н. В. Институционализация психолого-педагогического сопровождения слепых и слабовидящих детей в системе образования: региональная управленческая практика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2022. № 4. С. 60—87. DOI: 10.35231/18186653_2022_4_60.
6. Практика инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья: реалии компетентностного обеспечения / В. З. Кантор, Ю. Л. Проект, И. Э. Кондракова и др. // Интеграция образования. 2023. Т. 27. № 1(110). С. 82—99. DOI: 10.15507/1991-9468.110.027.202301.082-099.
7. Кантор В. З., Проект Ю. Л. Когнитивные ресурсы развития инклюзивных профессиональных компетенций педагога // Дефектология. 2022. № 6. С. 3—14.

8. Гридасова Е. А. Организационные мероприятия по обеспечению инклюзивного образования // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2020. № 32(37). С. 45—52.
9. Кантор В. З., Проект Ю. Л., Литовченко О. В., Залаутдинова С. Е. Ситуационный профессиональный тест как инструмент диагностики уровня сформированности инклюзивных профессиональных компетенций педагогов // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса обучающихся разного возраста : моногр. / под науч. ред. Т. С. Овчинниковой. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2022. С. 178—201.
10. Новиков В. Г., Гридасова Е. А. Дополнительное профессиональное образование людей с инвалидностью как механизм развития сельских территорий // Кадровик. 2022. № 12. С. 86—93.
11. Новиков В. Г., Гридасова Е. А. Организация работы образовательных организаций по содействию трудоустройству выпускников с инвалидностью: вопросы теории и практики // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. 2020. № 5. С. 41—50. DOI: 10.33920/sel-06-2005-04.
12. Новиков В. Г., Гридасова Е. А., Денисов М. В. Профессиональная реализация людей с инвалидностью на предприятиях агропромышленного комплекса // Кадровик. 2021. № 12. С. 109—116.
13. Сафонова Т. В., Сунцова А. С., Аслаева Р. Г. Исследование ориентации на личностную модель взаимодействия с детьми как структурного компонента готовности педагогов к инклюзивному образованию // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 1(94). С. 50—66. DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.050-065.
14. Гринина Е. С. Нормативно-правовое обеспечение лиц с ограниченными возможностями здоровья : учеб. пособие. Саратов, 2019. 82 с. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/2426.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
15. Формирование инклюзивной образовательной среды в учреждениях профессионального образования, подведомственных Минсельхозу России : учеб.-метод. пособие. М. : Изд-во РАКО АПК, 2021. 373 с.

REFERENCES

1. Safonova T. V., Shirokorad I. I., Borisova M. V. et al. The topical issues of modern agricultural education. *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel'*. 2022;17(9):616—622. (In Russ.) DOI: 10.33920/sel-04-2209-08.
2. Barinova E. B. Tutor support for students in the system of inclusive education. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2023. 116 p. (In Russ.)
3. Bogdanova T. G., Nazarova N. M. Inclusive education of persons with sensory impairments. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2023. 224 p. (In Russ.)
4. Allakhverdiyeva L. M., Gasparishvili A. T. Inclusive education at universities as a factor of effective socialization of people with health disabilities. *Alma Mater*. 2020;4:15—21. (In Russ.) DOI: 10.20339/AM.04-20.015.
5. Kantor V. Z., Nikulina G. V., Nemirova N. V. Institutionalization of psychological and pedagogical support for blind and visually impaired children in the education system: regional management practice. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2022;4:60—87. (In Russ.) DOI: 10.35231/18186653_2022_4_60.
6. Kantor V. Z., Proekt Yu. L., Kondrakova I. E. et al. The practice of inclusive education of children with disabilities: the quality of competence support. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2023;27(1):82—99. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.110.027.202301.082-099.
7. Kantor V. Z., Proekt Yu. L. Cognitive resources of inclusive professional competencies' development in teachers. *Defektologiya = Defectology*. 2022;6:3—14. (In Russ.)
8. Gridasova E. A. Organizational measures to ensure inclusive education. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaonchnogo universiteta = Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University*. 2020;32(37):45—52. (In Russ.)
9. Kantor V. Z., Proekt Yu. L., Litovchenko O. V., Zalautdinova S. E. Situational professional test as a tool for diagnosing the level of formation of inclusive professional competencies of teachers. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsesssa obuchayushchikhsya raznogo vozrasta = Psychological and pedagogical support of the educational process of students of different age*. Monograph. T.S. Ovchinnikova (ed.). Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University publ., 2022:178—201. (In Russ.)
10. Novikov V. G., Gridasova E. A. Additional vocational education for people with disabilities as a mechanism for the development of rural areas. *Kadrovik*. 2022;12:86—93. (In Russ.)
11. Novikov V. G., Gridasova E. A. Organization of work of educational organizations to promote employment of graduates with disabilities: issues of theory and practice. *Normirovanie i oplata truda v sel'skom khozyaistve*. 2020;5:41—50. (In Russ.) DOI: 10.33920/sel-06-2005-04.
12. Novikov V. G., Gridasova E. A., Denisov M. V. Professional self-realization of people with disabilities at the enterprises of the agro-industrial complex. *Kadrovik*. 2021;12:109—116. (In Russ.)
13. Safonova T. V., Suntsova A. S., Aslaeva R. G. Exploring the personal model of interaction with children with special needs as structural component of teachers' readiness for inclusive education. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2019;23;1(94):50—66. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.050-065.
14. Grinina E. S. Regulatory support for persons with disabilities. Textbook. Saratov, 2019. 82 p. (In Russ.) URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/2426.pdf (accessed: 12.05.2023).
15. Formation of an inclusive educational environment in vocational education institutions subordinate to the Ministry of Agriculture of Russia. Training manual. Moscow, Russian Academy of Personnel Support of the Agro-Industrial Complex publ., 2021. 373 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 04.06.2023.
The article was submitted 27.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 04.06.2023.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.673****Tatyana Sodnomovna Bazarova**

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social Work Theory,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
tbazarova@mail.ru

Nina Zhamsuevna Dagbaeva

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of General Pedagogy,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
ndagbaeva@mail.ru

Galina Nikolaevna Fomitskaya

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of General Pedagogy,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
galinaf1961@mail.ru

Татьяна Содномовна Базарова

д-р пед. наук,
профессор кафедры теории социальной работы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
tbazarova@mail.ru

Нина Жамсуевна Дагбаева

д-р пед. наук,
профессор кафедры общей педагогики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
ndagbaeva@mail.ru

Галина Николаевна Фомицкая

д-р пед. наук,
профессор кафедры общей педагогики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
galinaf1961@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема самоопределения студентов, обусловленная ее значимостью в современной социокультурной ситуации. Молодежь представлена в структуре общества как особая социальная группа, и ее позиция и настроения всегда актуальны для исследования, что обусловило цель и задачи статьи: характеристика особенностей процесса личностного самоопределения современного студенчества. Для достижения указанной цели были использованы методы исследования: опрос, тестирование, наблюдение, сравнительный анализ результатов.

Приведены характеристики основных понятий исследуемой проблемы: студенчество, самоопределение и саморазвитие личности, социальное самочувствие, социокультурная ситуация, социальный статус, личностно-ориентированное образование. Отражены основные подходы к исследованию проблемы личностного самоопределения и саморазвития личности в современной социокультурной ситуации.

Результаты многолетнего комплексного мониторинга профессионального самоопределения студентов (на примере Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова) отражают выборочные данные, на основе которых сформулированы следующие выводы: процесс личностного самоопределения и самосознания студентов в современных

реалиях обусловлен прежде всего их социальным статусом; материальное благополучие не является приоритетным в профессиональном самоопределении обучающихся; обеспечивает свое материальное благополучие только незначительная часть студентов; по-прежнему респонденты отмечают высокий уровень их профессиональной подготовки в вузе; среди факторов, которые будут способствовать их профессиональной карьере, респонденты выделяют трудолюбие, предприимчивость и находчивость, качественное образование; большинство респондентов характеризуют свое отношение к существующей социальной реальности как позитивное; из актуальных проблем респонденты выделяют здоровье, отсутствие достойной работы, личную неустроенность; респонденты подтверждают свою приверженность традиционным общечеловеческим ценностям, выступающих основой благоприятного социального самочувствия населения.

Ключевые слова: студенчество, самоопределение личности, саморазвитие личности, социальное самочувствие, социокультурная ситуация, социальный статус, личностно-ориентированное образование, материальное благополучие, факторы жизненного успеха, профессионально значимые личностные качества, профессиональная компетентность, субъектный опыт

Для цитирования: Базарова Т. С., Дагбаева Н. Ж., Фомицкая Г. Н. Особенности самоопределения личности студента в современной социокультурной ситуации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 311—315. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.673.

Original article**FEATURES OF STUDENT SELF-DETERMINATION IN A MODERN SOCIOCULTURAL SITUATION**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article considers the problem of student self-determination, due to its significance in the modern socio-cultural situation. Young people are represented in the structure of society

as a special social group and their position and moods are always relevant for research, which determined the purpose and objectives of the article: to characterize the peculiarities of the process

of personal self-determination of modern students. To achieve this goal, the following research methods were used: polling, testing, observation, comparative analysis of results.

The characteristics of the basic concepts of the studied problem are given: student, self-determination and self-development of the person, social well-being, socio-cultural situation, social status, personal-oriented education. The main approaches to the study of the problem of personal self-determination and self-development of the individual in the modern socio-cultural situation are reflected.

The results of many years of comprehensive monitoring of students` professional self-determination (using the example of Banzarov Buryat State University) reflect selective data, on the basis of which the following conclusions are formulated: the process of personal self-determination and self-awareness of students in modern realities is primarily due to their social status; material well-being is not a priority in the professional

self-determination of students; only a small proportion of students ensure their material well-being; still respondents note a high level of their professional training at the university; among the factors that will contribute to their professional careers, respondents highlight hard work, entrepreneurship and resourcefulness, quality education; the majority of respondents characterize their attitude to existing social reality as positive; among the current problems, respondents highlight health, lack of decent work, personal insecurity; respondents confirm their adherence to traditional universal values that are the basis for favorable social well-being of the population.

Keywords: *students, personal self-determination, personal self-development, social well-being, socio-cultural situation, social status, person-centered education, material well-being, factors of life success, professionally significant personal qualities, professional competence, subjective experience*

For citation: Bazarova T. S., Dagbaeva N. Z., Fomitskaya G. N. Features of student self-determination in a modern sociocultural situation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):311—315. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.673.

Введение

Актуальность. Многочисленные исследования свидетельствуют, что выпускники вузов различаются не только уровнем знаний, но и сформированностью профессионально значимых личностных качеств, что определяет качество их профессиональной деятельности. Поэтому современное высшее образование в соответствии требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов характеризуется направленностью прежде всего на личность будущего специалиста, что подчеркивает актуальность нашего исследования.

Данные требования обуславливают необходимость рассматривать качества личности как системные образования, из которых мы выделяем профессиональное самоопределение и саморазвитие личности будущего специалиста [1].

Изученность проблемы. Учеными широко представлены теоретико-методологические основы рассматриваемой проблемы: понятия личности и деятельности в образовательном процессе (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, А. П. Тряпицына, Г. И. Щукина и др.); психолого-педагогические аспекты обучения, воспитания и саморазвития личности (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.); современные тенденции развития вузовской системы подготовки (В. А. Болотов, А. М. Новиков, В. В. Сериков, В. А. Сластенин и др.); проблемы профессионального самоопределения (В. П. Байденко, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, Л. М. Митина и др.; личностно-ориентированный подход в образовании (Е. Б. Бондаревская, Б. М. Бим-Бад, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов и др.).

Вместе с тем вопросы самоопределения и саморазвития личности студентов в современных условиях требуют дальнейшего изучения, что обуславливает целесообразность разработки настоящего исследования.

Научная новизна исследования состоит в применении системного подхода к обоснованию и научной интерпретации особенностей самоопределения личности студентов в современных условиях неопределенности и глобальных вызовов.

Цель статьи — характеристика особенностей процесса личностного самоопределения современного студенчества.

Задачи исследования — рассмотреть основные показатели социального самочувствия студентов и на их основе обосновать особенности их личностного самоопределения.

Теоретическая значимость исследования: определены особенности процесса личностного самоопределения современного студенчества, позволяющие установить тенденции развития данного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его обобщенные результаты могут быть использованы в осуществлении мероприятий по профессиональному самоопределению студентов в образовательном процессе вуза.

Основная часть

Методологической основой исследования являются системные идеи философии, педагогики, психологии, антропологии о социальной сущности и целостности человека.

Исследователи отмечают, что именно молодежь «обладает значительным инновационным потенциалом, который можно эффективно использовать на благо всего общества» (М. В. Жукова, Ю. А. Левада, В. А. Ядов и др.) [2].

Среди определяющих характеристик студенчества как особой молодежной группы выделяются социальная мобильность и динамизм [3]. В то же время, по нашему мнению, в условиях неопределенности и глобальных вызовов в молодежной среде актуализируется проблема неуверенности в завтрашнем дне, снижается уровень психологической и социальной устойчивости.

Понятие «самоопределение» не имеет однозначного толкования. В Словаре русского языка С. И. Ожегова «самоопределение» толкуется через отсылку к глаголу «самоопределился», т. е. «определить свое место в жизни, в обществе, осознать свои общественные, классовые, национальные интересы» [4, с. 604]. Таким образом, мы рассматриваем самоопределение прежде всего как осознание личностью своей позиции, которая формируется в системе его отношений к окружающей действительности. Данная позиция человека представляется как характеристика его удовлетворенности или неудовлетворенности своим социальным положением, индикатор настроений и ориентаций, т. е. социальное самочувствие [5].

Подчеркивая важность самоопределения в формировании личности, ученые определяют его как «выбор будущего пути, потребность нахождения своего места в труде, в обществе, в жизни, поиск цели и смысла своего существования» [6, с. 34].

Для достижения цели нашего исследования мы определили комплекс методов (опрос, тестирование, наблюдение, сравнительный анализ) и последовательность их применения: мониторинг.

Представляем результаты сравнительного анализа данных мониторинга по исследуемой проблеме, осуществляемого среди студентов Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова в 2015—2022 гг. [7].

Как известно, отношение к своему материальному положению является основным показателем удовлетворенности человека своим социальным положением.

Рассмотрим динамику данного показателя, отражающего его стремительный рост:

- 28,8 % (2015 г.);
- 41,6 % (2016 г.);
- 75,0 % (2022 г.).

Здесь можно сослаться на известный парадокс Истерлина, заключающийся в том, что хотя более высокий доход означает более высокое счастье в среднем в определенный момент, увеличение дохода не увеличивает счастья в долгосрочной перспективе [8].

Наверно, поэтому третья часть респондентов связывает свое материальное благополучие с помощью родителей и близких людей. Так, почти половина студентов (43,6 %) проживают с родителями или в собственной квартире. Немногим более 2 % респондентов обеспечивают себя посредством самостоятельного заработка, что свидетельствует о достаточно устойчивых проблемах самоопределения молодежи в современной ситуации.

Осознание своего социального статуса обусловлено также отношением студенческой молодежи к учебе. Достаточно высоко оценивая данную деятельность (68,8 % в 2015 г. и 62,5 % в 2022 г.), респонденты связывают этот аспект прежде всего с профессиональной компетентностью преподавателей (72,9 и 62,5 % соответственно).

В то же время сокращается число студентов, получающих второе образование, что противоречит сомнению респондентов в востребованности своей будущей профессии. Вместе с тем в условиях нестабильности и противоречивости современного рынка труда количество студентов, предполагающих связать с ней свою дальнейшую жизнедеятельность, растет (с 34,9 % в 2015 г. до 54,1 % в 2022 г.), что свидетельствует, по нашему мнению, о стремлении выпускников повысить свой профессионализм на современном рынке труда посредством совершенствования практических профессиональных компетенций и получения стажа работы по специальности для построения последующей профессиональной карьеры в различных сферах жизнедеятельности.

Это подтверждается и мнением респондентов. По-прежнему отдавая приоритет уровню оплаты (60,0 и 62,5 %), студенты выделяют и такие варианты, как «условия для развития профессиональной карьеры», «благоприятный социально-психологический климат коллектива», что характеризует их повышенный уровень требований к будущей работе.

Усилилось также внимание студентов к таким факторам, как качественное образование в престижном вузе (45,8 %), а также хорошие друзья (33,3 %), семья (25,0 %), подработка на интересной и высокооплачиваемой работе (16,6 %).

Заметим, что оценка роли и значимости престижного и качественного образования в достижении жизненных успехов возросла почти в два раза: с 22,6 % в 2015 г. до 45,8 % в 2022 г. Мы связываем данное мнение с изменившимися требованиями работодателей на современном рынке

труда: сегодня ценятся не только диплом о соответствующем образовании, но и уровень профессиональной компетентности будущего сотрудника.

Определяющей характеристикой личностного самоопределения современной студенческой молодежи выступает ее отношение к существующей социальной реальности: в 2015 г. его как позитивное отметила 44,1 % студентов. В 2022 г., характеризуя свои настроения и ожидания, респонденты отмечают: «надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране изменится» (50,0 %), «верю, что улучшение произойдет, но не очень скоро» (8,3 %), «особых изменений не вижу» (8,3 %). Отмечаем, что третья часть респондентов выбрала вариант ответа «надо жить сегодняшним днем» (33,3 %).

Вместе с тем выделяем незначительное, но улучшение отношения студентов к окружающей действительности.

Также позитивными в этом плане следует считать ответы респондентов 2022 г. на вопрос: «От кого вы ждете помощи в решении своих проблем?» Абсолютное большинство (65,0 %) считают, что «молодежь должна проявлять самостоятельность»; надеются на помощь родителей 20,8 %, молодежных организаций — 12,5 %, социальных служб — 4,2 %.

Среди актуальных проблем респонденты выделяют здоровье (41,6 %), что коррелирует с другими исследованиями, которые также отмечают рост заболеваний среди молодежи как серьезную проблему, которой следует уделять большее внимание [9]. Также студенты выделяют такие проблемы, как отсутствие достойной работы (12,5 %), личная неустроенность (8,3 %) и др.

Важность и значимость для студентов данных проблем подчеркивают результаты нашего исследования ценностных ориентаций молодежи, проведенного в 2018—2019 гг. [10] и подтвердившего, что молодые люди отдают предпочтение общечеловеческим ценностям.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что полученные нами новые данные подтверждают результаты нашего многолетнего мониторинга:

- процесс личностного самоопределения и самосознания студентов обусловлен их социальным статусом;
- материальное благополучие студентов не оказывает доминирующего влияния на данный процесс в связи с тем, что они находятся, в основном, на обеспечении родителей;
- проявляет заботу о своем собственном благополучии незначительная часть студентов;
- по-прежнему респонденты отмечают высокий уровень их профессиональной подготовки в вузе: соответственно увеличилось количество студентов, желающих работать по профессии после окончания учебы;
- среди факторов, которые будут способствовать их профессиональной карьере, респонденты выделяют трудолюбие, предприимчивость и находчивость, качественное образование;
- только половина респондентов характеризует свое отношение к существующей социальной реальности как позитивное;
- из актуальных проблем респонденты выделяют здоровье, отсутствие достойной работы, личную неустроенность;
- респонденты подтверждают свою приверженность традиционным общечеловеческим ценностям, выступающим основой благоприятного социального самочувствия населения;
- в условиях неопределенности и глобальных вызовов в молодежной среде актуализируется проблема неуверенности в завтрашнем дне, снижается уровень психологической и социальной устойчивости.

Заключение

Современный личностно-ориентированный образовательный процесс не только вооружает человека знаниями, умениями, навыками, но и помогает ему в решении его жизненных, личных, проблем [11]. Результаты нашего исследования, представленные выше, позволяют определить особенности и современные тенденции развития процесса самоопределения современных студентов. Выводы исследования обуславливают рекомендации, общезначимые для образовательного процесса. Это, прежде всего, актуализация реализуемых сегодня основных принципов образовательного процесса:

- приоритет индивидуальности, самооценности обучаемого как активного носителя субъектного опыта;
- ведущими мотивами образования, его ценностью становятся саморазвитие и самореализация всех субъектов обучения [12];

– применение субъектного опыта (опыт жизнедеятельности и самореализации, приобретенный ранее в ходе общения, деятельности, познания, наблюдения и т. д.) каждого обучающего [13].

Исходя из этого, считаем необходимым:

- создание условий для активизации профессионально-самоопределения студентов, повышения степени самооценки себя как специалиста определенной профессии;
- развитие культуры образовательной деятельности и мотивации непрерывного образования с целью постоянного самосовершенствования личности [14];
- обеспечение интеграции при полноценном использовании потенциала социальных институтов общества [15];
- организация активной деятельности каждого индивида как субъекта решения собственных проблем и участия в жизнедеятельности общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базарова Т. С. Профессионально-личностное развитие социального работника : моногр. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 152 с.
2. Жукова М. В. Социально-демографические характеристики молодежи Алтайского края и условия ее социального формирования // Актуальные проблемы научного знания в XXI веке : материалы Девятой (заоч.) межрегион. науч.-практ. конф. (Рубцовск, 27 мая 2015 г.). Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. С. 202—207.
3. Власенко А. С. Некоторые вопросы воспитания студенчества на современном этапе : моногр. М. : Наука, 2021. 254 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Советская энциклопедия, 1990. 922 с.
5. Машуков В. И., Жукова М. В. Социальное самочувствие молодежи как индикатор общественной безопасности // Вестник Евразийской науки. 2018 Т. 10. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN218.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Божович Л. И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / под ред. Д. И. Фельштейна. М., 1995. 349 с.
7. Базарова Т. С. Социально-педагогические особенности современного студенчества // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 4. С. 105—109. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-4-105-109.
8. Hagerty M. R. Rising happiness in nations 1946–2004: A reply to Easterlin // Social Indicators Research. 2006. Vol. 79. Iss. 3. Pp. 421—436. DOI: 10.1007/s11205-005-5074-x.
9. Русалинова А. А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен : моногр. СПб. : Астерион, 2013. 245 с.
10. Базарова Т. С., Фомицкая Г. Н. Влияние Интернета на социализацию студенческой молодежи // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16. № 4. С. 6—10. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-6-10.
11. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : моногр. М., 1999. 558 с.
12. Мухаметзянова Г. В., Мухаметзянова Ф. Ш. Подготовка специалиста социальной сферы: региональный аспект : моногр. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2004. 284 с.
13. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : моногр. Ростов-н/Д., 1996. 509 с.
14. Григорьев С. И. Гусликова Л. Г. Социальное образование в России // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 4(45). С. 71—77.
15. Бочарова В. Г., Клименко Н. Ю. Непрерывное социально-педагогическое образование в системе профессиональной подготовки специалистов : учеб.-метод. пособие. М., 2002. 170 с.

REFERENCES

1. Bazarova T. S. Professional and personal development of a social worker. Monograph. Ulan-Ude, Buryat State University publ., 2020. 152 p. (In Russ.)
2. Zhukova M. V. Socio-demographic characteristics of youth of the Altai Territory and the conditions for its social formation. *Aktual'nye problemy nauchnogo znaniya v XXI veke = Actual problems of scientific knowledge in the XXI century. Proceedings of the Ninth Interregional (correspondence) scientific and practical conference (Rubtsovsk, May 27, 2015)*. Barnaul, Altai State University publ., 2015:202—207. (In Russ.)
3. Vlasenko A. S. Some issues of raising students at the modern stage. Monograph. Moscow, Nauka, 2021. 254 p. (In Russ.)
4. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 922 p. (In Russ.)
5. Mashukov V. I., Zhukova M. V. The social mood of youth as an indicator of public safety. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2018;10(2). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN218.pdf> (accessed: 17.03.2023).
6. Bozhovich L. I. Social well-being of young people as an indicator of public safety. Selected psychological works, D. I. Fel'shtein (ed.). Moscow, 1995. 349 p. (In Russ.)
7. Bazarova T. S. Socio-pedagogical features of modern studentship. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo niversiteta*. 2017;4:105—109. (In Russ.) DOI: 10.18101/1994-0866-2017-4-105-109.

8. Hagerty M. R. Rising happiness in nations 1946–2004: A reply to Easterlin. *Social Indicators Research*. 2006;79(3):421–436. DOI: 10.1007/s11205-005-5074-x.
9. Rusalina A. A. Social well-being of a person as a socio-psychological phenomenon. Monograph. Saint Petersburg, Asteroion, 2013. 245 p. (In Russ.)
10. Bazarova T. S., Fomitskaya G. N. The influence of the Internet on the socialization of students. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2021;16(4):6–10. (In Russ.) DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-6-10.
11. Bondarevskaya E. V., Kul'nevich S. V. Pedagogy: Personality in humanistic theories and systems of upbringing. Monograph. Moscow, 1999. 558 p. (In Russ.)
12. Mukhametzyanova G. V., Mukhametzyanova F. Sh. Training of a social specialist: regional aspect. Monograph. Kazan, Kazan University publ., 2004. 284 p. (In Russ.)
13. Klimov E. A. Psychology of professional self-determination. Monograph. Rostov-on-Don, 1996. 509 p. (In Russ.)
14. Grigor'ev S. I., Guslyakova L. G. Social education in Russia. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo gumanitar-no-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*. 2012;4(45):71–77. (In Russ.)
15. Bocharova V. G., Klimenko N. Yu. Continuing social and pedagogical education in the professional training system. Training manual. Moscow, 2002. 170 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 24.05.2023.
The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 24.05.2023.

Научная статья

УДК 376.24

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.677

Victoria Olegovna Kryuchkova

Master's student of the Faculty of Physical Culture, specialty of training 49.04.01 — Physical culture, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
viktoriakruckova99@mail.ru

Marina Viktorovna Kulikova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
mv_kulikova2010@mail.ru

Виктория Олеговна Крючкова

магистрант факультета физической культуры, направление подготовки 49.04.01 — Физическая культура, Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
viktoriakruckova99@mail.ru

Марина Викторовна Куликова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
mv_kulikova2010@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ КОСТНО-МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В статье раскрываются основные аспекты кинезитерапии как одного из современных направлений в профилактике и реабилитации заболеваний костно-мышечной системы. Подобранные специалистами с учетом специфики заболевания физические упражнения, применение специального оборудования позволяет создать естественные условия для движений мышц, связок и суставов, снизить напряжение при движении и увеличить амплитуду вращения. Однако, кинезитерапия, как комплексный метод работы с пациентами с заболеваниями костно-мышечной системы, направлена не только на реабилитацию пациентов, восстановление и компенсацию утраченных у них двигательных функций, но и на повышение качества их жизни.

В рамках исследования качество жизни пациентов рассматривалось в двух основных аспектах — физического и психологического компонентов. Применение общепринятого в международной практике опросника *The Short Form-36*,

русскоязычная версия которого была разработана Межнациональным центром исследования качества жизни, позволило выявить различные аспекты качества жизни людей с заболеваниями костно-мышечной системы: физическое и социальное функционирование, интенсивность боли, жизненная активность, эмоциональное состояние и психическое здоровье пациента.

Результаты исследования подтверждают эффективность кинезитерапии в работе с пациентами с заболеваниями костно-мышечной системы, которое выразилось, в первую очередь, в снижении болевых ощущений, в улучшении их физического и эмоционального состояния, повышении возможности выполнения ими физических нагрузок в повседневной жизнедеятельности. В результате экспериментальной деятельности было расширено представление о возможностях физических упражнений в реабилитации пациентов с заболеваниями опорно-двигательного

аппарата, в частности о влиянии кинезитерапии на качество жизни людей, имеющих ограничения в состоянии здоровья.

Ключевые слова: кинезитерапия, заболевания костно-мышечной системы, качество жизни пациентов, физи-

ческие упражнения, адаптивное физическое воспитание, реабилитация и восстановление, физическое и психическое здоровье, восстановление двигательных функций, миофасциальная диагностика, партнерно-суставная гимнастика, жизненная активность, компенсация потерянной функции

Для цитирования: Крючкова В. О., Куликова М. В. Влияние занятий физическими упражнениями на качество жизни пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 315—319. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.677.

Original article

INFLUENCE OF PHYSICAL EXERCISES ON THE QUALITY OF LIFE OF PATIENTS WITH DISEASES OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM

5.8.6 — Health and adaptive physical culture

Abstract. *The article reveals the main aspects of kinesiotherapy as one of the modern directions in the prevention and rehabilitation of diseases of the musculoskeletal system. Physical exercises selected by specialists taking into account the specifics of the disease, the use of special equipment allows you to create natural conditions for the movements of muscles, ligaments and joints, reduce tension during movement and increase the amplitude of rotation. However, kinesiotherapy, as a comprehensive method of working with patients with diseases of the musculoskeletal system, is aimed not only at rehabilitating patients, restoring and compensating for their lost motor functions, but also at improving their quality of life.*

As part of the study, the quality of life of patients was considered in two main aspects — physical and psychological components. The use of the questionnaire The Short Form-36, generally accepted in international practice, the Russian version of which was developed by the International Center for Quality of Life Research, allowed us to identify various aspects of the

quality of life of people with diseases of the musculoskeletal system: physical and social functioning, pain intensity, vital activity, emotional state and mental health of the patient.

The results of the study confirm the effectiveness of kinesiotherapy for patients with diseases of the musculoskeletal system, which was expressed, first of all, in reducing pain, improving their physical and emotional state, increasing their ability to perform physical exertion in daily life. As a result of the experimental activity, the idea of the possibilities of physical exercises in the rehabilitation of patients with diseases of the musculoskeletal system was expanded, in particular, about the effect of kinesiotherapy on the quality of life of people with health limitations.

Keywords: *kinesiotherapy, diseases of the musculoskeletal system, quality of life of patients, physical exercises, adaptive physical education, rehabilitation and recovery, physical and mental health, restoration of motor functions, myofascial diagnostics, floor and joint gymnastics, vital activity, compensation for lost function*

For citation: Kryuchkova V. O., Kulikova M. V. Influence of physical exercises on the quality of life of patients with diseases of the musculoskeletal system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):315—319. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.677.

Введение

Заболевания костно-мышечной системы в наше время принимают всё более масштабный характер у людей старше тридцати лет, что связано с малоподвижным образом жизни и особенностями профессиональной деятельности. Кинезитерапия является наиболее современным и естественным направлением в профилактике и реабилитации различных заболеваний костно-мышечной системы, т. к. борется не с симптомами и последствиями болезни, а с причинами.

Суть всех костно-мышечных заболеваний можно объяснить в несостоятельности «насосной функции» мышц. Плохо работающие мышцы, по мнению Н. И. Аринчина и Г. Ф. Борисевича, не могут обеспечить необходимые скорость и объем кровотока для адекватного функционирования органов и систем. Соответственно, мышцы не доставляют нужное количество крови, а с ней и важных питательных веществ, что и приводит впоследствии к дегенеративно-дистрофическим заболеваниям [1].

Основными задачами кинезитерапии как современного направления в использовании физических упражнений в профилактике и реабилитации различных заболеваний костно-мышечной системы принято считать восстановление или компенсацию потерянной двигательной функции, а также содействие тренировке ограничивающих физическую работоспособность сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем. Главной целью кинезитерапии является восстановление трудоспособности и улучшение качества жизни пациентов.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что нарушения в состоянии здоровья — это всегда потеря качества жизни, поэтому задачей всех специалистов, работающих с пациентами с заболеваниями костно-мышечной системы, является не только восстановление или компенсация утраченных функций, но и возвращение пациентов к привычному для них образу жизни. Однако на данный момент проблема исследования влияния кинезитерапии на качество жизни пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы недостаточно изучена и требует более детального рассмотрения.

Цель исследования: изучение влияния упражнений кинезитерапии на качество жизни пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы.

Гипотеза исследования: предполагается, что включение в режим дня пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы упражнений кинезитерапии будет способствовать не только восстановлению или компенсации потерянной двигательной функции, но и повышению качества жизни пациентов.

Задачи исследования: изучение возможностей кинезитерапии как современного средства профилактики и реабилитации различных заболеваний костно-мышечной системы; изучение концепции и методологии качества жизни и здоровья пациентов; анализ уровня качества жизни пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы, проходящих кинезитерапию в центре реабилитации.

Методологическую основу исследования составили работы Л. Бонева, В. И. Дикуля, С. М. Бубновского и др.,

в которых рассматривались вопросы восстановления здоровья пациентов средствами кинезитерапии; исследования влияния движений и физических нагрузок на повседневную жизнедеятельность человека (Н. М. Амосов, Н. И. Аринчин, Л. Бонев, П. Слыньчев, Н. Д. Ющук, К. Г. Гуревич и др.); методологические подходы к анализу понятия «качество жизни» (А. А. Новик, Т. И. Ионова, Н. Ю. Сенкевич, А. С. Белевский и др.) [2—13].

Научная новизна исследования заключается в расширении и углублении представлений о роли физических упражнений в реабилитации пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, а также о влиянии кинезитерапии на качество жизни людей, имеющих ограничения в состоянии здоровья.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении и обосновании основных средств современной кинезитерапии, применяемых при реабилитации пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы для повышения качества их жизни.

Практическая значимость представлена результатами исследования качества жизни пациентов, которые могут быть использованы специалистами в сфере образования, медицины и физической культуры для дальнейшего изучения вопроса применения кинезитерапии и стать основой для разработки новых программ восстановления при костно-мышечных заболеваниях.

Основная часть

В рамках исследования был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 20 пациентов с различными заболеваниями костно-мышечной системы, проходящих реабилитацию в Центре доктора Бубновского г. Тулы, и 20 респондентов той же нозологической группы, не включающих регулярные занятия физическими упражнениями в свой режим дня. И в контрольный, и в экспериментальной группе основными заболеваниями пациентов являлись артриты, артрозы (гонартрозы и коксартрозы) и остеопорозы. Средний возраст опрошенных пациентов — 40—70 лет.

Пациенты из экспериментальной группы регулярно (2—3 раза в неделю) на протяжении шести месяцев посещали занятия кинезитерапией, которые проводились в специально оборудованном для занятий помещении под контролем инструктора на протяжении трех и более месяцев.

Для адекватного подбора упражнений система кинезитерапии предусматривала миофасциальную диагностику, которую проходил каждый пациент с начала реабилитации. В результате диагностики определялась допустимость тех или иных упражнений, подбираемых строго индивидуально. Разработанный врачом совместно с методистами комплекс упражнений сопровождался обучением технике движений, идентификацией нагрузок, техникой управляемого диафрагмального дыхания, а также особым питьевым режимом. Обучение правильной технике упражнений, контроль над действиями и оперативным состоянием пациента, фиксация его субъективных ощущений во время занятий являлись основными задачами инструктора.

Программа кинезитерапии включала в себя три составляющие: упражнения на тренажерах силового ряда, стретчинг-программу, аэробную программу — и сопровождалась партерно-суставной гимнастикой, комплексом обезболивающих и растягивающих упражнений, лечебным массажем, а также бальнеологическими и криопроцедурами (сауна-терапия, гидротерапия, лечение холодом и др.).

Среди основных преимуществ занятий кинезитерапией пациенты отметили регулярные осмотры врача, контроль со стороны инструктора, индивидуальный подход к пациентам, возможность заниматься на качественных тренажерах декомпрессионного и антигравитационного ряда, психологический фактор (особая дружественная атмосфера зала, коллектив и возможность заниматься с единомышленниками).

Для изучения качества жизни пациентов был применен общепринятый в международной практике опросник *The Short Form-36 (SF-36)*, состоящий из 36 вопросов, ответы на которые позволяют выявить восемь основных показателей качества жизни, в том числе физическое и социальное функционирование, интенсивность боли, жизненную активность, эмоциональное состояние и психическое здоровье пациента. По каждой из восьми шкал пациенты были проранжированы на три группы — пациенты с высокими, средними и низкими показателями. Сумма конкретных шкал позволила вычислить два основных компонента качества жизни пациентов — физическое здоровье и психическое здоровье. Большее количество баллов шкалы соответствует более высокому уровню качества жизни [14]. Результаты проведенного опроса представлены на рис. 1 и 2.

Пациент	Пол	Шкалы опросника SF-36								Общие показатели		Средняя оценка качества жизни
		1 Физическое функционирование	2 Роль физ. функционирование	3 Боль	4 Общее здоровье	5 Жизненная активность	6 Социальное функционирование	7 Роль физ. функционирование	8 Психическое здоровье	1 Физическое здоровье	2 Психическое здоровье	
1	Ж	80	0	30	75	20	38	0	40	46,3	24,4	35,3
2	Ж	5	0	40	50	30	63	67	60	23,8	54,8	39,3
3	Ж	95	75	70	70	85	75	67	72	77,5	74,7	76,1
4	М	80	0	50	70	55	75	33	80	50,0	60,8	55,4
5	М	85	0	50	80	70	88	100	84	53,8	85,4	69,6
6	Ж	30	100	70	90	60	100	100	72	72,5	83,0	77,8
7	Ж	55	0	60	50	50	63	25	52	41,3	47,5	44,4
8	Ж	90	75	90	45	45	25	34	12	75,0	29,0	52,0
9	Ж	90	100	70	40	35	75	67	60	75,0	59,3	67,1
10	Ж	15	0	40	25	20	75	34	56	20,0	46,3	33,1
11	Ж	80	25	50	40	45	63	67	56	48,8	57,8	53,3
12	Ж	75	0	40	30	55	38	0	32	36,3	31,3	33,8
13	Ж	40	25	22	70	70	50	67	56	39,3	60,8	50,0
14	М	100	100	100	70	55	88	100	60	92,5	75,8	84,1
15	М	100	100	100	100	90	100	100	92	100,0	95,5	97,8
16	Ж	90	100	90	55	60	100	100	80	83,8	85,0	84,4
17	Ж	95	100	70	65	100	100	100	85	82,5	96,3	89,4
18	Ж	65	50	90	70	55	100	100	60	68,8	78,8	73,8
19	М	100	100	100	80	70	100	100	88	95,0	89,5	92,3
20	Ж	90	75	70	50	60	88	67	52	71,3	66,8	69,0

Рис. 1. Оценка качества жизни пациентов в экспериментальной группе (баллы)

Пациент	Пол	Шкалы опросника SF-36								Общие показатели		Средняя оценка качества жизни
		1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	
		Физическое функционирование	Рольевое физич. функционирование	Боль	Общее здоровье	Жизненная активность	Социальное функционирование	Рольевое эмоц. функционирование	Психическое здоровье	Физическое здоровье	Психическое здоровье	
1	Ж	30	0	30	70	55	38	0	24	32,5	29,1	30,8
2	М	5	0	40	50	30	63	67	60	23,8	54,8	39,3
3	Ж	80	75	60	70	85	75	67	72	71,3	74,7	73,0
4	Ж	40	0	50	30	55	75	33	80	30,0	60,8	45,4
5	Ж	85	0	50	80	70	88	100	84	53,8	85,4	69,6
6	Ж	30	75	70	65	60	100	100	72	60,0	83,0	71,5
7	Ж	55	0	60	50	50	63	25	52	41,3	47,5	44,4
8	Ж	80	75	50	45	45	25	34	12	62,5	29,0	45,8
9	М	90	100	70	40	35	75	67	60	75,0	59,3	67,1
10	Ж	15	0	40	25	20	75	34	56	20,0	46,3	33,1
11	М	35	25	50	40	45	63	67	44	37,5	54,8	46,1
12	Ж	75	0	40	30	55	38	0	32	36,3	31,3	33,8
13	Ж	40	25	22	40	70	50	0	56	31,8	44,0	37,9
14	М	90	100	90	70	55	88	33	60	87,5	59,0	73,3
15	Ж	50	0	40	30	90	100	25	92	30,0	76,8	53,4
16	Ж	40	50	70	40	35	100	33	80	50,0	62,0	56,0
17	Ж	40	50	70	65	45	38	100	85	56,3	67,0	61,6
18	Ж	65	50	90	70	45	100	100	40	68,8	71,3	70,0
19	М	85	75	70	80	70	38	67	88	77,5	65,8	71,6
20	Ж	85	75	70	45	60	88	67	44	68,8	64,8	66,8

Рис. 2. Оценка качества жизни пациентов в контрольной группе (баллы)

Критерий «Физическое функционирование» позволяет выявить особенности проявления двигательных функций пациента в обыденной жизни — насколько легко пациенту дается ходьба по лестнице, ношение тяжестей и выполнение других основных движений, необходимых для организации быта пациента [15]. В результате исследования было выявлено, что только у четырех пациентов экспериментальной группы (20 %) наблюдается ограничение физической активности, в контрольной группе таких пациентов было выявлено девять (45 %).

Рольевое функционирование, с одной стороны, непосредственно взаимосвязано с физическим функционированием, с другой стороны, оно требует от пациентов большей мобилизации для выполнения не только какой-либо роли в семье, но и в профессиональной деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о наличии затруднений в выполнении ролевых функций у 50 % пациентов контрольной и 45 % пациентов экспериментальной группы.

Интенсивность боли является одним из ключевых показателей качества жизни пациентов, поскольку наличие постоянных болевых ощущений влияет не только на качество выполнения движений, но и на эмоциональное и психологическое состояние пациента. Интенсивные болевые ощущения выявлены у 25 % респондентов экспериментальной и 30 % респондентов контрольной группы.

Оценивая общее состояние здоровья после курса кинезитерапии, только 25 % пациентов экспериментальной группы отмечают низкий уровень здоровья, в контрольной группе аналогичные результаты выявлены у 50 % респондентов.

Жизненная активность пациентов, как показатель качества жизни, отражает эмоциональное состояние и самочувствие пациента, насколько пациент ощущает прилив сил и энергии. Низкие показатели жизненной активности выявлены у 30 % респондентов экспериментальной и 40 % респондентов контрольной группы.

По критерию «Социальное функционирование» выявлено всего трое опрошенных из экспериментальной группы (15 %), чье физическое и эмоциональное состояние значительно ограничивало социальные контакты в последнее время. В контрольной группе аналогичные показатели выявлены у пяти пациентов (25 %).

Критерий «Рольевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» позволяет оценить, в какой степени эмоциональное самочувствие мешает пациентам взять на себя выполнение профессиональных или домашних обязанностей. Эмоциональные трудности в выполнении повседневной работы выявлены у 25 % респондентов из экспериментальной и 40 % респондентов контрольной группы.

Низкие баллы по критерию «Психическое здоровье» выявлены у трех пациентов экспериментальной группы (15 %) и шести пациентов из контрольной (30 %), что может свидетельствовать о наличии у них депрессии, тревоги и негативных эмоций.

Для статистического сравнения среднегрупповых показателей физического и психического здоровья использовался *t*-критерий Стьюдента. В экспериментальной группе среднеарифметический показатель физического здоровья составил 62 балла, в контрольной группе — 51 балл. Несмотря на разницу показателей в 11 баллов, *t*-критерий Стьюдента достоверных различий не выявил ($t = 1,7$). Аналогичная тенденция наблюдалась и в показателях психического здоровья. Среднеарифметическое значение в экспериментальной группе составило 65 баллов, в контрольной группе — 58 баллов, при $t = 1,1$.

Анализ результатов показал, что пациентов с низкими баллами в контрольной группе больше, чем в экспериментальной по всем изучаемым шкалам. Подчеркнем, что занятия кинезитерапией доказали свою эффективность в улучшении качества жизни пациентов с костно-мышечными заболеваниями. По результатам опроса в экспериментальной группе низкий уровень (менее 50 %) оценки качества жизни выявлен у пяти пациентов, средний уровень (50—80 %) качества жизни наблюдается у десяти пациентов и высокий уровень (80 % и выше) выявлен у пяти пациентов. В контрольной группе не выявлено ни одного пациента с высоким уровнем качества жизни. Низкий уровень качества жизни зафиксирован у девяти пациентов, средний уровень качества жизни — у 11 испытуемых.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что достаточная двигательная деятельность, регулярные занятия физическими упражнениями

положительно влияют на качество жизни пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы. Пациенты после занятий кинезитерапией отмечали у себя улучшение эмоционального состояния, устранение болевых ощущений, повышение стимула к выздоровлению за счет расширения коммуникаций, роста уверенности в своих силах, уменьшения страхов перед движением.

Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что качество жизни пациентов с заболеваниями костно-мы-

шечной системы (артритами, артрозами, остеопорозами и др.), занимающихся кинезитерапией, выше, чем у пациентов, не занимающихся двигательной активностью. Учитывая тот факт, что кинезитерапия в России — сравнительно новое направление, находящееся на данный момент в стадии становления, исследование качества жизни в данной области является важной составляющей для оценки эффективности программ реабилитации и перспектив восстановления пациентов с заболеваниями костно-мышечной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аринчин Н. И., Борисевич Г. Ф. Микронасосная деятельность скелетных мышц при их растяжении. Минск : Наука и техника, 1986. 110 с.
2. Амосов Н. М. Раздумья о здоровье. М. : Физкультура и спорт, 1987. 63 с.
3. Бонев Л., Слынчев П. Руководство по кинезитерапии : пер. с болг. София : Медицина и физкультура, 1978. 357 с.
4. Бубновский С. М. Остеохондроз — не приговор! М. : Эксмо, 2010. 189 с.
5. Дубровский В. И. Спортивная медицина : учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М. : Владос, 2002. 512 с.
6. Егорова С. А., Ворожбитова А. Л. Физическая реабилитация : учеб. пособие. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. 175 с.
7. Красноперова Н. А. Возрастная анатомия и физиология. М. : Владос, 2012. 214 с.
8. Основы физической реабилитации : учеб. / под ред. А. Н. Налобина. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. 331 с.
9. Петров К. Б., Ивонина Н. А., Митичкина Т. В. Основные этапы развития кинезитерапии // Вестник восстановительной медицины. 2020. № 6(100). С. 100—107. DOI: 10.38025/2078-1962-2020-100-6-100-107.
10. Пономарев В. В., Яцковский А. В., Грошев В. А. Кинезитерапия как форма физкультурно-оздоровительного сопровождения школьников и студентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата // Теория и практика физической культуры. 2013. № 12. С. 50—53.
11. Родин Ю. И., Руднева Л. В., Капралова М. И. Психологическое здоровье педагога по физической культуре // Адаптивная физическая культура. 2022. № 2(90). С. 13—16.
12. Шарипова Э. Ш., Роуланд Н. Кинезотерапия в восстановительном лечении постмастэктомических осложнений // Медицинский вестник Башкортостана. 2013. Т. 8. № 6. С. 142—144.
13. Ющук Н. Д., Маев И. В., Гуревич К. Г. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний : учеб. пособие для студентов мед. вузов. М. : Практика, 2015. 416 с.
14. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / под ред. Ю. Л. Шевченко. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 313 с.
15. Качество жизни больных на программном гемодиализе / А. Е. Хрулев, Е. С. Кудрявцева, П. А. Егорова и др. // Общая реаниматология. 2019. Т. 15. № 2. С. 4—12. DOI: 10.15360/1813-9779-2019-2-4-12.

REFERENCES

1. Arinchin N. I., Borisevich G. F. Micro-pumping activity of skeletal muscles during their stretching. Minsk, Nauka i tekhnika, 1986. 112 p. (In Russ.)
2. Amosov N. M. Thoughts about health. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1987. 63 p. (In Russ.)
3. Bonev L., Slynchev P. Guide to kinesitherapy. Sofia, Meditsina i fizkul'tura, 1978. 357 p. (In Russ.)
4. Bubnovsky S. M. Osteochondrosis is not a sentence! Moscow, Eksmo, 2010. 189 p. (In Russ.)
5. Dubrovskii V. I. Sports medicine. Textbook for university students. Moscow, Vlados, 2002. 512 p. (In Russ.)
6. Egorova S. A., Vorozhbitova A. L. Physical rehabilitation. Textbook. Stavropol, North-Caucasus Federal University publ., 2014. 175 p. (In Russ.)
7. Krasnoperova N. A. Age-related anatomy and physiology. Moscow, Vlados, 2012. 214 p. (In Russ.)
8. Fundamentals of physical rehabilitation. Textbook. A. N. Nalobin (ed.). Saratov, Ai Pi Er Media, 2018. 331 p. (In Russ.)
9. Petrov K. B., Ivonina N. A., Mitichkina T. V. Main Stages in the Development of Kinesiotherapy (Lecture). *Vestnik vosstanovitel'noi meditsiny = Bulletin of Rehabilitation Medicine*. 2020;6:100—107. (In Russ.) DOI: 10.38025/2078-1962-2020-100-6-100-107.
10. Ponomarev V. V., Yatskovsky A. V., Groshev V. A. Kinesitherapy as a form of sport and fitness support of schoolchildren and students with diseases of musculoskeletal system. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2013;12:50—53.
11. Rodin Yu. I., Rudneva L. V., Kapralova M. I. Psychological health of the sports teacher. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive physical education*. 2022;2:13—16 (In Russ.)
12. Sharipova E. Sh., Rowland N. Kinesitherapy in recovery treatment of post mastectomy complications. *Meditsinskii vestnik Bashkortostana = Bashkortostan Medical Journal*. 2013;8(6):142—144. (In Russ.)
13. Yushchuk N. D., Maev I. V., Gurevich K. G. Healthy lifestyle and disease prevention. Textbook for medical university students. Moscow, Praktika, 2015. 416 p. (In Russ.)
14. Guidelines for the study of quality of life in medicine. Yu. L. Shevchenko (ed.). Moscow, OLMA Media Group, 2007. 313 p. (In Russ.)
15. Khrulev A. E., Kudryavtseva E. S., Egorova P. A. et al. Quality of Life of Long-Term Hemodialysis Patients. *Obshchaya reanimatologiya = General Reanimatology*. 2019;15(2):4—12. DOI: 10.15360/1813-9779-2019-2-4-12.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 15.06.2023. The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Научная статья**УДК 796.325.015-057.875****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.681****Sergey Alexandrovich Chaynikov**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
s.chaynikov@mail.ru

Alla Anatolyevna Trotsenko

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
trotsenko2007@yandex.ru

Alexandr Igorevich Chunin

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture
and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
chunin_aleksandr@mail.ru

Evgeny Svyatoslavovich Akatov

3rd year student of the Faculty of Medicine,
specialty of training 31.05.01 — General medicine,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
akatov.es@mgpl.ru

Сергей Александрович Чайников

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
s.chaynikov@mail.ru

Алла Анатольевна Троценко

канд. биол. наук,
доцент кафедры физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
trotsenko2007@yandex.ru

Александр Игоревич Чунин

старший преподаватель кафедры физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
chunin_aleksandr@mail.ru

Евгений Святославович Акатов

студент 3-го курса медицинского факультета, направления
подготовки 31.05.01 — Лечебное дело,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
akatov.es@mgpl.ru

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ-ВОЛЕЙБОЛИСТОВ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА НА ЭТАПЕ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-практические аспекты проблемы повышения функциональной подготовленности студентов-волейболистов на этапе базовой подготовки с учетом природно-климатических условий Кольского Заполярья. Отмечено, что этапный контроль функционального состояния волейболистов позволяет реально осуществлять индивидуализацию учебно-тренировочного процесса, способствовать долговременной адаптации организма спортсменов к нагрузкам.

Целью исследования явилось определение функционального состояния студентов-волейболистов Кольского Севера на этапе базовой подготовки, а также влияния на него комплекса экстремальных факторов полярной ночи как одного из самых неблагоприятных сезонных периодов Заполярья.

Экспериментальное исследование было проведено на базе кафедры физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Мурманского арктического государственного университета (МАГУ) в рамках инициативной НИОКР № 122061400034-1. В исследовании приняли участие 20 спортсменов (юношей и девушек) сборных команд МАГУ по волейболу в возрасте 19—23 лет.

В работе использованы методы оценки функционального состояния организма волейболистов, доступные тренерам студенческих мужских и женских команд МАГУ: ЧСС, АД, ЭКГ, ортопроба (лежа — стоя), тест ДИМ, спирометрия, кистевая динамометрия.

Результаты комплексного обследования (декабрь 2022 г.) позволили определить функциональные показатели кардио-респираторной системы организма спортсменов-волейболистов на этапе базовой подготовки. На основании результатов исследования в тренировочный процесс были внесены необходимые коррективы. В ходе эксперимента также было подтверждено отсутствие негативного влияния полярной ночи, традиционно представляемой как наиболее неблагоприятный сезонный период Кольского Заполярья, на функциональное состояние студентов-волейболистов МАГУ.

Ключевые слова: комплексное обследование, функциональное состояние, студенты-волейболисты, Кольский Север, сердечно-сосудистая система, ортопроба, ЭКГ, тест ДИМ, спирометрия, кистевая динамометрия, этап базовой подготовки

Для цитирования: Чайников С. А., Троценко А. А., Чунин А. И., Акатов Е. С. Оценка функционального состояния студентов-волейболистов Кольского Севера на этапе базовой подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 320—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.681.

Original article

ASSESSMENT OF THE FUNCTIONAL STATE OF VOLLEYBALL STUDENTS OF THE KOLA NORTH AT THE STAGE OF BASIC TRAINING

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article considers theoretical and practical aspects of the problem of increasing the functional readiness of volleyball students at the stage of basic training, taking into account the natural and climatic conditions of the Kola Arctic. It is noted that the stage-by-stage control of the functional state of volleyball players makes it possible to really individualize the educational and training process, contribute to the long-term adaptation of the athletes to loads.

The aim of the study was to determine the functional state of volleyball students of the Kola North at the stage of basic training, as well as the influence of the complex of extreme factors of the polar night on it, as one of the most unfavorable seasonal periods of the Arctic. The experimental study was conducted on the basis of the Department of Physical Culture, Sports and Life Safety of Murmansk Arctic State University (MASU) within the framework of initiative (R&D) No. 122061400034-1. The study involved 20 athletes (boys and girls) of the MASU volleyball national teams aged 19–23.

For citation: Chaynikov S. A., Trotsenko A. A., Chunin A. I., Akatov E. S. Assessment of the functional state of volleyball students of the Kola North at the stage of basic training. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):320—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.681.

Введение

Актуальность. Совмещение обучения в вузе с тренировочной и соревновательной деятельностью предъявляет повышенные требования к функциональным возможностям организма студентов-спортсменов [1].

Проведение этапных комплексных обследований с использованием специальных методов и тестов позволяет определить особенности сезонного изменения функционального состояния студентов-волейболистов с учетом природно-климатических условий Кольского Заполярья, сопоставить их с выполненными нагрузками и предложить рекомендации по коррекции учебно-тренировочного процесса [2—5].

При высокой информативности кардиореспираторных исследований их использование при проведении этапных обследований в условиях учебно-тренировочного процесса в вузах Мурманской области невозможно в виду отсутствия специального лабораторного оборудования и компьютерных программ (например, аппаратно-программного комплекса *Esteck System Complex*, КАРДИ, *Omega-sport* и др.).

Изученность проблемы. В настоящее время в литературе представлено достаточное большое количество информации, касающейся определения функционального состояния как высококвалифицированных волейболистов (Ф. А. Иорданская, И. Н. Солопов, А. И. Шамардин, А. В. Комарова, О. В. Калабин, М. В. Хватова и др.) [6—10], так и членов студенческих волейбольных команд (Л. Н. Журавлева, А. В. Кочнев, А. В. Журавлев, В. М. Башкин, О. А. Макунина, М. П. Стародубцев) [11—14].

Основной массив научных публикаций посвящен изучению функционального состояния отдельных физиологических систем (сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной и т. д.) студентов-волейболистов. В то же время отсутствуют достаточные сведения о функционально-адаптивных перестройках организма студентов при совмещенном воздействии на них как физических нагрузок,

так и экстремальных климатических и геофизических факторов Кольского Севера.

Целесообразность разработки темы данного исследования. Проведение этапного комплексного контроля функционального состояния позволит внести коррективы в методику физической подготовки студентов-волейболистов Заполярья.

Научная новизна. Впервые проведено комплексное исследование и получены данные о функциональном состоянии студентов-волейболистов Кольского Севера.

Цель исследования: определение функционального состояния студентов-волейболистов Кольского Севера на этапе базовой подготовки с учетом влияния на него экстремальных факторов полярной ночи как одного из самых неблагоприятных сезонных периодов Заполярья.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме контроля и оценки функционального состояния студентов-волейболистов.

2. Определить показатели функционального состояния у студентов-волейболистов Мурманского арктического государственного университета (далее — МАГУ) на этапе базовой подготовки.

Теоретическая значимость заключается в конкретизации и дополнении данных научных исследований по аспектам проблемы повышения функциональной подготовленности в студенческих командах по волейболу.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы тренерами команд по волейболу в вузах Кольского Севера.

Основная часть

Методология. Научным заделом данной экспериментальной работы послужило исследование, посвященное изучению воздействия тренировочных нагрузок с учетом индекса функционального состояния спортсмена на повышение работоспособности волейболисток 18—20 лет [15].

Нами были обследованы 20 спортсменов, занимающихся волейболом (10 юношей и 10 девушек в возрасте 19—23 лет), членов сборных команд МАГУ, без спортивных разрядов, стаж занятий волейболом от 2 до 5 лет, группа здоровья у всех основная. Средние значения показателей длины и массы тела составили у юношей (184,2 ± 3,20) см и (83,4 ± 4,12) кг, у девушек — (167,4 ± 5,32) см и (62,4 ± 2,06) кг.

При проведении диагностики нами были использованы: спирограф микропроцессорный портативный СМП-21/01-«Р-Д» — для определения функциональных показателей системы внешнего дыхания по стандартной методике (ЖЕЛ, ОФВ1, ФЖЕЛ); электрокардиограф ЭК12Т-01-«Р-Д» — для оценки показателей сердечно-сосудистой системы в покое (ЧСС, ЭКГ) и ее реакции на нагрузку — ортопроба (лежа — стоя); динамометр кистевой ДК-100 — оценка силы мышц-сгибателей кисти; секундомер — для определения показателя ДИМ (длительность «индивидуальной минуты») по методу Халберга.

Математическая обработка результатов диагностики проведена посредством стандартной программы *Statistica 6.0* с определением средних арифметических значений. Достоверность полученных результатов ортопробы (ЧСС) и других данных ЭКГ в горизонтальном положении и после вертикализации спортсмена оценивали посредством статистического критерия Фишера для зависимых выборок ($n = 20$, $\varphi_{кр}^* = 2,31$) со статистической значимостью $p \leq 0,01$ с учетом коэффициента дисперсии каждого теста в отдельности. Если $\varphi_{эм}^* \leq \varphi_{кр}^*$, H_0 отвергается. Вероятность групповой ошибки контролировалась с помощью коррекции Бонферрони, а критический уровень значимости составлял 0,016.

Статистическую значимость, характер и силу взаимосвязи показателей ортопробы (ЧСС) и данных ЭКГ проводили с использованием коэффициента корреляции Пирсона (значимая корреляция $r_{xy} \geq 0,62$ при $p \leq 0,01$, $n = 20$).

Комплексное тестирование показателей кардио-респираторной системы волейболистов проведено в декабре 2022 г. в конце базового периода подготовки.

Результаты исследований. В ходе диагностики были получены данные, характеризующие функциональное состояние спортсменов и их адаптацию к нагрузке и условиям полярной ночи.

Анализ данных внешнего дыхания позволяет утверждать, что у волейболистов обоих полов показатели жизненной емкости легких соответствуют нормативным величинам с учетом параметров антропометрии для спортсменов их возраста и квалификации: у юношей — 4,1 л, у девушек — 3,0 л (Иорданская Ф. А., 2016). Также от нормы не отличались показатели объема форсированного выдоха (у девушек — 3,1 л, у юношей — 3,9 л) и форсированного показателя жизненной емкости легких: 3,8 л — девушки, 4,7 л — юноши. Однако при этом расчет индекса Тиффно свидетельствует о повышенных показателях функциональных способностей респираторной системы организма обследуемых (девушки — 87,8 %, юноши — 89,7 %). Исключение составила волейболистка Вика А., у которой выявлено нарушение бронхиальной проходимости дистальных отделов легких (индекс Тиффно — 58 %). Можно предположить, что причиной этого является сутулость, не позволяющая легким раскрываться в полной мере.

Регистрация ЭКГ в отношении каждого испытуемого проводилась дважды: в состоянии покоя в горизонтальном положении и после вертикализации. Описание каждого ЭКГ происходило «слепым» методом, т. е. специалист

не знал, чью и какую (в состоянии покоя или после вертикализации) ЭКГ он расшифровывает. Жалобы на состояние здоровья испытуемые не предъявляли. Изучение анамнеза жизни испытуемых не проводилось.

При расшифровке ЭКГ в рамках данного исследования использовалась следующая описательная последовательность: водитель ритма, частота сердечных сокращений (ЧСС), электрическая ось сердца (ЭОС), проводимость, интервал PQ и сегмент PQ , комплекс QRS , сегмент ST и зубец T , интервал QT скорректированный, расчет Корнельского вольтажного индекса.

Анализируя результаты ЭКГ, можно констатировать, что у 100 % испытуемых, как в состоянии покоя, так и после вертикализации, отмечен синусовый сердечный ритм.

Ортопроба (ЧСС) показала, что у четырех испытуемых из всей выборки (три юноши и одна девушка) результаты достоверно не соответствуют норме при смене положения тела с горизонтального на вертикальное (от 0 до +10 — отличный результат; от +11 до +16 — хороший; от +17 до +20 — нормальный; более +22 — неудовлетворительный/тахикардия), а именно — неудовлетворительные результаты по типу тахикардии, что предварительно может говорить о слабой адаптации сердечно-сосудистой системы к физиологической смене положения тела в пространстве ($\varphi_{э}^* = 2,01 < \varphi_{кр}^* = 2,31$; $p \leq 0,01$). Эти данные сравнивались с другими результатами ЭКГ.

Электрическая ось сердца (ЭОС) — это направление, в котором распространяется электрический импульс во время возбуждения сердца. В зависимости от индивидуальных анатомических особенностей и телосложения положение ЭОС у здоровых людей колеблется от 0 до +90 градусов: так, вертикальным положением будет считаться ЭОС в диапазоне от +70 до +90 градусов. Такое положение оси сердца встречается у высоких, худых людей — астеников. Горизонтальное положение ЭОС чаще встречается у невысоких, коренастых людей с широкой грудной клеткой — гиперстеников, и его значение составляет от 0 до +30 градусов. Правый тип ЭКГ у детей грудного и более старшего возраста является физиологической нормой. А отклонение электрической оси сердца влево (левый тип ЭКГ) обычно встречается у взрослых и пожилых мужчин.

Следует отметить, что патологическое отклонение оси сердца влево и вправо при ортопробе в пределах +90 и +150 градусов достоверно зафиксировано у тех же четверых испытуемых ($\varphi_{э}^* = 1,19 < \varphi_{кр}^* = 2,31$; $p \leq 0,01$), при этом у трех из четверых эти данные коррелируют с нарушением предсердно-желудочковой проводимости (укорочение интервала PQ менее 0,12 с, чего быть не должно ни при каких обстоятельствах) и в горизонтальном состоянии покоя, и при вертикализации ($r_{xy} = -0,79$ при $p \leq 0,01$).

Важно отметить, что указанные четверо испытуемых по результатам ЭКГ в ходе ортопробы показали неудовлетворительную степень адаптации сердца к физическим нагрузкам, а именно: комплекс QRS — неполная блокада правой ножки пучка Гиса (недостаточная проводимость нервного импульса в правый желудочек) и элевация сегмента ST в грудных отведениях (отклонение выше изолинии на электрокардиограмме в пределах 1—2 мм) ($\varphi_{э}^* = 1,11 < \varphi_{кр}^* = 2,31$; $p \leq 0,01$). У них же отмечено удлинение интервала QT свыше 0,5 с в состоянии вертикализации, что говорит о потенциальной аритмии сердца, здесь данные коррелируют с ЧСС испытуемых ($r_{xy} = 0,66$ при $p \leq 0,01$).

У трех юношей из указанных четверых испытуемых достоверно высокий Корнельский вольтажный индекс ($RaVL + SV3 > 28$ мм) ($\varphi_3^* = 0,17 < \varphi_{кр}^* = 2,31; p \leq 0,01$), что может говорить о патологических процессах в левом желудочке, при этом у всех девушек данный показатель в норме, что, возможно, отражает положительный эффект влияния на миокард женских половых гормонов.

Восприятие индивидуальной минуты является одним из критериев эндогенной организации симпатической и парасимпатической нервных систем, косвенно отражает процессы наступления утомления у спортсменов.

Тестирование показателя ДИМ позволило определить оптимальное психофизическое состояние и адаптацию спортсменов к воздействию факторов внешней среды: полярной ночи, физической нагрузки и др. Результаты теста были

сравнены со среднестатистическими показателями для данной возрастной категории испытуемых (см. рис.).

По данным различных исследователей (Журавлева Л. Н., Кочнев А. В., 2022; Солопов И. Н., 2003), нормальное или удлиненное восприятие индивидуальной минуты происходит в результате увеличения адаптационных возможностей в организме спортсмена. Было установлено, что показатели индивидуальной минуты у большинства волейболистов (6 юношей и 5 девушек — 55 %) сборных команд МАГУ соответствовали физиологической норме (60—65 с), что указывает на отсутствие напряжения адаптивных механизмов на этапе базовой подготовки.

Плохая переносимость физической нагрузки выявлена у 8 спортсменов (4 юноши и 4 девушки — 40 %). Проблемы с психическим состоянием (стресс) отмечены у 1 девушки (5 %).

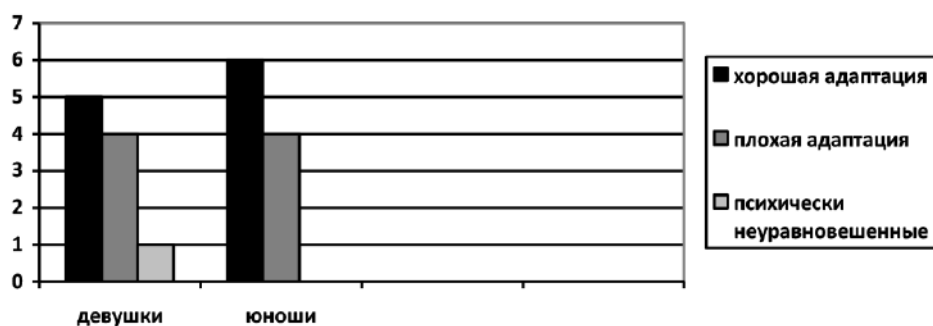

Рис. Результаты теста ДИМ

Как известно, локальная сила мышц кистей рук и предплечий является важным физическим качеством волейболистов (Лысова И. А., 2014). Недостаточное развитие силовых качеств кисти приводит к нарушениям техники выполнения игровых приемов, а также может являться причиной повышенного травматизма лучезапястного сустава. Поэтому, контроль развития данного качества методом кистевой динамометрии был закономерно включен нами в программу диагностики. Средние показатели тестирования представлены в таблице.

Средне-групповые результаты теста «Кистевая динамометрия» студентов-волейболистов МАГУ

Группы	Кисть	Показатель, кг	Норма, кг	Отличие, %
Девушки	Левая	24,6	26	-5,3
	Правая	27,6	30	-8,0
Юноши	Левая	42,4	42	0
	Правая	46,5	48	-3,1

При оценке показателей кистевой динамометрии было выявлено, что у девушек в среднем по группе сила левой кисти составила 24,6 кг, т. е. ниже среднего на 5,3 %; сила правой кисти — 27,6 кг, также ниже нормы на 8 %.

Сила правой кисти юношей ниже нормы на 3,1 %. Соответствие силы левой кисти у юношей норме косвенно объясняется тем, что трое из испытуемых — левши.

Заключение

1. Показатели функционального состояния большинства волейболистов 19—23 лет в ходе базового периода тренировки находятся в пределах физиологической нормы, т. е. организм испытуемых адекватно реагирует на нагрузку.

2. По результатам ЭКГ при ортопробе четверым испытуемым рекомендовано пройти комплексное медицинское обследование с акцентом на исследование сердечно-сосудистой системы, т. к. значительные физические нагрузки могут негативно отразиться на их организме. Соответственно, встает вопрос о целесообразности тренировок по волейболу для указанных четверых лиц без дополнительного медицинского обследования.

3. Результаты кистевой динамометрии позволили определить низкие показатели силы кисти у девушек-волейболисток. У юношей только показатели силы левой кисти соответствуют возрастным нормам. Сила правой кисти развития недостаточно.

4. По результатам теста ДИМ можно высказать следующие рекомендации тренерам команд:

- снизить нагрузки спортсменам с плохой переносимостью физической нагрузки;
- тест ДИМ проводить 2 раза в микроцикл;
- тренеру женской команды следует обратить внимание на одну спортсменку, имеющую проблемы с психикой на момент обследования.

5. Отрицательное влияние негативных факторов полярной ночи на функциональное состояние студентов-волейболистов МАГУ в ходе исследования не выявлено.

6. Результаты исследования подтверждают необходимость разработки программы мониторинга здоровья и функциональной подготовленности студентов-волейболистов Кольского Заполярья в условиях тренировочных занятий и соревнований.

7. Оценка и учет показателей физической и функциональной подготовленности волейболистов на следующих этапах подготовки позволит обосновать методику физической подготовки волейболистов г. Мурманска и Мурманской области с учетом природно-климатических условий Кольского Севера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаханова А. В., Гречишкина С. С. Студенческий спорт, адаптация, кардио-респираторная система. Майкоп : АГУ, 2015. 155 с.
2. Байгузин П. А., Шибкова Д. З., Шевцов А. В. Функциональное состояние организма: технологии оценки в спорте и рекреационном туризме (обзор) // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № 4. С. 25—34.
3. Комарова А. В. Современные технологии диагностики функционального состояния спортсменов // Физическая культура и спорт в условиях глобализации образования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Чита : Изд-во ЗабГУ, 2014. С. 83—87.
4. Кучерявенко Е. П. Контроль и оценка функционального состояния спортсмена // Проблемы и перспективы формирования здорового образа жизни в информационном обществе : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Мегалит, 2017. С. 113—118.
5. Журавлев А. В., Журавлева Л. Н. Контроль функционального состояния как критерий сохранения здоровья при занятии волейболом // Спорт и здоровьесберегающие технологии в образовании : моногр. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2021. С. 173—185.
6. Иорданская Ф. А. Функциональная подготовленность волейболистов: диагностика, механизмы адаптации, коррекция симптомов дизадаптации. М. : Спорт, 2016. 176 с.
7. Солопов И. Н., Шамардин А. И. Функциональная подготовка спортсменов : моногр. Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2003. 263 с.
8. Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов : моногр. / под ред. И. Н. Солопова. Волгоград : ВГАФК, 2010. 346 с.
9. Калабин О. В., Молчанов С. А., Спицин А. П. Контроль функционального состояния волейболистов при силовой подготовке // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. науч. ст. по материалам XVIII междунар. науч.-практ. конф. М. : Изд-во МФЮА, 2019. С. 342—350.
10. Хватова М. В. Функциональное состояние человека как интегральная характеристика // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 3(59). С. 22—27.
11. Башкин В. М. Психофизиологическая оценка и коррекция функционального состояния организма студентов-спортсменов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 6(208). С. 53—56.
12. Журавлева Л. Н., Кочнев А. В., Журавлев А. В. Уровень физического развития, функционального состояния и физической подготовленности девушек 18—22 лет, занимающихся волейболом // Студенческий научный форум : материалы XII Междунар. студ. науч. конф. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021058> (дата обращения: 07.09.2022).
13. Макунина О. А. Технология оценки и коррекции психофизиологических функциональных состояний студентов-спортсменов // Физическая культура студентов. 2021. № 70. С. 38—42.
14. Стародубцев М. П. Оценка физиологического состояния сердечно-сосудистой и вегетативной нервной систем студентов с использованием функциональных проб // Научное мнение. 2022. № 10. С. 33—37. DOI: 10.25807/22224378_2022_10_33.
15. Чайников С. А., Чунин А. И. Влияние тренировочных нагрузок на повышение физической работоспособности волейболисток // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.315.

REFERENCES

1. Shakhanova A. V., Grechishkina S. S. Student sports, adaptation, cardio-respiratory system. Maykop, Adyghe State University publ., 2015. 155 p. (In Russ.)
2. Baiguzhin P. A., Shibkova D. Z., Shevtsov A. V. Functional state of the body: assessment technology in sports and recreational tourism (review). *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(4):25—34. (In Russ.)
3. Komarova A. V. Modern technologies of diagnostics the athletes' functional state. *Fizicheskaya kul'tura i sport v usloviyakh globalizatsii obrazovaniya = Physical training and sports in the conditions of globalization in education. Proceedings of the 2nd international scientific and practical conference*. Chita, Transbaikal State University publ., 2014:83—87. (In Russ.)
4. Kucheryavenko E. P., Belitskaya L. A., Zakhar'eva N. N. Monitoring and evaluation of the athlete's functional state. *Problemy i perspektivy formirovaniya zdorovogo obraza zhizni v informatsionnom obshchestve = Problems and prospects of forming healthy way of life in the information society. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Irkutsk, Megaprint, 2017:113—118. (In Russ.)
5. Zhuravlev A. V., Zhuravleva L. N. The control of functional state as a criterion for the health preservation in volleyball. *Sport i zdorov'esberegayushchie tekhnologii v obrazovanii = Sports and health-saving technologies in education*. Monograph. A. Yu. Nagornova (ed.). Ulyanovsk, Zebra, 2021:173—185. (In Russ.)
6. Iordanskaya F. A. The functional fitness of volleyball players: diagnosis, mechanisms of adaptation, correction of maladaptation symptoms. Moscow, Sport, 2016. 176 p. (In Russ.)
7. Solopov I. N., Shamardin A. I. Functional training of athletes. Monograph. Volgograd, PrinTerra-Dizain, 2003. 263 p. (In Russ.)
8. Physiological basics of athletes' functional training. Monograph. I. N. Solopov (ed.). Volgograd, Volgograd State Physical Education Academy publ., 2010. 346 p. (In Russ.)
9. Kalabin O. V., Molchanov S. A., Spitsin A. P. The control of the volleyball players' functional state during strength training. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Actual issues of modern science and education. Proceedings of XVIII international scientific and practical conference*. Moscow, Moscow Finance and Law Academy publ., 2019:342—350. (In Russ.)
10. Khvatova M. V. Functional state of a person as an integral characteristic. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Vestnik of the Tambov university. Series of Human sciences*. 2008;(3):22—27. (In Russ.)

11. Bashkin V. M. Psychophysiological estimation and correction of the functional condition of student-athletes. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;6(208)53—56. (In Russ.)
12. Zhuravleva L. N., Kochnev A. V., Zhuravlev A. V. The level of physical development, functional state and physical fitness of female volleyball students aged 18-22. *Studencheskii nauchnyi forum = Student Scientific Forum – 2020. Proceedings of XII international student scientific conference*. (In Russ.) URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021058> (accessed: 07.09.2022).
13. Makunina O. A. Technology of evaluation and correction of student-athletes' psychophysiological functional states. *Fizicheskaya kul'tura studentov = Physical training of students*. 2021;70:38—42. (In Russ.)
14. Starodubtsev M. P., Yavdoshenko E. O., Datsenko A. A. Assessment of the physiological state of students' cardiovascular and autonomic nervous systems using functional tests. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*. 2022;10:33—37. (In Russ.) DOI: 10.25807/22224378_2022_10_33.
15. Chaynikov S. A., Chunin A. I. The influence of training loads on improving the physical performance of volleyball players. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):319—323. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.315.

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.
The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Научная статья
УДК 796.011.3:004.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.684

Oksana Valerievna Dmukh
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology
of Sports Disciplines of the School of Physical Culture,
Sport and Tourism,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
odmukh@sfu-kras.ru

Andrey Temurievich Bubunauri
Senior Lecturer of the Department of Physical Culture
of the School of Physical Culture, Sport and Tourism,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
bubunauri79@mail.ru

Svetlana Sergeevna Petrova
Senior Lecturer of the Department of Physical Culture
of the School of Physical Culture, Sport and Tourism,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
spetrova@sfu-kras.ru

Aleksander Yurievich Osipov
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
of the School of Physical Culture, Sport and Tourism,
Siberian Federal University;
Associate Professor
of the Department of Physical Culture,
Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
Krasnoyarsk, Russian Federation
Ale44132272@ya.ru

Оксана Валериевна Дмух
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики спортивных дисциплин
Института физической культуры,
спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
odmukh@sfu-kras.ru

Андрей Темуриевич Бубунаури
старший преподаватель кафедры физической культуры
Института физической культуры, спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
bubunauri79@mail.ru

Светлана Сергеевна Петрова
старший преподаватель кафедры физической культуры
Института физической культуры, спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
spetrova@sfu-kras.ru

Александр Юрьевич Осипов
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры
Института физической культуры, спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет;
доцент кафедры физической культуры,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого
Красноярск, Российская Федерация
Ale44132272@ya.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ (ОПЫТ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ)

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Эксперты считают, что качество образовательных программ связано с использованием в учебном процессе цифровых технологий. Исследование посвящено

анализу опыта использования цифровых технологий в практике физического воспитания студентов. Информация собрана в базах хранения научных данных: *Web of Science Core*

Collection, Scopus (Elsevier), PubMed Central (NCBI), Springer — и методом анкетирования преподавателей. Собрана актуальная информация, содержащая результаты оригинальных научных исследований, с участием конкретных фокус-групп (студенты и преподаватели вузов). Преподаватели физического воспитания (n = 102) из нескольких университетов заполнили мини-анкету с вопросами об опыте использования цифровых технологий в практике обучения студентов. Анализ данных показал, что наиболее эффективными цифровыми технологиями зарубежные эксперты считают перевернутое обучение (flipped learning), использование популярных социальных сетей (WhatsApp, Facebook, Viber) и мобильных приложений, видеомоделирование и панорамное видео (видео 360°). Российские специалисты в большинстве случаев используют в практике физического воспитания потенциал популярных социальных сетей и различный мультимедиа контент. Значи-

тельно реже преподаватели отечественных вузов используют в практике обучения технологии перевернутого обучения (flipped learning) и практически не используют возможности панорамного видео (видео 360°), что существенно ограничивает потенциал использования цифровых технологий в практике физического воспитания студентов, обучающихся в российских вузах. Преподаватели должны обратить внимание на возможности использования данных цифровых технологий в процессе обучения студентов для повышения когнитивного компонента обучения, увеличения уровня мотивации студентов к практическим занятиям и повышения общего уровня двигательной активности молодых людей.

Ключевые слова: физическая активность, мотивация, студенты вузов, цифровое образование, цифровые технологии, онлайн-сети, электронное обучение, университеты, обзор научной литературы, анализ данных

Для цитирования: Дмук О. В., Бубунаури А. Т., Петрова С. С., Осипов А. Ю. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов (опыт российских и зарубежных специалистов) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 325—330. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.684.

Original article

DIGITAL TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS (RUSSIAN AND FOREIGN EXPERTS' EXPERIENCE)

5.8.4 — Physical education and vocational physical training

Abstract. Professionals believe that the quality of teaching is associated with the use of digital technologies. The study is devoted to the analysis of the experience of using digital technology in the practice of physical education (PE) of students. The information is collected in the databases of scientific data storage: Web of Science Core Collection, Scopus (Elsevier), PubMed Central (NCBI), Springer; and by a questionnaire of PE teachers. Up-to-date data has been collected containing the findings of original scientific works, with the participation of specific focus groups (university students and PE teachers). PE teachers (n = 102) from several universities filled out a mini-questionnaire with questions about experience of using digital technologies in teaching PE. Data analysis has shown that foreign experts consider flipped learning, the use of popular social networks (WhatsApp, Facebook, Viber) and mobile applications, video-modeling and omnidirectional circular image

(360° video) to be the most effective digital technologies. Russian PE teachers, in most cases, use the potential of popular social networks and various multimedia in teaching PE. Much less often, PE teachers of domestic universities use flipped learning technologies in PE classes and practically do not use the possibilities of panoramic video (360° video), which significantly limits the potential of using digital technologies in PE classes of students studying in Russian universities. PE teachers should pay attention to the possibilities of using these digital technologies in teaching PE to improve the cognitive component of learning, increase the level of students' motivation in PE classes and increase the overall level of motor activity of youth.

Keywords: physical activity, motivation, university students, digital education, digital technologies, online networks, e-learning, universities, scientific literature review, data analysis

For citation: Dmukh O. V., Bubunauri A. T., Petrova S. S., Osipov A. Yu. Digital technologies in physical education of students (Russian and foreign experts' experience). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):325—330. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.684.

Введение

Актуальность. Известно, что физическая активность (далее — ФА) человека является одним из важных условий сохранения его физического и психического благополучия в течение жизни. Помимо этого, уровень ФА оказывает влияние на общие процессы развития и функционирования организма, обмен веществ, опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистую систему и т. д. Модель поведения физически активного человека, основные знания, умения и навыки, связанные с поддержанием оптимального уровня ФА в течение долгого времени, закладываются во время обучения молодых людей в школах, колледжах и вузах [1—3]. Важность учебной программы по физическому воспитанию (далее — ФВ) в высшей школе, направленной на сохранение и увеличение уровня повседневной ФА студентов, подчеркивают отечественные исследователи (А. Ю. Осипов

с соавт.) и зарубежные ученые (К. Sultoni с соавт.), поскольку известно, что уровень ФА большинства молодых людей значительно снижается при переходе от начального и среднего специального к высшему образованию [1; 2].

Изученность проблемы. Эксперты в области высшего образования указывают, что качество образовательных программ связано с использованием в процессе обучения передовых цифровых технологий. В частности, ученые (S. McNamara с соавт., F. Jastrow с соавт., P. C. Наговицын с соавт.) отмечают, что включение в состав какой-либо учебной дисциплины цифровых технологий (цифровизация) способствует значимому повышению мотивации обучающихся к изучению данной дисциплины в рамках учебного процесса [4—8]. Помимо этого, эксперты (O. Østerlie с соавт.) отмечают, что геймификация образования оказывает положительное влияние на качество обучения

и академическую успеваемость обучающихся лиц [9]. Эксперты и ученые (К. Richards с соавт., R. Shadiev с соавт.) высоко оценивают потенциал цифровых технологий в деле укрепления здоровья молодых людей и их обучения различным двигательным навыкам и технике различных видов спорта [10—13]. Однако исследователи (И. Гаучи с соавт., Т. Н. Шутова с соавт.) отмечают, что цифровизация практически не применяется в практике ФВ студентов в российских вузах, а отдельные случаи применения цифровых технологий носят эпизодический и довольно бессистемный характер [14; 15]. По данным других исследователей (Н. В. Стеценко и Е. А. Широбакиной) развитие цифрового образовательного пространства в отечественных вузах происходит крайне медленно [16]. Для существенного повышения качества учебного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» в вузах, сохранения и укрепления физического здоровья студентов необходимы комплексные научные исследования по возможностям использования различных цифровых технологий в практике ФВ студенческой молодежи. П. К. Петров подчеркивает, что немаловажное значение в этом аспекте имеет и необходимость значимого повышения уровня квалификации в области использования современных цифровых технологий научными педагогическими работниками и специалистами в области физического воспитания и спорта [17].

Научная новизна данного исследования заключается в обобщении и углублении существующих научных представлений о потенциале цифровых технологий, способствующих повышению уровня эффективности учебного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» и увеличению уровня двигательной активности и мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями у молодых людей, обучающихся в различных вузах.

Цель данного исследования состоит в поиске объективных знаний о наиболее перспективных цифровых технологиях, потенциал которых возможно успешно использовать в практике ФВ студенческой молодежи.

Задачи исследования:

- поиск актуальных данных об успешном опыте использования передовых цифровых технологий в практике ФВ студентов, как отечественными, так и зарубежными специалистами;
- краткий обзор и сравнительный анализ обнаруженных данных.

Теоретическая значимость данного исследования выражена в развитии научно обоснованных представлений о потенциале использования передовых цифровых технологий в учебном процессе по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» в вузах и раскрытии актуальных научных знаний об использовании цифровых технологий в зарубежных вузах.

Практическая значимость исследования выражена в анализе актуальных данных о потенциале передовых цифровых технологий в деле повышения эффективности учебного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» и предложенных возможностях по использованию определенных цифровых технологий для решения конкретных задач в практике ФВ студентов.

Основная часть

Методология. Основным научным методом, используемым в данном исследовании, стал структурированный поиск актуальной информации от ведущих зарубежных экспертов в области применения цифровых технологий

в образовательном процессе по физическому воспитанию студентов. Вся информация извлекалась только из данных оригинальных исследований, результаты которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных научных базах, не ранее чем за последние 3 года (2020—2022 гг.). Чтобы повысить качество извлекаемой информации, авторы статьи создали специальный поисковый запрос. Запрос соответствовал строгим критериям качества и актуальности научной информации: а) вся информация должна содержать только результаты оригинальных научных исследований с участием конкретных фокус-групп (студенты и преподаватели участвующие в образовательном процессе по физическому воспитанию); б) вся собранная информация должна строго удовлетворять требованиям актуальности (возраст научных данных не должен быть старше последних трех лет); в) информация должна быть в открытом доступе на платформах ведущих международных баз хранения научных данных: *Web of Science Core Collection (SCIE, SSCI, ESCI, RSCI)*, *Scopus (Elsevier)*, *Springer*, *PubMed Central (PMC, NCBI)*. Поиск научной информации осуществлялся с помощью ключевых слов: *студенты (students)*; *преподаватели (teachers)*; *физическое воспитание (physical education)*; *цифровые технологии (digital technology)*; *цифровое образование (digital education)*; *педагогические подходы (pedagogical approaches)*; *электронное обучение (e-learning)*; *мотивация студентов (students' motivation)*.

Для сбора данных об опыте использования цифровых технологий в практике ФВ студентов в отечественных вузах была создана мини-анкета, содержащая три вопроса о том, какие цифровые технологии используются преподавателями в практике обучения студентов; какие цифровые технологии преподаватели хотели бы использовать; какие цифровые технологии обладают более высоким потенциалом в деле увеличения уровня ФА и мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями и могут быть использованы в практике очного и онлайн-обучения. Мини-анкета была разослана 126 преподавателям и заведующим кафедр физического воспитания и физической культуры нескольких крупных университетов Красноярского края: Сибирского федерального университета; Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева; Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого; Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева; Красноярского государственного аграрного университета. Сбор данных осуществлялся в течение двух месяцев (март—апрель 2023 г.). Вся собранная в результате структурированного поиска информация была подвергнута систематизации и анализу с целью определения уровня соответствия найденной информации критериям поиска, практической значимости и возможных ограничений.

Результаты. Поиск научных данных от зарубежных экспертов позволил обнаружить 32 исследования, полностью соответствующих всем критериям поискового запроса. Большая часть научных работ (19 исследований) представляли результаты использования в практике физического воспитания студентов различных социальных сетей, цифровых коммуникационных платформ и мобильных приложений. Следующий блок информации (7 исследований) был посвящен опыту использования метода перевернутого обучения (*flipped learning*) в практике физического воспитания студентов. Остальные работы (6 исследований) освещали процесс использования панорамного видео

(видео 360°) в деле изучения и совершенствования технических элементов на занятиях по физической культуре в вузах. Впрочем, это разделение следует признать условным, поскольку в некоторых исследованиях использовались несколько цифровых технологий (см. рис.).

Рис. Передовые технологии, используемые в практике ФВ студентов

На вопросы мини-анкеты ответы представили 102 респондента из 126. Анализ ответов преподавателей ФВ показал, что основными цифровыми технологиями, используемыми в практике обучения студентов, является различный контент мультимедиа: презентации, обучающие видеоматериалы и т. д., платформы электронного обучения (наиболее широко используется сервис *Moodle*, значительно реже используются другие сервисы, например *Jaliga*) и потенциал различных коммуникационных платформ и социальных сетей: *Viber*, *WhatsApp*, *Facebook*, «ВКонтакте», — которые используются как место общения между преподавателями и студентами и площадка для обмена информацией. Данными технологиями свободно пользуются почти 82 % преподавателей кафедр физической культуры вузов Красноярского края. Только около 6 % респондентов заявили об использовании технологий перевернутого обучения (видеоуроков и презентаций, которые студенты должны посмотреть перед началом практических занятий). В основном данная технология используется в Сибирском федеральном университете на занятиях, которые проводятся в форме «специализаций»: атлетизм, борьба, фитнес-аэробика и т. д. И почти 13 % преподавателей заявили о том, что практически не используют потенциал цифровых технологий на занятиях по физической культуре в вузах. Также не было представлено ответов об использовании возможностей панорамного видео (видео 360°) в практике обучения студентов.

Обсуждение результатов. Известно, что социальные сети представляют собой виртуальные платформы, позволяющие пользователям осуществлять сбор необходимой информации и общаться друг с другом. Актуальные научные исследования свидетельствуют, что использование образовательного потенциала социальных сетей в практике ФВ студентов связано как с процессом профессионального обучения преподавателей (сбор новых интересных данных, профессиональное общение с коллегами и т. д.) [4; 10], так и с повышением эффективности учебного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт», связанным с повышением уровня повседневной двигательной активности молодых людей [11]. В частности, ученые заявили о значительном влиянии популярных социальных сетей на уровень профессиональных знаний преподавателей ФВ, реализуемом через профессиональные коммуникационные платформы (чаты, конференции, онлайн-семинары) [4; 17]. Есть актуальные

исследования, свидетельствующие о положительном опыте использования мобильных приложений в деле повышения уровня повседневной ФА и существенного улучшения функционального состояния студентов в практике онлайн-обучения по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» в вузе [8; 11; 15]. Уровень мотивации значительной части студентов к занятиям физическими упражнениями и спортом также существенно увеличивается при правильном использовании преподавателями возможностей определенных цифровых технологий, связанных с социальными сетями и мобильными приложениями [11; 15].

Под перевернутым обучением (*flipped learning*) принято понимать образовательный подход к изучению какой-либо учебной дисциплины с применением цифрового формата (обучающие видео, размещенные на цифровых платформах и доступные студентам по ссылке в любое время) передачи знаний. В практике ФВ использование данного вида обучения способствует развитию мотивации обучающихся к практическим занятиям (особенно при изучении и совершенствовании технических элементов различных спортивных игр: баскетбол, волейбол, футбол и др.) и повышению когнитивного компонента обучения за счет дополнительных знаний, представленных преподавателями в доступной и понятной обучающимся форме [7].

В научной литературе представлены интересные данные об опыте использования панорамного видео, снятого с помощью всенаправленных камер (видео 360°), позволяющих зрителям получать непрерывное видение сцен в непрерывном круге (круговое изображение) [12; 13]. В практике ФВ студентов подобные цифровые технологии могут успешно использоваться при изучении техники выполнения каких-либо сложных технических элементов (прыжков, акробатических элементов, технике плавания, технике передвижения на лыжах и т. д.). Одним из положительных эффектов применения всенаправленных камер (видео 360°) в практике ФВ является снижение уровня аквафобии (боязни водной среды) у обучающихся, при занятиях оздоровительным плаванием [12].

Выводы

Анализ данных свидетельствует, что зарубежные специалисты считают наиболее эффективными цифровыми технологиями перевернутое обучение, использование популярных социальных сетей и онлайн-приложений, цифровые технологии, связанные с панорамным видео – видеомоделированием и всенаправленным круговым изображением (видео 360°). Отечественные специалисты наиболее широко применяют в практике обучения студентов контент мультимедиа, сервисы электронного обучения и онлайн-сети. Значительно реже используются технологии перевернутого обучения и практически не используются возможности панорамного видео (видео 360°), что существенно ограничивает потенциал использования цифровых технологий в практике ФВ студентов, обучающихся в российских вузах.

Заключение

Данное исследование стремилось выявить актуальную информацию по возможностям применения передовых цифровых технологий в практике ФВ студентов. Особое внимание уделялось поиску и анализу научных данных о повышении качества педагогических подходов к организации учебного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» с помощью современных цифровых технологий. Сильной стороной данного исследования

является использование актуальной научной информации (возраст изученных научных данных не превышает последних трех лет). Поскольку в настоящее время наблюдаются явные тенденции существенного роста использования цифровых технологий, в образовательном процессе высшей школы будут востребованы новые научные исследования по определению потенциала различных цифровых техноло-

гий в практике ФВ студенческой молодежи. Также отечественным специалистам рекомендуется обратить внимание на потенциал использования технологий перевернутого обучения и панорамного видео для повышения когнитивного компонента обучения, увеличения уровня мотивации студентов к практическим занятиям и повышения общего уровня двигательной активности молодых людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Физическая активность, рациональное питание и оздоровительное просвещение в университетской среде, направленные на профилактику избыточного веса/ожирения у мужчин — студентов российских вузов (мини-обзор) / А. Ю. Осипов, И. И. Орлова, Т. И. Ратманская и др. // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 16. № 2. С. 303—314.
2. Sultoni K., Peralta L. R., Cotton W. Using a design-based research approach to develop a technology-supported physical education course to increase the physical activity levels of university students: Study protocol paper // PLoS ONE. 2022. Vol. 17. Iss. 12. Art. e0269759. DOI: 10.1371/journal.pone.0269759.
3. Zhang Z., Zhang Y. Research on effective strategies of college physical education interactive teaching based on machine learning // Applied Bionics and Biomechanics. 2022. Art. 1843514. DOI: 10.1155/2022/1843514.
4. McNamara S., Ng K., Healy S. Adapted physical educators' social media usage for professional learning // Frontiers in Education. 2022. Vol. 7. Art. 849919. DOI: 10.3389/educ.2022.849919.
5. Digital technology in physical education: a systematic review of research from 2009 to 2020 / F. Jastrow, S. Greve, M. Thumel et al. // German Journal of Exercise and Sport Research. 2022. Vol. 52. Iss. 4. Pp. 504—528. DOI: 10.1007/s12662-022-00848-5.
6. Interactive technologies in developing student's motivation in physical education and sport / R. S. Nagovitsyn, O. I. Vaganova, M. M. Kutepov et al. // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2020. Vol. 9. Iss. 6. Pp. 72—79.
7. Ferriz-Valero A., Østerlie O., Penichet-Tomas A., Baena-Morales S. The effects of flipped learning on learning and motivation of upper secondary school physical education students // Frontiers in Education. 2022. Vol. 7. Art. 832778. DOI: 10.3389/educ.2022.832778.
8. Nagovitsyn R. S., Valeeva R. A., Latypova L. A. Web-conferencing systems (WCS): individual, group or full-class teacher education format? // Education Sciences. 2023. Vol. 13. Iss. 2. Art. 214. DOI: 10.3390/educsci13020214.
9. Østerlie O., Sargent J., Killian C. Editorial: Digital technology in physical education — Pedagogical approaches // Frontiers in Education. 2022. Vol. 7. Art. 1095881. DOI: 10.3389/educ.2022.1095881.
10. Twitter as a professional development platform among US physical education teachers / K. Richards, C. M. Killian, C. J. Kinder et al. // Journal of Teaching in Physical Education. 2020. Vol. 39. Iss. 4. Pp. 454—463. DOI: 10.1123/jtpe.2020-0001.
11. The possibility of a significant increase in the level of motor activity in students with the use of the potential of computer technology / A. Yu. Osipov, M. D. Kudryavtsev, Yu. A. Kopylov et al. // Physical education of students. 2018. Vol. 22. Iss. 5. Pp. 265—271.
12. Shadiev R., Yang L., Huang Y. M. A review of research on 360-degree video and its applications to education // Journal of Research on Technology in Education. 2022. Vol. 54. Iss. 5. Pp. 784—799.
13. Reducing fear of water and aquaphobia through 360-degree video use? / L. Roche, I. Cunningham, C. Rolland et al. // Frontiers in Education. 2022. Vol. 7. Art. 898071. DOI: 10.3389/educ.2022.898071.
14. Гаучи И., Карева Ю. Ю., Ефименко К. В., Марьина Н. В. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов вуза // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 8 (198). С. 48—53.
15. Цифровой подход в организации физической культуры и спорта в вузе / Т. Н. Шутова, Л. Б. Андрющенко, И. В. Орлан и др. // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 12—14.
16. Стеценко Н. В., Широбакина Е. А. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: Состояние вопроса // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. Т. 22. № 1. С. 35—40.
17. Петров П. К. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2021. № 12. С. 6—8.

REFERENCES

1. Osipov A. Yu., Orlova I. I., Ratmanskaya T. I. et al. Physical activity, rational nutrition and health education in the university environment aimed at preventing Russian male students' overweight/obesity (Mini-review). *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2023;16(2):303—314. (In Russ.)
2. Sultoni K., Peralta L. R., Cotton W. Using a design-based research approach to develop a technology-supported physical education course to increase the physical activity levels of university students: Study protocol paper. *PLoS ONE*. 2022;17(12):e0269759. DOI: 10.1371/journal.pone.0269759.
3. Zhang Z., Zhang Y. Research on effective strategies of college physical education interactive teaching based on machine learning. *Applied Bionics and Biomechanics*. 2022;1843514. DOI: 10.1155/2022/1843514.
4. McNamara S., Ng K., Healy S. Adapted physical educators' social media usage for professional learning. *Frontiers in Education*. 2022;7:849919. DOI: 10.3389/educ.2022.849919.
5. Jastrow F., Greve S., Thumel M. et al. Digital technology in physical education: a systematic review of research from 2009 to 2020. *German Journal of Exercise and Sport Research*. 2022;52(4):504—528. DOI: 10.1007/s12662-022-00848-5.

6. Nagovitsyn R. S., Vaganova O. I., Kutepov M. M. et al. Interactive technologies in developing student's motivation in physical education and sport. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020;9(6):72—79.
7. Ferriz-Valero A., Østerlie O., Penichet-Tomas A., Baena-Morales S. The effects of flipped learning on learning and motivation of upper secondary school physical education students. *Frontiers in Education*. 2022;7:832778. DOI: 10.3389/educ.2022.832778.
8. Nagovitsyn R. S., Valeeva R. A., Latypova L. A. Web-conferencing systems (WCS): individual, group or full-class teacher education format?. *Education Sciences*. 2023;13(2):214. DOI: 10.3390/educsci13020214.
9. Østerlie O., Sargent J., Killian C. Editorial: Digital technology in physical education — Pedagogical approaches. *Frontiers in Education*. 2022;7:1095881. DOI: 10.3389/educ.2022.1095881.
- 10 Richards K., Killian C. M., Kinder C. J. et al. Twitter as a professional development platform among US physical education teachers. *Journal of Teaching in Physical Education*. 2020;39(4):454—463. DOI: 10.1123/jtpe.2020-0001.
11. Osipov A. Yu., Kudryavtsev M. D., Kopylov Yu. A. et al. The possibility of a significant increase in the level of motor activity in students with the use of the potential of computer technology. *Physical education of students*. 2018;22(5):265—271.
12. Shadiev R., Yang L., Huang Y. M. A review of research on 360-degree video and its applications to education. *Journal of Research on Technology in Education*. 2022;54(5):784—799.
13. Roche L., Cunningham I., Rolland C. et al. Reducing fear of water and aquaphobia through 360-degree video use?. *Frontiers in Education*. 2022;7:898071. DOI: 10.3389/educ.2022.898071.
14. Gauci I., Kareva Yu. Yu., Efimenko K. V., Maryina N. V. Digital technologies in physical education of university students. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafit*. 2021;8(198):48—53. (In Russ.)
15. Shutova T. N., Andryushchenko L. B., Orlan I. V., Ryzhkin N. V. Digital approach to academic physical education and sports educational process. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 2021;3:12—14. (In Russ.)
16. Stetsenko N. V., Shirobakina E. A. The digitalization in the field of physical education and sport: Status of the issue. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2019;22(1):35—40. (In Russ.)
17. Petrov P. K. Digital progress trends in national physical education and sports sector. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 2021;12:6—8. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.683

Eduard Borisovich Nastuev

Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
North Caucasian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nalchik, Russian Federation
s-rakhmat@list.ru

Эдуард Борисович Настуев

старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России
Нальчик, Российская Федерация
s-rakhmat@list.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ К АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье анализируется значимость развития готовности будущих бакалавров юриспруденции к аналитической деятельности. Показана изученность рассматриваемого вопроса, актуальность и целесообразность разработки сформулированной темы. Путем анализа научных источников выявляется педагогический потенциал цифровых образовательных технологий в совершенствовании мышления будущих специалистов юридического профиля. Ставится цель работы, предполагающая описание направленности цифровых образовательных технологий на развитие готовности к аналитической деятельности будущих бакалавров юриспруденции. Осуществлен обзор научных работ, подтверждающий острую необходимость цифровизации образования, оптимизирующей обучение

студентов в соответствии с актуальными требованиями к их компетенциям. В исследовании применены общепедagogические методы: анализ научных работ, проектирование педагогических средств подготовки студентов, исследование потенциала цифровых образовательных технологий. Методологическим основанием работы выступает положение культурно-исторической теории Л. С. Выготского, согласно которой важно обучать личность с целью ее культурного развития, воспитания высших функций в соответствии с ценностями эпохи. Показаны возможности таких цифровых образовательных технологий, как онлайн платформы дистанционного образования, облачные технологии, онлайн-квесты, информационно-просветительские порталы, электронные библиотеки, для развития готовности

студентов юридического профиля к аналитической деятельности. Делается вывод о педагогическом потенциале данных ресурсов в развитии готовности студентов к принятию эффективных профессиональных решений. Определяются перспективы дальнейших исследований, связанные с поиском других действенных вариантов обучения студентов юридических профилей с применением цифровых образовательных технологий, описанием эмпирических данных,

доказывающих педагогический потенциал цифровых образовательных технологий.

Ключевые слова: педагогический потенциал, вуз, цифровые образовательные технологии, готовность к аналитической деятельности, будущие бакалавры юриспруденции, онлайн-квесты, дистанционное обучение, электронные библиотеки, информационно-просветительские порталы, облачные технологии

Для цитирования: Настуев Э. Б. Педагогический потенциал цифровых образовательных технологий в развитии готовности будущих бакалавров юриспруденции к аналитической деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 330—334. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.683.

Original article

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN DEVELOPING THE READINESS OF FUTURE BACHELORS OF JURISPRUDENCE FOR ANALYTICAL ACTIVITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article analyzes the importance of developing the readiness of future bachelors of law for analytical activities. The degree of scientific study of the issue under consideration, the relevance and feasibility of developing the formulated topic is shown. By analyzing scientific sources, the pedagogical potential of digital educational technologies in improving the thinking of future legal professionals is revealed. The goal is set to describe the focus of digital learning technologies for the development of readiness for analytical activities of future bachelors of law. A review of scientific works has been carried out, confirming the urgent need for digitalization of education, which optimizes student learning in accordance with the current requirements for their competences. The study used general pedagogical methods: analysis of scientific papers, design of pedagogical means for preparing students, research on the potential of digital educational technologies. The methodological basis of the work is the position of the cultural-historical theory of L.S. Vygotsky, according to which it is

important to educate a person for the purpose of his or her cultural development, cultivating higher functions in accordance with the values of the era. The possibilities of such digital educational technologies as online distance learning platforms, cloud technologies, online quests, information and educational portals, digital libraries, for the development of legal students' readiness for analytical activities are shown. The conclusion is made about the pedagogical potential of these resources in the development of students' readiness to make effective professional decisions. The prospects for further research related to the search for other effective options in teaching law students using digital learning technologies, the description of empirical evidence proving the pedagogical potential of digital learning technologies.

Keywords: pedagogical potential, university, digital educational technologies, readiness for analytical activities, future bachelors of law, online quests, distance learning, electronic libraries, information and educational portals, cloud technologies

For citation: Nastuev E. B. The pedagogical potential of digital educational technologies in developing the readiness of future bachelors of jurisprudence for analytical activity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):330—334. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.683.

Введение

Изученность проблемы. Вопросами исследования возможностей цифровых образовательных технологий в профессиональной подготовке студентов занимались такие ученые, как О. И. Ваганова, А. В. Гладков, А. И. Дубских, Е. Ю. Коновалова и др. Проблемы развития готовности студентов к аналитической деятельности изучались С. Ф. Багаутдиновой, С. Г. Меньшиной, Н. И. Рыжовой, В. И. Фоминым, Е. В. Филимоновой. Также рассматривались особенности формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих юристов (Н. В. Дрянных, Л. Г. Пушкина, Т. В. Лодкина, А. Д. Шарипова и др.). Однако не исследовался педагогический потенциал цифровых образовательных технологий в совершенствовании интеллектуальных способностей студентов-юристов, не обнаружены работы по развитию готовности к аналитической деятельности будущих бакалавров юриспруденции.

Актуальность исследования определяется высокой значимостью повышения качества подготовки будущих бакалавров юриспруденции, развития их интеллектуальных способностей, выступающих основным источником принятия правовых

решений. Готовность будущих бакалавров к аналитической деятельности является одним из ключевых результатов обучения специалистов юридического профиля. А применение цифровых образовательных технологий является неотъемлемым условием функционирования и развития каждого вуза XXI в.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что преподаватели вузов не в полной мере используют возможности цифровых образовательных технологий, не всегда ориентируют их на развитие аналитических умений у студентов. В статье описаны наиболее оптимальные варианты использования таких технологий в развитии у будущих бакалавров юриспруденции готовности к аналитической деятельности.

Целью исследования является описание направленности различных цифровых образовательных технологий на развитие готовности к аналитической деятельности будущих бакалавров юриспруденции.

Задачами выступают: теоретическое обоснование педагогических возможностей цифровых образовательных технологий в повышении качества профессиональной подготовки студентов, описание их направленности на когнитивно-аналитическое развитие бакалавров.

Научная новизна состоит в характеристике предложенных вариантов применения ресурсов цифрового образования для развития готовности студентов к работе, повышения их аналитических способностей, необходимых для нормотворческой, правоприменительной, экспертно-консультационной деятельности.

Теоретическая значимость заключается в совершенствовании теоретико-методологических оснований высшего образования в современных условиях цифровизации.

Практическая значимость выражается в описании возможности применения онлайн-платформ, облачных технологий, онлайн-квестов, информационных порталов, электронных библиотек для обучения студентов в соответствии с требованиями ФГОС ВО, национальными и федеральными проектами, связанными с цифровизацией образования.

Методология. В исследовании применены общепедагогические методы: анализ научных работ, проектирование педагогических средств подготовки студентов, исследование потенциала цифровых образовательных технологий.

Основная часть

На сегодняшний день достаточно сложно представить себе любую сферу жизни без цифровых технологий, электронных средств, виртуальных помощников. Система образования на всех ее уровнях всё больше ориентируется на применение данных технологий с целью оптимизации деятельности педагогов, расширения представлений обучающихся о современных средствах обработки информации. Соответственно, ученые исследуют потенциал данных технологий для совершенствования знаний, способностей, умений обучающихся разных возрастов.

Цифровая среда рассматривается как важное условие непрерывного развития всех участников образовательных отношений: обучающихся и обучаемых [1]. Отмечается, что педагоги в данной среде приобретают новые компетенции, учатся взаимодействовать с коллегами в рамках сетевого сотрудничества, обмениваются успешными педагогическими практиками.

Предлагаются принципы реализации образовательных программ в условиях дополнительного профессионального образования, среди которых принцип сохранения ведущей роли преподавателя, принцип интенсификации персонализации обучения взрослых, принцип продуктивной коммуникации и др. [2]. Подчеркивается, что цифровые технологии должны дополнять, а не заменять деятельность преподавателя.

Большинство работ посвящено изучению возможностей оптимизации педагогического процесса в условиях высшего образования. Предлагаются элективные курсы для развития исследовательских компетенций бакалавров. Отмечается, что в результате освоения логики научного исследования с применением цифровых образовательных технологий у студентов развивается творческое мышление, уверенность, способности к инновациям [3].

Традиционно применение цифровых образовательных технологий рассматривается как ресурс дистанционного обучения студентов, использования обучающих компьютерных программ для формирования необходимых знаний, организации процесса самостоятельной работы будущих специалистов [4]. Описываются различные виды цифровых образовательных технологий: облачная технология, мобильное пространство, веб-квест, онлайн-курсы и геймификация [5]. Отмечается, что они активизируют учебную мотивацию студентов, ориентируют на самостоятельное приобретение знаний, их расширение и углубление.

Подчеркивается, что цифровые образовательные технологии получили широкое распространение в условиях локдауна, когда система образования на всех уровнях была вынуждена перейти на онлайн-обучение [6]. Обсуждаются проблемы, возникшие у преподавателей и студентов в тот период. Соответственно, делается вывод о важности технической, методической и психологической готовности всех участников образовательного процесса к такому обучению. Ученые видят большие перспективы в развитии юридической практики с применением современных цифровых технологий [7—9].

Исследователями также предлагаются педагогические решения по развитию готовности будущих специалистов к аналитической деятельности. Отмечается, что такая готовность важна для будущих педагогов, менеджеров, специалистов по компьютерной безопасности [10—13]. Принимая во внимание тот факт, что будущим бакалаврам юриспруденции согласно ФГОС ВО важно быть готовыми к решению задач различных типов (нормотворческой, правоприменительной и др.), имеет смысл уделить особое внимание в их обучении развитию готовности к аналитической деятельности.

Методология. Методологическим основанием исследования выступают положения культурно-исторической теории Л. С. Выготского, согласно которой высшие «культурные» психические функции (мышление, память, речь) развиваются в результате специально организованного обучения личности. Аналитическая деятельность является продуктом развития мыслительных процессов и операций, к которым, в числе прочих, относится анализ. Кроме того, согласно данному подходу личность развивается в соответствии с ценностями того исторического периода, в котором она пребывает. В XXI в. превалирует тенденция повсеместного распространения цифровых технологий во всех сферах деятельности и, соответственно, ценности их применения.

Результаты. Готовность к аналитической деятельности мы рассматриваем как устойчивое личностно-профессиональное качество, позволяющее исследовать закономерности, устанавливать взаимосвязи, раскрывать сущность явлений в процессе решения профессиональных задач. Аналитическая деятельность выражается в способности к компетентному применению профессионально значимой информации: ее накоплению, обсуждению, трансляции, обобщению, переработке и систематизации.

В качестве цифровых образовательных технологий для развития готовности студентов юридического профиля к аналитической деятельности автором статьи применяются онлайн-платформы для дистанционного образования, облачные технологии, онлайн-квесты, информационно-просветительские порталы, электронные библиотеки.

Так, онлайн-платформы используются нами для реализации практики дистанционного образования студентов в большей части заочной формы обучения. На платформах размещаются не только лекционные и практические задания, но и задания для самоконтроля, тесты, онлайн-опросы, форум. Для развития их готовности к аналитической деятельности предлагается осуществить решение моральных дилемм, профессиональных кейсов, в которых требуется глубокий анализ ситуации, изучение нормативного поля проблемы, психологических и юридических последствий принятых решений. Данные ситуации обсуждаются затем на форуме, что стимулирует студентов к выражению собственной позиции, профессиональной рефлексии, анализу. Соответственно, с использованием данных платформ у студентов развиваются способности

к обсуждению, обобщению и переработке информации, обеспечивающие успешную аналитическую деятельность.

Также активно используются облачные технологии для хранения больших данных, обмена информации, обеспечения совместной работы студентов, преподавателей друг с другом. Удобство данных технологий заключается в том, что к ним можно получить доступ в любое время с любого цифрового носителя. Они развивают у студентов способности к накоплению информации и трансляции ее в профессиональных кругах.

Также нами используются технологии геймификации, а именно онлайн-квесты. Зарубежные ученые рассматривают геймификацию как важный ресурс для юридического образования студентов. К примеру, описывается пилотный 3D-проект виртуальной реальности, в котором студенты-юристы в очках виртуальной реальности погружаются на место преступления и консультируют клиента [14]. В нашей практике в работе со студентами используются онлайн-квесты, расположенные на сайте правового портала «КонсультантПлюс». Они представляют собой серию заданий, в результате успешного прохождения которых будущие юристы получают сертификат от представителей данного портала. Кроме того, студенты знакомятся с онлайн-играми, которые разработаны для подростков и юношей по правовому просвещению. Так, на сайте *Claims* представлена игра-приключение (<https://claims.ru/games/>) для будущих юристов. Такое задание, как «расшифруй секретное письмо», направлено на развитие таких аналитических способностей будущих юристов, как обобщение, переработка и систематизация информации.

Для решения обозначенной проблемы нами используются информационно-просветительские порталы для будущих и действующих юристов. Студенты первого курса знакомятся с порталом «Подросток и закон» (<https://podrostok.edu.yar.ru/>), на котором представлены рекомендации, памятки, кейсы, викторины для просвещения молодежи в рамках правовой грамотности и безопасности. Студенты старших курсов анализируют информацию, представленную на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://pravo.gov.ru/>), правовых системах, базах судебных решений, сервисах различных государственных органов. Также им предлагается ознакомиться с онлайн-калькуляторами для расчетов отпусков, больничных, пособий и пр. Тем самым они осваивают различные цифровые помощники, которые могут порекомендовать на юридических консультациях. Данный

ресурс способствует переработке, систематизации и трансляции правовой информации, тех процессов, которые обеспечивают аналитическую деятельность.

Кроме того, рассматриваются возможности электронной библиотеки в юридических исследованиях, отмечается важность анализа юридических актов, освоения способов поиска необходимой информации [15]. В нашей практике используется работа по ознакомлению студентов с различными электронными библиотеками, такими как «Наука права» (<https://naukaprava.ru/>), «Консультант студента» (<https://www.studentlibrary.ru/>), Российская государственная библиотека (<https://www.rsl.ru/>) и пр. Анализируя данные ресурсы, будущие юристы принимают решения о выборе наиболее оптимальной для себя системы, использовании надежных источников информации. Работа с данными цифровыми ресурсами направлена на компетентное применение профессионально значимой информации: ее накопление, обобщение и систематизацию.

Таким образом, указанные цифровые технологии выступают педагогическим потенциалом для использования в юридической практике профессионально значимой информации (ее накопления, обсуждения, трансляции, обобщения, переработки, систематизации), что выражается в готовности будущих юристов к аналитической деятельности. Соответственно, применение данного комплекса цифровых образовательных ресурсов позволяет нам всесторонне влиять на когнитивную активность будущих бакалавров юриспруденции, формировать у них аналитические способности, навыки рефлексии, обеспечивающие способность в дальнейшем осуществлять различные виды юридической практики.

Заключение

Таким образом, цифровые образовательные технологии обладают значительным педагогическим потенциалом в развитии готовности к аналитической деятельности будущих бакалавров юриспруденции. Они отвечают современным требованиям к профессиональной подготовке будущих специалистов и являются эффективным средством их дальнейшей трудовой деятельности в юридической сфере. Перспективы исследования связываются с поиском и применением других цифровых средств, которые повысят уровень готовности студентов к аналитической деятельности, описанием эмпирических данных, доказывающих педагогический потенциал цифровых образовательных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уразманова Ф. Н., Савичева Ю. О. Особенности сопровождения непрерывного профессионального развития педагогических кадров в условиях цифровой образовательной среды // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 1(54). С. 74—82.
2. Ильясов Д. Ф., Буров К. С., Селиванова Е. А. Принципы разработки и реализации дополнительных профессиональных программ, основанных на применении цифровых технологий // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2(145). С. 41—51.
3. Лидак Л. В., Сергеева И. В. Особенности развития исследовательских компетенций бакалавров в условиях информационной среды технического вуза // Гуманитарные науки. 2020. № 2(50). С. 20—28
4. Дубских А. И. Современные цифровые образовательные технологии при обучении иностранным языкам в неязыковых вузах // Художественное произведение в современной культуре: творчество — исполнительство — гуманитарное знание : сб. ст. и материалов / сост. А. С. Макурина. Челябинск : Юж.-Ур. гос. ин-т искусств им. П. И. Чайковского, 2020. С. 258—263.
5. Ваганова О. И., Гладков А. В., Коновалова Е. Ю., Воронина И. Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 53—56. DOI: 10.26140/bgз3-2020-0902-0012.
6. Долгалева Я. А., Мищенко П. Е. Цифровые образовательные практики студентов в условиях локдауна // Профессиональное образование в современном мире. 2021. № 11(1). С. 195—205.
7. Compagnucci M. C., Fenwick M., Haapio H. Digital technology, future lawyers and the computable contract designer of tomorrow // Research Handbook on Contract Design / ed. by M. C. Compagnucci, H. Haapio, M. Fenwick. Edward Elgar Publishing, 2022. Pp. 421—444.

8. Fenwick M., Vermeulen E. P. M. The Lawyer of the Future as “Transaction Engineer”: Digital Technologies and the Disruption of the Legal Profession // *Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain* / eds. M. Corrales, M. Fenwick, H. Haapio. Singapore : Springer, 2019. Pp. 253—272. DOI: 10.1007/978-981-13-6086-2_10.
9. Hodson D. The role, benefits, and concerns of digital technology in the family justice system // *Family Court Review*. 2019. Vol. 57. Iss. 3. Pp. 425—433.
10. Багаутдинова С. Ф. Подготовка слушателей магистратуры к аналитической деятельности // *Психолого-педагогические аспекты совершенствования дошкольного образования : тез. II регион. Ур. науч.-практ. конф. Пермь : ПГПУ, 1996. С. 52—53.*
11. Зольникова И. Н. Критерии и показатели готовности будущего менеджера к информационно-аналитической деятельности // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 5. С. 104—104.
12. Рыжова Н. И., Фомин В. И., Филимонова Е. В. Направления формирования профессиональной готовности будущего специалиста к информационно-аналитической деятельности // *Мир науки, культуры, образования*. 2009. № 3. С. 247—251.
13. Меньшенина С. Г. Аналитические умения в структуре готовности к аналитической деятельности будущих специалистов по компьютерной безопасности // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. 2015. № 4(28). С. 75—81.
14. Kathrani P. Gamification and Legal Education : Conference paper on Council of Bars and Law Societies of Europe: Training of Lawyers, Challenges and Opportunities, Brussels, Belgium, Dec. 14, 2017 // *WestminsterResearch* : online repository. URL: <https://westminsterresearch.westminster.ac.uk/item/q3w55/gamification-and-legal-education> (дата обращения: 09.06.2023).
15. Akpoghome U. T., Idiegbeyan O. J. The role of digital library in law research // *International Journal of Library and Information Science*. 2010. Vol. 2. Iss. 6. Pp. 108—113.

REFERENCES

1. Urazmanova F. N., Savicheva Yu. O. Features of supporting the continuous professional development of teaching staff in a digital educational environment. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support for the system of advanced training of personnel*. 2023;1(54):74—82. (In Russ.)
2. Il'yasov D. F. Buurov K. S., Selivanova E. A. Principles of development and implementation of additional professional programs based on the use of digital technologies. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2021;2(145):41—51. (In Russ.)
3. Lidak L. V. Sergeeva I. V. Features of the development of research competences of bachelors in the information environment of a technical university. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2020;2(50):20—28. (In Russ.)
4. Dubskikh A. I. Modern digital educational technologies in teaching foreign languages in non-linguistic universities. *Khudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoi kul'ture: tvorchestvo — ispolnitel'stvo — gumanitarnoe znanie = A work of art in modern culture: creativity — performance — humanitarian knowledge. Collection of articles and materials*. A. S. Makurina (ed.). Chelyabinsk, South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky publ., 2020:258—263. (In Russ.)
5. Vaganova O. I., Gladkov A. V., Konovalova E. Yu., Voronina I. R. Digital technologies in educational space. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2020;9;2(31):53—56. (In Russ.) DOI: 10.26140/bg23-2020-0902-0012.
6. Dolgaleva Ya. A., Mishchenko P. E. Digital educational practices of students in the conditions of lockdown. *Professional'noe obrazovanie v sovremenno m mire = Vocational education in the modern world*. 2021;11(1):195—205. (In Russ.)
7. Compagnucci M. C., Fenwick M., Haapio H. Digital technology, future lawyers and the computable contract designer of tomorrow. *Research Handbook on Contract Design*. M. C. Compagnucci, H. Haapio, M. Fenwick (eds.). Edward Elgar Publishing, 2022. Pp. 421—444.
8. Fenwick M., Vermeulen E. P. M. The Lawyer of the Future as “Transaction Engineer”: Digital Technologies and the Disruption of the Legal Profession. *Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain*. M. Corrales, M. Fenwick, H. Haapio (eds.). Singapore, Springer, 2019. Pp. 253—272. DOI: 10.1007/978-981-13-6086-2_10.
9. Hodson D. The role, benefits, and concerns of digital technology in the family justice system. *Family Court Review*. 2019;57(3):425—433.
10. Bagautdinova S. F. Preparation of students of the magistracy for analytical activities. *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty sovershenstvovaniya doshkol'nogo obrazovaniya = Psychological and pedagogical aspects of improving preschool education: Proceedings of the II regional Ural scientific and practical conference*. Perm, Perm State Pedagogical University publ., 1996:52—53. (In Russ.)
11. Zolnikova I. N. Criteria and indicators of the future manager's readiness for information and analytical activities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2014;(5):104—104. (In Russ.)
12. Ryzhova N. I., Fomin V. I., Filimonova E. V. Directions for the formation of professional readiness of a future specialist for information and analytical activities. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2009;3:247—251. (In Russ.)
13. Menshenina S. G. Analytical skills in the structure of readiness for analytical activity of future computer security specialists. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*. 2015;4(28):75—81. (In Russ.)
14. Kathrani P. Gamification and Legal Education : Conference paper on Council of Bars and Law Societies of Europe: Training of Lawyers, Challenges and Opportunities, Brussels, Belgium, Dec. 14, 2017. *WestminsterResearch. Online repository*. URL: <https://westminsterresearch.westminster.ac.uk/item/q3w55/gamification-and-legal-education> (accessed: 09.06.2023).
15. Akpoghome U. T., Idiegbeyan O. J. The role of digital library in law research. *International Journal of Library and Information Science*. 2010;2(6):108—113.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.691****Kristina Arsenovna Khalatyan**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Informatics and Digital Educational Technologies,
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russian Federation
Khalatyan_K.A@mail.ru

Lusine Arsenovna Grigoryan

Senior Lecturer of the Department of Mathematics,
Informatics and Digital Educational Technologies,
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russian Federation
honey.lusine@mail.ru

Larisa Gennadievna Zvereva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Informatics and Digital Educational Technologies,
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russian Federation
bdeh@mail.ru

Кристина Арсеновна Халатян

канд. пед. наук,
доцент кафедры математики, информатики
и цифровых образовательных технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Российская Федерация
Khalatyan_K.A@mail.ru

Лусине Арсеновна Григорян

старший преподаватель кафедры математики, информатики
и цифровых образовательных технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Российская Федерация
honey.lusine@mail.ru

Лариса Геннадиевна Зверева

канд. экон. наук,
доцент кафедры математики, информатики
и цифровых образовательных технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Российская Федерация
bdeh@mail.ru

ВУЗОВСКАЯ МАТЕМАТИКА В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений студентов пятого курса педагогического вуза — будущих учителей математики о знаниях, необходимых для преподавания математики в средней общеобразовательной школе. Рассматривается вопрос, как связаны между собой области профессиональных знаний студентов. На основе комплекса методов педагогического исследования (анализ эссе студентов, анкетирование, беседа) была проведена идентификация 18 видов профессиональных знаний, предложена их классификация по семи группам (знание вузовской математики, содержания школьного курса математики, содержания программы и требований федеральных государственных образовательных стандартов основного общего и среднего общего образования, специализированные знания содержания, горизонтное содержание знания, знание о содержании и учениках, о содержании и преподавании). Составлена структура знаний в форме ориентированного графа. Отмеченные группы знаний распределены в иерархическом порядке: фундаментальные (на которые опираются знания, применяемые в преподавании математики), модификационные (участвующие в преобразовании фунда-

ментальных знаний в операциональные) и операциональные знания (применяемые непосредственно на практике). Выявлено, что в видении студентов вузовские знания в контексте применения их в профессиональной деятельности относятся к модификационным. В фундаментальные знания вошли знание содержания школьного курса математики и знание содержания и учебной программы; в модификационные — помимо знания вузовской математики — специализированные знания содержания и горизонтное содержание знания; в операциональные — знания о содержании школьного курса математики и учениках, знание содержания и преподавания. Результаты исследования показали необходимость повышения роли вузовской математики в видении будущих учителей: вузовская математика должна занимать фундаментальную позицию по отношению к школьной.

Ключевые слова: вузовская математика, математические дисциплины, методика обучения математике, педагогическая практика, учитель математики, профессиональные знания, фундаментальные знания, модификационные знания, операциональные знания, математические знания, учебная программа

Для цитирования: Халатян К. А., Григорян Л. А., Зверева Л. Г. Вузовская математика в структуре профессиональных знаний будущих учителей математики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 335—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.691.

Original article

UNIVERSITY MATHEMATICS IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL KNOWLEDGE OF FUTURE MATHEMATICS TEACHERS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. The article is devoted to the study of the ideas of fifth-year students of a pedagogical university - future teachers of mathematics about the knowledge necessary for teaching mathematics in

a secondary school. The question of how the areas of professional knowledge of students are connected is considered. On the basis of a set of methods of pedagogical research (analysis of students' essays,

questioning, conversation), 18 types of professional knowledge are identified, their classification into seven groups is proposed (knowledge of university mathematics, the content of the school mathematics course, the content of the program and the requirements of the federal state educational standards of basic general and secondary general education, specialized content knowledge, horizontal content knowledge, knowledge about content and learners, about content and teaching). The structure of knowledge in the form of a directed graph is compiled. The noted groups of knowledge are distributed in a hierarchical order: fundamental (on which the knowledge used in teaching mathematics is based), modification (participating in the transformation of fundamental knowledge into operational knowledge) and operational knowledge (used directly in practice). It was revealed that in the vision of students, university knowledge in the context of their application in professional activities is modifica-

tion knowledge. Fundamental knowledge includes knowledge of the content of the school mathematics course and knowledge of the content and curriculum; modification knowledge includes knowledge of university mathematics, specialized knowledge of content and horizontal content of knowledge; and operational knowledge includes knowledge about the content of school mathematics course and students, and of the content and teaching. The results of the study show the need to raise the role of university mathematics in the vision of future teachers: university mathematics should take a fundamental position in relation to school mathematics.

Keywords: university mathematics, mathematical disciplines, mathematics teaching methodology, pedagogical practice, mathematics teacher, professional knowledge, fundamental knowledge, modification knowledge, operational knowledge, mathematical knowledge, curriculum

For citation: Khalatyan K. A., Grigoryan L. A., Zvereva L. G. University mathematics in the structure of professional knowledge of future mathematics teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):335—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.691.

Введение

Актуальность темы обосновывается федеральным государственным образовательным стандартом (далее — ФГОС) высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 — Педагогическое образование, согласно которому образовательный процесс в вузе должен быть направлен на формирование у будущих учителей умения эффективно применять свои академические знания и навыки в своей профессиональной деятельности¹, и профессиональным стандартом «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», в котором для качественного выполнения возложенных на учителя математики обязанностей предъявляются следующие необходимые предметные знания: «Основы математической теории и перспективных направлений развития современной математики. Представление о широком спектре приложений математики и знание доступных обучающимся математических элементов этих приложений»². Однако сегодня мы наблюдаем разрыв между математикой, преподаваемой в вузе, и школьной математикой, зачастую такой, что будущие учителя математики не в состоянии установить эту связь.

Изученность проблемы. Анализ публикаций о предметной подготовке учителя математики в педагогическом вузе показывает, что роли вузовской математики в структуре профессиональных знаний уделено недостаточно внимания. Большинство исследователей рассматривают предметную подготовку в контексте профессиональной компетентности учителя-предметника, не указывая в ней вузовскую компоненту (Т. В. Рихтер [1], В. А. Далингер [2], И. В. Кузнецова [3], А. А. Темербекова [4]), либо на материале отдельной дисциплины, изучаемой в вузе (О. В. Тумашева [5], Н. А. Казачек [6], И. И. Валеев [7], А. В. Горчакова [8], В. И. Игошин [9], А. М. Черкасова, А. Р. Гайсина, Е. И. Сячина [10]).

Целесообразность разработки темы определяется тем, что часто многие математические знания, получен-

ные в вузе, не находят свое применение в практике преподавания. В педагогических вузах подготовка учителей 5—11 классов включает значительную часть математики, не включенной в программу школьного курса. Такой подход обычно гарантирует более глубокие знания будущих учителей, видение отдельных тем и глав в общей картине математической дисциплины по сравнению с их учениками, однако не дает гарантию умело использовать их, благополучно провести обучающихся мимо «утесов и водоворотов» на уроках математики [11; 12]. Учителям приходится иметь не только педагогическую подготовку, но и перерабатывать свои знания (порой даже углубленного уровня) с целью сделать их доступными для учеников [13; 14]. Это увеличивает нагрузку на профессиональную деятельность педагога. В соответствии со сказанным выше возникает вопрос: какова роль вузовской математики в системе профессиональных математических знаний будущего учителя математики?

Цель исследования — определить видение студентов (будущих учителей математики) вузовской математики в структуре их профессиональных знаний.

Задачи исследования:

1. Идентифицировать виды профессиональных знаний учителей математики в видении студентов (будущих учителей математики).
2. Классифицировать профессиональные знания по группам.
3. На основе анализа эссе, анкетирования и беседы со студентами выявить структуру профессиональных знаний в видении будущих учителей математики.
4. Определить место вузовской математики в выявленной структуре.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами определено видение студентов (будущих учителей математики) вузовской математики в структуре их профессиональных знаний.

Практическая значимость. Определена возможность поднятия роли вузовской математики в профессиональной

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (с изменениями и дополнениями)» (ред. с изм. № 1456 от 26 ноября 2020 г.). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS_VO_3++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 11.06.2023).

² Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»» (ред. от 5 августа 2016 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деятельности будущих учителей на должный уровень перемещением ее на фундаментальную позицию по отношению к школьной математике в структуре профессиональных знаний будущих учителей.

Методология. В исследовании применены общепедагогические теоретические методы: обзор и анализ научных работ — и эмпирические методы: анкетирование и беседа.

Основная часть

За основу исследования были взяты и проанализированы представления 22 будущих учителей математики — студентов пятого курса обучения Ставропольского государственного педагогического института о том, какие знания необходимы для преподавания математики.

Исследование проводилось по окончании преддипломной практики с 1 по 18 марта 2023 г. в муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях г. Ставрополя «Лицей № 35» и «Средняя общеобразовательная школа № 18». Некоторые из студентов работали учителями-предметниками в средней школе, но поскольку все студенты находились на относительно одинаковом этапе обучения, в данной статье мы не учитываем небольшие различия между имеющими и не имеющими опыт работы в школе.

По окончании практики студенты написали эссе на тему «Знания учителя, необходимые для преподавания математики», анализируя которые, мы идентифицировали 18 видов знаний, отмеченных ими: знание математики, знание различных методов обучения, знание различных способов популяризации изучения математики, понимание структурных аспектов изучения математики, знание ФГОС по изучению данного модуля и др. Интересно, что почти все виды были связаны с выбором подходящих методов обучения и различных способов поощрения обучающихся. Студенты считают, что учителям необходимы знания математических теорий, терминов, правил, понятий, символов и т. д., при этом ни в одном из эссе вузовская математика ни в какой форме не упоминалась.

Для выяснения роли вузовской математики была разработана анкета, состоящая из 15 вопросов, в которых предлагалось оценить по десятибалльной шкале применение математики, изучаемой в педагогическом вузе, будущими учителями математики в средней общеобразовательной школе: «Вузовская математика в программе углубленного уровня математики основного общего образования»; «Вузовская математика при формировании мотивации обучающихся учителем»; «Вузовская математика при разборе олимпиадных заданий по математике школьного этапа» и др. Варианты, набравшие в рейтинге максимальные баллы, указаны в таблице.

Применение математики, изучаемой в педагогическом вузе, будущими учителями математики в средней общеобразовательной школе

Вариант применения	Кол-во баллов	Место в рейтинге
При разборе олимпиадных заданий по математике регионального этапа	179	1
При разборе олимпиадных заданий по математике муниципального этапа	142	2
При формировании мотивации обучающихся учителем	68	3
В преподавании углубленного уровня математики	53	4
В заданиях ЕГЭ по математике	27	5

Из таблицы виден значительный разрыв в баллах между ролью вузовской математики в разборе олимпиадных заданий и в самом учебном процессе (при формировании мотивации, в преподавании углубленного уровня математики). Следующее значительное падение баллов — в оценке вузовской математики в заданиях ЕГЭ: студенты данный показатель оценивали по 1—2 балла из 10.

Отвечая на вопрос: «Применяли ли Вы математические знания, полученные в вузе в период практики?» — студенты отмечали следующее: «эти знания придавали уверенность нам при проведении занятий»; «хотя не использовали, но без них мы бы не чувствовали себя учителями, мы ведь должны знать больше»; «ученикам было интересно, мы смогли их заинтересовать»; «применили при проведении внеклассного мероприятия»; «ученик 8-го класса заинтересовался, смогу ли я решить задачу из олимпиады по математике прошлого года; для решения этой задачи я применил элементарные знания по теории чисел» и т. д.

А на вопрос: «Оценивая роль вузовской математики при обучении математике в школе, считаю, что...» — будущие учителя отметили следующее: «позволяет подать материал разносторонне»; «позволяет мотивировать учеников, так как в вузовской математике есть темы, которые можно включить в программу, для школьников они были бы интересны»; «позволяет улавливать мысль ученика и оценивать его ответ»; «для полученных в вузе математических знаний, которые нам были интересны, мы обязательно найдем применение в школе» и т. д.

После прохождения преддипломной практики на практическом занятии по методике обучения математике для оценки перспективы применения вузовской математики студентами в своей педагогической деятельности была проведена беседа по ниже перечисленным вопросам:

1. Какие концепции и методы вузовской математики применимы при преподавании математики в школе?
2. Как бы Вы использовали определенные области вузовской математики, например алгебру или теорию вероятностей, в контексте школьных учебных программ?
3. Как можно применять математическое моделирование в своих уроках математики?
4. Какие последние достижения в математике Вы изучали в вузе и каким Вы видите их применение в Вашей будущей деятельности учителя математики?
5. Как вуз стимулирует / помогает Вам в развитии Вашего математического мышления и Ваших математических навыков, и как Вы видите это в контексте Вашей будущей работы учителя математики?
6. Какие часто встречающиеся учебные проблемы и ошибки, с которыми сталкиваются ученики при изучении математики, Вы замечали во время своей учебной практики? Как Вы считаете, что Вы можете применить из вузовской математики для решения этих проблем?

Примечательны следующие заключения, отмеченные в процессе беседы со студентами:

1. Студенты вузов имеют большую свободу выбора предметов и технологий обучения, для их обучения чаще, чем в школе, применяется активное и проблемное обучение, которое может быть полезным и в школьной математике.

2. Вузовская математика уделяет большое внимание практическому применению математических теорий и методов, что приводит к уникальной методологии преподавания, которая может сочетать теорию с практикой. Это также может быть полезным в школе.

Наше исследование позволило разбить отмеченные студентами (в эссе, в анкетировании и в беседе) знания, необходимые учителям математики, на следующие семь групп:

1. *Знание вузовской математики.* Знание предметов, помогающих будущим учителям математики глубоко понять математические концепции и методы.

2. *Знание содержания школьного курса математики.* Учителя должны обладать знаниями курса математики средней школы: математических теорий, понятий, терминов, определений, правил и символов, в том числе уметь выводить понятия, вычислять и доказывать математические утверждения, распознавать неправильные ответы обучающихся.

3. *Знание содержания программы и требования ФГОС основного (далее — ООО) и среднего общего образования (далее — СОО).* Учителя должны знать содержание учебной программы, обязательные требования, которые должны исполнять государственные образовательные учреждения [15], а именно ФГОС ООО и СОО, обладать знаниями и навыками, связанными с использованием учебных материалов, средств и технологий обучения.

4. *Специализированные знания содержания.* К этому виду можно отнести те знания области математики, которые учителя применяют для представления, визуализации математики и установления связи между способами представления математики. Сюда можно отнести знания истории математики [16; 17] и применение той или иной математической темы на практике, которые педагог может использовать в своей педагогической деятельности. Кроме того, учителям необходимо подбирать соответствующие примеры и упражнения для каждой ситуации и оценивать, как они работают на практике, определять характер ошибки. Все эти аспекты требуют математических знаний, которые являются уникальными для преподавания, их можно отнести к специализированным знаниям содержания математики.

5. *Горизонтное содержание знания.* Учителям необходимо знать структуру математики, например то, как понятия иерархически связаны между собой и как вместе эти понятия образуют темы. Также необходимо представлять, в какой последовательности изучается математика учениками, например, какие понятия они уже знают, а какие будут изучать позже, какие предварительные знания необходимы ученику для изучения новых областей математики. Эти аспекты связаны со структурой как математики, так и методики обучения математике.

6. *Знания о содержании и учениках.* Учителям необходимо понимать, как их ученики усваивают математику, поэтому они должны обладать определенными знаниями в области теории обучения. Учителя должны понимать своих учеников, их подходы к обучению и распознавать различные виды проблем, с которыми они сталкиваются, способы, с помощью которых они могут мотивировать своих учеников и способствовать их обучению. Эти аспекты требуют понимания того, как обучающиеся думают, знают или изучают конкретное содержание.

7. *Знание содержания и преподавания.* Учителя должны знать и выбирать методы преподавания для каждой ситуации, обладать знаниями в области планирования уроков, общения и обеспечения активной работы обучающихся в классе, а также должны уметь менять стратегию преподавания, организовывать специальную учебную поддержку для учеников и совершенствовать свою педагогическую деятельность. Все эти аспекты, связанные с планированием и организацией преподавания, требуют объединения знаний математики и методики ее преподавания.

По результатам отмеченных студентами знаний и указанных связей построен граф (рис.). В графе вершинами являются отмеченные выше группы знаний, а дугами — связь знаний (дуга (a, b) означает, знание b опирается на a).

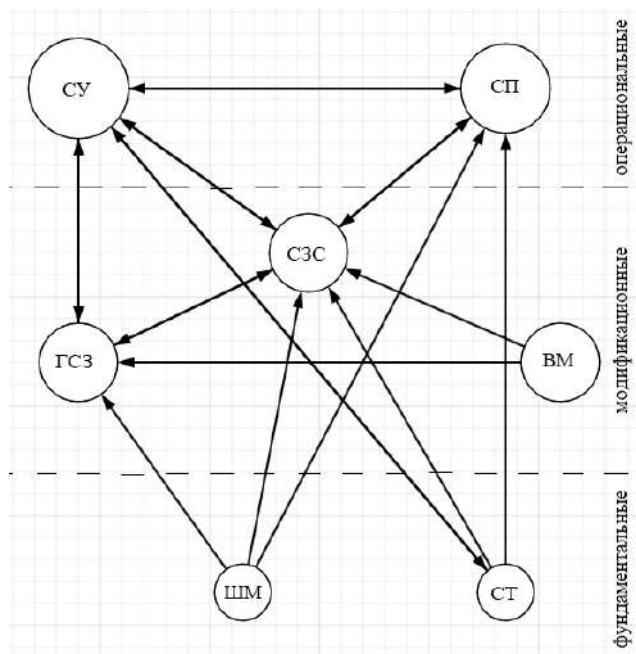

Рис. Вузовская математика в структуре профессиональных знаний учителя математики:

ВМ — знание вузовской математики; *ШМ* — знание содержания школьного курса математики; *СТ* — знание содержания программы и требования ФГОС ООО и СОО; *СЗС* — специализированные знания содержания; *ГСЗ* — горизонтное содержание знания; *СУ* — знания о содержании и учениках; *СП* — знание содержания и преподавания

Из полученного графа видно, что в видении студентов знание содержания школьного курса математики и знание содержания программы и требования ФГОС ООО и СОО — фундаментальные.

Согласно полученным результатам, специализированные знания содержания, горизонтное содержание знания и знание вузовской математики связаны с изменением формы знаний, и поэтому мы их назвали модификационными знаниями для учителей, они участвуют в преобразовании фундаментальных знаний (знание содержания школьного курса математики и знание содержания программы и требования ФГОС ООО и СОО) в операционные (знания о содержании и учениках и знание содержания и преподавания), которые применяются непосредственно в преподавании математики.

Заметим, что в графе вузовская математика не была представлена как фундаментальная по отношению к школьной математике. Возможно, что этот факт в представлении студентов об их профессиональных математических знаниях говорит о разрыве между знаниями школьной и вузовской математики. Изучение возможного наличия данного разрыва мы планируем провести в наших дальнейших исследованиях.

Заключение

В нашем исследовании идентифицированы виды профессиональных знаний учителей математики в видении студентов, которые мы разбили на семь групп: знание вузовской математики, знание содержания школьного курса математики, знание содержания программы и требований ФГОС ООО и СОО, специализированные знания содержания, горизонтное

содержание знания, знание о содержании и учениках, знание о содержании и преподавании. Данное разбиение позволило составить структуру профессиональных знаний в видении студентов в форме графа с указанием связей между группами знаний. При анализе полученной структуры авторами было обнаружено, что в видении студентов (будущих учителей математики) знания вузовской математики в структуре их профессиональных знаний являются модификационными и не занимают фундаментальную позицию по отношению к школьной математике.

Основываясь на результатах исследования, можно заключить, что роль вузовской математики в видении буду-

щих учителей необходимо поднять на должный уровень. Вузовская математика должна занимать по отношению к школьной фундаментальную позицию. Предполагаем, что в этом случае возможности ее применения на ступенях основного и среднего общего образования расширятся. Таким образом, считаем, что в преподавании математических дисциплин в вузе необходимо уделять должное внимание связям этих дисциплин с программой математики средней общеобразовательной школы, а в курс методики обучения математике включить раздел «Роль математики, изучаемой в педагогических вузах, в профессиональной деятельности учителя математики».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рихтер Т. В. Выделение структуры профессиональной компетенции студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 99—101.
2. Далингер В. А. Подготовка учителей математики в условиях новых государственных стандартов по направлению «Педагогическое образование», профиль «Математическое образование» // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26089> (дата обращения: 14.06.2023).
3. Кузнецова И. В. Развитие методической компетентности будущего учителя математики в процессе обучения математическим структурам в сетевых сообществах : автореф... дис. д-ра пед. наук. Архангельск, 2015. 42 с.
4. Темербекова А. А. Подготовка учителя-предметника как важная составляющая его будущей социализации в сфере образования // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2015. № 23 : Непрерывное педагогическое образование в трансграничном пространстве. С. 65—68.
5. Тумашева О. В. Профессиональный контекст математической подготовки будущих учителей математики в педвузе : автореф... дис. канд. пед. наук. Красноярск, 2004. 24 с.
6. Казачек Н. А. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию математической компетентности будущего учителя математики при изучении дисциплины «Числовые системы» // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Педагогика и психология». 2010. № 5(34). С. 101—110.
7. Валеев И. И. Речемыслительные задачи в реализации предметной подготовки будущего учителя математики на полилингвальной основе (на примере учебной дисциплины «Математическая логика») // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 366—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.548.
8. Горчакова А. В. Предметная подготовка учителя математики в условиях гуманитаризации образования : автореф... канд. пед. наук. Калуга, 2004. 20 с.
9. Игошин В. И. Учить логике будущих учителей математики (часть II) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 105—111.
10. Черкасова А. М., Гайсина А. Р., Сячина Е. И. Формирование профессиональных компетенций будущих учителей математики в процессе освоения дисциплины Производственная практика // Школа будущего. 2021. № 5. С. 132—146.
11. Дроботов А. М., Халатян К. А. Проблемы интеграции в обучении математике // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2019. С. 24—27.
12. Капустин С. Г., Зверева Л. Г. Применение нетрадиционных форм контроля знаний по математике, как один из факторов повышающих качество образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2-1. С. 132—134. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10548.
13. Алексеева Е. Н. Принципы методической подготовки будущего учителя математики к работе в условиях индивидуализации обучения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2022. № 4. С. 162—179.
14. Вассалатий Ю. В. Проблема готовности будущих учителей математики к организации самостоятельной работы старшеклассников в структуре профессиональной компетентности учителя математики // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 15. № 1. С. 11—19.
15. Петлина Е. М., Горбачев А. В., Мироненко О. Ю. Особенности подготовки будущих преподавателей на основе профессионального стандарта педагога // Инновации в образовании. 2019. № 10. С. 22—27.
16. Григорян М. Э. Дидактические функции истории математики // Успехи современного естествознания. 2014. № 11-2. С. 84—86.
17. Калдыбаев С. К., Ашыров Э. Т. Качественные знания – основной фактор профессиональной компетентности будущего учителя математики // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93. Ч. 1. С. 119—122.

REFERENCES

1. Richter T. V. Allocation of the structure of professional competence of university students. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2015;6:99—101. (In Russ.)
2. Dalinger V. A. Training of mathematics teachers in the conditions of new state standards in the pedagogical education direction, the mathematical education profile. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2017;1. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26089> (accessed: 14.06.2023).
3. Kuznetsova I. V. Development of methodological competence of a future teacher of mathematics in the process of teaching mathematical structures in network communities. Abstract of diss. of the Doctor of Pedagogy. Arkhangelsk, 2015. 42 p. (In Russ.)

4. Temerbekova A. A. Training of a subject teacher as an important component of his future socialization in the field of education. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vestnik of Altai State Pedagogical University*. 2015;23:65—68. (In Russ.)
5. Tumasheva O. V. Professional context of mathematical training of future teachers of mathematics in a pedagogical university. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnoyarsk, 2004. 24 p. (In Russ.)
6. Kazachek N. A. The results of experimental work on the formation of mathematical competence of a future teacher of mathematics in the study of the discipline “Numeric systems”. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo. Seriya “Pedagogika i psikhologiya”*. 2010;3(34):101—110. (In Russ.)
7. Valeev I. I. Speech-thought tasks in the implementation of the subject training of a future mathematics teacher on a multilingual basis (on the example of the academic discipline “Mathematical Logic”). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):366—371. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.548.
8. Gorchakova A. V. Subject training of a mathematics teacher in the context of the humanitarization of education. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Kaluga, 2004. 20 p. (In Russ.)
9. Igoshin V. I. Teaching logic to future teachers of mathematics (Part II). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020;20(1):105—111. (In Russ.)
10. Cherkasova A. M., Gaisina A. R., Syachina E. I. Formation of professional competences of future mathematics teachers in the process of mastering the discipline of Industrial practice. *Shkola budushchego = School of the Future*. 2021;5:132—146. (In Russ.)
11. Drobotov A. M., Khalatyan K. A. Problems of integration in teaching mathematics. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and social sciences. Collection of articles of the V all-Russian scientific and practical conference*. Penza, Penza State Agrarian University publ., 2019:24—27. (In Russ.)
12. Kapustin S. G., Zvereva L. G. The use of non-traditional forms of knowledge control in mathematics as one of the factors that improve the quality of education. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2019;2-1:132—134. (In Russ.) DOI 10.24411/2500-1000-2019-10548.
13. Alekseeva E. N. Principles of methodological training of a future mathematics teacher for work in conditions of individualization of education. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2022;4:162—179. (In Russ.)
14. Vassalatiy Yu. V. The problem of readiness of future mathematics teachers to organize independent work of high school students in the structure of professional competence of a mathematics teacher. *SWorld*. 2013;15(1):11—19. (In Russ.)
15. Petlina E. M., Gorbachev A. V., Mironenko O. Yu. Peculiarities of training future teachers based on the professional standard of a teacher. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*. 2019;10:22—27. (In Russ.)
16. Grigoryan M. E. Didactic functions of the history of mathematics. *Uspekhi sovremenno estestvoznaniya = Successes of modern natural sciences*. 2014;11-2:84—86. (In Russ.)
17. Kaldybaev S. K., Ashyrov E. T. Qualitative knowledge is the main factor in the professional competence of a future mathematics teacher. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2023;93(1):119—122. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 09.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 37.013

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.692

Du Hangtian

Postgraduate of the Department of Music Upbringing and Education of the Institute of Music, Theatre and Choreography, Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
435058063@qq.com

Ду Хантянь

аспирант кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
435058063@qq.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТА-ИНСТРУМЕНТАЛИСТА КАК СИНТЕЗ ТЕЛЕСНЫХ И МЕНТАЛЬНЫХ НАВЫКОВ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются пути формирования исполнительской культуры музыканта в историческом аспекте. Изложена хронология развития основных направлений и школ от конца XVIII в. до наших дней, деятельность которых во многом определяла ракурс развития инструментального исполнительства своего времени и была направле-

на на поэтапное становление как исполнительского мастерства, так и эмоционально-образного мышления музыканта.

Основываясь на опыте выдающихся музыкантов-исследователей прошлого и наших современников, автор предпринимает попытку анализа способов обучения студента музыкального вуза и актуальных педагогических методик

художественного воспитания исполнителя в современной системе образования высшей школы. В условиях высочайшей конкуренции в творческом цехе музыкантов-инструменталистов, принимая во внимание искусственность современного слушателя, современные педагогические подходы и образовательная программа в целом, несомненно, должны отвечать чрезвычайно сложным, а подчас и противоречивым требованиям к музыкантам-инструменталистам.

Процесс формирования исполнительской культуры рассматривается автором как поэтапное постижение технического мастерства музыканта, всегда подчиненного высшей цели — созданию художественного образа произведения. Исполнительская культура в таком случае может

быть определена как взаимодополняющее соотношение материального и духовного, не находящиеся в оппозиции.

Анализируя теоретический и практический опыт исследователей и музыкантов предыдущих поколений, автор выявляет результативность применения упомянутых подходов в формировании исполнительской культуры музыканта-студента в образовательных программах творческого вуза, основываясь на мнении самих студентов-исполнителей и их собственном опыте в обучении посредством опроса учащихся.

Ключевые слова: исполнительская культура, образование, обучение, музыкальный вуз, методы, подходы, теория, практика, музыкальный инструмент, студент, инструменталист

Для цитирования: Ду Хантянь. Формирование исполнительской культуры в обучении студента-инструменталиста как синтез телесных и ментальных навыков (исторический аспект) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 340—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.692.

Original article

BUILDING THE PERFORMING CULTURE IN EDUCATING THE STUDENT-INSTRUMENTALIST AS A SYNTHESIS OF BODYLY AND MENTAL SKILLS (HISTORICAL ASPECT)

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article deals with the ways of building the performing culture of a musician in the historical aspect. The chronology of development for the basic tendencies and schools from the end of the 18th century up to our days is presented. Their activity in many respects determined the angle of development of the instrumental performing art of its time and was directed at the staged formation of both performing skills and emotional and imaginative thinking of the musician.

Based on the experience of outstanding musicians-researchers of the past and our contemporaries, the author makes an attempt to analyze the methods of teaching a student of a music university and the current pedagogical methods of artistic education of a performer in the modern education system of higher education. In the conditions of the highest competition in the creative workshop of instrumental musicians and taking into account the sophistication of the modern listener, modern pedagogical approaches and the educational program as a whole,

undoubtedly, must meet extremely complex and sometimes contradictory requirements for instrumental musicians.

The process of building the performing culture is considered by the author as a gradual comprehension of the musician's technical skills, always subordinate to the highest goal — the creation of an artistic image of a work. Performing culture in this case can be defined by us as a complementary relationship between the material and the spiritual that are not in opposition.

Analyzing the theoretical and practical experience of researchers and musicians of previous generations, the author reveals the effectiveness of the mentioned approaches in building the performing culture of a musician-student in the educational programs of a creative university, based on the opinions of the students-performers themselves and their own learning experiences through student surveys.

Keywords: performing culture, education, training, musical university, methods, approaches, theory, practice, musical instrument, student, instrumentalist

For citation: Du Hangtian. Building the performing culture in educating the student-instrumentalist as a synthesis of bodyly and mental skills (historical aspect). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):340—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.692.

Введение

Актуальность нашего исследования продиктована многократно возросшими требованиями к уровню исполнительского мастерства в современном мире. Естественным образом вследствие этого возрастает потребность и в качественно ином, более высоком и постоянно повышающемся уровне образовательных программ для студентов кафедры инструментального исполнительства. По этой причине актуальны не только те исследования, целью которых является освещение новых педагогических стратегий и методик обучения, но и те, что одновременно с этим обращаются к педагогическому опыту прошлого, таким образом выводя его на более высокий уровень обобщения.

Игра на музыкальном инструменте — это сложный психофизиологический процесс, который представляет собой синтез аудиальных (звуковых, слуховых), визуальных (зрительных, пространственных) и кинетических

(физиологических) факторов, характер взаимодействия которых во многом определяет качество исполнения.

Изученность проблемы. В истории исполнительского искусства мы находим разнообразные направления и школы, в разное время считавшие, что для достижения высокого уровня профессионализма в игре на музыкальном инструменте необходима определенная методика, подразумевающая рационализацию действий музыканта, что, по сути, предполагает определенный тип соотношения различных факторов при возможном доминировании одного или нескольких из них в вышеупомянутой системы корреляции. Изучение и анализ опыта предыдущих поколений (на примерах работ Ж. Ф. Рамо, П. Роде, П. Байо, Р. Крейцера, К. Ф. Э. Баха, Р. Брейтгаупт, Л. Делле, Ф. Штейнгаузена, Г. Гинзбург, Ф. Бузони, И. Гофмана, М. Курбатова) и наших современников (О. Шульпякова, А. Бурзика), безусловно, дает нам возможность для анализа и актуализации

подходов и методов формирования исполнительской культуры у музыкантов-инструменталистов.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена тем, что до нашей работы еще не был сформулирован центральный, на наш взгляд, принцип формирования исполнительской культуры студента-инструменталиста как взаимоотношение телесного и духовного. **Научная новизна** нашего исследования заключается в выявленном нами подходе к обучению студентов-инструменталистов, а также в интервью, проведенном с молодыми исполнителями.

Цель работы — актуализация накопленного педагогического опыта для внедрения в образовательный процесс современного поколения студентов-инструменталистов.

Задачи:

1. Изложить хронологию развития основных направлений и подходов к формированию исполнительской культуры музыканта-инструменталиста.

2. Проанализировать педагогический опыт предыдущих поколений и современников.

3. Выяснить мнение молодых исполнителей — студентов музыкального вуза.

4. Выявить актуальные для нашего времени методики в обучении молодых инструменталистов в высшей школе.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении путей развития, усовершенствовании педагогических подходов и образовательных программ в творческих вузах. **Практическая значимость работы** — в применении выявленных нами педагогических подходов, направленных на формирование исполнительской культуры студентов-инструменталистов, в процессе обучения в высшей школе.

Прежде чем перейти к специфике формирования исполнительской культуры студента-инструменталиста, предлагаем обозначить методологию нашего исследования и рассмотреть основные направления и школы в хронологическом порядке.

Основная часть

Методология. Методологический инструментарий, избранный нами в данной работе, представляет собой комплекс следующих методов и подходов: исторический подход, позволивший нам проследить хронологию развития направлений и школ, деятельность которых была ориентирована на становление исполнительской культуры музыканта-инструменталиста (исторический обзор в нашей работе предполагает упорядочение и систематизацию опыта исследователей предыдущих поколений и наших современников); метод теоретического анализа и обобщения педагогических явлений, который позволил нам выявить результативность включения упомянутых нами подходов в педагогический процесс в современном творческом вузе; метод беседы и интервью, посредством которого нами бы проведен опрос студентов-инструменталистов музыкального вуза (его результаты мы изложим в конце нашей статьи).

Исторический обзор. Первыми, кто предпринял попытку теоретически осмыслить процесс постижения мастерства игры на музыкальном инструменте, были пианисты (и шире — клавиристы) и скрипачи, полагавшие, что достижение высокого уровня исполнительской техники прямо пропорционально количеству часов, затраченных на игру упражнений и этюдов. Такой подход получил название «механистический» и был популярен среди ведущих музыкантов и композиторов конца XVIII — первой половины XIX в. Основными трудами этого направления можем

назвать работу композитора и клавесиниста Ж. Ф. Рамо «Метод пальцевой механики», а также «Метод игры на скрипке» [1] представителей французской школы П. Роде, П. Байо, Р. Крейцера [2, с. 47].

Одним из первых, кто обратил внимание музыкального сообщества на то, что техническое воплощение музыкального текста является не самоцелью, а лишь средством для создания первостепенно важного — художественного образа произведения, был сын И. С. Баха — Карл Филипп Эммануэль. В своей работе «Опыт истинного искусства клавирной игры» (1753—1762) он говорит так: «Можно искуснейше играть простые и двойные трели, иметь умелые пальцы, хорошо владеть аппликатурой, играть пассажи всех видов, в том числе и с перекрещиванием рук и т. д. — и при всем этом не иметь игры ни ясной, ни приятной, ни волнующей», и далее: «Похвально уметь это делать, и я рекомендую это всякому. Однако мало одного лишь владения техникой, чтобы претендовать на лавры тех, *кто приводит в волнение более ухо, чем зор, и более сердце, чем ухо, и влечет их туда, куда пожелает*» [3, с. 101]. Мы вернемся к этому высказыванию чуть позже.

К концу XIX — началу XX в. на смену «механистическому подходу» к развитию исполнительского мастерства у музыкантов приходит «анатомо-физиологический подход». Приверженцы этого подхода уделяли особое внимание анализу исходных физиологических данных музыканта, степени их влияния во время исполнения и способам адаптации к игре в «заданных условиях». Представителями этого подхода являлись такие выдающиеся музыканты, как Р. Брейтгаупт, Л. Делпе, Ф. Штейнгаузен и др. Они стремились к усовершенствованию техники игры через поиск неких универсалий в движениях исполнителя, когда благодаря естественным с точки зрения физиологии движениям тела, при неоднократном упражнении, расширялся диапазон технических возможностей музыканта [4, с. 180—181]. Примечательно, что большинство приверженцев этого направления были музыкантами из Германии.

Часто можно встретить мнение, что и в случае такого подхода не ставились сверхзадачи подчинения движений формированию художественной составляющей текста произведения. Однако Ф. Штейнгаузен в своей книге «Физиологические ошибки в технике фортепианной игры» помимо досконального анализа исполнительского аппарата и способов его совершенствования высказывает следующую мысль: «Техника — это бессознательное повиновение, строгая зависимость действующих органов от воли...» — и, не ограничиваясь этим, добавляет: «...от художественного намерения» [5, с. 16]. На наш взгляд, глубокая погруженность исследователей этой направленности в вопросы технического и физиологического характера всё же уже подразумевала ориентированность на искусное воплощение художественного замысла, несмотря на явный акцент на технологическом, в некотором смысле «ремесленном», аспекте.

Начало XX в. знаменуется появлением «психотехнической школы». Среди ее сподвижников были такие яркие личности, как Г. Гинзбург, Ф. Бузони [6], И. Гофман [7], М. Курбатов [8] и др. Ими постулировался такой подход, при котором музыканту следовало бы в тончайших подробностях представить себе желаемый результат (тембр, штрих, общую окраску звука, динамику, нюансировку и т. п.) и впоследствии от сознательного внутреннего понимания идти к поиску нужного физиологического воплощения. И. Гофман говорит так: «Добейтесь того, чтобы мысленная звуковая картина стала отчетливой; пальцы должны будут ей повиноваться» [4, с. 181].

Все вышеупомянутые исследователи и приверженцы обозначенных нами направлений в изучении методики формирования исполнительской культуры музыканта несомненно внесли огромный вклад в развитие исполнительской школы в широком смысле. Исходя из опыта предыдущих поколений, доктор искусствоведения, скрипач О. Ф. Шульпяков (1936—2013), развивая идеи исследователей «психотехнической школы», замечает, что не только сознательное представление желаемого результата влияет на исполнительский аппарат и непосредственно игру музыканта, но и сами движения (моторика, касания) в обратном направлении влияют на слух музыканта и эстетическое осознание звучания [4, с. 182; 9].

В современной художественной практике (а в настоящее время и не только в творческих практиках) особое внимание уделено возможности достижения некоего «состояния потока» — *flow*-состояния, которое сопровождается одновременно высоким уровнем концентрации и полным расслаблением, переживанием различного рода инсайтов, достижением высоких результатов и полного удовлетворения без особых усилий. Впервые термин «поток» (состояние потока) был введен нашим современником, американским психологом венгерского происхождения Михайелом Чиксентмихайи (1934—2021), автором ряда бестселлеров, среди которых «Поток: Психология оптимального переживания», «В поисках потока. Психология включенности в повседневность», «Креативность. Поток и психология открытий и изобретений». Первая книга автора — «Поток», впервые опубликованная в 1990 г. в США, принесла ему поистине всемирную известность. Вследствие этого его термин стал общеупотребимым как у исследователей различных областей наук, так и в прикладных дисциплинах. Доктор психологии, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова Дмитрий Леонтьев в предисловии к русскому изданию этой книги так описывает «*flow* состояние»: «...это состояние полного слияния со своим делом, поглощения им, когда не ощущаешь времени, самого себя, когда вместо усталости возникает постоянный прилив энергии» [10, с. 9]. Если экстраполировать опыт подобного переживания в сферу музыкального исполнительства, то мы можем описать впечатление слушателя от игры музыканта, практикующего достижение «потока», словами К. Ф. Э. Баха, на которые мы обратили внимание в начале нашей статьи: «...[те], кто приводит в волнение более ухо, чем взор, и более сердце, чем ухо, и влечет их туда, куда пожелает» [3, с. 101].

На современном этапе развития исполнительских практик музыканты всё чаще приходят к выводу, что не всегда успешность выступления определяется степенью их подготовленности с точки зрения выученности музыкального произведения. Часто исполнители отмечают про себя «удачные» и «неудачные» выступления, когда, казалось бы, они находились в одних и тех же или схожих условиях, играли ту же программу, были в той же исполнительской форме, контролировали свое волнение, но результат и само ощущение во время игры оказывались полярно противоположными. Подобные вопросы, находящиеся на стыке когнитивной науки и музыковедения, всерьез занимают не только практикующих исполнителей, но и ученых-исследователей [11—14].

Одним из первых, кто обратил внимание на исследование этой области с точки зрения педагогического процесса и предложил собственную методику достижения «потока» в исполнительской практике музыкантов, был Андриас Бурзик. В отличие от М. Чиксентмихайи, его исследование не ограничивалось опросом и дополнялось измерениями при

помощи энцефалографа, проводимыми участникам эксперимента во время и после игры на музыкальном инструменте в различных состояниях. Итак, методика А. Бурзика предлагает следующую последовательность упражнений для достижения состояния «потока» у музыкантов: 1) «контакт с инструментом»; 2) «чувство звука»; 3) «ощущение легкости»; 4) «играй всё, что как-то ассоциируется с изучаемым материалом» [15, с. 51; 16].

Рассмотрим подробнее каждое из предлагаемых упражнений.

«Контакт с инструментом». Здесь музыканту предлагается обратить внимание на ощущение музыкального инструмента в руках и во всех точках соприкосновения с телом. Необходимо, чтобы ощущения в теле во время игры были максимально комфортными для исполнителя. Ощущение слияния с музыкальным орудием не должно покидать исполнителя на протяжении всего процесса игры. Как только ощущение общности с музыкальным инструментом теряется, А. Бурзик предлагает намеренно сосредоточиться на своих тактильных ощущениях снова [15, с. 51].

«Чувство звука». Автор методики обращает внимание, что на данном этапе особую важность представляет умение добиться того, чтобы извлекаемый тобою звук нравился тебе самому. А. Бурзик предлагает забыть любые навязанные представления о том, каким должен быть звук, и следить лишь за тем, чтобы он нравился самому исполнителю: «...с самого начала игры следи за тем, чтобы звук нравился тебе самому и “должный” звук придет позже» [15, с. 51].

«Ощущение легкости». Здесь исполнителю предлагается поэкспериментировать с движениями во время исполнения музыки, не сковывать себя какими-либо определенными правилами положения за инструментом, типом движений, добиться ощущения, что играет всё тело.

«Играй всё, что как-то ассоциируется с изучаемым материалом». Здесь А. Бурзик говорит о важности импровизации: свобода музыкальной мысли не менее значима, чем достижение физического комфорта и эстетического наслаждения. Музыканту предлагается импровизировать на материале разучиваемых им пьес.

На наш взгляд, методика А. Бурзика, предполагающая игру на инструменте в «состоянии потока», наиболее точно иллюстрирует упомянутое нами ранее соотношение «материального и духовного», «тела и ума» в процессе игры на инструменте. Важно сказать, что подобного рода практика на занятиях в специальном классе не умаляет значимость занятий, которые в большей степени ориентированы на работу с исполнительским аппаратом. Однако стоит признать, что в ряде случаев педагоги отдают им первостепенное значение, что лишает студента возможности раскрытия себя в процессе игры и, впоследствии, его творческой индивидуальности. В особенности это касается педагогов музыкальных вузов старшего поколения постсоветском пространстве, но мы рады, что современное педагогическое сообщество всё больше ориентируется на раскрытие личности каждого студента в процессе обучения в музыкальном вузе.

Беседа и интервью. В 2022 г. на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена мы провели интервьюирование десяти учащихся разных курсов. Респондентам было предложено испробовать в самостоятельных занятиях на инструменте методику А. Бурзика. Шестеро из них согласились поучаствовать и обсудить с нами свой опыт.

Среди участников опроса были скрипачи, пианисты и студенты, обучающиеся игре на ударных инструментах. Респонденты сообщили нам о том, что использование методики достижения «состояния потока» в занятиях на инструменте стало действительно интересным для них опытом. Молодые люди рассказали о чувстве раскрепощенности и удовольствия в процессе музицирования. Также студенты сообщили, что некоторые из предложенных А. Бурзиком способов используются их педагогами на занятиях в классе специальности, например «чувство звука» и «контакт с инструментом», но всё же несколько в ином ключе. В ходе беседы нам также удалось узнать, что на занятиях по специальности работа над произведением строится последовательно — от овладения техникой к воплощению художественного образа, что приводит к хорошим и очень хорошим результатам. Однако часто эти процессы идут всё же во многом изолированно и разобщенно.

Результаты. Итак, при последовательном рассмотрении основных методик, направленных на формирование исполнительской культуры музыканта-инструменталиста, мы видим, что ни одна из них не потеряла своей актуальности и поныне. В действительности, опыт теоретического осмысления предыдущих поколений на данном этапе развития школы инструментального исполнительства трансформировался в единую систему, предполагающую, что каждая из ранее обособленных методик в настоящее время «подсвечивает» одну из граней процесса развития исполнительской культуры современного инструменталиста. Мы сознательно говорим «грань развития», не употребляя слова «ступень» или «этап», т. к. основным результатом нашего исследования является установление принципиально важной взаимосвязи «телесного и умственного» в обучении игре на музыкальном инструменте. Иными словами, мы предполагаем «чувственное осмысление (постижение) телесного» и «техническое воплощение умственного (идейного)». Актуальность применения подобного подхода в организации образовательного процесса в обучении студента-инструменталиста высшей школы подтверждается

в беседах с молодыми исполнителями творческого вуза, поделившихся своими личными впечатлениями.

Заключение

В современной исполнительской практике и в образовательной деятельности передового педагогического сообщества сформировалось некоторое представление об идеальном исполнении как о неразрывном единстве технического и духовного, воплощенном в звучании музыкального текста, когда первое всегда находится в прямой зависимости от второго — самоцели — трансляции художественного образа — композиторского замысла сквозь призму интерпретации исполнителя. Именно достижение этой высокой художественной задачи мотивирует современных исполнителей к расширению своих технических возможностей, а педагогов — к применению адекватных этой цели подходов в обучении.

Именно поэтому современные образовательные программы студентов, обучающихся на кафедрах инструментального исполнительства в музыкальном вузе, должны включать в себя практические занятия, ориентированные на телесные практики (работу над исполнительским аппаратом, посадкой, техникой звукоизвлечения, игру этюдов, упражнений и т. п.). Однако внимание студента должно быть направлено одновременно как на телесные, так и на интеллектуальные усилия исполнителя. На уроках специальности студент должен воспитать в себе не только способ (или скорость, что часто понимается как высшая степень техничности музыканта) движения тела во время игры, но осознанное внимание и к телесным и к психологическим реакциям. В работе над художественным образом произведения необходимо учитывать не только историю создания, эпоху, особенности стиля композитора, но высветить это сквозь призму собственной грамотно выстроенной исполнительской интерпретации. Такого рода занятия, раскрывающие творческий потенциал студента, способны подарить миру исполнителей, не скованных теоретическими догмами, а таких, которым грамотная теоретическая база стала опорой для уверенного и смелого звучания, консонантного собственным личностным проявлениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Роде П., Крейцер Р., Бальо П. Скрипичный самоучитель, или Полная теоретическая и практическая школа для скрипки. СПб. : Планета музыки, 2022. 88 с.
2. Петрушин В. И. Музыкальная психология : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Академический проект : Триеста, 2008. 400 с.
3. Бах К. Ф. Э. Опыт истинного искусства клавирной игры. Кн. первая. 1753. СПб. : Русский фонд старинной музыки, 2005. 161 с.
4. Иванова В. В. Структура и содержание исполнительской культуры музыканта // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2(40). С. 179—183.
5. Штейнгаузен Ф. Физиологические ошибки в технике фортепианной игры. СПб. : Печатный труд, 1909. 173 с.
6. Бузони Ф. Путь к фортепианному мастерству. Вып. 3. М. : Музыка, 1985. 156 с.
7. Гофман И. Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре. М. : Музгиз, 1961. 223 с.
8. Курбатов М. Несколько слов о художественном исполнении на фортепиано. М. : Вильде, 1899. 83 с.
9. Шульпяков О. Ф. Музыкально-исполнительская техника и художественный образ. Л. : Музыка, 1986. 126 с.
10. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания М. : Альпина нон-фикшн, 2011. 520 с.
11. Aniruddh D. Patel. Music, Language, and the Brain. Oxford University Press, 2008. 513 p.
12. Peretz I., Zatorre J. R. The Cognitive Neuroscience of Music. Oxford University Press, 2003. 484 p.
13. Dylan Schyff D. van der, Schiavio A., Elliott J. D. Musical Bodies, Musical Minds Enactive Cognitive Science and the Meaning of Human Musicality. The MIT Press, 2022. 322 p.
14. Sloboda A. J. The Musical Mind: The Cognitive Psychology of Music. Clarendon Press, 1986. 300 p.
15. Базанова О. М., Бурзик А., Гвоздев А. В. Исполнение музыки во Flow-состоянии: психофизиологические корреляты // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2013. № 1(1). С. 48—54.
16. Burzik A. Go with the flow // The Strad. 2003. Vol. 114. Pp. 714—718.

REFERENCES

1. Rode P., Kreutzer R., Baillot P. Violin self-study, or the complete theoretical and practical school for the violin. Textbook. Saint Petersburg, Planeta muzyki, 2002. 88 p. (In Russ.)
2. Petrushin V. I. Musical psychology. Textbook for higher educational institutions. 2nd ed. Moscow, Akademicheskii proekt, Triksa, 2008. 400 p. (In Russ.)
3. Bach C. P. E. Experience of the true art of clavier playing. Book 1. 1753. Saint Petersburg, Russian found of ancient music publ., 2005. 161 p. (In Russ.)
4. Ivanova V. V. The structure and content of the performing culture of a musician. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2011;2(40):179—183. (In Russ.)
5. Steinhausen F. Physiological errors in piano playing technique. Saint Petersburg, Pechatnyi trud, 1909. 173 p. (In Russ.)
6. Busoni F. The Path to Piano Mastery. Iss. 3. Moscow, Muzyka, 1985. 156 p. (In Russ.)
7. Hoffmann J. Piano performance. Answers to questions about piano playing. Moscow, Muzgiz, 1961. 223 p. (In Russ.)
8. Kurbatov M. A few words about artistic performance on the piano. Moscow, Vil'de, 1899. 83 p. (In Russ.)
9. Shul'pyakov O. F. Musical-performing technique and artistic image. Leningrad, Muzyka, 1986. 126 p. (In Russ.)
10. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. Moscow, Al'pina non-fikshn, 2011. 520 p. (In Russ.)
11. Aniruddh D. Patel. Music, Language, and the Brain. Oxford University Press, 2008. 513 p.
12. Peretz I., Zatorre J. R. The Cognitive Neuroscience of Music. Oxford University Press, 2003. 484 p.
13. Dylan Schyff D. van der, Schiavio A., Elliott J. D. Musical Bodies, Musical Minds Enactive Cognitive Science and the Meaning of Human Musicality. The MIT Press, 2022. 322 p.
14. Sloboda A. J. The Musical Mind: The Cognitive Psychology of Music. Clarendon Press, 1986. 300 p.
15. Bazanova O. M., Burzik A., Gvozdev A. V. Music performance in the flow-state: psychophysiological correlates. *Vestnik kafedry YuNESKO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"*. 2013;1(1):48—54. (In Russ.)
16. Burzik A. Go with the flow. *The Strad*. 2003;114:714—718.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 26.03.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.695

Elena Vladimirovna Karpova

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Law and Cultural Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russian Federation
e.v.karpova@mail.ru

Елена Владимировна Карпова

канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова
Магнитогорск, Российская Федерация
e.v.karpova@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье проанализированы объективные и субъективные условия формирования профессионального мировоззрения обучающихся бакалавриата, магистратуры и специалитета высших учебных заведений технической направленности, которые необходимо учитывать в процессе подготовки кадров в современных условиях меняющегося технологического уклада, мирового экономического кризиса, санкционного давления на Россию и проведения специальной военной операции на территории Украины в условиях гибридной войны. Методы исследования: анализ научной литературы с использованием онтологического и гносеологического философских подходов. Результатами исследования стало выявление объективных и субъективных условий формирования профессионального мировоззрения, которые необходимо учитывать в процессе организации педагогического процесса.

Исследуется влияние на формирование профессионального мировоззрения меняющихся экономических отношений (появление новых средств производства, новых требований к качеству профессиональной подготовки производственных сил, изменившийся технологический характер производственных отношений) и различных идеологических факторов (символов, смыслов, образов и ценностей, основанных на русском цивилизационном коде). Проанализированы субъективные условия, влияющие на формирование профессионального мировоззрения обучающихся [усвоенные профессиональные знания, заложенные в сознании обучающегося коллективные архетипы бессознательного — образы, смыслы, формирующие цивилизационный код (культурную доминанту)]. Дано авторское понятие «формирование профессионального мировоззрения» с онто-гносеологической точки зрения как со-бытия

объективного и субъективного, и познавательного процесса, результатом которого выступает образ профессиональной картины мира обучающегося с осознанием роли профессиональной деятельности в укреплении государственного суверенитета Российской Федерации, его технологической, экономической, военно-политической, социально-культурной составляющих. Подчеркивается особая роль технических, экономических, исторических и правовых знаний в процессе

формирования образов профессиональной картины мира будущего инженера, соответствующей динамично меняющимся экономическим и общественно-политическим отношениям.

Ключевые слова: технологический уклад, система образования, мировоззрение, культурная доминанта, цивилизационный код, средства производства, производственные силы, производственные отношения, человеческий капитал, интеллектуальная собственность

Для цитирования: Карпова Е. В. Современные условия формирования профессионального мировоззрения обучающихся технического вуза // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 345—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.695.

Original article

MODERN CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A PROFESSIONAL WORLDVIEW OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article analyzes the objective and subjective conditions for the formation of a professional worldview of students of bachelor's, master's and specialist's degrees in technical higher educational institutions, which must be taken into account in the process of training personnel in modern conditions of a changing technological order; the global economic crisis, sanctions pressure on Russia and a special military operation on the territory of Ukraine in the conditions of the hybrid war. Research methods used is analysis of scientific literature using ontological and epistemological philosophical approaches. The result of the study is the identification of objective and subjective conditions for the formation of a professional worldview, which must be taken into account in the process of organizing the pedagogical process. The influence on the formation of a professional worldview of changing economic relations (the emergence of new means of production, new requirements for the quality of professional training of production forces, the changed technological nature of production relations) and various ideological factors (symbols, meanings, images and values based on the Russian civilizational code) is studied. The subject

ive conditions influencing the formation of the professional worldview of students (mastered professional knowledge, embedded in the consciousness of the student collective unconscious archetypes — images, meanings that form a civilization code (cultural dominant)) are analyzed. The author's notion of "forming a professional worldview" is given from the ontological and cognitive point of view as a co-existence of objective and subjective, and cognitive process, the result of which is an image of the student's professional worldview with awareness of the role of professional activity in strengthening the state sovereignty of the Russian Federation, its technological, economic, military and political, socio-cultural component. The special role of technical, economic, historical and legal knowledge in the process of forming professional worldview of a future engineer; corresponding to dynamically changing economic and socio-political relations is emphasized.

Keywords: technological order, education system, worldview, cultural dominant, civilizational code, means of production, production forces, industrial relations, human capital, intellectual property

For citation: Karpova E. V. Modern conditions for the formation of a professional worldview of technical university students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):345—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.695.

Введение

Актуальность разработки темы обусловлена необходимостью выработки новых концептуальных подходов к системе высшего образования в условиях смены технологического уклада, экономических и социокультурных условий современной жизни общества. Информационные технологии приходят на смену индустриальным технологиям. Внедрение новых средств производства требует подготовки производственных сил — кадров нового типа, приводит к изменениям образовательной системы, системы производственных отношений, социального устройства и способствует формированию нового типа профессионального мировоззрения.

Степень изученности данной проблемы. В последние годы проблемы формирования профессионального мировоззрения активно исследуются учеными. Н. Н. Юркиной исследуются исторические аспекты проблемы формирования мировоззрения обучающихся [1], проблемы формирования личностного мировоззрения и социализации в современных геополитических условиях исследуют С. А. Лешкевич, Е. И. Потемкина, Т. В. Нагорная, Н. Н. Липовая, А. В. Костина, А. Ю. Тузова [2—4]. Ряд научных работ: О. А. Чаловой, М. А. Чемоданова, О. М. Шереховой, О. В. Коноваловой,

В. И. Прасолова, О. А. Коротковой, С. В. Охупкина — посвящены отдельным направлениям формирования мировоззрения остросоциальной тематической направленности — экологическому, антитеррористическому, антикоррупционному мировоззрению [5—9]. Исследования носят фрагментарный, тематический характер. Мы предлагаем обобщающий подход к исследованию с выработкой основополагающих онтологических принципов формирования профессионального мировоззрения обучающихся высших учебных заведений с учетом современных условий.

Научная новизна состоит в использовании онтологического концепта со-бытия как соотношения объективного и субъективного, внутреннего и внешнего для исследования условий познавательного процесса формирования профессионального мировоззрения.

Целью данной статьи является изучение современных объективных и субъективных условий формирования профессионального мировоззрения обучающихся технического вуза.

Задачи исследования:

1. Выявить и проанализировать объективные условия современности, определяющие направленность формирования профессионального мировоззрения обучающихся.

2. Выявить и проанализировать субъективные условия современности, определяющие направленность формирования профессионального мировоззрения обучающихся.

3. Определить взаимосвязь объективных и субъективных современных условий в механизме формирования профессионального мировоззрения обучающихся технических вузов.

Теоретическая значимость исследования состоит в выработке теоретических принципов целенаправленного воздействия, на сознание обучающихся с целью формирования профессионального мировоззрения в образовательном процессе.

Практическая значимость работы заключается в повышении качества и эффективности преподавания гуманитарных дисциплин социально-экономического цикла в технических вузах.

Методология: анализ научной литературы с использованием онтологического и гносеологического философских подходов.

Основная часть

В настоящий период истории наблюдается конец существования однополярного мира, крах мировой финансовой экономической системы, кризис либеральной идеологии и развязывание западными странами гибридной войны¹. Постепенно в современных условиях проведения Россией специальной военной операции на территории Украины происходит переход российского общества к экономическим отношениям нового типа. Это неизбежно повлечет изменения социального устройства. Специальная военная операция выявляет необходимость усиления государственного контроля в экономической системе для обеспечения победы и формирование новой идеологии [10; 11]. Объективные экономические и идеологические факторы оказывают существенное влияние на мировоззрение людей и требуют выработки новых концептуальных подходов к формированию нового типа профессионального мировоззрения обучающихся.

Представляется, что среди объективных факторов на формирование профессионального мировоззрения обучающегося прежде всего влияет тип экономических отношений, основывающийся на определенном технологическом укладе. Основу современного технологического уклада составляет техника, созданная на основе двигателей внутреннего сгорания [12]. Производство технических средств на основе двигателей внутреннего сгорания предполагает строительство крупных промышленных предприятий с широкой социальной инфраструктурой, жилья для рабочих, что вело к росту больших городов. Работа в цехах, крупных научных технических центрах предполагает коллективное сотрудничество. Образовательная система до 1970-х гг. строилась на необходимости подготовки специалистов способных создавать технические средства на основе двигателей внутреннего сгорания и управлять этими средствами, способных работать в коллективе. Для создания и обслуживания таких технических средств представлялось достаточным среднее образование восемь классов и среднее специальное образование. В дальнейшем развитие техники содержащей микроэлектронные компоненты способствовало развитию электронной промышленности и информационных услуг и потребовало специалистов с высшим профессиональным образованием [13].

В настоящее время информационные технологии пришли на смену индустриальным технологиям. Дальнейшее техническое развитие нанотехнологий приводит к появлению альтернативной энергетики. Развитие техники постепенно приведет к отказу от производства и использования двигателей внутреннего сгорания. Новые средства производства с неизбежностью приведут к новому типу производственных отношений и изменению устройства общества. Новый технологический уклад предполагает полную автоматизацию производства, создание цифровых двойников и уже не требует концентрации человеческих ресурсов в определенном месте и в определенное время, что приводит к утрате производственных связей, основанных на коллективном труде. На смену понятия «зарботная плата» приходит понятие средства от коммерциализации интеллектуальной собственности. Вознаграждение рассматривается как доля в общем деле. Система блокчейн позволяет осуществлять, отслеживать и контролировать продажи, получение и распределение прибыли.

Управление техническими средствами нового типа требуют перестройки системы образования. В новом технологическом укладе обществу нужны специалисты с 3D-мышлением, способные к совместному творчеству и непрерывному образованию. Возрастают требования к качеству технических знаний информационных технологий. Новый технологический уклад становится предпосылкой формирования мировоззрения нового типа, в котором человеческий капитал приобретает всё большую ценность во всем мире. Новые производственные отношения требуют человека-творца, максимально реализующего свои способности. Новый технологический уклад приведет к созданию мирового человеческого сообщества нового типа, в котором смысл, содержание и длительность жизни человека являются важнейшими ценностями. Постепенно произойдет переход к новому типу социализации человека. Информация о человеке — репутация, честь, известность становятся основой накопления его личного богатства. Для этого уже сегодня создается российская система коллективного социального рейтинга, которая позволит получить учетную единицу стоимости человеческого капитала².

На формирование профессионального мировоззрения оказывает сильнейшее воздействие доминирующая в обществе идеология. В российском общественном сознании сегодня преобладают установки либеральной идеологии, позволяющей, в условиях современной гибридной войны, навязанной России, странами Запада широко применять инструменты «мягкой» силы. По мнению французского психолога Г. Лебона для управления толпой «необходимо внушение, создание образов, чувственных ассоциаций, использование эмоциональных состояний» [16].

Массовому сознанию россиян навязываются символы, смыслы, образы и ценности потребления, трансгуманизма, прогрессизма Их воздействие направлено на подрыв общественного сознания и разрушение основ государственности через разрушение традиционных ценностей, присущих русскому цивилизационному коду, подготовку и проведение массовых протестов, попыток «цветных революций». Идеологическими каналами «мягкой силы» являются книги, музыкальные клипы, кинофильмы, шоу,

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России : офиц. сайт. 2007. 10 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 04.01.2023).

² Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3742.

спектакли, коммуникационные возможности сети «Интернет». Подкуп чиновников и лидеров общественного мнения, представителей культурной элиты страны обеспечивает проведение активных информационных мероприятий с целью направленного воздействия на массовое сознание населения, создавая угрозу безопасности Российской Федерации в условиях гибридной войны.

Интересы обеспечения государственной и национальной безопасности Российской Федерации способствуют формированию новых идеологических установок. Сегодня необходимо формирование патриотически-настроенной, социально-ответственной интеллектуальной элиты на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. В соответствии с пп. «г» п. 4.2. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. важно формирование гражданского самосознания обучающихся с осознанием принадлежности к российскому государству, ответственности за судьбы страны, своих гражданских прав и обязанностей, базовых ценностей российского общества. Гражданское самосознание основывается на сохранении русской культурной доминанты в основе которой лежит русский цивилизационный код (п. 11.1 Стратегии)³. Русский цивилизационный код (культурная доминанта) — это мировоззрение, включающее четкие представления о Боге, природе, человеке, этике, эстетике, эсхатологии. Эти представления основываются на традиционных нравственных ценностях: духовное выше материального, общее выше личного, справедливость выше закона, служение выше владения, власть выше собственности. Язык, алфавит, мифология, исторические представления формируют цивилизационный код⁴.

Использование идеологических установок, при формировании профессионального мировоззрения обучающихся должно учитывать субъективные условия формирования профессионального мировоззрения обучающегося. Речь идет о внутренних, сознательных и бессознательных структурах психики человека. О двигательных функциях и рефлекторном поведении, усвоенных понятиях и знаниях, эмоциях, ценностях, интересах, инстинктах, архетипах. Формирование картины мира обучающегося происходит посредством структур коллективного бессознательного, которое состоит из архетипов и инстинктов. Инстинкты определяют поведение человека в конкретной жизненной ситуации непосредственно как физиологические регуляторы. На их основе формируются интересы человека. Архетипы как мифологические образы, определяют поведение человека в конкретной культурной ситуации, передаются через воспитание, фольклор от поколения к поколению. На их основе формируются ценности. Посредством инстинктов и архетипов генерируется психическая энергия. Психическая энергия тратится изначально на обеспечение жизнедеятельности организма (удовлетворение инстинктов), а при ее избытке человек способен создавать и воспринимать культурную среду посредством символов, отражающих архетипы [17]. Совокупность понятий, на основе которых формируются

архетипы коллективного бессознательного, образует цивилизационный код. Проявляется в понятиях и импульсах бессознательного. Перцептивное движение от бессознательного к сознательному и от сознательного к бессознательному обеспечивается механизмами сопротивления и вытеснениями, при их постоянном взаимодействии. Обучающийся с помощью органов чувств воспринимает информацию из окружающей действительности, пропускает ее через своё бессознательное, а затем она обрабатывается сознанием через ощущения, восприятие и представления. Внешний символ посредством восприятия запечатлевается в сознании человека в виде образа, вызывает определённые эмоции, поведение и суждения, отправляясь затем вовне в виде результатов профессиональной деятельности. Наблюдается движение процесса восприятия от внешнего к внутреннему и от внутреннего к внешнему, обеспечивающее взаимосвязь человека со средой.

Формирование профессионального мировоззрения будущих инженеров в процессе профессиональной вузовской подготовки должно учитывать в совокупности и объективные и субъективные условия. Необходимым условием выживания России как самостоятельного государства в современном мире является укрепление государственного суверенитета, охватывающего технологическую, экономическую, военно-политическую и общественную составляющие⁵. Будущий инженер должен осознавать, что его профессиональная деятельность влияет на укрепление технологического, экономического, а следовательно, и военно-политического суверенитета российского государства. Осознание должно формироваться на идеологии возрождения и развития России. Будущим инженерам должны прививаться идеалы, смыслы и образы процветания государства, справедливости, объединения и мобилизации, высокий уровень правовой культуры [18]. Качество усвоенных технических знаний должно обеспечивать мировое технологическое лидерство и перевод российской экономики на новую технологическую основу, выход на передовые позиции в промышленности и инновационной сфере. Особая роль в процессе формирования профессионального мировоззрения будущего инженера должна отводиться дисциплинам гуманитарного цикла (истории, культурологии, правоведению), обеспечивающих понимание взаимосвязи технических знаний, традиционных культурных ценностей и целей государственно-правового развития.

Результаты. Объективными факторами, определяющими направленность формирования профессионального мировоззрения обучающихся технических вузов на современном этапе являются меняющиеся экономические отношения (появление новых информационных средств производства, новых требований к качеству профессиональной подготовки производственных сил, изменяющийся технологический характер производственных отношений) и изменяющиеся идеологические факторы (развитие символов, смыслов и ценностей, основанных на русском цивилизационном коде).

К многообразию субъективных факторов, влияющих на формирование профессионального мировоззрения обучающихся, относятся усвоенные профессиональные знания,

³ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 04.01.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 04.01.2023). См. также: [15; 16].

⁵ Встреча В.В. Путина с молодыми предпринимателями, инженерами и учеными // Президент России : офиц. сайт. 2022. 9 июня.. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68606> (дата обращения 04.01.2023).

заложенные в сознании обучающегося коллективные архетипы бессознательного — образы, смыслы, формирующие цивилизационный код (культурную доминанту).

Объективные и субъективные условия должны учитываться в образовательном процессе для формирования наиболее полной профессиональной картины мира обучающегося. Необходимо подчеркнуть особую роль взаимосвязи технических, экономических, исторических и правовых знаний в процессе формирования образов профессиональной картины мира будущего инженера, соответствующей динамично меняющимся экономическим и общественно-политическим отношениям.

Заключение

С онто-гносеологической точки зрения, формирование профессионального мировоззрения представляет собой со-бытие — совокупность объективных и субъективных факторов, внутреннего и внешнего, познавательный процесс, результатом которого выступает образ профессиональной картины мира обучающегося с осознанием роли профессиональной деятельности в укреплении государственного суверенитета Российской Федерации. Его технологической, экономической, военно-политической, социально-культурной составляющей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юркина Н. Н. Эволюция мировоззрения российского студенчества в XIX — начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2(62). С. 10—29.
2. Лешкевич С. А., Потёмкина Е. И., Нагорная Т. В., Липовая Н. Н. Педагогика высшей школы, как важнейшая ступень становления личности студентов // Вопросы педагогики. 2021. № 1-1. С. 134—137.
3. Костина А. В. Особенности воспитательной работы в вузе на современном этапе геополитического развития // Ученый совет. 2022. № 11. С. 709—715.
4. Тузова А. Ю. Процесс социализации современного гражданина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2020. Т. 10. № 5. С. 163.
5. Чалова О. А. Особенности формирования экологической культуры как компонента «зеленого» мировоззрения средствами иностранного языка в инженерном образовании // Глобальный научный потенциал. 2022. № 8(137). С. 120—127.
6. Чемоданов М. А., Шерехова О. М. Формирование антитеррористического мировоззрения гражданина в процессе обучения в вузе // Конструктивные педагогические заметки. 2022. № 10-1(17). С. 200—212.
7. Коновалова О. В., Прасолов В. И. Формирование и развитие антикоррупционного мировоззрения студента российского вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 121—125.
8. Короткова О. А. Антикоррупционное просвещение: понятие, формы и методы (на примере Калужского университета) // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4(31). С. 6—11.
9. Охапкин С. В. Сущностные характеристики антикоррупционного мировоззрения курсантов вуза федеральной службы исполнения наказаний // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2(42). С. 140—146.
10. Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М. : Наше завтра, 2021. 360 с.
11. Изборская идеология / под ред. В. В. Аверьянова. М. : Наше завтра, 2022. 360 с.
12. Глазьев С. Ю. Рынок в будущем: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018. 765 с.
13. Потехина Н. В., Шулинина Ю. И. Взаимосвязь технологических укладов и образования как части человеческого капитала // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 35—38.
14. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Макет, 1995. 316 с.
15. Яхшиян О. Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. 2019. № 10. С. 52—58.
16. Русские коды / Изборский клуб. М. : Наше завтра, 2022. 374 с.
17. Юнг К. Г. Об энергетике души / пер. В. М. Бакусева. М. : Академический проект, 2013. 280 с.
18. Карпова Е. В. Изобретатель как субъект правовой культуры: правовые и философские аспекты // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2021. Т. 12. № 2. С. 43—46.

REFERENCES

1. Yurkina N. N. The evolution of the worldview of Russian students in the 19th - early 20th centuries. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences*. 2022;2(62):10—29. (In Russ.)
2. Leshkevich S. A., Potemkina E. I., Nagornaya T. V., Lipovaya N. N. Pedagogy of higher school as the most important stage in the formation of the personality of students. *Voprosy pedagogiki = Questions of Pedagogy*. 2021;1-1:134—137. (In Russ.)
3. Kostina A. V. Features of educational work in the university at the present stage of geopolitical development. *Uchenyi soviet = Academic Council*. 2022;11:709—715. (In Russ.)
4. Tuzova A. Yu. The process of socialization of a modern citizen. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii = Bulletin of medical Internet conferences*. 2020;10(5):163. (In Russ.)
5. Chalova O. A. Features of the formation of ecological culture as a component of “green” worldview by means of a foreign language in engineering education. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*. 2022;8(137):120—127. (In Russ.)
6. Chemodanov M. A., Sherekhova O. M. Formation of anti-terrorist worldview of a citizen in the process of studying at a university. *Konstruktivnye pedagogicheskie zametki = Constructive pedagogical notes*. 2022;10-1(17):200—212. (In Russ.)
7. Konovalova O. V., Prasolov V. I. Formation and development of anti-corruption worldview of a Russian university student. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020;9(2):121—125. (In Russ.)
8. Korotkova O. A. Anti-corruption education: concept, forms and methods (on the example of Kaluga University). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Law and order: history, theory, practice*. 2021;4(31):6—11. (In Russ.)

9. Okhapkin S. V. Essential characteristics of anti-corruption worldview of cadets of the higher education institution of the Federal Penitentiary Service. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2018;2(42):140—146. (In Russ.)

10. Galushka A., Niyazmetov A., Okulov M. Growth crystal to the Russian economic miracle. Moscow, Nashe zavtra, 2021. 360 p. (In Russ.)

11. Izborsk ideology V. V. Aver'yanov (ed.). Moscow, Nashe zavtra, 2022. 360 p. (In Russ.)

12. Glaz'ev S. Yu. Leap into the Future: Russia in the New Technological and World Economic Structures. Moscow, Knizhnyi mir, 2018. 765 p. (In Russ.)

13. Potekhina N. V., Shulinina Yu. I. The relationship of technological orders and education as part of human capital. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2016;3:35—38. (In Russ.)

14. Le Bon G. The Psychology of Peoples and Masses. Saint Petersburg, Maket, 1995. 316 p. (In Russ.)

15. Yakhshiyani O.Yu. Russian cultural (civilizational) code: identity and politics. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2019;10:52—58. (In Russ.)

16. Izborsky club. Russian codes. Moscow, Nashe zavtra, 2022. 374 p. (In Russ.)

17. Jung C. G. On the Energy of the Soul. Moscow, Akademicheskii proekt, 2013. 280 p. (In Russ.)

18. Karpova E. V. Inventor as a subject of legal culture: legal and philosophical aspects. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya = Actual problems of modern science, technology and education*. 2021;12(2):43—46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 17.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.690

Tatyana Alexandrovna Starshinova

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology,

Kazan National Research Technological University

Kazan, Russian Federation

StarshinovaTA@corp.knrtu.ru

Татьяна Александровна Старшинова

канд. пед. наук,

доцент кафедры инженерной педагогики и психологии,

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

Казань, Российская Федерация

StarshinovaTA@corp.knrtu.ru

Irina Dmitrievna Gizatova

Senior Lecturer

of the Department of Electric Power Systems and Network,

Kazan State Power Engineering University

Kazan, Russian Federation

irina-zag@bk.ru

Ирина Дмитриевна Гизатова

старший преподаватель

кафедры «Электроэнергетические системы и сети»,

Казанский государственный энергетический университет

Казань, Российская Федерация

irina-zag@bk.ru

ИНТЕГРАЦИЯ В ПОДГОТОВКЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ — БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью реализации интегративного подхода в подготовке инженеров энергетической отрасли, так как будущая профессиональная деятельность инженера-энергетика представляет собой междисциплинарный интегративный процесс. С учетом сложности современных энергетических систем, наличия у них множества связей с экологической, экономической, социальной и другими сферами, применение интегративного подхода в обучении будущих энергетиков позволит им впоследствии более эффективно решать множество задач, включая оптимизацию ресурсов, обеспечение безопасности и соблюдение нормативных требований. Такой подход способствует формированию у студентов универсальных компетенций, таких как умение работать в команде, осознанно принимать ответственные решения и ряда других. С нашей точки зрения,

интегративный подход является ключевым элементом современной профессиональной подготовки инженерных кадров для энергетической отрасли.

В статье необходимость интегративного характера процесса подготовки инженеров-энергетиков в вузе к их будущей профессиональной деятельности обосновывается на конкретном примере. Мы провели анализ того, как интегративный подход отражается в нормативных документах, так как они являются основополагающими для подготовки высококвалифицированных и компетентных специалистов. Разработка образовательных программ, основанных на данном подходе, предоставит выпускникам вузов компетенции и навыки, необходимые для успешной и эффективной работы в энергетической сфере. Такого рода подготовка позволит в будущей профессиональной деятельности создавать инновационные решения и продукты,

отвечающие требованиям современного рынка высоких технологий в энергетической отрасли.

Исследования и анализ данной темы могут привести к новым практическим решениям и совершенствованию профессиональной подготовки инженеров энергетической отрасли.

Для цитирования: Старшинова Т. А., Гиззатова И. Д. Интеграция в подготовке к профессиональной деятельности студентов — будущих инженеров энергетической отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 350—354. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.690.

Original article

INTEGRATION IN THE PREPARATION FOR PROFESSIONAL ACTIVITY OF STUDENTS — FUTURE ENGINEERS OF THE ENERGY INDUSTRY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The relevance of the article is due to the need to implement an integrative approach in the training of engineers in the energy industry, since the future professional activity of an energy engineer is an interdisciplinary integrative process. Taking into account the complexity of modern energy systems, the fact that they have many connections with environmental, economic, social and other spheres, the use of an integrative approach in training future power engineers will allow them to solve many tasks more effectively in the future, including optimizing resources, ensuring safety and compliance with regulatory requirements. This approach contributes to the formation of universal competencies among students, such as the ability to work in a team, consciously make responsible decisions, and a number of others. From our point of view, an integrative approach is a key element of modern professional training of engineering personnel for the energy industry.*

The article provides a justification for the need for an integrative nature of the process of training power engineers for

their future professional activities. We have analyzed how the integrative approach is reflected in regulatory documents, as they are fundamental for the training of highly qualified and competent specialists. The development of educational programs based on this approach will provide university graduates with the competences and skills necessary for successful and effective work in the energy sector. This kind of training will allow in future professional activity to create innovative solutions and products that meet the requirements of the modern high-tech market in the energy industry.

Research and analysis of this topic can lead to new practical solutions and improve the professional training of engineers in the energy industry.

Keywords: *integration, integrative approach, regulatory documents, professional standard, engineering personnel, educational program, interdisciplinary research, integrated thinking, modern technologies, labor functions*

For citation: Starshinova T. A., Gizatova I. D. Integration in the preparation for professional activity of students — future engineers of the energy industry. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):350—354. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.690.

Введение

Актуальность и изученность проблемы. В настоящее время важным направлением в образовании является интеграция различных областей науки и производственных задач в единую систему.

Общетеоретические характеристики педагогической интеграции были изучены и описаны в работах различных авторов, например В. С. Безруковой [1], А. С. Белкина [2], А. Я. Данилюка [3] и Н. К. Чапаева [4]. В своих исследованиях они выявляли основные принципы и характеристики интеграции в педагогике. Кроме того, основы интегративного подхода к построению содержания профессионального образования были представлены в работах таких исследователей, как М. Н. Берулава [5], Е. О. Галицких [6], О. М. Косяновой [7], В. Н. Максимовой [8] и ряд других.

Понятие интегративного подхода в педагогике имеет множество разнообразных толкований. Одно из таких толкований, предложенное И. А. Зимней и Е. В. Земцовой, связано с объединением различных объектов, свойств и процессов по определенной характеристике, чтобы создать продукт с новым качеством [9].

С целью подготовки компетентных инженеров энергетической отрасли важно осознать необходимость интегративного подхода. Деятельность инженера-энергетика является сложным междисциплинарным процессом, и поэтому **актуальность** данной статьи заключается в осознании и понимании значимости данного подхода.

Целью нашей работы является обоснование интегративного характера подготовки в вузе будущего инженера-энергетика и его отражение в нормативных документах.

Задачами исследования являются оценка соответствия профессиональных стандартов реальным потребностям отрасли, а также того, насколько образовательные программы отражают требования будущей профессиональной деятельности и профессиональных стандартов, насколько они способствуют развитию комплексного мышления у будущих инженеров-энергетиков в период их обучения в вузе.

Научная новизна заключается в обосновании интегративного подхода к подготовке будущих инженеров-энергетиков в вузе с учетом результатов анализа образовательных программ, профессиональных стандартов и требований к квалификации инженеров-энергетиков.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний о методологии и технологии процесса подготовки инженеров-энергетиков.

Практическая значимость подразумевает возможность применения интегративного подхода для оптимизации учебного процесса и повышения качества подготовки инженеров-энергетиков.

Основная часть

Инженерная деятельность энергетика сложна и многопланова, она включает в себя различные направления, в этом проявляется ее интегративный характер.

Интегративный подход в подготовке будущих инженеров-энергетиков предполагает, что студент уже на стадии обучения в вузе должен научиться сочетать знания и умения из различных областей науки и техники. Интегративный подход включает в себя овладение будущими инженерами навыками использования современных информационных технологий и программного обеспечения для анализа и моделирования сложных систем [10].

Мы разделяем мнение авторов, которые отмечают, что практически все современные технологии основаны на междисциплинарных исследованиях. Это требует интегративной подготовки инженеров для успешной инновационной деятельности [11].

Интегративный подход в подготовке к инженерной деятельности будущих инженеров-энергетиков позволит выпускникам впоследствии принимать решения, учитывая сложность задач и разнообразие факторов, влияющих на процесс проектирования и разработки технических систем и устройств.

В основе исследования интегративного подхода в образовательном процессе вуза лежит **методология**, основанная на системном осмыслении многогранного характера инженерной деятельности энергетиков. Для достижения целей исследования используются методы теоретического анализа и синтеза, изучение стандартов, трудовых функций и образовательных программ. Результаты проведенного исследования важны для оптимизации учебного процесса и повышения качества подготовки инженеров-энергетиков в соответствии с требованиями современного энергетического кластера.

Инженер-энергетик — это обширная и многообразная профессия, поэтому существуют профессиональные стандарты, которые регулируют деятельность инженеров-энергетиков в различных отраслях.

Для профессии инженера-энергетика отсутствует единый профессиональный стандарт, учитывающий все направления сферы деятельности этой профессии. Существующие профессиональные стандарты разрабатываются с учетом специфики конкретной области, в которой работает инженер-энергетик.

Но во всех трудовых функциях профессиональных стандартов просматривается их интегративный характер. Например, трудовые функции включают в себя выполнение эксплуатационных работ технического характера, выполнение чертежей, работа с современным программным обеспечением на электростанциях и подстанциях и др.

Инженерная деятельность в энергетической отрасли имеет свои специфические особенности, связанные с обеспечением бесперебойного функционирования сложных энергетических систем [12; 13]. Для совершенствования профессионализма инженеров-энергетиков важно применять интегративный подход в процессе их обучения в вузе.

Именно междисциплинарные профессиональные навыки инженеров-энергетиков являются важными в различных областях. Значимым аспектом является учет потребностей региональных работодателей и мирового опыта в области электроэнергетики.

Достижение высоких результатов в инженерной деятельности в энергетической отрасли возможно благодаря междисциплинарной интеграции на этапе обучения в вузе. В результате интеграции различных дисциплин возможно получение новых знаний, которые ранее не могли быть получены в рамках одной отдельной дисциплины.

Требования к выпускникам современных высших инженерных школ и инженерно-техническим кадрам могут различаться в зависимости от отрасли и должности, на которую

претендует специалист. В целом, выделяются следующие общие требования: обширные знания в области техники и технологий, умение применять полученные знания для решения трудных технических задач с помощью современных технологий, способность работать в команде, навыки проектного менеджмента, умение работать с информацией и использовать современные информационные технологии для проектирования, анализа и моделирования.

Следует отметить, что интегративный характер деятельности инженеров-энергетиков подтверждается профессиональными стандартами и нормативными документами.

Из анализа основной профессиональной образовательной программы по направлению «Электроэнергетика и электротехника» видно, что при ее разработке были в достаточной степени учтены требования профессиональных стандартов и федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Данная программа направлена на формирование у студентов не только профессиональных знаний, но и развитие их личностных качеств.

Общепрофессиональные компетенции подразумевают в процессе своего формирования интеграцию нескольких областей знаний, которые помогают обучающимся в вузе лучше понимать и применять свои профессиональные навыки, объединяют несколько различных предметных областей, включают в себя следующие подсистемы:

– *информационная* — включена в инженерное образование, она помогает выпускникам получить знания и понимание принципов работы современных информационных технологий;

– *математическая* — включает в себя умение использовать математические методы и инструменты для анализа и решения профессиональных задач;

– *экологическая* — включает в себя знание основных принципов экологии и их применение в области энергетики;

– *гуманитарная* — может помочь инженерам-энергетикам понимать развитие энергетической отрасли в контексте исторического процесса и ее взаимодействие с человеком и обществом.

Для того чтобы инженер-энергетик мог успешно выполнять свою работу, ему необходимо обладать рядом профессиональных компетенций. Рассмотрим некоторые из таких видов деятельности, успешное выполнение которых может выступать как показатель эффективности выполнения именно междисциплинарных профессиональных задач.

Проведение оперативных мероприятий — это один из показателей, который позволяет инженеру-энергетику успешно управлять различными процессами на производстве. Управление работой персонала производства — показатель, который отражает умение инженера-энергетика эффективно распределять задачи между сотрудниками и контролировать качество выполненных работ. Организация ремонта оборудования электрических станций и подстанций требует от инженера-энергетика знаний и навыков в области технического обслуживания и ремонта оборудования [14; 15].

Учет в профессиональной подготовке в рамках образовательного процесса в вузе необходимости достижения высоких уровней этих показателей позволяет в будущем инженеру-энергетику грамотно и эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Набор универсальных компетенций для инженеров-энергетиков подразумевает интеграцию следующих блоков: философский, поиска и обработки информации, информационно-технологический, менеджмента, производственно-экономический, правовой, экологический, лексический,

исторический, блок электробезопасности, антикоррупционная составляющая.

Интегративный подход в подготовке инженеров к их профессиональной деятельности предполагает рассмотрение этой деятельности как комплексного многофакторного процесса.

В результате **анализа нормативных документов** было установлено, что внедрение интегративного подхода в подготовку будущих инженеров-энергетиков обоснованно. Это подтверждается не только теоретическими предпосылками, но и практическим значением данного подхода, вытекающим из требований к выпускникам вуза и их будущим профессиональным функциям.

Необходимость интегративного подхода в подготовке инженеров-энергетиков подтверждается нормативными документами, которые определяют профессиональные стандарты и требования к специалистам в данной области. Применение такого подхода при разработке образовательных программ позволит выпускникам вуза приобрести

необходимые компетенции и навыки для эффективной и успешной работы в энергетической сфере.

Заключение

Проведя анализ, мы пришли к выводу, что инженерная деятельность в энергетической отрасли, которая, казалось бы, базируется в основном на технических знаниях, является сложным и многогранным процессом, включающим в себя не только технические, но и исследовательские, правовые, экологические, экономические аспекты. Она предполагает особый тип мышления, который позволяет решать сложные задачи на междисциплинарной основе.

Анализ нормативных документов показал, что интегративный подход в подготовке будущих инженеров-энергетиков важен, исходя, в том числе, из их трудовых функций и профессиональных стандартов. Интегративный подход необходим, учитывая требования к специалистам в данной области, и должен быть реализован в образовательных программах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безрукова В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. Екатеринбург : Деловая книга, 1994. 152 с.
2. Белкин А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. Екатеринбург, 2004. 188 с.
3. Данилюк А. Я. Метаморфозы и перспективы интеграции в образовании // Педагогика. 1998. № 2. С. 8.
4. Чапаев Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология. 2-е изд. испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 325 с.
5. Берулава М. Н. Теоретические основы интеграции образования. М. : Совершенство, 1998. 174 с.
6. Галицких Е. О. Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете : дис.... д-ра пед. наук. СПб, 2002. 387 с.
7. Косянова О. М. Интегративный подход к формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов правовых специальностей : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 46 с.
8. Максимова В. Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения : кн. для учителя. М. : Просвещение, 1984. 143 с.
9. Зимняя И. А., Земцова Е. В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 14—19.
10. Makletsov S. V., Khabibullina G. Z., Starshinova T. A. Formation model of information competence of bachelors specializing in mathematics & computer sciences // Journal of Organizational Culture. 2016. Vol. 20. Spec. iss. 2. Pp. 173—179.
11. Юшко С. В., Галиханов М. Ф., Кондратьев В. В. Интегративная подготовка будущих инженеров к инновационной деятельности для постиндустриальной экономики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 65—75.
12. Ушаков В. Я. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности: социально-экономические, организационные и правовые аспекты : учеб. пособие. Томск : Изд-во ТПУ, 2011. 280 с.
13. Шведов Г. В. Электроснабжение городов: электропотребление, расчетные нагрузки, распределительные сети. М. : Изд. дом МЭИ, 2012. 268 с.
14. Герасименко А. А., Федин В. Т. Передача и распределение электрической энергии : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2012. 648 с.
15. Фортов В. Е., Попель О. С. Энергетика в современном мире. Долгопрудный : Интеллект, 2011. 167 с.

REFERENCES

1. Bezrukova V. S. Integration processes in pedagogical theory and practice. Ekaterinburg, Delovaya kniga, 1994. 152 p. (In Russ.)
2. Belkin A. S. Competence. Professionalism. Mastery. Ekaterinburg, 2004. 188 p. (In Russ.)
3. Danilyuk A. Ya. Metamorphoses and prospects of integration in education. *Pedagogika = Pedagogy*. 1998;2:8. (In Russ.)
4. Chapaev N. K. Pedagogical integration: methodology, theory, technology: 2nd ed. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2005. 325 p. (In Russ.)
5. Berulava M. N. Theoretical foundations of integration in education. Moscow, Sovershenstvo, 1998. 174 p. (In Russ.)
6. Galitskikh E. O. Integrative approach as a theoretical basis of professional and personal formation of a future teacher at the university. Diss. of the Doctor of Pedagogy. Saint Petersburg, 2002. 387 p. (In Russ.)
7. Kos`yanova O. M. Integrative approach to the formation of professional communicative competence of students of legal specialties. Abstract of diss. of the Doctor of Pedagogy. Moscow, 2008. 46 p. (In Russ.)
8. Maksimova V. N. Interdisciplinary connections and improvement of the learning process. Teacher's book. Moscow, Prosveshchenie, 1984. 143 p. (In Russ.)
9. Zimnyaya I. A., Zemtsova E. V. Integrative approach to the assessment of the unified socio-professional competence of university graduates. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2008;5:14—19. (In Russ.)

10. Makletsov S. V., Khabibullina G. Z., Starshinova T. A. Formation model of information competence of bachelors specializing in mathematics & computer sciences. *Journal of Organizational Culture*. 2016;20(S2):173—179.
11. Yushko S. V., Galikhanov M. F., Kondrat'ev V. V. Integrative training of future engineers for innovation activity in post-industrial economy. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2019;28(1):65—75. (In Russ.)
12. Ushakov V. Ya. Energy saving and energy efficiency improvement: socio-economic, organizational and legal aspects. Textbook. Tomsk, Tomsk Polytechnic University publ., 2011. 280 p. (In Russ.)
13. Shvedov G. V. Power supply of cities: power consumption, design loads, distribution networks. Moscow, Moscow Power Engineering Institute publ., 2012. 268 p. (In Russ.)
14. Gerasimenko A. A., Fedin V. T. Transmission and distribution of electrical energy. Textbook. Moscow, KNORUS, 2012. 648 p. (In Russ.)
15. Fortov V. E., Popel O. S. Power engineering in the modern world. Dolgoprudny, Intellekt, 2011. 167 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 17.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 372.881.111.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.697

Elena Vladimirovna Novoselova

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
MIREA — Russian Technological University
Moscow, Russian Federation
Helena-Novoselova@yandex.ru

Елена Владимировна Новоселова

канд. ист. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
МИРЭА — Российский технологический университет
Москва, Российская Федерация
Helena-Novoselova@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ XVIII в.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье анализируются особенности преподавания немецкого языка в XVIII в. в России на основе анализа соответствующих пособий и словарей. Важность этого периода в истории педагогики определяется тем, что именно тогда началось систематическое преподавание иностранных языков и появились первые пособия. Кроме того, XVIII в. для России отмечен рядом важных общественных и идеологических сдвигов (реформы Петра I, эпоха Просвещения), которые отразились и на педагогике. Автор выделяет следующие характерные черты, свойственные преподаванию немецкого языка в данный период: подражательность немецким пособиям, чрезмерное влияние латыни, неустойчивость терминологии (использование и русских, и латинских калек), противоречивость трактовки некоторых грамматических явлений, несовершенство словарей (отсутствие должного справочного аппарата: списка сокращений, указания на склонение, формы множественного

числа и т. п.). Вместе с тем материалы пособий показывают и определенную эволюцию этих черт. Так, более поздние грамматики демонстрируют уже меньшее влияние латыни по сравнению с самой первой, изданной в 1730 г. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод, что методика преподавания немецкого языка в XVIII в. базировалась на грамматико-переводном методе, который ориентирован на овладение письменным языком, чтение и отработку грамматических конструкций, в то время как навыки говорения отодвинуты на второй план. Несмотря на перечисленные несовершенства данного периода развития педагогики в целом и преподавания немецкого в частности, без него не были бы возможны последующие достижения.

Ключевые слова: немецкий язык, Просвещение, методика преподавания, иностранные языки, педагогика, русско-немецкие связи, латинский язык, терминология, грамматико-переводной метод, грамматика

Для цитирования: Новоселова Е. В. Из истории преподавания немецкого языка в России XVIII в. // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 354—358. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.697.

Original article

FROM THE HISTORY OF TEACHING GERMAN IN THE 18th CENTURY RUSSIA

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article analyzes the peculiarities of teaching German in the 18th century in Russia. The analysis is based on relevant manuals and dictionaries. The importance of this period in the history of pedagogy is determined by the fact that it was

the beginning of the systematic teaching of foreign languages and the first appearance of manuals. In addition, the 18th century in Russia is marked by a number of important social and ideological changes (the reforms of Peter the Great, the age of Enlightenment),

which also affected pedagogy. The author identifies the following characteristic features of teaching German in this period: imitation of German manuals, excessive influence of Latin, instability of terminology (the use of either Russian or Latin models), inconsistency in the interpretation of some grammatical phenomena, imperfection of dictionaries (lack of proper reference apparatus: lists of abbreviations, indications of declension, plural forms, etc.). At the same time, the materials of the manuals also show a certain evolution of these traits. Thus, later grammars already show less influence of Latin compared to the very first published in 1730. The analysis of the available materials allows

us to conclude that the methodology of teaching German in the 18th century was based on the grammatical-translation method, which is focused on mastering the written language, reading and working out grammatical constructions, while speaking skills are relegated to the background. Despite the listed imperfections of this period of development of pedagogy in general and teaching German in particular, subsequent achievements would have been impossible without it.

Keywords: German language, Enlightenment, teaching methods, foreign languages, pedagogy, Russian-German relations, Latin, terminology, grammar-translation method, grammar

For citation: Novoselova E. V. From the history of teaching German in the 18th century Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):354—358. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.697.

Введение

Актуальность исследования объясняется тем, что восемнадцатое столетие стало для России поистине переломной эпохой во всех областях общественной жизни. Активная модернизация привела к интенсификации международных связей, в том числе и с немецкими государствами. Это, в свою очередь, требовало специалистов, которые, владея языком, могли бы обеспечивать эти связи. Отсюда — зарождение преподавания иностранных языков в современном понимании. С самого начала немецкий язык занял одно из важнейших мест в этом процессе в силу значимости немецких достижений в самых разных областях.

Изученность вопроса. Следует признать, что преподавание немецкого языка в данный период изучено недостаточно, несмотря на существование некоторых работ, посвященных этой проблеме, например статей К. А. Филиппова и К. Коха [1; 2]. При этом тематика немецко-русских культурных связей является достаточно разработанной.

Целесообразность разработки темы определяется возможностью использования ее результатов как в теоретическом, так и практическом плане. **Научная новизна** работы заключается в том, что автор показал актуальность основных общественно-идеологических тенденций эпохи для преподавания немецкого языка в XVIII в., утончил ряд положений (роль латыни, методики преподавания, значение русского языка для преподавания немецкого в рассматриваемый период).

Цель настоящего исследования — вписать процесс преподавания немецкого языка в общекультурный контекст, показать его в срезе развития филологии и литературы, показать принципы построения учебных пособий исходя из общих тенденций педагогического науки изучаемого периода. Анализ этих вопросов и будет посвящена настоящая статья. Исходя из цели определяются **задачи** работы: проанализировать некоторые пособия и словари соответствующего периода, рассмотреть их структуру и методику, определить их связи с интеллектуальными тенденциями того времени.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для анализа широкого контекста педагогических вопросов в области не только немецкого, но и других языков. **Практическая значимость** выражается в возможности использовать результаты в разработке конкретных курсов и программ, связанных с педагогикой и преподаванием немецкого.

Главным источником для изучения преподавания немецкого языка являются учебные пособия, выходявшие на протяжении XVIII в. Некоторые из них неоднократно переиздавались, что подтверждает их востребованность. Важнейшими пособиями являются: «Немецкая грамматика

из разных авторов собрана и к российской юности в пользу издана...» М. Шванвица (1730), «Краткая немецкая грамматика, из разных авторов в пользу российского юношества собранная» М. Агентова (1762), «Немецкая грамматика, в которой не токмо все части речи или произведение слов, но и синтаксис или сочинение слов с надлежащими примерами объяснены...» Ф. Гельтергофа (1770), «Новой немецкой грамматики отделенная и предварительная часть...» И. Е. Ф. Шалля (1786). На примере этих пособий можно проследить не только эволюцию методик преподавания, но и филологии как науки. Немаловажны и такие источники, как словари, которые тоже издавались неоднократно.

Перед тем как приступать непосредственно к анализу, отметим несколько моментов, важных для понимания общего контекста. Как известно, XVIII в. как в Германии, так и в России — это период больших идеологических сдвигов. Об их причинах в нашей стране вкратце говорилось выше; в немецких государствах эти сдвиги выразились в переходе от барокко к Просвещению [3], которое характеризуется рационализмом, упорядоченностью и вниманием к науке [4, р. 105—106]. Вместе с тем это был важный период становления многих научных дисциплин в их актуальном понимании; сюда же можно отнести педагогику и филологию. Последняя находилась в тот период под сильным влиянием латыни, которая в течение столетий была главным языком науки в Европе. Однако на протяжении XVIII в. это влияние заметно падает: так, если в 1740 г. около 80 % немецких филологических сочинений писалось на латыни, то к концу века этот показатель существенно падает [3, с. 183]. Вместе с тем влияние латыни выражалось и в другой форме, а именно в огромном количестве латинизмов в научном языке, что также очень заметно в случае немецкого [3, с. 194—195]. Материалы пособий хорошо иллюстрируют тенденцию по ослаблению влияния латыни, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Основная часть

Все анализируемые пособия адресовались учащимся гимназий или кадетских корпусов, следовательно, их целью было предоставление системных сведений о языке, что нашло в самих текстах непосредственное отражение. Самым ранним из анализируемых пособий является труд М. Шванвица. Вместе с тем это и самая популярная работа такого рода: она переиздавалась пять раз [2, с. 39—40]. Пособие состоит из двух параллельных текстов (на немецком и русском), что можно назвать удачным решением с точки зрения методики преподавания. Однако во многом это пособие создает отчетливое впечатление архаичности. Это неудивительно: оно создано

в эпоху, когда терминология и методология филологических наук еще находились в стадии формирования.

Приведем несколько характерных примеров. Так, пособие в числе основных разделов грамматики называет следующие: орфография, этимология, синтаксис, просодия, — при этом под этимологией понимается морфология, а под просодией — правила постановки ударения. В свою очередь, орфография включает не только правописание, но и элементы фонетики. Нетрудно заметить, что такая классификация грамматических разделов существенно отличается от общепринятой в настоящее время. Показательно, что эта классификация приводится во всех названных выше пособиях.

Еще один показательный момент — это употребление латинского языка, точнее, отдельных слов и фраз с сохранением исконной морфологии (склонения, спряжения и т. п.). Преимущественно эти заимствования представлены в терминологии: ... *auf einem Vocalem* [5, с. 4], ... *in den Verbis* [5, с. 10], *hinter den Vocalem* [5, с. 6] и т. п. Соответствующие слова выделяются также графически: они не набраны готическим шрифтом, как остальная часть собственно немецкого текста. Подобная ситуация отражает неустойчивое, не до конца оформленное состояние немецкой филологической терминологии. Здесь также стоит добавить, что латынь в принципе была одним из главных источников заимствования, а вплоть до XVII в. — и вовсе самым важным [6, р. 68].

Неустойчивость свойственна не только немецкой, но и русской терминологии этого периода. Русский текст пособия также пестрит латинскими заимствованиями, хотя они и написаны с помощью кириллицы. Например, так выглядит перечень частей речи: *артикулус* (член), *номен* (имя), *прономен* (местоимение), *вербум* (глагол), *партиципиум* (участие), *адвербиум* (наречие), *препозиц* (предлог), *конъюнкция* (союз), *интеркция* (междометие) [5, с. 131]. Фактически все термины представляют собой заимствования. Впрочем, учитывая состояние науки того времени, этому не приходится удивляться.

Влияние латыни сказывается не только на формальном, но и функциональном уровне: многие аспекты немецкой грамматики анализируются сквозь призму латинской. Так, автор говорит о пяти падежах (*Номинативус*, *Генитивус*, *Аккузативус* и *Вокативус*), замечая при этом, что некоторые грамматисты выделяют еще и *Аблативус* [5, с. 141—143]. Налицо именно латинская падежная система, которая механически накладывается на немецкий язык. Аналогично и с типами спряжения глаголов, которые в современном немецком отсутствуют: автор говорит о трех типах, под первым спряжением понимая активный залог, под вторым — пассивный и под третьим — конъюнктив [5, с. 239—265].

Очень много внимания в пособии уделяется орфографии, однако данный раздел можно назвать самым бессистемным. Это отражает как сложность соответствующего аспекта языка того времени, так и отсутствие должной систематизации. Очень показательна следующая рекомендация: «Как слова выговариваются, когда кто ясно и не скоро говорит, так надлежит оные и писать, никакой буквы не убавляя, ниже лишной не прибавляя» [5, с. 27]. При этом правила постановки ударений, которые логичнее было бы расположить в самом начале, изложены в последнюю очередь [5, с. 409—413].

Пособие М. Агентава, изданное 30 лет спустя, показательно в том числе и тем, что это первое пособие, написанное русским автором [2, с. 41]. Оно показывает, что эти годы филология и преподавание языков подверглись определенной эволюции. Так, текст этого пособия, написанного

только на русском, свободен от чрезмерного влияния латыни. Показательный пример — переход от написания термина на *Grammatica*, являющегося латинской калькой, к современному *Grammatik* в этом и всех последующих пособиях.

Удачным видится решение ввести в начале перечень основных грамматических терминов на латинском, немецком и русском. Более приближено к современному пониманию и концепция изложения глагольной системы: так, Агентов выделяет знакомые нам залогом и наклонения [7, с. 76—77], «помогающие» глаголы, к которым он относит вспомогательные и модальные глаголы, а также *lassen* [7, с. 78]; возвратные глаголы [7, с. 132—136]. В разделе, посвященном наречиям, справедливо много внимания уделяется вопросительным словам и наречиям [7, с. 139—147].

Однако временами автор впадает в другую крайность, а именно калькирование русского языка при описании немецких грамматических явлений. Так, падежная система почти полностью копирует русскую (указываются именительный, родительный, дательный, винительный, звательный и творительный падежи) [7, с. 23]. При описании системы времен немецкого глагола Агентов отказывается от использования немецкой терминологии, употребляя следующие названия: настоящее, переходящее (для имперфекта), прошедшее (для перфекта), мимошедшее (для плюсквамперфекта) и будущее [7, с. 77]. Очевидно, что русские названия лишь вносят дополнительную путаницу и нуждаются в специальных объяснениях их значений, что и приходится делать автору.

Грамматика Ф. Гельтергофа в части изложения грамматического материала мало отличается от проанализированных выше пособий: отдельные разделы излагаются в том же порядке, общая логика повествования выдержана в том же ключе. Важное новшество этой грамматики — появление упражнений. Они приводятся не после каждого раздела и в целом в очень небольшом количестве, однако само их наличие весьма показательно и показывает уже иной подход к функциональности пособий. В разделе по орфографии [8, с. 2—30] Гельтергоф уделяет больше внимания произнесению звуков, хотя назвать это полноценным фонетическим блоком, конечно, нельзя. Можно также отметить умеренное использование латинской терминологии по сравнению с пособием Шванвица: все термины даются здесь на русском. Гельтергоф также отдельно останавливается на глаголах с приставками, которые здесь называются предлогами [8, с. 148], что следует назвать его важной методической находкой, поскольку такие глаголы действительно представляют известную сложность для носителей русского языка.

Из конкретного грамматического материала значительные расхождения имеются в разделе, посвященном склонению существительных и прилагательных. Это касается всех трех названных выше пособий: в каждом из них этот аспект рассматривается по-разному. Так, у Шванвица сообщается о четырех типах склонения (для мужского, среднего, женского родов и для прилагательных) [5, с. 153—179]; у Агентава — пять (четыре склонения разных категорий существительных и одно склонение для прилагательных) [7, с. 33—42]; у Гельтергофа — о трех [8, с. 39—70]. Это, несомненно, отражает отсутствие регламентации в немецком языкознании того времени соответствующего грамматического явления.

Наконец, самое позднее пособие, за авторством И. Е. Ф. Шалля, отличается от предыдущих тем, что не содержит раздела по орфографии. Как объясняет сам автор, его пособие адресовано тем ученикам, которые уже освоили этот аспект. В остальном текст следует тем же

основным тропам, которые прослеживаются в более ранних пособиях, и в особенности в пособии Агентов. Так, склонение существительных и прилагательных совпадает с аналогичным у Агентов [9, с. 34—47], равно как и изложение глагольной системы, в частности наклонений [9, с. 82], и родов существительных [8, с. 21]. Есть небольшое отличие в анализе падежной системы. Так, Шалль выделяет следующий набор падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный и предложный [9, с. 7]. Таким образом, и здесь мы наблюдаем кальку с русской грамматики. Отметим также наличие упражнений, что роднит данное пособие с «Грамматикой...» Гельтергофа.

Можно назвать еще одно произведение — «Краткую немецкую грамматику с вопросами и ответами для употребления при императорских московских гимназиях», изданную в 1782 г. [10]. Небольшая, 47-страничная, брошюра состоит из ряда вопросов по грамматике немецкого языка с ответами, параллельно на русском и немецком, например: «Что есть орфография? — Она есть та часть грамматики, которая учит нас, каким образом должно писать слова и предложения» [10, с. 4]. Это пособие носит вспомогательный характер, поскольку не содержит систематического изложения грамматической системы.

Из общих особенностей, свойственных всем рассмотренным пособиям, можно назвать их компилятивный характер. Это выражается в том, что пособия во многих аспектах дублируют друг друга, а также во многом основаны на немецких учебниках [1, с. 333].

Мы не будем здесь подобно касаться лексической составляющей данных пособий, поскольку этот аспект заслуживает отдельного рассмотрения. Однако некоторые общие положения обозначить необходимо. Разумеется, любое пособие является продуктом своего времени, отражая актуальную для определенной эпохи лексику. В этом отношении неудивительно, что, например, при описании слов мужского рода первыми называются *Бог, идо-лы, ангелы* [5, с. 21; 7, с. 25]. Самое раннее из рассмотренных пособий также является и самым архаичным по части языка даже по меркам восемнадцатого столетия, что уже отмечалось в литературе [1, с. 336].

Говоря о лексике, нельзя обойти стороной вопрос словарей (в рассматриваемый период более употребительным было определение «лексикон»). Нет нужды подробно останавливаться на их важности в процессе обучения языку; рассмотрим лишь, какие инструменты такого рода были доступны обучающимся в XVIII в. Следует признать, что лексикография, как и филология, находилась еще в стадии становления: словари того времени сильно отличались от современных и были во многом несовершенными. В данный период большое распространение получили универсальные словари, которые объединяли сразу несколько языков. Апофеозом этой идеи стал проект словаря всех языков Российской империи, которым руководил известный немецкий энциклопедист Петер Симон Паллас [11, с. 79]. Подобная практика отражала тенденции к универсализму и рациональности, свойственные науке эпохи Просвещения.

Немецкий же в словарях XVIII в. чаще всего оказывался в паре с французским и латинским [12]. Такое сочетание логично: латынь была значимым языком науки, а французский и немецкий — наиболее распространенными современными иностранными языками в России того времени. Иногда к этому перечню добавлялся итальянский [13; 14], вероятно, в силу его значимости для культуры XVIII в.

Для словарей той эпохи было характерно отсутствие привычного справочного аппарата: списка сокращений, указания на склонение, формы множественного числа и т. п. Это в известной мере затрудняет работу со словарем. Кроме того, в большинстве рассмотренных нами словарях первым идет французский, т. е. при поиске немецких слов от пользователя автоматически требуется знание их французских аналогов. Исключение — словарь под редакцией Матвея Гаврилова [14]. Показательно и отсутствие русско-немецких словарей. В итоге можно сделать вывод, что лексикографическая база XVIII в. не была достаточной для удовлетворения потребностей изучавших немецкий язык.

Анализ пособий и словарей позволяет нам приблизиться к пониманию методики преподавания немецкого языка в XVIII в. Конечно, нужно иметь в виду, что подобная терминология применима здесь лишь как проекция, поскольку самого понятия «методики преподавания» не существовало в силу отсутствия сформированности самого научного поля педагогики. Более корректно говорить о совокупности приемов, на основе которых велось преподавание. Рассмотренные пособия не представляют собой единообразный материал, но всё же более оправдано рассматривать их в совокупности.

На наш взгляд, можно выделить такие приемы и принципы, как ориентация на письменный язык, учет родного языка (русского), акцент на грамматической составляющей. Пособия практически не раскрывают то, как осуществлялось обучение фонетике и говорению. Здесь нужно учитывать, что многие преподаватели были носителями немецкого языка (особенно в первой половине века [2, с. 36]). На основе этого можно предположить, что обучение строилось по принципу подражания: ученики воспринимали на слух и повторяли за преподавателем звуки и фразы.

Принцип учета родного языка предусматривает использование его отдельных элементов для объяснения норм изучаемого языка. В рассматриваемых пособиях он встречается не так часто и преимущественно в разделе по орфографии, где с помощью русских звуков объясняются немецкие.

Ориентированность пособий на грамматику и письменный язык является их отличительной чертой и бросается в глаза. Выбор как грамматических, так и лексических средств однозначно указывает и не оставляет никаких сомнений. Обучение разговорному языку если и велось, то без опоры на какие-либо стандартизированные пособия.

Таким образом, из всех методов преподавания иностранных языков наиболее близким к методикам обучения немецкому в XVIII в. является грамматико-переводной метод. Он ориентирован на овладение письменным языком, чтение и отработку грамматических конструкций, в то время как навыки говорения отодвинуты на второй план.

Заключение

Подведем основные итоги. Восемнадцатое столетие, время больших общественных перемен и Просвещения, стало той основой, на которой в дальнейшем базировались педагогика и преподавание иностранных языков, что в полной мере относится и к немецкому. Именно в этот период появились первые пособия, по которым осуществлялось систематическое обучение немецкому языку. Данные пособия в полной мере отражают начальный, переходный характер науки рассматриваемого периода: подражательность, чрезмерное влияние латыни, неустойчивость терминологии, противоречивость трактовки некоторых грамматических явлений, несовершенство словарей. Вместе

с тем принципы построения пособий соответствуют таким тенденциям педагогической науки изучаемого периода, как рациональность, универсальность, системность.

Как бы то ни было, этот период проб и ошибок был необходим для становления и развития педагогической науки,

которая в последующие периоды достигла значительных успехов. На наш взгляд, понимание принципов построения самых ранних пособий важен потому, что помогает лучше понять логику педагогического процесса, проанализировать ее в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филиппов К. А. Метатекстовые особенности немецких грамматик в России XVIII века // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1(817). С. 328—341.
2. Кох К. Преподавание немецкого языка в России XVIII в. // Немцы и развитие образования в России. СПб. : РАН, 1998. С. 35—46.
3. Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. история немецкого литературного языка. М. : Наука, 1984. 245 с.
4. Polenz P. von. Geschichte der deutschen Sprache. Berlin : Walter de Gruyter, 2009. 224 S.
5. Шванвиц М. Немецкая грамматика из разных авторов собрана и к российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санкт-Петербургской гимназии. СПб. : Тип. Акад. наук, 1730. 413 с.
6. Casemir K., Fischer C. Deutsch. Die Geschichte unserer Sprache. Darmstadt : Primus Verlag, 2013. 288 S.
7. Агентов М. Краткая немецкая грамматика, из разных авторов в пользу российского юношества собранная. М. : Университет. тип., 1789. 200 с.
8. Гельтергоф Ф. Немецкая грамматика, в которой не только все части речи или произведение слов, но и синтаксис или сочинение слов с надлежащими примерами объяснены, в пользу российского юношества издана учителем немецкого языка в Московском императорском университете. М. : Университет. тип., 1770. 276 с.
9. Шалль И. Е. Ф. Новой немецкой грамматики отделенная и предварительная часть, для употребления Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса. СПб. : Императ. Акад. наук, 1786. 277 с.
10. Краткая немецкая грамматика с вопросами и ответами для употребления при императорских московских гимназиях. М. : Университет. тип., 1782. 47 с.
11. Осипов В. И. Петербургская академия наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII в. СПб. : ПФА РАН, 1995. 156 с.
12. Новый лексикон на французском, немецком, латинском и русском языках. Часть Первая. СПб. : Императ. Акад. наук. 1789. 729 с.
13. Новый лексикон или словарь на французском, итальянском, немецком, латинском и русском языках. Часть Вторая. М. : Университет. тип., 1787. 655 с.
14. Новый лексикон на немецком, французском, латинском, итальянском и русском языках. М. : Университет. тип., 1781. 766 с.

REFERENCES

1. Filippov K. A. Metatextual features of German grammars in Russia of the XVIII century. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki = Herald of the MSLU. Humanities*. 2019;1(817):328—341. (In Russ.)
2. Koch K. Teaching German in Russia of the 18th century. *Nemtsy i razvitie obrazovaniya v Rossii = Germans and the development of education in Russia*. Saint Petersburg, Russian Academy of Sciences publ., 1998:35—46. (In Russ.)
3. Gukhman M. M., Semenyuk N. N., Babenko N. S. History of the German literary language. Moscow, Nauka, 1984. 245 p. (In Russ.)
4. Polenz P. von. History of the German language. Berlin, Walter de Gruyter, 2009. 224 p. (In German)
5. Schwanwitz M. German grammar from various authors collected and published for the benefit of the Russian youth from a German teacher at St. Petersburg Gymnasium. Saint Petersburg, Printing House of the Academy of Sciences, 1730. 413 p. (In Russ.)
6. Casemir K., Fischer C. German. The history of our language. Darmstadt, Primus Verlag, 2013. 288 p. (In German)
7. Agentov M. Brief German grammar, collected from various authors in favor of Russian youth. Moscow, University Printing House, 1789. 200 p. (In Russ.)
8. Gelterhoff F. German grammar, in which not only all parts of speech or the compound of words, but also the syntax or composition of words with proper examples are explained, published in favor of Russian youth by a German teacher at Moscow Imperial University. Moscow, University Printing House, 1770. 276 p. (In Russ.)
9. Schall I. E. F. Separated and preliminary part of the new German grammar, for the use of the Imperial Land Gentry Cadet Corps. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences publ., 1786. 277 p. (In Russ.)
10. A brief German grammar with questions and answers for use at the Imperial Moscow gymnasiums. Moscow, University Printing House, 1782. 47 p. (In Russ.)
11. Osipov V. I. The Saint Petersburg Academy of Sciences and Russian-German scientific relations in the last third of the 18th century. Saint Petersburg, Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences publ., 1995. 156 p. (In Russ.)
12. A new vocabulary in French, German, Latin and Russian. Part One. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences publ., 1789. 729 p. (In Russ.)
13. A new lexicon or dictionary in French, Italian, German, Latin and Russian. Part Two. Moscow, University Printing House, 1787. 655 p. (In Russ.)
14. A new lexicon in German, French, Latin, Italian and Russian. Moscow, University Printing House, 1781. 766 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023. The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья

УДК 0037

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.693

Alina Evgenievna Pyankova

postgraduate, specialty of training 5.8.1 — General pedagogy, history pedagogy and education, Altai State University Barnaul, Russian Federation
alinaryankova@mail.ru

Алина Евгеньевна Пьянкова

аспирант, направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, Алтайский государственный университет Барнаул, Российская Федерация
alinaryankova@mail.ru

ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СОВЕТНИКА ПО ВОСПИТАНИЮ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В настоящее время можно отметить, что воспитание детей — одна из самых актуальных и значимых тем, которая требует постоянного развития и совершенствования. В этом процессе немаловажную роль играют советники по воспитанию, которые помогают родителям выбрать правильный подход к воспитанию своих детей. Советник по воспитанию — это высококвалифицированный специалист, который помогает родителям и педагогам эффективно формировать личность обучающегося. Он заботится о его развитии, создает благоприятные условия для его роста и готовит к будущему успеху. Должностные обязанности такого специалиста представляют собой комплексный подход к развитию личности обучающегося, который включает в себя планирование и проведение индивидуальных консультаций, анализ текущего состояния организации воспитательной работы, разработку методических материалов и многое другое. Должностные обязанности советника определяются спецификой учреждения, в котором он работает. Однако основными задачами являются:

создание благоприятного психологического климата для обучающихся; организация кружковой работы и мероприятий, направленных на развитие умений и навыков; помощь в выборе профессии или направления обучения; консультирование родителей по вопросам воспитания. Большинство людей недостаточно осведомлены о роли советника по воспитанию.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов, в числе которых анализ и описание. В статье анализируются должностные обязанности советника по воспитанию, формулируются выводы, подтверждающие необходимость установления единых стандартов в отношении должностных обязанностей советника. Выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть использованы в образовательной деятельности.

Ключевые слова: виды деятельности, воспитание, должностные обязанности, методы работы, обучающиеся, профессиональные учреждения, развитие навыков и умений, советник директора по воспитанию, формирование личности, учебные заведения

Для цитирования: Пьянкова А. Е. Должностные обязанности советника по воспитанию // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 359—362. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.693.

Original article

JOB DUTIES OF THE UPBRINGING ADVISOR

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Currently, it can be noted that upbringing is one of the most relevant and significant topics that requires constant development and improvement. Upbringing advisors play an important role in this process, helping parents choose the right approach to raising their children. An upbringing advisor is a highly qualified specialist who helps parents and teachers effectively form the personality of a student. He takes care of the child's development, creates favorable conditions for his growth and prepares him for future success. The job responsibilities of such a specialist represent an integrated approach to the development of the student's personality, which includes planning and conducting individual consultations, analyzing the current state of the organization of upbringing, developing methodological materials and much more. The advisor's job responsibilities are determined by the specifics of the institution in which he works. However, the main tasks are:

creating a favorable psychological climate for students; organizing group work and activities aimed at developing skills and abilities; assistance in choosing a profession or direction of study; advising parents on parenting issues. Most people are not sufficiently aware of the role of an upbringing counselor.

The research methodology is based on the application of general scientific methods, including analysis and description. The article analyzes the duties of the upbringing advisor; formulates conclusions confirming the need to establish uniform standards in relation to the duties of the advisor. The conclusions and suggestions formulated in the work can be used in educational activities.

Keywords: activities, upbringing, job duties, methods of work, students, professional institutions, development of skills and abilities, director's advisor on upbringing, personality formation, educational institutions

For citation: Pyankova A. E. Job duties of the upbringing advisor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):359—362. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.693.

Введение

Актуальность. Образовательное учреждение должно не только давать образование, но и воспитывать. Неотъем-

лемой частью образовательного процесса является воспитание. О необходимости развития воспитательной деятельности в образовательном учреждении говорят уже давно,

и вот теперь, когда появилась новая должность советника директора по воспитательной работе, самое время обозначить его должностные обязанности. С момента введения данной должности возникало немало вопросов относительно отличия советников от специалистов по воспитательной работе в образовательном учреждении, довольно размыты были должностные обязанности. Именно поэтому представляется актуальным рассмотреть именно должностные обязанности советника директора по воспитанию, зафиксировать этап, на котором находится законодательство в рассматриваемой сфере, обозначить проблемы и предложить пути возможного решения выявленных проблем.

Изученность проблемы. Данный институт еще только находится на этапе становления, и можно говорить о том, что проблема должностных обязанностей советника мало изучена, так как даже законодательство в этой сфере еще только формируется. Но несмотря на нововведения, можно найти ряд исследований по данному вопросу, среди них работы Е. А. Евстифеевой, А. В. Кислякова, М. М. Бетильмерзаевой и др.

Целесообразность разработки темы определяется исходя из того, что рассматриваемая должность имеет ключевое значение в формировании молодого поколения. Советник по воспитанию занимается не только организацией досуга подопечных, но и решением задач, связанных с их развитием, социализацией и формированием жизненных ценностей. Одной из главных причин разработки темы является необходимость стандартизации должностных обязанностей советника по воспитанию. В настоящее время отсутствует единый перечень функций этой профессии, что приводит к разночтениям и неопределенности в требованиях к соискателям.

Цель работы заключается в выяснении должностных обязанностей советника директора по воспитанию.

Научная новизна заключается в том, что проведенный анализ литературы, а также нормативных актов по вопросам регулирования должностных обязанностей советника директора по воспитанию позволил обозначить проблемы закрепления должностных обязанностей советника, а также предложить рекомендации по организации работы советника по воспитанию.

Теоретическая значимость заключается в том, что рассматриваемая тема является частью общей теории воспитания и психологии развития личности, ее изучение позволяет выявить принципы эффективного воспитания обучающихся, а также формирования профессиональных компетенций советника по воспитанию. Кроме того, изучение этой темы помогает установить связь между результатами работы советника по воспитанию и успешностью социализации ребенка.

Практическая значимость работы заключается в том, что должностные обязанности советника по воспитанию играют важную роль в формировании личности обучающегося. Взаимодействие со специалистом такого уровня помогает молодежи развивать свои навыки, приобретать знания о социальной жизни, а также получать практические навыки для успешного старта во взрослой жизни.

Основная часть

Методология. Источниками информации послужили научные исследования по проблеме воспитания и деятельности советника директора по воспитанию, а также действующее законодательство. Использовались методы обобщения, сравнения.

Результаты. Современный образовательный процесс предполагает тесное, целенаправленное взаимодействие педа-

гогов с родителями, психологами, социальными работниками, представителями органов государственных образовательных учреждений и неустанный совместный поиск новых методов и приемов формирования социальной ответственности в воспитании [1]. Особенность современных реалий состоит в информационной перегрузке, динамично развивающемся виртуальном пространстве, что обуславливает изменения в поведении и социализации современных детей [2].

На период до 2025 г. в Российской Федерации установлена стратегия развития воспитания, которая включает план мероприятий на 2021—2025 гг. В этом плане особое внимание уделяется развитию кадрового потенциала, включая выявление лучших практик, новых форм и технологий инновационного педагогического опыта в сфере воспитания. Одной из главных целей является повышение уровня компетентности педагогических и других работников [3].

Развитие рассматриваемого института набирает свои обороты. Так, весной 2023 г. во исполнение поручений Президента РФ [4] был принят нормативный акт, регулирующий введение должности советника директора по воспитанию в профессиональных образовательных организациях [5]. В письме Министерства просвещения РФ «О введении должности советника по воспитанию в профессиональных образовательных организациях» указано, что для формирования единой воспитательной среды и вовлечения молодежи в общественно полезную деятельность в профессиональных образовательных организациях проводится работа по введению должности советника по воспитанию. Рекомендовано завершить эту работу до 25 августа 2023 г. и включить ставки советника в штатное расписание. В письме, кроме того, указываются особенности введения новой должности и порядок финансирования деятельности советника по воспитанию.

В Письме Министерства просвещения РФ «О направлении разъяснений по вопросам введения должности советник директора по воспитанию» [6], дается разъяснение относительно введения должности педагогического работника с наименованием «советник директора по воспитанию» в штатное расписание общеобразовательных организаций. В разделе III указанного документа закреплены должностные обязанности советника по воспитанию.

Советник по воспитанию и работе с детскими объединениями, конечно же, прежде всего педагог — педагог с опытом, обладающий необходимыми компетенциями, умеющий выстроить работу, владеющий нужным инструментарием и методической базой [7]. Понятие «педагогический работник», дано в п. 21 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [8]. Анализируя ст. 57 Трудового кодекса (далее — ТК) РФ, можно обозначить, что включение в трудовой договор должностных обязанностей, является обязательным условием указанного договора [9]. В качестве альтернативы обозначено включение должностных обязанностей в инструкцию работника, которая является приложением к трудовому договору. Следовательно, анализируя деятельность советников, можно обозначить, что их должностные обязанности, как правило закрепляются в должностной инструкции.

Таким образом, на данный момент отсутствует единый нормативный акт, который бы четко закреплял обязанности советников, и это обстоятельство дает руководителям образовательных организаций возможность вольно трактовать рекомендации, обозначенные в Письме Министерства просвещения РФ. Анализ современных исследований проблемы оценки качества воспитательной деятельности

специалистов общеобразовательных организаций позволяет сделать вывод о разнообразии подходов и оснований к определению критериев и показателей [10].

В первую очередь, при разработке должностной инструкции должны учитываться положения ТК РФ, а также Приказа Минтруда России от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания», который вступает в силу с 1 сентября 2023 г. [11]. Проведя анализ указанных документов, можно выделить следующие основные группы должностных обязанностей советника по воспитанию:

- взаимодействие с заместителем директора по воспитательной работе;
- взаимодействие со старшими вожатыми;
- взаимодействие с кураторами;
- самостоятельное или с привлечением иных педагогических работников участие в различных проектах, например «Навигаторы детства».

Следует указать, что в указанном приказе содержатся также типовые обязанности педагогического работника, которые касаются, например, прохождения медицинского обследования, соблюдения законодательства и т. д. В этой части обязанности советника не отличаются от обязанностей иных педагогических работников.

Анализируя обобщенную группу должностных обязанностей, а также нормативную базу исследования, можно обозначить, что с введением должности советника директора по воспитанию, в образовательном учреждении появляется сотрудник, в чьи обязанности входит организация процесса воспитания обучающихся.

По мнению Е. А. Евстифеева, советник — это тот, кто сможет заинтересовать обучающихся участвовать именно в мероприятиях, направленных на проявление своей гражданской активности [12]. Организация образовательной деятельности заключается в том, чтобы дети не только узнавали о традициях, но включали их в разные формы своей жизнедеятельности [13].

Советник должен напрямую контактировать с обучающимися, взаимодействие должно проходить как в целом со всем коллективом, так и с отдельными детьми [14]. Важным аспектом является то, что советники сами являются инициаторами ярких проектов и, что особенно ценно, тиражируют свои успешные практики на площадках муниципального, регионального и федерального уровня [15].

Советник по воспитанию — это профессионал, который занимается развитием личности ребенка и помогает ему в обучении. Его должностные обязанности включают не только работу с детьми, но и консультации для родителей и учителей. Советник по воспитанию является неотъемлемой частью образовательной среды, его роль заключается в оказании помощи обучающимся и преподавателям в разрешении конфликтных ситуаций, создании благоприятной атмосферы для обучения и развития личности каждого ребенка. Он должен иметь глубокие знания

о психологии детей и подростков, умение находить подход к каждому ребенку и помочь ему преодолеть трудности. Советник по воспитанию также должен быть готов помочь преподавателям в организации работы, проведении мероприятий, направленных на развитие социальных навыков. Важно отметить, что работа советника по воспитанию не ограничивается только стенами образовательной организации. Таким образом, роль советника по воспитанию является ключевой для успешного обучения и формирования полноценной личности каждого ребенка. Его должностные обязанности направлены на создание благоприятной атмосферы для обучения, содействие социализации детей и поддержку педагогического коллектива.

Профессиональная этика советника по воспитанию включает в себя несколько ключевых аспектов:

1. *Конфиденциальность* — советник должен сохранять конфиденциальность всей информации.
2. *Соблюдение правил поведения* — советник должен следить за своим поведением.
3. *Профессионализм* — советник должен обладать высокой квалификацией и знаниями о психологии развития обучающихся.
4. *Открытость к новым знаниям* — современные методы работы со сверстниками находятся в постоянном развитии, поэтому для успешной работы необходима готовность к обучению новому.
5. *Этический кодекс* — каждый специалист имеет свой этический кодекс, который регулирует профессиональные отношения.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно обозначить следующее:

1. Должностные обязанности советника по воспитанию могут включать в себя различные аспекты детской психологии, такие как формирование социальных навыков, управление конфликтами, развитие эмоционального интеллекта и т. д. Кроме того, советник должен иметь широкий кругозор и быть готовым поделиться своим опытом и знаниями со всеми заинтересованными лицами.
2. Должностные обязанности советника по воспитанию могут быть различными в зависимости от конкретной должности и организации. Однако, основные функции этого специалиста сводятся к созданию условий для гармоничного развития детей и молодежи.
3. В целом, организация воспитательной работы является важным аспектом работы советника по воспитанию. Он должен уметь эффективно планировать и координировать работу, чтобы обеспечить максимальный результат в процессе развития личности детей.
4. Все мероприятия должны соответствовать целям воспитания и нести полезную нагрузку для обучающихся.
5. В целом, профессия советника по воспитанию является важной и ответственной, требующей большого желания помогать обучающимся становиться лучше.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бетильмерзаева М. М., Мусханова И. В. Стратегический статус советника директора по воспитанию в современной школе: взгляд обучающихся и их родителей // Перспективы науки и образования. 2023. № 2(62). С. 330—350.
2. Чапуль Г. И. Советник по воспитанию — проводник в мир возможностей // Источник. 2022. № 1(113). С. 18—19.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Письмо Минпросвещения России от 25 апреля 2023 г. № 06-795 «О введении должности советника по воспитанию в профессиональных образовательных организациях». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Письмо Минпросвещения России от 31 января 2023 г. № АБ-355/06 «О направлении разъяснений по вопросам введения должности советник директора по воспитанию». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Зятюшкова Н. А. «Навигаторы детства» придут в наши школы // Источник. 2021. № 1. С. 30—35.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Кисляков А. В., Щербаков А. В., Буравова С. В. Исследование профессионализма советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями: инструментарий, диагностика, результаты исследования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 2(55). С. 133—147.
11. Приказ Минтруда России от 30 января 2023 г. № 53н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» (вступает в силу с 1 сентября 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Евстифеева Е. А. Экологическое направление в работе советника директора по реализации проектов и программ в сфере патриотического воспитания граждан // Молодой ученый. 2022. № S42-1(437-1). С. 16—18.
13. За организацию духовно-нравственного воспитания в образовательной организации : материалы на всерос. конкурс в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя». Волгоград : Волгогр. гос. акад. последиплом. образования, 2021. 148 с.
14. Пьянкова А. Е. Советник директора по воспитанию: практика работы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 500—504. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.487.
15. Зятюшкова Н. А. «Навигаторы детства»: итоги реализации проекта в 2021—2022 году в Вологодской области // Источник. 2022. № 4(116). С. 11—15.

REFERENCES

1. Betilmerzayeva M. M., Muskhanova I. V. The strategic status of the director's counsellor for education in a modern school: the view of students and their parents. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2023;2(62):330—350. (In Russ.)
2. Chapul G. I. Adviser on education — a guide to the world of possibilities. *Istochnik*. 2022;1(113):18—19. (In Russ.)
3. Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r “On approval of the Strategy for the Development of education in the Russian Federation for the period up to 2025”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
4. List of instructions following the meeting of the Council for the Implementation of State policy in the field of family and child protection. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
5. Letter of the Ministry of Education of Russia of April 25, 2023 No. 06-795 “On the introduction of the position of advisor on education in professional educational organizations”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
6. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation of January 31, 2023 No. AB-355/06 “On sending explanations on the introduction of the position of advisor to the Director on Education”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
7. Zyatyushkova N. A. “Navigators of childhood” will come to our schools. *Istochnik*. 2021;(1):30—35. (In Russ.)
8. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Kislyakov A. V., Shcherbakov A. V., Buravova S. V. The study of the professionalism of the advisors to the director on education and interaction with children's public associations: tools, diagnostics, research results. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of the personnel development system*. 2023;2(55):133—147. (In Russ.)
11. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation of January 30, 2023 No. 53n “On approval of the professional standard «Specialist in the field of education» (effective from September 1, 2023). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
12. Evstifeeva E. A. Ecological direction in the work of the advisor to the director for the implementation of projects and programs in the field of patriotic education of citizens. *Molodoi uchenyi*. 2022;S42-1(437-1):16—18. (In Russ.)
13. For the organization of spiritual and moral education in an educational organization. Materials for the all-Russian competition in the field of pedagogy, education and work with children and youth under 20 years of age “For the moral feat of a teacher”. Volgograd, Volgograd State Academy of Postgraduate Education publ., 2021:148. (In Russ.)
14. Pyankova A. E. Advisor to the director on upbringing: work practice. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):500—504. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.487.
15. Zyatyushkova N. A. “Navigators of childhood”: the results of the project in 2021-2022 in the Vologda region. *Istochnik*. 2022;4(116):11—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья
УДК 372.857
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.701

Елена Николаевна Арбузова
 Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
 Professor of the Department of Adaptive and Physical Education,
 Dostoevsky Omsk State University
 Omsk, Russian Federation;
 Professor of the Department of Methods of Teaching Chemistry,
 Biology, Ecology, and Geography,
 State University of Education
 Moscow, Russian Federation
 arbuzova-elena@mail.ru

Antonina Viktorovna Fortus
 Deputy director
 for Education and Production
 of the Omsk Medical School of Railway Transport,
 Omsk State Transport University
 Omsk, Russian Federation
 antonina_rein@mail.ru

Елена Николаевна Арбузова
 д-р пед. наук, доцент,
 профессор кафедры адаптивной и физической культуры,
 Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
 Омск, Российская Федерация;
 профессор кафедры методики преподавания химии, биологии,
 экологии и географии,
 Государственный университет просвещения
 Москва, Российская Федерация
 arbuzova-elena@mail.ru

Антонина Викторовна Фортус
 заместитель руководителя
 по учебно-производственной работе
 Омского медицинского училища железнодорожного транспорта,
 Омский государственный университет путей сообщения
 Омск, Российская Федерация
 antonina_rein@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ МЕТОДИКИ ИНТЕГРИРОВАННОГО МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В КУРСЕ БИОЛОГИИ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья раскрывает тему проектирования и разработки модели методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии для студентов медицинских образовательных организаций среднего профессионального образования (СПО) с целью развития функциональной грамотности. Образовательные результаты являются ключевым индикатором качества образования, так как именно через призму образовательных результатов рассматривается эффективность образовательной политики страны и определяется необходимость реформ в системе образования и их темпов. Одним из диагностических средств, позволяющих оценить уровень совершенствования образовательной системы, является функциональная грамотность.

В работе представлены организационно-педагогические условия интеграции медиаресурсов в образовательный процесс, а также определены цели, задачи и концептуальные (методические) основы интеграции медиаобразования в курс биологии, позволяющие сделать некоторые частные выводы в рамках биологической подготовки обучающихся в системе СПО, представляющие интерес для разработки соответствующей модели методики интегрированного медиаобра-

зования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов СПО.

Методика интегрированного медиаобразования в курсе биологии основывается на применении комплекса средств обучения и электронного дидактического материала в учебном курсе биологии за счет решения студентами авторских интегральных учебно-познавательных задач, кейсов, исследовательских проектов в рамках реализации медиаобразовательной платформы. Итогом служит опыт проектирование раздела «Основы генетики и селекции» с помощью авторского дидактического материала и приемов медиаобразования для обучающихся медицинских образовательных организаций СПО. Статья ориентирована на преподавателей СПО, учителей школ, занимающихся интеграцией ресурсов медиаобразования в курс биологии и стремящихся к развитию и совершенствованию функциональной грамотности обучающихся.

Ключевые слова: методика обучения биологии, интегрированное медиаобразование, модель методики, медиаресурсы, биологическая предметная подготовка, развитие функциональной грамотности, комплекс средств обучения, формы учебного процесса, приемы медиаобразования, механизм применения ресурсов медиаобразования в курсе биологии

Для цитирования: Арбузова Е. Н., Фортус А. В. Проектирование модели методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов среднего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 363—367. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.701.

Original article

DESIGNING A METHODOLOGY MODEL FOR INTEGRATED MEDIA EDUCATION IN A BIOLOGY COURSE TO DEVELOP SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS' FUNCTIONAL LITERACY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article reveals the topic of designing and developing a model for the methodology of integrated media education in the course of biology for medical students in secondary vocational education in order to develop their functional literacy.

Educational results are a key indicator of the quality of education, since it is through the prism of educational results that the effectiveness of the country's educational policy is considered and the need for reforms in the education system and their pace

are determined. One of the diagnostic tools to assess the level of improvement of the educational system is functional literacy.

The paper presents the organizational and pedagogical conditions for the integration of media resources into the educational process, and also defines the goals, objectives and conceptual (methodological) foundations for integrating media education into a biology course, which allow drawing some conclusions in the framework of the biological training of students in the system of secondary vocational education that are of interest for the development of an appropriate methodology model of integrated media education in the course of biology in order to develop the functional literacy of students of secondary vocational education.

The methodology of integrated media education in the biology course is based on the use of a set of teaching aids and electronic didactic material in the biology course by solving the author's

integral educational and cognitive tasks, cases, research projects as part of the implementation of the media educational platform. The result is the experience of designing the section "Fundamentals of Genetics and Breeding" with the help of the author's didactic material and media education techniques for students of medical educational institutions of secondary vocational education. This article is aimed at teachers of secondary vocational education, school teachers involved in the integration of media education resources into the course of biology and striving to develop and improve the functional literacy of students.

Keywords: biology teaching methodology, integrated media education, methodology model, media resources, biology subject training, development of functional literacy, set of teaching aids, forms of teaching process, media education techniques, the mechanism for using media education resources in a biology course

For citation: Arbuzova E. N., Fortus A. V. Designing a methodology model for integrated media education in a biology course to develop secondary vocational education students' functional literacy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):363—367. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.701.

Введение

Актуальность исследования определена тем, что сегодня главная цель образования ориентирована на формирование нового типа личности во взаимосвязи воспитания, обучения, развития и здоровьесбережения. Новый тип личности основан на идеалах человеческой деятельности, ценностях и идеологии, призванных обеспечить выживание и информационный прогресс человечества, ускоряющееся обновление той искусственно созданной человеком предметной среды, в которой непосредственно протекает его жизнедеятельность [1]. В методике обучения биологии отсутствуют опытно-экспериментальные исследования по проблеме интеграции и внедрения медиаресурсов в образовательный процесс по различным разделам биологии на стадии получения среднего профессионального образования в медицинских учебных организациях. Биологическая предметная подготовка в медицинских учебных организациях играет пропедевтическую роль и выступает в качестве фундамента профессиональных знаний, без которых невозможны освоение последующих дисциплин профессионального учебного цикла и приобретение опыта профессионального деятеля.

Изученность проблемы. Основы интегрированного медиаобразования были разработаны профессором, ведущей лабораторией технических средств обучения и медиаобразования Института общего среднего образования РАО Г. С. Зазнобиной и получили дальнейшее развитие применительно к частным методикам в работах Е. А. Бондаренко, М. Н. Фоминова (МХК), С. И. Гудиной (искусство), Т. Г. Жарковской (иностраный язык), А. А. Журина (химия) [2], К. М. Тихомировой (начальная школа) [3].

Методологические основы применения в обучении биологии информационных ресурсов и медиатехнологий составляют научные работы отечественных ученых: Е. Н. Арбузовой (2013) [4—6], О. И. Белякова (2000), В. В. Пасечника (1993) [7], О. Г. Петровой (2012), В. А. Смирнова (2000), С. В. Суматохина (1996) [8], Е. В. Титова (2010), Е. А. Филиппова (2001), Г. Г. Швецова (2001), Н. В. Борисовой (2022).

В работе применялись следующие теоретические и эмпирические **методы исследования:** анализ, синтез, обобщение, наблюдение, анкетный опрос, тестирование, моделирование, эксперимент.

Целесообразность разработки темы. Комплексное осмысление дидактического потенциала медиаресурсов,

актуальных и совершенствующихся новых цифровых технологий, техники и аппаратуры, а также конкретных способов их применения для достижения педагогических целей биологического образования в медицинских учебных организациях и разрешения актуальных проблем образовательного процесса является ключевой задачей современной методики обучения биологии.

Научная новизна исследования заключается в проектировании модели и разработке методики интегрированного медиаобразования, основанной на применении комплекса средств обучения при изучении курса биологии в медицинских учебных организациях среднего профессионального образования (далее — СПО) с целью развития функциональной грамотности студентов.

Цель исследования: разработать, научно обосновать и практически реализовать механизм развития функциональной грамотности студентов среднего профессионального образования в курсе биологии средствами интегрированного медиаобразования.

Задачи исследования: теоретически обосновать возможность создания и использования модели методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов СПО медицинских учебных организаций, а также экспериментально проверить эффективность разработанной модели; разработать комплекс средств обучения, электронный дидактический материал и учебно-методическое сопровождение с использованием медиаресурсов по общей биологии раздела «Основы генетики и селекции» для развития функциональной грамотности студентов СПО медицинских учебных организаций.

Теоретическая значимость состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты вносят существенный вклад в решение проблемы повышения уровня развития функциональной грамотности обучающихся с использованием комплекса средств обучения и электронного дидактического материала, основанного на применении медиаресурсов учебного назначения в курсе биологии среднего профессионального образования медицинских учебных организаций.

Практическая значимость исследования обеспечивается разработкой и внедрением в образовательный процесс среднего профессионального образования методики развития функциональной грамотности на основе интеграции медиаобразования с курсом биологии (практический аспект).

Основная часть

Медиаобразование является самостоятельной отраслью научного знания, позволяющей консолидировать возможности информационных и коммуникационных ресурсов в достижении обучающих, развивающих, воспитательных и здоровьесберегающих целей [9]. Использование ресурсов медиаобразования обеспечивает качественно новые возможности для представления учебного материала и видов учебной деятельности [10]. В цифровом образовательном процессе профессионального образования и обучения особое значение приобретают симуляционные комплексы, как обучающие (симуляторы, тренажеры, фантомы, средства дополненной реальности, цифровые датчики, фиксирующие качество отдельного трудового действия и т. д.), так и используемые непосредственно в производственном процессе.

Методико-педагогический механизм развития функциональной грамотности у студентов медицинских учебных организаций СПО при обучении биологии мы планировали изучить в процессе опытно-экспериментальной работы. В опытно-экспериментальной работе задействованы обучающиеся основной образовательной программы (программы подготовки специалистов среднего звена) на базе основного общего образования по специальности 34.02.01 — Сестринское дело трех образовательных организаций: ФГБОУ ВО ОмГУПС СП СПО «Омское медицинское училище железнодорожного транспорта», ФГБОУ ВО «Омская государственная медицинская академия» (колледж) и ГБПОУ Департамента здравоохранения г. Москвы «Медицинский колледж № 1». Общее количество обучающихся принимающих участие в опытно-экспериментальной работе — 287 чел.

На основании теоретического осмысления сущности медиаобразования и понятия «функциональная грамотность» нами была спроектирована модель методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов медицинских учебных организаций СПО. Она представляет собой обобщенный графический образ фрагмента реальной педагогической действительности, необходимый для целенаправленной организации предметной подготовки студентов СПО в условиях интегрированного медиаобразования в курсе биологии [11]. Компоненты модели:

- *целевой*: цель медиаобразования, цель биологического образования, цель интеграции, методологические подходы и принципы, положенные в основу модели при проектировании методики;
- *медиа-дидактический*: структура медиаобразования, интегрированная в курс биологического образования;
- *организационно-технологический*: условия интеграции медиаобразования, формы организации учебно-познавательной деятельности, используемые образовательные технологии, методы и средства обучения;
- *процессуальный*: механизм развития функциональной грамотности при интеграции ресурсов медиаобразования;
- *критериально-оценочный*: уровни развития функциональной грамотности, критерии оценки уровня развития функциональной грамотности.

На основе представленной модели создана соответствующая методика.

Методика развития функциональной грамотности у студентов медицинских учебных организаций СПО при обучении биологии основывается на применении комплекса средств и электронного дидактического материала в учебном курсе биологии за счет решения студентами авторских

интегральных учебно-познавательных задач, кейсов, исследовательских проектов в рамках реализации медиа-образовательной платформы [12]. Под медиа-образовательной платформой мы понимаем открытую систему, задачей которой выступает дополнение дидактического и контрольного фонда, аккумуляция текстовых, иллюстративных и мультимедийных материалов, внедрение системы автоматизированного и персонально-идентичного контроля знаний, а также приведения медиаресурсов к формату прототипических цифровых образовательных материалов [13].

Наиболее значимую роль при этом играют проектные, эвристические, контекстные задачи — особый тип учебных задач, которые обладают рядом специфических характеристик. Во-первых, проектная задача носит командный характер, что позволяет применить уже освоенные предметные умения и навыки в сочетании с более широкими коммуникативными навыками. Во-вторых, эвристическая и контекстная задача нацелена на применение известных знаний, умений и навыков не в стандартной форме учебной деятельности, а в реальных или приближенных к реальным ситуациям, т. е. в открытом социальном контексте [14].

В предложенной модели методической системы этапы развития функциональной грамотности обучающихся осуществляются с использованием различных общих форм учебной деятельности. В качестве основных форм организации учебной деятельности предложены: фронтальная, групповая, индивидуальная, парная, индивидуально-групповая. Использование нескольких форм организации учебной деятельности было выбрано с целью экспериментального подтверждения эффективности и универсальности реализации предложенной методической системы. При организации исследования предпочтение в развитии функциональной грамотности обучающихся посредством интеграции ресурсов медиаобразования отдавалось уроку обобщения и систематизации, уроку-практикуму, проблемному уроку и домашней работе [15].

В рамках реализации процессуального компонента предложенной нами модели детально представлен механизм применения ресурсов медиаобразования в виде поэтапной прогрессивной деятельности с использованием методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов СПО (рис.).

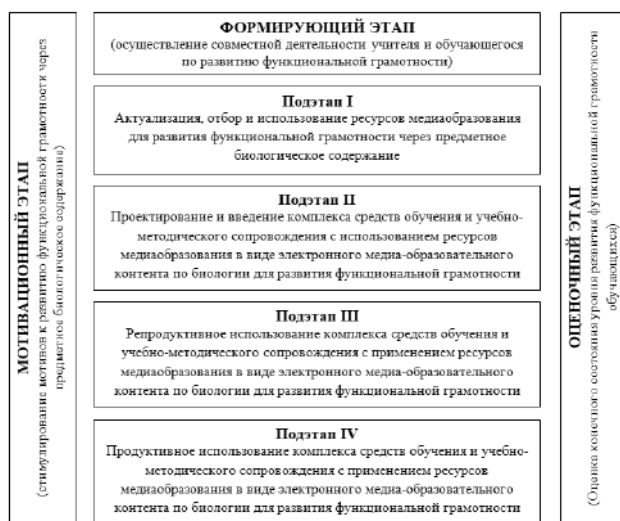

Рис. Механизм применения ресурсов медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов СПО

При разработке методики были учтены особенности цифровой трансформации биологического образования, в частности возможность в сжатые сроки решать многоаспектные образовательные задачи: высокоскоростной отбор актуальной предметной и межпредметной информации, анализ, визуализация и модификация больших массивов данных о биологических объектах и процессах; рациональное и системное пользование и управление цифровым оборудованием в рамках учебно-исследовательской дея-

тельности; автоматизация оценки и контроля образовательных результатов по биологии.

В таблице представлены примеры авторского дидактического материала (заданий) и используемых приемов медиаобразования по разделу «Основы генетики и селекции», которые могут быть использованы педагогами в рамках применения методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов.

Проектирование раздела «Основы генетики и селекции» с помощью авторского дидактического материала и приемов медиаобразования

Тема раздела	Авторский дидактический материал	Приемы медиаобразования
Тема 1.1. История развития генетики	Терминологический словарь; Тестирование на платформе Google Classroom	Работа с материалами из газет, журналов и новостных сайтов
Тема 1.2. Законы Менделя	Кроссенс	Анализ видеосюжетов
Тема 1.3. Неполное доминирование	Интегральная учебно-познавательная генетическая задача	Программированный опрос
Тема 1.4. Сцепленное наследование	Сценарий деловой игры с решением кейсов	Анализ фотоматериалов из сети «Интернет»
Тема 1.5. Генетическое определение пола	Интегральная учебно-познавательная генетическая задача	Работа с материалами из газет, журналов и новостных сайтов
Тема 1.6. Наследственная изменчивость	Интегральная учебно-познавательная генетическая задача	Использование ресурсов медиаобразования в поиске информации об объекте
Тема 1.7. Ненаследственная изменчивость	Дидактические карточки для групповой работы	Анализ видеосюжетов
Тема 1.8. Закономерности модификационной изменчивости	Заполнение пропущенных слов в тексте задания	Работа с материалами из газет, журналов и новостных сайтов
Тема 1.9. Задачи, достижения и основные направления современной селекции. Клонирование	Интерактивная викторина Тестирование на платформе Google Classroom	Анализ этикеток, инструкций к лекарственным средствам, рекламы

Заключение

Проблема оптимального сочетания традиционных и цифровых технологий медиаобразования в курсе биологии стали предпосылкой к разработке и реализации механизма развития функциональной грамотности студентов СПО в курсе биологии средствами интегрированного медиаобразования. При проектировании и экспериментальной апробации модели методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов СПО медицинских учебных организаций были разработаны комплекс средств обучения и учебно-методическое сопровождение с использованием медиаресурсов по общей биологии раздела «Основы генетики и селекции».

Методические средства и электронный дидактический материал раздела «Основы генетики и селекции», разработанные для реализации методики интегрированного медиаобразования в курсе биологии с целью развития функциональной грамотности студентов СПО (интегральные учебно-познавательные задачи, кейсы, исследовательские проекты по общей биологии с использованием ресурсов медиаобразования, мобильные опросы и викторины, подкасты с помощью мобильных приложений, дидактические материалы по теме «Основы генетики и селекции» на образовательной платформе *Google Classroom*), способствуют развитию естественно-научной и медиаинформационной грамотности и совершенствуют информационную культуру в условиях цифровой образовательной среды в рамках процесса обучения биологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Arbuzova E. N., Khiryanova I. S., Yaskina O. A. Mobile training of future teachers on the basis of innovative educational and methodological complex (on the example of innovative educational and methodological complex «method for teaching biology») // Science, Technology and Higher Education : materials of the III international research and practice conference, Westwood, Canada, October 16, 2013. Westwood, 2013. Pp. 139—144.
2. Журин А. А. Интеграция медиаобразования с курсом химии средней общеобразовательной школы // Медиаобразование. 2005. № 2. С. 29—51.
3. Тихомирова К. М. Интеграция традиционных и электронных форм обучения в интерактивном наглядном комплексе для начальных классов // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. 2016. № 1(14). С. 547—557.
4. Арбузова Е. Н. Рефлексивная система обучения в методической подготовке студентов-биологов в педвузе. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2016. 392 с.
5. Арбузова Е. Н., Яскина О. А. Тетрадь для конспектов лекций. Схемы-коллажи : учеб. пособие. Омск : Ом. гос. техн. ун-т, 2007. 120 с.
6. Арбузова Е. Н., Яскина О. А. Методика преподавания управленческих дисциплин : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 224 с.

7. Пасечник В. В., Коничев А. С., Крившенко Л. П., Третьяков П. И. Организация учебно-познавательной деятельности учащихся в контексте новой образовательной парадигмы : моногр. М. : МГОУ ; Ярославль : Ремдер, 2018. 128 с.
8. Суматохин С. В. Биологическое образование на рубеже XX—XXI веков. М. : Школьная Пресса, 2021. 416 с.
9. Жилавская И. В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М, 2008. 23 с.
10. Медиаобразование, интегрированное с базовым: Опыт организации экспериментально-исследовательской работы коллектива школы № 858 ЮО г. Москвы / под ред. Л. С. Зазнобиной. М.: Изд-во Юж. окр. упр. Моск. образования, 1999. 173 с.
11. Якунчев М. А., Маркинов И. Ф., Ручин А. Б. Методика преподавания биологии : учеб. для студентов учреждений высш. образования. М. : Академия, 2018. 357 с.
12. Теремов А. В., Аниськина А. П. Формирование информационной грамотности учеников на уроках биологии // Биология в школе. 2017. № 5. С. 28—39.
13. Назарова Т. С. Когнитивные технологии в образовании и мультидисциплинарные учебные комплексы // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2016. № 3. С. 45—71. DOI: 10.51314/2073-2635-2016-3-45-71.
14. Демьянков Е. Н. Учебные познавательные задачи по биологии и возможные подходы к обучению их решению // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2(71). С. 217—222.
15. Рубцова А. В., Арбузова Е. Н., Гольцова Н. С. Конструирование и методика использования ситуационных задач по биологии // Биология в школе. 2015. № 8. С. 36—42.

REFERENCES

1. Arbuzova E. N., Khiryanova I. S., Yaskina O. A. Mobile training of future teachers on the basis of innovative educational and methodological complex (on the example of innovative educational and methodological complex «method for teaching biology»). *Science, Technology and Higher Education. Materials of the III international research and practice conference, Westwood, Canada, October 16, 2013*. Westwood, 2013:139—144.
2. Zhurin A. A. Integration of media education with the course of chemistry at a secondary school. *Mediaobrazovanie*. 2005;2:29—51. (In Russ.)
3. Tikhomirova K. M. Integration of traditional and electronic forms of education in an interactive visual complex for elementary grades. *Uchenye zapiski Instituta sotsial'nykh i gumanitarnykh znaniy*. 2016;1(14):547—557. (In Russ.)
4. Arbuzova E. N. Reflexive system of education in the methodological training of biology students in a teacher training university. Omsk, Omsk State Pedagogical University publ., 2016. 394 p. (In Russ.)
5. Arbuzova E. N., Yaskina O. A. Notebook for lecture notes. Schemes-collages. Textbook. Omsk, Omsk State Technical University publ., 2007. 120 p. (In Russ.)
6. Arbuzova E. N., Yaskina O. A. Methods of teaching management disciplines. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 224 p. (In Russ.)
7. Pasechnik V. V., Konichev A. S., Krivshenko L. P., Tretyakov P. I. Organization of educational and cognitive activity of students in the context of a new educational paradigm. Monograph. Moscow, Moscow State Regional University publ., Yaroslavl, Remder, 2018. 128 p. (In Russ.)
8. Sumatkhin S. V. Biological education at the turn of the 20th and 21st centuries. Moscow, Shkol'naya Pressa, 2021. 416 p. (In Russ.)
9. Zhilavskaya I. V. Optimization of interaction between the media and youth audiences based on media educational strategies and technologies. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2008. 23 p. (In Russ.)
10. Media education integrated with the basic one: Experience in organizing experimental research work of the staff at school No. 858 of the Southern District of Moscow. L. S. Zaznobina (ed.). Moscow, Education Department of the Southern District of Moscow publ., 1999. 173 p. (In Russ.)
11. Yakunchev M. A., Markinov I. F., Ruchin A. B. Methods of teaching biology. Textbook for university students. Moscow, Akademiya, 2018. 357 p. (In Russ.)
12. Teremov A. V., Anis'kina A. P. Formation of information literacy of students in biology lessons. *Biologiya v shkole = Biology at school*. 2017;5:28—39. (In Russ.)
13. Nazarova T. S. Cognitive technologies in education and a multidisciplinary educational complex. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2016;3:45—71. (In Russ.) DOI: 10.51314/2073-2635-2016-3-45-71.
14. Dem'yankov E. N. Educational cognitive problems in biology and possible approaches to teaching of their solutions. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016;2(71):217—222. (In Russ.)
15. Rubtsova A. V., Arbuzova E. N., Goltsova N. S. Design and methods of using situational problems in biology. *Biologiya v shkole = Biology at school*. 2015;8:36—42. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.
The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.699

Larisa Petrovna Konnova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology
and Big Data Analysis,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lpkonnova@fa.ru

Irina Kimovna Stepanyan

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology
and Big Data Analysis,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ikstepanyan@fa.ru

Лариса Петровна Коннова

канд. пед. наук,
доцент Департамента математики
Факультета информационных технологий
и анализа больших данных,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lpkonnova@fa.ru

Ирина Кимовна Степанян

канд. пед. наук,
доцент Департамента математики
Факультета информационных технологий
и анализа больших данных,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ikstepanyan@fa.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ МЕТОДЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Цифровая трансформация образования обуславливает модернизацию существующих методов обучения. Прочно вошедший в педагогическую практику деятельностный подход требует адаптации к новым цифровым возможностям. Целью исследования является представление методики применения деятельностных технологий обучения в условиях цифровизации профессионального образования, объектом — деятельностные методы обучения в цифровой образовательной среде вуза, предметом — формирование цифровых навыков студентов первого курса экономического университета.

При корректировке имеющихся подходов к обучению и созданию новых следует обязательно учитывать психологические особенности современных студентов: многозадачность, существование в цифровом контенте, прагматичность и нелинейность восприятия мира. В статье рассматриваются примеры методов обучения различным видам деятельности: восприятию информации, ее использованию и получению результатов.

Авторы описывают свой опыт реализации деятельностных технологий для формирования цифровых навыков в рамках дисциплины «Цифровая математика» для студентов-бакалавров первого курса Финансового университета. Важной задачей авторы считают необходимость гибко соединять

традиционный для российских университетов фундаментальный подход к обучению с современными цифровыми и техническими возможностями. В качестве интерактивных форм преподавания предлагаются: обработка реальных данных на примере создания таблиц в RStudio; создание цифрового учебного контента — разработка цифрового глоссария дисциплины на языке R и творческие практико-ориентированные задания на примере создания скоринговой формы в MS Excel.

Эффективность предлагаемых подходов подтверждается опросом, проведенным среди студентов. Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в адаптации деятельностных технологий обучения к цифровизации образования и расширению возможностей деятельностного обучения в современных университетах. Практическая значимость работы заключается в разработке методов обучения интеллектуальным действиям при формировании профессиональных цифровых навыков у студентов-бакалавров экономического университета.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая трансформация образования, деятельностный подход, адаптация деятельностных технологий обучения к цифровой среде, виды деятельности, цифровые навыки экономистов, ранняя профилизация, цифровая математика, обучение языку R, глоссарий дисциплины, скоринговая форма

Для цитирования: Коннова Л. П., Степанян И. К. Деятельностные методы при формировании цифровых навыков у студентов экономического профиля // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 368—372. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.699.

Original article

ACTIVITY-BASED METHODS OF FORMING DIGITAL SKILLS IN ECONOMIC UNIVERSITY STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The digital transformation of education leads to the modernization of existing teaching methods. The activity-based approach, now firmly established in pedagogical practice, requires adaptation to the new digital possibilities. The aim of

the study is to present a methodology for the application of activity-based learning technologies in the context of digitalization of vocational education, the object is activity-based learning methods in the digital educational environment of a university,

and the subject is the formation of digital skills of first-year students of an economic university.

When adjusting existing approaches to learning and creating new ones, it is necessary to take into account the psychological characteristics of modern students: multitasking, existence in digital content, pragmatism and non-linear perception of the world. The article discusses examples of teaching methods for various types of activities: the perception of information, its use and obtaining results.

The authors describe their experience in the implementation of activity-based technologies for the formation of digital skills within the discipline Digital Mathematics for first-year bachelor students of the Financial University. The authors consider the need to flexibly combine the traditional fundamental approach to learning at Russian universities with modern digital and technical capabilities to be an important challenge. Such interactive forms of teaching are offered: processing real data on the example of creating a table in RStudio; creation of digital

educational content - the development of a digital glossary of the discipline in the R language and creative practice-oriented tasks using the example of creating a scoring form in MS Excel.

The effectiveness of the proposed approaches is confirmed by a survey conducted among students. The scientific novelty and theoretical significance of the study lies in the adaptation of activity-based learning technologies to the digitalization of education and the expansion of opportunities for activity-based learning in modern universities. The practical significance of the work lies in the development of methods for teaching intellectual actions in the formation of professional digital skills for bachelor students of the University of Economics.

Keywords: digitalization of education, digital transformation of education, activity-based approach, adaptation of activity-based learning technologies to the digital environment, types of activities, digital skills of economists, early profiling, digital mathematics, R language teaching, discipline glossary, scoring form

For citation: Konnova L. P., Stepanyan I. K. Activity-based methods of forming digital skills in economic university students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):368—372. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.699.

Введение

Актуальность. Деятельностные методы обучения прочно вошли в образовательный процесс. Сегодня дидакты высшей школы отмечают эффективность методов, которые перемещают студента из пассивной позиции слушателя на активную позицию самостоятельной познавательной деятельности. Сформированные таким образом навыки способствуют росту конкурентоспособности выпускников, самостоятельности и соответствуют запросам социума, студентов и их родителей.

Вектор на цифровизацию экономики и всех сфер жизни повлиял на включение в университетские программы дисциплин, основанных на использовании ИТ в профессиональной деятельности.

Для формирования цифровых навыков необходимо гибко соединять традиционный для российских университетов фундаментальный подход к обучению с современными цифровыми и техническими возможностями.

Этому способствуют особенности психики современных студентов, выросших в цифровом пространстве. Психологи, в частности П. Ю. Тенхунен и Ю. А. Елисеева, отмечают высокую скорость восприятия информации, клиповое мышление, многозадачность, нелинейность в восприятии мира [1]. С учетом этих особенностей, согласно П. Ю. Тазову [2], цифровое обучение должно включать эмоциональный компонент, высокую интерактивность обучения, техники критического мышления, самостоятельные проекты и игровые технологии. Коллеги из Греции Т. Анастасиадис, Г. Лампропулос и К. Сиакас [3] считают, что постоянный доступ к сети «Интернет» и умение молодых людей выполнять несколько задач одновременно являются причинами потери ими интереса к традиционному обучению.

Изученность проблемы. Педагогическое сообщество широко обсуждало внедрение и использование деятельностных методов в конце прошлого — начале нынешнего века (А. Н. Леонтьев, В. В. Давыдов, Н. Ф. Талызина). Важным этапом в развитии образования в России стал переход от традиционного обучения к деятельностному практически на всех уровнях обучения. На сегодняшний день по этой тематике накоплен колоссальный опыт. Например, Г. К. Селевко в «Энциклопедии образовательных технологий» [4] приводит примеры педагогических технологий

на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся. Технологические, дидактические и психологические аспекты деятельных методов обучения разобраны в учебном пособии для педагогических вузов Ю. Г. Фокина [5; 6]. Автор дает рекомендации по проектированию учебного процесса на базе деятельностного подхода. Однако, внедрение электронных учебных курсов, виртуальных симуляторов, образовательных платформ, персональных компьютеров, программных ресурсов для обработки больших данных в процесс обучения делает необходимым расширение и адаптацию деятельностных методов к новым условиям и требует дополнительного изучения.

О необходимости модернизации традиционных методов обучения пишут В. Е. Гаибова и Л. Н. Данилова [7]. Они подчеркивают недостаточность научных исследований на эту тему. В статье выявляются особенности дидактических моделей: перевернутое, мобильное, адаптивное обучение в высшей школе с использованием цифровых технологий. Особенности применения деятельностного подхода в электронной среде рассматриваются также Л. А. Хохленковой [8]. Автор считает этот подход основным при подготовке современных специалистов. Выделяются принципы реализации интерактивных форм обучения: сотрудничество, взаимопонимание, непрерывность деятельности, целостность и креативность.

Обзор и анализ международных практик деятельностного подхода в высшем образовании привел Е. А. Алисова к выводу, что мировое педагогическое сообщество стремится к сохранению деятельностных методик, но с привнесением инноваций согласно существующим трендам [9]. Еще на первом этапе цифровизации общества и образования, в 2018 г., преподаватели Пекинского университета Т. Сю и Ш. Чанг апробировали методику обучения цифровому мышлению через деятельность [10]. А преподаватели из Университета Сиднея Ё. Накакойи и Р. Вилсон в том же 2018 г. показали эффективность погружения студентов — первокурсников в научную деятельность при изучении математики [11].

Целесообразность. Таким образом, с внедрением цифровой образовательной среды в университетах деятельностные методы становятся специфическими, нуждаются в адаптации и обновлении.

Объектом исследования являются деятельностные методы обучения в цифровой образовательной среде вуза. **Предмет исследования** — формирование цифровых навыков студентов первого курса экономического университета.

Цель исследования — представить методики применения деятельностных технологий обучения в условиях цифровизации профессионального образования.

Задачи исследования:

- изучить имеющийся опыт по реализации деятельностного подхода в цифровой образовательной среде;
- рассмотреть деятельностные методики, реализуемые на семинарах «Цифровая математика» на первом курсе Финансового университета;
- проанализировать эффективность описанных методик.

Научная новизна исследования заключается в адаптации деятельностных технологий обучения к цифровизации образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении возможностей деятельностного обучения в условиях цифровой трансформации образования. **Практическая значимость** работы заключается в разработке методов обучения интеллектуальным действиям при формировании профессиональных цифровых навыков у студентов-бакалавров экономического университета.

Методология. При выполнении работы были использованы следующие методы педагогического исследования:

- анализ теоретической и практической литературы;
- наблюдение и изучение результатов образовательной деятельности;
- социологический опрос студентов и его анализ.

Основой исследования стал опыт авторов преподавания дисциплины «Цифровая математика» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Эта дисциплина была включена в учебные планы первого курса всех направлений в 2017 г. Ее целью является формирование навыков решения практико-ориентированных задач математическими методами с применением *IT*, таких как *MS Excel* и язык программирования *R*, что было реализовано в учебниках С. А. Зададаева и Т. Л. Фомичевой [12; 13]. Занятия

проводятся в компьютерных классах в формате практикума, что само собой подразумевает широкое использование деятельностных принципов обучения.

Основная часть

Согласно целям и задачам дисциплины «Цифровая математика» в результате изучения студенты Финансового университета должны

- знать методики расчетов основных математических задач, используемых в экономике и финансах;
- уметь использовать компьютерные технологии для анализа прикладных проблем экономики и финансов, построения математических их моделей, интерпретации полученных результатов;
- владеть навыками вычислительной работы и навыками визуализации количественных данных в *Excel* и *R*.

Цифровая математика, как отмечалось нами ранее (см.: [14]), изучается на первом курсе и соответствует стратегии университета на раннюю профилизацию подготовки бакалавров экономического профиля.

Структурируя деятельностные технологии обучения, Ю. Г. Фокин предлагает следующую классификацию, опирающуюся на осваиваемый вид деятельности [6, с. 89]:

- методы обучения восприятию информации,
- методы обучения использованию информации,
- методы обучения получению результатов.

Приведем примеры для каждого вида деятельности из опыта преподавания дисциплины «Цифровая математика».

1. Обработка реальных данных (восприятие информации). При изучении типов данных на языке *R* после объяснения основных понятий и операторов студентам предлагается выполнить небольшой проект. Необходимо разработать, запрограммировать таблицу на произвольную тему и заполнить ее реальными данными из Интернета (рис. 1).

Работа с реальными данными, их визуализация с энтузиазмом воспринимаются студентами, готовят первокурсников к изучению дисциплины «Анализ данных» и являются важными цифровыми навыками для современного экономиста.

```
> Страны <- c("Россия", "США", "Канада")
> Площадь_тыс. кв. км <- c(17075, 9363, 9976)
> Население_тыс. чел <- c(149000, 252000, 27000)
> Таблица <- data.frame(Страны = Страны, Площадь_тыс. кв. км = Площадь_тыс. кв. км, Население_тыс. чел = Население_тыс. чел)
> характеристика_стран <- "характеристика_стран"
> дата <- "06.02.2023"
> Страна <- list(характеристика_стран = характеристика_стран, Дата = дата, Таблица=Таблица)
> Страна
$характеристика_стран
[1] "характеристика_стран"

$дата
[1] "06.02.2023"

$Таблица
  Страны  Площадь_тыс. кв. км  Население_тыс. чел
1  Россия          17075          149000
2   США           9363           252000
3  Канада           9976           27000
```

Рис. 1. Пример программного кода для таблицы с реальными данными

2. Создание цифрового глоссария для RStudio (восприятие и использование информации). Эффективным приемом, основанным на деятельностном подходе, является создание различного учебного цифрового контента. Участвуя в такой работе, студенты лучше понимают материал, видят взаимосвязи и его практическое применение. Интересным примером такой деятельности может служить создание электронного глоссария дисциплины. Цифровая среда предоставляет удобные возможности для такого контента.

Современные технологии позволяют выделять из текста используемые термины и переходить к их объяснениям и иллюстрациям. В частности, удобный инструмент для создания электронного глоссария разработан в *LMS Moodle*. Нами была проведена работа по созданию электронного глоссария языка *R* как инструмента цифровой математики (см.: [15]). В проекте участвовали 29 мини-групп, включающих в общей сложности 99 студентов первого курса. По каждому из 13 разделов были подобраны основные

команды и операторы, включающие наиболее важные темы курса. Работа по созданию глоссария носила творческий характер. Каждый студент в зависимости от своих способностей и знаний английского языка, математики и программирования мог выбрать наиболее подходящую роль в команде. Каждая группа презентовала свою работу. В итоге оценивались полнота, доступность для понимания и дизайн. Помимо создания электронного глоссария в качестве учебного контента можно предлагать создание ментальных и навигационных карт, структурно-логических схем и даже шпаргалок по темам. Как правило, такая работа увлекает студентов, позволяет проявить креативность и вместе с этим стимулирует их познавательную активность.

3. *Конкурс скоринговых форм в Excel (восприятие, использование информации, получение результатов)*. Приведем пример, в котором, на наш взгляд, используются все виды деятельности в образовательном процессе. При изучении *MS Excel* был получен интересный опыт при разработке интерактивных форм. Во время занятий мы знакомим студентов с несколькими элементами создания и управления скоринговой формы кредитной формы (инструмент, с помощью которого банк одобряет или отклоняет выдачу кредита). Для выполнения домашней работы учащиеся могли объединиться в группы из двух-трех человек и создать интерактивную форму на произвольную тему.

Мероприятие носило соревновательный характер, проект каждой команды оценивался членами учебной группы онлайн. Каждый студент имел возможность поставить баллы выступающим коллегам. При этом учитывались: содержание, количество инструментов, надежность критериев, практическая значимость и креативность.

Студенты с интересом восприняли возможность проявить творческие способности и кругозор для создания скоринговых форм по самым различным темам. Около 50 % форм были посвящены финансово-экономической тематике.

Для получения обратной связи был произведен опрос студентов, выполнивших данный проект. Нас интересовало,

насколько важным считают студенты такую деятельность в процессе обучения. В опросе приняли участие 177 студентов первого курса Финансового университета. Большинство из них (94 %) посчитали данную работу полезной (рис. 2).

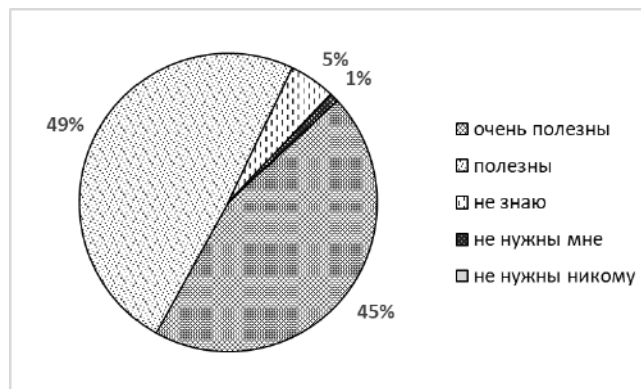

Рис. 2. Полезность навыков создания скоринговой формы в *MS Excel*

Проведенный опрос демонстрирует эффективность использования деятельностного подхода к процессу обучения.

Заключение

Рассмотренные примеры показывают, что процессы цифровизации позволяют раскрывать потенциал деятельностного подхода в новых условиях. Современные студенты, имеющие постоянный доступ к сети Интернет, легко выполняющие несколько задач одновременно, с энтузиазмом воспринимают обучение через деятельность в знакомой им цифровой среде.

В таблице представлено обобщение теоретической и практической значимости деятельностных технологий с описанными выше методами формирования профессиональных цифровых навыков у студентов-бакалавров экономического университета.

Адаптация деятельностных технологий обучения при формировании профессиональных цифровых навыков

Методы обучения (по видам деятельности)	Профессиональные навыки	Реализация в рамках дисциплины «Цифровая математика»
Восприятие информации	Работа с данными	Обработка реальных данных
Использование информации	Создание цифрового контента	Создание цифрового глоссария для <i>RStudio</i>
Получение результатов	Практико-ориентированные творческие работы	Конкурс скоринговых форм в <i>MS Excel</i>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Тенхунен П. Ю., Елисеева Ю. А. Особенности восприятия учебной информации современными студентами: потенциал визуальной концептуализации // Интеграция образования. 2015. Т. 19. № 4(81). С. 28—34. DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.028.
- Тазов П. Ю. Вопросы цифрового обучения и методы повышения эффективности обучения цифрового поколения в условиях цифровой среды // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6. Ч. 2. С. 385—391. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38121> (дата обращения: 27.06.2023).
- Anastasiadis T., Lampropoulos G., Siakas K. Digital Game-Based Learning and Serious Games in Education // International Journal of Advances in Scientific Research and Engineering. 2018. Vol. 4. Iss. 12. Pp. 139—144. DOI: 10.31695/IJASRE.2018.33016.
- Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. М. : НИИ шк. технологий, 2006. Т. 1. 816 с.; Т. 2. 815 с.
- Фокин Ю. Г. Опыт и основные результаты разработки деятельностной теории обучения в высшей школе // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2015. № 1. С. 86—99. DOI: 10.51314/2073-2635-2015-1-86-99.
- Фокин Ю. Г. Теория и технология обучения. Деятельностный подход : учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 241 с.
- Гаибова В. Е., Данилова Л. Н. Цифровизация высшего образования: опыт применения новых дидактических моделей в высшей школе // Концепт. 2022. № 12. С. 22—34. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11083.

8. Хохленкова Л. А. Реализация идей деятельностного подхода в высшей школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 2(35). С. 191—193. DOI: 10.26140/bgз3-2021-1002-0051.
9. Алисов Е. А. Международная практика применения деятельностного подхода в высшем педагогическом образовании // Гаудеамус. 2022. Т. 21. № 4. С. 9—17. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-9-17.
10. Hsu T.-C., Chang S.-C., Hun Y.-T. How to learn and how to teach computational thinking: Suggestions based on a review of the literature // Computers & Education. 2018. Vol. 126. Pp. 296—310. DOI: 10.1016/j.compedu.2018.07.004.
11. Nakakoji Y., Wilson R. First-Year Mathematics and Its Application to Science: Evidence of Transfer of Learning to Physics and Engineering // Education sciences, 2018. Vol. 8. Iss. 1. Art. 8. DOI: 10.3390/educsci8010008.
12. Зададаев С. А. Математика на языке R : учеб. М. : Прометей, 2018. 324 с.
13. Математика в Excel : учеб. для вузов / под ред. Т. Л. Фомичевой. М. : Прометей, 2019. 230 с.
14. Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Propaedeutics of Professional Digital Skills for First-Year Students at an Economic University // Knowledge in the Information Society : Joint Conferences XII Communicative Strategies of the Information Society and XX Professional Culture of the Specialist of the Future / eds. D. Bylieva, A. Nordmann, O. Shipunova, V. Volkova. Cham : Springer, 2021. Pp. 230—244. (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 184). DOI: 10.1007/978-3-030-65857-1_20.
15. Dubinina G. A., Konnova L. P., Stepanyan I. K. Cross-Disciplinary Code Switching as Means of Encouraging Creativity // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society : XXI Professional Culture of the Specialist of the Future / eds. D. Bylieva, A. Nordmann. Cham : Springer, 2022. Pp. 683—704. (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 345). DOI: 10.1007/978-3-030-89708-6_56.

REFERENCES

1. Tenkhunen P. Yu., Eliseeva Yu. A. Features of the perception of educational information by modern students: the potential of visual conceptualization. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 2015;19(4):28—34. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.028.
2. Tazov P. Yu. Digital learning issues and methods for increasing the digital generation's learning efficiency in digital environment. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2020;6-2:385—391. (In Russ.) URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38121> (accessed: 27.06.2023).
3. Anastasiadis T., Lampropoulos G., Siakas K. Digital Game-Based Learning and Serious Games in Education. *International Journal of Advances in Scientific Research and Engineering*. 2018;4(12):139—144. DOI: 10.31695/IJASRE.2018.33016.
4. Selevko G. K. Encyclopedia of educational technologies. In 2 vols. Moscow, Research Institute of School Technologies publ., 2006. Vol. 1. 816 p.; Vol. 2. 815 p. (In Russ.)
5. Fokin Yu. G. Experience and main results of the development of the activity-based theory for learning in higher education. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2015;1:86—99. (In Russ.) DOI: 10.51314/2073-2635-2015-1-86-99.
6. Fokin Yu. G. Theory and technology of education. Activity-based approach. Textbook for universities. 4th ed. Moscow, Yurait, 2023. 241 p. (In Russ.)
7. Gaibova V. E., Danilova L. N. Digitalization of higher education: the experience of using new didactic models in higher education. *Kontsept*. 2022;12:22—34. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11083.
8. Khokhlenkova L. A. Implementation of the ideas of the activity-based approach in higher education. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2021;2(35):191—193. DOI: 10.26140/bgз3-2021-1002-0051.
9. Alisov E. A. International practice of the activity-based approach in higher pedagogical education. *Gaudeamus*. 2022;21(4):9—17. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-9-17.
10. Hsu T.-C., Chang S.-C., Hun Y.-T. How to learn and how to teach computational thinking: Suggestions based on a review of the literature. *Computers & Education*. 2018;126:296—310. DOI: 10.1016/j.compedu.2018.07.004.
11. Nakakoji Y., Wilson R. First-Year Mathematics and Its Application to Science: Evidence of Transfer of Learning to Physics and Engineering. *Education sciences*. 2018;8(1):8. DOI: 10.3390/educsci8010008.
12. Zadadaev S. A. Mathematics in the language of R. Moscow, Prometei, 2018. 324 p. (In Russ.)
13. Mathematics in Excel. Textbook for universities. T. L. Fomicheva (ed.). Moscow, Prometei, 2019. 230 p. (In Russ.)
14. Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Propaedeutics of Professional Digital Skills for First-Year Students at an Economic University. *Knowledge in the Information Society. Joint Conferences XII Communicative Strategies of the Information Society and XX Professional Culture of the Specialist of the Future*. Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 184. D. Bylieva, A. Nordmann, O. Shipunova, V. Volkova (eds.). Cham, Springer, 2021:230—244. DOI: 10.1007/978-3-030-65857-1_20.
15. Dubinina G. A., Konnova L. P., Stepanyan I. K. Cross-Disciplinary Code Switching as Means of Encouraging Creativity. *Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. XXI Professional Culture of the Specialist of the Future*. Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 345. D. Bylieva, A. Nordmann (eds.). Cham, Springer, 2022:683—704. DOI: 10.1007/978-3-030-89708-6_56.

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.
The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья**УДК 797.212****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.702****Alexandra Vadimovna Samoilkhina**

Bachelor's degree

in specialty of training 49.03.01 — Physical culture

Irkutsk, Russian Federation

alexandra-0115@yandex.ru

Elena Vladimirovna Vorobeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,

Professor of the Department of General

and Special Disciplines,

Irkutsk branch of the Russian University

of Sport "GTSOLIFK"

Irkutsk, Russian Federation

959536_vorobeva@mail.ru

Александра Вадимовна Самойлихина

бакалавр

по направлению подготовки 49.03.01 — Физическая культура

Иркутск, Российская Федерация

alexandra-0115@yandex.ru

Елена Владимировна Воробьева

д-р пед. наук, доцент,

профессор кафедры общепрофессиональных

и специальных дисциплин,

Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»

в г. Иркутске

Иркутск, Российская Федерация

959536_vorobeva@mail.ru

ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫМ ПРОЦЕССОМ ПЛОВЦОВ 14—15 ЛЕТ В МАКРОЦИКЛЕ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Высокие спортивные результаты и спортивное долголетие в современном спорте зависят не только от одаренности спортсмена, но и от рационального построения процесса спортивной подготовки, который включает в себя: построение тренировочного процесса, его реализацию и непосредственно контроль хода подготовки спортсмена. Текущий контроль позволяет измерять и оценивать различные показатели спортивной подготовленности спортсмена, по результатам которых тренер способен изменять и корректировать тренировочные нагрузки на основе полученных объективных данных. Следовательно, рациональное управление тренировочным процессом предполагает постановку конкретных задач по их приоритетности.

В работе приведены результаты исследования проблемы осуществления управления тренировочным процессом в макроцикле пловцов 14—15 лет с использованием плана текущего контроля с углубленной корректировкой нагрузочных компонентов в процессе текущего контроля. Изучены подходы по управлению тренировочным процессом в макроцикле с использованием текущего контроля. Выявлены ком-

поненты нагрузки, на которые оказывается углубленная корректировка в тренировочном процессе с использованием текущего контроля. Авторами разработана методика плана текущего контроля как основы управления тренировочным процессом пловцов 14—15 лет в макроцикле, основанная на внесении углубленных корректировок нагрузочных компонентов. Оценка эффективности разработанного плана комплексного контроля показала, что средний показатель преодоления соревновательной дистанции 100 м избранным способом плавания в контрольной группе у пловцов-брассистов вырос с 1.11,38 до 1.10,80, у пловцов-кролистов — с 57,36 до 57,34; в экспериментальной группе у пловцов-брассистов — с 1.10,98 до 1.08,99, у пловцов-кролистов — с 57,6 до 55,96. В процессе исследования результаты пловцов-брассистов статистически достоверно улучшились.

Ключевые слова: комплексный контроль, текущий контроль, управление тренировочным процессом, корректировка тренировочной нагрузки, оценка состояния спортсмена, построение тренировочного процесса, плавание, юные пловцы, пловцы 14—15 лет

Для цитирования: Самойлихина А. В., Воробьева Е. В. Текущий контроль как основа управления тренировочным процессом пловцов 14—15 лет в макроцикле // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 373—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.702.

Original article**ONGOING CONTROL AS THE BASIS FOR MANAGING THE TRAINING PROCESS OF SWIMMERS AGED 14—15 IN THE MACROCYCLE**

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. High sports results and sports longevity in modern sports depend not only on the talent of the athlete, but also on the rational construction of the process of sports training, which includes the construction of the training process, its implementation and, directly, monitoring of the athlete's progress. The ongoing control allows you to measure and evaluate various indicators of an athlete's fitness, according to the results of which, the coach is able to change and adjust training loads based on the objective data obtained. Therefore, rational man-

agement of the training process involves setting specific tasks according to their priority.

The paper presents the results of a study on the problem of managing the macrocycle training process of swimmers aged 14—15 using an ongoing control plan with in-depth adjustment of load components. Approaches to managing the macrocycle training process with an ongoing control are studied. The components of the load are identified, which are subject to in-depth adjustment in the training process using the ongoing control.

The authors have developed a methodology for an ongoing control plan as a basis for managing the training process of 14–15 year old swimmers in a macrocycle, based on the introduction of in-depth adjustments of load components. The evaluation of the effectiveness of the developed comprehensive control plan showed that the results of overcoming the competitive distance of 100 m by the chosen swimming stroke, the increase in the average indicator of the control group for swimmers specializing in breaststroke was from 1.11.38 to 1.10.80, and for crawl

swimmers from 57.36 to 57.34. In the experimental group, the increase in the average result of breaststroke swimmers was from 1.10.98 to 1.08.99 and crawl swimmers from 57.6 to 55.96. In the course of the study, the results of breaststroke swimmers improved statistically significantly.

Keywords: complex control, ongoing control, training process management, adjustment of training load, assessment of the athlete's condition, construction of the training process, swimming, young swimmers, 14–15 years old swimmers

For citation: Samoilikhina A. V., Vorobeva E. V. Ongoing control as the basis for managing the training process of swimmers aged 14–15 in the macrocycle. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):373–378. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.702.

Введение

Актуальность. Современный спорт, включая плавание, становится всё более популярным и конкурентоспособным, что требует от спортсмена не только высокой физической подготовленности, но и рационального управления тренировочным процессом за счет применения комплексного контроля в тренировочном процессе. С. Ю. Махов пишет: «Тренер должен иметь возможность в любой момент наблюдать за тренировкой и оценивать степень ее действительности» [1, с. 124].

Ж. К. Холодов и В. С. Кузнецов выделяют три вида комплексного контроля: оперативный, текущий и итоговый, — применяемых в различных структурах тренировочных циклов (макро-, мезо- и микроцикл) [2]. В. Г. Никитушкин и Ф. П. Суслов отмечают, что в процессе подготовки спортсменов необходимо учитывать индивидуальные особенности развития организма и его реакцию на тренировочные нагрузки, чтобы способствовать оптимальному развитию физических способностей для достижения спортивных результатов, сохранить спортивное долголетие спортсмену и оценить уровень адаптации организма к тренировочным нагрузкам [3]. По мнению М. А. Вершинина и Е. Ю. Ивановой, внесение корректировок тренировочной нагрузки в тренировочный план группы на основе полученных результатов тестовых упражнений осуществляется посредством текущего контроля [4].

Следовательно, текущий контроль играет важную роль в подготовке спортсменов: позволяет оценить реакцию организма спортсмена на тренировочную нагрузку одного или нескольких тренировочных занятий, способствует предотвращению переутомления и сохранению здоровья спортсмена.

В спорте часто встречается неадекватная реакция организма спортсмена на тренировочную нагрузку, в результате чего организм спортсмена сталкивается с состоянием утомления. Д. Сало и С. Риуолд подчеркивают, что в запущенных случаях утомление переходит в состояние переутомления, тем самым понижается работоспособность спортсмена, снижаются спортивные результаты, сокращается спортивное долголетие [5]. В связи с этим управление тренировочным процессом с помощью текущего контроля немислимо без объективной оценки состояния спортсмена, чем и обусловлена актуальность темы нашего исследования.

Изученность. По мнению Г. П. Коняхиной и Н. В. Чертова, особенность контроля тренировочного воздействия на организм спортсмена заключается в том, что выполнение одного тестового или соревновательного упражнения позволяет одновременно регистрировать несколько показателей, способствующих оптимальному планированию тренировочной нагрузки и управлению тренировочным процессом [6; 7]. Это позволяет тренеру отслеживать динамику спортивных результатов от суммирующихся показателей нагрузки.

В плавании при прохождении дистанции 50 м можно получить следующие показатели: оценка скоростно-силовой выносливости — время прохождения дистанции и частота двигательных циклов за промежуток времени; мощность гребка — длина одного двигательного цикла; реакция нервно-мышечного аппарата спортсмена на стартовый сигнал — время отрыва ног от стартовой тумбы и т. д. Тренеру будет сложно одновременно зафиксировать все имеющиеся показатели за время прохождения одной дистанции, следовательно, необходимо подобрать такие тестовые упражнения и выбирать в них наиболее информативные показатели, которые будут способствовать решению поставленных задач.

По мнению Н. Ж. Булгаковой, управление тренировочным процессом позволяет оказывать воздействия на организм спортсмена, переводя его из одного состояния в другое, тем самым оказывая влияние на уровень подготовленности спортсмена и, следовательно, его спортивный результат [8].

Текущий контроль в тренировочной деятельности позволяет оценить состояние спортсмена после выполнения тренировочной нагрузки различной направленности, определить уровень утомляемости спортсмена под влиянием отдельных тренировочных занятий, а также восстановительных процессов в организме спортсмена. Это помогает выявить особенности взаимодействия с разными нагрузками в течение дня и микроцикла. Основной фактор, определяющий степень воздействия тренировочного занятия на организм спортсмена, — величина нагрузки. Это означает, что чем больше нагрузка, тем сильнее утомление спортсмена и сдвиги функциональных систем организма спортсмена, на которые было направлено тренировочное воздействие [9].

З. Б. Белоцерковский, Б. Г. Любина и Ю. Г. Макарова подчеркивают, что в тренировочном процессе также необходимо учитывать гетерохронность восстановительных процессов, в основе чего лежит принцип саморегуляции [10; 11]. Это означает, что восстановительные процессы в организме человека протекают неодновременно: после окончания физической нагрузки восстанавливаются алактатные фазы кислородного долга и фосфагены; через несколько минут наблюдается нормализация частоты сердечных сокращений, артериального давления, ударного и минутного объема крови — восстановление лактатной фазы кислородного долга; через несколько часов восстанавливаются показатели внешнего дыхания, глюкоза и гликоген; через несколько суток — обмен веществ, периферическая кровь, водно-солевой баланс, ферменты и гормоны.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что она способствует управлению тренировочным процессом пловцов 14–15 лет в макроцикле с использованием плана текущего контроля.

Научная новизна. Представлен план текущего контроля для углубленной корректировки нагрузочных компонентов в тренировочном процессе пловцов 14—15 лет в макроцикле.

Цель исследования — разработка плана текущего контроля для пловцов 14—15 лет направленного на управление тренировочным процессом в макроцикле и выявление его эффективности.

Гипотеза нашего исследования состояла в предположении о том, что результат пловцов может быть улучшен, если осуществлять управление тренировочным процессом с использованием текущего контроля с углубленной корректировкой нагрузочных компонентов.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-методическую литературу по проблеме исследования.

2. Разработать план текущего контроля для пловцов 14—15 лет, направленный на управление тренировочным процессом в макроцикле.

3. Внедрить и выявить эффективность плана текущего контроля для пловцов 14—15 лет в макроцикле.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют научные данные об управлении тренировочным процессом пловцов 14—15 лет в макроцикле с использова-

нием плана текущего контроля. **Практическая значимость.** Представленный план текущего контроля может использоваться в тренировочном процессе пловцов 14—15 лет в спортивных школах и учреждениях дополнительного образования детей.

Основная часть

Методология. Методологической и теоретической основой исследования являлись труды А. А. Кашкина, А. М. Ахатова, И. В. Работина и других авторов [12—15]. Основными методами исследования являлись: анализ научно-методической литературы; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математико-статистической обработки данных.

В данном исследовании мы сосредоточились на управлении тренировочным процессом пловцов в макроцикле с использованием тестовых упражнений текущего контроля с учетом задач каждого тренировочного блока.

В текущий контроль экспериментальной группы мы включили шесть тестовых упражнений, четыре из которых направлены на оценку физической подготовленности спортсменов и по одному на оценку текущего состояния спортсмена и психологической подготовленности (см. табл. 1).

Таблица 1

План текущего контроля состояния пловцов 14—15 лет (экспериментальная группа)

Направленность упражнения	Тестовое упражнение	Оценка показателей	Формула
Аэробная выносливость	Плавание 4 × 200 м, мощность 88—80 % максимального, отдых 30 с	Время проплывания каждого отрезка; суммарное время ($t_{4 \times 200}$)	$t_{4 \times 200} = \sum Xi$, где Xi — время проплывания одного отрезка, $i = 1, 2, 3, 4$
Скоростно-силовая выносливость	С резиновым амортизатором имитация гребковых движений за 30 с, натяжение 95—85 % максимального	Мобильность центральной нервной системы и нервно-мышечного аппарата (m)	$m = t/l$, где t — время (30 с), l — количество движений, совершенных за 30 с
Силовая выносливость	С резиновым амортизатором имитация гребковых движений за 3 мин, натяжение 85—80 % максимального	Количество движений	—
Определение анаэробного ПАНО по ЧСС		ЧСС после выполнения упражнения	—
Специальная выносливость анаэробной направленности и мощность приложения усилия	Плавание с максимальной скоростью 4 × 50 м, отдых 10 с	Прогноз результата на соревнованиях на дистанции 100 м (t_{100})	$t_{100} = 2 \times t_{4 \times 50} - 1$, где $t_{4 \times 50}$ — среднее время проплывания четырех отрезков по 50 м
		Мощность приложения усилия (P). Количество двигательных движений за 1 гребок	$P = S / v$, где S — расстояние, пройденное пловцом (50 м), v — количество двигательных циклов за 50 м
Оценка текущего состояния	Плавание 200 м, скорость 80 % максимального	Фиксируется ЧСС 3 раза по 10 с: первые 10 с затем с 50 по 60" и с 110 по 120"	—
Психологическая подготовленность (p) (Колмогоров С. В.)	Тренировочная/соревновательная нагрузка	АДС и ЧСС до и после выполнения нагрузки	$p = 100 \times (1 - \text{ЧСС}_1 / \text{ЧСС}_2) + 100 \times (1 - \text{АДС}_1 / \text{АДС}_2)$, где $\text{ЧСС}_1, \text{АДС}_1$ — ЧСС и АДС до выполнения нагрузки, $\text{ЧСС}_2, \text{АДС}_2$ — ЧСС и АДС после выполнения нагрузки

Тестовые упражнения, направленные на оценку физической подготовленности пловцов (плавание 4 × 200 м; с резиновым амортизатором имитация гребковых движений за 30 с и 3 мин; плавание 4 × 50 м), проводились в конце каждого микроцикла в соответствии с тренировочным блоком. Тестовое упражнение, направленное на оценку текущего состояния спортсмена, преодоление дистанции 200 м со скоростью 80 % максимального проводилось в двух трени-

ровочных блоках (силовой + мощность и скоростно-силовой) каждый микроцикл. Тестовое упражнение, направленное на оценку психологической подготовленности спортсмена, проводилось один раз в конце каждого тренировочного блока. Исходя из результатов тестовых упражнений в конце каждого микроцикла, мы корректировали тренировочную нагрузку следующего микроцикла, а также изменяли интенсивность и объем в тренировочных занятиях.

В табл. 2 описано четыре тренировочных блока, каждый из которых соответствует базовому, контрольно-подготовительному, предсоревновательному и соревновательному мезоциклу соответственно. Мезоцикл состоит из недельных микроциклов. Продолжительность первого блока составляет 5 микроциклов, второго, третьего и четвертого блоков — 4 микроцикла.

Результаты. В педагогическом эксперименте в контрольной и экспериментальной группе (одинаковое количество пловцов в двух группах) принимали участие две группы пловцов: группа 1 — брассисты; группа 2 — кролисты.

В контрольной группе тренировочный процесс осуществлялся без изменений, согласно тренировочному плану группы и осуществлялся комплексный контроль. Отличительной особенностью управления тренировочным процессом в экспериментальной группе являлось внедрение разработанного нами плана текущего контроля.

Эффективность методики оценивалась по преодолению соревновательной дистанции 100 м избранным способом плавания (брасс, вольный стиль) до начала педагогического эксперимента и после его завершения. Результаты исследования представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 2

Характеристика тренировочных блоков и применяемых в них тестовых заданий в зависимости от направленности мезоцикла

Блок	Задачи (преимущественная направленность блока)	Тестовые упражнения
Аэробный + сила	Аэробная подготовка; воспитание максимальной силы и гибкости; совершенствование техники плавания; психологическая устойчивость к воспитанию выносливости	Плавание 4 × 200 м, мощность 88—80 % максимального, отдых 30 с + оценка психологической готовности
Силовой + мощность (лактат)	Воспитание силовых способностей и специальной гибкости; увеличение лактатной мощности и емкости; анаэробно-аэробная подготовка; совершенствование техники плавания; психологическая подготовка	С резиновым амортизатором имитация гребковых движений за 3 мин, натяжение 85—80 % максимального. Плавание 200 м, скорость 80 % максимального + оценка психологической готовности
Скоростно-силовой (гликолитический, лактат)	Воспитание скоростно-силовой выносливости; увеличение лактатной и гликолитической мощности; совершенствование технико-тактической подготовленности; совершенствование психологической подготовленности	С резиновым амортизатором имитация подводной части за 30 с, натяжение 95—85 % максимального. Плавание 200 м, скорость 80 % максимального + оценка психологической готовности
Скоростной + скоростная выносливость	Воспитание скоростных способностей и скоростной выносливости; совершенствование психологической подготовленности	Плавание с максимальной скоростью 4 × 50 м, отдых 10 с + оценка психологической готовности

Таблица 3

Результаты преодоления соревновательной дистанции 100 м избранным способом плавания (брасс, вольный стиль) пловцов 14—15 лет до начала педагогического эксперимента

Группа	X'		σ		m		t	P
	К	Э	К	Э	К	Э		
Группа 1 (брасс)	1.11,38	1.10,98	1,26	1,55	0,63	0,78	0,34	$\geq 0,05$
Группа 2 (в/с)	57,36	57,6	1,13	0,9	0,65	0,52	0,23	$\geq 0,05$

Примечание. К — контрольная группа; Э — экспериментальная группа; в/с — вольный стиль; X' — средняя арифметическая величина группы; σ — стандартное отклонение; m — стандартная ошибка; t — расчетное значение t -критерия Стьюдента; P — уровень значимости.

Таблица 4

Результаты преодоления соревновательной дистанции 100 м избранным способом плавания (брасс, вольный стиль) пловцов 14—15 лет после педагогического эксперимента

Группа	X'		σ		m		t	P
	К	Э	К	Э	К	Э		
Группа 1 (брасс)	1.10,80	1.08,99	1,14	1,06	0,57	0,53	2,33	$\leq 0,1$
Группа 2 (в/с)	57,34	55,96	1,18	0,96	0,68	0,55	1,68	$\geq 0,05$

Примечание. К — контрольная группа; Э — экспериментальная группа; в/с — вольный стиль; X' — средняя арифметическая величина группы; σ — стандартное отклонение; m — стандартная ошибка; t — расчетное значение t -критерия Стьюдента; P — уровень значимости.

Достоверность различий t -табличного и t -критерия Стьюдента определялась по таблице вероятности $|t| \geq |t_{кр}|$. При нашей выборке пловцов, специализирующихся в плавании способами брасс и кроль на груди, критическое значение $t_{кр}$ равняется 2,1 и 2,3 соответственно. С этими значениями мы сравнивали t тестовых упражнений.

Результаты преодоления соревновательной дистанции 100 м избранным способом плавания пловцов 14—15 лет на начало педагогического эксперимента показали, что выборка между сравниваемыми выборками статистически не достоверна, т. к. $|t| \leq |t_{кр}|$. Результаты преодоления соревновательной дистанции 100 м избранным способом

плавания пловцов 14—15 лет после педагогического эксперимента в первой группе, пловцов, специализирующихся в плавании способом брасс, результаты выборки имеют статистическую достоверность при уровне значимости 10 % ($P = 0,1$) и $|t| \geq |t_{кр}|$. Во второй группе пловцов, специализирующихся в плавании способом кроль на груди, при нашем уровне значимости результаты не имеют статистической достоверности.

По результатам преодоления соревновательной дистанции 100 м избранным способом плавания средний показатель контрольной группы у пловцов-бассистов вырос с 1.11,38 до 1.10,80, у пловцов-кролистов — с 57,36 до 57,34; экспериментальной группы у пловцов-бассистов — с 1.10,98 до 1.08,99, у пловцов-кролистов — с 57,6 до 55,96. В процессе исследования результаты пловцов-бассистов статистически достоверно улучшились.

Следовательно, результаты соревновательной деятельности пловцов 14—15 лет на дистанции 100 м избранным способом плавания в первой группе не имеют случайного характера, во второй группе результаты несут случайный характер. Результаты имеют низкий уровень значимости, т. к. в нашем педагогическом эксперименте была маленькая выборка. Но можно отметить, что в экспериментальной группе результат лучше, чем в контрольной.

Выводы

1. Анализ научно-методической литературы показал нам важность и необходимость управления тренировочным процессом посредством осуществления текущего контроля занимающихся, средства, методы и алгоритм текущего контроля для оценки состояния спортсменов и алгоритм управления тренировочным процессом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Махов С. Ю. Комплексный контроль в управлении тренировочным процессом // Наука-2020. 2020. № 6(42). С. 124—132.
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физической культуры и спорта : учеб. для студентов учреждений высш. образования. 13-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2016. 496 с.
3. Никитушкин В. Г., Суслов Ф. П. Спорт высших достижений: теория и методика. М. : Спорт, 2018. 320 с.
4. Вершинин М. А., Иванова Е. Ю. Ретроспективный анализ структурных компонентов и механизмов управления спортивной подготовкой в плавании // Самарский научный вестник. 2016. № 4(17). С. 163—165.
5. Сало Д., Риуолд С. Совершенная подготовка для плавания. М. : Евро-Менеджмент, 2015. 268 с.
6. Коняхина Г. П. Комплексный контроль в спорте : учеб.-метод. пособие. Челябинск : Уральская академия, 2020. 71 с.
7. Чертов Н. В. Плавание. Ростов н/Д. : Юж. фед. ун-т, Фак. физ. культуры и спорта, 2011. 452 с.
8. Плавание : учеб. / под общ. ред. проф. Н. Ж. Булгаковой. М. : ИНФРА-М, 2021. 290 с.
9. Спортивное плавание. Путь к успеху. Кн. 1 / под общ. ред. В. Н. Платонова. М. : Советский спорт, 2012. 480 с.
10. Белоцерковский З. Б., Любина Б. Г. Сердечная деятельность и функциональная подготовленность у спортсменов (норма и атипичные изменения в нормальных и измененных условиях адаптации к физическим нагрузкам). М. : Советский спорт, 2012. 548 с.
11. Макарова Г. А. Спортивная медицина. М. : Советский спорт, 2003. 478 с.
12. Кашкин А. А., Попов О. И., Смирнов В. В. Плавание : пример. прогр. спорт. подготовки для дет.-юнош. спорт. шк., специализир. дет.-юнош. шк. олимп. резерва. М. : Советский спорт, 2004. 216 с.
13. Ахатов А. М., Работин И. В. Психологическая подготовка спортсменов : учеб.-метод. пособие. Набережные Челны : КамГАФКСиТ, 2010. 56 с.
14. Спортивное плавание. Путь к успеху. Кн. 2 / под общ. ред. В. Н. Платонова. М. : Советский спорт, 2012. 544 с.
15. Бакшеев М. Д., Казызаев А. С. Построение микроциклов в спортивном плавании : учеб. пособие. Омск : СибГУФК, 2020. 96 с.

REFERENCES

1. Makhov S. Yu. Complex control in the management of the training process. *Nauka-2020*. 2020;6(42):124—132. (In Russ.)
2. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. Theory and methodology of physical culture and sports. Textbook for students of institutions of higher education. 13th ed. Moscow, Akademiya, 2016. 496 p. (In Russ.)
3. Nikitushin V. G., Suslov F. P. Sport of the highest achievements: theory and methodology. Moscow, Sport, 2018. 320 p. (In Russ.)
4. Vershinin M. A., Ivanova E. Yu. Retrospective analysis of structural components and mechanisms of sports training management in swimming. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Scientific Bulletin*. 2016;4(17):163—165. (In Russ.)

5. Salo D., Riewoldt S. Perfect preparation for swimming. Moscow, Evro-Menedzhment, 2015. 268 p. (In Russ.)
6. Konyakhina G. P. Complex control in sports: training manual. Chelyabinsk, Ural'skaya Akademiya, 2020. 71 p. (In Russ.)
7. Chertov N. V. Swimming. Rostov-on-Don, Southern Federal University, Department of Physical Culture and Sports publ., 2011. 452 p. (In Russ.)
8. Swimming. Textbook. N. Zh. Bulgakova (ed.). Moscow, INFRA-M, 2021. 290 p. (In Russ.)
9. Sports swimming. The path to success. Bk. 1. V. N. Platonov (ed.). Moscow, Sovetskii sport, 2012. 480 p. (In Russ.)
10. Belotserkovskii Z. B., Lyubina B. G. Cardiac activity and functional fitness in athletes (norm and atypical changes in normal and altered conditions of adaptation to physical exertion). Moscow, Sovetskii sport, 2012. 548 p. (In Russ.)
11. Makarova G. A. Sports medicine. Moscow, Sovetskii sport, 2003. 478 p. (In Russ.)
12. Kashkin A. A., Popov O. I., Smirnov V. V. Swimming. A model program of sports training for children's and youth sports schools, specialized children's and youth schools of the Olympic reserve. Moscow, Sovetskii sport, 2004. 216 p. (In Russ.)
13. Akhatov A. M., Rabotin I. V. Psychological preparation of athletes. Training manual. Naberezhnye Chelny, Kama State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2010. 56 p. (In Russ.)
14. Sports swimming. The path to success. Bk. 2. V. N. Platonov (ed.). Moscow, Sovetskii sport, 2012. 544 p. (In Russ.)
15. Baksheev M. D., Kazuyaev A. S. Building microcycles in sports swimming. Textbook. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sport publ., 2020. 96 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.
The article was submitted 24.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья

УДК 37.018.15

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.705

Tatiana Gennadievna Kiseleva

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Defectology,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
kisseleva2108@mail.ru

Татьяна Геннадьевна Киселева

канд. психол. наук, доцент,
декан дефектологического факультета,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
kisseleva2108@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. С введением инклюзивного образования обострились социально-педагогические и социально-психологические проблемы межличностных отношений в школе, среди которых ведущей можно назвать проблему интолерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование предполагает равенство позиций и требует принятия любого человека с любыми проблемами. Такая образовательная философия требует пересмотра системы воспитательной работы в школе. Данное исследование — это попытка выделить значимые психолого-педагогические моменты в работе с подростками. Фокусом внимания в исследовании стали гендерные особенности отношения подростков к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья. В качестве обследуемых выступили 123 подростка в возрасте 11–12 лет, которые обучаются в инклюзивных классах. Для проведения диагностики была использована предложенная В. В. Бойко методика «Опросник коммуникативной толерантности». Были получены достоверные отличия по ряду показателей, которые указывают на то, что девушки демонстрируют достоверно ниже уровень толерантности по отношению к сверстникам с ограниченными возможно-

стями здоровья, по сравнению мальчиками того же возраста. Наиболее значимые отличия касаются таких проявлений, как «Принятие или непринятие индивидуальности человека, его особенностей», «Консервативность и категоричность в оценке людей», «Склонность к тому, чтобы подстроиться другим под себя». Жесткость и категоричность позиций девочек к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья может быть следствием усвоенных гендерных стереотипов и паттернов, заимствованных в том числе у педагогов-женщин. Полученные закономерности могут быть использованы при проведении тренингов с подростками по формированию толерантного отношения к людям, а также могут быть учтены при планировании воспитательной работы в подростковых классах инклюзивных школ.

Ключевые слова: толерантность, подростковый возраст, дети с ограниченными возможностями здоровья, гендерные особенности, синдром дефицита внимания и гиперактивности, инклюзивное образование, принятие/непринятие индивидуальности, консервативность и категоричность в оценке, неумение прощать ошибки, нетерпимость к себе-суднику, неспособность приспосабливаться к людям

Для цитирования: Киселева Т. Г. Гендерные проблемы толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 378—383. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.705.

GENDER ISSUES OF TOLERANCE TOWARDS PEOPLE WITH DISABILITIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *With the introduction of inclusive education, socio-pedagogical and socio-psychological problems of interpersonal relations in school have escalated. The most significant problem of inclusive education is intolerance of children with disabilities. Inclusive education suggests equality of position and requires acceptance of anyone with disabilities. Such an educational philosophy requires a revision of the system of educational work in school. This study is an attempt to highlight significant psychological and pedagogical points in working with adolescents. The focus of attention in the study was the gender characteristics of the attitude of adolescents to peers with disabilities. The examinees were 123 teenagers aged 11-12 who study in inclusive classes. For diagnostics, the method “Communicative Tolerance Questionnaire” proposed by V. V. Boiko was used.*

Significant differences were obtained in a number of indicators showing that girls demonstrate a significantly lower level of tolerance towards peers with disabilities, compared to boys

of the same age. The most significant differences relate to such manifestations as “Acceptance or non-acceptance of another person’s personality, their characteristics”, “Conservativeness and categoricalness in the assessment of people”, “Tendency to adjust others to themselves”.

Rigid and categorical positions of girls towards peers with disabilities may be the result of learned gender stereotypes and patterns borrowed, including from female teachers. The obtained patterns can be used when conducting trainings with adolescents on the formation of tolerance towards people, and can also be taken into account when planning educational work in adolescent classes of inclusive schools.

Keywords: *tolerance, adolescence, children with disabilities, gender characteristics, attention deficit hyperactivity disorder, inclusive education, acceptance/non-acceptance of individuality, conservatism and categorical evaluation, inability to forgive mistakes, intolerance of interlocutors, inability to adapt to people*

For citation: Kiseleva T. G. Gender issues of tolerance towards people with disabilities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):378—383. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.705.

Введение

Актуальность темы исследования, посвященного проблеме толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), связана с ростом числа таких детей на 9,4 %, при этом отмечается тенденция к росту числа детей с ОВЗ в общеобразовательных классах на 17,3 %. Внедрение инклюзивного обучения предполагает участие в данном процессе администрации и педагогов школы, родителей и самих обучающихся, при этом учебных программ или курсов, посвященных формированию толерантности, в школах нет. Для этого необходимы научно обоснованные методологические основы, опирающиеся на закономерности и знание особенностей проявления толерантности в разные возрастные периоды. **Целесообразность** разработки данной темы определяется тем, что данное исследование позволило выделить гендерные особенности формирования толерантности у подростков, которые могут быть положены в основу программ воспитания и психолого-педагогического сопровождения подростков, в т. ч. с ОВЗ.

Основой инклюзивного образования является равенство всех сторон, которое не допускает дискриминации учащихся и отвечает за создание специальных условий для детей с ОВЗ, это подчеркивается как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, в частности J. R. Macaulay и L. Bergowitz [1]. Инклюзивное образование, как отмечает E. Deno, предполагает высокий уровень толерантности у всех участников учебного процесса, поскольку педагоги, учащиеся и их родители оказывают существенное влияние друг на друга в процессе его реализации, только в этом случае инклюзию можно будет рассматривать как ресурс системы образования [2]. К сожалению, в настоящее время мы вынуждены признать, что социум еще не готов к полному принятию детей с ОВЗ, в связи с чем в обучении возникают определенные сложности, связанные с интолерантностью субъектов образовательного процесса, существует несоответствие нормативно-законодательной базы внедрения инклюзивного образования в Российской Федерации и нарастанием уровня интолерантности, полного или частичного неприятия участниками образовательного процесса детей с ОВЗ, что подчеркивает необходимость данного исследования.

Изучением вопроса формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ занимались многие исследователи, такие как Л. Л. Арабина, С. А. Ганиева, С. Б. Дагбаева, Д. В. Зенович [3—6] и многие другие. Особенно остро этот вопрос встает в период подросткового возраста, это отмечали в своих исследованиях Т. Г. Киселева и Е. И. Гончаренко, В. Т. Кондрашенко, О. Б. Скрыбина, Г. У. Солдатова, К. А. Тункина [7—11] и другие. Исследователи рассматривают вопросы толерантности и интолерантности в очень широком контексте: по отношению к мигрантам, к лицам, исповедующим другую религию, имеющим те или иные особенности во внешнем облике, уровне образования, профессиональной принадлежности. В настоящее время наиболее подверженными интолерантному поведению признаются подростки, поскольку этот возрастной период характеризуется наибольшей конфликтностью и «вызовом обществу». Неумение и нежелание подростков мириться с индивидуальностью сверстников, категоричность в оценке других, отсутствие способности скрывать неприятие при общении, желание перевоспитать других или подстроить их под себя, неумение прощать чужие ошибки и многое другое обуславливают трудности в межличностном общении подростков и приводят к интолерантному поведению одних и к виктимизации других. Жертвами агрессии, бойкотирования, буллинга и «травли» в большинстве случаев становятся ровесники, отличающиеся по расовому, религиозному, физическому признаку или сверстники с ОВЗ.

Цель исследования — изучение влияния гендерного фактора на формирование толерантного отношения подростков к сверстникам с ОВЗ. Цель конкретизировалась в следующих **задачах**: 1) систематизировать исследование по проблеме формирования толерантного отношения; 2) определить диагностические методики и провести психолого-педагогическую диагностику, направленную на выявление уровня толерантности у подростков проанализировать результаты; 3) сформулировать выводы и рекомендации по проведенной работе.

В психологических исследованиях интолерантность рассматривается в контексте личностных особенностей, входящих в категорию черт «большой пятерки». Однако,

несмотря на многочисленные научные исследования в области повышения уровня толерантности к детям с ОВЗ, гендерные аспекты толерантности/интолерантности остаются за рамками исследований, этим определяется теоретическая значимость проведенного исследования. **Научная значимость** данного вопроса связана с гендерным дисбалансом в системе образования, поэтому поведенческие паттерны, которые закладываются в период школьного обучения, крайне важны как для нормотипичных школьников, так и для обучающихся с ОВЗ. Знание гендерных особенностей позволили выявить условия и апробировать психолого-педагогическую модель формирования толерантного отношения подростков к сверстникам с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, чем определяется практическая значимость выполненной работы.

Методология исследования

В связи с разнообразием нозологических форм ОВЗ, а также сложностью и недостаточной разработанностью методологии диагностики толерантного отношения в качестве испытуемых выступили подростки с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (далее — СДВГ), которые обучаются в инклюзивных классах. Н. Н. Заваденко отмечает, что СДВГ — это расстройство, проявляющееся структурными, метаболическими, нейрохимическими, нейрофизиологическими изменениями, которые приводят к нарушениям процессов обработки информации в центральной нервной системе [12]. Об этом же говорит в своих исследованиях, посвященных детям с СДВГ, С. Н. Саидходжаева [13]. Дети с СДВГ, согласно данным А. Baumgaertel, M. L. Wolraich и M. Dietrich, требуют постоянного контроля взрослых, т. к. не способны организовать себя самостоятельно [14]. В исследовании Е. М. Hallowell и J. J. Ratey показано, что нередко здоровые сверстники избегают общения с ребенком с СДВГ, в классе он находится на позиции изгоя, не имеет друзей [15]. Зачастую, чтобы добиться внимания сверстников, подростки с СДВГ играют роль «шута» в классе, совершая необдуманные поступки и срывая уроки. Кроме того, как отмечает Н. Ю. Суворинова, для того чтобы их приняли в компанию сверстников, такие дети могут пойти на правонарушения, начать употреблять алкоголь, наркотики, курить [16]. Дети с СДВГ не имеют внешних дефектов, тем не менее подвержены буллингу со стороны сверстников, проявляющих интолерантное отношение к сверстникам с особенностями в поведении и развитии.

На сегодняшний день не существует единого понимания структуры и уровней толерантности, что затрудняет ее диагностику и формирование. Один из операциональных подходов предложен В.В. Бойко, который выделяет четыре уровня толерантности: уровень ситуативной коммуникативной толерантности, уровень типологической коммуникативной толерантности, уровень профессиональной толерантности, уровень общей коммуникативной толерантности [17], — поэтому диагностический инструментарий, предложенный В. В. Бойко, был использован в исследовании гендерных особенностей толерантности. Данная методика позволяет оценить уровень толерантности по следующим блокам:

1. Принятие/непринятие индивидуальности человека.
2. Постановка себя в качестве эталона.
3. Консервативность и категоричность в оценке людей.
4. Отсутствие способности скрывать неприятные чувства при общении.
5. Желание изменить собеседника.
6. Склонность к тому, чтобы подстроить других под себя.
7. Неумение прощать чужие ошибки.
8. Нетерпимость к физическому/психическому дискомфорту собеседника.

9. Плохо развитая способность приспосабливаться к другим людям. Диагностическое исследование уровня толерантности у детей подросткового возраста проводилось на базе муниципальных общеобразовательных учреждений г. Ярославля. В диагностике принимали участие 123 подростка в возрасте 11—12 лет, из которых 62 юноши и 61 девушка, одну треть (41 чел.) испытуемых составляли подростки с СДВГ.

Основная часть

Было выявлено, что в целом у подростков преобладает средний уровень общей толерантности, характеризующийся недостаточным умением и готовностью безоценочно принимать партнера по общению, стремлением скорее подстроить собеседника под себя, ожиданием полного совпадения мнений и позиций. Если ожидания подростков не оправдываются, то коммуникация прекращается, причем в жесткой предконфликтной форме. Эта закономерность представляется нам особенно важной, когда речь идет об общении со сверстниками с ОВЗ и в том числе с СДВГ, имеющих отличия в психофизических, психодинамических и когнитивных характеристиках.

В ходе анализа данных была опровергнута гипотеза о более высоком уровне толерантности у девушек. Напротив, если в целом по группе отмечается средний уровень, то у юношей отмечается тенденция перехода от среднего к высокому уровню толерантности (верхний диапазон значений, характеризующий средний уровень), тогда как девушки скорее тяготеют к уровню, характеризующему низкую степень толерантности (нижний диапазон значений, характеризующий средний уровень). Юноши свое несогласие и неприятие партнера по общению проявляют скорее в физической агрессии, но по отношению к лицам с ОВЗ осознают неприемлемость данных действий. В связи с этим толерантность юношей можно охарактеризовать как «вынужденную», поскольку неприятие партнера, нетерпимость имеет место в структуре личностных характеристик, но не имеет выхода в поведении. К сожалению, вытесненная агрессия может проявляться немотивированной или косвенной агрессией по отношению к другим, более доступным объектам или субъектам. Следовательно, в целом психолого-педагогическая работа с юношами по формированию толерантного отношения к другим людям, имеющим какие-либо отличия, крайне необходима.

Интолерантность девушек значительно выше, чем у юношей: свою неприязнь они демонстрируют в более разнообразных формах, используя различные варианты вербальной агрессии, троллинга в социальных сетях, буллинга при непосредственном общении. Из бесед с учителями и классными руководителями мы выяснили, что они не замечают интолерантности у девушек, напротив, чаще обвиняют мальчиков в агрессивном поведении по отношению к окружающим людям, в т. ч. и к сверстникам с СДВГ. Не видя проблемы или не признавая ее, педагоги не предпринимают никаких действий для ее снижения или устранения.

Чтобы целенаправленно в дальнейшем выстроить работу по профилактике интолерантности по отношению к другим людям в целом и по отношению к сверстникам с ОВЗ, мы постарались выяснить, какие именно позиции влияют на толерантность/интолерантность подростков. В ходе гендерного анализа результатов нами были выявлены достоверные отличия между юношами и девушками по трем блокам: «Принятие или неприятие индивидуальности человека, его особенностей», «Консервативность и категоричность в оценке людей», «Склонность к тому, чтобы подстроить других под себя». Отметим, что по остальным позициям девушки также показывают более интолерантное отношение к окружающим

людям, чем мальчики, только эти отличия не превышают порога статистической значимости.

Девушки демонстрировали более высокую степень по сравнению с юношами неприятия индивидуальности другого человека. Поскольку принятию другого предшествует принятие себя, то можно предположить, что основной механизм этого проявления кроется в проекции на других недовольства собой: возможно, девочки-подростки, не принимая себя, свою внешность и свою индивидуальность, склонны осуждать и даже принижать индивидуальные достижения других людей, обесценивая их действия, направленные как во вне, так и лично на них самих. Складывается замкнутый круг: девушки отвергают и обесценивают предложенную им помощь, а затем предъявляют претензии и демонстрируют обиду и недовольство из-за отсутствия поддержки и помощи со стороны окружающих. Этим объясняется их неприятие окружающих.

Сравнение юношей и девушек по уровню консерватизма и категоричность оказалось в пользу девушек: они склонны к поляризации, делению людей на своих и чужих; в их оценках прослеживается тенденция к «черно-белому мышлению». В итоге традиционные модели феминного поведения у девочек-подростков либо не формируются, либо формируются с искажениями, поэтому девушкам стало труднее демонстрировать покладистость, уступчивость, доброту и сострадание. Они более склонны критиковать окружающих, осуждать их внешность, поступки, ценности, если это не совпадает с их собственными взглядами и убеждениями, в результате девушки, выстраивая межличностную коммуникацию со сверстниками, демонстрируют склонность подстраивать других под себя, при этом не проявляя попыток хотя бы в отдельных случаях измениться самим.

На следующем этапе мы провели корреляционный анализ по всем изучаемым характеристикам. Проиллюстрируем только те связи, вероятность ошибки в которых $p = 0,05$ или $p = 0,01$. Показатель «неприятия индивидуальности другого» коррелирует с показателями «выбора себя в качестве эталона» ($r = 0,446$), «консервативность в оценке людей» ($r = 0,56$), «нежелание скрывать негативные чувства» ($r = 0,414$), «склонность изменить другого» ($r = 0,577$), «склонность подстраивать других под себя» ($r = 0,59$). Зачастую, за точку отсчета эталонного поведения подростки берут себя, при этом они еще не могут объективно оценить себя, а значит, и поведение других людей. Подростки отвергаются все, кто не похож на них и кого они не могут «сделать удобным» и «перевоспитать под себя».

Показатель «выбор себя в качестве эталона» коррелирует с показателями «консервативности» ($r = 0,44$), «нежелания скрывать негативные чувства к другому» ($r = 0,416$), «нежелание приспособливаться к другому» ($r = 0,427$). Подростки категорично оценивают всех, кто на них не похож, они не умеют приспособливаться к ситуации и выбирать оптимальную реакцию, их излишняя эмоциональность может привести к конфликтам среди сверстников.

Показатель «консервативности» коррелирует с показателями «склонности подстраивать других под себя» ($r = 0,475$) и «неумением прощать ошибки» ($r = 0,414$). Подростки, которые не оправдывают ожиданий и противятся «быть удобными» для остальных, отвергаются сверстниками, которые не готовы принимать индивидуальность других и мириться с их отличностью от остальных.

Показатель «нежелание скрывать негативные чувства к другому» коррелирует с показателями «склонности изменить другого» ($r = 0,476$), «склонностью подстраивать других под себя» ($r = 0,675$) и «нежеланием приспособливаться к другим» ($r = 0,467$). Умение управлять своим состоянием

в подростковом возрасте находится только на этапе формирования, в связи с чем подростки плохо регулируют «выплески» эмоций и совершенно не умеют их скрывать, поэтому в ситуации неприятия кого-то из сверстников они могут проявлять бурю негативных эмоций по отношению к нему и тем самым разжигать конфликты и агрессию.

Показатель «стремления изменить, перевоспитать собеседника» коррелирует с показателями «неумения прощать ошибки» ($r = 0,454$) и «нежеланием приспособливаться к другому» ($r = 0,645$). Показатель «неумение прощать ошибки» в свою очередь коррелирует с показателями «нетерпимости к физическому или психическому дискомфорту собеседника» ($r = 0,526$) и «нежеланием приспособливаться к другому» ($r = 0,489$). Дети подросткового возраста излишне категоричны, для них не существует оттенков, есть только два полярных полюса: черный и белый. Те, кого они считают «своими», принимаются безусловно, а «чужие» — исключаются из группы.

Выводы

По результатам гендерного анализа данных можно сделать вывод о том, что не все подростки толерантно относятся к окружающим людям, умеют принимать их индивидуальность и скрывать свои эмоции. Наименьший уровень толерантности показали девушки подросткового возраста, тогда как юноши оказались более терпимыми. Нами было выяснено, что подростки требуют от собеседника почти полного совпадения со своим мнением, в противном случае общение прерывается. Такая категоричная, жесткая позиция в общении со сверстниками становится существенной проблемой даже при общении нормотипичных подростков, а если речь заходит о подростках с ОВЗ в целом и с СДВГ в частности, то конструктивное общение в течение длительного времени оказывается просто невозможным без вмешательства взрослых.

Такая позиция подростков в отношении окружающих препятствует реализации инклюзии. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что подросткам с СДВГ будет крайне сложно установить продуктивные взаимоотношения со сверстниками (особенно девушками), что может приводить к конфликтам, агрессии, буллингу и «травле». В такой среде дети с СДВГ не могут получить качественного образования, полноценно социализироваться и адаптироваться в обществе. Исходя из этого, мы имеем острую необходимость в повышении уровня толерантного отношения подростков к сверстникам, в том числе к детям с СДВГ.

Формирование толерантности — это длительный процесс, который должен включать многоаспектное и разнонаправленное влияние на мировосприятие подростков. Поэтому разработанная нами модель предполагает реализацию комплекса мероприятий, направленных на сплочение обучающихся, организацию поисковой деятельности, тренингов «толерантности»; включение в методику работы заданий и ситуаций, направленных на формирование успешности у детей с СДВГ, поддержание благоприятного психологического климата в среде сверстников, повышение уровня самооценки детей; создание в школе предметно-пространственной среды, сущности и содержания которой направлены на формирование толерантного отношения к детям с ОВЗ; организацию взаимодействия с родителями, направленного на информирование о детях с ОВЗ и, в частности, с СДВГ, их особенностях, а также о вопросах толерантности и ее формировании. Выполненное нами исследование — это первый шаг в реализации модели формирования толерантного отношения, который нашел отражение в системе воспитательной работы школы и психологических тренингах с подростками. В дальнейшей экспериментальной работе мы планируем внедрить в систему работы школы другие компоненты модели и оценить их эффективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Altruism and helping behavior: social psychological studies of some antecedents and consequences / ed. by J. R. Macaulay, L. Bercowitz. New York : Academic Press, 2017. 290 p.
2. Deno E. Special education as developmental capital // *Exceptional Children*. 1970. Vol. 37. Iss. 3. Pp. 229—237. DOI: 10.1177/00144029700370030.
3. Арабина Л. Л. Формирование толерантного поведения подростков в общеобразовательной школе : дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2007. 205 с.
4. Ганиева С. А. Формирование толерантности к детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // *Актуальные исследования*. 2020. № 1(4). С. 38—41.
5. Дагбаева С. Б. Структурно-содержательные характеристики этнической толерантности подростков // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11. С. 576—580.
6. Зенович Д. В. Ценностная ориентация подростков на «терпимость» — важнейшая установка на формирование толерантности // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2013. № 55. С. 66—69.
7. Киселева Т. Г., Гончаренко Е. И. Оценка уровня толерантности подростков к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.63.
8. Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск : Беларусь, 1988. 204 с.
9. Скрыбина О. Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшекласников : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2000. 22 с.
10. Солдатова Г. У. Психодиагностика толерантности личности. М. : Смысл, 2008. 172 с.
11. Тункина К. А. Воспитание толерантности подростков в поликультурной среде образовательной организации : метод. рекомендации. Киров : Радуга-ИПРЕСС, 2016. 55 с.
12. Заваденко Н. Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. М. : Юрайт, 2023. 274 с.
13. Саидходжаева С. Н. Нейромедиаторный дисбаланс как основа развития синдрома дефицита внимания с гиперактивностью // *Вестник КазНМУ*. 2016. № 2. С. 341—343.
14. Baumgaertel A., Wolraich M. L., Dietrich M. Comparison of diagnostic criteria for attention deficit disorders in a German elementary school sample // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 1995. Vol. 34. Iss. 5. Pp. 629—638. DOI: 10.1097/00004583-199505000-00015.
15. Hallowell E. M., Ratey J. J. *Delivered from distraction: getting the most out of life with attention deficit disorder*. New York, 2005. 353 p.
16. Суворинова Н. Ю. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей и подростков: возможности современной терапии // *Педиатрия. Приложение к журналу Consilium Medicum*. 2018. № 3. С. 99—106.
17. Бойко В. В. Коммуникативная толерантность в межличностных отношениях // *Обзорные психиатрии и медицинской психологии*. 1994. № 1. С. 13—21.

REFERENCES

1. Altruism and helping behavior: social psychological studies of some antecedents and consequences. J. R. Macaulay, L. Bercowitz (eds.). New York, Academic Press, 2017. 290 p.
2. Deno E. Special education as developmental capital. *Exceptional Children*. 2017;54(2):229—237.
3. Arabina L. L. Formation of tolerant behavior of adolescents in secondary school. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Penza, 2007. 205 p. (In Russ.)
4. Ganieva S. A. Formation of tolerance to children with disabilities in an inclusive education. *Aktual'nye issledovaniya = Current research*. 2020;1(4):38—41. (In Russ.)
5. Dagbaeva S. B. Structural content characteristics of ethnic tolerance teenagers. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2012;(11):576—580. (In Russ.)
6. Zenovich D. V. The value orientation of adolescents to forbearance is the most important setting for the formation of tolerance. *Sborniki konferencii NITs Sotsiosfera*. 2013;55:66—69. (In Russ.)
7. Kiseleva T. G., Goncharenko E. I. An evaluation of teenagers' level of tolerance to peers with disabilities. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;1(127). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.63.
8. Kondrashenko V. T. Deviant behavior in adolescents: Socio-psychological and psychiatric aspects. Minsk, Belarus', 1988. 204 p. (In Russ.)
9. Skryabina O. B. Pedagogical conditions for the formation of communicative tolerance in high school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Kostroma, 2000. 22 p. (In Russ.)
10. Soldatova G. U. Psychodiagnostics of personality tolerance. Moscow, Smysl, 2008. 172 p. (In Russ.)
11. Tunkina K. A. Fostering tolerance of adolescents in a multicultural environment of an educational organization. Methodological recommendations. Kirov, Raduga-PRESS, 2016. 55 p. (In Russ.)
12. Zavadenko N. N. Hyperactivity and attention deficit in childhood. Moscow, Yurait, 2023. 274 p. (In Russ.)
13. Saidhodhaeva C. H. Neuromediator disbalance - as the basis for attention deficit hyperactivity disorder. *Vestnik KazNMU*. 2016;2:341—343. (In Russ.)
14. Baumgaertel A., Wolraich M. L., Dietrich M. Comparison of diagnostic criteria for attention deficit disorders in a German elementary school sample. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 1995;34(5):629—638. DOI: 10.1097/00004583-199505000-00015.
15. Hallowell E. M., Ratey J. J. *Delivered from distraction: getting the most out of life with attention deficit disorder*. New York, 2005. 353 p.

16. Suvorinova N. Yu. Attention deficit hyperactivity disorder in children and adolescents: possibilities of modern therapy. *Pediatriya. Prilozhenie k zhurnalu Consilium Medicum = Pediatrics. Consilium medicum*. 2018;3:99—106. (In Russ.)

17. Boiko V. V. Communicative tolerance in interpersonal relationships. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii*. 1994;1:13—21. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 01.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 37.016:58

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.706

Павел Валерьевич Поleshchuk

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Fundamentals of Life
Safety and Methods of Teaching Biology,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
pv-poleschuk2008@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-0206-8020

Павел Валерьевич Поleshchuk

канд. пед. наук,
доцент кафедры основ безопасности жизнедеятельности и
методики обучения биологии,
Омский государственный педагогический университет
Омск, Российская Федерация
pv-poleschuk2008@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-0206-8020

Елена Николаевна Арбузова

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Adaptive and Physical Education,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation;
Professor of the Department of Methods of Teaching Chemistry,
Biology, Ecology, and Geography,
State University of Education
Moscow, Russian Federation
arbuzova-elena@mail.ru

Елена Николаевна Арбузова

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры адаптивной и физической культуры,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация;
профессор кафедры методики преподавания химии, биологии,
экологии и географии,
Государственный университет просвещения
Москва, Российская Федерация
arbuzova-elena@mail.ru

Татьяна Николаевна Шуликова

Biology teacher,
Komsomolskaya secondary school
of the Odessa municipal district of the Omsk region
Omsk, Russian Federation
shulikova.t@mail.ru

Татьяна Николаевна Шуликова

учитель биологии,
Комсомольская средняя школа
Одесского муниципального района Омской области
Омск, Российская Федерация
shulikova.t@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМНАТНЫХ РАСТЕНИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации учебно-воспитательной работы с обучающимися общеобразовательных организаций с привлечением натуральных объектов — комнатных растений. Комнатные растения, как живые, так и обработанные объекты (гербарии, сухие коллекции и пр.), используются в образовательном процессе биологии в качестве: демонстрационных средств, для организации и реализации опытно-экспериментальных работ обучающимися, как элементы экологизации образовательной среды, насыщения ее объектами живой природы. Вскрываются основные проблемы по активному привлечению комнатных растений в образовательный процесс в условиях дистанционного и смешанных форматов обучения. В качестве примера использования комнатных растений при обучении биологии представлены разработки учебного занятия по теме «Экологические группы растений», реализованные в рамках факультатива «Комнатное цветоводство». Факультатив был адресован учащимся 6 и 7 классов и проходил в условиях как очного, так и дистанционно форматов обучения в течение 2020—2022 учебных годов. Приводится срав-

нительный анализ использования методических разработок этого учебного занятия и его влияния на формирование предметных образовательных результатов, базовых исследовательских действий при реализации учащимися проектной деятельности, повышения их мотивации к обучению биологии. Особое внимание в статье уделяется методической разработке учебного занятия практикоориентированного характера, в ходе которого учащимися была реализована проектная деятельность по подбору комнатных растений в соответствии с заявленными условиями, в определении принадлежности этих живых объектов к экологическим группам в соответствии с адаптационными особенностями. Представленные разработки могут быть рекомендованы к внедрению в процесс обучения биологии и экологии.

Ключевые слова: образовательный процесс, очный формат обучения, дистанционный формат обучения, смешанный формат обучения, демонстрационный объект, натуральные средства обучения, обработанные объекты живой природы, комнатные растения, экологические группы растений, адаптации растений, экологизация среды

Для цитирования: Полещук П. В., Арбузова Е. Н., Шуликова Т. Н. Использование комнатных растений в общеобразовательном процессе обучения биологии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 383—387. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.706.

Original article

USE OF INDOOR PLANTS IN THE GENERAL EDUCATIONAL PROCESS OF TEACHING BIOLOGY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education

Abstract. *The article discusses the features of the organization of educational work with students of educational institutions with the involvement of natural objects — indoor plants. Indoor plants, both live and processed objects (herbaria, dry collections, etc.) are used in the educational process of biology as demonstration tools, for organizing and implementing experimental work by students, as elements of greening the educational environment, saturating it with living nature objects. The main problems are revealed in the active involvement of indoor plants in the educational process in the context of distance and mixed learning formats. As an example of the use of indoor plants in teaching biology, the development of a lesson on the topic “Ecological groups of plants”, implemented as part of the elective “Indoor floriculture”, is presented. The elective was addressed to students in grades 6 and 7 and took place in both face-to-face and distance learning formats during the 2020—2022 academic years. A comparative analysis of the use of methodolog-*

ical developments of this training session and its influence on the formation of subject educational results, basic research activities in the implementation of project activities by students, increasing their motivation to study biology is given. Particular attention is paid to the methodological development of a practice-oriented training session, during which students implemented project activities for the selection of indoor plants in accordance with the stated conditions, in determining whether these living objects belong to ecological groups in accordance with adaptive features. The presented developments can be recommended for implementation in the process of teaching biology and ecology.

Keywords: *educational process, face-to-face learning format, distance learning format, mixed learning format, demonstration object, natural learning aids, processed objects of wild-life, indoor plants, ecological groups of plants, adaptations of plants, ecologization of the environment*

For citation: Poleshchuk P. V., Arbuзова E. N., Shulikova T. N. Use of indoor plants in the general educational process of teaching biology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):383—387. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.706.

Введение

Актуальность. Основные проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся, — это низкий уровень мотивации к учебным предметам, в частности к биологии; недостаточное развитие у них практикоориентированных познавательных универсальных действий, которые согласно новым федеральным государственным образовательным стандартам подразделены на умение работать с информацией, логические, проектные действия, в совокупности позволяющие подрастающему поколению грамотно выстраивать взаимоотношения с объектами живой природы [1—4]. Решение сложившейся ситуации осложняется:

– распространением дополнительных форматов обучения (дистанционного, смешанного, гибридного) в условиях карантинных мероприятий, социальных противоречий, чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, сопровождающихся отсутствием непосредственного взаимодействия учащихся с живой природой, что требует новых педагогических подходов и образовательных технологий;

– недостаточным уровнем оснащения учебно-материальной базы (недостаток специализированных кабинетов по профилю предмета, низкий уровень технического оснащения и пр.) [5].

Цель исследования: выявить особенности использования комнатных растений в рамках факультативных занятий, реализуемых в очном и дистанционном форматах.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и обосновании возможностей использования комнатных растений в условиях смешанной модели обучения в общеобразовательных учреждениях на примере реализации факультативного курса «Комнатное цветоводство» в средней школе Одесского района Омской области, направленного на формирование у учащихся мотивации к обучению и навыков реализации проектной деятельности.

Методы исследования: анализ источников информации по теме; разработка и практическая реализация учебных занятий в формате смешанного обучения с привлечением натуральных объектов; моделирование вариантов оснащения растительными объектами учебных аудиторий и жилых помещений в соответствии с условиями среды.

Теоретической основой исследования являются работы Н. М. Верзилина [6; 7], А. М. Розенштейна, Н. А. Пугал, И. Н. Ковалевой, В. Г. Лепиной [8], А. В. Бинаса, Р. Д. Маша, А. И. Никишова А. В. Теремова, Р. А. Петросовой, Н. Н. Пилипенко [9], С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина [10], Е. Н. Арбузовой [11—13], П. В. Полещука [14].

Целесообразность разработки темы диктуется федеральными государственными образовательными стандартами, предполагающими реализацию процесса обучения в очном, дистанционном и смешанном форматах.

Теоретическая значимость: методические разработки учебных занятий факультатива для очного и дистанционного формата обучения. **Практическая значимость:** реализация факультативной формы обучения, адаптированной к дистанционному формату, позволяющей усилить познавательный интерес к процессу обучения биологии, углубить предметные и метапредметные образовательные результаты обучающихся.

Основная часть

Активное привлечение в образовательный процесс разнообразных объектов живой природы, на наш взгляд, выступает одним из основополагающих при формировании биологического мышления (рис. 1).

Работа с натуральными объектами обладает мощным воспитательным потенциалом учащихся, способствуя:

- 1) формированию трудовых умений и навыков в процессе ухода за живыми организмами;
- 2) привитию умений и навыков бережного отношения к объектам живой природы;

3) развитию эстетического их восприятия.

Особой тщательности следует уделять подбору живых объектов [6; 8; 11].

Основные биолого-экологические требования к подбору живых объектов заключаются:

1) в их безопасности для учащихся — не используют растения с острыми шипами, ядовитым млечным соком и пр. (кактусовые, молочаевые и т. п.);

2) нетребовательности к условиям разведения, содержания, сохранения;

3) высокой способности к росту, развитию и воспроизведению, что делает живые организмы удобными объектами при проведении опытно-экспериментальных работ [6; 7; 12].

Рис. 1. Натуральные средства обучения живой природы

В зависимости от решаемых образовательных задач, комнатные растения могут быть использованы в следующем качестве:

1. *Демонстрационные объекты.* Их подбор базируется на наличии ярких демонстративных признаков: окраска, размеры и формы надземных органов и пр. [6; 7]. Рассматривая приспособительные особенности растений к действиям абиотических факторов среды, уместно обращать внимание школьников на комплекс выработанных морфологических адаптаций, анализ которых позволит отнести рассматриваемый объект наблюдения к определенной экологической группе [7; 15].

2. *Объекты опытно-экспериментальных работ.* Влияние факторов среды на морфологические особенности комнатных растений может быть удачно доказано с привлечением колеуса (влияние различной освещенности на окраску листьев), традесканции (превращение из наземно-воздушной формы в водную) и пр. [9].

3. *Объекты для экологизации среды.* Под экологизацией среды понимается целенаправленное преобразование учебно-воспитательного пространства субъектами образовательного процесса путем активного привлечения натуральных объектов живой природы, обладающих эстетическими характеристиками и не представляющих опасности.

Процесс экологизации среды предполагает не только размещение отдельных живых объектов или их групп (тропикарий, флорарий) в интерьере школы, но и активное привлечение обучающихся по уходу за ними, выступает фактором формирования экоцентрической личности, способствует ее оздоровлению и снижению влияния опасных и вредных факторов [10; 14; 16].

В соответствии с указанными рекомендациями для учащихся 6 и 7 классов нами была разработана программа практикоориентированного факультатива «Комнатное цветоводство», рассчитанного на 34 ч, которая с 2020 г. реализуется на базе Комсомольской средней школы Одесско-

го района Омской области. Начало реализации программы совпало с карантинными мероприятиями, повлиявшими на образовательный процесс. Он был адаптирован к дистанционному формату обучения. Дополнительно при его реализации была привлечена технология проектной деятельности.

Рассмотрим пример методической разработки темы «Экологические группы растений», которая была реализована в очном и дистанционном форматах.

Результаты. Очный формат обучения. Цель занятия: научить осуществлять подбор комнатных растений для озеленения интерьеров с учетом особенностей окружающей среды, в ходе закрепления знаний об экологических группах растений, особенностях их адаптаций.

Используемые комнатные растения: алоэ древовидное, аспарагус перистый, аспидистра высокая, бальзамин африканский, бегония (вечноцветущая, пятнистая), глоксиния, колеус гибридный, кактусы (различные виды), папоротник адiantум, пеларгония душистая, плющ обыкновенный, фиалка узамбарская, сансевьера цейлонская, традесканция зебровидная, хлорофитум пучковатый, циперус.

По ходу занятия обучающимся предлагалось решить проектную задачу, представить себя дизайнерами помещений и определиться с местом расположения предложенного им комнатного растения. Ситуационная задача отражала тип озеленяемого помещения, освещенность. Количество предлагаемых для обследования растений варьировало от 1 до 3 на группу.

Для оценивания выполненной работы предлагалось заполнить таблицу.

Форма таблицы для заполнения учащимися

Название растения	Принадлежность к экологической группе: по отношению к свету, к воде	Адапционные особенности	Направленность адаптации

Оценивание работ осуществлял учитель, также использовалась самооценка учащимися.

На этапе рефлексии участникам предлагалось ответить на вопросы, отражающие практическую значимость проделанной на занятии работы:

1. Провести анализ имеющихся в классе комнатных растений и определить правильность их размещения в интерьере.

2. Подобрать комнатные растения для интерьера классных комнат, учитывая имеющиеся условия.

Дистанционный формат аналогичной темы отличался используемыми средствами обучения. В качестве последних применяли иллюстрации растений, а также комнатные растения, имеющиеся у обучающихся дома.

Учащимся предлагали выполнить задание: рассмотреть рисунки (цветные) и заполнить аналогичную таблицу.

Рис. 2. Изображения комнатных растений для проведения занятий в дистанционном формате

При данном формате были введены дополнительные вопросы, например:

1. Какое из растений будет комфортно себя чувствовать на подоконнике окна, выходящего на северную сторону?
2. К каким экологическим группам по отношению к свету и воде его относят?
3. Какая основная адаптация свидетельствует в пользу его принадлежности к экологической группе по отношению к свету?
4. Объясните, на что направлена его адаптация? Например, редукция листовых пластинок у ксерофитов обеспечивает сохранение влаги в теле, снижая процесс транспирации.
5. Опишите условия, необходимые для содержания этого растения.
6. Работая с дополнительными источниками информации, приведите примеры растений, которые можно разводить в таких условиях.
7. В ходе наблюдения перечислите комнатные растения, имеющиеся дома, которые относят к рассматриваемой экологической группе.

Выводы

Реализация факультатива «Комнатное цветоводство» как в очном, так и в дистанционном форматах положитель-

но повлияла на повышение познавательного интереса и качество знаний. Было сформировано представление о многообразии комнатных растений, их экологические группы и особенностях адаптации к условиям окружающей среды. В ходе выполнения проектов по экологизации среды — моделированию вариантов оснащения растительными объектами учебных аудиторий и жилых помещений в соответствии с условиями среды — были сформированы умения по выявлению проблемы, формулировке темы, цели, определения продукта проектной деятельности. При этом особую заинтересованность показали учащиеся на дистанционном формате обучения, работая по преобразованию домашней среды. Дальнейший их переход в очный формат привел к активному включению в долгосрочные проектные работы по преобразованию интерьеров школы с привлечением комнатных растений. В нашем случае результаты дистанционной формы обучения не уступали, а порой даже опережали таковые, полученные при очном формате. Так, учащимися было предложено облагородить пришкольную территорию растениями открытого грунта. Однако, по-прежнему важен очный формат обучения, который предполагает непосредственное взаимодействие с учителем, позволяет оперативно получать обратную связь для коррекции алгоритма выполнения учебных заданий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Биология. Базовый уровень. 5—9 классы : пример. раб. прогр. осн. общ. образования. М. : Ин-т стратегии развития образования, 2021. 89 с. URL: <https://edsoo.ru/download/231?hash=330da34c67eedb24c409dd4260916fe9> (дата обращения: 26.06.2023).
2. Биология. Базовый уровень. 10—11 классы : раб. прогр. сред. общ. образования. М. : Ин-т стратегии развития образования, 2022. 81 с. URL: <https://edsoo.ru/download/1482?hash=6e2b2cf2b64abfec88bcd156e3424c18> (дата обращения: 26.06.2023).
3. Полещук П. В., Арбузова Е. Н. Межпредметные связи биологии и основ безопасности жизнедеятельности при конструировании ситуационных задач // Биология в школе. 2019. № 8. С. 33—40.
4. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Официальное опубликование правовых актов. № 0001202107050027.
5. Концепция преподавания учебного предмета «Биология» в общеобразовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные образовательные программы // Министерство просвещения Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/a689dbd81851028caa60d55bae90f106/download/4947/> (дата обращения: 26.06.2023).
6. Верзилин Н. М., Корсунская В. М. Общая методика преподавания биологии. Учеб. для студентов пед. ин-тов по биол. специальностям. М. : Просвещение, 1983. 384 с.
7. Верзилин Н. М. Учитель ботаники, или Разговор с растениями. М. : Концептуал, 2022. 350 с.
8. Розенштейн А. М., Пугал Н. А., Ковалева И. Н., Лепина В. Г. Использование средств обучения на уроках биологии. М. : Просвещение, 1989. 191 с.
9. Биологический эксперимент в школе. Книга для учителя / А. В. Бинас, Р. Д. Маш, А. И. Никишов и др. М. : Просвещение, 1990. 192 с.
10. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д. : Феникс, 1996. 480 с.
11. Арбузова Е. Н. Теория и методика обучения биологии : учеб. и практикум : в 2 ч. М. : Юрайт, 2018. Ч. 2. 319 с.
12. Арбузова Е. Н., Яскина О. А. Тетрадь для конспектов лекций. Схемы-коллажи : учеб. пособие. Омск, 2012. 120 с.
13. Arbuzova E. N., Khiryanova I. S., Yaskina O. A. Mobile training of future teachers on the basis of innovative educational and methodological complex (on the example of innovative educational and methodological complex «method for teaching biology») // Science, Technology and Higher Education : Materials of the III international research and practice conference. 2013. Pp. 139—144.
14. Полещук П. В., Токарев Д. Б. Формирование экологического мировоззрения как основополагающая цель экологического образования // Естественные науки и экология : ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2003. С. 298—305.
15. Полещук П. В. Экология — самостоятельная наука или раздел биологии? // Естественные науки и экология. Омск, 2001. С. 75—78.
16. Белова Н. И., Наумова Н. Н. Экология в мастерских : метод. пособие. СПб. : Паритет, 2004. 224 с.

REFERENCES

1. Biology. Basic level. Grades 5-9. Model working program of basic general education. Moscow, Institute of Education Development Strategies publ., 2021. 89 p. (In Russ.) URL: <https://edsoo.ru/download/231?hash=330da34c67eedb24c409dd4260916fe9> (accessed: 26.06.2023).
2. Biology. Basic level. Grades 10-11. Working program of secondary general education. Moscow, Institute of Education Development Strategies publ., 2022. 81 p. (In Russ.) URL: <https://edsoo.ru/download/1482?hash=6e2b2cf2b64abfec88bcd156e3424c18> (accessed: 26.06.2023).
3. Poleshchuk P. V., Arbuzova E. N. Interdisciplinary connections of biology and the basics of life safety in the design of situational tasks. *Biologiya v shkole = Biology at school*. 2019;8:33—40. (In Russ.)

4. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 31, 2021 No. 287 “On the approval of the federal state educational standard of basic general education”. *Official publication of legal acts*. No. 0001202107050027. (In Russ.)
5. The concept of teaching the subject “Biology” in general education organizations of the Russian Federation implementing basic educational programs. *Ministry of Education of the Russian Federation. Official website*. (In Russ.) URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/a689dbd81851028caa60d55bae90f106/download/4947/> (accessed: 26.06.2023).
6. Verzilin N. M., Korsunskaya V. M. General methodology of teaching biology. Textbook for students of pedagogical institutes in biological specializations. Moscow, Prosveshchenie, 1983. 384 p. (In Russ.)
7. Verzilin N. M. Botany teacher, or Conversation with plants. Moscow, Kontseptual, 2022. 350 p. (In Russ.)
8. Rosenstein A. M., Pugal N. A., Kovaleva I. N., Lepina V. G. Use of teaching aids in biology lessons. Moscow, Prosveshchenie, 1989. 191 p. (In Russ.)
9. Binas A. V., Mash R. D., Nikishov A. I. et al. Biological experiment at school. Teacher’s book. Moscow, Prosveshchenie, 1990. 192 p. (In Russ.)
10. Deryabo S. D., Yasvin V. A. Ecological pedagogy and psychology. Rostov-on-Don, Feniks, 1996. 480 p. (In Russ.)
11. Arbuzova E. N. Theory and methods of teaching biology. Textbook and workshop. In 2 parts. Moscow, Yurait, 2018. Pt. 2. 319 p. (In Russ.)
12. Arbuzova E. N., Yaskina O. A. Notebook for lecture notes. Schemes-collages. Tutorial. Omsk, 2012. 120 p. (In Russ.)
13. Arbuzova E. N., Khiryanova I. S., Yaskina O. A. Mobile training of future teachers on the basis of innovative educational and methodological complex (on the example of innovative educational and methodological complex «method for teaching biology»). *Science, Technology and Higher Education. Materials of the III international research and practice conference*. 2013:139—144.
14. Poleshchuk P. V., Tokarev D. B. Formation of ecological outlook as a fundamental goal of ecological education. *Estestvennye nauki i ekologiya = Natural sciences and ecology. Yearbook. Interuniversity collection of scientific papers*. Omsk, 2003:298—305. (In Russ.)
15. Poleshchuk P. V. Ecology - an independent science or a branch of biology? *Estestvennye nauki i ekologiya = Natural sciences and ecology*. Omsk, 2001:75—78. (In Russ.)
16. Belova N. I., Naumova N. N. Ecology in workshops. Methodical manual. Saint Petersburg, Paritet, 2004. 224 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 05.07.2023.
The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 01.07.2023; accepted for publication 05.07.2023.

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.704

Елена Викторовна Сыпко

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
Nevinnomyssk, Russian Federation
elena_sypko@mail.ru

Елена Викторовна Сыпко

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Невинномысск, Российская Федерация
elena_sypko@mail.ru

Victoria Ivanovna Vlasova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
Nevinnomyssk, Russian Federation
vlasova_100@mail.ru

Виктория Ивановна Власова

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Невинномысск, Российская Федерация
vlasova_100@mail.ru

Natalia Yurievna Demchenko

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
Nevinnomyssk, Russian Federation
natalidem71@yandex.ru

Наталья Юрьевна Демченко

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Невинномысск, Российская Федерация
natalidem71@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВУЗА ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ АНАЛИТИКИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена актуальной вузовской проблеме использования прогностической аналитики процесса обучения в системе высшего образования.

Прогностическая аналитика процесса обучения — это образовательная инновация, которая потенциально может

улучшить практику преподавания в системе высшей школы и способствовать эффективной динамике усвоения знаний и успеху обучающихся. Тем не менее степень внедрения прогностической аналитики образовательного процесса в высших учебных заведениях остается ограниченной,

в то же время преподаватели, которые используют технологию прогностической аналитики, не занимаются этим систематически. Опираясь на Единую теорию принятия и использования технологий, мы провели одиннадцать углубленных интервью с преподавателями высшей школы и изучили их взаимодействие с прогностической аналитикой в течение 37-недельного курса бакалавриата. Мы стремились выявить факторы, объясняющие степень использования прогностической аналитики в практике преподавания, и влияние вмешательства — рассылки напоминаний педагогам высшей школы по электронной почте на содействие систематическому взаимодействию при использовании технологии прогностической аналитики. Полученные данные свидетельствуют о том, что среди факторов, способствующих эффективной организации процесса обучения и использования прогностической аналитики, были ожидаемая производи-

тельность, ожидаемые усилия и социальное влияние. Среди факторов, препятствующих использованию технологии прогностической аналитики, были неожиданная производительность и облегченные условия, связанные с обучением, а также непонимание прогнозных данных. В современной российской системе высшего образования авторами была выявлена необходимость обсуждения последствий внедрения и использования прогностической аналитики в высшем образовании. Использование прогностической аналитики в образовательном процессе требует дальнейшего осмысления и использования в системе высшего образования.

Ключевые слова: прогностическая аналитика, педагогика, обучение, технология, педагог, прогнозирование результатов, результат процесса обучения, обучающиеся, система высшего образования, качество образовательного процесса

Для цитирования: Сыпко Е. В., Власова В. И., Демченко Н. Ю. Использование преподавателями вуза прогностической аналитики процесса обучения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.704.

Original article

THE USE OF PREDICTIVE ANALYTICS OF THE LEARNING PROCESS BY UNIVERSITY TEACHERS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the currently relevant university problem of using predictive analytics of the learning process in the higher education system.

Predictive analytics of the learning process is an educational innovation that can potentially improve the teaching practice in the higher school system and contribute to the effective dynamics of knowledge acquisition and the success of students. Nevertheless, the degree of implementation of predictive analytics of the educational process in higher educational institutions remains limited, while teachers who use predictive analytics technology do not systematically do this. Based on the unified theory of acceptance and use of technology, we conducted eleven in-depth interviews with high school teachers and studied their interaction with predictive analytics during a 37-week undergraduate course. We sought to identify factors explaining the degree of use of predictive analytics in teaching practice and the impact of intervention — sending reminders to teachers of higher education

by e-mail to promote systematic interaction when using predictive analytics technology. The data obtained indicate that among the factors contributing to the effective organization of the learning process and the use of predictive analytics were expected productivity, expected efforts and social impact. Among the factors hindering the use of predictive analytics technology were unexpected performance and facilitated learning conditions, as well as a lack of understanding of predictive data. In the modern Russian system of higher education, the authors have identified the need to discuss the consequences of the introduction and use of predictive analytics in higher education. The use of predictive analytics in the educational process requires further reflection and use in the higher education system.

Keywords: predictive analytics, pedagogy, training, technology, teacher, prediction of results, learning outcome, students, the system of higher education, the quality of the educational process

For citation: Sytko E. V., Vlasova V. I., Demchenko N. Yu. The use of predictive analytics of the learning process by university teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.704.

Введение

Прогностическая аналитика образовательного процесса в вузе становится всё более актуальной в наше время. Она позволяет не только улучшить качество образования, но и оптимизировать процессы управления образовательными программами и ресурсами университета.

Прогностическая аналитика позволяет использовать данные об учебном процессе, такие как оценки студентов, прогресс в учебе, посещаемость, активность в учебных группах и др., для прогнозирования успеваемости студентов и выявления проблемных мест в образовательном процессе. Это помогает вузам предоставлять персонализированное обучение, оптимизировать расписание занятий, оптимизировать использование ресурсов и повышать качество образования. В России также проводятся исследования в области прогностической аналитики образовательного процесса в вузах. Многие отечественные и зарубежные ученые занимались вопросом использования прогности-

ческой аналитики в образовательном процессе, среди них В. Белоусов, А. Лазарев, Д. Коллар, Д. Сиенс и др. Прогностическая аналитика процесса обучения относится к «измерению, сбору, анализу и представлению данных об обучающихся и их окружении в целях понимания и оптимизации обучения и среды, в которой оно происходит» [1]. Кроме того, прогностическая аналитика процесса обучения предназначена для прогнозирования будущего поведения обучающихся и их результатов путем обработки прошлых и текущих данных об обучающемся. Прогностическая аналитика процесса обучения рассматривалась как средство предоставления педагогам и обучающимся обратной связи в режиме реального времени, которая может поддержать их обучение и помочь им добиться успеха [2; 3]. Ряд вузов исследовали использование прогностической аналитики процесса обучения в своей практике и разработали подходы к выявлению студентов, подверженных риску неуспеваемости или не завершения учебы [4; 5]. Тем не менее

большинство этих подходов относительно маломасштабны и изучают раннее прогнозирование процесса обучения, например с помощью исследований отдельных случаев [6]. Лишь немногие вузы внедрили технологию прогностической аналитики процесса обучения на институциональном уровне. Например, Открытый университет Великобритании первым внедрил политику этики в отношении учебной аналитики [7] и внедрил прогностическую аналитику процесса обучения более чем 170 000 студентов, привлекая преподавателей к прогностической аналитике и соответствующим мероприятиям по поддержке студентов [4; 8].

Мы считаем, что проблема использования прогностической аналитики в образовательном процессе вуза в нашей стране изучена недостаточно, поэтому ее дальнейшее изучение просто необходимо. Использование прогностической аналитики поможет вузам улучшить свою конкурентоспособность и привлечет больше студентов, заинтересованных в получении высококачественного образования.

Анализ специальной литературы. Показавший свою эффективность существующий опыт свидетельствует о том, что прогностическая аналитика процесса обучения может поддерживать и совершенствовать практику преподавания и способствовать обучению и успеху обучающихся. Прогностическая аналитика процесса обучения может выявлять обучающихся, подверженных риску, на ранней стадии [9] и наделять преподавателей высшей школы полномочиями эффективно и проактивно контролировать и поддерживать своих студентов до того, как они потерпят неудачу, в дополнение к существующей практике [10]. Проблемной остается степень вовлеченности преподавателей высшей школы в прогностическую аналитику процесса обучения. Существует большая разница в восприятии прогностической аналитики процесса обучения преподавателями; было обнаружено, что некоторые преподаватели систематически используют данные обучающихся, в то время как другие используют их случайным образом, редко или вообще не используют [10; 11].

В этом исследовании мы опираемся на наш опыт использования прогностической аналитики процесса обучения. В Открытом университете Великобритании за последние четыре года, отведенные на то, чтобы определить факторы, которые наилучшим образом объясняют принятие и использование прогностической аналитики процесса обучения преподавателями в соответствии с Единой теорией принятия и использования технологий [12], удалось выявить, может ли конкретное вмешательство усилить систематическое использование преподавателями прогностической аналитики процесса обучения на протяжении всего периода обучения обучающихся. Вмешательство состояло из шести отправленных менеджером каждому отдельному преподавателю напоминаний по электронной почте, содержащих индивидуальную информацию о прогностической аналитике процесса обучения. С помощью 11 полуструктурированных интервью и анализа лог-файлов фактического использования прогностической аналитики процесса обучения преподавателями, мы ответили на следующие исследовательские вопросы: Каковы факторы, объясняющие использование преподавателями прогностической аналитики процесса обучения? Каково влияние напоминаний по электронной почте на использование преподавателями прогностической аналитики процесса обучения в течение всего периода обучения?

Внедрение инноваций в образовательную практику — довольно сложная задача. Часто возникает сопротивление или нежелание принимать какие-либо изменения, которые могут изменить текущий статус-кво [13]. В сфере высшего образования это часто происходит из-за устоявшейся организационной культуры и длительных сроков службы персонала [14].

Инновация может быть внедрена при наличии поддержки как на макро- (высшее руководство), так и на микроуровне (конкретного преподавателя) использования [15]. Если эти два уровня хорошо сочетаются друг с другом, риск внедрения технологии, которая никогда не войдет в реальную практику преподавания, сводится к минимуму. Тем не менее внедрение прогностической аналитики процесса обучения остается ограниченным и маломасштабным. Это объясняется несколькими факторами, включая отсутствие доказательств эффективности внутри учебного заведения, определение конкретных мер поддержки обучающимся, эффективную коммуникацию между заинтересованными сторонами, вовлечение преподавателей в процесс внедрения, распределение управленческого времени для обеспечения процесса внедрения, понимание прогностической аналитики процесса обучения как дополнения, а не замены преподавателя.

Степень, в которой преподаватели принимают технологические инновации, может оказать значительное влияние на внедрение и использование новой системы.

Научная новизна исследования заключается в том, что прогностическая аналитика процесса обучения определена как наиболее эффективная технология, которую целесообразно широко использовать в системе высшего образования.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в дополнении работы по использованию прогностической аналитики процесса обучения в системе высшего образования. **Практическая значимость** состоит в необходимости реализации в системе высшего образования глубокого подхода посредством использования прогностической аналитики процесса обучения.

Цель исследования — изучить влияние прогностической аналитики процесса обучения на эффективность организации образовательного за весь период обучения студентов в вузе.

Гипотеза исследования. Предполагается, что использование в образовательном процессе прогностической аналитики процесса обучения позволит улучшить процесс освоения лекционного материала в системе высшего образования.

Задачи исследования: 1) проанализировать труды зарубежных исследователей, ориентированные на рассмотрение проблемы использования прогностической аналитики процесса обучения в системе высшего образования; 2) провести опрос для определения рациональных подходов использования преподавателями прогностической аналитики процесса обучения в вузе.

Основная часть

Методы и методики исследования. В работе были использованы теоретические методы: теоретико-методологический анализ, который позволил выявить исходные исследовательские позиции изучаемой проблемы; были проанализированы особенности использования преподавателями прогностической аналитики процесса обучения, что явилось основными показателями определения эффективности проделанной научно-исследовательской работы. Систематический анализ проблемы послужил созданию целостного представления исследования вопроса использования прогностической аналитики процесса обучения в системе высшего образования.

Организация исследования. Экспериментальной площадкой стал гуманитарный факультет Невинномысского государственного гуманитарно-технического института (г. Невинномысск, Ставропольский край). Участниками были 11 преподавателей (7 мужчин и 4 женщины) из 15, которые преподавали педагогику и психологию оффлайн и дистанционно.

Результаты исследования. Модель обучения в исследуемом вузе предусматривает выделение одного преподавателя на каждые 20 студентов курса. Этот преподаватель отвечает за оценку работы студентов, выставление итоговых оценок, мотивации активности на форуме и проведение синхронных онлайн-сессий в определенные моменты жизненного цикла курса. Эти занятия используются для разъяснения концепций и ответов на вопросы по материалу курса. Участвовавшие преподаватели имели в своих группах от 6 до 20 студентов (20 — это максимально допустимое число студентов группы), в среднем по 11 студентов в каждой группе, и обучали в общей сложности 120 студентов. Девять преподавателей преподают этот курс в течение десяти лет, в то время как двое других — в течение пяти и семи лет соответственно. Менеджер преподавателей, проводивший мероприятие, отвечал за общее эффективное проведение курса и обеспечение отличных впечатлений учащихся.

Рассматриваемый курс педагогики и психологии — это курс бакалавриата 2-го курса, который начался в сентябре 2022 г. и продолжался 37 недель. Учащиеся должны были представить пять заданий. Эти задания оценивались в 50 % от итоговой оценки. Вес каждого задания по отношению к этой отметке был следующим: задание 1 — 10 %, задания 2 и 3 — по 15 % каждое и задания 4 и 5 — по 30 % каждое. Экзамен — взвешенный на оставшиеся 50 % от итоговой оценки.

Менеджер разослал преподавателям-участникам шесть электронных писем в период с октября 2022 по май 2023 г. Эти электронные письма были отправлены за несколько недель до подачи предстоящего задания. Пятое электронное письмо информировало преподавателей о процессе собеседования и спрашивало их о готовности принять в нем участие. Остальные электронные письма содержали персонализированную информацию для преподавателей, в частности, информировали преподавателей о числе обучающихся их группы в каждом диапазоне вероятности и советовали им действовать в соответствии с этим.

Данные были собраны с помощью полуструктурированных интервью и лог-файлов. В ходе интервью преподавателям задавали вопросы об исходной информации курса, который они преподают, использовали ли они панель мониторинга и как, считают ли они ее полезной, их реакции на напоминания по электронной почте, опасения по поводу панели мониторинга и планы использования в будущем. Собеседования проводились в удобное для каждого преподавателя время. Расшифровки были также закодированы, чтобы обеспечить взаимную достоверность. Мы исследовали использование прогностической аналитики образовательного процесса преподавателями-участниками на протяжении всего курса (37 недель). Было выявлено, что участник 6 (33 недели) и участник 8 (24 недели) были наиболее активными, используя прогностическую аналитику образовательного процесса. Участники 4, 5 и 9 продемонстрировали довольно средний уровень вовлеченности в период от 14 до 20 недель, в то время как остальные участники получали доступ к информации в период от 1 до 8 недель. Степень использования панели мониторинга снижается по мере прохождения курса, при этом после первых нескольких недель курса наблюдается меньшая активность. Более низкая степень вовлеченности к концу курса может быть объяснена тем, что преподаватели общались со студентами в предыдущие недели и стали лучше осведомлены об их сильных и слабых сторонах. При рассылке электронных писем наблюдаются явные всплески использования прогностической аналитики образовательного процесса. До того, как мы отправили последние два электронных письма, использование было довольно ограниченным.

Участники эксперимента сообщили, что они прочитали электронные письма, отправленные менеджером, однако их реакция на них варьировалась от побуждения к дальнейшим действиям и проверки результатов использования прогностической аналитики в образовательном процессе до бездействия, в основном из-за того, что они его уже использовали. В частности, большинство преподавателей сообщили, что уже использовали прогностическую аналитику в образовательном процессе, и поэтому полученные ими электронные письма не побуждали к каким-либо дальнейшим действиям.

Многие преподаватели (60 %) сочли напоминания по электронной почте особенно полезными, поскольку они побуждали их часто использовать прогностическую аналитику в образовательном процессе или даже менять свои собственные устоявшиеся методы преподавания, демонстрируя важность напоминаний. Активность участника 10 показывает соответствие с рассылкой по электронной почте по крайней мере в трех случаях (первое, третье, пятое электронные письма). Другой участник отметил, что электронные письма были действительно полезны, поскольку позволили изменить текущую практику преподавания и, в частности, то, как осуществляется мониторинг и поддержка обучающихся. Этот преподаватель был активен в начале и в конце курса, но довольно неактивен в промежутках.

Некоторые преподаватели (30 %) сочли использование прогностической аналитики в образовательном процессе очень полезным. Один участник (10 %) прокомментировал, как использование прогностической аналитики в образовательном процессе сэкономило время.

Заключение

В этом исследовании мы выявили факторы, объясняющие внедрение и использование преподавателями прогностической аналитики в образовательном процессе в вузе. Мы провели 11 полуструктурированных углубленных интервью с опытными преподавателями бакалавриата по педагогике и психологии, которые получали электронные письма, и отслеживали их взаимодействие с информационной панелью с помощью лог-файлов.

Мы определили, что среди факторов, способствующих использованию прогностической аналитики в образовательном процессе: а) признание дополнительной ценности использования ИТ с точки зрения придания их текущей практике мониторинга большей систематичности и структурированности, еженедельного выявления обучающихся из группы риска (посредством краткосрочных прогнозов) и обеспечения активной и своевременной поддержки (ожидаемая успеваемость); б) предлагаемое вмешательство (напоминания по электронной почте) — было установлено, что это влияет на существующие методы мониторинга и прививает некоторым преподавателям привычку пользоваться прогностической аналитикой в образовательном процессе (социальное влияние), и в) простота использования прогностической аналитики в образовательном процессе, которая экономит время преподавателей при мониторинге успеваемости обучающихся (ожидаемое усилие).

Среди факторов, препятствующих использованию: а) недостаточное признание некоторыми преподавателями дополнительной ценности использования прогностической аналитики в образовательном процессе для улучшения методов мониторинга и поддержки успеваемости обучающихся (ожидаемая успеваемость); б) облегчение условий, связанных с обучением, сроки и содержание которых можно было бы улучшить, — и глубокое понимание использования прогностической аналитики в образовательном процессе, в частности того, как генерируются прогнозы

и как работают определенные визуализации. Можно утверждать, что одним из факторов, который в настоящее время не учитывается и который, как было установлено, объясняет внедрение и использование прогностической аналитики в образовательном процессе, является устоявшаяся или привычная практика, не позволявшая некоторым преподавателям реализовывать свой потенциал. Это явление было связано с академическим сопротивлением и считается объясняющим внедрение инноваций в отношении прогностической аналитики и практики преподавания.

В этом исследовании действия преподавателей по поддержке обучающихся, подверженных риску неуспеваемости в учебе, напрямую не фиксировались. Тем не менее данные интервью свидетельствуют о том, что преподаватели взаимодействовали со студентами, предоставляя обратную связь относительно того, как и что изучать, чтобы сдать их курс, выясняли, продвигаются ли они в учебе, и разрешали продлевать сроки подачи заданий. Преподаватели применяли различные подходы к поддержке обучающихся, включая отправку им электронного письма или текстового сообщения или телефонный звонок. Эти подходы хорошо согласуются с существующими исследованиями, показывающими, что прямая коммуникация и действенная обратная связь являются наиболее часто используемыми вмешательствами в ответ на данные использования прогностической аналитики в образовательном процессе, и исследованиями, показывающими положительное влияние еженедельной обратной связи преподавателей с обучающимися. Предоставление обратной связи является важнейшим компонентом преподавания и обучения, который может помочь обучающимся улучшить свою успеваемость.

В этом исследовании подробно изучались практика использования прогностической аналитики в образова-

тельном процессе. Результаты были богатыми, указывая на значительные различия в том, как используется прогностическая аналитика в образовательном процессе, а также в осознании преподавателями полезности, простоты использования и понимания.

В исследовании была изучена практика преподавателей в вузе, где преподаватель отвечает за успеваемость относительно небольшой группы студентов. Это может означать, что проактивные преподаватели могут легко контролировать обучающихся посредством прямого контакта (например, электронной почты, телефонных звонков).

Доступ к прогнозным данным позволил бы расширить процесс мониторинга для большего числа обучающихся, что не могло быть достигнуто эффективно или было бы чрезмерно дорогостоящим при использовании других подходов (таких как прямая коммуникация).

Одним из ограничений этого исследования было то, что использование прогностической аналитики в образовательном процессе не было добросовестно применено к исследованию, главным образом из-за качественного характера сбора данных и того факта, что не было проведено статистических сравнений для изучения сдерживающего влияния возраста, пола и опыта на использование прогностической аналитики в образовательном процессе. Кроме того, социальное влияние рассматривалось только в отношении влияния со стороны преподавателя-менеджера, а не, например, влияния коллег, которые использовали прогностическую аналитику в образовательном процессе, или реакции студентов на то, что их данные используются для поддержки их исследований. Будущие исследования должны быть направлены на сбор количественных данных, чтобы изучить аспекты модели, связанные с возрастом, полом, опытом и другими факторами, связанными с социальным влиянием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. van Leeuwen A. Teachers' perceptions of the usability of learning analytics reports in a flipped university course: when and how does information become actionable knowledge?. *Educational Technology Research and Development*. 2019;67(1):1043—1064. DOI: 10.1007/s11423-018-09639-y.
2. Cheng K.-H., Liang J.-C., Tsai C.-C. Examining the role of feedback messages in undergraduate students' writing performance during an online peer assessment activity. *The Internet and Higher Education*. 2015;25:78—84. DOI: 10.1016/j.iheduc.2015.02.001.
3. Gibson A., Martinez-Maldonado R. That dashboard looks nice, but what does it mean?: towards making meaning explicit in learning analytics design. *OzCHI '17. Proceedings of the 29th Australian Conference on Computer-Human Interaction*. New York, NY, Association for Computing Machinery, 2017:528—532. DOI: 10.1145/3152771.3156171.
4. Herodotou C., Rienties B., Hlosta M. et al. The scalable implementation of predictive learning analytics at a distance learning university: Insights from a longitudinal case study. *The Internet and Higher Education*. 2020;45:100725. DOI: 10.1016/j.iheduc.2020.100725.
5. Herodotou C., Naydenova G., Boroowa A. et al. How Can Predictive Learning Analytics and Motivational Interventions Increase Student Retention and Enhance Administrative Support in Distance Education?. *Journal of Learning Analytics*. 2020;7(2):72—83. DOI: 10.18608/jla.2020.72.4.
6. Boy J., Detienne F., Fekete J.-D. Storytelling in Information Visualizations: Does it Engage Users to Explore Data?. *CHI '15. Proceedings of the 33rd Annual ACM Conference on Human Factors in Computing Systems*. New York, NY, Association for Computing Machinery, 2015:1449—1458. DOI: 10.1145/2702123.2702452.
7. The Open University. Policy on Ethical use of Student Data for Learning Analytics. September, 2014. 11 p. URL: <https://help.open.ac.uk/documents/policies/ethical-use-of-student-data/files/22/ethical-use-of-> (accessed: 03.06.2023).
8. De Laet T., Millecamp M., Ortiz-Rojas M. et al. Adoption and impact of a learning analytics dashboard supporting the advisor—Student dialogue in a higher education institute in Latin America. *British Journal of Educational Technology*. 2020;51(4):1002—1018. DOI: 10.1111/bjet.12962.
9. Wolff A., Zdrahal Z., Herrmannova D. et al. Developing predictive models for early detection of at-risk students on distance learning modules. *LAK-WS 2014. Workshop Proceedings of LAK 2014. Proceedings of the Workshops at the LAK 2014 Conference co-located with 4th International Conference on Learning Analytics and Knowledge (LAK 2014), Indianapolis, Indiana, USA, March 24-28, 2014*. URL: http://ceur-ws.org/Vol-1137/LA_machinelearning_submission_2.pdf (accessed: 10.06.2023).
10. Herodotou C., Rienties B., Verdin B., Boroowa A. Predictive Learning Analytics 'At Scale': Guidelines to Successful Implementation in Higher Education. *Journal of Learning Analytics*. 2019;6(1):85—95. DOI: 10.18608/jla.2019.61.5.
11. Tsai Y.-S., Poquet O., Gašević D. et al. Complexity leadership in learning analytics: Drivers, challenges and opportunities. *British Journal of Educational Technology*. 2019;50(6):2839—2854. DOI: 10.1111/bjet.12846.

12. Venkatesh V., Thong J. Y. L., Xu X. Unified Theory of Acceptance and Use of Technology: A Synthesis Unified Theory of Acceptance and Use of Technology: A Synthesis and the Road Ahead. *Journal of the Association for Information Systems*. 2016;17(5):328—376. DOI: 10.17705/1jais.00428.

13. Rienties B. Understanding academics' resistance towards (online) student evaluation. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2014;39(8):987—1001. DOI: 10.1080/02602938.2014.880777.

14. Chandler N. Braced for Turbulence: Understanding and Managing Resistance to Change in the Higher Education Sector. *Management*. 2013;3(5):243—251.

15. Piderit S. K. Rethinking Resistance and Recognizing Ambivalence: A Multidimensional View of Attitudes toward an Organizational Change. *The Academy of Management Review*. 2000;25(4):783—794. DOI: 10.2307/259206.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 06.07.2023.
The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 06.07.2023.

Научная статья

УДК 796.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.703

Елена Валерьевна Щербаклова

Doctor of Culturology, Associate Professor,
Professor of the Department of Music and Fine Arts,
State University of Humanities and Social Studies
Kolomna, Russian Federation
cherval39@mail.ru

Елена Владимировна Звонова

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Conflictology and Behavioral Sciences,
Russian State Social University
Moscow, Russian Federation
ZvonovaEIV@rgsu.net

Екатерина Александровна Зуева

HR manager, Yes Holding
Moscow, Russian Federation
zuewa.kira@icloud.com

Елена Валерьевна Щербаклова

д-р культурологии, доцент,
профессор кафедры музыки и изобразительного искусства,
Государственный социально-гуманитарный университет
Коломна, Российская Федерация
cherval39@mail.ru

Елена Владимировна Звонова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
конфликтологии и бихевиористики,
Российский государственный социальный университет
Москва, Российская Федерация
ZvonovaEIV@rgsu.net

Екатерина Александровна Зуева

HR-менеджер, Yes Холдинг
Москва, Российская Федерация
zuewa.kira@icloud.com

УПРАВЛЕНИЕ СТРЕССОМ С ПОМОЩЬЮ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)

Аннотация. Проблема диагностики, профилактики и помощи сотрудникам, находящимся в стрессовом состоянии, является одной из самых значимых для современных исследований. Большое внимание уделяется физической активности как фактора преодоления стресса. В статье рассматривается вопрос стресса как неотъемлемого компонента профессиональной деятельности и важного фактора потери здоровья и снижения уровня жизни. Подчеркивается значение профилактики, предупреждения и управления условиями развития стресса в организации, поскольку стресс влияет не только на состояние отдельных работников, но и на эффективность организации в целом. Цель исследования: предложить программу, состоящую из упражнений, которая позволит реализовать возможность включения физической активности в ежедневную рутину профессиональной деятельности. Задачи исследования: провести теоретико-методологический анализ, познакомиться с передовым опытом и подобрать упражнения, направленные на активизацию различных мышц; провести проверку эффективности разработанной программы в процессе пилотного констатирующего исследования.

В эмпирическом исследовании приняли участие 50 чел. с разными показателями уровня стресса. Использованный диагностический инструментарий: Шкала PSM-25 Лемюра — Тессье — Филлиона (L. Lemyre, R. Tessier, L. Fillion) и «Методика дифференцированной оценки состояний сниженной работоспособности (ДОРС)», разработанная А. Б. Леоновой и С. Б. Величковской на основе теста BMSII немецких психологов Х. Пласа и Р. Рихтера (H. E. Plath, P. Richter), — позволил выявить результаты воздействия составленных упражнений на состояние участников исследования. Разработанная программа может стать основой дальнейшего изучения эффективности включения физической активности в рабочий день сотрудников. Активное противостояние стрессу должно сломать тенденцию восприятия стресса на рабочем месте как неизбежной части профессиональной деятельности.

Ключевые слова: стресс, профессиональная деятельность, работники, профессиональный стресс, негативное воздействие, неблагополучие, двигательная активность, программа снижения стресса, упражнения, утомление, монотония, пресыщение

Для цитирования: Щербакова Е. В., Звонова Е. В., Зуева Е. А. Управление стрессом с помощью физической активности в профессиональной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 392—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.703.

Original article

STRESS MANAGEMENT WITH THE HELP OF PHYSICAL ACTIVITY IN THE WORKPLACE

5.8.6 — Health-improving and adaptive physical culture (pedagogical sciences)

Abstract. *The problem of diagnostics, prevention and assistance to employees under stress is one of the most serious research topics. Much attention is paid to physical activity as a factor in coping with stress. The article deals with the issue of stress as an integral component of professional activity and an important factor in the loss of health and a decrease in the quality of living. The importance of stress prevention in the organization is emphasized, since stress affects not only the condition of individual employees, but also the efficiency of the organization as a whole. The purpose of the study is to propose a program of exercises that allows including physical activity in the daily routine of professionals. Research objectives were to conduct a theoretical and methodological analysis, get acquainted with best practices and select exercises aimed at activating various muscles and to test the effectiveness of the developed program in the process*

of the pilot study. The study involved 50 people with different levels of stress. Diagnostic tools used: PSM-25 Lemyre — Tessier — Fillion scale and “Methodology of differentiated assessment of reduced performance states (DORS)” developed by A. B. Leonova and S. B. Velichkovskaya based on the BMSII test of German psychologists H. E. Plath and R. Richter — allowed to reveal the results of the impact of the exercises on the state of the study participants. The developed program can become the basis for further studying the effectiveness of including physical activity in the working day of employees. Active resistance to stress should break the trend of perception stress in the workplace as an inevitable part of professional activity.

Keywords: *stress, professional activity, workers, occupational stress, negative impact, trouble, physical activity, stress reduction program, exercise, fatigue, monotony, satiety*

For citation: Scherbakova E. V., Zvonova E. V., Zueva E. A. Stress management with the help of physical activity in the workplace. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):392—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.703.

Введение

Актуальность исследования. Одной из проблем в современной психологии является изучение психологических факторов в трудовой деятельности человека. Один из таких факторов — профессиональный стресс, который может оказывать негативное влияние на работу человека, приводя к ее полной дезорганизации [1; 2]. Термин «стресс» в данной статье рассматривается как состояние дисгармонии в ответ на реальную или предполагаемую угрозу. В данной ситуации вегетативная нервная и эндокринная системы вырабатывают гормоны адреналина, норадреналина и кортизола, что приводит к каскаду физиологических реакций, составляющих реакцию на стресс. Эпинефрин и норэпинефрин участвуют в начальных изменениях подготовки организма к реакции, которые включают увеличение частоты сердечных сокращений, учащение дыхания, изменения артериального давления, потоотделения и, в конечном итоге, к выработке большого количества энергии [3].

Целесообразность разработки темы. Проблема стресса на рабочем месте заключается в том, что реакция может быть выражена неординарно, сдержанно или вовсе не проявляться. При этом стресс является одной из наиболее распространенных причин неблагополучия, страданий и неудач человека, что в конечном итоге сказывается на работоспособности и эффективности работников. Данное положение определяет **целевую установку нашего исследования** — расширение средств, помогающих работникам противостоять стрессу и уменьшать результаты его воздействия.

Изученность проблемы. Понятие «стресс» впервые ввел Ганс Селье, определив стресс как специфический набор отдельных адаптационных реакций организма на неблагоприятные факторы-стрессоры, которые могут приводить к нарушениям его функционирования [4]. Современные исследования роли профессионального стресса в деятельности работников показывают статистически значимые связи с производительностью труда [5]. В мета-анализе, проведен-

ном G. Kiradoo, показано, что серьезная эволюция информационных систем, применяемых на рабочем месте, требует новых, инновационных средств профилактики стресса [6].

Позитивное влияние физической активности на состояние стресса подчеркивается в многочисленных исследованиях, хотя нужно отметить, что лидирующее положение занимает тема эффективности применения аэробных упражнений. Например, участники исследований отмечали, что чувствовали себя спокойнее после 20—30-минутных занятий аэробикой, а успокаивающий эффект сохранялся в течение нескольких часов после тренировки. В последнее время увеличилось количество исследований роли практик, объединяющих физическую активность и ментальное управление, как, например, йога и тайцзи. Исследования, посвященные роли упражнений с отягощениями в управлении стрессом, немногочисленны (см., напр., работу Е. М. Jackson: [7]).

Многочисленные исследования (напр., М. Krämer с соавт. [8]) эффективности вмешательств в области физической активности, способствующих управлению стрессом, проведенные в период пандемии COVID-19, подтвердили эффективность направления данных поисков и значительно расширили представления о реакции людей разных возрастов (напр., R. Churchill с соавт. [9]).

Профессиональный стресс порождается не только событиями, имеющими характер неожиданности, но может быть спровоцирован некомпетентным управлением и неоправданными действиями руководства. Стресс может быть вызван длительными перегрузками, когда работник начинает ощущать потерю контроля над рабочими задачами.

Стресс, переживаемый членами организации, негативно влияет на организацию в целом, сильно снижая производительность сотрудников и общий уровень производительности организации, замедляя рост и усиливая риск потери прибыли и имиджа на рынке. Как показывают исследования Е. Н. Новиковой с соавт., стресс является причиной около 50 % отсутствий на рабочем месте [10].

Роль физической активности в профилактике и снижении разрушительного влияния стресса на эффективность производственной деятельности давно является предметом исследований психологов и физиологов. С. Н. Дрейман в своем исследовании показывает, что работники, которые регулярно вносят в свою жизнь какой-либо вид гимнастики или спорта, демонстрируют повышение производительности труда в среднем на 3—4 %, в 5—8 раз меньше болеют главным образом простудными заболеваниями, у них на 15—20 % выше трудовая дисциплина, а случаев травматизма в 7—10 раз меньше, чем у коллег, не занимающихся спортом [11].

Польза физической активности объясняется снижением уровня холестерина и липопротеидов низкой плотности, снижением кровяного давления, улучшением работы сердечно-сосудистой системы, повышением липопротеинов высокой плотности, улучшением работоспособности [12]. Поэтому специалисты, например В. Н. Фроленков, рекомендуют поддерживать регулярную физическую активность независимо от пола и возраста [13].

Целесообразность разработки темы определяется тем, что большинство людей понимают под физической активностью занятия спортом и отказываются от нее, объясняя это свое решение занятостью, усталостью после долгого пути в общественном транспорте, дополнительной учебной или находят другие причины. К сожалению, большинство работающих людей смирились с негативными последствиями стресса, рассматривая данную угрозу своему благополучию как естественную часть профессиональной деятельности. Снижение работоспособности, ухудшение качества социальных контактов, проявление чувств агрессии, тревоги, страха, враждебности, обреченности и собственной никчемности, проявления заторможенности, апатии и погружение в депрессию детерминировано тем, что стресс вызывает сокращение размеров нейронов мозга и нарушение нейронных связей [14]. Данная проблема может стать основой катастрофических для человека последствий.

Современные исследования показывают, что физическая активность на рабочем месте, специальное, осознанное включение в рабочий график нескольких необременительных действий, повторяемых систематически, могут выступить основой для снижения разрушительного воздействия стресса на работе. Например, всего лишь 15 мин позы йоги и медитация во время рабочего перерыва на типичном офисном рабочем месте оказывают положительное воздействие на физиологические и психологические маркеры стресса [15].

Новизна работы состоит в раскрытии включения положительных о благотворном влиянии физической активности на состояние работающего человека. Мы считаем, что снижению стресса помогает включение в каждодневную профессиональную деятельность физической активности, ряда упражнений для всех групп мышц.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе и осмыслении физической активности как средства снижения уровня стресса.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные выводы в деятельности психолога организации, менеджера по персоналу, руководителя организации.

Основная часть

Описание хода эмпирического исследования. В нашем исследовании приняли участие 50 работников: 24 женщины и 26 мужчин. Возраст испытуемых от 20 до 50 лет. В группу

были включены добровольцы, группа случайная. Все работающие люди, сфера деятельности — разная. Ответы на анкету показали, что никто из участников исследования спортом не занимается, иногда, обычно во время отпуска, играют в разные игры, плавают или ходят.

На первом этапе участники исследования прошли Шкалу PSM-25 Лемира — Тессье — Филлиона (L. Lemyre, R. Tessier, L. Fillion), которая предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса, состоящей из стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. С помощью полученных результатов мы разделили нашу выборку на две группы. Группу 1 составили 20 чел.: 10 женщин и 10 мужчин; группу 2—30 чел.: 13 женщин и 17 мужчин.

Статистическое сравнение результатов двух групп по шкале PSM-25 с помощью *U*-критерия Манна — Уитни для несвязанных выборок показало наличие статистически значимой разницы ($U = 400,000$ при $p = 0,002$).

Далее была проведена «Методика дифференцированной оценки состояний сниженной работоспособности (ДОРС)», разработанная А. Б. Леоновой и С. Б. Величковой на основе теста *BMSII* немецких психологов Х. Пласа и Р. Рихтера (H. E. Plath, P. Richter). В предложенной методике выделяются симптомы следующих психических состояний: монотония, психическое пресыщение, напряженность/стресс, утомление. Обработка результатов с использованием *U*-критерия Манна — Уитни показала статистически значимые различия двух групп (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение двух групп по результатам методики ДОРС

Показатели	Среднее значение		<i>U</i> -критерий Манна — Уитни	Уровень знач. <i>p</i>
	Гр. 1	Гр. 2		
Утомление	27,90	13,10	348,000	0,002
Монотония	27,40	13,60	338,000	0,003
Пресыщение	28,40	12,60	358,000	0,003
Стресс	26,30	14,70	316,000	0,002

Нами была разработана программа, которая состоит из 10 упражнений, направленных на различные группы мышц. Участники группы 1 с высоким уровнем стресса должны были выполнять эти упражнения во время работы (когда шли по коридору, сидели на рабочем месте, подходили к офисной технике и пр.) и отмечать то, что выполнили, на специальном бланке, рассчитанном на 1 месяц (табл. 2). Отмечать выполнение можно было любым условным знаком. Также участники исследования обещали не пользоваться лифтами и подниматься всё время по лестницам.

Упражнения можно выполнять незаметно для окружающих, они не требуют специального времени, места, одежды и оборудования. Главное условие — выполнять все упражнения каждый день.

Результаты. Спустя месяц, когда группа 1 закончила программу и сдала бланки с отметками выполнения, мы провели повторную диагностику групп 1 и 2 по методикам ДОРС и PSM-25. Мы хотели установить, изменились ли результаты и насколько данные изменения статистически значимы.

Результаты методики PSM-25 показали, что респонденты группы 1, которые демонстрировали высокий уровень стресса (20 чел.), через месяц показали средний уровень стресса (18 чел.), 2 работника показали низкий уровень стресса. Результаты участников группы 2 не показали серьезных изменений.

Программа двигательной активности, направленная на снижение стресса

№	Упражнение, инструкция	Отметка о выполнении			
		1-й день	2-й день	...	30-й день
1	Простые наклоны головы вправо, влево, вперед, выполнять 10—12 раз в каждую сторону				
2	Опустить голову вправо и «тянуться» левым ухом к потолку, задерживаемся в этом положении приблизительно на 15—20 с, ладонью в это время на голову не давим. Меняем сторону, повторяем несколько раз, можно в разное время дня				
3	Захватить ладонью правой руки ваше левое надплечье (и наоборот, другой рукой) и начать сильно массажировать его, используя щипковые движения				
4	Сидя на стуле, выполнить круговые вращения плечами. Надо стараться делать амплитудные вращения, но при этом шею не втягивать. Выполнять 6—8 вращений назад, а затем 6—8 вращений вперед				
5	Потянитесь руками вверх 10 с. Повторять так 1 мин.				
6	Стоя поднимите небольшой предмет (например, карандаш) над головой на вытянутых руках. Наклонитесь вперед с прямой спиной, немного согнув ноги в коленях, и дальше нагибайтесь, пока корпус не будет параллельно полу. Медленно вернитесь в исходное положение. Можно повторить несколько раз в течение дня				
7	Упражнение для мизинцев. Возьмите в левую руку карандаш или ручку только кончиками пальцев. Затем начните отводить мизинец от других пальцев как можно дальше. При этом остальные пальцы должны оставаться на месте				
8	Сжимайте кулаки				
9	Во время ходьбы поднимайтесь на носочки. Можно в это время интенсивно сжимать кулаки или активно размахивать руками вперед-назад				
10	Выходя на свежий воздух, делайте глубокий вдох				

Статистическая обработка результатов методики PSM-25 с помощью *T*-критерия Уилкоксона показала, что в группе 1 (участвующей в программе повышения двигательной активности) интенсивность сдвигов в типичном направлении превышает интенсивность сдвигов в нетипичном направлении, показатели уровня стресса значительно снизились ($z = -3,921$, $p = 1,000$). В группе 2 значимых изменений нет ($z = 0,000$, $p = 1,000$).

Таблица 3

Анализ изменений результатов, полученных при помощи Методики дифференцированной оценки состояний сниженной работоспособности (ДОРС) по *T*-критерию Уилкоксона

Показатели	Группа 1		Группа 2	
	<i>z</i>	<i>p</i>	<i>z</i>	<i>p</i>
Утомление	-2,017	0,044	-0,512	0,609
Монотония	-2,137	0,033	-0,325	0,745
Пресыщение	-2,147	0,032	-1,023	0,306
Стресс	-2,233	0,026	-1,940	0,052

Сравнение результатов, полученных по «Методике дифференцированной оценки состояний сниженной работоспособности (ДОРС)», проведенной с помощью *T*-критерия Уилкоксона, показало, что в группе 1 (участвующей в программе повышения уровня физической активности) интенсивность сдвигов в типичном направлении превы-

шает интенсивность сдвигов в нетипичном направлении, в группе 2 изменения не имеют статистически значимый характер (при $p \leq 0,05$), кроме показателей уровня стресса. Возможно, мы наблюдаем некоторый вариант «Хоторнского эффекта» (*Hawthorne effect*), при котором участники исследования условий снижения стресса в составе группы 2 уже одним осознанием своей сопричастности положительно влияли на состояние своего организма. Возможно, сыграли роль другие факторы, которые не отслеживались в процессе эксперимента. Результаты обеих групп представлены в табл. 3.

Заключение

Следует отметить, что стресс в настоящее время стал неотъемлемой частью жизни, однако современный работающий человек может научиться снижать потенциально разрушающее воздействие стресса. Конечно, эффективное управление стрессом требует сочетания нескольких направлений, включающих изменение образа жизни, улучшение качества отдыха и питания, обучение навыкам релаксации, профессиональное развитие в условиях любимой, интересной работы и др. Однако наше исследование показало, что с помощью физической активности на рабочем месте можно значительно улучшать свое состояние. Предложенные упражнения не требуют специального времени, одежды или оборудования, их может выполнять любой человек с любым уровнем физического развития и любого возраста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодров В. А. Теоретико-методологические подходы к психологическому изучению профессионального стресса. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. 136 с.
2. Занковский А. Н. Профессиональный стресс и функциональные состояния // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 222—243.
3. Chrousos G. P., Gold P. W. The concepts of stress and stress systems disorders // JAMA. 1992. Vol. 267. No. 9. Pp. 1244—1252.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Академия, 2004. 130 с.

5. Prasad K. D. V., Vaidya R., Anil Kumar V. A Study on Causes of Stress among the Employees and Its Effect on the Employee Performance at the Workplace in an International Agricultural Research Institute, Hyderabad, Telangana, India // *European Journal of Business and Management*. 2015. Vol. 7. No. 25. Pp. 61—71.
6. Kiradoo G. A Detailed Study on Causes of Stress among the Employees and its Impact on the Employee Performance // *RESEARCH REVIEW International Journal of Multidisciplinary*. 2018. Vol. 03. Iss. 08. Pp. 1099–1102.
7. Jackson E. M. Stress relief: The role of exercise in stress management // *ACSM's Health & Fitness Journal*. 2013. Vol. 17. Iss. 3. Pp. 14—19. DOI: 10.1249/FIT.0b013e31828cb1c9.
8. *Psychologiedidaktik und Evaluation XIV / Hrsg. M. Krämer, S. Dutke, G. Bintz, M. Lindhaus*. Aachen : Shaker Verlag, 2022. 343 S. (Materialien aus der Sektion Aus-, Fort- und Weiterbildung in Psychologie (AFW) im Berufsverband Deutscher Psychologinnen und Psychologen e.V. (BDP); Band 17). DOI: 10.23668/psycharchives.8248.
9. Deciphering the role of physical activity in stress management during a global pandemic in older adult populations: a systematic review protocol / R. Churchill, I. Riadi, L. Kervin et al. // *Systematic Reviews*. 2021. Vol. 10. Art. 140. DOI: 10.1186/s13643-021-01678-6.
10. Новикова Е. Н., Корниенко Т. А., Рейн А. В. Профессиональный стресс и способы борьбы с ним в управлении персоналом // *Энигма*. 2019. № 8-1. С. 18—27.
11. Дрейман С. Н. Организация занятия спортом, как фактор повышения производительности труда на предприятии // *Вестник науки*. 2021. Т. 3. № 5(38). С. 191—198.
12. Хадарцев А. А., Токарев А. Р. Профессиональный стресс (механизмы развития, диагностика и коррекция проявлений) : Моногр. Тула : Изд-во ТулГУ, 2020. 192 с.
13. Фроленков В. Н. Физическая активность — важнейшая составляющая здоровья человека // *Наука-2020*. 2022. № 5(59). С. 128—133.
14. Степанова Е. В. Физическая нагрузка как средство повышения стрессоустойчивости // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 2-5. С. 69—71.
15. Fifteen minutes of chair-based yoga postures or guided meditation performed in the office can elicit a relaxation response / G. W. Melville, D. Chang, B. Colagiuri et al. // *Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine*. 2012. Vol. 2012. Art. 501986. DOI: 10.1155/2012/501986.

REFERENCES

1. Bodrov V. A. Theoretical and methodological approaches to the psychological study of occupational stress stress. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences publ., 2009. 136 p. (In Russ.)
2. Zankovsky A. N. Occupational stress and functional states. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*. 2019;4(1):222—243. (In Russ.)
3. Chrousos G. P., Gold P. W. The concepts of stress and stress systems disorders. *JAMA*. 1992;267(9):1244—1252.
4. Selye H. Stress without distress. Moscow, Akademiya, 2004. 130 p. (In Russ.)
5. Prasad K. D. V., Vaidya R., Anil Kumar V. A Study on Causes of Stress among the Employees and Its Effect on the Employee Performance at the Workplace in an International Agricultural Research Institute, Hyderabad, Telangana, India. *European Journal of Business and Management*. 2015;7(25):61—71.
6. Kiradoo G. A Detailed Study on Causes of Stress among the Employees and its Impact on the Employee Performance. *RESEARCH REVIEW International Journal of Multidisciplinary*. 2018;03(08):1099—1102.
7. Jackson E. M. Stress relief: The role of exercise in stress management. *ACSM's Health & Fitness Journal*. 2013;17(3):14—19. DOI: 10.1249/FIT.0b013e31828cb1c9.
8. *Psychology Didactics and Evaluation XIV / Materials from the Section for Basic, Further and Continuing Training in Psychology (AFW) in the Professional Association of German Psychologists e.V. (BDP); Volume 17*. M. Krämer, S. Dutke, G. Bintz, M. Lindhaus (eds.) Aachen, Shaker Verlag, 2022. 343 p. (In German). DOI: 10.23668/psycharchives.8248.
9. Churchill R., Riadi I., Kervin L. et al. Deciphering the role of physical activity in stress management during a global pandemic in older adult populations: a systematic review protocol. *Systematic Reviews*. 2021;10:140. DOI: 10.1186/s13643-021-01678-6.
10. Novikova E. N., Kornienko T. A., Rein A. V. Occupational stress and ways to manage it in human resource management. *Enigma*. 2019;8-1:18—27. (In Russ.)
11. Dreyman S. N. Organization of sports, as a productivity factor labor in the enterprise. *Vestnik nauki*. 2021;3;5(38): 191—198. (In Russ.)
12. Khadartsev A. A., Tokarev A. R. Occupational stress (mechanisms of development, diagnosis and correction of displays). Monograph. Tula, Tula State University publ., 2020. 192 p. (In Russ.)
13. Frolenkov V. N. Physical activity is the most important component of human health. *Nauka-2020*. 2022;5(59):128—133. (In Russ.)
14. Stepanova E. V. Physical activity as a means of increasing stress resistance. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017;2-5:69—71. (In Russ.)
15. Melville G. W., Chang D., Colagiuri B. et al. Fifteen minutes of chair-based yoga postures or guided meditation performed in the office can elicit a relaxation response. *Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine*. 2012;2012:501986. DOI: 10.1155/2012/501986.

Статья поступила в редакцию 25.06.2023; одобрена после рецензирования 29.06.2023; принята к публикации 03.07.2023.
The article was submitted 25.06.2023; approved after reviewing 29.06.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья**УДК 372.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.714****Svetlana Ivanovna Karpova**

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy of the Institute
of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
karpovasi@mgpu.ru

Tatyana Dmitrievna Savenkova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
savenkovatd@mgpu.ru

Светлана Ивановна Карпова

д-р пед. наук,
профессор департамента педагогики института педагогики
и психологии образования,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
karpovasi@mgpu.ru

Татьяна Дмитриевна Савенкова

канд. пед. наук, доцент,
доцент департамента педагогики института педагогики
и психологии образования,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
savenkovatd@mgpu.ru

ВОСПИТАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В настоящее время в отечественном образовании сформировался запрос на воспитание у детей и подростков социально значимых личностных качеств (гражданской идентичности, патриотизма, социальной инициативы, целеустремленности, самостоятельности, ответственности и др.), которые в совокупности образуют потенциал позитивного лидера. В научных исследованиях детское лидерство рассматривается как динамический процесс взаимодействия детей в малой группе, внутри которой под влиянием внешних и внутренних факторов выделяется ребенок, владеющий личностными качествами, необходимыми для управления группой и достижения общих групповых целей жизнедеятельности. Лидерские проявления детей часто имеют негативный характер (демонстрация превосходства над сверстниками, стремление подчинить их, используя агрессивность, обман и т. д.), что обуславливает необходимость разработки содержания воспитательной работы, направленной на воспитание у детей позитивных лидерских качеств. Старший дошкольный возраст характеризуется важными новообразованиями (развитие соподчинения мотивов, эмоционально-волевой сферы, образного мышления, способствующего идентификации себя с образом лидера; потребность в признании собственных достижений и уважении окружающих и др.), что позволяет сделать вывод о сензитивности данного возрастного периода для воспитания лидерских качеств.

Цель исследования: на основе результатов анализа зарубежного и отечественного опыта изучения феномена детского лидерства разработать программу воспитания позитивных лидерских качеств у старших дошкольников в совместной деятельности со сверстниками и взрослыми.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе выявленных психологических механизмов формирования у индивида желаемых качеств личности определен педагогический алгоритм воспитания позитивных лидерских качеств детей в старшем дошкольном возрасте.

Теоретическая значимость состоит в разработке методики и программы воспитания позитивных лидерских качеств у старших дошкольников посредством усвоения ими социально значимых знаний, формирования личностно-ценностного к ним отношения, приобретения опыта лидерского поведения в совместной деятельности со сверстниками и взрослыми, навыков общения и социального взаимодействия в разновозрастных детско-взрослых общностях в процессе волонтерской деятельности.

Ключевые слова: старшие дошкольники, детское лидерство, воспитание позитивных лидерских качеств, образовательная программа, совместная деятельность со сверстниками и взрослыми, волонтерская деятельность, потенциал позитивного лидера, зарубежный и отечественный опыт, воспитательная работа, педагогический алгоритм, навыки общения и взаимодействия, социально значимые качества личности

Для цитирования: Карпова С. И., Савенкова Т. Д. Воспитание позитивных лидерских качеств у детей в старшем дошкольном возрасте // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 397—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.714.

Original article

DEVELOPING POSITIVE LEADERSHIP SKILLS IN CHILDREN AT SENIOR PRESCHOOL AGE

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. At present, a request has been formed in domestic education for the developing socially significant personal qualities in children and adolescents (civil identity, patriotism, social

initiative, purposefulness, independence, responsibility, etc.), which together form the potential of a positive leader. In scientific research, children's leadership is considered as a dynamic process

of interaction between children in a small group, within which, under the influence of external and internal factors, a child stands out, possessing the personal qualities necessary to manage the group and achieve common group goals. Leadership manifestations of children often have a negative character (demonstration of superiority over their peers, the desire to subdue them using aggressiveness, deceit, etc.), which necessitates the development of the content of educational work aimed at developing positive leadership qualities in children. Senior preschool age is considered by scientists to be a favorable period for the development of leadership potential and the education of leadership qualities (high susceptibility to social influences, the development of elements of arbitrariness, self-control, self-esteem, etc.)

The purpose of the study was to develop a program for educating positive leadership qualities in older preschoolers in joint activities with peers and adults based on the results of the analysis of foreign and domestic experience in studying the phenomenon of children's leadership.

For citation: Karpova S. I., Savenkova T. D. Developing positive leadership skills in children at senior preschool age. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):397—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.714.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена целевой ориентацией отечественной системы дошкольного образования на создание условий для успешной социализации детей в гражданском обществе посредством воспитания у них социально значимых личностных качеств (начал гражданственности, патриотизма, социальной активности, целеустремленности, самостоятельности, владение навыками командного взаимодействия, сотрудничества и др.), которые в совокупности образуют потенциал позитивного лидера. Реализация данной цели актуализирует поиск эффективных методик и педагогических технологий, обеспечивающих воспитание позитивных лидерских качеств дошкольников на основе базовых национальных и духовно-нравственных ценностей российского общества.

Детское лидерство определяется учеными как компонент социального взаимодействия, поэтому воспитание положительных лидерских качеств способствует позитивной социализации детей, развитию эмоционального и социального интеллекта, становлению социальной компетентности (Е. В. Глубокая, С. И. Карпова, А. И. и Т. Д. Савенковы) [1—3].

У детей на шестом году жизни происходят важные новообразования (соподчинение (иерархия) мотивов, интенсивное развитие эмоционально-волевой сферы и образного мышления, способствующих идентификации себя с образом лидера, потребность в признании собственных достижений и уважении окружающих, развитие рефлексии и др.), что позволяет сделать вывод о сензитивности данного возрастного периода для воспитания лидерских качеств.

В то же время детские лидерские проявления часто имеют негативный характер (демонстрация превосходства, агрессивность, желание подчинить себе сверстников и др.). Недостаточное внимание к данной проблеме со стороны воспитателей и родителей приводит к тому, что развитие лидерства в современной детской и подростковой среде представляет собой стихийный и педагогически неуправляемый процесс (А. Л. Уманский) [4].

Цель исследования: на основе результатов анализа зарубежного и отечественного опыта изучения феномена детского лидерства разработать методику и программу воспитания позитивных лидерских качеств детей в старшем дошкольном возрасте в совместной деятельности со сверстниками и взрослыми.

The scientific novelty of the study lies in the fact that on the basis of the identified psychological mechanisms for the formation of the desired personality traits in an individual, a pedagogical algorithm for developing positive leadership qualities in children at senior preschool age is determined.

The theoretical significance lies in creating a methodology for developing positive leadership qualities in older preschoolers by means of mastering socially significant knowledge, forming a personal and value attitude towards them, acquiring experience of leadership behavior in joint activities with peers and adults, communication skills and social interaction in different-age child-adult communities in the process of volunteering.

Keywords: senior preschoolers, children's leadership, development of positive leadership qualities, educational program, joint activities with peers and adults, volunteering, positive leader potential, foreign and domestic experience, educational work, pedagogical algorithm, communication and interaction skills, socially significant personality traits

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе выявленных психологических механизмов формирования у индивида желаемых качеств личности определен педагогический алгоритм воспитания позитивных лидерских качеств детей в старшем дошкольном возрасте.

Теоретическая значимость состоит в разработке методики и программы воспитания позитивных лидерских качеств у старших дошкольников посредством усвоения ими социально значимых знаний, формирования личностно-ценностного к ним отношения, приобретения опыта лидерского поведения в совместной деятельности со сверстниками и взрослыми, навыков общения и социального взаимодействия в разновозрастных детско-взрослых общностях в процессе социально значимой деятельности.

Основная часть

Анализ зарубежного и отечественного опыта изучения детского лидерства свидетельствует о социально-психологическом характере данного феномена, обусловленного комплексным воздействием нескольких групп факторов:

- психофизическими особенностями (темперамент, психические процессы, эмоционально-волевая сфера и др.) (D. Day, L. Dragoni, A. H. Занковский, А. И. Савенков и др.) [5; 6];
- условиями семейного воспитания (J. Duan, D. Hailey, Z. Liu, Y. Yuan и др.) [7—10];
- вхождением ребенка в детские объединения и характером взаимодействия в коллективе (R. Charafeddine, Ö. Kunduracı, Z. Liu, В. В. Косова, Е. А. Селюкова, О. В. Юрьева и др.) [11—16];
- обучением и воспитанием в образовательных организациях (И. Н. Агафонова, Е. А. Селюкова, А. Л. Уманский, J. Chen, D. Fox, H. Özkan, K. Yarıllı и др.) [4; 15; 17—20].

Можно заключить, что лидерство в детском возрасте:

- представляет собой социально-психологическое явление, динамический процесс взаимодействия детей в малой группе, внутри которого под влиянием внешних (воспитание, обучение и др.) и внутренних (индивидуальные особенности и др.) факторов выделяется ребенок, владеющий совокупностью личностных качеств, необходимых для управления группой и достижения общих групповых целей;
- развивается в условиях накопления ребенком социального опыта, вариаций общения и отношений в детских

объединениях (коллективах), в т. ч. с позиции доминирования, подчинения и сотрудничества;

– эффективными средствами развития лидерского потенциала и формирования лидерских качеств детей являются различные виды совместной деятельности (игровая, продуктивная, познавательно-исследовательская, трудовая, общественная и др.), которые должны быть включены в специальные программы по развитию детского лидерства в современной образовательной среде.

В развитии личностных качеств задействованы психологические механизмы: *идентификации, самопринятия, самопрогнозирования, рефлексии*. Основу приобретения индивидом желаемого качества составляет механизм идентификации — отождествление себя с другими людьми (носителями необходимых качеств), сравнение себя с ними, подражание им, выявление собственных личностных особенностей в процессе деятельности и взаимоотношений с окружающими. Самопринятие как психологический механизм проявляется в актах самопознания и признании индивидом своих личностных качеств (как позитивных, так и негативных) и соответствующих этому эмоциональных переживаний. На данной основе разворачивается деятельность по саморегулированию и самопрогнозированию себя в будущем. Механизм самопрогнозирования предоставляет возможность создать модель реального «образа Я» («самообраз») и на ее основе строить прогнозы, жизненные планы, предвосхищать события и свою реакцию на них, формировать стратегии поведения. Данный механизм основан на сравнении образов «Я-реальное» и «Я-идеальное» с последующей постановкой целей саморазвития и самореализации. Рефлексия представляет механизм самоанализа и самооценки с целью формирования адекватного представления о себе и своих возможностях, на этой основе определяются успешные для достижения цели поведенческие реакции и действия и неуспешные, требующие коррекции [21].

На основе действия выделенных психологических механизмов под влиянием факторов социальной среды осуществляется формирование и развитие личностных качеств индивида, проявляющихся в определенных поступках и действиях. Основу воспитания позитивных лидерских качеств у старших дошкольников составляет следующий алгоритм действий педагога:

– формирование у детей потребности в овладении качествами позитивного лидера посредством ознакомления с поступками героев художественных произведений — носителей социально значимых личностных качеств, демонстрации видеоматериалов, художественных фильмов, беседы педагога о содержании качеств с тем, чтобы вызвать положительный эмоциональный отклик, сформировать представления детей о лидерстве, сущности лидерских качеств, желании подражать поведению лидеров;

– освоение дошкольниками способов проявления позитивных лидерских качеств посредством предоставления каждому ребенку возможности организации и руководства различными видами совместной деятельности со сверстниками в небольших группах при условии владения необходимыми для успешной реализации деятельности умениями и навыками, а также совместного обсуждения и рефлексии результатов;

– воспитание социальной активности, социальных навыков общения и взаимодействия с разновозрастными участниками посредством включения старших дошкольников в совместную с взрослыми (педагогами, родителями, школьниками, представителями организаций —

социальных партнеров дошкольного учреждения) общественную (волонтерскую) деятельность.

В соответствии с данным алгоритмом была разработана программа воспитания позитивных лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста в совместной деятельности со сверстниками и взрослыми.

Результаты. Разрабатывая содержание программы, мы опирались на положение о том, что лидерский потенциал заложен в каждом ребенке и проявляется в определенной ситуации (Е. А. Аркин, А. С. Залужный, А. И. Савенков, Д. Б. Эльконин и др.). Поэтому взрослым (педагогам, родителям) следует создавать условия для лидерских проявлений ребенка и на этой основе воспитывать лидерские качества. Программа воспитания позитивных лидерских качеств у старших дошкольников («Учимся быть лидерами!») направлена на воспитание у детей социально значимых качеств личности лидера (начал гражданственности, патриотизма, социальной инициативы, целеустремленности, самостоятельности, ответственности, мотивации к достижению успеха в совместной деятельности, эмпатии, коммуникативных навыков организаторских умений).

Основные задачи программы:

– формирование первоначальных знаний и представлений детей о лидерстве и качествах лидера в соответствии с российскими общенациональными базовыми и духовно-нравственными ценностями;

– развитие творческого мышления, рефлексивных способностей, эмоционального и социального интеллекта;

– формирование коммуникативных навыков и организаторских умений старших дошкольников;

– воспитание социальной активности и инициативы посредством включения детей в социально значимую деятельность с взрослыми;

– создание в дошкольных группах развивающей предметно-пространственной среды, обогащенной дидактическими средствами (детской художественной литературой, видеофильмами, транслирующими информацию о национальных лидерах, и др.).

Реализация задач программы призвана обеспечить преемственность в содержании воспитательной работы с детьми на ступени начального общего образования.

Основные принципы программы:

– *социальной направленности*, в соответствии с которым воспитание позитивных лидерских качеств осуществляется в соответствии с национальным воспитательным идеалом гражданина России и системой отечественных базовых (гражданских, национальных) и традиционных духовно-нравственных ценностей;

– *возрастной сообразности*, который заключается в соответствии содержания образовательного процесса возрастным особенностям развития старших дошкольников;

– *индивидуализации*, ориентирующий педагогов опираться на индивидуальный социальный опыт каждого ребенка;

– *субъектной активности*, акцентирующий внимание на осознанное освоение дошкольниками социально значимых знаний, обеспечивающих формирование ценностных представлений и ориентиров, способствующих становлению субъектной позиции;

– *сотрудничества*, предусматривающего конструктивное взаимодействие участников образовательных отношений (старшие дошкольники, педагоги, родители).

Методы, используемые в процессе воспитания позитивных лидерских качеств у старших дошкольников, включают:

• *Методы формирования сознания* (методы убеждения: рассказ, беседа, внушение, доказательство, пример и др.) — призваны воздействовать на когнитивную сферу ребенка с целью формирования системы взглядов, суждений, ценностных ориентаций. Успешность реализации методов обеспечивается следующими условиями: авторитетность воспитателя, логичность изложения им своей позиции, опора на личный опыт ребенка, эмоциональное подкрепление (эмоциональный отклик).

• *Методы формирования поведения* (требование, упражнение, поручение, показ образцов и примеров и др.) — обеспечивают формирование навыков и привычек поведения на основе многократного повторения определенных действий, приводящих к формированию желаемого качества и его закреплению в структуре личности. Данная группа методов связана с различными видами деятельности и применяется в единстве с методами убеждения.

• *Методы стимулирования и коррекции сознания и поведения* (оценка, самооценка, поощрение, осуждение, создание ситуаций доверия, успеха, контроля и самоконтроля) — используются для развития навыков саморегуляции, рефлексии, контроля деятельности.

Программа предусматривает:

– еженедельные занятия со старшими дошкольниками, продолжительность 30—35 мин; формы проведения занятий: занятие-игра, занятие-беседа, занятие-тренинг, творческое занятие;

– включение старших дошкольников в разнообразные формы социальной активности, в т. ч. с взрослыми (общие дела, проекты заботы и помощи, творческие мастерские, детско-взрослые спектакли и др.).

Структура программы включает четыре образовательных модуля.

• *Первый модуль программы* включает формирование первоначальных представлений детей о лидерстве и положительных качествах лидера (любви к Родине, честности, смелости, организационных и коммуникативных умениях, готовности оказывать помощь каждому участнику коллектива, мотивации к достижению цели и др.).

Задачи модуля: формирование знаний дошкольников о сущности понятий «лидерство», «лидер», «качества лидера», рефлексивных способностей (самоанализ своих личностных качеств, их самооценка с позиции друга, члена семьи, коллектива группы); развитие творческого мышления (умение выявить противоречия, предложить несколько вариантов решения задачи).

В процессе составления рассказов о себе, команде своих друзей и т. д. дошкольники учатся самоанализу, задумываются о своих личных качествах, пытаются проанализировать их с позиции другого человека, что способствует формированию рефлексивной позиции и развитию рефлексивных способностей. Дошкольникам предлагаются задания на решение конфликтных ситуаций, которые часто встречаются на практике (один ребенок отнял игрушку у другого или сломал постройку, толкнул и т. п.). После описания конфликтной ситуации дети выбирают определенную стратегию поведения, поднимают карточку с условным изображением стратегии и объясняют, почему они ее выбрали. В процессе таких заданий педагог просит обратить внимание на мотивы тех, кто совершает нарушения (толкает, ломает, отнимает и т. д.). Если сначала решение проблемных ситуаций происходит на обучающих занятиях, то затем дошкольники сталкиваются с ними в повседневной жизни, им приходится в реальных условиях применять стратегии поведения, которые они изучали на занятиях. Воспитатель каждый раз проводит беседу с детьми, в ходе которой использует

метод рефлексии, ребенок анализирует свои чувства, мысли, проговаривает их, чтобы осознать сущность конфликта и выбрать адекватную стратегию поведения.

В процессе развития творческого мышления наиболее интересные для детей задания — это теория решения изобретательских задач (далее — ТРИЗ): задачи в сказках, где дошкольникам предлагается в кульминационных моментах придумать несколько вариантов развития событий. Педагог подбирает сказки и продумывает вопросы, которые следует задать детям для активизации воображения и развития творческого мышления (табл.).

Примеры ТРИЗ — вопросов в сказках для развития творческого мышления дошкольников

Сказка	Содержание вопроса
«Кот, петух и лиса» (русская народная сказка)	Лиса поймала петушка и уносит его с собой. Что можно сделать петушку, чтобы попросить самому освободиться из лап лисы?
«Бременские музыканты» (братья Гримм)	Друзья — кот, осел, собака и петух — хотят переночевать в домике, но его заняли разбойники. Как им прогнать из дома разбойников?

Желательно, чтобы по каждой ситуации дошкольники предложили 5—10 вариантов решений.

В рамках первого модуля важно сформировать у детей систему первоначальных представлений о лидерстве и качествах настоящего лидера с позиции ценностных ориентиров российского общества (дружбы, сотрудничества, справедливости, честности, уважение к личности, труду и др.). Основная цель — осознание дошкольниками характера взаимоотношений между лидером и последователями, которые должны выстраиваться на основе принятых в обществе моральных норм и правил поведения. Лидер несет ответственность за результаты общего дела и за каждого члена своей команды, со стороны лидера недопустимы в общении грубость, агрессивные действия, оскорбления и т. п.

Используются методы формирования сознания: рассказ, объяснение, беседа, решение проблемных ситуаций, чтение художественной литературы, показ видеоматериалов (мультипликационных и короткометражных фильмов, в которых главные герои демонстрируют положительные лидерские качества). Художественные средства, особенно показ видеоматериалов, обладают наибольшим воздействием на когнитивную и эмоциональную сферу старших дошкольников. В сочетании с беседой педагога, в ходе которой следует стимулировать каждого ребенка высказать свои впечатления и суждения, видеоматериалы обеспечивают формирование устойчивых представлений о сущности лидерства, ценностных личностных отношений к социально значимым качествам лидера, развивают у детей желание подражать поведению лидеров.

• *Второй модуль программы* направлен на развитие эмоционального и социального интеллекта старших дошкольников.

Задачи модуля: развитие эмоционального интеллекта как составляющей социального интеллекта (способности анализировать собственное эмоциональное состояние и управлять им; определять эмоциональное состояние других людей; устанавливать причинно-следственные связи между эмоциями и поведением); активизация проявлений (вербальных, невербальных) эмпатии к сверстникам в реальных ситуациях взаимодействия, обучение способам проявления эмпатии; развитие интонационной выразительности и речевой активности.

Для развития положительного отношения к сверстникам, укрепления дружеских взаимоотношений используются

такие игры, как игра-пожелание или игра-комплимент. Игру-пожелание можно включать в утреннее время, когда дети пришли в группу, и высказывают друг другу в начале дня добрые пожелания, например: «Я желаю тебе хороше-го настроения», «Я желаю тебе успехов на занятиях» и т. п. Игра-комплимент направлена на восприятие положительных черт характера и личностных качеств сверстника, повышение его самооценки, а также развития речевых умений, интонационной выразительности речи высказывающегося, например игра «Мне нравится в тебе», в ходе которой детям предлагается встать в круг и по очереди высказать соседу свое мнение о его хороших качествах, которые следует постараться найти. Ребенок, кому адресован комплимент, благодарит за него и продолжает игру, обращаясь к соседу с высказыванием комплимента в его адрес. По окончании игры воспитатель проводит обобщающую беседу с детьми, просит их высказать свои впечатления о том, что они нового о себе узнали из высказываний сверстников и соответствуют ли, по их мнению, эти характеристики их представлениям о себе, своей самооценке. В занятия второго модуля программы включаются задания продуктивной и игровой деятельности, в процессе которых организуется взаимодействие дошкольников сначала в микро-группах, затем в группах с большим количеством участников. Воспитатель входит в состав групп на правах полноправного партнера, руководит выполнением заданий, демонстрируя дошкольникам модель взаимодействия со всеми участниками команды для достижения общей цели.

• *Третий модуль программы* направлен на обучение дошкольников организации и руководству совместной деятельностью со сверстниками.

Задачи модуля: совершенствование коммуникативных навыков, расширение опыта взаимодействия в игровой и продуктивной деятельности; формирование навыков сотрудничества и сотворчества.

В соответствии с ростом самостоятельности дошкольников и овладения ими организационными умениями позиция воспитателя меняется: с прямого участия в качестве партнера и координатора совместных действий — на оказание помощи в проблемных ситуациях. Основное внимание уделяется обучению дошкольников организационным умениям. Учитывая трудоемкость процесса обучения, занятия проводятся по подгруппам. Воспитатель объясняет детям общую схему руководства совместной деятельностью, в структуре которой можно выделить три основных этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Подготовительный этап предполагает формирование команды, обсуждение замысла совместной деятельности, в т. ч. желаемого результата, подготовку к началу реализации деятельности (атрибуты, необходимые материалы и пр.). Воспитатель дает рекомендации дошкольникам, как правильно сформировать команду, объясняя, что организатору следует руководствоваться не только симпатиями к участникам, но и анализировать их умения и навыки для достижения цели. На данном этапе участники высказывают свои предложения по замыслу, наиболее интересные варианты руководителю следует соотнести с возможностями своей команды их успешно реализовать (имеющиеся ресурсы, владение необходимыми навыками, включая оказание помощи друг другу). Воспитатель объясняет, что на подготовительном этапе задача руководителя заключается в умении выслушать предложения участников команды, и если он не согласен с ними, свой отказ следует аргументировать четко и убедительно, не прибегая к крику, оскорблениям и т. п.

Основной этап включает: постановку цели, планирование действий, распределение обязанностей, реализацию деятельности, постоянный контроль, оказание помощи и поддержки

во время выполнения задания. Воспитатель объясняет, что в процессе распределения обязанностей ребенку-руководителю следует ответственно подойти к возможностям каждого члена команды, четко объяснив каждому, что надо делать, попросить вербально воспроизвести последовательность своих действий. Трудность состоит в том, что ребенок-организатор, как правило, является и исполнителем, ему надо осуществлять самоконтроль своих действий и контролировать других участников. Поэтому педагогу на данном этапе следует внимательно следить за деятельностью всех групп и при необходимости обращать внимание детей-руководителей на проблемные участки, помогая руководителю вовремя прийти на помощь и помочь исправить недостатки.

Заключительный этап содержит обсуждение результата, в процессе которого, как и в момент обсуждения замысла, ребенку-руководителю следует проявлять выдержку, если полученный результат отличается от задуманного, необходимо провести подробный анализ действий всех участников команды. На данном этапе интенсивно формируются рефлексивные способности дошкольников.

В процессе выполнения функций организации и руководства различными видами деятельности у дошкольников складываются четкие представления о деятельности как о целостном процессе, что невозможно сформировать посредством только их участия в совместной деятельности. Полученные на занятиях знания, сформированные организационные умения, навыки сотрудничества и сотворчества дошкольники переносят в самостоятельную деятельность (игровую, продуктивную, культурно-досуговую).

• *Четвертый модуль программы* предусматривает включение старших дошкольников в волонтерскую деятельность совместно с взрослыми (воспитателями, родителями, школьниками, представителями общественных объединений, организаций — социальных партнеров дошкольного учреждения).

Задачи модуля: формирование гражданской позиции дошкольников посредством приобретения первичного опыта добровольческой деятельности, направленной на благо других; удовлетворение потребности старших дошкольников в социальном общении и взаимодействии с взрослыми; осознанное усвоение социально значимых знаний, ценностного отношения к окружающему миру (к семье, друзьям, природе, группе сверстников, месту проживания, малой родине); формирование навыков общения и взаимодействия в разновозрастных детско-взрослых общностях, укрепление эмоционально-психологических связей между взрослыми и детьми; формирование навыков организации и руководства деятельностью детей младшего дошкольного возраста.

Направлениями волонтерской деятельности старших дошкольников являются:

- организация совместно с взрослыми коллективных проектов заботы и помощи (сбор кормов для приютов бездомных животных, изготовление поздравительных открыток для ветеранов боевых действий и т. д.);
- проведение экологических акций (посадка цветов, деревьев, уборка мусора на территории образовательной организации, во дворах проживания и др.);
- участие совместно с взрослыми, школьниками из учреждений дополнительного образования в городских и районных гражданских и культурно-досуговых мероприятиях (концертах, посвященных Дню города, новым годом и рождественским праздникам и др.)
- помощь воспитателям младших групп в организации и проведении режимных моментов (сборе детей на прогулку, игровых занятий, досугов и др.).

С дошкольниками проводятся беседы, в процессе которых педагог знакомит с содержанием понятий: «добровольческая деятельность», «волонтер», «благотворительность», рассказывает и показывают видеоматериалы о работе волонтеров. Основная цель — мотивировать детей к участию в добровольческой деятельности. Под руководством воспитателей подготовительных к школе групп создаются команды (отряды) дошкольников-волонтеров, включая использование соответствующих внешних атрибутов, например эмблемы, девизы: «Хотим помочь!», «Доброе сердце» — и др. В дошкольном учреждении воспитателями и детьми старших и подготовительных групп можно создать «Службу оперативной помощи». Сделать небольшой картонный почтовый ящик, куда можно было бы детям при помощи родителей опускать письма с просьбой об оказании помощи, например: найти потерянные предметы одежды (перчатки, носовые платки, шарфики, варежки и др.); просьбы воспитателей младших групп оказать помощь детям в подготовке к праздникам (выучить стихотворение, песенку, провести игру, нарядить елку и т. д.). Передача игрового опыта от старших детей младшим является важным фактором социального развития, особенно в современных семьях, имеющих одного-двух детей, где отсутствует разновозрастное игровое общение и взаимодействие между детьми.

В процессе подготовки и проведения мероприятий взрослые демонстрируют дошкольникам примеры просоциального поведения, коммуникативные и организационные умения, навыки продуктивного взаимодействия с разновозрастными представителями волонтерского движения. В ходе организации и проведения социальных мероприятий формируются детско-взрослые общности, внутри которых создается атмосфера делового сотрудничества, доброжелательности, взаимопомощи в процессе выполнения дела, в этих ситуациях взрослые становятся значимыми для детей. Особенно важно, чтобы образ родителей для ребенка ассоциировался с позитивным образом значимого

взрослого, разделяющего интересы ребенка, участвующего в качестве партнера в совместной деятельности и демонстрирующего примеры социально одобряемого поведения. Содержание и проведение волонтерских акций отражается на сайте дошкольного учреждения и является показателем качества воспитательной работы. Дальнейшее развитие социально значимая деятельность получает в период школьного обучения, однако в дошкольном возрасте закладываются предпосылки становления ребенка как субъекта социально ориентированной деятельности. В пространстве группы рекомендуется выделить место для специального центра волонтерского движения, в котором отражается деятельность волонтерского отряда группы (эмблема, кодекс детей-волонтеров, график дежурств в младших группах, фотоальбом участия дошкольников вместе с взрослыми в добровольческих акциях, благодарственные письма от людей и организаций за помощь в проведении культурно-досуговых мероприятий и др.).

Заключение

Представленная программа воспитания позитивных лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста ориентирована на создание педагогом условий для реализации лидерского потенциала каждого ребенка дошкольной группы. Основу воспитания позитивных лидерских качеств составляет следующий педагогический алгоритм: формирование у детей знаний о сущности лидерства, содержании положительных лидерских качеств; активизации мотивации детей к овладению качествами позитивного лидера; приобретение детьми успешного опыта лидерского поведения; формирование первичного опыта добровольческой деятельности, направленной на благо других, навыков общения и взаимодействия в разновозрастных детско-взрослых общностях посредством включения дошкольников в совместную с взрослыми творческую, эмоционально-насыщенную, социально значимую деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глубоцкая Е. В. Развитие лидерских способностей как фактор позитивной социализации детей старшего дошкольного возраста // Гаудеамус. 2021. № 4(20). С. 84—89. DOI: 10.20310/1810-231X-2021-20-4(50)-84-89.
2. Савенкова Т. Д., Карпова С. И. Модель развития социального интеллекта у старших дошкольников в процессе совместной деятельности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 183. С. 128—136. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-183-128-136.
3. Савенков А. И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей. М.: Нац. книж. центр, 2015. 127 с.
4. Уманский А. Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства: моногр. Кострома, 2004. 290 с.
5. Day D. V., Dragoni L. Leadership development: An outcome-oriented review based on time and levels of analyses // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2014. Vol. 2. No. 1. Pp. 133—156. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-032414-111328.
6. Занковский А. Н. Психология лидерства. От поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме. М.: ИП РАН, 2011. 296 с.
7. Duan J., Xiaoyun R., Liu Z., Riggio R. Connecting the dots: How parental and current socioeconomic status shape individuals' transformational leadership // Journal of Business Research. 2022. Vol. 150. Pp. 51—58. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.06.014.
8. Hailey D., Fazio-Brunson M. Early Childhood Leadership: A Qualitative Study of Parent Perceptions // Journal of Education and Human Development. 2020. Vol. 9. No. 1. Pp. 1—15. DOI: 10.15640/jehd.v9n1a1.
9. Leader development begins at home: Overparenting harms adolescent leader emergence // Z. Liu, R. E. Riggio, D. V. Day et al. // Journal of Applied Psychology. 2019. Vol. 104. No. 10. Pp. 1226—1242. DOI: 10.1037/apl0000402.
10. Yuan Y., Sun X., Chen Q., Liu Z. Family socioeconomic status and youth leadership potential: Serial mediating effects of parental rearing behaviors and youth self-esteem // Current Psychology. 2022. Vol. 41. No. 4. Pp. 2034—2044. DOI: 10.1007/s12144-020-00728-x.
11. How Preschoolers Use Cues of Dominance to Make Sense of Their Social Environment // R. Charafeddine, H. Mercier, F. Clément et al. // Journal of Cognition and Development. 2015. Vol. 16. No. 4. Pp. 587—607. DOI: 10.1080/15248372.2014.926269.
12. Kunduracı Ö., Tozdoğan Y. Examination of preschool children's self-regulation, emotion expressiveness and leadership skills // Bartın University Journal of Faculty of Education. 2022. Vol. 11. No. 2. Pp. 294—306. DOI: 10.14686/buefad.894170.
13. Liu Z., Venkatesh S., Murphy S., Riggio R. Leader development across the lifespan: A dynamic experiences-grounded approach // The Leadership Quarterly. 2020. Vol. 32. Iss. 5. Art. 101382. DOI: 10.1016/j.leaqua.2020.101382.

14. Косова В. В., Макаrchук Я. В. О формировании лидерских качеств у младших школьников во внеурочной деятельности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 4(104). С. 183—189. DOI: 10.26293/chgpu.2019.104.4.025.
15. Селюкова Е. А. Формирование лидерских качеств младших школьников в детском коллективе // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 6(85). С. 238—240.
16. Юрѳева О. Ю. Феномен детского лидерства в осмыслении Ф. М. Достоевского: психолого-педагогический аспект // Педагогический ИМИДЖ. 2020. № 1(46). С. 4—19. DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-1-4-19.
17. Агафонова И. Н., Князева Н. А., Михайлова М. В., Куликова Е. Н. Опыт лидерства и работы в группе как составляющие социально-коммуникативного развития дошкольника // Дошкольное воспитание. 2015. № 5. С. 121—128.
18. Chen J. Leadership at Play in Preschool Children: A Systematic Synthesis of Nearly Nine Decades of Research // *Early Education and Development*. 2023. Vol. 34. No. 1. Pp. 1—26. DOI: 10.1080/10409289.2021.1988036.
19. Fox D. L., Flynn L., Austin P. Child Leadership: Teachers' Perceptions and Influences // *Childhood Education*. 2015. Vol. 91. No. 3. Pp. 163—168. DOI: 10.1080/00094056.2015.1047306.
20. Özkan H., Yaralı K. Examination of Preschool Children's Self-Regulation, Emotion Expressiveness and Leadership Skills // *Bartın Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi*. 2022. Vol. 11. No. 2. Pp. 294—306. DOI: 10.14686/buefad.894170.
21. Скибо Т. Ю., Мещерякова Е. И., Берестович Г. В. Психолого-педагогические основы формирования и развития качеств личности в педагогическом процессе // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2022. № 22. С. 53—63.

REFERENCES

1. Glubotskaya E. V. The development of leadership abilities as a factor in the positive socialization of older preschool children. *Gaudeamus*. 2021;4(20):84—89. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-231X-2021-20-4(50)-84-89.
2. Savenkova T. D., Karpova S. I. Model of the development of social intelligence among older preschoolers in the process of joint activity. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov State University. Series: Humanities*. 2019;24(183):128—136. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-183-128-136.
3. Savenkov A. I. *Development of emotional intelligence and social competence in children*. Moscow, National Book Center publ., 2015. 127 p. (In Russ.)
4. Umanskii A. L. *Pedagogical support of children's leadership*. Monograph. Kostroma, 2004. 290 p. (In Russ.)
5. Day D. V., Dragoni L. Leadership development: An outcome-oriented review based on time and levels of analyses. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2014;2(1):133—156. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-032414-111328.
6. Zankovsky A. N. *Psychology of leadership. From a behavioral model to a cultural value paradigm*. Moscow, Institute of Psychology of the RAS publ., 2011. 296 p. (In Russ.)
7. Duan J., Xiaoyun R., Liu Z., Riggio R. Connecting the dots: How parental and current socioeconomic status shape individuals' transformational leadership. *Journal of Business Research*. 2022;150:51—58. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.06.014.
8. Hailey D., Fazio-Brunson M. Early Childhood Leadership: A Qualitative Study of Parent Perceptions. *Journal of Education and Human Development*. 2020;9(1):1—15. DOI: 10.15640/jehd.v9n1a1.
9. Liu Z., Riggio R. E., Day D. V. et al. Leader development begins at home: Overparenting harms adolescent leader emergence. *Journal of Applied Psychology*. 2019;104(10):1226—1242. DOI: 10.1037/apl0000402.
10. Yuan Y., Sun X., Chen Q., Liu Z. Family socioeconomic status and youth leadership potential: Serial mediating effects of parental rearing behaviors and youth self-esteem. *Current Psychology*. 2022;41(1):2034—2044. DOI: 10.1007/s12144-020-00728-x.
11. Charafeddine R., Mercier H., Clément F. et al. How Preschoolers Use Cues of Dominance to Make Sense of Their Social Environment. *Journal of Cognition and Development*. 2015;16(4):587—607. DOI: 10.1080/15248372.2014.926269.
12. Kunduracı Ö., Tozduman Y. Examination of preschool children's self-regulation, emotion expressiveness and leadership skills. *Bartın University Journal of Faculty of Education*. 2022;11(2):294—306. DOI: 10.14686/buefad.894170.
13. Liu Z., Venkatesh S., Murphy S., Riggio R. Leader development across the lifespan: A dynamic experiences-grounded approach. *The Leadership Quarterly*. 2020;32(5):101382. DOI: 10.1016/j.leaqua.2020.101382.
14. Kosova V. V., Makarchuk Y. V. On the formation of leadership qualities in junior schoolchildren in extracurricular activities. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. 2019;4(104):183—189. (In Russ.) DOI: 10.26293/chgpu.2019.104.4.025.
15. Selyukova E. A. Formation of leadership qualities of junior schoolchildren in a children's team. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya = World of science, culture and education*. 2020;6(85):238—240. (In Russ.)
16. Yurieva O. Yu. The Phenomenon of Child's Leadership in Comprehending F. M. Dostoevsky: a Psychological-Pedagogical Aspect. *Pedagogicheskii IMIDZh = Pedagogical IMAGE*. 2020;1(46):4—19. (In Russ.) DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-1-4-19.
17. Агафонова И. Н., Князева Н. А., Михайлова М. В., Куликова Е. Н. The experience of leadership and work in a group as components of the social and communicative development of a preschool child. *Doshkol'noe vospitanie = Preschool education*. 2015;5:121—128. (In Russ.)
18. Chen J. Leadership at Play in Preschool Children: A Systematic Synthesis of Nearly Nine Decades of Research. *Early Education and Development*. 2023;34(1):1—26. DOI: 10.1080/10409289.2021.1988036.
19. Fox D. L., Flynn L., Austin P. Child Leadership: Teachers' Perceptions and Influences. *Childhood Education*. 2015;91(3):163—168. DOI: 10.1080/00094056.2015.1047306.
20. Özkan H., Yaralı K. Examination of Preschool Children's Self-Regulation, Emotion Expressiveness and Leadership Skills. *Bartın Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi*. 2022;11(2):294—306. DOI: 10.14686/buefad.894170.
21. Skibo T. Yu., Meshcheryakova E. I., Berestovich G. V. Psychological and pedagogical foundations for the formation and development of personal qualities in the pedagogical process. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika = Aerospace Forces. Theory and practice*. 2022;22:53—63. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.07.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 02.07.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья**УДК 378.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.710****Julia Nadirovna Ziyatdinova**

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of Department of Foreign Languages
for Professional Communication,
Kazan National Research
Technological University
Kazan, Russia
uliziatd@gmail.com

Юлия Надировна Зиятдинова

д-р пед. наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков в
профессиональной коммуникации,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Россия
uliziatd@gmail.com

ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ИНЖЕНЕРНОЙ МАГИСТРАТУРЕ: ПРОЕКТНЫЕ МЕТОДЫ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Инженерная магистратура привлекает не только недавних выпускников бакалавриата, но и уже давно работающих на промышленном производстве специалистов, которых интересуют узкие профессиональные компетенции, а не универсальные компетенции, которые отодвигаются ими на задний план. Однако роль универсальных компетенций значительна, именно они способствуют саморазвитию студентов, определению ими индивидуальных траекторий социально-профессионального самообразования, развивая системное, критическое, проектное и стратегическое мышление для работы в команде, а также коммуникативные умения для академического и профессионального взаимодействия с учетом разнообразия языков и культур. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы является повышение статуса этих дисциплин, придание им профессиональной направленности. В статье обосновывается целесообразность использования проектных методов и цифровых образовательных технологий для повышения привлекательности гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре. Проектные методы характеризуются с точки зрения получения студентами на каждом из занятий «микро-квалификаций», решающих конкретные задачи из реальной жизни. Формат проектов модифицируется через использование цифровых интерактивных инструментов, находящихся на самом пике популярности, что позволяет

сделать их не конкурентами, а союзниками для преподавателей. В опыте работы Казанского национального исследовательского технологического университета при преподавании таких дисциплин, как «Управление проектами», «Социально-психологические основы командной работы и саморазвития» и «Профессионально-ориентированный иностранный язык», используются онлайн-инструменты для совместной проектной работы, включая различные онлайн-доски, для оценки достижений студентов, включая опросники и викторины, а также для самостоятельной внеаудиторной работы, включая онлайн-конструкторы учебных тренажеров. Результаты исследования показали, что использование проектных методов, подкрепленных цифровыми интерактивными инструментами, значительно повышает мотивацию магистрантов инженерных направлений подготовки к изучению гуманитарных дисциплин, которые первоначально кажутся им ненужными для своей профессиональной деятельности. Кроме того, междисциплинарные связи позволяют развивать в рамках одного проекта разные универсальные компетенции.

Ключевые слова: инженерная магистратура, гуманитарные дисциплины, универсальные компетенции, проектные методы, цифровые технологии, междисциплинарные связи, мотивация студентов, саморазвитие, гуманизация образования, микро-квалификации

Для цитирования: Зиятдинова Ю. Н. Гуманитарные дисциплины в инженерной магистратуре: проектные методы и цифровые технологии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 404—407. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.710.

Original article

HUMANITIES IN ENGINEERING MASTER'S DEGREE PROGRAMS: PROJECT-BASED EDUCATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Engineering Master's programs attract both recent Bachelor's degree graduates and professionals who have long worked in industry and are interested in hard rather than soft skills. The role of soft skills, however, is significant, they contribute to students' self-development, determine their individual tracks of self-education, develop systemic, critical, project and strategic thinking for teamwork, and skills for academic and professional communication in different languages and cultures. One possible solution to this problem is to raise the status of these disciplines, giving them a professional orientation. The article describes project-based methods and digital technologies to enhance the human-

ities in engineering graduate programs. Project-based methods are characterized in terms of students' obtaining micro-credentials in each of the classes, solving specific problems from real life. The project format is modified through the use of digital interactive tools, making them allies for professors rather than competitors. In the experience of Kazan National Research Technological University in teaching such disciplines as "Project Management", "Social and Psychological Basis of Teamwork and Self-Development" and "Professionally Oriented Foreign Language", online tools are used for collaborative project work, including various online boards, for assessment of students' achievements, including

questionnaires and quizzes, as well as for independent extracurricular work, including online constructors of training simulators. The results of the study show that project-based methods, supported by digital interactive tools, significantly increase the engineering master students' motivation to study humanities, which initially seem unnecessary for their professional activities. In addition,

interdisciplinary links allow developing different universal competences within one project.

Keywords: Engineering Master's program, humanities, soft skills, project-based methods, digital technologies, interdisciplinary links, student motivation, self-development, humanization of education, micro-credentials

For citation: Ziyatdinova J. N. Humanities in engineering master's degree programs: project-based education and digital technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):404—407. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.710.

Введение

Актуальность. Современное общество трансформируется в социально-техническую систему, где инженеры работают в цифровом пространстве, генерируя идеи, изобретая механизмы и конструкции. Инженерные технологии определяют стратегию развития России и обуславливают популярность инженерных направлений в магистратуре, собирающей не только вчерашних выпускников бакалавриата, но и квалифицированных специалистов, уже имеющих опыт работы на производстве. Они идут в магистратуру, в первую очередь, для совершенствования своих узких профессиональных компетенций. При этом универсальные компетенции часто отодвигаются на задний план, и дисциплины, направленные на их развитие, добавляются в учебный план по остаточному принципу. Для повышения статуса этих дисциплин необходимо придать им практическую профессиональную направленность, что повысит мотивацию студентов к их изучению.

Изученность проблемы. Вопросы преподавания в инженерной магистратуре гуманитарных дисциплин изучают многие авторы. Так, Э. Э. Валеева рассматривает новые методики обучения профессионально-ориентированному иностранному языку [1], В. Г. Перчаткина исследует особенности преподавания языка в техническом вузе [2], Е. Е. Царева делает акцент на мультиязычности [3], а П. Н. Осипов говорит о воспитательном потенциале дисциплины [4]; управление проектами и инновации рассматриваются А. Н. Безруковым и Д. Ш. Султановой [5; 6], вопросы командной работы и социальной адаптации — Н. Ш. Валеевой [7]. Для повышения привлекательности этих дисциплин Л. Г. Муртазина, А. С. Сухристина и др. предлагают использовать их коммуникативный потенциал, позволяющий участвовать в программах академической мобильности [8; 9] и налаживать сетевое взаимодействие с другими университетами [10; 11], которое открывает возможности для совместных программ нового уровня [12]. Кроме того, автор данной статьи с коллегами изучали наиболее успешные зарубежные практики инженерного образования, в том числе создание инновационной образовательной среды, включающей в себя не только передовое техническое оснащение университета, но и современные методы преподавания, к которым можно отнести проектные методы и цифровые технологии [13].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что проблеме преподавания гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре уделяется большое внимание, в работах на эту тему недостаточно изучены вопросы использования в них проектных методов и современных цифровых технологий для повышения мотивации студентов к их изучению.

Цель исследования — обосновать целесообразность использования проектных методов и цифровых технологий для повышения привлекательности гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре.

Задачи исследования:

– охарактеризовать роль гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре;

– выявить наиболее эффективные инструменты повышения мотивации студентов к изучению гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре;

– предложить рекомендации по использованию проектных методов и цифровых технологий для преподавания гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре.

Научная новизна заключается в обосновании проектных методов и цифровых технологий преподавания гуманитарных дисциплин как эффективных и повышающих мотивацию студентов в инженерной магистратуре.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в расширение представлений о гуманизации в профессиональном образовании, а также о технологизации практик профессионального образования в условиях гибридного образовательного пространства.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при реализации программ инженерных направлений подготовки в магистратуре российских вузов.

Основная часть

Гуманитарные дисциплины в инженерном образовании направлены на развитие универсальных компетенций, которые занимают особое место в новых федеральных образовательных стандартах. Данные компетенции способствуют формированию у студентов заинтересованности в собственном личностном, социальном и профессиональном росте, развивая системное, критическое, проектное и стратегическое мышление для работы в команде, а также коммуникативные умения для академического и профессионального взаимодействия с учетом разнообразия культур. Студент становится субъектом своей учебно-профессиональной деятельности и сам планирует собственное развитие [14].

Профессиональная направленность магистратуры и требования работодателей к наличию у выпускника определенного набора специальных компетенций приводят к тому, что в учебных планах отводится минимальное количество часов на изучение гуманитарных дисциплин. Так, в Казанском национальном исследовательском технологическом университете в программах по направлению 18.04.01 — Химическая технология набор дисциплин, развивающих универсальные компетенции, ограничивается тремя курсами: «Управление проектами», «Социально-психологические основы командной работы и саморазвития» и «Профессионально-ориентированный иностранный язык», все они изучаются в первом семестре.

Для наиболее эффективного использования отведенного на данные дисциплины времени, преподаватели с разных кафедр объединяются в междисциплинарную команду единомышленников, осваивающих новые подходы к преподаванию. Так, самым большим потенциалом для этого обладает метод проектов, позволяющий студентам получать набор «микро-квалификаций», решающих конкретные задачи из реальной жизни. С учетом того, что многие студенты приходят в магистратуру, уже имея опыт работы

и собственные представления о том, как выстраивать свою образовательную траекторию для карьерного продвижения, они хотят с пользой проводить время в университете. Занятия в формате мини-проектов дают студентам ощущение завершенности короткого цикла и реальные умения, приобретенные для каждого случая. Междисциплинарные связи позволяют развивать в одном проекте разные компетенции.

Сам формат проектов также модифицируется через цифровые интерактивные инструменты. Именно они находятся на пике популярности, и их можно превратить в союзников, а не конкурентов магистерских программ. Такие инструменты можно использовать для совместной проектной работы, для оценки достижений студентов, а также для самостоятельной внеаудиторной работы [15].

Для совместной проектной работы со студентами активно используются различные онлайн-доски, такие как *Padlet*, *Wakelet*, *Miro* и т. д. Они позволяют наглядно сгруппировать материал занятий по темам, используя готовые шаблоны и различные типы записей, такие как тексты, файлы, гиперссылки, фотографии, аудио- и видеозаписи. Кроме того, студенты могут также получить права редакторского доступа к доске, чтобы размещать или выполнять на ней домашние задания или создавать совместные презентации или коллекции материалов.

Для оценки достижений студентов с помощью мобильных устройств можно использовать различные сервисы викторин, опросов и тестов, такие как *Quizlet* или *Quizizz*. Такой формат обучения в английском языке получил обозначение *BYOD*, что расшифровывается как *Bring Your Own Device* и переводится как «возьми с собой свое устройство». Они позволяют преподавателям превратить традиционные бумажные тесты в увлекательное интерактивное соревнование, когда все студенты со своих смартфонов подключаются к игре, на большом экране в классе высвечиваются вопросы, и каждый студент отвечает на них самостоятельно в своем смартфоне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валеева Э. Э., Безруков А. Н. Новые методики обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в рамках интернационализации инженерного образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. Ст. 430.
2. Перчаткина В. Г. Особенности преподавания иностранных языков в техническом вузе // *Глобальный научный потенциал*. 2021. № 4(121). С. 180—183.
3. Царева Е. Е., Богоудинова Р. З. Мультиязычность как показатель оценки профессиональных качеств инженера: зарубежный опыт // *Вестник Казанского государственного энергетического университета*. 2017. № 3(25). С. 91—101.
4. Осипов П. Н., Богданова И. Н. Использование воспитательного потенциала дисциплины «Русский язык и культура речи» в стимулировании самовоспитания студентов // *Гуманитарные науки и образование*. 2011. № 1. С. 19—22.
5. Bezrukov A., Sultanova D. Development of a “Smart Materials” Master’s Degree Module for Chemical Engineering Students // *The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education : Proceedings of the 22nd International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2019) / eds. M. E. Auer, H. Hortsch, P. Sethakul. Cham : Springer, 2020. Vol. 2. Pp. 169—180. (Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 1135). DOI: 10.1007/978-3-030-40271-6_18.*
6. Sultanova D., Maliashova A., Bezrukov A. Consistent Development of the Training Program “Innovation Management” // *The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education : Proceedings of the 22nd International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2019) / eds. M. E. Auer, H. Hortsch, P. Sethakul. Cham : Springer, 2020. Vol. 2. Pp. 234—243. (Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 1135). DOI: 10.1007/978-3-030-40271-6_24.*
7. Адаптация и реабилитация в социальной работе : учеб. пособие / под общ. ред. Н. Ш. Валеевой. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 2011. 586 с.
8. Муртазина Л. Г., Зиятдинова Ю. Н. Академическая мобильность как фактор развития международного сотрудничества исследовательского университета // *Вестник Казанского технологического университета*. 2011. № 19. С. 269—272.
9. Сухристина А. С., Эбель А. О., Уразбаев Р. Ш. Организация академической мобильности студентов через представительство российского вуза во Вьетнаме // *Модернизация педагогического образования : сб. науч. тр. Междунар. форума / под ред. Р. А. Валеевой. Казань : Бриг, 2015. С. 230—234.*

Для самостоятельной работы применяются такие онлайн-конструкторы учебных тренажеров, как *Wordwall*, *Interacty*, «Треники» и т. п. Преподаватель может сам с помощью шаблонов создать тренажер по заданной теме, получить для него универсальный код и отправить этот код студентам для самостоятельной работы. В большинстве случаев студенты, а в особенности взрослые люди, обучающиеся в магистратуре, намного больше увлекаются игрой в своем смартфоне, чем чтением учебника.

Таким образом, использование проектных методов, подкрепленных цифровыми интерактивными инструментами, значительно повышает мотивацию магистрантов инженерных направлений подготовки к изучению гуманитарных дисциплин, которые первоначально кажутся им ненужными для своей профессиональной деятельности.

Выводы

Анализ преподавания гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре показывает, что их набор чрезвычайно ограничен, а мотивация студентов к их изучению низка вследствие того, что их содержание кажется не связанным с профессиональной деятельностью. Однако роль гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре значительна, т. к. они развивают универсальные компетенции, необходимые для эффективной работы в любом контексте.

Наиболее эффективными инструментами повышения мотивации студентов к изучению гуманитарных дисциплин в инженерной магистратуре являются проектные методы, подкрепленные цифровыми инструментами совместной проектной работы, для оценки достижений студентов, а также для самостоятельной внеаудиторной работы. Целесообразность их использования обоснована, т. к. они повышают привлекательность гуманитарных дисциплин для студентов.

Дальнейшие исследования позволят расширить круг интерактивных инструментов и разработать их содержательное для конкретных дисциплин.

10. Сухристина А. С., Зиятдинова Ю. Н., Кочнев А. М. Сетевое взаимодействие вузов как форма интернационализации: опыт КНИТУ // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 103—110.
11. Ziyatdinova J., Bezrukov A., Sukhristina A., Sanger P. Development of a Networking Model for Internationalization of Engineering Universities and its Implementation for the Russia-Vietnam Partnership // 2016 ASEE Annual Conference & Exposition. Art. 15152. DOI: 10.18260/p.26808.
12. Ivanov V. G., Barabanova S. V., Galikhanov M. F., Guzhova A. A. The role of the presidential program of training engineers in improvement of the research university educational activities // 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL). IEEE, 2015. Pp. 420—423. DOI: 10.1109/ICL.2014.7017809.
13. Интернационализация инженерного образования: российский вариант : моногр. / Ю. Н. Зиятдинова, П. Н. Осипов, А. Н. Безруков и др. Казань : КНИТУ, 2015. 256 с.
14. Осипов П. Н., Зиятдинова Ю. Н. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования // Социологические исследования. 2017. № 3(395). С. 64—69.
15. Фахретдинова Г. Н. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков: проблемы их решения // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 30 окт. 2019 г. / отв. ред. Н. И. Красовская. Тюмень : Тюм. индустр. ун-т, 2019. С. 269—271.

REFERENCES

1. Valeeva E. E., Bezrukov A. N. New teaching methods for professional English language courses to follow internationalization of engineering education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;1-1:430. (In Russ.)
2. Perchatkina V. G. Specifics of teaching foreign languages at technical institutes of higher education. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2021;4(121):180—183. (In Russ.)
3. Tsareva E. E., Bogoudinova R. Z. Multilingualism as a factor in assessing the engineer's professional qualities: International experience. *Vestnik KGEU = Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*. 2017;3(25):91—101. (In Russ.)
4. Osipov P. N., Bogdanova I. N. Using the educational potential of the course “The Russian Language and Speech Culture” for stimulating self-development of students. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = Humanities and Education*. 2011;1:19—22. (In Russ.)
5. Bezrukov A., Sultanova D. Development of a “Smart Materials” Master's Degree Module for Chemical Engineering Students. *The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. Proceedings of the 22nd International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2019)*. Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 1135. M. E. Auer, H. Hortsch, P. Sethakul (eds.). Cham, Springer, 2020;2:169—180. DOI: 10.1007/978-3-030-40271-6_18.
6. Sultanova D., Maliashova A., Bezrukov A. Consistent Development of the Training Program “Innovation Management”. *The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. Proceedings of the 22nd International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2019)*. Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 1135. M. E. Auer, H. Hortsch, P. Sethakul (eds.). Cham, Springer, 2020;2:234—243. DOI: 10.1007/978-3-030-40271-6_24.
7. Adaptation and Rehabilitation in Social Work: textbook. 2nd ed. N. Sh. Valeeva (ed.). Kazan, 2011. 586 p. (In Russ.)
8. Murtazina L. G., Ziyatdinova J. N. Academic Mobility as a Factor of Development of a National Research University. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*. 2011;1):269—272. (In Russ.)
9. Sukhristina A. S., Ebel A. O., Urazbaev R. Sh. Academic mobility of students through the representative office of Russian engineering university in Vietnam. *Modernizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya = Modernization of Pedagogical Education. Proceedings of the international forum*. R. A. Valeeva (ed.). Kazan, Brig, 2015:230—234. (In Russ.)
10. Sukhristina A. S., Ziyatdinova J. N., Kochnev A. M. Networking as a Form of Internationalization in Education: Case Study of KNRTU. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2016;11:103—110. (In Russ.)
11. Ziyatdinova J., Bezrukov A., Sukhristina A., Sanger P. Development of a Networking Model for Internationalization of Engineering Universities and its Implementation for the Russia-Vietnam Partnership. *2016 ASEE Annual Conference & Exposition*:15152. DOI: 10.18260/p.26808.
12. Ivanov V. G., Barabanova S. V., Galikhanov M. F., Guzhova A. A. The role of the presidential program of training engineers in improvement of the research university educational activities. *2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL)*. IEEE, 2015:420—423. DOI: 10.1109/ICL.2014.7017809.
13. Ziyatdinova J. N., Osipov P. N., Bezrukov A. N. et al. Internationalization of engineering education: the Russian variant. Monograph. Kazan, Kazan National Research Technological University publ., 2015. 256 p. (In Russ.)
14. Osipov P. N., Ziyatdinova J. N. Faculty members and students as subjects of internationalization in education. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2017;3(395):64—69. (In Russ.)
15. Fakhretdinova G. N. The use of multimedia technologies in teaching foreign languages: problems and their solution. *Informatsionnye i graficheskie tekhnologii v professional'noi i nauchnoi deyatel'nosti = Information and graphic technologies in professional and scientific activity. Proceedings of the III International scientific and practical conference*. Tyumen, Tyumen Industrial University publ., 2019:269—271. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья**УДК 796****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.718****Inessa Yurievna Gorskaya**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Natural Sciences,
Siberian State University
of Physical Education and Sports
Omsk, Russian Federation
mbofkis@mail.ru

Tatiana Anatolievna Kravchuk

Candidate of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Theory
and Methods of Tourism and Recreation,
Siberian State University of Physical Education and Sports
Omsk, Russian Federation
kravchukt@mail.ru

Anatoliy Iosifovich Kravchuk

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory
and Methods of Tourism and Recreation,
Siberian State University of Physical Education and Sports
Omsk, Russian Federation
kravchuk-prof@mail.ru

Igor Arnoldovich Zdanovich

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of Tourism and Recreation,
Siberian State University of Physical Education and Sports
Omsk, Russian Federation
zdan.ifk@mail.ru

Инесса Юрьевна Горская

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры естественно-научных дисциплин,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
mbofkis@mail.ru

Татьяна Анатольевна Кравчук

канд. пед. наук, профессор,
заведующий кафедры теории и методики туризма и рекреации,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
kravchukt@mail.ru

Анатолий Иосифович Кравчук

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и методики туризма и рекреации,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
kravchuk-prof@mail.ru

Игорь Арнольдович Зданович

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры теории и методики туризма и рекреации,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
zdan.ifk@mail.ru

АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАНЯТИЯ РАЗНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Цель исследования — провести анализ показателей вовлеченности населения в занятия спортом и обеспеченности процесса спортивной подготовки кадровыми ресурсами в разных регионах Российской Федерации по данным статистических отчетов формы 1ФК (утв. приказом Росстата от 27 марта 2019 г. № 172) по состоянию на 2022 г. В исследовании применены методы: теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы, анализ статистических отчетов формы 1ФК за 2022 г. регионов Российской Федерации, сопоставление, обобщение, структурирование, анализ и синтез. Исследование проведено на базе Сибирского государственного университета физической культуры и спорта в рамках выполнения государственного задания по теме «Разработка модели стандарта предоставления физкультурно-оздоровительных услуг негосударственными организациями, включая порядок контроля за их качеством и методических рекомендаций по их внедрению» (2023 г.). Для решения задач исследования проанализированы отчеты за 2022 г. Центрального, Дальневосточного, Приволжского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Сибирского, Уральского и Южного федеральных округов. В каждом федеральном округе проведен выборочный анализ на примере не менее трех областей. Данные обобщены и проанализированы. Кроме анализа абсолютных значений пока-

зателей вовлеченности населения в спортивные занятия (количество человек разного возраста и пола), рассчитаны показатели, характеризующие процентное соотношение представителей разных видов спорта от общего количества занимающихся, и другие относительные величины. Выявлена половозрастная и количественная структура показателей вовлеченности населения в занятия спортом в регионах Российской Федерации. Определены наиболее популярные виды спорта в разных регионах Российской Федерации. Обобщены статистические сведения о кадровой обеспеченности процесса спортивной подготовки в регионах Российской Федерации. Полученная информация может служить основой для детализированных аналитических обзоров по проблемам обеспечения процесса спортивной подготовки в Российской Федерации. Сведения могут использоваться для сопоставления данных разных лет, выявления региональных особенностей процесса спортивной подготовки в Российской Федерации, обоснования дальнейших путей совершенствования развития спорта в Российской Федерации.

Ключевые слова: спорт, спортивная подготовка, занятия спортом, половозрастной состав, федеральные округа, олимпийские виды спорта, неолимпийские виды спорта, развитие спорта, волейбол, футбол, плавание, хоккей, лыжные гонки, тренеры

Для цитирования: Горская И. Ю., Кравчук Т. А., Кравчук А. И., Зданович И. А. Анализ вовлеченности населения в занятия разными видами спорта в федеральных округах Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 408—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.718.

ANALYSIS OF POPULATION ENGAGEMENT IN DIFFERENT SPORTS IN THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the indicators of the involvement of the population in sports and the provision of the process of sports training with human resources in different regions of the Russian Federation according to the statistical reports of the IFK form (approved by Rosstat order No. 172 of March 27, 2019) as of 2022. The following methods were applied in the study: theoretical analysis and generalization of data from scientific and methodological literature, analysis of statistical reports of the IFK form for 2022 of the regions of the Russian Federation, comparison, generalization, structuring, analysis and synthesis. The study was conducted on the basis of the Siberian State University of Physical Culture and Sports as part of the implementation of the state assignment on the topic “Development of a standard model for the provision of sports and recreation services by non-governmental organizations, including the procedure for monitoring their quality and methodological recommendations for their implementation” (2023). To solve the research problems, reports for 2022 of the following federal districts of the Russian Federation were analyzed: Central, Far Eastern, Volga, Northwestern, North Caucasian, Siberian, Urals, and Southern Federal Districts. In each federal district, a selective analysis was carried out on the example of at least three regions. The data were*

summarized and analyzed. In addition to the analysis of the absolute values of the indicators of the population involvement in sports activities (the number of people of different ages and gender), indicators were calculated that characterize the percentage of representatives of different sports in the total number of those involved and other relative values. The age-sex and quantitative structure of indicators of the population involvement in sports in the regions of the Russian Federation is revealed. The most popular sports in different regions of the Russian Federation are determined. Statistical information about the staffing of the process of sports training in the regions of the Russian Federation is summarized. The information obtained can serve as a basis for detailed analytical reviews on the problems of ensuring the process of sports training in the Russian Federation. The information can be used to compare data from different years, identify regional features of the process of sports training in the Russian Federation, and substantiate further ways to improve the development of sports in the Russian Federation.

Keywords: *sports, sports training, playing sports, gender and age composition, federal districts, Olympic sports, non-Olympic sports, sports development, volleyball, football, swimming, hockey, cross-country skiing, coaches*

For citation: Gorskaya I. Yu., Kravchuk T. A., Kravchuk A. I., Zdanovich I. A. Analysis of population engagement in different sports in the federal districts of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):408—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.718.

Введение

Актуальность исследования. Показатели вовлеченности населения в регулярные занятия спортом являются предметом социальной и экономической значимости, контролируются на государственном уровне, свидетельствуют об уровне качества жизни населения. В исследованиях отмечается приоритетная направленность на обеспечение прироста этих показателей, т. к., несмотря на меры, принимаемые государством, вовлеченность населения в занятия спортом в Российской Федерации пока еще не так высока, как в некоторых странах [1—6]. Национальным проектом «Демография» определены целевые установки для достижения к 2024 г. плановых показателей доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 55 %, однако в эти цифры включены не только спортсмены, но и остальное население, практикующее другие виды физической активности, оздоровительные формы физической культуры. По данным статистических отчетов и исследований, в занятия спортом вовлечены примерно 20 % трудоспособных граждан [2].

Систематические занятия спортом позволяют обеспечить высокий уровень физического развития, здоровья, физической подготовленности, формирование навыков здорового образа жизни, самодисциплины, волевых качеств, что является значимым фактором в воспитании молодого поколения России для реализации трудовых, репродуктивных функций, защиты Отечества. Среди проблемных аспектов, лимитирующих расширение вовлеченности населения в занятия спортом, исследователями отмечаются недостатки в информационно-ресурсном обеспечении в сфере физической культуры и спорта, определенная разобщенность в деятельности местных структур управления, федераций по видам спорта, в связи с чем даются рекомендации усиления отражения взаимосвязи

и взаимодействия государственных органов власти и местного самоуправления на сайтах федераций спорта, популяризации занятий спортом через расширение информационно-аналитической работы. Также рекомендуется усиление информационной поддержки и координации физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий для обеспечения патриотического воспитания молодежи [4; 7]. В связи с вышесказанным актуальным является анализ статистических показателей вовлеченности населения в занятия разными видами спорта в регионах Российской Федерации.

Изученность проблемы исследования. Ввиду сложности и многогранности спорта как социокультурного явления, разные аспекты проблем спортивной деятельности изучаются социологами, экономистами, маркетологами, психологами и др., что позволяет обеспечить междисциплинарный подход. В исследованиях Р. Н. Валиева (2017), Д. А. Зюкина, Н. А. Пожидаевой, Е. Е. Матушанской (2017) затрагиваются проблемы управления в физической культуре и спорте [7; 8]. В исследованиях С. А. Архиповой (2016), Л. Г. Пашенко (2017), Д. Д. Бородаевой, Л. М. Демьяновой, Е. Б. Ищенко (2018), С. А. Архиповой, Г. А. Нуждина, Е. Г. Тарасовой (2020), А. В. Вайсбурга (2022) отмечается важность формирования мотивации к занятиям спортом, рассматривается социологическая значимость занятий физической культурой взрослого населения [9—13]. В публикациях Е. Ю. Перьковой (2017), Ю. В. Юмановой, А. В. Викторовой (2017) рассматриваются проблемные аспекты материально-технического и финансового обеспечения спортивной подготовки [14; 15].

Целесообразность разработки темы. Необходимо расширение информационного поля в сфере аналитического обеспечения процесса спортивной подготовки, выявления

региональных особенностей показателей вовлеченности населения в регулярные занятия спортом, кадрового обеспечения процесса спортивной подготовки. Получение и сопоставление указанных сведений позволит оценить состояние проблемы в текущий период, выявить проблемные области и обозначить направления дальнейшего развития и популяризации занятий спортом.

Цель исследования — провести анализ показателей вовлеченности населения в занятия спортом и обеспеченности процесса спортивной подготовки кадровыми ресурсами в разных регионах Российской Федерации по данным статистических отчетов формы 1ФК (утв. приказом Росстата от 27 марта 2019 г. № 172) по состоянию на 2022 г.

Задачи исследования:

1) проанализировать показатели вовлеченности населения в разные виды спорта в разных регионах Российской Федерации;

2) выявить наиболее популярные виды спорта в регионах РФ;

3) проанализировать показатели обеспеченности кадровым составом в разных видах спорта в регионах Российской Федерации.

Научная новизна. Выявлена половозрастная и количественная структура показателей вовлеченности населения в занятия спортом в регионах Российской Федерации. Определены наиболее популярные виды спорта в разных регионах. Обобщены статистические сведения о кадровой обеспеченности процесса спортивной подготовки в регионах Российской Федерации

Теоретическая значимость работы. Получены сведения о вовлеченности населения Российской Федерации в регулярные занятия спортом на период 2022 г. Полученная информация может служить основой для детализированных аналитических обзоров по проблемам обеспечения процесса спортивной подготовки в Российской Федерации.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться для сопоставления данных разных лет, выявления региональных особенностей процесса спортивной подготовки в Российской Федерации, обоснования дальнейших путей совершенствования развития спорта в стране.

Методы и материалы исследования. В исследовании применены методы: теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы, анализ статистических отчетов формы 1ФК за 2022 г. регионов Российской Федерации, сопоставление, обобщение, структурирование, анализ и синтез. Исследование проведено на базе Сибирского государственного университета физической культуры и спорта в рамках выполнения государственного задания по теме «Разработка модели стандарта предоставления физкультурно-оздоровительных услуг негосударственными организациями, включая порядок контроля за их качеством и методических рекомендаций по их внедрению» (2023 г.).

Результаты исследования и их обсуждение. Для решения задач исследования проанализированы отчеты за 2022 г. Центрального, Дальневосточного, Приволжского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Сибирского, Уральского, Южного федеральных округов Российской Федерации. В каждом федеральном округе проведен выборочный анализ на примере не менее трех регионов. Данные обобщены и проанализированы. Кроме анализа абсолютных значений показателей вовлеченности насе-

ления в спортивные занятия (количество человек разного возраста и пола), рассчитаны показатели, характеризующие процентное соотношение представителей разных видов спорта от общего количества занимающихся и другие относительные величины.

В процессе решения первой задачи исследования выявлено, что во всех федеральных округах доля лиц мужского пола, занимающихся спортом, преобладает над количеством занимающихся женского пола, однако соотношение лиц разного пола несколько варьируется в разных регионах (рис.).

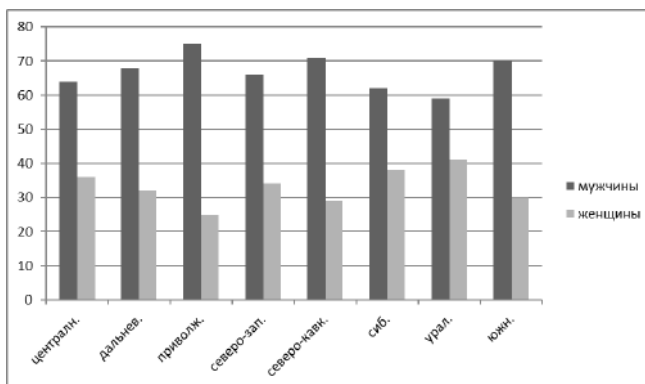

Рис. Соотношение людей разного пола, занимающихся спортом в федеральных округах Российской Федерации (%)

Наибольшая доля детей и подростков, вовлеченных в занятия физической культурой и спортом, приходится на занимающихся на базе организаций дополнительного образования детей и осуществляющих спортивную подготовку. Количество таких организаций в разных регионах неодинаково. Количественные показатели по занимающимся на базе организаций дополнительного образования детей и осуществляющих спортивную подготовку в разных регионах Российской Федерации отражены в табл. 1. Практически абсолютное большинство детей, подростков и молодежи, занимающихся на базе этих организаций, посещает занятия на бесплатной основе. Доля занимающихся на платной основе в разных регионах варьируется в диапазоне 0,5—5 %.

Анализ возрастного состава занимающихся спортом на базе организаций дополнительного образования детей и осуществляющих спортивную подготовку в федеральных округах Российской Федерации показал, что во всех федеральных округах соотношение людей разного возраста имеет черты сходства с незначительными вариациями. Преобладает доля детей и подростков 3—15 лет, которая варьируется в диапазоне примерно 75—85 % от общего количества занимающихся на базе этих организаций. К возрасту 16—18 лет, когда уровень спортивной квалификации достаточно высок, доля занимающихся значительно снижается и варьируется в примерном диапазоне 10—15 %. Самую малую часть составляют занимающиеся 19—29 лет и спортсмены старше 30 лет. Анализ возрастного состава спортсменов свидетельствует о значительном отсеке, причины которого могут быть различны (потеря интереса к занятиям, несоответствие квалификационным требованиям и др.), что требует отдельных исследований. Для примера в табл. 2 приведены сведения о возрастном составе занимающихся спортом в разных регионах Российской Федерации.

Таблица 1

Количество детей, подростков и молодежи, занимающихся на базе организаций дополнительного образования детей и осуществляющих спортивную подготовку в федеральных округах Российской Федерации

Регион	Количество, чел.	Доля от общего количества людей, вовлеченных в физкультурно-спортивную работу, %
<i>Сибирский федеральный округ</i>		
Красноярский край	74 548	6
Омская область	86 051	10
Новосибирская область	80 986	7
Кемеровская область	103 371	8
Средние показатели	86 239	8
<i>Южный федеральный округ</i>		
Краснодарский край	229 384	7
Волгоградская область	57 426	5
Ростовская область	125 666	6
Средние показатели	137 492	6
<i>Центральный федеральный округ</i>		
Московская область	143 973	4
Ярославская область	37 335	7
Смоленская область	20 594	5
Средние показатели	67 300	5,33
<i>Приволжский федеральный округ</i>		
Пензенская область	45 446	7
Республика Башкортостан	131 365	6
Ульяновская область	34 818	6
Средние показатели	70 543	6,33
<i>Уральский федеральный округ</i>		
Челябинская область	117 318	7
Свердловская область	141 104	7
Ханты-Мансийский автономный округ	18 270	8
Средние показатели	92 230	7,5
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>		
Санкт-Петербург	117 432	4
Мурманская область	31 058	9
Калининградская область	33 350	7
Новгородская область	12 986	5
Среднее значение	48 706	6

При решении второй задачи исследования выявлено, что по большинству регионов количество лиц, вовлеченных в занятия олимпийскими видами спорта, преобладает в сравнении с количеством занимающихся неолимпийскими видами, в примерном соотношении 60 : 40. Среди олимпийских видов спорта количественные показатели вовлеченности населения в регулярные занятия свидетельствуют о наибольшей популярности таких игровых видов спорта, как футбол, волейбол, баскетбол (табл. 3). Кроме того, среди летних олимпийских видов наиболее популярны плавание, легкая атлетика, в отдельных регионах — спортивная борьба, о чем свидетельствуют наиболее высокие показатели количества занимающихся в сравнении с другими видами спорта. В большинстве федеральных округов из зимних олимпийских видов спорта наиболее популярны лыжные гонки, хоккей, в отдельных регионах — фигурное катание на коньках (табл. 3).

Таблица 3

Наиболее популярные олимпийские виды спорта в федеральных округах Российской Федерации

Федеральный округ	Олимпийские виды спорта	
	летние	зимние
Центральный	Баскетбол; футбол; волейбол	Лыжные гонки; хоккей
Дальневосточный	Футбол; плавание; баскетбол; волейбол	Лыжные гонки; хоккей
Приволжский	Волейбол; футбол; плавание; легкая атлетика	Лыжные гонки
Северо-Западный	Плавание; футбол; волейбол; баскетбол	Лыжные гонки
Северо-Кавказский	Футбол; волейбол; спортивная борьба	—
Сибирский	Волейбол; футбол; баскетбол	Лыжные гонки
Уральский	Плавание; футбол; волейбол	Лыжные гонки; хоккей
Южный	Футбол; волейбол; легкая атлетика	Фигурное катание на коньках; хоккей

Таблица 2

Возрастной состав занимающихся на базе организаций дополнительного образования детей и осуществляющих спортивную подготовку в разных субъектах Российской Федерации

Регион	Количество занимающихся, всего	В том числе в возрасте					
		3—15 лет		16—18 лет		19—29 лет	
		N	%	N	%	N	%
Новосибирская область	80 986	60 808	75	12 899	16	4 662	6
Алтайский край	62 556	49 480	79	8 007	13	4 259	7
Красноярский край	74 548	62 342	83	8 808	12	2 467	3
Московская область	143 973	111 246	77	17 664	12	7 234	5
Республика Башкортостан	131 365	105 320	80	16 104	12	7 353	6
Краснодарский край	229 384	198 817	87	24 353	11	5 406	2
Нижегородская область	71 729	62 040	86	6 580	9	1 704	2
Мурманская область	31 058	27 403	88	2 667	9	409	1
Среднее значение, %		82		10		4	

Что касается кадровой обеспеченности процесса спортивной подготовки, то анализировались показатели количества штатных тренеров, тренеров-преподавателей по видам спорта в разных регионах, эти значения сопоставлялись с указанным в отчетах формы 1ФК количеством спортсменов в этих видах спорта. Также анализировалось количество спортивных судей в разных видах спорта. Выявлено, что количественные показатели наличия штатных тренеров, тренеров-преподавателей и спортивных судей соотносятся с показателями вовлеченности населения в занятия определенным видом спорта. То есть наиболее хорошо обеспечены кадровым составом те виды спорта, которые определены как наиболее популярные в том или ином регионе. Однако сопоставительный анализ показал, что при указанной в отчетах численности спортсменов количество тренеров гораздо ниже реальных значений. По всей видимости, в отчетах формы 1ФК есть некоторые несоответствия, или же значительная часть тренеров не является штатными работниками. Например, в Московской области на период 2022 г. количество занимающихся футболом 164 244 чел., при этом штатных тренеров по футболу — 483, т. е. на одного тренера в среднем приходится 340 спортсменов, в Алтайском крае футболом занимается 66 562 чел., а тренеров зарегистрировано 129 (расчетный показатель — 515 спортсменов на одного тренера). Подобная картина выявлена во всех анализируемых федеральных округах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плесснер Г. Функции спорта в индустриальном обществе // Социология спорта. 2018. № 2. С. 190—206.
2. Восколович Н. А., Юнусов Р. И. Проблемы вовлечения российского населения в занятия спортом // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 3. С. 31—41.
3. Верзилин Д. Н., Горových Э. И. Обоснование стратегических ориентиров для разработки и реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9. С. 49—55.
4. Енченко И. В. Финансовое обеспечение системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Т. 4. № 1. С. 130—138.
5. Черноног А. Н. Приоритеты государственной экономической политики и виды финансирования в физической культуре и спорте высоких достижений в России // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. № 3. С. 185—190.
6. Соломахина Т. Р., Бобровский Е. А. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133—137.
7. Валиев Р. Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 4. С. 105—112.
8. Зюкин Д. А., Пожидаева Н. А., Матушанская Е. Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов. 2017. № 4(33). Ст. 28. URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>.
9. Архипова С. А. Сочетание программно-целевого и ценностно-ориентированного подходов к управлению развитием физической культуры и спортом // Современные проблемы физической культуры и спорта : сб. материалов XX Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Е. А. Ветошкиной. Хабаровск : Изд-во ДГАФК, 2016. С. 15—18.
10. Пашенко Л. Г. Физическая активность и мотивы занятий физической культурой и спортом взрослого населения в России и за рубежом // Вестник Нижневартского государственного университета. 2017. № 3. С. 110—116.
11. Бородаева Д. Д., Демьянова Л. М., Ищенко Е. Б. Фитнес как модная тенденция в современном обществе // Социологические науки. 2018. № 3(20). С. 73—76.
12. Архипова С. А., Нуждин Г. А., Тарасова Е. Г. Привлечение взрослого населения к занятиям физической культурой // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 6. С. 3—11.
13. Вайсбург А. В. Фитнес как неотъемлемая черта образа жизни современной женщины в России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 128—130.
14. Перькова Е. Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // Иннов. 2017. № 4(33). Ст. 39. URL: <http://www.innov.ru/science/economy/effektivnost-razvitiya-sportivnoy-i/>.
15. Юманова Ю. В., Викторова А. В. Географическая оценка обеспеченности регионов России спортивными сооружениями // Науки о земле: от теории к практике (Архивские чтения-2017). Чебоксары, 2017. С. 211—215.

REFERENCES

1. Plessner G. Functions of sport in an industrial society. *Sotsiologiya sporta = Sociology of sports*. 2018;2:190—206. (In Russ.)
2. Voskolovich N. A., Yunusov R. I. Problems of involving the Russian population in sports. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovation. Investments*. 2020;3:31—41. (In Russ.)

3. Verzilin D. N., Gorovykh E. I. Substantiation of strategic guidelines for the development and implementation of state policy in the field of physical culture and sports. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2018;9:49—55. (In Russ.)
4. Enchenko I. V. Financial support of the sports reserve training system in the Russian Federation. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2019;4(1):130—138. (In Russ.)
5. Chernonog A. N. Priorities of state economic policy and types of financing in physical culture and sports of high achievements in Russia. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii = New science: experience, traditions, innovations*. 2017;3:185—190. (In Russ.)
6. Solomakhina T. R., Bobrovskii E. A. Assessing the impact of the provision of sports infrastructure on the ability of the population to go in for sports. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017;3-1:133—137. (In Russ.)
7. Valiev R. N. Efficiency of state-legal regulation in the field of physical culture and sports in modern Russia. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2017;2(4):105—112. (In Russ.)
8. Zyukin D. A., Pozhidaeva N. A., Matushanskaya E. E. Organizational and economic aspects of the development of physical culture and sports in the Russian Federation. *Innov*. 2017;4(33):28. (In Russ.) URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>.
9. Arkhipova S. A. Combination of program-targeted and value-oriented approaches to managing the development of physical culture and sports. *Sovremennye problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Modern problems of physical culture and sports. Proceedings of the XX all-Russian scientific and practical conference*. E. A. Vetoshkina (ed.). Khabarovsk, Far Eastern State Academy of Physical Culture publ., 2016:15—18. (In Russ.)
10. Pashchenko L. G. Physical activity and motives for physical culture and sports of the adult population in Russia and abroad. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*. 2017;3:110—116. (In Russ.)
11. Borodaeva D. D., Dem'yanova L. M., Ishchenko E. B. Fitness as a fashion trend in modern society. *Sotsiologicheskie nauki = Sociological Sciences*. 2018;3(20):73—76. (In Russ.)
12. Arkhipova S. A., Nuzhdin G. A., Tarasova E. G. Attracting the adult population to physical education. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = Proceedings of the Tula State University. Physical Culture. Sport*. 2020;6:3—11. (In Russ.)
13. Weissburg A. V. Fitness as an integral feature of the lifestyle of a modern woman in Russia. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022;1:128—130. (In Russ.)
14. Perkova E. Yu. The effectiveness of sports infrastructure development in the federal districts of the Russian Federation. *Innov*. 2017;4(33):39. (In Russ.) URL: <http://www.innov.ru/science/economy/effektivnost-razvitiya-sportivnoy-i/>.
15. Yumanova Yu. V., Viktorova A. V. Geographical assessment of the provision of regions of Russia with sports facilities. *Nauki o zemle: ot teorii k praktike (Archikovskie chteniya-2017) = Earth Sciences: from theory to practice (Archikov Readings-2017)*. Cheboksary, 2017:211—215. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.725

Alexander Pilyalovich Kaitov

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Preschool Education
Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
kaitovap@mgpu.ru

Александр Пиллялович Кайтов

канд. социол. наук,
доцент департамента педагогики института педагогики
и психологии образования,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
kaitovap@mgpu.ru

ПОЗИТИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена научной и практической значимостью изучения позитивной профессиональной мотивации студентов вуза, способствующей академическим достижениям, успешной профессиональной адаптации и самореализации в профессии. Профессиональная мотивация представляет собой целостное, системное, интегральное, динамическое

личностное образование, структуру которого образуют постоянно взаимодействующие, иерархически взаимосвязанные, познавательные, профессиональные и личностные мотивы. Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования характеризуется доминированием в системе мотивационной сферы студентов внутренних мотивов, отражающих направленность

личности на сознательное освоение и осуществление педагогической деятельности. Диагностика позитивной профессиональной мотивации студентов бакалавриата — будущих педагогов требует адекватного инструментария.

Анализ научных источников показал, что многие широко используемые в русскоязычном пространстве диагностические методики профессиональной мотивации не могут служить релевантным инструментом, ориентированным на диагностику профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования.

Цель исследования: на основе определения структурных элементов профессиональной мотивации студентов бакалавриата — будущих педагогов сформировать диагностический инструментарий, позволяющий выявить уровень развития у студентов позитивной профессиональной мотивации.

Научная значимость заключается в том, что автором предложен оригинальный многокомпонентный инструмент диагностики, состоящий из семи психодиагностических методик, измеряющих семь психологических переменных, входящих в структуру профессиональной мотивации

Для цитирования: Каитов А. П. Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования: структурно-содержательные характеристики и методики диагностики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 413—420. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.725.

Original article

POSITIVE PROFESSIONAL MOTIVATION OF BACHELOR IN PEDAGOGICAL EDUCATION: STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS AND DIAGNOSIS METHODS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the scientific and practical significance of studying the positive professional motivation of university students, which contributes to academic achievements, successful professional adaptation and self-realization in the profession. Professional motivation is a holistic, systemic, integral, dynamic personal feature, the structure of which is formed by constantly interacting, hierarchically interconnected, cognitive, professional and personal motives. The positive professional motivation of bachelors of pedagogical education is characterized by the dominance of internal motives in the system of the motivational sphere of students, reflecting the orientation of the individual towards the conscious development and implementation of pedagogical activity. Diagnosis of positive professional motivation of undergraduate students — future teachers requires adequate tools.

The analysis of scientific sources showed that many diagnostic methods of professional motivation widely used in the Russian-speaking space cannot serve as a relevant tool focused on diagnosing the professional motivation of bachelors of pedagogical education.

The purpose of the study is to form — on the basis of determining the structural elements of professional motivation

будущих педагогов. На основании диагностируемых переменных и предлагаемых индикаторов возможно выявление интегрированного показателя профессиональной мотивации будущих педагогов и классификация его на предмет наличия или отсутствия сдвига к позитивизации.

Теоретическая значимость: использование в образовательной практике предложенного диагностического инструментария позволит преподавателям, тьюторам, руководителям структурных подразделений вуза получить объективные результаты, характеризующие уровни развития позитивной профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования, с учетом которых совершенствовать педагогические технологии обучения и воспитания будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: бакалавры педагогического образования, позитивная профессиональная мотивация, структурные элементы, ценностно-смысловой блок, когнитивно-рефлексивный блок, поведенческий блок, копинговый блок, психологическая диагностика, диагностический инструментарий, профессиональная подготовка

of undergraduate students - future teachers, a diagnostic toolkit for identifying the level of positive professional motivation among students.

The scientific significance lies in the fact that the author proposes an original multi-component diagnostic tool, consisting of seven psychodiagnostic methods that measure seven psychological variables that are part of the structure of professional motivation of future teachers. Based on the variables being diagnosed and the proposed indicators, it is possible to identify an integrated indicator of future teachers' professional motivation and classify it in terms of the presence or absence of a shift to positivism.

Theoretical significance lies in the fact that the use of the proposed diagnostic tools in educational practice will allow teachers, tutors, heads of structural divisions of the university to obtain objective results characterizing the development of positive professional motivation of pedagogical education bachelors, taking into account which to improve pedagogical technologies for teaching and educating future teachers at the stage of professional training at the university.

Keywords: bachelors of pedagogical education, positive professional motivation, structural elements, value-semantic block, cognitive-reflexive block, behavioral block, coping block, psychological diagnostics, diagnostic tools, professional training

For citation: Kaitov A. P. Positive professional motivation of bachelor in pedagogical education: structural and content characteristics and diagnosis methods. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):413—420. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.725.

Введение

Актуальность изучения позитивной профессиональной мотивации студентов обусловлена ее определяющей ролью в достижении высоких академических результатов

обучения и дальнейшей успешной самореализацией личности в профессии. От уровня развития профессиональной мотивации выпускников зависит, с одной стороны, успешность их предстоящей профессиональной деятельности,

с другой — выполнение высшей школой социального и государственного заказа на профессиональную подготовку специалистов с определенным перечнем компетенций, деловыми и личностными качествами.

Изученность проблемы. Проблема мотивации студентов на этапе профессиональной подготовки в высшей школе широко представлена в отечественных (Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий, А. В. Горбушина, Т. О. Гордеева, Г. И. Корчагина, А. П. Каитов, А. И. Савенков и др.) и зарубежных (M. Boylan, E. Essa, J. Han, T. Ivanec, F. Simu, R. Walker и др.) исследованиях. Ученые рассматривают мотивацию студентов как систему иерархически взаимосвязанных познавательных, профессиональных и личностных мотивов, находящихся в постоянном взаимодействии, обеспечивающем целостность системы мотивации. Позитивная профессиональная мотивация студентов характеризуется доминированием в системе мотивационной сферы личности внутренних мотивов и направленности на осуществление педагогической деятельности, осознанием ее социальной значимости, стремлением к овладению профессиональными педагогическими компетенциями и трудовыми функциями, желанием и готовностью к самореализации в педагогической деятельности.

Успешность формирования позитивной профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования на этапе профессиональной подготовки в вузе во многом зависит от систематически осуществляемой диагностики уровня ее развития у студентов на каждом учебном курсе. С учетом результатов диагностики преподаватели могут совершенствовать педагогические технологии обучения будущих педагогов, администрация и руководители структурных подразделений вуза — планировать систему воспитательной работы, направленной на формирование у студентов устойчивого интереса к педагогической деятельности, осознание социальной значимости профессии педагога, стимулирование стремления к участию в учебно-профессиональных конкурсах, образовательных событиях, мероприятиях социально значимой деятельности.

Цель исследования: на основе определения структурных элементов профессиональной мотивации студентов сформировать диагностический инструментарий, позволяющий выявить уровень ее развития у бакалавров педагогического образования в период профессиональной подготовки в вузе.

Научная значимость заключается в том, что автором предложен оригинальный многокомпонентный инструмент диагностики, состоящий из семи психодиагностических методик, измеряющих семь психологических переменных, входящих в структуру профессиональной мотивации будущих педагогов. На основании диагностируемых переменных и предлагаемых индикаторов возможно выявление интегрированного показателя профессиональной мотивации будущих педагогов и классификация его на предмет наличия или отсутствия сдвига к позитивизации.

Теоретическая значимость: использование в образовательной практике предложенного диагностического инструментария позволяет получить объективные результаты, характеризующие уровни развития позитивной профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования, с учетом которых можно совершенствовать педагогические технологии обучения и воспитания будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки в вузе.

Основная часть

Анализ содержания определений профессиональной мотивации, представленных в отечественных (А. В. Горбушина, Т. О. Гордеева, А. П. Каитов и др.) и зарубежных (J. Han, T. Ivanec, F. Simui и др.) научных источниках, свидетельствует о том, что она рассматривается как движущий фактор овладения профессией (в нашем случае — профессией педагога), способствующий успешной профессиональной адаптации и самореализации личности в профессиональной деятельности [1—6].

Позитивная профессиональная мотивация будущих педагогов — студентов бакалавриата определяется нами как целостное, системное, интегральное, динамическое личностное образование, характеризующееся доминированием внутренних мотивов, отражающих направленность личности на сознательное освоение и осуществление педагогической деятельности. Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования обеспечивает успешность формирования на этапе профессиональной подготовки в вузе педагогических компетенций, профессиональной и личностной готовности выпускников к осуществлению педагогической деятельности в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога¹.

Для подбора инструментария с целью диагностики профессиональной мотивации будущих педагогов с возможностью фиксации ее изменений в сторону позитивизации осуществлен анализ представленных в научных и методических источниках и наиболее часто используемых в эмпирических исследованиях соответствующих психодиагностических методик.

Отбор и анализ методик диагностики осуществлялся на основании следующих основных критериев:

- 1) указание авторами в названии или описании предназначения методики измерения профессиональной мотивации;
- 2) содержательная релевантность методики предметному полю исследования (измерение профессиональной мотивации будущих педагогов с помощью количественных методов);
- 3) возможность применения методики на русскоязычной выборке (методика должна быть разработана либо адаптирована к русскоязычной выборке).

Таким образом, из поля анализа были исключены следующие группы методик:

- методики, в названии или предназначении которых указаны близкие, но не в полной мере релевантные предметному полю психологические феномены, например профессиональная идентичность, профессиональная лояльность, мотивация трудовой деятельности, удовлетворенность трудом, увлеченность работой и т. п.;
- проективные методики, неадаптированные для русскоязычной выборки методики на иностранном языке.

Анализ показал, что методики, напрямую или отчасти связанные с предметным полем нашего исследования, в названии или предназначении которых упоминается профессиональная мотивация, можно условно разделить на следующие группы:

- 1) методики, измеряющие «локализацию» и знак мотивов (внутренние, внешние, положительные, отрицательные), в большей степени ориентированные на измерение мотивации трудовой деятельности работников и четко не разграничивающие трудовую и профессиональную мотивацию;
- 2) методики, ориентированные на измерение лежащих в основе профессиональной трудовой деятельности

¹ Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании, (воспитатель, учитель) : проф. стандарт. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 09.07.2023).

потребностей и локализацию их объектов и, как правило, не разграничивающие трудовую и профессиональную мотивацию;

3) методики, ориентированные на измерение мотивационной сферы студентов в целом (и педагогических специальностей в частности), касающиеся мотивации выбора профессии и/или предназначенные для измерения не профессиональной, а учебной и академической мотивации студентов высших учебных заведений.

В качестве примера методики группы 1 приводим один из наиболее часто применяемый в эмпирических исследованиях опросник «Мотивация профессиональной деятельности» (автор — К. Замфир, модификация А. А. Реана) [7]. Опросник базируется на представлении о внутренней и внешней (положительной и отрицательной) мотивации как детерминанте активности личности. Методика проста в применении и позволяет делать быстрые выводы о доминирующем типе мотивации. Анализ показывает, что данная методика в большей степени ориентирована на диагностику мотивации уже работающих респондентов, а не обучающихся, кроме того, измеряет трудовую мотивацию, а не профессиональную. Вместе с тем следствием простоты применения опросника является и упрощение взгляда на содержательный и структурный аспекты профессиональной мотивации.

Еще одна методика, призванная измерять «локализацию» профессиональной мотивации, — «Опросник профессиональной мотивации» (ОПМ), разработанный группой российских авторов (Е. Н. Осин, А. А. Горбунова, Т. О. Гордеева, Т. Ю. Иванова, Н. В. Кошелева, Е. Ю. Овчинникова), базирующаяся на теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [8]. Понятия *профессиональная* и *трудовая мотивация* рассматриваются авторами как синонимичные, что также не позволяет ее применить для измерения профессиональной мотивации студентов. Опросник предназначен для выявления мотивации работников всех профессий, осуществляющих трудовую деятельность. Кроме того, как и в описанной выше методике, от измерения ускользает собственно содержательная сторона мотивации и ориентированность на определенную профессию (в нашем случае — педагогическую).

К методикам группы 2 можно отнести часто применяемый в научных и прикладных организационных исследованиях и психологии труда «Мотивационный тест» (или «Двухфакторный профиль») Ф. Герцберга [9], зарекомендовавший себя как эффективный инструмент для измерения внешних (гигиенических) и внутренних (мотиваторов) факторов, влияющих на мотивацию профессиональной деятельности. Методика позволяет осуществлять скрининг актуальных для человека потребностей и, на основании полученных результатов, разрабатывать необходимые шаги для повышения удовлетворенности и результативности работника. Несмотря на расширенный взгляд на мотивацию в рамках двухфакторной теории трудовой мотивации Герцберга и реализацию этого взгляда в самой методике, у нее также есть определенные ограничения. Как и в методиках группы 1, данный инструмент ориентирован на работающего человека (измеряет трудовую мотивацию, а не профессиональную) и не актуализирует параметры, связанные с конкретной профессией (в нашем случае — педагогической).

Методика «Опросник диагностики мотивов профессиональной деятельности», разработанная Т. Н. Францевой, позволяет измерять основные мотивы профессиональной деятельности (мотив жизнеобеспечения, мотив взаимодействия, познавательный мотив, мотив активности, мотив признания и мотив самореализации), а также способы регуляции

каждого из данных мотивов (информационный, волевой, ценностный, социальный и эмоциональный) [10]. Несмотря на то, что методика довольно часто используется в исследованиях мотивационной сферы студентов, сам автор позиционирует ее в качестве инструмента для диагностики мотивов профессиональной деятельности работников и изучения динамики изменения мотивов профессиональной деятельности, возникающих в результате их включения в работу.

К методикам группы 3 можно отнести опросник «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова) [11]. В отличие от методик предыдущих групп опросник ориентирован на студентов педагогических специальностей и определенным образом измеряет профессиональную мотивацию (содержит три шкалы: «мотивы поступления в вуз», «реально действующие мотивы учения» и «профессиональные мотивы», каждый из которых может быть как внутренним, так и внешним). Вместе с тем наполнение шкалы «профессиональные мотивы» характеризуется достаточно узким и, в определенной мере, стереотипным содержанием, не в полной мере отражающим этот сложный системный феномен. Методика «Самооценка профессионально-педагогической мотивации» (Н. П. Фетискин) [12] направлена на измерение мотивационной сферы студентов педагогического профиля и позволяет выяснить, в какой степени у них выражены следующие мотивы: профессиональная потребность, функциональный интерес, развивающаяся любознательность, показная заинтересованность, эпизодическое любопытство и равнодушное отношение. Вместе с тем инструмент также не раскрывает всех составляющих профессиональной мотивации как системного феномена. Диагностику учебно-профессиональной мотивации студентов исследователи также проводят с помощью разработанной Н. Ц. Бадмаевой (на основе опросника А. А. Реана и В. А. Якунина) методики, которая измеряет коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, а также мотивы творческой самореализации, престижа и избегания неудачи [13]. На первый взгляд методика кажется релевантной предметному полю нашего исследования, поскольку направлена на изучение мотивационной сферы студентов, рассматривает мотивацию системно и комплексно. Тем не менее данный инструмент не улавливает педагогической направленности профессиональной мотивации студентов, не позволяет анализировать ее ценностно-смысловые компоненты.

Таким образом, анализ представленных в научной и методической литературе методик психологической диагностики профессиональной мотивации показал, что ни одна из них не может считаться релевантной, полностью и системно раскрывающей и измеряющей содержание исследуемого нами феномена. Данный методический тупик простимулировал нас к поиску новых диагностических решений, а именно — формирование *диагностического инструментария*, способного комплексно измерять профессиональную мотивацию бакалавров педагогического образования.

Результаты. Согласно структурно-процессуальному подходу к мотивации деятельности, позитивная профессиональная мотивация представляет собой целостный процесс, побуждающий, направляющий и регулирующий учебно-профессиональную деятельность студентов для достижения целей и планируемых результатов (Т. О. Гордеева).

В соответствие с метасистемным принципом структурно-функциональной организации психики (А. В. и Е. В. Карповы, В. П. Песков и др.) в качестве составляющих компонентов профессиональной мотивации выступают личностные

образования, реализующие побудительные функции, поскольку мотивационная сфера, будучи относительно самостоятельной сложноорганизованной системой, включена в метасистему личности, являясь ее частью. Поэтому многие личностные образования (интересы, намерения, установки, ценности, самооценка и др.), одновременно выступают как в своем основном статусе, так и в функции мотивов, побуждая, направляя и регулируя деятельность и поведение человека [14].

В структуре профессиональной мотивации студентов бакалавриата — будущих педагогов мы выделяем следующие мотивационные составляющие (блоки): ценностно-смысловой, когнитивно-рефлексивный, поведенческий, копинговый, которые взаимосвязаны иерархическим соподчинением и реализуют побуждающую, смыслообразующую, направляющую, стимулирующую и регулируемую функции мотивации деятельности.

Ценностно-смысловой блок образуют совокупность терминальных ценностей как наиболее значимых для личности и определяющих ее направленность на сознательное освоение и осуществление педагогической деятельности. Терминальные ценности соотносятся со смыслообразующими мотивами. Направленность, как главная характеристика личности, показывает, на что в первую очередь ориентируется субъект деятельности при ее осуществлении. Данный блок реализует побуждающую и смыслообразующую функции позитивной профессиональной мотивации.

Когнитивно-рефлексивный блок включает метакогнитивные знания, метакогнитивную регуляцию и рефлексии, образующие способность личности понимать свои соб-

ственные когнитивные процессы, отслеживать их во время обучения, а также контролировать и корректировать их по мере необходимости (E. Essa, N. Higgins, A. Карпов и др.) [15; 16]. Данный блок осуществляет направляющую функцию позитивной профессиональной мотивации посредством анализа информации, целеполагания, планирования и самоконтроля и самооценки.

Поведенческий блок реализует стимулирующую функцию профессиональной мотивации, ориентирован на самоактуализацию и самореализацию студента в учебно-профессиональной деятельности; данный блок предполагает действия субъекта по реализации намерений и планов, проявляется в содержательных характеристиках целеустремленности, сосредоточенности на задаче, упорства и настойчивости в достижении цели (Т. О. Гордеева).

Копинговый блок регулирует выполнение задачи на основе представлений студента о самоэффективности, уверенности в контроле над средствами и результатами деятельности. Осознание студентом результата деятельности (успешный, неуспешный) является фактором для субъективной оценки собственной эффективности, что оказывает регулирующее влияние на мотивацию деятельности и выработку продуктивных копинг-стратегий преодоления трудностей в ситуациях неудач, сопровождающихся эмоциональными переживаниями.

На рисунке отражена структура профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования как процесса побуждающего, направляющего, стимулирующего и регулирующего деятельность студентов на этапе профессиональной подготовки в вузе.

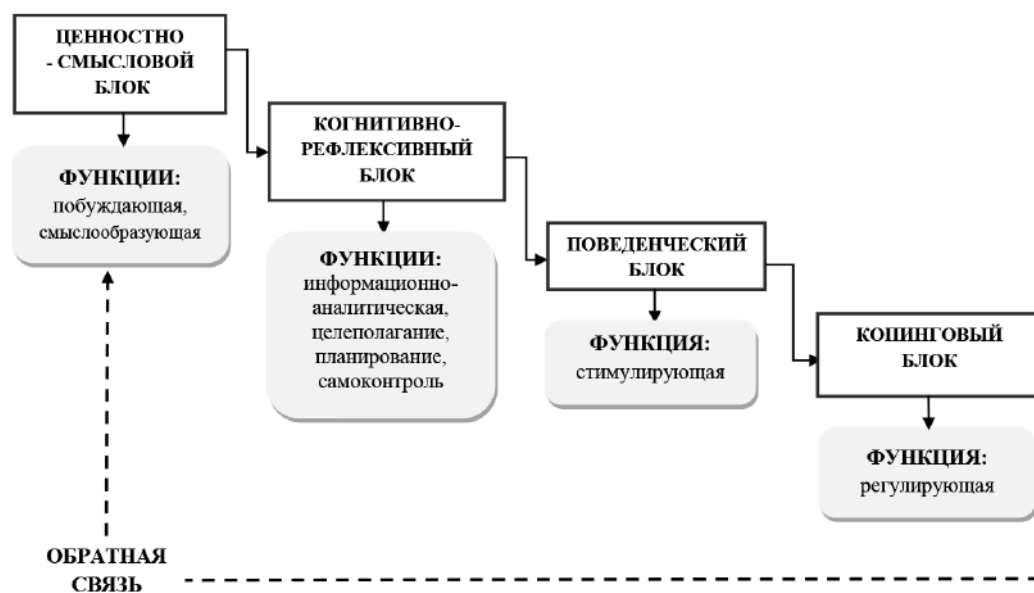

Рис. Структура профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования

В соответствии с выделенными структурными блоками профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования следует найти психологический эквивалент (переменную) и подобрать релевантную для ее измерения психодиагностическую методику. В таблице представлены психологические переменные и диагностические методики по каждому структурному блоку профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования.

Таким образом, в состав комплексного инструментария, предназначенного для измерения профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования, вошло семь

методик, диагностирующих семь психологических переменных в соответствии со структурными элементами профессиональной мотивации.

Вместе с тем необходимо определиться, что из диагностируемого поля будет выступать в качестве признаков (индикаторов) именно позитивной профессиональной мотивации. На наш взгляд, признаками позитивизации профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования являются изменения психологических переменных в сторону большей профессиональной ориентированности и соответствия требованиям к профессиональной подготовке

современного педагога. На эмпирическом уровне это соответствие уровня развития профессиональной мотивации студента конструктивному или творческому (высокому или среднему) и наличие положительной динамики профессиональной мотивации студента (уровневой или внутриуровневой) в процессе освоения содержания педагогического образования. Индикаторами позитивизации профессиональной мотивации студентов являются сохранение высоких баллов, полученных студентом за ответы на тестовые задания в ходе предыдущего этапа диагностики, или их рост (свидетельствует о динамике профессиональной мотивации в сторону

позитивной). С целью фиксации динамики в развитии профессиональной мотивации студентов диагностические процедуры рекомендуется проводить ежегодно, т. е. на каждом учебном курсе, а результаты доводить до сведения преподавателей и руководителей структурных подразделений.

Необходимо также отметить, что важными показателями, свидетельствующими об уровне развития профессиональной мотивации студентов, являются: академическая успеваемость, результаты участия в профессионально ориентированных конкурсных мероприятиях, студенческих конференциях, социально значимой деятельности.

Структурные блоки, психологические переменные и диагностические методики, позволяющие выявить уровень развития профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования

Ценностно-смысловой блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Терминальные ценности как убеждения в значимости той или иной цели и необходимости стремления к ней в той или иной сфере жизни	Опросник терминальных ценностей (И. Г. Сенин) позволяет выявить ценности, связанные с профессионально значимыми для педагога сферами (креативность, социальные контакты, саморазвитие, профессиональные достижения, профессиональная и общественная жизнь, обучение и образование) [17]
Профессиональная направленность как интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности педагога, определяемая побуждениями в мотивационной сфере и в особой мере выражающаяся в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях	Опросник «Оценка профессиональной направленности личности учителя» (Е. И. Рогов) позволяет определить вид профессиональной направленности студентов на основе выявления меры выраженности присущих педагогу качеств (общительность, организованность, направленность на предмет, интеллигентность, мотивация доверия) [18]
Когнитивно-рефлексивный блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Метакогнитивные знания (знания о себе, о когнитивных стратегиях, способах их применения), метакогнитивная регуляция (планирование, постановка целей мониторинг, исправление ошибок и др.)	Опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность», разработанный R. S. Dennison, G. Schraw и адаптированный А. В. Карповым и И. М. Скитяевой, одновременно позволяет измерять знания о когнитивных процессах и производить оценку регуляции когнитивных процессов [19]
Рефлексивность (осознанность собственных поступков, настроенность на нахождение смысла происходящих событий и взаимосвязей между ними)	Методика диагностики рефлексивности (А. В. Карпов) — опросник чувствителен к оценке рефлексивности субъектов в рамках специальностей типа «человек — человек» [20]
Поведенческий блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Целеустремленность, сосредоточенность, упорство, настойчивость	Шкала упорства и настойчивости, разработанная А. Даквортс с соавт. (Grit, Duckworth et al.) и адаптированная Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осиным [21]
Характер поведения субъекта в процессе деятельности, проявляющийся в уровне показателей ориентированности человека в ходе выполнения задания на цель, средство, или результат	Тест-опросник «Цель — средство — результат» (А. А. Карманов) — методика позволяет измерить ориентированность личности на те или иные подсистемы деятельности: цель, средство и (или) результат [22]
Копинговый блок	
<i>Психологические переменные</i>	<i>Диагностические методики</i>
Копинг-стратегии (стратегия разрешение проблем, стратегия поиска социальной поддержки, стратегия избегания)	Опросник «Индикатор копинг-стратегий преодоления стресса», разработанный Д. Амирханом, в адаптации Н. А. Сироты и В. М. Ялтонского оптимален по объему и позволяет осуществить оценку базисных стратегий поведения человека [23]

Заключение

Сегодня в структуре непрерывного педагогического образования бакалавриат является базовым уровнем, осуществляющим широкую подготовку педагогических кадров для всех российских регионов. Поэтому результаты изучения позитивной профессиональной мотивации будущих педагогов как ключевого фактора, определяющего академические достижения студентов и успешность их педагогической деятельности, важны для повышения качества высшего образования.

Предложенный инструмент диагностики профессиональной мотивации бакалавров педагогического образования позволяет на основании диагностируемых переменных

и индикаторов выявлять интегрированный показатель профессиональной мотивации будущих педагогов и классифицировать его на предмет наличия или отсутствия сдвига к позитивизации. Диагностический инструмент может быть использован не только в исследовательских целях, но и в работе кураторских, тьюторских, психологических служб педагогических вузов для проведения мониторинга профессиональной мотивации студентов, его результаты помогут совершенствовать педагогические технологии обучения, планировать систему воспитательных мероприятий с целью формирования у будущих педагогов социально значимых профессионально-личностных качеств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбушина А. В., Корчагина Г. И. Закономерности изменения мотивации профессиональной деятельности педагогов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 4. С. 696—718. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-4-696-718.
2. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. М. : Смысл, 2015. 370 с.
3. Кайтов А. П. Мотивация профессиональной педагогической деятельности: теоретические и прикладные аспекты : моногр. М. : Перо, 2022. 129 с.
4. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers // *Cogent Education*. 2016. Vol. 1. Iss. 3. Art. 1217819. DOI: 10.1080/2331186X.2016.1217819.
5. Ivanec T. P., Defar A. Motivation for the Choice of the Teaching Profession: The Role of Prospective Teachers' Personality Traits, Emotional Competence, and Life Satisfaction // *SAGE Open*. 2023. Vol. 13. Iss. 2. DOI: 10.1177/21582440231182594.
6. Simui F. Unearthing Motives that Propel Pre-service Teachers Venture into Special Education Career at the University of Zambia // *American Journal of Educational Research*. 2020. Vol. 8. Iss. 9. Pp. 718—726. DOI: 10.12691/education-8-9-14.
7. Сборник психологических тестов. Минск : ЭНВИЛА, 2006. Ч. III. 120 с.
8. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности / Е. Н. Осин, А. А. Горбунова, Т. О. Гордеева // *Организационная психология*. 2017. Т. 7. № 4. С. 21—49.
9. Кузнецова Т. В., Ярушева С. А. Мотивационный тест Ф. Герцберга — история и значение // *Общество, экономика, управление*. 2017. № 1. С. 103—106.
10. Францева Т. Н. Опросник для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*. 2010. № 2. С. 146—160.
11. Врублевская М. М., Зыкова О. В. Профориентационная работа в школе : метод. рекомендации. Магнитогорск : МаГУ, 2004. 80 с.
12. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Ин-т психотерапии, 2002. 490 с.
13. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. 280 с.
14. Карпов А. В., Карпова Е. В. Методологические основы психологии образовательной деятельности : моногр. : в 3 т. Ярославль : ЯрГУ, 2018. Т. 1 : Метасистемный подход. 740 с.
15. Essa E. K. Strategies for Self-regulated Learning and Associated Impact on Academic Achievement in an EFL Context // *Journal of Education and Learning Innovation*. 2022. Vol. 2. Iss. 4. Pp. 533—540.
16. Higgins N., Frankland S., Rathner J. Self-Regulated Learning in Undergraduate Science // *International Journal of Innovation in Science and Mathematics Education*. 2021. Vol. 29. Iss. 1. Pp. 58—70. DOI: 10.30722/IJISME.29.01.005.
17. Сенин И. Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) : руководство. Ярославль : Психодиагностика, 1991. 19 с.
18. Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования : пособие для школ. психологов по работе с учителем и пед. коллективом. М. : ВЛАДОС, 1998. 496 с.
19. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов. М. : Ин-т психологии РАН, 2005. 352 с.
20. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии. М. : Ин-т психологии РАН, 2001. 203 с.
21. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии : учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. СПб. : Питер, 2000. 560 с.
22. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика : справ. практ. психолога. М. : Эксмо, 2005. 992 с.
23. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Преодоление эмоционального стресса подростками. Модель исследования // *Обозрение психиатрии и медицины им. В. М. Бехтерева*. 1993. № 1. С. 53—61.

REFERENCES

1. Gorbushina A., Korchagina G. Patterns of Changes in Teachers' Work Motivation. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2020;17(4):696—718. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8918-2020-4-696-718.
2. Gordeeva T. O. Psychology of achievement motivation. Moscow, Smysl, 2015. 370 p. (In Russ.)
3. Kaitov A. P. Motivation of professional pedagogical activity: theoretical and applied aspects. Monograph. Moscow, Pero, 2022. 129 p. (In Russ.)
4. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers. *Cogent Education*. 2016;1(3):1217819. DOI: 10.1080/2331186X.2016.1217819.
5. Ivanec T. P., Defar A. Motivation for the Choice of the Teaching Profession: The Role of Prospective Teachers' Personality Traits, Emotional Competence, and Life Satisfaction. *SAGE Open*. 2023;13(2). DOI: 10.1177/21582440231182594.
6. Simui F. Unearthing Motives that Propel Pre-service Teachers Venture into Special Education Career at the University of Zambia. *American Journal of Educational Research*. 2020;8(9):718—726. DOI: 10.12691/education-8-9-14.
7. Collection of psychological tests. Minsk, ENVILA, 2006. Pt. III. 120 p. (In Russ.)
8. Osin E. N., Gorbunova A. A., Gordeeva T. O. et al. Professional motivation of employees of Russian enterprises: diagnostics and connections with well-being and success. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational psychology*. 2017;7(4):21—49. (In Russ.)
9. Kuznetsova T. V., Yarusheva S. A. F. Herzberg's motivational test - history and significance. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie = Society, economics, management*. 2017;1:103—106. (In Russ.)
10. Frantseva T. N. Questionnaire for diagnosing the motives of professional activity of specialists. *Vestnik Samarskoi humanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*. 2010;2:146—160. (In Russ.)

11. Vrublevskaia M. M., Zykova O. V. Vocational guidance work at school: Methodical recommendations. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University publ., 2004. 80 p. (In Russ.)
12. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. Moscow, Institute of psychotherapy publ., 2002. 490 p. (In Russ.)
13. Badmaeva N. Ts. Influence of the motivational factor on the development of mental abilities. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management publ., 2004. 280 p. (In Russ.)
14. Karpov A. V., Karpova E. V. Methodological foundations of the psychology of educational activity. Monograph. In 3 vols. Yaroslavl, Yaroslavl State University publ., 2018. Vol. 1: Metasystem approach. 740 p. (In Russ.)
15. Essa E. K. Strategies for Self-regulated Learning and Associated Impact on Academic Achievement in an EFL Context. *Journal of Education and Learning Innovation*. 2022;2(4):533—540.
16. Higgins N., Frankland S., Rathner J. Self-Regulated Learning in Undergraduate Science. *International Journal of Innovation in Science and Mathematics Education*. 2021;29(1):58—70. DOI: 10.30722/IJISME.29.01.005.
17. Senin I. G. Terminal Values Questionnaire. Guide. Yaroslavl, Psikhodiagnostika, 1991, 19 p. (In Russ.)
18. Rogov E. I. Teacher as an object of psychological research. Manual for school psychologists on working with teachers and teaching staff. Moscow, VLADOS, 1998. 496 p. (In Russ.)
19. Karpov A. V., Skityaeva I. M. Psychology of metacognitive processes. Moscow, Institute of Psychology RAS publ., 2005. 352 p. (In Russ.)
20. Karpov A. V., Skityaeva I. M. Psychology of reflection. Moscow, Institute of Psychology RAS publ., 2001. 203 p. (In Russ.)
21. Workshop on General, Experimental and Applied Psychology. Textbook. A. A. Krylova, S. A. Manichev (eds.). Saint Petersburg, Piter, 2000. 560 p. (In Russ.)
22. Malkina-Pykh I. G. Psychosomatics. Reference book of a practical psychologist. Moscow, Eksmo, 2005. 992 p. (In Russ.)
23. Sirota N. A., Yaltonskii V. M. Coping with emotional stress in adolescents. Research model. *Obozrenie psikhiatrii i meditsiny im. V. M. Bekhtereva = V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medicine*. 1993;1:53—61. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 06.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья

УДК 372.857

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.723

Елена Николаевна Арбузова

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Adaptive and Physical Education,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation;
Professor of the Department of Methods of Teaching Chemistry,
Biology, Ecology, and Geography,
State University of Education
Moscow, Russian Federation
arbuzova-elena@mail.ru

Елена Николаевна Арбузова

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры адаптивной и физической культуры,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация;
профессор кафедры методики преподавания химии, биологии,
экологии и географии,
Государственный университет просвещения
Москва, Российская Федерация
arbuzova-elena@mail.ru

Ольга Александровна Яскина

Senior Lecturer of the Department of Fundamentals of Life Safety
and Methods of Teaching Biology,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
sanych1978@mail.ru

Ольга Александровна Яскина

старший преподаватель кафедры основ
безопасности жизнедеятельности и методики обучения биологии,
Омский государственный педагогический университет
Омск, Российская Федерация
sanych1978@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕДУЩЕГО КАНАЛА ВОСПРИЯТИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Данная статья отражает основные результаты исследования взаимосвязи использования графической наглядности и ведущего канала восприятия информации старшеклассниками на уроках по общей биологии. В контексте современного общего образования, где визуальные материалы играют всё более значимую роль, использование

графической наглядности становится неотъемлемой частью эффективного обучения биологическим концепциям и процессам. Графическая наглядность предоставляет собой визуальные образы, которые помогают ученикам лучше понять и запомнить сложные биологические понятия, такие как: «циклы жизни организмов», «клеточные структуры»,

«экосистемы» и «генетические процессы». В статье рассматриваются различные методы и подходы к использованию графической наглядности на учебных занятиях по общей биологии. Одним из эффективных методов является создание диаграмм и схем, которые помогают визуализировать сложные взаимосвязи и процессы в биологии. Также применяются иллюстрации, моделирование и компьютерные графики, которые позволяют ученикам лучше представить и понять биологические явления.

Проведенное авторами эмпирическое исследование отражает взаимосвязь между типом восприятия информации и формой ее представления. Установлено, что ведущим каналом восприятия информации у большинства старшеклассников является визуальный. Обосновано, что графическая наглядность способствует более глубокому пониманию и запоминанию информации, поскольку визуальные образы оказывают достаточно сильное воздействие на умственную

деятельность обучающегося. Именно графическая наглядность помогает ученикам связывать теоретические понятия с конкретными визуальными примерами, что способствует более продуктивному и долговременному запоминанию. Таким образом, использование графической наглядности на учебных занятиях по общей биологии может повысить успеваемость и стимулировать интерес у школьников к изучению этой науки. Эффективное использование графической наглядности на учебных занятиях по общей биологии имеет большое значение для повышения качества образовательного процесса. Она не только способствует улучшению усвоения материала, но и развивает визуальные навыки и критическое мышление.

Ключевые слова: принцип наглядности, наглядные средства обучения, графическая наглядность, визуализация, визуальный канал восприятия информации, методика, биология, биологическая грамотность, сенсорная модальность, критическое мышление, эффективное обучение

Для цитирования: Арбузова Е. Н., Яскина О. А. Взаимосвязь ведущего канала восприятия старшеклассников и использования графической наглядности при изучении курса общей биологии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 420—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.723.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MAIN PERCEPTION CHANNEL OF HIGH SCHOOL STUDENTS AND THE USE OF VISUAL GRAPHICS IN THE STUDY OF GENERAL BIOLOGY COURSE

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. This article reflects the main results of a study on the relationship between the use of visual graphics and the main channel of perception by high school students in general biology classes. In the context of modern education, where visual materials play an increasingly significant role, the use of visual graphics becomes an integral part of effective learning of biological concepts and processes. Visual graphics provide visual images that help students better understand and remember complex biological concepts such as “life cycles of organisms”, “cell structures”, “ecosystems”, and “genetic processes”. The article discusses various methods and approaches to the use of visual graphics in general biology classes. One effective method is the creation of diagrams and charts that help visualize complex relationships and processes in biology. Illustrations, modeling, and computer graphics are also used to help students better visualize and understand biological phenomena.

The empirical research conducted by the authors reflects the relationship between the type of information perception and its

presentation form. It was found that the visual channel of information perception is dominant among the majority of high school students. It is argued that visual graphics contribute to a deeper understanding and memorization of information because visual images have a strong impact on students' mental activity. It is precisely visual graphics that help students connect theoretical concepts with specific visual examples, which promotes more productive and long-term memorization. Therefore, the use of visual graphics in general biology classes can improve academic performance and stimulate students' interest in studying this subject. Effective use of visual graphics in general biology classes is of great importance for improving the quality of the educational process. It not only contributes to better assimilation of the material but also develops visual skills and critical thinking.

Keywords: principle of visualization, visual aids, graphical representation, visualization, visual channel of information perception, methodology, biology, biological literacy, sensory modality, critical thinking, effective learning

For citation: Arbuzova E. N., Yaskina O. A. The relationship between the main perception channel of high school students and the use of visual graphics in the study of general biology course. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):420—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.723.

Введение

Актуальность. Общая биология, как и остальные разделы биологии, требует от школьников усвоения системы биологических понятий и целого массива сложных биологических и общих естественнонаучных процессов и явлений. Одним из эффективных подходов является использование наглядных средств обучения, которые могут выступать в роли действенных инструментов в усвоении учебного материала. В нашем случае речь идет об использовании средств графической наглядности.

Графическая наглядность включает построение диаграмм, вычерчивание графиков, подбора картинок, состав-

ления таблиц и других визуальных средств, которые могут облегчить восприятие школьниками биологических понятий, процессов, явлений, закономерностей. Собственно, речь идет о формировании целостной биологической картины мира.

Изученность проблемы. Проблема использования наглядных средств обучения стоит в теории и методике обучения биологии с самого ее зарождения. Все ведущие методисты-биологи уделяли достаточное внимание этой проблеме. Что касается графической наглядности, то о ней писал еще академик В. Ф. Зуев в 1786 г. в своем знаменитом руководстве для учителей естественной истории. В век информационной и визуальной культуры актуальность проблемы

не уменьшается. Сейчас используются средства обучения на основе ИКТ-техники, натуральные объекты (клетка или ткань под увеличением электронного микроскопа), также широко используются разнообразные визуальные технологии, графическая наглядность.

Методологические основы. Принцип наглядности в обучении (Я. А. Коменский, И. Ф. Герbart, И. Г. Песталоцци и др.). Труды по методике обучения биологии В. Ф. Зуева, А. Я. Герда, В. В. Половцова, Н. М. Верзилина, Д. И. Трайтака и мн. др.

В работе применялись следующие **методы исследования**:

– методы теоретического уровня: теоретический анализ и синтез научной литературы, сравнительный анализ; метод обобщения и анализа передового педагогического опыта;

– методы эмпирического уровня: педагогический эксперимент, анкетирование, тестирование, опрос, методы статистической обработки информации.

Целесообразность разработки темы. В век визуальной культуры массовое использование детьми гаджетов сформировало у поколения 2000-х так называемое «клиповое мышление». Всем требуется картинка. В этой связи актуальной является проблема разработки нового подхода к обучению биологии школьников на основе использования графической наглядности, которая не только развивает визуальное мышление, способствует мнемоническому эффекту, но также развивает критическое мышление и творчество обучающихся.

Научная новизна исследования состоит в том, что определена взаимосвязь между преобладающим типом восприятия информации обучающихся и формой предъявления информации в школьном курсе общей биологии, также разработаны критерии оценивания биологической грамотности учащихся 10-х классов на основе технологии визуализации с использованием графической наглядности на уроках биологии.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирическим путем исследовать взаимосвязь между ведущим каналом восприятия информации обучающихся 10-х классов и использованием графической наглядности на уроках по общей биологии.

Задачи исследования:

1. Обосновать необходимость использования комплекса приемов графической наглядности на уроках по общей биологии.

2. Разработать диагностический инструментарий для изучения ведущего канала восприятия информации у старшеклассников и провести эмпирическое исследование.

3. Реализовать комплекс приемов графической наглядности на уроках по общей биологии и выявить его результативность.

Теоретическая значимость состоит в том, что выявлены особенности формирования и совершенствования биологической грамотности учащихся 10-х классов на основе комплекса приемов визуализации с использованием графической наглядности на уроках биологии.

Практическая значимость исследования обеспечивается разработкой и апробацией методики формирования биологической грамотности учащихся 10-х классов на основе технологии визуализации с использованием графической наглядности на уроках биологии.

Основная часть

На уроках биологии можно использовать различные приемы графической наглядности, чтобы помочь ученикам лучше понять и визуализировать биологические концепции [1; 2]. Комплекс таких приемов включает в себя широкий спектр визуальных средств:

1. *Иллюстрации и диаграммы:* использование качественных рисунков, схем и диаграмм может помочь визуально представить анатомические структуры организмов, биологические процессы или взаимосвязи между различными элементами [3].

2. *Презентации с использованием слайдов:* создание презентаций, включающих в себя изображения, фотографии, графики и анимации, может помочь визуально объяснить сложные концепции, биологические процессы и их последовательность [4; 5].

3. *Видео и анимация:* использование видеоматериалов и анимации позволяет продемонстрировать динамические процессы, эволюцию, биологическую разновидность и другие биологические явления.

4. *Модели и образцы:* использование трехмерных моделей, макетов или образцов может помочь ученикам более полно представить анатомическую структуру органов или биологических явлений [6].

5. *Интерактивные доски:* использование интерактивных досок позволяет учащимся взаимодействовать с графической информацией, рисовать схемы и аннотации, а также участвовать в интерактивных упражнениях и заданиях.

6. *Фотоальбомы и картинки:* использование фотографий, фотоальбомов и картинок, связанных с биологическими объектами или явлениями, может помочь в создании связи между теорией и реальным миром [7; 8].

Учителю важно подбирать приемы графической наглядности в соответствии с уровнем и потребностями учащихся, чтобы сделать уроки биологии более интересными и понятными [9; 10]. В исследовании было сделано предположение, что процесс обучения и формирования биологической грамотности на уроках общей биологии будет более результативным, если применять методику работы с использованием комплекса приемов графической наглядности.

С целью оценки эффективности данной методики у обучающихся 10-х классов проведен анализ качества их биологической подготовки в обозначенном содержательном контексте. Для получения количественных и качественных показателей, с помощью которых можно с достаточной достоверностью оценивать полученные результаты, были использованы авторские разработки тестов, касающиеся содержания учебного материала.

В начале исследования нами было проведено тестирование на тему «Молекулярный уровень: общая характеристика». Далее в рамках последующих уроков велась работа с использованием графической наглядности в виде индивидуальной работы, работы в группах, домашних заданий. После чего было проведено новое тестирование по биологии на тему «Вирусы — неклеточная форма жизни».

Важно отметить, что тесты в обоих случаях имели одинаковое количество и тип вопросов (тест закрытого типа). Сложность вопросов также была схожей. Значимость статистических данных до и после эксперимента, была подтверждена расчетом *t*-критерия Стьюдента.

Наша исследовательская гипотеза состоит в предположении, что если форма представления материала будет соответствовать ведущему каналу восприятия, то эффективность обучения будет выше.

Ученикам был предложен опросник для выявления ведущей сенсорной модальности, состоящий из утверждений, каждое из которых имеет три различных окончания. Ответающим предлагается выбрать наиболее подходящий для них вариант из трех предложенных. Если ответ оказывается

затруднительным, то можно выбрать два варианта. Окончания вариантов являются поведенческими индикаторами, связанными с определенными модальностями: зрительной, аудиальной и кинестетической. Все ответы были распределены по категориям: В (визуал), А (аудиал) и К (кинестетик), — производится их подсчет и перевод в проценты.

Таким образом, результаты представлены в виде индивидуальной формулы, отражающей относительный вклад каждой сенсорной модальности в психическую деятельность индивида. По этой формуле можно определить ведущий сенсорный канал — канал, вклад которого является наиболее значимым [11].

В целом, по 10-м классам было выявлено следующее распределение репрезентативных систем по рангам (рис.). Можно сделать вывод, что у 52 % учащихся преобладает визуальная система, т. е. большинство учащихся 10-х классов являются визуалами.

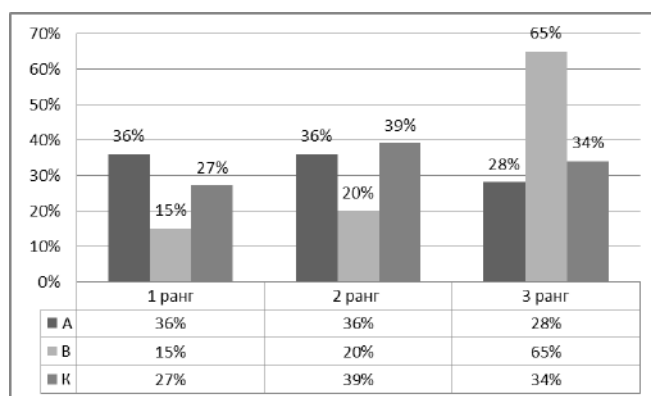

Рис. Распределение репрезентативных систем по рангам, %

Для изучения мотивации старшеклассников к обучению было проведено анкетирование, включающее три раздела: 1 — любимые и нелюбимые предметы в школе; 2 — причины, характеризующие отношение к предмету; 3 — причины, характеризующие общие мотивы обучения учащихся [12; 13]. Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что для учащихся 10-х классов характерны как внутренние, так и внешние мотивы к обучению. В большей степени мотивация обусловлена сложившимися обстоятельствами: требованием родителей и учителей, общественным одобрением учебы в школе, будущими экзаменами по предметам, желанием овладеть той или иной профессией в будущем.

Стоит отметить, что, несмотря на систему внешних мотивационных факторов, десятиклассники с большим удовольствием изучают интересные им предметы и отторгают неинтересные. Внутренняя мотивация выражается в основном в удовлетворенности от учебной деятельности. Ключевыми аспектами внутренней мотивации школьника являются увлеченность, самостоятельность, стремление к росту, познанию и личностному развитию.

На формирующем этапе опытно-экспериментальной работы нами был реализован авторский комплекс приемов графической наглядности. Так, старшеклассникам предлагались

иллюстрации и диаграммы, позволяющие наглядно представить анатомические структуры организмов, биологические процессы или взаимосвязи между различными элементами [3]; мультимедийные презентации с изображениями, фотографиями, графикой и анимацией, с помощью которых обучающиеся имели возможность визуально воспринять сложные биологические концепции, биологические процессы и их последовательность. Кроме того, нами были использованы видеоматериалы для демонстрации динамических процессов, эволюции, биологических видов, трехмерные модели и макеты анатомической структуры органов. Все обозначенные приемы использовались нами в комплексе и систематически, что позволило установить более прочные связи между изучаемой теорией и реальными биологическими процессами и явлениями.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента позволил сделать вывод, что после систематического использования комплекса приемов графической наглядности на учебных занятиях по общей биологии произошла положительная динамика в усвоении старшеклассниками биологических понятий, процессов, явлений, закономерностей, а также в уровне мотивации к обучению [14; 15].

Заключение

Существует непосредственная связь между ведущим каналом восприятия информации (визуальным) у современных старшеклассников и формой предъявления информации на уроках биологии. Как показывает исследование, включение графической наглядности не только повышает интерес к курсу биологии у обучающихся, но и дает учителям возможность использовать различные формы обучения и вовлекать тех учеников, которые могут испытывать трудности при традиционном обучении. Кроме того, включение мультимедийного контента в уроки в классе может способствовать созданию среды для совместного обучения, в которой учащиеся вместе анализируют и интерпретируют визуальные данные.

Взаимосвязь ведущего типа восприятия и способа предъявления информации прослеживается на уровнях: мотивационном, содержательном и качественном. Так, мотивационный уровень представлен изменениями в мотивации обучающихся, повышении интереса к курсу общей биологии, стремлении осваивать новые темы с использованием графических средств. На содержательном уровне обучающиеся продемонстрировали более свободное владение понятиями, знание закономерностей, а также понимание многих сложных биологических процессов. На качественном уровне взаимосвязь проявилась в повышении успеваемости старшеклассников по предмету, о чем свидетельствуют результаты контрольных и проверочных работ.

Использование графической наглядности на уроках общей биологии создает многочисленные преимущества как для учащихся, так и для учителей, а именно: повышает вовлеченность учащихся, делает предмет более доступным и увлекательным, способствует глубокому пониманию и сохранению информации, мотивирует школьников изучать его более внимательно, а также готовит учащихся к продолжению образования и проведению научных исследований в области биологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бухнер Е. А. Работа с графическими объектами на уроках биологии // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2016. № 2. С. 17—19.
2. Иванов Д. Е. Применение наглядности на уроках биологии // Методика обучения дисциплинам естественно-научного цикла: проблемы и перспективы : материалы XXI Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 21 апр. 2022 г. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2022. С. 64—65.

3. Зорков И. А., Смирнова Н. З. Технология «Кластеры» в обучении биологии в средней школе // Биология в школе. 2022. № 5. С. 32—38.
4. Хужаназарова С., Курбонова С. А., Тураева К. Роль иллюстрационного материала на уроках биологии // Евразийский научный журнал. 2018. № 10. С. 70—73.
5. Osodo J., Amory A., Graham-Jolly M., Indoshi F. C. Visualization skills and their incorporation in biology curriculum // Educational Research and Reviews. 2010. Vol. 5. Iss. 6. Pp. 282—291.
6. Корниенко Т. В., Потапов А. А. Медиаобразование в школе с использованием технологии дополненной реальности // Вестник Белгородского института развития образования. 2017. № 2(4). С. 74—83.
7. Миронова С. В., Якунчев М. А. Характеристика фреймов как средства обобщения учебного материала при изучении биологии // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях (биология, география, химия и технология) : материалы IX дистанц. Всерос. студ. науч.-практ. конф., Саранск, 30 марта 2022 г. Саранск : Морд. гос. пед. ун-т им. М. Е. Евсевьева, 2022. С. 32.
8. Рылъ Е. А. Биологическая открытка как современная форма наглядности на уроках // Инновации в естественно-научном образовании : материалы XIV Всерос. науч.-метод. конф., Красноярск, 25 нояб. 2022 г. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2022. С. 157—161.
9. Андреева Н. Д. Влияние феномена визуализации на методику преподавания школьных дисциплин (на примере биологии) // Аранова С. В., Андреева Н. Д., Шурилова Т. Б., Паничкин А. В. Феномен визуализации в образовании : коллектив. моногр. СПб. : Астерион, 2021. С. 94—109.
10. Анохина Р. В. Наглядность как средство обучения при организации лабораторных работ по биологии // Методика обучения дисциплинам естественно-научного цикла: проблемы и перспективы : материалы XXI Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 21 апр. 2022 г. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2022. С. 12—13.
11. Вопнерук Е. А., Зайкова А. С., Ильичева А. С. Взаимосвязь обучаемости с ведущей репрезентативной системой // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2005. Вып. 5. С. 47—60.
12. Зорков И. А., Смирнова Н. З. Методика применения наглядного моделирования в школьном курсе «Общие биологические закономерности» // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 10. С. 506—511. DOI: 10.5281/zenodo.1462225.
13. Николаева А. О., Алексеев В. В. Особенности применения средств наглядности на уроках биологии в образовательных учреждениях // Теоретические и прикладные аспекты естественнонаучного образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 19 мая 2022 г. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 346—350.
14. Белецкий Д. А., Крившенко Л. П., Ефимова Т. М. Теоретические и практические основы применения карт понятий в процессе обучения биологии // Педагогическое образование и наука. 2018. № 4. С. 142—148.
15. Шибкова Д. З., Пяткова О. Б. Образовательный комикс как средство медиаобразования для восприятия обучающимися нового знания // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 90—97.

REFERENCES

1. Bukhner E. A. Working with graphical objects in biology lessons. *Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy = Regional Education of the XXI Century: Problems and Prospects*. 2016;2:17—19. (In Russ.)
2. Ivanov D. E. Application of visual aids in biology lessons. *Metodika obucheniya distsiplinam estestvenno-nauchnogo tsikla: problemy i perspektivy = Teaching Methods for Natural Science Disciplines: Problems and Prospects. Proceedings of the 21st all-Russian scientific and practical conference of students, graduates, and young scientists, Krasnoyarsk, April 21, 2022*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev publ., 2022:64—65. (In Russ.)
3. Zorkov I. A., Smirnova N. Z. “Clusteri” technology in biology education in secondary school. *Biologiya v shkole = Biology in School*. 2022;5:32—38. (In Russ.)
4. Khuzhanazarova S., Kurbonova S. A., Turaeva K. Role of illustrative material in biology lessons. *Evrasiiskii nauchnyi zhurnal = Eurasian Scientific Journal*. 2018;10: 70—73. (In Russ.)
5. Osodo J., Amory A., Graham-Jolly M., Indoshi F. C. Visualization skills and their incorporation in biology curriculum. *Educational Research and Reviews*. 2010;5(6):282—291.
6. Kornienko T. V., Potapov A. A. Media education in school using augmented reality technology. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin of the Belgorod Institute for Education Development*. 2017;2(4):74—83. (In Russ.)
7. Mironova S. V., Yakunchev M. A. Characterization of frames as a means of summarizing educational material in the study of biology. *Aktual'nye problemy nauki v studencheskikh issledovaniyakh (biologiya, geografiya, khimiya i tekhnologiya) = Actual Problems of Science in Student Research (Biology, Geography, Chemistry, and Technology). Proceedings of the 9th distance all-Russian student scientific and practical conference, Saransk, March 30, 2022*, Saransk, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev publ., 2022:32. (In Russ.)
8. Ryl E. A. Biological postcard as a modern form of visual aids in lessons. *Innovatsii v estestvenno-nauchnom obrazovanii = Innovations in Natural Science Education. Proceedings of the 14th all-Russian scientific and methodological conference, Krasnoyarsk, November 25, 2022*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev publ., 2022:157—161. (In Russ.)
9. Andreeva N. D. Influence of the visualization phenomenon on the methodology of teaching school subjects (using biology as an example). Aranova S. V., Andreeva N. D., Shurilova T. B., Panichkin A. V. Fenomen vizualizatsii v obrazovanii = The Phenomenon of Visualization in Education. Collective monograph. Saint Petersburg, Asterion, 2021:94—109. (In Russ.)
10. Anokhina R. V. Visual representation as a means of learning in organizing laboratory work in biology. *Metodika obucheniya distsiplinam estestvenno-nauchnogo tsikla: problemy i perspektivy = Teaching Methods for Natural Science Disciplines: Problems and*

Prospects. Proceedings of the 21st all-Russian scientific and practical conference of students, graduates, and young scientists, Krasnoyarsk, April 21, 2022. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev publ., 2022:12—13. (In Russ.)

11. Vopneruk E. A., Zaikova A. S., Ilicheva A. S. The relationship between learning abilities and the dominant representational system. *Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Psychological Bulletin of Ural State University*, Ekaterinburg, Ural University publ., 2005;5:47—60. (In Russ.)

12. Zorkov I. A., Smirnova N. Z. Methodology of using visual modeling in the school course “General Biological Laws”. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2018;4(10):506—511. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.1462225.

13. Nikolaeva A. O., Alekseev V. V. Features of using visual aids in biology lessons in educational institutions. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty estestvennonauchnogo obrazovaniya = Theoretical and Applied Aspects of Natural Science Education. Proceedings of the all-Russian scientific and practical Conference, Cheboksary, May 19, 2022.* Cheboksary, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University publ., 2022:346—350. (In Russ.)

14. Beletskii D. A., Krivshenko L. P., Efimova T. M. Theoretical and practical foundations of using concept maps in the process of biology education. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical Education and Science*. 2018;4:142—148. (In Russ.)

15. Shibkova D. Z., Pyatkova O. B. Educational comic as a means of media education for the perception of new knowledge by students. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2021;3:90—97. (In Russ.) DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_10.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 09.07.2023; принята к публикации 12.07.2023.
The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 09.07.2023; accepted for publication 12.07.2023.

Научная статья

УДК 796.072.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.726

Lidia Viktorovna Rudneva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
lidiarudneva@mail.ru

Лидия Викторовна Руднева

канд. пед. наук, доцент,
профессор кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
lidiarudneva@mail.ru

Ekaterina Yurievna Malakhova

Senior Lecturer of the Department
of Physical Culture and Sports Disciplines,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
malakhova_acrock@mail.ru

Екатерина Юрьевна Малахова

старший преподаватель кафедры физической культуры и
спортивных дисциплин,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
malakhova_acrock@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНЫХ СУДЕЙ В АКРОБАТИЧЕСКОМ РОК-Н-РОЛЛЕ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки спортивных судей в акробатическом рок-н-ролле. Выделены организационно-методические условия, способствующие повышению качества подготовки судей по акробатическому рок-н-роллу, включающие: выявление готовности арбитров к судейству путем отбора кандидатов в судейство (возраст, личностные качества); применение оценки умений и навыков, необходимых для судейской деятельности в акробатическом рок-н-ролле; использование регулярного процесса подготовки судей исходя из тенденций развития акробатического рок-н-ролла, изменения правил соревнований, особенностей судейства (одновременной визуальной оценки выступлений от 3 до 5 пар, выступающих одновременно на площадке).

В программу повышения квалификации судей включались мини-тренинги, состоящие из упражнений на внимание

(объем, переключаемость, пространственное восприятие), музыкальную подготовку, упражнения на расслабление. Так, для переключения и концентрации внимания применялись упражнения: картинки, часы, телевизор, рука, запомни, рисунок. Для развития пространственной ориентации и памяти выполнялось упражнение «Что пропало?». Использовалось также ряд упражнений на улучшение психоэмоционального состояния: упражнение «+ 5», удовольствие и двигательные задания, направленные на снятие напряжения с глаз.

Эффективность проведенных исследований оценивалась по тестам для оценивания пространственного восприятия, объема и концентрации внимания (методика часы, перепутанные линии, воспроизведение фигур, совмещение вырезов), музыкальности и основ судейства. По всем тестам имеется положительная динамика, что указывает на эффективность тренинговых упражнений.

В результате проведенного исследования мы можем предложить включение мини-тренингов на регулярной основе в процесс повышения квалификации судей как важного условия развития психо-функциональных особенностей арбитров, что поможет минимизировать количество ошибок при судействе и повысить качество проведения соревнований в целом.

Для цитирования: Руднева Л. В., Малахова Е. Ю. Организационно-методические условия подготовки спортивных судей в акробатическом рок-н-ролле // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 425—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.726.

Original article

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS FOR TRAINING SPORT JUDGES IN ACROBATIC ROCK-N-ROLL

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article discusses the features of training sports judges in acrobatic rock and roll. Organizational and methodological conditions are outlined that contribute to improving the quality of training of judges in acrobatic rock and roll, including: identifying the readiness of arbitrators for judging by selecting candidates for judging (age, personal qualities); application of assessment of skills and abilities necessary for refereeing in acrobatic rock and roll; the use of a regular referee training process based on the development trends of acrobatic rock and roll, changes in competition rules, refereeing features (simultaneous visual evaluation of performances from 3 to 5 pairs of performers simultaneously on the site).

The training program for judges included mini-trainings, consisting of exercises for attention (volume, switchability, spatial perception), musical training, and relaxation exercises. Thus, for switching and concentration of attention we used the following exercises: pictures, clock, TV, hand, remember, drawing. To develop spatial orientation and memory, the exercise

“What is missing?” was performed. A number of exercises were also used to improve the psycho-emotional state: the exercise “+ 5”, pleasure and motor tasks aimed at relieving eye strain.

The effectiveness of the studies was evaluated by tests of spatial perception, volume and concentration of attention (clock technique, mixed lines, reproduction of figures, and combination of cutouts), musicality and the basics of refereeing. For all tests, there is a positive trend, which indicates the effectiveness of training exercises.

As a result of the study, we can propose the inclusion of mini-trainings on a regular basis in the process of professional advancement of judges as an important condition for the development of psycho-functional characteristics of referees, which will help minimize the number of errors in refereeing and improve the quality of the competition in general.

Keywords: acrobatic rock and roll, sports referee, organizational and methodological conditions, mini-trainings, training process, evaluation criteria, activity components, psychological characteristics, professional competence, professional development

For citation: Rudneva L. V., Malakhova E. Yu. Organizational and methodological conditions for training sport judges in acrobatic rock-n-roll. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):425—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.726.

Введение

Акробатический рок-н-ролл (далее — АРР) является одной из зрелищных спортивных дисциплин. Это вид спорта, предусматривающий подготовку и участие в соревнованиях одиночных танцоров, смешанных пар или групп (формейшен), выполняющих под музыкальное сопровождение в стиле рок-н-ролл танцевальную или танцевально-акробатическую композицию. Специфика двигательных действий в АРР заключается в выполнении основного хода, высоком темпе движений, сложном ритмическом рисунке и быстром переключении от одного движения к другому [1; 2].

Как известно, АРР является сложно координационным видом спорта [3—5], а качество оценивания его носит достаточно субъективный характер, что представляет некоторые сложности как в подготовке спортсменов, так и в оценивании их мастерства. В связи с этим мы считаем значимой подготовку квалифицированных арбитров в данном виде спорта.

Спортивный судья — неотъемлемое действующее лицо спортивных соревнований, основной задачей которого является обеспечение соблюдения правил соревнований всеми их участниками и объективное определение победителя [6; 7]. Оценивать результаты в АРР, в которых виртуозно сочетаются компоненты исполнительского мастерства, отражающие техническую и эстетическую стороны, должны специалисты, обладающие высоким уровнем про-

фессиональной компетентности. Для этого в АРР выделены следующие категории судей: ВК (всероссийская категория), 1К, 2К, 3К, ЮС (юный судья).

С целью повышения объективности выставления оценок в АРР на соревнованиях и их аргументированности на основании Правил вида спорта и Федерального стандарта спортивной подготовки [8; 9] разработаны специальные «Методики судейства» и «Памятки для технических судей». Авторы статьи соглашаются с мнениями ряда исследователей, что от уровня судейства зависит не только результат соревнований, но и зрелищность, и динамичность соревнований [5—7; 10—13].

В настоящее время в качестве ведущих кейсов «тренировки» (выработка навыков практического судейства) судей федерацией танцевального спорта и АРР проводятся: «Тренировочные турниры», «Расширенное судейство». Для теоретической подготовки создана «Тестовая база». Для повышения качества знаний, формирования «насмотренности» — визуального опыта судей проводятся очные и заочные семинары. В соответствии с квалификационными требованиями судьи обязаны проходить ежегодную теоретическую подготовку (в объеме, соответствующем своей категории), а также подтверждать свою судейскую категорию. Оценивание судей проходит не только по теоретической подготовке, но по практическому судейству в реальных проведениях соревнований.

Несмотря на достаточно широкую подготовку судей по АРР, всё же прослеживается **проблема** повышения качества судейства в АРР, которая кроется в необходимости научного обоснования средств и методов отбора и подготовки арбитров к этой деятельности. В доступной нам литературе мы не встретили разработок по тренировке функциональных возможностей, отбору и комплексному контролю подготовленности судей АРР; фактически отсутствуют данные об экспериментальной проверке эффективности предлагаемых программ подготовки, в связи с чем раскрытие организационно-методических условий подготовки спортивных судей в АРР является **актуальным**.

Степень разработанности проблемы. Проблемы ряда методических аспектов организации учебно-тренировочного процесса АРР рассматривались А. Б. Голевым, Т. Н. Быстровой, В. С. Терехиным, Е. Н. Медведевой, Е. С. Крючком, М. Ю. Барановым и др. Некоторые аспекты анализа соревновательных программ и совершенствования процесса судейства в АРР затрагиваются в работах Н. П. Батеевой, П. Н. Кызима, М. А. Булаева, Е. С. Крючека, В. С. Терехина, Е. Н. Медведевой, В. Д. Подлесных.

Цель исследования — рассмотреть возможности повышения качества профессиональной подготовки судей по АРР.

Гипотеза исследования: мы предполагали, что качество подготовки судей по АРР повысится, если будут учтены следующие организационно-методические условия:

- выявление готовности арбитров к судейству путем отбора кандидатов в судейство;
- применение оценки умений и навыков, необходимых для судейской деятельности в АРР;
- использование регулярного процесса подготовки судей исходя из тенденций развития АРР, изменения правил соревнований, особенностей судейства.

Задачи исследования: определить факторы, влияющие на качество профессиональной деятельности судей по АРР; выявить организационно-методические условия формирования и развития способностей для выполнения судейских действий в АРР; экспериментально оценить эффективность подготовки судей по АРР.

Методологическую основу исследования составили научные труды ведущих ученых, связанные с раскрытием основных положений теории и методики спортивной тренировки (В. К. Бальсевич, Ю. В. Верхошанский, В. О. Зацюрский, М. А. Годик, Л. П. Матвеев, В. Н. Платонов, Н. Г. Озолин и др.); положения спортивной подготовки в АРР (Е. Н. Балунова, В. С. Терехин, Е. Н. Медведева, Е. С. Крючек, М. Ю. Баранов, В. Е. Журавлева, И. Н. Ронь, В. Д. Подлесных [14; 15] и др.); современные представления о психомоторике как сложной, иерархически организованной психической функции человека, обуславливающей адекватное двигательное поведение человека в постоянно меняющихся условиях (Н. И. Озерецкий, Н. П. Вайзман, Ю. И. Родин и др.).

Новизна исследования заключается в получении данных о подготовке спортивных судей в АРР.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии организационно-методических условий подготовки спортивных судей в АРР.

Практическая значимость исследования: разработанные мини-тренировочные занятия, направленные на расширение визуального восприятия танцевальных программ, могут быть использованы в процессе обучения и повышения квалификации судей в АРР.

Основная часть

Наше исследование было сконцентрировано на таком важном аспекте, как визуальное восприятие программ судьями. Мы считаем, что одновременная судейская оценка техники исполнения танцевальных и акробатических элементов более чем двух пар, на наш взгляд, предъявляет повышенные требования к объемному восприятию программ. Так, в соревнованиях пар в отборочных турах в заходе одновременно выступают две, три или пять пар (рисунок). В финале пары выступают по одной на площадке. Группы (формейшен) во всех турах выступают по одной на площадке. Расположение судей и танцевальных пар представлено на рисунке.

Рис. Расположение спортсменов и судей на площадке

Исследование проводилось с сентября 2022 по июнь 2023 г., участие принимали судьи 3-й категории в количестве 20 чел. из Тулы и Московской области. Так, 10 чел. составили контрольную группу (далее — КГ) и 10 судей — экспериментальную группу (далее — ЭГ). В начале исследования судьи были протестированы по психологическим методикам, музыкальности и онлайн-судейству 3К. В течение 8 месяцев две исследуемые группы проходили повышение квалификации на 2К, что включало в себя теоретический курс, практический курс, судейскую практику. Однако ЭГ имела свои особенности. Так, в программу повышения квалификации включались мини-тренинги, состоящие из упражнений на внимание (объем, переключаемость, пространственное восприятие), музыкальную подготовку, упражнения на расслабление, которые проводились 2 раза в неделю по 15—30 мин.

Структура тренинга включала в себя: разминку (растирание ладоней, кистей: встряхивание рук и ног, упражнения для головы и плеч); упражнения на переключение и концентрацию внимания (нужное слово, картинки, часы, телевизор); упражнения на пространственную ориентировку и память (Что пропало? Часы, Запомни картинку); упражнения для глазных мышц (метелки, восьмерки глазами, рисуем бесконечность, пальминг). Некоторые упражнения мини-тренингов представлены в табл. 1.

Мы считаем, что качество подготовки судей по АРР повысится, если будут учтены следующие организационно-методические условия:

• **Выявление готовности арбитров к судейству путем отбора кандидатов в судейство.** Компонентами деятельности спортивного судьи по АРР являются: конструктивный (выполнение действий судьи, надежность), организаторский, коммуникативный (профессиональные взаимоотношения), проектировочный и гностический (знания правил, техники, музыки, выделение и подсчет сложности, сбавки и т. п.).

В связи с перечисленными компонентами нами выделены основные особенности отбора в судьи по АРР:

- возрастные ограничения (не моложе 16 лет);
- имеющие опыт танцевальной подготовки в соответствии со спецификой вида спорта;
- знание техники, правил, критериев оценки программ;
- умений профессионального общения и профессиональных компетенций (образование);

– психологических особенностей деятельности (выдерживание длительности соревнований, внимательность, визуальное восприятие, хорошее слуховое восприятие).

• **Применение оценки умений и навыков, необходимых для судейской деятельности в АРР.** Профессионально значимыми психологическими качествами, которые необходимы судье в АРР, являются целеустремленность, внимание (объем и концентрация), оперативное мышление, быстрота реакции, волевые проявления, развитие которых минимизирует количество ошибок при судействе. Оценивание умений судей осуществляется на основе квалификационных требований для присуждения категорий, рейтингом судей.

• **Использование регулярного процесса подготовки судей исходя из тенденций развития АРР, изменения**

правил соревнований. Профессиональная подготовка определяется: отбором; уровнем профессиональной подготовки; объемом практики судейства; объективностью анализа видеоматериалов соревновательных программ; профессиональной аттестацией. Обучение судей проводится Федерацией по виду спорта (семинары, практикумы, мастер-классы, институт стажеров), регулярным тестированием судей, ранжированием судей в зависимости от категорий и опыта судейской практики.

Нами были проведены тесты для оценивания пространственного восприятия, объема и концентрации внимания, музыкальности и основ судейства. Характеристика тестов, включенных в программу исследования, представлены в табл. 2.

Таблица 1

Примерные упражнения тренингов для судей по АРР

Название	Цель
<i>Упражнения на переключение и концентрацию внимания</i>	
Нужное слово	Называем различные слова: стол, кровать, чашка, карандаш, тетрадь, книга, воробей, вилка и т. д. Он должен, по договоренности, отреагировать на определенные слова. Человек внимательно слушает и хлопает в ладоши тогда, когда встретится слово, обозначающее, например, животное
Картинки	Используем 2 пары картинок, содержащих по 10—15 различий; несколько неоконченных рисунков или рисунков с нелепым содержанием. Во-первых, нужно сравнить картинки в предложенной паре и назвать все их различия. Во-вторых, в задании последовательно показывают неоконченные картинки и просят назвать то, что не дорисовано, либо то, что перепутано
Часы	Ставим будильник перед телевизором во время демонстрации сюжета фильма. В течение 2 мин нужно удерживать внимание только на секундной стрелке, не отвлекаясь на фильм
Телевизор	Попробуйте бегать взглядом по предметам и их частям, людям, частям лица, одежде — всему, что видите. Задерживайте на время до 1—2 с. Нужно в момент остановки взгляда на предмете увидеть и осознать, что видите. Можно также сделать краткий анализ вещи, а потом сразу перевести взгляд
Рука	Берем два фломастера и рисуем одновременно обеими руками, причем одновременно начиная и заканчивая: одной рукой — круг, второй — треугольник. Круг должен быть по возможности с ровной окружностью, а треугольник — с острыми кончиками углов. Затем рисуем за 1 мин максимум кругов и треугольников
Запомни	Ставим перед человеком предмет. Спокойно и внимательно он смотрит на него 1 мин. Закрывает глаза и вспоминает вещь во всех деталях
Рисунок	Запоминаем предмет. Затем его прячем. Просим нарисовать ее во всех деталях
<i>Упражнения на пространственную ориентировку и память</i>	
Что пропало?	Перед человеком расставляем предметы, он их запоминает в течение 1 мин, отворачивается, мы меняем предметы местами и один убираем. Испытуемый должен отгадать, что пропало и какие предметы поменялись местами
<i>Упражнения на улучшение психоэмоционального состояния</i>	
Упражнение «+ 5»	Формирование позитивного мышления
Мусорное ведро	Избавление от отрицательных эмоций
Удовольствие	Найти способы психологической разгрузки при стрессе
<i>Упражнения на снятия напряжения и укрепление глазных мышц</i>	
Метелки	Выполнение движений глазами с речитативом: Вы, метелки, усталость снимите, глаза широко осветите, Пальцы сожмите-разожмите, силу богатырскую покажите
Восьмерки глазами	Глазами рисуем восьмерки
Рисуем бесконечность	Глазами рисуем бесконечность
Далеко-близко	Посмотреть на дальние и близкие предметы
Учимся расслабляться	Снятие эмоционального напряжения, устранение мышечных зажимов. Grimасы удивления, жмурки, недовольная, смеха

Таблица 2

Характеристика тестов, включенных в программу исследования

Тест	Направленность теста
<i>Оценка пространственного восприятия, объема и концентрации внимания</i>	
Методика «часы» (восприятие пространственных признаков)	Критерии: 1 балл — 3 правильных ответа; 2 балла — 4—7; 3 балла — 8—14; 4 балла — 15—19; 5 баллов — 20—24; 6 баллов — 25—29; 7 баллов — 30—33; 8 баллов — 34—36; 9 баллов — 37. Шкала: 1—3 балла — низкий уровень восприятия; 4—6 балла — средний уровень восприятия; 7—9 баллов — высокий уровень восприятия

Тест	Направленность теста
<i>Оценка пространственного восприятия, объема и концентрации внимания</i>	
Тест «Перепутанные линии» (концентрация внимания)	Критерии: 5 баллов — 19 и более линий; 4 балла — 10—18; 3 балла — 4—9; 2 балла — 3; 1 балл — 1
Тест «Воспроизведение фигур» (объем внимания)	Критерий: 3 балла — 5—6 с; 2 балла — 7—8 с; 1 балл — 9—10 с
Методика совмещение вырезов (восприятие, внимание, мышление)	Критерий: 5 баллов — 15 правильных совмещений; 4 балла — 13—14; 3 балла — 11—12; 2 балла — 6—10; 1 балл — 3—5
<i>Оценка музыкального восприятия</i>	
Прохлопывание сильных долей музыки рок-н-ролла (музыкальное восприятие)	Критерий: 5 баллов — четкое воспроизведение долей музыки; 4 балла — похлопывание с 2 ошибками; 3 балла — с 3 ошибками; 2 балла — с 4 ошибками; 1 балл — полное отсутствие музыкального воспроизведения
<i>Основы судейства</i>	
Онлайн разбор	Количество допущенных ошибок
Получение категории	Результаты теоретического и практического судейства

При анализе результатов педагогического эксперимента применялись методы описательной статистики, включая расчет средних арифметических значений изучаемых показателей и вычисление их процентного соотношения.

Результаты исследования и их обсуждение. В начале исследования судьи были протестированы по психологическим методикам, музыкальности и онлайн-судейству 3К. Результаты оценки пространственного восприятия, объема и концентрации внимания представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты исследования пространственного восприятия, объема и концентрации внимания у судей за период эксперимента

Тест	Группа	Этап исследования				Прирост, %
		начало		окончание		
		результат	оценка, балл	результат	оценка, балл	
Часы	КГ	(8)	3	(27)	6	20
	ЭГ	(10)	3	(37)	9	30
Перепутанные линии	КГ	(5)	3	10	4	13
	ЭГ	(6)	3	19	5	16
Воспроизведение фигур	КГ	9	1	8	4	40
	ЭГ	9	1	6	5	50
Совмещение вырезов	КГ	12	3	13	4	13
	ЭГ	11	3	15	5	16

По методике *Часы* необходимо было определить, какое время показывают часы в течение 10 мин. Затем результат соотносился со шкалой баллов. На начальном этапе исследования судьи как КГ, так и ЭГ показали низкие результаты: 8—10 правильных ответов, — что указывает на низкий уровень развития восприятия.

По окончании исследования результат улучшился в двух группах и в КГ составил 27 правильных ответов, в ЭГ — 37. Таким образом, в КГ отмечается средний уровень развития восприятия, в ЭГ — высокий. Это связано с включением в курсы ПК тренинговых упражнений на развитие восприятия, таких как картинка, часы, телевизор, а также применением специальных заданий по оценке выступлений 2—3 пар, одновременно соревнующихся на площадке, по критерию

композиции. Прирост по методике у КГ составил 20 %, в ЭГ — 30 % (табл. 3).

Тест *Перепутанные линии* определяет устойчивость внимания и влияния длительной работы на концентрацию внимания. За 10 мин испытуемый должен проследить первые 10 линий по порядку. Критерии оценки представлены в табл. 2.

В начале исследования у двух исследуемых групп наблюдались средние значения (5 и 6 правильно отслеженных линий соответственно), которые соответствуют 3 баллам. По окончании эксперимента в большей степени улучшения по данному тесту отмечены в ЭГ — 19 линий (5 баллов), в отличие от КГ — 10 линий (4 балла). Это указывает на эффективность проведенных таких тренинговых упражнений в ЭГ, как рука, запомни. Прирост в данном тесте в КГ составил 13 %, в ЭГ — 16 %.

Тест *Воспроизведение фигур* предполагал за 10 с внимательно рассмотреть фигуры, вписанные в 10 квадратов, и по команде нарисовать их в том же порядке. Подсчитывается время продуктивности. В начале исследования отмечены низкие значения у двух исследуемых групп — 1 балл. По окончании исследования отмечены высокие баллы в выполнении задания в ЭГ, в которой судьи справились с заданием за 6 с — 5 баллов, а КГ справилась с заданием за 8 с — 4 балла. Прирост результатов в ЭГ на 50 % мы связываем с включением упражнений на запоминание предметов, рисунков, фрагментов изображений, игр — что пропало, запомни-повтори (табл. 3).

Методика *Совмещение вырезов* проводилась с помощью плаката. На таблице были изображены 15 фигур с вырезами, а внизу, на второй ее половине, также 15 фигур с дополнениями к данным вырезам. Если совместить 2 соответствующие фигуры сверху и снизу, то получается круг. Необходимо было найти соответствующие пары фигур и поставить номера за 6 мин.

В начале исследования по данному тесту у двух исследуемых групп отмечены средние значения. В КГ — 12 правильных совмещений (3 балла), в ЭГ — 11 правильных совмещений, 3 балла (табл. 3). В конце исследования по данному тесту результаты улучшились у двух групп. В ЭГ — 15 совмещений (5 баллов), в КГ — 13 совмещений, 4 балла. Полученные данные указывают на эффективность предложенных тренинговых упражнений в ЭГ, направленных на развитие внимания и мышления. Результаты исследования музыкальности и основ судейства за период эксперимента представлены в табл. 4.

Оценка музыкального слуха у судей проводилась с помощью теста *похлопывание сильных долей музыки рок-н-ролла*. В результате в начале исследования как в КГ, так и ЭГ

отмечалось похлопывание сильных долей музыки рок-н-ролла с 2 ошибками (4 балла), в конце исследования результат улучшился до 5 баллов у двух групп. Отмечено четкое воспроизведение долей музыки. По количеству допущенных ошибок по *онлайн-разбору соревновательных программ* в конце исследования ЭГ допустила в среднем от 2 до 3 ошибок, в отличие от КГ, у которой количество ошибок варьировалось от 7 до 10 (табл. 4). *Получение категории* состоялось у 100 % судей из ЭГ и 80 % из КГ.

Таблица 4

Результаты исследования музыкальности и основ судейства у судей за период эксперимента

Тест	Группа	Этап исследования		Прирост, %
		начало	окончание	
Хлопки сильных долей музыки рок-н-ролла (баллы)	КГ	4	5	10
	ЭГ	4	5	10
Онлайн разбор (ошибки)	КГ	10	7	14
	ЭГ	10	3	33
Получение категории (чел.)	КГ	—	8	80
	ЭГ	—	10	100

При анализе полученных данных можно сказать, что в большей степени в ЭГ улучшились показатели простран-

ственного восприятия, объема и концентрации внимания и основ судейства, что указывает на эффективность проводимых психологических мини-тренингов в процессе подготовки спортивных судей по АРР.

Заключение

Таким образом, практическое применение в процессе повышения квалификации спортивных судей психологических мини-тренингов, направленных на развитие пространственного восприятия, объема и концентрации внимания позволило получить улучшение в ЭГ по сравнению с КГ по всем четырем тестам: в методике «Часы» — на 30 %, по тесту «Перепутанные линии» — на 16 %, по тесту «Воспроизведение фигур» — на 50 %, по методике «Совмещение вырезов» — на 16 %, — что указывает на эффективность проводимых занятий.

По количеству допущенных ошибок по онлайн-разбору соревновательных программ ЭГ допустила в среднем 3 ошибки, в отличие от КГ, у которой количество ошибок составило 7. Категорию получили 100 % судей ЭГ и 80 % — КГ.

В результате проведенного исследования мы можем предложить включение мини-тренингов на регулярной основе в процесс повышения квалификации судей как важного условия развития психо-функциональных особенностей арбитров, что поможет минимизировать количество ошибок при судействе и повысить качество проведения соревнований в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Терехин В. С., Баранов М. Ю. Проблемы судейства в акробатическом рок-н-ролле // Гимнастика. СПб., 2010. Вып. IX. С. 153—155.
2. Руднева Л. В., Куликова М. В., Малахова Е. Ю. Эффективность развития прыгучести у девочек, занимающихся акробатическим рок-н-роллом по программе «Формейшн» // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-1(12). С. 119—120.
3. Руднева Л. В., Борисова В. В., Титова А. В. Особенности проявления основных свойств нервной системы в спортивной деятельности (на примере акробатического рок-н-ролла) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 411—416. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.350.
4. Руднева Л. В., Куликова М. В., Малахова Е. Ю. Анализ применения тренерами по акробатическому рок-н-роллу современных средств обучения // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 40-летию фак. физ. культуры, Тула, 23—24 нояб. 2017 г. Тула, 2017. С. 335—337.
5. Крючек Е. С., Терехин В. С., Медведева Е. Н. К проблеме научного обоснования критериев оценки качества основного шага в акробатическом рок-н-ролле // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 8(114). С. 96—100.
6. Ильин Е. П. Стиль спортивного судейства // Психология спорта в терминах, понятиях, междисциплинарных связях. М., 1996. С. 355.
7. Степаненко И. Т. Идеология оценивания деятельности спортивных судей // Электронный научный журнал. 2016. № 2(5). С. 555—562.
8. Правила вида спорта «Акробатический рок-н-ролл» : утв. Приказом Министерства спорта РФ от 9 апреля 2021 г. № 215 // Всероссийская федерация танцевального спорта, брейкинга и акробатического рок-н-ролла : офиц. сайт. URL: <https://fdsarr.ru/arr/documents/pravila/pravila-vida-sporta-akrobaticheskiy-rok-n-roll-utverzhdeny-prikazom-minsporta-rf-ot-09-04-2021-215/> (дата обращения: 07.07.2023)
9. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта акробатический рок-н-ролл. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Луценко Л. С., Кызим П. Н. Некоторые противоречия в современной оценке акробатических элементов, используемых в композициях категории «в-класс» в акробатическом рок-н-ролле // Слобожанський науково-спортивний вісник. 2015. № 2. С. 109—112.
11. Медведева Е. Н., Супрун А. А., Смирнова Е. А. Обоснование необходимости пересмотра подходов к организации хореографической подготовки спортсменов в технико-эстетических видах спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11(189). С. 348—354.
12. Непейвода С. А. Особенности содержания тренировочных занятий на этапе спортивной специализации в акробатическом рок-н-ролле // Служение педагогическому делу : сб. ст. II Междунар. проф.-исслед. конкурса. Петрозаводск, 2021. Ч. 1. С. 278—284.
13. Галиуллина Л. Р. Критерии оценки техники исполнения основного хода в акробатическом рок-н-ролле // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф.

молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с междунар. участием, посвящ. 75-летию Победы в Вел. Отеч. войне 1941—1945 гг. : в 3 т. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2020. Т. 2. С. 384—386.

14. Журавлева В. Е. Специальная физическая подготовка в акробатическом рок-н-ролле в парных дисциплинах // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с междунар. участием, посвящ. 75-летию Победы в Вел. Отеч. войне 1941—1945 гг. : в 3 т. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2020. Т. 2. С. 399—400.

15. Ронь И. Н., Подлесных В. Д. Роль упражнений из спортивной акробатики в подготовке спортсменов по акробатическому рок н роллу // *The Scientific Heritage*. 2020. № 56-4. С. 54—55.

16. Подлесных В. Д. Проблемы судейства танцевального компонента «идея» в акробатическом рок-н-ролле // Тезисы докладов XLVII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа. Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2020. Ч. 2. С. 149.

REFERENCES

1. Terekhin V. S., Baranov M. Yu. Problems of refereeing in acrobatic rock and roll. *Gimnastika = Gymnastics*, Saint Petersburg, 2010;9:153—155. (In Russ.)
2. Rudneva L. V., Kulikova M. V., Malakhova E. Yu. The effectiveness of the development of jumping ability in girls involved in acrobatic rock and roll under the Formation program. *Evrasiiskii soyuz uchenykh*. 2015;3-1(12):119—120. (In Russ.)
3. Rudneva L. V., Borisova V. V., Titova A. V. Features of the manifestation of the main properties of the nervous system in sports activity (on the example of acrobatic rock and roll). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;3(56):411—416. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.350.
4. Rudneva L. V., Kulikova M. V., Malakhova E. Yu. Analysis of the use of modern teaching aids by trainers in acrobatic rock and roll. *Innovatsionnye tekhnologii v fizicheskoy vospitanii i sporte = Innovative technologies in physical education and sports. Proceedings of the all-Russian scientific-practical conference with international participation, dedicated to the 40th anniversary of the Faculty of Physical Education, Tula, November 23-24, 2017*. Tula, 2017:335—337. (In Russ.)
5. Kryuchek E. S., Terekhin V. S., Medvedeva E. N. On the problem of scientific substantiation of the criteria for assessing the quality of the main step in acrobatic rock and roll. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2014;8(114):96—100. (In Russ.)
6. Il'in E. P. Style of sports refereeing. *Psikhologiya sporta v terminakh, ponyatiyakh, mezhdistsiplinarnykh svyazyakh = Psychology of sports in terms, concepts, interdisciplinary connections*, Moscow, 1996, p. 355. (In Russ.)
7. Stepanenko I. T. The ideology of evaluating the activities of sports judges. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal = Electronic scientific journal*. 2016;2(5):555—562. (In Russ.)
8. Rules of the sport “Acrobatic rock and roll”, Approved by order of the Ministry of Sports of the Russian Federation of April 9, 2021 No. 215. *All-Russian Federation of Dance Sports, Breaking and Acrobatic Rock and Roll. Official website*. (In Russ.) URL: <https://fdsarr.ru/arr/documents/pravila/pravila-vida-sporta-akrobaticheskiy-rok-n-roll-utverzhdeny-prikazom-min-sporta-rf-ot-09-04-2021-215/> (accessed: 07.07.2023).
9. Federal standard of sports training for the sport of acrobatic rock and roll. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Lutsenko L. S., Kyzim P. N. Some contradictions in the modern assessment of acrobatic elements used in compositions of the category “B-class” in acrobatic rock and roll. *Slobzhans'kii naukovо-sportivnii visnik = Slobzhansky science and sports journal*. 2015;2:109—112. (In Russ.)
11. Medvedeva E. N., Suprun A. A., Smirnova E. A. Rationale for the need to revise approaches to the organization of choreographic training of athletes in technical and aesthetic sports. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2020;11(189):348—354. (In Russ.)
12. Nepeivoda S. A. Features of the content of training sessions at the stage of sports specialization in acrobatic rock and roll. *Sluzhenie pedagogicheskomu delu = Serving the pedagogical cause. Collection of articles of the II International Professional Research Competition*. Petrozavodsk, 2021;1:278—284. (In Russ.)
13. Galiullina L. R. Criteria for assessing the technique of performing the main move in acrobatic rock and roll. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma = Actual problems of the theory and practice of physical culture, sports and tourism. Proceedings of the VIII all-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, undergraduates and students with international participation, dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945*. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2020;2:384—386. (In Russ.)
14. Zhuravleva V. E. Special physical training in acrobatic rock and roll in paired disciplines. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma = Actual problems of the theory and practice of physical culture, sports and tourism. Proceedings of the VIII all-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, undergraduates and students with international participation, dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945*. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2020;2:399—400. (In Russ.)
15. Ron I. N., Podlesnykh V. D. The role of exercises from sports acrobatics in the training of athletes in acrobatic rock and roll. *The Scientific Heritage*. 2020;56-4:54—55. (In Russ.)
16. Podlesnykh V. D. Problems of judging the dance component “idea” in acrobatic rock and roll. *Abstracts of the XLVII scientific conference of students and young scientists of universities in the Southern Federal District*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2020:149. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023. The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья

УДК 796.894

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.724

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor at the Department
of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук,
доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «СТОИМОСТИ ДЛЯ ОРГАНИЗМА» ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ ЧЕЛОВЕКА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. На базе пролонгированных эмпирических исследований и обобщённого аналитического прогнозирования информационных научных данных разработана авторская система взглядов на поле внимания невидимых при управлении ресурсов человеческого организма. Ключевым суждением выступала следующая концентрация положений. Человеческий организм в целом представлен более широким понятием, выходящим за рамки физиологии и медицины. В его структуре, безусловно, ведущее место занимает вторая сигнальная система, которая, с одной стороны, составляет центральную нервную систему с главенством головного мозга, а с другой, — иными компонентами сознания (знания, ценности, эмоции, чувства, волевые дескрипторы). Именно последние, воздействуя на скрытые психофизиологические резервы, являются триггером для реализации эшелонами 2 и 3 порядков неизведанного, установления мирового рекорда, взламывания матрицы реальности. Такую позицию мы трактуем как «концепция “стоимости для организма” физической нагрузки». В отличие от поня-

тия «физиологической стоимости нагрузки», используемого учёными-медиками и не сформированного как «концепция», нами предложена система взглядов на дефиницию «концепция интегративной стоимости для организма» с обоснованием варианта инструментария её оценки с учётом двигательного, телесного и функционального мультикластеров. При этом максимально приближённым к медиа-пластеру мониторинга инварианта выведения общей оценки комплексного состояния организма (из вероятностно предложенных), включающего три суммарных блока индикаций, является тот, который представляет наибольшую разницу величины в процентах между оценками «отлично» и «неудовлетворительно» по отражению внешнего критерия искомой специальности или наиболее важных компонентов жизнедеятельности индивидуума.

Ключевые слова: человек, организм, физическая нагрузка, физиологическая стоимость работы, концепция, сущность, педагогический контроль, функциональное состояние, общая оценка, инструментарий

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Авторская концепция «стоимости для организма» физической нагрузки человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 432—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.724.

Original article

THE AUTHOR'S CONCEPT OF THE “COST FOR THE BODY” OF HUMAN PHYSICAL ACTIVITY

5.8.4 — Physical education and vocational physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. On the basis of prolonged empirical research and generalized analytical forecasting of informational scientific data the author has developed a system of views on the field of attention of invisible at management resources of human organism. The key judgment was the following concentration of provisions: the human body as a whole is represented by a broader concept that goes beyond physiology and medicine. In its structure, of course, the leading place is occupied by the second signaling system, which, on the one hand, constitutes the central nervous system with the primacy of the brain, and on the other hand, other components of consciousness (knowledge, values, emotions, feelings, volitional descriptors). It is the latter, influencing the hidden psychophysiological reserves that are the trigger for the realization by echelons of the 2nd and 3rd orders of the unknown, the establishment of a world record, and the hacking of the matrix of reality. We interpret this position as the concept of “cost for the body” of physi-

cal activity. In contrast to the concept of “physiological cost of the load” used by medical scientists, and not formed as a concept, we have proposed a system of views on the definition of the concept of “integrative cost for the body” with the justification of the variant of the tools for its assessment, taking into account the motor, bodily and functional multi-clusters. At the same time, the one that represents the largest difference in percent between the “excellent” and “unsatisfactory” ratings in terms of reflecting the external criterion of the desired specialty or the most important components of the individual's life is as close as possible to the media plaster for monitoring the invariant of the general assessment of the complex state of the organism (from the probabilistic ones), which includes three total blocks of indications.

Keywords: person, body, physical activity, physiological cost of the load, concept, essence, pedagogical control, functional state, general assessment, tools

For citation: Pugachev I. Yu. The author's concept of the “cost for the body” of human physical activity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):432—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.724.

Введение

Актуальность. Педагогика физического воспитания как наука связана с воздействием на биологические объекты — человека и животных — с целью развития и формирования требуемых кондиций параметров, которыми оперирует данная отрасль знаний, например, сила, выносливость, координация и др. При этом проводником задуманного или образной экономической энергоресурсной базой процесса выступает преимущественно физиологический и психофизиологический конгломерат, т. е. внутреннее медицинское строение индивидуума, которое лимитирует его возможности. По сути, любое воздействие тренера, учителя физкультуры на подопечного предстаёт неким аналогом хирургической операции, поскольку педагог посягает на нормальную (в обыденной непринужденной жизни) естественную среду работы, например, сердца подростка, принудительно ускоряя его сокращения.

Безусловно, в специальных физкультурных вузах и факультетах накоплен значительный опыт подготовки компетентных выпускников. Но нередки случаи летальных исходов, имевших место во время занятия людьми физическими упражнениями. В принципе каждый обучающийся в вузе, школьник, любой житель по месту проживания проходят ежегодную диспансеризацию; перед какими-либо спортивными соревнованиями в обязательном порядке требуется заявка участника с допуском врача. Но относительно продолжительно-прерывистый врачебный контроль (1 раз в год) не может полностью гарантировать устойчивость гомеостаза физиологических и психофизиологических систем человека на протяжении этого периода. В компенсацию этого опытные тренеры и педагоги реализуют перманентный оперативный контроль, используя различные методики тестов функциональных систем, сличая их с критериями нормы. Но, к примеру, инсульт, инфаркт, недоброкачественные опухоли, порою возникают внезапно, даже у здоровых людей. Если по теории вероятностей предположить, что половина таких бед (50 %) — несчастный случай, то всё равно — 50 % вины ложится на человеческий фактор (не досмотрели; не успели; не антиципировали; не смогли). К сожалению, единых взглядов на применение того или иного экспресс-теста текущего контроля нет, впрочем, как и не существует каких-либо юридически закреплённых обязанностей в трудовой инструкции, ориентирующих особенно молодых учителей на алгоритм действий при оперативном тестировании и вообще — содержания того, что проверять.

Четырёхбалльная («2», «3», «4», «5») система проверки и оценки по физической культуре в школах и вузах; в военных вузах и других вузах силовых структур — 100-балльная, но при контроле одного упражнения — всё равно адаптированная или привязанная к четырёхбалльной, лишь односторонне диагностирует механическую или техническую величину внешнего проявления — сколько раз человек подтянулся на снаряде; как быстро в секундах проплыл или пробежал; сколько раз отжался; какой вес в килограммах поднял, как далеко в метрах метнул гранату или малый мяч. Исходя из результатов этих величин, обучающемуся ставится согласно градации нормативов оценка: «2», «3», «4», «5». Но какой ценой для организма человека и его внутренних органов и систем это далось осуществить (Что это стоило, например, для сердца ребёнка? Если это стоило значительных напряжений — то стоит ли рисковать?), до сих пор не прослеживается в образовательной системе контрольных координат. Вышеизложенное определило актуальность работы.

Изученность проблемы. Идея о роли медико-биологических параметров в результативности каких-либо мышечных действий человека издревле занимала учёных. Так, широко-профильный древнегреческий учёный Архимед (287—212 гг. до н. э.) проводил исследования по изучению взаимосвязи плотности тела человека и любого другого предмета неживой материи с объёмом эквивалента вытесненной жидкости, впоследствии трансформировавшиеся в «закон Архимеда». На ранних этапах исследователи пытались (и до сих пор пытаются) найти универсальную формулу «оптимального тонуса тела», наподобие взглядов на «эликсир жизни/молодости», «жизненную удовлетворённость» или «формулу успеха». Такие показатели приобрели трактовку «индексационные значения» физического развития индивидуума, в т. ч. и в его онтогенезе, поскольку в состав экспериментируемых уравнений для вычисления включался возраст и пол. Компоненты включали преимущественно антропометрический арсенал флуктуаций тела: в содержание различных инвариаций авторов входили параметры веса тела, роста, окружности груди на вдохе и выдохе, плотность тела, конституционный соматотип, гетерогенные их соотношения и на взгляд выбранные коэффициенты для деления, суммирования, вычитания или умножения. Рассчитанные числа сопоставлялись со шкалой, разработанной автором, для соотнесения его «тонуса тела» к нескольким категориям степенно гармонично активной или пассивной личности. Порою порог значений колебался, включая коридор отрицательных чисел. Например, в 1972 г. К. И. Hirata [1] обосновал комбинацию вычисления Пондерного автоиндекса (PI): $L/M^{1/3}$, где L — длина тела в см, M — масса тела в кг. Указанный индекс Хирата (по другим источникам — Хирате) в настоящее время актуален в качестве предиктора результативности бегунов-легкоатлетов на стайерские дистанции. Очевидно, градация доминирует отличием лучших от худших.

Параллельно учёные создавали аналоговые комбинации универсальных формул или тестов с задействованием регистрации дееспособности внутренних органов и систем организма как в покое, так и в процессе и после дозированных физических нагрузок. Использовались средства приседаний, бега, координационных флуктуаций. Кластер параметров сердечно-сосудистой и кардио-респираторной систем стал самым популярным для разработки множественных мульти-технологий измерений. Так, В. Л. Карпманом с соавторами [2] выявлен оригинальный андеграунд, применительно к искусству физического воспитания и медицины, который трактуется как «субмаксимальный тест PWC_{170} ». Единица мощности при этом измеряется в кг м/мин; чем выше измерительная величина — тем более работоспособнее индивид. Установление константы пульса (ЧСС) 170 уд/мин вызвана фактом, что диапазон рациональной дееспособности кардио-респираторного механизма для людей до 30 лет эквивалентна порогу биения (сокращения) от 170 до 200 уд/мин. Изучив валидность PWC_{170} и гарвардского степ-теста, М. М. Миррахимов с соавторами [3] модернизировали PWC_{170} для контроля интегративной производительности, сгруппировавшей максимальное потребление O_2 и частоты сердцебиений:

$$f_t = \Delta f_1 [\gamma_1 / \Delta f_1 (1 - \bar{a}^{-\Delta f_1 t}) + \gamma_2 / \Delta f_2 (1 - e^{-\Delta f_2 t}) + \dots + \gamma_n / \Delta f_n (1 - e^{-\Delta f_n t}) + f_o], \quad (1)$$

где f_t — пульс в период реализации теста на велоэргометре; f_1 — пульс в 1-ю мин; f_o — фоновый пульс; $\Delta f_1 \dots \Delta f_n$ —

быстрота флуктуаций пульса при реализации теста; $\gamma_1 \dots \gamma_n$ — удельные веса параметров, тождественных быстрой динамике сердечного ритма.

Применив канонической корреляции анализ, нами было определено долевое участие внутренней структуры кластеров физического состояния в функционировании жизнедеятельности и общей жизнеспособности широко-масштабной категории людского ресурса инженерных специальностей (рис. 1) [4].

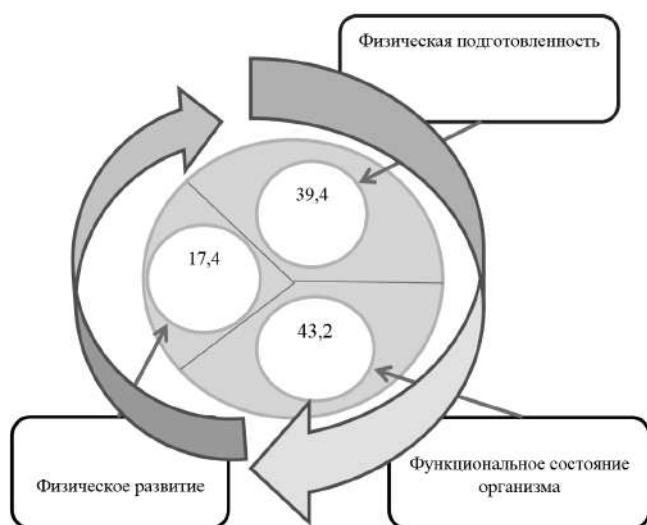

Рис. 1. Долевое участие внутренней структуры кластеров физического состояния в функционировании жизнедеятельности и общей жизнеспособности инженеров, %

Продолжая направление исследований, вместе с соавторами нами была обоснована прогнозируемая технология комплексной оценки функциональной дееспособности человека путём суммирования фактических величин наиболее задействованных элементов, умноженных на персональный коэффициент, выявленный по индивидуальному его вкладу в общую дисперсию канонической корреляции [5]. Дальнейшая пролонгация авторских изысканий способствовала разработке аутентичной градации нормативных требований для оценивания в традиционной четырёхбалльной системе проверки продуктивности интегрального функционального состояния. Эмпирическая апробация теста на операторах непрерывного слежения атомной подводной лодки типа «Акула» подтвердила гипотезу авторской инновации [6], а на специалистах атомной подводной лодки «Борей», сил специальных операций и Главного разведывательного управления (ГРУ) получила положительную верификацию данных автора [7; 8]. В 2003 г. Б. С. Шенкманом с соавторами [9] ассимилировались данные физиологической стоимости физической нагрузки у испытуемых, находящихся под воздействием 120-суточной (-6°) антиортостатической гипокинезии. Характер взаимосвязи 30-минутной работы на велоэргометре и митохондриального аппарата нашёл практическую реализацию в разработке низкоинтенсивных резистивных упражнений в нагрузочном костюме «Пингвин», повышающих толерантность к отрицательным воздействиям застоя подвижности суставов.

С точки зрения педагогики понятие о внешнем и внутреннем проявлении характеристик нагрузки человека при реализации физической работы имело место на слуху и практике всегда начиная с 776 г. до н. э. — с первых античных Олимпийских игр, а может быть и раньше, например у древних

воинов, — история всегда открывает неизведанные тайны (к примеру, генералиссимус А. В. Суворов в инструкции мыслей «Науке побеждать» ценным считал не только тренировки в полной экипировке и вероятных условиях дискомфорта, но и особенное питание, режим, распорядок дня, тонкое психологическое общение, поднимающее силу духа, эквивалентное образно «боевому антибиотику»). Однако в облик научной теории это нашло отражение в трудах ведущих ученых по теории и методике физической культуры и спорта, спортивных физиологов: Ф. З. Меерсона [10], Л. П. Матвеева [11], Н. Г. Озолина [12], В. М. Зацюрского [13] и др. В указанных работах представлена развёрнутая характеристика внешней и внутренней сторон нагрузок, отражены положения аутентичности тестового контроля — сущность надёжности, информативности применяемых средств по проверке, преимущественно, какой-либо одной физической способности. Однако отсутствуют данные о полноценном учёте «стоимости физической нагрузки для организма», инструментария её оценки и прогнозирования.

Целесообразность аккомодации тематики проявляется в потребности получения новых знаний о фактическом текущем контроле и контроле-предикторе целостного физического состояния индивида при его внутреннем ответе на воздействие двигательных или статических нагрузок инвариантной величины по интенсивности и объёму.

Научная новизна работы предстаёт в формировании сущности и содержания авторской «концепции “интегративной стоимости для организма” физической нагрузки» с идеей более объективного и релевантного прогнозирования комплексного поведения целостного организма с внутренними органами, системами, психологическими, волевыми, эмоциональными и др. оттенками на фоне физического труда.

Объект исследования: физическая нагрузка биообъекта.

Предмет исследования: комплексная целостная реакция организма биообъекта на дозированную нагрузку в сочетании с системой мультиконтроля.

Цель: обосновать авторскую концепцию интегративной «стоимости для организма» физической нагрузки человека, сформулировать её сущность и содержание; проверить эффективность в педагогическом эксперименте.

Задачи работы: изучение положений о влиянии физической нагрузки на параметры человека; выделение наиболее перспективных инновационных путей педагогического контроля его физического состояния; проверка эффективности разработанной концепции в педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость проявляется в дополнении научных знаний сведениями о возможности комплексного контроля «стоимости» выполненной физической работы человеком.

Практическая значимость. Применение на практике физического воспитания разработанной технологии способствует более благоприятному и управляемому процессу совершенствования человека с точки зрения главенствующей ценности здоровья.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что разработанная инновационная система взглядов, аккомодированная на учёт величины, напряжённости изменений целостной (не абсолютно медицинской) внутренней структуры организма человека к влиянию физической нагрузки и её последствия, позволит более конкретизировать преломление целевой установки педагогического контроля на здоровьесберегающий контент.

Основная часть

Методология. Ключевой базой изысканий предста- ли основы: спортивной тренировки (Л. П. Матвеев и др.); спортивной деятельности (В. Н. Платонов и др.); адаптации (Б. В. Ендальцев и др.); прогнозирования (Р. Шен- нон); тестов (Р. М. Кадыров и др.). Основными методами, используемыми в работе, являлись: метод «сжатия информа- ции» [14]; теоретический анализ и обобщение; методы логи- ческой обработки и интерпретации информации (синтез; индукция, дедукция, абстрагирование); теоретическое про- гнозирование; контент-анализ; методы квалиметрии (агре- гирование, шкалирование, свёртывание); ретроспективный анализ; педагогическое наблюдение; тестирование; метод физиологической кибернетики; перекрёстный педагогиче- ский эксперимент; метод пролонгированного изыскания; статистической биометрии. Процедура технологии иссле- дования базировалась на приемлемых в наши дни дидакти- ческих принципах реализации педагогических изысканий и практического осуществления двигательных занятий [15].

Результаты. Движения — двигательные присоеди- тельные реакции, составляющие основу жизнедеятельно- сти организма человека.

В современной педагогике трансформированы следующие двигательные способности: силовые, скоростные, координа- ционные способности, выносливость и гибкость [4; 11—13; 16—19]. Однако до сих пор единства взглядов на их классифи- кацию нет. Рабочим вариантом пользуется дифференциация В. И. Ляха [20], предполагающая две категории: энергетиче- ские — кондиционные; информационные — координаци- онные (рис. 2). Даже если условно представленных 8 направле- ний упражнений умножить на более чем 600 мышц человека, то только грубыми подсчётами получается 4 800 проявлений того или иного движения, да и то — если только под одним углом сокращения. Данный пример иллюстрирует масштаб- ность проблемы, связанной с изучением только лишь одной мышечной системы человека. В контексте работы следует отметить, что, например, в интегративном плане под вынос- ливостью трактуется способность атлета, обучающегося или специалиста результативно по времени реализовывать мото- рное действие без дефицита его действенности, справляясь с прогрессирующей усталостью.

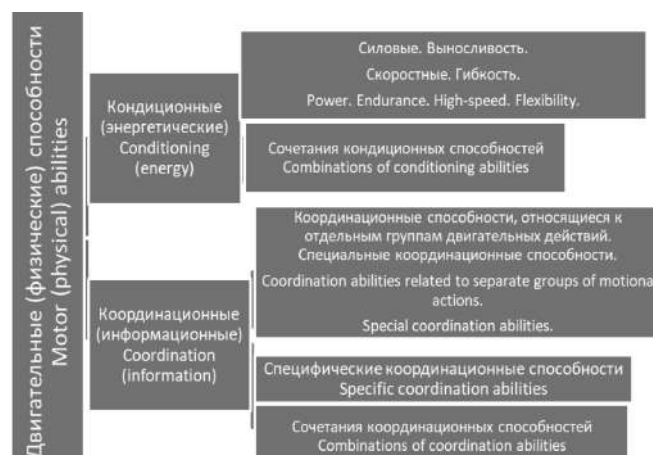

Рис. 2. Классификация моторики человека по В. И. Ляху [20]

Вне поля внимания остаётся качественный итог резуль- тата двигательных усилий, морфология мышечной структу- ры, а также генетические задатки, которые могут быть зало- жены как на антропометрическом, так и на интеллектуаль-

ном (когнитивном) уровне. Данная предрасположенность в дальнейшем может или развиваться, или регрессировать, или оставаться на нейтральном уровне. В теории физиче- ской культуры «специальная выносливость» соотносится к тем неординарным типам, которые сформированы в фоку- се специализаций спорта. В сложноорганизованных формах двигательной деятельности интегральными внешними пока- зателями чаще всего служат порог сохранности, и динами- ки моторной активации на протяженности обусловленного времени с учётом числа эффективных тактико-технических действий по сигналам головного мозга, интуиции.

Регуляцию деятельности всех органов и систем организ- ма человека, их объединение в единое целое и согласованную работу осуществляет нервная система вкупе с эндокринной.

Процесс физического совершенствования человека пред- полагает использование разнообразных средств, которые в своей совокупности подразделяются на специфические и неспецифические. Это обусловлено характером влияния дан- ных средств на организм занимающихся. К специфическим средствам относятся физические упражнения, выполнение которых сопровождается, с одной стороны, биологической реакцией организма на характерные внешние воздействия, а с другой — социальными явлениями, т. к. передаётся обще- ственно значимый исторический опыт организации целена- правленной двигательной активности обучающихся, обеспе- чивающей приобщение их к здоровому образу жизни.

Предпосылкой для заострения внимания на важности компонента «стоимости для организма» физической работы явилось детальное изучение восстановления ритма сердца у слушателей Военно-морской академии при реализации ими квартальной контрольной проверки по физической под- готовке. Применялся анализ физиологической кибернетики с регистрацией 7 параметров, в т. ч. с помощью ИПП-01Ц. Было выявлено, что под воздействием стресса (да и не толь- ко стресса) пульс у лиц не стабилен и меняется практически через каждые 33 кардиоцикла, например, 65 уд./мин, а через ≈ 33 с — 89 уд./мин; далее — через ≈ 33 с — 64 уд./мин. Спу- стя неделю после проверки офицеры, возвращаясь к анализу фото- и видеоматериалов контроля, откровенничали и пояс- няли, что особенно в период «скачков» пульса во второй сиг- нальной системе посещались негативные мысли.

Но особый интерес исследований вызвало резюме сопо- ставления восстановительной динамики ритма сердца и артериального давления у пробежавших 1 и 3 км на оценку «отлично» [21]. Одни из лиц — спокойно, восстановившись, пошли на дальнейшие занятия по другим дисциплинам; дру- гие — имели значительные отклонения от пределов физио- логической нормы (по индексу напряжения регуляторных систем; по вегетативному индикатору ритма и др.); на после- дующих парах занятий присутствовали «просто для галочки» и практически последствием 3—5 дней чувствовали дискомфорт; т. е. почти на неделю «выпали» из образова- тельного процесса академии. С таковыми лицами (25 чел.) был организован и проведён перекрёстный педагогический эксперимент, целью которого являлось снижение трениро- вочной направленности функции физической культуры и перемещение её на месячную восстановительную функцию; при этом подбор средств осуществлялся вкупе с медицин- скими специалистами с той разницей подбора, что перво- степенный акцент упражнений был направлен на повыше- ние толерантности здоровьесохраняющей позиции, нежели развития физических качеств. По окончании эксперимен- та 16 чел. также пробежали тесты на «5», но уже не имели

отрицательных флуктуаций в ритмике сердца. Более того, это надёжно закрепило в их сознании совокупность знаний о необходимости особо относиться к ценности физического здоровья. Впоследствии у данных лиц были зафиксированы положительно достоверные ($p < 0,05$) среднегодовые показатели по количеству трудопотерь в связи с какими-либо заболеваниями.

При обосновании варианта комплексной оценки физической работоспособности человека с учетом задействования внутренних его систем и органов нами первоначально был выявлен наиболее гомогенный компонент, наиболее корреляционно связанный со всей структурой изучаемого множества параметров. Первоначально их было 250. Далее методом «сжатия информации» [14] был выбран 3-минутный степ-тест по технологии Военного института физической культуры. Несколько более высокую информативность проявили и другие тесты, но их реализация в плане доступности для массового использования создаёт значительные финансовые трудности.

Репрезентативные результаты тестирования 4 092 чел. с 2005 по 2013 г. подвергались многомерным биометрическим анализам. Определение диапазонов шкалирования реализовывалось кластерным анализом и экстраполяцией сигмальных отклонений. Нормативами в усл. ед. явились: «5» — 90 и более; «4» — 80—89; «3» — 69—79; «2» — 68 и менее.

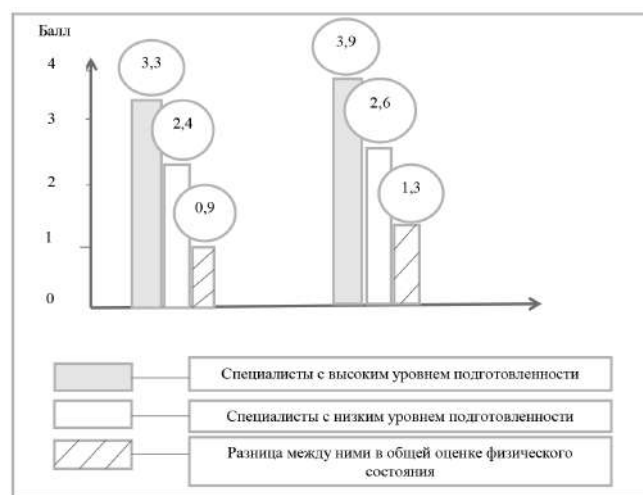

Рис. 3. Технология сопоставления «просевания» вариантов выведения общей комплексной оценки за физическое состояние человека по критерию его профессионального уровня

Вариант 38. «Отлично» — если степень деспособности функционального состояния организма — «5», а уровень физической подготовленности — не ниже «4». «Хорошо» — уровень физической подготовленности и степень деспособности функционального состояния организма — не ниже «4». «Удовлетворительно» — если уровень физической подготовленности и степень деспособности функционального состояния организма — не ниже «3». Проверка и оценка физической подготовленности проводится по технологии НФИП-87 и нормативам НФИП-2001. Физическое развитие должно соответствовать требованиям медицинской службы о допуске к выполнению нормативов.

Рис. 4. Содержание проверочного комплекса № 38

Общая оценка физического состояния выявлялась путём сопоставления 56 комбинаций выведения по интеграции трёх блоков: физического развития; функционального состояния и двигательной-физической подготовленности. Физическое развитие регламентировалось требованиями руководящих документов о «норме». Функциональное состояние оце-

нивалось по градации вышеуказанного степ-теста. Контент физической подготовленности определялся традиционным способом программами обучения. Итого представлялось три оценки: одна — бинарного измерения; две — количественного по данным тестирования. На рис. 3 представлен эпизод сравнения 38 и 12 инвариантов комплексов. На рис. 4. отражено содержание комплекса № 38.

Выводы

Сущность выявленной авторской концепции «стоимости для организма» физической нагрузки человека заключается в необходимости учёта (регистрации) в системе педагогического контроля (проверки и оценки) параметра «степени напряжённости / “цены” физиологической и психофизиологической; или проявляемого “невидимого/скрытого” интегративного усилия внутренних органов и биоресурсов» при реализации двигательного или статического упражнения. Данный параметр выступает, прежде всего: предупреждающим звонком человеку, особенно с оценкой «3 и ниже» за функциональное состояние организма, о том, что необходимо перераспределить и уменьшить (снизить) влияние тренировочной функции физической культуры — на временное преобладание восстановительного или реабилитационного контентов (иначе индивид — потенциальный получатель инсульта, инфаркта и т. п.); индикатором отбора одарённых личностей во взаимосвязи с возможностью прогнозирования потенциального чемпиона в спорте или надёжным (до достижения поставленной цели) выполнением задачи специалистом в напряженных условиях средовых воздействий. При этом максимально приближённым к медиа-пластеру мониторинга инварианта выведения общей оценки комплексного состояния организма (из вероятностно предложенных), включающего три суммарных блока индикаций, является тот, который представляет наибольшую разницу величины в процентах между оценками «отлично» и «неудовлетворительно» по отражению внешнего критерия искомой специальности или наиболее важных компонентов жизнедеятельности индивидуума.

Заключение

На базе пролонгированных эмпирических изысканий и обобщённого аналитического прогнозирования информационных научных данных разработана авторская система взглядов на поле внимания невидимых при управлении ресурсом биологического объекта, трактуемая как «концепция “интегративной стоимости для организма” физической нагрузки». Мейнстрим-идея концепции заключается не столько в более объективном и релевантном прогнозировании комплексного поведения целостного организма с внутренними органами, системами, психологическими, волевыми, эмоциональными и др. оттенками на фоне физического труда, всецело и многогранно переплетаясь и выходя за рамки биомедицины (всем и так известно, что высоко сенсibilизированный атлет, систематически, сознательно и добросовестно выполняющий задания квалифицированного тренерского штаба, способен выдерживать колоссальные титанические напряжения с индикацией «смертельной» дозы значений, например, водородного показателя pH крови, в отличие от «простого» среднестатистического человека), сколько в предикторе исключения летальных случаев передозировки и переутомления массового континента людских ресурсов, активно не занимающихся спортом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hirata K. I. Ponderal index // International Conference of Sport Sciences. Munich, 1972. Pp. 4—26.
2. Карпман В. Л., Белоцерковский З. Б., Любимова Б. Г. PWC₁₇₀ — проба для определения физической работоспособности // Теория и практика физической культуры. 1969. № 10. С. 37—40.

3. Миррахимов М. М., Айдаралиев А. А., Максимов А. Л. Прогностические аспекты трудовой деятельности в условиях высокогорья. Фрунзе : Илим, 1983. 161 с.
4. Пугачев И. Ю. Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности. СПб. : Нестор, 2006. 532 с.
5. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Прогнозирование физической и психофизиологической работоспособности военнослужащих ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11(103). С. 155—166.
6. Пугачев И. Ю. Особенности экспериментальной программы физической подготовки экипажей атомных подводных лодок при нахождении в дальнем походе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 153-1. С. 127—142.
7. Пугачев И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок // Вестник Мордовского университета. Серия: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 25. № 3. С. 31—41. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031.
8. Пугачев И. Ю. Акцент усиления физической работоспособности военнослужащих сил специальных операций и Главного разведывательного управления РФ // Инновационные формы развития, воспитания и культуры студентов : материалы X междунар. науч.-прак. конф. СПб. : СПбГУПТИД, 2020. С. 338—345.
9. Физиологическая стоимость физической нагрузки и объем митохондрий рабочих мышц у людей в условиях длительной гипокинезии. Эффекты резистивных локальных нагрузок / Б. С. Шенкман, О. Л. Виноградова, М. Г. Мазин и др. // Физиология человека. 2003. Т. 29. № 2. С. 75—80.
10. Меерсон Ф. З. Адаптация, стресс и профилактика. М. : Наука, 1981. 278 с.
11. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : ФиС, 1991. 543 с.
12. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера: наука побеждать. М. : АСТ : Астрель, 2004. 863 с.
13. Зациорский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. М. : Советский спорт, 2009. 199 с.
14. Пугачев И. Ю. Применение авторского принципа «сжатия информации» для эффективной реализации конкурентоспособности спортсменов высокого класса и спортивного резерва спортивной подготовки // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2019. № 1. С. 295—297.
15. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Приоритетные направления применения дидактических принципов обучения в высшей школе педагогики физического воспитания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 1(165). С. 39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62.
16. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Формирование коллектива корабля Военно-Морского Флота РФ к боевым действиям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011 № 12-1(104). С. 147—152.
17. Пугачев И. Ю., Дутов С. Ю., Османов Э. М. Распространенность табакокурения среди различных групп населения и пути его профилактики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2012. Т. 17. № 2. С. 791—796.
18. Значимость гиревого спорта в повышении эффективности боевой подготовки военнослужащих / Г. Г. Дмитриев, И. Ю. Пугачев, В. Э. Щепинин и др. // Материалы итоговой научной конференции института за 2003 г. СПб. : ВИФК, 2004. С. 89—92.
19. Пугачев И. Ю. Гребно-парусное многоборье как эффективное средство обеспечения профессиональной работоспособности специалистов морских инженерно-технических вузов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 36—38.
20. Лях В. И. Двигательные способности школьников: основы теории и методики развития. М. : Терра-Спорт, 2000. 192 с.
21. Пугачев И. Ю. Инновационно значимый элемент физической работоспособности человека // Инновации в образовании. 2018. № 9. С. 17—25.

REFERENCES

1. Hirata K. I. Ponderal index. *International Conference of Sport Sciences*. Munich, 1972:4—26.
2. Karpman V. L., Belotserkovskii Z. B., Lyubimova B. G. PWC₁₇₀ – test to determine physical performance. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 1969;10:37—40. (In Russ.)
3. Mirrakhimov M. M., Aidaraliev A. A., Maksimov A. L. Prognostic aspects of labor activity in high-altitude conditions. Frunze, Pim, 1983. 161 p. (In Russ.)
4. Pugachev I. Yu. Ensuring the efficiency and formation of physical readiness of specialists of engineering and technical universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation for professional activities. Saint Petersburg, Nestor, 2006. 532 p. (In Russ.)
5. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Prediction of physical and psychophysiological performance of servicemen of the VUNTs of the Navy “Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov”. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2011;11(103):155—166. (In Russ.)
6. Pugachev I. Yu. Features of the experimental program for physical training of crews of nuclear submarines while on a long voyage. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2012;153-1:127—142. (In Russ.)
7. Pugachev I. Yu. Innovations in physical training of crews of nuclear submarines. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Mordovia University Bulletin. Series: Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015;25(3):31—41. (In Russ.) DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031.
8. Pugachev I. Yu. Emphasis on strengthening the physical performance of special operations forces and the Main Intelligence Directorate of the Russian Federation. *Innovatsionnye formy razvitiya, vospitaniya i kul'tury studentov = Innovative forms of development, education and culture of students. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design publ., 2020:338—345. (In Russ.)

9. Shenkman B. S., Vinogradova O. L., Mazin M. G. et al. The physiological cost of physical activity and the volume of mitochondria of working muscles in people under conditions of prolonged hypokinesia. Effects of resistive local loads. *Fiziologiya cheloveka = Human physiology*. 2003;29(2):75—80. (In Russ.)
10. Meerson F. Z. Adaptation, stress and prevention. Moscow, Nauka, 1981. 278 p. (In Russ.)
11. Matveev L. P. Theory and Methods of Physical Culture. Textbook for Institutes of Physical Culture. Moscow, Fizicheskaya kul'tura i sport, 1991. 543 p. (In Russ.)
12. Ozolin N. G. The Coach's Handbook: The Science of Winning. Moscow, AST, Astrel', 2004. 863 p. (In Russ.)
13. Zatsiorsky V. M. Physical qualities of an athlete: the basics of the theory and methods of education. Moscow, Sovetskii sport, 2009. 199 p. (In Russ.)
14. Pugachev I. Yu. Application of the author's principle of "information compression" for the effective implementation of the competitiveness of high-class athletes and the sports reserve of sports training. *Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizatsii = Resources of Competitiveness of Athletes: Theory and Practice of Implementation*. 2019;1:295—297. (In Russ.)
15. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Priority areas for application of didactic principles in higher school of physical education pedagogy. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2017;22(1):39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62. (In Russ.)
16. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Formation of the crew of the Navy of the Russian Federation for combat operations. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2011;12-1(104):147—152. (In Russ.)
17. Pugachev I. Yu., Dutov S. Yu., Osmanov E. M. Prevalence of tobacco smoking among various population groups and ways to prevent it. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov University Review. Series: Natural and technical sciences*. 2012;17(2):791—796. (In Russ.)
18. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Shchepinin V. E. et al. The importance of kettlebell lifting in improving the effectiveness of combat training of military personnel. *Proceedings of the final scientific conference of the Institute for 2003*. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 2004:89—92. (In Russ.)
19. Pugachev I. Yu. Rowing and sailing all-around as an effective means of ensuring the professional performance of specialists of marine engineering and technical universities of the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2007;6(50):36—38. (In Russ.)
20. Lyakh V. I. Motor abilities of schoolchildren: fundamentals of the theory and methods of development. Moscow, Terra-Sport, 2000. 192 p. (In Russ.)
21. Pugachev I. Yu. An innovatively significant element of human physical performance. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*. 2018;9;17—25. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 14.07.2023.
The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 14.07.2023.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.730

Alexander Igorevich Lychagin

Assistant,
Lipetsk State Pedagogical University named after
P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
lychagin1996@bk.ru

Vyacheslav Petrovich Tigrov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Technology and Technical Creativity,
Lipetsk State Pedagogical University named after
P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
tigrisandn@mail.ru

Александр Игоревич Лычагин

ассистент,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
lychagin1996@bk.ru

Вячеслав Петрович Тигров

д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой технологии и технического творчества,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
tigrisandn@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ — БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье на основе выявленного противоречия приведена актуальность проблемы обучения 3D-моделированию. Раскрыта роль 3D-моделирования в технологическом образовании. Приведена научная новизна, а также

теоретическая и практическая значимость совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию. Приведена и обоснована необходимость обучения 3D-моделированию в рамках предметной области «Технология». Выявле-

ны преимущества технологического образования при обучении 3D-моделированию. Представлено сравнение предлагаемой педагогической модели совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию с общепринятым процессом обучения. Представлены педагогические условия, педагогические принципы и подходы к обучению будущих учителей технологии трехмерному моделированию и обоснованно их использование в рамках педагогической модели. Приведены и обоснованы используемые в рамках опытно-экспериментальной работы методы проверки и оценки компетенций трехмерного моделирования. Приведено описание опытно-экспериментальной работы, направленной на проверку педагогических условий совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию студентов — будущих учителей технологии. Раскрыта сущность этапов опытно-экспериментальной работы и приведено описание процессов обучения контрольных и экспериментальных групп с обозначением основных различий процессов обучения. Приведены и описаны результаты опытно-экспериментальной работы, направленной на проверку

педагогических условий совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию студентов — будущих учителей технологии. Произведена интерпретация результатов обучения полученных в ходе опытно-экспериментальной работы. Приведена оценка эффективности использования представленной педагогической модели с точки зрения динамики развития компетенций трехмерного моделирования и с точки зрения статистической значимости полученных результатов обучения трехмерному моделированию. Представлены выводы, основанные на интерпретации результатов опытно-экспериментальной работы. В заключение выявлены и обоснованы предложения по улучшению результатов обучения трехмерному моделированию.

Ключевые слова: предметная область «Технология», будущие учителя технологии, 3D-моделирование, обучение 3D-моделированию, педагогические условия, практические задания, производственно-ориентированный контекст обучения, опытно-экспериментальная работа, технологическое образование, профессиональная подготовка

Для цитирования: Лычагин А. И., Тигров В. П. Экспериментальная проверка педагогических условий совершенствования процесса обучения 3D-моделированию студентов — будущих учителей технологии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 438—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.730.

Original article

EXPERIMENTAL VERIFICATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPROVING THE PROCESS OF TEACHING 3D MODELING TO STUDENTS — FUTURE TECHNOLOGY TEACHERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Based on the revealed contradiction, the article presents the relevance of the problem of teaching 3D modeling. The role of 3D modeling in technological education is revealed. The scientific novelty, as well as the theoretical and practical significance of improving the learning process of three-dimensional modeling is given. The necessity of teaching 3d modeling within the subject area “Technology” is given and justified. The advantages of technological education in teaching 3d modeling are revealed. A comparison of the proposed pedagogical model for improving the learning process of 3D modeling with the generally accepted learning process is presented. Pedagogical conditions, pedagogical principles and approaches to teaching 3D modeling to future technology teachers are presented and their use within the pedagogical model is justified. The methods of testing and evaluating the competences of three-dimensional modeling used in the framework of experimental work are presented and justified. The description of experimental work aimed at checking the pedagogical conditions for improving the process of teaching 3D modeling to students — future technology teachers is given. The essence of the stages of experimental work

is revealed and the description of the learning processes of control and experimental groups is given with the designation of the main differences in the learning processes. The results of experimental work aimed at testing the pedagogical conditions for improving the process of teaching 3D modeling of students — future technology teachers are presented and described. The interpretation of the learning results obtained in the course of experimental work is carried out. The evaluation of the effectiveness of using the presented pedagogical model from the point of view of the dynamics of the development of three-dimensional modeling competences and from the point of view of the statistical significance of the obtained results of teaching 3D modeling is given. The conclusions based on the interpretation of the results of experimental work are presented. Suggestions for improving the results of learning 3D modeling are identified and substantiated.

Keywords: subject area “Technology”, future technology teachers, 3D modeling, 3D modeling training, pedagogical conditions, practical tasks, production-oriented learning context, experimental work, technological education, vocational training

For citation: Lychagin A. I., Tigrov V. P. Experimental verification of pedagogical conditions for improving the process of teaching 3D modeling to students — future technology teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):438—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.730.

Введение

Актуальность исследования обусловлена противоречием между необходимостью включения 3D-моделирования в содержание профессиональной подготовки будущих учителей технологии и недостаточным вниманием педагогических исследований к данному вопросу.

Изученность проблемы. При изучении научной и психолого-педагогической проблемы обучения трехмер-

ному моделированию благодаря трудам А. Л. Королева, О. А. Тарасовой, А. Д. Смагина, А. Т. Фаритова удалось выявить его значимость и актуальность для профессионального образования [1—4]. При этом анализ данной проблемы показал недостаточность уровня ее изученности и глубины проработки, особенно в области технологического образования, в частности в вопросе профессиональной подготовки будущих учителей технологии. Наиболее часто при изучении

проблемы обучения трехмерному моделированию обучающихся в системе общего образования встречались работы А. Л. Королева, О. А. Тарасовой, А. Т. Фаритова [1; 2; 4], где процесс обучения трехмерному моделированию был организован в рамках предметной области «Информатика», которая, по утверждениям Н. Л. Караваева, направлена на обучение работе с информацией, а именно ее обработку, хранение, передачу и т. д. [5]. Однако наиболее подходящей предметной областью для обучения трехмерному моделированию является предметная область «Технология», что обусловлено исторической взаимосвязью данной предметной области с производством [6]. В свою очередь современное производство на данный момент имеет тесную связь с трехмерным моделированием благодаря технологическим тенденциям, наблюдаемым в сфере станкостроения. Практически каждый современный станок имеет числовое программное управление (далее — ЧПУ), и для его полноценной эксплуатации пользователю необходимы компетенции трехмерного моделирования. Также необходимо отметить, что именно предметная область «Технология» имеет своей целью обучение преобразованию материальной действительности [7], а трехмерное моделирование, в свою очередь, способствует ускорению и упрощению данного [8].

Целесообразность разработки темы. На современном этапе развития предметной области «Технология» происходят процессы обновления ее содержания и методов обучения [9; 10]. Благодаря этим процессам обновляется материально-техническая база школ и высших учебных заведений [11]. Оборудование с ЧПУ теперь есть и в кабинетах технологии. Однако для того, чтобы использовать его в технологическом образовании, современный учитель технологии должен обладать навыками трехмерного моделирования. При этом необходимо отметить, что обучение трехмерному моделированию должно учитывать специфику технологического образования. Предметная область «Технология» имеет дополнительные возможности для совершенствования обучения трехмерному моделированию, обусловленные интегративной взаимосвязью со специфическими для технологического образования дисциплинами, такими как черчение, материаловедение, технологии обработки материалов, работа на высокотехнологичном оборудовании [6]. Помимо этого следует отметить и профориентационный потенциал предметной области «Технология», обусловленный исторической взаимосвязью с производственной сферой [12].

Научная новизна состоит в том, что концептуально обосновано включение трехмерного моделирования в содержание технологического образования; раскрыта специфика применения практико-ориентированного и интегративного подходов с целью совершенствования процесса обучения будущих учителей технологии трехмерному моделированию; выявлена и экспериментально обоснована совокупность педагогических условий совершенствования процесса обучения будущих учителей технологии трехмерному моделированию; разработана и апробирована педагогическая модель совершенствования процесса обучения будущих учителей технологии трехмерному моделированию.

Целью исследования является определение педагогических условий процесса обучения трехмерному моделированию студентов — будущих учителей технологии.

Задачи исследования:

- 1) концептуальное обоснование обучения трехмерному моделированию как компонента профессиональной подготовки будущих учителей технологии;
- 2) определение сущности и специфики обучения будущих учителей технологии трехмерному моделированию;

- 3) определение педагогических условий совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию студентов — будущих учителей технологии;

- 4) разработка педагогической модели совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию студентов — будущих учителей технологии;

- 5) проведение опытно-экспериментальной работы по апробации педагогических условий совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии;

- 6) анализ результатов опытно-экспериментальной работы по апробации педагогических условий совершенствования процесса обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии;

- 7) разработка методических рекомендаций по совершенствованию процесса обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в обучение трехмерному моделированию в условиях обновления содержания предметной области «Технология» в вузе с позиции практико-ориентированного и интегративного подходов, с точки зрения которых определены особенности процесса совершенствования обучения трехмерному моделированию. Определены педагогические условия, направленные на совершенствование процесса обучения трехмерному моделированию. Полученные данные могут послужить теоретической базой для дальнейших исследовательских разработок в области обучения трехмерному моделированию.

Практическая значимость исследования заключается в том, что использование материалов исследования позволит повысить качество профессиональной подготовки студентов — будущих учителей технологии посредством создания и реализации учебных планов, образовательных программ и рабочих программ дисциплин в соответствии с представленными в исследовании особенностями обучения трехмерному моделированию.

Основная часть

На основе анализа психолого-педагогической и научной литературы была разработана педагогическая модель совершенствования процесса обучения будущих учителей технологии трехмерному моделированию. Основой предложенной нами педагогической модели стали педагогические условия, которые были определены в соответствии со следующими подходами: интегративный, практико-ориентированный, деятельностный, компетентностный, личностно-ориентированный, системный.

Интегративный подход обусловлен наличием интегративной взаимосвязи технологического образования со специфическими для этой предметной области дисциплинами.

Практико-ориентированный подход обусловлен производственно-ориентированным контекстом обучения, выраженным в специально подготовленных практических заданиях, отражающих взаимосвязь получаемых обучающимися знаний с производственной сферой деятельности человека.

Деятельностный подход обусловлен прикладной сущностью технологического образования и общей его направленностью на преобразование окружающей действительности.

Компетентностный подход обусловлен тем, что по федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования компетенции являются результатами освоения дисциплины высшего образования [13]. **Личностно-ориентированный подход** обусловлен тенденциями современной парадигмы образования: гуманизацией, демократизацией, индивидуализацией. **Системный подход**

обусловлен необходимостью построения такого педагогического процесса, каждый элемент которого будет взаимосвязан со всеми остальными его элементами.

Приведенные подходы позволили определить следующие педагогические принципы: принцип производственно-ориентированного контекста обучения; принцип определения технического творчества в качестве системообразующего компонента обучения; принцип субъектной позиции обучающихся.

Принцип **производственно-ориентированного контекста обучения** обусловлен исторической связью технологического образования со сферой производства и отражением в его содержании соответствующих дисциплин. Данный принцип выражается в интегративном характере специфических для технологического образования дисциплин, что соответствует первому педагогическому условию. Принцип выделения **технического творчества в качестве системообразующего компонента обучения** выражается в создании творческо-технологической среды, обуславливающей особенности системного построения процесса обучения, что соответствует второму педагогическому условию. Принцип **субъектной позиции обучающегося** выражается в приоритете активных форм и методов активного обучения, что позволяет выделить наше третье педагогическое условие.

На основании приведенных подходов и принципов были определены следующие **педагогические условия**, обеспечивающие совершенствование процесса обучения будущих учителей технологии трехмерному моделированию, которые легли в основу предлагаемой педагогической модели: интеграция специфических для технологического образования дисциплин с 3D-моделированием на основе представлений об их взаимовлиянии; создание творческой технологической среды [14; 15], определяющей творческий характер взаимодействия субъектов педагогического процесса; приоритет применения активных форм и методов обучения.

Помимо этого нами были определены методы диагностики, а также критерии (*когнитивный, деятельностный*), показатели (*инструментальный, операционный, математический, объектный, процессуальный*) и уровни сформированности компетенций трехмерного моделирования (*начальный, продвинутой, высокий*), при помощи которых производилась оценка полученных в ходе опытно-экспериментальной работы данных.

Нами были определены два вида контроля: устный и практический.

Устный контроль включал в себя опрос и тестирование, с помощью которых оценивались три показателя, выделенных нами в процессе анализа обобщенного педагогического опыта обучения трехмерному моделированию: *инструментальный, операционный и математический*. Как опрос, так и тестирование были направлены на оценку знаний инструментов программного обеспечения для создания эскизов и объемных форм, а также на оценку знаний терминологии и понятий, необходимых для работы с используемым программным обеспечением. Помимо этого, при помощи опроса и тестирования оценивался *операционный* показатель, отвечающий за знание будущими учителями технологии назначения операций, необходимых для создания трехмерной модели, а также за умение определять правильный порядок их использования при решении практических заданий. Последним показателем, входящим в область устного контроля и определяемым при помощи тестирования и опроса, являлся *математический*, и он отвечал за знание основных математических операций, при помощи которых происходят основные операции построения эскизов, выдавливания и разметки окна выпорта для построения сложных геометрических контуров. Приведенные показатели относятся к когнитивному критерию.

Практический контроль включал в себя кейс-метод и практическое задание. Оценка компетенций трехмерного моделирования в рамках данного метода происходила по деятельностиному критерию. Показателями в рамках практического контроля выступили *объектный* и *процессуальный* показатели. При помощи *объектного* показателя оценивалось умение обучающегося создавать объемную форму при помощи инструментов внутри программного обеспечения для создания трехмерных моделей, однако оценка умений студента производилась исходя из визуального образа трехмерной модели, сделанной им в рамках практического задания или применения кейс-метода. Для оценки по *объектному* показателю учитывались как сложность формы полученной трехмерной модели, так и корректность использования примененных для ее создания инструментов программы. *Процессуальный* показатель служил для оценки логики построения трехмерной модели. В используемом нами в рамках опытно-экспериментальной работы программном обеспечении «Компас 3Д» для оценки выполненного будущим учителем технологии практического задания использовалось дерево построения модели. Оно сохраняет использованные обучающимся операции, задействованные при построении объемной структуры. Соответственно, при помощи *процессуального* показателя оценивалось количество и качество операций, выполненных обучающимся для создания трехмерной модели.

Методология. С целью определения эффективности педагогической модели, основой которой являются ранее обозначенные педагогические условия, была проведена опытно-экспериментальная работа с последующим анализом и интерпретацией полученных данных.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе кафедры технологии и технического творчества Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского в течение учебного года и охватила 46 студентов, обучающихся с направлением подготовки 44.03.05 — Педагогическое образование (Технология и дополнительное образование). Проведение опытно-экспериментальной работы происходило в рамках освоения студентами таких дисциплин, как «Основы технического конструирования и моделирования» и «Основы творчества и конструирования». Реализация опытно-экспериментальной работы была осуществлена в две очереди и в соответствии со следующими этапами: *констатирующий, формирующий и контрольный*. Это было обусловлено тем, что часть студентов — будущих учителей технологии, принимавших участие в опытно-экспериментальной работе, ранее обучалась трехмерному моделированию в рамках таких дисциплин, как «Компьютерная графика» или «Черчение». Участники опытно-экспериментальной работы, не имеющие сформированных компетенций трехмерного моделирования, были определены в первую очередь опытно-экспериментальной работы. Студенты, ранее прошедшие обучение трехмерному моделированию, были определены во вторую очередь.

На *констатирующем этапе* была проведена диагностика уровня сформированности компетенций трехмерного моделирования участников опытно-экспериментальной работы и произведено распределение студентов на две контрольные и две экспериментальные группы. Для оценки однородности выборок был произведен расчет *t*-критерия Стьюдента относительно полученных результатов по показателям. При $p \leq 0,01$ доверительная вероятность недопущения ошибки составила 2,83, значения *t*-критерия Стьюдента для каждого показателя меньше 2,83, из чего следует вывод о том, что выборки являются однородными.

На *формирующем этапе* производилась непосредственная организация обучения трехмерному моделированию.

В *контрольной группе* обучение происходило согласно стандартной модели обучения. Отличительной чертой такой модели обучения является репродуктивность: студенты контрольной группы вначале познакомились с общими теоретическими и практическими положениями; познакомились с программным обеспечением; осваивали приемы работы с ним на примере разбора определенных практических заданий, направленных на выполнение тех или иных операций; самостоятельно повторяли ранее изученные действия, выполняя практические задания. Основным недостатком такого подхода мы выделяем четкие алгоритмы выполнения практических заданий, рассчитанных на изучение одного конкретного способа выполнения поставленной задачи, что не позволяет в должной мере изучить богатый инструментарий программы и установить четкие взаимосвязи между ними и конкретной ситуацией, пригодной для их использования. При этом сводится к минимуму возможность использовать творческий элемент при выполнении задания.

Процесс обучения студентов *экспериментальной группы* первой и второй очередей был построен с применением выявленных нами педагогических условий. В экспериментальных группах при знакомстве с программным обеспечением для работы с трехмерными моделями преподавателем при этом делался упор на вариативность выполнения той или иной операции, поскольку ряд инструментов для трехмерного моделирования предоставляет пользователям возможность выполнения одной и той же задачи разными способами, а их отличие заключается только в количестве действий, необходимых для выполнения той или иной операции. Каждый такой инструмент удобен в определенных ситуациях и для решения определенных задач, на чем также делался упор при знакомстве с инструментарием программы.

В сравнении с моделью обучения в контрольных группах студенты экспериментальных групп более углубленно взаимодействовали с программой для трехмерного моделирования и дополнительно учились выполнять практические задания быстрее за счет выбора наиболее подходящих и менее затратных по количеству требуемых действий операций. При этом рассматривались творческие варианты применения связок таких инструментов для выполнения определенных практических заданий с неочевидным вариантом решения, в связи с чем у студентов при выполнении практических заданий оставалась возможность творчески подходить к решению поставленной задачи, например, внести необходимые изменения при условии соблюдения ограничений. Так, в одном из заданий от студентов требовалось создать трехмерную модель шкатулки определенных размеров. Такими ограничениями являлись толщина используемого материала и способ соединения деталей, при этом студент мог самостоятельно выбирать способ моделирования такой шкатулки, а творческой составляющей задания стала разработка способа открытия и закрытия шкатулки.

Помимо этого, студенты экспериментальных групп выполняли специальные практические задания, при разработке которых учитывались принципы и подходы, приведенные в педагогической модели. В частности, такие задания включали в себя производственно-ориентированный контекст обучения, отражающийся как в общем контексте выполняемых задач, так и во включении тех задач и операций, с которыми сталкиваются конструкторы и инженеры на производственных предприятиях. Отдельные задания учитывали специфику работы с ЧПУ-оборудованием, а именно, согласно условиям того или иного задания, на подход к выполнению накладывались определенные ограничивающие факторы, связанные с использованием какого-либо конкретного оборудования или материала, предназначенного для обработки определенным

станком. Это создавало ситуацию, в которой студенты были вынуждены более внимательно подходить к выбору способов выполнения задания, что способствовало закреплению у них знаний инструментария программного обеспечения и актуализировало выбор той или иной операции, наилучшим образом подходящей для выполнения задания.

На *контрольном этапе* была проведена повторная диагностика, по результатам которой полученные данные были интерпретированы и проверены при помощи применения *t*-критерия Стьюдента.

Результаты. Приведем результаты, полученные в экспериментальной и контрольной группах *первой очереди*. Результаты сформированности компетенций трехмерного моделирования по показателям для контрольной группы первой очереди *до* опытно-экспериментальной работы следующие: *инструментальный* показатель — 1; *операционный* показатель — 1, *математический* показатель — 2,08; *объектный* показатель — 0; *процессуальный* показатель — 0. Для контрольной группы первой очереди *после* опытно-экспериментальной работы значения показателей составили: *инструментальный* показатель — 1,82; *операционный* показатель — 1,73; *математический* показатель — 2,45; *объектный* показатель — 2,09; *процессуальный* показатель — 2.

Для экспериментальной группы первой очереди *до* опытно-экспериментальной работы значения показателей составили: *инструментальный* показатель — 1; *операционный* показатель — 1; *математический* показатель — 2,09; *объектный* показатель — 0; *процессуальный* показатель — 0. Для экспериментальной группы первой очереди *после* опытно-экспериментальной работы значения показателей составили: *инструментальный* показатель — 2,5; *операционный* показатель — 2,5; *математический* показатель — 2,67; *объектный* показатель — 2,42; *процессуальный* показатель — 2,42. Наиболее высокого значения достиг *математический* показатель экспериментальной группы, однако наибольшую динамику в сравнении с результатами, зафиксированными до опытно-экспериментальной работы, имеют *инструментальный* и *операционный* показатели.

Приведем результаты, полученные в экспериментальной и контрольной группах *второй очереди*. Результаты сформированности компетенций трехмерного моделирования по показателям для контрольной группы второй очереди *до* опытно-экспериментальной работы следующие: *инструментальный* показатель — 1,83; *операционный* показатель — 2; *математический* показатель — 2,16; *объектный* показатель — 1,25; *процессуальный* показатель — 1,25. Для контрольной группы второй очереди *после* опытно-экспериментальной работы значения показателей составили: *инструментальный* показатель — 2,33; *операционный* показатель — 2; *математический* показатель — 2,5; *объектный* показатель — 2,25; *процессуальный* показатель — 2,25.

Для экспериментальной группы второй очереди *до* опытно-экспериментальной работы значения показателей составили: *инструментальный* показатель — 1,82; *операционный* показатель — 1,82; *математический* показатель — 2,09; *объектный* показатель — 1,45; *процессуальный* показатель — 1,45. Для экспериментальной группы второй очереди *после* опытно-экспериментальной работы значения показателей составили: *инструментальный* показатель — 2,54; *операционный* показатель — 2,64; *математический* показатель — 2,73; *объектный* показатель — 2,54; *процессуальный* показатель — 2,54.

Полученные результаты свидетельствуют, что у контрольной группы второй очереди *операционный* показатель после опытно-экспериментальной работы не изменился. В то же время у экспериментальной группы второй очереди

наблюдается достаточно серьезная динамика по всем показателям, Наибольший прирост демонстрируют *объектный* и *процессуальный* показатели, однако по результатам проверки при помощи *t*-критерия Стьюдента они не достигли статистической значимости. Несмотря на это, можно сделать вывод, что формирующий этап позволил экспериментальной группе научиться делать более качественные трехмерные модели.

В целом в первой и второй очередях опытно-экспериментальной работы наблюдается общая положительная динамика. Наиболее выраженным критерием является *математический*, что свидетельствует о том, что компетенции 3d-моделирования, связанные с математическими операциями, используемыми при трехмерном моделировании, формируются на более высоком уровне. Однако наибольший рост относительно данных, полученных на констатирующем этапе, демонстрируют *объектный* и *процессуальный* показатели (*объектный* — 84,67 %, *процессуальный* — 84,67 % у экспериментальной группы второй очереди; *объектный* — 69,67 %, *процессуальный* — 66,67 % у контрольной группы второй очереди).

При проверке статистической значимости результатов диагностики контрольных и экспериментальных групп первой и второй очередей по всем показателям при помощи *t*-критерия Стьюдента удалось подтвердить вывод, сделанный нами ранее в отношении второй очереди. При $p < 0,01$ значения показателей по *t*-критерию Стьюдента для экспериментальной и контрольной групп *первой очереди* получились следующими: *инструментальный* — 4,5; *операционный* — 2,6; *математический* — 1; *объектный* — 1,2; *процессуальный* — 1,4. При $p < 0,01$ значения показателей по *t*-критерию Стьюдента для экспериментальной и контрольной групп *второй очереди* получились следующими: *инструментальный* — 0,9; *операционный* — 1,6; *математический* — 0,9; *объектный* — 1,2; *процессуальный* — 1,2. Статистически значимые значения *t*-критерия Стьюдента получились только у первой очереди. Но достигнута она только у *инструментального* и *операционного* показателей. Это позволяет нам сделать вывод о том, что студенты экспериментальной группы лучше знают и используют интерфейс программы для трехмерного моделирования, а также лучше знают и применяют операции, необходимые для создания сложных трехмерных моделей, и умеют при необходимости подбирать такие операции, которые наилучшим образом подходят для конкретной ситуации.

Также был определен общий уровень сформированности компетенций трехмерного моделирования, по результатам которого удалось установить количество учащихся в контрольных и экспериментальных группах, обладающих общим начальным, продвинутым или высоким уровнем сформированности компетенций. Исходя из полученных данных в экспериментальных группах, количество студентов с высоким уровнем сформированности компетенций трехмерного моделирования больше: в экспериментальной

группе первой очереди — в 2,5 раза, а в экспериментальной группе второй очереди — примерно в 1,42 раза. При проверке значения *t*-критерия Стьюдента относительно общего уровня сформированности компетенций трехмерного моделирования первой очереди при $p < 0,01$ мы получили уровень значимости 0,007, соответственно, вероятность случайного возникновения различий не превышает 1 %, это позволяет утверждать, что применение разработанных педагогических условий значительно влияет на уровень сформированности компетенций трехмерного моделирования. При проверке значения *t*-критерия Стьюдента данных второй очереди уровень значимости составил 0,195, однако при данном показателе согласно таблице критических значений *t*-критерия Стьюдента $p > 0,05$, наоборот, можно сделать вывод о незначимости разницы между значениями общего уровня сформированности компетенций трехмерного моделирования студентов экспериментальной и контрольной групп.

Выводы

Согласно полученным результатам можно сделать вывод о том, что наиболее эффективно предлагаемая модель обучения формирует компетенции трехмерного моделирования у студентов, ранее не изучавших трехмерное моделирование. Подтверждением данному выводу служит пример студентов экспериментальной группы первой очереди. При этом расчет значений *t*-критерия Стьюдента по каждому показателю относительно студентов, ранее имеющих опыт трехмерного моделирования, позволяет заключить, что даже при статистически незначимых различиях между общими уровнями сформированности компетенций, применение разработанных педагогических условий, в отличие от традиционного подхода, позволяет сформировать более высокий уровень *инструментальных* и *операционных* компетенций трехмерного моделирования, что свидетельствует о более высоком уровне владения студента программным обеспечением для трехмерного моделирования.

Заключение

Дальнейшие исследования в рамках обозначенного проблемного поля могут быть направлены на достижение статистически значимых различий по *математическому*, *объектному* и *процессуальному* показателям сформированности компетенций трехмерного моделирования у студентов, уже имеющих ранее опыт трехмерного моделирования. Предположительно для этого следует: 1) внедрить в обучение практические задания с повышенным уровнем трудности, рассчитанные на использование более высокофункциональных инструментов для трехмерного моделирования; 2) сделать упор на изучение способов более эффективной оптимизации процесса трехмерного моделирования, поскольку, выполняя сложное задание без знания способов ускорения своей работы, студент тратит больше времени на выполнение «рутинных» действий, отдаляя себя от достижения качественного результата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Королев А. Л. Разработка информационно-образовательной поддержки изучения темы: «Компьютерное 3D моделирование» в классах информационно-технологического профиля : выпуск. квалификац. работа. Челябинск, 2017. 110 с
2. Тарасова О. А. Методика обучения трехмерному компьютерному моделированию в курсе информатики профильной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. 22 с.
3. Смагин А. Д. Проблемы освоения 3D компьютерных программ в процессе обучения студентов дизайнеров // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С 311—314.
4. Фаритов А. Т. 3D-моделирование и прототипирование во внеурочной деятельности учащихся в школе // Педагогика и просвещение. 2019. № 4. С. 155—167. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.4.31700.
5. Караваев Н. Л. Информатика как наука: попытка осмысления понятия // Концепт. 2015. № 9. С. 126—130.

6. Лычагин А. И. Интегративная связь 3d-моделирования со специфическими для технологического образования дисциплинами // Траектория развития субъектов образовательного процесса : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 16 февр. 2023 г. Воронеж : Истоки, 2023. С. 161—164.
7. Литова З. А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2(50). URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/2-22.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).
8. Строкин А. В., Черкасова Е. И. Трехмерное моделирование как основа проектирования 21 века // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 10. С. 241—242.
9. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Министерство просвещения Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa> (дата обращения: 06.06.2023).
10. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4302> (дата обращения: 06.06.2023).
11. Тигров В. П., Лычагин А. И., Гвоздева А. Г. Проблемы внедрения высокотехнологичного оборудования в образовательный процесс на федеральном уровне // Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста : межвуз. сб. науч. тр. Липецк : Липец. гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. Вып. 23. С. 205—209.
12. Лычагина А. Г. Взаимосвязь технологического образования с производственной сферой в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии: сравнительно-исторический анализ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 279—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования : утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 9 февр. 2016 г. № 92 // СПС «Гарант».
14. Тигров В. П. Формирование творческих возможностей учащегося в процессе технологического образования : дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2009. 473 с.
15. Тигров В. П. Создание творческой технологической среды и ее роль в развитии творческого потенциала личности учащегося // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. № 1. С. 53—56.

REFERENCES

1. Korolev A. L. Development of information and educational support for the study of the topic: “Computer 3D modeling” in the classes of information technology profile. Final qualifying work. Chelyabinsk, 2017. 110 p. (In Russ.)
2. Tarasova O. A. Methods of teaching three-dimensional computer modeling in the computer science course of the profile school. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2005. 22 p. (In Russ.)
3. Smagin A. D. Problems of mastering 3D computer programs in the process of teaching design students. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;63-1: 311—314. (In Russ.)
4. Faritov A. T. 3D modeling and prototyping in extracurricular activities of students at school. *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and enlightenment*. 2019;4:155—167. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0676.2019.4.31700.
5. Karavaev N. L. Informatics as a science: an attempt to comprehend the concept. *Kontsept = Concept*. 2015;9:126—130. (In Russ.)
6. Lychagin A. I. Integrative connection of 3D modeling with disciplines specific to technological education. *Traektoriya razvitiya sub"ektov obrazovatel'nogo protsesssa = Development trajectory of subjects of the educational process. Proceedings of the international scientific and practical conference, Voronezh, February 16, 2023*. Voronezh, Istoki, 2023:161—164. (In Russ.)
7. Litova Z. A. The essence of the concept of “technology” at the present stage. Scientific notes. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2019;(2). (In Russ.) URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/2-22.pdf> (accessed: 12.08.2022).
8. Strokin A. V., Cherkasova E. I. Three-dimensional modeling as the basis of 21st century design. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*. 2014;17(10):241—242. (In Russ.)
9. The concept of teaching the subject area “Technology” in educational organizations of the Russian Federation implementing basic general education programs. *Ministry of Education of the Russian Federation. Official website*. (In Russ.) URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa> (accessed: 06.06.2023).
10. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. *President of Russia. Official website*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4302> (accessed: 06.06.2023).
11. Tigrov V. P., Lychagin A. I., Gvozdeva A. G. Problems of introducing high-tech equipment into the educational process at the federal level. *Informatsionnye tekhnologii v protsesse podgotovki sovremennogo spetsialista = Information technologies in the process of training a modern specialist. Interuniversity collection of scientific papers*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan publ., 2019;23:205—209. (In Russ.)
12. Lychagina A. G. Relationship between technological education and the industry sphere in the context of professional training of future technology teachers: a comparative historical analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):279—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.
13. Federal State Educational Standard of Higher Education, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 92 of February 9, 2016. Available at LRS Garant. (In Russ.)
14. Tigrov V. P. Formation of creative abilities of a student in the process of technological education. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Tambov, 2009. 473 p. (In Russ.)
15. Tigrov V. P. Building a creative technological environment and its role in the development of the creative potential of a student’s personality. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya*. 2008;1:53—56. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023. The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья**УДК 796.41****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.728**

Anna Pavlovna Zyкова
Instructor methodologist,
Olympic Reserve Sports School
“Center for Sports Wrestling”
Novosibirsk, Russian Federation
sport_aerobic_irk@mail.ru

Elena Vladimirovna Vorobeва
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of General
and Special Disciplines,
Irkutsk branch of the Russian University
of Sport “GTSOLIFK”
Irkutsk, Russian Federation
959536_vorobeва@mail.ru

Alexey Vladimirovich Gaskov
Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory of Physical Culture,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
gaskov@bsu.ru

Анна Павловна Зыкова
инструктор-методист,
Спортивная школа олимпийского резерва
«Центр спортивной борьбы»
Новосибирск, Российская Федерация
sport_aerobic_irk@mail.ru

Елена Владимировна Воробьева
д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры общепрофессиональных
и специальных дисциплин,
Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»
в г. Иркутске
Иркутск, Российская Федерация
959536_vorobeва@mail.ru

Алексей Владимирович Гаськов
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории физической культуры,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
gaskov@bsu.ru

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНОЙ АЭРОБИКЕ НА ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье представлена модель технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе с учетом особенностей познавательных процессов. Необходимость разработки модели определяется потребностью в поиске новых, более эффективных путей повышения технической подготовленности спортсменов, занимающихся спортивной аэробикой.

Разработанная модель включает в себя структурные компоненты организации технической подготовки (когнитивно-мотивационный, содержательный и операциональный); этапы организации технической подготовки с учетом особенностей познавательных процессов (этап начального разучивания, углубленного разучивания, совершенствования техники двигательного действия) и определением методических приемов развития познавательных процессов, с которыми были выявлены взаимосвязи технической подготовленности, устойчивости вестибулярных реакций и работоспособности. Неотъемлемой частью реализации разработанной нами модели являются педагогические условия, такие как: информирование гимнасток о взаимосвязи технической подготовленности с познавательными процессами, устойчивостью вестибулярных реакций и работоспособностью, в т. ч. используя методы активного обучения;

учет особенностей познавательных процессов, устойчивости вестибулярных реакций и работоспособности гимнасток при организации технической подготовки; акцентуализация тренерского состава на учет особенностей познавательных процессов, устойчивости вестибулярных реакций и работоспособности гимнасток при организации технической подготовки, которые позволяют более эффективно организовать тренировочный процесс гимнасток в спортивной аэробике на тренировочном этапе.

Модель прошла апробацию и применяется тренерами отделения спортивной аэробики СШОР «Спарта» г. Иркутска. Применение модели неоднократно доказывало ее эффективность результативностью выступления спортсменок на соревнованиях. Спортсмены СШОР «Спарта» ежегодно не только участвуют в Первенстве России, проходя отбор на которое завоевывают призовые места на первенствах Иркутской области и Сибирского федерального округа, но и становятся финалистами и призерами Первенства России.

Ключевые слова: спортивная аэробика, техническая подготовка, модель организации технической подготовки, познавательные процессы, устойчивость вестибулярных реакций, работоспособность, этап спортивной специализации, тренировочный этап, аэробная гимнастика, спортсмены 9—11 лет

Для цитирования: Зыкова А. П., Воробьева Е. В., Гаськов А. В. Модель организации технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 445—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.728.

Original article

MODEL FOR ORGANIZATION OF TECHNICAL TRAINING IN SPORT AEROBICS AT THE TRAINING STAGE

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article presents the model for organization of technical training in sport aerobics at the training stage with consideration of cognitive processes. The need to consider the

model is driven by the necessity of searching for new effective training means and methods of improving technical training and, consequently, competitive activity of athletes.

The authors suggest the model, which includes structural components of the organization of technical training (cognitive-motivational, substantive and operational); stages of organization of technical training taking into account the peculiarities of cognitive processes (stage of initial learning, in-depth learning, improvement of motor action technique) and identification of methodological procedures of their development, which are (as it was found) interrelated with technical preparation, vestibular reactions sustainability and working capacity. An integral part of the suggested are pedagogical conditions such as informing gymnasts about the relationship between technical fitness and cognitive processes, stability of vestibular reactions and performance, including the use of active learning methods; taking into account the peculiarities of cognitive processes, stability of vestibular reactions and performance of gymnasts in the organization of technical training; accentuating the coaching staff to take into account the peculiarities of cogni-

tive processes, stability of vestibular reactions and performance of gymnasts in the organization of technical training. All this allows to organize the training process of gymnasts in sports aerobics at the training stage more effectively.

The model has been tested and applied by coaches of the sports aerobics department at the Olympic Reserve Sports School “Sparta” in Irkutsk. The use of the model has more than once proved its effectiveness by the athletes’ performance in competitions. Athletes of the Sparta Sports School annually not only participate in the Championship of Russia, qualifying for which they win prizes in the Championship of the Irkutsk region and the Siberian Federal District, but also become finalists and medalists of the Championship of Russia.

Keywords: *sport aerobics, technical training, the model of technical training, cognitive process, stability of vestibular reactions, performance, the sport specialization stage, training stage, aerobic gymnastics, athletes aged 9–11*

For citation: Zykova A. P., Vorobeva E. V., Gaskov A. V. Model for organization of technical training in sport aerobics at the training stage. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):445—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.728.

Введение

Актуальность исследования определяется мнениями П. Я. Гальперина, Б. А. Царикова, Е. V. Evarts [1—3] и др. о перспективности повышения эффективности процесса обучения за счет его индивидуализации. По мнению Н. Н. Агеенко, Б. М. Теплова, возможность индивидуализации тренировочного процесса за счет формирования групп по уровням подготовленности или способностей к обучаемости создает предпосылки индивидуализации процесса обучения в спорте и, соответственно, повышения его эффективности [4; 5]. Однако наблюдается недостаточная изученность вопроса индивидуализации тренировочного процесса в спортивной аэробике.

В спортивной аэробике система технической подготовки обширно рассмотрена А. А. Сомкиным [6; 7], анализ техники и методика обучения отдельным элементам проведен С. М. Лукиной с соавторами и А. А. Сомкиным [8; 9], алгоритмы обучения элементам всех структурных групп рассмотрены Д. В. Чаюном [10], А. П. Зыковой с соавторами разработана методика технической подготовки на тренировочном этапе спортивной подготовки [11]. Однако наблюдается недостаточность разработок о возможностях построения процесса технической подготовки с учетом уровня подготовленности спортсменов и их когнитивных особенностей, что и определяет актуальность настоящего исследования. Необходимость учета познавательных процессов, или, как точнее выражается Н. А. Касаткина, «расширение познавательных возможностей» [12], отражено в модели совершенствования технической подготовленности, разработанной и апробированной автором на высококвалифицированных гимнастках [12]. Предпосылки к проведению настоящего исследования были созданы благодаря анализу результатов наших предшествующих научных работ, а именно выявленным в них взаимосвязям технической подготовленности, особенностей познавательных процессов, работоспособности, вестибулярной устойчивости гимнасток в спортивной аэробике [13; 14], и анкетированию тренеров по спортивной аэробике, результаты которого подтверждают необходимость выявления особенностей познавательных процессов и их учет при построении процесса технической подготовки.

Целесообразность разработки темы определяется научно-методической помощью специалистам в сфере

спортивной аэробики при планировании и организации технической подготовки на тренировочном этапе.

Научная новизна. Представлена и апробирована модель организации технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе с учетом особенностей познавательных процессов.

Цель исследования – разработка и апробация модели организации технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе с учетом особенностей познавательных процессов для эффективной организации тренировочного процесса на этапе спортивной специализации.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-методическую литературу по проблеме исследования.

2. Разработать и апробировать модель организации технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе с учетом особенностей познавательных процессов.

Теоретическая значимость. Результаты настоящего исследования позволяют рассмотреть организацию технической подготовки с учетом индивидуальных особенностей познавательных процессов гимнасток, что дополняет уже известные работы, посвященные технической подготовке на тренировочном этапе в спортивной аэробике. **Практическая значимость.** Настоящая модель может быть использована при разработке дополнительных образовательных программ спортивной подготовки и применяться в учебно-тренировочном процессе в спортивной аэробике.

Основная часть

На основании проведенных нами ранее исследований [13—15] была найдена возможность повышения технической подготовленности гимнасток за счет разработки и применения модели организации технической подготовки гимнасток в спортивной аэробике на тренировочном этапе с учетом особенностей познавательных процессов (рис.).

Для апробации модели был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие 60 гимнасток, занимающихся спортивной аэробикой на тренировочном этапе. Спортсменки были распределены на две группы в равном количестве: контрольная (далее — КГ) и экспериментальная (далее — ЭГ), по 30 чел. в каждой.

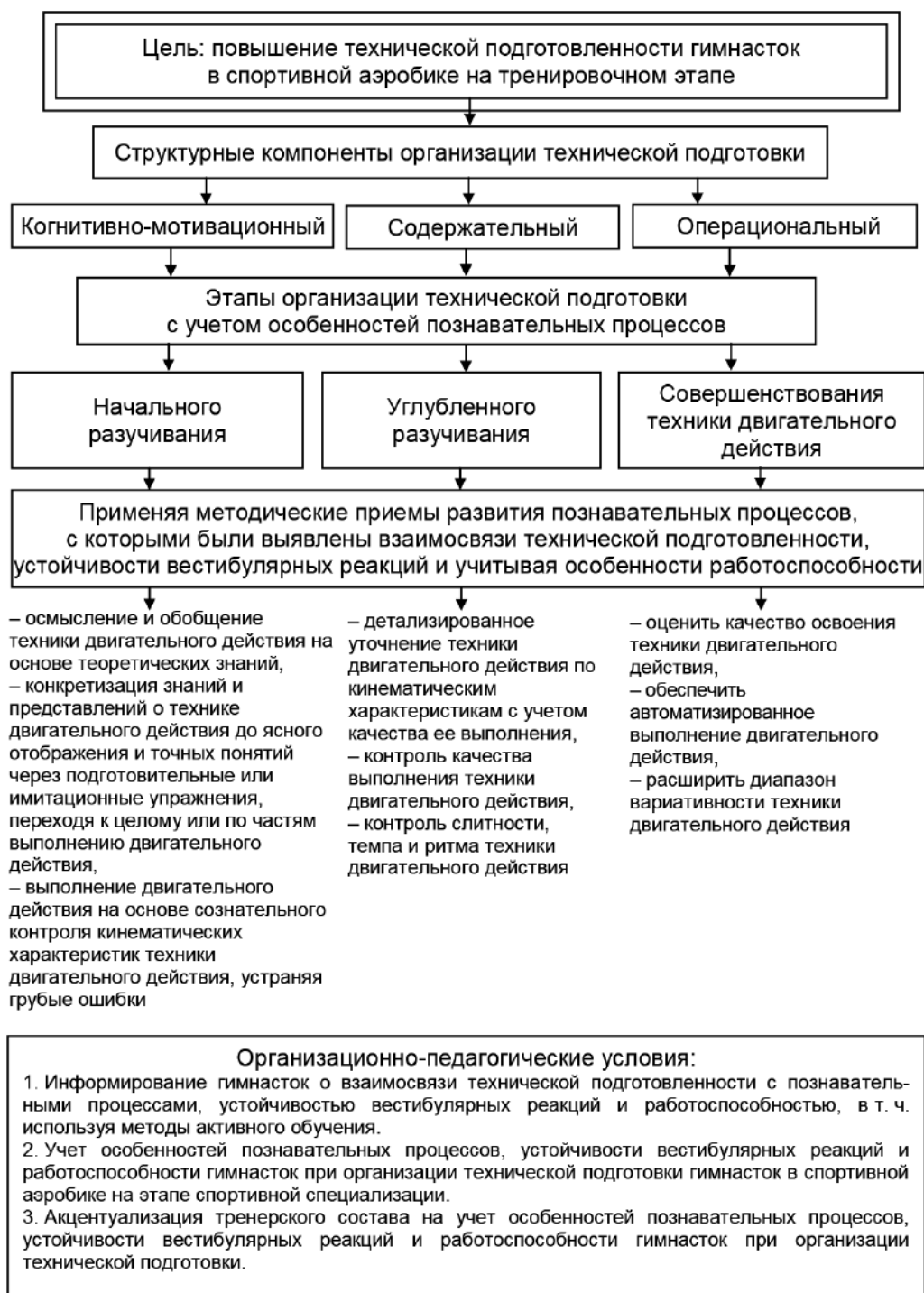

Рис. Модель организации технической подготовки гимнасток в спортивной аэробике на тренировочном этапе с учетом особенностей познавательных процессов

До начала и после окончания педагогического эксперимента было проведено тестирование физической и технической подготовленности спортсменок согласно тестам, содержащимся в Федеральном стандарте по виду спорта «Спортивная аэробика»¹; оценка технической подготовленности осуществлялась также методом изучения документации (протоколов региональных соревнований) и тестированием путем выполнения максимально сложных и «дорогих» элементов каждой группы элементов гимнастками, в результате

чего была получена «сумма баллов за элементы»; с помощью тестов, доказавших свою эффективность, мы выявили особенности работоспособности [16], устойчивости вестибулярных реакций, зрительной, кратковременной и оперативной памяти, распределения и переключения внимания [17], воображения [18], интеллектуальных навыков [19], памяти и внимания [20]. Для оценки значимости различий непараметрических и параметрических критериев нами были применены критерий Манна—Уитни и критерий Стьюдента.

¹ Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 499 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «Спортивная аэробика»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 14. Ст. 1419.

До начала исследования значимых различий физической (при $p < 0,05$) и технической подготовленности [$p > 0,05$; $U_{\text{эмп}} \geq U_{\text{кр}}$ ($407,5 > 338$; $448,5 > 338$; $450 > 338$)] гимнасток КГ и ЭГ выявлено не было. По окончании педагогического эксперимента было повторно проведено тестирование технической подготовленности, по результатам которого были выявлены значимые отличия технической подготовленности гимнасток при оценке суммы баллов за элементы [$p < 0,05$; $U_{\text{эмп}} \leq U_{\text{кр}}$ ($178 < 338$)], при оценке соревновательной деятельности методом анализа документации [$p < 0,05$; $U_{\text{эмп}} \leq U_{\text{кр}}$ ($257,5 < 338$)].

Таким образом, на основании результатов педагогического эксперимента, эффективность применения разработанной в ходе настоящего исследования модели подтверждается.

Выводы

Разработанная и апробированная нами модель организации технической подготовки содержит структурные

компоненты, от соблюдения которых зависит достижение цели — повышение технической подготовленности гимнасток в спортивной аэробике на тренировочном этапе, конкретные организационно-педагогические условия — и строятся на основании общепринятых этапов организации технической подготовленности, однако, основываясь не только на уровне подготовленности занимающихся, но также на особенностях их познавательных процессов. Таким образом, выявление особенностей познавательных процессов гимнасток и воздействие на те из них, с которыми выявлены взаимосвязи технической подготовленности, непосредственно при организации технической подготовки в рамках применения представленной модели позволяет достичь поставленную цель и значительно повысить техническую подготовленность спортсменок в спортивной аэробике на тренировочном этапе.

Практические рекомендации были сформулированы нами в основной части настоящего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гальперин П. Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР. М., 1959. Т. 1. С. 441—442.
2. Цариков Б. А. Техническая подготовка баскетболистов на основе индивидуализации процесса обучения : дис. ... канд. пед. наук. Гомель, 1999. 143 с.
3. Evarts E. V. Neuronal activity in visual and motor cortex during sleep and walking // *Neurophysiologie des stades de sommeil*. 1965. Pp. 189—197.
4. Агеенко Н. Н., Кротов В. О., Василевский В. М. Теоретико-методические основы развития координации движений в спортивных играх (на примере баскетбола). М., 1995. 160 с.
5. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М. : Педагогика, 1961. 536 с.
6. Сомкин А. А. Классификация упражнений и основные компоненты подготовки высококвалифицированных гимнастов в спортивной аэробике : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 383 с.
7. Сомкин А. А. Спортивная аэробика. Классификация упражнений и основные компоненты подготовки высококвалифицированных спортсменов. СПб. : Изд-во СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2001. 222 с.
8. Лукина С. М., Сомкин А. А., Жужакова Е. А., Розанова О. И. Элемент аэробной гимнастики «круг ноги врозь»: техника и методика обучения // Теория и практика физической культуры. 2017. № 10. С. 69—71.
9. Сомкин А. А. Эволюция прыжков «согнувшись» в аэробной гимнастике и технология обучения им // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения : материалы XX Юбил. междунар. науч.-практ. конф. (Сургут, 19—20 нояб. 2021 г.) / отв. ред. Ж. И. Бушева. Сургут : Изд-во Сургут. гос. ун-та, 2022. С. 651—656.
10. Чаюн Д. В. Заметки аэробиаста : руководство по обучению спортсменов элементам сложности спорт. аэробики. Тюмень : Изд-во ТОГИРРО, 2021. 94 с.
11. Зыкова А. П., Воробьева Е. В. Методика технической подготовки на этапе спортивной специализации в спортивной аэробике // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 397—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.554.
12. Касаткина Н. А. Модель совершенствования технической подготовленности в спортивной аэробике // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. Т. 10. № 2. С. 46—53. DOI: 10.14526/01_1111_06.
13. Зыкова А. П., Воробьева Е. В. Особенности работоспособности гимнасток категории 9—11 лет, занимающихся спортивной аэробикой, с разным уровнем технической подготовленности // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6. № 3. С. 18—24.
14. Зыкова А. П., Воробьева Е. В., Киселева И. Н. Взаимосвязь познавательных психических процессов, показателей работоспособности и технической подготовленности гимнасток в спортивной аэробике на тренировочном этапе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 5. С. 133—140.
15. Зыкова А. П., Воробьева Е. В., Зыков С. Л. Психомоторная сфера спортсмена // Наука-2020. 2019. № 8(33). С. 10—16.
16. Сысоев В. Н. Тест Ландольта: диагностика работоспособности : метод. руководство. СПб. : ИМАТОН, 2003. 31 с.
17. Маришук В. Л., Блудов Ю. М., Плахтиенко В. А., Серова Л. К. Методики психодиагностики в спорте : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1990. 256 с.
18. Поддубская Г. С. Педагогическая диагностика в начальной школе : учеб.-метод. материалы. Могилев : Изд-во МГУ им. А. А. Кулешова, 2017. Ч. 1. 84 с.
19. Тарабакина Л. В. Психология человека : практикум по курсу. М., 1998. 111 с.
20. Асеев В. Г. Пакет психодиагностических методик для практического использования в работе школьного психолога. Иркутск, 1991. 169 с.

REFERENCES

1. Gal'perin P. Ya. Development of research on the formation of mental actions. *Psikhologicheskaya nauka v SSSR*, Moscow, 1959;1:441—442. (In Russ.)

2. Tsarikov B. A. Technical training of basketball players based on individualization of the learning process. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Gomel, 1999. 143 p. (In Russ.)
3. Evarts E. V. Neuronal activity in visual and motor cortex during sleep and walking. *Neurophysiologie des stades de sommeil*. 1965:189—197.
4. Ageenko N. N., Krotov V. O., Vasilevskii V. M. Theoretical and methodological foundations of the development of coordination of movements in sports games (on the example of basketball). Moscow, 1995. 160 p. (In Russ.)
5. Teplov B. M. Problems of individual differences. Moscow, Pedagogika, 1961. 536 p. (In Russ.)
6. Somkin A. A. Classification of exercises and the main components of training highly qualified gymnasts in sports aerobics. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2002. 383 p. (In Russ.)
7. Somkin A. A. Sports aerobics. Classification of exercises and the main components of training highly qualified athletes. Saint Petersburg, Saint Petersburg State Academy of Physical Culture named after P. F. Lesgaft publ., 2001. 222 p. (In Russ.)
8. Lukina S. M., Somkin A. A., Zhuzhakova E. A., Rozanova O. I. The element of aerobic gymnastics “circle legs apart”: technique and methodology of training. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 2017;10:69—71. (In Russ.)
9. Somkin A. A. The evolution of “bent over” jumps in aerobic gymnastics and the technology of teaching them. *Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki, turizma, psikhologicheskogo soprovozhdeniya i ozdorovleniya razlichnykh kategorii naseleniya. Proceedings of the XX Anniversary International Scientific and Practical conference, Surgut, November 19-20, 2021*. Surgut, Surgut State University publ., 2022:651—656. (In Russ.)
10. Chayun D. V., Vorob'eva E. V. Notes of an aerobist. A guide to training athletes in the elements of the complexity of sports aerobics. Tyumen, Tyumen Regional State Institute for the Development of Regional Education publ., 2021. 94 p. (In Russ.)
11. Zykhova A. P., Vorobeva E. V. Methodology of technical training at the stage of sports specialization in sports aerobics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):397—403. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.554.
12. Kasatkina N. A. A model for improving technical fitness in sports aerobics. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2015;10(2):46—53. (In Russ.) DOI: 10.14526/01_1111_06.
13. Zykhova A. P., Vorob'eva E. V. Features of the working capacity of gymnasts of the category of 9-11 years old engaged in sports aerobics, with different levels of technical preparedness. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya*. 2021;6(3):18—24. (In Russ.)
14. Zykhova A. P., Vorob'eva E. V., Kiseleva I. N. Interrelation of cognitive mental processes, performance indicators and technical readiness of gymnasts in sports aerobics at the training stage. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy*. 2022;4(5):133—140. (In Russ.)
15. Zykhova A. P., Vorob'eva E. V., Zykhov S. L. Psychomotor sphere of an athlete. *Nauka-2020*. 2019;8(33):10—16. (In Russ.)
16. Sysoev V. N. Landolt test: performance diagnostics. Methodological guide. Saint Petersburg, IMATON, 2003. 31 p. (In Russ.)
17. Marishchuk V. L., Bludov Yu. M., Plakhtienko V. A., Serova L. K. Methods of psychodiagnostics in sports. Textbook for students of pedagogical institutes. Moscow, Prosveshchenie, 1990. 256 p. (In Russ.)
18. Poddubskaya G. S. Pedagogical diagnostics in primary school. Teaching materials. Mogilev, Mogilev State University named after A. A. Kuleshov publ., 2017. Pt. 1. 84 p. (In Russ.)
19. Tarabakina L. V. Human Psychology. Practical course. Moscow, 1998. 111 p. (In Russ.)
20. Aseev V. G. A package of psychodiagnostic techniques for practical use in the work of a school psychologist. Irkutsk, 1991. 169 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.
The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Научная статья

УДК 378.016

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.731

Roman Nikolayevich Chizh

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Language Training Department,
Higher School of Folk Arts (Academy)
Saint Petersburg, Russian Federation
romanchizh@inbox.ru

Роман Николаевич Чиж

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой языковой подготовки,
Высшая школа народных искусств (академия)
Санкт-Петербург, Российская Федерация
romanchizh@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЛИНГВООБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В ВУЗЕ ТРАДИЦИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НАРОДНЫХ ИСКУССТВ)

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Настоящая статья анализирует актуальные вопросы иноязычного обучения в профильном вузе, специализирующемся в традиционных художественных промыслах

России. Автор описывает цели и задачи обучения иностранным языкам в неязыковом вузе, приводит сведения о проблемных вопросах в этой области, рассматривает специфику

актуальных подходов, методов и технологий иноязычного обучения студентов — будущих художников сферы традиционных художественных промыслов. Содержание иноязычного обучения раскрывается в связи с применяемыми в этой области подходами, которые оказывают огромное влияние на результаты и уровень подготовленности обучаемых. В статье также описываются формы аудиторной и внеаудиторной работы студентов, которые целесообразно применять в обучении иностранным языкам художников, т. к. для последних характерны специфические психологические особенности: наглядно-образное мышление, использование в своей работе разного рода ассоциаций. В статье показана важность профессионально ориентированной направленности иноязычного обучения профильного вуза, представляющая собой основополагающую цель обучения, отмечен междисциплинарный подход, заключающийся в изучении студентами основ их будущей профессии на иностранном языке, углублении на занятиях иностранного языка своих профессиональных знаний, проанализирован такой подход,

как квазипрофессиональная деятельность, заключающаяся в использовании на занятиях иностранного языка различных деловых игр и методик, в основе которых лежит активизация профессиональных знаний, умений и навыков. Автор приходит к выводу о комплементарности иноязычного образования будущих художников, изучающих традиционные художественные промыслы России, которая реализуется в ходе непрерывного и систематического процесса обучения иностранным языкам, учитывающем потребности будущих специалистов посредством применения специфических подходов, методов и технологий, адекватных запросам будущей профессии студентов.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, вуз традиционных художественных промыслов, профильный вуз, Высшая школа народных искусств (академия), цели обучения, тенденции лингвообучения, профессионально ориентированное иноязычное обучение, смешанное обучение, коммуникативный подход, квазипрофессиональная деятельность, разноуровневый подход, междисциплинарный подход

Для цитирования: Чиж Р. Н. Современные тенденции лингвообучения в высшем образовании в вузе традиционных художественных промыслов (на примере Высшей школы народных искусств) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 449—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.731.

Original article

MODERN TENDENCIES IN LINGUISTIC EDUCATION AT THE UNIVERSITY OF TRADITIONAL ART CRAFTS (ON THE EXAMPLE OF THE HIGHER SCHOOL OF FOLK ARTS)

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article analyzes the current issues of foreign language education in the profile university specializing in traditional art crafts of Russia. The author describes the goals and objectives of teaching foreign languages in a non-linguistic university, provides information about problematic issues in this area, and examines the specifics of current approaches, methods and technologies of foreign language teaching to students-future artists in the field of traditional art crafts. The content of foreign language teaching is revealed in connection with the approaches used in this area, which have a huge impact on the results and the level of students. The article also describes the forms of classroom and extracurricular work of students, which it is advisable to use in teaching foreign languages to artists, because the latter are characterized by specific psychological features: visual-imaginative thinking, the use of various kinds of associations in their work. The article shows the importance of professionally-oriented model of foreign language teaching at the profile university, which is the fundamental goal of education, points out the interdisciplinary approach, which consists

in students learning the basics of their future profession in a foreign language, deepening their professional knowledge in foreign language classes, analyzes such an approach as quasi-professional activity, which consists in the use of various business games and techniques in foreign language classes, which are based on a professional skills and knowledge. The author comes to the conclusion about the complementarity of foreign language education of future artists studying traditional art crafts of Russia, which is realized in the course of continuous and systematic process of foreign language teaching, taking into account the needs of future specialists through the use of specific approaches, methods and technologies adequate to the needs of the future profession of students.

Keywords: teaching foreign languages, university of traditional artistic crafts, profile university, Higher School of Folk Arts (Academy), learning goals, language learning trends, professionally oriented foreign language education, blended learning, communicative approach, quasi-professional activity, multi-level approach, interdisciplinary approach

For citation: Chizh R. N. Modern tendencies in linguistic education at the university of traditional art crafts (on the example of the Higher School of Folk Arts). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):449—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.731.

Введение

Изучение иностранных языков стало для специалиста любого профиля насущной необходимостью. Практическое владение иностранными языками свидетельствует не только об образованности, но и говорит о профессионализме, глубоком владении своим делом.

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что лингвообучение в исследуемой нами области, а именно в традиционных художественных промыслах, началось недавно — в 2003 г., когда была открыта Высшая школа народных искусств (академия).

Объектом настоящего исследования является процесс обучения иностранным языкам в вузе традиционных худо-

жественных промыслов, **предмет исследования** — современные подходы в иноязычном обучении студентов — будущих художников. До недавнего времени не было учебных пособий, учебников, которые предназначались бы для специалистов в области художественных промыслов. Методологические основы обучения продолжают разрабатываться, и в этом заключается **научная новизна исследования**. Систематизация материала, интерпретация практики работы, а также выработка актуальных методов и технологий лингвообучения в области традиционных художественных промыслов составляют **цель настоящего исследования**.

Гипотеза исследования заключается в том, что лингвообучение в области традиционных художественных

промыслов — относительно молодая отрасль лингводидактики, представляет собой синергию подходов, методик, технологий, направленных на совершенствование иноязычной подготовки будущих специалистов. Рациональное их использование способствует достижению высоких результатов в обучении иностранным языкам студентов.

Задачи исследования:

- интерпретировать и описать специфику содержания обучения иностранным языкам в вузе профильной направленности;
- проанализировать отрицательные моменты лингвообучения;
- выработать систему актуальных подходов и технологий лингвообучения, адекватных для вуза традиционных художественных промыслов.

Теоретическое значение статьи заключается в дальнейшем углублении теории лингвообучения в области традиционных художественных промыслов и практики преподавания иностранных языков в этой сфере. **Практическое значение** определяется возможностью использования полученных результатов в процессе иноязычного обучения в вузах искусств, а также с научной позиции для расширения общих и частных вопросов теории и практики лингводидактики.

Методология исследования базируется на исследованиях современных ученых (И. Л. Бим, Г. Браун, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Г. А. Китайгородская, Р. П. Мильруд, Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. Палмер, Е. И. Пассов, С. Г. Тер-Минасова, И. И. Халева, Т. Хатчинсон [1—12] и др., исследовавших с разных позиций вопросы иноязычного обучения.

Основная часть

Главная цель обучения иностранным языкам в профильном вузе — это формирование *иноязычной коммуникативной компетенции*, которую мы вслед за А. В. Матиенко понимаем как «...личностное психологическое новообразование, сформированное дисциплинами предметного блока, базовой и вариативной частей профессионального цикла, дополненных специализированными курсами научно-исследовательской и профессиональной направленности в процессе высшего иноязычного образования, которое в единстве и взаимосвязи коммуникативного и профессионального компонентов в своей структуре включает в себя, наряду с когнитивным и поведенческим аспектами, долговременную готовность и способность к ведению профессиональной и научно-исследовательской деятельности на иностранном языке» [13, с. 76].

В Высшей школе народных искусств (академии) (далее — ВШНИ) — единственном сетевом профильном вузе в мире, реализующем непрерывное образование в области традиционных художественных промыслов России, — вопросу иноязычной подготовки студентов уделяется также большое внимание. Студентам, которые по завершению обучения будут квалифицированными художниками в сфере традиционных художественных промыслов, требуется активно владеть иностранными языками, поскольку их деятельность предполагает частую работу с аутентичной литературой, перевод профессионально ориентированных текстов, где встречается терминология, участие в различных выставках, конференциях, проведение мастер-классов, в т. ч. на иностранных языках. Следовательно, невладение иностранными языками, в частности их профессиональной составляющей, может представлять огромную проблему для студентов.

Существует несколько факторов, осложняющих процесс лингвообучения в ВШНИ:

1. Поскольку ВШНИ не является языковым вузом, иностранный язык для студентов не является профильной дисциплиной. Согласно учебному плану на изучение дисциплины «Иностранный язык» отводится 144 ч аудиторной работы

в бакалавриате, 128 ч в магистратуре, 72 ч в аспирантуре. Как видно, недостаточное количество часов обуславливает проблему отсутствия возможностей в систематической практике на иностранном языке для студентов.

2. Большую проблему при иноязычном обучении представляет собой исходный уровень лингвистической подготовки многих студентов, что демонстрирует входное тестирование, проводимое нами в начале освоения курса иностранного языка. Данный факт объясняется тем, что многими студентами школьная программа не была качественно изучена, для освоения вузовской программы школьных знаний оказывается недостаточно. Проблемы иноязычного образования у студентов-художников, возникшие на ранней ступени обучения, представляют собой серьезную помеху для качественного изучения иностранного языка в вузе.

3. Помехой для качественного и быстрого освоения иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции также является низкая степень владения студентами родным языком. На занятиях иностранного языка преподаватель должен восполнять одновременно данный пробел, что требует времени.

Полное отсутствие до недавнего времени учебно-методического сопровождения (учебные пособия, двуязычные словари-справочники, посвященные конкретным видам традиционных художественных промыслов России) не способствовало совершенствованию качества лингвообучения.

Характеризуя процесс иноязычного обучения в вузе традиционных художественных промыслов, необходимо обратить внимание на такой аспект в обучении, как учет индивидуальных особенностей обучаемых. Практика работы показывает, что для студентов, изучающих традиционные художественные промыслы, свойственно главным образом наглядно-образное мышление. Им тяжело удерживать свое внимание длительное время на языковых структурах, трудно выполнять какую-либо иноязычную деятельность без наглядной опоры. Этот аспект важен и учитывается в процессе лингвообучения будущих художников в области традиционных художественных промыслов.

С нашей точки зрения, в неязыковых вузах в лингвообучении часто используются устаревшие подходы. На занятиях студенты читают и переводят тексты, которые не имеют ничего общего с их профилем, бессистемно изучают также теорию языка и его грамматический строй. В этой связи представляется, что необходимо активно внедрять педагогическую систему развития иноязычной компетентности, при которой конечные цели лингвообучения будут коррелировать с содержанием обучения, когда студенты будут изучать актуальные темы из области бытовой, а также профессиональной сфер, с которыми они будут сталкиваться в будущем. Важным условием здесь является создание условий, при которых будущие специалисты будут иметь возможность «выходить» в реальную иноязычную профессиональную межкультурную коммуникацию. Таким образом, будет иметь место *профессионализация иноязычного образования*.

Результаты. Структура содержания лингвообучения в ВШНИ характеризуется многоплановостью и включает следующие цели.

1. **Практическая цель** лингвообучения состоит в развитии умений осуществлять межкультурное общение — коммуникацию, т. е. «...адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [14, с. 4]. Достижение данной цели обучения возможно только при эффективном овладении продуктивными иноязычными навыками в области чтения, письма, говорения и аудирования.

2. **Образовательная цель** заключается не в том, чтобы изучить иностранный язык как систему знаков, замкнутую в себе, а в развитии навыков межкультурного общения, служащих расширению кругозора обучающихся.

3. В ходе лингвообучения задействуется также *развивающая цель*, благодаря которой студенты средствами иностранного языка учатся логически верно строить мысли, овладевают приемами обобщения, доказательства, опровержения тех или иных высказываний.

Важнейшей целью лингвообучения, в особенности для вуза, занимающегося образованием в сфере традиционных художественных промыслов своей страны, является *воспитательная цель*. Изучая зарубежные страны, разные народы, студенты знакомятся с их духовными, материальными и художественными ценностями. Обобщая и сравнивая информацию этой области, студенты осмысливают художественное достояние своей страны, что, несомненно, способствует его сохранению.

В качестве ведущей тенденции, характерной для содержания лингвообучения в ВШНИ, следует выделить *профессионально-ориентированную направленность* — «...обучение, формирующее корпус специализированных профессиональных и лингвистических знаний, обеспечивающих потребности будущей профессиональной деятельности выпускника вуза с учетом специфики различных видов деятельности (производственно-технологической, организационно-управленческой, проектно-конструкторской, научно-исследовательской и др.)» [15, с. 294].

Лингвообучение в вузе традиционных художественных промыслов содержит некоторые форматы работы *смешанного обучения* (*blended learning*). Помимо традиционных формы обучения (учебники, учебные пособия и материалы) активно используются также и современные технологии (аудио- и видеоматериалы, интерактивные элементы, онлайн-приложения).

Традиционные формы работы, которые осуществляются между преподавателем и студентами, дополняются специальными информационно-коммуникационными технологиями (образовательные ресурсы в Интернете, электронные справочники и энциклопедии, программы тестирования и различные онлайн-приложения), благодаря которым студенты углубляют свои знания в области грамматической и лексической стороны изучаемого иностранного языка. Благодаря правильно подобранным видеоматериалам, ресурсам Интернета, а также деловым играм и веб-квестам развиваются навыки в области аудирования и говорения.

Содержание курса иностранного языка тесно связано с содержанием дисциплин профессионального цикла. Такая взаимообусловленность содержания обучения требует тщательного отбора учебного материала — терминологии, а также влияет на процесс построения самого формата занятия. Признавая профессиональную направленность основополагающим принципом лингвообучения профильного вуза, нами были разведены курсы общего иностранного языка и иностранного языка для специальных (профессиональных) целей.

Первый курс бакалавриата нацелен на освоение студентами базовой общей лексики. На данном уровне студенты изучают следующие темы: «*Автобиография*», «*Мои хобби*», «*Мой дом*», «*Путешествия*», «*Спорт*», «*Образование*» и т. д. Иностранному языку для специальных (профессиональных) целей студенты изучают на втором курсе бакалавриата. На этой ступени изучаются следующие темы: «*Моя альма-матер*», «*Моя профессия*», «*Искусство и культура моей страны и стран изучаемого языка*», «*Традиционные прикладное искусство*», «*Демонстрационный мастер-класс по профилю*» и т. д.

Основополагающим в лингвообучении для нас является *коммуникативный подход*, который нацелен на развитие у студентов навыков иноязычной коммуникации, т. е. акцент при этом смещается на живое общение на изучаемых иностранных языках. Вместе с тем ошибочным будет считать, что суть данного подхода — только говорение.

При данном подходе работа активно ведется над отработкой навыков чтения, письма, аудирования.

К плюсам коммуникативного подхода можно отнести то, что его методы легко снимают языковой барьер у студентов, он повышает мотивационный компонент при изучении иностранных языков, а также способствует развитию высокого уровня владения языками.

Наш опыт работы показывает, что степень владения иностранным языком у студентов будет более высокой, если в процессе лингвообучения применяется равноправное сотрудничество сторон, в том случае, если студенты применяют активный поиск решения учебных задач и достигают в этом поставленных целей обучения. Для этого на занятиях мы широко применяем задания, имеющие какую-либо проблематику, «проблемный характер». Задания подобного рода позволяют вовлечь студентов, имеющих разный уровень владения иностранным языком, в интересную и активную работу. Например, при подготовке студента к проведению демонстрационного мастер-класса на занятиях часто проводятся деловые игры, метод кейсов, основывающиеся на применении *квазипрофессиональной деятельности* обучаемых.

Благодаря включению в процесс обучения азов профессиональной деятельности студенты знакомятся с особенностями их будущей профессии, основными понятиями. Применяя данную деятельность, выявляются типичные ошибки, которые рассматриваются и анализируются студентами под руководством преподавателя. Такой вид работы способствует снятию языкового барьера, раскрытию потенциала студентов, которые охотно подключаются к общей дискуссии по изучаемому вопросу. Это ведет к систематической практике иноязычного профессионального общения.

Разнообразные задания поискового характера, которые направлены на сбор, обмен информацией, предвидение определенного результата, способствуют формированию речемыслительной деятельности студентов, позволяя им применить в своей деятельности ранее накопленный опыт.

В основе лингвообучения в ВШНИ лежит *междисциплинарный подход*. Студенты изучают иностранный язык не бессистемно, а в неразрывной связи со своей будущей профессией. В дополнение к знаниям, которые студенты-художники получают на занятиях по профильным дисциплинам, на занятиях иностранного языка они также знакомятся с языковым аспектом своей профессии (лексикой, грамматикой, терминологическими единицами, речевыми клише), употребляемыми в профессиональной сфере.

Студенты ВШНИ часто работают с научной литературой, отраслевыми справочниками, соответственно, лингвообучение реализуется в следующих видах деятельности: составление аннотации, резюме, составления портфолио своих достижений.

Формирование иноязычных знаний, умений и навыков реализуется с учетом *разноуровневого подхода*. Занятия по иностранному языку проводятся с учетом особенностей траектории уровня владения иностранным языком во всей группе. При невысоком уровне владения иностранным языком или отдельными студентами преподаватель может использовать базовый иностранный язык, использовать прием дословного перевода с изучаемого иностранного языка на русский язык, тем самым помогая студентам понять проблемные моменты. В группах, где уровень владения иностранным языком высок, можно выполнять задания в рамках проведения самостоятельной работы, экономя время на иные продуктивные формы работы.

Уровень владения студентами иностранным языком систематически проверяется в ходе мониторинга успеваемости, а также в рамках промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык».

Аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа занимает огромное место в реализации иноязычного обучения в вузе традиционных художественных промыслов и осуществляется с помощью учебников, учебных пособий, словарей, справочников, а также наглядного раздаточного материала. Опора на наглядный раздаточный материал (упражнения, карточки, глоссарии, видеофрагменты) способствует формированию необходимых иноязычных компетенций, их совершенствованию. Системная логически выстроенная совместная работа преподавателя и студентов снимает сложности в освоении студентами материала, способствует лучшему его запоминанию.

Результативность лингвообучения во многом зависит от регулярного мониторинга успеваемости студентов на всех этапах обучения, начиная от входного контроля, заканчивая контролем остаточных знаний по дисциплине. Лингвообучение в сфере традиционных художественных промыслов основывается не на общепедagogическом подходе к обучению, а на профессионально-прагматическом подходе, в ходе которого применяются такие методы лингводидактики, которые эффективным образом способствуют развитию у студентов умений решать профессиональные задачи.

Эффективность достижения свободного владения иностранными языками зависит от мотивированности студентов в изучении иностранных языков, а также от их готовности совершенствовать свою иноязычные компетенции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бим И. Л. Компетентный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. М. : ИНЭК, 2007. С. 156—163.
2. Brown H. Teaching by principles: an integrative approach to language pedagogy. New York : Pearson, 2011. 220 p.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика, методика. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2006. 336 с.
4. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбов А. А. Обучение иностранным языкам в средней школе. М. : Высшая школа, 1982. 235 с.
5. Китаigorodskaya G. A. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М. : Высшая школа, 1986. 103 с.
6. Мильруд Р. П. Компетентность в языковом образовании // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2003. № 2(30). С. 100—106.
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения французскому языку. М. : Просвещение, 1990. 113 с.
8. Palmer N. The Scientific Study and Teaching of Languages. London : Cambridges, 1917. 452 p.
9. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М. : Русский язык, 1989. 276 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 261 с.
11. Халева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: подготовка переводчиков. М. : Высшая школа, 1989. 236 с.
12. Hutchinson T., Walters A. English for Specific Purposes: a learning-centered approach. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 183 p.
13. Матиенко А. В. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике формирования полилингвальной и мультикультурной личности // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2016. Т. 2. № 2. С. 73—77. DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-2-73-77.
14. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Русский язык, 1990. 246 с.
15. Ежова Т. В. Цели и задачи профессионально ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 3(23). С. 294—300.

REFERENCES

1. Bim I. L. Competence-based approach to education and teaching foreign languages. *Kompetentsii v obrazovanii: opyt proektirovaniya. Collection of Proceedings*, A. V. Khutorskoi (ed.), Moscow, INEK, 2007:156—163. (In Russ.)
2. Brown H. Teaching by principles: an integrative approach to language pedagogy. New York, Pearson, 2011. 220 p.
3. Gal'skova N. D., Gets N. I. Theory of teaching foreign languages. *Linguodidactics, methodology*. 3rd ed. Moscow, Akademiya, 2006. 336 p. (In Russ.)
4. Gets N. I., Lyakhovitskii M. V., Mirolyubov A. A. Teaching foreign languages in secondary school. Moscow, Vysshaya shkola, 1982. 235 p. (In Russ.)
5. Kitaigorodskaya G. A. Methods of intensive foreign language teaching. Moscow, Vysshaya shkola, 1986. 103 p. (In Russ.)
6. Mil'rud R. P. Competence in language education. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2003;2(30):100—106. (In Russ.)
7. Min'yar-Beloruhev R. K. Methods of teaching French. Moscow, Prosveshchenie, 1990. 113 p. (In Russ.)

Студенты без труда разбираются в изучаемом материале в том случае, если в лингвообучении используются логические, междисциплинарные связи, импликации и, в противоположность, когда происходит автоматическое заучивание слов, правил, если студенты не понимают, зачем выполняются какие-либо действия, происходит отторжение и нежелание изучать иностранный язык.

Выводы

Подводя итог исследованию, отметим, что лингвообучение в области традиционных художественных промыслов характеризуется определенной спецификой содержания и базируется на следующих аспектах: коммуникативности, междисциплинарности, включающих разноуровневый, творческий, межкультурный подходы, характеризующихся профессионально ориентированной направленностью и широким использованием современных технических (наглядных) средств.

Заключение

Эффективную концепцию лингвообучения можно создать только на основе сочетания общепедagogических и методических принципов, принимая во внимание важные критерии и современные подходы лингвообучения, предварительно определив требования каждой специальности и глубоко проработав структуру обучения.

8. Palmer N. The Scientific Study and Teaching of Languages. London, Cambriges, 1917. 452 p. (In Russ.)
9. Passov E. I. Fundamentals of communicative methods in teaching foreign language communication. Moscow, Russkii yazyk, 1989. 276 p. (In Russ.)
10. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. Moscow, Slovo, 2000. 261 p. (In Russ.)
11. Khaleeva I. I. Fundamentals of the theory of teaching foreign language comprehension: translator training. Moscow, Vysshaya shkola, 1989. 236 p. (In Russ.)
12. Hutchinson T., Walters A. English for Specific Purposes: a learning-centered approach. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 183 p. (In Russ.)
13. Matienko A. V. Foreign language professional communicative competence: definition of the concept in the logic of forming a multilingual and multicultural personality. *Nauchnyi rezul'tat. Seriya "Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki"*. 2016;2(2): 73—77. (In Russ.)
14. Vereshchagin E. M. Language and culture: Linguistics in teaching Russian as a foreign language. 4th ed. Moscow, Russkii yazyk, 1990. 246 p. (In Russ.)
15. Ezhova T. V. Goals and objectives of professionally oriented foreign language teaching in a non-linguistic university. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*. 2017;3(23):294—300. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 15.07.2023.
The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 15.07.2023.

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.732

Irina Vasilyevna Leonova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Electrical Physics
and Electrical Engineering,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after
Hero of the Soviet Union A. K. Serov
Krasnodar, Russian Federation
irileonova@mail.ru

Ирина Васильевна Леонова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры 104 физики
и электротехники,
Краснодарское высшее военное авиационное училище
летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова
Краснодар, Российская Федерация
irileonova@mail.ru

Elena Vladimirovna Mirzoeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Sports Management,
Pedagogy and Psychology,
Kuban State University of Physical Culture,
Sports and Tourism
Krasnodar, Russian Federation
leka2105@mail.ru

Елена Владимировна Мирзоева

канд. пед. наук, доцент,
декан факультета спортивного менеджмента,
педагогика и психологии,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Краснодар, Российская Федерация
leka2105@mail.ru

Vilnur Shavkatovich Yerlagaev

Lecturer of the Department 104 of Electrical Physics
and Electrical Engineering,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov
Krasnodar, Russian Federation
wiliam.68@mail.ru

Вильнур Шавкатович Ерлагаев

преподаватель кафедры 104 физики
и электротехники,
Краснодарское высшее военное авиационное училище
летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова
Краснодар, Российская Федерация
wiliam.68@mail.ru

Alexander Ivanovich Gaidamashko

Lecturer of the Department 104 of Physics and Electrical Engineering,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after
Hero of the Soviet Union A. K. Serov
Krasnodar, Russian Federation
adres114@mail.ru

Александр Иванович Гайдамашко

преподаватель кафедры 104 физики и электротехники,
Краснодарское высшее военное авиационное училище
летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова
Краснодар, Российская Федерация
adres114@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, ЭФФЕКТИВНО ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ В ВУЗАХ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье изучены психолого-педагогические условия, эффективно влияющие на профессиональную подготовку военных специалистов. Авторами рассмотрено значение физики, электротехники и электроники в процес-

се профессиональной подготовки будущих военных специалистов, влияние межпредметных связей, а также изучены профессионально значимые качества, которые формируются посредством учебных дисциплин. Проведен анализ научной

литературы, а также психологических аспектов успешного обучения. Обосновано влияние тактильно-визуального восприятия процессов, пространственного и абстрактного мышления, которые формируются при изучении физики, электротехники и электроники на уровень профессиональной подготовки. В статье рассмотрены роль и место информационно-коммуникационных технологий в современном профессиональном образовании. Это позволило авторам сформулировать гипотезу исследования: повысить уровень знаний по дисциплинам «Физика», «Электротехника и электроника» возможно при учете психолого-педагогических условий, эффективно влияющих на профессиональную подготовку в вузах. Авторами выделяются педагогико-психологические условия, которые кладутся в основу разработки деятельностно-визуальной методики проведения лабораторных работ на основе современных информационных технологий. Целью статьи является обзор психолого-педагогических условий в рамках деятельностно-визуальной методики проведения

лабораторных работ при изучении физики, электротехники и электроники. Авторами выделяются и описываются этапы исследования и особенности их проведения, а также методики эмпирического изучения процесса обучения. В статье приведен анализ мотивов обучения и указаны способы повышения мотивации профессионального становления. Изучение рынка предложений в области информационных технологий позволило адекватно подобрать программное обеспечение для реализации разработанной деятельностно-визуальной методики проведения лабораторных работ. Авторы делают вывод: описанная в статье методика проведения лабораторных работ позволит повысить уровень знаний по физике и электротехнике и электронике.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, межпредметные связи, физика, электротехника, тактильно-визуальное восприятие, абстрактное мышление, деятельностно-визуальная методика, электроника, компетенции, информационные технологии

Для цитирования: Леонова И. В., Мирзоева Е. В., Ерлагаев В. Ш., Гайдамашко А. И. Обоснование психолого-педагогических условий, эффективно влияющих на профессиональную подготовку в вузах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 454—458. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.732.

Original article

SUBSTANTIATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS EFFECTIVELY INFLUENCING PROFESSIONAL TRAINING IN UNIVERSITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. The article examines the psychological and pedagogical conditions that effectively influence the professional training of military specialists. The authors consider the importance of physics, electrical engineering and electronics in the process of professional training of future military specialists, the influence of interdisciplinary connections, and also study professionally significant qualities that are formed by means of academic disciplines. The analysis of scientific literature, as well as psychological aspects of successful learning is carried out. The influence of tactile-visual perception of processes and spatial and abstract thinking that are formed during the study of physics, electrical engineering and electronics on the level of professional training is substantiated. The article examines the role and place of information and communication technologies in modern vocational education. This allowed the authors to formulate the hypothesis of the study: it is possible to increase the level of knowledge in the disciplines of “Physics”, “Electrical Engineering and Electronics” taking into account the psychological and pedagogical conditions that effectively influence vocational training in universities. The authors identify pedagogical and psychological conditions that are the basis for the devel-

opment of activity — visual methods of laboratory work based on modern information technologies. The purpose of the article is to review the psychological and pedagogical conditions within the framework of the activity-visual methodology of laboratory work in the study of physics, electrical engineering and electronics. The authors identify and describe the stages of research and the features of their implementation, as well as methods of empirical study of the learning process. The article provides an analysis of the motives of learning and indicates ways to increase the motivation of professional development. The study of the market of offers in the field of information technology allowed us to adequately select software for the implementation of the developed activity-visual methodology of laboratory work. The authors conclude that the methodology of laboratory work described in the article will increase the level of knowledge in physics and electrical engineering and electronics.

Keywords: psychological and pedagogical conditions, interdisciplinary connections, physics, electrical engineering, tactile-visual perception, abstract thinking, activity-visual methodology, electronics, competences, information technologies

For citation: Leonova I. V., Mirzoeva E. V., Yerlagaev V. Sh., Gaidamashko A. I. Substantiation of psychological and pedagogical conditions effectively influencing professional training in universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):454—458. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.732.

Введение

Актуальность. Требования к подготовке летчиков определяются состоянием современного общества и уровнем сложности эксплуатируемой техники, который возрастает с каждым годом. В системе профессиональной подготовки будущих летчиков дисциплины «Физика» и «Электротехника и электроника» относятся к базовой части, т. к. позволяющей формировать теоретическую основу научных знаний управления воздушным судном и его системами, осваивать новые

профессиональные направления, обеспечивать межпредметную взаимосвязь с другими дисциплинами учебного плана. Однако специфика данных предметов не всегда позволяет визуально наблюдать изучаемые процессы, что снижает эффективность обучения. В связи с этим в статье дается обоснование психолого-педагогическим условиям, позволяющим повысить успешность освоения указанных дисциплин.

Изученность проблемы. В своей статье авторы опираются на работы отечественных ученых и зарубежных,

таких как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. П. Беспалько, Е. К. Аганянц, Г. Б. Горская, Р. Дилтс, Д. Гордон, А. А. Плигин, А. В. Герасимов и др. Механизмы восприятия, переработки и запоминания информации рассматриваются этими учеными в рамках отдельных наук: физиологии, психологии, педагогики, — хотя носят междисциплинарный характер. Поэтому возникла необходимость обоснования и синтеза психолого-педагогических условий, повышающих эффективность обучения по физике, электротехнике и электронике, а также в создании новой методики проведения лабораторных работ.

Цель исследования: повысить уровень знаний по дисциплинам «Физика», «Электротехника и электроника» с помощью деятельностно-визуальной методики проведения лабораторных работ на основе информационных современных технологий. **Задачи исследования:** выделить и обосновать психолого-педагогические условия, эффективно влияющие на профессиональную подготовку военных специалистов при изучении физики, электротехники и электроники; разработать деятельностно-визуальную методику проведения лабораторных работ на основе информационных современных технологий; разработать инструктивно-дидактические материалы для проведения экспериментальных учебных занятий; экспериментально обосновать эффективность деятельностно-визуальной методики проведения лабораторных работ на основе информационных современных технологий.

Научная новизна состоит в выявлении психолого-педагогических условий, эффективно повышающих уровень знаний по физике, электротехнике и электронике, которые были положены в основу разработки деятельностно-визуальной методики проведения лабораторных работ в процессе профессиональной подготовки военных специалистов.

Теоретическая значимость: результаты исследования дополняют теорию и методику профессионального образования. **Практическая значимость** работы состоит в возможности применять в профессиональной подготовке разработанную деятельностно-визуальную методику проведения лабораторных работ, дидактические материалы и методические рекомендации по проведению учебных занятий для более успешного усвоения учебных дисциплин.

Методами исследования, применявшимися в научном изыскании, стали педагогическое и психологическое тестирование, педагогический эксперимент, статистическая обработка и анализ полученных результатов.

Основная часть

Изучение физики, электротехники и электроники позволяет формировать компетенции ОПК-1, УК-1, ПК-15, которые позволяют выявлять естественнонаучную сущность проблем, применять физико-математический аппарат для формализации, анализа и выработки решений; вырабатывать стратегию действий на основе критического анализа и системного подхода; оценивать современные тенденции развития авиационных комплексов¹. Успешность в процессе профессиональной подготовки во многом зависит от сформированности мотивации обучения, способа восприятия информации (визуального, аудиального, кинестетического) и степени сформированности профессиональных

компетенций [1; 2]. Многие физические процессы, в т. ч. лежащие в основе работы электротехнических и электронных устройств, невидимы человеческим глазом, что в значительной степени осложняет их запоминание, осмысление и понимание. Кроме того, этот факт нарушает главный принцип дидактики Я. А. Коменского — наглядность и может приводить к ситуациям неуспеха, что понижает мотивацию обучения. Указанные факторы диктуют необходимость разработки новой методики проведения лабораторных работ, которая решила бы существующие проблемы обучения. Таким образом, потребность в высококвалифицированных специалистах, с одной стороны, и необходимость в разработке новой методики обучения в рамках изучения физики, электротехники и электроники, а также процесс эффективной деятельности педагога на основе современных информационных технологий определили необходимость проведения педагогического эксперимента по выбранной теме [3].

Гипотеза исследования: разработанная методика проведения лабораторных работ, основанная на интеграции деятельностного подхода и визуализации изучаемых явлений, процессов на основе информационных современных технологий, позволит формировать деятельностно-визуальное восприятие процессов, пространственное и абстрактное мышление в следующих педагогических условиях: учета психофизиологических особенностей и уровня мотивации обучаемых; деятельностного подхода; визуализации изучаемых физико-технических процессов и явлений, невидимых в реальных условиях; использования современных компьютерных технологий.

Педагогический эксперимент проходил в три этапа. Первый этап — подготовительный — длился с 2020 по 2021 г. В этот период осуществлялся анализ научной и технической литературы с целью выбора критериев и методики мониторинга динамики формирования исследуемых качеств, а также отбор, приобретение, настройка лабораторного оборудования, программного обеспечения персональных компьютеров.

Второй этап — основной — проходил с 2021 по 2022 г. В этот период разработаны методика проведения лабораторных работ, основанная на интеграции деятельностного подхода и визуализации изучаемых явлений, инструктивно-дидактические материалы для проведения экспериментальных учебных занятий процессов на основе информационных современных технологий, проведено пропедевтическое тестирование.

Третий этап — заключительный — проходил в период с 2022 по 2023 г. В это время внедрена в образовательную практику разработанная деятельностно-визуальная методика проведения лабораторных работ и проведен анализ ее эффективности, разработаны практические рекомендации по результатам педагогического эксперимента в образовательную практику.

Уравниваемые условия позволили сравнить результаты эксперимента: в контрольной и экспериментальной группах состав обучаемых не имел статистических различий; учебные занятия проводил один преподаватель; изучался один и тот же учебный материал и был примерно одинаковый порядок занятий [4].

Мотивы обучения неразрывно связаны с эмоциями, которые переживают обучаемые в этот момент и в дальнейшем

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 марта 2018 г. № 158 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 03.05.02 Фундаментальная и прикладная физика» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26 ноября 2020 г. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS_VO_3++/Spec/030502_C_3_18062021.pdf (дата обращения: 14.07.2023).

становятся «маркерами», связывающими эти эмоции и мотивы с изучаемой дисциплиной. Применение методики обучения, которая создает ситуации успеха, позволила бы повышать самооценку обучаемых, влиять на их эмоциональное состояние и повышать мотивацию профессионального становления [5; 6].

Согласно деятельностному подходу когнитивные способности обучаемого, его психика и сознание формируются и проявляются в процессе деятельности учащихся [7; 8].

Обучаемых по ведущей сенсорной системе можно разделить на три основных типа: аудиалов, кинестетиков и визуалов. Также учащиеся могут иметь в равной степени развитые две или все три сенсорные системы. В связи с этим важно выделять ведущую сенсорную систему обучаемых и задействовать ее в процессе обучения. Для будущих летчиков важно иметь визуально-тактильное восприятие информации, которое возможно развивать на занятиях по физике и электротехнике и электронике в процессе выполнения лабораторных работ при использовании соответствующей методики на основе информационных современных технологий [9; 10].

Разработка деятельностно-визуальной методики проведения лабораторных работ по «Физике», «Электротехнике и электронике» проводилась с учетом межпредметных связей и элементами кейс-заданий на базе современных информационных технологий [11; 12]. Проведено исследование современного состояния рынка образовательных

услуг, который предлагает большое количество информационно-технологического продукта по различным дисциплинам, в т. ч. и по физике [13—15].

Из всего многообразия программного обеспечения для разработки виртуальных лабораторных работ по электротехнике и электронике использовался пакетов схематического моделирования цифровых, аналоговых и аналогово-цифровых электронных схем высокой сложности *Electronics Workbench*. Лабораторные работы по физике, разработанные в среде *Windows* и включенные в CD-ROM «Открытая физика 1.1», содержат описания, в которых используются компьютерные модели.

Заключение

Таким образом, учет психолого-физиологических особенностей обучаемых, визуализация процессов, невидимых в реальных условиях, деятельностный подход на основе информационных современных технологий являются педагогическими условиями, эффективно влияющими на профессиональную подготовку военных специалистов при изучении физики, электротехники и электроники. Деятельностно-визуальная методика проведения лабораторных работ по физике, электротехнике и электронике, которая была разработана в рамках представленного исследования, позволит повысить уровень знаний по данным учебным предметам и сформирует необходимые профессиональные компетенции обучаемых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонова И. В. Оптимизация процесса естественнонаучной подготовки специалистов по физической культуре и спорту: На примере физики : дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2006. 187 с.
2. Базарский О. В., Мокшина Н. Я. Применение компетентностного подхода как путь повышения учебной мотивации курсантов // Интеграция науки и образования в академическом взаимодействии : материалы круглого стола. Воронеж : Воен.-воздуш. акад. им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, 2021. С. 12—17.
3. Гребенчиков А. Е. Мотивационная составляющая учебной деятельности // Интеграция науки и образования в академическом взаимодействии : материалы круглого стола. Воронеж : Воен.-воздуш. акад. им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, 2021. С. 25—28.
4. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб. : Питер, 2002. 688 с.
5. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика, 1989. 192 с.
6. Фридман Л. М., Волков К. Н. Психологическая наука — учителю. М. : Просвещение, 1985. 224 с.
7. Деятельностный подход в психологии // Справочник : образоват. портал. URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/metody_prikladnoy_psihologii/deyatelnostnyy_podhod_v_psihologii/ (дата обращения: 15.07.2023).
8. Психофизиологическое обоснование поведения человека : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. Е. К. Аганянц. Краснодар : Экоинвест. 2003. 114 с.
9. Аванесова Т. П. Педагогическое обеспечение компьютерной поддержки запоминания материала в процессе обучения : дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2000. 197 с.
10. Рябчун И. П., Леонова И. В., Закарян Р. М. Конгруэнтность терминов, понятий, обозначений при реализации межпредметных связей в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 32—40.
11. Закарян Р. М., Леонова И. В. Методика разработки кейс-заданий для обучающихся вузов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 1. С. 52—56.
12. Яковлева Е. В. Формирование научного мировоззрения студентов на лабораторных занятиях по физике в вузе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 4. С. 398—404. DOI: 10.33619/2414-2948/41/57.
13. Коржан Э. А. Система социализации, обучения и воспитания курсантов условиях военного вуза средствами информационного воздействия: на примере филиала военной академии связи (г. Краснодар) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 467—469.
14. Гольдварг Т. Б., Петрович Э. В., Сумьянова Е. В. Методика преподавания лабораторного практикума общей физики в высшей школе // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 41—45.
15. Фахретдинов И. А. Виртуальные лабораторные работы по общей физике : учеб. пособие. Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2009. 148 с.

REFERENCES

1. Leonova I. V. Optimization of the process of natural science training of specialists in physical culture and sports: On the example of physics. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Maykop, 2006. 187 p. (In Russ.)

2. Bazarskii O. V., Mokshina N. Ya. Application of the competence approach as a way to increase the educational motivation of cadets. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v akademicheskoye vzaimodeystvie = Integration of science and education in academic interaction. Materials of the round table*. Voronezh, Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin publ., 2021:12—17. (In Russ.)
3. Grebenshchikov A. E. Motivational component of educational activity. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v akademicheskoye vzaimodeystvie = Integration of science and education in academic interaction. Materials of the round table*. Voronezh, Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin publ., 2021:25—28. (In Russ.)
4. Anastasi A., Urbina S. Psychological testing. Saint Petersburg, Piter, 2002. 688 p. (In Russ.)
5. Bespal'ko V. P. The components of pedagogical technology. Moscow, Pedagogika, 1989. 192 p. (In Russ.)
6. Fridman L. M., Volkov K. N. Psychological science to the teacher. Moscow, Prosveshchenie, 1985. 224 p. (In Russ.)
7. Activity approach in psychology. *Referent. Educational portal*. (In Russ.) URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/metody_prikladnoy_psihologii/deyatelnostnyy_podhod_v_psihologii/ (accessed: 15.07.2023).
8. Psychophysiological justification of human behavior. Textbook for universities. E. K. Aganyants (ed.). Krasnodar, Ekoinvest, 2003. 114 p. (In Russ.)
9. Avanesova T. P. Pedagogical provision of computer support for memorizing material in the learning process. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnodar, 2000. 197 p. (In Russ.)
10. Ryabchun I. P., Leonova I. V., Zakaryan R. M. Congruence of terms, concepts, designations in the implementation of interdisciplinary connections in higher education. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;6:32—40. (In Russ.)
11. Zakaryan R. M., Leonova I. V. Methodology for developing case studies for university students. *Nauchnoye obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical sciences*. 2021;1:52—56. (In Russ.)
12. Yakovleva E. V. Formation of the scientific worldview of students in laboratory classes in physics at the university. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2019;5(4):398—404. (In Russ.) DOI: 10.33619/2414-2948/41/57.
13. Korzhan E. A. The system of socialization, training and education of cadets in the conditions of a military university by means of information influence: on the example of the branch of the Military Academy of Communications (Krasnodar). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2015;12:467—469. (In Russ.)
14. Goldvarg T. B., Petrovich E. V., Sum'yanova E. V. Methods of teaching laboratory practice of general physics in higher school. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;10:41—45. (In Russ.)
15. Fakhretdinov I. A. Virtual laboratory work in general physics. Textbook. Ufa, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akhmedov publ., 2009. 148 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.07.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 08.07.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.735

Elena Gennadyevna Malkova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
e-malkova@mail.ru

Елена Геннадьевна Малькова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-malkova@mail.ru

Nadezhda Nikolaevna Bukina

Lecturer of the Department of General Education Disciplines,
Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
nadin2007.71@mail.ru

Надежда Николаевна Букина

преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadin2007.71@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В настоящей статье представлен комплексный анализ применения герменевтического метода в качестве способа формирования универсальных компетенций будущих юристов. Актуальность проблемы обоснована необходимостью

поиска интегративных решений, удовлетворяющих целям и задачам компетентностного подхода в современном образовании. Для разрешения указанной проблемы авторами исследуется диалектическая взаимосвязь герменевтического

и компетентностного подходов в части общей методологии когнитивно-рефлексивного свойства, удовлетворяющей федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения. В стремлении к достижению конкретных результатов рассматривается возможность интеграции герменевтических идей в структуру и содержание образовательных программ высшего образования укрупненной группы специальностей (направлений подготовки) «Юриспруденция» (уровень специалитета, бакалавриата, магистратуры). По результатам исследования свойство интегративности герменевтического подхода связывается с возможностью проектирования юридических образовательных программ с учетом интерпретационных методов герменевтической науки, при котором была бы эффективно реализована взаимосвязь процесса формирования универсальных компетенций с общей методологией построения образовательного процесса. С позиции герменевтического опыта проанализированы свойства диалогичности и семантического контекстуализма как составляющие методологии познания в процессе обучения и воспитания специалистов юридического профиля. Определено, что финализированная компетентность выпускников должна включать в себя способность квалифицированного специалиста интегрировать в своем сознании и деятель-

ности знания, умения и навыки, почерпнутые с помощью процессов уяснения и интерпретации различных дискурсов (юридического, политического и т. д.) и контекстов (межкультурного, инклюзивного и т. д.). В заключительной части исследования указывается, что герменевтический подход по своему целеполаганию обращен к смысловой и ценностной проблематике изучаемых явлений, что в совокупности с полученными результатами позволяет подтвердить гипотезу о применимости герменевтического метода в системе подготовки юридических кадров в части реализации духовно-нравственных и мировоззренческих задач, целостно охваченных группой универсальных компетенций. Как представляется, вдумчивое применение герменевтической интерпретационной методологии потенциально может воспроизвести не менее качественные результаты по иным специальностям (направлениям подготовки), предусмотренным в структуре высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, герменевтический подход, диалогичность, интегративный метод, компетентностный подход, контекстуализм, методология образования, педагогическая герменевтика, универсальная компетенция, федеральный государственный образовательный стандарт, юридическое образование

Для цитирования: Малькова Е. Г., Букина Н. Н. Герменевтический подход как интегративный метод формирования универсальных компетенций будущих юристов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 458—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.735.

Original article

HERMENEUTICAL APPROACH AS AN INTEGRATIVE METHOD OF FORMING FUTURE LAWYERS' UNIVERSAL COMPETENCES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the hermeneutic method application to form the universal competences of future lawyers. The relevance of the problem is justified by the necessity to find integrative solutions that meet the competence-based approach goals and objectives in modern education. To solve this problem, the authors explore the dialectical relationship between the hermeneutic and competence-based approaches in terms of the general methodology of the cognitive-reflexive property that meets the new generation federal state educational standards. To achieve concrete results, the possibility of integrating hermeneutic ideas into the structure and content of educational programs of higher education of the juridic enlarged group (specialist, bachelor's, and master's degree) is considered. According to the results of the research, the integrative property of the hermeneutic approach is associated with the possibility of designing legal educational programs, considering the interpretive methods of hermeneutic science, in which the relationship between the process of forming universal competences and the general methodology for constructing the educational process would be effectively implemented. From the standpoint of hermeneutic experience, the properties of dialogism and semantic

contextualism are analyzed as components of the methodology of cognition in the process of legal professionals' training and education. It is determined that the finalized competence of graduates should include the ability of a qualified specialist to integrate in their minds and activities the knowledge, skills and abilities gained through the processes of understanding and interpreting various discourses (legal, political, etc.) and contexts (intercultural, inclusive etc.). In the final part it is indicated that the hermeneutic approach is addressed to the semantic and value problems of the phenomena under study, which, together with the results obtained, allows us to confirm the hypothesis of the hermeneutic method applicability in the system of legal education in terms of the spiritual, moral and worldview tasks implementation, holistically covered by a group of universal competences. It seems that the thoughtful application of the hermeneutic interpretive methodology can potentially reproduce equally high-quality results in other specialties of higher education.

Keywords: higher education, hermeneutic approach, dialogism, integrative method, competence-based approach, contextualism, educational methodology, pedagogical hermeneutics, universal competence, federal state educational standard, legal education

For citation: Malkova E. G., Bukina N. N. Hermeneutical approach as an integrative method of forming future lawyers' universal competences. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):458—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.735.

Введение

Актуальность исследования. Как можно наблюдать с практических позиций, реализация компетентностного подхода в современной системе образования не лишена опре-

деленных диссонансов и требует пространства для доработок. В частности, одной из актуальных проблем указанного подхода представляется необходимость интенсификации педагогических технологий, а также методов обучения и

воспитания, способных обеспечить формирование совокупно заявленного комплекса компетенций на условиях целостности, эффективности и гармоничности образовательного процесса. Иными словами, современные академические реалии требуют применения интегративных решений, удовлетворяющих целям и задачам компетентного подхода или вновь разработанных в соответствии с ним.

Указанную проблему следует также рассматривать в контексте глобальных процессов, а именно возросшей роли информатизации во всех сферах общественной деятельности. Эпоха информационного общества диктует новые задачи для образовательной среды, и гармонизировать возникающие диссонансы, связанные с новым информационным укладом в области образования [1], может помочь накопленная методология герменевтической науки.

Изученность проблемы. Очевидно, что в основе компетентного подхода заложено два омонимичных концепта — «компетенция» и «компетентность». Анализ дефиниций указанных понятий и особенно критериев их разграничения безусловно заслуживает осмысления в рамках самостоятельного исследования. При этом авторам данной работы представляются наиболее оправданными трактовки, имеющие личностно ориентированный характер, т. е. отталкивающиеся от рефлексивно-когнитивного развития личности обучающегося. Например, следует поддержать воззрения ученых в области педагогики (С. Г. Вершловский, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, В. А. Сластенин и др.), которые придают понятию «компетентность» статус интегративной личностной характеристики. В дополнение утвердим традиционное соотношение исследуемых понятий как целого (компетентность) к частному (компетенция) — об этом соответствии писали, например, С. Б. Серякова, Е. В. Харитонова и др.

Что же касается герменевтического подхода в образовании, то он привлекает всё большее внимание академического сообщества и к настоящему времени имеет концептуальное оформление под названием «педагогическая герменевтика». Указанная проблематика в разное время была разработана в исследованиях Г. С. Батищева, М. М. Бахтина, В. Дильтея, П. Рикера и др.

Целесообразность разработки темы о применимости герменевтических идей в качестве интегративного метода формирования универсальных компетенций будущих юристов представляется релевантным обосновать теми соображениями, что первостепенные для герменевтики процессы понимания и интерпретации юридического дискурса [2] и его различных контекстов (научных текстов, законодательных положений, профессионально ориентированных документов — договоров, исковых заявлений, ходатайств и т. д.) могут сформировать потенциально эффективную методологию, связанную с сознательной рефлексией обучающихся во время проведения мыслительной деятельности, порожденной необходимостью разрешения поставленных учебных, а в будущем и профессиональных задач.

Научная новизна состоит в постановке, обосновании и первичном теоретико-практическом подтверждении гипотезы о диалектическом единстве герменевтического и компетентного подходов в современном образовании и их взаимообусловленности в части общей методологии когнитивно-рефлексивного свойства, удовлетворяющей текущим нормативным стандартам и ценностным установкам современной системы образования.

Целью исследования является комплексный анализ применения герменевтического подхода в качестве интегративного

метода при реализации образовательных программ высшего образования в части формирования универсальных компетенций в рамках профессиональной подготовки будущих юристов.

Для достижения поставленной цели сформулирован ряд **задач**:

1) проанализировать теоретическую и практическую применимость герменевтических идей к процессу формирования универсальных компетенций, предусмотренных действующими федеральными государственными образовательными стандартами укрупненной группы специальностей (направлений подготовки) «Юриспруденция» (уровень специалитета, бакалавриата, магистратуры);

2) декомпозировать содержание универсальных компетенций и выявить наличие знаково-смысловых дискурсов, которые могут быть усвоены обучающимися по юридическим образовательным программам с помощью герменевтического подхода;

3) рассмотреть герменевтическую методологию, в частности приемы диалога и семантического контекстуализма, с позиции их имплементации в процесс подготовки специалистов юридического профиля.

Теоретическая значимость обусловлена разработкой гипотезы о применимости герменевтической методологии в условиях проектирования и реализации образовательного процесса, построенного по компетентностной системе, с учетом как традиционных, так и инновационных положений доктрины образования [на примере системы профессиональной подготовки юридических кадров в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения (далее — ФГОС ВО 3++)].

Практическое значение работы обусловлено получением выводов, позволяющих обосновать интеграцию герменевтического подхода в современную методологию, используемую при реализации образовательных программ юридического профиля (направленности) в части процесса формирования универсальных компетенций выпускников.

Основная часть

Текущие тенденции общественного развития неслучайно всё чаще именуют «вызовами современности» [3], поскольку динамичность общественных отношений предопределяет необходимость в непрерывном проведении реформ модернизационного характера. В функциональном смысле становится совершенно очевидным тот факт, что в первом эшелоне областей деятельности, нуждающихся в применении инновационных подходов и практик, должна находиться сфера образования. Как можно наблюдать, одной из масштабных реформ, призванных обеспечить долгосрочную перспективу в развитии отечественной системы образования, стало внедрение компетентностного подхода. Соответствующий вектор был задан еще в начале XXI в. в Концепции модернизации российского образования¹. Спустя почти четверть столетия можно отметить, что компетентностный подход показал свою перспективность, став неотъемлемым инструментом для построения ФГОС ВО 3++.

Методология. На протяжении всех этапов исследования использовались когнитивный, индуктивно-дедуктивный и системный подходы. Ключевыми приемами в разрезе большинства поставленных задач выступил интегративный подход, а также метод диалектической логики. Важным условием достижения поставленной цели послужило обращение к традиционным методологическим принципам, разработанным «классиками» философской герменевтики (Х.-Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, М. Хайдеггер и др.).

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (утверждена приказом Минобрнауки России от 11 февраля 2002 г. № 393) (утратила силу) // Вестник образования. 2002. № 6.

Результаты. Ход исследования был построен в соответствии с ранее заявленной целью и сформулированными на ее основании задачами, а также был дополнительно обусловлен предметной областью, сопряженной с компетентностным содержанием и требованиями ФГОС ВО 3++ укрупненной группы специальностей (направлений подготовки) «Юриспруденция» (уровень специалитета, бакалавриата, магистратуры)². В результате проверки гипотезы о применимости герменевтического подхода к реализации указанных требований были достигнуты следующие результаты.

• **Универсальная компетенция УК-1 (системное и критическое мышление).** Критерий системности, предъявляемый к мышлению обучающегося в разрезе данной компетенции, направлен на видение целостной картины действительности в ее объективных и субъективных проявлениях. При этом очевидно, что окружающие нас процессы и явления многомерны по своей структуре и содержанию, а значит, путь понимания целого проходит через восприятие его частей по отдельности и правильную их интерпретацию с последующим уяснением функциональных закономерностей взаимодействия и/или соотношения этих частей.

Традиционным методом раскрытия системного мышления принято считать одноименный системный подход [4]. В то же время декомпозиция системного подхода позволяет обнаружить в нем начала общефилософских методов — экзистенциализма, феноменологии и собственно герменевтики. С точки зрения компетентностной системы и конкретно в отношении универсальной компетенции УК-1 это также означает, что обучающийся, который примеряет на себя в учебно-познавательном процессе роль исследователя, с помощью методологии герменевтического характера способен установить, адаптировать и при необходимости корректировать мировоззренческую систему координат — безусловный базис для формирования всех других компетенций.

• **Универсальная компетенция УК-2 (разработка и реализация проектов).** Проектирование, на первый взгляд, не имеет общей основы с герменевтическим подходом, однако и здесь имеются определенные наработки философского характера, которые имеет резон учитывать в педагогическом смысле. Так, проект по своей сути представляет собой некую «знаково-символическую систему, созданную человеком» [5, с. 84]. Иными словами, любой предмет материального мира или процесс имеет смысловую структуру, и автору проекта (в нашем случае — обучающемуся) предстоит «определить смысл», а значит, следуя теории М. М. Бахтина, «найти ответы на вопросы» [6, с. 112]. Проектирующему субъекту в преддверии разработки необходимо уяснить социальный контекст, в котором предполагается извлечение пользы из проекта.

• **Универсальная компетенция УК-3 (командная работа и лидерство).** Связь герменевтического подхода с указанной компетенцией проистекает через общее свойство — диалогичность. В нашем случае представляется уместным опираться на дефиницию В. Е. Хализева, который описывает диалогичность как «открытость сознания и поведения человека окружающей реальности, его готовность к общению, дар живого отклика на позиции, суждения, мнения других людей, а также способность вызывать отклик на собственные высказывания и действия» [7, с. 70].

Будущим юристам как представителям профессии вида «человек — человек» необходимо формировать командные и лидерские навыки, которые будут проявляться в общении с субъектами различных правовых и социальных статусов.

При таком сценарии диалогичность может проявляться, например, в уже упомянутом «вопросно-ответном смыслообразовании» [6, с. 112], когда юрист как ведущее лицо в процессе правовой направленности (судебное заседание, юридическая консультация и т. д.) осуществляет уяснение контекста ситуации из рассказа действующих лиц (истца, ответчика, потерпевшего, клиента и т. д.) и формирует общие целевые установки для осуществления юридически значимых действий и, как следствие, защиты прав и законных интересов данных лиц.

• **Универсальная компетенция УК-4 (коммуникация).** Безусловно, диалогичность как характеристика герменевтического подхода может быть раскрыта в полной мере при реализации педагогических технологий для формирования универсальной компетенции УК-4. При этом методология герменевтики потенциально применима в отношении как устной, так и письменной форм коммуникации.

В данном случае обоюдно реализуется целеполагание коммуникативного процесса: говорящий (пишущий) субъект юридической деятельности, своевременно уяснивший смысл какого-либо правового явления, стремится передать продукт своей интерпретации в виде совокупной смысловой установки другому субъекту (контрагенту), при этом когнитивными силами стремясь к тому, чтобы у контрагента возникло понимание передаваемого смыслового конструкта. В свою очередь, контрагент проходит свой собственный герменевтически предрасположенный путь понимания и интерпретации данной установки. Здесь усматривается частный пример, соответствующий теории диалога Х.-Г. Гадамера [8].

• **Универсальная компетенция УК-5 (межкультурное взаимодействие).** В условиях не просто межличностной, а межкультурной коммуникации, что особенно актуально для российского многонационального общества, особое значение приобретает семантический контекстуализм [9] того послания, которым обмениваются собеседники. Не следует забывать, что информационный контент имеет сложную структуру, включающую «социо-психо-культурную часть» (ассоциации, эмоции, оценки, образы и коннотации, присущие конкретной культуре) [10, с. 36]. Во избежание кривотолков, предопределенных неправильным употреблением социокультурного (исторического, духовного и т. д.) контекста, герменевтические традиции предусматривают анализ предпосылок его понимания. К слову, здесь также усматривается частный пример, соответствующий культурно-исторической теории Л. С. Выготского [11].

В условиях, когда толерантность является одним из гарантов равенства в соблюдении естественных прав человека и гражданина, а также отсутствия дискриминации по какому-либо из культурных аспектов, формирование универсальной компетенции УК-5 также представляется важным этапом обучения будущих юристов, а в контексте гипотезы нашего исследования — логическим продолжением и подтверждением интегративного качества герменевтического подхода в обучении специалистов юридического профиля.

• **Универсальная компетенция УК-6 (самоорганизация и саморазвитие).** Как представляется, рефлексивные характеристики процесса обучения и воспитания, которые составляют частную коннотацию герменевтического подхода, раскрываются в универсальной компетенции УК-6. Здесь видится уместным вспомнить так называемый «герменевтический круг» М. Хайдеггера [12], где квинтэссенцией цикла становится самопонимание. Полное прохождение данного цикла субъектом познания (в нашем случае — обучающимся) приводит

² Приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (ред. от 13.12.2021) // Российская газета. 2013. № 247.

его в новое личностное состояние, наполняет опытом и формирует инструментарий для последующей реализации данного опыта в новых жизненных сценариях. Дополним логику приведенного суждения отсылкой к другому немецкому филологу и педагогу — В. Дильтею, согласно которому «развитие заключается в постоянном приросте опыта» [13, с. 176].

Безусловно, вышеуказанные процессы имеют важный характер и для будущих юристов. Стратегически важно, чтобы студенты познали чувство саморазвития и овладели соответствующим инструментарием по его непрерывному поддержанию уже на ранних этапах обучения. Поскольку объектная область работы специалистов юридического профиля — это общественные отношения, характеризующиеся известной переменчивостью, то регуляция (правовую, нормативную, судебную, моральную и т. д.) каждого вновь возникшего контекста в эволюции общественных отношений высококвалифицированному профессионалу следует начинать с онтогенетических личностных начал.

• **Универсальная компетенция УК-9 (инклюзивная компетентность).** Крайне интересным представляется преломление герменевтического подхода в русле инклюзивности. Как усматривается в практике авторов настоящего исследования, матрицы компетенций в составе образовательных программ высшего образования по юридическим специальностям (направлениям подготовки) весьма хаотично варьируют универсальную компетенцию УК-9 от одной учебной дисциплины к другой в поисках наиболее удачного варианта интеграции. На наш взгляд, к формированию рассматриваемой компетенции можно подобраться со стороны целого ряда учебных дисциплин при условии использования герменевтического подхода. Данное предположение опирается на все тот же семантический контекстуализм, о котором шла речь в разрезе универсальной компетенции УК-5 (межкультурное взаимодействие), только взятом в несколько иной плоскости. Согласно инклюзивным методикам в составе герменевтической педагогики [14], студентов как будущих акторов общественной жизни необходимо научить распознавать инклюзивный контекст и активировать демократические пути, благоприятствующие культуре участия при общении с субъектами из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья. Иными словами, педагогическая герменевтика способствует профилактике всякого рода дискредитаций по причине различия, а также предоставляет обучающемуся возможность для построения коммуникативного обмена на равноправной основе, предварительно найдя путь к реальной инклюзии субъектов с ограниченными возможностями и оценив собеседника по достоинству.

Как представляется, эффективность герменевтического подхода в контексте универсальной компетенции УК-9 при подготовке будущих юристов можно интенсифицировать также в рамках практикоориентированных видов деятельности. Например, задействовав обучающихся в работе так называемых «юридических клиник», куда на бесплатной основе за правовой консультацией обращаются граждане из числа незащищенных категорий населения и лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Неслучайно указанная практика имеет укорененные истоки и весьма успешно имплементирована в систему профессиональной подготовки юридических кадров [15].

В завершение основной части работы следует сделать оговорку о том, что в вышеизложенных суждениях авто-

рами были выборочно представлены и разобраны лишь некоторые универсальные компетенции, предусмотренные ФГОС ВО 3+, поскольку заявленное в гипотезе свойство интегративности герменевтического подхода не следует подменять заявкой на универсальность рассматриваемого метода — в условиях динамичной требовательности к содержанию и результатам освоения образовательных программ очевидно, что методология современного образования также должна быть междисциплинарной [16].

Заключение и выводы

В ходе исследования удалось детерминировать, что одним из аспектов конструкта «компетенция» является психологическая составляющая, ориентированная на рефлексивно-когнитивное отношение обучающегося к процессу познания. При этом мировоззренческие стандарты поведения (коррелирующие универсальным компетенциям), которые должны по замыслу наполнить арсенал выпускника, настолько широки по своему объему и сложны по своей структуре, что практическое формирование данных компетенций сопряжено с поиском интегративных решений, с помощью которых процесс освоения образовательной программы будет эффективно соответствовать таким целям, как развитие когнитивно-ценностной и духовно-нравственной стороны личности, формирование положительных мотивационных установок и позитивной рефлексии по отношению к изучаемым явлениям и процессам.

В указанном свете свойство интегративности предполагает возможность проектирования образовательных программ юридического профиля (направленности) с учетом интерпретационных методов герменевтической науки, при котором была бы эффективно реализована взаимосвязь процесса формирования универсальных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО 3+, с общей методологией построения образовательного процесса. Как видится по результатам исследования, одним из таких решений может являться герменевтический подход, который в любом из своих проявлений (вне зависимости от конкретной дисциплины) главным образом обращен к смысловой и ценностной проблематике изучаемых явлений, решает задачу движения к мировоззренческим и духовным идеалам, соответствующим социокультурному контексту развития общества. Кроме того, поскольку юридическое образование относится к гуманитарному познанию, то представляется весьма эффективным использование такого методологического приема из ресурса герменевтики, как диалог. Познание в диалогическом ракурсе стимулирует эвристические начала в подготовке будущих юристов, помогает извлечению нового знания из диалога с самим собой, обществом и государством.

Таким образом, герменевтическая логика формирования универсальных компетенций может раскрыть личностный, а впоследствии и профессиональный потенциал будущих специалистов, а привитая методология герменевтической природы будет способствовать сохранению уровня квалификации путем стимулирования подготовленных кадров к непрерывному поддержанию рефлексивно-когнитивных установок. В связи с изложенным есть определенные предпосылки заключить, что использование герменевтического подхода в процессе обучения и воспитания является перспективным направлением развития современного образования в целом, и системы подготовки будущих юристов в частности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башмакова Н. И., Бондарев В. Г. Информационно-сетевая социализация на этапе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в контексте современного развития общества // Сознание. 2023. Т. 25. № 2. С. 4—12.

2. Харитонов Л. А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм // Криминалист. 2011. № 1(8). С. 113—117.
3. Колмыкова М. А. Вызовы современного общества: особенности и типология // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 39—42.
4. Спивак В. А. Универсальная компетенция № 1: системное и критическое мышление специалиста и лидера // Лидерство и менеджмент. 2021. Т. 8. № 1. С. 53—68.
5. Симакова Ю. А. Дизайн-проектирование как герменевтическая практика // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 4(35). С. 83—86.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с.
7. Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2009. 432 с.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер. с нем. под. общ. ред. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 699 с.
9. Антоновский А. Ю. Семантический контекстуализм и проблема нестандартного определения знания // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 26. № 4. С. 101—118.
10. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. М. : Тетра Системс, 2004. 256 с.
11. Выготский Л. С. Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1982. Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. 487 с.
12. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М. : Ad Marginem, 1997. 451 с.
13. Дильтей В. Основные черты системы педагогики // Феноменологические исследования : рос.-амер. ежегодник. Владимир : Рус. центр феноменологии образования и эстетики, 1997. С. 158—190.
14. Салмери С. Коммуникация и герменевтика в рамках инклюзии // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 1. С. 63—70.
15. Самойлова А. А. Ретроспективный анализ становления и развития юридических клиник в системе профессионального образования в России // Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в контексте междисциплинарных исследований : сб. материалов Всерос. круглого стола / под общ. ред. В. Г. Бондарева, Е. П. Цыплаковой. СПб : Астерион, 2023. С. 86—92.
16. Бондарев В. Г. Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы: актуальные проблемы междисциплинарных исследований // Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в контексте междисциплинарных исследований : сб. материалов Всерос. круглого стола / под общ. ред. В. Г. Бондарева, Е. П. Цыплаковой. СПб. : Астерион, 2023. С. 12—15.

REFERENCES

1. Bashmakov N. I., Bondarev V. G. Information and network socialization at the stage of professional training of specialists for the judicial system in the context of the modern development of society. *Soznanie = Consciousness*. 2023;25(2): 4—12. (In Russ.)
2. Kharitonov L. A. Hermeneutic approach to the interpretation of legal norms. *Kriminalist*. 2011;1(8):113—117. (In Russ.)
3. Kolmykova M. A. Challenges of modern society: features and typology. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021;8:39—42. (In Russ.)
4. Spivak V. A. Universal competence No. 1: systemic and critical thinking of a specialist and a leader. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and management*. 2021;8(1):53—68. (In Russ.)
5. Simakova Yu. A. Design as a hermeneutic practice. *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*. 2017;4(35):83—86. (In Russ.)
6. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow, Iskusstvo, 1979. 424 p. (In Russ.)
7. Khalizev V. E. Theory of Literature. Textbook for students or the higher educational institutions. Moscow, Akademiya, 2009. 432 p. (In Russ.)
8. Gadamer H.-G. Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics. Moscow, Progress, 1988. 699 p. (In Russ.)
9. Antonovskii A. Yu. Semantic contextualism and the problem of non-standard definition of knowledge. *Epistemologiya i filozofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*. 2010;26(4):101—118. (In Russ.)
10. Maslova V. A. Cognitive linguistics. Textbook. Moscow, Tetra Systems, 2004. 256 p. (In Russ.)
11. Vygotskii L. S. Collected works. In 6 vols. Moscow, Pedagogika, 1982. Vol. 1: Questions of theory and history of psychology. 487 p. (In Russ.)
12. Heidegger M. Being and time. Moscow, Ad Marginem, 1997. 451 p. (In Russ.)
13. Dilthey V. The main features of the system of pedagogy. *Fenomenologicheskie issledovaniya = Phenomenological research. Russian-American yearbook*, Vladimir, Russian Center for the Phenomenology of Education and Aesthetics publ., 1997:158—190. (In Russ.)
14. Salmeri S. Communication and hermeneutics within the framework of inclusion. *Yazyk i tekst = Language and text*. 2016;3(1):63—70. (In Russ.)
15. Samoilova A. A. Retrospective analysis of the formation and development of legal clinics in the system of vocational education in Russia. *Professional'naya podgotovka spetsialistov dlya sudebnoi sistemy v kontekste mezhdisciplinarnykh issledovaniy = Professional training of specialists for the judicial system in the context of interdisciplinary research. Proceedings of the all-Russian round table*, V. G. Bondarev, E. P. Tsyplakova (eds.), Saint Petersburg, Asterion, 2023:86—92. (In Russ.)
16. Bondarev V. G. Professional training of specialists for the judiciary: topical issues of interdisciplinary research. *Professional'naya podgotovka spetsialistov dlya sudebnoi sistemy v kontekste mezhdisciplinarnykh issledovaniy = Professional training of specialists for the judicial system in the context of interdisciplinary research. Proceedings of the all-Russian round table*, V. G. Bondarev, E. P. Tsyplakova (eds.), Saint Petersburg, Asterion, 2023:12—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 377.031

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.736

Irina Viktorovna Gordeeva

Candidate of Biology,
Associate Professor of the Department of Physics and Chemistry,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
ivgord@mail.ru

Ирина Викторовна Гордеева

канд. биол. наук,
доцент кафедры физики и химии,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
ivgord@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, возникающих при преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентам учреждений среднего профессионального образования (на примере колледжа Уральского государственного экономического университета). Поскольку данная дисциплина входит в число непрофильных, преподавателям нередко приходится сталкиваться с проблемой повышения внутренней мотивации обучаемого контингента к освоению предмета, т. к. для современной молодежи характерен прагматичный подход ко всем получаемым знаниям. Показано, что возможно достижение достаточно высокого уровня эффективности преподавания дисциплины при условии использования активных методов обучения и учета мнений самих обучающихся. Результаты опроса, проведенного среди студентов 1–2-го курсов колледжа, демонстрируют достаточно высокий уровень удовлетворенности анкетированных уровнем преподавания и получаемыми знаниями. В то же время обучающиеся выделили наиболее важные с их точки зрения темы для изучения, такие как «Оказание

первой медицинской помощи», «Выживание в экстремальных обстоятельствах в природных условиях» и «Повышение финансовой грамотности — защита от мошенничества». Кроме того, анкетированные предложили включить в курс преподаваемой дисциплины разделы, посвященные оказанию психологической помощи, умению коммуницировать, правам несовершеннолетних и способам их защиты. С учетом возрастания общего уровня риска в современном мире, а также принимая во внимание, что значительная часть опрошенных увлекается экстремальными видами спорта и туризма, следует признать, что преподавание дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» безусловно полезно не только с точки зрения формирования теоретических знаний об экстремальных ситуациях, но и практических навыков поведения в конкретных условиях.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, проблемы преподавания, студенты колледжа, опрос, темы занятий, внутренняя мотивация, интерес к занятиям, риск, экстремальный туризм, методы обучения

Для цитирования: Гордеева И. В. Повышение мотивации студентов колледжа к изучению дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с учетом интересов обучающихся // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 464—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.736.

Original article

INCREASING THE MOTIVATION OF COLLEGE STUDENTS TO STUDY THE DISCIPLINE “LIFE SAFETY” TAKING INTO ACCOUNT LEARNERS’ INTERESTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational training

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems that arise when teaching the discipline “Life Safety” to students of institutions of secondary vocational education (on the example of the college of the Ural State University of Economics). Since this discipline is one of the non-core ones, teachers often have to face the problem of increasing the internal motivation of the trainees to study the subject, since modern youth is characterized by a pragmatic approach to obtaining knowledge. It is proven that a sufficiently high level of efficiency in teaching the discipline is achievable, provided that active teaching methods are used and the opinions of the students themselves are taken into account. The results of a survey conducted among 1st and 2nd year college students demonstrate a fairly high satisfaction with the level of teaching and the knowledge gained. At the same time, the students identified as the most important, from their point of view, such topics as

“Providing first aid”, “Surviving in extreme circumstances in natural conditions” and “Improving financial literacy — protection against fraud”. In addition, the respondents proposed to include sections on the provision of psychological assistance, the ability to communicate, the rights of minors and ways to protect them in the course of the taught discipline. Taking into account the increase in the overall level of risk in the modern world, and the fact that a significant part of the respondents are fond of extreme sports and tourism, it should be recognized that teaching the discipline “Life Safety” is certainly useful not only from the point of view of the formation of theoretical knowledge about extreme situations, but also practical skills of behavior in specific conditions.

Keywords: life safety, teaching problems, college students, survey, topics of classes, internal motivation, interest in classes, risk, extreme tourism, teaching methods

For citation: Gordeeva I. V. Increasing the motivation of college students to study the discipline “Life Safety” taking into account learners’ interests. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):464—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.736.

Введение

Актуальность. В настоящее время проблема повышения внутренней мотивации обучающихся учреждений системы среднего профессионального образования к изучению дисциплин общеобразовательного цикла привлекает повышенное внимание преподавателей, поскольку для значительной части современной студенческой молодежи характерен прагматический подход к процессу обучения как таковому. В связи с этим любая изучаемая дисциплина оценивается с точки зрения практической полезности и применимости получаемых знаний в будущей профессиональной деятельности либо в повседневной жизни [1]. Очевидно, что в процессе преподавания такой дисциплины, как «Безопасность жизнедеятельности», нацеленной на формирование целого ряда общекультурных и профессиональных компетенций, представителям профессорско-преподавательского состава нередко приходится сталкиваться со сложностью совмещения изложения всей необходимой информации, предусмотренной федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования, с повышением заинтересованности обучаемого контингента в освоении материала, поскольку именно интерес к изучаемой теме является базисом для повышения внутренней мотивации студентов, которая, в свою очередь, «является одним из наиболее эффективных способов улучшить процесс обучения» [2].

Степень изученности проблемы. Различные технологии, нацеленные на повышение эффективности изучения «Безопасности жизнедеятельности», в т. ч. с использованием инновационных методов обучения, достаточно широко обсуждаются в целом ряде публикаций педагогической направленности [1; 3; 4]. В то же время отмечается, что, несмотря на важность изучения дисциплины с точки зрения приобретения умения для оценки, прогнозирования разнообразных природных и социально-экономических процессов и явлений с точки зрения обеспечения безопасности и формирования ответственного поведения, вплоть до настоящего времени «в российском педагогическом сообществе отсутствует единство мнений относительно содержания и методик преподавания» данного предмета [5; 6]. Всё это, с одной стороны, предоставляет педагогам определенный простор для реализации нестандартных и творческих подходов в преподавании предмета, естественно, руководствуясь определенными дидактическими принципами [7], а с другой — способно вызывать справедливые претензии обучающихся в тех случаях, когда между изучаемыми темами нет преемственности, материал многократно излагается в одном и том же объеме на протяжении нескольких лет обучения в средней школе либо воспринимается как не имеющий отношения к реальной действительности [8]. К. Г. Емелин, Ж. В. Медведева и Д. А. Вебер, в частности, предлагают уделять основное внимание использованию практико-ориентированного подхода, опирающегося на максимальное применение в учебном процессе активных и интерактивных технологий, нацеленных на формирование конкретных профессиональных навыков [9]. В то же время Н. Б. Пугачева, О. В. Писарь и Э. Ю. Ребрик, напротив, делают акцент на важности формирования теоретической базы знаний: целостного представления о безопасности жизнедеятельности, умений и навыков ее обеспечения [10]. А. М. Якупов, И. А. Кувшинова и В. В. Денисова, в свою очередь, дискутируют о том, необходимо ли насыщение данной дисциплины социальной проблематикой с учетом происходящих в настоящее время процессов [11] либо достаточно ограничиться проблемами, связанными с природными и техногенными рисками. Дискуссионным также является вопрос о целесообразности учета мнений студенческой аудитории о последовательности изучения материала и включения конкретных тем в курс лекцион-

ных и практических занятий. Таким образом, можно констатировать, что **целесообразность исследования** обусловлена необходимостью анализа имеющегося опыта преподавания применительно к конкретному учебному заведению.

Научная новизна исследования заключается в изучении опыта преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в колледже Уральского государственного экономического университета (далее — УрГЭУ) с учетом мнений обучающихся о конкретных темах с точки зрения значимости в повседневной жизни и внутренней мотивации к изучению.

Цель данной работы заключалась в обосновании возможности формирования структуры курса лекционных и практических занятий (в рамках рабочей программы) дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», организованных таким образом, чтобы максимально повысить заинтересованность студенческой аудитории в изучении данного предмета.

Задачи исследования состояли в том, чтобы проанализировать опыт преподавания дисциплины, используя литературные источники информации, а также оценить мнения обучающихся колледжа УрГЭУ об актуальности изучаемой информации и ее значимости в будущей жизни.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в обосновании идеи о возможности преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентам колледжа с учетом мнений обучающихся и их заинтересованности в изучении тем с целью повышения внутренней мотивации к процессу обучения в целом.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов проведенного исследования в среднем профессиональном образовании.

В качестве **методов исследования** использовались: изучение педагогической литературы, представляющей опыт преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»; анализ мнений обучающихся колледжа УрГЭУ об изучении дисциплины. Теоретической основой исследования являются работы А. М. Якупова, И. А. Кувшиновой и В. В. Денисовой [11], П. И. Костенко [6], Н. Б. Пугачевой, О. В. Писарь и Э. Ю. Ребрик [10], в области формирования мировоззренческих основ безопасности жизнедеятельности, проблем преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов, а также Л. С. Косовой [12], А. Ю. Королева [13], Л. И. Лубышевой, А. В. и Л. Д. Назаренко [14], М. М. Тиуновой и И. В. Фроловой [15] о популярности активных и экстремальных видов туризма среди современной молодежи, связанных с данными увлечениями рисками и необходимости подготовки с учетом этих рисков.

Основная часть

В процессе изучения непрофильных дисциплин в высших и средних профессиональных учебных заведениях преподаватели сталкиваются с проблемой повышения внутренней мотивации обучающихся, поскольку исключительных внешних мотивирующих факторов — дополнительных баллов, выставляемых за успешное выполнение контрольных заданий и проектных работ, недостаточно для обеспечения приемлемого и реального уровня усвоения учебного материала. Так как ведущим фактором, определяющим внутреннюю мотивацию студентов не только к посещению занятий, но и активному участию в образовательном процессе, является искренний интерес к изучаемым темам, то перед представителями педагогического состава встает задача поиска соответствующих методик преподавания и инновационных технологий обучения. Вопреки распространенному мнению, понятие «инновационности» применительно к образовательным технологиям с точки зрения

преподавателей и многих представителей студенческого сообщества несет нередко не только различную, но и диаметрально противоположную нагрузку, поскольку использование разнообразных мультимедийных технологий — от стандартных презентаций до видеofilмов и онлайн-игр, вплоть до настоящего времени рассматриваемое многими педагогами как инновационная форма изложения материала [4], воспринимается обучающимися как ординарное и привычное явление, не вызывающее заинтересованности. В то же время реальные практические занятия с использованием раздаточного материала, активные деловые игры с распределением ролей и возможностью дискутирования стимулируют гораздо больший интерес аудитории к восприятию представляемой темы.

Поскольку такая дисциплина, как «Безопасность жизнедеятельности», в силу своей специфики предоставляет педагогам достаточно широкие возможности для выбора формата изложения конкретных тем и их последовательности в зависимости от специфики студенческой аудитории [7], то именно на примере данного предмета рассмотрим возможность реализации практико-деятельностного подхода с целью стимулирования заинтересованности обучающихся в освоении материала при одновременном повышении эффективности учебного процесса. Не следует также забывать об обширных и разнообразных метапредметных связях между данной дисциплиной и многими другими, такими как право, экология [14], физика, экономика, информатика [11] и др., обеспечивающих интеграцию науки о безопасности жизнедеятельности в систему человеческой культуры [6], подверженной «нестабильности, постоянным изменениям и кризисам» [9].

По утверждению Н. Б. Пугачевой и др. [10], целью преподавания данного курса является подготовка обучающихся к безопасному поведению прежде всего в повседневной жизни, поскольку в современном обществе парадоксальным образом параллельно возрастают безопасность и ненадежность, проявляющаяся в перманентном нарастании риска. Поскольку для студенческой молодежи в целом характерно стремление к приключениям, проявляющееся, в частности, в увлечении экстремальными видами спорта и туризма, в которых присутствует осознанная опасность для жизни и здоровья [13], то обучение культуре безопасного поведения становится актуальной задачей не только для инструкторов и тренеров. Для Свердловской области, так же как и для других регионов Большого Урала, характерно наличие большого количества однодневных и многодневных туристических маршрутов, включающих элементы экстремального туризма (парашютный спорт, скалолазание, спелеотуризм, горнолыжный спорт) [13; 15], предоставляемых как официально зарегистрированными, так и полуофициально существующими туроператорами и туристическими клубами, вследствие чего у многих представителей обучаемого контингента, имеющего склонность к риску, возникает широкий спектр возможностей выбора приключенческих мероприятий по своему вкусу. К сожалению, нередко выбор останавливается именно на официальном не зарегистрированных туристических клубах в силу более низкой стоимости программ и менее строгим требованиям к возрасту участников. Последствия подобного поведения демонстрирует статистика МЧС: ежегодно в разных регионах нашей страны фиксируются случаи потери на маршрутах целых туристических групп и отдельных туристов во время сплавов, походов в горы и лесные массивы с ночевкой, а также гибель отдельных участников походов, в т. ч. несовершеннолетних [12; 16]. Серьезный анализ каждого из подобных чрезвычайных происшествий показывает, что в большинстве случаев участники походов не были заранее подготовлены и проинструктированы о возможных опас-

ностях, а также не имели элементарных навыков поведения в экстремальных условиях и оказания первой медицинской помощи себе и окружающим. Таким образом, становится очевидным, что в процессе преподавания «Безопасности жизнедеятельности» в учреждениях профессионального образования необходимо учитывать и этот аспект.

Материалы и методы. Среди обучающихся 1—2-х курсов колледжа УрГЭУ было проведено анкетирование на анонимной основе с использованием платформы *Google* с целью выяснения степени удовлетворенности последних уровнем преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», важности последней для будущей профессиональной деятельности и повседневной жизни. Отдельно предлагались вопросы о значимости конкретных изучаемых тем (предлагалось проранжировать их в зависимости от степени значимости), предоставлялась также возможность самим предложить темы для изучения в рамках курса. Кроме того, в анкету были включены также вопросы, нацеленные на выявление у респондентов интереса к экстремальным видам спорта и туризма, а также опыта реального участия в последних. Всего в анкетировании приняли участие 356 чел., средний возраст опрошиваемых составлял 17,3 года, соотношение юношей и девушек составило 91:265.

Результаты исследования и их обсуждение. Как свидетельствуют результаты проведенного опроса, 75,6 % респондентов выражают удовлетворенность от преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» как таковой, 13,3 % отмечают неполное удовлетворение (не все темы вызывают заинтересованность в равной степени) и только 12,2 % указывают полное отсутствие интереса к изучаемому материалу. В то же время следует отметить, что у девушек уровень заинтересованности в целом несколько выше, нежели у юношей: 81,2 % против 72,4 %, — но принимая во внимание большой разрыв в гендерном соотношении обучающихся, можно учесть это в качестве погрешности исследования.

Что касается значимости дисциплины для будущей профессиональной деятельности и повседневной жизни обучающихся, то в данном случае результаты опроса распределились следующим образом:

— 58,6 % опрошенных отметили, что изучение данной дисциплины в целом имеет практическое значение для будущей жизни и деятельности;

— 31,2 % респондентов указали, что значение (и интерес) имеют конкретные изучаемые темы.

Среди выбранных наиболее значимых тем лидирующие позиции заняли следующие:

1. Навыки оказания первой медицинской помощи — 75,3 % (допускался выбор нескольких вариантов ответа). Следует отметить, что данная тема уже на протяжении нескольких лет привлекает неизменное внимание обучаемого контингента, что обусловлено не только доступной формой изложения материала, но и возможностью принять непосредственное участие в практических занятиях, что подтверждается и литературными данными [17].

2. Выживание в экстремальных обстоятельствах на природе (включая туристические походы) — 67,2 % (подобные занятия также обязательно сопровождаются интерактивными формами обучения с использованием соревновательных моментов — упаковка рюкзаков, завязывание туристических узлов и пр.). 18,3 % респондентов указали, что занимались или продолжают заниматься каким-либо из экстремальных видов спорта или увлекаются активным туризмом (в основном в пределах Уральского региона), еще 9,4 % отметили, что хотели бы заниматься ими в будущем, так что внимание опрошенных к данной теме закономерно.

3. Физическая активность и здоровый образ жизни — 62,4 % (возможность провести самообследование собственного здоровья, в т. ч. во время и после физической нагрузки пользуется неизменным интересом студенческой аудитории).

4. Мошенничество, в т. ч. в финансовой сфере, и способы защиты от него — 60,1 % (актуальность изучения данной темы подтверждается современной криминальной статистикой: ежегодно возрастает количество жертв финансовых мошенников, использующих широкий спектр технологий, в т. ч. в сфере Интернета).

Как мы видим, все выбранные темы значимы с точки зрения обеспечения безопасности существования в современном мире, безотносительно возраста и гендера участников опроса. Кроме того, обучающимися были предложены для изучения в рамках дисциплины такие темы, как «Навыки оказания психологической помощи», «Умение коммуницировать и оценивать собеседника (включая мимику и жесты)», «Права несовершеннолетних и умение их отстаивать». Некоторые из данных тем рассматриваются в рамках курсов профессиональных дисциплин, которые, однако, являются узкоспециализированными и изучаются только студентами, обучающимися по конкретным направлениям подготовки — «Правовое и системное

администрирование» и др., так что выбор респондентов в текущей ситуации вполне оправдан.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что эффективность преподавания такого непрофильного предмета, как «Безопасность жизнедеятельности», студентам колледжа экономического университета достаточно высокая, что отмечают и сами обучающиеся. Несмотря на прагматичный подход к процессу обучения, большинство студентов отмечает удовлетворенность как от самой дисциплины, так и от форм подачи материала с использованием интерактивных методов обучения. Основное внимание, по мнению обучающихся, следует уделять темам, связанным с обеспечением безопасности в финансовой сфере, здоровым образом жизни, правилам поведения в экстремальных ситуациях и условиях на природе, а также навыкам оказания себе и другим первой медицинской помощи, что закономерно в современных условиях нарастающей неопределенности и рисков. В то же время студентами были предложены темы, которые, по их мнению, можно было включить в изучаемый курс в качестве факультативных. Все эти темы актуальны и способствуют формированию критического мышления, умения работать с информацией и коммуникативных навыков, востребованных современными работодателями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Неделяева А. В., Маясова Т. В. Развитие коммуникативных навыков при использовании метода проектной деятельности в обучении студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67. Ч. 3. С. 118—121.
- Мельников В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 5(96). С. 61—64.
- Дыхан Л. Б., Каменская Е. Н. Об условиях повышения мотивации к изучению темы «Безопасность труда на ПЭВМ», в курсе «Безопасность жизнедеятельности» в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66. Ч. 2. С. 122—125.
- Гордеева И. А., Вишаренко С. В., Крестовцев А. В. Преимущества применения мультимедийных презентаций при изучении курса «Безопасность жизнедеятельности» // Современный ученый. 2017. № 9. С. 14—16.
- Цветкова И. В. Подходы к обучению школьников и студентов безопасности жизнедеятельности // Карельский научный вестник. 2018. Т. 7. № 2. С. 48—52.
- Костенок П. И. Современные тенденции и проблемы развития образовательной области «Безопасность жизнедеятельности» (на примере вузовского обучения) // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018. № 4(39). С. 51—58.
- Сакимбаева С. Д., Кишикова Н. Д. Обучение школьников основам безопасности жизнедеятельности — принципы и методы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12(4). С. 83—87.
- Николаенко Я. Ю. «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательных школах Республики Крым // Человеческая природа-общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. 2020. № 6(13). С. 34—41.
- Емелин К. Г., Медведева Ж. В., Вебер Д. А. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31735> (дата обращения: 30.06.2023).
- Пугачева Н. Б., Писарь О. В., Ребрик Э. Ю. Формирование мировоззренческих основ безопасности жизнедеятельности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 1. С. 56—63.
- Якупов А. М., Кувшинова И. А., Денисова В. В. О проблемах преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентам гуманитарных специальностей вузов и пути их решения // Вестник НЦ БЖД. 2015. № 8(25). С. 90—101.
- Косова Л. С. Экстремальный туризм и риски // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2019. № 3(54). С. 134—148.
- Королев А. Ю. Экстремальный туризм в Пермском крае: современное состояние, проблемы и предложения по развитию // География и туризм. 2020. № 1. С. 84—90.
- Лубышева Л. И., Назаренко А. В., Назаренко Л. Д. Экология, физическая и спортивная культура: дискурс понятий в молодежной среде // Теория и практика физической культуры. 2022. № 1. С. 70—72.
- Тиунова М. М., Фролова И. В. К вопросу о возможностях развития экстремального туризма в полярных территориях // География и туризм. 2021. № 1. С. 32—39.
- Иванов М. В. Развитие экстремального туризма в пространстве культурного ландшафта Якутска // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 208—212.
- Мурашов О. В., Евдокимов В. И. Оптимизация оказания первой медицинской помощи пострадавшим посредством эффективной медицинской подготовки школьников // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2010. № 4. Ч. 1. С. 49—52.

REFERENCES

1. Nedelyaeva A. V., Mayasova T. V. Development of communication skills when using the method of project activity in teaching students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2020;67(3):118—121. (In Russ.)
2. Melnikov V. E. Learning motivation of university students as psychological and pedagogical problem. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Novgorod State University*. 2016;5(96):61—54. (In Russ.)
3. Dykhan L. B., Kamenskaya E. N. On the conditions for increasing motivation to study the topic “Labor safety when using a PC”, in the course “Life safety” at the university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2020;66(2):122—125. (In Russ.)
4. Gordeeva I. A., Visharenko S. V., Krestovtsev A. V. Advantages of using multimedia presentations when studying the course “Life safety”. *Sovremennyye uchenyye = Modern scientist*. 2017;9:14—16. (In Russ.)
5. Tsvetkova I. V. Approaches to teaching pupils and students life safety *Karel'skii nauchnyi vestnik = Karelian Scientific Journal*. 2018;7(2):48—52. (In Russ.)
6. Kostenok P. I. Modern tendencies and development problems of educational sphere «health and safety» (in the context of higher education). *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity = Scientific and educational problems of civil protection*. 2018;4(39):51—58. (In Russ.)
7. Sakimbaeva S. D., Kishikova N. D. Teaching students the basics of life safety — principles and methods. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences*. 2016;12(4):83—87. (In Russ.)
8. Nikolaenko Ya. Yu. «Basics of life safety» at schools in Republic of Crimea. *Chelovek-priroda-obshchestvo: teoriya i praktika bezopasnosti zhiznedejatel'nosti, ekologii i valeologii = Man-nature-society: theory and practice of life safety, ecology and valueology*. 2020;6(13):34—41. (In Russ.)
9. Emelin K. G., Medvedeva Zh. V., Weber D. A. Forming life safety culture of students. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020;3. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31735> (accessed: 30.06.2023).
10. Pugacheva N. B., Pisar O. V., Rebrik E. Yu. Forming philosophical foundations of life safety. *Ekonomicheskie i gumanitarnyye issledovaniya regionov = Economic and humanitarian studies of the regions*. 2012;1:56—63. (In Russ.)
11. Yakupov A. M., Kuvshinova I. A., Denisova V. V. On the problems of teaching the discipline “Life Safety” to students of humanitarian specialties of higher education institutions and ways to solve them. *Vestnik NTs BZhd*. 2015;8(25):90—101. (In Russ.)
12. Kosova L. S. Adventure tourism and risk. *Izvestiya Altaiskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of the Altay Branch of the Russian Geographical Society*. 2019;3(54):133—148. (In Russ.)
13. Korolev A. Yu. Extreme tourism in the Perm region: current state, challenges and suggestions for development. *Geografiya i turizm = Geography and tourism*. 2020;1:84—90. (In Russ.)
14. Lubysheva L. I., Nazarenko A. V., Nazarenko L. D. Ecological, physical and sporting cultures: conceptual discourse. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 2022;1:70—72. (In Russ.)
15. Tiunova M. M., Frolova I. V. On the possibilities of extreme tourism development in the polar territories. *Geografiya i turizm = Geography and tourism*. 2021;1:32—39. (In Russ.)
16. Ivanov M. V. Extreme tourism development in Yakutsk cultural landscape. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2022;5:208—212. (In Russ.)
17. Murashov O. V., Evdokimov V. I. Optimization of first aid by means of effective medical education of schoolchildren. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh = Medico-biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations*. 2010;4(1):49—52. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 18.07.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 18.07.2023.

Научная статья

УДК 796.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.744

Olga Petrovna Stepchenkova

Senior Lecturer of the Department of Methods
of Teaching Physical Culture
and Sports Training,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Ольга Петровна Степченкова

старший преподаватель кафедры методики обучения
физической культуре и спортивной подготовки,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

СРЕДСТВА СОРЕВНОВАТЕЛЬНО-ИГРОВОЙ МЕТОДИКИ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ С УЧЕТОМ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Предметом исследования являются средства соревновательно-игровой методики, применяемые в заключительной части занятия по физической культуре в вузе. Основу

данной статьи составляют: опрос преподавателей, посредством которого определены средства и формы проведения заключительной части занятия по физической культуре

в вузе, и анализ его результатов; обсуждение и результаты педагогического эксперимента, основанного на применении средств соревновательно-игровой методики в заключительной части занятий по физической культуре и определение их эффективности и влияния на психоэмоциональное состояние студентов. Предполагалось, что акцентирование внимания педагогов физического воспитания на усиление действенности полноценной реализации средств заключительной части учебного занятия с задействованием простейших восстановительной направленности подвижных игр позволит более эффективно способствовать регуляции психоэмоционального фона обучающихся и активации их когнитивных процессов, являющихся детерминантой репродуктивных процессов организма. Установлено, что качественное проведение данной части занятия позволяет обеспечить постепенное снижение физической и психоэмоциональной нагрузки занимающихся

ся, ускорить восстановительные процессы после основной части занятия, а также переключить студентов на дальнейшую учебную деятельность. После проведения педагогического эксперимента зафиксировано статистически значимое улучшение показателей в экспериментальной группе по данным опроса «САН»: «самочувствие» — на 0,87 усл. ед., «активность» — на 1 усл. ед., «настроение» — на 0,72 усл. ед. ($p \leq 0,01$). По результатам проведения теста «Кольца Ландольта» после педагогического эксперимента в экспериментальной группе: показатель Q (скорости переработки информации) улучшился на 0,37 бит/с, показатель V (объем зрительной информации) — улучшился на 206 бит.

Ключевые слова: студенты, образовательные учреждения, физическая культура, заключительная часть занятия, средства, восстановление организма, подвижные игры, соревновательно-игровой метод, психоэмоциональное состояние

Для цитирования: Степченкова О. П. Средства соревновательно-игровой методики в заключительной части занятия по физической культуре с учетом психоэмоционального состояния студентов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 468—475. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.744.

Original article

MEANS OF COMPETITIVE GAME METHODOLOGY IN THE FINAL PART OF THE PHYSICAL EDUCATION LESSON, TAKING INTO ACCOUNT THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF STUDENTS

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. The subject of the research is the means of competitive game methodology used in the final part of the physical education lesson at the university. The basis of this article is a survey of teachers, through which the means and forms of conducting the final part of the physical education lesson at the university are determined, and the analysis of its results; discussion and results of a pedagogical experiment based on the use of competitive game methods in the final part of physical education classes and determination of their effectiveness and impact on the psycho-emotional state of students. It was assumed that focusing the attention of physical education teachers on enhancing the effectiveness of the full implementation of the means of the final part of the training session with the use of the simplest restorative orientation of outdoor games will more effectively contribute to the regulation of the psycho-emotional background of students and the activation of their cognitive processes, which are the

determinant of the reproductive processes of the body. It has been established that the high-quality conduct of this part of the lesson allows for a gradual decrease in the physical and psycho-emotional load of the students, accelerates the recovery processes after the main part of the lesson, as well as switches students to further educational activities. After the pedagogical experiment, a statistically significant improvement in indicators was recorded in the experimental group according to the SAN survey: “well-being” by 0.87 unit, “activity” for 1 unit, “mood” by 0.72 unit ($p \leq 0,01$). According to the results of the Landolt Rings test, after a pedagogical experiment in the experimental group the Q indicator (speed of information processing) improved by 0.37 bit/s, V indicator (volume of visual information) improved by 206 bits.

Keywords: students, educational institutions, physical education, the final part of the lesson, means, restoration of the body, outdoor games, competitive game method, psycho-emotional state

For citation: Stephenkova O. P. Means of competitive game methodology in the final part of the physical education lesson, taking into account the psycho-emotional state of students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):468—475. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.744.

Введение

Актуальность. Подвижные игры являются универсальным и легкодоступным средством физической культуры [1—4]. При этом эмоционально насыщенный фон учебно-тренировочных занятий создаёт более благоприятные предпосылки к повышению мотивации и интереса к предмету, к личному физическому совершенствованию занимающихся [5]. Вместе с тем на сегодня имеет место тенденция третьего десятилетия степенного снижения уровня физических кондиций молодёжи в силу различных объективных факторов воздействия окружающей среды и общества, которая ещё не закрепила устойчивым плато [6]. Поскольку студенческая жизнь, как правило, сопряжена с большими психическими и информационными перегрузками, разработка и подбор средств регуляции пси-

хоэмоционального состояния студентов позволяет актуально улучшить междисциплинарные связи и повышает эффективность последующих учебных занятий.

Изученность проблемы. Игровая деятельность используется с давних времён и изначально служила средством приобщения детей к труду, обучению какому-либо умению.

Классическое построение структуры урока было обобщено Л. П. Матвеевым [7]. Автор отметил фундаментальность трёх частей занятия: подготовительной; основной; заключительной. При этом отмечается, что заключительная часть урока обусловлена контекстом непосредственного восстановления организма и не может выходить за дидактические рамки применения каких-либо посторонних нагрузок. А. М. Фокиным с соавторами [8]

установлено, что деятельность обучающихся сопровождается перенапряжением, стрессами, нарушениями режима дня, питания и сна, что в конечном счёте приводит к нервному истощению и негативно отражается на их здоровье. Г. С. Ежовой [9] резюмируется, что обучение студентов в высших учебных заведениях является процессом повышенной эмоциональной напряжённости, т. к. студентам приходится прибегать к поиску, переработке и пониманию большого объёма информации.

Предполагая, что восстановление в заключительной части занятия преимущественно может осуществляться двумя путями: практическим и теоретическим, В. П. Сорокин с соавторами [10] усилили воздействие второго кластера, реализовав технологию «Перевёрнутого урока» на примере занятий по физической подготовке с магистрантами Военной академии связи. Сущностью инновации являлось перераспределение объёма задействования вербального контакта с обучающимися постановкой заданий на самостоятельную подготовку для следующего занятия, учебный материал которого слушателем не известен (т. е. в этом случае «переворачивается» логика классической дидактики обучения). Но в результате, несмотря на данное противоречие, учёными была достигнута эффективность восприятия учебного материала и достигнут положительный эмоциональный фон.

Действенность иных инновационных противоречий, касаемо первого вышеуказанного пути, была установлена И. Ю. Пугачёвым с соавторами [11; 12], а затем — М. А. Зиминим с соавторами [13]. Исследователями выявлено, что для проведения занятий с лицами высокого уровня подготовленности даже за три дня до выполнения особо важного боевого задания (что на первый взгляд предполагает только восстановление сил и отдых) необходимо реализовать минимум одну ударную нагрузку. Дело в том, что у высоко сенсibilизированного организма человека к физическим нагрузкам возникает перманентная потребность всплеска дозированной по интенсивности работы. Касаемо среднестатистического уровня физических кондиций обучающихся в исследовании изучаемых вопросов в научной литературе отсутствуют специальные разработки.

Целесообразность разработки тематики работы проявляется в потребности получения новых знаний об инновационной форме регуляции психоэмоционального состояния студентов путём педагогических воздействий после выполнения ими основной тренировочно-учебной нагрузки в период заключительной части занятия.

Научная новизна работы предстаёт в факте возможного сопряжения игровых средств дошкольной и начальных классов педагогики физического воспитания с образовательным процессом по физической культуре студенческой молодёжи со скрытой целью-предиктором: повысить психоэмоциональный фон занимающихся для оптимального протекания процессов восстановления их организма после реализованной физической нагрузки в основной части занятия.

Объект исследования: средства соревновательно-игровой методики, применяемые на учебных занятиях по физической культуре в вузе. **Предмет исследования:** средства соревновательно-игровой методики, применяемые в заключительной части занятия по физической культуре в вузе.

Цель: разработать методику применения соревновательно-игровой формы простейших средств восстановительной направленности в процессе заключительной части занятия и проверить эффективность её воздействия на психоэмоциональную сферу обучающихся.

Задачи работы: изучение положений о применении средств физической культуры в фазе заключительной части учебного занятия; обоснование рациональной методики игровых средств для положительной динамики толерантности психоэмоционального состояния и когнитивных процессов обучающихся с учётом недопустимости переутомления организма студентов; проверка эффективности разработанной методики в естественном педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость проявляется в развитии научных взглядов на возможность реализации эмоционально насыщенных средств элементарных подвижных игр в заключительной части занятия, когда, казалось, доминирующим компонентом должны являться вариации малоподвижного восстановления. **Практическая значимость.** Применение на практике разработанных средств регуляции психоэмоционального состояния студентов позволяет улучшить междисциплинарные связи и повышает эффективность последующих учебных занятий.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что акцентирование внимания педагогов физического воспитания на усиление действенности полноценной реализации средств заключительной части учебного занятия с задействованием простейших восстановительной направленности подвижных игр позволит более эффективно способствовать регуляции психоэмоционального фона обучающихся и активации их когнитивных процессов, являющихся детерминантой репродуктивных процессов организма.

Основная часть

Методология. Методологической основой работы являлась теория и методика физической культуры и спорта (Л. П. Матвеев, Ю. Ф. Курамшин, Л. И. Лубышева, А. А. Горелов и др.). Основными методами, используемыми в работе, являлись: теоретический анализ и обобщение; методы логической обработки информации; метод опроса; изучение психоэмоционального состояния по методике «САН»; бланковая методика изучения психофизиологических функций «Кольца Ландольта»; педагогический эксперимент; методы статистической обработки информации. Процедура технологии исследования базировалась на приемлемых в наши дни дидактических принципах реализации педагогических изысканий и практического осуществления двигательных занятий [14; 15].

Результаты. В настоящее время предлагается использование в системе физической культуры следующих инновационных средств: спортизация в системе физического воспитания, применение гидроаэробики, воздействие средств аэробной и анаэробной направленности, средства оздоровительной аэробики, оздоровительного бега и ритмической гимнастики и др. Особую проблему здесь занимает отсутствие выработанной методики и широкого арсенала средств, применяемых в заключительной части занятия.

Проведение заключительной части занятия по физической культуре зачастую носит условный характер. Нами был проведён анонимный опрос 15 преподавателей по физической культуре. Предлагалось ответить на вопрос: «Какие средства и формы проведения заключительной части занятия по физической культуре вы используете?» (рис. 1).

Данные опроса демонстрируют следующие популярные ответы: вне зависимости от нагрузки в основной части занятия 30 % опрошенных педагогов проводят только построение и подведение итогов занятия; «студенты проводят её самостоятельно» — ответ 20 % опрошенных педагогов; использование дыхательных упражнений — 20 %;

использование упражнений для растяжки — 15 %; не проводят заключительную часть совсем — 15 %.

Недостаточное внимание, уделяемое заключительной части занятия, обосновательно и происходит в силу объективных и субъективных причин. В рамках проведенного опроса преподавателей на вопрос: «По какой причине уделяется мало внимания проведению заключительной части занятия?» — 35 % ответили, что не видят смысла в акцентировании внимания на заключительной части занятия; 25 % — не имеют должного арсенала знаний по проведению игр малой активности (сложность в организации группы и недооценка роли данных игр); 25 % — считают, что студенты должны самостоятельно выполнять упражнения на растяжку; 15 % — считают достаточным лишь построение групп для объявления оценок.

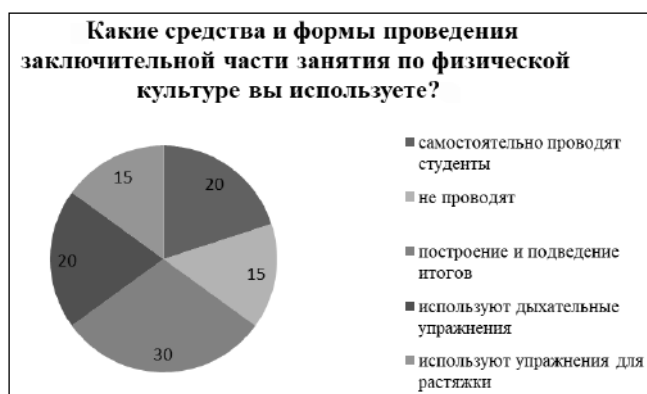

Рис. 1. Данные опроса преподавателей о методике реализации заключительной части занятия

Приобретение студентами опыта в физкультурно-спортивной деятельности в условиях вуза возможно за счёт многообразия средств проведения заключительной части занятия и может способствовать эффективности последующих учебных занятий студента, а также компенсировать накопленное утомление [16].

Соревновательно-игровая методика как форма деятельности студентов на занятиях по физической культуре в вузе уже зарекомендовала себя с положительной стороны в таких аспектах, как влияние на подготовку занимающихся к будущей профессиональной деятельности, улучшение посещаемости занятий, проводимых по данной методике [17; 18].

Соревновательный и игровой методы в физической культуре позволяют приобрести, развить и совершенствовать двигательные навыки и способности, морально-волевые качества в условиях игры или соревнования. Комбинированное применение данных методов позволяет решить большой список задач в различных условиях. Даже традиционные упражнения в соревновательно-игровом стиле воспринимаются занимающимися с большим азартом

и интересом [19; 20]. Подбор физических упражнений, направленных на повышение готовности обучающихся к последующему занятию, объективно способствует возрастанию его эффективности [21].

В педагогическом эксперименте, который проводился в течение 3 месяцев на базе Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, были задействованы 60 занимающихся. Студенты были разделены на 2 группы — контрольную и экспериментальную. Психоэмоциональное состояние студентов исследуемых групп было определено динамикой результатов опроса «САН» в таких показателях, как «самочувствие», «активность» и «настроение». Объём зрительной информации (V , бит) и скорость переработки зрительной информации (или показатель продуктивности и устойчивости внимания) (Q , бит/с) определялись посредством применения теста «Кольца Ландольта».

Результаты показателей в контрольной и экспериментальной группах до проведения педагогического эксперимента свидетельствуют о схожести исследуемых групп до его начала, достоверных различий не обнаружено ($p > 0,05$).

Контрольная группа ($n = 30$) занималась по традиционной методике проведения заключительной части. В экспериментальной группе ($n = 30$) заключительная часть занятия проводилась посредством применения средств соревновательно-игровой методики.

В заключительной части занятия (10—15 мин) использовались средства низкой интенсивности. Частота сердечных сокращений соответствовала 90—110 уд./мин. Данные пульсовые значения позволяют обеспечить постепенность в снижении физической нагрузки, что является обязательным условием при построении качественного занятия по физической культуре и подготавливает студентов к последующим занятиям. Аналогом традиционных упражнений заключительной части являются подвижные игры восстановительного характера, игровые упражнения и формы с инвентарем и без. Целью заключительной части занятия является постепенная нормализация всех систем организма и восстановление их обычной жизнедеятельности, постепенное снижение показателей эмоциональной и физической нагрузки, восстановление частоты сердечных сокращений. Средства соревновательно-игровой методики, используемые в данной части занятия подробно изложены табл. 1. Описание ряда игр представлено в табл. 2.

Следует отметить, что в описании содержания игр имеет место некий оттенок состязаний в детском саду и ряд ролевых флуктуаций в движениях, речевых произношений и пантомимике, что вызывает неприемлемость для относительно взрослых лиц. Данный контент нами выбран с целью отвлечь загруженность сознания студентов и переключить его на воспоминание прошлого опыта. Изначально упражнения вызвали стеснение и дискомфорт.

Таблица 1

Применение средств соревновательно-игровой методики в заключительной части занятия

Период	Содержание	Организационно-методические указания
1-й месяц	Подвижные игры: «Тропа», «Гимнастка», «Внимание», «Ток»	Подвижные игры малой интенсивности. Игровые упражнения и формы низкой интенсивности для восстановления дыхания и расслабления мышц
2-й месяц	Подвижные игры: «Минутка», «Лягушка». Игровые упражнения и формы: «Начинающий йог»	
3-й месяц	Подвижные игры: «Равновесие», «Арки». Игровые упражнения и формы: «Гибкость с инвентарем» (индивидуально и в форме соревнования)	

Содержание средств соревновательно-игровой методики в заключительной части занятия

Подвижная игра	Содержание	Варианты	Организационно-методические указания
«Ток»	Занимающиеся поделены на две команды и стоят в шеренгах друг напротив друга, держась за руки. Направляющие держат за руки ведущего, а у ног замыкающих лежит мяч. Все, кроме ведущего, закрывают глаза, и ведущий одновременно сжимает руки направляющих, а те передают «ток» последующим, сжимая ладонь последующего партнера по команде. Таким образом, кто из замыкающих поднимет мяч быстрее, та команда объявляется победителем. Затем занимающиеся производят смену мест в шеренге и повторяют игру. Та команда, которая одержит больше побед, объявляется победителем	1. Игра может длиться до 5, 7, 10 побед и т. д. 2. Возможна смена задания для замыкающих (принять определенное положение, подбросить мяч и т. д.)	Следить за тем, чтобы наибольшее количество игроков побывали в «активной» роли (направляющим и замыкающим)
«Тропа»	Занимающиеся стоят в колонне перед игровым полем 5×4 равных квадратов. Ведущий стоит напротив с «правильным маршрутом» следования по игровому полю (нарисован на листке). Занимающиеся могут двигаться на один квадрат вперед, в сторону, по диагонали или назад. Если занимающийся следует правильно, согласно маршруту, то водящий молчит, если студент ошибается — водящий говорит слово «стоп»; совершивший ошибку встает в конец колонны; следующий занимающийся снова, пройдя по уже известному маршруту, пытается «продлить тропу». Задача — найти правильный маршрут, выполнив наименьшее количество ошибок. Победителем объявляется тот участник, который первым найдет правильный маршрут	1. Проведение в виде эстафеты, в этом случае ведущий будет из противоположной команды. 2. Увеличение/уменьшение игрового поля. 3. Игра на скорость, т. е. победителем станет команда, нашедшая правильный маршрут быстрее	«Маршрут следования» необходимо подготовить заранее
«Лягушка»	Занимающиеся становятся в круг, выбирается один «фермер» (он становится в центр круга) и один водящий (он выходит за круг), остальные — «комары». Водящий говорит: «Наступила ночь — уснул фермер, заснули все». В это время водящий идет по кругу за спинами стоящих и дотрагивается до спины одного из занимающихся — теперь это лягушка, а остальные — комары. Водящий: «Наступило утро и лягушка вышла на охоту!» Все открывают глаза, теперь задача фермера — определить, кто лягушка. Задача лягушки — «съесть» как можно больше комаров, показывая участникам язык (кому показали — тот «съеден», он выбывает из игры и присаживается). Задача фермера — определить лягушку	Задать положение для выбывших (сед, ноги вместе/врозь и т. д.).	—

После проведения педагогического эксперимента был проведен опрос «САН» и анализ результатов исследуемых групп (рис. 2).

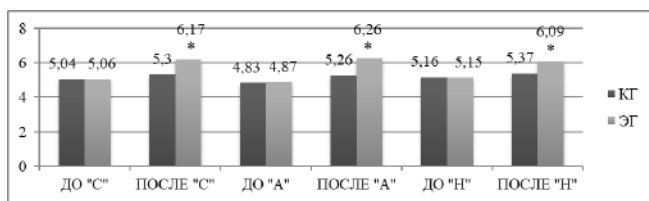

Рис. 2. Показатели опроса «САН» экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп до и после педагогического эксперимента, усл. ед.

Из полученных результатов видно, что показатели «самочувствие», «активность», «настроение» после проведения педагогического эксперимента у занимающихся по экспериментальной методике статистически улучшились ($p \leq 0,01$) относительно занимающихся по традиционной методике.

Показатели скорости переработки информации (Q , бит/с) после проведения педагогического эксперимента у экспериментальной группы также достоверно ($p \leq 0,01$) улучшились относительно показателей в контрольной группе (рис. 3). Экспериментальная методика положительным образом влияет на показатель Q (скорость переработки зрительной информации) студентов экспериментальной группы. Помимо этого, отмечается снижение данного показателя в контрольной группе, что, на наш взгляд, связано с переутомлением психоэмоционального состояния занимающихся по традиционной методике.

Показатель V (объем зрительной информации, бит) после проведения педагогического эксперимента статистически улучшился в экспериментальной группе ($p \leq 0,01$). Результаты контрольной группы после проведения педагогического эксперимента статистически не улучшились. Данные исследований представлены на рис. 4.

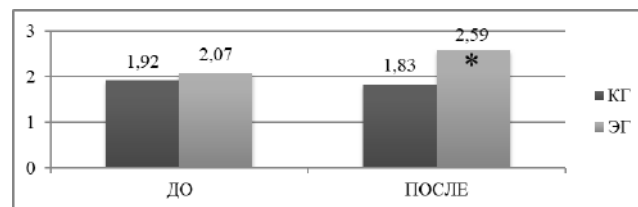

Рис. 3. Показатели Q теста «Кольца Ландольта» в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах до и после педагогического эксперимента, бит/с

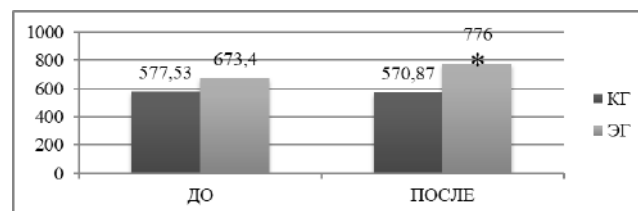

Рис. 4. Показатели V теста «Кольца Ландольта» в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах до и после педагогического эксперимента, бит

Выводы

Многообразие средств, которое может быть использовано преподавателем в заключительной части занятия, не может быть проигнорировано. Качественное проведение данной части занятия позволяет обеспечить постепенное снижение физической и психоэмоциональной нагрузки занимающихся, ускорить восстановительные процессы после основной части занятия, а также переключить студентов на дальнейшую учебную деятельность.

После проведения педагогического эксперимента зафиксировано статистически значимое улучшение показателей в экспериментальной группе по данным опроса «САН»: «самочувствие» — на 0,87 усл. ед., «активность» — на 1 усл. ед., «настроение» — на 0,72 усл. ед. ($p \leq 0,01$). По результатам проведения теста «Кольца Ландольта», после педагогического эксперимента в экспериментальной группе: показатель Q (скорости переработки информации) улучшился на 0,37 бит/с. Показатель V (объем зрительной информации) улучшился на 206 бит. Следует отметить, что после каждого занятия около 5 % обучающихся вообще не могли полноценно реагировать на восприятие игр предложенной методики, поскольку добросовестно работали в основной части занятия и были значительно утомлены. Но и этот факт нами положительно преподносился

лицам основной массы группы в демонстрации образцовой работы на учебном занятии (следовательно, остальные — не до конца выкладывались), что вызывало положительную мимику улыбок и по внешним проявлениям свидетельствовало о благоприятной эмоциональной дозе воздействия.

Таким образом, влияние средств соревновательно-игровой методики, применяемых в заключительной части занятия по физической культуре, благотворно способствует положительной динамике психоэмоционального состояния занимающихся.

Заключение

Средства соревновательно-игровой методики позволяют осуществить необходимую физическую активность, потребность в неформальном общении со сверстниками, вместе с тем — служить механизмом укрепления организма молодежи и носить релаксирующий характер. Изначально первые занятия по разработанной методике вызвали смех у обучающихся (что также, того не замечая, повышало психоэмоциональную благоприятность). К окончанию месячных занятий студенты выполняли задания автоматически, изредка шутили друг с другом. Тем самым глобальная цель педагога — способствовать восстановлению организма обучающихся, с косвенной стороны эмоциогенного контента — была достигнута.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фокин А. М., Пугачев И. Ю., Костов Ф. Ф., Станкевич П. В. Влияние баскетбола 3x3 на развитие двигательных и когнитивных способностей студенческой молодежи // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 97—99.
2. Парамзин В. Б., Пугачев И. Ю., Васильченко О. С., Разновская С. В. Анализ и основные направления реализации требований ФГОС ВО по дисциплине «Физическая культура (подготовка)» в военно-образовательных учреждениях // Современный ученый. 2021. № 2. С. 96—101.
3. Пугачев И. Ю., Богданов М. Ю., Парамзин В. Б., Разновская С. В. Модульная методика повышения пространственно-координационной подготовки игроков баскетбольной команды // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2022. № 3(61). С. 62—69. DOI: 10.25146/1995-0861-2022-61-3-351.
4. Парамзин В. Б., Пугачев И. Ю., Разновская С. В., Северин Н. Н. Понятие «игровая выносливость» в структуре подготовки высококвалифицированных спортсменов в игровых видах спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 9—11.
5. Захарова С. А., Пугачев И. Ю. Совершенствование правового регулирования детско-юношеского спорта в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 3. С. 16—19. DOI: 10.18572/2070-2175-2021-3-16-19.
6. Пугачев И. Ю. Баланс психологии и педагогики физического воспитания в реализации готовности специалиста к профильной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2023. Т. 21. № 2. С. 87—103. DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-87-103.
7. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : ФиС, 1991. 543 с.
8. Фокин А. М., Новикова А. В., Малышева Е. В., Кручинина М. А. Основные аспекты организации самостоятельных занятий физической культурой в вузе // Теория и методика физической культуры, спорта и туризма : межвуз. сб. науч.-метод. работ. СПб. : Политех-Пресс, 2022. С. 110—114.
9. Ежова Г.С. Влияние комплекса дыхательных упражнений на психоэмоциональное состояние первокурсников // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Уфа : Вестник науки, 2022. Ч. 2. С. 73—81.
10. Сорокин В. П., Федюк Н. С., Иващенко Д. Е., Петрова П. С. Перевернутый урок в физической подготовке магистрантов Военной академии связи // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 2(168). С. 330—333.
11. Пугачев И. Ю. Акцент усиления физической работоспособности военнослужащих сил специальных операций и Главного разведывательного управления РФ // Инновационные формы развития, воспитания и культуры студентов : материалы X междунар. науч.-практ. конф. СПб. : СПб ГУПТиД, 2020. С. 338—345.
12. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Парамонов А. В. Особенности обеспечения безопасности личности средствами физической подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 3. С. 723—740. DOI: 10.20310/1810-0201-2022-27-3-723-740.
13. Зимин М. А., Пугачев И. Ю., Парамзин В. Б., Разновская С. В. Краткосрочная сенсбилизация физической готовности специалиста к ситуационной гипердинамической деятельности // Современный ученый. 2022. № 4. С. 227—232.
14. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Приоритетные направления применения дидактических принципов обучения в высшей школе педагогики физического воспитания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 1. С. 39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62.
15. Пугачев И. Ю., Рубис Л. Г. Преимущественные установки использования дидактических принципов обучения в теории и методике физического воспитания // Проблемы физической культуры, спорта и туризма в свете современных исследований и социальных процессов : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : СПб ГУПТиД, 2017. С. 143—148.
16. Пономарев Г. Н. Состояние и развитие физической культуры в вузах в современных условиях // Физическая культура и спорт в системе образования: инновации и перспективы развития : Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Медианапир, 2022. С. 5—11.

17. Степченкова О. П. Соревновательно-игровая деятельность как средство повышения успеваемости по основным дисциплинам у студентов технического вуза // Спортивные и подвижные игры в физкультурном образовании Российской Федерации : сб. ст. межвуз. науч.-прак. конф., посв. 75-летию образования каф. спорт. и подвиж. игр / под ред. В. Ю. Егорова. СПб. : ВИФК, 2022. С. 162—166.

18. Степченкова О. П. Повышение продуктивности и устойчивости внимания студентов средствами соревновательно-игровой методики на занятиях по физической культуре // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32. № 2. С. 197—202.

19. Степченкова О. П., Родичкин П. В., Фокин А. М. Соревновательно-игровая методика как форма проведения занятий по физической культуре в вузе // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-прак. конф. : в 2 т. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. Т. 2. С. 231—235.

20. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Формирование коллектива корабля Военно-Морского Флота РФ к боевым действиям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011 № 12-1(104). С. 147—152.

21. Яковлев С. В. Методика выбора адаптирующихся, предметно-ориентированных вариантов проведения подготовительных и заключительных частей практических занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1(45). С. 217—220.

REFERENCES

1. Fokin A. M., Pugachev I. Yu., Kostov F. F., Stankevich P. V. Influence of 3x3 basketball on the development of motor and cognitive abilities of student youth. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2023;4:97—99. (In Russ.)

2. Paramzin V. B., Pugachev I. Yu., Vasilchenko O. S., Raznovskaya S. V. Analysis and main directions for implementing the requirements of FSES HE in the discipline “Physical Culture (Training)” in military-educational institutions. *Sovremennyy uchenyi = Modern Scientist*. 2021;2:96—101. (In Russ.)

3. Pugachev I. Yu., Bogdanov M. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. Modular method for increasing spatial coordination training among basketball team players. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva (Vestnik KGPU) = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Bulletin KSPU)*. 2022;3(61):62—69. (In Russ.) DOI: 10.25146/1995-0861-2022-61-3-351.

4. Paramzin V. B., Pugachev I. Yu., Raznovskaya S. V., Severin N. N. The concept of «game endurance» in the structure of training highly qualified athletes in game sports. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2023;6:9—11. (In Russ.)

5. Zakharova S. A., Pugachev I. Yu. Improving the legal regulation of children's and youth sports in the Russian Federation. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie = Sports: Economics, Law, Management*. 2021;3:16—19. (In Russ.) DOI: 10.18572/2070-2175-2021-3-16-19.

6. Pugachev I. Yu. The balance of psychology and pedagogy of physical education in the implementation of the specialist's readiness for core activities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie = Bulletin of Moscow University. Series 20: Teacher Education*. 2023;21(2):87—103. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-87-103.

7. Matveev L. P. Theory and Methods of Physical Culture. Textbook for Institutes of Physical Culture. Moscow, Fizicheskaya kul'tura i sport, 1991. 543 p. (In Russ.)

8. Fokin A. M., Novikova A. V., Malysheva E. V., Kruchinina M. A. The main aspects of the organization of independent physical education at the university. *Teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma = Theory and Methodology of Physical Culture, Sports and Tourism. Interuniversity collection of scientific and methodological works*. Saint Petersburg, Politekh-Press, 2022:110—114. (In Russ.)

9. Ezhova G.S. The influence of a set of breathing exercises on the psycho-emotional state of first-year students. *Nauka v XXI veke: innovatsionnyy potentsial razvitiya = Science in the XXI century: innovative potential of development. Collection of scientific articles based on the materials of the X international scientific and practical conference*. Ufa, Vestnik nauki, 2022;2:73—81. (In Russ.)

10. Sorokin V. P., Fedyuk N. S., Ivashchenko D. E., Petrova P. S. Inverted lesson in the physical training of undergraduates at the Military Academy of Communications. *Uchenye zapiski Universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;2(168):330—333. (In Russ.)

11. Pugachev I. Yu. Emphasis on strengthening the physical performance of servicemen of special operations forces and the Main Intelligence Directorate of the Russian Federation. *Innovatsionnye formy razvitiya, vospitaniya i kul'tury studentov = Innovative forms of development, education and culture of students. Proceedings of the X international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design publ., 2020:338—345. (In Russ.)

12. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Paramonov A. V. Features of ensuring the safety of the person by means of physical training. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2022;27(3):723—740. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2022-27-3-723-740.

13. Zimin M. A., Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. Short-term sensitization of a specialist's physical readiness for situational hyperdynamic activity. *Sovremennyy uchenyi = Modern Scientist*. 2022;4:227—232. (In Russ.)

14. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Priority directions for applying didactic principles of teaching in higher school of physical education pedagogy. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2017;22(1):39—62. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62.

15. Pugachev I. Yu., Rubis L. G. Preferential attitudes in the use of didactic principles of teaching in the theory and methodology of physical education. *Problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma v svete sovremennykh issledovaniy i sotsial'nykh protsessov = Problems of physical culture, sports and tourism in the light of modern research and social processes. Collection of works of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design publ., 2017:143—148. (In Russ.)

16. Ponomarev G. N. The state and development of physical culture in universities in modern conditions. *Fizicheskaya kul'tura i sport v sisteme obrazovaniya: innovatsii i perspektivy razvitiya = Physical Culture and Sport in the Education System: Innovations and Development Prospects. All-Russian scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Mediapapir, 2022:5—11. (In Russ.)

17. Stepchenkova O. P. Competitive and gaming activities as a means of improving academic performance in the main disciplines among students of a technical university. *Sportivnye i podvizhnye igry v fizkul'turnom obrazovanii Rossiiskoi Federatsii =*

Sports and outdoor games in physical education of the Russian Federation. Collection of articles of the interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Department of Sports and Outdoor Games. V. Yu. Egorov (ed.). Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 2022:162—166. (In Russ.)

18. Stepchenkova O. P. Increasing the productivity and stability of students' attention by means of competitive game methods in physical education classes. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2022;32(2):197—202. (In Russ.)

19. Stepchenkova O. P., Rodichkin P. V., Fokin A. M. Competitive game methodology as a form of conducting physical education classes at the university. *Fizicheskaya kul'tura i sport v obrazovatel'nom prostranstve: innovatsii i perspektivy razvitiya = Physical Culture and Sport in the Educational Space: Innovations and Development Prospects. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference.* Saint Petersburg, Herzen University publ., 2021;2:231—235. (In Russ.)

20. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Formation of ship crew of the Russian Navy for combat operations. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2011;12-1(104):147—152. (In Russ.)

21. Yakovlev S. V. Methodology for choosing adaptive, subject-oriented options for conducting preparatory and final parts of practical classes in the discipline "Physical Culture and Sports". *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2020;6-1(45):217—220. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 21.07.2023.
The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

Научная статья

УДК 796

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.740

Lidia Viktorovna Rudneva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
lidiarudneva@mail.ru

Лидия Викторовна Руднева

канд. пед. наук, доцент,
профессор кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
lidiarudneva@mail.ru

Marina Viktorovna Kulikova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
mv_kulikova2010@mail.ru

Марина Викторовна Куликова

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
mv_kulikova2010@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УЛУЧШЕНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН 35—45 ЛЕТ С СИНДРОМОМ ХРОНИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ СРЕДСТВАМИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В статье изложены педагогические условия улучшения психофизического состояния женщин 35—45 лет с синдромом хронической усталости средствами оздоровительной физической культуры. Авторами проанализированы и апробированы основные условия улучшения психофизического состояния женщин среднего возраста в процессе занятий оздоровительной физической культурой: учет особенностей проявления синдрома хронической усталости; взаимодействие медицинского работника и тренера; ежедневное ведение занимающимися дневника самоконтроля; применение в процессе занятий таких средств оздоровительной физической культуры, как кинезиологическая гимнастика, саморегуляция по методике «Синхромед ключ», элементы пилатеса; соблюдение режима труда и отдыха с включением позитивных «настроек»; исключение психотравмирующих факторов и вредных привычек.

В статье представлено содержание экспериментальной методики «Антистресс+» для женщин среднего возраста с хронической усталостью. Разнообразные средства двигательной активности, специально подобранные и вошедшие в состав экспериментальной методики, направлены на улучшение не только физического, но и психологического, эмоционального состояния женщин среднего возраста. Соблюдение определенной последовательности и индивидуального темпа выполнения упражнений, использование упражнений саморегуляции, самоконтроль за выполнением движений позволили нормализовать психоэмоциональное состояние женщин.

Результаты проведенного исследования доказали эффективность используемых средств оздоровительной физической культуры, что выразилось в улучшении общего состояния испытуемых, повышении их физической работоспособности и физической подготовленности, снижении уровня

стресса на фоне нивелирования проявлений синдрома хронической усталости. Разработанная и апробированная методика «Анти-стресс+» может быть рекомендована к использованию в практической деятельности специалистов при физической реабилитации женщин с синдром хронической усталости.

Для цитирования: Руднева Л. В., Куликова М. В. Педагогические условия улучшения психофизического состояния женщин 35—45 лет с синдромом хронической усталости средствами оздоровительной физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.740.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPROVING THE PSYCHOPHYSICAL STATE OF WOMEN 35-45 YEARS OLD WITH CHRONIC FATIGUE SYNDROME BY MEANS OF RECREATIONAL PHYSICAL CULTURE

5.8.6 — Health and adaptive physical culture

Abstract. The article describes the pedagogical conditions for improving the psychophysical state of women aged 35—45 with chronic fatigue syndrome by means of health-improving physical culture. The authors analyzed and tested the main conditions for improving the psychophysical state of middle-aged women in the process of practicing health-improving physical culture: account of the manifestation of chronic fatigue syndrome; interaction between a medical worker and a trainer; daily keeping of a self-monitoring diary by the trainees; using such means of health-improving physical culture as kinesiological gymnastics, self-regulation according to the “Synchromed Key” methodology, Pilates elements; compliance with the regime of work and rest with the inclusion of positive “settings”; exclusion of psychotraumatic factors and bad habits.

The article presents the content of the experimental technique “Antistress+” for women with chronic fatigue. Wellness exercises, specially selected and included in the experimental methodol-

Ключевые слова: психофизическое состояние, женщины 35—45 лет, средний возраст, оздоровительная физическая культура, педагогические условия, синдром хронической усталости, кинезиологическая гимнастика, саморегуляция, элементы пилатеса

ogy, are aimed at improving the women’s physical, psychological and emotional state. Compliance with a certain sequence and individual pace of the exercises, the use of self-regulation exercises, self-control over the performance of movements made it possible to normalize the women’s psycho-emotional state.

The analysis of the results of the study indicates a positive effect of the proposed exercises of the health-improving physical culture on the general condition of women, an increase in their level of physical performance and physical fitness, a decrease in stress response against the background of leveling of chronic fatigue syndrome manifestations. The developed and tested “Antistress+” technique can be recommended for use in practical activities of specialists in the physical rehabilitation of women with chronic fatigue syndrome.

Keywords: psychophysical state, women 35-45 years old, middle age, health-improving physical culture, pedagogical conditions, chronic fatigue syndrome, kinesiological gymnastics, self-regulation, Pilates elements

For citation: Rudneva L. V., Kulikova M. V. Pedagogical conditions for improving the psychophysical state of women 35-45 years old with chronic fatigue syndrome by means of recreational physical culture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.740.

Введение

В современных социально-экономических условиях жизни у современных женщин, особенно в возрасте от 30 до 45 лет, всё чаще наблюдаются различные психические расстройства, к которым относится синдром хронической усталости.

Согласно современным представлениям «синдром хронической усталости — это пограничное нервно-психическое заболевание, характеризующееся повреждением лимбической системы головного мозга вирусами с хроническим течением и не имеющее тенденции к самовольной ремиссии. Данный синдром имеет существенное отличие от астенических и депрессивных симптомокомплексов наличием четко определенной соматической симптоматики и выявляемых нарушений иммунобиологической резистентности» [1].

Причины данного заболевания в настоящий момент не до конца изучены. Большая роль отводится вирусным инфекциям: вирусы герпеса, цитомегаловирус, вирус Эпштейна — Барра и др. Многие авторы предполагают, что на развитие заболевания оказывают влияние хронические стрессы, умственное и физическое перенапряжение, влияние экономических факторов [2].

По данным Международной ассоциации содействия развитию науки, чаще всего синдром хронической усталости поражает женщин в возрасте 30—45 лет. Продолжительность

заболевания в большинстве случаев составляет от одного до трех лет. Данное состояние выражается в постоянной нехватке энергии, даже после небольшого напряжения, сопровождается сонным состоянием, апатией, длительной депрессией. При этом синдроме нарушается привычный ритм жизни, настолько быстро наступает усталость, что после малейшего напряжения человек вынужден отдыхать. На фоне общей астении и повышенной утомляемости часто возникают головные и мышечные боли, увеличиваются лимфатические узлы, появляется бессонница, невнимательность, снижение памяти, в некоторых случаях субфебрильная температура [2; 3].

Анализ специальной литературы и собственные наблюдения авторов статьи указывают на то, что пока нет разработанного стандарта лечения данного заболевания, специфических фармакологических препаратов и единых подходов специалистов к лечению данного заболевания [2—10]. Данные научно-практических исследований свидетельствуют, что характер возрастных изменений общего психофизического состояния и морфофункциональных свойств опорно-двигательного аппарата женщин среднего возраста во многом зависит от образа жизни, содержания и направленности физической активности человека. В связи с этим **актуальность** исследования заключается в разработке программ оздоровительных занятий с использованием средств физической культуры, направленных

на повышение резервных и адаптивных возможностей у женщин 35—45 лет как важного направления в комплексном подходе к улучшению психофизического состояния при синдроме хронической усталости.

Степень разработанности проблемы. Клинико-патологические, диагностические и дифференциально-диагностические аспекты синдрома хронической усталости рассматривались О. И. и Л. О. Волошиными и Б. П. Сенюк, Ю. А. Александровским, Н. Г. Арцимовичем, Т. С. Галушиной и др.; некоторые методические аспекты коррекции психофизического состояния при синдроме хронической усталости затрагивались в работах Н. М. Курч, И. Г. Таламовой и Л. Е. Медведевой, К. Т. Картенкевича и др.

Цель исследования: обосновать методику улучшения психофизического состояния у женщин среднего возраста с синдромом хронической усталости.

Гипотеза исследования: предполагается, что процесс улучшения психофизического состояния у женщин 35—45 лет при синдроме хронической усталости будет более эффективным при создании следующих педагогических условий:

- учета особенностей проявления синдрома хронической усталости;
- взаимодействия медицинского работника и тренера, ежедневного ведения занимающимися дневника самоконтроля;
- применения средств оздоровительной физической культуры, включающих кинезиологическую гимнастику, саморегуляцию по методике «Синхромед ключ», элементы пилатеса;
- соблюдения режима труда и отдыха с включением позитивных «настроек», исключение психотравмирующих факторов и вредных привычек.

Задачи исследования: разработать педагогические условия и экспериментальную программу, коррекции психофизического состояния при синдроме хронической усталости у женщин 35—45 лет средствами оздоровительной физической культуры; определить эффективность реализации экспериментальной программы «Антистресс+»; разработать практические рекомендации для женщин среднего возраста, имеющих синдром хронической усталости.

Методологическую основу исследования составили научные труды ведущих ученых, связанные с изучением основных положений теории и методики оздоровительной двигательной деятельности (В. К. Бальсевич, Ю. В. Верхованский, В. О. Зацюрский, М. А. Годик, Л. П. Матвеев, В. Н. Платонов, Н. Г. Озолин и др.); современные представления о высокой оздоровительной ценности физической культуры (А. В. Попков, А. Н. Стрельникова, Г. С. Шаталова, В. С. Толкачева и др.).

Научная новизна исследования заключается в определении особенностей психофизического состояния у женщин среднего возраста с синдромом хронической усталости.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой экспериментальной методики и педагогических условий улучшения психофизического состояния женщин среднего возраста с синдромом хронической усталости средствами оздоровительной физической культуры.

Практическая значимость исследования: разработанное содержание занятий оздоровительной физической культуры для женщин с синдромом хронической усталости может быть включено в процесс физического воспитания и реабилитации женщин 30—45-летнего возраста с данным заболеванием.

Основная часть

На базе студии йоги г. Тулы апробировались разработанная нами программа по улучшению психофизического состояния женщин при синдроме хронической усталости

средствами оздоровительной физической культуры, которая была названа авторами статьи «Антистресс+».

В эксперименте приняли участие 8 женщин в возрасте 35—38 лет с синдромом хронической усталости, которые занимались по разработанной нами авторской программе, включающей кинезиологическую гимнастику, саморегуляцию по методике «Синхромед ключ», элементы пилатеса [11]. Занятия в исследуемой группе проводились 3 раза в неделю в первой половине дня по 90 мин в течение четырех месяцев.

Доказано, что регулярное выполнение кинезиологических упражнений приводит к улучшению психоэмоционального состояния, повышению умственной работоспособности [12]. Они позволяют развивать межполушарные взаимодействия в мозге, синхронизируют работу полушарий, улучшают память, внимание, умственную деятельность, повышают стрессоустойчивость.

Комплекс кинезиологической гимнастики задействует различные управляющие системы организма. Основу данного комплекса составляют три взаимосвязанные части:

- увеличение межнейронных взаимодействий головного мозга,
- улучшение приема-передачи информации,
- контролирование и регулирование движений.

На активность коры головного мозга направлены дыхательные упражнения и массаж биологически активных точек. На прием и усвоение информации влияют упражнения для конечностей перекрестного характера, которые восстанавливают нарушенные связи между полушариями головного мозга. Упражнениями для контроля и регуляции движения являются позы и движения перекрестного характера, восстанавливающие связи между лобными и затылочными долями и снятие эмоционального стресса.

Содержание экспериментальной методики «Антистресс+» представлено в табл. 1.

В подготовительной части занятия проводилась кинезиологическая гимнастика (гимнастика для мозга) и синхромимнастика (синхромед «Ключ»). Эти упражнения помогали сбалансировать межполушарные связи, восстановить каналы восприятия зрительной, слуховой информации, образного восприятия и психологического равновесия. В основной части занятия использовались упражнения кинезиологической гимнастики, упражнения на саморегуляцию и элементы пилатеса. Эти упражнения оказывают влияние на все основные органы и системы организма посредством воздействий на миовисцерофасциальные связи. Выполнялись махи конечностями без напряжения, релаксационной направленности. Движения воздействовали на определенные мышцы — индикаторы, совпадающие с сухожильно-мышечными меридианами, которые чувствительны к психофизиологическому состоянию организма и реагируют на изменения эмоционального состояния человека. Применялась перекрестно-параллельная ходьба, кросс-кролл (коленно-локтевые перекрестные движения), упражнения («мятник», фронтальная коррекция, «горизонтальная восьмерка» и др. В заключительной части занятия выполнялись упражнения на расслабление и интеграцию всех психических процессов, снятия нервно-мышечных напряжений: дыхательные упражнения, специальные упражнения статической направленности.

Важной особенностью кинезиологической гимнастики является свободное выполнение упражнений, без напряжения, с выраженной релаксационной направленностью. Темп упражнений выбирался комфортный для всех участников группы. Все упражнения кинезиологической гимнастики выполнялись из основной стойки, руки опущены

вдоль тела. Каждое движение повторялось по восемь раз каждой рукой и ногой. Всё сопровождалось спокойной музыкой. Движения выполнялись обеими руками или обе-

ими ногами как одновременно, так и поочередно. Из элементов пилатеса использовались упражнения *сотня, пере-кат, пила, лебедь, тюлень* и др. [13—15].

Таблица 1

Содержание экспериментальной методики «Антистресс+»

Части занятия	Содержание	Направленность упражнений
Подготовительная	Дыхательные упражнения	Сбалансировать межполушарные связи, восстановить каналы восприятия зрительной, слуховой информации, образного восприятия и психологического равновесия
	Массаж биологически активных точек	
	Кинезиологические упражнения (колечко, кулак-ребро, ладонь, лезгинка, ухо-нос, змейка)	
Основная часть	Синхροгимнастика (ключевой стресс-тест, парение рук, лыжник, шалтай-болтай, вис назад — вис вперед, легкий танец, трясучка, прыжки, хлест)	Влияние на все основные органы и системы организма посредством воздействий на миовисцерофасциальные связи
	Кинезиологическая гимнастика (перекрестно-параллельная ходьба, кросс-кролл (коленно-локтевые перекрестные движения), упражнение «мятник», фронтальная коррекция, «горизонтальная восьмерка»)	Позволяет развивать межполушарные взаимодействия в мозге, синхронизируют работу полушарий, улучшают память внимание, умственную деятельность, повышают стрессоустойчивость
	Элементы пилатеса (сотня, перекал, пила, лебедь, тюлень)	Улучшают осанку, снимают мышечное напряжение, способствуют укреплению опорно-двигательного аппарата
Заключительная часть	Упражнения на расслабление (шавасана — медитация глубокого расслабления)	Расслабление

Кроме гимнастики женщинам давались рекомендации по организации режима дня, нормализации ночного сна, включение ежедневных прогулок в спокойном темпе 1—2 км в вечернее время.

Программа диагностики психофизического состояния женщин среднего возраста включала семь тестов, которые представлены в табл. 2, а также анкетирование.

Оценка степени выраженности симптомов хронической усталости осуществлялся с помощью теста Дж. Тейтельбаума [7], а для определения степени уровня стресса использовался тест Ю. В. Щербатых [9]. В ходе исследования проводилось тестирование физической работоспособности с помощью степ-теста с дозированной физической нагрузкой *PWCaf*. Данный тест выключал 2 нагрузки по 3 мин с перерывом в 2 мин. Регистрировались показатели пульса и артериального давления. Физическая работоспособность оценивалась по увеличению показателей *PWCaf* в начале и в конце исследования [15]. Для оценки вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы проводилась ортостатическая проба (классический вариант). Увеличение результатов до 20 уд./мин оценивалось как удовлетворительная реакция, выше 20 уд./мин — неудовлетворительная. Оценка показателей физической подготовленности проводилась по тесту, оценивающему силу мышц кисти с использованием ручного динамометра. Сила мышц брюшного пресса оценивалась по количеству подъемов туловища из положения лежа на спине за 45 с. Сила мышц рук оценивалась по количеству сгибаний и разгибаний рук в упоре стоя на коленях за 1 мин. Полученные в ходе исследования результаты подвергались статистической обработке с использованием программы *Statistica 10*. Для оценки различий между показателями использовали непараметрический критерий Уилкоксона.

Обсуждение результатов. В результате анкетирования нами выявлено, что из восьми женщин, участвующих в эксперименте: замужем — четверо испытуемых, разведены — двое респондентов, двое опрошенных состоят в гражданском браке. В среднем у каждой из женщин по одному ребенку. У четверых опрошенных женщин выявлены вредные привычки (курение). Жилищные условия у трех респондентов — удовлетворительные, у пяти — хорошие. Профессиональная направленность женщин, принявших

участие в эксперименте, — педагоги (трое респондентов), врачи (трое), продавцы (двое) (табл. 3).

Таким образом, в результате анкетного опроса мы выявили, что у всех женщин шестидневная рабочая неделя (100 %), все респонденты мало времени отводят на отдых. Половина опрошенных женщин (50 %) испытывали стрессы в последнее время, 100 % респондентов не высыпаются, 50 % опрошенных женщин имеют вредные привычки. Не гуляют на свежем воздухе 87,5 % принявших участие в исследовании женщин. Причинами хронической усталости считают недостаточность времени для отдыха 62,5 % респондентов, стресс как причину усталости выделили 25 % опрошенных женщин, эмоциональные и физические перегрузки выявлены у 12,5 % женщин.

Результаты тестирования психофизического состояния женщин среднего возраста до и после проведения эксперимента представлены в табл. 4.

Таблица 2

Программа оценки психофизического состояния женщин среднего возраста с синдромом хронической усталости

Методика, автор	Цель методики
<i>Оценка психологического состояния</i>	
Тест Дж. Тейтельбаума [7]	Оценка степени хронической усталости
Тест Ю. В. Щербатых [9]	Определение уровня стресса
<i>Оценка физической работоспособности</i>	
Адаптированный степ-тест с дозированной физической нагрузкой <i>PWCaf</i> [15]	Оценка физической работоспособности
Ортостатическая проба	Оценка вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы
<i>Физическая подготовленность</i>	
Динамометрия (правой, левой руки) (кг)	Оценка силы кисти
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 45 с (раз)	Определение силы мышц брюшного пресса
Сгибание-разгибание рук в упоре стоя на коленях за одну минуту (раз)	Оценка силы мышц рук

Таблица 3

Результаты анкетирования женщин среднего возраста

№	Вопрос	Результаты
<i>Общие сведения</i>		
1	Ваш пол	Женщины — 8
2	Ваш возраст	35—45 лет
3	Социальное положение: замужем, разведена, не состояла в браке, гражданский брак	Замужем — 4, разведены — 2, гражданский брак — 2
4	Количество детей	В среднем 1 ребенок
5	Род деятельности (профессия)	Педагоги — 3, врачи — 3, продавцы — 2
6	Жилищные условия (удовлетворительные, неудовлетворительные, хорошие, отличные)	Удовлетворительные — 3, хорошие — 5
7	Есть ли у Вас вредные привычки?	Есть — 4, нет — 4
<i>Основные вопросы</i>		
7	Ваш режим работы (количество дней и часов в день)	6 дней в неделю — 100 %
8	Сколько времени Вы отводите на отдых?	Мало — 100 %
9	Высыпаетесь ли Вы?	Нет — 100 %
10	За последний месяц Вы испытывали стрессы?	Да — 50 %, нет — 50 %
11	Занимаетесь ли Вы физической культурой?	Да — 100 %
12	Гуляете ли Вы на свежем воздухе?	Нет — 87,5%, да — 12,5 %
13	Что, по Вашему мнению, является основной причиной хронической усталости?	Мало отдыхаю — 62,5 %, стрессы — 25 %, перегрузки — 12,5 %
14	Следите ли Вы за своим состоянием здоровья?	Да — 87,5 %, нет — 12,5 %
15	Что Вы делаете для поднятия своего настроения?	Люблю вкусно покушать — 25 %, смотрю фильмы — 50 %, читаю книги — 12,5 %, сплю — 12,5 %
16	Что Вы делаете для улучшения своего физического состояния?	Хожу в сауну — 25 %, занимаюсь физической культурой — 37,5 %, отдыхаю — 37,5 %

Таблица 4

Результаты тестирования психофизического состояния женщин среднего возраста до и после проведения эксперимента

Тест	До эксперимента		После эксперимента		t
	M	m	M	m	
<i>Оценка физической работоспособности женщин</i>					
Адаптированный степ-тест с дозированной физической нагрузкой PWCaf	289,1	30,7	366,0	44,4	0,017
Ортостатическая проба	12,6	0,8	8,6	0,9	0,019
<i>Оценка психологического состояния женщин</i>					
Тест Дж. Тейтельбаума (оценка степени хронической усталости)	10,0	1,1	3,7	0,6	0,024
Тест Ю. В. Щербатых (оценка уровня стресса)	30,4	1,2	10,5	1,1	0,015
<i>Оценка физической подготовленности женщин</i>					
Динамометрия (кг)	33,2	0,8	42,5	0,6	0,017
Поднимание туловища лежа на спине (раз)	36,0	0,12	50,1	0,3	0,023
Сгибание-разгибание рук в упоре стоя на коленях (раз)	15,5	0,2	29,1	0,4	0,056

Оценивая физическую работоспособность женщин с помощью адаптированного степ-теста с дозированной физической нагрузкой PWCaf, были получены низкие значения — 289,0, что характеризует недостаточную работоспособность у женщин с синдромом хронической усталости. После исследования данный показатель увеличился в 1,3 раза и составил 366,0, что свидетельствует об улучшении физической выносливости у испытуемых.

Для оценки вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы мы проводили ортостатическую пробу в классическом варианте. В нашем исследовании проведение ортостатической пробы не выявило существенных отклонений, а разница между пульсом покоя и пульсом нагрузки

составила 12,6 уд./мин, что соответствует удовлетворительной переносимости пробы. При этом необходимо отметить, что у некоторых испытуемых женщин имела место вегетативная реакция, которая проявлялась достаточной потливостью. После проведения эксперимента разница между пульсом покоя и напряжения уменьшилась на 19 % и стала соответствовать хорошей переносимости пробы.

Психологическое состояние женщин мы оценивали по тесту Дж. Тейтельбаума и тесту Ю. В. Щербатых. По первому тесту — на выявление степени проявления синдрома хронической усталости — средний балл составил 10 баллов, что соответствует высокой степени проявления симптомов заболевания. В конце исследования данный показатель

степени выраженности синдрома хронической усталости снизился до 3,7 баллов, что указывает на переход в легкую степень заболевания.

По тесту Ю. В. Щербатых на определение уровня стресса в начале исследования получены средние значения 30,4 балла. Эта величина указывает на состояние сильного стресса у испытуемых женщин среднего возраста, для преодоления которого желательна помощь специалистов (психолога, терапевта). После эксперимента показатель уровня стресса уменьшился в 3 раза и составил 10,5 балла, что свидетельствует в пользу положительного влияния применяемой методики на эмоционально-психическое состояние испытуемых.

Оценивая физическую подготовленность женщин, можно отметить, что произошло улучшение показателей по кистевой динамометрии. Так, в начале исследования средний результат составил 33,2 кг, после эксперимента — 42,5 кг. Улучшились показатели силы мышц брюшного пресса и мышц рук. Так, в упражнении сгибание-разгибание рук в упоре стоя на коленях прирост результата составил 13,9. Улучшение результатов обусловлено включением в нашу методику упражнений пилатеса.

Заключение

Таким образом, в результате опытно-экспериментальной работы нами установлено, что синдром хронической усталости в настоящее время отмечается у многих женщин среднего возраста и проявляется в мышечной слабости, сон-

ном состоянии, апатии, невнимательности и даже депрессии, ухудшает качество жизни современных женщин.

Авторами разработаны педагогические условия и экспериментальная программа «Антистресс+» включающая в себя:

- учет особенностей проявления синдрома хронической усталости;
- взаимодействие медицинского работника и тренера, ежедневное ведение занимающимися дневника самоконтроля;
- применение комплексов упражнений, включающих кинезиологическую гимнастику, саморегуляцию по методике «Синхромед ключ», элементы пилатеса;
- соблюдение режима труда и отдыха с включением позитивных настроек (музыка, прогулки, оздоровительное плавание, релаксационный массаж, просмотр комедий), исключение психотравмирующих факторов и вредных привычек.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что методика улучшения уровня психофизического состояния женщин среднего возраста с синдром хронической усталости способствовала существенному улучшению общего состояния испытуемых, повышению их физической работоспособности и физической подготовленности. По данным психологических тестов наблюдается снижение уровня стресса на фоне нивелирования проявлений синдрома хронической усталости. Всё вышесказанное позволяет рекомендовать разработанную методику для использования в практической деятельности специалистов при физической реабилитации женщин с синдром хронической усталости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александровский Ю. А. О пограничных психических расстройствах // Психиатрия и психофармакотерапия. 2006. Т. 8. № 2. С. 3.
2. Синдром хронической усталости: клиничко-патофизиологические, диагностические и дифференциально-диагностические аспекты (обзор литературы и данные собственных наблюдений). Часть 2 / О. И. Волошин, Б. П. Сенюк, Л. О. Волошина и др. // Украинский терапевтический журнал. 2019. № 3(62). С. 64—71.
3. Курч Н. М., Таламова И. Г., Медведева Л. Е. Методика коррекции психофизического состояния при синдроме хронической усталости // Адаптивная физическая культура. 2021. Т. 85. № 1. С. 25—27.
4. Картенкевич К. Т. Кинезиологический подход в лечении неврологических болезней. М. : Теория и практика, 2016. 135 с.
5. Узаков О. Ж., Ахунбаев С. М., Комиссарова С., Алымкулов А. Т. Тревожные расстройства у людей в условиях эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 9. С. 120—126. DOI: 10.33619/2414-2948/58/13.
6. Арцимович Н. Г., Галушина Т. С. Синдром хронической усталости. М. : Научный мир, 2002. 220 с.
7. Тейтельбаум Дж. Вечно уставший. Как справиться с синдром хронической усталости. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 390 с.
8. Стрюк Р. И., Бернс С. А., Юн В. Л. Синдром хронической усталости: аспекты диагностики и лечения с современных позиций // Терапия. 2020. Т. 6. № 1(35). С. 129—135. DOI: 10.18565/therapy.2020.1.129-135.
9. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб. : Питер, 2012. 256 с.
10. Руднева Л. В., Белоусова А. Д. Методика улучшения психофизического состояния женщин среднего возраста с синдромом хронической усталости средствами оздоровительной физической культуры // Физическая культура и спорт в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Поляковой. Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2023. С. 104—107.
11. Корпачева Е. Система саморегуляции «Синхромед Ключ» Хасая Магомедовича Алиева. М. : Издательские решения, 2018. Ч. 1. 26 с.
12. Федорова О. Н. Комплексное применение средств пилатеса и аквааэробики на занятиях с женщинами второго периода зрелого возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 26 с.
13. Шепеленко С. А., Мезенцева О. Н. Влияние занятий по системе Д.Пилатеса на психофункциональное состояние женщин среднего возраста // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 11. С. 98—103. DOI: 10.24411/2305-8404-2020-11114.
14. Власенко Т. Н., Крутских О. С., Юневич М. Н. Влияние занятий по системе Пилатес на женщин зрелого возраста, занимающихся в фитнес центре // Физическая культура и спорт в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск : Дальневост. гос. акад. физ. культуры, 2020. С. 51—54.

15. Капилевич Л. В. Физиологические методы контроля в спорте : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обуч. по специальности 03.21.01 — Физическая культура и спорт. Томск : Том. политехн. ун-т, 2009. 172 с.

REFERENCES

1. Aleksandrovskii Yu. A. On borderline mental disorders. *Psikhiatriya i psikhofarmakoterapiya = Psychiatry and psychopharmacotherapy*. 2006;8(2):3. (In Russ.)
2. Voloshin O. I., Senyuk B. P., Voloshina L. O. et al. Chronic fatigue syndrome: clinical and pathophysiological, diagnostic and differential diagnostic aspects (literature review and own observations). Part 2. *Ukrainskii terapevticheskii zhurnal = Ukrainian Therapeutic Journal*. 2019;3(62):64—71. (In Russ.)
3. Kurch N. M., Talamova I. G., Medvedeva L. E. Method of correcting the psychophysical state in chronic fatigue syndrome. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive physical education*. 2021;85(1):25—27. (In Russ.)
4. Kartenkevich K. T. Kinesiological approach in the treatment of neurological diseases. Moscow, Teoriya i praktika, 2016. 135 p. (In Russ.)
5. Uzakov O., Akhunbaev S., Komissarova S., Alymkulov A. Anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2020;6(9):120—126. (In Russ.) DOI: 10.33619/2414-2948/58/13.
6. Artsimovich N. G., Galushina T. S. Chronic fatigue syndrome. Moscow, Nauchnyi mir, 2002. 220 p. (In Russ.)
7. Teitelbaum J. The Fatigue and Fibromyalgia Solution. The essential guide to overcoming chronic fatigue. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 390 p. (In Russ.)
8. Stryuk R. I., Burns S. A., Yun V. L. Chronic fatigue syndrome: aspects of diagnosis and treatment from modern positions. *Terapiya = Therapy*. 2020;6(1):129—135. (In Russ.) DOI: 10.18565/therapy.2020.1.129-135.
9. Shcherbatykh Yu. V. Psychology of stress and methods of correction. Saint Petersburg, Piter, 2012. 256 p. (In Russ.)
10. Rudneva L. V., Belousova A. D. Methodology for improving the psychophysical state of middle-aged women with chronic fatigue syndrome by means of recreational physical culture. *Fizicheskaya kul'tura i sport v Tul'skoi oblasti: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya = Physical culture and sport in the Tula region: state, problems and prospects of development. Proceedings of the regional scientific and practical conference*. I. V. Polyakova (ed.). Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University publ., 2023:104—107. (In Russ.)
11. Korpacheva E. The system of self-regulation “Synchronmethod Key” by Khasai Magomedovich Aliev. Moscow, Izdatel'skie resheniya, 2018. Pt. 1. 26 p. (In Russ.)
12. Fedorova O. N. Complex application of Pilates and aqua aerobics in classes with women of the second period of adulthood. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2012. 26 p. (In Russ.)
13. Shepelenko S. A., Mezentseva O. N. The influence of Pilates classes on the psychofunctional state of middle-aged women. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport*. 2020;11:98—103. (In Russ.) DOI: 10.24411/2305-8404-2020-11114.
14. Vlasenko T. N., Krutskikh O. S., Yunevich M. N. The influence of Pilates classes on mature women engaged in fitness. *Fizicheskaya kul'tura i sport v sovremennom obshchestve = Physical culture and sport in modern society. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Khabarovsk, Far Eastern State Academy of Physical Culture publ., 2020:51—54. (In Russ.)
15. Kapilevich L. V. Physiological methods of control in sports. Textbook for students of higher educational institutions studying in the field of training 032101 — Physical culture and sports. Tomsk, Tomsk Polytechnic University publ., 2009. 172 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья**УДК 371.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.741****Marina Valeryevna Byvsheva**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Vice-Rector for Scientific and Methodological Work
and Academic Interaction,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
mbyvsheva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1479-453X

Yulia Nikolaevna Galaguzova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Pedagogy
and Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
yung.ektb@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6992-6395

Alina Stanislavovna Demysheva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Deputy Director of the Center for Continuous Professional Development
of Teaching Staff according to the «Standard» Model,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
asdemyshcheva@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9005-8254

Oksana Igorevna Idrisova

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy
and Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
oxana.knyazeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3062-4717

Марина Валерьевна Бывшева

канд. пед. наук, доцент,
проректор по научно-методической работе
и академическому взаимодействию,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
mbyvsheva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1479-453X

Юлия Николаевна Галагузова

д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики
и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
yung.ektb@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6992-6395

Алина Станиславовна Демьшева

канд. пед. наук, доцент, заместитель директора центра
непрерывного повышения профессионального мастерства
педагогических работников по модели «стандарт»,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
asdemyshcheva@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9005-8254

Оксана Игоревна Идрисова

старший преподаватель кафедры педагогики
и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
oxana.knyazeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3062-4717

«УРАЛЬСКАЯ ШКОЛА УЧИТЕЛЕЙ» КАК ФОРМА ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ ПЕДАГОГОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье представлено исследование процесса восполнения профессиональных дефицитов педагогов в условиях дополнительного образования. Целью исследования является изучение проблематики профессионально-личностного развития педагогов и обоснования новой формы работы с педагогами в условиях дополнительного образования — «Уральской школы учителей», направленной на преодоление их профессиональных дефицитов: коммуникативных, психолого-педагогических, предметно-методических и цифровых. В качестве методологического основания выступает идея о профессионально-личностном совершенствовании человека на протяжении всей его жизни, рассмотрении дополнительного образования как средства движения личности в соответствии со своим образовательным запросом, создание оптимальных условий для восполнения профессиональных дефицитов педагогов. На основе комплексного анализа деятельности «Уральских школ учителей», организованных на базе Центра непрерывного повышения профессионального мастерства «Учитель будущего» в г. Екатеринбурге, авторы обосновывают новую форму работы с педагогами — «Уральскую школу учителей», объединяющую формальное и неформальное образование, адресованную педагогическим работникам и

руководителям образовательных организаций. Проведен сравнительный анализ деятельности «Уральских школ учителей» за три года. Критерии анализа: наименование школ, количественный состав, периодичность, содержание, предметность, формы взаимодействия с семьями партнерами, качественные результаты (удовлетворенность педагогов и руководителей образовательных организаций), выявленные профессиональные дефициты. Новизна исследования заключается в комплексной оценке эмпирического опыта проведения «Уральских школ учителей» в условиях Центра непрерывного повышения профессионального мастерства «Учитель будущего» в г. Екатеринбурге. Практическая значимость заключается в разработке программно-методического обеспечения деятельности «Уральской школы учителей» по разным предметам, что может быть тиражировано в широкую образовательную практику системы непрерывного повышения квалификации педагогических кадров. Перспективой исследования становится разработка практических рекомендаций по организации и проведению «Уральских школ учителей».

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие педагога, непрерывное профессиональное образование, профессиональные дефициты педагогов, профессиональные

компетенции, повышение квалификации педагогов, формальное образование, неформальное образование, формы дополнительного образования, научно-методическое сопро-

вождение педагогов, центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, Уральская школа учителей

Для цитирования: Бывшева М. В., Галагузова Ю. Н., Демьшева А. С., Идрисова О. И. «Уральская школа учителей» как форма восполнения профессиональных дефицитов педагогов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 482—487. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.741.

Original article

“URAL SCHOOL OF TEACHERS” AS A FORM OF FILLING PROFESSIONAL DEFICITS OF TEACHERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. *The article presents a study of the process of filling teachers' professional deficits in the conditions of additional education. The purpose is to study the problems in teachers' professional and personal development and substantiate a new form of work with teachers in the conditions of additional education — “Ural Schools of Teachers” — aimed at overcoming their professional deficits: communicative, psychological and pedagogical, subject-methodical and digital. The methodological basis is the idea of a person's professional and personal improvement throughout his life, consideration of additional education as a means of personal movement in accordance with his educational request, creation of optimal conditions for filling teachers' professional deficits. Based on a comprehensive analysis of the activities of the “Ural Schools of Teachers” organized on the basis of the Center for Continuous Professional Development “Teacher of the Future” in Ekaterinburg, the authors substantiate a new form of work with teachers — the “Ural School of Teachers”, which combines formal and informal education, addressed to teaching staff and heads of educational organizations. A comparative analysis of the activities of the “Ural Schools of Teachers” for three years is carried out. The criteria of the analysis are: the names of schools,*

quantitative composition, frequency, content, subject matter, forms of interaction with network partners, qualitative results (satisfaction of teachers and heads of educational organizations), and identified professional deficits. The novelty of the research lies in a comprehensive assessment of the empirical experience of the “Ural Schools of Teachers” in the conditions of the Center for Continuing Professional Development “Teacher of the Future” in Ekaterinburg. The practical significance lies in the development of software and methodological support for the activities of the “Ural School of Teachers” in various subjects, which can be replicated in a wide educational practice of the system of continuous professional development of teaching staff. The perspective of the research is the development of practical recommendations for the organization and conduct of Ural teachers' school.

Keywords: *professional and personal development of teachers, continuous professional education, professional deficits of teachers, professional competences, professional development of teachers, formal education, non-formal education, forms of additional education, scientific and methodological support of teachers, centers of continuous professional development of teachers, Ural School of Teachers*

For citation: Byvsheva M. V., Galaguzova Yu. N., Demysheva A. S., Idrisova O. I. “Ural School of Teachers” as a form of filling professional deficits of teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):482—487. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.741.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изменения подходов к непрерывному повышению квалификации работающих педагогов, нахождения адекватных форм и методов работы Центров непрерывного повышения мастерства педагогических работников (далее — ЦНППМ), позволяющих, с одной стороны, восполнить профессиональные дефициты педагогов, с другой — выстроить индивидуальные маршруты их профессионально-личностного развития, обеспечить профессиональное сопровождение и наставничество.

Изученность проблемы. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что в науке существует большое количество исследований, посвященных проблемам профессионально-личностного развития педагога (А. М. Новиков, В. А. Болотов, Г. И. Ибрагимов, О. Е. Лебедев, С. И. Осипова, М. Л. Коцуба); возможностям формального и неформального образования взрослых (А. А. Макареня, О. В. Ройтблат, Н. Н. Суртаева); андрогогическим моделям подготовки работающих педагогов (М. Т. Громкова, М. Д. Махлин, В. И. Подобед); разработаны разнообразные модели подготовки педагогов к работе в инклюзивной и информационной среде (Т. С. Дорохова, А. И. Матвее-

ва, М. А. Николаева, А. В. Пеша); сделаны первые шаги в осмыслении понятия «профессиональный дефицит» и способов его выявления (О. П. Дудина, С. Ю. Ситникова, Н. Ю. Посталюк, В. А. Прудникова, О. М. Бобиенко). Однако идея интеграции формального и неформального образования в условиях ЦНППМ, поиск эффективных форм восполнения профессиональных дефицитов педагогов требуют своего научного обоснования.

Целесообразность разработки темы продиктована требованиями создания единого научно-методического пространства профессионально-личностного развития педагогов, оперативного восполнения их профессиональных дефицитов.

Цель исследования состоит в изучении проблематики профессионально-личностного развития педагогов и обоснования новой формы работы с педагогами — «Уральской школы учителей», направленной на преодоление их профессиональных дефицитов.

Задачи исследования: провести комплексный анализ деятельности «Уральских школ учителей», организованных на базе ЦНППМ «Учитель будущего» в г. Екатеринбурге.

Методология исследования. Методологическим основанием исследования выступает идея А. М. Новикова о профессионально-личностном совершенствовании человека

на протяжении всей его жизни, рассмотрении дополнительного образования как средства движения личности в соответствии со своим образовательным запросом, создание оптимальных условий для восполнения профессиональных дефицитов педагогов [1].

Теоретико-методологическими основами разработанной дидактической формы «Уральские школы учителей» являются:

- концепции профессионально-личностного развития (Б. С. Гершунский, В. И. Загвязинский, А. К. Маркова, А. М. Новиков);

- идеи личностно-деятельностного подхода (Л. С. Выготский, Е. В. Бондаревская, П. И. Зинченко, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев);

- идеи компетентностного подхода (А. Г. Бермус, Ф. Н. Гоноблин, Н. В. Кузьмина, В. А. Якунин, Ю. Г. Татур).

В исследовании применялись теоретические и эмпирические методы исследования: анализ, сравнение, классификация, наблюдение, анкетирование, экспертное интервью.

Научная новизна исследования состоит в предложенном формате методических мероприятий «Уральская школа учителей», объединяющим формальное и неформальное образование, позволяющим совершенствовать предметно-методические, информационные, психолого-педагогические и коммуникативные компетенции педагогических работников и руководителей образовательных организаций.

Теоретическая значимость заключается в совершенствовании теоретико-методологических оснований системы непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников и руководителей образовательных организаций с позиции обновления содержания, форм, методов и технологий работы.

Практическая значимость заключается в разработке программно-методического обеспечения деятельности «Уральской школы учителей» по разным предметам, а также усилению воспитательного компонента профессиональной деятельности.

Основная часть

Известно, что педагогическая профессия характеризуется приверженностью традициям, что придает ей устойчивость и стабильность. Однако в новых реалиях, педагогу необходимо меняться, работая над совершенствованием своего мастерства и профессионализма. При работе с педагогами в системе дополнительного образования важно строить процесс с позиции андрогогического и компетентностного подходов [2; 3], выявляя и восполняя их профессиональные дефициты, которые могут появиться у них по разным причинам [4].

Термин «профессиональный дефицит» достаточно часто употребляется педагогами на практике или в системе повышения квалификации, однако существуют разные точки зрения на сам термин, его сущность и структуру. Тем не менее существует достаточно обширная литература по проблеме профессионально-личностного развития педагогов, где важным тезисом для нашего исследования становится связь профессионально-личностного развития педагога и его профессиональных дефицитов. Так, ученые С. И. Осипова и М. Л. Коцуба обосновывают, что профессионально-личностное развитие педагога — это педагогический процесс личностно-значимого *непрерывного развития педагога* в соответствии с *выявленными дефицитами*, направленными на развитие его профессионализма и личностных качеств [5].

Важным фактором восполнения профессиональных дефицитов педагогов является тот факт, что данный процесс осуществляется в системе дополнительного образования, которое в современной ситуации само претерпевает серьезные изменения: обновляется нормативно-методическая база, усиливаются процессы интеграции формального и неформального образования, которые рассматриваются как одинаково ценные аспекты процесса обучения взрослых в концепции «образование через всю жизнь», появляются новые структуры (федеральные центры научно-методического сопровождения педагогических работников, региональные ЦНППМ и др.) [6].

Региональный ЦНППМ в г. Екатеринбурге, являющийся структурным подразделением Уральского государственного педагогического университета, выполняет ряд функций: разработка различных форм поддержки и сопровождения учителей, организация консультирования и сопровождения педагогов и управленческих кадров [7]. Реализуя данные функции, ЦНППМ уделяет большое внимание организации формального и неформального образования педагогов. Формальное образование реализуется через дополнительные образовательные программы, которые жестко регламентированы как к самой структуре программы, так и к формам, методам и приемам, которые используются в процессе ее реализации, процедурам итоговой аттестации, что обусловлено выдачей документа установленного образца.

Неформальное образование менее регламентировано и реализуется в ЦНППМ через разнообразные формы и технологии. К ним относятся конкурсы профессионального мастерства («Учитель года», «Флагманы образования. Школа»), конкурсы методических разработок, образовательные вебинары, педагогические мастерские, заседания предметно-методических комиссий, профессиональные сообщества, мастер-классы и др. [8].

В 2021 г. ЦНППМ разработал новую форму работы с педагогами — «Уральскую школу учителей», объединяющую формальное и неформальное образование и адресованную педагогическим работникам и руководителям образовательных организаций. «Уральская школа учителей» — образовательное мероприятие, которое организуется на основе программы повышения квалификации в очной форме обучения с целью совершенствования психолого-педагогических, предметно-методических, коммуникативных и цифровых компетенций педагогов, а также для объединения учителей-предметников в профессиональное сообщество и включения их командную работу.

Образовательные программы «Уральских школ учителей» разрабатывает профессорско-преподавательский состав университета совместно с педагогами школ Свердловской области, которым присвоен статус стажировочной площадки. Спикерами программ являются преподаватели университета, а также учителя школ и преподаватели колледжей. Преподаватели университета оказывают научно-методическое сопровождение учителей-спикеров при подготовке разных активностей: воркшопов, выступлений, дискуссий, мастер-классов, вебинаров, предусмотренных программой. Для продвижения лучших образовательных практик в профессиональную деятельность все выступающие готовят учебные презентации и методические материалы, которые размещаются в цифровой образовательной среде ЦНППМ, чтобы каждый слушатель мог ими воспользоваться на практике.

Срок обучения по программе «Уральской школы учителей» составляет не менее 16 академических часов. В указанное

количество часов входит работа на площадке ЦНППМ, работа на площадке школы — стажировочной площадки университета, самостоятельная работа слушателей в цифровой образовательной среде ЦНППМ.

«Уральская школа учителей» проводится в течение нескольких дней. Первый день проходит в формате конференции, где представители научного сообщества, органы исполнительной власти и педагоги-практики обращаются к актуальным темам государственной политики в сфере образования, дискутируют на актуальные темы, после чего в совместном обсуждении определяют пути и способы повышения качества образования по конкретному школьному предмету (физика, история, иностранный язык и т. д.). В последующие дни работа ведется на стажировочных площадках — в реальном пространстве школ Свердловской области, где в горизонтальном формате обмена опытом коллеги обучают друг друга, восполняя профессиональные дефициты.

Слушателями программы являются педагогические работники общеобразовательных организаций Свердловской области, а также педагоги и руководители иных регионов по запросам организаций. Для мотивации учителей разных предметных областей к взаимодействию в профессиональном сообществе допускается свободное посещение программы с применением индивидуальной траектории ее освоения.

Школы проводятся для учителей всех учебных предметов в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами общего образования: «Уральская школа учителей начального общего образования», «Уральская школа учителей химии», «Уральская школа руководителей образовательных организаций», «Уральская школа учителей предметной области “Искусство”», «Уральская школа учителей иностранных языков», «Уральская школа учителей географии», «Уральская школа учителей математики», «Уральская школа учителей истории и обществознания», «Уральская школа учителей физики», «Уральская школа учителей русского языка и литературы», «Уральская школа учителей биологии».

По окончании обучения слушателям выдаются удостоверения о повышении квалификации, тем самым объединяются возможности неформального и формального образования.

Результаты исследования. За 2021 и 2022 гг. ЦНППМ провел 12 Уральских школ по 9 предметам, 6 из которых (для учителей географии, математики, биологии, химии, начальных классов, иностранных языков) были проведены в форме стажировки (см. табл.).

Распределение Уральских школ по предметным областям

Учебный предмет	Количество «Уральских школ учителей»		
	2021	2022	2023
Химия	1	1	—
География	1	1	1
Иностранный язык	1	1	—
История и обществознание	—	1	1
Математика	—	1	1
Физика	—	1	1
Русский язык и литература	—	1	1
Биология	—	1	1
Начальное образование	—	1	—
Искусство	—	—	1
Всего	3	9	7

Отметим, что в 2021 и 2022 гг. три «Уральские школы учителей» (химии, географии и иностранного языка) прошли дважды, причем программа каждой школы не повторялась по содержанию. Это делается не случайно, поскольку при разработке программы учитывается принцип личностно-профессионального развития педагога, где задачи усложняются (либо конкретизируются).

За три года обучение в «Уральских школах учителей» прошли 1 029 педагогических работников (рис. 1). Из представленных данных можно сделать вывод, что наибольшая численность участников отмечена в «Уральской школе учителей иностранных языков», что обусловлено онлайн-форматом проведения школы в 2021 г. Последующие школы проводились исключительно в очном формате.

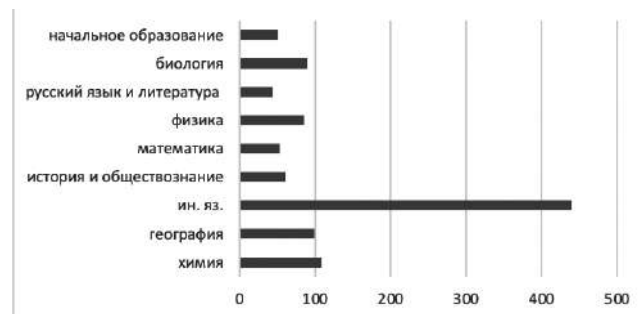

Рис. 1. Распределение участников Уральских школ

Средняя численность участников каждой «Уральской школы учителей» составляет 65 чел. Это обусловлено количеством стажировочных площадок, которые могут взять на практику небольшое количество слушателей (с одной стороны, чтобы не мешать учебному процессу, с другой стороны, командная работа эффективна в малочисленных группах). Поэтому регистрация на участие в «Уральской школе учителей» закрывается при наборе необходимого количества участников.

Стажировочные площадки самостоятельно выбирают формат обучения слушателей: открытые или демонстрационные уроки, мастер-классы, форсайт-сессии, дискуссии, дебаты. В целом большая часть практик была представлена в формате мастер-классов продолжительностью от 60 до 90 мин. Такое взаимодействие обогащает как участников «Уральских школ учителей», так и образовательную организацию. Как отмечают участники, обучавшиеся на стажировочных площадках, такой формат дает возможность для обмена опытом и идеями, установления контактов с учителями по своему предмету для дальнейшей совместной работы, выхода из стен своего класса, ощущения сопричастности к общему делу, что стимулирует удовлетворенность работой и результативность. В свою очередь педагоги, представлявшие опыт стажировочной площадки, отмечают, что участие в качестве представителей стажировочной площадки дает возможность для презентации своего многолетнего методического и организационного опыта педагогическому сообществу, что позволяет получить в ответ независимую профессиональную оценку результатов своей деятельности.

Ориентируясь на целевые запросы педагогов и государственную политику в сфере образования, содержание «Уральских школ учителей» направлено на формирование коммуникативных, психолого-педагогических, цифровых и предметно-методических компетенций. Перед началом работы каждой школы проводятся диагностические процедуры для выявления профессиональных дефицитов и мотивации

педагогов осознанно работать по их восполнению на основе индивидуальной траектории. В научной литературе появились статьи, посвященные описанию диагностических процедур при выявлении профессиональных дефицитов [9—12]. ЦНППМ также разработал, верифицировал и успешно реализует авторский вариант диагностических процедур, которые позволяют системно и планомерно выстраивать индивидуальную траекторию педагога для восполнения профессиональных дефицитов [13].

В рамках школы проводятся различные форматы мероприятий, направленных на восполнение профессиональных дефицитов, — это мастер-классы, круглые столы, семинары, дискуссии, мастерские. В 2021 и 2022 гг. было проведено 168 различных активностей, из которых 89 были нацелены на формирование предметно-методических компетенций, 46 — цифровых, 18 и 15 — психолого-педагогических и коммуникативных компетенций соответственно (рис. 2).

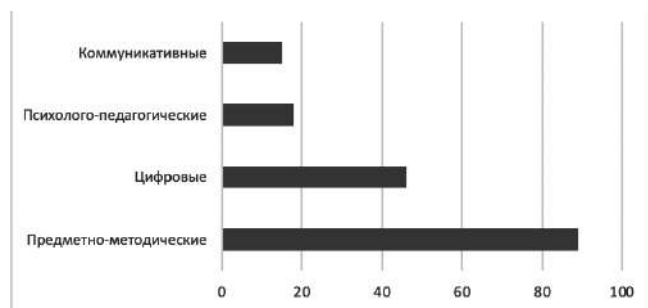

Рис. 2. Количество активностей по формируемым компетенциям

Традиционно большая часть активностей «Уральских школ учителей» связана с формированием предметно-методических компетенций учителя. Учитывая, что по большей части учебных предметов проводится ЕГЭ, то особое внимание уделяется проведению мастер-классов по подготовке обучающихся к выполнению заданий ЕГЭ, анализу и выполнению сложных задач, ликвидации образовательных дефицитов в учебном предмете, подготовке школьников к олимпиадам по предмету. Кроме того, обсуждаются технологии, методы и приемы, которые учитель может использовать на уроке, проектируются задания по формированию функциональной грамотности.

Формирование цифровых компетенций педагога связано с демонстрацией учителю возможностей использования различных программ, приложений и других цифровых ресурсов для электронного обучения как удаленно, так и непосредственно в школе. В программе каждой Уральской школы имеется учебный модуль, направленный на работу учителя с цифровыми ресурсами и сервисами [14].

Активности, направленные на формирование коммуникативных и психолого-педагогических компетенций, уступают по количеству активностям, направленным на формирование

предметно-методических и цифровых компетенций, но при этом в программе каждой школы они имеются. Они связаны с учетом в процессе обучения характерных психологических и возрастных особенностей детей; социально-педагогической деятельностью с детьми с особыми образовательными потребностями; способах развития ассоциативного, метафорического, критического, системного мышления обучающихся в урочной и внеурочной деятельности; вовлечению молодежи в российское «Движение первых» и др. [15].

Кроме «Уральских школ учителей», ЦНППМ провел «Уральскую школу руководителей общеобразовательных организаций», содержание которой было направлено на совершенствование профессиональных компетенций управленческой команды общеобразовательной организации в соответствии с современными тенденциями развития общего образования для управления процессом повышения качества образования. Обучение в Уральской школе прошли 29 управленческих команд Свердловской области, состоящих из директора и заместителя директора. В рамках образовательных мероприятий директора школ представили управленческие практики по достижению качества образования. Например, были рассмотрены вопросы привлечения внебюджетных средств в общеобразовательную организацию, достижения метапредметных и личностных результатов в образовательной деятельности. Особое внимание было уделено вопросу развития педагогических кадров в федеральной системе научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Заключение

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» каждый педагогический работник должен повышать свою квалификацию минимум один раз в три года. Как показывает практика, эффективность дополнительного образования возможно только при субъектной позиции педагога в обучении, которую он может проявить, если ему это удобно, финансово не затратно, полезно и интересно. Принимая во внимание учебно-методическую нагрузку учителя, предложенный формат «Уральской школы учителей» позволяет педагогам при небольшом количестве времени освоить программу повышения квалификации, в которую комплексно встроены блоки по восполнению профессиональных дефицитов, актуализации знаний и опыта деятельности по ключевым группам компетенций: психолого-педагогические, коммуникативные, предметно-методические, цифровые. Учитывая, что формат Уральской школы можно охарактеризовать как мобильный, гибкий, способный быстро реагировать на происходящие изменения в образовании, создающий условия для формирования профессиональных связей, то такой формат повышения профессионального мастерства имеет высокий потенциал тиражирования и масштабирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития. М. : Эгвес. 2000. 272 с.
- Подобед В. И., Махлин М. Д. Системные проблемы формирования образования взрослых: образовательные услуги, функции, технологии обучения. СПб. : ИОВ РАО, 2000. 120 с.
- Громкова М. Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых : учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 496 с.
- Макарына И. А. Профессиональные дефициты педагогов: актуальность, инструменты выявления // Источник. 2018. № 3. С. 11—13.
- Осипова С. И., Коцуба М. Л. Исследование содержания категории профессионально-личностного развития педагога // Современное педагогическое образование 2022. № 1. С. 140—144.

6. Макареня А. А., Ройтблат О. В., Суртаева Н. Н. Неформальное образование как условие социального взаимодействия в процессе повышения квалификации // *Человек и образование*. 2011. № 4. С. 59—64.
7. Идрисова О. И., Бывшева М. В. Неформальное образование педагогических работников Свердловской области // *Традиции и инновации в педагогическом образовании* : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2022. Вып. 6. С. 167—171.
8. Бывшева М. В., Дёмышева А. С. О формировании системы методического сопровождения педагогических работников в региональном сегменте дополнительного профессионального образования // *Современный учитель — взгляд в будущее* : сб. науч. ст. Междунар. науч.-образоват. форума : в 3 ч. Екатеринбург, 2022. Ч. 3. С. 130—132.
9. Посталюк Н. Ю., Прудникова В. А., Бобиенко О. М. Технология исследования квалификационных дефицитов педагогов как инструмент их профессионального развития // *Вестник ТИСБИ*. 2019. № 3. С. 44—55.
10. Малышева А. В., Кожаккина С. О., Шрамкова О. В. Диагностика профессиональных компетентностных дефицитов как основной фактор оптимизации дополнительного профессионального образования педагогов // *Вестник Саратовского областного института развития образования*. 2019. № 3(19). С. 112—117.
11. Дудина О. П. Мониторинг профессиональных дефицитов как средство формирования эффективной системы непрерывного профессионального развития педагогов профессиональных образовательных организаций // *Достижения науки и образования*. 2020. № 14(68). С. 52—54.
12. Ситникова С. Ю., Коцуба М. Л. Выявление профессиональных дефицитов в системе дополнительного профессионального образования как механизм личностно-профессионального развития педагогических работников // *Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Единство региональных и муниципальных механизмов управления качеством образования* : сб. материалов VI межрегион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2021. С. 135—141.
13. Галагузова Ю. Н., Дорохова Т. С., Матвеева А. И. Опыт исследования ключевых дефицитов в профессиональной деятельности классных руководителей // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 2(56). С. 608—622. DOI: 10.32744/pse.2022.2.36.
14. Николаева М. А., Шрамко Н. В., Пеша А. В. Цифровые компетенции педагога в контексте трансформации дидактики // *Понятийный аппарат педагогики и образования* : коллектив. моногр. / отв. ред. М. А. Галагузова. Благовещенск, 2023. Вып. 13. С. 246—258.
15. Дорохова Т. С., Галагузова Ю. Н., Симонова И. А. Опыт исследования готовности классного руководителя к реализации социально-педагогических компетенций // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 3(57). С. 641—657. DOI: 10.32744/pse.2022.3.37.

REFERENCES

1. Novikov A. M. Russian education in the New Era. Paradoxes of heritage, vectors of development. Moscow, Egves, 2000. 272 p. (In Russ.)
2. Podobed V. I., Makhlin M. D. Systemic problems of adult education formation: educational services, functions, learning technologies. Saint Petersburg, Institute of Adult Education of the Russian Academy of Education publ., 2000. 120 p. (In Russ.)
3. Gromkova M. T. Andragogy: theory and practice of adult education. Textbook. Moscow, YuNITI-DANA, 2005. 496 p. (In Russ.)
4. Makar'ina I. A. Professional deficits of teachers: relevance, identification tools. *Istochnik*. 2018;3:11—13. (In Russ.)
5. Osipova S. I., Kotsuba M. L. Study of the content of the category of professional and personal development of a teacher. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2022;1:140—144. (In Russ.)
6. Makarenia A. A., Roitblat O. V., Surtaeva N. N. Non-formal education as a condition of social interaction in the process of in-service training. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2011;4:59—64. (In Russ.)
7. Idrisova O. I., Byvsheva M. V. Non-formal education of pedagogical workers in the Sverdlovsk region. *Traditsii i innovtsii v pedagogicheskom obrazovanii. Collection of scientific papers*. Ekaterinburg, 2022;6:167—171. (In Russ.)
8. Byvsheva M. V., Demysheva A. S. On the formation of a system of methodological support for teaching staff in the regional segment of additional professional education. *Sovremennyyi uchitel' - vzglyad v budushchee. Collection of scientific articles of the international scientific and educational forum*. Ekaterinburg, 2022;3:130—132. (In Russ.)
9. Postalyuk N., Prudnikova V., Bobienko O. The technology of teachers' skills gaps analysis as a tool of their professional development. *Vestnik TISBI*. 2019;3:44—55. (In Russ.)
10. Malysheva A. V., Kozhakina S. O., Shramkova O. V. Diagnostics of professional competence of deficiencies as the main factor of optimization of additional professional education of teachers. *Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya*. 2019;3(19):112—117. (In Russ.)
11. Dudina O. P. Monitoring of professional deficits as a means of forming an effective system of continuous professional development of teachers of professional educational organizations. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. 2020;14(68):52—54. (In Russ.)
12. Sitnikova S. Yu., Kotsuba M. L. Identification of professional deficits in the system of additional professional education as a mechanism of personal and professional development of teaching staff. *Problemy i perspektivy razvitiya sistem otsenki kachestva obrazovaniya. Edinstvo regional'nykh i munitsipal'nykh mekhanizmov upravleniya kachestvom obrazovaniya. Collection of materials of the VI interregional scientific and practical conference*. Chelyabinsk, 2021:135—141. (In Russ.)
13. Galaguzova Yu. N., Dorokhova T. S., Matveeva A. I. Experience in researching key deficiencies in the professional activities of class teachers. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2022;2(56):608—622. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2022.2.36.
14. Nikolaeva M. A., Shramko N. V., Pesh A. V. Digital competences of a teacher in the context of didactics transformation. The conceptual framework of pedagogy and education. Collective monograph. M. A. Galaguzova (ed.). Blagoveshchensk, 2023;13:246—258. (In Russ.)
15. Dorokhova T. S., Galaguzova Yu. N., Simonova I. A. Experience in researching the readiness of a classroom teacher to the implementation of social and learning competences. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2022;3(57):641—657. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2022.3.37.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 19.07.2023; принята к публикации 21.07.2023. The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 18.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

Научная статья

УДК 37.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.742

Galina Vasilievna Makotrova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
makotrova@bsu.edu.ru

Vladimir Nikolaevich Irkhin

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture,
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
irhin@bsu.edu.ru

Nataliya Leonidovna Shekhovskaya

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Belgorod State National
Research University
Belgorod, Russian Federation
shehovskaya@bsu.edu.ru

Галина Васильевна Макотрова

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры педагогики,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
makotrova@bsu.edu.ru

Владимир Николаевич Ирхин

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и методики физической культуры,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
irhin@bsu.edu.ru

Наталья Леонидовна Шеховская

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры педагогики,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
shehovskaya@bsu.edu.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Осмысление связи реализуемого типа обучения с возникновением школьной тревожности актуально для дидактических исследований и практики обучения. Исследовательское обучение рассматривается как личностно ориентированное обучение, в котором поиск школьником нового знания наделен личностным смыслом и превращается в процесс творческого саморазвития. Целью исследования явилось изучение возможностей исследовательского обучения снижать школьную тревожность. Авторами было выдвинуто предположение о том, что исследовательское обучение является здоровьесберегающим, т. к. направлено на творческую самореализацию личности школьника. В ходе исследования использовались экспертная оценка основного результата исследовательского обучения — исследовательского потенциала школьников, измерения школьной тревожности, метод цифрового математического моделирования для поиска максимального числа корреляций между показателями исследовательского потенциала школьников и факторами школьной тревожности, моделирующий эксперимент. В результате исследования построена последовательность из убывающих по силе негативного влияния на обучаемость школьников факторов школьной

тревожности, выделены показатели исследовательского потенциала школьников, которые в наибольшей мере испытывают негативное влияние возникшей школьной тревоги, показано наиболее сильное влияние страха самовыражения на исследовательский потенциал школьников, установлена тесная взаимосвязь эмоционального благополучия школьников с оперативной оценкой возникающих у школьников в ходе познания барьеров. Представленные педагогические условия снижения школьной тревожности в исследовательском обучении могут быть использованы для разработки педагогических технологий поискового обучения, обеспечивающих творческую самореализацию школьников. Дальнейшие исследования возможностей исследовательского обучения снижать школьную тревожность могут быть связаны с оценкой эмоционального благополучия школьников и меры реализации составляющих исследовательского потенциала школьников в различных учебных ситуациях.

Ключевые слова: исследовательское обучение, исследовательский потенциал, школьники, субъектность, школьная тревожность, здоровьесберегающий урок, творческое саморазвитие, познавательный барьер, учебная ситуация, эмоциональное отношение

Для цитирования: Макотрова Г. В., Ирхин В. Н., Шеховская Н. Л. Исследовательское обучение школьников как фактор снижения школьной тревожности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 488—492. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.742.

Original article

RESEARCH TRAINING OF SCHOOLCHILDREN AS A FACTOR IN REDUCING SCHOOL ANXIETY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Comprehension of the connection between the implemented type of education and the emergence of school anxiety is relevant for didactic research and teaching practice. Research train-

ing is to be considered as a personality-oriented training in which a student's search for new knowledge is endowed with personal meaning and turns into a process of creative self-development.

The research aim was to study the possibilities of research training to reduce school anxiety. The authors put forward a suggestion that research training is health saving, as it is aimed at the creative self-realization of the student's personality. The study used expert assessment of the main result of research training - research potential of schoolchildren, measurements of school anxiety, the method of numerical mathematical modeling to find the maximum number of correlations between indicators of research potential of schoolchildren and factors of school anxiety, modeling experiment. As a result of the study, a sequence of decreasing in strength of negative influence of school anxiety factors on schoolchildren's learning ability is built, indicators of schoolchildren's research potential, which are most affected by negative influence of school anxiety, are singled out, the strongest influence of fear of self-expression on

schoolchildren's research potential is shown, a close relationship of schoolchildren's emotional well-being with the operational assessment of barriers arising in the course of cognition is established. The presented pedagogical conditions for reducing school anxiety in research training could be used to develop pedagogical technologies of search learning that provide creative self-realization of schoolchildren. Further research into the possibilities of research training to reduce school anxiety could be related to the assessment of the emotional well-being of schoolchildren and measures to implement the components of the research potential of schoolchildren in various educational situations.

Keywords: *research training, research potential, schoolchildren, subjectivity, school anxiety, health saving lesson, creative self-development, cognitive barrier, learning situation, emotional attitude*

For citation: Makotrova G. V., Irkhin V. N., Shekhovskaya N. L. Research training of schoolchildren as a factor in reducing school anxiety. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):488—492. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.742.

Введение

Возникновение тревожности у школьников при преодолении мотивационных, методических, информационных и коммуникативных барьеров в ходе обучения является естественной и обязательной особенностью активной адаптирующейся личности [1]. Она проявляется в склонности ученика реагировать на ряд обстоятельств переживанием состояния тревоги. Известно, что если наблюдается высокий уровень школьной тревожности на учебном занятии, то это говорит об эмоциональном неблагополучии учеников.

Актуальность исследования обусловлена не только ростом школьной тревожности, но и поиском причин ее появления и путей ее снижения в обучении. Так, в исследованиях показано, что в российской практике обучения школьников фиксируется интенсификация учебного труда, происходит усложнение образовательных программ в сочетании с авторитарными практиками коммуникации учителя, реализацией обучения, которое направлено на репродуктивное освоение знаний и умений, доминированием в обучении подготовки школьников к различным видам проверки знаний, итоговому тестированию [2], выделяются пути предупреждения опыта негативных переживаний школьников, связанные с созданием условий для личностного роста, формированием чувства собственного достоинства, педагогической поддержкой, доверительным общением, обеспечением избыточной образовательной среды для личностных выборов [3].

Исходя из того, что в требованиях к организации здоровьесберегающего урока на первое место выдвигается учет базисных потребностей личности школьников в процессе обучения, нами обращено внимание на классификацию типов обучения, основанную на идее субъектности. Согласно классификации Е. Н. Селиверстовой, в традиционном обучении школьник, как правило, выступает субъектом отдельных познавательных действий в рамках преимущественно репродуктивной познавательной деятельности; в проблемно-развивающем обучении — субъектом целостной познавательной деятельности, в которой он получает опыт открытия нового знания в условиях преимущественно продуктивной познавательной деятельности; в лично-ориентированном обучении — субъектом отношения в поиске нового знания, который наделен личностным смыслом и превращается в процесс самопознания, самообразования и саморазвития [2]. Очевидно, что на уровень проявляемой тревожности школьников будет оказывать формируемый в различных типах обучения познавательный опыт школьников, мера проявляемой субъектности школьника.

В настоящее время не изучены возможности исследовательского обучения, рассматриваемого в качестве лично-ориентированного обучения, снижать школьную тревожность. Его реализация предполагает создание учителем последовательности учебных ситуаций, в которых ученик занимает позицию субъекта отношения, осуществляет движение в познании от одного лично значимого вопроса, который возникает на границе «знаю — не знаю», к новому вопросу; наращивает уровень творчества, реализуя познавательные стратегии культуросохранения, культуроспользования, культуриинтерпретаторства, культуротворчества на разных уровнях сложности; получает педагогическую поддержку в целом ряде самопроцессов (самопознания, самоопределения, самоорганизации, самообразования, саморегуляции, самоконтроле, самореализации). Основным результатом исследовательского обучения является динамика развития исследовательского потенциала личности.

Цель исследования: изучение возможностей исследовательского обучения снижать школьную тревожность.

В качестве **гипотезы исследования** было выдвинуто предположение о том, что исследовательское обучение является здоровьесберегающим, т. к. направлено на творческую самореализацию личности школьника.

Задачи исследования: выявление влияния факторов школьной тревожности на показатели исследовательского потенциала школьников, определение эмоционального благополучия школьников в моделируемых учебных ситуациях поискового характера, выделение педагогических условий снижения школьной тревожности в исследовательском обучении.

Научная новизна полученных результатов заключается в обосновании необходимости реализации условий исследовательского обучения школьников, обеспечивающих снижение школьной тревожности.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что расширены имеющиеся в педагогической теории представления о связи школьной тревожности с типом обучения школьников, появились ориентиры в дальнейшем изучении взаимосвязей показателей исследовательского потенциала школьников и проявлений школьной тревожности в различных условиях обучения. **Практическая значимость** исследования состоит в возможности использования выделенных педагогических условий исследовательского обучения, обеспечивающих снижение школьной тревожности, для конструирования новых технологий исследовательского обучения.

Основная часть

Многочисленные исследования указывают на негативное влияние школьной тревожности, возникшей на уроке, на успешность выполнения познавательной деятельности, психическое и соматическое здоровье учеников. Так, школьники испытывают повышенную тревожность при низкой учебной мотивации, низкой самооценке, отсутствии поддержки учителя в случаях появления познавательных барьеров, возникновении проблем в отношениях с педагогами [5]. Растет школьная тревожность и при подготовке к итоговому тестированию [6], и в ситуациях, когда требуется самопрезентация, самораскрытие школьника [7].

В то же время в ряде исследований показано, что снижение школьной тревожности происходит в случаях, когда учитель обеспечивает появление у школьников смыслов при освоении ими нового [8], вселяет в них уверенность в получении учебного успеха, реализует формирующее оценивание [9; 10], сопровождает самоконтроль при проверке знаний [11], включает школьников в творческую деятельность [12].

Для изучения возможностей исследовательского обучения снижать школьную тревожность нами была выявлена взаимосвязь исследовательского потенциала школьника с известными факторами школьной тревожности. Исследовательский потенциал школьника мы рассматриваем как дидактический феномен, обусловленный задатками, способностями, опытом познания в обучении и жизнедеятельности [13]. Его проявления (показатели) подробно представлены в исследованиях Г. В. Макотровой [13]. Выделение показателей в терминах универсальных учебных действий свидетельствует о том, что этот феномен характеризует обучаемость школьников, является динамичным личностным ресурсом, обеспечивающим снижение школьной тревожности.

Методология и методы исследования. В ходе исследования был использован анализ теоретических источников, экспертная оценка исследовательского потенциала школьников, диагностические измерения школьной тревожности по методике Б. Н. Филлипа у 50 школьников с самым высоким уровнем развития исследовательского потенциала, метод цифрового математического моделирования для поиска максимального числа корреляций между факторами школьной тревожности и показателями исследовательского потенциала школьников на уровне значимости не ниже 95 %, метод анализа корреляционных связей по К. Пирсону, моделирующий эксперимент с участием 135 старшеклассников с высоким и очень высоким уровнями развития исследовательского потенциала, анализ результатов цветоассоциативной рефлексии испытуемых.

Результаты. Анализ полученных уравнений, представляющих взаимосвязи факторов школьной тревожности и проявлений показателей исследовательского потенциала школьников, позволил построить последовательность из убывающих по силе негативного влияния на обучаемость школьников факторов школьной тревожности. На первом месте по силе негативного влияния на проявления исследовательского потенциала стоит фактор страха самовыражения, негативных переживаний по поводу необходимости демонстрации своих достижений; второе место занимает фактор низкой физиологической сопротивляемости стрессу; третье место — фактор переживаний по поводу социальных контактов, прежде всего со сверстниками; четвертое место — неблагоприятный психический фон, не позволяющий школьнику развивать свои потребности в успехе; пятое место — существующие проблемы и волнения в отношениях с педагогами.

Рассчитанные коэффициенты корреляции показали: наиболее сильное негативное воздействие факторов школьной тревожности в ходе познания школьников оказывается

на меру их увлеченности исследованием, владения понятийным аппаратом исследуемого вопроса, использования методов научного исследования, соблюдения правил научной организации труда, осмысления структурных элементов собственных исследовательских действий, следования нормам и требованиям научного стиля мышления, самостоятельности в преобразовании идей и связей между ними, познавательного общения. Выявленные отрицательные корреляционные связи факторов школьной тревожности с показателями исследовательского потенциала школьников, характеризующего обучаемость школьников, соотносятся с результатами исследований, в которых показано, что более тревожные школьники имеют более низкие показатели успеваемости и интеллекта [14].

В моделирующем эксперименте мы проводили наблюдения за школьниками, выполняющими поисковую деятельность при самостоятельном выполнении заданий к выбранному ими научно-популярному тексту, а затем анализировали результаты их цветовых выборов, характеризующих эмоциональное отношение к содержанию и реализуемым действиям. На уровне значимости 0,01 нами была установлена тесная положительная корреляционная связь эмоционального отношения школьников к проводимым исследовательским действиям и выраженным ими интересом к решаемой проблеме, что подтвердило наличие позиции школьников являться субъектами отношения в познании в моделируемом исследовательском обучении.

Опираясь на интерпретацию цветов М. Люшером [15] и наблюдения, мы разделили школьников по эмоциональному состоянию на следующие группы: «сине-зеленые» (31 %), «красно-желтые» (41 %) и «напряженные» (28 %). Выборы цветов школьниками, входящими в группы «сине-зеленые» и «напряженные», соответствовал цветам «рабочей группы», куда входят такие цвета, как зеленый, красный, желтый, синий. Школьники, выбирающие эти цвета, демонстрировали познавательную активность, наличие самоконтроля и саморегуляции, сосредоточенность на выполняемой деятельности. Школьники из группы «напряженные» проявляли обеспокоенность, тревогу, были насторожены.

Следует отметить, что ни в одной из выделенных групп не оказалось школьников, у которых в результатах выбора цветов преобладали цвета из доли цветов «группы стресса», а также преобладание фиолетового цвета. Только у школьников из группы «красно-желтые» при проведении ими ассоциации с ключевым словом «гипотеза» было зафиксировано преобладание фиолетового цвета, отражающего состояние тревоги. Контент-анализ их ответов и результаты тестового опроса показали: тревожность была вызвана возникшим познавательным барьером при самостоятельном выполнении учебного задания.

Регистрация и анализ электроэнцефалограмм (далее — ЭЭГ) старшеклассников учеными-медиками подтверждают наше заключение о здоровьесберегающем характере исследовательского обучения. Так, в экспериментальной группе старшеклассников, состоящей из школьников с высоким и очень высоким уровнями исследовательского потенциала, не было выявлено условно патологических ЭЭГ, что означает устойчивость нервных процессов, высокую функциональную активность мозга. В контрольной группе школьников с различным уровнем исследовательского потенциала у 26 % старшеклассников ЭЭГ соответствовала невысокому уровню соматического здоровья [16].

Опираясь на теоретические основания развития исследовательского потенциала личности и полученные результаты изучения школьной тревожности, нами выделена система педагогических условий создания эмоционального

благополучия школьников в исследовательском обучении. К ним мы относим: обеспечение появления у школьников личностного смысла поисковой деятельности на основе интегративности и открытости содержания обучения, его связи с жизненным опытом, будущей профессиональной деятельностью; организация выполнения школьниками учебных заданий как лично значимого исследования; реализация последовательности учебных ситуаций, представляющих диалектический цикл культуротворчества; оперативное выявление познавательных барьеров школьников и оказание помощи в их преодолении; педагогическое сопровождение самопроцессов школьников в познании; использование приемов медленного глубокого дыхания, физических упражнений для поддержания умственной работоспособности школьников.

Заключение

В ходе исследования установлено: между показателями исследовательского потенциала школьников и факторами

школьной тревожности существуют только отрицательные корреляционные связи. На составляющие исследовательского потенциала школьников, на процессы их творческого саморазвития самое сильное негативное влияние оказывает фактор страха самовыражения. В учебных ситуациях поискового характера существует тесная взаимосвязь эмоционального благополучия школьников с оперативной оценкой возникающих в ходе их познания барьеров. Создание педагогических условий снижения школьной тревожности в исследовательском обучении обеспечивает творческую самореализацию школьников. Они могут служить основанием для разработки педагогических технологий поискового обучения.

Дальнейшее изучение возможностей исследовательского обучения снижать школьную тревожность может быть направлено на выявление связей эмоционального благополучия с мерой реализации определенных составляющих исследовательского потенциала школьников в различных учебных ситуациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Микляева А. В., Румянцева П. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб. : Речь, 2004. 248 с.
2. Ирхин В. Н., Ирхина И. В. Здоровьеориентированная деятельность учителя на уроке : учеб. пособие. Белгород : Белгород, 2017. 136 с.
3. Ширванова Ф. В., Каримова Д. Н. Особенности проявления школьной тревожности // Санкт-петербургский образовательный вестник. 2019. № 1(29). С. 74—79.
4. Селиверстова Е. Н. Систематизация дидактических представлений о типах обучения в отечественной дидактике второй половины XX века // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 114—127.
5. Жулина Г. Н., Васькина В. С. Взаимосвязь учебной мотивации и школьной тревожности в младшем школьном возрасте // Таврический научный обозреватель. 2016. № 2(7). С. 123—127.
6. Sari S. A., Bilek G., Çelik E. Test anxiety and self-esteem in senior high school students: a cross-sectional study // Nordic Journal of Psychiatry. 2018. Vol. 72. Iss. 2. Pp. 84—88. DOI: 10.1080/08039488.2017.1389986.
7. Bakaeva I., Valuiskaya L. Features of school-based anxiety of intellectually gifted adolescents in the modern educational system // SHS Web of Conferences. 2019. Vol. 70. No. 7. Art. 008004. DOI: 10.1051/shsconf/20197008004.
8. Reducing anxiety and promoting meaningful learning of biology concepts through a culturally sensitive and context-specific instructional method / F. U. Onowugbeda, D. O. Agbanimu, P. A. Okebukola et al. // International Journal of Science Education. Published online: 25 Apr 2023. DOI: 10.1080/09500693.2023.2202799.
9. Clipa O., Ruxanda A. Evaluation anxiety in educational activities // Education Facing Contemporary World Issues — EDU WORLD 2022 : Proceedings of the 9th International Conference Education Facing Contemporary World Issues (Edu World 2022), 3-4 June, 2022, University of Pitești, Pitești, Romania / eds. E. Soare, C. Langa. European Publisher, 2023. Pp. 14—24. DOI: 10.15405/epes.23045.3.
10. Rohatgi A., Hatlevik O. E., Björnsson J. K. Supportive climates and science achievement in the Nordic countries: lessons learned from the 2015 PISA study // Large-scale Assessments in Education. 2022. Vol. 10. Art. 12. DOI: 10.1186/s40536-022-00123-x.
11. Guo C., Hu X., Li G., Fang J. The effects of time management disposition on high school students' test anxiety: A multiple mediation model // Psychological Research. 2022. Vol. 15. Iss. 2. Pp. 174—184. DOI: 10.19988/j.cnki.issn.2095-1159.2022.02.012.
12. Матюшичева М. И, Матюшичев И. Ю. Креативность в младшем школьном возрасте как фактор социально-психологической адаптации // Герценовские чтения. Художественное образование ребенка: стратегии будущего : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт Петербург, 5 марта 2021 г.). СПб. : ВВМ, 2021. Т. 7. Вып. 1. С. 220—227.
13. Макотрова Г. В. Дидактические основания развития исследовательского потенциала школьников: антропологический контекст : моногр. Белгород : Белгород, 2019. 512 с.
14. Ратанова Т. А., Лихачева Э. В. Связь школьной тревожности с когнитивными особенностями младших школьников // Психологический журнал. 2009. № 30(3). С. 39—51.
15. Собчик Л. Н. Метод цветочных выборов — модификация восьмицветового теста Люшера : практ. рук. СПб. : Речь, 2013. 127 с.
16. Нейрофизиологические особенности старшеклассников с высоким уровнем исследовательской культуры / Ж. Ю. Чифранова, Т. А. Макотрова, Г. В. Макотрова и др. // Успехи современного естествознания. 2008. № 11. С. 84—86. URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10766> (дата обращения: 01.06.2023).

REFERENCES

1. Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. School anxiety: diagnosis, prevention, correction. Saint Petersburg, Rech', 2004. 248 p. (In Russ.).
2. Irkhin V. N., Irkhin I. V. Health-oriented activity of the teacher in the lesson. Textbook. Belgorod, Belgorod, 2017. 136 p. (In Russ.).
3. Shirvanova F. V., Karimova D. N. Features of manifestation of pupils' anxiety. *Sankt-peterburgskii obrazovatel'nyi vestnik* = *St. Petersburg Educational Bulletin*. 2019;1(29):74—79. (In Russ.).

4. Seliverstova E.N. Systematization of didactic ideas about the types of education in domestic didactics of the second half of the 20th century. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, 2014;4:114—127. (In Russ.).
5. Zhulina G. N., Vas'kina V. S. The relationship of educational motivation and school anxiety in primary school age. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel' = Tavrichesky scientific observer*. 2016;2(7):123—127. (In Russ.).
6. Sari S. A., Bilek G., Çelik E. Test anxiety and self-esteem in senior high school students: a cross-sectional study. *Nordic Journal of Psychiatry*. 2018;72(2):84—88. DOI: 10.1080/08039488.2017.1389986.
7. Bakaeva I., Valuisikaya L. Features of school-based anxiety of intellectually gifted adolescents in the modern educational system. *SHS Web of Conferences*. 2019;70(7):008004. DOI: 10.1051/shsconf/20197008004.
8. Onowugbeda F. U., Agbanimu D. O., Okebukola P. A. Reducing anxiety and promoting meaningful learning of biology concepts through a culturally sensitive and context-specific instructional method. *International Journal of Science Education*. Published online: 25 Apr 2023. DOI: 10.1080/09500693.2023.2202799.
9. Clipa O., Ruxanda A. Evaluation anxiety in educational activities. *Education Facing Contemporary World Issues — EDU WORLD 2022. Proceedings of the 9th International Conference Education Facing Contemporary World Issues (Edu World 2022)*, 3-4 June, 2022, University of Pitești, Pitești, Romania. E. Soare, C. Langa (eds.). European Publisher, 2023:14—24. DOI: 10.15405/epes.23045.3.
10. Rohatgi A., Hatlevik O. E., Björnsson J. K. Supportive climates and science achievement in the Nordic countries: lessons learned from the 2015 PISA study. *Large-scale Assessments in Education*. 2022;10:12. DOI: 10.1186/s40536-022-00123-x.
11. Guo C., Hu X., Li G., Fang J. The effects of time management disposition on high school students' test anxiety: A multiple mediation model. *Psychological Research*. 2022;15(2):174—184. (In Chinese) DOI: 10.19988/j.cnki.issn.2095-1159.2022.02.012.
12. Matyushicheva M. I., Matyushichev I. Yu. Creativity in primary school age as a factor in social and psychological adaptation. *Gertsenovskie chteniya. Khudozhestvennoe obrazovanie rebenka: strategii budushchego = Herzen Readings. Art Education of a Child: Strategies for the Future. Proceedings of the VII international scientific and practical conference* (St. Petersburg, March 5, 2021). Saint Petersburg, VVM, 2021;7(1):220—227. (In Russ.).
13. Makotrova G. V. Didactic foundations for the development of the research potential of schoolchildren: an anthropological context. Monograph. Belgorod, Belgorod, 2019. 512 p. (In Russ.).
14. Ratanova T. A., Likhacheva E. V. Relationship between school anxiety and cognitive characteristics of junior schoolchildren. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 2009;30(3):39—51. (In Russ.).
15. Sobchik L. N. The method of color choices - a modification of the Luscher eight-color test. Practical guide. Saint Petersburg, Rech', 2013. 127 p. (In Russ.).
16. Chefranova Zh. Yu., Makotrova T. A., Makotrova G. V. et al. Neurophysiological features of high school students with a high level of research culture. *Uspekhi sovremennoego estestvoznaniya = Advances in current natural sciences*. 2008;11:84—86. (In Russ.) URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10766> (accessed: 01.06.2023).

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 17.07.2023.
The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 17.07.2023.

УДК 796/799

Научная статья

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.752

Gerold Leonidovich Drandrov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory and Methodology
of Physical Culture and Sports,
Chuvash I. Yakovlev
State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation
gerold49@mail.ru

Герольд Леонидович Драндров

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и методики
физической культуры и спорта,
Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева
Чебоксары, Российская Федерация
gerold49@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У ЖЕНЩИН, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. С целью сравнительного анализа особенностей проявления агрессии у мужчин и женщин, занимающихся спортом, были осуществлены анализ и обобщение материалов научных исследований, раскрывающих различные аспекты исследуемой нами проблемы, проведено экспериментальное исследование показателей агрессивности с использованием трех методик психодиагностики: опросника агрессивности Басса — Дарки, опросника А. Ассингера и опросника ВРQA-24. В экспериментальном исследовании приняли участие 150 чел. в возрасте от 18 до 30 лет, в т. ч. 71 мужчина и 79 женщин, занимающихся спортом.

Установлено, что мужчины, занимающиеся спортом, в ситуации соревновательного поединка действуют более конструктивно, чем женщины, поскольку преимущественно нацелены на физическое противодействие сопернику. Они сосредотачивают свою физическую и психическую активность на совершаемой деятельности в большей степени, чем на проявлениях эмоциональных переживаний своего отношения к противнику. Они используют агрессию как «деловой» инструмент получения в ходе соревновательного поединка разнообразного социального и материального вознаграждения. Для женщин, напротив, доминирующим

способом реагирования в конфликтной ситуации выступает косвенная агрессия. Они предпочитают воздействовать на своих оппонентов не напрямую, а опосредованно, используя, наряду с физическими действиями, вербальные и невербальные средства выражения своего негативного отношения. Эти эмоциональные реакции в виде гнева и враждебности являются по своему источнику и направленности импульсив-

ными действиями, поскольку не имеют никакой другой цели, кроме разрядки психоэмоционального напряжения.

Ключевые слова: агрессивность, спорт, мужчины, женщины, физическая агрессия, косвенная агрессия, сравнительный анализ, опросник агрессивности Басса — Дарки, опросник агрессивности А. Ассингера, опросник агрессивности BPQA-24

Для цитирования: Драндров Г. Л. Особенности проявления агрессии у женщин, занимающихся спортом // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 492—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.752.

Original article

FEATURES OF AGGRESSION IN WOMEN ENGAGED IN SPORTS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *The purpose of our work was a comparative analysis of the features of aggression in men and women engaged in sports. To achieve this goal, we carried out an analysis and generalization of research materials revealing various aspects of the problem we are investigating, conducted an experimental study of aggressiveness indicators using three psychodiagnostic techniques: the Bass — Darkey Aggression Questionnaire, the A. Assinger Questionnaire, and the BPQA-24. The experimental study involved 150 people aged 18 to 30, including 71 men and 79 women engaged in sports. It has been established that men engaged in sports, in a competitive duel situation, act more constructively than women, since they are mainly aimed at physical opposition to the opponent. They focus physically and mentally on the activity being performed to a greater extent than on the manifestations of emotional experi-*

ences of their attitude towards the enemy. They use aggression as a “business” tool for obtaining various social and material rewards during a competitive duel. For women, on the contrary, indirect aggression is the dominant way to react in a conflict situation. They prefer to influence their opponents not directly, but indirectly, using, along with physical actions, verbal and non-verbal means of expressing their negative attitude. These emotional reactions in the form of anger and hostility are impulsive actions in their source and direction, since they have no other purpose than the discharge of psycho-emotional tension.

Keywords: aggressiveness, sport, men, women, physical aggression, indirect aggression, comparative analysis, Bass — Darkey Aggression Questionnaire, A. Assinger Questionnaire, BPQA-24

For citation: Drandrov G. L. Features of aggression in women engaged in sports. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):492—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.752.

Введение

Актуальность проблемы. В обыденной жизни применение физической силы в регулировании межличностных отношений считается категорически неприемлемым. Современный спорт создает условия для выхода агрессии в социально приемлемой форме [1, с. 494].

Традиционно мужчины в представлении общества ассоциировались с воинами, стереотипы неуклонно воздвигли рамки того, что женщинам не позволено быть сильными. Вот что пишет Н. Goldberg: «Насколько идеал мужчины воспринимается как воинственная независимость, настолько идеал женщины означает беспомощность, зависимость и отсутствие агрессивности» [2, р. 28]. М. А. Messner, D. F. Sabo отмечают, что «агрессия — это единственное социальное поведение, для которого существуют доказательства, говорящие о совершенно явных половых отличиях» [3, р. 68].

Однако мир развивается, и женщины всё более уверенно осваивают традиционно «мужские» виды спорта с поощрением и проявлением агрессивного поведения, изменяя доминирующие в обществе представления о грации и элегантности как их имиджевых поведенческих характеристиках [4; 5].

Достижение высоких соревновательных результатов в этих видах спорта предполагает как наличие у женщин определенного уровня развития агрессивности, так и владение навыками агрессивного поведения в условиях соревновательного поединка. Между тем В. Пихлер, опираясь

на тренерский опыт работы со сборной России по биатлону, подчеркивает качественное своеобразие проявлений агрессивности у спортсменок, препятствующее ее эффективной реализации. Он отмечает: «...работать в женской команде проще... В то же время женский коллектив — это неизбежные разговоры “за спиной”. И борьба зачастую тоже ведется исподтишка — ты можешь вообще... ни о чем не подозревать. Максимум, на что способен мужчина — пустить в ход кулаки, женщины куда более изобретательны и коварны»¹.

В связи с этим J. Dollard [6, р. 77—79] и J. Kane [7] подчеркивают необходимость учета особенностей проявления агрессии у женщин, занимающихся спортом, для повышения качества подготовки женщин-спортсменок, для предотвращения межличностных конфликтов в ходе тренировочной и соревновательной деятельности.

Вышеизложенное определяет **актуальность** проблемы исследований особенностей проявления агрессии у женщин, занимающихся спортом.

Степень разработанности проблемы. В представленных в психолого-педагогической литературе материалах исследований роли и места агрессивности и агрессии в спортивной деятельности наблюдаются противоречивые подходы. В частности, Л. Берковиц [8] и С. Н. Ениколопов [9] считают, что агрессия оказывает преимущественно деструктивное воздействие на личность, поведение и деятельность спортсмена. Л. И. Лубышева [10], В. К. Сафонов [11]

¹ Вайцеховская Е. Вольфганг Пихлер: «Женщины изобретательны и коварны» // Спорт-Экспресс. 2011. 14 июня. URL: <https://www.sport-express.ru/se-velena/reviews/796856/> (дата обращения: 07.02.2023).

и Н. Г. Цикунова [12, с. 136—148], напротив, обращают внимание на положительные стороны проявления агрессивности как личностного фактора, побуждающего и направляющего активность личности на достижение социально и личностно значимых целей спортивной деятельности.

Проблема гендерных особенностей проявления агрессии у лиц, занимающихся спортом, была предметом ряда исследовательских работ [13—16]. Исследователи пришли к выводу о негативном влиянии спортивной деятельности на личностное развитие женщин, что проявляется в формировании агрессивности, обуславливающей проявление типично мужских черт агрессивного поведения не только в условиях соревновательного поединка, но и вне спортивной деятельности [5; 17]. С другой стороны, Л. И. Лубышева [10], Д. Г. Огуречников с соавторами [18] и Н. Г. Цикунова [12, с. 136—148] подчеркивают, что спортивная деятельность при педагогически грамотном сопровождении играет важную позитивную роль в формировании личностной готовности спортсменов к агрессивному поведению, которое не лишает их женского обаяния и привлекательности.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости преодоления недостаточности научных знаний о качественном своеобразии проявлении агрессии у женщин в условиях соревновательной деятельности, с одной стороны, и разрешения противоречивости материалов научных исследований по вопросу о роли занятий спортом в развитии агрессивности у женщин как свойства личности — с другой.

Научная новизна результатов исследования состоит в определении того, что для женщин доминирующим способом реагирования в конфликтной ситуации соревновательного поединка выступает косвенная агрессия посредством импульсивного использования наряду с физическими действиями вербальных и невербальных средств выражения своего негативного эмоционального отношения к противнику в виде гнева и враждебности.

Цель нашей работы состоит в определении особенностей проявления агрессии и женщин, занимающихся спортом.

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении теории и методики спорта новыми знаниями об особенностях проявления агрессии у женщин, занимающихся спортом. **Практическая значимость** работы состоит в том, что ее результаты могут использоваться тренерами при решении задач развития у женщин агрессивности, регулирования ее уровня и направленности в ситуациях соревновательного поединка и формирования навыков саморегуляции агрессивного поведения.

Основная часть

Материал и методы исследования. Для достижения этой цели мы опирались на раскрывающие различные аспекты исследуемой нами проблемы материалы научных исследований, представленные в монографиях, диссертационных работах, в статьях, опубликованных в научных журналах и материалах научно-практических конференций, на результаты экспериментального исследования с участием 150 чел. в возрасте от 16 до 30 лет, в т. ч. 71 мужчина и 79 женщин, занимающихся спортом. У всех испытуемых измерялись показатели агрессивности с применением опросника агрессивности Басса—Дарки, опросника А. Ассингера и опросника *BPQA-24* [19].

Опросник А. Басса и А. Дарки позволяет измерить показатели агрессивности по восьми типам поведенческих и вербальных реакций. Опросник А. Ассингера позволя-

ет определить уровень развития агрессивности личности в отношениях и потенциальном поведении при социальных контактах. По опроснику *BPQA-24* определяются показатели трех: инструментального, аффективного когнитивного — компонентов агрессивности.

Математико-статистическая обработка экспериментального материала проводилась при помощи программного обеспечения Microsoft Excel. Вычислялись средняя арифметическая величина по показателям агрессивности и показатель вариативности для группы мужчин и группы женщин. Достоверность различий между среднегрупповыми значениями показателей агрессивности мужчин и женщин оценивалась с использованием параметрического *t*-критерия Стьюдента.

Исследования проводились на базе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, Новочебоксарского политехнического техникума и различных организаций спортивной подготовки г. Чебоксары.

Результаты исследования и их обсуждение. В табл. 1 представлены показатели агрессивности женщин и мужчин, измеренные с применением методики Басса — Дарки.

Таблица 1

Показатели агрессивности женщин и мужчин, измеренные с применением методики Басса — Дарки, баллы ($X \pm \sigma$)

Показатели агрессивности	Женщины, $n = 79$	Мужчины, $n = 71$	p
Физическая агрессия	3,46 ± 1,72	4,28 ± 1,85	0,01
Косвенная агрессия	4,00 ± 1,38	3,27 ± 1,33	0,001
Раздражение	3,95 ± 2,42	3,00 ± 2,23	0,01
Негативизм	1,38 ± 1,31	1,76 ± 1,52	0,10
Обида	3,54 ± 1,70	3,10 ± 1,58	0,24
Подозрительность	5,61 ± 1,83	5,31 ± 2,19	0,37
Вербальная агрессия	6,22 ± 2,32	5,87 ± 2,32	0,37
Чувство вины	5,66 ± 2,02	5,54 ± 1,95	0,37
Враждебность	9,03 ± 2,81	8,46 ± 2,92	0,71
Агрессивность	13,62 ± 5,00	13,80 ± 4,28	0,39

Значения показателей индекса агрессивности и индекса враждебности у мужчин и женщин находились на среднем уровне и существенно не различались между собой ($p > 0,05$).

Установлено, что мужчины отличались от женщин более высокими показателями физической агрессии — они составили 4,28 балла против 3,46 балла при $p < 0,01$. Это говорит о том, что мужчины в ситуации конфликта для его разрешения в свою пользу предпочитают, в отличие от женщин, физическое воздействие на противника.

Для женщин, напротив, доминирующим способом реагирования в конфликтной ситуации выступает косвенная агрессия. У них были выявлены достоверное преимущество (при $p < 0,001$) в сравнении с мужчинами в показателях по шкале «Косвенная агрессия»: они составили 4,00 балла, что существенно выше, чем аналогичные показатели, наблюдаемые у мужчин (3,27 балла). Можно заключить, что женщины предпочитают воздействовать на своих оппонентов не напрямую, а опосредованно, используя вербальные (разного рода сплетни, разговоры, оскорбительные выражения и т. п.) и невербальные (жесты, мимику, действия, направленные на различные предметы) средства выражения своего негативного отношения.

Эти реакции являются по своему источнику и направленности импульсивными действиями, поскольку не имеют никакой другой цели, кроме разрядки психоэмоционального напряжения. Об этом косвенно говорят наблюдаемые у женщин более высокие, чем у мужчин, показатели по шкале «Раздражение» (3,95 против 3,00 балла у мужчин при $p < 0,01$). Мужчины в ситуации соревновательного поединка действуют более конструктивно, чем женщины. Они сосредотачивают свою физическую и психическую активность на совершаемой деятельности в большей степени, чем на эмоциональных переживаниях своего отношения к противнику. Поэтому они в меньшей степени, чем женщины, склонны испытывать чувство раздражения в ситуации конфликта, не переводить его на уровень межличностных отношений с проявлениями вспыльчивости и грубости, а сохранять его деловой характер.

Между показателями агрессивности мужчин и женщин по остальным шкалам («Обида», «Негативизм», «Подо-

зрительность», «Вербальная агрессия», «Чувство вины») достоверных различий между мужчинами и женщинами не наблюдалось ($p > 0,05$). Также не выявлено достоверных различий в интегральных показателях агрессивности «Индекса враждебности» и «Индекса агрессивности» ($p > 0,05$). Показатели агрессивности, выявленные с применением методики А. Ассингера, составили среди мужчин в среднем 25,08 балла, у женщин — 25,16 балла. Различия статистически незначимы ($p > 0,05$).

В табл. 2 приведены показатели агрессивности, измененные с применением методики ВРАQ-24.

Они подтверждают выше сформулированное предположение о том, что мужчины отличаются высокими показателями физической агрессии по сравнению с женщинами: показатели по шкале «Физическая агрессия» у них существенно выше, чем у женщин (19,92 против 18,16 балла при $p = 0,05$).

Таблица 2

Показатели агрессивности женщин и мужчин, измеренные с применением методики ВРАQ-24, баллы ($X \pm \sigma$)

Пол	Шкалы			Общая сумма
	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность	
Женщины, $n = 79$	18,16 ± 6,68	17,42 ± 6,43	17,72 ± 6,35	53,30 ± 16,07
Мужчины, $n = 71$	19,92 ± 7,96	15,14 ± 6,32	15,72 ± 6,22	50,77 ± 18,37
P	0,05	0,03	0,05	0,37

Наряду с этим у женщин наблюдались более высокие по сравнению с мужчинами ($p < 0,05$) показатели развития аффективного и когнитивного компонентов агрессивности. Показатели по шкале «Гнев», свидетельствующие о силе эмоционального реагирования на ситуацию конфликта, составили 17,42 против 15,14 балла у мужчин. Можно сказать, что для мужчин характерно деловое и более спокойное и ровное отношение к ситуации соревновательного поединка и сопернику. Показатели по шкале «Враждебность» у женщин были также выше, чем у мужчин (17,72 против 15,72 балла). Это говорит о том, что женщины склонны воспринимать соперника на уровне межличностных отношений, как человека, который может нанести физический и психический ущерб.

Заключение

Мужчины, занимающиеся спортом, в ситуации соревновательного поединка действуют более конструктивно, чем женщины, поскольку преимущественно нацелены на физи-

ческое противодействие сопернику. Они сосредотачивают свою физическую и психическую активность на совершаемой деятельности в большей степени, чем на проявлениях эмоциональных переживаний своего отношения к противнику. Для мужчин характерно более спокойное и ровное отношение к ситуации соревновательного поединка и сопернику.

Для женщин, напротив, доминирующим способом реагирования в конфликтной ситуации выступает косвенная агрессия. Они предпочитают воздействовать на своих оппонентов не напрямую, а опосредованно, используя, наряду с физическими действиями, вербальные и невербальные средства выражения своего негативного отношения. Они склонны воспринимать соперника на уровне межличностных отношений, как человека, который может нанести физический и психический ущерб. Эти эмоциональные реакции в виде гнева и враждебности являются по своему источнику и направленности импульсивными действиями, поскольку они не имеют никакой другой цели, кроме разрядки психоэмоционального напряжения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краев Ю. В., Мерзлякин А. А. Проявление агрессии в спорте // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 493—499.
2. Goldberg H. The new male female relationship. New York : Morrow, 1983. 274 p.
3. Messner M. A., Sabo D. F. Sex, violence & power in sports: rethinking masculinity. Freedom, CA : Crossing Press, 1994. 220 p.
4. Dworkin Sh. L. "Holding back": Negotiating a glass ceiling on women's muscular strength // Sociological perspectives. 2001. Vol. 44. Iss. 3. Pp. 333—350.
5. Diegel H. Sport in changing society: sociological essays. Schorndorf : Karl Hofmann, 1995. 198 p. (Sport science studies; Iss. 7).
6. Frustration and Aggression / J. Dollard, L. W. Doob, N. E. Miller et al. New Haven : Institute of human relations by Yale University Press ; London : H. Milford : Oxford University Press, 1939. ix, 209 p.
7. Kane J. Personality profiles of physical education students compared with others // Proceedings of the first international congress of sport psychology. Rome, 1965. Pp. 772—775.
8. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб. : Нева, 2001. 510 с.
9. Ениколопов С. Н. Психология агрессии: основные подходы // Вестник Псковского Вольного университета. 1994. № 1. С. 62—68.
10. Лубышева Л. И. Женщина и спорт: мозговой штурм ученых // Теория и практика физической культуры. 1999. № 6. С. 96—99.

11. Сафонов В. К. Агрессия в спорте. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 159 с.
12. Цикунова Н. Г. Гендерные характеристики личности спортсменов в маскулинных и фемининных видах спорта : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. 181 с.
13. Бугаевский К. А. Изучение уровня проявлений агрессивности у спортсменов, занимающихся единоборствами и атлетическими видами спорта // Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти д-ра биол. наук, проф. А. С. Чинкина. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2017. С. 180—183.
14. Дамадаева А. С. Гендерные аспекты спортивной мотивации // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2011. Вып. 12(70). С. 58—63.
15. Kunat P. Sportpsychologie und Gesundheit. Leipzig, 1983. 112 s.
16. Murphy P. J., Leonard W. M. Sport and gender // A sociological perspective of sport / ed. by W. M. Leonard. 5th ed. Illinois State University, 1998. Pp. 241—276.
17. Маскаева Т. Ю., Германов Г. Н. Гендерные психические и поведенческие особенности женщин и их проявление как результат занятий различными видами спорта // Ученые записки. 2014. № 12(118). С. 266—272.
18. Огуречников Д. Г., Ягудин Д. Р., Еремеев В. Ю., Петров В. В. Особенности проявления агрессии и агрессивности у женщин-спортсменок // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-9. С. 329—335.
19. Энциклопедия психологических тестов: общение, лидерство, межличностные отношения. М. : АСТ, 1997. 304 с.

REFERENCES

1. Kraev Yu. V., Merzlikin A. A. Manifestation of aggression in sports. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2018;4:493—499. (In Russ.)
2. Goldberg H. The new male female relationship. New York : Morrow, 1983. 274 p.
3. Messner M. A., Sabo D. F. Sex, violence & power in sports: rethinking masculinity. Freedom, CA, Crossing Press, 1994. 220 p.
4. Dworkin Sh. L. "Holding back": Negotiating a glass ceiling on women's muscular strength. *Sociological perspectives*. 2001;44(3):333—350.
5. Diegel H. Sport in changing society. Sociological essays. (Sport science studies; Iss. 7). Schorndorf, Karl Hofmann, 1995. 198 p.
6. Dollard J., Doob L. W., Miller N. E. et al. Frustration and Aggression. New Haven, Institute of human relations by Yale University Press, London, H. Milford, Oxford University Press, 1939. ix, 209 p.
7. Kane J. Personality profiles of physical education students compared with others. *Proceedings of the first international congress of sport psychology*. Rome, 1965:772—775.
8. Berkowitz L. Aggression. Causes, consequences and control. Saint Petersburg, Neva, 2001. 510 p. (In Russ.)
9. Enikolopov S. N. Psychology of aggression: basic approaches. *Vestnik Pskovskogo Vol'nogo universiteta = Bulletin of Pskov Free University*. 1994;1:62—68. (In Russ.)
10. Lubysheva L. I. Woman and sport: brainstorming of scientists. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 1999;6:96—99. (In Russ.)
11. Safonov V. K. Aggression in sports. Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., 2003. 159 p. (In Russ.)
12. Tsikunova N. G. Gender characteristics of the personality of athletes in masculine and feminine sports. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2003. 181 p. (In Russ.)
13. Bugaevskii K. A. Studying the level of aggressiveness in athletes engaged in martial arts and athletic sports. *Fiziologicheskie i biokhimicheskie osnovy i pedagogicheskie tekhnologii adaptatsii k raznym po velichine fizicheskim nagruzkam = Physiological and biochemical foundations and pedagogical technologies of adaptation to various physical loads. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the memory of Doctor of Biology, Professor A. S. Chinkin*. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2017:180—183. (In Russ.)
14. Damadaeva A. S. Gender aspects of sports motivation. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2011;12(70):58—63. (In Russ.)
15. Kunat P. Sport psychology and health. Leipzig, 1983. 112 p. (In German)
16. Murphy P. J., Leonard W. M. Sport and gender. A sociological perspective of sport. W. M. Leonard (ed.). 5th ed. Illinois State University, 1998. Pp. 241—276.
17. Maskaeva T. Yu., Germanov G. N. Gender-related mental and behavioral characteristics of women and their manifestation as a result of practicing various sports. *Uchenye zapiski = Scientific notes*. 2014;12(118):266—272. (In Russ.)
18. Ogurechnikov D. G., Yagudin D. R., Eremeev V. Yu., Petrov V. V. Features of aggression and aggressiveness in female athletes. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2017;56-9:329—335. (In Russ.)
19. Encyclopedia of psychological tests: communication, leadership, interpersonal relations. Moscow, AST, 1997. 304 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья**УДК 37.022****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.696****Alena Gennadievna Galimova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Irkutsk, Russian Federation
626628@mail.ru

Pavel Anatolievich Sankov

Lecturer of the Department of Firearms Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Irkutsk, Russian Federation
89027602726@mail.ru

Mikhail Dmitrievich Kudryavtsev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Physical Culture,
Siberian Federal University;
Professor of the Department of Physical Education and Sports
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology;
Professor of the Department of Physical Training,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russian Federation
kumid@yandex.ru

Алёна Геннадьевна Галимова

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутск, Российская Федерация
626628@mail.ru

Павел Анатольевич Санков

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутск, Российская Федерация
89027602726@mail.ru

Михаил Дмитриевич Кудрявцев

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры физической культуры,
Сибирский федеральный университет;
профессор кафедры физического воспитания и спорта,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М. Ф. Решетнева;
профессор кафедры физической подготовки,
Сибирский юридический институт МВД России
Красноярск, Российская Федерация
kumid@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье рассмотрена проблема приобретения и формирования у выпускников образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) определенных знаний, умений и навыков в области их будущей профессиональной деятельности. В связи с этим актуальной задачей на сегодняшний день является поиск, внедрение и использование различных подходов в обучении курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России. В статье рассмотрена реализация проблемного подхода в обучении на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России. С целью подтверждения эффективности данного подхода в обучении был проведен анализ ее использования на занятиях по физической подготовке среди курсантов (слушателей). В ходе исследования были определены задачи проблемного обучения, его структура, способы реализации на занятиях по физической подготовке и результаты его использования на учебном занятии. Использование проблемного обучения позволило выявить ряд

положительных и отрицательных сторон. По результатам исследования была определена высокая эффективность и необходимость использования проблемного обучения на учебных занятиях, поскольку оно способствует развитию коммуникативных способностей, обеспечивает возникновение и развитие мотивации, формирует потребности к получению знаний и умений, побуждает к выполнению двигательных действий, улучшению физических качеств путем саморазвития, самоподготовки при направлении и помощи педагога. Поэтому необходимость и эффективность применения проблемного обучения на занятиях по физической подготовке несомненно существует, однако вопросы по методике применения именно в образовательных организациях МВД России еще недостаточно разработаны.

Ключевые слова: проблемное обучение, проблемный подход, методика обучения, образовательные организации, курсанты (слушатели), подходы к обучению, проблемная ситуация, учебная деятельность, физическая подготовка, МВД России

Для цитирования: Галимова А. Г., Санков П. А., Кудрявцев М. Д. Реализация проблемного подхода в обучении на практических занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 497—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.696.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE PROBLEM-BASED LEARNING APPROACH IN PRACTICAL PHYSICAL TRAINING AT EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. The article deals with the problem associated with the acquisition and formation of certain knowledge, skills and abilities in the field of their future professional activity in graduates of educa-

tional organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In this regard, an urgent task today is the search, introduction and use of various approaches to training cadets (listeners) of educational

organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article considers the implementation of the problem-based learning in physical training classes at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In order to confirm the effectiveness of this approach, an analysis of its use in physical training classes among cadets (students) was carried out. In the course of the study, the tasks of problem-based learning, its structure, methods of implementation in physical training classes and the results of its use in the classroom were determined. The use of problem-based learning made it possible to identify a number of positive and negative aspects. According to the results of the study, high efficiency and the need to use problem-based learning in the classroom were determined, since it contributes to the development of communication

skills, ensures the emergence and development of motivation, forms the need to acquire knowledge and skills, encourages the performance of motor actions, improvement of physical qualities through self-development, self-training with guidance and assistance from a teacher. Therefore, the need and effectiveness of the application of problem-based learning in physical training classes have been proved; however, questions on the methodology of application in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia have not yet been sufficiently developed.

Keywords: *problem-based learning, problem-based approach, teaching methods, educational organizations, cadets (students), approaches to learning, problem situation, educational activity, physical training, Ministry of Internal Affairs of Russia*

For citation: Galimova A. G., Sankov P. A., Kudryavtsev M. D. Implementation of the problem-based learning approach in practical physical training at educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):497—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.696.

Введение

Актуальность. В настоящее время наблюдается огромный спрос на выпускников образовательных организаций Министерства внутренних дел РФ (далее — МВД России). Это связано с тем, что выпускники, уже в роли специалистов, обладают уникальными навыками и мотивацией к саморазвитию, самообразованию и творческой мыслительной деятельности. Необходимость в таких специалистах обусловлена их способностью успешно применять знания, умения и навыки в сложных ситуациях, которые могут возникнуть в процессе службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД РФ).

Теперь перед образовательными организациями МВД России стоит еще одна важная задача — помимо подготовки курсантов (слушателей) к профессиональной деятельности, необходимо также привить им интеллектуальные навыки, необходимые для жизни в современном обществе. Они должны быть готовы к тому, чтобы успешно служить в любом подразделении правоохранительных органов.

Выполнение вышеуказанных задач, стоящих перед образовательными организациями МВД России, может быть осуществлено посредством проблемного обучения.

Тема использования проблемного обучения на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России является актуальной для исследования. Исследование применения проблемного обучения на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России может привести к оптимизации образовательного процесса. Это также позволит определить, насколько данная методика способствует достижению поставленных целей обучения и развитию необходимых навыков. Результаты исследования могут быть в дальнейшем использованы для разработки рекомендаций по применению проблемного обучения в образовательных организациях МВД России, что может помочь преподавателям обогатить свои организационно-методические приемы и достичь более высоких результатов в подготовке кадров для ОВД РФ.

Изученность проблемы. Говоря о проблемном обучении, стоит отметить, что многие известные ученые посвятили свои исследования этому вопросу. Среди них можно выделить Я. А. Коменского, который предлагал использовать исследование предметов и явлений, а затем их описание в качестве метода обучения. Ж.-Ж. Руссо утверждал, что наиболее значимый и быстрый путь к знаниям заключается в изучении информации, полученной с трудом. И. Г. Пестало

лочи поддерживал использование в обучении ситуаций, требующих исследования, обобщения и логических выводов [1]. Также изучением проблемного обучения занимались В. Оконь [2], М. И. Махмутов [3; 4], Дж. Дьюи [5], К. Дункер [6], А. М. Матюшкин [7], С. Л. Рубинштейн [8], В. Т. Кудрявцев [9], И. Я. Лернер [10] и др.

Цель представленной статьи заключается в рассмотрении эффективности использования проблемного подхода в обучении на практических занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России.

Задачами исследования являются анализ проблемного обучения, рассмотрение способов и возможностей его использования на учебных занятиях, выявление положительных и отрицательных сторон использования данной методики, а также влияние на результаты учебной деятельности курсантов (слушателей) с использованием технологического проблемного обучения.

Гипотеза исследования: использование технологий проблемного обучения повысит уровень физической готовности курсантов (слушателей) Восточно-Сибирского института МВД России по специальности 40.05.01 — Правовое обеспечение национальной безопасности, а также отразится на качестве овладения знаниями, умениями и навыками.

Проблемой исследования является то, что на сегодняшний день наблюдается тенденция к снижению уровня физической готовности, профессиональной подготовки сотрудников ОВД РФ, что приводит к низкой эффективности выполнения служебных задач [11].

Научная новизна работы состоит в оптимизации и повышении эффективности физической подготовки как учебной дисциплины у курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России, а также адаптации проблемного обучения к особенностям и требованиям образовательных организаций МВД России.

Теоретическая значимость данной статьи заключается в том, что она представляет новые данные и выводы о применении проблемного подхода в обучении на практических занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России. Таким образом, данная статья способствует расширению теоретической базы в области обучения и профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России. Кроме того, в статье приводятся конкретные примеры использования проблемного подхода, что может быть полезно для педагогов, работающих в этой области и ищущих новые

методы обучения. В целом, данная статья представляет теоретический интерес для всех, кто интересуется проблемами обучения и профессиональной подготовки в контексте образовательных организаций МВД России.

Практическая значимость данной статьи заключается в описании конкретных методов и подходов, которые использовались в обучении на практических занятиях по физической подготовке, а также представлении примеров эффективного применения проблемного подхода в обучении курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России. Таким образом, данная статья может быть использована в практической деятельности педагогов, помогая им улучшить качество обучения и повысить эффективность процесса обучения.

Методология. В исследовании использовались анализ научной литературы, методы анализа и синтеза, сравнительный метод, наблюдение, педагогический эксперимент, который состоялся на базе Восточно-Сибирского института МВД России с курсантами специальности 40.05.01 — Правовое обеспечение национальной безопасности в ходе 5-го семестра обучения.

Основная часть

Современное понимание проблемного обучения охватывает концепцию развивающего обучения, которое реализуется через постановку учебно-проблемных задач преподавателем в процессе учебного занятия. При решении этих задач обучающиеся приобретают новые знания и умения, которые могут применять в будущем для решения подобных проблем [12].

Проблемное обучение является актуальной темой в образовании, которое направлено на развитие критического мышления, способность анализировать информацию и осуществлять поиск решения поставленной проблемы. Это подход к обучению, который ставит перед обучающимися задачи, которые требуют от них активного включения в процесс обучения.

Огромную роль играет проблемное обучение и на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России. Одним из главных преимуществ этого подхода в обучении является возможность освоения процесса и способов приобретения знаний, умений и навыков, а также формирования познавательной деятельности обучающегося. При этом применение данного метода позволяет развивать творческие способности курсантов (слушателей) с акцентированием внимания на развитии мышления [13, с. 37]. Под влиянием проблемного обучения формируется не только заинтересованность в изучаемой дисциплине «Физическая подготовка», но и происходит воспитание устойчивого интереса к самостоятельной поисковой деятельности познавательного характера. Возникший интерес к поиску превращается в мотивацию, которая включается в активную исследовательскую деятельность обучающихся.

Согласно государственным образовательным стандартам выпускник образовательной организации высшего образования должен владеть общекультурными и профессиональными компетенциями. Однако зачастую они даются в непроблемной форме, догматическом и констатирующем виде фактов, что не способствует творческому мышлению обучающегося.

При проблемном обучении объектом осознания являются проблемы, задачи, для решения которых необходимо освоение методов, средств и приемов. Происходит формирование творческого мышления, расширение поля практического применения в жизни полученных знаний, умений и навыков.

Следует заметить, что проблемное обучение — это не новое педагогическое явление. Его история начинается

с разработки исследовательского метода, правила которого были введены в педагогику Джоном Дьюи.

Технологии проблемного обучения появились в 1920—1930-е гг. и в дальнейшем стали широко применяться в образовательном процессе в различных странах и в разных областях знания, включая философию, психологию, социологию, биологию, математику и др. Сегодня проблемное обучение является одним из наиболее распространенных методов обучения во многих странах мира и используется в различных уровнях образования, от начальной школы до высшего образования.

Как и любая деятельность, проблемное обучение имеет свои задачи, а именно:

- 1) закрепление и систематизация имеющихся знаний, а также получение новых знаний в процессе самостоятельной работы;
- 2) формирование и развитие способности аргументированно выражать свое мнение, выносить оценочные суждения и производить самоанализ своей учебной деятельности;
- 3) развитие способностей к самостоятельной работе и эффективному сотрудничеству в группе [13, с. 37];
- 4) развитие творческого мышления у обучающихся;
- 5) более глубокое усвоение знаний, умений и навыков при решении учебно-проблемных задач, чем в традиционном обучении;
- 6) развитие способностей к решению нетипичных профессиональных задач [14].

В. Т. Кудрявцев смысл проблемного обучения видит в выдвижении перед обучающимися дидактических проблем, в их решении на достаточно высоком уровне компетентности [9]. М. И. Махмутов дает следующее определение: «Проблемное обучение — это тип развивающего обучения, в котором сочетаются самостоятельная систематическая поисковая деятельность обучающихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа проблемности» [4, с. 57].

Говоря о структуре проблемного обучения, следует обратиться к одному из научных трудов В. Оконя, где он предложил следующую структуру проблемного обучения:

1. **Определение проблемы.** Обучающиеся выявляют и формулируют проблему, которая предлагается им для решения на учебном занятии.
2. **Поиск информации.** Обучающиеся исследуют тему, связанную с проблемой, используя различные источники информации, такие как книги, статьи, интернет-ресурсы, привлекают экспертов и т. д.
3. **Анализ информации.** Обучающиеся анализируют собранную информацию, выявляют ключевые факты, идеи и концепции, которые могут помочь им решить поставленную проблему.
4. **Разработка решения.** Обучающиеся используют собранную информацию и свои знания, чтобы разработать решение проблемы.
5. **Реализация решения.** Обучающиеся применяют свое решение на практике и оценивают его эффективность.
6. **Оценка результата.** Обучающиеся оценивают результат своей работы, анализируют преимущества и недостатки своего решения и выявляют уроки, которые могут быть применены в будущем.
7. **Рефлексия.** Обучающиеся рефлексиируют над своими действиями, оценивают свой опыт и извлекают уроки для дальнейшего развития [2].

Данный перечень элементов, на наш взгляд, наиболее полно описывает весь процесс реализации проблемного

обучения. Однако следует обратить особое внимание к требованиям проблемной ситуации, поскольку не каждую проблему можно поставить перед курсантами для ее решения. О. В. Миновская предлагает выделить следующие признаки проблемной ситуации:

1. **Наличие неопределенности.** Проблемная ситуация должна быть неоднозначной и неопределенной, чтобы обучающиеся могли исследовать и решить ее.

2. **Противоречие между известным и неизвестным.** Проблемная ситуация должна содержать противоречия или несоответствия между тем, что обучающиеся уже знают, и тем, что им еще предстоит узнать.

3. **Наличие ресурсов для решения.** Проблемная ситуация должна иметь достаточно ресурсов (например, информации, инструментов), чтобы обучающиеся могли исследовать ее и найти решение.

4. **Наличие потенциального результата.** Проблемная ситуация должна иметь потенциальный результат, который может быть достигнут, если обучающиеся найдут и реализуют решение.

5. **Значимость решения.** Проблемная ситуация должна иметь значимый результат, т. е. быть связанной с реальными ситуациями, с которыми впоследствии курсанты (слушатели) могут столкнуться в своей служебной деятельности [14].

В процессе учебных занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России, перед преподавателем всегда стоят вопросы, как сделать занятие более интересным и необычным, как эффективней преподнести материал и установить контакт с курсантами (слушателями), которые активно используют современные технологии. Одним из решений этих вопросов может быть применение технологий проблемного обучения.

Говоря о технологии проблемного обучения, под этим следует подразумевать набор методов и подходов, которые используются для реализации этой формы обучения. Применение этих технологий на занятиях обусловлено тем, что они способны значительно повысить мотивацию курсантов (слушателей), познавательный интерес при создании и решении проблемных задач. Проблемное обучение предполагает создание ситуаций, в которых курсантам (слушателям) необходимо самостоятельно искать решения проблемных задач, а не просто запоминать факты. Согласно некоторым авторам, методы проблемного обучения могут быть использованы на любом этапе учебного занятия [15].

И. В. Бабичева определяет проблемную ситуацию на занятиях по физической подготовке как ситуацию интеллектуального и физического затруднения, когда обучающиеся, понимая проблему, пытаются самостоятельно найти решение, но сталкиваются с трудностями, потому что не обладают необходимыми для этого знаниями, умениями и навыками [16, с. 92]. В рамках занятий по физической подготовке проблемная ситуация возникает из-за противоречия между умениями и двигательными навыками, которые курсанту (слушателю) привычны для выполнения, и новой информацией, задачами, требующими понимания и решения, для которых курсанту (слушателю) не хватает необходимых знаний, умений и навыков. Это может включать как освоение и улучшение технических элементов, так и повышение результатов в упражнениях на силу, скорость и выносливость, а также решение условно-ситуационных задач в форме проблемных ситуаций. Решение таких задач способствует активной двигательной и умственной деятельности, направленной на поиск решения проблемной задачи.

Прежде всего необходимо решить вопрос о корректной подаче информации курсантам (слушателям). Не каждая задача, ставящаяся перед курсантом, может быть решена с помощью проблемного обучения и не всем курсантам это будет полезно. На занятиях по физической подготовке препода-

ватель предоставляет основную информацию. Достижение результатов возможно только тогда, когда у обучающихся есть интерес к учебной программе и дисциплине в целом.

Существует множество приемов реализации технологий проблемного обучения на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России. Так, нами был проведен педагогический эксперимент с курсантами 3-го курса по специальности 40.05.01 — Правовое обеспечение национальной безопасности на базе Восточно-Сибирского института МВД России в период с сентября по декабрь 2022 г. (5-й семестр обучения). В нем приняли участие 50 курсантов в возрасте от 19 до 22 лет. Контрольные и экспериментальные группы были разделены по 25 обучающихся.

Освоение материала контрольной группой происходило путем традиционных методов обучения (объяснение, беседа, работа с книгой, демонстрация приема и др.). Курсантам экспериментальной группы материал 5-го семестра обучения давался посредством средств и методов проблемного обучения.

Так, на занятии по теме «Уходы из опасных положений» для контрольной группы был использован следующий вариант подачи материала: была четко сформулирована проблемная задача, раскрыта суть вопроса и продемонстрированы обхваты и различные способы освобождения. После получения курсантами минимальных знаний им предлагалось самим многократно выполнить освобождение от обхватов, используя предложенные варианты. В данном случае курсантами на учебном занятии было получено минимальное количество знаний, необходимых для выполнения изученных приемов по освобождению от обхватов.

Для экспериментальной группы также на занятии по теме «Уходы из опасных положений» был использован следующий вариант подачи материала: была четко сформулирована проблемная задача, раскрыта суть вопроса и продемонстрирован обхват сзади над руками и различные способы освобождения. Затем перед курсантами был поставлен проблемный вопрос, который требовал от них использования полученных знаний для нахождения противоречия в представленной ситуации и нахождения наиболее и эффективного приема выполнения поставленной условно-целевой задачи.

Также на данном учебном занятии для экспериментальной группы преподавателем была четко формулирована задача по освобождению от обхвата сзади под руками, но не было продемонстрировано примеров выполнения освобождения от данного обхвата. После этого курсантами предлагались на их взгляд правильные способы освобождения от данного обхвата, которые затем анализировались, корректировались преподавателем и были продемонстрированы и отработаны курсантами в их правильном варианте.

В третьем случае экспериментальной группе было представлено несколько примеров использования боевых приемов борьбы при задержании правонарушителей сотрудниками полиции при попытке правонарушителя обхватить сотрудника полиции за шею предплечьем сзади. При этом не была выделена четкая основная мысль и не раскрыта полностью суть достижения результата. Затем перед курсантами была поставлена проблемная ситуация по освобождению от данного обхвата, требовавшая систематизации знаний и нахождения способа выполнения освобождения от данного обхвата в сложившейся обстановке. Для решения данной задачи ими были оценены обстановка, силы и имеющиеся у них специальные средства. Используя знания о способах освобождения, полученные ранее, ими самостоятельно были предположены возможные способы освобождения от обхвата за шею предплечьем сзади, впоследствии скорректированные и отработанные курсантами в их правильном варианте.

Результаты исследования и обсуждение. По результатам педагогического эксперимента в конце учебного семестра

были проведены контрольные занятия экспериментальной и контрольной группы. По результатам контрольного занятия было отмечено, что из 25 курсантов экспериментальной группы с выполнением боевых приемов борьбы справились 24. Из 25 чел. контрольной группы с приемами справились 17, т. е. 96 и 68 % соответственно, что свидетельствует о более эффективном уровне подготовки экспериментальной группы. Также за время проведения педагогического эксперимента было замечено, что у курсантов экспериментальной группы возросла мотивация на занятиях по физической подготовке, увеличилась потребность в получении новых знаний, умений и навыков, что, в частности, стало выражаться интересом к научно-исследовательской работе. Также появились навыки работы в команде и анализу информации, а также способность нести ответственность за принятое решение и др., что свидетельствует об эффективности проблемного обучения и является основой для дальнейшего исследования в образовательных организациях МВД России.

Следует заметить, проблемное обучение, как любая учебная деятельность, имеет наряду с положительными моментами и недостатки. Для начала обратим внимание на его **положительные стороны**:

1. Запускает развитие умственных и творческих способностей обучающихся, а также их самостоятельности. Поиск решения проблемы, иногда нестандартного, а самое главное — индивидуального, ведет к развитию творческого мышления и самостоятельности обучающегося.

2. Способствует качественному усвоению знаний и развитию аналитического и логического мышления. Обучающиеся получают знания самостоятельно, что способствует качественному усвоению материала. Они также учатся анализировать и оценивать возможные варианты решений, обосновывая свой выбор аргументами и доказательствами.

3. Развивает методы познания, умения и навыки наблюдения, формирует способность к обобщениям и выводам, их обоснованию, а также способствует формированию интереса к научно-исследовательской работе.

4. Способствует увеличению скорости мышления, умению формулировать и обосновывать решения, развивает потребность в познании и формирует убеждение в необходимости получения знаний.

Вместе с этим проблемное обучение также имеет **отрицательные качества**, которые необходимо учитывать:

1. Формулировка учебной задачи практически всегда вызывает трудности, которые посильны не для всех обучающихся.

2. Некоторый учебный материал не может предлагаться для использования в технологиях проблемного обучения.

3. Проблемное обучение требует значительных временных затрат на формулировку и решение задач, что не всегда позволяет уложиться в рамки двух академических часов [14].

4. Слишком сложные проблемные ситуации и частое использование технологии проблемного обучения могут

вызвать у обучающихся фрустрацию и негативное отношение к учебному процессу.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно сказать, что задачи исследования были достигнуты. Было проанализировано проблемное обучение, рассмотрена возможность его использования на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России, а также способы его использования. Были выявлены положительные и отрицательные стороны проблемного обучения, совпадающие с мнением многих авторов. Также выявлено положительное влияние на результаты учебной деятельности курсантов с использованием данной технологии, поскольку реализация проблемного обучения способствует не только получению новых знаний курсантами (слушателями), но и умению применять их на практике. Оно формирует у них навыки самостоятельного поиска информации, анализа и оценки ее достоверности, а также способность работать в команде и принимать решения в условиях неопределенности, ориентироваться в изменении оперативной обстановки. Кроме того, проблемное обучение стимулирует интерес обучающихся к учебному процессу, улучшает их мотивацию и саморегуляцию, а также формирует у них ответственность за принятое решение.

Однако методика проблемного обучения требует индивидуального подхода к выбору методов и форм подачи материала, в зависимости от конкретного учебного предмета, задач занятия и доступных средств организации занятий.

Заключение

Таким образом, вопросы использования метода проблемного обучения в учебной деятельности курсантов (слушателей) в образовательных организациях Министерства внутренних дел РФ вызывают практическую необходимость и научный интерес. Применение методик проблемного обучения на занятиях по физической подготовке показывает свою эффективность и способствует более быстрому усвоению курсантами (слушателями) новых знаний, умений и навыков. Несмотря на ряд недостатков, присущих любому методу обучения, проблемное обучение обладает значительными преимуществами, включая развитие коммуникативных способностей, повышение уровня мотивации к обучению, формирование потребности в получении знаний, умений и навыков, а также улучшение физических качеств. Однако следует учитывать и недостатки, такие как необходимость тщательной подготовки преподавателя, высокие требования к формированию проблемных задач, а также возможные трудности при их решении. В целом, применение метода проблемного обучения на занятиях по физической подготовке является актуальной темой для дальнейших исследований и может быть применено в других образовательных организациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коменский Я. А. Педагогическое наследие. М. : Педагогика, 1989. 416 с.
2. Оконь В. Основы проблемного обучения. М. : Просвещение, 1968. 208 с.
3. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. М. : Просвещение, 1977. 240 с.
4. Махмутов М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. М. : Педагогика, 1975. 368 с.
5. Дьюи Д. Как мы мыслим. М. : Инграм, 2012. 240 с.
6. Дункер К. Структура и динамика процессов решения задач (о процессах решения практических проблем). Психология продуктивного (творческого) мышления / под общ. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М. : МГУ, 1981. 268 с.
7. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М. : Педагогика, 1972. 168 с.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 712 с.
9. Кудрявцев В. Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. М. : Знание, 1991. 80 с.
10. Лернер И. Я. Проблемное обучение. М. : Знание, 1974. 64 с.
11. Галимова А. Г., Комлева Л. Н., Кудрявцев М. Д. Современное состояние системы физической подготовки курсантов (слушателей) и сотрудников органов внутренних дел России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью:

вопросы теории и практики : материалы XXII междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 4—5 апр. 2019 г. : в 2 ч. Красноярск, 2019. Ч. 2. С. 200—202.

12. Мокрова А. А., Гордеев К. С., Жидков А. А. Проблемное обучение: понятие, виды, методы и средства реализации // Гуманитарные научные исследования. 2020. № 1. Ст. 5.

13. Никитина Н. Л. Проблемное обучение как одна из эффективных педагогических технологий // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. № 5. С. 36—41.

14. Миновская О. В. Деятельность учителя и ученика в проблемном обучении // Комитет образования, культуры, спорта и работы с молодежью. URL: [https://eduportal44.ru/Kostroma_EDU/Rovesnik/pedagog/DocLib1/Проблемное обучение.aspx](https://eduportal44.ru/Kostroma_EDU/Rovesnik/pedagog/DocLib1/Проблемное_обучение.aspx) (дата обращения: 15.03.2023).

15. De Silva U. J. Utilizing Technology in the Classroom : Dissertation. Selinus University of Sciences and Literature, 2021. 70 p. URL: https://www.uniselinus.education/sites/default/files/2021-07/Tesi_De_Silva.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

16. Бабичева И. В. Активизация образовательного процесса по физическому воспитанию методом проблемного обучения // Вестник науки и образования. 2019. № 11-1. С. 91—93.

REFERENCES

1. Komenskii Ya. A. Pedagogical heritage. Moscow, Pedagogika, 1989. 416 p. (In Russ.)
2. Okon' V. Fundamentals of problem-based learning. Moscow, Prosveshchenie, 1968. 208 p. (In Russ.)
3. Makhmutov M. I. Organization of problem-based learning at school. Moscow, Prosveshchenie, 1977. 240 p. (In Russ.)
4. Makhmutov M. I. Problem-based learning. Basic questions of the theory. Moscow, Pedagogika, 1975. 368 p. (In Russ.)
5. Dewey D. How we think. Moscow, Ingram, 2012. 240 p. (In Russ.)
6. Dunker K. Structure and dynamics of problem solving processes (about the processes of solving practical problems). Psychology of productive (creative) thinking. Moscow, Moscow State University publ., 1981. 268 p. (In Russ.)
7. Matyushkin A. M. Problem situations in thinking and learning. Moscow, Pedagogika, 1972. 168 p. (In Russ.)
8. Rubinshtein S. L. Fundamentals of general psychology. Saint Petersburg, Piter, 2000. 712 p. (In Russ.)
9. Kudryavtsev V. T. Problem-based learning: origins, essence, prospects. Moscow, Znanie, 1991. 80 p. (In Russ.)
10. Lerner I. Ya. Problem learning. Moscow, Znanie, 1974. 64 p. (In Russ.)
11. Galimova A. G., Komleva L. N., Kudryavtsev M. D. The current state of the system of physical training of cadets (students) and employees of the internal affairs bodies of Russia. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki = Actual problems of combating crime: issues of theory and practice. Proceedings of the XXII international scientific and practical conference*, Krasnoyarsk, April 4-5, 2019. Krasnoyarsk, 2019;2:200—202. (In Russ.)
12. Mokrova A. A., Gordeev K. S., Zhidkov A. A. Problem-based learning: concept, types, methods and means of implementation. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian scientific research*. 2020;1:5. (In Russ.)
13. Nikitina N. L. Problem-based learning as one of effective pedagogical technologies. *Sovremennaya sistema obrazovaniya: opyt proshlogo, vzglyad v budushchee = Modern education system: experience of the past, a look into the future*. 2016;5:36—41. (In Russ.)
14. Minovskaya O. V. The activity of a teacher and a student in problem-based learning. *Committee for education, culture, sports and work with youth*. (In Russ.) URL: https://eduportal44.ru/Kostroma_EDU/Rovesnik/pedagog/DocLib1/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.aspx (accessed: 15.03.2023).
15. De Silva U. J. Utilizing Technology in the Classroom. Dissertation. Selinus University of Sciences and Literature, 2021. 70 p. URL: https://www.uniselinus.education/sites/default/files/2021-07/Tesi_De_Silva.pdf (accessed: 20.03.2023).
16. Babicheva I. V. Activation of the educational process in physical education by the method of problem-based learning. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2019;11-1:91—93. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 27.07.2023.
The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 23.07.2023; accepted for publication 27.07.2023.

Научная статья

УДК 330.34.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Game and Cyclic Sports, Derzhavin Tambov State University Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук, доцент кафедры игровых и циклических видов спорта, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Логически концепция работы базировалась на доминирующих взглядах о том, что трудовая деятельность человека является основным источником его существо-

вания и жизнедеятельности, при этом ключевой дефиницией выступает термин «специалист». Население Земного шара на сегодня составляет около 8,04 млрд чел. Если применить

классификацию: трудоспособный (относительно молодой) и нетрудоспособный (пожилой) человек → дети → нетрудоспособные инвалиды и лица с серьезными заболеваниями, то к действующим специалистам по грубым расчетам можно вероятно отнести примерно треть населения, т. е. порядка 2,7 млрд чел. Данный масштаб людского ресурса свидетельствует о перманентной актуальности изучения человека труда как в разностороннем аспекте, так и со стороны физических кондиций, здоровья. Сформулирована проблемная ситуация, которая, с одной стороны, проявляется в том, что любой специалист в деятельности априори задействует определенные параметры своего физического состояния; конкретная их ассимиляция трактуется как «физическая готовность» и напрямую связана с терминами «физическое

совершенствование», «физическая культура и спорт» и др.; с другой стороны, многие термины носят характер «де-юре», «закрепляясь» одним и тем же содержанием в правовом поле, тем самым тормозят процесс научного познания и логику построения исследований, создают информационную путаницу; более того, на другой стороне требуется объективное уточнение — насколько актуален вопрос о необходимости формирования физической готовности человека труда, может быть, это надуманное понятие для «держания на плаву» педагогики физического воспитания?

Ключевые слова: специалист, структура труда, дифференциация, физическая готовность, актуальность, термины, функциональное состояние, здоровье, проблемная ситуация

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Актуальность изучения физической готовности специалиста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755.

Original article

THE RELEVANCE OF STUDYING THE SPECIALIST'S PHYSICAL READINESS

5.8.4 — Physical education and professional physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Logically, the concept of work is based on the dominant views that a person's labor activity is the main source of his existence and life, while the key definition is the term "specialist". The population of the globe today is ≈ 8.04 billion people. If we apply the formula: able-bodied (relatively young) and disabled (elderly) people minus children minus disabled persons and persons with serious illnesses, then, according to rough calculations, one third of the population, i.e. about 2.7 billion people, can be classified as working professionals. This scale of human resources testifies to the permanent relevance of studying a working person both in versatile aspects and from the point of view of physical condition and health. A problem situation is formulated, which manifests itself, on the one hand, any specialist a priori, in the process of implementing the activ-

ity, uses certain parameters of his physical condition; Their specific assimilation is interpreted as "physical readiness" and is directly related to the terms of physical improvement, physical culture and sports, etc.; on the other hand, many terms are de jure in nature, "fixed" by the same content in the legal field, thus inhibiting the process of scientific cognition and the logic of research construction, creating informational confusion; moreover, an objective clarification is required — how relevant is the question of the necessity to form physical readiness of a working person, maybe it is a far-fetched notion to "keep afloat" the pedagogy of physical education?

Keywords: specialist, labor structure, differentiation, physical readiness, relevance, terms, functional state, health, problem situation

For citation: Pugachev I. Yu. The relevance of studying the specialist's physical readiness. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755.

Введение

Актуальность. Трудовая деятельность человека является основным источником его существования и жизнедеятельности, при этом ключевой дефиницией выступает термин «специалист» [1; 2].

Согласно Толковому словарю Ожегова, «специалист» — это работник в области какой-нибудь определенной специальности [3] с кластерами дифференциации: узкий специалист и широкого профиля; молодой специалист — выпускник вуза или техникума, начинающий самостоятельную работу.

Население Земного шара на сегодня составляет порядка 8,04 млрд чел. Если применить классификацию: трудоспособный (относительно молодой) и нетрудоспособный (пожилой) человек → дети → нетрудоспособные инвалиды и лица с серьезными заболеваниями, то к действующим специалистам по грубым расчетам можно вероятно отнести около трети населения, т. е. примерно 2,7 млрд чел. Данный масштаб людского ресурса делает нашу работу актуальной.

Изученность проблемы. Дефиниция «физическая готовность» специалиста в большей мере приобрела свое существование контентом военной науки. История госу-

дарств постоянно связана с геополитикой, развязыванием войн, что происходит и сегодня. Любой стране приходилось сталкиваться с ее защитой на полях сражений. Основные документы при ведении боевых действий — боевые уставы. Отсюда появилось выражение — боевая готовность подразделений и персонального воина. Структурой боевой готовности воина и является его физическая готовность. Поэтому касаясь данного спектра тематики в доминирующем числе публикаций военных авторов употребляется искомый термин. Более того, «физическая готовность» долгие годы являлась целевой установкой физической подготовки в Вооруженных Силах СССР и России.

В 1996 г. В. А. Шейченко [4] представил развернутую ретроспективу понятия физической готовности, сущность которой автор трансформировал через многомерную совокупность антропометрии человека, его двигательной и функциональной сторон дееспособности. Развивая данную мысль, Г. Г. Дмитриев с соавторами [5] обосновали модель физической готовности военного инженера с доминированием когнитивных параметров. И. Ю. Пугачев [6] модель инженерно-технических специалистов конкретизировал

на выборке более 10 тыс. чел. Достижение требуемых кондиций специалистами подводного флота, разработанных И. Ю. Пугачевым [7; 8], позволили эффективно выполнить боевые задачи экипажами атомных крейсеров, а летный состав корабельно-истребительной авиации, сформировавшийся обоснованные И. Ю. Пугачевым кондиции [9], более успешно реализовал взлет с пуском ракет и посадку на авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов».

В отношении спортсменов высокого класса, как специалистов к достижению нормативов мастера спорта и роли в этом физической готовности, посвящены работы А. Л. Юрченко с соавторами [10], Г. Г. Дмитриева с соавторами [11]. Изучением взаимосвязи параметров физической готовности различных слоев населения с тенденцией флуктуаций вредных привычек, а также психологического климата в коллективе, занимались И. Ю. Пугачев с соавторами [12; 13].

Большинство авторов отмечают, что физическая готовность — это конкретное физическое состояние, предполагающее: антропометрические признаки; функциональное состояние организма и совокупность двигательных проявлений различных физических качеств. То есть, физическая готовность — это многокомпонентное понятие на стыке медицинских и психологических наук, в которое входит ряд тождественных элементов, относящихся как к одной отрасли изучения понятий, так и к другой (например, психофизиологические функции организма).

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости углубления процесса научного познания физической готовности специалистов, в появлении множества новых специальностей, например инженер разведывательного дрона, различных ИТ-специалистов. В настоящее время появилось много инвалидов, получивших ранения в зоне проведения Специальной военной операции на территории Украины, что активировало деятельность биомедицины по модификации различных биоматериалов, наиболее приживающихся к живым тканям, и мн. др.

Научная новизна исследования заключается в дополнении научного познания положениями о сущности взаимосвязи внешнего критерия работоспособности специалиста с прямо или косвенно проявляющимися физическими кондициями человека.

Объект исследования: общая готовность специалиста к труду. **Предмет исследования:** физическая готовность специалиста.

Цель: синтез информации по проблеме соотношения информационного поля физической культуры и спорта в рамках подготовки специалиста и контента формирования его физической готовности, и представление классификации взглядов.

Задачи исследования: изучить анализ научных работ в аспекте изучения физической готовности специалиста; уточнить необходимость дальнейших перспективных исследований в данном направлении с учетом проблем и противоречий реальностей познания.

Теоретическая значимость отражается в установлении факта, с одной стороны, высокой значимости физической готовности для специалистов динамического и силового труда, с другой стороны, уточнения требований к порогу значимости этого компонента для лиц инженерного труда; но в том и другом случае оба варианта развития исследований представляют актуальность рассмотрения и анализа.

Практическая значимость. Разрешенность вопроса о насущной необходимости исследований в рамках форми-

рования физической готовности специалиста открывает новые перспективные возможности научных изысканий.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что подробное изучение аспекта глубинной взаимосвязи между параметрами физической готовности человека и его продуктивности в профессиональном плане с учетом накопившихся научных противоречий, позволит актуализировать верификацию научного поиска, выражающегося в его усилении или уменьшении.

Основная часть

Методология. Методолого-теоретической платформой изысканий предстали теории: функциональных систем (П. К. Анохин); переноса тренированности (Н. А. Бернштейн); профессионального и высшего педагогического образования (С. И. Архангельский). Основными методами, используемыми в работе, являлись: метод «сжатия информации»; теоретический анализ и обобщение; методы логической обработки и интерпретации информации (синтез; индукция, дедукция, абстрагирование); теоретическое прогнозирование; контент-анализ; методы квалиметрии (агрегирование, шкалирование, свертывание); ретроспективный анализ; педагогическое наблюдение. Процедура технологии исследования базировалась на приемлемых в наши дни дидактических принципах реализации педагогических изысканий [14].

Результаты. На основании изученных положений с учетом ретроспективного анализа научных подходов к понятию «физическая готовность» специалиста нами сформулирована оптимальная структура содержания данного термина (рис.).

Рис. Интегративное содержание структуры физической готовности специалиста

Данная структура физической готовности, на наш взгляд, позволяет педагогически упорядочить имевшие место в научной литературе трактовки различных терминов, которые проявляются в изысканиях на стыке ряда наук. При этом под физическим развитием мы понимаем совокупность антропометрических признаков человека; под функциональным состоянием организма — степень полноценности и дееспособности внутренних органов и систем организма, их устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов деятельности, а также наличие или отсутствие каких-либо заболеваний; под функциональными резервами организма — запас энергетических возможностей морфологических систем. Физическая подготовленность представляется уровнем развития основных физических качеств и степенью сформированности прикладных двигательных навыков.

Морфологические признаки человека включают более 250 различных параметров, характеризующих длиннотные, парциальные, поперечные, обхватные, поверхностные и индексационные размеры, компоненты массы тела. Функциональное состояние и резервы организма представляются дееспособностью следующих систем: нервной (центральной, периферической, вегетативной); иммуногенеза; эндокринной; двигательной; мышечной; управления

движениями; лимфатической; крови; кровообращения; сердечно-сосудистой; дыхательной; кардио-респираторной; пищеварительной; обмена веществ (аминокислотного, углеводного, жирового, витаминного, минерального, обеспечения пластического обмена, обеспечения энергетического обмена, обеспечения клеточного обмена и др.); сенсорной (зрения, слуха, обоняния, вкуса, тактильная система, тепло-регуляторная система, система болевых пороговых функций и др.); поддержания гомеостаза; психофизиологических резервов и др. К физическим качествам и двигательным навыкам специалиста относят: ловкость и координацию движений; силовые способности (взрывная сила, динамическая силовая выносливость, статическая силовая выносливость); быстрота (скоростные способности); общая выносливость; координационно-двигательная выносливость; скоростно-силовые качества; навыки рукопашного боя, спортивных и подвижных игр, преодоления препятствий, ускоренного передвижения, лыжной подготовки, плавания и др.

Уяснение оптимальной структуры понятия «физическая готовность», его соотношения с другими терминами, например с «физической работоспособностью», в процессе дискуссии ученых разных отраслей науки и направлений (школ) должно способствовать созданию интегративной «азбуки» понятийного аппарата, который и должен стать методологической первоосновой решения актуальной проблемы изучения путей взаимосвязи между результативностью действий профессионала и его внутренней структурой физических кондиций, в которые в полной мере входит и психофизиологический кластер.

Анализ содержания рейтингов вузов свидетельствует о том, что ни в международных (*ARWU*; *PRSP*; *QS* и *The World University Rankings*; *Webometrics*; *SKIMAGO*; *Leiden Ranking*), ни в российских (ВШЭ—2010; Рейтор—2009; Интерфакс-Эхо Москвы—2009, 2010, 2011; Эксперт-РА—2012) технологиях оценки отсутствует какой-либо критерий, отражающий показатель дееспособности психофизических функций обучающихся, в т. ч. фактора здоровья. На наш взгляд, важной ценностью образовательного процесса университетов является не просто результат, а то, каково воздействие на организм выполненного объема творческой нагрузки, что это стоит для сердечно-сосудистой и нервной систем студентов, как длительно происходит восстановление психо-функциональной реактивности «целостного организма вуза». В данном аспекте считаем целесообразным родственные кафедры вузов интегрировать в объединенную кафедру «Физической и психофизической подготовки», как это имеет место, например, в штатной структуре Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

Физическая культура и спорт, являясь своеобразным социальным феноменом, воздействует на человека посредством множества автофункций: развивающая; воспитывающая; оздоровительная; восстановительная; эмоционального регулирования; компенсаторная и мн. др. С одной стороны, физическая культура и спорт не являются «универсальной панацеей от всех бед», поскольку сама деятельность развивает «нужные» профессионально значимые качества; с другой, — рациональное использование физических упражнений и средств педагогического контроля выступает как один из действующих методов повышения работоспособности человека, его здоровьесбережения, здоровьесохранения, повышения благоприятных возможностей процесса адаптационных перестроек организма, формирования единства и сплоченности коллектива, а также физической готовности как составной части общей готовности специалиста.

Образование — это интегративный результат обучения и воспитания обучающегося. Оценка качества образовательных услуг в бюджетных и частных образователь-

ных учреждениях в заключительной стадии подготовки специалиста определяется: на условном первом этапе — по соответствию требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, особых требований вышестоящего «частного заказчика»; на условном втором этапе — по отзывам на выпускников вузов непосредственно с рабочих мест, где они выполняют профессиональные функциональные обязанности на первичных должностях. В целом в масштабе страны специалисты готовятся, выполняют свои задачи и успешно с ними справляются, хотя желает лучшего доля мирового валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности России (3,02 %) по сравнению с Японией (3,94 %), Индией (8,18 %), США (14,87 %), Китаем (20,1 %). Проблему в образовании преимущественно составляют обучающиеся, относящиеся к учебным занятиям формально и не стремящиеся сознательно в должной степени следовать заданиям педагогов-воспитателей; в меньшей мере качество образования страдает от недостаточной подготовленности преподавательского состава и администрации руководства.

Если процесс обучения и конечные кондиции подготовки специалиста в его контексте педагогического контроля в форме требуемого объема — единиц знаний, умений, навыков является более управляемым в рамках измерения, то процесс воспитания — воздействия на сознание, чувства и волю человека с целью формирования нужных качеств — невозможно полноценно охватить контролем. У обучающегося можно сформировать значительную гамму волевого оттенка, смелости и решительности, например, если студент испытывает страх перед выполнением «прыжка через коня», если имеет место гидрофобия. После целенаправленных педагогических воздействий отстающий студент наконец-то овладевает умением плавать и прыгать через коня, тем самым увеличивает диапазон своей смелости и решительности, но в каких единицах сдвигов это оценить — инструментарий на сегодня отсутствует. Тем более вообще невозможно измерить объем чувств, эмоций, страданий, переживаний, переплетений, установок и мотивов. Что человек говорит — и о чем он при этом думает — зачастую не совпадает.

В то же время вполне приемлемо средствами физической культуры целенаправленно сформировать у человека требуемый уровень развития выносливости, силы, но на практике, особенно в стрессовой ситуации труда, все двигательные проявления человека регулируются второй сигнальной системой; недостаточное развитие психоэмоциональной устойчивости влечет усиленный выброс адреналина по системе «кора надпочечников → гипофиз»; действие последней «парализует» полноценные мышечные действия, которые демонстрировались на фоне спокойной обстановки. Это одна из причин, почему на соревнованиях по рукопашному бою спортсмен более высокого, казалось, класса иногда проигрывает новичку.

В педагогике физического воспитания и спортивной медицине имеют место множество тестов оценки психоэмоциональной сферы человека и взаимоотношений в коллективе: бланковые и аппаратные методики оценки элементарных психофизиологических функций (красно-черная таблица; память на числа; кольца Ландольта, арифметические вычисления и др.); методика САН; тест Кеттелла; тест Люшера; тест Сонди; методика исследования социальной идентичности (МИСИ); методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ); биографический опросник (*BIV*); опросники *HEXACO-PI-R60* и *HEXACO-PI-R100*; краткий отборочный тест; тест Шутте; опросник стилей юмора Мартина; диагностика страха; методика *Q*-сортировка; диагностика принятия других Фея; шкала одиночества (*UCLA*), шкала любви

и симпатии Рубина и др. Подавляющие тесты выполняются в основном в комфортных условиях, некоторые тесты — в усложненных условиях. В основном результативность тестов может являться базой прогнозирования психоэмоциональных действий специалиста в ходе реализации надежных опций труда, но идеальный контекст механизма-предиктора поведения человека в особых критических ситуациях при включении третьего эшелона психофизиологических резервов — «тайна с семью печатями или загадками». Женщина-мать при случайном наезде автомобиля на своего ребенка включением миокиназной (аварийной) реакции — поднимает автомобиль от земли на полметра; летчик-истребитель при аварийном сигнале, помимо возникновения «хоботковых» рефлексов, иногда вырывает штурвал; человек, на которого внезапно напали грабители и зверски его избивают ногами по голове, — не чувствует, как ломаются скулы от ударов, он мобилизован, чтобы выжить, находится под «своеобразным наркозом», только потом он увидит чрезвычайно опухшее свое лицо. По каким путям идет взаимосвязь? Это актуальное направление, по которому наверняка ведутся прогрессивные исследования. Если продолжить мысль, можно отметить, что эти невообразимые действия может совершить индивид при высокой силе раздражения рецепторов. Но еще не до конца известно, что может предпринять вторая сигнальная система при минимальном пороге раздражения рецепторов, когда человека полностью удовлетворен эмоциональным комфортом и потерял бдительность, ведь состояние индивида не может постоянно находиться в состоянии мобилизационной готовности. Эти ситуации как раз и опаснее критических ситуаций, человек в этом случае «попался врасплох», но это «попадание» усиливает последствия вышеприведенных примеров. Причины громких катастроф мира по вине человеческого фактора, изученные нами на примере морских специалистов [15], принесли колоссальный экономико-финансовый урон государствам из-за потери бдительности при управлении судном, на наш взгляд, здесь находят большую взаимосвязь.

Между тем это составляющие элементы физической готовности специалиста. Моделирование средствами физической культуры и спорта подобных ситуаций и оптимально разработанный процесс тренировки позволит минимизировать вину человеческого фактора в глобальных катастрофах современности.

Следует отметить, что указанные на рисунке структурные компоненты физической готовности также входят в содержание и других понятий физической культуры (физическое совершенствование; физическая работоспособность; физическая продуктивность и др.). Но в настоящее время нет единого мнения ученых о трактовке данных дефиниций, что создает информационную путаницу. Например, физическое совершенствование — это преимущественно процесс улуч-

шения физического состояния человека, формирования связанных с ним знаний, потребностей, мотивов в результате систематического выполнения упражнений и воздействия благоприятных условий. Физическая культура в основном трактуется как специфический способ организации жизнедеятельности человека по достижению физического совершенства в целях реализации им своих социальных ролей (промышленный труд; защита Отечества; научная деятельность и др.). Комплекс ГТО законодательно представлен требуемым развитием параметров физической подготовленности, которые, в свою очередь, также имеют свое определение.

Выводы

Вышеизложенное позволило сформулировать проблемную ситуацию, которая проявляется, с одной стороны, в том, что любой специалист априори в процессе деятельности задействует определенные параметры своего физического состояния; конкретная их ассимиляция трактуется как «физическая готовность» и напрямую связана с терминами «физическое совершенствование», «физическая культура и спорт» и др.; с другой стороны, многие термины носят характер «де-юре», «закрепляясь» одним и тем же содержанием в правовом поле, тем самым тормозя процесс научного познания и логику построения исследований, создают информационную путаницу; более того, на другой стороне требуется объективное уточнение — насколько актуален вопрос о необходимости формирования физической готовности человека труда, может быть, это надуманное понятие для «держания на плаву» педагогики физического воспитания? А сам процесс должен развиваться на «генном уровне онтогенеза», по сути — как растет ребенок; и не требовать «посредника», постороннего вмешательства, кроме самой природы и личного выбора человека? Разрешение этих противоречий, безусловно, выступает актуальностью: или абсолютной; или относительной; или опровергающей; или иной абстракцией.

Заключение

Согласуясь с научной задачей работы, представлено широкомасштабное поле в количественном отношении трудоспособного людского ресурса. В классификацию взглядов на проблему необходимости формирования физической готовности специалиста заложен как однозначный положительный ответ, так и дискуссионный вопрос о важности или второстепенности построения вокруг производственной сферы системы физического воспитания. В любом случае данная проблемная ситуация вызывает актуальность изучения дефиниции «физическая готовность» специалиста. Положительным или отрицательным окажется результат верификации при дальнейшем исследовании — покажет объективная реальность научного познания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пугачев И. Ю. Перспективы педагогико-психологических дефиниций физического воспитания в контексте понятия готовности специалиста к деятельности // *Перспективы науки*. 2022. № 9(156). С. 112—114.
2. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // *Kant*. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
3. Специалист // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/229794> (дата обращения: 09.07.2023).
4. Шейченко В. А. Развитие научных взглядов о физической готовности человека к деятельности. СПб.: ВИФК, 1996. 372 с.
5. Дмитриев Г. Г., Пугачев И. Ю., Щепинин В. Э., Столяров А. А. Модельные характеристики физической готовности выпускников военно-инженерных вузов к профессиональной деятельности // *Материалы итоговой научной конференции института за 2003 год*. СПб.: ВИФК, 2004. С. 196—198.
6. Пугачев И. Ю. Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности. СПб.: Нестор, 2006. 532 с.
7. Пугачев И. Ю. Особенности экспериментальной программы физической подготовки экипажей атомных подводных лодок при нахождении в дальнем походе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2012. № 153-1. С. 127—142.

8. Пугачев И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок // Вестник Мордовского университета. Серия: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 25. № 3. С. 31—41. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031.
9. Пугачев И. Ю. Особенности экспериментальной программы по физической подготовке летного состава корабельно-испытательной авиации Военно-Морского Флота РФ // Проблемы физической культуры, спорта и туризма в свете современных исследований и социальных процессов : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : СПбГУПТИД, 2017. С. 149—154.
10. Модернизация контента управления состоянием соревновательной готовности квалифицированных атлетов на этапе спортивного совершенствования / А. Л. Юрченко, А. О. Киселев, С. В. Разновская и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 10(212). С. 514—519.
11. Значимость гиревого спорта в повышении эффективности боевой подготовки военнослужащих / Г. Г. Дмитриев, И. Ю. Пугачев, В. Э. Щепинин и др. // Материалы итоговой научной конференции института за 2003 г. СПб. : ВИФК, 2004. С. 89—92.
12. Пугачев И. Ю. Баланс психологии и педагогики физического воспитания в реализации готовности специалиста к профильной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2023. Т. 21. № 2. С. 87—103. DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-87-103.
13. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Формирование коллектива корабля Военно-Морского Флота РФ к боевым действиям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011 № 12-1(104). С. 147—152.
14. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Приоритетные направления применения дидактических принципов обучения в высшей школе педагогики физического воспитания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 1(165). С. 39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62.
15. Пугачев И. Ю. Обеспечение профессиональной готовности экипажей надводных сил военно-морского флота в длительном походе средствами физической подготовки // Физическая культура студентов. 2013. № 62. С. 12—16.

REFERENCES

1. Pugachev I. Yu. Prospects of pedagogical-psychological definitions of physical education in the context of the concept of a specialist's readiness for activity. *Perspektivy nauki = Perspectives on science*. 2022;9(156):112—114. (In Russ.)
2. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *Kant*. 2022;3(44):4—15. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
3. Specialist. *Ozhegov's Explanatory Dictionary*. (In Russ.) URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/229794> (accessed: 09.07.2023).
4. Sheichenko V. A. Development of scientific views on the person's physical readiness for activity. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Training publ., 1996. 372 p. (In Russ.)
5. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Shchepinin V. E., Stolyarov A. A. Model characteristics of physical readiness of graduates of military engineering universities for professional activity. *Proceedings of the Institute's final scientific conference for 2003*. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 2004:196—198. (In Russ.)
6. Pugachev I. Yu. *Provision of working capacity and formation of physical readiness of specialists at engineering and technical universities of the Defense Ministry of the Russian Federation for professional activity*. Saint Petersburg, Nestor, 2006. 532 p. (In Russ.)
7. Pugachev I. Yu. Features of the experimental program for physical training of nuclear submarines crews while on a long voyage. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2012;(153-1):127—142. (In Russ.)
8. Pugachev I. Yu. Innovations in physical training of nuclear submarines crews. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Mordovia University Bulletin. Series: Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015;25(3):31—41. (In Russ.) DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031.
9. Pugachev I. Yu. Features of the experimental program for the physical training of flight personnel of ship-fighter aircraft in the Navy of the Russian Federation. *Problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma v svete sovremennykh issledovaniy i sotsial'nykh protsessov = Problems of physical culture, sports and tourism in the light of modern research and social processes. International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Technology and Design publ., 2017:149—154. (In Russ.)
10. Yurchenko A. L., Kiselev A. O., Raznovskaya S. V. et al. Modernization of content of management of the state of competitive readiness of qualified athletes at the stage of sports improvement. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;10(212):514—519. (In Russ.)
11. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Shchepinin V. E. et al. The importance of kettlebell lifting in improving the effectiveness of combat training of military personnel. *Proceedings of the final scientific conference of the Institute for 2003*. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 2004:89—92. (In Russ.)
12. Pugachev I. Yu. Balance of psychology and pedagogy of physical education in realization of specialist's readiness for profile activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie*. 2023;21(2):87—103. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-87-103.
13. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Formation of the ship crew of the Navy of the Russian Federation for combat operations. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2011;12-1(104):147—152. (In Russ.)
14. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Priority areas in application of didactic principles of teaching in higher education pedagogy of physical education. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2017;22(1):39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62. (In Russ.)
15. Pugachev I. Yu. Ensuring professional readiness of naval surface crews in a long campaign by means of physical training. *Fizicheskaya kul'tura studentov = Physical education of students*. 2013;62:12—16. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023. The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья**УДК 378.046.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.750****Olga Yuryevna Zaitseva**

Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Pedagogy of Preschool Education,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia Federation
yasy_za@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7363-9102

Olga Valerianovna Gusevskaya

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Primary,
Basic and Secondary General Education,
Saint Petersburg Academy of Postgraduate
Pedagogical Education
Saint Petersburg, Russian Federation
gusevsk58@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6544-7741

Ольга Юрьевна Зайцева

канд. психол. наук,
доцент кафедры психологии
и педагогики дошкольного образования,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
yasy_za@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7363-9102

Ольга Валерьяновна Гусевская

канд. пед. наук,
доцент кафедры начального,
основного и среднего общего образования,
Санкт-Петербургская академия постдипломного
педагогического образования
Санкт-Петербург, Российская Федерация
gusevsk58@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6544-7741

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И УСЛОВИЯ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Проблема подготовки будущих педагогов к экспертизе образовательной среды осложняется недостаточной разработанностью теории и методологии экспертизы образовательной среды дошкольного учреждения. Целью статьи стало определение особенностей готовности педагогов к организации и проведению гуманитарной экспертизы качества образовательной среды и выявление специфики управления данным процессом.

Изложение материалов исследования опирается на исследования по теории и методологии педагогической экспертизы (И. И. Ашмарина, С. Л. Братченко, А. Д. Майданского, Е. Г. Юдиной), а также теоретических основ профессионального становления (И. В. Плаксиной, Т. В. Натальиной). На основе системной методологии логически обоснованы признаки и показатели готовности будущих педагогов к экспертизе образовательной среды, что является основой уровневой дифференциации готовности и определения индивидуальных траекторий ее формирования и саморазвития.

В практической части исследования авторами обоснованы специфические черты взаимосвязи компонентов готовности будущих педагогов: 1) два показателя операционально-деятельностного компонента — «умение использовать цифровые инструменты для проведения гуманитарной экспертизы образовательной среды» и «способность отбирать инструмент, релевантный для экспертизы качества

образовательной среды» — тесно взаимосвязаны с показателем ценностно-смыслового компонента «стремление к развитию экспертных компетенций в гуманитарной парадигме образования»; 2) недостаточно высокий индекс показателей рефлексивного компонента — от 0,22 до 0,16 — подтверждает предположение о дефиците содержательных курсов в обучении, нацеленных на развитие рефлексивных способностей обучающихся, как важной составляющей успешности экспертной деятельности в образовании.

Методический инструментарий исследования включает анкетирование, контент-анализ, корреляционный анализ, моделирование. Мы сочли целесообразным использовать адаптированные диагностические методики, описанные в работах Е. Г. Юдиной, К. И. Чепуровой, В. А. Ясвина. Результаты исследования могут быть основанием для проведения специальной работы по созданию педагогических условий для формирования опыта гуманитарной экспертизы качества образовательной среды с учетом выявленных профессиональных дефицитов.

Ключевые слова: готовность педагогов, образовательная среда, гуманитарная экспертиза среды, методическая подготовка будущих педагогов, гуманитарная парадигма образования, ценностно-смысловой компонент готовности, операционально-деятельностный компонент готовности, рефлексивный компонент готовности, методический инструментарий, оценка, корреляция

Для цитирования: Зайцева О. Ю., Гусевская О. В. Подготовка будущих педагогов к гуманитарной экспертизе образовательной среды дошкольного учреждения и условия ее формирования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 508—512. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.750.

Original article

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR HUMANITARIAN EXPERTISE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL INSTITUTION AND THE CONDITIONS FOR ITS FORMATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The problem of preparing future teachers for the examination of the educational environment is complicated by

the insufficient development of the theory and methodology for the examination of the educational environment of a preschool

institution. The purpose of the article is to determine the features of teachers' readiness to organize and conduct a humanitarian examination of the quality of the educational environment and to identify the specifics of managing this process.

The presentation of the research material is based on studies on theory and methodology of pedagogical expertise (I. I. Ashmarina, S. L. Bratchenko, A. D. Maidanskii, E. G. Yudina), as well as the theoretical foundations of professional development (I. V. Plaksina, T. V. Natalina). On the basis of system methodology, the signs and indicators of the future teachers' readiness for the examination of the educational environment are logically substantiated, which forms the basis for level differentiation of readiness and determination of individual trajectories of its formation and self-development.

In the practical part of the study, the authors substantiate the specific features of the relationship between the components of the readiness of future teachers: (1) two indicators of the operational-activity component - "the ability to use digital tools to conduct a humanitarian examination of the educational environment", "the ability to select a tool relevant for the examination of the quality of the educational environment" are closely interconnected with the indicator of the value-semantic component "the desire to develop

expert competences in the humanitarian paradigm of education"; (2) an insufficiently high index of indicators of the reflective component from 0.22 to 0.16 confirms the assumption about the lack of meaningful courses in education aimed at developing the reflective abilities of students as an important component of the success of expert activity in education.

Methodological research tools include questionnaires, content analysis, correlation analysis, and modeling. We considered it appropriate to use the adapted diagnostic techniques described in the works of E. G. Yudina, K. I. Chepurova, V. A. Yasvin. The results of the study can be the basis for carrying out special work to create pedagogical conditions for the formation of the experience of humanitarian expertise in the quality of the educational environment, taking into account the identified professional deficiencies.

Keywords: readiness of teachers, educational environment, humanitarian expertise of the environment, methodological training of future teachers, humanitarian paradigm of education, value-semantic component of readiness, operational-activity component of readiness, reflective component of readiness, methodological tools, evaluation, correlation

For citation: Zaitseva O. Yu., Gusevskaya O. V. Preparation of future teachers for humanitarian expertise of the educational environment of a preschool institution and the conditions for its formation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):508—512. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.750.

Введение

Социокультурный контекст современной образовательной ситуации свидетельствует об усилении гуманитарных ценностно-целевых ориентиров. Так, в Федеральной образовательной программе дошкольного образования одним из приоритетов выступает учет индивидуальных и возрастных особенностей детей как субъектов образования при проектировании вариативных форм образовательной деятельности. Модернизация содержания дошкольного образования сегодня влечет за собой важность поиска актуальных методов изучения и оценки образовательного потенциала среды для личностного развития воспитанников. По мнению С. Л. Братченко [1], готовность к образовательной экспертизе можно рассматривать как показатель степени зрелости. Современный педагог в своей профессиональной деятельности, как носитель культуры экспертного мышления проявляет такие характеристики, как педагогическая наблюдательность, склонность к анализу и обобщению эффективных приемов и методов образовательного взаимодействия с детьми, чувствительность к изменениям в педагогической практике.

Изученность проблемы. В качестве обоснования значимости поиска эффективных педагогических методик диагностики готовности будущих педагогов к гуманитарной экспертизе и условий ее формирования, в т. ч. на ранних этапах профессионального обучения в вузе послужили следующие теоретико-методологические исследования: О. Богомаз, Н. Морская, К. Касьяненко, Б. Г. Юдина (проблемные аспекты ценностных ориентаций в гуманитарном дискурсе современности) [2; 3]; С. Л. Братченко, И. И. Ашмарина (инструментализация гуманитарной экспертизы в образовании) [1; 4]; Т. В. Ежовой, А. Д. Майданского, К. И. Чепуровой (актуальные подходы к разработке способов подготовки профессионала и сопровождение процесса его профессионального продвижения на основе метода гуманитарной экспертизы) [5—7]; Е. Г. Юдиной, В. А. Ясвина, К. В. Дрозд (концепции и модели оценки образовательной среды) [8—10]; О. Ю. Бутенко, Е. Б. Лактионовой, Т. В. Ната-

льной, С. В. Михайловой, И. В. Плаксиной (актуальные подходы к разработке моделей профессионального становления студентов высших учебных заведений, оценки эффективности формирования компетенций) [11—15]. С опорой на данные теоретические положения авторами статьи предпринята попытка разработки педагогической методики диагностики готовности будущих педагогов к гуманитарной экспертизе образовательной среды дошкольного учреждения.

Актуальность исследования готовности будущих педагогов к осуществлению гуманитарной экспертизы качества образовательной среды дошкольного учреждения обусловлена рядом преобразований, произошедших с системой образования в последнее время [2; 3]. Экспертная деятельность сегодня оформляется как профессиональная деятельность, включенная в профессиональный стандарт педагога. Вместе с тем подготовка педагогов дошкольного образования к осуществлению экспертной деятельности находится в стадии становления. Исследователи с позиции гуманитарного подхода уделяют особое внимание поиску теоретико-методических оснований профессиональной подготовки экспертов в образовании, в т. ч. на ранних этапах профессионального обучения специалистов. В статье представлен методический инструментарий к оценке готовности студентов педагогических направлений к гуманитарной экспертизе образовательной среды дошкольных учреждений, а также спроектированы условия ее формирования.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторами создан методический инструментарий и охарактеризована качественная структура готовности студентов, обучающихся по направлению 44.03.02 — Психолого-педагогическое образование, направленность «Психология и педагогика дошкольного образования» к организации и проведению гуманитарной экспертизы качества образовательной среды путем представления готовности как системы компонентов — ценностно-смыслового, операционально-деятельностного и рефлексивного. Выделены педагогические условия, обеспечивающие эффективность подготовки будущих педагогов к экспертизе образовательной среды.

Цель исследования — выявление степени готовности будущих педагогов к организации и проведению гуманитарной экспертизы образовательной среды и определения эффективных условий ее формирования.

Теоретическая значимость: на основе системной методологии логически обоснованы признаки и качественные показатели готовности будущих педагогов к экспертизе образовательной среды, что может выступать информационной основой для уровневой дифференциации готовности и определения индивидуальных траекторий ее формирования и саморазвития.

Практическая значимость заключается в том, что в статье обобщен исследовательский опыт выявления готовности к экспертизе образовательной среды дошкольных учреждений обучающихся вуза на ранних этапах обучения, проведен корреляционный анализ взаимосвязи компонентов подобного вида готовности будущих педагогов и определен комплекс условий личностно-профессионального ее формирования. Результаты данного исследования могут быть востребованы в практике оценки качества подготовки специалистов для системы дошкольного образования.

Основная часть

В исследованиях И. И. Ашмарина [4], Т. В. Ежовой [5], А. Д. Майданского [6], К. И. Чепуровой [7] представлено несколько дефиниций понятия «гуманитарная экспертиза», на которые мы обратили пристальное внимание. Каждый подход к определению данного понятия отражает его важную сущность: гуманитарную методологию и ориентацию на гуманистические ценности, что является основным лейтмотивом федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Это подтверждает целесообразность применения метода гуманитарной экспертизы для оценки качества образовательной среды группы для детей дошкольного возраста.

Анализируя обозначенные выше исследования, в данном направлении нами были выделены следующие функции гуманитарной экспертизы, определенно ценные и ориентирующие современное педагогическое общество:

- *аналитическая* — направлена на анализ результатов деятельности по отношению к объекту;
- *прогностическая* — направлена на определение перспектив развития образовательного процесса;
- *проясняющая* — направлена на выяснение объективной ситуации;
- *защитная* — способна предотвратить недопустимое развитие событий;
- *развивающая* — способна изменить траекторию развития процесса;
- *оценочная* — способна сформировать картину соответствия стереотипам.

На наш взгляд, чтобы процедура гуманитарной экспертизы вошла в практику воспитателей детских садов как удобный и понятный инструмент на современном этапе, в т. ч. в процессе изучения и апробация зарубежных методов оценки качества дошкольного образования на примере *ECERS* [8] или отечественных методов экспертизы образовательной среды [9; 10], необходимо создать условия по формированию правильной позиции эксперта, овладение им необходимыми знаниями в области дошкольного образования, а также выделить основные компоненты исследуемого объекта.

На важность подготовки будущих специалистов по актуальным направлениям современного образования указывает

целый ряд исследователей, в т. ч. О. Ю. Бутенко [11], Е. Б. Лактионова [12], Т. В. Натальина [13], С. В. Михайлова [14], И. В. Плаксина [15]. Для себя мы определили, что подготовку будущих педагогов к организации и проведению гуманитарной экспертизы необходимо разделить на 4 этапа: *диагностический* (выявление затруднений), *информационный* (теоретический), *практико-ориентированный* (формирование практических навыков в области гуманитарной экспертизы), *результативный* (обеспечение возможности оперировать полученными знаниями).

В этой ситуации важно определить те проблемы и противоречия, которые сопутствуют процессу формирования опыта гуманитарной экспертизы у педагогов: между значимостью экспертных компетенций в педагогической деятельности для повышения качества образовательной среды и отсутствием готовности педагогов к объективной оценке развивающего потенциала среды образования и воспитания детей.

База исследования. В исследовании приняли участие обучающиеся заочной формы обучения по направлению 44.03.02 — Психология и педагогика дошкольного образования в количестве 32 чел. Участники исследования являются практическими работниками дошкольных образовательных учреждений, имеющими стаж работы от 1 до 5 лет.

Методы и методика исследования. Для решения исследовательских задач использовались следующие методы: теоретические (анализ и обобщение методологической литературы, нормативных документов, регламентирующих деятельность в дошкольном образовании); эмпирические (анкетирование, контент-анализ, корреляционный анализ, моделирование).

В ходе настоящего исследования по выявлению степени готовности обучающихся заочной формы обучения по направлению 44.03.02 — Психология и педагогика дошкольного образования к организации и проведению гуманитарной экспертизы качества образовательной среды групп для детей дошкольного возраста мы исходили из понимания готовности как целостного образования, включающего три составляющие — ценностно-смысловую, операционально-деятельностную и рефлексивную. Показатели готовности к гуманитарной экспертизе качества образовательной среды групп для детей дошкольного возраста представлены в табл. 1.

Количественный анализ результатов самооценки обучающимися компонентов готовности осуществлялся в диапазоне от –1 (показатель не проявляется) до 1 (показатель сформирован). Мы провели анализ корреляционных связей в каждом из компонентов с определением ведущего показателя из представленного перечня. Корреляционный анализ осуществлялся с применением коэффициента Пирсона. Достоверность связи показателей компонентов готовности устанавливалась при уровне статистической значимости равным 0,05.

Результаты и обсуждение. Обобщив результаты эмпирического исследования по оценке компонентов готовности к гуманитарной экспертизе образовательной среды у будущих педагогов, можно констатировать вариативность средних значений по компонентам от 0,23 до 0,54. Индекс по ценностно-смысловому компоненту оказался 0,54, что свидетельствует о высокой мотивации будущих педагогов к формированию готовности к подобному направлению экспертной деятельности в дошкольном учреждении, доминирующим оказался показатель «интерес к участию проектной и экспертной деятельности по проблемам образовательной среды».

Представим содержательный анализ доминирующих показателей по каждому из компонентов готовности будущих педагогов (табл. 2).

Таблица 1

Структура готовности будущего педагога к гуманитарной экспертизе среды в дошкольном учреждении

Компонент	Показатель
Ценностно-смысловой компонент	Понимание значимости экспертной деятельности в педагогической практике
	Участие в проектной и экспертной деятельности по проблемам образовательной среды
	Потребность в изучении подходов к гуманитарной экспертизе среды
	Стремление к развитию экспертных компетенций в гуманитарной парадигме образования
Операционально-деятельностный компонент	Умение определять критерии и показатели экспертной оценки образовательной среды дошкольного учреждения
	Способность отбирать инструмент, релевантный для экспертизы качества образовательной среды
	Способность применять шкалы ECERS-3 для экспертизы качества условий дошкольного образования
	Умение использовать цифровые инструменты для проведения гуманитарной экспертизы образовательной среды
Рефлексивный компонент	Способность к оценке собственной готовности к проведению экспертизы и профессиональных дефицитов
	Умение оценивать валидность инструментария для проведения гуманитарной экспертизы качества образовательной среды
	Способность к оценке качества подготовки коллег в области гуманитарной оценки образовательной среды
	Умение обосновать свое отношение к изменениям, произошедшим в профессиональной деятельности по проектированию образовательной среды для детей, которые были вскрыты в процессе экспертизы

Таблица 2

Значения показателей готовности педагогов к гуманитарной экспертизе образовательной среды

Среднее значение	Доминирующий показатель
<i>Ценностно-смысловой компонент</i>	
0,54	Участие в проектной и экспертной деятельности по проблемам образовательной среды
<i>Операционально-деятельностный компонент</i>	
0,35	Способность применять шкалы ECERS-3 для экспертизы качества условий дошкольного образования
<i>Рефлексивный компонент</i>	
0,22	Способность к оценке собственной готовности к проведению экспертизы и профессиональных дефицитов

Недостаточно высокий индекс показателей рефлексивного компонента — от 0,16 до 0,22 — подтверждает предположение о дефиците содержательных курсов в обучении, нацеленных на развитие рефлексивных способностей обучающихся. В процессе анализа содержания учебного плана подготовки по направлению 44.03.02 — Психолого-педагогическое образование обнаружены лишь две дисциплины, связанные с актуализацией данных показателей, а именно: «умение оценивать валидность инструментария для проведения гуманитарной экспертизы качества образовательной среды» отрабатывается в рамках дисциплины «Психолого-педагогическая диагностика с практикумом»; показатели «способность к оценке собственной готовности к проведению экспертизы и профессиональных дефицитов», «способность к оценке качества подготовки коллег в области гуманитарной оценки образовательной среды» развиваются в процессе освоения содержания дисциплины «Проектирование воспитывающей образовательной среды».

В результате корреляционного анализа была установлена взаимосвязь между ценностно-смысловым и операционально-деятельностным компонентами. Так, показатели операционально-деятельностного компонента «умение использовать цифровые инструменты для проведения гуманитарной экспертизы образовательной среды», «способность отбирать инструмент, релевантный для экспертизы качества образовательной среды» обусловлены таким показателем ценностно-смыслового компонента, как «стремление к развитию экспертных компетенций в гуманитарной парадигме образования». Значимый коэффициент корреляции позволяет говорить о взаимосвязи между компонентами, готовности и важности целостного подхода к ее формированию в практике подготовки бакалавров по направлению 44.03.02 — Психолого-педагогическое образование в вузе.

Проведенный анализ компонентов готовности позволил нам структурировать систему работы по ознакомлению и ориентированию педагогов в области гуманитарной экспертизы. Формирование опыта гуманитарной экспертизы у педагогов дошкольных образовательных организаций можно считать процессом становления гуманитарного сознания в подходах к образованию современных детей, т. к. она позволяет оценить возможности реализации гуманитарности в созданных условиях образовательной организации. Один из синонимов слова «экспертный» — *высокопрофессиональный*, отсюда и следует, что овладение опытом гуманитарной экспертизы будет свидетельствовать о высшей степени мастерства педагога в организации современного образовательного процесса.

Заключение

Таким образом, выявленная нами компонентная структура готовности будущих педагогов к гуманитарной экспертизе образовательной среды позволит, на наш взгляд, организовать работу по содержательному анализу предметного наполнения учебных планов подготовки в данном аспекте. Опыт гуманитарной экспертизы должен входить в систему задач методической подготовки будущих педагогов и включать в себя прогнозирование, измерение качества психолого-педагогических условий образования детей дошкольного возраста в группе и конструирование корректирующих мероприятий. Процесс формирования готовности к гуманитарной экспертизе образовательной среды в содержательной части должен включать такие дидактические единицы, как представление о системе гуманитарных ценностей в дошкольном образовании, принципы прогнозирования в гуманитарной методологии, психолого-педагогические основания для разработки оценочных критериев для проведения гуманитарной экспертизы образовательной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Братченко С. Л. Гуманитарная экспертиза образования: условия проведения // Школьные технологии. 2001. № 3. С. 204—226.
2. Potencial educativo e científico: desafios humanitários do século XX / O. Bohomaz, N. Morska, K. Kasianenko et al. // Revista Tempos E Espaços Em Educação. 2022. Vol. 15. No. 34. Art. e16950. DOI: 10.20952/revtee.v15i34.16950.
3. Юдин Б. Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 126—135.
4. Ашмарин И. И., Юдин Б. Г. Основы гуманитарной экспертизы // Человек. 1997. № 3. С. 76—85.
5. Ежова Т. В. Критерии экспертизы качества педагогического дискурса в традиционной и гуманитарной парадигмах образования // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 4(60). С. 76—83.
6. Майданский А. Д. Гуманитарная экспертиза: перспективы и границы возможностей // Философские науки. 2017. № 4. С. 110—116.
7. Чепурова К. И., Ручкина Т. В. Гуманитарная экспертиза образования как технология подготовки профессионалов в системе высшей школы // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2006. № 8. С. 76—78.
8. Юдина Е. Г. Шкалы ECERS как метод оценки качества и развития системы дошкольного образования // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2015. № 7(59). С. 22—26.
9. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.
10. Дрозд К. В., Плаксина И. В. Проектирование образовательной среды : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 437 с.
11. Бутенко О. Ю. Педагогические условия формирования психолого-педагогической компетентности тьютора на этапе освоения профессии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 332—336. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.586.
12. Лактионова Е. Б. Организационная модель психологической экспертизы образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 108—114.
13. Наталья Т. В., Петухова С. В. Подходы к оценке эффективности формирования soft skills у студентов высших учебных заведений // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 92—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.444.
14. Михайлова С. В. Надпрофессиональные компетенции как компетенции специалиста будущего // Перспективы науки. 2022. № 2(149). С. 176—178.
15. Плаксина И. В. Модель научно-методического сопровождения субъекта инновационной педагогической деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 444—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.327.

REFERENCES

1. Bratchenko S. L. Humanitarian examination of education: conditions for conducting. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*. 2001;3:204—226. (In Russ.)
2. Bohomaz O., Morska N., Kasianenko K. et al. Educational and scientific potential: humanitarian challenges of the XX. *Revista Tempos E Espaços Em Educação*. 2022;15(34):e16950. DOI: 10.20952/revtee.v15i34.16950.
3. Yudin B. G. From ethical expertise to humanitarian expertise. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2005;2:126—135. (In Russ.)
4. Ashmarin I. I., Yudin B. G. Fundamentals of humanitarian expertise. *Chelovek = Man*. 1997;3:76—85. (In Russ.)
5. Ezhova T. V. Criteria for examination of the quality of pedagogical discourse in the traditional and humanitarian paradigms of education. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*. 2011;4(60):76—83. (In Russ.)
6. Maidanskii A. D. Humanitarian expertise: prospects and limits of possibilities. *Filosofskie nauki = Philosophical sciences*. 2017;4:110—116. (In Russ.)
7. Chepurova K. I., Ruchkina T. V. Humanitarian examination of education as a technology for training professionals in the system of higher education. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Novye obrazovatel'nye sistemy i tekhnologii obucheniya v vuze = News of the Volgograd State Technical University. Series: New educational systems and teaching technologies at the university*. 2006;8:76—78. (In Russ.)
8. Yudina E. G. ECERS scales as a method for assessing the quality and development of the preschool education system. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie: teoriya i praktika = Modern preschool education: theory and practice*. 2015;7(59):22—26. (In Russ.)
9. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design. Moscow, Smysl, 2001. 365 p. (In Russ.)
10. Drozd K. V., Plaksina I. V. Designing the educational environment. Textbook. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2019. 437 p. (In Russ.)
11. Butenko O. Yu. Pedagogical conditions for the formation of a tutor's psychological and pedagogical competence at the stage of mastering the profession. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):332—336. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.586.
12. Laktionova E. B. Organizational model of psychological expertise of the educational environment. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2012;145:108—114. (In Russ.)
13. Natal'ina T. V., Petukhova S. V. Approaches to assessing the efficiency of forming soft skills in university students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):92—97. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.444.
14. Mikhailova S. V. Overprofessional competences as competences of a specialist of the future. *Perspektivy nauki = Prospects of Science*. 2022;2(149):176—178. (In Russ.)
15. Plaksina I. V. Model of scientific and methodic support of the innovational pedagogical performance actor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;3(52):444—449. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.327.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Научная статья**УДК 37.01****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.754****Margarita L'vovna Kusova**

Doctor of Philology, Professor,
Vice-rector for Educational Activities,
Head of the Department of Russian Language
and Methods of Its Teaching in Primary School,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
mlkusova@mail.ru

Маргарита Львовна Кусова

д-р филол. наук, профессор,
проректор по образовательной деятельности,
заведующий кафедрой русского языка и методики
его преподавания в начальных классах,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
mlkusova@mail.ru

Darya Sergeevna Kobyasheva

applicant of the Department of the Russian language
and methods of its teaching in primary school,
specialty of training 5.8 — Pedagogy,
scientific specialty 5.8.2 — Theory and methods of teaching
and upbringing (philology),
Ural State Pedagogical University;
teacher of Russian and English,
Secondary school No. 87
Ekaterinburg, Russian Federation
riziylokon@mail.ru

Дарья Сергеевна Кобяшева

соискатель кафедры русского языка
и методики его преподавания в начальных классах,
направление подготовки 5.8 — Педагогика,
научная специальность 5.8.2 — Теория и методика обучения
и воспитания (филология),
Уральский государственный педагогический университет;
учитель русского и английского языков,
Средняя общеобразовательная школа № 87
Екатеринбург, Российская Федерация
riziylokon@mail.ru

ШКОЛЬНАЯ ГАЗЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ РЕЧЕВЫМ СТРАТЕГИЯМ И ТАКТИКАМ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

Аннотация. Высокие требования к уровню развития коммуникативных умений современного школьника обусловили проблему данного исследования, заключающуюся в необходимости определения базовых условий для их развития. Обозначенная проблема в разрезе требований к результатам освоения основного общего образования конкретизируется в цели исследования как определение технологии развития коммуникативных умений обучающихся в основной школе. Теоретико-методологической основой исследования является теория речевых жанров, положения, представляющие развитие коммуникативных умений у школьников, а также положения, раскрывающие реализацию речевых стратегий и тактик в текстах публицистических жанров. В качестве основного результата исследования сформулированы ключевые положения обучения школьников речевым стратегиям и тактикам, осуществляемого в процессе создания ими выпуска школьной газеты. Элементы научной новизны результатов исследования составляют сформулированные принципы обучения: развитие коммуникативных умений и навыков и коммуникативных универсальных действий связано с овладением речевыми стратегиями и тактиками; овладению речевыми стратегиями и тактиками возможно способствовать посредством организованной работы с публицистическими текстами в процессе выпуска обучающимися школьной

газеты. Теоретическую значимость результатов исследования составляют предложенные принципы обучения речевым стратегиям и тактикам, отмеченные виды учебных коммуникативных ситуаций. Практическая значимость результатов исследования обеспечивается предложенными методами обучения речевым стратегиям и тактикам при работе с текстами публицистических жанров. Содержательные выводы исследования: развитие у обучающихся основной школы коммуникативных умений и навыков и коммуникативных универсальных учебных действий связывается с овладением речевыми стратегиями и тактиками; овладение речевыми стратегиями и тактиками можно организовать посредством работы с публицистическими текстами; овладение речевыми стратегиями и тактиками должно реализовываться в такой актуальной сегодня для школьника деятельности, как создание собственной школьной газеты.

Ключевые слова: развитие коммуникативных умений обучающихся, технологии развития коммуникативных умений, развитие коммуникативных универсальных учебных действий, речевые стратегии и тактики, обучение речевым стратегиям и тактикам, методы обучения речевым стратегиям и тактикам, учащиеся основной школы, коммуникативная ситуация, публицистические тексты, публицистические жанры, создание школьной газеты

Для цитирования: Кусова М. Л., Кобяшева Д. С. Школьная газета как инструмент обучения школьников речевым стратегиям и тактикам // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 513—518. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.754.

Original article

SCHOOL NEWSPAPER AS A TOOL FOR TEACHING SPEECH STRATEGIES AND TACTICS TO SCHOOLCHILDREN

5.8.2 — Theory and methods of teaching and upbringing

Abstract. High requirements to the development level of communicative skills in modern schoolchildren determine the problem of this study, which consists in the need to identify the basic

conditions for their development. The stated problem in the context of the requirements to the learning outcomes of basic general education is specified in the purpose of the study as the definition

of the technology of communicative skills development of students in basic school. The theoretical and methodological basis of the study is the theory of speech genres, the provisions representing the development of communicative skills in schoolchildren, as well as the provisions disclosing the speech strategies and tactics in the texts of publicistic genres. As the main result of the study, the key provisions of teaching schoolchildren speech strategies and tactics carried out in the process of making a school newspaper are formulated. The elements of scientific novelty of the research results are the stated principles of teaching: the development of communicative skills and communicative universal actions is connected with the mastering of speech strategies and tactics; the mastering of speech strategies and tactics can be promoted through organized work with publicistic texts in the process of producing a school newspaper by students. Theoretical significance of the research results consists in the proposed principles of teaching speech strategies and tactics, the allocated types of situations of communication which are significant while

studying. Practical significance of the research results consists in the suggested methods of teaching speech strategies and tactics while working on publicistic texts. Content conclusions of the study are as follows: the development of communicative skills and communicative universal learning actions in basic school students is connected with the mastering of speech strategies and tactics; the mastering of speech strategies and tactics can be organized through work with journalistic texts; the mastering of speech strategies and tactics should be realized in such an actual activity for schoolchildren today as the creation of their own school newspaper.

Keywords: *development of students' communicative skills, technologies of communicative skills development, development of communicative universal learning actions, speech strategies and tactics, teaching speech strategies and tactics, methods of teaching speech strategies and tactics, basic school students, communicative situation, publicistic texts, publicistic genres, creation of a school newspaper*

For citation: Kusova M. L., Kobyasheva D. S. School newspaper as a tool for teaching speech strategies and tactics to schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):513—518. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.754.

Введение

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее — ФГОС ООО) в качестве одного из направлений достижений обучающихся выделяет универсальные учебные коммуникативные действия¹, представляя универсальные учебные коммуникативные действия в разрезе эффективности речи, достижения поставленной цели в процессе коммуникации [1]. Актуальность проблемы развития коммуникативных умений обучающихся, обозначенной ФГОС ООО, определяется высокими требованиями к коммуникативным умениям человека, заданным современным обществом. С. В. Аверьянова отмечает, что сегодня «наличие коммуникативной компетенции стало производственной необходимостью» [2, с. 80]. При этом высоки требования времени к уровню развития коммуникативных умений: обществу необходим человек «мобильный... умеющий общаться, используя различные формы речи» [3, с. 108]. Сфера коммуникации сегодня признается исследователями важной для «формирования личного и социального опыта» [4, с. 278] школьников.

Анализ исследований и публикаций последних лет показывает, что степень изученности проблемы развития коммуникативных умений достаточно высока: исследован феномен коммуникации (например, Р. М. Блакар [5]), обоснованы процессы формирования коммуникативных умений и навыков (Т. А. ван Дейк [6]), разработана теория речевых жанров, речевых стратегий и тактик (С. Дацюк [7], В. З. Демьянков [8]). Отечественные и зарубежные авторы обосновывают необходимость коммуникации как рода деятельности для обучающихся основной школы. Например, Э. С. Кампос и Р. А. Фрейтас подмечают, что в рамках предлагаемых педагогических концепций для обучающегося-подростка «поставленная задача вызывает необходимость в рефлексии, в то же время создавая условия для интенсивного взаимодействия и диалога» (пер. наш. — М. К., Д. К.) [9, с. 265]. На уровне образовательной деятельности формирование у обучающихся коммуникативных умений методически обеспечено (Д. Боблетер [10]). Одна-

ко в методическом аппарате учебных пособий недостаточно внимания уделено овладению обучающимися речевыми стратегиями и тактиками, однако в момент коммуникации речевые стратегии и тактики должны быть соотнесены с коммуникативными ситуациями (О. С. Иссерс [11]).

Целесообразность разработки темы обеспечивается тем фактом, что актуализация процесса развития коммуникативных умений определяется возрастными особенностями обучающихся основной школы, являющихся подростками (5—9 класс, 11—15 лет). Данную группу обучающихся отличает сущностная потребность в общении со сверстниками, которая традиционно выделяется исследователями, например Л. С. Выготским [12], В. А. Крутецким [13] и др., и отмечается и современными исследователями, например Д. Боблетер [10], а также Н. С. Бобровниковой и А. О. Гнековой, подчеркивающими, что для подростка «успешность всех видов деятельности зависит от коммуникации со сверстниками» [14, с. 364]. В то же время анализ современных публикаций демонстрирует значительно большую степень изученности проблемы развития коммуникативных умений в аспекте обучения обучающихся начальной школы и дошкольников (например, работы О. М. Дугулубовой и И. В. Величко [15], В. Б. Алферьевой-Термискос [16], вероятно, в силу более раннего введения соответствующих ФГОС.

Научная новизна исследования складывается из выделенных принципов развития коммуникативных умений у обучающихся: развитие их коммуникативных умений и навыков и коммуникативных универсальных учебных действий тесно связано с обучением школьников речевым стратегиям и воплощающими их тактиками; овладение речевыми стратегиями и тактиками может происходить во время непосредственной работы с текстами публицистических жанров в процессе самостоятельного выпуска школьной газеты обучающимися.

Целью исследования является определение технологии развития коммуникативных умений у обучающихся в основной школе. Цель реализуется через следующие поставленные **задачи** исследования:

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «Гарант».

– проанализировать психолого-педагогическую литературу, литературу по проблемам коммуникации, теории речевых стратегий и тактик, методическую литературу о проблемах формирования коммуникативных умений и выделить теоретические основы развития коммуникативных умений у обучающихся посредством овладения речевыми стратегиями и тактиками;

– проанализировать литературу в сфере коммуникации и определить потенциал текстов публицистических жанров для развития коммуникативных умений и овладения речевыми стратегиями и тактиками у обучающихся в основной школе;

– выделить основные положения развития коммуникативных умений обучающихся в основной школе посредством обучения речевым стратегиям и тактикам в процессе создания ими школьной газеты.

Теоретическую значимость работы составляют предложенные принципы обучения речевым стратегиям и тактикам, определенные виды коммуникативных ситуаций, значимые при написании текста в школьную газету. **Практическую значимость** работы составляют предложенные методы обучения речевым стратегиям и тактикам при работе с публицистическими текстами.

Основная часть

Анализ исследований по проблеме коммуникации показал, что реализацию потенциала воздействия языка ученые связывают с использованием речевых стратегий и тактик, отмечая, что практически каждое высказывание их содержит [5, с. 91–92; 11]. В качестве основного признака речевой стратегии выделяют телеологичность [17] (т. е. направленность на реализацию коммуникативной цели [11]). Исследователи выделяют обладающие потенциалом воздействия элементы речевых стратегий и тактик: коммуникативные ходы [6, с. 288; 11, с. 226], языковые приемы [6; 11] и маркеры, характерные всем языковым уровням [5, с. 102].

В аспекте решения вопросов развития коммуникативных умений через освоение речевых стратегий и тактик возникает необходимость выделения видов речевых стратегий и тактик и их классификации. По мнению ученых, классификация речевых стратегий и тактик осложняется тем, что речевые «стратегии и тактики образуют открытый список» [11, с. 260], т. к. отражают все процессы, происходящие в социуме. Существуют различные варианты классификации речевых стратегий [6, с. 278; 8, с. 335; 11]; проанализировав указанные классификации с учетом роли стратегии в процессе коммуникации (основной в смысловом плане либо вспомогательной), выделяем семантические речевые стратегии, передающие смысл и оказывающие воздействие на адресата [8, с. 335; 18; 19, с. 11] и инструментальные речевые стратегии, которые усиливают действие семантических.

Рассмотрев существующие концепции [2, с. 82; 11], подразделяем семантические речевые стратегии на конвенциональные речевые стратегии (инициатор которых стремится достичь диалога и компромисса как варианта социального взаимодействия между коммуникантами) и манипуляционные речевые стратегии (основная цель коммуникации — управление адресатом [7]).

По признаку планируемого инициатором результата коммуникации в конвенциональных стратегиях выделяют стратегию объективности, стратегию повышения статуса коммуникативного партнера, стратегию консенсуса, стратегию компромисса и др. В манипуляционных речевых стратегиях различают стратегию дискредитации, стратегию поощрения,

стратегию защиты, стратегию побуждения, стратегию угроз и стратегию принуждения. В группе инструментальных речевых стратегий различают стратегии, формирующие образ инициатора коммуникации, стратегию повышения собственного статуса, стратегию информирования, диалоговые стратегии [11; 20].

При этом исследователи отмечают, что языковой потенциал речевых стратегий и тактик последовательно раскрывается в текстах публицистических жанров в силу их неотъемлемой функции воздействия, т. к. реализация в публицистических текстах «социальной власти» предполагает, что за языковым выражением всегда стоят какие-либо интересы, цели [21]. Таким образом, сама коммуникативная цель текстов в средствах массовой информации предполагает использование в них всевозможных языковых средств воздействия, в первую очередь, средств так называемой газетной экспрессии, способности, с точки зрения лингвистов, «передавать оценку в противопоставлении со стандартными единицами» [22]. Публицистические тексты обладают значительным потенциалом для реализации манипуляционных речевых стратегий. Пресса, стремящаяся к объективности, в реальности включена в социальные процессы противоборства и поиска компромисса, освещающая разнообразные «социальные отношения, политическую ситуацию, групповые и общественные интересы» [21]. Включенность прессы как одного из средств массовой коммуникации в эти процессы при сущностном ее стремлении к отражению объективной картины мира подразумевает реализацию необходимых для поддержания в социуме принципов общественного договора конвенциональных речевых стратегий. Опираясь на функции прессы, исследователи отмечают связь жанров публицистики и определенных речевых стратегий и тактик. Информационные жанры (заметка, репортаж, интервью), ориентированные на фактографическое отображение события, предполагают наличие речевой стратегии объективности, поскольку стремятся к «объективному и целостному представлению» [23] о мире. Художественно-публицистические жанры (зарисовка, эссе) воплощают разнообразные речевые стратегии в силу того, что публицистика сущностно нацелена «на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения» [24].

Очевидно, что обращение к публицистическим текстам различных жанров текстам может быть направлено на овладение обучающимися коммуникативными универсальными учебными действиями, речевыми стратегиями и тактиками.

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, исследований о феномене коммуникации, теории речевых жанров, речевых стратегий и тактик, методической литературы о проблемах формирования коммуникативных умений), системный (рассмотрение видов речевых стратегий и тактик в качестве самостоятельной системы), общелогические операции анализа, синтеза, классификации.

Опираясь на исследования процесса коммуникации [6–8; 11; 25], мы определили ранее речевую стратегию как глобальный речевой акт, организуемый инициатором на основе установки на достижение коммуникативной цели с предварительным планированием эффективности коммуникации на основе учета параметров коммуникативной ситуации, личностных особенностей самого инициатора и всех других коммуникантов. Речевая стратегия реализуется посредством одной либо нескольких речевых тактик. Речевая тактика — это, как правило, одно высказывание, применяемое в конкретной коммуникативной ситуации с учетом

ее параметров, характерных черт инициатора воздействия и других коммуникантов. Речевая тактика реализуется посредством вариантов таких высказываний, называемых коммуникативными ходами. Коммуникативных ходы включают в себя различные языковые приемы, состоящие из мельчайших единиц — языковых маркеров [26].

Развитие коммуникативных умений и навыков, осуществляемое посредством овладения речевыми стратегиями, тактиками и их структурными компонентами, является практико-ориентированной деятельностью учащегося, при этом обучение осуществляется в соответствии с принципами системно-деятельностного подхода, т. к. приобретение новых знаний, умений и навыков, связанных с коммуникацией, развитие коммуникативных умений происходит в процессе реальной коммуникации. Посредством каждого высказывания в любой коммуникативной ситуации реализуется какая-либо речевая стратегия [5, с. 91—92], что позволяет использовать работу с текстом при обучении речевым стратегиям и тактикам.

Обучение речевым стратегиям и тактикам отвечает коммуникативным потребностям подростка, система социальных ролей которого достаточно сложна в силу формирования у них двух диаметрально противоположных структур взаимоотношений [14, с. 366]. Системное обращение к конвенциональным речевым стратегиям объективности, компромисса, консенсуса, повышения статуса коммуникативного партнера и защиты, стратегии вежливости, диалоговым стратегиям направлено на формирование умений осуществлять коммуникацию социально приемлемыми способами. Так как в этот возрастной период обучающийся качественно улучшает навыки рефлексии «о себе самом во взаимосвязях с действительностью» [10], сосредоточенность подростка на себе во время формирования «чувства идентичности» [14, с. 366], переживаемые им процессы самопознания и самоопределения, а также характерное этому возрасту стремление самоутвердиться и эмансипироваться обуславливают потребность в овладении речевой стратегией самопрезентации. Эмоциональная неустойчивость подростка и безусловная важность выстраивания именно «эмоциональных отношений» [14, с. 366] определяют потребность в освоении подростком эмоционально настраивающей стратегии.

Ранее мы отметили целесообразность обращения к публицистическим текстам в процессе развития коммуникативных умений обучающихся. В качестве формы развития коммуникативных умений рассматриваем редакцию школьной газеты. Работа в редакции школьной газеты отвечает возрастным особенностям подростков: интенсивному развитию составляющих эмоциональной сферы, формированию структур и особенностей логического и понятийного мышления [9; 12; 27], возрастным потребностям подростков в коммуникации, самостоятельности. Работа в качестве корреспондента школьной редакции может оказаться интересным и полезным для подростка занятием как вариант «серьезной игры» Штерна [27, с. 22], пробой взрослой роли. При написании текстов для школьной газеты учащиеся получают возможность развивать свои коммуникативные умения выстраивания речевых стратегий и тактик в тексте, притом в достаточно нетрадиционной для них форме.

Обучающая работа школьников по созданию школьной газеты базируется на принципах подростковой «серьезной игры» [27, с. 22], в соответствии с требованиями системно-деятельностного подхода к обучению, воспроизводя работу редакции газеты с распределением профессиональных ролей и последовательным выполнением этапов выпуска номера

печатного издания. Процесс обучения коммуникативно ориентирован, моделируется на основе структуры речевой стратегии и включает формирование навыков и умений выстраивания текста в соответствии с коммуникативной целью, параметрами коммуникативной ситуации, личностными особенностями адресата (адресатов), личностными особенностями инициатора стратегии; как основной применяется игровой метод обучения, реализуемый посредством дидактических игр, воспроизводящих коммуникативные ситуации трех видов, позволяющих создать условия для развития разных структур (мышления, воображения, внимания) подростка: ситуации эстетического наслаждения, социальной ситуации, ситуации абсурда. Организация системной работы по созданию обучающимися графической модели издания позволяет выстраивать обучение в соответствии с принципом наглядности, организовать работу по развитию коммуникативных навыков на ином уровне при обработке информации в виде схем, таблиц, диаграмм, рисунков.

Формат школьной газеты предполагает работу с информационными жанрами (заметка, репортаж, интервью) и художественно-публицистическими (зарисовка, эссе) [28], т. к. группа аналитических и большая часть художественно-публицистических жанров недоступны как для авторов школьного издания, так и для большинства его читателей в силу отсутствия у учащихся основной школы, в силу возрастных психических особенностей, готовности к анализу значительных объемов фактологической информации. Однако каждому журналистскому жанру информационной группы характерны определенные речевые стратегии. Также все отработываемые умения и навыки учащиеся переносят и в коммуникативную плоскость своей повседневной жизни, выполняя журналистское задание в процессе сбора материала, общения с другими ребятами и интервьюируемыми. Происходит реальная отработка эффективных способов воплощения речевых стратегий и тактик. Таким образом, овладение умениями написания текстов основных журналистских жанров при работе над школьной газетой способствует освоению целого ряда речевых стратегий и тактик.

Заключение

Для развития коммуникативных умений обучающихся основной школы предложена технология развития коммуникативных умений у обучающихся в основной школе. Выделены положения обучения:

- развитие у школьников основного уровня образования коммуникативных умений и навыков и коммуникативных универсальных действий непосредственно связано с освоением ими речевых стратегий и тактик;
- условия для овладения речевыми стратегиями и тактиками возможно создать посредством организации работы обучающихся с текстами жанров публицистики;
- овладение речевыми стратегиями и тактиками необходимо организовывать в такой характерной для школьника-подростка деятельности, как создание школьной газеты.

Обучение учащихся основной школы речевым стратегиям и тактикам выделено в качестве необходимого условия для развития их коммуникативных универсальных действий в рамках получения ими основного общего образования. Создание обучающимися школьной газеты предлагается в качестве подходящей формы для этого обучения, которая позволяет создать условия для успешного развития широкого ряда коммуникативных умений и коммуникативных универсальных учебных действий подростка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Культура русской речи : энцикл. слов.-справ. / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М. : Флинта : Наука, 2003. 840 с.
2. Аверьянова С. В. Коммуникативные стратегии при обучении устному деловому общению на занятиях по иностранному языку в высшей школе // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 80—86.
3. Трофимова О. В. Использование коммуникативно-речевых задач на уроках русского языка для подготовки учащихся к устному собеседованию по русскому языку (для выпускников основной школы) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 12. № 6. С. 103—109.
4. Черняева Т. Н. Развитие социальной и коммуникативной мобильности учащихся в контексте гуманизации образовательного пространства учреждения дополнительного образования детей // Гуманизация образовательного пространства : сб. науч. ст. по материалам Междунар. форума (Саратов, 15—16 марта 2018 г.). М., 2018. С. 277—283.
5. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия : сб. ст. М. : Прогресс, 1987. С. 88—125.
6. Дейк Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск : Благовещ. гуманитар. колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
7. Дацок С. А. Коммуникативные стратегии // Гуманитарный портал. 2006. 9 авг. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751> (дата обращения: 01.06.2023).
8. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения: (Интерпретирующий подход к аргументации) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 4. С. 327—337.
9. Кампос Э. де С., Фрейтас Р. А. М. да М. Науки в фундаментальном образовании: предложение плана обучения на основе концепции Давыдова // Здоровьесбережение в условиях цифровой образовательной среды: от проблем — к решениям : сб. науч. тр. по результатам Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. С. 262—269. (На англ. яз.)
10. Мицан Е. Л., Скрипник Я. Л., Боблетер Д. Развитие коммуникативных навыков у современных дошкольников // Здоровьесбережение в условиях цифровой образовательной среды: от проблем — к решениям : сб. науч. тр. по результатам Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. С. 201—205.
11. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : ЛКИ, 2008. 288 с.
12. Выготский Л. С. Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4 : Детская психология. 432 с.
13. Крутецкий В. А. Основы педагогической психологии. М. : Просвещение, 1972. 255 с.
14. Бобровникова Н. С., Гненкова А. О. Особенности межличностных отношений трудных подростков со сверстниками // Общество, педагогика, психология: теория и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 28 мая 2021 г.). Чебоксары : Среда, 2021. С. 364—366.
15. Дугулубгова О. М., Величко И. В. Развитие коммуникативных умений старших дошкольников средствами проектной деятельности // Научные вести. 2021. № 1. С. 15—18.
16. Алфёрьева-Термскиос В. Б. Организация взаимодействия младших школьников посредством метода jigsaw на дистанционных занятиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. Т. 2. С. 6—9.
17. Морозов В. Э. Культура письменной научной речи. М. : Икар, 2008. 268 с.
18. Калинин К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009. 188 с.
19. Певнева И. В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурсов русской и американской лингвокультур : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 22 с.
20. Ланских А. В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 183 с.
21. Иссерс О. С. Паша-«Мерседес», или Речевая стратегия дискредитации // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 2. С. 51—54.
22. Лазарева Э. А. Системно-стилистические характеристики газеты. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 1993. 168 с.
23. Стровский Д. Л. Объективность информации в условиях функционирования российских СМИ (к специфике исторического опыта) // Academia.edu. URL: <http://www.academia.edu/222389/> (дата обращения: 28.02.2023).
24. Каминский П. П. Принципы исследования публицистики на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2007. № 1. С. 97—105.
25. Шпильман М. В. Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких) : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 207 с.
26. Кусова М. Л., Упорова Д. С. Обучение школьников речевым стратегиям и тактикам при создании школьной прессы // Филологический класс. 2017. 4. С. 81—85.
27. Штерн В. «Серьезная игра» в юношеском возрасте // Психология подростка : хрестоматия. М. : Рос. пед. агентство, 1997. С. 20—32.
28. Григорьева Л. М. Биографический очерк в современной российской журнальной периодике : дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 161 с.

REFERENCES

1. The culture of Russian speech. Encyclopedic dictionary and reference book. L. Yu. Ivanov, A. P. Skovorodnikov, E. N. Shiryayev (eds.). Moscow, Flinta, Nauka, 2003. 840 p. (In Russ.)

2. Aver`yanova S. V. Communicative strategies and teaching oral business communication in a foreign language at higher school. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian foreign economic journal*. 2013;3:80—86. (In Russ.)
3. Trofimova O. V. The use of communicative and speech tasks at the Russian language lessons to prepare students for an oral interview (for secondary school graduates). *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly notes of Transbaikalian state university*. 2017;12(6):103—109. (In Russ.)
4. Chernyaeva T. N. Development of social and communicative mobility of students in the context of educational space humanization of the institution of additional education for children. *Gumanizatsiya obrazovatel'nogo prostranstva = Humanization of the educational environment. Collection of scientific articles on the works of international forum* (Saratov, March 15-16, 2018). Moscow, 2018:277—283. (In Russ.)
5. Blakar R. M. Language as a means of social power. Language and modeling the social interaction. Collection of articles, Moscow, Progress, 1987, pp. 88—125. (In Russ.)
6. Van Dijk T. A. Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk Blagoveshchensk Humanitarian College named after I. A. Baudouin de Courtenay publ., 2000. 308 p. (In Russ.)
7. Datsyuk S. A. Communicative strategies. *Humanitarian portal*. August 9, 2006. (In Russ.) URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751> (accessed: 01.06.2023).
8. Dem'yankov V. Z. Conventions, rules and strategies of communication: (Interpretive approach to argumentation). *Izvestiya AN SSSR. Seriya literaturny i yazyka*. 1982;41(4):103—107. (In Russ.)
9. Campos E. De S., Freitas R. A. M. Da M. Sciences in fundamental education: proposing a teaching plan based on Davydov's conception. *Zdorov'esberezhenie v usloviyakh tsifrovoy obrazovatel'noi sredy: ot problem — k resheniyam = Health care under conditions of a digital educational environment: from problems to solutions. Collection of scientific papers on the results of the all-Russian scientific practical conference with international participation*. Magnitogorsk, Nosov Magnitogorsk State Technical University publ., 2021:262—269.
10. Mitsan E. L., Skripnik Ya. L., Bobleter D. Development of communication skills in modern preschool children. *Zdorov'esberezhenie v usloviyakh tsifrovoy obrazovatel'noi sredy: ot problem — k resheniyam = Health care under conditions of a digital educational environment: from problems to solutions. Collection of scientific papers on the results of the all-Russian scientific practical conference with international participation*. Magnitogorsk, Nosov Magnitogorsk State Technical University publ., 2021:201—205. (In Russ.)
11. Issers O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow, LKI, 2008. 288 p. (In Russ.)
12. Vigotskii L. S. Collected works. In 6 vols. Moscow, Pedagogika, 1984. Vol. 4: Child psychology. 432 p. (In Russ.)
13. Krutetskii V. A. Fundamentals of pedagogical psychology. Moscow, Prosveshchenie, 1972. 255 p. (In Russ.)
14. Bobrovnikova N. S., Gnenkova A. O. Peculiarities of interpersonal relationships of difficult adolescents with peers. *Obshchestvo, pedagogika, psikhologiya: teoriya i praktika = Society, pedagogy, psychology: theory and practice. Proceedings of the all-Russian scientific practical conference with international participation* (Cheboksary, May 28, 2021). Cheboksary, Sreda, 2021: 364—366. (In Russ.)
15. Dugulubgova O. M., Velichko I. V. Development of communication skills of senior preschoolers by means of project activity. *Nauchnye vesti = Scientific news*. 2021;1:15—18. (In Russ.)
16. Alfer'eva-Termsikos V. B. Organization of interaction of younger schoolchildren through the jigsaw method in distance classes. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;2:6—9. (In Russ.)
17. Morozov V. E. Culture of written scientific speech. Moscow, Ikar, 2008. 268 p. (In Russ.)
18. Kalinin K. E. Communicative strategies of persuasion in English-language political discourse. Diss. of the Cand. of Philology. Nizhny Novgorod, 2009. 188 p. (In Russ.)
19. Pevneva I. V. Communicative strategies and tactics in conflict situations of everyday and professional pedagogical discourses of Russian and American linguocultures. Abstract of diss. of the Cand. of Philology. Kemerovo, 2008. 22 p. (In Russ.)
20. Lanskih A. V. Speech behavior of reality show participants: communicative strategies and tactics. Diss. of the Cand. of Philology. Ekaterinburg, 2008. 183 p. (In Russ.)
21. Issers O. S. Pasha—"Mercedes", or the speech strategy of discrediting. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*. 1997;2:51—54. (In Russ.)
22. Lazareva E. A. System-stylistic characteristics of the newspaper. Ekaterinburg, Ural University publ., 1993. 168 p. (In Russ.)
23. Strovskii D. L. Objectivity of information in the conditions of the Russian mass media (to the specifics of historical experience). *Academia.edu*. (In Russ.) URL: <http://www.academia.edu/222389/> (accessed: 28.02.2023).
24. Kaminskii P. P. Principles of journalism research at the present stage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*. 2007;1:97—105. (In Russ.)
25. Shpil'man M. V. Communicative strategy "speech mask" (based on the works of A. and B. Strugatsky). Diss. of the Cand. of Philology. Novosibirsk, 2006. 207 p. (In Russ.)
26. Kusova M. L., Kobyasheva D. S. Teaching schoolchildren speech strategies and tactics when working with school press. *Filologicheskii klass = Philological class*. 2017;4:81—85. (In Russ.)
27. Shtern V. "Serious game" in adolescence. *Psychology of a teenager: textbook*. Moscow, Russian pedagogical agency publ., 1997:20—32. (In Russ.)
28. Grigor'eva L. M. Biographical essay in modern Russian magazines. Diss. of the Cand. of Philology. Moscow, 2010. 161 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья

УДК 796.015

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.756

Elena Nikolaevna Chernysheva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture,
Velikie Luki State Agricultural Academy
Velikie Luki, Russian Federation
elena.chernishowa@mail.ru

Елена Николаевна Чернышева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры,
Великолукская государственная сельскохозяйственная академия
Великие Луки, Российская Федерация
elena.chernishowa@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ДИАГНОСТИКА ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 35—39 ЛЕТ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Экспериментально обоснована эффективность воздействия двигательных режимов жизнеобеспечения с элементами оздоровительных видов гимнастики на организм женщин в возрасте 35—39 лет. Исследование проведено при участии 30 женщин, имеющих в прошлом многолетний опыт спортивной подготовки в скоростно-силовых видах спорта. Для экспериментального обоснования проблемы исследования на базе муниципального унитарного предприятия «Спортивно-оздоровительный комплекс “Стрелец” г. Великие Луки» (Псковская область) в течение десятимесячного макроцикла проведен формирующий педагогический эксперимент. В ходе исследования определены двигательные режимы оздоровительного воздействия с малоамплитудными элементами калланетики и пилатеса. Объем двигательной нагрузки определялся индивидуально с учетом текущего состояния подготовленности. Эффективность педагогических воздействий оценивалась по динамике морфофункциональных показателей: массы тела, кожно-жировых складок, обхватных размеров традиционно измеряемых частей тела, артериального давления, частоты сердечных сокращений, степ-теста Керши, жизненной емкости легких, жизненного

индекса, а также тестовых заданий двигательной подготовленности. Фактические результаты проведенного исследования указывают на достоверные положительные изменения в показателях морфофункционального состояния, двигательной подготовленности и свидетельствуют о потенциальных возможностях калланетики как эффективного средства с целью повышения адаптационного потенциала женщин в возрасте 35—39 лет. Эффективность разработанных двигательных режимов оздоровительного воздействия является статистически обоснованным результатом количественных и качественных преобразований в показателях морфофункционального состояния и двигательной подготовленности испытуемых женщин. Систематические занятия физическими упражнениями по системе «Калланетик» с элементами йоги позволяют женскому организму поддерживать функциональные возможности на оптимальном уровне и адаптироваться к условиям жизнедеятельности.

Ключевые слова: женщины, двигательный режим, диагностика, оздоровительное воздействие, комплексирование, калланетика, морфофункциональное состояние, адаптация, жизнедеятельность

Для цитирования: Чернышева Е. Н. Комплексная диагностика двигательной подготовленности женщин в возрасте 35—39 лет // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 519—525. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.756.

Original article

COMPREHENSIVE DIAGNOSTICS OF MOTOR FITNESS OF WOMEN AGED 35—39

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. The effectiveness of the impact of motor modes of life support with elements of health-improving types of gymnastics on the body of women aged 35—39 has been experimentally substantiated. The study was conducted with the participation of 30 women with many years of experience in sports training in speed and strength sports in the past. For the experimental substantiation of the research problem on the basis of the municipal unitary enterprise “Sports and Recreation Complex ‘Strelets’ in Velikie Luki” (Pskov Region), a formative pedagogical experiment was conducted during a ten-month macrocycle. In the course of the study, motor modes of healing effects with low-amplitude elements of callanetics and Pilates were determined. The volume of motor load was determined individually, taking into account the current state of fitness. The effectiveness of pedagogical influences was assessed by the dynamics of morphofunctional indicators: body weight, skin-fat folds, circumference of tradi-

tionally measured body parts, blood pressure, heart rate, Kersh step test, vital capacity of the lungs, vital index, as well as test tasks of motor fitness. The actual results of the study indicate significant positive changes in the indicators of morphofunctional state, motor fitness and indicate the potential of callanetics as an effective means of increasing the adaptive potential of women aged 35—39. The effectiveness of the developed motor modes of health-improving effects is a statistically substantiated result of quantitative and qualitative transformations in terms of the women’s morphofunctional state and motor fitness. Systematic physical exercises according to the callanetic system with elements of yoga allow the female body to maintain functional capabilities at an optimal level and adapt to the conditions of life.

Keywords: women, motor mode, diagnostics, health-improving effects, complexation, callanetics, morphofunctional state, adaptation, vital activity

For citation: Chernysheva E. N. Comprehensive diagnostics of motor fitness of women aged 35—39. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):519—525. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.756.

Введение

Актуальность. Целенаправленная двигательная деятельность человека имеет принципиальное значение при адаптации организма к различным условиям жизнедеятельности. Адаптация организма для женщин с учетом возрастного аспекта является определенно сложным процессом и зависит от кинезиологического потенциала, индивидуальных особенностей, состояния здоровья и специфики профессиональной деятельности [1—6]. Сформировавшийся должный контент скоростно-силовых кондиций женщин особенно актуален в наши дни для значительного их контингента при эффективном (в противовес получения травмы, ранения или увечья) ведении боевых действий в зоне специальной военной операции на территории Украины. Так, по данным И. Ю. Пугачева [7], установлено, что P с перемещения бойца на поле боя с силовым преодолением препятствий лесного массива при вероятной плотности огня стандартного взвода противника с учетом плотности попадания пуль и других боеприпасов и их составляющих (осколков, снарядов поддерживающих пушек, гаубиц, бронетранспортеров, танков и др.) на один «погонный» метр эквивалентно 2,6 летальным исходам мужчин и 2,9 — женщин, т. е. составляет потери почти трех человеческих жизней.

Изученность проблемы. Исследованиями Н. Д. Воронцова, В. А. Васильевич, Т. Р. Соломахиной [8], Е. В. Ершковой [9], О. В. Резеньковой с соавторами [10], О. С. Филимоновой и Н. И. Романенко [11], И. Ю. Пугачева, С. Ю. Дутова, Э. М. Османова, Ю. Ю. Кораблева [12—14] установлено, что анализ диагностической информации, связанной с оздоровительным процессом в возрастном аспекте женщин, свидетельствует об образовании воздействием физических упражнений некоего динамического стандарта, направленного на уменьшение в организме патологических и предпатологических проявлений. З. Ф. Зверевой с соавторами [15], Н. В. Минникаевой, Е. А. Будановой, С. В. Шабашевой [16], Е. А. Шуняевой, О. В. Четайкиной, И. В. Шиндиной [17] выявлено, что показатели морфофункционального состояния и двигательной подготовленности выступают в качестве объективных критериев, оценивающих адаптационные процессы организма и физическую работоспособность. В связи с этим на этапе эмпирического исследования необходимо полученные результаты обосновывать с учетом использования современного информационно-технического обеспечения, позволяющего качественно провести диагностику женского организма, получить оперативную информацию о морфофункциональных изменениях под воздействием педагогического инструментария и индивидуализировать оздоровительный процесс.

Комплексная диагностика общей выносливости женщин, занимающихся гиревым спортом, позволила Г. Г. Дмитриеву с соавторами [18] повысить профессионально-боевую подготовленность лиц, перманентно дежуривших в бронежилетах, методом силовой круговой и суперкруговой тренировки. При этом введенные М. В. Габовым с соавторами [19] в учебные программы вуза специальные упражнения по системе «Калланетик» для лиц женского пола значительно повысили их профессиональную готовность. И. Ю. Пугачевым, Ю. Ю. Кораблевым, Э. М. Османовым в процессе обмена опытом занятий по физической культуре в Военно-морской академии США (г. Аннаполис) [20] установлено также активное задействование подобных упражнений и при подготовке женщин военно-морских сил НАТО.

В отношении женщин физкультурных вузов во взаимосвязи с перспективным планированием этапного контроля и роли в этом комплексной диагностики кардиоваскулярной выносливости акцентировали внимание Н. К. Агабеков с соавторами [21].

Целесообразность разработки тематики работы проявляется в потребности получения новых знаний о возможностях средств оздоровительной гимнастики в повышении толерантности к жизнедеятельности молодого женского организма: по данным классификации Всемирной организации здравоохранения, с молодым возрастом человека соотносится диапазон 18—45 лет.

Научная новизна. В ходе исследования определены оптимальные двигательные режимы оздоровительного воздействия с малоамплитудными элементами калланетики и пилатеса.

Объект исследования: двигательная подготовленность женщин. **Предмет исследования:** комплексная диагностика двигательной подготовленности женщин в возрасте 35—39 лет.

Цель: экспериментально обосновать эффективность воздействия двигательных режимов жизнеобеспечения с элементами оздоровительных видов гимнастики на организм женщин 35—39 лет.

Задачи работы: изучить содержание средств оздоровительной гимнастики, приемлемых для поддержания тонуса жизнедеятельности женского организма; обосновать комплексную методику оптимального двигательного режима женщин в возрасте 35—39 лет с использованием с малоамплитудными элементами калланетики и пилатеса; проверить ее эффективность в педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость предстает в развитии научных взглядов на реализацию оптимальных режимов двигательной активности женщин в возрасте 35—39 лет путем комплексного диагностического изучения динамики параметров их физического состояния. **Практическая значимость** исследования заключается в достоверном улучшении дееспособности функционально-морфологических систем организма участвующих в эксперименте женщин, повышении их творческо-трудовой и ценностной активности.

Гипотеза заключалась в предположении о том, синтез содержания многокомпонентных средств калланетики и пилатеса, выделение наиболее приемлемо реализуемых их элементов для женщин 35—39 лет в течение трех занятий в неделю под перманентным контролем диагностики функционального состояния позволит повысить продуктивность жизненного двигательного режима.

Основная часть

Методология. Методологической основой работы являлись: теория адаптации (Ф. З. Меерсон, Б. В. Ендальцев, В. Н. Голубев, П. В. Родичкин и др.); теория и методика физической культуры и спорта (Л. П. Матвеев, Г. Н. Пономарев, Ю. Ф. Курамшин, Л. И. Лубышева, В. В. Миронов и др.). Основными методами, применяемыми в исследовании, являлись: теоретический анализ и обобщение; методы логической обработки информации; метод тестирования; педагогический эксперимент; методы математико-биометрической обработки информации. Процедура технологии использования современного биометрического инструментария базировалась на проявивших на практике практических изысканиях [22—25],

учитывающих особенности математической обработки данных биологических объектов, измерение которых заранее предполагает, что в любой выборке абсолютно не может предполагаться однотипность свойств; однотипные биологические выборки в разных регионах и масштабностью психофизиологических свойств индивидуумов априори не имеют сходства; возможно проследить лишь основную тенденцию различия.

Исследование проведено при участии 30 женщин, имеющих в прошлом многолетний опыт спортивной подготовки в скоростно-силовых видах спорта, из них 15 — представители легкой атлетики (бег на короткие дистанции; прыжки в длину), 12 — лица, специализирующиеся в спортивных играх с доминированием силовых качеств (гандбол; баскетбол; регби), 3 — представителя дзюдо. В рамках педагогического эксперимента были организованы оздоровительные групповые занятия 3 раза в неделю по 60 мин: экспериментальная (опытная) группа (далее — ОГ; $n = 15$) выполняла упражнения по системе «Калланетик» с элементами йоги; группа контрольная (далее — ГК; $n = 15$) — по системе «Пилатес». Комплекс с элементами калланетики разучивался в целом под музыкальное сопровождение (110—118 басовых ударов в мин) и включал 64—70 упражнений. Структурный компонент моторного режима ориентировался на установку: воспитание максимально гармоничной массивности тела; поддержание стабильных морфофункциональных функций и рациональной двигательной продуктивности, сопряженной с трудовым контентом по специальности.

Результаты. Эффективность оздоровительных занятий обоснована объективными результатами количественных и качественных преобразований, происходящих прежде всего в показателях морфофункционального состояния женщин. В результате систематических занятий, имеющих оздоровительную направленность, у женщин отмечается (по сравнению к исходным значениям) положительная динамика изменений, которая подтверждается:

- снижением массы тела в экспериментальной группе на 6,12 % и в контрольной — на 3,8 %;

- уменьшением жировых складок под лопаткой на 18,24%; в области бицепса — на 20,27 %; живота — на 12,11 % и трицепса — на 11,57 % в экспериментальной группе ($p < 0,05$); наибольшие изменения жировых складок в контрольной группе отмечалось под лопаткой — на 7,35%; остальные показатели имели изменения в диапазоне 1,56—2,73 % ($p > 0,05$);

- незначительным уменьшением обхватных размеров в экспериментальной (обхват бедер — на 4,01 %; талии — на 3,13 %; голени — на 2,07 %) и контрольной группе (обхват бедер — на 1,29 %; талии — на 2,89 %; голени — на 1,59 %); во всех случаях $p > 0,05$;

- улучшением психологического климата в коллективе, выявленного по внешним проявлениям благожелательного взаимоотношения участников процесса, тенденции увеличения потребности в творческом общении с членами группы, однотипно слаженности действий морского экипажа или разведывательной группы, действующей в автономных условиях [26; 27];

- улучшением латентной реакции и скорости реагирования на подвижные игровые элементы с мячом, применяемые в ходе эмоционально-игровой разминки, тождественно аналогу коэффициента полезных действий, например баскетболиста [28; 29], что косвенно отражает также улучшение реактивной двигательной маневренности испытуемых женщин [30].

На рисунке представлен вариант комбинации теста на быстроту моторной координации при движении с мячами.

Рис. Диагностика быстроты моторно-координационного режима подготовленности испытуемых женщин в процессе эксперимента

Анализ показателей функционального состояния организма свидетельствует о статистически достоверных изменениях интегрального показателя системы внешнего дыхания: в экспериментальной группе наблюдалось улучшение значений жизненной емкости легких на 18,24 % и жизненного индекса на 25,95 %; в контрольной группе значения жизненной емкости легких улучшились на 9,71 %, жизненный индекс — на 14,15 % ($p > 0,05$ и $p < 0,05$ соответственно). На фоне функциональных преобразований сердечно-сосудистой системы в экспериментальной группе наблюдалось уменьшение показателей систолического артериального давления на 7,75 % и диастолического артериального давления на 8,57 %; снижение частоты сердечных сокращений в состоянии покоя на 9,65%; качественное изменение (на 22,9 %) показателя степ-теста Керша от исходного «плохого» состояния — до предела «хорошего» ($p > 0,05$ и $p < 0,05$ соответственно). В контрольной группе полученный эффект составил: систолическое артериальное давление — 2,5 %; диастолическое артериальное давление — 3,75 %; частота сердечных сокращений в покое — 4,87 %; на 17,57 % изменилась оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы от исходного состояния «посредственно» до «хорошего» ($p > 0,05$ и $p < 0,05$ соответственно). Таким образом, результаты исследования указывают на положительную динамику качественных преобразований в работе основных систем организма, обеспечивающих его адаптацию к выполняемой физической нагрузке и находящихся в оптимальном режиме, не испытывая перегрузок (табл. 1).

Проведенный эксперимент резюмирует, что систематические занятия оздоровительной направленности внесли существенные коррективы в динамику показателей двигательной подготовленности, что выразилось в улучшении: гибкости (ОГ — на 83,33 %; ГК — на 51,42 %); скоростно-силовой резистентности на фоне утомления (ОГ — на 66,94 %; ГК — на 22,03 %); силы мышц живота (ОГ — на 96,91 %; ГК — на 61,4 %); скорости реакции (ОГ — на 10,54 %; ГК — на 3,81 %); силы мышц трицепса (ОГ — на 79,76 %; ГК — на 37,4 %); силы мышц бицепса (ОГ — на 75,05 %;

ГК — на 52,67 %); силы плечевых мышц (ОГ — на 68,58 %; ГК — на 38,17 %); изометрического неспецифического компонента (ОГ — на 54,79 %; ГК — на 34,55 %); силы ног (ОГ — на 54,79 %; ГК — на 24,29 %); аэробного неспецифического компонента (ОГ — на 20,43 %; ГК — на 15,05 %). Во всех случаях $p < 0,05$ (табл. 2).

Таблица 1

Морфофункциональное состояние женщин 35—39 лет

Показатели	Контрольная группа (n = 15)		Экспериментальная группа (n = 15)	
	Исходные значения	Итоговые значения	Исходные значения	Итоговые значения
Масса тела, кг	75,26 ± 6,80	72,4 ± 5,75	71,8 ± 5,10	67,4 ± 4,68
Обхват бедер, см	94,22 ± 4,4	93,0 ± 6,14	95,92 ± 6,88	92,07 ± 6,07
Обхват талии, см	67,76 ± 4,3	65,8 ± 1,7	67,53 ± 1,83	65,41 ± 2,74
Обхват голени, см	37,7 ± 3,51	37,1 ± 7,74	38,6 ± 3,4	37,8 ± 1,93
Жировые складки живота, мм	29,2 ± 0,94	28,4 ± 4,72	28,9 ± 0,96	25,4 ± 3,22
Жировые складки под лопаткой, мм	13,6 ± 4,93	12,5 ± 1,51	13,7 ± 5,16	11,2 ± 1,21
Жировые складки трицепса, мм	18,9 ± 2,49	18,4 ± 3,33	19,0 ± 2,48	16,8 ± 3,71
Жировые складки бицепса, мм	12,8 ± 4,21	12,6 ± 3,89	12,92 ± 2,97	10,3 ± 1,8
Частота сердечных сокращений, уд./мин	69,7 ± 5,28	66,3 ± 4,7	76,6 ± 8,31	68,3 ± 6,61
Систолическое артериальное давление, мм рт. ст.	120,0 ± 9,07	117,0 ± 5,27	129,0 ± 9,64	119,0 ± 6,61
Диастолическое артериальное давление, мм рт. ст.	80,0 ± 9,07	77,0 ± 5,27	84,0 ± 11,1	76,8 ± 4,56
Степ-тест Керша, уд./мин	110,0 ± 8,59	90,67 ± 8,38	115,47 ± 4,93	89,73 ± 4,22
Жизненная емкость легких, мл	2 883,0 ± 13,38	3 163,0 ± 13,52	2 921,0 ± 13,72	3 454,0 ± 13,41
Жизненный индекс, мл/кг	42,23 ± 11,8	48,36 ± 6,21	40,68 ± 3,75	51,24 ± 5,39

Таблица 2

Двигательная подготовленность женщин 35—39 лет

Показатели	Контрольная группа (n = 15)		Экспериментальная группа (n = 15)	
	Исходные значения	Итоговые значения	Исходные значения	Итоговые значения
Быстрота реагирования, см	23,63 ± 2,62	22,7 ± 2,09	23,7 ± 3,58	21,2 ± 2,01
	3,81 %		10,54 %	
Гибкость, см	3,5 ± 3,1	5,3 ± 2,9	3,3 ± 1,2	6,05 ± 1,8
	51,42 %		83,33 %	
Статическая выносливость, мин/с	3.27,0 ± 1,03	4.40,0 ± 1,65	3.13,0 ± 0,8	4.93,0 ± 0,26
	34,55 %		54,79 %	
Сила трицепса, раз	2,62 ± 0,46	3,6 ± 0,63	2,52 ± 0,46	4,53 ± 0,52
	37,4 %		79,76 %	
Сила бицепса, раз	3,93 ± 0,46	6,0 ± 0,48	4,53 ± 0,74	7,93 ± 0,8
	52,67 %		75,05 %	
Сила брюшного пресса, раз	12,1 ± 1,25	19,53 ± 1,64	13,27 ± 0,46	26,13 ± 0,52
	61,4 %		96,91 %	
Сила плечевого пояса, раз	4,27 ± 5,8	5,9 ± 5,8	5,38 ± 6,35	9,07 ± 7,16
	38,17 %		68,58 %	
Выносливость, мин/с	19.19,0 ± 59,5	16.30,0 ± 89,3	19.18,0 ± 30,5	15.26,0 ± 28,7
	15,05 %		20,43 %	
Сила ног, раз	12,39 ± 0,82	15,4 ± 1,64	13,87 ± 0,52	21,47 ± 0,64
	24,29 %		54,79 %	
Скоростно-силовая выносливость, раз	11,8 ± 1,74	14,4 ± 1,45	12,1 ± 2,03	20,2 ± 1,61
	22,03 %		66,94 %	

Выводы

Полученные в процессе статистической обработки изменения в показателях двигательной подготовленности указывают на тенденцию преимущественного значения занимаю-

щихся женщин экспериментальной группы ($p < 0,05$). Приведенный исследовательский подход объективно отображает свойства и связи изучаемых процессов, которые представляют их целостность в результате воздействия средств

оздоровительных видов гимнастики. Исследования показали, что систематические занятия физическими упражнениями с элементами калланетики оказывают наиболее оздоравливающее воздействие на женский организм по всем исследуемым показателям, позволяют поддерживать функциональные возможности на оптимальном уровне и адаптироваться к условиям жизнедеятельности.

Заключение

Автором детально изучено многообразие структурных элементов, применяемых сегодня в оздоровительных технологиях калланетики и пилатеса. На основе индуктивного отбора наиболее действенных упражнений

была разработана трех разовая недельная программа тренировок для женщин в возрасте 35—39 лет. Искомыми режимами осуществления двигательных заданий предстали: 64—70 выявленных упражнений; музыкальный комплекс с 110—118 басовыми ударами в мин; содержательная составляющая двигательного режима ориентировалась на установку: воспитание максимально гармоничной массивности тела; поддержание стабильных морфофункциональных функций и рациональной двигательной продуктивности, аутентично сопряженной с трудовым контентом по специальности назначения. Эмпирический эксперимент порогом достоверности $P > 95\%$ подтвердил справедливость выдвинутой рабочей гипотезы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акопян Е. С., Чшмаритян М. В. Адаптационные возможности женщин зрелого и пожилого возраста, занимающихся оздоровительной физической культурой // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. № 2. С. 106—113.
2. Ивко И. А., Тарасевич Г. А., Колесник Т. А. Эффективность дифференцированного подхода в оздоровительной тренировке на коррекцию фигуры женщин 21—35 лет // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 1. С. 106—112.
3. Повышение функциональных возможностей организма женщин в контексте сохранения трудоспособности в зрелом и пенсионном возрасте / Е. В. Любина, Л. Б. Андрищенко, Т. Е. Симины и др. // Теория и практика физической культуры. 2019. № 6. С. 50—51.
4. Пугачев И. Ю. Критерии адаптации человека к физическим нагрузкам // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 441—446. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636.
5. Пугачев И. Ю. Уточнение сущности физической нагрузки и утомления человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 456—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.643.
6. Дмитриев Г. Г., Пугачев И. Ю., Блаженко С. И. Конкретизация направленности физической подготовки отдельных категорий военнослужащих военно-воздушных сил // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2008. № 10(44). С. 40—45.
7. Пугачев И. Ю. Акцент усиления физической работоспособности военнослужащих сил специальных операций и Главного разведывательного управления РФ // Инновационные формы развития, воспитания и культуры студентов : материалы X междунар. науч.-прак. конф. СПб. : СПбГУПТИД, 2020. С. 338—345.
8. Воронцов Н. Д., Васильевич В. А., Соломахина Т. Р. Сравнительная оценка влияния видов фитнеса на физическое состояние студенток // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 75—77.
9. Ершкова Е. В. Средства аэробики с использованием упражнений с локальными отягощениями для женщин 21—35 лет // Теория и практика физической культуры. 2014. № 2. С. 51.
10. Калланетика как эффективное средство повышения уровня здоровья девушек 18—20 лет / О. В. Резенькова, К. М. Смышнов, Л. Б. Лукина и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 2(204). С. 352—356.
11. Филимонова О. С., Романенко Н. И. Особенности влияния занятий фитнес-йогой на физическое состояние женщин 25—35 лет // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2014. № 1. С. 49—50.
12. Пугачев И. Ю., Дутов С. Ю., Османов Э. М. Распространенность табакокурения среди различных групп населения и пути его профилактики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2012. Т. 17. № 2. С. 791—796.
13. Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю., Пугачев И. Ю. Факторы, влияющие на эффективность физической подготовки специалистов-преподавателей старших возрастов инженерно-технических вузов министерства обороны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2009. Т. 14. № 1. С. 57—61.
14. Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю., Пугачев И. Ю. Физическая культура специалистов-преподавателей старших возрастов инженерно-технических вузов Министерства обороны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 25—29.
15. Зверева З. Ф., Мирошник Е. В., Еланская О. В., Исаева Н. А. Адаптация к физической нагрузке женщин зрелого возраста (опыт применения курса оздоровительной гимнастики) // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 2(168). С. 152—158.
16. Минникаева Н. В., Буданова Е. А., Шабашева С. В. Исследование физической подготовленности, функционального и психоэмоционального состояния лиц 50—60 лет, занимающихся фитнесом // Теория и практика физической культуры. 2019. № 12. С. 59—61.
17. Шуняева Е. А., Четайкина О. В., Шиндина И. В. Эффективность воздействия средств фитнеса на развитие физических качеств студенток педагогического вуза 18—20 лет // Наука и образование: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10(2). С. 83—85.
18. Значимость гиревого спорта в повышении эффективности боевой подготовки военнослужащих / Г. Г. Дмитриев, И. Ю. Пугачев, В. Э. Щепинин и др. // Материалы итоговой научной конференции института за 2003 г. СПб. : ВИФК, 2004. С. 89—92.

19. Тематический план изучения дисциплины «Физическая культура» Военного учебно-научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия им. адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова». СПб. : ВУНЦ ВМФ «ВМА им. Н.Г. Кузнецова», 2009. 38 с.
20. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Особенности физической подготовки морских сил ведущих армий НАТО // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 8(124). С. 137—143.
21. Агабеков Н. К., Иванов Д. И., Разновская С. В., Пугачев И. Ю. Критерии диагностики профессиональных компетенций обучающихся в физкультурных вузах с преимущественным учетом параметров игровых и циклических видов спорта // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 9. С. 30—38. DOI: 10.5281/zenodo.5543813.
22. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Прогнозирование физической и психофизиологической работоспособности военнослужащих ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11(103). С. 155—166.
23. Васильченко О. С., Разновская С. В., Пугачев И. Ю., Парамзин В. Б. Эффективность применения модернизированного метода «просеивания» в определении основных положений разработки комплексов контрольных тестов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 10(200). С. 61—66.
24. Пугачев И. Ю. Методика определения требований к физической работоспособности специалистов инженерно-технических вузов Министерства обороны РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 5(49). С. 61—68.
25. Пугачев И. Ю. Инновационная технология разработки содержания физического воспитания человека на основе принципа «сжатия информации» // Инновации в образовании. 2019. № 4. С. 130—141.
26. Пугачев И. Ю. Гребно-парусное многоборье как эффективное средство обеспечения профессиональной работоспособности специалистов морских инженерно-технических вузов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 36—38.
27. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Особенности профессиональной деятельности разведчиков сухопутных войск РФ и требования к их физической готовности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7(123). С. 188—199.
28. Парамзин В. Б., Пугачев И. Ю., Разновская С. В., Северин Н. Н. Понятие «игровая выносливость» в структуре подготовки высококвалифицированных спортсменов в игровых видах спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 9—11.
29. Фокин А. М., Пугачев И. Ю., Костов Ф. Ф., Станкевич П. В. Влияние баскетбола 3x3 на развитие двигательных и когнитивных способностей студенческой молодежи // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 97—99.
30. Пугачев И. Ю., Пономарев Г. Н., Родичкин П. В., Костов Ф. Ф. Определение информативных компонентов валидности реактивной маневренности двигательного потенциала фехтовальщика методом «Сжатия информации» // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 30—32.

REFERENCES

1. Akopyan E. S., Chshmarityan M. V. Adaptive capabilities of mature and elderly women engaged in health-improving physical culture. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and Sport: Current Trends*. 2019;2:106—113. (In Russ.)
2. Ivko I. A., Tarasevich G. A., Kolesnik T. A. The effectiveness of a differentiated approach in health training for the correction of the figure of women 21-35 years old. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2015;2(1):106—112. (In Russ.)
3. Lyubina E. V., Andryushchenko L. B., Simina T. E. et al. Improving the functional capabilities of women's bodies in the context of maintaining their ability to work in adulthood and retirement age. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2019;6:50—51. (In Russ.)
4. Pugachev I. Yu. Criteria for human adaptation to physical exertion. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):441—446. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636.
5. Pugachev I. Yu. Clarification of the essence of physical activity and fatigue of a person. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):456—461. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.643.
6. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Blazhenko S. I. Specifying the focus of physical training for certain categories of air force personnel. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2008;10(44):40—45. (In Russ.)
7. Pugachev I. Yu. Emphasis on strengthening the physical performance of servicemen of special operations forces and the Main Intelligence Directorate of the Russian Federation. *Innovatsionnye formy razvitiya, vospitaniya i kul'tury studentov = Innovative forms of development, education and culture of students. Proceedings of the X international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Technology and Design publ., 2020:338—345. (In Russ.)
8. Vorontsov N. D., Vasil'evich V. A., Solomakhina T. R. Comparative assessment of the influence of types of fitness on the physical condition of female students. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2018;7(3):75—77. (In Russ.)
9. Ershkova E. V. Aerobics products using exercises with local weights for women 21-35 years old. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2014;2:51. (In Russ.)
10. Rezenkova O. V., Smyshnov K. M., Lukina L. B. et al. Callanetics as an effective means of improving the health of girls aged 18-20. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;2(204):352—356. (In Russ.)
11. Filimonova O. S., Romanenko N. I. Features of the influence of fitness yoga on the physical condition of women 25-35 years old. *Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika = Physical culture, sport – science and practice*. 2014;1:49—50. (In Russ.)

12. Pugachev I. Yu., Dutov S. Yu., Osmanov E. M. Prevalence of tobacco smoking among various population groups and ways to prevent it. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov University Review. Series: Natural and technical sciences.* 2012;17(2):791—796. (In Russ.)
13. Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu., Pugachev I. Yu. Factors influencing the effectiveness of physical training of senior teachers at engineering and technical universities of the Ministry of Defense. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov University Review. Series: Natural and technical sciences.* 2009;14(1):57—61. (In Russ.)
14. Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu., Pugachev I. Yu. Physical Culture of Senior Teachers at Engineering and Technical Universities of the Ministry of Defense. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2007;6(50):25—29. (In Russ.)
15. Zvereva Z. F., Miroshnik E. V., Elanskaya O. V., Isaeva N. A. Adaptation to physical activity of women of mature age (experience of application of a fitness training course). *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta.* 2019;2(168):152—158. (In Russ.)
16. Minnikaeva N. V., Budanova E. A., Shabasheva S. V. Study of physical fitness, functional and psycho-emotional state of people 50-60 years old involved in fitness. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture.* 2019;12:59—61. (In Russ.)
17. Shunyaeva E. A., Chetaikina O. V., Shindina I. V. The impact of fitness products on the development of physical qualities of pedagogical university students 18-20 years old. *Nauka i obrazovanie: Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Science and education: Humanities, socio-economic and social sciences.* 2014;10(2):83—85. (In Russ.)
18. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Shchepinin V. E. et al. The importance of kettlebell lifting for improving the effectiveness of combat training of military personnel. *Proceedings of the final scientific conference of the Institute for 2003, Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 2004:89—92.* (In Russ.)
19. Thematic plan for studying the discipline “Physical Culture” at the Military Educational and Scientific Center of the Navy “Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov”. Saint Petersburg, Military Educational and Scientific Center of the Navy “Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov” publ., 2009. 38 p. (In Russ.)
20. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Features of the physical training in the naval forces of the leading NATO armies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2013;8(124):137—143. (In Russ.)
21. Agabekov N. K., Ivanov D. I., Raznovskaya S. V., Pugachev I. Yu. Criteria for diagnosing professional competences of sports university students, taking into account the parameters of game and cyclical sports. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanities Scientific Bulletin.* 2021;9:30—38. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.5543813.
22. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Predicting physical and psycho-physiological performance of servicemen of the Military Training and Research Center of the Navy “Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov”. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2011;11(103):155—166. (In Russ.)
23. Vasil'chenko O. S., Raznovskaya S. V., Pugachev I. Yu., Paramzin V. B. Effectiveness of using the modernized “sifting” method in determining the main provisions for the development of sets of control tests. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta.* 2021;10(200):61—66. (In Russ.)
24. Pugachev I. Yu. Methodology for determining the requirements for physical performance of specialists of engineering and technical universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2007;5(49):61—68. (In Russ.)
25. Pugachev I. Yu. Innovative technology for developing the physical education content based on the principle of “information compression”. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in education.* 2019;4:130—141. (In Russ.)
26. Pugachev I. Yu. Rowing and sailing all-around as an effective means of ensuring the professional performance of specialists of marine engineering and technical universities of the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2007;6(50):36—38. (In Russ.)
27. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Features of the professional activity of scouts of the ground forces of the Russian Federation and the requirements for their physical readiness. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2013;7(123):188—199. (In Russ.)
28. Paramzin V. B., Pugachev I. Yu., Raznovskaya S. V., Severin N. N. The concept of “game endurance” in training highly qualified athletes in game sports. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture.* 2023;6:9—11. (In Russ.)
29. Fokin A. M., Pugachev I. Yu., Kostov F. F., Stankevich P. V. Influence of 3x3 basketball on the development of motor and cognitive abilities of student youth. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture.* 2023;4:97—99. (In Russ.)
30. Pugachev I. Yu., Ponomarev G. N., Rodichkin P. V., Kostov F. F. Determination of informative components of the validity of the reactive maneuverability of the fencer's motor potential by the method of “Information Compression”. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture.* 2023;4:30—32. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 25.07.2023.
The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 25.07.2023.

Научная статья
УДК 376+37.08
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.759

Olga Viktorovna Kuchergina
Candidate of Pedagogy,
Head of the Department of Inclusive Education,
Institute for Education Development of the Irkutsk Region
Irkutsk, Russian Federation
o.kuchergina@iro38.ru

Ольга Викторовна Кучергина
канд. пед. наук,
заведующий кафедрой инклюзивного образования,
Институт развития образования Иркутской области
Иркутск, Российская Федерация
o.kuchergina@iro38.ru

О СОЗДАНИИ СЕТЕВОГО ПРЕДМЕТНОГО СООБЩЕСТВА ПЕДАГОГОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ (КОРРЕКЦИОННЫХ) ШКОЛ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Построение региональной системы научно-методического сопровождения педагогов общеобразовательных организаций Иркутской области должно обеспечивать возможность осуществления непрерывного профессионального развития не только для педагогов, работающих в условиях муниципальных общеобразовательных организаций, условно называемых автором «массовыми школами», но и для педагогов специальных (коррекционных) школ региона.

В связи с тем, что традиционно в отечественной системе методической работы одной из эффективных форм профессионального развития является включение педагога в команду единомышленников с целью обмена результативным опытом, ознакомления с эффективными инновационными практиками коллег, в настоящее время кафедрой инклюзивного образования Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Иркутской области «Институт развития образования Иркутской области» осуществляется организационно-методическое сопровождение процесса создания и функционирования сетевого предметного сообщества педагогов специальных (коррекционных) школ, в состав которого вошли учителя-дефектологи; учителя начальных классов; учителя предметных областей «Технология» и «Физическая

культура»; специалисты в области воспитания; учителя, работающие с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью индивидуально на дому или в медицинской организации, и пр.

Представленный в статье авторский взгляд к определению направлений и содержанию деятельности данного сообщества строится исходя из выявленных профессиональных дефицитов его членов при реализации образовательного процесса обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и является отправной точкой для планирования мероприятий для осуществления эффективного непрерывного профессионального развития педагогов специальных (коррекционных) школ в условиях региональной системы научно-методического сопровождения.

Ключевые слова: сетевое предметное сообщество, педагоги специальных (коррекционных) школ, непрерывное профессиональное развитие, научно-методическое сопровождение, диагностика профессиональных дефицитов, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, методические объединения педагогов, профессиональное педагогическое объединение, специальное (коррекционное) образование, план работы сетевого предметного сообщества, эффективные практики

Для цитирования: Кучергина О. В. О создании сетевого предметного сообщества педагогов специальных (коррекционных) школ // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 526—531. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.759.

Original article

ON THE ESTABLISHMENT OF A FOCUSED ONLINE COMMUNITY OF TEACHERS OF SPECIAL NEEDS SCHOOLS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Building a regional system of academic and methodological support for teachers of general education institutions in the Irkutsk Region should provide an opportunity for continuous vocational training not only for teachers working at municipal general education institutions, conventionally called “mainstream schools” by the author, but also for teachers of special needs schools in the region.

Considering that traditionally one of the most efficient forms of professional development in the national methodological work system has been the teacher’s inclusion in the team of like-minded people to share the effective experience and learn the efficient innovative practices of colleagues, the Department of Inclusive Education of the State Autonomous Institution for Supplementary Vocational Education “Institute for Education Development of the

Irkutsk Region” provides organizational and methodological support for the process of establishment and functioning of a focused online community of teachers of special needs schools that includes defectologist teachers, primary school teachers, teachers of Handicraft and Physical Education, specialists in the field of education, teachers working with students with health limitations and disabilities individually at home or in a healthcare institution, and others.

The author’s view on the definition of areas and contents of activities of such community presented in the article is based on the identified professional deficiencies of its members in the context of educating students with health limitations, and is the starting point for planning the activities for efficient continuous professional development of teachers of special needs schools in the conditions of the regional system of academic and methodological support.

Keywords: *focused online community, teachers of special needs schools, continuous professional development, academic and methodological support, diagnostics of professional deficiencies, stu-*

dents with health limitations, methodological associations of teachers, professional association of teachers, special education, work plan of an online community of teachers, efficient practices

For citation: Kuchergina O. V. On the establishment of a focused online community of teachers of special needs schools. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):526—531. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.759.

Введение

Актуальность. История создания специализированных образовательных учреждений для детей и подростков с нарушениями развития в Иркутской области насчитывает около 130 лет [1]. В Иркутской области в соответствии с нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2] обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) учатся в муниципальных общеобразовательных школах по месту жительства, в частных общеобразовательных организациях и специальных (коррекционных) школах, являющихся государственными общеобразовательными организациями.

На сегодняшний день в регионе действует 36 специальных (коррекционных) школ (далее — С(К)Ш) с контингентом обучающихся с ОВЗ свыше 5 тыс. чел., что составляет около 23 % общего числа всех школьников с ОВЗ. Следует отметить, что самой многочисленной нозологической группой обучающихся с ОВЗ в Иркутской области являются обучающиеся с умственной отсталостью.

Благодаря многолетнему опыту работы, данные школы стали региональными ресурсными центрами по распространению эффективных практик обучения, воспитания и социализации обучающихся с нарушениями развития. Все педагоги С(К)Ш регулярно проходят обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации, занимаются самообразованием, вовлечены на уровне своей образовательной организации в деятельность школьных методических объединений. Также на протяжении последних двадцати лет функционировали областные методические объединения педагогов С(К)Ш, сформированные, в связи с большой географической удаленностью школ друг от друга, по территориальному принципу. Например, разрозненно действовало три областных методических объединения учителей-логопедов, два — учителей начальных классов и т. д.

Изученность проблемы. Методические объединения в нашей стране традиционно считаются одной из эффективных форм развития профессиональной компетентности педагогов [3], что неоднократно отмечалось в работах Ю. К. Бабанского, В. И. Загвязинского, Н. В. Немовой, Б. Т. Лихачева, В. А. Сланина, А. Я. Найн, Г. М. Коджаспировой и др., однако существующие подходы к организации их работы в условиях широкомасштабного обновления содержания образования недостаточны, отвечают требованиям национальной системы профессионального роста педагогических работников лишь частично [4; 5]. О необходимости обновления форм и механизмов деятельности методических объединений, в т. ч. их трансформации в сетевые предметные сообщества, свидетельствуют многочисленные публикации отечественных исследователей [6—8], и одним из актуальных вопросов является создание условий для профессионального развития педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ [9—13].

Целесообразность разработки темы. Вышесказанное способствовало появлению в начале 2023 г. сетевого предметного сообщества педагогов специальных (коррекционных) школ (далее — Сообщества), входящего в структуру Профес-

сионального педагогического объединения Иркутской области (далее — ППО), действующего на базе Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Иркутской области «Институт развития образования Иркутской области» (далее — ГАУ ДПО ИРО). ППО действует с 2020 г. по всем направлениям реализации учебных предметов / предметных областей начального общего, основного общего и среднего общего образования в соответствии с Распоряжением министерства образования Иркутской области «О внедрении системы научно-методического сопровождения педагогических работников» [14], но Сообщество педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ, вошло в его структуру впервые.

Научная новизна. Так как реализация деятельности Сообщества является инновационной для Иркутской области, определены и апробированы механизмы его создания и эффективного функционирования в условиях региональной системы научно-методического сопровождения педагогических работников.

Цель исследования. Кафедрой инклюзивного образования ГАУ ДПО ИРО было проведено исследование с целью выявления профессиональных дефицитов педагогов С(К)Ш на момент вхождения в Сообщество, исходя из их должностных обязанностей.

Задачи исследования:

1. Осуществить разработку и апробацию процедуры оценки профессиональных дефицитов педагогов С(К)Ш.
2. Определить профессиональные дефициты педагогов С(К)Ш.
3. Сформулировать предложения для плана работы Сообщества на 2023/24 учебный год, основанные на анализе выявленных профессиональных дефицитов педагогов.

Теоретическая значимость. Для организации работы Сообщества были определены методологические подходы к определению содержания его деятельности. **Практическая значимость.** Включение Сообщества педагогов С(К)Ш в структуру ППО обеспечивает устранение территориальной и методической разрозненности педагогов, т. к. ГАУ ДПО ИРО обладает соответствующими информационно-техническими, научно-методическими и прочими ресурсами, позволяющими создавать условия для непрерывного профессионального развития любого педагога в соответствии с актуальными концептуальными подходами [4; 5; 14].

Основная часть

Методология. Был разработан технический регламент вхождения в Сообщество. В нем указано, что включение в Сообщество для педагогов С(К)Ш является добровольным, осуществляется на основании поданного заявления и т. д. После утверждения технического регламента информация о создании Сообщества была доведена до сведения коллективов всех С(К)Ш Иркутской области, после чего в ГАУ ДПО ИРО поступило 404 заявления от педагогов разных должностей, например учителей-дефектологов, учителей начальных классов, педагогов-психологов, тьюторов и пр.

Но данной информации было недостаточно для планирования работы Сообщества. Возникли следующие вопросы:

1. Как определить направления деятельности Сообщества, исходя из должностных обязанностей его участников?
2. Как определить содержание деятельности Сообщества, обеспечивающее условия для профессионального развития педагогов С(К)Ш?

Чтобы ответить на первый вопрос, коллективом кафедры инклюзивного образования ГАУ ДПО ИРО был проведен количественно-качественный анализ поступивших заявлений, позволивший, исходя из содержания и региональных условий реализации адаптированных основных общеобразовательных (образовательных) программ (далее — АООП), определить семь направлений деятельности Сообщества:

1. **Учителя-дефектологи (олигофренопедагоги).** Объединяет учителей, реализующих предметные области АООП образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (вариант 1, 2), за исключением предметных областей «Технология», «Физическая культура».

2. **Учителя начальных классов.** Объединяет учителей, участвующих в реализации предметных областей АООП НОО обучающихся с ОВЗ разных нозологических групп, за исключением предметных областей «Технология», «Физическая культура».

3. **Учителя предметной области «Технология».** Объединяет учителей, реализующих учебные предметы «Ручной труд», «Профильный труд» в АООП для разных нозологических групп обучающихся с ОВЗ.

4. **Учителя предметной области «Физическая культура».** Объединяет учителей, реализующих учебные предметы «Физическая культура», «Адаптивная физическая культура» в АООП для разных нозологических групп обучающихся с ОВЗ.

5. **Педагоги коррекционно-развивающей области.** Объединяет педагогов, реализующих занятия коррекционно-развивающей области в АООП для разных нозологических групп обучающихся с ОВЗ, в т. ч. учителей-логопедов, учителей-дефектологов (сурдопедагоги, тифлопедагоги), педагогов-психологов, учителей ритмики и пр.

6. **Учителя, осуществляющие индивидуальное обучение на дому или в медицинской организации.** Объединяет педагогов, реализующих индивидуальные учебные планы или специальные индивидуальные программы развития, разработанные на основании АООП, при индивидуальном обучении на дому (в медицинской организации) для обучающихся с ОВЗ разных нозологических групп.

7. **Специалисты в области воспитания.** Объединяет педагогов, осуществляющих процесс воспитания обучающихся с ОВЗ разных нозологических групп, в т. ч. классных руководителей, тьюторов, воспитателей групп продленного дня и пр.

В итоге список членов Сообщества представлен следующим образом:

- учителя-дефектологи (олигофренопедагоги) — 109 чел.
- учителя начальных классов — 44 чел.
- учителя предметной области «Технология» — 31 чел.
- учителя предметной области «Физическая культура» — 21 чел.
- педагоги коррекционно-развивающей области — 97 чел.
- учителя, осуществляющие индивидуальное обучение на дому или в медицинской организации — 23 чел.
- Специалисты в области воспитания — 79 чел.

Результаты. Для педагогов каждого из семи направлений был подготовлен опросник с использованием сервиса

Yandex Forms, состоящий из четырех блоков вопросов. При его составлении были использованы методические рекомендации по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников [15], дополненные рядом узконаправленных заданий в части реализации АООП [12].

Первый блок содержал шесть вопросов статистического характера. Респонденту необходимо было указать ФИО, место работы, должность, образование, стаж работы в указанной должности, наличие квалификационной категории.

Второй блок вопросов был направлен на выявление теоретической готовности респондента к осуществлению профессиональной деятельности. Для педагогов каждого направления были подобраны 10 вопросов. В связи с тем, что ограниченные рамки статьи не позволяют представить вопросы для всех педагогов, остановимся более подробно на учителях-дефектологах (олигофренопедагогах), т. к. они составили самое многочисленное направление. Например, им необходимо было ответить на следующие вопросы:

Третий блок вопросов-заданий был направлен на выявление практической готовности респондентов к осуществлению профессиональной деятельности. Для педагогов каждого направления были подобраны пять своих вопросов-заданий. Продолжим их рассмотрение на примере учителей-дефектологов (олигофренопедагогов):

1. Перечислите структурные компоненты рабочей программы учебного предмета в соответствии с ФАООП. Представьте в качестве приложения к рабочей программе форму календарно-тематического планирования уроков.

2. Перечислите основные этапы урока комбинированного типа. Объясните, почему данный тип урока является самым эффективным в обучении школьников с умственной отсталостью?

3. Опишите структуру и алгоритм составления специальной индивидуальной программы развития обучающегося с умственной отсталостью в соответствии с ФГОС.

4. Перечислите основные методы обучения школьников с умственной отсталостью. Опишите алгоритм подготовки педагога к проведению беседы с обучающимися во время урока (применительно к любому классу).

5. Как содержание учебных предметов у обучающихся с умственной отсталостью связано с жизнью? Опишите на примере не менее трех учебных предметов.

Четвертый блок вопросов был связан с выявлением эффективных практик деятельности педагогов и содержал пять вопросов, одинаковых для педагогов всех семи направлений:

1. Вы занимаетесь инновационной педагогической деятельностью? Если занимаетесь, то кратко опишите характер реализуемых инноваций.

2. Привело ли использование инноваций к появлению эффективного (передового) педагогического опыта?

3. Какие формы обобщения эффективного (передового) педагогического опыта Вы считаете оптимальными?

4. Составьте алгоритм описания собственного эффективного (передового) опыта работы.

5. Каким собственным эффективным (передовым) опытом работы Вы готовы поделиться с коллегами на базе ГАУ ДПО ИРО в рамках региональных семинаров, научно-практических конференций и пр.?

Проведенный нами анализ всех полученных ответов позволяет сделать вывод о наличии у респондентов схожих

профессиональных дефицитов, независимо от принадлежности к определенному направлению. Например, при выявлении теоретической готовности педагогов к осуществлению профессиональной деятельности более 60 % респондентов затруднились сформулировать особые образовательные потребности обучающихся с ОВЗ (далее — ООП); более 50 % допустили ошибки в части зна-

ния содержания соответствующего ФГОС (в зависимости от специфики профессиональной деятельности респонденты демонстрировали знание ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ, ФГОС ООП или ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и т. д. Более подробно результаты представлены в таблице.

**Выявленные профессиональные дефициты членов сетевого профессионального сообщества педагогов
С(К)Ш Иркутской области**

Показатель диагностики профессиональных дефицитов	Вопрос/задание	Представили неполные, неточные или ошибочные ответы, %			
		Учителя-дефектологи (олигофренопедагоги)	Учителя начальных классов	Учителя предметной области «Технология»	Учителя предметной области «Физическая культура»
Теоретическая готовность педагогов к осуществлению профессиональной деятельности	Формулирование в виде списка ООП обучающихся с ОВЗ определенной нозологической группы	40	82	76	84
	Знание содержания соответствующего ФГОС	26	49	67	48
	Знание содержания соответствующей федеральной адаптированной образовательной программы	80	86	88	90
	Знание содержания и форм реализации внеурочной деятельности у обучающихся с ОВЗ	36	42	56	64
Практическая готовность педагогов к осуществлению профессиональной деятельности	Составление рабочей программы учебного предмета и (или) курса коррекционно-развивающей области	64	82	86	84
	Подбор методов обучения и воспитания, исходя из ООП обучающихся и содержания учебного предмета или курса внеурочной деятельности	36	52	66	74
	Планирование этапов урока и/или внеурочного занятия	46	68	72	64

Окончание таблицы

Показатель диагностики профессиональных дефицитов	Вопрос/задание	Представили неполные, неточные или ошибочные ответы, %			
		Педагоги коррекционно-развивающей области	Учителя, осуществляющие индивидуальное обучение на дому или в медицинской организации	Специалисты в области воспитания	Всего
Теоретическая готовность педагогов к осуществлению профессиональной деятельности	Формулирование в виде списка ООП обучающихся с ОВЗ определенной нозологической группы	12	58	78	61,4
	Знание содержания соответствующего ФГОС	42	65	64	51,6
	Знание содержания соответствующей федеральной адаптированной образовательной программы	92	84	96	88
	Знание содержания и форм реализации внеурочной деятельности у обучающихся с ОВЗ	32	78	66	53,4
Практическая готовность педагогов к осуществлению профессиональной деятельности	Составление рабочей программы учебного предмета и (или) курса коррекционно-развивающей области	92	88	98	84,9
	Подбор методов обучения и воспитания, исходя из ООП обучающихся и содержания учебного предмета или курса внеурочной деятельности	42	78	76	60,6
	Планирование этапов урока и (или) внеурочного занятия	42	48	74	59,1

Выводы

Выявленные в ходе исследования профессиональные дефициты педагогов достаточно обширны и разнообразны, позволяют сформулировать следующее проблемное поле:

– определение особых образовательных потребностей обучающихся с ОВЗ разных нозологических групп;

– формирование знаний о содержании и применении при реализации урочной и внеурочной деятельности обучающихся с ОВЗ, в т. ч. проектировании рабочих программ учебных предметов и курсов коррекционно-развивающей деятельности, соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных адаптированных образовательных программ;

– актуализация представлений о типах и структуре уроков и внеурочных занятий для обучающихся с ОВЗ;

– выбор эффективных методов и приемов обучения и воспитания обучающихся с ОВЗ.

Сформулированное проблемное поле позволяет составить рекомендации для составления плана работы Сообщества на 2023/24 учебный год, включив в него различные мероприятия соответствующей тематики. Например, для формирования знаний о содержании и применении при реализации урочной и внеурочной деятельности обучающихся с ОВЗ, в т. ч. проектировании рабочих программ учебных предметов и курсов коррекционно-развивающей деятельности, соответствующих ФГОС и ФАОП, для членов Сообщества будут проведены три методических семинара: «Планирование занятий урочной и внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФАОП НОО для обучающихся с ОВЗ», «Планирование занятий урочной и внеурочной деятельности в соответствии с ФГОС образовании обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и ФАОП обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)», «Планирование занятий урочной и внеурочной деятельности в соответствии с ФГОС ООО и ФАОП ООО для обучающихся с ОВЗ»; для подбора методов обучения и воспитания, исходя из ООП обучающихся и содержания учебного предмета или курса внеурочной деятельности, — мастер-классы, стажировочные сессии и т. д.

Помимо профессиональных дефицитов было выявлено, что 16 % респондентов занимаются инновационной деятельностью, имеют эффективные практики работы, что позволит в дальнейшем включать в план работы Сообщества мероприятия, связанные с представлением и тиражированием эффективного (передового) педагогического опыта. Например, в течение 2023/24 учебного года педагоги С(К)Ш будут иметь возможность выступить с докладами на Всероссийской научно-практической конференции «Эффективные практики реализации федеральных государственных образовательных стандартов образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья», Межрегиональной научно-практической конференции «Профилактики соци-

ально-негативных явлений среди молодежи: риски и эффективные практики», Межведомственной региональной научно-практической конференции «Доступность получения образования для детей-инвалидов в Иркутской области».

Заключение

Следует отметить, что в ходе проведенного исследования в целом была достигнута его цель и решены задачи, о чем свидетельствует совокупность выявленных профессиональных дефицитов у педагогов С(К)Ш и формулирование предложений для планирования работы Сообщества на ближайший учебный год. Проведенное исследование позволяет утверждать, что для любого педагога вхождение в Сообщество подразумевает прежде всего выявление и осознание собственных профессиональных дефицитов, и с целью их устранения — включение в команду единомышленников для получения информации об актуальных нормативных правовых и программно-методических основаниях организации образовательного процесса обучающихся с ОВЗ, о достижениях современной коррекционной педагогики, обмена эффективным (передовым) опытом, ознакомления с эффективными инновационными практиками коллег. Мероприятия Сообщества позволят вовлечь в региональную систему научно-методического сопровождения педагогов с разным уровнем квалификации, т. к. обеспечивают не только возможность выявления и устранения имеющихся собственных профессиональных дефицитов в части теоретической и практической готовности к реализации образовательного процесса обучающихся с ОВЗ, но и возможность заниматься инновационной деятельностью и распространять имеющиеся эффективные практики работы. Безусловно, представленные в статье подходы к созданию сетевого предметного сообщества педагогов специальных коррекционных школ не являются исчерпывающими, носят отчасти субъективный, обусловленный региональной спецификой характер. На сегодняшний день сделаны только первые шаги в части создания Сообщества, а насколько они эффективны — покажет время, поэтому результаты деятельности Сообщества педагогов С(К)Ш Иркутской области за 2023/24 учебный год будут представлены нами в дальнейших публикациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малофеев Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия : учеб. пособие для студентов пед. вузов : в 2 ч. М. : Просвещение, 2010. Ч. 1. 319 с.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Васенина Т. И. Методическое объединение как условие развития профессиональной компетентности педагогов : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2008. 178 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему педагогического роста». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Министерства просвещения РФ от 6 августа 2020 г. № Р-76 «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Борченко И. Д., Донской А. Г. Перспективы трансформации методических объединений педагогов в профессиональные сетевые сообщества // Методист. 2022. № 8. С. 11—13.
7. Суртаева Н. Н., Ройтблат О. В. Профессиональные объединения в основе методической поддержки педагогов в условиях социокультурных изменений // Педагогика и психология в интегрированном пространстве науки и практики : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Нины Васильевны Промоторовой. Киров, 2023. С. 77—80.
8. Хингеева М. М. Развитие профессиональной компетентности педагогов в рамках деятельности методического объединения // Оценка качества образования: от проектирования к практике : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2022. С. 96—99.

9. Горбунова А. Ю., Королькова О. О. Деятельность объединенных профессиональных сообществ в специальном и инклюзивном образовании: развитие методической компетентности педагогов // *Сибирский учитель*. 2020. № 1(28). С. 19—26.
10. Ермолова В. М. Организация и содержание деятельности отделения педагогов-дефектологов регионального учебно-методического объединения // *Педагогический поиск*. 2018. № 1. С. 4—5.
11. Кива И. Ю., Юдина Т. Г. Сетевое наставничество педагогов для обучения детей с инвалидностью и с ОВЗ в рамках региональных методических объединений // *Учебный год*. 2023. № 2(72). С. 39—41.
12. Прядун Д. С., Ситникова Н. Г., Хохлова Е. Э. От выявления профессиональных дефицитов и потребностей к обеспечению системы научно-методического сопровождения учителей-дефектологов в Красноярском крае // *Красноярское образование: вектор развития*. 2023. № 1(6). С. 67—77.
13. Яковлева Н. Н. Роль методических объединений в повышении профессиональной компетенции педагогов, работающих с детьми с ОВЗ // *Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт* : сб. тр. Тридцать третьей междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2020. С. 14—19.
14. Распоряжение министерства образования Иркутской области от 16 июля 2021 г. № 1263-мр «О внедрении системы научно-методического сопровождения педагогических работников» // Банк документов — ГАУ ДПО ИРО. URL: <https://docs.iro38.ru/document/6440> (дата обращения: 01.07.2023).
15. Распоряжение Министерства просвещения РФ от 27 августа 2021 г. № Р-201 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Malofeev N. N. Special Education in a Changing World. Russia. Textbook for students of pedagogical higher educational institutions. In 2 parts. Moscow, Prosveshchenie, 2010. Pt. 1. 319 p. (In Russ.)
2. Federal law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”. Available at LRS Consultant-Plus. (In Russ.)
3. Vasenina T. I. Methodological association as a condition for development of teachers’ professional competence. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Chelyabinsk, 2008. 178 p. (In Russ.)
4. Decree of the Government of the Russian Federation of December 31 2019 No. 3273-р “On approval of the basic principles of the national system for professional growth of teachers in the Russian Federation, including the national system for pedagogical growth”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
5. Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation of August 6, 2020 No. P-76 “On approval of the concept for creation of a unified federal system of academic and methodological support for teachers”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
6. Borchenko I. D., Donskoy A. G. Prospects for transformation of teachers’ methodological associations into professional online communities. *Metodist = Methodist*. 2022;8:11—13. (In Russ.)
7. Surtaeva N. N., Roitblat O. V. Professional associations as the basis of methodological support for teachers in the context of socio-cultural changes. *Pedagogika i psikhologiya v integrirovannom prostranstve nauki i praktiki = Pedagogy and psychology in the integrated space of research and practice. Proceedings of the XIV international scientific and practical conference dedicated to the memory of Nina Vasilievna Promotorova*. Kirov, 2023:77—80. (In Russ.)
8. Khingeeva M. M. Development of teachers’ professional competence in the framework of a methodological association. *Otsenka kachestva obrazovaniya: ot proektirovaniya k praktike = Assessing the quality of education: from design to practice. Proceedings of the all-Russian international scientific and practical conference*. Ulan-Ude, 2022:96—99. (In Russ.)
9. Gorbunova A. Y., Korol'kova O. O. Activities of united professional communities in special and inclusive education: development of teachers’ methodological competence. *Sibirskii uchitel'*. 2020;1(28):19—26. (In Russ.)
10. Ermolova V. M. Organisation and contents of activities of the department of defectologist teachers of the regional educational and methodological association. *Pedagogicheskii poisk*. 2018;1:4—5. (In Russ.)
11. Kiva I. Y., Yudina T. G. Online mentoring of teachers for teaching children with disabilities and health limitations in the framework of regional methodological associations. *Uchebnyi god*. 2023;2(72):39—41. (In Russ.)
12. Pryadun D. S., Sitnikova N. G., Khokhlova E. E. From identifying professional deficiencies and needs to providing a system of academic and methodological support for defectologist teachers in the Krasnoyarsk Territory. *Krasnoyarskoe obrazovanie: vektor razvitiya = Krasnoyarsk Education: A Development Vector*. 2023;1(6):67—77. (In Russ.)
13. Yakovleva N. N. Role of methodological associations in improving the professional competence of teachers working with children with health limitations. *Nauka i obrazovanie: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt = Science and education: domestic and foreign experience. Proceedings of the Thirty-third international scientific and practical conference*. Belgorod, 2020:14—19. (In Russ.)
14. Decree of the Ministry of Education of the Irkutsk Region of July 16, 2021 No. 1263-mr “On implementation of the system of academic and methodological support for teachers”. *Documents Bank - Institute for Education Development of the Irkutsk Region*. (In Russ.) URL: <https://docs.iro38.ru/document/6440> (accessed: 01.07.2023).
15. Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation of August 27, 2021 No. R-201 “On approval of methodological recommendations on the the procedure and ways of diagnosing professional deficiencies of pedagogical staff and managerial personnel of educational organizations with the possibility to obtain an individual plan”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 19.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 19.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья

УДК 377.112.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.771

Tatiana Vladimirovna Amosova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines,
Irkutsk Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation
amotv@mail.ru

Татьяна Владимировна Амосова

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Иркутск, Российская Федерация
amotv@mail.ru

ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА: КОЛЛЕКТИВ ИЛИ КОМАНДА?

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье анализируется телеологическая переориентация системы высшего образования Российской Федерации с обеспечения конкурентоспособности выпускников российской высшей школы на мировом рынке труда на реализацию национальных интересов России, что настоятельно требует в процессе подготовки специалистов с высшим образованием наряду с формированием профессиональных компетенций, обеспечивающих выполнение выпускником трудовых функций, формировать у них такие универсальные компетенции, которые позволят воспитать специалиста, разделяющего основополагающие ценности российского общества. Проведенный анализ действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования позволил сделать вывод о том, что универсальные компетенции, предусмотренные федеральными государственными образовательными стандартами, с точки зрения их перечня, структуры и содержания находятся в определенном методологическом противоречии с поставленной целью сформировать систему образования, отвечающую национальным интересам, в связи со сменой ценностной основы образовательной деятельности. Ценностные основания универсальных компетенций в действующих образователь-

ных стандартах выявлялись на основе методов компонентного, семантико-когнитивного анализа. Метод обобщения словарных дефиниций позволил выявить аксиологический компонент универсальной компетенции «Командная работа и лидерство». Автор приходит к выводу о том, что перечень, структура и содержание универсальных компетенций, которые направлены на формирование метапрофессиональных личностных качеств, во многом не соответствуют задачам, которые стоят перед отечественной высшей школой, и нуждаются в пересмотре. Суть назревшей реформации заключается в выработке педагогическим сообществом экспертной оценки ценностных оснований универсальных компетенций и необходимости нормативного закрепления — в федеральных государственных образовательных стандартах — запроса общества в высококвалифицированных кадрах, способных к трудовой деятельности в интересах российского общества и государства.

Ключевые слова: высшее образование, универсальные компетенции, воспитание, федеральные государственные образовательные стандарты, ценности, национальные интересы, общечеловеческие ценности, мировоззрение, личностные качества, коллектив, команда, лидерство

Для цитирования: Амосова Т. В. Ценностная основа воспитания в контексте компетентностного подхода: коллектив или команда? // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 532—536. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.771.

Original article

VALUE BASIS OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF COMPETENCE-BASED APPROACH

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article analyses teleological reorientation of the higher education system in the Russian Federation from ensuring graduate competitiveness in the world labor market to the realization of domestic national interests demands urgently in the process of training specialists in higher education to form those universal competences along with the formation of professional ones that ensure labor function performance which will make it possible to educate a specialist who shares the fundamental values of Russian society. The analysis of the current federal state educational standards of higher education demonstrated that the universal competences provided for by the educational standards, in terms of their list and content, are in a certain methodological contradiction with the goal of forming an education system which meets national interests in connection with the change of the value basis of educational activity.

The author came to the conclusion that, in fact, the list, structure and content of universal competences, which are aimed at the formation of meta-professional personal qualities, do not in many respects correspond to the goal that the national higher education is facing, and need to be revised. The essence of the overdue reform lies in the expert assessment by the pedagogical community of the value basis of universal competences and the need for normative consolidation — in the federal state educational standards — of society's demand for highly qualified personnel capable of labor activity in the interests of Russian society and the state.

Keywords: higher education, universal competences, upbringing, federal state educational standards, values, national interests, universal values, worldview, personal qualities, collective, team, leadership

For citation: Amosova T. V. Value basis of education in the context of competence-based approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):532—536. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.771.

Введение

Актуальность исследования обусловлена теми изменениями, которые происходят в системе высшего образования России после начала специальной военной операции на территории Украины. Объявленный российским руководством курс на развитие системы высшего образования, ориентированного на национальные интересы, отказ от Болонской системы поставил вопрос о необходимости переосмысления целей и задач российской высшей школы в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов с высшим образованием. Стратегически важной задачей, которая стоит перед университетами, является воспитание не просто высококвалифицированных специалистов для российской экономики, различных сфер общественной жизни, но и патриотически настроенных граждан, внутренне разделяющих основополагающие ценности российского общества. Прочеты и недостатки в системе воспитательной работы в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания в высшей школе в последнее время неоднократно становились предметом для обсуждения как в медийном пространстве, научном сообществе, так и в органах государственной власти [1]. Отечественная система высшего образования в настоящее время стремится найти приемлемый ответ на эти сформировавшиеся вызовы. С учетом новых государственных задач ведется работа по пересмотру подходов к реализации системы воспитания в Российской Федерации. Усиление воспитательной составляющей в образовательных организациях в настоящее время закреплено в нормативных документах и документах стратегического планирования — от Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» до примерных рабочих программ воспитания [2].

Научная новизна заключается в попытке осмыслить телеологическую основу для пересмотра ценностной составляющей образовательного процесса в высшей школе России.

Цель исследования состоит в анализе методологического противоречия между компетентностным подходом в том виде, в котором он реализуется в современной российской высшей школе, и требованием в процессе освоения студентом основной образовательной программы формирования ценности, отвечающие национальным интересам. Постановка цели предполагает решение следующих **задач**: изучить содержание планируемых результатов обучения в форме универсальных компетенций, предусмотренных федеральными образовательными стандартами высшего образования, их содержание и логическую структуру; выявить сущность и причины противоречия, предложить пути их преодоления.

Изученность проблемы. В самом общем виде ценности представляют собой невербализуемые элементарные составляющие *интенциональной* структуры личности [3] и таким образом выступают в роли культурных аксиом, ориентиров поведения человека как носителя определенных социальных отношений. В отечественной педагогике в сфере образования ценностных ориентаций личности проводились как фундаментальные исследования, охватывающие разные возрастные группы (В. П. Бездухов, А. В. Воронцов, В. А. Краковский, Г. П. Иванова, А. В. Кирьянова, Н. Е. Щуркова), так и прикладные — по частным вопросам формирования ценностных отношений (М. В. Анисеев, И. В. Гильгенберг, М. В. Куранова, Е. В. Поленякина, Т. Ю. Сычева). Была обоснована необходимость обращения к теории ценностей личности и общества как условия социального прогресса [4], разработаны классификации ценностей [5],

изучены и рассмотрены аксиологические аспекты различных сфер общественной жизни [6]. В конце прошлого века в рамках философии образования сформировалась педагогическая аксиология благодаря исследованиям Н. А. Асташовой, В. И. Гинецинского, М. А. Захарищевой, И. Ф. Исаева, Н. Д. Никандрова, Е. Н. Шиянова и др.

Единого подхода к определению понятия «ценность» сформировано не было, однако сложились две тенденции в понимании ценности либо как части предметного мира в виде явления или определенных его свойств и качеств, либо как устойчивые представления о предпочитаемых благах, как общественные установки, оценки, императивы и запреты. Кроме того, были сделаны выводы о том, что в каждую историческую эпоху появляются аксиологические ориентиры, порожденные временем [6]. Начиная с 1990-х гг. в качестве таких ориентиров для воспитания в отечественной педагогической литературе рассматривались общечеловеческие ценности [7], по умолчанию понимаемые как ценности, которые принимаются всеми людьми, равно присутствующие в разных культурах. Однако очевидно, что концепция общечеловеческих ценностей в настоящее время переживает острый кризис. На смену идеалу ценностей общих на первый план выходит потребность в признании индивидуальной и коллективной идентичности в качестве важнейшего мотива современных мировых процессов [8], признании права отличаться от других народов в плане своих духовных идеалов и ценностей. Ценностно-смысловое содержание, в котором находит свое отражение их историческое своеобразие, имеет определяющее значение для формирования мировоззренческих ориентиров в процессе воспитания.

Целесообразность разработки темы объясняется необходимостью решать государственную задачу по разработке подходов к реализации системы воспитания в российской высшей школе в новых социально-политических реалиях.

Теоретическая значимость работы состоит в том, она вносит вклад в разработку теоретико-методологических подходов к компетентностной парадигме в высшем образовании при отсутствии убедительного теоретического обоснования ее аксиологического содержания. **Практическая значимость.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке основных образовательных программ высшего образования, в ходе экспертной оценки индикаторов достижения универсальных компетенций.

Основная часть

Воспитательная работа в образовательной организации в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» понимается как деятельность, которая реализуется основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [9]. Нормативно ценностная основа содержания воспитательной деятельности закреплена в указе президента о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в которой определены следующие традиционные духовно-нравственные ценности: приоритет духовного над материальным; защита человеческой жизни, прав и свобод человека; семья, созидательный труд, служение Отечеству; нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм; историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины [10].

Таким образом, воспитательный процесс в вузе нацелен на дальнейшее развитие мировоззрения будущего специалиста

в духе традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества и формирование ценностных установок, ориентированных, как минимум, на учет государственных интересов в профессиональной деятельности. При разработке концептуально-ценностных оснований и принципов организации воспитательного процесса образовательным организациям высшего образования нормативно рекомендовано в качестве методологических подходов к организации воспитательной деятельности взять за основу комплекс подходов, который предполагает, что в основе управления воспитательной системой лежит деятельность, имеющая в своем основании опору на стратегические ценности, обладающие особой важностью и способствующие объединению, созиданию людей, разделяющих эти ценности [11]. Воспитание осуществляется не только в рамках воспитательной работы, но и иных видов образовательной деятельности. Например, при развитии исследовательской компетентности студента. Но прежде всего формирование мировоззрения, убеждений обучающегося реализуется в процессе освоения учебных дисциплин.

Планируемые результаты освоения основной образовательной программы как способность и готовность к какой-либо деятельности представляют собой, по сути, систему целевых установок и содержательно закреплены в основной образовательной программе в форме компетенций. Сформированные в результате обучения общепрофессиональные и профессиональные компетенции позволяют выпускнику выполнять *трудовые функции*, универсальные отвечают за социальные и личностные качества и свойства [12]. То есть, формирование ценностных установок — это прежде всего сфера универсальных компетенций единых для всех специальностей.

Однако значительная часть универсальных компетенций в настоящее время явно нуждается в переосмыслении и с точки зрения их перечня, и с точки зрения содержания, т. е. данные компетенции манифестируют ценности, которые плохо согласуются с новыми социально-политическими реалиями.

Компетенции сами по себе являются ключевым методологическим инструментом реализации целей Болонского процесса. Компетенция как результат обучения в рамках Болонской конвенции — это комбинация характеристик, относящихся не только к знанию и его применению, умениям, навыкам, способностям, но и *ценностям* и личностным качествам. Дескрипторы компетенций в компетентностной модели согласуются с целями обучения и воспитания [13, с. 106].

В отечественной педагогике относительно новое понятие «компетенция» также связывают не только со знаниями, представлениями, алгоритмами, но с системой ценностей, которые затем выявляются в деятельности [12]. Кроме того, компетентностный подход предполагает получение в процессе обучения целостного опыта решения жизненных и профессиональных задач [14] для выполнения в дальнейшем определенных социальных ролей, функций, сценариев. Так, универсальная компетенция «Командная работа и лидерство» предусматривает сформированную способность организовывать и руководить работой команды, вырабатывая стратегию для достижения поставленной цели. Слово «команда» происходит от латинского *commaneo*. *Maneo* переводится на русский язык «оставаться, сохраняться». Таким образом, быть командой, по сути, означает «находиться вместе». В свою очередь в толковом словаре русского языка слова «команда» это: а) группа лиц, выполняющая определенную работу; б) группа лиц, составляющих чье-либо окружение и действующих согласованно; в) спортивный коллектив [15]. Таким образом, команду объединяет главным образом выполняемая задача, отличает четкая структура, небольшой состав, временные рамки, ограниченные выполнением той или иной работы, наличие общей

цели в совместной деятельности, лидера. До некоторой степени слово «команда» сходно со словом «коллектив», но в то же время эти два слова значительно различаются. Именно с точки зрения своей ценностной основы. Показательно, что слово «коллектив» практически невозможно перевести на английский язык. Ни *team*, ни *group* не отражают значение русского слова. Очевидно, что команда формируется на временной основе, исключительно по принципу функциональных возможностей и компетентности ее персонального состава, не основана на ценностях, традициях, не должна и не способствует объединению, созидательному труду людей, разделяющих эти ценности. Последнее характеризует коллектив. Коллектив это уже не просто группа лиц, совместно выполняющая какую-то работу, но люди, которых объединяет общая трудовая деятельность, учеба, общие интересы [16]. Коллектив, являясь стабильной группой, формирует сложную систему отношений внутри этой группы. В отечественной педагогической науке с 1930-х гг. коллектив рассматривается как особая форма организации людей в обществе и решающий фактор развития личности. Только коллектив обладает способностью порождать, развивать и поддерживать духовные и моральные ценности, и тем самым является необходимым условием воспитания членов этого коллектива.

Слово «лидер», от английского *leader*, появилось в русском языке в начале XX в. и имеет следующие значения:

- 1) глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации или вообще какой-нибудь группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе;
- 2) спортсмен или спортивная команда, идущие первыми в состязании.

Другими словами, лидер совершенно необязательно является руководителем. Лидерство основано на личных качествах субъекта, которые выражаются в умениях и стремлении становится влиятельным, уметь воздействовать на умы и поведение людей, быть впереди. Лидерство в данном контексте это скорее «интегральное свойство личности, характеризующееся ее способностью осмысленно и целенаправленно влиять на людей» [17]. Лидер действует сообразно своей системе ценностей даже ценой напряженных отношений со средой [18].

Таким образом, универсальная компетенция «Командная работа и лидерство» по названию, содержанию и структуре ориентирует обучающегося скорее на такие ценности, как конкуренция, личный успех, амбициозность, автономия, нежели гуманизм, справедливость, взаимопомощь, коллективизм.

Формулировка компетенции должна конкретизироваться и уточняться индикаторами ее достижения в виде *конкретных действий*, выполняемых выпускником. Неудивительно, что с точки зрения структуры рассматриваемой универсальной компетенции в существующей редакции она охватывает только действия по эффективной организации работы [15]. Это означает, что выпускник должен научиться проводить надлежащую подготовку совместной с коллегами деятельности по решению конкретной поставленной задачи, объединять работающих в рамках решаемой задачи и упорядочивать их трудовую деятельность. Другими словами, единственной целью и ценностью совместной работы является достижение поставленной цели.

Руководство командой сужено до выработки стратегии — способен «...руководить работой команды, вырабатывая стратегию для достижения поставленной цели». В то же время значение многозначного глагола «руководить» в русском языке по своему содержанию гораздо шире: направлять чью-либо деятельность, быть во главе чего-либо; наставлять, воспитывать кого-либо; побу-

ждать или понуждать кого-либо к какому-либо действию, управлять чьими-либо поступками; управлять, заведовать чем-либо (учреждением, предприятием и т. п.) [15]. Трактовка слово «руководить», закрепленная действующими образовательными стандартами, ближе по своему значению к английскому глаголу *lead* — контролировать [19]; занимать лидирующую позицию, быть впереди [20].

Методы исследования. На основе общетеоретических методов, лингвистических методов компонентного, семантико-когнитивного анализа и метода обобщения словарных дефиниций, основанного на принципе дополнительности данных разных словарей, для полного лексикографического описания значения, выявлялись

ценностные основания универсальных компетенций в актуальной редакции.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что универсальные компетенции, предусмотренные действующими образовательными стандартами высшего образования, нуждаются в существенной корректировке с точки зрения перечня, структуры и содержания. Универсальные компетенции, которые охватывают не только знания, умения, навыки, но и ценности, как нравственные, моральные установки, традиции и убеждения, должны отражать запросы общества и обучающегося к общекультурным, социально значимым качествам выпускника, формируемым у специалистов высокой квалификации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 ноября 2022 г. № 2485-8 ГД «О рекомендациях парламентских слушаний на тему “Развитие системы высшего образования в Российской Федерации”». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (дата обращения: 25.06.2023).
4. Асташова Н. А. Концептуальные основы педагогической аксиологии // Педагогика. 2002. № 8. С. 8—13.
5. Дробницкий О. Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценностей в философии. М., 1966. С. 13—35.
6. Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. М. : Политиздат, 1972. 320 с.
7. Костюкова Т. А., Шапошникова Т. Д. Роль традиционных национальных ценностей в воспитании доверия и согласия у молодежи // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 4(18). С. 90—95.
8. Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2019. 256 с.
9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями от 6 марта 2018 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования : утв. Минобрнауки России. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
13. Болонский процесс : глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / под науч. ред. В. И. Байденко и др. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 148 с.
14. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8—14.
15. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000. Т. 1 : А—О. 1232 с.
16. Толковый словарь Ожегова он-лайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).
17. Моров А. В. Лидерство и экзистенциальная рефлексия в системе социально-психологической адаптации личности // Казанский педагогический журнал. 2014. Т. 106. № 5. С. 118—124.
18. Моров А. В. Социально-психологический тренинг лидерства в системе подготовки практических психологов // Высшее образование сегодня. 2014. № 4. С. 50—52.
19. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/lead> (дата обращения: 29.06.2023).
20. Merriam-Webster dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/lead> (дата обращения: 30.06.2023).

REFERENCES

1. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of November 24, 2022 No. 2485-8 GD “On the recommendations of parliamentary hearings on development of higher education system in the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
2. Federal law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
3. New Philosophical Encyclopedia. (In Russ.) URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (accessed: 25.06.2023).
4. Astashova N. A. Conceptual foundations of pedagogical axiology. *Pedagogika = Pedagogy*. 2002;8:8—13. (In Russ.)
5. Drobniiskii O. G. Some aspects of the problem of values. Problem of values in philosophy. Moscow, 1966, pp. 13—35. (In Russ.)
6. Yadov V. A. Sociological research. Methodology, program, methods. Moscow, Politizdat, 1972. 320 p. (In Russ.)
7. Kostyukova T. A., Shaposhnikova T. D. The role of traditional national values in fostering trust and consent among young people. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2017;4(18):90—95. (In Russ.)

8. Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. Moscow, Al'pina Publisher, 2019. 256 p. (In Russ.)
9. Federal law of July 31, 2020 No. 304-FZ "On amendments to the federal law 'On education in the Russian Federation'". Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On national security strategy of the Russian Federation" (as amended on March 6, 2018). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
11. Methodological guidelines for the development of a working program of education and calendar plan of educational work of an educational organization of higher education. Approved by Ministry of Education and Science of Russia. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
12. Zimnyaya I. A. Key competences as an effective-target basis of competence-based approach in education. Author's version. Moscow, Research Center for Quality Problems in Training Specialists publ., 2004. 40 p. (In Russ.)
13. Bologna Process: Glossary (based on monitoring study experience). V. I. Baidenko (ed.). Moscow, Research Center for the Problems of the Quality of Training Specialists publ., 2009. 148 p. (In Russ.)
14. Bolotov V. A., Serikov V. V. Competence model: from idea to educational program. *Pedagogika = Pedagogy*. 2003;10: 8—14. (In Russ.)
15. Efremova T. F. Explanatory dictionary of the Russian language. New dictionary of the Russian language. Explanatory derivational. In 2 vols. Moscow, Russkii yazyk, 2000. Vol. 1. 1232 p. (In Russ.)
16. Ozhegov's Explanatory Dictionary on-line. (In Russ.) URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 25.06.2023).
17. Morov A. V. Leadership and existential reflection in the system of individual social and psychological adaptation. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2014;106(5):118—124. (In Russ.)
18. Morov A. V. Socio-psychological training of leadership in the practical psychologists training system. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2014;4:50—52. (In Russ.)
19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/lead> (accessed: 25.06.2023).
20. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/lead> (accessed: 30.06.2023).

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Обзорная статья

УДК 373

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.770

Inna Mikhailovna Zentsova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematical
and Natural Science Disciplines,
Perm State University
Solikamsk, Russian Federation
imzencova@mail.ru

Инна Михайловна Зенцова

канд. пед. наук,
доцент кафедры математических и естественно-научных дисциплин,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Соликамск, Российская Федерация
imzencova@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. На современном этапе развития среднего общего образования актуально использование современных информационных технологий на различных учебных предметах, в т. ч. и физике. Существует большое количество ресурсов глобальной сети «Интернет», посвященных изучению физики, но в связи с возрастанием уровня импортозамещения в различных сферах жизни целесообразно использование отечественных ресурсов. В данной статье подобраны отечественные ресурсы глобальной сети «Интернет», позволяющие организовать работу школьников при изучении физики. В статье исследуется применение современных информационных технологий как одно из средств организации проблемного обучения физике. Выполнен анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблемному обучению физике. Актуальность исследования обусловлена противоречием между уровнем требований к урокам физики, заложенным в федеральной образо-

вательной программе среднего общего образования, и недостаточной разработкой этой проблемы в педагогической теории и практике. Определены средства для проблемного обучения физике. Обсуждается его влияние на результаты обучения школьников по физике, формирование их критического мышления. Обоснована необходимость использования современных информационных технологий в проблемном обучении физике. В статье раскрыто использование шкалы времени, интерактивного видео, ментальных карт, веб-квестов и виртуальных музеев в рамках проблемного обучения на уроках физики. Примеры заданий проблемного характера могут быть интересны практикующим и будущим учителям физики. В дальнейшем к перспективным направлениям можно отнести расширение видового разнообразия предлагаемых учебных заданий по физике, организуемых посредством современных информационных технологий обучения. Увеличение их количества возможно

благодаря непрерывному развитию информационно-коммуникационных средств и появлению новых цифровых лабораторий и наборов учебного оборудования.

Ключевые слова: методика преподавания физики, проблемное обучение, проблемная ситуация, методы проблем-

ного обучения, средства для проблемного обучения физике, применение проблемного обучения в зарубежных странах, шкала времени, интерактивное видео, ментальные карты, веб-квесты, виртуальный музей, федеральная образовательная программа среднего общего образования

Для цитирования: Зенцова И. М. Современные информационные технологии как средство организации проблемного обучения физике в средней общеобразовательной школе // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 536—539. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.770.

Review article

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF ORGANIZING PROBLEM-BASED PHYSICS EDUCATION IN SECONDARY SCHOOL

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. At the present stage of secondary general education development, the use of modern information technologies in various academic subjects, including physics, is relevant. There are a large number of resources on the global Internet devoted to the study of physics, but due to the increasing level of import substitution in various spheres of life, it is advisable to use domestic resources. In this article, the domestic resources of the global Internet are selected, which allow organizing the work of schoolchildren in the study of physics. The article examines the use of modern information technologies as one of the means of organizing problem-based physics education. The analysis of domestic and foreign publications on problem-based teaching of physics is carried out. The relevance of the research is due to the contradiction between the level of requirements for physics lessons laid down in the federal educational program of secondary general education and the insufficient development of this problem in pedagogical theory and practice. The means for problem-based physics learning are defined. Its influence on the learning outcomes of students in physics, formation of their

critical thinking is discussed. The necessity of using modern information technologies in problem-based physics learning is substantiated. The article reveals the use of a timeline, interactive video, mind maps, web quests and virtual museums in the framework of problem-based physics learning in lessons. Examples of tasks of a problematic nature may be of interest to practitioners and future physics teachers. Promising areas include the expansion of the type diversity of the proposed educational tasks in physics, organized through modern information technologies of training. The increase in their number is possible due to the continuous development of information and communication tools and the emergence of new digital laboratories and sets of educational equipment.

Keywords: methods of teaching physics, problem-based learning, problem situation, methods of problem-based learning, tools for problem-based physics learning, application of problem-based learning in foreign countries, timeline, interactive video, mind maps, web quests, virtual museum, federal educational program of secondary general education

For citation: Zentsova I. M. Modern information technologies as a means of organizing problem-based physics education in secondary school. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):536—539. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.770.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. Использование проблемного обучения в средней образовательной школе является одним из обязательных условий для формирования навыков проектной и учебно-исследовательской деятельности обучающихся на материале школьного курса физики. Реализация этих видов деятельности школьников является обязательной, что отражено в федеральной образовательной программе среднего общего образования [1].

Изученность проблемы. Проблемное обучение зародилось в американской педагогике. В начале XX в. в работе одного из основателей проблемного обучения J. Dewey отмечается, что проблемное обучение строится на материале, который вовлек бы человека в конкретную деятельность, имеющую актуальную или интересующую его цель, и относится к вещам как к условиям для достижения целей [2, р. 138].

Среди отечественных исследований, посвященных проблемному обучению физике, следует обратить внимание на работы В. Г. Гайфуллина (1974 г.) [3], В. В. Михайлова (1984 г.) [4], Э. И. оглы Мусаева (1989 г.) [5], Н. Б. Ранжурова (1999 г.) [6], С. М. Андриюшечкина (2000 г.) [7], Е. Н. Долгих (2009 г.) [8], Л. В. Пилипец (2010 г.) [9] и др.

В. Г. Гайфуллин разработал методику применения проблемных уроков физики на первой ступени обучения [3]. Некоторые исследования были посвящены изучению сли-

яния проблемного обучения с другими технологиями. Например, В. В. Михайлова интересовало его сочетание с программным обучением [4], Н. Б. Ранжурова — с модульной технологией обучения [6], Э. И. оглы Мусаев выявил роль проблемного обучения физике в развитии познавательной активности учащихся [5]. Исследователи отмечают, что средствами для проблемного обучения физике могут выступать парадоксы и софизмы по физике (Л. В. Пилипец [9]), внутрипредметные связи (Е. Н. Долгих [8]), учебно-методический комплект «Физика — 7, 8» (С. М. Андриюшечкин [7]).

Большое количество диссертационных исследований по проблемному обучению физике было защищено с 1980-х по 2010-е гг. Однако и в настоящее время интерес профессионального сообщества учителей физики к проблемному обучению достаточно высок. Появляются учебные пособия и статьи по проблемному обучению физике. Например, Л. И. Губернаторова (2020 г.) считает, что при разработке проблемного урока по физике следует придерживаться следующих этапов:

- 1) создать проблемную ситуацию,
- 2) сформулировать проблему,
- 3) найти способы ее решения,
- 4) сформулировать выводы и подвести итоги.

В основе проблемной ситуации на уроке физики лежит противоречие [10].

Проблемное обучение интересует и зарубежных исследователей. В 2022 г. S. T. Kanyesigye, J. Uwamahoro и I. Kemeza опубликовали данные по успеваемости школьников по физике из 19 школ округа Митома в юго-западной части Уганды. В 72 классах преподавание физики осуществлялось учителями, прошедшими тренинг по проблемно-ориентированному обучению, в 80 классах — учителями, подобный тренинг не прошедшими [11].

В этом же году R. Lonergan, Th. M. Cumming и S. C. O'Neill изучали эффективность проблемного обучения в различных классах средней школы Австралии. Учеными были измерены показатели ключевых способностей — знание темы, понимание процесса решения проблем и навыки саморегуляции, необходимые для достижения целей [12].

В 2023 г. D. M. Anggraeni, B. K. Prahani, N. Suprpto, N. Shofiyah и B. Jatmiko выявили, что единственной формой обучения, которая может помочь учащимся развить свои навыки критического мышления, является проблемное обучение [13].

L. F. S. Meneses, T. Пащенко и А. Михайлова (2023 г.) обнаружили, что также происходит формирование критического мышления взрослых, обучающихся посредством проблемно-ориентированного и электронного обучения [14].

Цель исследования заключается в выявлении способов применения современных информационных технологий в проблемном обучении физике.

Задачи исследования:

1. Определить состояние проблемного обучения на основе анализа научно-методической литературы в отечественных и зарубежных изданиях.

2. Разработать проблемные задания по физике с использованием применения современных информационных технологий.

Научная новизна заключается в разработке проблемных заданий по физике на основе современных информационных технологий.

Теоретическая значимость исследования связана с вкладом в теорию проблемного обучения физике в средней общеобразовательной школе. **Практическая значимость исследования** состоит в разработке методических рекомендаций по использованию проблемных заданий по физике с применением современных информационных технологий.

Основная часть

Анализ диссертационных исследований, учебных пособий и научных статей по проблемному обучению показал, что авторами не уделяется достаточного внимания применению современных информационных технологий в проблемном обучении физике.

Следует отметить учебное пособие X. X. Абушкина «Методика проблемного обучения физике» (2023 г.), в котором отражены принципы проблемного обучения, показано применение натурального и численного экспериментов при изучении темы «Электромагнитные колебания», описано использование имитационного эксперимента для формирования понятий «сила», «масса», «плотность вещества» [15].

Методология. Исследование опирается на общенаучные методы — анализ отечественных и зарубежных публикаций, изучение и обобщение научно-методической литературы. В качестве вспомогательного метода использовался метод перевода зарубежной литературы.

Результаты. Рассмотрим различные способы применения современных информационных технологий при организации проблемного обучения на уроках физики в средней общеобразовательной школе. Л. И. Губернаторова выделяет следующие методы проблемного обучения: проблем-

ное изложение, частично-поисковый и исследовательский методы [10]. В соответствии с предложенной классификацией в данном исследовании автором статьи предлагаются проблемные задания по физике на основе современных информационных технологий.

1. Проблемное изложение развития взглядов на природу света можно осуществить, опираясь на шкалу времени бесплатного конструктора и хостинга открытых интерактивных электронных образовательных ресурсов УДОБА (<https://udoba.org/>). С этой целью учитель показывает проблему, возникшую в истории физики. Например, перед обучающимися после описания корпускулярной и волновой теорий света можно поставить проблемный вопрос: «Какая из теорий света является научной: корпускулярная или волновая?» После этого следует остановиться на предположениях, выдвинутых учеными; дать характеристику экспериментам, подтверждающим гипотезы исследователей; сделать вывод.

При проблемном изложении учебного материала также следует использовать возможности интерактивного видео, обеспечивающего более осознанный его просмотр посредством созданных учителем вопросов или тестовых заданий по содержанию видеофрагмента. В настоящее время разработаны конструктор учебных ресурсов УДОБА и образовательная платформа *Joyteka* (<https://joyteka.com/ru>).

2. При организации проблемного обучения учитель физики может применить частично-поисковый метод. Для этого возможно использование дидактического потенциала ментальных карт. Среди множества сервисов следует выделить отечественную разработку *IOctopus* (<https://mind-map-online.ru/>). Учитель создает карту-шаблон после изучения темы «Физика атомного ядра» и предлагает обучающимся внести соответствующие сведения. При этом возможны следующие формы работы:

а) в карту-шаблон уже внесено несколько понятий изученной темы;

б) карта-шаблон не заполнена;

в) карта-шаблон сделана с ошибками.

Возможно использование сети «Интернет» для осуществления поиска информации по физике, например: используя фотоснимки амперметров и вольтметров (http://fiz-muz-spb.ucoz.net/index/pribery_v_razviti/0-15), соберите всю информацию в Интернете о данных приборах. Докажите, что при помощи данных приборов с течением времени стали осуществлять более точные измерения.

Одним из современных средств обучения, позволяющим реализовать частично-поисковый метод, является образовательный веб-квест, например веб-квест «Единицы измерения физических величин» для седьмого класса, выполненный на основе отечественной образовательной платформы *Joyteka*.

3. На уроках физики с использованием проблемного обучения учитель физики может применять исследовательский метод. Этот метод достаточно хорошо поддерживается таким сервисом, как виртуальные музеи. Рассмотрим в качестве примера виртуальный музей физического оборудования музейно-педагогического комплекса «Феникс» (http://fiz-muz-spb.ucoz.net/index/muzejnyj_razdel/0-13). Школьникам можно предложить следующие задания:

а) разработайте маршрут осмотра выставки физическое оборудование конца XIX — начала XX в. (<https://fiz-muz-spb.ucoz.net/exkurs/string4/string4.html>);

б) изучите историю создания самодельных плоских стеклянных сосудов (https://fiz-muz-spb.ucoz.net/index/quot_samodelshhina_quot/0-14) и разместите их на шкале времени (<https://udoba.org/>).

Заключение, выводы

В статье выявлены способы применения современных информационных технологий в проблемном обучении физи-

ке. При использовании проблемного обучения на уроках физики возможно применение шкалы времени, интерактивно-го видео, ментальных карт, веб-квестов и виртуальных музеев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральная образовательная программа среднего общего образования. URL: http://imcol.ru/doc/2023/2023_fgos_soo.pdf.
2. Dewey J. Democracy and Education. The Pennsylvania State University, 2001. 368 p.
3. Гайфуллин В. Г. Организация и методика проведения проблемных уроков физики на первой ступени обучения : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1974. 235 с.
4. Михайлов В. В. Пути совершенствования обучения физике на основе проблемного программированного обучения (на материале раздела «Основы электродинамики») : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1984. 311 с.
5. Мусаев Э. И. о глы Роль проблемного обучения физике в развитии познавательной активности учащихся : дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1989. 190 с.
6. Ранжуров Н. Б. Проблемно-модульное обучение и его применение в преподавании физики в средней школе по углубленной программе. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 1999. 121 с.
7. Андриушечкин С. М. Учебно-методический комплект «Физика — 7, 8» как средство организации проблемного обучения : дис. ... канд. пед. наук. Алматы, 2000. 123 с.
8. Долгих Е. Н. Проблемное обучение физике учащихся основной школы на основе информационной модели внутри-предметных связей : дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 182 с.
9. Пилипец Л. В. Проблемное обучение физике на основе парадоксов и софизмов учащихся 7—9 классов : дис. ... канд. пед. наук. Тобольск, 2010. 170 с.
10. Губернаторова Л. И. Методика обучения физике. Общие вопросы. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. 228 с.
11. Kanyesigye S. T., Uwamahoro J., Kemeza I. Data collected to measure the impact of problem-based learning and document physics classroom practices among Ugandan secondary schools // *Data in Brief*. 2022. Vol. 44. Art. 108534. DOI: 10.1016/j.dib.2022.108534.
12. Lonergan R., Cumming T. M., O'Neill S. C. Exploring the efficacy of problem-based learning in diverse secondary school classrooms: Characteristics and goals of problem-based learning // *International Journal of Educational Research*. 2022. Vol. 112. Art. 101945. DOI: 10.1016/j.ijer.2022.101945.
13. Systematic review of problem based learning research in fostering critical thinking skills / D. M. Anggraeni, B. K. Prahani, N. Suprpto et al. // *Thinking Skills and Creativity*. 2023. Vol. 49. Art. 101334. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101334.
14. Meneses L. F. S., Pashchenko T., Mikhailova A. Critical thinking in the context of adult learning through PBL and e-learning: A course framework // *Thinking Skills and Creativity*. 2023. Vol. 49. Art. 101358. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101358.
15. Абушкин Х. Х. Методика проблемного обучения физике. М. : Юрайт, 2023. 178 с.

REFERENCES

1. Federal educational program of secondary general education. (In Russ.) URL: http://imcol.ru/doc/2023/2023_fgos_soo.pdf
2. Dewey J. Democracy and Education. The Pennsylvania State University, 2001. 368 p.
3. Gaifullin V. G. Organization and methodology of problem physics lessons at the first stage of training. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Leningrad, 1974. 235 p. (In Russ.)
4. Mikhailov V. V. Ways of improving physics teaching based on problem-based programmed learning (based on the material of the section “Fundamentals of Electrodynamics”). Diss. of the Cand. of Pedagogy. Leningrad, 1984. 311 p. (In Russ.)
5. Musaev E. I. o gly The role of problem-based physics learning in the development of cognitive activity of students. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Baku, 1989. 190 p. (In Russ.)
6. Rangurov N. B. Problem-modular training and its application in teaching physics in secondary school according to an in-depth program. Ulan-Ude, East Siberian State Technological University publ., 1999. 121 p. (In Russ.)
7. Andryushechkin S. M. Educational and methodological kit “Physics — 7,8” as a means of organizing problem-based learning. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Almaty, 2000. 123 p. (In Russ.)
8. Dolgikh E. N. Problematic teaching of physics to primary school students on the basis of an information model of intra-subject connections. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. 182 p. (In Russ.)
9. Pilipets L. V. Problematic teaching of physics based on paradoxes and sophisms of students of grades 7-9. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tobolsk, 2010. 170 p. (In Russ.)
10. Gubernatorova L. I. Methods of teaching physics. General questions. Vladimir, Vladimir State University publ., 2020. 228 p. (In Russ.)
11. Kanyesigye S. T., Uwamahoro J., Kemeza I. Data collected to measure the impact of problem-based learning and document physics classroom practices among Ugandan secondary schools. *Data in Brief*. 2022;44:108534. DOI: 10.1016/j.dib.2022.108534.
12. Lonergan R., Cumming T. M., O'Neill S. C. Exploring the efficacy of problem-based learning in diverse secondary school classrooms: Characteristics and goals of problem-based learning. *International Journal of Educational Research*. 2022;112:101945. DOI: 10.1016/j.ijer.2022.101945.
13. Anggraeni D. M., Prahani B. K., Suprpto N. et al. Systematic review of problem based learning research in fostering critical thinking skills. *Thinking Skills and Creativity*. 2023;49:101334. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101334.
14. Meneses L. F. S., Pashchenko T., Mikhailova A. Critical thinking in the context of adult learning through PBL and e-learning: A course framework. *Thinking Skills and Creativity*. 2023;49:101358. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101358.
15. Abushkin Kh. Kh. Methods of problem-based physics learning. Moscow, Yurait, 2023. 178 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 24.06.2023. The article was submitted 09.06.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 24.06.2023.

Научная статья

УДК 37

DOI:10.25683/VOLBI.2023.64.772

Ludmila Nikolaevna Davydova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Preschool and Primary Education,
Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russian Federation
lugena2003@mail.ru

Kirill Nikolaevich Firsov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russian Federation
kfirsov86@mail.ru

Olga Sergeevna Tolstykh

Senior Lecturer of the Department of Biochemistry,
Biomechanics and Natural Sciences,
Kuban State University
of Physical Education, Sports and Tourism
Krasnodar, Russian Federation
Olga.srv@mail.ru

Людмила Николаевна Давыдова

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры дошкольного и начального образования,
Астраханский государственный университет имени Н. В. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
lugena2003@mail.ru

Кирилл Николаевич Фирсов

канд. пед. наук,
доцент кафедры психологии,
Астраханский государственный университет имени Н. В. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
kfirsov86@mail.ru

Ольга Сергеевна Толстых

старший преподаватель кафедры биохимии,
биомеханики и естественнонаучных дисциплин,
Кубанский государственный университет
физической культуры спорта и туризма
Краснодар, Российская Федерация
Olga.srv@mail.ru

КОМАНДНО-ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность представленной статьи заключается в поиске новых путей, средств и условий формирования безопасного поведения младших школьников. Авторы рассматривают возможности командно-игровой деятельности в контексте формирования безопасного поведения младших школьников. Раскрыта сущность понятий «безопасное поведение» и «безопасное поведение младших школьников». Определена содержательно-регулятивная основа безопасного поведения младших школьников, представленная мотивационно-ценностным, когнитивно-семиотическим, операционально-деятельностным, контрольно-рефлексивным компонентами. Выделены функции игры, которые необходимо учитывать при определении содержания командно-игровой деятельности в процессе формирования безопасного поведения младших школьников (мотивационно-стимулирующая, когнитивно-развивающая, контрольно-рефлексивная, коммуникативно-коррекционная).

Указаны особенности феномена «командно-игровая деятельность». Обозначены ресурсные условия командно-игровой деятельности для формирования безопасного поведения младших школьников (мотивация сопричастности к общему делу и ответственности за результат собственных действий и поступков; ослабление рецептивной и усиление самостоятельной когнитивной работы; дисциплинированное перемещение субъектов; контроль взаимодействия с членами команды; развитие наблюдательности за действиями других; смешанное использование педагогических, семиотических и тренировочных

средств). Представлены три уровня сформированности безопасного поведения младших школьников (критический, допустимый, продвинутый), позволяющие отслеживать динамику результатов в ходе мониторинга. Описывается организация экспериментальной работы. Дается сравнительный анализ результатов исходной и итоговой диагностики, на основе которого подтверждена эффективность влияния организации командно-игровой деятельности как фактора, способствующего формированию безопасного поведения младших школьников. Статистическая различимость и достоверность полученных эмпирических данных устанавливается посредством применения формулы процентного коэффициента уровня сформированности безопасного поведения младших школьников. В заключение делается вывод о том, что командно-игровая деятельность обладает ресурсными условиями, которые позитивно влияют на повышение результативности формирования безопасного поведения младших школьников.

Ключевые слова: безопасное поведение, безопасное поведение младших школьников, компоненты безопасного поведения младших школьников, содержательно-регулятивная основа безопасного поведения младших школьников, формирование безопасного поведения младших школьников, функции игры, команда, командно-игровая деятельность, ресурсные условия командно-игровой деятельности, уровни и средства формирования безопасного поведения младших школьников

Для цитирования: Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н., Толстых О. С. Командно-игровая деятельность как фактор формирования безопасного поведения младших школьников // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 540—546. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.772.

TEAM-PLAYING ACTIVITY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SAFE BEHAVIOR IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The relevance of the presented article lies in the search for new ways, means and conditions for the formation of safe behavior of younger students. The authors consider the possibilities of team-playing activities in the context of the formation of safe behavior of younger schoolchildren. The essence of the concepts of “safe behavior” and “safe behavior of junior schoolchildren” is revealed. The content-regulative basis of safe behavior of junior schoolchildren, represented by motivational-value, cognitive-semiotic, operational-activity, control-reflexive components, is defined. The functions of the game, which should be taken into account when determining the content of team-playing activity in the process of formation of safe behavior of junior schoolchildren (motivational-stimulating, cognitive-developing, control-reflexive, communicative-corrective) are identified.*

The features of the phenomenon “team-playing activity” are specified. Resource conditions of team-playing activity for the formation of safe behavior of junior schoolchildren are outlined (motivation of involvement in the common cause and responsibility for the result of their own actions and deeds; weakening of receptive and strengthening of independent cognitive work; disciplined movement of subjects; control of interaction with team members; development of observation

of others’ actions; mixed use of pedagogical, semiotic and training means). Three levels of formation of safe behavior in younger schoolchildren (critical, acceptable, advanced) are presented, which make it possible to track the dynamics of the results during monitoring. The organization of experimental work is described. The organization of experimental work is described. The comparative analysis of the results of initial and final diagnostics is given, on the basis of which the influence of team-playing activity as a factor contributing to the formation of safe behavior in junior schoolchildren is confirmed. Statistical distinction and reliability of the obtained empirical data are established by applying the formula of the percentage coefficient of the level of formation of safe behavior of junior schoolchildren. In conclusion, it is stated that team-playing activity has resource conditions that positively influence the formation of safe behavior in junior schoolchildren.

Keywords: *safe behavior; safe behavior of younger students, components of safe behavior of younger students, content-regulative basis for the safe behavior of younger students, formation of safe behavior in younger students, game functions, team, team-playing activity, resource conditions of team-playing activity, levels and means of formation of safe behavior in junior schoolchildren*

For citation: Davydova L. N., Firsov K. N., Tolstykh O. S. Team-playing activity as a factor in the formation of safe behavior in younger schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):540—546. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.772.

Введение

Актуальность. В последние годы отмечается повышенное внимание к проблеме безопасности жизнедеятельности человека и, в частности, формирования безопасного поведения подрастающего поколения. Вместе с тем статистические данные Росстата подтверждают, что школьный травматизм занимает третье место после бытового и уличного. Среди причин, влияющих на формирование безопасного поведения обучающихся начальных классов, называются невнимательность, нарушение дисциплины и правил безопасности, требующие обязательного соблюдения в разных ситуациях жизнедеятельности. В свою очередь, следует подчеркнуть, что младшим школьникам свойственна высокая двигательная активность, связанная с их возрастными особенностями. Необходимо учесть, что определенные направления Стратегии развития воспитания в Российской Федерации (до 2025 г.) и Федерального проекта «Современная школа» (до 2024 г.) ориентируют на выработку модели безопасного поведения обучающихся в различных ситуациях жизнедеятельности на основе использования средств физической культуры и спорта. Вышеобозначенное позволяет выделить *противоречие* между потребностью общества в обеспечении безопасности членов социума и реальным неудовлетворительным состоянием сформированности безопасного поведения обучающихся школ. Попытка нивелирования указанного противоречия является основанием для рассмотрения варианта использования возможностей командно-игровой деятельности с целью повышения эффективности формирования безопасного поведения младших школьников. Соответственно, это актуализирует целесообразность темы исследования.

Изученность проблемы. Изучение состояния разработанности исследуемой проблемы позволило выявить, что большое значение безопасности детей придают Х. Дубовиц с соавторами, которые отметили прямую зависимость от нее детского травматизма. В связи с чем они указывают на необходимость профилактики детских травм в начальной школе [1]. А. Хоуп, используя моделирование потенциальных опасностей, изучил влияние некоторых рискованных действий в образовательных учреждениях на безопасности детей. Результаты его исследования позволили разработать рекомендации для педагогов-практиков, которые способствовали пониманию «проблемного» поведения обучающихся и ориентировали специалистов на творческий подход к организации профилактических мероприятий [2].

Нельзя не согласиться с точкой зрения, которую высказывают Р. Арбер, Д. Блэкмор и А. Вонгалис-Макроу по поводу того, что на обучение субъектов и подготовку специалистов влияет совокупность факторов, порой явно не просматривающихся, а иногда и не связанных между собой [3]. Вместе с тем необходимо принять во внимание обоснованный вывод А. М. Трещева, И. В. Гориной и А. Ю. Палаткиной о том, что в образовательной деятельности осуществляется взаимодействие субъектов с элементами образовательной среды. Особенность такого взаимодействия характеризуется активностью, внимательностью и осознанностью при контакте. При этом взаимодействие расценивается как организация совместной деятельности для получения результатов и решения поставленных общих

задач командной работы [4]. Существенное значение для педагогической науки имеют аналитический обзор диссертационных исследований (2002—2012 гг.) и выводы, сделанные В. В. Гафнером. В результате он выделил направление «Педагогика безопасности» [5].

Анализ научной литературы за последнее десятилетие показал, что происходит развитие научной мысли в области «педагогика безопасности». На наш взгляд, это расширяет диапазон исследований в данном направлении, но в свою очередь приводит к многообразию определений понятия «безопасное поведение».

Проведенный нами контент-анализ содержания определений понятия «безопасное поведение», данных разными исследователями, выявил тесную связь с понятием «безопасность». Отсюда следует, что при рассмотрении сущности понятия «безопасное поведение» необходимо исходить из самого общего определения безопасности, предполагающего отсутствие опасности или существующее положение, при котором не угрожает опасность, а обеспечивается сохранность и надежность состояния субъекта или объекта [6]. Сравнительный анализ точек зрения разных авторов (М. В. Гордиенко, Е. М. Благодарь, А. В. Неймышев, С. В. Терницкая, О. А. Селиванова, М. Э. Паатова и др.) по поводу определения сущности понятия «безопасное поведение» позволил сделать вывод о том, что частично характеристики коррелируют друг с другом, а иногда рассматриваются авторами в синонимическом значении, беря за основу сущность понятия «безопасность» [7—12].

Учитывая вышесказанное, можно сделать заключение о том, что в основе безопасного поведения заложены готовность и способность к выполнению совокупности действий, имеющих общую мотивационную основу и направленность на устранение опасности. Следовательно, рассматривая понятие «безопасное поведение младших школьников», можно учитывать, что оно основывается на готовности и способности к выполнению системы действий и поступков, направленных на обеспечение безопасности и ликвидацию угроз для субъектов в определенной ситуации.

Сравнительный анализ структурно-содержательной характеристики феномена «безопасное поведение младших школьников» позволил выявить его содержательно-регулятивную основу, включающую *мотивационно-ценностный, когнитивно-семиотический, операционально-деятельностный и контрольно-рефлексивный компоненты*. На наш взгляд, с целью решения проблемы повышения результативности указанного выше процесса, необходимо рассмотреть сущность командно-игровой деятельности и выявить ресурсные условия с целью использования их при формировании безопасного поведения младших школьников.

Общепринято команду определять как коллектив, выполняющий совместную деятельность, имеющий общую цель и стремление к ее достижению [6]. Особенность команды в том, что каждый ее участник несет ответственность за общий результат, поскольку деятельность их взаимозависима. Принимая во внимание точку зрения отечественных исследователей В. С. Окуневой, В. Д. Пака, Е. В. Сыпко, В. И. Власовой и др. относительно определения понятия «командная работа» и ее особенностей, можно прийти к выводу, что командная

деятельность рассматривается как одна из форм совместной деятельности, направленная на достижение основной цели и общего результата [13—15].

Далее необходимо учесть социальную природу игры, которая раскрывает ее возможности как формы деятельности и определяет ее назначение при формировании безопасного поведения младших школьников. Многие отечественные психологи, в т. ч. и Л. С. Выготский, подчеркивали, что игра рассматривается как деятельность, способствующая не только получению социального опыта, но и влияющая на формирование собственного поведения личности [16]. В педагогике и психологии насчитывается огромное количество научных работ, посвященных игре. Считаем, что при рассмотрении возможностей игры (игровой деятельности) следует учесть некоторые, изначально заложенные в ней функции, которые подчеркивают ее особенности и расширяют потенциал [17; 18]. На наш взгляд, из всего многообразия *функций игры* при формировании безопасного поведения младших школьников в командно-игровой деятельности необходимо учитывать следующие: *мотивационно-стимулирующую, когнитивно-развивающую, контрольно-рефлексивную, коммуникативно-коррекционную*. В нашем исследовании *командно-игровая деятельность* рассматривается как вид совместной деятельности обучающихся в форме команд, предусматривающей использование игры как основного средства и достижение общего результата от личного вклада каждого участника. Несмотря на сложившееся в науке понимание командно-игровой деятельности, нами особо подчеркивается, что особенность ее заключается в том, что выигрывает или проигрывает команда в целом, а не каждый ее участник [19]. Безусловно, дух соревнования стимулирует игроков на активность и адекватность ответных действий. Под ресурсными условиями командно-игровой деятельности нами рассматривается совокупность вспомогательных средств, возможностей, источником которых является данный вид деятельности и целевое использование которых позволит повысить результативность формирования безопасного поведения младших школьников.

На основе анализа сущности и функций игровой деятельности, а также особенностей командной деятельности нами предпринята попытка выявить определенные *ресурсные условия командно-игровой деятельности* для формирования безопасного поведения младших школьников, которые представлены следующей совокупностью: мотивация сопричастности к общему делу и ответственности за результат собственных действий и поступков; дисциплинированное перемещение субъектов; контроль взаимодействия с членами команды; развитие наблюдательности за действиями других; ослабление рецептивной и усиление самостоятельной когнитивной работы; смешанное использование педагогических, семиотических и тренировочных средств.

Научная новизна проведенного исследования выражается в том, что впервые обоснованы ресурсные условия командно-игровой деятельности и экспериментально доказана ее эффективность как фактора формирования безопасного поведения младших школьников.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении теоретических представлений о возможностях и ресурсных условиях командно-игровой

деятельности в контексте формирования безопасного поведения обучающихся. **Практическая значимость** состоит в том, что предложенный подход к повышению результативности формирования безопасного поведения младших школьников способствует всестороннему развитию их личности и может быть использован в начальной школе не только на уроках физкультуры, но и во внеурочное время в формате воспитательной работы с детьми.

Цель исследования — экспериментально проверить влияние ресурсных условий командно-игровой деятельности на повышение результативности формирования безопасного поведения младших школьников.

При организации педагогического эксперимента исходили из **гипотезы**, что реализация ресурсных условий командно-игровой деятельности обеспечит повышение результативности формирования безопасного поведения младших школьников по сравнению с общей практикой.

Задачи исследования: 1) обосновать возможности и выявить ресурсные условия командно-игровой деятельности, способствующие эффективному формированию безопасного поведения младших школьников; 2) экспериментально выявить влияние ресурсных условий командно-игровой деятельности на повышение результативности формирования безопасного поведения младших школьников.

Основная часть

Методы и методики исследования. В ходе педагогического эксперимента использовались наблюдение, опрос, беседа и комплекс диагностических методик известных авторов (А. И. Ахметзянова, С. Дерябо, В. И. Моросанова, С. Розенцвейг, М. Рокич, Л. М. Фридман, В. Ясвин и др.), направленных на изучение показателей по критериям каждого компонента безопасного поведения младших школьников. При мониторинге результатов педагогического эксперимента определились три уровня сформированности безопасного поведения младших школьников: *критический, допустимый, продвинутый*. Позитивная динамика уровней показателей являлась основанием констатации эффективности влияния ресурсных условий командно-игровой деятельности на формирование безопасного поведения младших школьников. Для подтверждения достоверности эмпирических данных использовались методы математической статистики.

Организация исследования. С целью изучения эффективности влияния ресурсных условий командно-игровой деятельности на результативность формирования безопасного поведения обучающихся начальной школы был организован педагогический эксперимент. Экспериментальной базой выступали общеобразовательные школы г. Краснодара. Респондентами являлись обучающиеся 4-х классов в числе 100 чел., поровну разделенные на контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы. Педагогический эксперимент осуществлялся в течение года на уроках физической культуры. Процесс формирования безопасного поведения младших школьников контрольной группы осуществлялся в рамках традиционной массовой практики.

В экспериментальной группе с целью формирования безопасного поведения младших школьников обеспечивались следующие ресурсные условия командно-игровой деятельности:

1. *Мотивация сопричастности к общему делу и ответственности за результат собственных действий и поступков* формировалась на протяжении всего педагогического эксперимента. Использование командных спортивных игр на сплоченность коллектива, моделирование ситуаций на основе поведения участников соревновательного взаимодействия позволяло приобщить детей к осознанному пониманию ценности группового взаимодействия, определить наиболее опасные моменты спортивных игр и стимулировать младших школьников к достижению планируемого результата.

2. *Дисциплинированное перемещение субъектов* основано на соблюдении установленных правил поведения и безопасности. Формирование дисциплины в команде сопряжено с выполнением установленных правил безопасности, требований к технике выполнения индивидуальных и групповых действий, указаний со стороны педагога. Для обеспечения дисциплинированного перемещения субъектов систематически уделяется внимание повторению правил и требований соблюдения безопасности, демонстрируются наглядные примеры опасности во время передвижения коллектива (группы, толпы). Также положительное влияние оказывает комментарий по поводу негативных последствий невыполнения правил перемещения, временных потерь во время занятий при неорганизованности и недисциплинированном перемещении, что сказывается на продуктивности самого занятия и уменьшении времени на игры.

3. *Развитие наблюдательности за действиями других* вырабатывается многократными упражнениями и практиками, где участники учатся видеть действия других членов команды в общей картине группового взаимодействия, предвидеть возможные действия членов своей команды в игре, а также действия со стороны соперника. Заметим, что развитие наблюдательности является необходимой способностью, влияющей не только на формирование безопасности в целом, но и важным личностным результатом обучающихся.

4. *Контроль взаимодействия с членами команды* взаимосвязан с наблюдательностью, ответственностью, способностью оценивать ситуации и действия. Выполнение коммуникативного контроля субъекта по взаимодействию с членами команды является гарантией безопасности и успеха деятельности, поскольку основан на совокупности ограничений в действиях, создающих опасности и риски. Развитию контроля взаимодействия с другими субъектами способствует использование различных психолого-педагогических средств и техник, в т. ч. тренингов. В процессе коммуникативного контроля использование когнитивно-поведенческих упражнений как средства самовоздействия позволяет снизить проявления неадекватного поведения в командно-игровой деятельности.

5. *Ослабление рецептивной и усиление самостоятельной когнитивной работы* в командно-игровой деятельности происходит посредством принятия ответственности в зависимости от возможностей и роли каждого участника, а также правил игры. Быстрое принятие решений, конструирование действий, техника и место их выполнения в командно-игровой деятельности, требующие когнитивных усилий, осуществляются самим участником самостоятельно.

6. *Смешанное использование педагогических, семиотических и тренировочных средств.* Следует отметить, что в командно-игровой деятельности применялось сочетание педагогических средств (беседа, рассказ, наблюдение, убеждение, инструктаж, упражнения, игры и др.), тренировочных средств (бег, ходьба, прыжки, лазание, мячи, кегли, обручи и т. п.) и семиотических средств (знаки, символы, плакаты, памятки и т. п.), содержание которых было максимально нацелено на формирование безопасного поведения младших школьников. Указанные средства использовались педагогом с учетом сложности поставленных задач.

Результаты исследования. Мониторинг сформированности безопасного поведения младших школьников проводился каждую четверть в течение учебного года. Реализация ресурсных условий командно-игровой деятельности, направленных на формирование безопасного поведения, позволила младшим школьникам экспериментальной группы повысить осведомленность о стратегиях безопасного поведения, овладеть умениями выполнять их элементарные действия в системно организованной деятельности, включающие осознанное планирование, преодоление (выполнение постепенно усложняющихся действий) и предвидение возможных потенциальных опасностей. В свою очередь, это обеспечивало развитие

у младших школьников наблюдательности, дисциплинированности, самостоятельности, интеллектуальной и творческой инициативы, повышение мотивации и ответственности за результат собственных действий и поступков, стремление к достижению позитивного командного результата.

В итоге младшие школьники постепенно переходили из роли пассивных участников командно-игровой деятельности в позицию активных. При этом обучающиеся проявляли свое отношение к совершенствованию не только своих действий по обеспечению безопасного поведения, но и действий других членов команды.

Для более убедительного понимания динамики результатов педагогического эксперимента представим результаты первичной и итоговой диагностики. После математической обработки данных полученные обобщенные результаты представлены в таблице.

На основе сравнительного анализа представленных данных выявлена более выраженная положительная динамика результатов формирования безопасного поведения младших школьников в ЭГ, чем в КГ. Считаем, что существенное повышение результатов формирования безопасного поведения младших школьников в ЭГ достигается за счет реализации совокупности ресурсных условий командно-игровой деятельности.

Результаты сформированности безопасного поведения младших школьников

Эмпирические данные	Уровни											
	Критический				Допустимый				Продвинутый			
	ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
До эксперимента	27	54	28	56	19	38	18	36	4	8	4	8
После эксперимента	3	6	24	48	10	20	22	44	37	74	4	8

Достоверность результатов, полученных после эксперимента, устанавливалась с использованием методов математической статистики, в частности посредством расчета по формуле:

$$K_i = \frac{\sum_{i=1}^3 n_i \cdot b_i}{M \cdot B}$$

где n_i — количество младших школьников по каждому уровню сформированности безопасного поведения; b_i — числовой коэффициент данного уровня; M — количество участников эксперимента; B — числовой коэффициент высшего уровня сформированности безопасного поведения [20].

Итак:

$$K_1(ЭГ) = \frac{3 \cdot 1 + 10 \cdot 2 + 37 \cdot 3}{50 \cdot 3} \cdot 100\% = 90\%;$$

$$K_2(КГ) = \frac{24 \cdot 1 + 22 \cdot 2 + 4 \cdot 3}{50 \cdot 3} \cdot 100\% = 54\%.$$

Далее высчитывалась разность процентных коэффициентов для определения достоверности различий по полученным результатам КГ и ЭГ по формуле:

$$Д\% = K_1 - K_2 = 90 - 54\% = 36\%.$$

Средняя ошибка разности процентных коэффициентов определялась по формуле:

$$МД\% = \frac{\sqrt{K_1 \cdot B_1}}{\sqrt{P_1}} + \frac{\sqrt{K_2 \cdot B_2}}{\sqrt{P_2}}$$

где $B_1 = 100\% - K_1 = 10\%$;

$B_2 = 100\% - K_2 = 46\%$;

P_1 — количество респондентов в ЭГ;

P_2 — количество респондентов в КГ.

После расчетов получилось $Д\% = 36\%$, а $МД\% = 11,28\%$. Далее высчитывали T по формуле:

$$T = \frac{Д\%}{МД\%} = \frac{36\%}{11,28\%} = 3,28.$$

Известно, что, если $T > 2$, то различия считаются достоверными. Так как $T = 3,28 > 2$, следовательно, различия между двумя процентными числами достоверны.

Заключение

В исследовании теоретически обоснована возможность и экспериментально подтверждена необходимость использования командно-игровой деятельности с целью

формирования безопасного поведения младших школьников. Источником возможностей и ресурсных условий командно-игровой деятельности для формирования безопасного поведения младших школьников является совокупность функций, изначально заложенных в игровой деятельности и особенностей командной деятельности как совместной, целенаправленной реализации которых активизирует формирование составляющих компонентов безопасного поведения. Проведенный педагогический эксперимент констатирует значительное повышение результатов формирования безопасного поведения

младших школьников в случае реализации ресурсных условий командно-игровой деятельности. Эмпирические данные исследования указывают на количественные и качественные изменения в уровнях формирования безопасного поведения младших школьников экспериментальной группы, статистически более значимые по сравнению с результатами контрольной группы. Это служит основанием для доказательства эффективного влияния совокупности ресурсных условий командно-игровой деятельности как фактора формирования безопасного поведения младших школьников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dubowitz H., Feigelman S., Lane W., Kim J. Pediatric Primary Care to Help Prevent Child Maltreatment: The Safe Environment for Every Kid (SEEK) Model // *Pediatrics*. 2009. Vol. 123. Iss. 3. Pp. 858—864. DOI: 10.1542/peds.2008-1376.
2. Hope A. Risk Taking, Boundary Performance and Intentional School Internet “Misuse” // *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. 2007. Vol. 28. Iss. 1. Pp. 87—99. DOI: 10.1080/01596300601073663.
3. *Mobile Teachers, Teacher Identity and International Schooling* / eds. R. Arber, J. Blackmore, A. Vongalis-Makro. Rotterdam : SensePublishers, 2015. VII, 162 p. DOI: 10.1007/978-94-6209-899-2.
4. Трещев А. М., Горина И. В., Палаткина А. Ю. Риски и проблемы социализации старших школьников в цифровой образовательной среде // *Педагогические исследования*. 2022. Вып. 1. С. 22—20.
5. Гафнер В. В. Культура безопасности: аналитический обзор диссертационных исследований (педагогические науки, 2002—2012 гг.). Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2013. 200 с.
6. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. Л. И. Балахонова. М. : СПб. : Наука, 2007. Т. 8. 839 с.
7. Гордиенко М. В. Воспитание личности безопасного типа поведения младшего школьника : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2009. 25 с.
8. Благодырь Е. М. Безопасное поведение человека: предметнокатегориальное содержание в истории психологической науки // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2012. № 1. С. 322—326.
9. Неймышев А. В. Формирование навыков безопасного поведения в природных условиях у подростков через систему дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2013. 23 с.
10. Терницкая С. В. Формирование безопасного поведения личности как социально-педагогическая проблема // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. 2016. № 1(35). С. 90—94.
11. Селиванова О. А., Захарова Е. А. Развитие навыков социально-безопасного поведения младших школьников // *Мир педагогики и психологии*. 2017. № 6(11). С. 31—43.
12. Паатова М. Э. Концепция формирования социально-личностной жизнеспособности подростков с девиантным поведением в специальных образовательных организациях закрытого типа : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Майкоп, 2018. 49 с.
13. Сыпко Е. В., Власова В. И. Подготовка будущих учителей к командной работе как инновация российской системы образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3(60). С. 340—344. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.325.
14. Окунева В. С. Формирование компетентности командной работы вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2013. 23 с.
15. Пак В. Д. Содержание понятия «Команда» // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 2-2(33). С. 100—102
16. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М. : АСТ : Астрель, 2008. 670 с.
17. Патрушева И. В., Брынзарей Ю. Г., Галенко С. Н. Психология и педагогика игры : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2019. 132 с.
18. Суслов И. Н., Фролова П. И. Сущность и функции игры в образовательном процессе // *Омский научный вестник*. 2002. № 20. С. 176—179.
19. Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н. Дуализм агрессивного поведения участников командно-игровой деятельности // *Известия ЧГУ*. 2018. № 4(12). С. 162—167
20. Новиков Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типичные случаи). М. : МЗ-Пресс, 2004. 67 с.

REFERENCES

1. Dubowitz H., Feigelman S., Lane W., Kim J. Pediatric Primary Care to Help Prevent Child Maltreatment: The Safe Environment for Every Kid (SEEK) Model. *Pediatrics*. 2009;123(3):858—864. DOI: 10.1542/peds.2008-1376.
2. Hope A. Risk Taking, Boundary Performance and Intentional School Internet “Misuse”. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. 2007;28(1):87—99. DOI: 10.1080/01596300601073663.
3. *Mobile Teachers, Teacher Identity and International Schooling*. R. Arber, J. Blackmore, A. Vongalis-Makro (eds.). Rotterdam, SensePublishers, 2015. VII, 162 p. DOI: 10.1007/978-94-6209-899-2.

4. Treschev A. M., Gorina I. V., Palatkina A. Yu. Risks and problems of socialization of senior schoolchildren in the digital educational environment. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical research*. 2022;1:22—20. (In Russ.)
5. Gafner V. V. Safety culture: an analytical review of dissertation research (pedagogical sciences, 2002-2012). Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2013. 200 p. (In Russ.)
6. Big academic dictionary of the Russian language. L. I. Balakhonova (ed.). Moscow, Saint Petersburg, Nauka, 2007. Vol. 8. 839 p. (In Russ.)
7. Gordienko M. V. Educating the personality of safe behavior type a junior schoolchild. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2009. 25 p. (In Russ.)
8. Blagodyr` E. M. Safe human behavior: subject-categorical content in the history of psychological science. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*. 2012;1:322—326. (In Russ.)
9. Neimyshev A. V. Forming skills of safe behavior in natural conditions in adolescents through the system of additional education. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 2013. 23 p. (In Russ.)
10. Ternitskaya S. V. Formation of a person's safe behavior as a socio-pedagogical problem. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafiev*. 2016;1(35):90—94. (In Russ.)
11. Selivanova O. A., Zakharova E. A. Developing skills of socially safe behavior in younger schoolchildren. *Mir pedagogiki i psikhologii = World of Pedagogy and Psychology*. 2017;6(11):31—43. (In Russ.)
12. Paatova M. E. The concept of the formation of social and personal viability in adolescents with deviant behavior in special educational institutions of a closed type. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Maykop, 2018. 49 p. (In Russ.)
13. Sypko E. V., Vlasova V. I. Training future teachers for teamwork as an innovation of the Russian education system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022; 3(60):340—344. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.325.
14. Okuneva V. S. Forming the competence of university teamwork. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnoyarsk, 2013. 23 p. (In Russ.)
15. Pak V. D. The content of the concept of "Team". *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2015;2-2(33):100—102. (In Russ.)
16. Vygotskii L. S. Pedagogical psychology. Moscow, AST, Astrel', 2008. 670 p. (In Russ.)
17. Patrusheva I. V., Brynzarei Yu. G., Galenko S. N. Psychology and pedagogy of the game. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2019. 132 p. (In Russ.)
18. Suslov I. N., Frolova P. I. The essence and functions of the game in the educational process. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2002;20:176—179. (In Russ.)
19. Davydova L. N., Firsov K. N. The dualism of aggressive behavior in team-playing activities. *Izvestiya ChGU*. 2018;4(12):162—167. (In Russ.)
20. Novikov D. A. Statistical methods in pedagogical research (typical cases). Moscow, MZ-Press, 2004. 67 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.
The article was submitted 09.06.2023; approved after reviewing 14.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Научная статья**УДК 373.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.773****Larisa Mikhailovna Zakharova**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Preschool
and Primary General Education,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov
Ulyanovsk, Russian Federation
ulseagull@mail.ru

Irina Nazimovna Timoshina

Doctor of Pedagogy, Professor,
Vice-Rector for Scientific Work,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov
Ulyanovsk, Russian Federation
tin443051@mail.ru

Лариса Михайловна Захарова

д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой дошкольного
и начального общего образования,
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова
Ульяновск, Российская Федерация
ulseagull@mail.ru

Ирина Назимовна Тимошина

д-р пед. наук, профессор,
проректор по научной работе,
Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова
Ульяновск, Российская Федерация
tin443051@mail.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА В СТАНОВЛЕНИИ ПРЕДПОСЫЛОК ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье определена актуальность проблемы развития функциональной грамотности, которая рассмотрена на разных уровнях, определены особенности ее формирования в период дошкольного детства. Формирование функциональной грамотности в дошкольном возрасте целесообразно рассматривать в общем контексте процесса накопления детьми социокультурного опыта и развития субъектной позиции. Информационную культуру авторы статьи рассматривают в качестве интегративного качества личности, которое характеризуется умением ребенка находить информацию в различных источниках, хранить и «работать» с ней. Информационная культура детей старшего дошкольного возраста характеризуется развитием личностных качеств, позволяющих ребенку проявлять активность, осознанно относиться к познаваемому, преобразовывать получаемые знания в своей деятельности. В структуре информационной культуры старшего дошкольника выделяют когнитивный, мотивационный, деятельностный и креативный компоненты. В статье представлены результаты проведенной диагностики по сформированности показателей информационной культуры. Результаты вводной диагностики показали

преобладание среднего и низкого уровня развития информационной культуры детей, с преобладанием в развитии показателей когнитивного и мотивационного компонента. В материалах представлена технология формирования информационной культуры детей старшего дошкольного возраста, которая включает ориентационный этап, цель которого связана с развитием умений находить и определять источники информации; этап восприятия (получения информации), ориентированный на развитие умений обобщать, систематизировать, сравнивать; этап обработки информации (подражательно-исполнительный), направленный на развитие исследовательских умений, умений применять полученные знания в разных видах деятельности детей; этап преобразования, главная задача которого связана с развитием творчества детей, инициативы и самостоятельности.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, функциональная грамотность, информационная культура, технология, развивающая образовательная среда, диагностика, предпосылки, практические методы, социальное развитие, компоненты информационной культуры, социокультурные условия

Для цитирования: Захарова Л. М., Тимошина И. Н. Роль информационной культуры старшего дошкольника в становлении предпосылок функциональной грамотности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.773.

Original article

THE ROLE OF INFORMATION CULTURE OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN IN THE FORMATION OF PREREQUISITES FOR FUNCTIONAL LITERACY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article defines the relevance of the problem of developing functional literacy, which is considered at different levels, and the features of its formation in preschool children. The authors consider information culture as an inte-

grative quality of personality, which is characterized by the child's ability to find information in various sources, store and "work" with it. Information culture of children of senior preschool age is characterized by the development of personal

qualities that allow the child to be active, consciously relate to what is learned, and transform the acquired knowledge in their activities. In the structure of information culture of the senior preschooler, there are cognitive, motivational, activity and creative components. The article presents the results of the diagnostics on the formation of indicators of information culture. The results of the introductory diagnostics show the predominance of the average and low levels of information culture development in children, with predominance of indicators of the cognitive and motivational component. The materials present a technology for the formation of information culture in older preschool children, which includes an orientation stage, the purpose of which is to develop the ability to find and

identify sources of information; stage of perception (obtaining information), with focus on the development of skills to generalize, systematize, and compare; the stage of information processing (imitative-executive), aimed at developing research skills, the ability to apply the acquired knowledge in various activities; the stage of transformation, the main tasks of which are related to the development of children's creativity, initiative and independence.

Keywords: senior preschool age, functional literacy, information culture, technology, developing educational environment, diagnostics, background, practical methods, social development, components of information culture, sociocultural conditions

For citation: Zakharova L. M., Timoshina I. N. The role of information culture of older preschool children in the formation of prerequisites for functional literacy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.773.

Введение

Актуальность. Современное общество в условиях глобальных перемен определяет необходимость формирования у своих граждан компетенций, которые позволяют им успешно взаимодействовать в новых условиях, совершенствоваться самим и способствовать развитию общества. Всё это выдвигает определенные требования к системе образования, которая должна обеспечить развитие навыков XXI в. — ключевых компетенций, функциональной грамотности, которые востребованы в современном обществе [1]. Модернизация образовательных программ на всех ступенях ориентирована на разработку практико-ориентированных моделей образования, переориентацию технологического инструментария на развитие инициативы, самостоятельности в мышлении и действиях, ответственности обучающихся. Значимость проблемы развития функциональной грамотности определяется на нескольких уровнях:

– *международном:* функциональная грамотность — это своеобразный «культурный стандарт», который рассматривается при сопоставлении социального и экономического уровня развития разных стран, а также при определении качества образования;

– *общероссийском:* развивающемуся обществу, экономике нужен человек, соответствующий духу времени, — человек, умеющий быстро осваивать нововведения, сам предлагающий вариативность в подходах к организации любого процесса; возрастают требования социума к компетенциям выпускника, который должен быть не только теоретически подкован, но и уметь применять свой знаниевый багаж в разных аспектах жизнедеятельности;

– *личностном:* успешная социализация, адаптация и интеграция в общество, с сохранением индивидуальности и творческого подхода; в современных условиях значимым становится не просто демонстрировать усвоенные знания, но корректировать поставленную цель в соответствии с меняющимися условиями, подбирать соответствующую технологию для ее реализации, учитывая возникающие трудности и умения их преодолевать; актуальным становится воспитание «вероятностного мышления», развития умений быть готовым к выполнению определенных операций, которые еще не имеют отработанной схемы, готового алгоритма.

Изученность вопроса. Исходя из самих определенных понятий «грамотности» — как определенного уровня развития умений, владения базовыми навыками чтения,

письма и пр. — как категории образованности, и «функции» — как категории деятельности, необходимо рассматривать функциональную грамотность с позиций практического применения имеющегося социального опыта. Анализ научной литературы показал, что существуют разные позиции на характеристику «функциональной грамотности». Ее рассматривают как способность человека использовать имеющиеся и приобретаемые в течение знания, умения в различных жизненных ситуациях (А. А. Леонтьев) [2], как способность адаптироваться и решать задачи, связанные с разнообразными жизненными ситуациями (В. В. Николина) [3], как минимальный набор знаний и умений, позволяющих интегрироваться в социальное окружение (Е. А. и С. А. Седовы) [4], как базовое образование личности (Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова) [5], как составляющую культуры современного человека современного общества, как интегрированную характеристику личности, как умение использовать приобретаемые в течение всей жизни знания и умения в решении «широкого диапазона жизненных задач» в разных сферах человеческой жизни (К. А. Нурмулатова) [6]. Вместе с тем при рассмотрении функциональной грамотности выделяют аспект, связанный с самим процессом приобретения необходимого объема знаний и умений, как и формирование мотивов для постоянного их совершенствования и «наполнения» (А. А. Коцун, А. Н. Кохичко) [7].

Изучение основных подходов к характеристике функциональной грамотности позволяет говорить о том, что данное понятие носит междисциплинарный характер, поскольку происходит «деление» на разные предметные области, но в целом функциональная грамотность — это компетентность и профессионализм в определенной предметной области (Ю. Б. Дроботенко) [8].

Анализ научных исследований по проблеме функциональной грамотности позволяет говорить о достаточной освещенности данной проблемы на уровне начального образования (Н. Н. Асхадуллина, Н. Ф. Виноградова, С. С. Пичугин, Л. А. Громова и др.) [9; 10]. При этом функциональная грамотность младшего школьника определяется готовностью успешно взаимодействовать с изменяющимся миром. Среди основных условий формирования функциональной грамотности в младшем школьном возрасте исследователи называют реализацию деятельностного подхода, развитие поисково-исследовательских умений, использование логических приемов познавательной

деятельности, что несомненно должно учитываться в образовательном процессе дошкольной организации в целях реализации принципа преемственности образования.

В то же время относительно дошкольного возраста говорить о полноценном развитии функциональной грамотности не приходится, поскольку дошкольный возраст — период формирования базиса личностной культуры, развития целостной и ценностной картины мира, период его познания. Учитывая особенности развития психических процессов, именно данный возрастной этап является тем периодом, когда закладываются предпосылки для развития функциональной грамотности, когда у детей развиваются такие личностные качества и формируются умения, которые впоследствии обеспечивают его успешность [11]. В связи с этим значимым становится рассмотрение проблемы становления предпосылок функциональной грамотности в старшем дошкольном возрасте в контексте общего процесса социализации, развития личностных качеств и, учитывая новые социокультурные условия цифровизации общества, во взаимосвязи с формированием информационной культуры старшего дошкольника.

Цель данного исследования — определение роли информационной культуры детей старшего дошкольного возраста в становлении предпосылок функциональной грамотности. **Задачи** данной статьи: охарактеризовать основные критерии информационной культуры старшего дошкольника, проанализировать результаты внедрения алгоритма формирования информационной культуры детей старшего дошкольного возраста, выделить качества личности, необходимые для становления предпосылок функциональной грамотности в дошкольном возрасте.

Научная значимость работы определяется обоснованием взаимосвязи развития информационной культуры детей старшего дошкольного возраста и предпосылок функциональной грамотности, уточнении понятия «информационная культура детей старшего дошкольного возраста».

Теоретическая значимость работы заключается в определении основных компонентов информационной культуры детей старшего дошкольного возраста, условий их развития в контексте развития предпосылок функциональной грамотности. **Практическая значимость** работы заключается в возможности применения в образовательной практике дошкольных организаций предложенного алгоритма формирования информационной культуры дошкольника в контексте становления предпосылок функциональной грамотности.

Методы исследования: сравнение, анализ научной литературы, эксперимент.

Основная часть

Анализ Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования¹ и федеральной образовательной программы дошкольного образования² показывает, что приоритетные задачи в области развития предпосылок функциональной грамотности связаны с развитием социокультурного опыта ребенка, становлением субъектной позиции. Планируемые результаты в дошкольном возрасте, определенные в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования: «ребенок проявляет активность и умеет ее регулировать,

проявляет самостоятельность и инициативу, использует математические знания, способы и средства для познания окружающего мира, согласовывает свои интересы с интересами партнеров по игре и др.» — свидетельствуют о том, что в период дошкольного детства необходимо создавать условия для личностных проявлений, апробирования получаемых знаний в области взаимоотношений, взаимодействия с природным и предметным миром.

В структуре функциональной грамотности в условиях цифровизации общества выделяют и информационную грамотность, связанную с умением понимать, анализировать и использовать любую поступающую информацию. Исследователями установлена взаимосвязь между целенаправленным процессом формирования информационной культуры детей старшего дошкольного возраста и становлением функциональной грамотности в общем процессе социализации и его подготовкой к школе при взаимодействии ребенка с информационными ресурсами, в которых отдается предпочтение компьютерным технологиям [12]. На наш взгляд, особенности дошкольного возраста, требования к условиям применения ИКТ в работе с детьми предполагает проведение целенаправленной работы по расширению детских представлений о разнообразных источниках информации и способах ее применения.

Проводимая работа по изучению условий развития информационной культуры детей старшего дошкольного возраста (МБДОУ № 8 «Южный Остров» р. п. Новопасское Ульяновской области) позволяет рассматривать информационную культуру в качестве *интегративного качества личности*, которое характеризуется умением ребенка находить информацию в различных источниках, хранить, и «работать» с ней [13]. Акцент в данном процессе смещается со сбора и запоминания информации на овладение навыком ее правильного применения, умения переноса освоенных знаний в разные виды детской деятельности, что отражает обобщенные умения человека при сформированности функциональной грамотности. В связи с этим формирование информационной культуры дошкольников тесно связано с развитием умения устанавливать причинно-следственные связи, с развитием наблюдательности, самостоятельности, коммуникативных и исследовательских умений. Старший дошкольник, познавая мир, открывает для себя его новые грани, испытывает разные эмоции, осваивая новые способы деятельности, в том числе преобразования. Для нас значимым стал вопрос в открытии ребенку потенциала разных источников информации: Интернет, телевидение, общение, природа, театр, социум в познании и возможности применения, познаваемого в разнообразной деятельности. Значимость такого подхода — раскрытия всего многообразия окружающего мира в качестве источника информации — имеет, на наш взгляд, особое значение в контексте усиления воспитательного аспекта деятельности, воспитания детей на основных ценностях нашего общества.

Изучение педагогических условий и особенностей развития основ информационной культуры детей старшего дошкольного возраста [14; 15] позволяет выделить в ее структуре когнитивный, мотивационный, деятельностный и креативный компоненты, характеристика которых

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <https://edu.gov.ru/press/6380/minprosveteniya-rossii-utverdilo-federalnuyu-obrazovatelnyuyu-programmu-doshkolnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 28.06.2023).

представлена в таблице. Показатели характеризуют интегрированность умений в области теоретического освоения и практического использования в разных ситуациях.

Проведенное исследование по изучению исходного уровня сформированности информационной культуры

у детей 6 лет показало, что в основном у детей представлен средний уровень сформированности основных показателей информационной культуры — 58 %, низкий уровень информационной культуры определен у 38 % детей, высокий — у 4 %.

Характеристика компонентов информационной культуры детей старшего дошкольного возраста

Компоненты	Показатели
Когнитивный	Имеет представление о разных источниках информации, знает, где можно получить ответы на возникающие вопросы, имеет представление об устройстве, назначении, областях использования компьютерной техники; имеет представления о правилах безопасного использования ИКТ, прогнозирует последствия своего поведения, знает о современных профессиях, в которых эффективно используется компьютер, знает способы сохранения информации
Мотивационный	Проявляет любознательность, интерес к познанию мира, исследовательской деятельности, к техническим средствам и компьютерной технике, стремится к поиску информации
Деятельностный	Применяет полученные знания в игровой, конструктивной, коммуникативной, творческой деятельности; проявляет инициативу и самостоятельность, умения исследовательской деятельности, использует современные технические средства для коммуникации
Креативный	Проявляет интерес к преобразованию, творчески проявляет себя в театрализованной, исследовательской деятельности

Диагностика была направлена, в том числе, на выявление знаний детей об источниках информации и ее видах, о способах ее получения. Ответы детей свидетельствуют о том, что без опоры на наглядность, без наводящих вопросов большинство детей затруднялись определить, откуда можно узнать что-то новое. Наиболее популярный ответ современных детей — компьютеры, телевизор, лишь один ребенок назвал книгу и взрослых в качестве возможных источников получения информации. Отвечая на вопрос, как может быть представлена информация, 30 % детей ответили: в тексте и числах; 35 % воспитанников делают попытки логически обосновать и оценить необходимость той или иной информации для своей деятельности, осознают значимость вопросов, могут участвовать в коллективном обсуждении интересующей темы. Как показывает анализ проведенной диагностики, в большинстве случаев развит когнитивный и мотивационный компонент. Дети только с помощью наводящих вопросов смогли ответить, как работать и что делать с получаемой информацией, как ее фиксировать и можно ли преобразовывать. Полученные результаты определили целесообразность введения практико-ориентированных методов познания окружающего мира, что нашло отражение в разработанной технологии формирования информационной культуры детей старшего дошкольного возраста при изучении тематических разделов: «Информация вокруг нас», «Помощники в познании мира», «Творим и фантазируем».

Основные задачи *ориентационного этапа* технологии связаны с развитием умений находить и определять источники информации, развитием интереса и осознанного отношения к получаемой информации с помощью бесед, проблемных ситуаций, дидактических игр, ИКТ-технологий. На *этапе восприятия* (получения информации), ориентированного на развитие умений обобщать, систематизировать, сравнивать и воспитание оценочного отношения к изучаемому применяются игровые, поисковые методы, метод наблюдения (в частности, за явлениями природы, растениями), виртуальные экскурсии. *Этап обработки информации* (подражательно-исполнительный) связан с развитием исследовательских умений, умений применять полученные знания в разных видах деятельности детей. На *этапе преобразование* основное внимание

направлено на развитие творческих способностей детей, развитие инициативы и самостоятельности.

Важным условием формирования информационной культуры детей старшего дошкольного возраста является создание развивающей, стимулирующей предметно-пространственной среды дошкольной организации, обогащенной за счет проектирования территории познания, творчества и преобразования. Территория познания — это обобщающее название естественных явлений и процессов, протекающих в природе, природных объектов и созданных человеком предметов искусства, творчества, технологического оборудования. Территория познания включает в себя детские лаборатории с оборудованием для детального изучения (микроскоп), компьютеры, игровые приставки; фотоальбомы, карты (физические и географические), слайды, видеофильмы и пр. Кладовая мудрости — это книжный фонд детского сада, набор фотоальбомов энциклопедий. Территория преобразования и творчества — это место творческих проявлений дошкольников, возможность преобразования, творческого выражения (центры изо, детский театр, художественные выставки). Повторная диагностика показала динамику в развитии деятельностного компонента: высокий уровень поднялся с 4,1 до 20,8 %, низкий сократился с 37,6 до 16,7 %, а средний проявился у 62,5 % респондентов.

Таким образом, можно констатировать, что последовательность в развитии показателей информационной культуры старшего дошкольника — от организованного воспитателем/взрослым целенаправленного восприятия, знакомства с источниками информации, понимания ее нужности и важности и ценности как для своей деятельности, так и для других людей, — к выработке умений применять ее, сохранять и использовать в разных видах деятельности позволяет говорить о роли и значении сформированности информационной культуры в старшем дошкольном возрасте как предпосылки в развитии функциональной грамотности.

Выводы

Проведенная работа по формированию информационной культуры детей старшего дошкольного возраста позволяет определить ее роль в развитии предпосылок функциональной грамотности.

Формирование функциональной грамотности в дошкольном возрасте целесообразно рассматривать в общем контексте процесса накопления детьми социокультурного опыта и развития субъектной позиции.

Информационная культура детей старшего дошкольного возраста характеризуется развитием личностных качеств, позволяющих ребенку проявлять активность, осознанно относиться к познаваемому, преобразовывать в своей деятельности. В структуре информационной культуры старшего дошкольника выделяют когнитивный, мотивационный, деятельностный и креативный компоненты.

Компоненты информационной культуры детей старшего дошкольного возраста можно рассматривать в

качестве предпосылок становления функциональной грамотности, поскольку они характеризуются умениями устанавливать причинно-следственные связи, развитием исследовательских умений, наблюдательности, осознанности. Информационная культура позволяет оценочно относиться к получаемой информации, развивает самостоятельность в принятии решения, обеспечивает перенос усвоенных знаний под руководством взрослых в новые условия деятельности.

Развитие информационной культуры детей осуществляется в процессе всей проводимой работы в дошкольной организации на основе деятельностного подхода с использованием активных методов познания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайленок О. М., Щенина О. Г. Образование в сетевом обществе: навыки XXI века // Россия формирующаяся. 2021. № 19. С. 199—217.
2. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла : сб. материалов / под науч. ред. А. А. Леонтьева. М. : Баласс : Изд. дом РАО, 2003. 368 с.
3. Николина В. В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 4—13.
4. Седова Е. А., Седов С. А. Научные основы построения структурной модели функциональной грамотности школьника // Стандарты и мониторинг в образовании. 2016. № 3. С. 25—32.
5. Функциональная грамотность младшего школьника : кн. для учителя / под ред. Н. Ф. Виноградовой. М. : Российский учебник : Вентана-Граф, 2018. 288 с.
6. Нурмуратова К. А. Функциональная грамотность как основа развития гармоничной личности в современных условиях // Педагогическая наука и практика. 2019. № 1(23). С. 14—18.
7. Ковцун А. А., Кохичко А. Н. Научные подходы к понятию «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике // Наука и школа. 2022. № 6. С. 99—109. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-99-109.
8. Дроботенко Ю. Б. Функциональная грамотность как объект междисциплинарного исследования и условие повышения качества образования // Проблемы современного педагогического образования, 2021. № 72-2. С. 66—70.
9. Асхадуллина Н. Н. Механизмы формирования функциональной грамотности обучающихся начальных классов: проблемы, тенденции, перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 24—27.
10. Пичугин С. С., Громова Л. А., Самков В. А., Красноперова В. Ф. Формирование функциональной грамотности в начальной школе // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 3. С. 49—55.
11. Захарова Л. М., Майданкина Н. Ю. Формирование предпосылок функциональной грамотности детей старшего дошкольного возраста (на примере естествознания) // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 114—120.
12. Батенова Ю. В. Концепция формирования основ информационной культуры детей дошкольного возраста в процессе становления функциональной грамотности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2023. 46 с.
13. Захарова Л. М., Головченко И. Д., Бикмаева М. А. Лабиринты познания : парциальная программа формирования информационной культуры детей старшего дошкольного возраста. Ульяновск : Качалин А. В., 2022. 90 с.
14. Абитова Г. Т. Формирование основ информационной культуры детей дошкольного возраста средствами социально-культурной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 26 с.
15. Калинина Т. В., Дмитриев Ю. А. Содержание и методы формирования основ информационной культуры у старших дошкольников : моногр. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2019. 140 с. DOI: 10.23682/94681.

REFERENCES

1. Mikhailenok O. M., Shchenina O. G. Education in a Networked Society: Skills of the 21st Century. *Rossiya formiruyushchayasya = Emerging Russia*. 2021;19:199—217. (In Russ.)
2. Educational system “School 2100”. Pedagogy of sound meaning. Collection of materials. A.A. Leont’ev (ed.). Moscow, Balass, Russian Academy of Education publ., 2003. 368 p. (In Russ.)
3. Nikolina V. V. Development of functional literacy of students in educational process. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod education*. 2021;1:4—13. (In Russ.)
4. Sedova E. A., Sedov S. A. Scientific bases for a structural model of schoolchildren’s functional literacy. *Standarty i monitoring v obrazovanii = Standards and monitoring in education*. 2016;3:25—32. (In Russ.)
5. Functional literacy of a junior schoolchild. Teacher’s Book. N. F. Vinogradova (ed.). Moscow, Russkii učebnik, Ventana-Graf, 2018. 288 p. (In Russ.)
6. Nurmuratova K. A. Functional literacy as a basis for the development of a harmonious personality in modern conditions. *Pedagogicheskaya nauka i praktika = Pedagogical Science and Practice*. 2019;1(23):14—18. (In Russ.)
7. Kovtsun A. A., Kokhichko A. N. Scientific approaches to the concept of “functional literacy” in pedagogical theory and practice. *Nauka i shkola = Science and School*. 2022;6:99—109. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-99-109.

8. Drobotenko Yu. B. Functional literacy as an object of interdisciplinary research and a condition for improving the quality of education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2021;72-2:66—70. (In Russ.)
9. Askhadullina N. N. Mechanisms for the formation of functional literacy in primary school students: problems, trends, prospects. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2021;71-4:24—27. (In Russ.)
10. Pichugin S. S., Gromova L. A., Samkov V. A., Krasnoperova V. F. Formation of functional literacy at elementary school. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative projects and programs in education*. 2021;3:49—55. (In Russ.)
11. Zakharova L. M., Maidankina N. Yu. Formation of the prerequisites for functional literacy in children of senior preschool age (on the example of natural science). *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod education*. 2021;1:114—120. (In Russ.)
12. Batenova Yu. V. The concept of forming the basics of information culture in preschool children in the process of developing functional literacy activities. Abstract of diss. of the Doc. of Pedagogy. Chelyabinsk, 2023. 46 p. (In Russ.)
13. Zakharova L. M., Golovchenko I. D., Bikmaeva M. A. Labyrinths of cognition: a partial program for the formation of information culture in older preschool children. Ulyanovsk, Kachalin A. V. publ., 2022. 90 p. (In Russ.)
14. Abitova G. T. Formation of the basics of information culture in senior preschoolers by means of socio-cultural activities. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2015. 26 p. (In Russ.)
15. Kalinina T. V., Dmitriev Yu. A. The content and methods of forming the basics of information culture in older preschoolers. Monograph. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2019. 140 p. (In Russ.) DOI: 10.23682/94681.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 07.07.2023; принята к публикации 12.07.2023.
The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 07.07.2023; accepted for publication 12.07.2023.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 15.08.2023 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 31.08.2023
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 64,17. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии». 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 3(64) август 2023

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

